**Отделение «Проблемы управления»**
**Российской академии естественных наук**

# ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

## НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

**Учредители:**
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

**Индекс подписки**
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием (Свидетельство о регистрации СМИ Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: **5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.**

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

# ОБРАЗОВАНИЕ
# и ПРАВО
## научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам философии, социологии, педагогики, юриспруденции, образования, а также правовому мониторингу, инновационным технологиям и реформе образования в России и мире

**Председатель редакционного совета:**
Светлана Иванова

**Главный редактор:**
Бадма Сангаджиев

**Первый заместитель главного редактора:**
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

**Заместитель главного редактора:**
Валерий Рыжов

**Литературный редактор:**
Вероника Кроткова

**Корректор:**
Вера Козлова

**Компьютерная верстка:**
Марина Горячева

**Дизайн:**
Александр Черкасов

Материал подготовлен с использованием СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

**Адрес редакции (для писем):**
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

**Home page:**
www.education.law-books.ru

**E-mail:**
mail@law-books.ru

**С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.**

**С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.**

**С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) поспециальностям:**

**5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;**

**5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;**

**5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.**

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

## Международный совет:

**Ари Палениус**, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

**Арройо Эна Росьо Карнеро** – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

**Безерра Феликс Валуа Гуара** – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

**Велиев Исахан Вейсал оглы** – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

**Деян Вучетич** - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

**Джун Гуан,** проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

**Дуран Роберто Альваро Гусман** – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

**Ким Эшли** – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

**Лаи Дешенг**, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

**Марек Вочозка**, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

**Нематов Акмал Рауфджонович** – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

**Она Гражина Ракаускиене,** проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

**Пол Брэнд** – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

**Пол Дэвис** – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

**Предраг Димитриевич** – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

**Сун Ян –** старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

**Тепман Леонид Наумович** – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

**Чирич Александр** – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

## International Council:

**Ari Palenius**, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

**Arroyo Ena Rosyo Karnero** – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

**Bezerra Felix Valois Goira** – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

**Veliyev Isakhan Veysal Oglou** – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

**Dejan Vuchetich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

**Jun Guan**, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

**Durán Roberto Alvaro Guzman** – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

**Kim Ashley** – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

**Lai Desheng**, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

**Marek Vochozka**, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

**Nematov Akmal Raufdzhonovich** – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

**Ona Grazyna Rakauskiene**, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

**Paul Brend** – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

**Paul Davies** – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

**Predrag Dimitriyevich** – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 - 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

**Tepman Leonid Naumovich** – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

**Chirich Alexander** – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

**Редакционный совет:**

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

**Э.Б. Абдуллин** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

**С.А. Барков** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджментасоциологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

**Ж.А. Бокоев** – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

**В.Т. Волов** – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

**А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

**В.В. Гребенников** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

**В.Н. Жуков** – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

**С.Д. Каракозов** – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

**В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

**Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

**С.В. Молчанов** – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

**А.В. Морозов** – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

**Ф.Ш. Мухаметзянова** – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО "Казанский Государственный Институт Культуры"

**Р.М. Мырзалимов** - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

**Н.К. Потоцкий** – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

**Л.А. Рапацкая** - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

**К.Х. Рахимбердин** – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

**Б.В. Сангаджиев** – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

**Л.А. Тхабисимова** - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

**Б.С. Эбзеев** – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

**Н.Д. Эриашвили** – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

**М.А. Эскиндаров** – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

**Редакционная коллегия:**

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)"

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: Р.Б. **Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

**Е.Г. Багреева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

**А.В. Барков** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

**Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

**Е.В. Богданов** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

**О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор

**Е.В. Виноградова** – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

**Е.В. Воевода** – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

**А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

**М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

**М.А. Гончаров** – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

**С.А. Гримальская** – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации"

**М.М. Дикажев** — доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

**И.В. Дойников** –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

**А.А. Дорская** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

**В.Б. Исраелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

**Р.А. Каламкарян** – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

**В.П. Камышанский** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

**А.С. Канюк** – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

**И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

**Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

**Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

**В.Л. Кубышко** – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

**З.И. Курцева** – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

**А.Н. Левушкин** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

**П.Г. Межидова** – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

**В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

**В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

**А.Х.Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

**В.О. Миронов** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

**Г.Б. Прончев** - кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

**А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

**Г.М. Резник** – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

**А.В. Рогова** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

**Н.В. Семенова** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

**А.Б. Синельников** – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

**А.А. Соловьев** – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

**Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, врио ректора Гжельского государственного университета

**Т.А. Сошникова** –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

**А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

**Р.Ф. Степаненко** – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

**Д.П. Стригунова** – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

**В.Н. Ткачев** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

**Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

**А.Г. Тюриков** – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

**М.С. Халиков** – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

**Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

**Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

**Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член–корреспондент РАЕН

**Г.Г. Шинкарецкая** – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

## *СОДЕРЖАНИЕ:*


**ЮБИЛЕЙ**

Поздравление с 90-летним юбилеем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации . . . . . 11

**ПОЛИТИКА И ПРАВО**

**Осанова М.В., Одинцова М.В.** * Патриотизм как ведущая идея воспитания Российской молодежи в современном социуме . . . . . 12

**Виноградова Е.В.** * Концепция национального суверенитета в формате автономий и анклавов . . . . . 16

**Ларина Е.А.** * Гражданское общество и политическая система: аспекты взаимодействия . . . . . 21

**Челмакина М.А.** * Особенности участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов . . . . . 27

**Челнокова Г.Б.** * К формированию правовых основ политики защиты от биологических опасных факторов в производственной среде . . . . . 32

**ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ**

**Сидоров А.В.** * Специфика нормотворческой деятельности Межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств на примере модельных законов о сохранении историко-культурного наследия . . . . . 37

**Шикула И.Р., Кузнецова Н.В.** * К вопросу введения уголовно-правовых запретов публичного распространения заведомо ложной информации . . . . . 42

**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

**Нарутто С.В.** * Баланс личного и общего в конституционной концепции прав человека: переосмысление ценностей . . . . . 46

**Садовникова Г.Д.** * «Зеленая» энергетика: конституционно-правовые векторы развития . . . . . 52

**Светлов А.И.** * Реализация права на доступ к правосудию: опыт России в работе Европейского суда по правам человека (1998-2022 гг.) . . . . . 57

**Максимов В.А., Гирвиц А.В.** * Медиация как самостоятельный способ разрешения споров: вопросы юридической терминологии, признаки и содержание . . . . . 62

**Шерстнева А.В.** * Содержание конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь . . . . . 70

**Иванов А.В.** * К вопросу о форме согласия на использование изображения гражданина в Российской Федерации и Республике Беларусь: частноправовой взгляд . . . . . 75

**ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА**

**Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П.** * Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура . . . . . 80

**Ботанцов И.В.** * Нравственный аспект в деятельности российского нотариата как органа превентивного правосудия . . . 89

**Кузнецов П.А.** * Разрешительный режим предпринимательской деятельности . . . . . 93

**Сварчевский К.Г., Щукина А.А.** * Правовая природа подарочных сертификатов . . . . . 98

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА**

**Алешин С.В.** * О сущности законности и ее роли в деятельности полиции . . . . . 104

**Петрова Н.Д.** * Семейные ценности как фактор самоидентификации народов: правовое измерение . . . . . 108

**Ларионова Е.Ю.** * Правовая статистика: проблемы формирования, анализа и внедрения в образовательную деятельность статистических баз данных по учету преступлений . . . . . 114

**Ботанцов И.В.** * Соотношение суда и нотариата в реализации принципа самостоятельности и независимости судебной власти . . . . . 118

**ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО**

**Пахомов М.М.** * Муниципальные программы развития туризма закрытых административно-территориальных образований . . 122


## *CONTENT:*


**ANNIVERSARY**

Congratulations on the 90th anniversary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation . . . . . 11

**POLITICS AND LAW**

**Osanova M.V., Odintsova M.V.** * Patriotism as a leading idea of educating Russian youth in modern society . . . . . 12

**Vinogradova E.V.** * The concept of national sovereignty in the format of autonomies and enclaves . . . . . 16

**Larina E.A.** * Civil Society and the Political System: Aspects of Interaction . . . . . 21

**Chelmakina M.A.** * Features of the participation of local governments in the implementation of national projects . . . . . 27

**Chelnokova G.B.** * On the formation of the legal framework for the policy of protection against biological hazards in the working environment . . . . . 32

**CONTROL THEORY**

**Sidorov A.V.** * Specificity of the rule-making activity of the Parliamentary Assembly of the Commonwealth of Independent States on the example of model laws on the preservation of historical and cultural heritage . . . . . 37

**Shikula I.R., Kuznetsova N.V.** * On the issue of introducing criminal law prohibitions on the public dissemination of knowingly false information . . . . . 42

**HUMAN RIGHTS**

**Narutto S.V.** * The Balance of the Personal and the General in the Constitutional Concept of Human Rights: Rethinking Values . . . . . 46

**Sadovnikova G.D.** * "Green" energy: constitutional and legal vectors of development . . . . . 52

**Svetlov A.I.** * Realization of the right to access to justice: Russian experience in work of European court of human rights (1998-2022) . . . . . 57

**Maksimov V.A., Girvitz A.V.** * Mediation as an independent method of dispute resolution: issues of legal terminology, features and content . . . . . 62

**Sherstneva A.V.** * The content of the constitutional principle of the social state in the Russian Federation and the Republic of Belarus . . . . . 70

**Ivanov A.V.** * On the issue of the form of consent for the use of a citizen's image in the Russian Federation and the republic of Belarus: the legal framework . . . . . 75

**INTERPRETATION OF LAW**

**Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P.** * State-civilization: concept, essence, structure . . . . . 80

**Botantsov I.V.** * Moral Aspect in the Activities of the Russian Notary as a Body of Preventive Justice . . . . . 89

**Kuznetsov P.A.** * Licensing regime of entrepreneurial activity . . 93

**Svarchevsky K.G. * Shchukina A.A.** * The legal nature of gift certificates . . . . . 98

**PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW**

**Aleshin S.V.** * On the essence of the rule of law and its role in the activities of the police . . . . . 104

**Petrova N.D.** * Family Values as a Factor of Peoples' Self-Identification: Legal Dimension . . . . . 108

**Larionova E.Y.** * Legal Statistics: Problems of Formation, Analysis and Implementation of Statistical Databases on Crime Accounting in Educational Activities . . . . . 114

**Botantsov I.V.** * The ratio of the court and the notary in the implementation of the principle of independence and independence of the judiciary . . . . . 118

**PUBLIC LAW**

**Pakhomov M.M.** * Municipal programs for the development of tourism of closed administrative-territorial entities . . . . . 122

**Таранов И.Е.** * Административно-правовое регулирование финансового рынка . . . . . 127
**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**
**Кривельская О.В., Щекалева В.И.** * Институт уполномоченного по правам человека как способ защиты прав граждан в административном процессе в Аргентине . . . . . 132
**Шестак В.А., Мирова М.А.** * Современная правовая реформа обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности в Объединенных Арабских Эмиратах . . . . . 137
**Ларина Т.Ю., Голубев Е.В.** * Национализация в сфере правового регулирования: опыт Германии и Франции . . . . . 142
**Батищев В.В.** * Вопросы доступа к административной юстиции во Франции . . . . . 147
**Кривельская О.В., Пацация Г.М.** * Особенности судебного контроля за действиями администрации в Соединенных Штатов Америки . . . . . 152
**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ**
**Суворов С.Н.** * Военно-судебные реформы Петра I . . . . . 160
**Шагбанова Х.С., Орлова А.В., Ковалева И.В., Петрова А.С.** * Особенности воспитания учащихся гимназий XIX века . . . . . 163
**Белова Н.А.** * Прогрессивная система исполнения наказания в оценках пенитенциаристов дореволюционной эпохи и первых лет Советской власти . . . . . 169
**Журавлев В.А.** * Судебно-репрессивная политика большевистского руководства в деревне на рубеже 20-30-х гг. . . . . 177
**Собалирова З.Х.** * Краткий анализ основных этапов становления патрульно-постовой службы в военные и послевоенные годы . . . . . 183
**Мишин И.Е.** * Специфика взглядов Н.М. Коркунова на местное самоуправление в России . . . . . 187
**ИННОВАЦИИ**
**Ковалишина К.В., Евсикова Е.В.** * К вопросу о необходимости усовершенствования нормативно-правовых основ осуществления наставнической деятельности в Российской Федерации . . . . . 192
**ПРАВО И ЭКОНОМИКА**
**Фатеева Н.Б., Симачкова Н.Н., Петрова Л.Н., Чупина И.П., Петрякова С.В.** * Что такое маркетинг персонала и как его организовать . . . . . 198
**ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**
**Сычев А.Ю.** * Понятие системы принципов несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации . . . . . 202
**Гончарова В.А., Титов Н.Д.** * Понятие и особенности договорной ответственности в отечественном гражданском праве .. 208
**Чупеида П.А.** * Независимая оценка квалификации в строительстве: анализ правовых основ, практики и отзывов соискателей . . . . . 216
**Гриднев Е.В.** * Влияние современных вызовов на регулирование защиты корпоративных прав . . . . . 223
**Миронова А.И.** * Принудительная лицензия как инструмент регулирования интересов правообладателя и лицензиата в контексте современного рынка . . . . . 230
**Попов С.Ю.** * Возможности разрешения проблем оборота долевой собственности в жилье на основе введенного в законодательство Российской Федерации понятия «микродоля» . . . . 234
**Голубев Е.В.** * Проблематика коллизионной природы международного частного права в российской правовой доктрине ... 240
**Авдеева И.С.** * Финансово-правовые отношения в сфере предпринимательства: проблемы идентификации и регулирования . . . . . 248
**Сычев А.Ю.** * К вопросу о принципах несостоятельности (банкротства) . . . . . 253
**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО**
**Темботов Р.А.** * Административные процедуры в деятельности полиции . . . . . 257
**Дёмина К.В.** * Основные направления совершенствования правового регулирования административной ответственности .. 261

**Taranov I.E.** * Administrative and legal regulation of the financial market . . . . . 127
**HISTORY OF STATE AND LAW OF FOREIGN COUNTRIES**
**Krivelskaya O.V., Shchekaleva V.I.** * The institution of the Commissioner for Human Rights as a way to protect the rights of citizens in the administrative process in Argentina . . . . . 132
**Shestak V.A., Mirova M.A.** * Modern legal reform of ensuring the protection of intellectual property rights in the United Arab Emirates . . . . . 137
**Larina T.Y., Golubev E.V.** * Nationalization in the sphere of legal regulation: the experience of Germany and France . . . . . 142
**Batishchev V.V.** * Access to administrative justice issues in France . . . . . 147
**Krivelskaya O.V., Patsasiya G.M.** * Features of judicial review over the actions of the administration in the United States of America . . . . . 152
**HISTORY OF STATE AND LAW OF RUSSIA**
**Suvorov S.N.** * Military judicial reforms of Peter I . . . . . 160
**Shagbanova Kh.S., Orlova A.V., Kovaleva I.V., Petrova A.S.** * Features of education of students of gymnasiums of the XIX century . . . . . 163
**Belova N.A.** * Progressive system of execution of punishment in the assessments of penitentiaries of the pre-revolutionary era and the first years of Soviet power . . . . . 169
**Zhuravlev V.A.** * Judicial and repressive policy of the Bolshevik leadership in the countryside at the turn of the 20-30s. . . . . 177
**Sobalirova Z.Kh.** * A brief analysis of the main stages of the formation of the patrol service in the war and post-war years . . . . 183
**Mishin I.E.** * The specifics of N.M. Korkunov's views on local self-government in Russia . . . . . 187
**INNOVATION**
**Kovalishina K.V., Evsikova E.V.** * On the need to improve the regulatory framework for mentoring in the Russian Federation . . . . 192
**LAW AND ECONOMICS**
**Fateeva N.B., Simachkova N.N., Petrova L.N., Chupina I.P., Petryakova S.V.** * What is personnel marketing and how to organize it . . . . . 198
**PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION**
**Sychev A.Y.** * The concept of the system of principles of insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation . . . . . 202
**Goncharova V.A., Titov N.D.** * The concept and features of contractual liability in domestic civil law . . . . . 208
**Chupeida P.A.** * Independent assessment of qualifications in construction: analysis of the legal framework, practice and feedback from applicants . . . . . 216
**Gridnev E.V.** * Impact of modern challenges on regulation of protection of corporate rights . . . . . 223
**Mironova A.I.** * Compulsory license as a tool for regulating the interests of the copyright holder and licensee in the context of the modern market . . . . . 230
**Popov S.Y.** * Possibilities of solving the problems of turnover of shared ownership in housing on the basis of the concept of "microshare" introduced into the legislation of the Russian Federation . . 234
**Golubev E.V.** * Problems of the Conflict of Laws Nature of Private International Law in the Russian Legal Doctrine . . . . . 240
**Avdeeva I.S.** * Financial and Legal Relations in the Field of Entrepreneurship: Problems of Identification and Regulation . . . . . 248
**Sychev A.Y.** * On the Principles of Insolvency (Bankruptcy) . . 253
**ADMINISTRATIVE LAW**
**Tembotov R.A.** * Administrative procedures in the activities of the police . . . . . 257
**Demina K.V.** * Main directions of improvement of legal regulation of administrative responsibility . . . . . 261

**Куршев А.Х.** * Алгоритмизация действий участкового уполномоченного полиции по применению мер административного принуждения . . . . . 264
**Романькова С.А.** * Деятельность Госавтоинспекции по розыску лиц, состоящих под административным надзором . . . 270
**Дёмина К.В.** * Правовой анализ составов административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена статьями 16.1, 16.2, 16.18 и 16.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях . . . . . 273
**ЦИФРОВОЕ ПРАВО**
**Жердов В.А.** * Наилучший опыт использования технологий RegTech и SupTech за рубежом и перспективы его внедрения в Российской Федерации . . . . . 277
**Кузюрова Д.Д.** * Цифровизация в развитии российского частного права: проблемы и перспективы . . . . . 283
**Щербачева Л.В.** * Современные IT-технологии в Юриспруденции . . . . . 289
**Шундиков К.В.** * Развитие гарантий доступности правосудия в условиях цифровизации процессуальной формы . . . . 292
**Таирова А.Т., Захаренко Н.А.** * Цифровизация нотариальной деятельности . . . . . 299
**Царькова Е.Г**. * Перспективы применения генеративного искусственного интеллекта в учебном процессе образовательных организаций ФСИН России . . . . . 304
**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**
**Майстренко А.Г.** * Становление личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы . . . . . 307
**Казберов П.Н.** * Организация и применение в пенитенциарной деятельности специфических методов и средств противодействия аддиктивным поведенческим проявлениям у осужденных с алкогольной и наркотической зависимостью . . . . . 312
**Костикова Н.А.** * Алгоритмизация процесса расследования: за и против . . . . . 317
**Казберов П.Н.** * Диагностический инструментарий пенитенциарного психолога при организации профилактики авитальной активности в местах лишения свободы . . . . . 321
**Бажанов С.А.** * О некоторых особенностях отбывания наказания в колониях-поселениях . . . . . 326
**ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**
**Грибкова К.В.** * Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования в Российской Федерации . . . . . 330
**Петришин А.П.** * Рассмотрение дел в закрытых судебных заседаниях как ограничение принципа гласности правосудия . . . 334
**Игнатьева М.В.** * Принципы правосудия как основа судебной деятельности . . . . . 339
**Бедросов В.Э., Жерновникова П.С.** * Влияние формы волеизъявления на юридически обязывающий характер соглашения: обзор правоприменительной практики . . . . . 343
**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА**
**Самигуллин В.К.** * Правовое прочтение творческого наследия К.Д. Ушинского (к 200-летию со дня рождения) . . . . . 351
**Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П.** * Актуальные тренды и концепты социального познания . . . . . 362
**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**
**Горбатенко Г.В., Горбатенко В.В., Даценко Н.В.** * К вопросу о проблемах адаптации первокурсников к условиям высшей школы . . . . . 368
**Сулейманова Р.В.** * Воспитательные практики формирования социальной ответственности будущего педагога . . . . . 372
**Разумовский В.Ю.** * Отчисление из школы России, как форма дисциплинарной ответственности (социально-педагогические и правовые аспекты) . . . . . 376
**Шахова Е.А., Родионова М.С.** * Особенности преподавания математики в вузе в условиях цифровизации . . . . . 383
**Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Фетисова А.В., Батракова С.И., Чернов С.А.** * О преподавании экономических дисциплин студентам аграрного вуза . . . . . 388

**Kurshev A.Kh.** * Algorithmization of the actions of the district police commissioner on the application of administrative coercive measures . . . . . 264
**Romankova S.A.** * Activities of the State Traffic Inspectorate on the search for persons under administrative supervision . . . . . 270
**Demina K.V.** * Legal analysis of the composition of administrative offenses, responsibility for which is provided for in Articles 16.1, 16.2, 16.18 and 16.24 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation . . . . . 273
**DIGITAL LAW**
**Zherdov V.A.** * The best experience of using RegTech and SupTech technologies abroad and the prospects for its implementation in the Russian Federation . . . . . 277
**Kuzyurova D.D.** * Digitization in the development of Russian private law: problems and prospects . . . . . 283
**Shcherbacheva L.V.** * Modern it technologies in jurisprudence . . . . . 289
**Shundikov K.V.** * Development of guarantees of accessibility of justice in the context of digitalization of the procedural form . . . . . 292
**Tairova A.T., Zakharenko N.A.** * Digitization of notary activities . . . . . 299
**Tsarkova E.G.** * Prospects for the application of generative artificial intelligence in the educational process of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia . . . . . 304
**CRIMINAL LAW AND PROCEDURE**
**Maistrenko A.G.** * Personality formation of juvenile convicts serving a punishment of imprisonment . . . . . 307
**Kazberov P.N.** * Organization and application of specific methods and means of counteracting addictive behavioral manifestations in convicts with alcohol and drug addiction in penitentiary activities ... 312
**Kostikova N.A.** * Algorithmization of the investigation process: pros and cons . . . . . 317
**Kazberov P.N.** * Diagnostic tools of a penitentiary psychologist in the organization of prevention of avital activity in places of deprivation of liberty . . . . . 321
**Bazhanov S.A.** * About some features of serving a punishment in colonies-settlements . . . . . 326
**JUSTICE AND JURISPRUDENCE**
**Gribkova K.V.** * The Role of Judicial Rulemaking in Improving Legislative Regulation in the Russian Federation . . . . . 330
**Petrishin A.P.** * Consideration of cases in closed court sessions as a limitation of the principle of publicity of justice . . . . . 334
**Ignatieva M.V.** * Principles of Justice as the Basis of Judicial Activity . . . . . 339
**Bedrosov V.E., Zhernovnikova P.S**. * The influence of the form of will on the legally binding nature of the agreement: a review of law enforcement practice . . . . . 343
**HISTORY AND CULTURE**
**Samigullin V.K.** * Legal reading of the creative heritage of K.D. Ushinsky (on the occasion of the 200th anniversary of his birth) ..351
**Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P.** * Current trends and concepts of social cognition . . . . . 362
**PEDAGOGICAL SCIENCES**
**Gorbatenko G.V., Gorbatenko V.V., Datsenko N.V.** * On the problem of adaptation of first-year students to the conditions of higher education . . . . . 368
**Suleymanova R.V.** * Educational practices of the formation of social responsibility of the future teacher . . . . . 372
**Razumovsky V.Yu.*** Expulsion from school in Russia as a form of disciplinary responsibility (socio-pedagogical and legal aspects) ... 376
**Shakhova E.A., Rodionova M.S.** * Features of teaching mathematics at the university in the context of digitalization . . . . 383
**Rushchitskaia O.A., Kruzhkova T.I., Fetisova A.V., Batrakova S.I., Chernov S.A.** * On teaching economic disciplines to students of agrarian university . . . . . 388

**Реди Е.В., Кононова Н.В.** * Исследование уровня значимости присутствия родителей на спортивных соревнованиях среди спортсменов - подводников трех возрастных групп . . . 392
**Рущицкая О.А., Кружкова Т.И., Ручкин А.В., Смирнова И.Ю.** * Реализация связи нового и традиционного в обучении студентов вуза . . . . . 396
**СПОРТИВНОЕ ПРАВО**
**Сабанов А.Ю., Алешин Е.А., Цеева Ф.Н., Кухарева О.В.*** Систематический подход развития выносливости у начинающих бегунов . . . . . 401
**ТРУДОВОЕ ПРАВО**
**Виноградова Е.В.** * Нормативное регулирование трудовых отношений с иностранными гражданами . . . . . 406
**Ларина Е.А., Кораблева А.** * Отдельные проявления дискриминации в сфере труда в Российской Федерации . . . . . 410
**Соколова Т.В.** * Некоторые особенности правового регулирования трудовых отношений при введении специальных мер в сфере экономики и реформирование законодательства о занятости в России . . . . . 416
**Сенатова Е.В., Зейналов Д.М.** * Административное усмотрение начальника при реализации права сотрудника уголовно-исполнительной системы на отдых . . . . . 423
**УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ**
**Чупина И.П., Демина Ю.В.** * Прогнозирование потребности в квалифицированных кадрах в стране . . . . . 428
**Петрякова С.В., Кот Е.М., Фатеева Н.Б., Радионова С.В., Пильникова И.Ф.** * Мотивация персонала вузов . . 434
**Канунников Р.И., Савич И.И.** * Формирование правовых ценностей у обучающихся образовательных организаций МВД России . . . . . 439
**Нимировская Ю.К.** * Обучение открытиям как форма формирования естественно-научной грамотности у специалистов-психологов образовательной организации МВД Росси ..442
**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**
**Ивлева Ю.И.** * Концепция международной экологической безопасности. К вопросу о необходимости формирования . . 445
**Шинкарецкая Г.Г.** * Проблемы охраны природы в Арктике на фоне потепления климата . . . . . 450
**ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС**
**Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П.** * Проблема выбора исследовательской стратегии в социальных науках . . . . . 456
**ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО**
**Белкин И.А.** * Юридический статус Ордена Святого Станислава . . . . . 463
**Громацкий Б.Н.** * Проблематика осуществления надзора органами прокуратуры Российской Федерации . . . . . 469
**Дерзян В.Е.** * Психолого-педагогическая коррекция личностной беспомощности у старших подростков методами психологического консультирования: разработка и теоретическое обоснование инструментария . . . . . 473
**ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ**
**Гончаров И.А.** * Правовые основы института собственности в Римском праве . . . . . 479
**Мирзоян М.А.** * Проблема подписания российско-японского мирного договора . . . . . 487
**Майстренко Г.А., Майстренко А.Г.** * Половые преступления: историко-правовые аспекты . . . . . 492
**Салмина С.Ю.** * Основные направления деятельности прокуратуры Южного Урала в начале 1990-х годов . . . . . 497
**Горбатенко Г.В.** * Становление и развитие подразделений информации и общественных связей в системе отечественных органов внутренних дел . . . . . 502
**Иванов В.М.** * Теоретико-правовые положения государственной поддержки и обеспечения социально-культурных прав граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни . . . 507
**Афанасьева С.А.** * Институт публичных мероприятий в России: историко-правовые основы . . . . . 515

**Redi E.V., Kononova N.V.** * Study of the level of significance of the presence of parents at sports competitions among athletes - submariners of three age groups . . . . . 392
**Rushchitskaya O.A., Kruzhkova T.I., Ruchkin A.V., Smirnova I.Yu., Fetisova A.V.** * Implementation of the connection of new and traditional in the training of university students . . . . . 396
**SPORTS LAW**
**Sabanov A.Yu., Aleshin E.A., Tseeva F.N., Kukhareva O.V.*** A systematic approach to the development of endurance in beginner runners . . . . . 401
**LABOR LAW**
**Vinogradova E.V.** * Normative regulation of labor relations with foreign citizens . . . . . 406
**Larina E.A., Korableva A.** * Individual manifestations of discrimination in the sphere of labor in the Russian Federation . . . . 410
**Sokolova T.V.** * Some Features of the Legal Regulation of Labor Relations with the Introduction of Special Measures in the Sphere of Economics and the Reform of the Legislation on Employment in Russia . . . . . 416
**Senatova E.V., Zeynalov D.M.** * Administrative discretion of the chief in the exercise of the right of an employee of the penitentiary system to rest . . . . . 423
**EDUCATION MANAGEMENT**
**Chupina I.P., Demina Y.V.** * Forecasting the need for qualified personnel in the country . . . . . 428
**Petryakova S.V., Kot E.M., Fateeva N.B., Radionova S.V., Pilnikova I.F.** * Motivation of university staff . . . . . 434
**Kanunnikov R.I., Savich I.I.** * Formation of legal values among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia . . . . . 439
**Nimirovskaya Y.K.** * Teaching Discoveries as a Form of Formation of Natural Science Literacy among Psychologists of the Educational Organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia . . 442
**ENVIRONMENTAL LAW**
**Ivleva Y.I.** * The concept of international environmental safety. On the question of the need for the formation of . . . . . 445
**Shinkaretskaya G.G.** * Problems of nature protection in the Arctic against the background of climate warming . . . . . 450
**PHILOSOPHICAL DISCOURSE**
**Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P.** * The problem of choosing a research strategy in the social sciences . . . . . 456
**YOUNG SCIENTIST'S ROSTRUM**
**Belkin I.A.** * Legal status of the Order of St. Stanislaus . . . . . 463
**Gromatskiy B.N.** * Problems of supervision by the Prosecutor's Office of the Russian Federation . . . . . 469
**Derzyan V.E.** * Psychological and pedagogical correction of personal helplessness in older adolescents by psychological counselling methods: development and theoretical justification of the tools . . . 473
**LEGAL ARCHIVE**
**Goncharov I.A.** * Legal basis for the institution of property in Roman law . . . . . 479
**Mirzoyan M.A.** * The problem of signing the Russian-Japanese peace treaty . . . . . 487
**Maistrenko G.A., Maistrenko A.G.** * Sexual crime: historical and legal aspects . . . . . 492
**Salmina S.Y.** * The main activities of the Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan in the early 1990s . . . . . 497
**Gorbatenko G.V.** * Formation and development of information and public relations units in the system of domestic internal affairs bodies . . . . . 502
**Ivanov V.M.** * Theoretical and legal provisions of state support and ensuring social-cultural rights of citizens of the Russian Federation leading a nomadic lifestyle . . . . . 507
**Afanasyeva S.A.** * The Institute of Public Events in Russia: Historical and Legal Foundations . . . . . 515

# ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

## ЮБИЛЕЙ

Председателю
Высшей аттестационной комиссии при
Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации
Филиппову В.М.

*Уважаемый Владимир Михайлович!*

Примите сердечные поздравления с 90-летним юбилеем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации!

Эта дата вместила в себя десятки лет упорного и творческого труда нескольких поколений известных отечественных ученых, авторитетных организаторов науки и высшего образования по формированию системы государственной научной аттестации. Высшая аттестационная комиссия по праву может гордиться как именами тех, кто стоял у истоков деятельности, так и тех, кто своим трудом, знаниями и энергией обеспечивает её авторитет сегодня.

90 лет – зрелый возраст. За ним стоят успехи созидания, творческий поиск, осмысление пройденного пути и планирование дальнейшего развития при неизменной верности Комиссии принципам компетентности, независимости, объективности, открытости.

Желаю развития и приумножения лучших научных традиции, вдохновения в решении непростых задач, достижения новых высот в развитии системы государственной научной аттестации.

С уважением,
Директор Института
государства и права
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН А.Н. Савенков

# ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-12-15
NIION: 2018-0076-9/23-660
MOSURED: 77/27-023-2023-9-660

***ОСАНОВА Марина Васильевна,***
*преподаватель СЗФ ФГБОУ «РГУП» Россия,*
*Санкт-Петербург,*
*e-mail: marina.osanova@yandex.ru*

***ОДИНЦОВА Ольга Валентиновна,***
*преподаватель СЗФ ФГБОУ «РГУП» Россия,*
*Санкт-Петербург,*
*e-mail: odintsova_lelya18@mail.ru*

## ПАТРИОТИЗМ КАК ВЕДУЩАЯ ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

**Аннотация.** *В статье рассматривается проблема важности патриотизма. Укореняется суждение о том, что патриотизм является главной концепцией воспитания российской молодежи и акцентируется потребность всестороннего подхода к механизму становления патриотического осознания молодых людей. Аргументируется, что под алгоритмом патриотического воспитания молодёжи подразумевается совокупностью способов и средств становления, взаимодействия и поддержания нравственно-эстетического миропонимания патриотической целенаправленности. Обосновывается значимость воспитания молодого поколения на постулатах почтения к историко-культурному прошлому страны, преданности Родине и национальной культуре, так как именно молодежь гарантирует плодотворное функционирование мощного государства и здорового жизнеустройства. Устанавливается взаимозависимость между благополучным будущим страны и преобразованным патриотическим восприятием молодежи, центром которого являются гуманистические парадигмы.*

**Ключевые слова***: патриотизм, воспитание, молодежь, патриотическое воспитание, история, Отечество, Родина.*

***OSANOVA Marina Vasilievna,***
*Teacher of NWF FSBEI RGUP Russia,*
*St. Petersburg*

***ODINTSOVA Olga Valentinovna,***
*Teacher of NWF FSBEI RGUP Russia,*
*St. Petersburg*

## PATRIOTISM IS THE LEADING IDEA OF EDUCATING OF RUSSIAN YOUTH IN MODERN SOCIETY

**Annotation**. *The article deals with the problem of the importance of patriotism. The opinion is rooted that patriotism is considered as the main concept of education of Russian youth and the need for a comprehensive approach to the mechanism of formation of patriotic awareness of young people is emphasized. It is argued that the algorithm of patriotic education of youth implies a set of ways and means of formation, interaction and maintenance of the moral and aesthetic worldview of patriotic purposefulness. The importance of educating the younger generation on the postulates of respect for the historical and cultural past of the country, devotion to the Motherland and national culture is substantiated, since it is the youth who guarantees the fruitful functioning of a powerful state and a healthy lifestyle. The interdependence is established between the prosperous future of the country and the transformed patriotic perception of youth, the center of which is humanistic paradigms.*

**Key words***: patriotism, education, youth, patriotic education, history, Fatherland, Motherland.*

«Патриотизм – это когда вы считаете,
что эта страна лучше всех остальных оттого,
что вы здесь родились.»

*Бернард Шоу*

Лауреат Нобелевской премии А. Солженицын говорил: «Патриотизм – это цельное, настоящее чувство любви к родине, готовность жертвовать ей, делить невзгоды, но со служением не угодливым, не поддержкою несправедливых притязаний, а откровенным в оценке ее пороков, грехов и в раскаянии за них».

Патриотизм людей Российской Федерации всегда был символом благородства и храбрости, героизма и силы духа русских народов, необходимым условием единства и мощи Российской державы. Будущее экономики России прямо пропорционально целенаправленным и эффективным действиям, предпринятым сегодня для воспитания патриотизма у молодёжи. В большинстве регионов Российской Федерации созданы и благополучно работают региональные координационные советы, центры патриотического воспитания. Принята и реализуется долгосрочная ведомственная и региональная патриотическая программа, а также нормативные акты по патриотическому воспитанию. Возобновились военно-спортивные игры и другие мероприятия, направленные на военное воспитание молодёжи.

Патриотическое обучение молодежи рассматривается одним из приоритетов в образовании. Структура патриотического обучения нацелена на воспитание россиянина, способного к обороне Отечества, знающего историю своего государства, ментальность и традиции своего народа. Трудности воспитания патриотизма молодежи спровоцированы следующими факторами: утратой патриотического знания в обществе, отсутствием экономических и научно-методических средств в армейских клубах и содружествах. Для урегулирования вопросов патриотического воспитания необходимо осуществление упражнений по военному перевоспитанию компонентами общеобразовательного военного воспитания, военных игр, спартакиад и турниров.

Полагается, что высокое патриотическое сознание является важнейшим фактором консолидации граждан и повышения конкурентоспособности российской экономики на геополитическом уровне. В то же время многонациональное российское общество, особенности его территориального и административного деления, различия в политической и социальной экономической ситуации регионов характеризует существующую систему патриотического воспитания как не отображающую нынешнюю социальную реальность и не учитывает особенности менталитета современной молодежи. Сегодня российское общество имеет очевидную потребность в разработке идей активного гражданского поведения, инициативности и практичного гражданского содействия среди молодёжи. Кроме семьи, как главного социально-юридического института, который отвечает за адаптацию, перевоспитание и интеграцию молодежи, Интернет становится значимым медийным энергоресурсом. Главные предпосылки вытеснения патриотических чувств – низкий уровень жизни, недостаток социокультурного уважения, социально-экономическое расслоение, неуверенность в благополучном будущем страны.

Сейчас в России существует много организаций, которые напрямую связаны с военным воспитанием молодёжи. Сохранили или восстановили почти все существующие формы, такие, как Суворовская военно-морская школа, Нахимовская военно-морская школа, Добровольческая организация сотрудничества с Армией, авиацией, флотом и ДОСААФ, военные патриотические клубы. Основная структура, миссией которой является патриотическое воспитание, может быть разделена на три типа: государственные организации, полугосударственные организации и негосударственные ассоциации. Например, первая группа – Суворовская военно-морская школа, кадетский корпус, вторая – ДОСААФ, в качестве полугосударственной общественной организации, третья – различные военно-патриотические, поисковые, военно-спортивные объединения, клубы, патриотические клубы при Русской православной церкви.

Анализируя оценку патриотического воспитания, степень его необходимости населением регионов России, можно заключить, что граждане РФ признают значимость, пользу и эффективность реализации патриотических воспитаний и, во многом, удовлетворены действующей моделью государственной патриотизации. По мнению населения, влияние на воспитание должно оказываться не только в государственных институтах и учреждениях, обеспечивающих развитие молодежи, но также в институтах гражданских обществ и, в первую очередь, в семьях. Нельзя забывать о том, что российские люди хорошо знают возможные угрозы радикальной национализации, которые, кроме того, могут возникать из-за непрофессионального и неграмотного труда с молодежью. В настоящее время все регионы активно участвуют во всех патриотических акциях, главным образом связанных с историческими датами и их почитанием.

Российский Союз молодежи в какой-то степени можно считать правопреемницей Комсомола, это движение было создано 31 мая 1990 г. Сегодня эта организация - одна из крупнейших неполитических молодежных организаций в стране, насчитывающей более 150 тыс. человек в 77 областях. Важнейшая цель организации, отображаемая в ее уставе, - помочь юным российским согражданам отыскать свое место в жизни, самовыразиться и построить карьеру. Сейчас объединение реализует более двадцати общенациональных, более двухсот межрегиональных проектов и программ для молодежи. Первоочередными направлениями деятельности подразумеваются: общеобразовательная, совершенствующая, патриотическая, профориентационная, развлекательная, историко-культурная и физкультурная программа. Весьма яркие проекты РСМ рассматриваются одной-единственной в России программой помощи университетской творчества Российской студенческой весны, которая каждый год охватывает порядка 1,5 млн. студентов со всего мира. Члены РСМ энергично привлекаются во всевозможные региональные и федеральные волонтерские и патриотические проекты, активно участвуют в природоохранных и воспитательных мероприятиях.

Главное военное движение России «Юнармия» было создано в 2015 году по поручению Министра обороны Российской Федерации Сергея Шойгу. Сегодня его объединяют более 1 миллиона участников по всему миру. В состав движения может вступить любой школьный, общественный и клубный отряд, а также поисковые отряды. Его целью является развитие интереса у детей к русской истории, географии, выдающимся ученым и военачальникам.

Участники юнармейских мероприятий помогают ремонтировать обелиски, памятники; они работают волонтерами, дежурят на Вечном огне, принимают участие в спортивных соревнованиях, культурных мероприятиях. Командир организации помогает детям изучить и возродить героические традиции населяющих Российскую Родину народов, проводит встречи с ветеранами Второй мировой войны. Еще одной задачей движения является подготовка молодежи к военной службе. Ребята обучаются строевой подготовке, оказанию первой медицинской помощи. В ряды юнармейцев принимают любого желающего с 8 до 18 лет.

Сейчас Россия нередко сталкивается с бесчисленными вызовами — попытками редактирования истории, умалением своей миссии в общемировой истории, фальсификацией классических ценностей, специфических для русской цивилизации. Впрочем, есть способ, который помогает уберечь государство от этих враждебностей. И это — сознательное отношение к Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, становление общенационального миропонимания взрослеющего поколения, расширение знаний об истории и культуре родного края, о героизме дедов и прадедов при обороне Отчизны. В начале XXI века патриотизм выступает как организационный потенциал совершенствования личности, сообщества и государства. Он побуждает всех россиян объединиться, чтобы достигнуть всеобщую задачу — сделать всё возможное для формирования финансово могучей и идеологически устойчивой сверхдержавы.

Повышение уровня патриотизма является важнейшей задачей современного учебного заведения. В условиях развития нации и развития национального государства патриотизм является частью общественной мысли, отражающей общие моменты его развития.

В нынешней социальной обстановке нашей страны, когда государственная политика направлена на расширение духовного потенциала, важное значение для патриотического воспитания молодых людей приобретает сегодняшняя социальная ситуация. Образовательные учреждения помогают формированию человека, живущего в современных реалиях. Идейная концепция патриотического образования нынешней школы – нравственные и духовные ценности нашей страны. Сущность воспитания патриотизма в ультрасовременном мире может быть интерпретирована как становление личностного ощущения, патриотического понимания, возрождённого на общечеловеческих духовно-нравственных парадигмах своего населения.

Патриотическое воспитание должно органично переплетаться с информированием молодых людей о первоклассных достижениях общемирового содружества. Эта структура должна интенсифицировать реализацию взаимосвязи мировосприятия, уважения к своему родному наследию, осмыслению его значения и места в глобальном духовно-нравственном становлении мира, а также воспитывать почитание ко всем другим структурам, культурам и системам. Только углублённое и осознанное отношение к историческому наследию вызывает у человека уважение к будущему своей страны.

**Список литературы:**

[1] Военно-патриотическое воспитание и подготовка молодежи к военной службе: история и современность: учебно-методические материалы / Р. В. Балашов, В. И. Лутовинов, И. В. Метлик, С. П. Поляков. М.: ДОСААФ России, 2010. — 75 с.

[2] Воспитание защитников Отечества в Древней Руси // Земля мастеров. — 2016. —

Режим доступа: http://zema.su/blog/vospitanie-zashchitnikov-otechestva-v-drevnei-rusi

[3] Галушко, Ю.А., Колесников, А. А. О долге и чести воинской в Российской армии/ Ю. А. Галушко, А. А. Колесников. — М.: Воениздат, 1990. — 369 с.

[4] Циркулярное предписание М. И. Кутузова дивизионным начальникам молдавской армии о смотре подчиненных им частей и о принципах обучения и воспитания войск/ М. И. Кутузов — ЦГВИА. Ф. 9190. Оп. 165. Св. 50. д. 71, л. 79–80. Режим доступа: https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/o-dolge-i-chesti-voinskoj-v-rossijskoj-armii/352-kutuzov.html.

[5] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 22-е изд. — М.: Русский язык, 1990. — 921 с. Н. А. Белоусов «Патриотическое воспитание студентов как проблема педагогического образования» /

[6] Н. А. Белоусов, Т. Н. Белоусова // Патриотическое воспитание: история и современность: Сб. науч. ст. — М., 2004. — С. 38–41.

[7] Проблемы патриотического воспитания современной молодежи // Научно-издательский центр «Социосфера». URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi/ (дата обращения: 11.11.2017).

[8] Патрушева, Е. А. Формирование гражданско-патриотических ценностей у подростков историко-краеведческой деятельности школы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук: 13.00.05 / Е. А. Патрушева Челябинск, 2009. — 24 с.

[9] Всероссийское военно-патриотическое общественное движение «Юнармия» // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России). URL: http://stat.mil.ru/youtharmy/info.htm (дата обращения: 13.11.2017).

**Spisok literatury:**

[1] Voenno-patrioticheskoe vospitanie i podgotovka molodezhi k voennoj sluzhbe: istoriya i sovremennost': uchebno-metodicheskie materialy / R. V. Balashov, V. I. Lutovinov, I. V. Metlik, S. P. Polyakov. M.: DOSAAF Rossii, 2010. — 75 s.

[2] Vospitanie zashchitnikov Otechestva v Drevnej Rusi // Zemlya masterov. — 2016. — Rezhim dostupa: http://zema.su/blog/vospitanie-zashchitnikov-otechestva-v-drevnei-rusi

[3] Galushko, YU.A., Kolesnikov, A. A. O dolge i chesti voinskoj v Rossijskoj armii/ YU. A. Galushko, A. A. Kolesnikov. — M.: Voenizdat, 1990. — 369 s.

[4] Cirkulyarnoe predpisanie M. I. Kutuzova divizionnym nachal'nikam moldavskoj armii o smotre podchinennyh im chastej i o principah obucheniya i vospitaniya vojsk/ M. I. Kutuzov — CGVIA. F. 9190. Op. 165. Sv. 50. d. 71, l. 79–80. Rezhim dostupa: https://www.rusempire.ru/rossijskaya-imperiya/o-dolge-i-chesti-voinskoj-v-rossijskoj-armii/352-kutuzov.html.

[5] Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. — 22-e izd. — M.: Russkij yazyk, 1990. — 921 s. N. A. Belousov «Patrioticheskoe vospitanie studentov kak problema pedagogicheskogo obrazovaniya» /

[6] N. A. Belousov, T. N. Belousova // Patrioticheskoe vospitanie: istoriya i sovremennost': Sb. nauch. st. — M., 2004. — S. 38–41.

[7] Problemy patrioticheskogo vospitaniya sovremennoj molodezhi // Nauchno-izdatel'skij centr «Sociosfera». URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2017/135/problemy_patrioticheskogo_vospitaniya_sovremennoj_molodezhi/ (data obrashcheniya: 11.11.2017).

[8] Patrusheva, E. A. Formirovanie grazhdansko-patrioticheskih cennostej u podrostkov istoriko-kraevedcheskoj deyatel'nosti shkoly: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskih nauk: 13.00.05 / E. A. Patrusheva CHelyabinsk, 2009. — 24 s.

[9] Vserossijskoe voenno-patrioticheskoe obshchestvennoe dvizhenie «YUnarmiya» // Ministerstvo oborony Rossijskoj Federacii (Minoborony Rossii). URL: http://stat.mil.ru/youtharmy/info.htm (data obrashcheniya: 13.11.2017).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-16-20
NIION: 2018-0076-9/23-661
MOSURED: 77/27-023-2023-9-661

***ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,***
*главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, e-mail: evigpran@igpran.ru*

# КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В ФОРМАТЕ АВТОНОМИЙ И АНКЛАВОВ

**Аннотация.** *Эволюция национального суверенитета в реалиях сегодняшнего дня происходит в условиях возрастающего противостояния, обусловленного процессами глобализации. Современные подходы к элементам, входящим в содержание суверенитета, потенциал и направление их развития, представляют не только научный интерес, но и могут иметь важное значение для политико-правового дизайна государств. Актуализация формирования моделей национально-культурной автономии и этнических анклавов, предопределяет значимость исследований их правового статуса.*

**Ключевые слова:** *суверенитет, национальный суверенитет, национально-культурная автономия, этнический анклав.*

***VINOGRADOVA Elena Valerievna,***
*chief researcher of the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor*

# THE CONCEPT OF NATIONAL SOVEREIGNTY IN THE FORMAT OF AUTONOMIES AND ENCLAVES

**Annotation.** *The evolution of national sovereignty in today's realities occurs in conditions of increasing confrontation caused by the processes of globalization. Modern approaches to the elements included in the content of sovereignty, the potential and direction of their development are not only of scientific interest, but can also be important for the political and legal design of states. The actualization of the formation of models of national-cultural autonomy and ethnic enclaves determines the significance of research into their legal status.*

**Key words:** *sovereignty, national sovereignty, national-cultural autonomy, ethnic enclave.*

Правовая природа национального суверенитета, раскрываясь через философские концепции, предлагает весьма интересные модели [1]. Начиная с эпохи Просвещения, эволюция теории государственного суверенитета не ограничивалось констатацией факта его существования. Жан Боден, в XVI в. аргументируя признание автономной светской власти, обосновал возможность существования государственного суверенитета, предоставляемого монарху, как носителю суверенитета, дарованного Богом, что в дальнейшем позволило атрибутировать его в качестве обязательного элемента суверенной государственности. Противопоставляя власти монарха, как носителя самодержавной власти, власть народа, Руссо в XVIII в. предложил концепцию народного суверенитета в качестве части доктрины общественного договора, обосновав идею верховенства народа, которая трансформировалась в концепцию народного суверенитета. Существующие в современной науке конституционного права подходы, предполагают деление суверенитета на несколько видов. Кроме государственного и народного суверенитета концептуальное обоснование и, подчас, нормативное закрепление получила концепция национального суверенитета. Эта концепция основана на идее права нации на самоопределение, ее правовое содержание определяется тезисом о политической свободе нации, ее праве выбирать принципы взаимодействия с другими нациями, и даже организационно-правовую модель государственности. Исследователи [2] отмечают, что изначально не присущие любой нации гарантии суве-

ренитета, могут обеспечиваться государством, однако национальный суверенитет во многом зависит от интересов, осознаваемых нацией как жизненно важных для ее существования и развития. И здесь очень значимо не допустить абсолютизации национального суверенитета, который на определенном историческом этапе становится правом нации и частью государственного суверенитета [3].

Национальный суверенитет означает верховенство власти государства над своими собственными гражданами. Это означает, что государство имеет право принимать решения, касающиеся внутренней политики, экономики и обороны, без вмешательства со стороны других государств или международных организаций.

Идея национального суверенитета и концепция национально-культурной автономии имеют некоторое отношение друг к другу, но они не являются полностью эквивалентными. Идея национального суверенитета подразумевает, что власть государства должна быть ограничена, а концепция национально-культурной автономии подчеркивает важность сохранения и развития культурных особенностей каждого народа. Концепция национально-культурной автономии, напротив, предполагает, что каждый народ имеет право на сохранение и развитие своей уникальной культуры, языка, традиций и обычаев. Она признает право народа на самоуправление и участие в принятии решений, касающихся его жизни и общества. Можно напомнить, что в СССР идея о национально-культурной автономии была связана с укреплением национальной идентичности народов. Поддерживавший эту модель И.В.Сталин считал, что народы Советского Союза нуждаются в собственной культурной и языковой среде, чтобы сохранить свою уникальность и избежать ассимиляции. Именно он предложил создавать специальные районы, где компактно проживали бы представители определенного национального меньшинства, которые имели бы свой язык, культуру и традиции. Эти районы должны были управляться местными советами, состоящими из представителей данного национального меньшинства. Таким образом предполагалось укрепить связи между различными народами СССР и способствовать развитию их национальной идентичности.

Создание национально-культурных автономий вызвало споры и противоречия среди различных политических сил в Советском Союзе. Против этой идеи выступали многие политические силы. Коммунистическая партия считала эту идею противоречащей принципам интернационализма и равенства всех народов. Либералы и националисты также высказывали опасения относительно возможного усиления влияния национальных меньшинств в правительстве и обществе. Идея о национально-культурной автономии не была реализована полностью. Были созданы некоторые формы автономии для различных народов СССР, но они не охватывали все аспекты жизни каждого отдельного народа.

В реалиях сегодняшнего дня автономия — это определенная территория или область, которая управляется центральной властью и имеет свой собственный правовой статус. Она может включать в себя такие элементы, как правительство, судебную систему, образование и т.д. В контексте данного исследования не лишним будет отметить, что национальные автономии, зачастую содержат потенции к размыванию государственности.

В последние годы в политико-правовом дизайне государств, весьма часто возникает, также основанные на идее национального суверенитета такая форма его проявления как анклав. Автономия и анклав — это два разных понятия, хотя они могут иметь некоторые сходства.

Анклав — это территория, которая окружена территорией другого государства и не имеет выхода к морю или океану. Правовое содержание анклавов может варьироваться в зависимости от того, является ли эта территория частью какого-либо государства или нет. В некоторых случаях анклав может быть признан международным правом как часть территории другого государства. Например, если анклав находится на территории, которая контролируется другим государством, то он может быть признан его территорией. Однако, если анклав находится на территории, которая не контролируется никаким государством, то он может рассматриваться как независимая территория. Важно отметить, что правовой статус анклава может меняться со временем. В некоторых случаях он может стать частью другого государства или потерять свой статус. Поэтому очень важно следить за изменениями в законодательстве и международных договорах, связанных с анклавными территориями. Как примеры международных договоров, определяющих правовой статус анклава можно привести:

— Парижский договор 1947 года (о статусе Западного Берлина);

— Московский договор 1990 года (о прекращении существования СССР и создании СНГ);

— Будапештский меморандум 1994 года (об условиях предоставления независимости Украине, Молдове и Беларуси);

— Декларация о принципах международного права 1970 года (принцип территориальной целостности государств).

Анклавами являются— Ватикан (город-государство, расположенное внутри Рима, Италия); Косово (территория Сербии, которая была объявлена независимой после войны в 1999 году, но

по-прежнему окружена территорией Албании и частично признанной Сербией); Тайвань (независимое государство, которое контролирует только небольшую территорию вокруг острова Тайвань) и др. Но все они относятся к образованиям, вокруг которых с той или иной переодичностью возникают межгосударственные споры и конфликты.

Анклавы могут формироваться на основе религиозных признаков, в частности, в Индии анклав мусульман-шиитов, проживающих в городе Суратгарх. В некоторых странах Западной Европы также есть признанные этнические анклавы. Например, в Бельгии есть Валлония, которая населена преимущественно франкоязычными валлонцами, и Брюссель, который является столицей страны и населен главным образом фламандцами. Термин «этнический анклав» используется для описания территории, которая населена определенным народом или группой людей, но при этом находится за пределами их естественной среды обитания. Это может происходить по разным причинам, таким как политические конфликты, миграция населения или исторические события.

Считается, что впервые термин «этнический анклав» был применен в ответ на публикацию А. Портеса и Л. Дженсона в 1980 гг., которые дали определение третьего рынка труда как совокупности малых предприятий кубинских иммигрантов, которые образуют экономику анклава [4]. В научной литературе под этническим анклавом обычно понимается место компактного проживания этнически однородного населения с созданием характерной культурной и экономической среды, образующей сплоченные устойчивые национальные группы, что оказывает серьезное влияние на принимающие территории государства пребывания [4]. Исследователи полагают, что этнический анклав – совокупность компактно проживающих представителей одной этнической группы и их социально-экономические взаимодействия на территории иного доминирующего этноса [5]. По мнению И.В. Ирхина под национально-этническим анклавом следует понимать обособленные квази-территорильные образования, где в силу объективных условий вынужденно компактно проживают (постоянно или временно) национальные меньшинства (преимущественно мигрантские группы, придерживающиеся аутентичного образа жизни, который отличается от общепринятого в принимающем обществе) [6]. Как всякое достаточно сложное социальное явление, этнический анклав имеет ряд характерных признаков:

- его образуют люди, проживающие вне страны своего происхождения;

- эти люди компактно проживают на ограниченной части территории страны пребывания с высокой этнической концентрацией мигрантов;

- присутствует высокая степень общей культурной самобытности людей, проживающих в анклаве;

- для него характерна относительная экономическая самостоятельность, наличие этнического предпринимательства, в которое вовлечены жители анклава;

- возможно возникновение специальных социальных институтов обслуживания мигрантов;

- пребывание значительной части трудовых мигрантов в стране пребывания преимущественно временное.

В зависимости от состава населения этнические анклавы можно разделить на моноэтнические и полиэтнические анклавы. В моноэтнических проживают люди одной национальности, имеющие общность языка, образа жизни, религии, но при этом они могут иметь гражданство разных стран (например, этнические анклавы, население которых составляют выходцы из арабских стран или стран Латинской Америки). Полиэтнические анклавы имеют смешанное население, которое может различаться по языку, расе, стране происхождения (например, анклавы, население которых в абсолютном большинстве составляют выходцы из какой-либо одной страны, хотя и различного этнического происхождения).

Обычно анклавы не обладают правом самостоятельного управления на своей территории. Вместо этого они подчиняются законам и правилам, установленным центральным правительством. В разных странах могут быть различные правила и законы относительно образования и использования определенных территорий, включая анклавы. Для признания территории анклавом обычно требуется решение ООН или другой признанной международной организации. Это связано с тем, что такие территории могут вызывать споры между государствами и нуждаются в международном контроле.

Спорные вопросы могут также решаться с применением международных судов. Решения судов по вопросам анклавов зависят от конкретных обстоятельств дела и законодательства каждой страны. Некоторые известные случаи рассмотрения дел об анклавных территориях включают:

— Решение Международного суда ООН по делу «Хорнсби против Нидерландов» (1989 г.), которое определило границы анклава Западный Берлин;

— Решение Европейского суда по правам человека по делу «Коппер против Австрии» (2005 г.), которое определило границу анклава Венеция в Италии.

Государственная политика Российской Федерации в вопросах правового регулирования создаваемых анклавах, определяется рядом стратегических докуиентов. В частности, стратегия государ-

ственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [7] устанавливает, что формирование замкнутых этнических анклавов наряду с незаконной миграцией, несовершенством действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, представляется одной из актуальных проблем в сфере межнациональных (межэтнических) и межрелигиозных отношений, обусловленной появлением новых вызовов и угроз национальной безопасности Российской Федерации (подпункт «г» пункта 14 раздела II Стратегии).

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622, противодействие формированию этнических (полиэтнических) анклавов рассматривается как одно из основных направлений миграционной политики в области совершенствования механизмов профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и коррупционных нарушений в сфере миграции (пункт «п» пункта 26 раздела IV Концепции).

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. [8] формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов признается одним из видов внутренних экстремистских угроз в современной России (пункт 9 раздела II Стратегии), и соответственно принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов, социальной исключенности отдельных групп граждан, закреплено в качестве одного из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму в области государственной миграционной политики (абзац 6 подпункта «г» пункта 32 раздела III Стратегии).

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [9] предупреждение формирования этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан является одной из задач государственной политики, нацеленной на обеспечение государственной и общественной безопасности (подпункт 17 пункта 47 подраздела «Государственная и общественная безопасность» раздела IVСтратегии). Таким образом, Российская Федерация, признавая на своей территории существование этнических (полиэтнических) анклавов оценивает их как негативные социально-экономических образования. Задачей органов публичной власти, в качестве одного из направлений осуществляемой миграционной политики, является противодействие их созданию (формированию).

Мировая статистика свидетельствует, что закрытые национальные анклавы, создаваемые переселенцами, не принимающими культуру и не говорящими на языке принявшей их страны, возрастают как в количественном, так и в социальном измерении, создавая свои законы, и диктуя государству-реципиенту условия сохранения законности и правопорядка. В юридической науке в связи с этим появляется понятие адвенальных преступлений, повышающих как общий уровень преступности в такого рода регионах, так и уровень их латентности [10].

В заключении следует отметить важность осознания негативной оценки формирования анклавов. Говоря о национальном суверенитете существующем как в форме автономии, так и в форме анклава, вероятно следует согласиться с мнением некоторых исследователей, утверждающих, что «…можно предположить, что в нем видятся потенции размывания государственности» [11]. Для современной России укрепление государственности связано с поисками теоретических моделей, детерминирующих процессы ее усиления, поэтому необходимо осознание того, что основанные на концепции национального суверенитета формы – автономия и анклав, могут создавать предпосылки для угроз государственному суверенитету.

**Список литературы:**

[1] Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. М.: Ритм, 2021. - 240 с., Виноградова Е.В. Место государственного суверенитета в парадигме российской конституционной идентичности // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников министерства внутренних дел Российской Федерации. № 2 (62).2022. С.14-18.

[2] Шевцов В. С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). — М., Юрид. лит., 1978. — С. 3-4, 18-19.

[3] Ушаков Н. А. Суверенитет в современном международном праве. — М.: Изд. ИМО, 1963. — С. 35—37.

[4] Мельникова А.С. Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов // Сборник статей VIII Уральского демографического форума. 2017. Том II. С. 329-333.

[5] Самарина Е.Л. Этнические анклавы и предпринимательская деятельность выходцев из стран Латинской Америки // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2014. № 2. URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/1050

[6] Ирхин И.В. Национально-этнические анклавы в современном мире: природа, инстру-

менты регуляции (публично-правовой аспект). Часть 1 // Lexrussica. 2021. Т. 74. № 11. С. 43.

[7] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

[8] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344.

[9] Утверждена Указом Президента Российской Федерации от2 июля 2021 г. № 400.

[10] Фойгель Е.И. Методика расследования адвенальных преступлений: теоретическая модель и механизм реализации: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.12 / Ростов-на-Дону, 2019.

[11] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С.156-164.

**Spisok literatury:**

[1] Vinogradova E.V. Grani sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma. M.: Ritm, 2021. - 240 s., Vinogradova E.V. Mesto gosudarstvennogo suvereniteta v paradigme rossijskoj konstitucionnoj identichnosti // Vestnik vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. № 2 (62).2022. S.14-18.

[2] SHevcov V. S. Nacional'nyj suverenitet (problemy teorii i metodologii). — M.: YUrid. lit., 1978. — S. 3-4, 18-19.

[3] Ushakov N. A. Suverenitet v sovremennom mezhdunarodnom prave. — M.: Izd. IMO, 1963. — S. 35-37.

[4] Mel'nikova A.S. Izuchenie faktorov formirovaniya nacional'nyh anklavov v usloviyah megapolisov // Sbornik statej VIII Ural'skogo demograficheskogo foruma. 2017. Tom II. S. 329-333.

[5] Samarina E.L. Etnicheskie anklavy i predprinimatel'skaya deyatel'nost' vyhodcev iz stran Latinskoj Ameriki // Universum: Obshchestvennye nauki: elektron. nauchn. zhurn. 2014. № 2. URL: http://7universum.com/ru/social/archive/item/1050

[6] Irhin I.V. Nacional'no-etnicheskie anklavy v sovremennom mire: priroda, instrumenty regulyacii (publichno-pravovoj aspekt). CHast' 1 // Lexrussica. 2021. T. 74. № 11. S. 43.

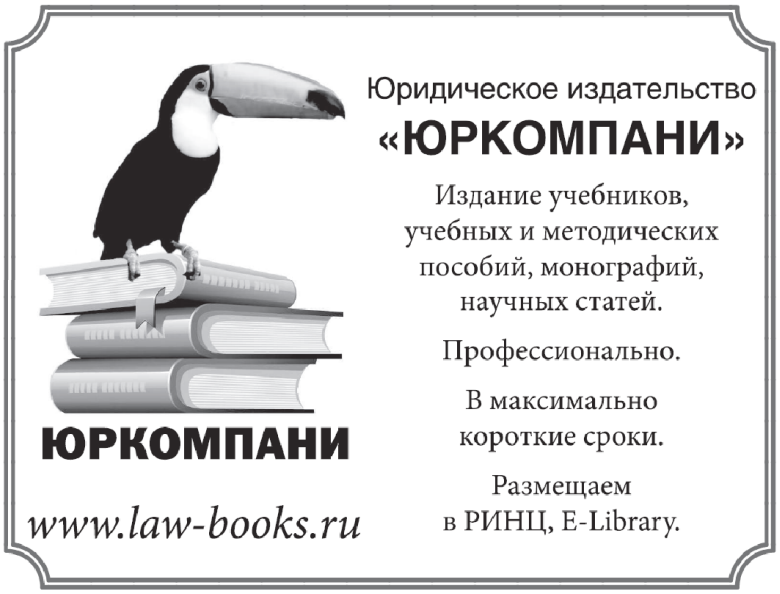
[7] Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666.

[8] Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2020 g. № 344.

[9] Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot2 iyulya 2021 g. № 400.

[10] Fojgel' E.I. Metodika rassledovaniya advenal'nyh prestuplenij: teoreticheskaya model' i mekhanizm realizacii: avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskih nauk: 12.00.12 / Rostov-na-Donu, 2019.

[11] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Suverenitet: gosudarstvo-lichnost'-gosudarstvo // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2021. № 1. S.156-164.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-21-26
NIION: 2018-0076-9/23-662
MOSURED: 77/27-023-2023-9-662

***ЛАРИНА Елена Анатольевна,***
*старший преподаватель кафедры*
*административного и трудового права,*
*Юго-Западный государственный университет,*
*Курск, Российская Федерация,*
*e-mail: larinahelene83@gmail.com*

# ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

**Аннотация.** *На протяжении всей истории своего существования, отражающей уровень развития человечества, такое понятие как «Гражданское общество», выступает в качестве категории, которой характеризуется исходя из стремления членов общества в каждый конкретный период времени к созданию модели идеального общественного устройства, которому будут присущи свобода, благополучие, справедливость и им подобные черты.*

*Говоря иначе, сущность указанной категории состоит в том, что отдельные члены общества либо их объединение – общественные группы проявляют самостоятельную социальную позицию, складывающуюся при их взаимодействии с государственными органами. Оно выступает в качестве своеобразного феномена, обладающего определенным уровнем развития экономических, культурных, правовых, а также политических отношений, складывающихся между его членами. Важно понимать, что в качестве важнейших составных частей гражданского общества выступают разного рода общественные организации, профессиональные союзы, объединения, образующиеся как на научной, так и на духовной основе, ассоциации представителей различных профессий и иные подобные общности людей, объединенных общими взглядами. Следует отметить, что изучение вопросов, касающихся гражданского общества, является достаточно насущной темой, поскольку его формирование неразрывным образом связано с проблемами совершенствования государства, а в частности его внутриполитических отношений. Из вышесказанного закономерно следует то, что на сегодняшний день в рамках, проводимых в области политологии исследований гражданское общество рассматривается, в качестве в определенной степени самостоятельной системы общественных отношений, имеющей достаточно тесную связь с государственной властью. Оно, выступая в качестве своеобразного демократического компенсаторного механизма, призвано обеспечить перераспределение власти государства, а политическое общество, в свою очередь, посредством использования своих властных полномочий, имеет своей целью предотвращение разного рода деструктивных проявлений с той или иной стороны.*

**Ключевые слова:** *гражданское общество, политическая система, государство, права и свободы человека и гражданина, государственная власть, политические отношения, власть, право, личностная активность, общество.*

***LARINA Elena Anatolyevna,***
*senior lecturer, Department of administrative and labor law,*
*Southwest State University, Kursk, Russian Federation*

# CIVIL SOCIETY AND THE POLITICAL SYSTEM: ASPECTS OF INTERACTION

**Annotation.** *Throughout the history of its existence, reflecting the level of human development, such a concept as «Civil Society» acts as a category, which is characterized based on the desire of members of society in each specific period of time to create a model of an ideal social structure, which will be characterized by freedom, well-being, justice and similar features.*

*In other words, the essence of this category consists in the fact that individual members of society or their association – public groups show an independent social position that develops during their interaction with state bodies. It acts as a kind of phenomenon that has a certain level of development of economic, cultural, legal, as well as political relations that develop between its members.*

*It is important to understand that the most important components of civil society are various kinds of public organizations, trade unions, associations formed both on a scientific and spiritual basis, associations of representatives of various professions and other similar communities of people united by common views. It should be noted that the study of issues related to civil society is quite an urgent topic, since its formation is inextricably linked with the problems of improving the state, and in particular its internal political relations. From the above, it naturally follows that today, within the framework of research conducted in the field of political science, civil society is considered, to a certain extent, an independent system of public relations that has a fairly close connection with state power. It, acting as a kind of democratic compensatory mechanism, is designed to ensure the redistribution of state power, and political society, in turn, through the use of its powers, aims to prevent various kinds of destructive manifestations from one side or another.*

**Key words:** *civil society, political system, state, human and civil rights and freedoms, state power, political relations, power, law, personal activity, society.*

### Введение

В научной статье анализируются аспекты взаимодействия гражданского общества политической системы. Периодические, учебные и научные источники свидетельствует о том, что «политическая система» изложена неоднозначно, а ее многоаспектность обусловливает необходимостью научного анализа различных подходов к ее содержанию. Довольно неоднозначно, что среди ученых нет единства в определении сущностного предназначения политической системы. Анализ авторских дефиниций выявил сущностные различия, в ряде сформулированных понятий содержания и структуры данных правовых категории.

Автор исследует различные теоретико-правовые подходы, что в свою очередь, выявляет актуальность научного анализа, а также раскрывает сущностное предназначение политической системы и ее взаимосвязь с гражданским обществом. Достоверно, что среди ученых юристов нет цельности в определении политической системы общества. В научных и учебных публикациях - это определяется как интеграция, иными словами объединение специальных групп и общностей с различными интересами в единое целое.

Действенной и авторитетной может быть лишь такая политика, которая не пренебрегает интересами других социальных групп, а в начале устанавливает задачу преодоления конфронтации через цивилизационные аспекты трансформации политических платформ. Определенная политика всегда проводится через принятие политических решений, управленческую и регулирующую деятельность политической системы.

**Методология:** основу исследования составляет совокупность общенаучных методов теоретического познания правовой действительности. Автором применены методы правового анализа, сравнительно-правового анализа и синтеза, что позволило обеспечить полноту изучения анализируемого явления, внутреннее единство исследования, а также достоверность и непротиворечивость положений, позволивших глубоко и беспристрастно оценить гражданское общество и политическую систему. Применение общенаучных методов автору позволило довольно полно изучить исследование в полном объеме, всесторонне, с получением объективных, научно обоснованных и достоверных выводов о возникновении, особенностях их формирования.

**Цель исследования** - комплексное рассмотрение и исследование совокупности общенаучных и специальных способов познания правовой действительности для создания общетеоретического учения о взаимодействии политической системы и гражданского общества.

**Задачи исследования:**

- изучение юридической природы понятий и взаимодействий;
- обозначены основные признаки и основные структурные элементы базовых категорий;
- изучение тенденции развития политической системы и гражданского общества в структуре юридического познания.

**Научная новизна исследования.** Состоит в комплексной оценке исследования и взаимодействия двух правовых категорий, в условиях формирования, становления и функционирования в рамках анализа концептуальных положений научных подходов.

### Результаты и их обсуждение

В целом интерес к теоретическим и практическим аспектам функционирования гражданского общества обусловлен непрерывным повышением роли граждан и их объединений во многих сферах функционирования общества.

Немаловажно отразить ряд принципов, основывающихся практически в основе любого гражданского общества:

- паритетность всех перед законом и судом, гарантии правовой защиты личности;
- признание и защита прав и свобод человека;

- невмешательство государства в частную жизнь граждан;

- законность и постоянство основ конституционного строя;

- свобода людей в экономических отношениях, наличие рыночных отношений;

- социальная стабильность и безопасность [1, с. 102].

Следует обозначить концептуальную особенность политической системы, как следует из анализа юридической литературы, в наиболее общем виде следует понимать обусловленную совокупность взаимосвязанных между собой государственных, общественных и иных организаций, имеющих целью своего существования развитие организационной самостоятельности и политической активности личности в рамках процесса реализации ею политической власти [2, с. 157].

Относительно признаков политической системы, то в качестве них выступают:

- наличие тесной взаимосвязи с государственной властью, а также борьба за власть и ее дальнейшее осуществление;

- выражение своих политических интересов различными социальными слоями и группами;

- урегулированность складывающихся между институтами политической системы, а также правовыми и политическими нормами и традициями отношений;

- организованные формы выражения политических интересов [3, с. 225].

Из вышеописанного автором подчеркивается следующее обстоятельство, не существует единого общепринятого определения политической системы, а также однообразных подходов к ее функциям и структуре. Такое положение дел связано с неоднозначным подходом к трактовке власти и политики, которые в свою очередь непосредственно связаны с категорией политической системы. Так, ряд авторов зачастую отталкиваются от того, что представление политической системы по своему определению понятия политическая организация общества [4, с. 157], однако другие исследователи, критикуя данную точку зрения, представляют ее лишь в качестве хотя и самого значимого, но лишь одного из составляющих элементов политической системы [5, с. 92].

Так, в качестве основных структурных элементов политической организации общества, которые в процессе своего взаимодействия и образуют его выступают:

- государство, являющееся самостоятельным субъектом политических отношений и выполняющее ключевые задачи в сфере управления общественными делами;

- политические партии, общественные и иные организации, которые в свою очередь выражают и реализуют интересы отдельных групп граждан, и выступают в качестве своеобразного посредника между гражданами и органами государственной власти;

- граждане, реализующие свои политические цели [6, с. 102].

Делая резюме о структуре политической системы, следует отметить, что анализ разнообразных источников позволяет определить в них присутствия следующих неизменных элементов таких как: политические отношения и идеология, политическая культура и организация, а также политико-правовые нормы права. Помимо всего вышеизложенного следует отметить, что уровень развития гражданской самостоятельности выступает в качестве своеобразного показателя развития политических отношений, складывающихся на основе демократии, сотрудничества и согласованности между обществом и государством. Принципами указанного сотрудничества принято считать:

1. Свобода в выражении и защите гражданами и общественными группами своих законных интересов в процессе функционирования государственных органов;

2. Приоритет прав и свобод человека и обеспечение возможности его участия в политической и общественной деятельности;

3. Открытость государственной власти к осуществлению контроля со стороны общества;

4. Идеологическое многообразие и многопартийность;

5. Наличие взаимной ответственности за принятие и реализацию решений и действий социума и государства.

При этом нужно понимать, что в качестве одного из важнейших условий эффективного функционирования гражданского общества выступает наличие в обществе высокого уровня развития социальной структуры, которая будет отражать все многообразие интересов представителей различных групп и слоев населения [7, с. 48]. Вместе с этим следует учитывать, что указанное многообразие не может стоять на месте в плане его количественных и качественных характеристик. Социальные структуры должны характеризоваться наличием высокого уровня развития отношений, строящихся как вертикально, так и горизонтально. В то же время наличие размытости в вопросе строения социальной структуры приводит к тому, что конкретный член общества становится связан с государством напрямую, а такая ситуация в значительной степени ограничивает его возможности к реализации своих прав и свобод. Следует отметить, что в целом эффективная организация взаимодействия между общественными и государственными структурами без-

условно способствует объединению граждан в единую целостную общность, побуждению каждого отдельного гражданина к осознанию своей роли в общественно-политической жизни, повышению их ответственности, а также выступало бы в качестве почвы для выработки механизмов согласования и координации интересов.

Важно отметить, что в юридической литературе вопрос, касающийся соотношения вышерассмотренных институтов, а именно – гражданского общества и политической системы, долгие годы являлся и является до сегодняшнего дня в высокой степени дискуссионным. В течение лет подходы к его разрешению были неоднозначны и остаются таковыми по сей день. Так, в соответствии с одной из сформировавшихся в научной литературе точек зрения соотношение гражданского общества и политической системы находится в рамках взаимодействия государства и гражданского общества, поскольку государство как раз выступает в качестве основного элемента политической системы. Однако следует указать на недостаточную обоснованность такого подхода, обусловленную тем, что политическая система помимо государства включает в себя также и иные составляющие ее элементы, а вышеуказанный подход требует их отождествления, в результате чего происходит подмена понятий в процессе решения вопроса о соотношении гражданского общества и политической системы.

При этом не следует умалять роли государства, выступающего в качестве основного института политической системы, осуществляющего организацию, направление и контроль за совместной деятельностью и отношениями людей, общественных групп, классов и ассоциаций, в решении вопроса о соотношении гражданского общества и политической системы. Таким образом, нам представляется целесообразным рассмотреть вопросы, касающиеся соотношения гражданского общества и политической системы, через анализ взаимодействия государства и гражданского общества.

Иной подход к определению сущности соотношения рассматриваемых институтов основывается на идее о том, что гражданское общество и политическая системы соотносятся так же, как содержание и форма. Даже наличие вышеуказанных и ряда иных подходов в настоящее не исключает того, что вопрос, касающийся основ взаимодействия элементов гражданского общества и политической системы, нельзя охарактеризовать как полностью решенный, даже несмотря на наличие различных форм взаимодействия указанных институтов, к числу которых относятся: содействие в рамках функционирования отдельных элементов политической системы государственным институтам, делегирование органами государственной власти отдельных полномочий институтам гражданского общества. В целом, на сегодняшний день можно говорить о наличии определенного влияния, оказываемого политической системой на формирование гражданского общества, а также существовании неких закономерностей между эволюцией политической системы и динамикой развития гражданского общества.

Так, одну из ключевых ролей в жизни гражданского общества играют политические партии, поскольку именно они выступаю в качестве важнейшего связующего и объединяющего звена в рамках отношений между гражданским обществом как неполитической сферой с одной стороны и государством как политической сферой, выступающим в качестве одного из основных, но как было сказано не единственным, элементов политической системы – с другой. Объясняется это тем, что партии посредством выражения разнообразных потребностей и законных интересов гражданского общества, реализуют его право на формирование государственной власти, а также участие в ее осуществлении [8, с. 7]. Так, как известно, в качестве цели политических партий выступает завоевание и удержание власти, а также осуществление прямых и обратных связей между обществом и государством. Здесь важно отметить, что обратная связь способствует выполнению партиями важной роли, а именно – выведение на политический уровень интересов, которые существуют в обществе.

Наряду со всем вышеизложенным следует отметить, что в качестве одного из главных показателей степени развитости гражданского общества выступает его отношение к выборам, поскольку те или иные виды игнорирования процесса формирования власти со стороны общества закономерно влекут за собой ослабление возможности осуществления им контроля за деятельностью власти в целом [9, с. 303]. Как следует из всего вышесказанного, на сегодняшний день гражданское общество характеризуется наличием некоторых недостатков и, безусловно, нуждается в дальнейшем развитии, в связи, с чем требуется проведение научных исследований в данной сфере, которые в перспективе придут к эффективному пути решения проблем. Так, Российская Федерация в современных условиях – это единая система, включающая взаимосвязанные между собой государство и гражданское общество [10, с. 136].

Переходя непосредственно к поднятому нами ранее вопросу следует указать, что взаимо-

отношение гражданского общества с государством, механизмы посредством которых гражданским обществом осуществляется воздействие на государство выступает в качестве предмета изучения политических наук.

Содержательно государство как уже было ранее сказано является одним из основных институтов политической системы, связано это помимо прочего с его ролью в организации, определении направления и контроле за деятельностью и отношениями отдельных граждан, общественных объединений и классов [11, с. 100]. Можно сказать, что гражданское общество является сферой, в которой осуществляются частные интересы, связанные с гражданской инициативой и самостоятельностью, в то время как государство выступает в качестве своеобразного инструмента, посредствам которого происходит реализация интересов общества, его воли.

В Российской Федерации указанное взаимодействие характеризуется наличием ряда особенностей, к числу которых относится его специфическая форма, которая имеет непосредственные связи не только с уровнем развития гражданского общества, но и с особенностями разделения властей в государстве, а именно с тем, как между ветвями власти разделены полномочия [12, с. 216]. Кроме того, как отмечает ряд авторов, государство становится способным выполнять функцию обеспечения целостности общества только в том случае, если оно будет уполномочено на это самим обществом и станет субъектом, использующим общество как инструмент своего быта [13, с. 136]. То есть будет иметь место взаимовыгодный симбиоз. Вместе с этим важно понимать, что выполнение государством функции обеспечения целостности общества осуществляется посредствам осуществления целого комплекса иных функций, среди которых: организационно-хозяйственная; административно-правовая; культурно-воспитательная; защитная.

Таким образом, общественные объединения, выступая в качестве политико-правового института, служат формой обеспечения равновесия между публичными, корпоративными, частными и иными интересами, основанной на всестороннем взаимодействии с институтами государства [14, с. 263]. Так, на сегодняшний день общественные объединения уже имеют законодательное оформление и предметное оформление в государственно-правовом пространстве Российской Федерации, в связи, с чем становятся необходимым звеном, обеспечивающим необходимые связи в процессе достижения гражданского мира, в качестве основы которого выступает уважение и защита прав и свобод граждан.

**Выводы**

Резюмируя все вышеизложенное, можно прийти к выводу, что структура политической системы подразумевает активное участие граждан, их включенность в общественную жизнь, в том числе через общественные объединения. Вместе с этим, такие объединения выступают в качестве одного из основных инструментов гражданского общества, которое в свою очередь, отражает качественную характеристику государства. В целом, содержательные аспекты структуры гражданского общества проявляются в таких сферах как социальная, экономическая, политическая, а также духовная. На современном этапе развития роль институтов гражданского общества в политической системе постепенно возрастает, к такому выводу зачастую приходят многие исследователи. В связи с этим целесообразно выходить на качественно новый уровень и рассматривать социально-политической потенциал развития гражданского общества на международной арене.

**Список литературы:**

[1] Попова, Л. Е. Российское конституционное законодательство: современные проблемы Конституции / Л. Е. Попова // Наука и образование в жизни современного общества, 2013. – С. 101-106.

[2] Богатырев, В. В. Политическая система современного российского общества: дис. … канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1998. – 157 с.

[3] Кожевникова, Ю. С. Право в политической системе современного российского общества: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. – 225 с.

[4] Ламзин, Р. М. Проблемы формирования гражданского общества в системе политических отношений в России / Р. М. Ламзин // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика, 2011. – №3. – С. 48-51.

[5] Грудцына, Л. Ю. Политические партии, гражданское общество и государство / Л. Ю. Грудцына // Законодательство и экономика, 2007. – №10. – С. 5-13.

[6] Курсакова, Ю. Г. Политический режим Российской Федерации (политико-правовой анализ): монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – 303 с.

[7] Васецкий, А. А. Развитие политической системы через взаимодействие государства и гражданского общества / А. А. Васецкий // Управленческое консультирование, 2006. – №4. – С. 128-142.

[8] Остапенко, А. С. Общественные объединения в контексте «демократия участия»: диалог

гражданского общества и государства / А. С. Остапенко // Государственная власть и местное самоуправление, 2010. – №8. – С. 3-6.

[9] Богатырев, В. В. Политическая система современного российского общества: дисс. … на сосиск. канд. юрид. наук / В. В. Богатырев // Нижегородский юридический институт. Н. Новгород, 1998. – 157 с.

[10] Касьянов, В. В. Политология. Краткий курс. Учебное пособие / В. В. Касьянов // Ростов-на-Дону, 2003. – 350 с.

[11] Зайцев, И. В. Принципы взаимодействия элементов гражданского общества и политической системы современной России / И. В. Зайцев // Право и государство: теория и практика, 2015. – №12. – С. 100-103.

[12] Дербишайр Д., Дербишайр Я. Политические системы мира: в 2 т. М., - 2004. - Т. 1. - С. 4. - 324 с.

[13] Жуков В. Н. Государство в политической системе // Теория государства и права: учебник. Изд. 3-е. (под общей ред. О. В. Мартышина). М.: Проспект, - 2016. - 151 с.

[14] Кочкин Т.Н. Анаоиз развития политической системы общества от племени до государства. Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 263-264.

[15] Евсеева Л.И. Политическая система общества. Политология. Конспект лекций. Арканникова М.С., Евсеева Л.И., Зубко Д.В., Клюев Ю.В., Попов Д.Г., Сафонова А.С., Танова А.Г., Тараканова Т.С., Фокина В.В. Печатается по решению Совета по издательской деятельности Ученого совета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Санкт-Петербург, - 2021. - С. 129-143.

**Spisok literatury:**

[1] Popova, L. E. Russian constitutional legislation: modern problems of the Constitution / L. E. Popova // Science and education in the life of modern society, 2013. – pp. 101-106.

[2] Bogatyrev, V. V. The political system of modern Russian society: dis. ... cand. jurid. nauk. N. Novgorod, 1998. – 157 p.

[3] Kozhevnikova, Y. S. Law in the political system of modern Russian society: dis. ... cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2022. – 225 p.

[4] Lamzin, R. M. Problems of civil society formation in the system of political relations in Russia / R. M. Lamzin // State and municipal management in the XXI century: theory, methodology, practice, 2011. – No. 3. – pp. 48-51.

[5] Grudtsyna, L. Y. Political parties, civil society and the state / L. Y. Grudtsyna // Legislation and Economics, 2007. – No. 10. – pp. 5-13.

[6] Kursakova, Yu. G. The political regime of the Russian Federation (political and legal analysis): monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Law, 2010. – 303 p.

[7] Vasetsky, A. A. Development of the political system through the interaction of the state and civil society / A. A. Vasetsky // Managerial consulting, 2006. – No. 4. – p. 128-142.

[8] Ostapenko, A. S. Public associations in the context of «participatory democracy»: dialogue of civil society and the state / A. S. Ostapenko // State Power and Local Self–Government, 2010. – No. 8. - pp. 3-6.

[9] Bogatyrev, V. V. The Political system of modern Russian society: diss. ...for a sausage. cand. jurid. Sciences / V. V. Bogatyrev // Nizhny Novgorod Law Institute. N. Novgorod, 1998. – 157 p.

[10] Kasyanov, V. V. Political Science. A short course. Textbook / V. V. Kasyanov // Rostov-on-Don, 2003. – 350 p.

[11] Zaitsev, I. V. Principles of interaction of elements of civil society and the political system of modern Russia / I. V. Zaitsev // Law and the state: theory and practice, 2015. – No. 12. – pp. 100-103.

[12] Derbishair D., Derbishair Ya. Political systems of the world: in 2 volumes, - 2004. - Vol. 1. - p. 4. - 324 p.

[13] Zhukov V. N. The state in the political system // Theory of state and law: textbook. Ed. 3rd. (under the general editorship of O. V. Martyshin). M.: Prospect, - 2016. - 151 p.

[14] Kochkin T.N. An analysis of the development of the political system of society from the tribe to the state. A young scientist. 2021. No. 5 (347). pp. 263-264.

[15] Evseeva L.I. The political system of society. Political science. Lecture notes. Arkannikova M.S., Evseeva L.I., Zubko D.V., Klyuev Yu.V., Popov D.G., Safonova A.S., Tanova A.G., Tarakanova T.S., Fokina V.V. Is published by the decision of the Publishing Council of the Academic Council of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. St. Petersburg, - 2021. - pp. 129-143.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-27-31
NIION: 2018-0076-9/23-663
MOSURED: 77/27-023-2023-9-663

***ЧЕЛМАКИНА Мария Анатольевна,***
*соискатель кафедры конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера Саратовской государственной юридической академии,*
*e-mail: mariachelmakina@yandex.ru*

*Научный руководитель:*
***КОЛЕСНИКОВ Андрей Владимирович,***
*и.о. заведующего кафедрой конституционного права имени профессора Исаака Ефимовича Фарбера, доцент кафедры административного и муниципального права, доктор юридических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования РФ,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

**Аннотация.** *Актуальность исследования вызвана тем, что в настоящее время развитие российского государства осуществляется на основе проектного подхода, где основным инструментом реализации социально-экономической политики Российской Федерации выступают национальные проекты, направленные на обеспечение прорывного развития различных сфер жизнедеятельности российского населения. Несмотря на то, что формально национальные проекты выступают федеральной инициативой, их реализация теснейшим образом связана с функционированием органов государственной власти всех уровней, в том числе в указанный процесс активно вовлечены органы местного самоуправления. Цель: исследование особенностей участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов в Российской Федерации. Методология исследования представлена диалектическим общенаучным методом познания, а также частно-научными методами: системно-структурный, формально-юридический и другие. В результате обоснована существующая специфика участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов, выявлены современные проблемы и сформулированы способы их решения. Автор приходит к выводу о том, что функционирование органов местного самоуправления имеет важнейшее практические значение как на этапе создания, так и в рамках реализации национальных проектов, поскольку указанные органы выступают своеобразным связующим звеном между населением и стратегическим развитием российского государства. Первостепенное значение в данном случае приобретает конкретизация и детализация правовых основ организации и осуществления данной деятельности с учетом имеющегося опыта органов местного самоуправления, что в итоге породит формирование единой организационной модели их участия в указанном процессе.*

**Ключевые слова:** *проектная деятельность, органы местного самоуправления, национальные проекты, вопросы местного значения.*

***CHELMAKINA Maria Anatolyevna,***
*applicant of the Department of Constitutional Law named after Professor Isaac Efimovich Farber of the Saratov State Law Academy*

*Supervisor:*
***KOLESNIKOV Andrei Vladimirovich,***
*acting Head of the Department of Constitutional Law named after Professor Isaac Efimovich Farber, Associate Professor of the Department of Administrative and Municipal Law, Doctor of Law, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation*

# FEATURES OF THE PARTICIPATION OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS

**Annotation.** *The relevance of the study is due to the fact that at present the development of the Russian state is carried out on the basis of a project approach, where the main instrument for implementing the socio-economic policy of the Russian Federation is national projects aimed at ensuring the breakthrough development of various spheres of life of the Russian population. Despite the fact that national projects formally act as a federal initiative, their implementation is closely related to the functioning of public authorities at all levels, including local governments are actively involved in this process. Purpose: to study the features of the participation of local governments in the implementation of national projects in the Russian Federation. The research methodology is represented by the dialectical general scientific method of cognition, as well as private scientific methods: system-structural, formal-legal and others. As a result, the existing specificity of the participation of local governments in the implementation of national projects is substantiated, modern problems are identified and ways to solve them are formulated. The author comes to the conclusion that the functioning of local self-government bodies is of great practical importance both at the stage of creation and within the framework of the implementation of national projects, since these bodies act as a kind of link between the population and the strategic development of the Russian state. Of paramount importance in this case is the specification and specification of the legal foundations for the organization and implementation of this activity, taking into account the existing experience of local governments, which will eventually give rise to the formation of a single organizational model for their participation in this process.*

**Key words:** *project activities, local governments, national projects, issues of local importance.*

## Введение

Национальные проекты и их эффективная реализация имеют принципиальное значение для развития современного российского государства, поскольку указанные управленческие инструменты ориентированы на конкретные целевые показатели, наиболее актуальные для стабильного роста благосостояния населения. Проектная деятельность, с одной стороны, позволяет динамично совершенствовать наиболее уязвимые сферы жизнедеятельности общества в достаточно короткие сроки, с другой стороны – способствует реализации комплексных целей и задач социально-экономического развития России. Эффективная реализация национальных проектов требует комплексного подхода к решению поставленных задач, в том числе в части интеграции региональных и муниципальных управленческих процессов в указанную деятельность. Однако в настоящее время существует целый ряд организационных и правовых проблем, которые значительно осложняют участие органов местного самоуправления в реализации национальных проектов и негативно отражаются на результативности их осуществления в целом.

Важно отметить, что в современной правовой литературе достаточно часто обращаются к заявленной проблематике. С одной стороны подобный интерес вызван развитием проектной деятельности на территории российского государства и активным вовлечением в нее различных органов публичной власти, с другой стороны – существующая практика функционирования органов местного самоуправления в указанной сфере наглядно демонстрирует определенные проблемы, требующие скорейшего решения. В данном контексте актуальным представляется представленное исследование ориентировать на выявление существующих особенностей участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов в Российской Федерации.

## Теоретико-правовые основы участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов

Первоначально практика проектной деятельности в российском государстве имела формат комплексных программ, а с 2018 года данная деятельность трансформировалась в соответствующую систему, реализуемую посредством национальных проектов федерального масштаба, региональных и ведомственных проектов по наиболее значимым для общества и государства сферам российской экономики.

Использование проектного подхода позволяет максимально достичь экономически и социально значимых целей при существенных бюджетных ограничениях, а механизмы проектной деятельности позволяют получить всестороннюю полноценную экономическую оценку, как на этапе разработки проекта, так и в ходе его реализации и по итогам реализации проекта, повысить уровень ответственности их исполнителей, что и обуслав-

ливает активное применение проектного подхода в государственном управлении.

Говоря о правовых основах анализируемой деятельности в первую очередь следует отметить динамичность совершенствования отдельных из них. Так, к настоящему моменту был принят целый ряд подзаконных нормативно-правовых актов, которые в различной степени регламентировали отдельные действия, связанные с разработкой и реализацией национальных проектов. В рамках заявленной проблематики первостепенное значение имеют положений Указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4], Указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5] и Постановления Правительства РФ «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [3], которые детально определяют наиболее актуальные направления развития российского государства и регламентируют основы проектной деятельности в отношении высшего органа исполнительной власти. Важно отметить, что именно в вышеназванном Постановлении Правительства РФ закрепляется содержание категорий, используемых в рамках проектной деятельности, и ориентированных на достижение национальных целей, провозглашенных Президентом РФ.

Несмотря на то, что проектная деятельность достаточно давно реализуется в России, до настоящего момента на федеральном уровне не принято комплексного нормативно-правового акта, который бы в полной мере закрепил особенности взаимодействия всех субъектов указанной деятельности. С одной стороны, выбор подзаконных нормативно-правовых актов в данном случае позволяет своевременно и оперативно реагировать на динамику совершенствования социально-экономической среды с учетом возникающих вызовов и угроз, с другой стороны – действующая нормативно-правовая база, на основе которой осуществляется реализация национальных проектов в России демонстрирует определенную фрагментарность.

В настоящее время органы местного самоуправления вовлечены в проектную деятельность непосредственно через мероприятия, осуществляемые на местном уровне в процессе реализации региональных проектов, относящихся к компетенции органов государственной власти субъектов РФ. В данном случае следует отметить также фрагментарность правовой регламентации механизмов включения муниципальных образований в проектную деятельность. Подобные механизмы не регулируются законодательством о местном самоуправлении, на практике используются отдельные подзаконные акты о проектной деятельности. Так, например, с 2022 года действует Единая методика по подготовке и реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов и ведомственных проектов, приложение 10 к которой определяет порядок организации участия органов местного самоуправления в реализации региональных проектов [1].

На основе проведенного теоретико-правового анализа следует сделать вывод о формальности вовлеченности органов местного самоуправления в указанный процесс, в то время как содержательные характеристики проектной деятельности теснейшим образом связаны с вопросами местного значения. Кроме того, нормативные положения подзаконных актов, затрагивающие вопросы участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов в большинстве своем не конкретизированы и носят необязательный характер, что приводит к разрозненной практике взаимодействия федеральных, региональный и местных властей.

### Практические вопросы участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов

Органы местного самоуправления в рамках возложенных на них компетенций теснейшим образом вовлечены в регулирование общественных отношений, которые непосредственно затрагиваются национальными проектами. Как справедливо отмечает Е.В. Корольков: «гражданский и правовой потенциал органов местного самоуправления, возможные направления, пути и формы подключения таких органов к национальным проектам характеризуют их как незаменимый и эффективный организационный ресурс реализации таких проектов» [2, с. 85].

Важно отметить, что органы местного самоуправления функционируют в целях разрешения вопросов местного значения, перечень которых регламентируется действующим законодательством (ст. 14-16.2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»), и отличается в зависимости от вида муниципального образования [6]. Перечни указанных вопросов характеризуются качественным многообразием, что объективно обусловлено высокой степенью вовлеченности органов местного самоуправления в различные сферы жизнедеятельности населения.

Деятельность органов местного самоуправления по решению общенациональных, федеральных и региональных задач в основном сосредоточена на таких сферах как жилье и городская

среда, а также экология. В указанных сферах на муниципалитеты возлагается обязанность по проведению различных видов муниципального контроля. Контрольная функция традиционно выступает одной из ключевых в управленческой деятельности, а, следовательно, имеет важное значение и для проектной деятельности на всех этапах ее реализации. Помимо этого, муниципальные образования вырабатывают и осуществляют дополнительные меры, направленные на повышение эффективности достижения общественно-значимых результатов, установленных значений показателей региональных проектов.

В качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. определена цифровая трансформация. Однако в вопросах местного значения и полномочиях органов местного самоуправления данное направление деятельности законодательно не регламентируется, но фактически на муниципальном уровне осуществляется внедрение информационных технологий в деятельность муниципалитетов, в том числе в рамках реализации ведомственных целевых программ.

Несмотря на активное участие муниципальных образований в реализации национальных проектов, по отдельным проектам существуют определенные ограничения. В частности, в мероприятиях федерального проекта «Дорожная сеть» национального проекта «Безопасные качественные дороги» могут участвовать только городские агломерации, а в реализации национальных проектов «Наука и университеты», «Международная кооперация и экспорт», Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры муниципальные образования не участвуют вовсе. Реализация мероприятий региональных проектов в том или ином муниципальном образовании зависит от приоритетности и специфики решаемых задач. Учитывая тот факт, что конкретные территории отдельных регионов способны развиваться в различных формах, для каждой из них наиболее актуально участие в реализации проектов соответствующей направленности. Несмотря на то, что национальные проекты ориентированы на основные цели социально-экономического развития страны, их реализация для отдельных территорий будет иметь наиболее приоритетное значение. В ситуациях, когда в отдельных муниципальных образованиях существует острая потребность совершенствования конкретных сфер социально-экономической направленности эффективное софинансирование и реализация национальных проектов на местном уровне позволяет обеспечивать стабильное развитие соответствующих территорий с учетом современных вызовов и угроз.

**Выводы**

На основе анализа теоретико-правовых и практических аспектов заявленной проблематики следует сделать вывод о наличии особенностей участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов, среди которых основными являются следующие:

1) тесная взаимосвязь полномочий органов местного самоуправления и их основной деятельности с вопросами, возникающими в процессе реализации национальных проектов. Как отмечалось ранее, национальные проекты – это федеральные инициативы, однако их непосредственная реализация ориентирована на развитие различных направлений функционирования территорий российского государства. В данном контексте особое практическое значение приобретает эффективность реализации соответствующих проектных задач на местном уровне. Важно отметить, что органы местного самоуправления наиболее осведомлены о проблемах и особенностях развития конкретных территорий, что позволяет им оперативно реагировать на возникающие ситуации, в связи с чем учет опыта функционирования вышеназванных органов при реализации национальных проектов представляет существенный практический интерес.

2) опосредованный организационно-правовой механизм участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов, который нуждается в совершенствовании с учетом современных реалий и необходимости повышения эффективности проектной деятельности. Безусловно, опосредованный характер анализируемого функционирования органов местного самоуправления представляется справедливым, однако в настоящее время видится целесообразным нормативно обозначить роль и место муниципальных образований в реализации федеральных и региональных проектов, закрепив соответствующие полномочия непосредственно в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также регламентировать ответственность органов местного самоуправления за невыполнение (ненадлежащее выполнение) мероприятий федеральных и региональных проектов.

3) ресурсная ограниченность участия органов местного самоуправления в реализации национальных проектов. Несмотря на то, что реализация национальных проектов обладает высокой приоритетностью, органы местного самоуправления в большей степени ощущают ресурсные проблемы в данном направлении. Взаимодействие между региональными органами власти и муници-

пальными образованиями в части реализации национальных проектов в большинстве своем не регламентировано, в связи с чем муниципалитеты осуществляют комплекс мероприятий, предусмотренных в федеральных и региональных проектах, собственными силами, без какой-либо кадровой, материальной или финансовой поддержки со стороны региональных властей.

Эффективность решения общенациональных, федеральных и региональных задач органами местного самоуправления во многом зависит от уровня их финансовой обеспеченности. В этой связи представляется целесообразным на законодательном уровне закрепить обязанность органов власти субъектов Российской Федерации по передаче материальных и финансовых ресурсов для реализации мероприятий, предусмотренных в федеральных и региональных проектах, по аналогии с передачей отдельных государственных полномочий, что, в свою очередь, позволит последним осуществлять контроль за реализацией проектов на муниципальном уровне. Законодательная регламентация соответствующих обязательств региональных властей будет выступать важнейшей гарантией прав муниципалитетов по решению общенациональных, федеральных и региональных задач.

**Заключение**

Учитывая значимость проектной деятельности для развития российского государства, в настоящее время видится необходимым совершенствовать организационно-правовой механизм реализации национальных проектов на местном уровне. Первостепенное значение в данном случае приобретает конкретизация и детализация правовых основ организации и осуществления данной деятельности с учетом имеющегося опыта органов местного самоуправления, что в итоге породит формирование единой организационной модели их участия в указанном процессе. Функционирование органов местного самоуправления имеет важнейшее практические значение как на этапе создания, так и в рамках реализации национальных проектов, поскольку указанные органы выступают своеобразным связующим звеном между населением и стратегическим развитием российского государства.

Существующая практика реализации национальных проектов имеет достаточно высокие результаты и положительно влияет на совершенствование жизнедеятельности населения российского государства, однако предлагаемые в рамках представленного исследования изменения позволят использовать потенциал органов местного самоуправления в рамках анализируемой деятельности в полной мере.

**Список литературы:**

[1] Единая методика по подготовке и реализации национальных проектов (программ), федеральных проектов и ведомственных проектов. URL: https://pm.center/ajax/navigator/download.php? file=3894 (дата обращения: 15.08.2023).

[2] Корольков В.Е. Местное самоуправление как фактор реализации национальных проектов // Самоуправление. 2019. Т. 2. № 1. С. 85.

[3] Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 01.03.2023) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 45, ст. 6947; 2023. № 10, ст. 1702.

[4] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 21.07.2020) // СЗ РФ. 2018. № 20, ст. 2817; 2020. № 30, ст. 4884.

[5] Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

[6] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822; 2023. № 6, ст. 919.

**Spisok literatury:**

[1] Edinaya metodika po podgotovke i realizacii nacional'nyh proektov (programm), federal'nyh proektov i vedomstvennyh proektov. URL: https://pm.center/ajax/navigator/download.php? file=3894 (data obrashcheniya: 15.08.2023).

[2] Korol'kov V.E. Mestnoe samoupravlenie kak faktor realizacii nacional'nyh proektov // Samoupravlenie. 2019. T. 2. № 1. S. 85.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31.10.2018 № 1288 (red. ot 01.03.2023) «Ob organizacii proektnoj deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2018. № 45, st. 6947; 2023. № 10, st. 1702.

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» (red. ot 21.07.2020) // SZ RF. 2018. № 20, st. 2817; 2020. № 30, st. 4884.

[5] Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» // SZ RF. 2020. № 30, st. 4884.

[6] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 06.02.2023) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2003. № 40, st. 3822; 2023. № 6, st. 919.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-32-36
NIION: 2018-0076-9/23-664
MOSURED: 77/27-023-2023-9-664

***ЧЕЛНОКОВА Галина Борисовна,***
*кандидат юридических наук,*
*доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия, г. Москва,*
*e-mail: labourlaw-msal@yandex.ru*

# К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПОЛИТИКИ ЗАЩИТЫ ОТ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОПАСНЫХ ФАКТОРОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СРЕДЕ

**Аннотация.** *В статье освещаются вопросы разработки и содержания новых норм Международной организации труда, направленных на осуществление политики по предотвращению биологических опасных рисков в производственной среде. Отражены цели и задачи разрабатываемых норм, предлагаемое международное определение биологических опасных рисков, намечаемые правовые ориентиры для политики трехстороннего сотрудничества государства, работодателей и профсоюзов по предотвращению таких рисков. Указывается на целесообразность использования данных ориентиров для развития социального партнерства в сфере охраны труда, совершенствования законодательства, а также для развития научных исследований и образовательного процесса.*

**Ключевые слова***: основополагающие принципы и права в сфере труда; политика в области безопасности и гигиены труда; безопасная и здоровая производственная среда; биологические опасные риски; профилактика и защита; трудовое законодательство; социальное партнерство; Международная организация труда.*

***CHELNOKOVA Galina Borisovna,***
*Assistant Professor of the Labour Law and Social Security Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Russia, Moscow*

# TOWARDS THE FORMATION OF THE LEGAL BASIS OF THE POLICY OF PROTECTION AGAINST BIOLOGICAL HAZARDS IN THE PRODUCTION ENVIRONMENT

**Annotation**. *The article highlights the issues of the development and content of new norms of the International Labor Organization aimed at implementing a policy to prevent biological hazards in the production environment. The goals and objectives of the norms being developed, the proposed international definition of biological hazards, the planned legal guidelines for the policy of trilateral cooperation of the state, employers and trade unions to prevent such risks are reflected. The expediency of using these guidelines for the development of social partnership in the field of labor protection, improvement of legislation, as well as for the development of scientific research and the educational process is indicated.*

**Key words***: fundamental principles and rights in the field of labor; occupational safety and health policy; safe and healthy working environment; biological hazards; prevention and protection; labor legislation; social partnership; International Labor Organization.*

Одним из достижений в развитии мировой политики в сфере труда стало включение в 2022 году в состав основополагающих международных принципов и прав в сфере труда принципа безопасной и здоровой производственной среды[1]. В Российской Федерации возвышение данного принципа сопровождалось принятием новых норм трудового законодательства и новых нормативных правовых актов,

[1] См.: Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда (1998 г.) с поправками 2022 года; Резолюция МОТ о включении безопасной и здоровой производственной среды в свод основополагающих принципов и прав в сфере труда (2022 г.); Конвенция МОТ № 191 2023 г., касающаяся последующих поправок к нормам после признания безопасной и здоровой производственной среды в качестве основополагающего принципа; Резолюция МОТ, касающаяся скорейшей ратификации Конвенции 2023 года о безопасной и здоровой производственной среде (последующие поправки) (191) (2023 г.).

направленных на существенное совершенствование организации и культуры охраны труда, что было обусловлено современными вызовами глобального характера [3; 5; 7; 10]. Значительные социально-правовые меры были приняты государством в период пандемии. Дальнейшим продвижением реализации права на безопасную и здоровую производственную среду становится принятие новых международных правовых норм, направленных на разработку и осуществление политики по предотвращению негативного воздействия биологических опасных факторов.

В России, как и в ряде других стран, приняты законодательные и иные правовые меры, направленные на обеспечение биологической безопасности[1]. Законодательно закреплены понятия «биологическая безопасность», «опасный биологический фактор», «биологический риск», «биологическая угроза (опасность)», «биологическая защита» и др. Обозначены основные принципы обеспечения биологической безопасности и в качестве первостепенной основной задачи указано на «определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения биологической безопасности»[2].

Возникшие мировые угрозы биологического характера и накопленный государствами правовой опыт защиты обусловили потребность создания специальных международных норм относительно политики предотвращения биологических опасных факторов в производственной среде.

Вопрос о разработке норм в области биологических опасных факторов включен в повестку дня Международной конференции труда 112-й (2024 г.) и 113-й (2025 г.) сессий. Правовой пробел в данной сфере был официально обозначен в МОТ в 2017 г. как актуальный вопрос для международного регулирования труда. В период пандемии COVID-19 повысилось его значение и усилилась необходимость устранения этого нормативного пробела. По данным специального международного исследования, в 2021 году инфекционные и неинфекционные факторы биологического риска в производственной среде стали причиной 550 000 смертей, что составляло 9,8% от общего числа смертей, которые были обусловлены производственной деятельностью. С экономической точки зрения глобальные ежегодные экономические издержки, вызванные низким уровнем профилактики биологических заболеваний и травм, достигают 0,58% от глобального валового внутреннего продукта, что, по данным Международного валютного фонда, эквивалентно 548 млрд долл. США [2,8].

В 2022 году МОТ предложила разработать всеобъемлющую и перспективную правовую основу для соблюдения, продвижения и претворения в жизнь права на безопасную и здоровую производственную среду с точки зрения биологических опасных факторов. Для этого разрабатываются новые международные акты, которые должны охватывать все биологические опасные факторы посредством, в том числе, тематического объединения регламентирующих их норм. Несмотря на возникшие сложности и приостановление технического сотрудничества МОТ с Российской Федерацией, нельзя не учитывать, что Международной организацией труда (МОТ) с момента её основания в 1919 году принят весьма значительный свод международных актов и руководств, направленных на обеспечение безопасности и гигиены труда работников. Они оказывают помощь государствам, работодателям и профсоюзам в укреплении их потенциала по предотвращению факторов опасности и рисков на производстве и управлению ими [6; 7].

Новый этап в развитии этого направления был обозначен на 110-й сессии (2022 г.) Международной конференции труда, когда Конвенция № 155 1981 года о безопасности и гигиене труда и Конвенция № 187 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда были признаны основополагающими конвенциями, дополнившими Декларацию МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда. В результате этого решения все государства - члены МОТ, даже если они не ратифицировали указанные конвенции, теперь несут обязательство, вытекающее из самого факта членства в Организации, по соблюдению, продвижению и претворению в жизнь принципов, касающихся основополагающих прав, являющихся предметом этих конвенций.

Ныне весь мир столкнулся с тем, что пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) вынесла на первый план потенциально разрушительные глобальные последствия неконтролируемого распространения биологических опасных факторов. Другие заболевания, такие как тяжёлый острый респираторный синдром (ТОРС), грипп А

[1] См., например: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»; Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2019 № 1906-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу».

[2] Ст.4 Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ “О биологической безопасности в Российской Федерации”.

(H1N1) и лихорадка Эбола, также вызывают обеспокоенность международного сообщества. Вирусы, вызывающие инфекционные заболевания, являются лишь одним из многочисленных биологических опасных факторов, воздействию которых могут подвергаться работники. На различных рабочих местах, не только, как, например, в больницах, лабораториях, на животноводческих фермах, в зернохранилищах, на очистных сооружениях, при сборе мусора, но и в других сферах производственной деятельности (например, в архивах, библиотеках, музеях, зрелищных и образовательных мероприятиях) работники могут подвергаться действию биологических опасных факторов, включающих бактерии, вирусы, паразитов, грибки, прионы, ДНК-материал, физиологические жидкости и другие микроорганизмы и связанные с ними аллергены и токсины. Эти биологические опасные факторы могут вызывать, усиливать и усугублять не только инфекционные заболевания, такие как COVID-19, но и неинфекционные, например, аллергии. Глобальная мобильность и взаимодействие, обусловленные перемещением товаров и людей во всём мире, в том числе в туристической отрасли и во время деловых поездок, усугубляют проблему распространения болезней. Негативное воздействие усиливается климатическими изменениями. Поэтому на международном уровне приняты решения о необходимости разработки и принятия специальных международных норм, касающихся предотвращения биологических опасных рисков.

В настоящее время в МОТ рассматриваются вопросы, касающиеся цели и задач будущих актов, сферы их применения, единого международного определения, структуры и содержания ориентиров для политики трехстороннего сотрудничества государства, работодателей и профсоюзов по предотвращению таких рисков. Осуществляется обобщение ранее принятых правовых актов по общим и смежным вопросам в области охраны труда на глобальном, региональном и страновом уровнях.

Особо подчёркивается необходимость пересмотра одного из первых актов МОТ - Рекомендации № 3 1919 года о профилактике сибирской язвы и устранения существующих пробелов в регулировании других биологических опасных факторов в производственной среде. Новый акт должен стать первым международным актом, всесторонне, в свете последних научных достижений, рассматривающим биологические опасные факторы в производственной среде. Он должен быть направлен на создание всеобъемлющей и перспективной правовой базы в целях обеспечения соблюдения, поощрения и осуществления права на безопасную и здоровую производственную среду с точки зрения биологических опасных факторов.

Для этого эксперты МОТ предлагают, прежде всего, закрепить на международном уровне универсальное определение термина «биологический опасный фактор» как «любой микроорганизм, клетка и иной органический материал растительного, животного или антропогенного происхождения, в том числе генетически модифицированный, способный причинить ущерб здоровью человека» [2,60]. В качестве конкретизирующих элементов называются, в частности, «бактерии, вирусы, паразиты, грибковые образования, прионы, материалы ДНК, биологические жидкости, другие микроорганизмы и связанные с ними аллергены и токсины». Рассматривается вопрос о включении в указанное определение биологических векторов и переносчиков заболеваний [2,61].

Принятие такого акта будет означать, что на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников каждое государство должно разработать, осуществить и периодически пересматривать последовательную и всеобъемлющую национальную политику в области профилактики и защиты от биологических опасных факторов в производственной среде. При разработке, осуществлении и периодическом пересмотре национальной политики государства должны будут опираться на действующие международные трудовые нормы, включая Конвенцию № 155 1981 года о безопасности и гигиене труда и Протокол 2002 года к ней, Конвенцию № 161 1985 года о службах гигиены труда и Конвенцию № 187 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда. Национальная политика в области биологических опасных факторов должна быть интегрирована в национальную политику в области безопасности и гигиены труда.

В разрабатываемый акт предлагается включить меры профилактики и защиты, которые могут помочь государствам разработать руководства и процедуры, касающиеся действия биологических опасных факторов в производственной среде, опираясь на надёжные научные критерии и сложившуюся практику, что получает все большее отражение в российской юридической науке [1; 3; 4].

Предполагается, что во всех государствах должны быть разработаны предупредительные меры и должна предоставляться информация о мерах профилактики и защиты, которые должны быть приняты в отношении действия биологических опасных факторов. Компетентный орган должен предоставлять необходимую поддержку работодателям, работникам и их представителям в целях реализации мер в области здравоохране-

ния и гигиены труда. Новый международный акт должен способствовать формированию готовности к чрезвычайным ситуациям и прогнозированию опасных факторов и рисков, что предполагает, в частности, разработку мер, которые должны быть приняты на рабочих местах и в производственной среде в случае возникновения вспышек эпидемий и пандемий, вызываемых биологическими агентами. Этому может способствовать национальное и международное сотрудничество в сфере исследований таких факторов и принимаемых мер.

Меры для отдельных секторов и групп работников могли бы быть разработаны в виде конкретных мер и руководств для работников отраслей, профессий и форм организации труда, в которых они наиболее подвержены биологическим опасным факторам. К таким группам относятся не только работники системы здравоохранения и лабораторий, сельскохозяйственные работники, работники сектора отходов, уборщики и технический персонал, но и работники гуманитарных организаций, работники цифровых платформ, временные работники, работники неформальной экономики, а также трудовые мигранты.

Государства совместно с социальными партнерами должны разработать руководства, отвечающие потребностям отдельных групп работников, например: беременных женщин и кормящих матерей, молодых работников, работников старшего возраста, работников с ограниченными возможностями и работников, наиболее подверженных по медицинским показаниям инфекционным заболеваниям или аллергиям, включая работников, получающих иммуносупрессивную терапию. Учитывая глобальный, трансграничный характер биологических рисков государства должны при разработке отдельных мер и руководств принимать во внимание действующие, согласованные на международном уровне технические и практические руководства Международной организации труда и других международных организаций в области управления биологическими опасными факторами.

Особое внимание должно быть обращено на гигиену труда и службы гигиены труда, действие которых предлагается постепенно распространять на всех работников на всех предприятиях во всех отраслях экономической деятельности в соответствии с Конвенцией № 161 и Рекомендацией № 171 1985 года о службах гигиены труда. Предлагается усовершенствовать порядок сбора и учёта данных о несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, а также порядок уведомления о них. Государствам рекомендуется ежегодно опубликовывать информации о мерах, принятых в отношении действия биологических опасных факторов в производственной среде.

Обосновывается необходимость для государств включать профессиональные заболевания, вызываемые действием биологических опасных факторов, в национальный перечень профессиональных заболеваний, принимая во внимание Рекомендацию МОТ № 194 2002 года о перечне профессиональных заболеваний и новые международные нормы. Предусматривается право работников на получение специальных пособий или компенсаций за полученные производственные травмы, болезни или заболевания в результате действия биологических опасных факторов. Должно обеспечиваться прохождение специального обучения в области биологических опасных факторов в производственной среде инспекторами труда, другими компетентными должностными лицами. Государство должно применять адекватные санкции за нарушение законодательства и нормативных актов, касающихся биологических опасных факторов в производственной среде.

В отношении обязанности и ответственности работодателей предлагается указать на требования принимать ими все разумные и практически осуществимые меры по устранению или, если это невозможно, контролю и минимизации воздействия биологических опасных факторов, бесплатно предоставлять надлежащие средства индивидуальной защиты для работников, если остаточную биологическую опасность нельзя контролировать с помощью других мер. Должны обеспечиваться предоставление информации, инструкций и проведение обучения по биологическим опасным факторам в производственной среде для менеджеров, руководителей и работников, а также представителей по безопасности и гигиене труда. Работники должны быть проинформированы о биологических рисках, существующих в рамках тех задач, которые на них возложены, и о мерах, которые необходимо принять для предотвращения угрозы их здоровью, до того, как они приступят к любой работе, связанной с такими рисками. Если два и более работодателей одновременно осуществляют деятельность на одном рабочем месте, то они должны взаимодействовать в отношении управления биологическими опасными факторами.

Особое внимание при разработке новых международных актов уделяется правам и обязанностям работников и их представителей. Предложено нормативно закрепить право на: 1) получение информации о биологической опасности в производственной среде, о соответствующих про-

филактических и защитных мерах, порядке их применения; 2) получение консультаций от работодателя и компетентного органа по вопросам выявления биологических опасных факторов и оценки рисков биологической опасности; 3) получение консультаций по вопросам мер, которые необходимо принять для регулирования биологических опасных факторов в производственной среде; 4) участие в реализации профилактических и защитных мер по защите себя и других работников от биологических опасных факторов в производстве.

Учитывая, что реализация политики и прав в сфере охраны труда обеспечивается не только законодательством и иными нормативными правовыми актами, но также социально-партнерскими соглашениями, коллективными договорами и локальными нормативными актами [7; 9], то использование предлагаемых новых международных норм могло бы быть уже начато в настоящее время в разрабатываемых новых правовых актах социального партнерства, а затем продолжаться в более развернутом правовом виде в последующем развитии законодательства и механизма социального партнерства. Этому могли бы способствовать соответствующие научные исследования и отражающий их образовательный процесс.

**Список литературы:**

[1] Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 187-194.

[2] Биологические опасные факторы в производственной среде. Женева, Международное бюро труда, 2022 г. – 77 с.

[3] Благодир А.Л. Правовые вызовы в сфере труда // Образование и право. 2022. № 7. С. 330-334.

[4] Выпханова Г.В. Актуальные направления совершенствования законодательства в сфере биологических и генетических технологий //Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 8 (84). С. 33-43.

[5] Крылов К.Д. Российское законодательство об охране труда и международные нормы // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. - № 2. - С. 7-13

[6] Крылов К.Д. Фундаментализация безопасных и здоровых условий труда в международном трудовом праве // Право и управление. XXI век. - 2022. - № 2. - С. 3-13

[7] Крылов К.Д., Чесалов И.А. Возвышение права на безопасную и здоровую производственную среду // Образование и право. - 2022. - № 11. - С. 43-48;

[8] Прокопенко Л.В., Лагутина А.В. Оценка биологического фактора на рабочих местах: вопросы и предложения // Медицина труда и промышленная экология. 2018. № 12. С. 29-34.

[9] Рогалева Г.А., Филина М.В. Создание современных и безопасных рабочих мест на принципах социального партнерства // Образование и право. 2022. № 1. С. 250-256.

[10] Челнокова Г.Б. Охрана труда: новое в законодательстве // Образование и право. 2022. № 1. С. 243-249.

**Spisok literatury:**

[1] Agafonov V.B., Zhavoronkova N.G. Teoretiko-pravovye problemy obespecheniia biologicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Aktualnye problemy rossiiskogo prava. 2020. T. 15. № 4 (113). S. 187-194.

[2] Biologicheskie opasnye faktory v proizvodstvennoi srede. Zheneva, Mezhdunarodnoe biuro truda, 2022 g. – 77 s.

[3] Blagodir A.L. Pravovye vyzovy v sfere truda // Obrazovanie i pravo. 2022. № 7. S. 330-334.

[4] Vypkhanova G.V. Aktualnye napravleniia sovershenstvovaniia zakonodatelstva v sfere biologicheskikh i geneticheskikh tekhnologii //Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGIuA). 2021. № 8 (84). S. 33-43.

[5] Krylov K.D. Rossiiskoe zakonodatelstvo ob okhrane truda i mezhdunarodnye normy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2022. - № 2. - S. 7-13

[6] Krylov K.D. Fundamentalizatsiia bezopasnykh i zdorovykh uslovii truda v mezhdunarodnom trudovom prave // Pravo i upravlenie. XXI vek. - 2022. - № 2. - S. 3-13

[7] Krylov K.D., Chesalov I.A. Vozvyshenie prava na bezopasnuiu i zdorovuiu proizvodstvennuiu sredu // Obrazovanie i pravo. - 2022. - № 11. - S. 43-48;

[8] Prokopenko L.V., Lagutina A.V. Otsenka biologicheskogo faktora na rabochikh mestakh: voprosy i predlozheniia // Meditsina truda i promyshlennaia ekologiia. 2018. № 12. S. 29-34.

[9] Rogaleva G.A., Filina M.V. Sozdanie sovremennykh i bezopasnykh rabochikh mest na printsipakh sotsialnogo partnerstva // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 250-256.

[10] Chelnokova G.B. Okhrana truda: novoe v zakonodatelstve // Obrazovanie i pravo. 2022. № 1. S. 243-249.

# ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-37-41
NIION: 2018-0076-9/23-665
MOSURED: 77/27-023-2023-9-665

***СИДОРОВ Андрей Владимирович,***
*специалист по редактированию научной литературы отдела по организации научной и редакционно-издательской деятельности Северо-Западного филиала Российског о государственного университета правосудия, кандидат филологических наук,*
*e-mail: andrewseadorov@gmail.com*
*SPIN-код: 7304-9863,*
*AuthorID: 1108694*

## СПЕЦИФИКА НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЙ АССАМБЛЕИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ НА ПРИМЕРЕ МОДЕЛЬНЫХ ЗАКОНОВ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**Аннотация.** *В статье анализируются различные аспекты процесса подготовки модельных законов на площадке Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств (далее – МПА СНГ). Делается вывод о том, что, несмотря на очевидную пользу модельных норм для инициаторов их разработки, некоторые существенные вопросы, препятствующих их планомерному внедрению в национальное законодательство, остаются нерешенными. На примере модельных законов о сохранении историко-культурного наследия на пространстве СНГ дается краткая характеристика степени их рецепции.*

**Ключевые слова:** *модельный закон, модельные нормы, национальное законодательство, МПА СНГ, историко-культурное наследие.*

***SIDOROV Andrei Vladimirovich,***
*scientific literature editor at the Department for Organizing Scientific, Editorial and Publishing Activities of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Sciences in Philology*

## PECULIARITIES OF RULE-MAKING ACTIVITIES OF THE INTERPARLIAMENTARY ASSEMBLY OF MEMBER NATIONS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES ON THE EXAMPLE OF MODEL LAWS ON PRESERVATION OF HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE

**Annotation.** *The article examines different facets of the model law preparation process at the Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States (IPA CIS). The conclusion drawn is that, despite the apparent advantages of model norms for those who initiate their development, certain significant problems that impede their systematic integration into national legislation remain unaddressed. A brief account of the extent of their reception is presented on the basis of model laws on the conservation of historical and cultural heritage in the CIS region.*

**Key words:** *model law, model norms, national legislation, IPA CIS, historical and cultural heritage.*

В условиях непредсказуемых изменений глобальной политической повестки роль таких региональных объединений, как СНГ[1], многократно возрастает, а вопросы сохранения историко-культурного наследия приобретают особое значение. Это обстоятельство становится особенно очевидным, если учесть, что беречь историко-культурное и духовное наследие по закону обязан каждый гражданин, о чем сказано в конституциях большинства государств – участников СНГ[2], а потому логично, что вышеупомянутые вопросы находятся на особом контроле в том числе и межгосударственных структур. Так, пристальное внимание им уделяет МПА СНГ – консультативный институт для обсуждения вопросов и рассмотрения проектов документов, представляющих общий [для членов Содружества] интерес[3]. Указанный институт принимает свои решения в форме заявлений, обращений, рекомендаций и предложений. Он также разрабатывает рекомендательные (модельные) законодательные акты[4] по вопросам, находящимся, как уже было сказано, в сфере общих интересов государств – участников СНГ[5]. Именно модельные кодексы и законы являются наиболее многочисленными среди нормативно-правовых документов, принимаемых МПА СНГ[6]. Ученые отдельно отмечают, что само по себе модельное законодательство в том виде, в каком оно разрабатывается в настоящий период времени, является плодом усилий, предпринимаемых преимущественно в рамках всего нескольких межгосударственных организаций [4] (речь, в частности, идет об СНГ[7], ООН[8], Содружестве наций[9]).

В свете сказанного представляется целесообразным кратко охарактеризовать его преимущества и недостатки. Важнейшее преимущество модельных норм состоит в том, что они рассчитаны на опережающее регулирование, поскольку ими регламентируются вопросы, не разработанные ни в международном, ни в национальном законодательстве [2, с. 57]. Кроме того, концептуальные положения модельных актов, подготовленных в том числе МПА СНГ, сформулированы таким образом, чтобы в дальнейшем они могли активно использоваться в ходе разработки норм национальных законов, не требуя при этом существенных корректировок [1, с. 164]

Однако наряду с указанными преимуществами наблюдается и ряд недостатков, связан-

[1] В статье число государств – участников СНГ ограничено кругом стран, которые фактически участвуют в работе Межпарламентской Ассамблеи, а именно, речь идет о Республике Азербайджан, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Республике Молдова, Российской Федерации, Республике Таджикистан и Республике Узбекистан.

[2] Ч. 2 ст. 40 Конституции Азербайджанской Республики (Сайт Министерства цифрового развития и транспорта Азербайджанской Республики. URL: https://mincom.gov.az/ru/view/pages/13/); ст. 54 Конституции Республики Беларусь (сайт Президента Республики Беларусь. URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution); ст. 37 Конституции Республики Казахстан (сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution); ст. 44 Конституции Республики Таджикистан (сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. URL: https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya); ст. 59 Конституции Республики Молдова (сайт Конституционного Суда Республики Молдова. URL: https://www.constcourt.md/public/files/file/Baza%20legala/constitutia_ro_22.05.17_ru.pdf); ч. 3 ст. 44 Конституции Российской Федерации (СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/); ст. 61 Конституции Республики Узбекистан (сайт Национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/6445147).

[3] Ст. 1 Соглашения о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/346.pdf.

[4] Модельный законодательный акт Содружества Независимых Государств – законодательный акт рекомендательного характера, принятый Межпарламентской Ассамблеей в установленном порядке в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств – участников Межпарламентской Ассамблеи по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств – участников Содружества в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами, участие в которых государств – участников Содружества является весьма желательным для достижения общих целей // Положение о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств (принято на двадцать пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (Постановление № 25-8 от 14 апреля 2005 года)) // МПА СНГ. URL: http://iacis.ru/public/upload/files/2/1010.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

[5] Ст. 8 Соглашения о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/public/upload/files/1/346.pdf (дата обращения: 30.08.2023).

[6] 487 опубликованных на сайте МПА СНГ модельных кодексов и законов против 110 соответствующих рекомендаций (по состоянию на 30 августа 2023 года).

[7] Модельные кодексы и законы // МПА СНГ. URL: http://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 30.08.2023).

[8] Model Laws and Treaties // United Natons. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/legal-tools/model-treaties-and-laws.html (дата обращения: 30.08.2023).

[9] Commonwealth Model Laws // The Commonwealth. URL: https://thecommonwealth.org/commonwealth-model-laws (дата обращения: 30.08.2023).

ных в первую очередь с тем, что модельные нормы могут полностью или частично не выполняться. Среди таких недостатков называется отсутствие обязательных юридических процедур разработки, согласования и применения модельного законодательства. Вследствие того, что ответственность за принятие модельного законопроекта имеет коллективный характер, он может на этапе утверждения отправляться на доработку бесконечное количество раз [3, с. 58]. Действительно, при несоответствии поступившего законопроекта установленным требованиям Секретариат Совета МПА СНГ возвращает его инициаторам для доработки[1], при этом предельно допустимое количество таких возвратов не оговорено. В данном случае видится необходимым ограничить число циклов корректировки, поскольку в ходе принятия модельного закона на государственном уровне в него в любом случае будут вноситься изменения.

Сопутствующей проблемой является размытость сроков рецепции модельных норм. Она обусловлена не только рекомендательным характером самих норм, но и общим подходом к законотворчеству на пространстве СНГ. Так, глава 13 Регламента Государственной Думы Российской Федерации «Порядок рассмотрения законопроектов Государственной Думой» не содержит хотя бы усредненных сроков рассмотрения законопроектов[2], на что указывают как ученые [2, с. 200], так и сами парламентарии, которые выступили с инициативой ограничить срок рассмотрения законопроектов депутатами одним годом[3]. В этом случае представляется целесообразным внедрить аналогичное ограничение и в отношении принятия модельных законодательных актов, поскольку обращение в МПА СНГ о необходимости разработки и принятия конкретного модельного законодательного акта уже подразумевает заинтересованность авторов такого обращения в его дальнейшем внедрении на национальном уровне. На сегодняшний день в соответствии с п. 2.3 Порядка подготовки и рассмотрения обращений о необходимости принятия модельных законодательных актов и рекомендаций такое обращение в МПА должно содержать только предложения о сроках разработки и представления проекта модельного законодательного акта в соответствующую постоянную комиссию МПА, а вот о сроках его дальнейшего внедрения государствами – участниками СНГ ничего не сказано. В качестве иллюстрации к обозначенной проблеме можно привести тот факт, что процесс ратификация принятой еще в 1995 году Конвенции о Межпарламентской Ассамблее государств – участников Содружества Независимых Государств, одного из ключевых документов для членов объединения, продолжается до сих пор. Так, Республика Узбекистан ратифицировала Конвенцию о Межпарламентской Ассамблее СНГ только в 2019 году[4].

Кроме того, отсутствие классификации модельных норм на сопоставимые с законами и подзаконные акты, неопределенность принципов их иерархии зачастую приводят к их дублированию [5]. Принцип дублирования заложен в самом механизме рецепции таких норм, на что указывают, например, выдержки из энциклопедической статьи о модельных (типовых) законодательных актах, опубликованной на официальном сайте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: «В порядке реализации своего права законодательной инициативы и по результатам рассмотрения предложений комитетов по модельным законодательным актам, принятым МПА СНГ, СФ может поручить профильному комитету подготовить *соответствующий законопроект*».

Понятно, что в силу специфики национального законодательства модельный закон внедряется каждым государством с некоторыми корректировками в установленном порядке[5], тем не менее на этом этапе, без обозначения четких временных рамок для подготовки соответствующего законопроекта, могут возникать существенные заминки, препятствующие полноценному внедрению модельных норм.

[1] П. 2.8 Положения о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств.

[2] Регламент Государственной Думы // Сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/ (дата обращения: 30.08.2023).

[3] В Госдуме предложили ограничить одним годом срок рассмотрения законопроектов депутатами // ТАСС. URL: https://tass.ru/politika/5180883(дата обращения: 30.08.2023).

[4] Сенат Республики Узбекистан ратифицировал Конвенцию о Межпарламентской Ассамблее СНГ // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/novosti/sovet_mpa_sng_news/senat_respubliki_uzbekistan_ratifitsiroval_konventsiyu_o_mezhparlamentskoy_assamblee_sng (дата обращения: 30.08.2023).

[5] Он подробно прописан в уже упомянутой ранее главе 13 Регламента Государственной Думы РФ, при этом нельзя не отметить, что некоторые формулировки, как представляется, не способствуют дальнейшему движению законопроекта от одной стадии рассмотрения к другой: например, п. 5 ст. 119 Регламента гласит: «В случае принятия или одобрения законопроекта в первом чтении Государственная Дума в постановлении о принятии или об одобрении законопроекта в первом чтении устанавливает срок представления поправок к законопроекту. Срок представления поправок, как правило, не может быть менее 15 дней».

Проиллюстрировать все вышесказанное можно на примере подготовленных МПА СНГ модельных законов в области сохранения историко-культурного наследия[1]. По итогам анализа базы документов МПА СНГ и официальных источников нормативно-правовой информации государств - участников СНГ[2] можно сделать несколько выводов.

Во-первых, степень внедрения модельных норм в национальное законодательство характеризуется объемом текста, который был заимствован (в неизменном виде или с незначительными корректировками) в процессе придания модельному нормативно-правовому акту статуса национального закона: этот объем может варьироваться от нескольких предложений до целых разделов. Так, если обратиться к модельному закону «О музейном фонде и музеях», принятому МПА СНГ 2 ноября 1996 года[3], станет ясно, что именно он лег в основу Федерального закона от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»[4] (совпадают не только определения ключевых понятий, но и структура документов), в то время как при сравнении вышеупомянутого модельного закона с Законом Кыргызской Республики № 193 «О музеях и Музейном фонде Кыргызской Республики» от 24 июля 2015 года[5] можно обнаружить только единичные совпадения отдельных текстовых фрагментов.

Во-вторых, анализируя модельные нормы, сформулированные МПА СНГ, и национальное законодательство отдельных государств – участников СНГ, можно выявить случаи «обратного» заимствования отдельных положений. Так, некоторые определения, которые приводятся в Законе Республики Беларусь № 3277-XII «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь» от 6 октября 1994 года[6] использованы в модельном законе «Об архивах и архивном фонде»[7], принятом только в 1999 году.

В-третьих, представляется, что модельные нормы, направленные на сохранение историко-культурного наследия на пространстве СНГ, можно внедрять в национальное законодательство более активно, поскольку сегодня говорить об их последовательном и планомерном принятии государствами – участниками Содружества говорить не приходится, хотя некоторые из них все же стремятся воспользоваться имеющимися возможностями и сэкономить законотворческие усилия за счет обращения к типовым нормативно-правовым актам[8]. Таким образом, при всех очевидных

[1] В качестве материала для анализа были отобраны 10 модельных законов и кодексов: Об охране археологического наследия от 17 февраля 1996 года, О музейном фонде и музеях от 2 ноября 1996 года, Об архивах и архивном фонде от 3 апреля 1999 года, Модельный библиотечный кодекс от 8 декабря 1998 года, О государственных музеях-заповедниках от 24 ноября 2001 года, О культуре от 4 декабря 2004 года, Об этнокультурных общественных объединениях граждан от 14 мая 2009 года, Об объектах культурного наследия (новая редакция) от 17 мая 2012 года, О патриотическом воспитании от 16 апреля 2015 года, Об увековечении памяти погибших при защите Отечества от 16 апреля 2015 года.

[2] Речь идет о таких ресурсах, как: Единая электронная база правовых актов Министерства юстиции Азербайджанской Республики (https://e-qanun.az/); Правовая информационно-поисковая система «ИРТЕК» (Республика Армения, https://www.irtek.am/views2/home.aspx?lang=ru-ru); Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (https://pravo.by/); Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан (https://adilet.zan.kz/rus); База нормативных правовых актов Министерства юстиции Кыргызской Республики (http://cbd.minjust.gov.kg/ru-ru/npakr/Search); База нормативных правовых актов Министерства юстиции Республики Молдовы (https://www.legis.md/); Официальный интернет-портал правовой информации (Российская Федерация, http://pravo.gov.ru/); База законодательства Республики Таджикистан на сайте Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан (http://ncz.tj/legislation); Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (https://lex.uz/ru/).

[3] Модельный закон «О музейном фонде и музеях», принятый Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств МПА СНГ от 2 ноября 1996 года // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 30.08.2023).

[4] Федеральный закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.05.1996. № 22. Ст. 2591.

[5] Закон Кыргызской Республики № 193 «О музеях и Музейном фонде Кыргызской Республики» от 24 июля 2015 года // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111237?cl=ru-ru (дата обращения: 30.08.2023).

[6] Закон Республики Беларусь № 3277-XII «О Национальном архивном фонде и архивах в Республике Беларусь» от 6 октября 1994 года // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19403277 (дата обращения: 30.08.2023).

[7] Модельный закон «Об архивах и архивном фонде» (принят на тринадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 13-9 от 3 апреля 1999 года)) // МПА СНГ. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendatcii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 30.08.2023).

[8] Например, статистически только два государства – участника СНГ (Российская Федерация и Кыргызская Республика) демонстрируют неизменный интерес к модельным нормам: 5 из 10 проанализированных

преимуществах модельных законов для государств – участников СНГ по-прежнему существует ряд нерешенных вопросов, препятствующих их своевременному внедрению: отсутствие обязательных юридических процедур разработки, согласования и применения модельных норм, размытость сроков их внедрения в национальное законодательство и т. д. Об этом, в частности, свидетельствует низкий темп рецепции подготовленных МПА СНГ модельных законов о сохранении историко-культурного наследия. Представляется, что появление механизмов конкретизации сроков дальнейшей работы с готовыми модельными нормами позволит ускорить процесс их внедрения.

**Список литературы:**

[1] Касымжанова Д. С. Влияние модельных законов на национальное законодательство // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 3 (27). С. 164-166.

[2] Остапович И. Ю. К вопросу о взаимодействии Конституционного Суда РФ с высшим органом законодательной власти России // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 194-202.

[3] Пантыкина М. И. Модельное право: проблемы теории и практики применения // Науч-но-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 8.С. 56-60.

[4] Саркисян И. Л. Модельное законодательство как феномен в международном праве // Международное публичное и частное право. 2021. № 5. С. 7-9.

[5] Шестакова Е. В. Теоретические и практические аспекты применения модельного законодательства в странах СНГ // Право и политика. 2005. № 4. С. 85-92.

**Spisok literatury:**

[1] Kasymzhanova D. S. Vliianie model'nykh zakonov na natsional'noe zakonodatel'stvo // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. 2012. № 3 (27). S. 164-166.

[2] Ostapovich I. Iu. K voprosu o vzaimodeistvii Konstitutsionnogo Suda RF s vysshim organom zakonodatel'noi vlasti Rossii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2015. № 8 (57). S. 194-202.

[3] Pantykina M. I. Model'noe pravo: problemy teorii i praktiki primeneniia // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept». 2014. № 8.S. 56-60.

[4] Sarksian I. L. Model'noe zakonodatel'stvo kak fenomen v mezhdunarodnom prave // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2021. № 5. S. 7-9.

[5] Shestakova E. V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty primeneniia model'nogo zakonodatel'stva v stranakh SNG // Pravo i politika. 2005. № 4. S. 85-92.

модельных законов нашли отражение в национальном законодательстве этих стран. В остальных случаях имеют место либо единичные случаи заимствования модельных норм, либо вообще отказ от них.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-42-45
NIION: 2018-0076-9/23-666
MOSURED: 77/27-023-2023-9-666

***ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,***
*профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», заведующая кафедрой гражданского и уголовного права и процесса Московского международного университета, доктор юридических наук, доцент член экспертного совета комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей, член-корреспондент РАЕН, e-mail: ila.vnii@mail.ru*

***КУЗНЕЦОВА Надежда Вячеславовна,***
*доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Вологодского института права и экономики, ФСИН России, майор внутренней службы, e-mail: nadezda17041976 @yandex.ru*

# К ВОПРОСУ ВВЕДЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ ПУБЛИЧНОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

**Аннотация.** *В статье рассматриваются изменения отечественного уголовного закона касающихся криминализации деяний, связанных с публичным распространением информации заведомо не соответствующей действительности об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, общественно значимой информации, повлекшей тяжкие последствия, информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Авторами оценивается общественная опасность новых преступлений, анализируются отдельные объективные причины, способствующие совершению рассматриваемых противоправных деяний. Прогнозируются возможные негативные последствия рассматриваемой деятельности, их влияние на безопасность личности, общества и государства. Авторы пришли к выводу, что противодействие указанным деяниям возможно не только при помощи технических или уголовно-правовых средств, но и при деятельном участии гражданского общества.*

**Ключевые слова:** *заведомо ложная информация, общественно значимая информация, тяжкие последствия, социальные сети, информационные технологии, противоправные действия, публичные призывы, общественная безопасность, уголовный кодекс, объективные причины.*

***SHIKULA Ilmira Rifkatievna,***
*Professor, Department of Criminal Law FSBEI HE "Russian State University of Justice, "Head of the Department Civil and Criminal Law and Process Moscow International University, Doctor of Law, Associate Professor, Member of the expert Council of the Committee of the State Duma of the Russian Federation on family, women and children, Corresponding Member of RAEN*

***KUZNETSOVA Nadezhda Vyacheslavovna,***
*Associate Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law Vologda Institute of Law and Economics, Federal Penitentiary Service of Russia, major of the internal service*

# ON THE ISSUE OF THE INTRODUCTION OF CRIMINAL LAW PROHIBITIONS PUBLIC DISSEMINATION OF DELIBERATELY FALSE INFORMATION

**Annotation**. *The article discusses the changes in the domestic criminal law concerning the criminalization of acts related to the public dissemination of information that is obviously untrue about circumstances that threaten the life and safety of citizens, socially significant information that entailed grave consequences, information about the use of the Armed Forces of the Russian Federation, the execution of their powers by state bodies of the Russian Federation. The public danger is assessed, individual objective reasons contributing to the commission of the considered illegal acts are analyzed. The possible negative consequences of the considered.*

**Key words:** *deliberately false information, socially significant information, grave consequences, social networks, information technology, illegal actions, public appeals, public safety, criminal Code, objective reasons.*

В современный период развитие информационных технологий достигло качественно нового уровня, распространившись практически на все сферы жизнедеятельности общества. К сожалению, наряду с положительными аспектами данной деятельности возникли и отрицательные моменты. Как правило, они связаны с участившимися случаями публичного распространения не достоверной общественно значимой информации, особенно об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. В период проведения специальной военной операции - ложных сообщений об использовании Вооруженных сил РФ и исполнении полномочий государственными органами РФ и т.д. Публичное распространение перечисленных сведений негативно влияет на поведение отдельных людей, вызывает панику среди населения, способствуя дискредитации действующей власти, критике принимаемых решений.

В этой связи представляется нужным не только проанализировать причинный комплекс, способствующий массовому распространению сведений, не соответствующих действительности, но и обратить внимание на имеющиеся нормы уголовного закона, направленные на пресечение публичного распространения не соответствующей действительности информации.

В настоящее время востребованным средством коммуникации широкой аудитории стали социальные сети, что позволяет не только донести собственную точку зрения до значительного числа граждан, но и получить значимую для себя информацию. К сожалению, к указанным средствам общения прибегают не только добросовестные пользователи, но и злоумышленники, размещая недостоверную информацию или публично призывая граждан к совершению противоправных действий. Следует отметить, что социальные сети уже давно используются для пропаганды насилия, а также распространения иного нежелательного контента, в том числе, экстремисткой идеологии, криминальной субкультуры и т.д.

К сожалению, в последнее время распространение ложных сведений в общедоступном пространстве увеличилось в разы. Так общее количество недостоверной информации, которая распространяется в сети, по сравнению с 2021 годом увеличилось в 6 раз (с 1,5 млн. до 9 млн.). В целом интерес пользователей к «фейковой тематике» увеличился в 2022 году на 68 % [3].

Как правило, злоумышленники манипулируют сознанием пользователей. Они воздействуют на психические структуры мозга человека, ставят перед собой задачу по установлению контроля поведения посредством изменения представлений, мнений, побуждений в нужном направлении. Цель подобной деятельности вполне понятна - распространить ложные сведения о событиях, вызвавших наибольший общественный резонанс, спровоцировать население или отдельную его часть на негативные высказывания в адрес действующей власти и (или) осуществление в конечном итоге противоправных действий. Так, например, некоторое время назад, большой общественный резонанс получила трагедия, произошедшая в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» (2018 год, г. Кемерово). После пожара в «Интернете» активно распространялись ложные сведения о количестве погибших и пострадавших, акцент делался на то, что содеянное является террористическим актом, формируя соответствующее общественное мнение о трагедии. Итогом печальных событий стала организация митинга, на котором высказывались недовольства в адрес местной власти, не обеспечившей, по мнению, собравшихся, безопасность в родном городе.

Распространение новой коронавирусной инфекции и объявленные ограничения в связи с пандемией также обусловили в 2020 году распро-

странение заведомо ложной информации о введении, например, в столице комендантского часа со всеми вытекающими ограничениями. Данная новость была подкреплена изображением копии соответствующего приказа Министерства обороны РФ. Значительное количество пользователей восприняли данный «документ» как настоящий, и стали последовательно распространять его с пакетом видеоматериалов о километровых колоннах автобусов с солдатами, направляющихся в сторону Москвы. Население не оставило без внимания ложные новости об огромном количестве заболевших и умерших, перебоях с поставками продуктов питания и предметов первой необходимости и т.д. [4 С. 78]. И такие примеры не единичны. Достаточно вспомнить количество не соответствующих реальности, новостей о специальной военной операции на Украине, распространяемой в информационных сетях. Безусловно данная деятельность представляет опасность как для отдельной личности, так для общества и государства в целом.

Освоение новых технологий преступниками требует разработки мер противодействия, которые, как представляется, должны быть направлены не только на предупреждение их противоправной деятельности, но и на выявление, а затем и расследование совершенных преступлений. Задачи общей и частной превенции рассматриваемой деятельности уже решает действующий уголовный закон [5]. На сегодняшний день, существенно расширены пределы криминализации деяний, связанных с различными публичными действиями. Новеллой действующего уголовного закона страны является установление ответственности за:

- публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ);

- публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ);

- публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ) [6]. Указанные деяния могут совершаться только путем активных действий направленных на сообщение заведомо недостоверных сведений неограниченному кругу лиц, представляется, что форма подачи информации не имеет значения.

Текущая ситуация с массовым распространением не соответствующей действительности информации, безусловно требует уголовно-правовых средств противодействия, но в первую очередь необходимо установить причины указанных выше преступлений. Среди некоторых факторов, детерминирующих данные виды противоправного поведения можно выделить следующие:

1. Недостаток контроля публикаций, иной информации, которая размещается без ограничений. Это связано с отсутствием верификации размещаемых сведений. Если новости распространяется через традиционные средства массовой информации, то они перед размещением или трансляцией проходят проверки на достоверность, соответствие цензурным требованиям, со ссылкой на авторитетные источники [1, С.26]. В «онлайн» ресурсах, к сожалению, информация может распространяться и без соблюдения соответствующих условий. В указанном случае осуществление достаточного государственного контроля альтернативных каналов проблематично [2, С.156].

2. Низкий уровень доверия населения к официальным информационным каналам и службам. Если население испытывает недоверие к государственным информационным источникам, то это может привести к убежденности, что представители власти скрывают истинное положение вещей. Люди будут искать альтернативный источник информации, доверяя всему, что найдут на интересующую тему.

3. Отсутствие информации или её неполнота. Отсутствие официальных сведений порождают предположения, выдумки, различные версии развития интересуемых событий, которыми пользователи делятся в социальных сетях.

4. Монетизация информации. В настоящее время функционирование частных информационно-коммуникационных сетей в большей степени направлено на получение прибыли. С этой целью владельцы преднамеренно искажают информацию, которая может иметь большой общественный резонанс. Сознательное искажение информации, или распространение заведомо ложных сведений, особенно с негативной направленностью привлекут большую аудиторию, что обеспечит получение доходов.

5. Технология распространения информации в социальных сетях (технология репостов). Для быстрого распространения информации используется так называемая технология репостов, которая представляет собой вторичное размещение сведений, полученных от других пользователей, в социальной сети или блоге со ссылкой на первоисточник. Такой способ достаточно прост, он способствуют большему охвату аудитории, что

повышают интерес к распространяемой информации.

Таким образом, причины, которые способствуют распространению ложной информации в социальных сетях, связаны с развитием и активным использованием информационных технологий и ресурсов, позволяющих быстро распространить сведений, недостатками государственного надзора и контроля, низким уровнем доверия населения к официальным источникам, в отдельных случаях отсутствие информации, её комерциализация.

Представляется, что борьба с дезинформацией может быть эффективна, если сами пользователи будут критически относиться к фейковым новостям, соблюдая информационную гигиену при пользовании социальными сетями.

Таким образом, при публичном распространении заведомо ложной информации граждане лишаются доступа к объективным, соответствующим действительности сведениям, особенно если речь идет об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизнедеятельности человека, либо могут повлечь иные тяжкие последствия.

Общественная опасность таких действий для личности, общества и государства является очевидной, поскольку публичное распространение ложной информации может спровоцировать возникновение паники, массовых неповиновений, что будет способствовать подрыву не только авторитета действующей власти, но и создаст угрозу национальной безопасности государства в целом и нормальной жизнедеятельности населения в частности. В этой связи для достижения превентивного эффекта акцент должен быть направлен на устранение, во-первых, причинного комплекса и, во-вторых, системное применение различных мер противодействия: технических, криминологических, уголовно-правовых.

**Список литературы:**

[1] Ваховский, А.М. Распространение недостоверной информации в интернете в контексте современного политического процесса /А.М. Ваховский // Известия Тул ГУ. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С 25-35.

[2] Дубовиченко, С.В., Карлов, В.П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ) / С.В. Дубовиченко, В.П. Карлов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. –2020. – №3. – Т.3. – С. 154 – 163.

[3] Количество фейков в сети в 2022 году выросло в шесть раз. Информационное агентство ТАСС: официальный сайт. – URL. https://tass.ru/obschestvo/16642301?ysclid=ll3oan7avt344625949 (дата обращения: 09.08.2023)

[4] Трахов, А.И., Бешукова, З.М. Распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 И 207.2 УК РФ): новые составы преступлений с признаком публичности / А.И. Трахов, З.М. Бешукова // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №6 (148). – Ст. 78 – 92.

[5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[6] Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2022. – № 10. – Ст. 1389.

**Spisok literatury:**

[1] Vahovskij, A.M. Rasprostranenie nedostovernoj informacii v internete v kontekste sovremennogo politicheskogo processa /A.M. Vahovskij // Izvestiya Tul GU. Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 3. – S 25-35.

[2] Dubovichenko, S.V., Karlov, V.P. Ugolovnaya otvetstvennost' za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii (st.st. 207.1, 207.2 UK RF) / S.V. Dubovichenko, V.P. Karlov //Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. –2020. – №3. – T.3. – S. 154 – 163.

[3] Kolichestvo fejkov v seti v 2022 godu vyroslo v shest' raz. Informacionnoe agentstvo TASS: oficial'nyj sajt. – URL. https://tass.ru/obschestvo/16642301?ysclid=ll3oan7avt344625949 (data obrashcheniya: 09.08.2023)

[4] Trahov, A.I., Beshukova, Z.M. Rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii (st. 207.1 I 207.2 UK RF): novye sostavy prestuplenij s priznakom publichnosti / A.I. Trahov, Z.M. Beshukova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2020. – №6 (148). – St. 78 – 92.

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 25.03.2022) // SZ RF. – 1996. – № 25. – St. 2954.

[6] Federal'nyj zakon ot 04.03.2022 № 32-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'i 31 i 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2022. – № 10. – St. 1389.

## ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-46-51
NIION: 2018-0076-9/23-667
MOSURED: 77/27-023-2023-9-667

***НАРУТТО Светлана Васильевна,***
*профессор кафедры*
*конституционного и муниципального права*
*Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*
*доктор юридических наук, Россия, г. Москва,*
*e-mail: svetanarutto@yandex.ru*

# БАЛАНС ЛИЧНОГО И ОБЩЕГО В КОНСТИТУЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ

**Аннотация.** *В данной статье анализируются актуальные проблемы юридического закрепления и реализации личных, общественных и государственных интересов. Автор предлагает не абсолютизировать свободу человека как биологического существа и не отрицать коллективные блага в пользу индивидуальных. Обращаясь к Всеобщей декларации обязанностей человека, проект которой был разработан в 1997 году, автор подчеркивает значимость обязанностей каждого для поддержания общественного блага, утверждает, что потенциал конституционных прав и свобод может быть раскрыт в результате добросовестного исполнения обязанностей каждым человеком.*

*Отмечается дискуссионность вопроса об общественных интересах, их соотношении с государственными интересами. По мнению автора, следует различать государственные (публичные) и общественные интересы. Предлагается употреблять категорию «общие интересы» в отношении публично-властных и общественных (групповых) интересов, когда эти интересы совпадают, что, безусловно, проявляется чаще.*

**Ключевые слова:** *концепция прав человека, общественные интересы, государственные интересы, публичные интересы, баланс интересов, обязанности, публичный правопорядок, ограничения прав и свобод.*

***NARUTTO S.V.,***
*Professor of the Department of Constitutional*
*and Municipal Law Kutafin Moscow State Law University (MSLA),*
*Moscow, Russia*

# PROBLEMS OF LEGISLATION AND LAW ENFORCEMENT ON A CLOSED ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL ENTITY

**Annotation.** *This article analyzes current problems of legal consolidation and implementation of personal, public and state interests. The author proposes not to absolutize the freedom of man as a biological being and not to deny collective benefits in favor of individual ones. Turning to the Universal Declaration of Human Responsibilities, the draft of which was developed in 1997, the author emphasizes the importance of everyone's responsibilities for maintaining the public good and argues that the potential of constitutional rights and freedoms can be revealed as a result of the conscientious performance of duties by each person.*

*The issue of public interests and their relationship with state interests is debatable. According to the author, it is necessary to distinguish between state (public) and public interests. It is proposed to use the category of "common interests" in relation to public authorities and public (group) interests when these interests coincide, which, of course, appears more often.*

**Key words:** *concept of human rights, public interests, state interests, public interests, balance of interests, responsibilities, public order, restrictions on rights and freedoms.*

Проблема прав и свобод человека всегда связана с взаимоотношениями индивида и государства. Исторически борьба за свободу и права человека неизменно обуславливалась стремлением ограничить всевластие государства, поставить правовой заслон произволу и беззаконию. В советский период жизни нашего общества в конституциях закрепля-

лась классовая доктрина правового статуса личности. Как закреплялось в статье 4 Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 года, Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан. То есть в первую очередь, в качестве обязанности государства ставилось обеспечение охраны правопорядка и интересов общества.

Конституция РФ 1993 г. восприняла концепцию естественных прав и свобод человека и гражданина, согласно которой права и свободы – не дар государства; они принадлежат человеку от рождения, а государство их признает, нормативно закрепляет и обеспечивает всем своим механизмом защиту. Государство не может отчуждать те или иные права человека по своему усмотрению. Человек не может быть лишен прав и свобод, принадлежащих ему от рождения. В государстве не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Конституция придала новый вектор пониманию концепции прав и свобод личности с явным перекосом в пользу индивидуальных благ, о чем убедительно свидетельствует статья 2, призна¬ющая человека, его права и свободы высшей ценностью в государстве и обще¬стве, во имя которой существуют все государственные и общественные структуры. В.Н. Синюков, справедливо критикуя фанатичную приверженность в сфере прав человека «вчерашней модели либерализма», пишет: «Из деформаций огосударствления человека в советский период, в пореформенное время мы впали в другую идеологическую крайность, где человек стал как бы самоцелью социального развития, где утверждается приоритет человека во всем: экономике, политике, духовной сфере и где его права, как пишется в наших учебниках, — универсальная ценность, «позволяющая измерять все важнейшие явления и события, происходящие в обществе и мире» [1, с. 77].

Безусловно, положение статьи 2 Конституции принципиально важно и необходимо. Однако, его интерпретация не должна быть однобокой, запредельно абсолютизирующей свободу человека как биологического существа и отрицающей коллективные блага в пользу индивидуальных и ответственность каждого человека перед обществом и государством. В свое время родоначальник классической немецкой философии Иммануил Кант полагал, что стать моральной личностью человек способен лишь в том случае, если возвысится до понимания своей ответственности перед человечеством в целом.

В действующей Конституции тема ответственности человека перед обществом и государством утеряна, основное внимание уделено правам личности и их государственным гарантиям. Понятно, что исторически первые конституции принимались для провозглашения свобод личности, ограничения власти. Однако сегодня окружающая человека среда стала несопоставимо агрессивнее, и усилий одного государства без помощи каждого индивида и его ответственного поведения явно недостаточно. Неслучайно, в Конституции РСФСР 1978 г. закреплялось положение о том, что осуществление прав и свобод неотделимо от исполнения гражданином своих обязанностей (ст. 57). И на международном уровне «в свете глобализации человеческих отношений» также была осознана необходимость принятия Всеобщей декларации обязанностей человека, проект которой был разработан в 1997 году. В проекте отмечалось, что «настаивание исключительно на правах человека может привести к конфликту, расколу и бесконечному спору, а пренебрежение обязанностями может привести к беззаконию и хаосу», «все люди в меру своих знаний и возможностей несут ответственность за создание лучшего социального порядка, как на местах, так и в глобальном смысле, что не может быть достигнуто только законами, предписаниями и конвенциями» [2].

Неотъемлемая взаимосвязь прав и обязанностей – это не советское изобретение, а объективная данность. Известный русский ученый и политик Б. Чичерин писал, что «свобода не состоит в одном приобретении и расширении прав. Человек только потому имеет права, что он несет на себе обязанности, и, наоборот, от него можно требовать исполнения обязанностей единственно потому, что он имеет права. Это два неразрывных начала. Все значение человеческой личности и вытекающих из него прав основано на том, что человек есть существо разумно-свободное, которое носит в себе сознание верховного нравственного закона, и в силу свободной воли свободно действовать по велению долга» [3, с. 197]. Французский ученый Анри Шантавуан утверждал: «Все мы – и самый сильный и самый слабый, и самый богатый и самый бедный из нас – сочлены огромного союза, обширного общества взаимопомощи; никто не может увернуться от обязательств, налагаемых этой взаимностью, не рискуя иссякновением источников, питающих собственное его существование» [4, с. 17].

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 года сформулирован важнейший принцип, на который обращается мало внимания, поскольку на первое место выдвигаются права и свободы человека: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности (ч. 1 ст.

29). Председатель Европейского суда по правам человека Роберт Спано пишет: «Это положение Всеобщей декларации прав человека восхитительно, но не очень хорошо изучено с теоретической точки зрения» [5, с. 149].

В последнее время отечественные государствоведы стали вновь обращаться к проблеме соотношения прав и обязанностей, ответственного поведения человека, подчеркивая значимость обязанностей для поддержания общественного блага. Так, Б.С. Эбзеев отмечает, что выраженные в конституционных нормах меры должного поведения личности необходимы, «с одной стороны, для обеспечения прав и свобод других, а с другой - для удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [6, с. 213]. В.В. Невинский также поддерживал принцип единства прав и обязанностей личности, утверждая, что такое единство вытекает из необходимости сбалансированного поведения личности в различных сферах ее жизнедеятельности, соблюдения целостности общественных отношений и формально-юридического равенства индивидов [7, с. 343].

Потенциал конституционных прав и свобод может быть раскрыт не только за счет их обеспечения государственными мерами, но и в результате добросовестного исполнения обязанностей каждым человеком – членом общества, разделяющего его духовно-нравственные ценности. Справедливо утверждение В.Н. Синюкова о том, что «полнота индивидуального достигается лишь в обретении его целостности с общественным, социальным», что «полноценное обеспечение прав человека возможно только в рамках определенного общества, конкретного культурного пространства, с которым эта личность идентифицируется [1, с. 78]. Поэтому конституционные обязанности наряду с конституционными правами и свободами составляют неотъемлемый элемент статуса личности. Без них невозможно согласованное функционирование социума, реализация свободного развития каждой личности, устойчивое развитие и безопасность государства. Особенностью основных обязанностей является их направленность на реализацию всех конституционных ценностей и обеспечение баланса личных и общественных интересов. Юридические обязанности в единстве с правами и свободами личности составляют универсальный принцип демократической организации общественной жизни, соответствующей идеалам справедливости и равенства перед законом, стабильности и правопорядка в обществе. Выполнение обязанностей человеком свидетельствует о его дисциплинированности и ответственности перед семьей, обществом и государством.

Таким образом, прогрессивное развитие России требует согласования личных и государственных, общественных интересов, которому служит принцип взаимной ответственности человека и государства, предполагающий, что личность, общество и государство выступают в качестве партнеров, на равных и справедливых основаниях реализуют свои права и несут обязанности. Развитие России как правового государства может осуществляться лишь в обществе, где есть согласие граждан относительно общих принципов его устройства, целей развития, где свобода и права человека сопряжены с уважением и доверием сограждан к государственным учреждениям и друг к другу.

Достижению согласия, взаимопонимания, доверия и социального компромисса способствует гармоничное сочетание прав, свобод и обязанностей, обеспечение правом справедливого разумного баланса интересов всех членов общества и каждого его индивида. Конституционный Суд РФ на протяжении многих лет придерживается этого важного принципа, хотя он законодательно не закреплен, но его интерпретация Судом служит мерилом для законодателя и правоприменителя в различных правовых ситуациях, где сталкиваются интересы индивида и общее благо. Конституционный Суд РФ, разрешая жалобы граждан и их объединений, исходит из того, что свобода человека не является абсолютной, не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод (ч. 1 ст. 55 Конституции РФ) и может быть ограничена федеральным законом, однако лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55). Суд неоднократно отмечал, что вводимые государством ограничения должны служить только перечисленным целям, должны быть пропорциональны степени опасности для конституционных ценностей. Маятник соблюдения меры ограничения права человека или власти общества, государства то отклоняется в сторону индивида, то в сторону общества и государства, и последнее, как правило, призвано обеспечить права многих людей, а также обеспечить выполнение ими обязанностей перед обществом. Так, Конституционный Суд признал пропорциональными ограничения прав и свобод в борьбе с терроризмом, экстремизмом (постановления Конституционного Суда РФ от 30 июня 2021 г. № 31-П, от 28 июня 2007 г. № 8-П, от 19 апреля 2010 г. № 8-П и др.).

В позициях Конституционного Суда в отношении допустимости установления ограничений прав человека и гражданина и приоритета публичных интересов, перечисленных в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, сформулированы следующие условия, которые должно соблюдать государство: а) ограничения прав должны быть соразмерны конституционным целям их установления, быть определенными, адекватными, пропорциональными и необходимыми; б) ограничения не могут противоречить демократическим принципам; в) ограничения должны отвечать требованиям справедливости; г) должен достигаться разумный баланс интересов участников правоотношений; д) ограничения не могут иметь обратной силы и затрагивать само существо конституционного права, приводить к утрате его реального содержания; е) установление ограничений прав и свобод возможно только законом, а не индивидуальным актом законодателя.

В науке дискуссионен вопрос об общественных интересах, их соотношении с государственными интересами. Некоторые авторы считают совпадающими интересы государства и общества. Например, по мнению С.В. Михайлова, специфика общественных отношений, возникающих в публичной сфере, заключается в том, что они установлены в интересах всех и каждого, то есть в общих интересах. Такие интересы он и считает публичными как совокупность общих интересов, включающих в себя индивидуальные интересы [8, с. 65]. Нередко в позициях Конституционного Суда РФ публичные интересы можно понять как общественные (Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2017 г. № 9-П). В словаре С.И. Ожегова категория «публичный» определяется как «общественный, не частный», а также «в присутствии публики, открытый» [9, с. 245]. Такое понимание, на наш взгляд, навряд ли приемлемо с позиций государство-правовой, как правило, разграничивающей понятия «интересы общества» и «интересы государства», поскольку эти интересы могут не совпадать [10, с. 132-139].

Интересна позиция О.Ю. Кравченко, который под публичными интересами также понимает охраняемые правом интересы государственные и общественные. Носителями публичных интересов автор называет общество и государство в целом, субъекты РФ, муниципальные образования [11, с. 89].

На наш взгляд, государственные (публичные) и общественные интересы следует различать, что также можно подтвердить, в частности, позицией Конституционного Суда о том, что цели одной лишь рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления Конституционного Суда РФ от 3 июля 2018 г. № 28-П, от 11 февраля 2019 г. № 9-П, от 29 июня 2012 г. № 16-П и др.). Предполагается, что у представителей власти могут быть собственные цели, соответствующие их корпоративным интересам, отличным от частных и групповых, общественных и даже противоречащим им. Полагаем справедливым утверждение о том, что «государство может и игнорировать личный и общественный интерес, а может инициировать их согласование в целях обеспечения необходимого в текущий период времени баланса интересов личности, общества и государства» [10, с. 133].

Согласимся с суждением А.А. Данькова о том, что одни интересы (публичные) являются настолько важными для государства, что оно присваивает их исключительно себе и считает себя их носителем, выступая при этом в виде силы, стоящей над отдельными лицами. Другие интересы являются достоянием частных лиц. Автор отмечает, что некоторые из частных интересов могут также принадлежать и самому государству, однако оно в этом случае выступает не в роли силы, стоящей над частными интересами, а само занимает положение частного лица [12, с. 23].

Нередко границы частных и публичных интересов смещаются, они то совпадают, то разнятся в зависимости от конкретных жизненных условий либо публичные интересы нормативно провозглашаются, но на практике не реализуются, не учитываются ни в политической деятельности, ни в частной сфере. Л.В. Лазарев справедливо отмечает, что баланс интересов, как и равновесие властей, не может быть полным, он является динамическим [13, с. 12].

Конституционными поправками 2020 года в правовой оборот введено понятие «публичная власть», хотя Конституционный Суд задолго до этого времени оперировал им (объединив государственную власть и местное самоуправление) и производными от него категориями, отождествляя публичную власть с властью государства («публично-властное (государственное) вмешательство» (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П), «публично-правовой статус лиц, замещающих государственные должности», «публичные функции» (постановления Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2020 г. № 14-П, от 16 декабря 2014 г. № 33-П, определения Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2021 г. № 593-О, от 14 января 2014 г. № 75-О и др.).

Таким образом, понятием публичной власти сегодня невозможно охватить понятие общественной власти, следовательно, и понятия «публичные интересы» и «общественные интересы» не следует употреблять как тождественные.

Получается, что относительно власти «публичное» – это государственное (хотя власть может быть и негосударственной, например, политической партии или другой организации), а в отношении интересов «публичное» – это и государственное, и общественное. Кроме того, и категория «публичный порядок» употребляется в значении общественного порядка, то есть как тождественная ему и понятию «правопорядок», как не исключающая государственный порядок (порядок во властных структурах). На наш взгляд, такое смешение не способствует определенности в понимании сущности этих явлений. С 2020 года в Конституции РФ появилась категория «основы публичного правопорядка Российской Федерации», которая всегда использовалась применительно к международно-правовым отношениям и отношениям, осложненным иностранным элементом. В отсутствие законодательного определения указанной категории в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» дается следующее объяснение: «Под публичным порядком … понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства». К таким началам, элементам публичного порядка Верховный Суд РФ относит, в частности, запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства РФ, если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц; принцип соразмерности ответственности; принципы соразмерности взыскания и справедливого судебного разбирательства; судебный контроль; принцип законности судебного решения и др. Отметим, что и Конституционный Суд разделяет позицию Верховного Суда РФ в понимании публичного порядка (Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2020 г. № 2302-О). Однако, обратим внимание, что в приведенном определении выделяются «общественная и публичная значимость», то есть суды, очевидно, под публичным понимают именно государственное. В этом случае к фундаментальным правовым началам (принципам), образующим стержень публичного правопорядка являются основы конституционного строя Российской Федерации.

Представляется предпочтительным употреблять категорию «общие интересы» в отношении публично-властных и общественных (групповых) интересов, когда эти интересы совпадают, что, безусловно, проявляется чаще. Современные вызовы (катастрофы, стихийные бедствия, пандемии, агрессивно русофобная политика западноевропейских стран и США) способствуют единению интересов отдельной личности, всего общества и государства, проникновению публичных начал в исконно частную сферу, социализации частного права [14, с. 61]. Поэтому надо признать, что глобальные вызовы современности существенно трансформируют концепцию правового статуса личности, понимания роли совместных усилий государства и каждого человека во имя общего блага.

**Список литературы:**

[1] Синюков В. Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 5. С. 77, 78.

[2] Всеобщая декларация обязанностей человека [Электронный ресурс] // https://www.interactioncouncil.org/sites/default/files/Russian.pdf (дата обращения: 13.09.2023).

[3] Чичерин Б. Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 197.

[4] Шантавуан А. Принципы 1789 г. Декларация прав и Декларация обязанностей человека и гражданина. СПб., 1907. С. 17.

[5] Спано Р. Какова роль долга, обязанностей и обязательств человека в нашем европейском дискурсе о правах человека? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2022. № 1. С. 149.

[6] Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. – М.: Проспект, 2015. С. 213.

[7] Невинский В. В. Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные научные труды. М.: Формула права, 2012. С. 343.

[8] Михайлов С. В. Категория интереса в российском гражданском праве. М., 2002. С. 65.

[9] Ожегов С. И. Словарь русского языка. Екатеринбург, 1993. С. 245.

[10] Архипова Е. Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132-139.

[11] Кравченко О. Ю. Публичные и частные интересы в праве: политико-правовое исследование: Дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.01. Казань, 2004. С. 89.

[12] Даньков А. А. Баланс частного и публичного интересов и его значение в правоприменительной деятельности // Проблемы местного самоуправления. 2005. № 4 (16). С. 23.

[13] Лазарев Л. В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 12.

[14] Санникова Л. В. Последствия конвергенции частного и публичного права в сфере защиты субъективных прав // Государство и право. 2020. № 4. С. 61.

**Spisok literatury:**

[1] Sinyukov V. N. Lichnost' v rossijskoj pravovoj sisteme: poisk novyh podhodov // ZHurnal rossijskogo prava. 2023. T. 27. № 5. S. 77, 78.

[2] Vseobshchaya deklaraciya obyazannostej cheloveka [Elektronnyj resurs] // https://www.interactioncouncil.org/sites/default/files/Russian.pdf (data obrashcheniya: 13.09.2023).

[3] CHicherin B. Neskol'ko sovremennyh voprosov. M., 1862. S. 197.

[4] SHantavuan A. Principy 1789 g. Deklaraciya prav i Deklaraciya obyazannostej cheloveka i grazhdanina. SPb., 1907. S. 17.

[5] Spano R. Kakova rol' dolga, obyazannostej i obyazatel'stv cheloveka v nashem evropejskom diskurse o pravah cheloveka? // Byulleten' Evropejskogo suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie. 2022. № 1. S. 149.

[6] Ebzeev B. S. CHelovek, narod, gosudarstvo v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii. – M.: Prospekt, 2015. S. 213.

[7] Nevinskij V. V. Osnovy konstitucionnogo stroya. Obespechenie dostoinstva lichnosti. Konstitucionnye principy publichnoj vlasti: Izbrannye nauchnye trudy. M.: Formula prava, 2012. S. 343.

[8] Mihajlov S. V. Kategoriya interesa v rossijskom grazhdanskom prave. M., 2002. S. 65.

[9] Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. Ekaterinburg, 1993. S. 245.

[10] Arhipova E. YU. Balans chastnyh i publichnyh interesov pri pravovom regulirovanii // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2022. T. 6. № 2. S. 132-139.

[11] Kravchenko O. YU. Publichnye i chastnye interesy v prave: politiko-pravovoe issledovanie: Diss. … kand. yurid. nauk: 12.00.01. Kazan', 2004. S. 89.

[12] Dan'kov A. A. Balans chastnogo i publichnogo interesov i ego znachenie v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Problemy mestnogo samoupravleniya. 2005. № 4 (16). S. 23.

[13] Lazarev L. V. Pravovye pozicii Konstitucionnogo Suda Rossii. M., 2003. S. 12.

[14] Sannikova L. V. Posledstviya konvergencii chastnogo i publichnogo prava v sfere zashchity sub»ektivnyh prav // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 4. C. 61.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-52-56
NIION: 2018-0076-9/23-668
MOSURED: 77/27-023-2023-9-668

***САДОВНИКОВА Галина Дмитриевна,***
*доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*
*e-mail: sadovnikovag@inbox.ru*

# «ЗЕЛЕНАЯ» ЭНЕРГЕТИКА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

**Аннотация.** *В статье рассматривается понятие «зеленой» (возобновляемой) энергетики, отмечаются плюсы и минусы перехода к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ), связанные с этим проблемы. Дается общая характеристика и оценка конституционно-правового регулирования отношений в сфере использования ВИЭ. Отмечается, что российское законодательство содержит нормы, стимулирующие развитие «зеленой энергетики», при этом немаловажное значение в преодолении отставания в развитии «зеленой» энергетики с учетом всех имеющихся факторов имеет совершенствование конституционно-правового регулирования инновационных отношений в сфере энергетики и экономики, в том числе создание новых законодательных стимулов. Мировой тренд на развитие «зеленой» энергетики требует концентрации усилий по созданию соответствующих условий, обеспечивающих экологическое благополучие и энергетическую безопасность настоящего и будущих поколений. Только продуманное оптимальное сочетание стимулирующих и ограничительных мер в законодательстве, в том числе мер юридической ответственности, будет способствовать развитию «зеленой» энергетики при отсутствии (сведении к минимуму) негативных последствий для индустриального развития общества.*

**Ключевые слова:** *«зеленая» энергетика, возобновляемые источники энергии, ВИЭ, традиционные источники энергии, «зеленая» экономика, экологическое законодательство, энергоэффективность, правовые стимулы.*

***SADOVNIKOVA Galina Dmitrievna,***
*Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the O.E. Kutafin University (MSLA)*

# «GREEN» ENERGY: CONSTITUTIONAL AND LEGAL VECTORS OF DEVELOPMENT

**Annotation.** *The article discusses the concept of «green» (renewable) energy, notes the pros and cons of the transition to renewable energy sources (RES), related problems. The general characteristics and assessment of the constitutional and legal regulation of relations in the field of renewable energy use are given. It is noted that Russian legislation contains norms that stimulate the development of «green energy», while improving the constitutional and legal regulation of innovative relations in the field of energy and economy, including the creation of new legislative incentives, is of no small importance in overcoming the lag in the development of «green» energy, taking into account all available factors. The global trend towards the development of «green» energy requires the concentration of efforts to create appropriate conditions that ensure environmental well-being and energy security of present and future generations. Only a well-thought-out optimal combination of stimulating and restrictive measures in legislation, including legal liability measures, it will contribute to the development of «green» energy in the absence (minimization) of negative consequences for the industrial development of society.*

**Key words:** *«green» energy, renewable energy sources, RES, traditional energy sources, «green» economy, environmental legislation, energy efficiency, legal incentives.*

**«Зеленая» энергетика: подходы к понятию.** Термин «энергетика» включает в себя весь процесс человеческой деятельности, направленный на обеспечение общественной потребности в энергоресурсах, начиная от получения их из природных источников, производства до преобразования в тепловую или электрическую энергию и распределения. Большая часть основных традиционных источников энергии - уголь, газ, нефть, гидроэнергетика и атомная энергетика – весьма

затратны, экологически небезопасны при том, что запасы угля, газа и нефти истощимы. Переход к этапу развития человечества, который принято называть IV промышленной революцией, привел к многократному увеличению энергоемкости экономики, в результате чего неизбежно и весьма существенно возросла нагрузка на традиционные энергетические ресурсы. Провозглашение концепции устойчивого развития в целях удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений при сохранении окружающей среды обострило давно обсуждаемую проблему исчерпаемости ресурсов и необходимости перехода к регенеративной, т.е. вырабатываемой из возобновляемых источников, энергии. Такую энергию стали называть зеленой, исходя из того, что ее использование не наносит вреда окружающей среде, ее источники возобновляемы, неисчерпаемы и не требуют «грязных» производств. В научных исследованиях, наряду с понятием «зеленая энергетика» популярной стала аббревиатура ВИЭ – возобновляемые источники энергии. К таким источникам относят солнечный свет, водные потоки, морские волны, течения, приливы, энергию ветра, геотермальные источники, биомассу, биогаз, биотоки, то есть те ресурсы, которые пополняются естественным путём и могут быть извлечены из постоянно происходящих в окружающей среде процессов или возобновляемых органических ресурсов. Сколь угодно длительная эксплуатация не может привести к дефициту таких ресурсов. Экономическую деятельность, основанную на такой энергетике, стали называть зеленой экономикой.

**Проблемы перехода к «зеленой» энергетики.** Отмечая все очевидные плюсы перехода к возобновляемым источникам энергии, прежде всего, снижение выбросов углерода в атмосферу, вредного воздействия «грязных» производств на окружающую среду и здоровье людей, сохранение природных запасов полезных ископаемых и многое другое, нельзя игнорировать целый ряд проблем, связанных с переходом на «зеленую энергетику». Это, во-первых, дороговизна инфраструктуры для объектов ВИЭ, сложности интеграции возобновляемой энергии в общую систему производства и распределения электроэнергии, повышение затрат на передачу электроэнергии, на разработку нового надежного оборудования для передачи и хранения, на его обслуживание, на инвестиции в зарядные станции для электротранспорта, на утилизацию, например, литиевых батарей, вредных для окружающей среды. Во-вторых, очевидной является непостоянство, зависимость подачи энергии от природных явлений и погоды: ветра, количества солнечных дней, приливов. В-третьих, неизбежны социальные проблемы, связанные с освобождением огромного количества обученных специалистов в сфере традиционной энергетики. В-четвертых, необходимо серьезное вложение средств в научно-исследовательские работы в сфере возобновляемой энергетики.

Следует признать, что доля ВИЭ-генерации в России остается невысокой: в 2022 года она достигла 2,2% от общей мощности энергосистемы (сведения приведены Ассоциацией развития возобновляемой энергетики (АРВЭ) в информационном обзоре рынка возобновляемых источников энергии за третий квартал 2022 года)[1]. В то же время доля ВИЭ в мировом производстве электроэнергии, как следует из отчета Международного энергетического агентства (МЭА), к 2024 году превысит одну треть. В зависимости от погодных условий, по прогнозам МЭА, 2024 год может стать первым годом, когда из возобновляемых источников будет вырабатываться больше электроэнергии, чем из угля[2].

Немаловажное значение в преодолении отставания в развитии «зеленой» энергетики с учетом всех имеющихся факторов имеет совершенствование конституционно-правового регулирования инновационных отношений в сфере энергетики и экономики, в том числе создание законодательных стимулов.

**Конституционно-правовое регулирование.** Конституция России не содержит специальной нормы о возобновляемых источниках энергии, но косвенно на стимулирование развития «зеленой» энергетики направлены нормы о высшей ценности человека, его прав и свобод (ст. 2), о праве на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением (ст. 42). Конституция (п. «и» ст. 71) относит к предметам исключительного ведения Российской Федерации федеральные энергетические системы, ядерную энергетику, расщепляющиеся материалы. К предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов в ее составе относятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, законодательство об охране окружающей среды. Поправка 2020 года, внесенная Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования

[1] https://in.minenergo.gov.ru/news/news/dolya-vie-generatsii-v-rossii-k-oktyabryu-dostigla-2-2-ot-obshchey-moshchnosti-energosistemy

[2] https://tass.ru/ekonomika/18310659

публичной власти» [1] дополнила предметы исключительного ведения России (п. «е» ст. 71) положениями об установлении основ федеральной политики и федеральных программ в области экономического, экологического, научно-технологического развития, что свидетельствует о взятии на себя государством дополнительных обязательств, в том числе в таких тесно взаимосвязанных сферах, как экология, экономика и научно-технологическая деятельность. Статья 114, регулирующая полномочия Правительства, дополнена п. п. «в.1» об обеспечении государственной поддержки научно-технологического развития, сохранения и развития научного потенциала, а также пунктом е.6 о создании условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры.

Развитие «зеленой энергетики стимулируют нормы целого ряда федеральных законов:

- Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электроэнергетике». Закон устанавливает, какие именно источники энергии относятся к ВИЭ, конкретизирует полномочия Правительства РФ в отношении ВИЭ, устанавливает, что государственному регулированию на оптовом рынке подлежат цены (тарифы), а также надбавка, прибавляемая к равновесной цене оптового рынка для определения цены электрической энергии, произведенной на объектах, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии.

- Налоговый кодекс Российской Федерации, включающий нормы о возможности предоставления инвестиционного налогового кредита организации для инвестиций в создание объектов, относящихся к возобновляемым источникам энергии.

Стимулирующие развитие «зеленой энергетики» нормы содержат также федеральные законы:

- Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об охране окружающей среды»;

- Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об отходах производства и потребления»;

- Федеральный закон от 31.12.2014 N 488-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О промышленной политике в Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 23.11.1995 N 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об экологической экспертизе»;

- Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»;

- Федеральный закон от 03.12.2011 N 382-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 30 марта 2018 г. N 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб «Румелко-Спортинг»[2] «справедливое использование компонентов биологического разнообразия для удовлетворения продовольственных, медицинских, рекреационных, эстетических и иных потребностей растущего населения Земли должно протекать таким образом и такими темпами, которые не приводят в долгосрочной перспективе к истощению биологического разнообразия, сохраняя тем самым его способность удовлетворять потребности нынешнего и будущих поколений и отвечать их чаяниям (преамбула, статьи 1 и 2)». Данная позиция Суда четко обозначает необходимость сохранения биологического разнообразия и недопустимость его истощения в долгосрочной перспективе, т.е. ставит те же задачи, что и «зеленая» энергетика. Тем не менее, в юридической литературе высказываются мнения о недостаточности и несовершенстве законодательства, обсуждаются возможные векторы развития правового регулирования отношений в сфере энергетики.

**Обсуждение.** Законодательное регулирование позволяет ввести в правовое поле стимулы развития «зеленой» энергетики и способствовать созданию условий для ее распространения во всех сферах жизни. При этом законодательные меры призваны вводить не только стимулы к добросовестному исполнению экологического законодательства, но и необходимые ограничения, препятствующие нарушениям права граждан на благоприятную окружающую среду. Сочетание правоограничительных и правостимулирующих средств в современной юридической литературе рассматривается не только в качестве неотъемлемой характеристики механизма действия права, но и как принцип, который пронизывает всю правовую материю и должен действовать в интересах обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятель-

[1] СЗ РФ. 2020. N 11. Ст. 1416

[2] СЗ РФ. 2018. N 15 (Ч. V). Т. 2238.

ности на окружающую среду, проведения научных исследований в области охраны окружающей среды и внедрения их результатов в природоохранную практику, развития системы экологического образования, формирования экологической культуры [1].

Актуальным вектором обеспечения экологического развития считается оценка перспектив достижения «углеродной нейтральности» в нашей стране, исходя из структуры экономики и возможностей энергетической системы, в которой доля электроэнергии вырабатываемой тепловыми электростанциями, использующими невозобновимые полезные ископаемые (уголь, газ и др.), в 2020 г. составила, по данным региональных объединенных энергосистем страны, от 40 до 92,5% от общего объема вырабатываемой электроэнергии, а соответственно, ветряными и солнечными электростанциями выработано в разных ОЭС страны от 0 до 1,1% электроэнергии. По мнению специалистов, сегодня уже требуется повсеместная реализация научно обоснованных, комплексных мер, направленных на понижение «углеродного следа» не только традиционных его производителей: энергетических и металлургических и других предприятий, но и определение эмиссии углерода в сфере сельскохозяйственного землепользования, животноводства, в сфере пользования иными природными ресурсами. В то же время глобальное развитие зеленой экономики, по некоторым оценкам, является в настоящее время не столько благом для России, сколько риском для бюджетной устойчивости, что обусловлено не только сильной зависимостью бюджета от стоимости углеводородов, но и отставанием налоговых реформ от экологической, климатической и промышленной политики [2].

Критике в научной юридической литературе подвергаются нормы Федерального закона «Об электроэнергетике». Несмотря на то, что он содержит общие положения о развитии возобновляемой энергетики: перечень возобновляемых источников энергии; понятие объекта микрогенерации и особенности регулирования отношений с его использованием, в том числе в случае использования ВИЭ; полномочия Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, направленные на развитие возобновляемой энергетики (в частности, по утверждению основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования ВИЭ, по установлению правил применения различных механизмов поддержки генерации на основе ВИЭ), закон не устанавливает таких механизмов поддержки ВИЭ, которые позволили бы на равных конкурировать с традиционной энергетикой. Кроме того, в законе не выработано механизмов по стимулированию потребительского выбора ВИЭ [2].

Некоторые авторы ставят вопрос о том, что в настоящее время нормативно не определено значение термина «экологическое законодательство» и имеет место несоответствие положений актов разной юридической силы, регламентирующих проведение оценки воздействия на окружающую среду [3].

Весьма актуальной является широко обсуждаемая проблема, связанная с необходимостью проведения междисциплинарных научных исследований с целью доктринального осмысления тех последствий, которые цифровая трансформация влечет для государственно-правовой сферы [4]. На это обращает внимание К.В. Онуфриенко применительно к цифровой трансформации энергетической сферы и предлагает считать основным направлением правовых инноваций в энергетическом секторе на сегодняшний день стимулирование развития возобновляемой энергетики, что напрямую связано с имеющим место энергетическим переходом. Можно согласиться с указанным автором, что пробелы в уже существующих исследованиях по тематике правовых инноваций в энергетическом законодательстве объясняются тем, что ежегодно появляются усовершенствованные технологии и процессы, которых ранее не существовало или которые не существовали в конкретно изучаемом в настоящий момент виде [5].

К правовым средствам поддержки внедрения возобновляемых источников энергии, учитывая дороговизну данного процесса, предлагается в целях обеспечения публичных интересов и энергетической безопасности государства предусмотреть случаи, при которых правообладатель новейшей разработки, связанной с внедрением ВИА, обязан предоставить хозяйствующему субъекту-лицензиату возможность использовать технологию с учетом обязательной выплаты соразмерной компенсации правообладателю [6]. Предложение достаточно спорное и ограничивающее свободу хозяйствующих субъектов, но с учетом конституционно значимых целей вполне может быть рассмотрено.

За ужесточение государственного регулирования в исследуемой сфере выступает и Н. Н. Крупина, утверждая, что при существующих процентных ставках по кредитам «в отсутствие жесткого административного принуждения рыночные мотивы экологического кредитования не формируются» [7]. Банку России, по мнению указанного автора, следует взять на себя, помимо других

мер, обеспечение осуществления долгосрочного проектного финансирования экологических программ, в том числе программ развития возобновляемой энергетики. Для этого необходима жесткая воля государства и реальная ответственность за невыполнение органами публичной власти своих функций в данной сфере.

**Выводы.** Мировой тренд на развитие «зеленой» энергетики требует концентрации усилий по созданию соответствующих условий, поиску путей, обеспечивающих экологическое благополучие и энергетическую безопасность настоящего и будущих поколений. Только продуманное оптимальное сочетание стимулирующих и ограничительных мер в законодательстве, в том числе мер юридической ответственности, будет способствовать развитию «зеленой» энергетики при отсутствии негативных последствий для индустриального развития общества.

Современное правовое регулирование должно обеспечить постепенный безболезненный переход к возобновляемым источникам энергии с тем, чтобы если не решить полностью, то максимально смягчить отмеченные проблемы, неизбежные в переходный период выстраивания инновационной энергосистемы, основанной на возобновляемых источниках энергии. Для этого необходимо сочетание финансовых, экономических, налоговых и не в последнюю очередь правовых стимулов, а также воспитание культуры энергопотребления.

**Список литературы:**

[1] Хлуденева Н. И. Эколого-правовые ограничения и стимулы экономической деятельности в России: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022. С. 78–79.

[2] Копина А.А. Налоговые стимулы энергетического перехода и реализации стратегий зеленой экономики // Финансовое право. 2021. N 12. С. 24 - 34. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-12-24-34 (www.doi.org).

[3] Игнатьева И.А. Проблемы развития экологического законодательства в контексте задач национального проекта «Экология» // Экологическое право. 2019. N 1. С. 20 - 26.

[4] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. N 1. С. 87.

[5] Онуфриенко К.В. Правовые инновации в современном энергетическом законодательстве // Юрист. 2023. N 4. С. 54 – 60//DOI: 10.18572/1812-3929-2023-4-54-60 (www.doi.org).

[6] Вальков В.А. Правовые формы и средства поддержки внедрения возобновляемых источников энергии // Гражданское право. 2022. N 6. С. 42 - 45.//DOI: 10.18572/2070-2140-2022-6-42-45 (www.doi.org).

[7] Крупина Н. Н. Финансово-кредитные факторы экологизации экономики // Вопросы экономики. 2006. № 3 (27). С. 73–74.

**Spisok literatury:**

[1] Hludeneva N. I. Ekologo-pravovye ogranicheniya i stimuly ekonomicheskoj deyatel'nosti v Rossii: monografiya. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2022. S. 78–79.

[2] Kopina A.A. Nalogovye stimuly energeticheskogo perekhoda i realizacii strategij zelenoj ekonomiki // Finansovoe pravo. 2021. N 12. S. 24 - 34. DOI: 10.18572/1813-1220-2021-12-24-34 (www.doi.org).

[3] Ignat'eva I.A. Problemy razvitiya ekologicheskogo zakonodatel'stva v kontekste zadach nacional'nogo proekta «Ekologiya» // Ekologicheskoe pravo. 2019. N 1. S. 20 - 26.

[4] Habrieva T.YA., CHernogor N.N. Pravo v usloviyah cifrovoj real'nosti // ZHurnal rossijskogo prava. 2018. N 1. S. 87.

[5] Onufrienko K.V. Pravovye innovacii v sovremennom energeticheskom zakonodatel'stve // YUrist. 2023. N 4. S. 54 – 60//DOI: 10.18572/1812-3929-2023-4-54-60 (www.doi.org).

[6] Val'kov V.A. Pravovye formy i sredstva podderzhki vnedreniya vozobnovlyaemyh istochnikov energii // Grazhdanskoe pravo. 2022. N 6. S. 42 - 45.//DOI: 10.18572/2070-2140-2022-6-42-45 (www.doi.org).

[7] Krupina N. N. Finansovo-kreditnye faktory ekologizacii ekonomiki // Voprosy ekonomiki. 2006. № 3 (27). S. 73–74.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-57-61
NIION: 2018-0076-9/23-669
MOSURED: 77/27-023-2023-9-669

***СВЕТЛОв Александр Игоревич,***
*старший преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург),*
*SPIN-код: 5475-3710,*
*AuthorID: 784242,*
*e-mail: svetlov.jur@mail.ru*

# РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ: ОПЫТ РОССИИ В РАБОТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (1998-2022 ГГ.)

**Аннотация.** *В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с опытом участия России в работе Европейского Суда по правам человека и рассмотрением жалоб российских граждан согласно положениям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. С учетом выхода России из Совета Европы возникает правовая неопределенность в вопросе реализации конституционного права граждан на обращение в международные судебные органы при исчерпании национальных средств защиты. Автором высказано предложение о необходимости создания международного судебного органа.*

**Ключевые слова:** *суд, Европейский Суд по правам человека, правосудие, решение суда.*

***SVETLOV Aleksandr Igorevich,***
*Senior Lecturer of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice (Saint Petersburg)*

# REALIZATION OF THE RIGHT TO ACCESS TO JUSTICE: RUSSIAN EXPERIENCE IN WORK OF EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS (1998-2022)

**Annotation.** *This article discusses issues related to the experience of Russia's participation in the work of the European Court of Human Rights and consideration of complaints of Russian citizens in accordance with the provisions of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. Taking into account Russia's withdrawal from the Council of Europe, legal uncertainty arises regarding the implementation of the constitutional right of citizens to appeal to international judicial bodies when national remedies are exhausted. The author suggests the need to create an international court of justice*

**Key words:** *court, European Court of Human Rights, justice, court decision.*

Механизм реализации различных прав граждан является концептуальной основой конституционного законодательства любого правового государства. От степени развития процессуального закона качественно зависит состояние и модернизация правовых норм как на национальном, так и на международном уровне. В конечном итоге, качество защиты и восстановления нарушенного права напрямую влияет на уровень развития конкретного государства, его политических институтов, а также конкретного гражданина индивидуально.

На сегодняшний день можно говорить о различных способах защиты нарушенных прав. Прежде всего, это самозащита и представление своих интересов в органах государственной власти с учетом норм действующего законодательства или заключенного договора, а также обращение в различные внесудебные и судебные инстанции. С 2011 г. российским законодателем была предоставлена возможность гражданам использовать досудебный порядок урегулирования спора и защиты нарушенного права с помощью медиации [10]. Конечно, данная процедура набирает попу-

лярность среди населения и значительно снижает нагрузку на судебную систему, тем не менее, данный способ защиты своих нарушенных прав и разрешения правового конфликта является менее доступным по экономическим соображениям, чем обращение в суд. Автором были проанализированы несколько интернет-сайтов компаний Санкт-Петербурга, оказывающих подобные юридические услуги. Исходя из представленных данных, средняя стоимость услуги, связанной с подготовкой к заключению и последующим оформлением медиативного соглашения, доходит до 15-20 тыс. руб. Поэтому, безусловно, право на обращение в суд реализуется гораздо чаще с учетом размера государственной пошлины. По нашему мнению, это связано еще и с тем, что большинство граждан с недоверием относится к медиативному урегулированию спора и его успешности, из-за многовекового разрешения споров через суд с учетом сформировавшейся обширной судебной практики и более высокой надежности судебного акта, исходящего от государства. Тем не менее, результаты восьмой волны проведенного межстранового социологического исследования «Европейское Социальное Исследование» (2016-2017 гг.) говорят об удовлетворительном отношении граждан к судебной системе [8]. Разумеется, в дальнейшем отношение граждан к судебному способу защиты своего права может меняться под воздействием различных факторов: повышение эффективности работы суда, качество подготовки юридических документов, скорость восстановления нарушенного права в контексте исполнения судебного акта, а также качественное изменение действующего законодательства.

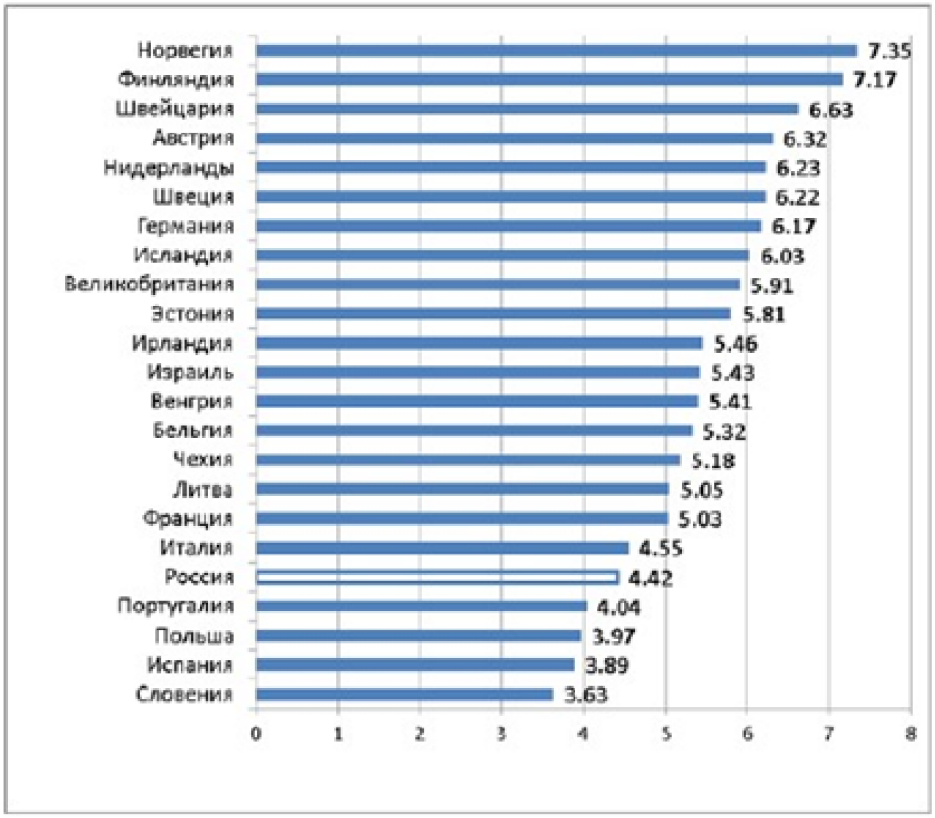



Рис. 1. **Доверие национальной судебной системе населения европейских стран** (среднее арифметическое - средний балл, от «0» баллов – «*совершенно не доверяю* » до «10» баллов – «*полностью доверяю* »)

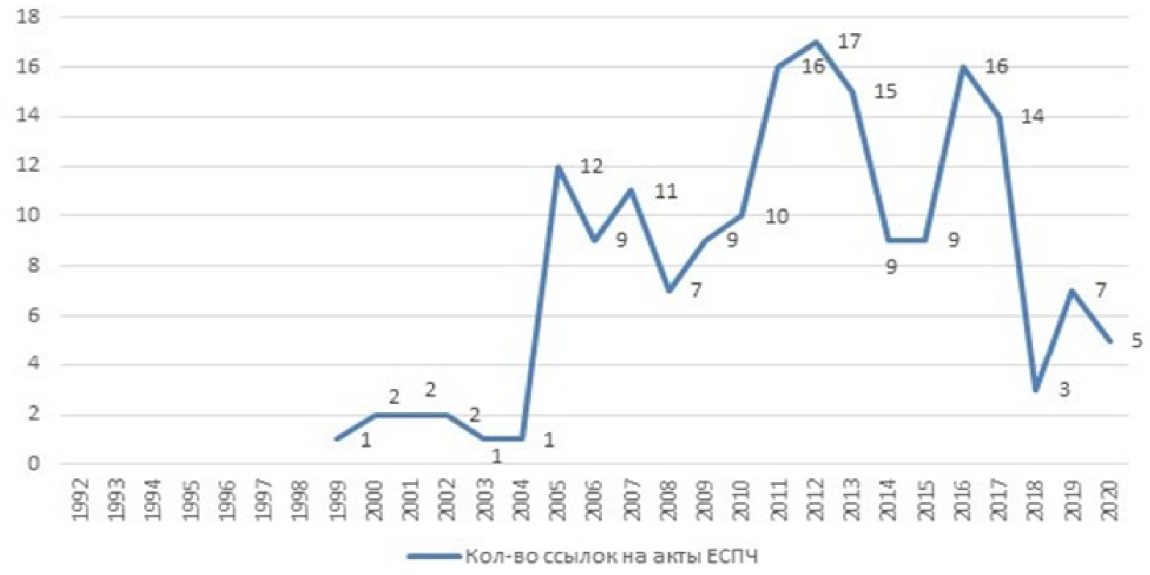
Конституция РФ (ст. 46) закрепляет право каждого на судебную защиту прав и свобод, а также в случаях, предусмотренных международными договорами и исчерпании средств национальной защиты, обращаться в международные судебные органы [4]. Реализация данного конституционного права осуществляется, как правило, посредством оспаривания решения национального суда. Одним из таких международных судебных органов является Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), участником которого Россия являлась в период 1998-2022 гг.

Жалобы на основании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция) могли быть поданы на нарушения прав и события, произошедшие с участием заявителя с 5 мая 1998 г. по 16 сентября 2022 г. Объявленными критериями приемлемости жалобы в ст. 35 Конвенции стали а) исчерпание общепризнанным нормами международного права средств национальной защиты, б) отсутствие на рассмотрении ЕСПЧ или другого разбирательства схожей по предмету и существу жалобы или рассмотрение которой было осуществлено ранее, в) открытость (отсутствие анонимности) прошения г) жалоба является совместимой с положениями Конвенции д) нанесение заявителю значительного ущерба [3].

Стоит отметить, что за 24 года членства России в Совете Европы правом на судебную защиту воспользовалось в среднем 9-10 тыс. граждан РФ в год по достаточно разным основаниям. При этом пиковое количество жалоб от граждан России поступило в 2009-2013 гг., достигнув в 2010 г. отметку в 14309 жалоб [6]. Согласно статистике Европейского Суда по правам человека, в отношении российских граждан за период 1998-2022 гг. было вынесено 3500 решений Суда [9], из которых значительное количество постановлений связано с защитой права на свободу и безопасность (1494) и всего 1 решение, установившее нарушение запрета на рабство и принудительный труд.

Более того, в правоприменительной практике и законодательстве также можно отметить вклад судебных решений ЕСПЧ. Среди них можно отметить провозглашение института частичной дееспособности (дело «Штукатуров против России», право на компенсацию за нарушение разумного срока судопроизводства (дело «Бурдов против России), право военнослужащих-мужчин на предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста (дело «Маркин против России») и т.д.

Тем не менее, в 2015 г. было принято Постановление Конституционного Суда РФ, ограничивающее исполнение решений ЕСПЧ в случаях, когда его исполнение вступает в противоречие с действующими основами правопорядка [7]. В данном документе был отмечен суверенитет и верховенство Конституции РФ. При этом достаточно часто можно найти упоминания об актах ЕСПЧ в постановлениях и определениях Конституционного Суда РФ. Для анализа данной динамики необходимо обратиться к статистическому исследованию доцента Кряжковой О.Н. [5] Разделяем ее мнение относительно того, что содержательная составляющая таких данных «отражает непростой ход развития отношений России и Совета Европы в юридической плоскости». [5]




Согласно постановлению ЕСПЧ, с 16 сентября 2022 года ЕСПЧ имеет право рассматривать жалобы на нарушения Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод (и, соответственно, ратифицированных ей Протоколов к ней), которые произошли до 16 сентября 2022 года [11].

Аналогичные решения изложены в резолюции Комитета Министров Совета Европы от 23 марта 2022 года (п. 7). В ней же указано, что Коми-

тет Министров продолжит обеспечивать надзор за исполнением Россией Постановлений и реализацией мировых соглашений. Представители России продолжат принимать участие в заседаниях Комитета Министров по этим вопросам с целью предоставления и получения информации по делам, по которым Россия является государством-ответчиком либо заявителем, без права участия в принятии решений Комитетом и голосования [2].

Конечно, с правовой точки зрения, возникает вопрос каким образом после исключения юрисдикции ЕСПЧ из правоприменительной практики можно реализовать провозглашенное в ч. 3 ст. 46 Конституции РФ право на обращение в международные судебные органы после исчерпания внутригосударственных средств защиты своих прав. Председатель Ассоциации юристов России С. В. Степашин предлагает в качестве альтернативного судебного органа такие организации как БРИКС, СНГ и Евразийское экономическое сообщество. В ноябре 2022 г. Уполномоченный по правам человека Т.Н. Москалькова высказалась о предложении принять Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) по правам человека. Есть и другие предложения по реализации механизма защиты своих прав на межгосударственном уровне [1] .

По мнению автора, необходимо поддержать любое стремление создать международный судебный орган, который будет призван рассматривать обращения граждан. При этом необходимо выработать и создать новый международно-правовой источник, который будет провозглашать и защищать неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, совершенствуя и дополняя судебную практику национальных судов.

**Список литературы:**

[1] Агапов В. Десять месяцев спустя: как Россия живет без ЕСПЧ. URL: https://regionservice.com/publications/desyat-mesyaczev-spustya-kak-rossiya-zhivet-bez-espch/ (дата обращения: 29.09.2023 г.).

[2] Исключение России из Совета Европы: что с ЕСПЧ?: сайт О. Анищика о подаче жалоб в ЕСПЧ. URL: https://europeancourt.ru/2022/03/15/36110/ (дата обращения: 28.09.2023 г.).

[3] Конвенция о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 04.11.1950 г.). Официальный интернет-портал правовой информации. http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000250&page=1&rdk=0&link_id=56#l0 (дата обращения: 28.09.2023 г.).

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 29.09.2023 г.)

[5] Кряжкова О.Н. Ссылки на акты ЕСПЧ в решениях российского Конституционного Суда: количественный анализ. URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/01/ssylki_na_akty_espch_v_resheniyah_rossijskogo_konstitucionnogo_suda_kolichestvennyj_analiz?ysclid=ln4mdy3hdy193593945 (Дата обращения: 29.09.2023 г.).

[6] Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: https://www.echr.coe.int/ (дата обращения: 28.09.2023 г.).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах РФ», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса РФ, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства РФ и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». СПС «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=law&n=182936&dst=#l9is9rTsjwLaQk1 (дата обращения: 28.09.2023 г.).

[8] Прохода В.А. Доверие россиян национальной судебно-правовой системе (по материалам социологического исследования) // Социодинамика. – 2019. – № 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29812/ (дата обращения: 28.09.2023 г.).

[9] Статистика рассмотренных дел в Европейском Суде по правам человека: официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22003-7292928-9939876%22]}. (дата обращения: 28.09.2023 г.).

[10] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция). СПС «Консультант Плюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 28.09.2023 г.).

[11] Plenary Court adopts a Resolution on the consequences of Russia's cessation of membership to the Council of Europe ECHR 099 (2022): официальный сайт Европейского Суда по правам чело-

века. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22003-7292928-9939876%22]} (дата обращения: 28.09.2023 г.).

**Spisok literatury:**

[1] Agapov V. Ten months later: how Russia lives without the ECHR. URL: https://regionservice.com/publications/desyat-mesyaczev-spustya-kak-rossiya-zhivet-bez-espch/( date of application 29.09.2023).

[2] Exclusion of Russia from the Council of Europe: what about the ECHR?: O. Anishchik's website about filing complaints with the ECHR. URL: https://europeancourt.ru/2022/03/15/36110/ (date of application: 09/28/2023).

[3] Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, 04.11.1950). Official Internet portal of legal information. http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&collection=1&nd=203000250&page=1&rdk=0&link_id=56#l0 (date of application: 28.09.2023).

[4] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). SPS «Consultant Plus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application 29.09.2023).

[5] Kryazhkova O.N. References to the ECHR acts in the decisions of the Russian Constitutional Court: quantitative analysis. URL: https://zakon.ru/blog/2021/06/01/ssylki_na_akty_espch_v_resheniyah_rossijskogo_konstitucionnogo_suda_kolichestvennyj_analiz?ysclid=ln4mdy3hdy193593945 (date of application: 29.09.2023).

[6] Official website of the European Court of Human Rights. URL: https://www.echr.coe.int/ (date of application: 28.09.2023).

[7] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 14.07.2015 N 21-P «On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 1 of the Federal Law «On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Protocols Thereto», paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law «On International Treaties of the Russian Federation», parts one and Four of Article 11, paragraph 4 of Part four of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 13, paragraph 4 of Part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, parts 1 and 4 of Article 15, Paragraph 4 of Part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and paragraph 2 of part four of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma.» SPS «Consultant Plus» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=law&n=182936&dst=#l9is9rTsjwLaQk (date of application:: 28.09.2023).

[8] Prokhoda V.A. Trust of Russians in the national judicial and legal system (based on the materials of a sociological study) // Sociodynamics. – 2019. – No. 5. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29812/ (date of application: 28.09.2023).

[9] Statistics of cases considered in the European Court of Human Rights: official website of the European Court of Human Rights. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22003-7292928-9939876%22]} (date of application: 28.09.2023).

[10] Federal Law «On Alternative Dispute Settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)» dated 27.07.2010 No. 193-FZ (latest edition). SPS «Consultant Plus» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038 / (date of application: 28.09.2023).

[11] Plenary Court adopts a Resolution on the consequences of Russia's cession of membership to the Council of Europe ECHR 099 (2022): official website of the European Court of Human Rights. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22003-7292928-9939876%22]} (date of application: 28.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-62-69
NIION: 2018-0076-9/23-670
MOSURED: 77/27-023-2023-9-670

***МАКСИМОВ Виталий Алексеевич,***
*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент,*
*e-mail maximovva@mail.ru*

***ГИРВИЦ Анна Валентиновна,***
*старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса Санкт-Петербургский университет МВД России,*
*e-mail: agirvic@ mail.ru*

# МЕДИАЦИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ: ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, ПРИЗНАКИ И СОДЕРЖАНИЕ

**Аннотация.** *Целью статьи является анализ различных подходов к формулированию понятия «альтернативное разрешение споров» и сходных ему, выявление преимущества и недостатки каждого. Исследование демонстрирует опыт юридической мысли различных иностранных учёных в сфере альтернативных примирительных процедур, выделяет видовую систему таковых. Особое внимание уделено формулировке понятия «медиации» и его содержательной части, даётся отличие от иных способов: арбитраж, консилиация, переговоры. Предложено авторское определение и выделены характерные признаки указанного способа разрешения споров.*

**Ключевые слова:** *суд; гражданский процесс, способы альтернативного разрешения споров, медиация, арбитраж, консилиация, переговоры.*

***MAXIMOV Vitaly Alexeyevich,***
*associate professor of the department of civil law disciplines, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation, PhD in Law*

***GIRVITS Anna Valentinovna,***
*Senior lecturer of Civil Law and Civil Procedure Department, Saint-PetersburgmUniversity of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

# MEDIATION AS AN INDEPENDENT METHOD OF DISPUTE RESOLUTION: ISSUES OF LEGAL TERMINOLOGY, SIGNS AND CONTENT

**Annotation.** *The aim of the article is to analysis of different approaches to the formulation of the concept of «alternative dispute resolution» and similar ones, to identify the advantages and disadvantages of each. The study demonstrates the experience of legal thought of various foreign scientists in the sphere of alternative conciliation procedures, highlights the species system of such procedures. Particular attention is paid to the formulation of the concept of «mediation» and its content, it distinguishes it from other methods: arbitration, conciliation, negotiation. The author's definition is offered and characteristic features of the mentioned method of dispute resolution are highlighted.*

**Key words:** *court; civil procedure; alternative dispute resolution methods; mediation; arbitration; consiliation; negotiation.*

Динамичное экономическое развитие, его влияние на общественные отношения, а также интенсификация диалога между различными участниками таких отношений стали причиной роста интереса к альтернативным способам разрешения споров. Популярность отдельных способов альтернативного разрешения споров (далее - АРС) варьируется в зависимости от традиций, влияющих на правовую систему каждой из стран. Впрочем, медиация, как в странах англо-американской, так и в странах романо-германской системы права, постепенно стала одним из наиболее распространённых альтернативных способов разрешения споров. Это связано, прежде всего, с тем, что процедура медиации имеет ряд преимуществ по сравнению с судебным рассмотрением дела.

Понятие «альтернативное разрешение споров» как таковое появилось лишь в конце 70-х годов прошлого века. Вместе с тем, в зарубежной и отечественной правовой доктрине и до сих пор идут дискуссии о целесообразности использования названной формулировки и её согласования с правовой природой соответствующих способов разрешения споров. Так, в литературе можно встретить предложения использовать термин «дружественное урегулирование споров», который, однако, является достаточно условным.

Другой термин - «автономное урегулирование споров» нельзя считать удачным для описания таких способов разрешения споров, характерной чертой которых является участие третьего лица [2, с. 43-44]. Кроме того, некоторые авторы обосновывают целесообразность использования таких терминов, как «дополнительные способы разрешения споров» или же «методы разрешения споров с участием третьего лица» и т. д. [30, с. 4-5]. В последнее время популярностью также пользуется термин «соответствующее разрешение споров (appropriate dispute resolution)» [12, с. 2-3]. Формулировка этого термина подчеркивает особый характер таких способов разрешения споров, которые максимально отвечают потребностям сторон и специфике их спора.

Термин «альтернативное разрешение споров» имеет свои преимущества, поскольку:

- является привычным и понимается, как правило, одинаково во всех странах;

- соответствует распространенному в международной практике термину ADR - alternative dispute resolution;

- предусматривает инновационный подход к разрешению споров [2, с. 41-42].

По нашему мнению, формулировка АРС вполне согласуется с самой правовой природой тех способов разрешения споров, для обозначения которых этот термин чаще всего используется. В данной статье мы будем пользоваться общепринятым термином «альтернативное разрешение споров».

В научных трудах можно встретить разнообразные термины: альтернативные способы, альтернативные формы, альтернативные средства, альтернативные методы и процедуры разрешения споров, которые используются как синонимы. Вместе с тем, следует отметить, что наиболее удачным переводом общепризнанного иностранного термина «alternative methods of dispute resolution» являются варианты «альтернативные способы» и «альтернативные методы решения споров».

Рассматривая теоретические вопросы, связанные с формулировкой «альтернативные способы разрешения споров» следует также упомянуть о различии таких понятий как «спор» и «конфликт» [6]. Так отдельные авторы отмечают, что термин «конфликт» является более общим и сужается до «спора» в том случае, когда стороны передают его на разрешение в орган, который на основании закона (например, комиссии по разрешению трудовых споров, суды) или в соответствии с соглашением сторон (например, третейские суды, арбитражи) наделен властными полномочиями принимать обязательное для сторон решение по существу конфликта.

Отдельные авторы отмечают также, что конфликт является, прежде всего, понятием философским, социологическим и психологическим [24, с. 17]. Это слово означает противоречие между людьми или группами людей, которое не всегда имеет юридический характер. Спор, в свою очередь, является внешним и формальным проявлением конфликта: стороны выдвигают взаимные претензии либо одна сторона заявляет о своем праве и выдвигает определенное требование, а другая отрицает наличие у первой такого права и отказывается удовлетворять соответствующее требование. Таким образом, спор можно назвать юридическим воплощением конфликта [2, с. 41]. По нашему мнению, такой подход является оправданным.

В научных трудах некоторых авторов можно также встретить неоднозначные позиции по определению «альтернативности». Например, А.А. Брыжинский отмечает, что в целом система АРС возникла и развивается по двум основным направлениям: в рамках судебной системы, то есть в публичной сфере, и вне её, то есть в сфере частного правового регулирования [3, с. 35].

Категорию АРС можно определить как мирный способ решения конфликтов и споров, в основе которого лежит идея взаимопонимания и поиска компромисса для разрешения конфликтной ситуации [22, с. 26]. Преимуществами АРС

является, в частности, сокращение времени, затрачиваемого на решение спора, экономия средств, конфиденциальность, независимость и беспристрастность третьего лица, участие экспертов, положительное влияние таких процедур на дальнейшие отношения между сторонами и тому подобное [28, с. 29]. Стоит также отметить, что возникновение различных способов разрешения споров понималось не как конкуренция для традиционной судебной системы, а скорее как альтернатива, которая предоставляла гражданам больше гарантий для учета их интересов и потребностей, которые не всегда могут быть учтены во время рассмотрения дела судом. Как подчеркивается в литературе, довольно часто чрезмерный объективизм, строгое и бескомпромиссное соблюдение правовых норм судебными органами приводят к разрешению спора в пользу только одной из сторон, что не способствует избежанию конфликта и примирению сторон [10, с. 332].

Классификация альтернативных способов разрешения споров может быть осуществлена по различным критериям. Такие способы делятся на: добровольные и принудительные; судебные и внесудебные, а также обязывающие (т. е. по условиям которых решение независимого третьего лица относительно разрешения спора является обязательным для сторон) и не обязывающие (процедуры, при которых независимая третье лицо не наделено полномочиями самостоятельно принимать решения по делу, поскольку выполняет лишь вспомогательную функцию).

В системе АРС выделяют также:

1) процедуры, связанные с судебной системой (court annexed) и применяемые в результате соответствующего распоряжения или рекомендации суда;

2) процедуры, осуществляемые в пределах судебного разбирательства (in-court) - в таких случаях независимым третьим лицом выступает непосредственно судья, рассматривающий соответствующее дело [34, с. 96].

Рассматривая отдельные процедуры системы АРС, следует отметить, что на сегодняшний день существует довольно много способов альтернативного разрешения споров. В целом мировая практика внесудебного решения конфликтов осуществляется, в частности, в таких основных формах:

1) третейский суд или арбитраж (arbitration) - разрешение спора с помощью независимого, беспристрастной лица - арбитра (или группы арбитров), который уполномочен вынести обязательное для сторон решение;

2) медиация (mediation), предусматривающая урегулирование правового конфликта посредством независимого, беспристрастного посредника, способствующего сторонам в достижении соглашения;

3) переговоры - способ урегулирования спора непосредственно сторонами без участия иных лиц.

Критериями такого деления является участие в урегулировании разногласий третьего лица или его полномочия. Элементы этих трех «чистых» форм входят составной частью многих других процедур [5, с. 245].

Кроме того, к альтернативным способам разрешения споров относятся также сокращённые судебные разбирательства (mini-trial), обязывающие советы (binding advice), процедуры с участием омбудсмена, примирения, предварительная оценка дела беспристрастным лицом (early neutral evaluation), содействие (facilitation) и сборы ради согласия (dialogue forums) [26, с. 15]. Указанный перечень не является исчерпывающим. Постоянное развитие и изменения в обществе будут провоцировать возникновение других, более совершенных способов решения споров. Поэтому каждая новая процедура, которой присущи элементы альтернативности, обычно считается входящей в систему АРС.

Вместе с тем, ни один из названных способов АРС не является универсальным. Для выбора адекватного способа разрешения спора следует учитывать не только природу, преимущества и недостатки того или иного способа АРС, его процессуальную специфику, отношения между сторонами, а еще и ряд дополнительных критериев. Так, при выборе определенного способа АРС следует:

во-первых, учитывать цель, которой стороны желают достичь в процессе его использования: защиту субъективных прав, согласование интересов сторон и достижение компромисса, установление определённых фактов;

во-вторых, следует учитывать желаемый конкретный процессуальный результат применения способа АРС: решения, подлежащего обязательному исполнению, соглашение об урегулировании спора, экспертное заключение и т. п. [1, с. 18].

Медиация как самостоятельный способ разрешения споров занимает особое место в системе АРС [36, с. 223]. Названная процедура характеризуется специфическими чертами и преимуществами, которые будут раскрыты нами ниже.

Проблема возникновения конфликтов и необходимости их решения была актуальной для различных правовых культур мира независимо от исторической эпохи. Поэтому альтернативные способы разрешения споров часто применялись в Египте уже в 6 веке н.э. [20, с. 31].

В течение длительного времени медиация применяется и в азиатских странах, особенности культуры и религии которых всегда способствовали поиску взаимопонимания, равновесия и гармонии в общественных отношениях. Так, эта процедура издавна практиковалась в Китае, Индии, Таиланде, Непале, Тибете и Японии. Важную роль в распространении медиации как способа разрешения споров в этих странах играла деятельность буддистских сообществ, а также влияние философско-этических трудов Конфуция [15, с. 529]. Между тем, динамичные общественные и экономические изменения поспособствовали становлению медиации в совершенно иных, новых формах [25, с. 40-41].

Термин «медиация» происходит от греческого термина «medos» (нейтральный, независимый от стороны), а также от таких латинских терминов, как «mediatio» (посредничество) и «mediare» (быть посредником в споре) [11, с. 35]. В зарубежных словарях медиация определяется как один из альтернативных способов разрешения споров, в рамках которого третье независимое лицо (медиатор) помогает сторонам в ходе конфликта или переговоров и способствует достижению взаимовыгодного взаимопонимания между ними, но не имеет властных полномочий для того, чтобы заставить стороны заключить соглашение [7, с. 311]. В другом словаре юридической терминологии - Black's Law Dictionary - содержится определение медиации, согласно которому эта процедура является неимперативным способом разрешения споров с участием нейтрального третьего лица, задачей которого является помощь сторонам в достижении взаимоприемлемого решения их спора [8, с. 97].

В юридической литературе можно найти различные подходы к определению понятия медиация. Так, А. Рау, Т. Шерман и С. Пеппет определяют медиацию как процесс, в котором стороны, с помощью независимой третьей стороны, систематически прилагают усилия для выяснения их общих и отличных взглядов, исследуют возможности альтернативного разрешения спора и осуществляют поиск компромиссов для заключения соглашения о решении собственного спора [31, с. 337]. По мнению К. Ковача, медиация является процессом, в котором нейтральная третья сторона (стороны) выступает основой для облегчения решения спора между сторонами конфликта [23, с. 15]. Дж. Вестбрук, Ч. Гутри, Т.Дж. Хейнш, Дж.К. Робенольт отмечают, что в процедуре медиации независимое третье лицо помогает сторонам в ведении переговоров с целью обеспечения разрешения спора и заключения соответствующего соглашения. По мнению ученых, медиация имеет следующие характерные особенности:

во-первых, медиация является добровольным процессом, во время которого третье лицо должно быть беспристрастным, помогать сторонам решить их спор;

во-вторых, медиация может выступать в различных формах, которые выделяют в рамках отдельных моделей медиации;

в-третьих, лица, участвующие в медиации, могут непосредственно влиять на ход и результат медиации [33, с. 191-192].

Известный исследователь медиации Ч.У. Мур обращает внимание на то, что медиацию чаще всего определяют как вмешательство в переговоры или конфликт уполномоченного третьего лица, которое не имеет полномочий принимать решения по разрешению спора, но помогает сторонам спора добровольно прийти к взаимопониманию [29, с. 15]. Такие зарубежные учёные, как Дж. Фольберг, Д. Голанн, Л. Клоппенберг, Т. Стипанович определяют медиацию как процесс, который способствует переговорам и в котором независимое лицо помогает сторонам достичь консенсуса [19, с. 223]. М. Негьюси придерживается мнения о том, что медиация является процессом, в котором незаинтересованное третье лицо (медиатор) путём проведения конференций, определения спорных проблем и дачи рекомендаций относительно возможностей разрешения спора, делает проще ведение дискуссии между сторонами и обеспечивает им возможность достижения собственной сделки [17, с. 256]. В широком смысле Джон Г. Баллок определяет медиацию как альтернативную форму разрешения споров, в котором нейтральная третья сторона помогает двум или более сторонам конфликта достичь взаимосогласованного решения их спора [13, с. 889]. Кроме того, заслуживающим внимания является тезис американского юриста Л. Фуллера о том, что медиация как ни одна другая процедура способна переориентировать стороны друг на друга, не навязывая им правил, но помогая им достичь нового и взаимного восприятия их взаимоотношений, такого восприятия, которое изменит направление их отношений и отношения друг к другу.

В Рекомендациях Комитета Министров Совета Европы о медиации в гражданских делах от 18 октября 2002 г., медиация определена как процесс разрешения спора, во время которого стороны ведут переговоры на предмет спорных вопросов с целью достижения соглашения с помощью одного или более медиаторов [32]. В предисловии к Типовым стандартам поведения медиатора 1994 г. отмечено, что медиация является процессом, в котором беспристрастное третье лицо - медиатор, облегчающий процедуру разрешения спора, поощряет стороны к заключению добровольного соглашения по разрешению спора [27].

Определение медиации содержит также Директиве Европейского парламента и Совета Европы 2008/52/ЕС о некоторых аспектах медиации в гражданских и хозяйственных делах, в статье 3 которого указано, что медиацией является процедура установленной формы, независимо от названия и направленности, в которой две или более стороны спора на добровольных началах самостоятельно пытаются достичь согласия в решении их спора с помощью медиатора. Эта процедура может быть начата по инициативе сторон, по рекомендации или распоряжению суда или согласно условиям законодательства государства-члена ЕС [16].

Анализируя все приведённые выше определения, можно заключить, что они являются сходными.

Во многих странах распространено мнение о том, что эффективность медиации, в отличие от других способов альтернативного разрешения споров, заключается именно в её направленности на социальные конфликты [26, с. 14].

Важное значение для правильного понимания медиации имеет также определения её места среди других способов альтернативного разрешения споров (арбитраж, примирительная (согласительная) процедура или консилиация (conciliation) и переговоры (negotiation)). Так, основная разница между медиацией и арбитражем сводится к характеру полномочий лица, которое управляет процедурой разрешения спора, ведь арбитр, в отличие от медиатора, самостоятельно принимает решения по делу, которое является обязательным для сторон. Другим отличительным признаком арбитража является то, что такая процедура является более формализованной. Вместе с тем, в практике различных стран встречаются случаи, когда медиация и арбитраж сочетаются и составляют отдельный, смешанный способ разрешения спора (med-arb и arb-med). По правилам медиации-арбитража (med-arb), сначала стороны участвуют в медиации, после которой, в случае невозможности разрешения спора, начинается процедура арбитражного разбирательства. Независимое третье лицо, выступающее медиатором на первом этапе, впоследствии решает тот же спор уже как арбитр и это делает арбитражное разбирательство более быстрым и простым, поскольку стороны не нуждаются в выражении своей позицию по делу [14, с. 277]. В случае арбитража-медиации (arb-med) порядок соответствующих процедур меняется и в начале стороны обращаются в арбитраж. Кроме того, взаимосвязь медиации и арбитража проявляется и в тех случаях, когда стороны заключают соглашение после процедуры медиации, но обращаются к арбитру с намерением получить арбитражное решение в подтверждение такой сделки. Это связано с тем, что в отличие от соглашения по результатам медиации, решение арбитражного суда выполнять проще, учитывая действие Нью-Йоркской Конвенции о признании и исполнении иностранных арбитражных решений 1958 года.

При установлении различий между процедурами медиации и консилиации часто возникают трудности. Это связано с тем, что консилиация (примирительная (согласительная) процедура), так же как и медиация, характеризуется участием независимого третьего лица, которое способствует разрешению спора и самостоятельно не принимает решений по делу. Однако функции и роль медиатора несколько различны. Медиатор принимает активное участие в разрешении спора, исследуя все обстоятельства дела и выслушивая позицию сторон, а задача независимой третьей стороны в консилиации заключается лишь в обеспечении коммуникации сторон с тем, чтобы последние могли продолжать вести переговоры. В то же время, в юридической литературе до сих пор идут дискуссии о целесообразности разграничения терминов «медиация» и «консилиация», где значительная часть учёных считают названные процедуры тождественными [9, с. 996].

Дискуссионным является и определение переговоров как отдельного способа альтернативного разрешения споров. В литературе переговоры определяют, в частности, как:

- совместную деятельность или взаимодействие для достижения определенной цели;
- способ или форму разрешения конфликта;
- процесс взаимосогласованных действий сторон урегулирования конфликта с целью установления меры несоответствия их позиций и процесс принятия общего решения двумя или более сторонами относительно их дальнейшего обращения [4, с. 151-158].

Довольно часто переговоры рассматриваются лишь как технический приём, который используется в других альтернативных способах решения споров и может выступать элементом судебного рассмотрения спора [18, с. 17]. От медиации процедура переговоров отличается тем, что последняя не предусматривает участия независимого третьего лица, которое будет помогать сторонам найти взаимовыгодное решение их спора [21, с. 42].

С учётом всех признаков медиации, перечисленных выше, можно прийти к выводу, что медиация – это альтернативный метод разрешения споров, в рамках которого стороны на добровольных началах участвуют в переговорах и, с помощью независимого и беспристрастного третьего лица (медиатора), пытаются найти взаимовыгодное решение спора между ними. Медиация

является самостоятельным альтернативным методом разрешения споров, а её содержание не совпадает с содержанием таких процедур, как арбитраж, примирительная процедура (консилиация) и переговоры.

Соответственно, основные признаки медиации можно определить следующим образом:

1) эта процедура, в отличие от судебного рассмотрения спора, является относительно неформальной и гибкой;

2) суть медиации заключается в проведении регулярных переговоров между сторонами и/или бесед медиатора с каждой из сторон отдельно;

3) участие в медиации и заключение соглашения по результатам этой процедуры осуществляются на добровольных началах;

4) независимая третья сторона с соответствующей квалификацией, знаниями и опытом - медиатор, управляет процессом переговоров и помогает сторонам найти взаимовыгодное решение;

5) стороны самостоятельно принимают решения относительно способа разрешения спора и медиатор не может навязывать им свою позицию по делу;

6) первоочередной задачей медиации является достижение соглашения и примирения сторон.

**Список литературы:**

[1] Балашов, А. Н. Третейское судопроизводство в Российской Федерации: учеб. пособие / А. И. Зайцев, Ю. А. Зайцева; А. Н. Балашов. — Москва : Юстицинформ, 2008 .— 224 с.

[2] Давыденко Д. Л. Вопросы юридической терминологии в сфере «альтернативного разрешения споров» / Д. Л. Давыденко // Третейский суд. - 2009. - № 1. - с. 40-53

[3] Брыжинский, А. А. Альтернативное разрешение правовых споров и конфликтов в России : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Брыжинский Александр Андреевич. – Саранск, 2005. – 234 с.

[4] Максимов, В. А. Переговоры и иные примирительные процедуры как форма защиты гражданских прав хозяйствующих субъектов / В. А. Максимов // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 26–27 апреля 2019 года / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 151-158.

[5] Романенко, М. А. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: выбор оптимальной модели / М. А. Романенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 5(28). – С. 244-251.

[6] Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова // Режим доступа: https://slovarozhegova.ru/ Дата обращения: 12.06.2023.

[7] A Dictionary of Law / ed. Martin E.A. - Oxford: Oxford University Press, 2003. - 624 p.

[8] Black's Law Dictionary (abridged version) / ed. H.C. Black. - Minneapolis: West, 1991. - 1133 p.

[9] Black's Law Dictionary. Seventh edition / ed. B.A. Garner. - St. Paul: West Group, 1999. - 1738 p.

[10] Błaszczak Ł. Alternatywne formy rozwiązywania sporów – analiza zjawiska natle prawa polskiego / Ł. Błaszczak // Czterdziestolecie Kodeksu Postępowania Cywilnego. Zjazd Katedr Postępowania Cywilnego w Zakopanem 7-9.10.2005, red. A. Oklejak. – Kraków: Wolters Kluwer SA, 2006. – 382 s.

[11] Bobrowicz M. Mediacje gospodarcze - jak mediowac i przekonywac / M. Bobrowicz. - Warszawa: C.H. Beck, 2004. - 150 s.

[12] Brown H., Marriott A. ADR Principles and practice / H. Brown, A. Marriott. - London: Sweet & Maxwell, 2011. - 868 p.

[13] Bullock G. John Mediation analysis is harder than it looks / John G. Bullock, E. Ha Shang // Cambridge handbook of experimental political science, ed. J.N. Druckman, D.P. Green and others. - 2011. - pp. 508-521.

[14] Calkins R.M. Mediation: a gentler way / R.M. Calkins // South Dakota Law Review. - 1996. - No 41. - pp. 277-290.

[15] Diamant N.J. Conflict and conflict resolution in China: beyond mediation- centered approaches / N.J. Diamant // The Journal of conflict resolution. - 2000. - Vol. 44. - No. 4. - pp. 523-546.

[16] Directive 2008/52/EC Of The European Parliament and Of The Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. - Режим доступа: http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:0008:En:P DF. - Дата обращения: 12.06.2023.

[17] Earl H. Mediation or is it? Everything you thought you knew, but maybe didn't / H. Earl // Defense Counsel Journal. - Vol. 65. - 1998. - pp. 254-271.

[18] Fisher R. Dochodząc do tak. Negocjowanie bez poddawania się / R. Fisher, W. Ury. – Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2016. – 254 s.

[19] Folberg J. Resolving disputes. Theory, practice and law / J. Folberg, D. Golann, L. Kloppenberg, T. Stipanowich. - New York: Aspen Publishers, 2005. - 768 p.

[20] Gagos T. Settling a dispute: toward a legal anthropology of late antique Egypt / T. Gagos, P. van Minnen. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. -168 p.

[21] Jakubiak-Mironczuk A. Altematywne a sqdowe rozstrzyganie sporow / A. Jakubiak-Mironczuk. - Warszawa: Wolters Kluwer SA, 2008. - 220 s.

[22] Kalisz A. Mediacja sqdowa i pozasqdowa. Zarys wykfadu / A. Kalisz, A. Zienkiewicz. - Warszawa: Wolters Kluwer Polska, 2009. - 292 s.

[23] Kovach K. Mediation. Principles and Practice. Third edition / K. Kovach. - Saint Paul: West Academic Publishing, 2008. - 624 p.

[24] Likert R. New ways of managing conflict / R. Likert, J.G. Likert. - New York: Mcgraw-Hill, 1976. - 384 pp

[25] Mediacje. Teoria i praktyka / pod red. E. Gmurzynska, R. Morek. - Warszawa: Wolters Kluwer, 2014. - 492 s.

[26] Mediation. Principles and Regulation in Comparative Perspective / eds. K.J. Hopt, F. Steffek. - UK: Oxford University Press, 2013. - 1348 p.

[27] Model Standards of Conduct Mediators. [Электронный ресурс] // Сайт «Mediate.com. Mediators & Everything Mediation». - Режим доступа: http://www.mediate.com/articles/model_standards_of_conflict.cfm. - Дата обращения: 12.06.2023.

[28] Mól A. Alternatywne rozwiązywanie sporów w Internecie / A. Mól //Przegląd Prawa Handlowego. – 2005. – № 10. – s. 29-54.

[29] Moore Ch. W. The mediation process. Practical strategies for resolving conflicts, 3rd edition / Ch. W. Moore. - San Francisco: Jossey-Bass, 2003. - 599 p.

[30] Morek R. ADR w sprawach gospodarczych / R. Morek. - Warszawa: C.H. Beck, 2004. - 194 s.

[31] Rau A. Processes of dispute resolution. The role of Lawyers, 3 edn / A. Rau, E. Sherman, S. Peppet. - New York: Foundation Press, 2002. - 1024 p.

[32] Recommendation Rec (2002)10 on mediation in civil matters. [Электронный ресурс] // Сайт Совета Европы. - Режим доступа: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=306401&Site=CM. - Дата обращения: 28.10.2023.

[33] Riskin L. Dispute Resolution and Lawyers, 3rd edition / L. Riskin, J. Westbrook, Ch. Guthrie and others. - Paint Paul: Thomson West, 2005. – 604 p.

[34] Romanowska M. Miejsce mediacji wsrod ADR w Wielkiej Brytanii i Polsce /M.Romanowska // Kwartalnik ADR. - 2010. - Nr 1(9). - s. 93-138.

[35] Slaikeu K.A. Controlling the costs of conflict: how to design a system for your organization / K.A. Slaikeu, R.H. Hasson. - San Francisko: Jossey-Bass, 1998. - 256 p.

[36] Wach A. Alternatywne formy rozwizywania sporow sportowych / A. Wach. Warszawa: A. Liber, 2005. - 324 s.

**Spisok literatury:**

[1] Balashov, A. N. Tretejskoe sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii : ucheb. posobie / A. I. Zajcev, YU. A. Zajceva; A. N. Balashov. — Moskva : YUsticinform, 2008 .— 224 s.

[2] Davydenko D. L. Voprosy yuridicheskoj terminologii v sfere «al'ternativnogo razresheniya sporov» / D. L. Davydenko // Tretejskij sud. - 2009. - № 1. - s. 40-53

[3] Bryzhinskij, A. A. Al'ternativnoe razreshenie pravovyh sporov i konfliktov v Rossii : special'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenij o prave i gosudarstve» : dissertaciya na soiskanie uchyonoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk / Bryzhinskij Aleksandr Andreevich. – Saransk, 2005. – 234 s.

[4] Maksimov, V. A. Peregovory i inye primiritel'nye procedury kak forma zashchity grazhdanskih prav hozyajstvuyushchih sub»ektov / V. A. Maksimov // Primiritel'nye procedury v civilisticheskom prave i sudoproizvodstve: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 26–27 aprelya 2019 goda / Severo-Zapadnyj filial FGBOUVO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya». Tom CHast' 1. – Sankt-Peterburg: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2019. – S. 151-158.

[5] Romanenko, M. A. Al'ternativnye formy razresheniya pravovyh konfliktov: vybor optimal'noj modeli / M. A. Romanenko // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2005. – № 5(28). – S. 244-251.

[6] Tolkovyj slovar' russkogo yazyka S.I. Ozhegova // Rezhim dostupa: https://slovarozhegova.ru/ Data obrashcheniya: 12.06.2023.

[7] A Dictionary of Law / ed. Martin E.A. - Oxford: Oxford University Press, 2003. - 624 p.

[8] Black's Law Dictionary (abridged version) / ed. H.C. Black. - Minneapolis: West, 1991. - 1133 p.

[9] Black's Law Dictionary. Seventh edition / ed. B.A. Garner. - St. Paul: West Group, 1999. - 1738 p.

[10] Błaszczak Ł. Alternatywne formy rozwiązywania sporów – analiza zjawiska natle prawa polskiego / Ł. Błaszczak // Czterdziestolecie Kodeksu Postępowania Cywilnego. Zjazd Katedr Postępowania Cywilnego w Zakopanem 7-9.10.2005, red. A. Oklejak. – Kraków: Wolters Kluwer SA, 2006. – 382 s.

[11] Bobrowicz M. Mediacje gospodarcze - jak mediowac i przekonywac / M. Bobrowicz. - Warszawa: C.H. Beck, 2004. - 150 s.

[12] Brown H., Marriott A. ADR Principles and practice / H. Brown, A. Marriott. - London: Sweet & Maxwell, 2011. - 868 p.

[13] Bullock G. John Mediation analysis is harder than it looks / John G. Bullock, E. Ha Shang // Cambridge handbook of experimental political science, ed. J.N. Druckman, D.P. Green and others. - 2011. - pp. 508-521.

[14] Calkins R.M. Mediation: a gentler way / R.M. Calkins // South Dakota Law Review. - 1996. - No 41. - pp. 277-290.

[15] Diamant N.J. Conflict and conflict resolution in China: beyond mediation- centered approaches / N.J. Diamant // The Journal of conflict resolution. - 2000. - Vol. 44. - No. 4. - pp. 523-546.

[16] Directive 2008/52/EC Of The European Parliament and Of The Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters. [Elektronnyj resurs] // Official Journal of the European Union. - Rezhim dostupa: http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:136:0003:0008:En:P DF. - Data obrashcheniya: 12.06.2023.

[17] Earl H. Mediation or is it? Everything you thought you knew, but maybe didn't / H. Earl // Defense Counsel Journal. - Vol. 65. - 1998. - pp. 254-271.

[18] Fisher R. Dochodząc do tak. Negocjowanie bez poddawania się / R. Fisher, W. Ury. – Warszawa: Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, 2016. – 254 s.

[19] Folberg J. Resolving disputes. Theory, practice and law / J. Folberg, D. Golann, L. Kloppenberg, T. Stipanowich. - New York: Aspen Publishers, 2005. - 768 p.

[20] Gagos T. Settling a dispute: toward a legal anthropology of late antique Egypt / T. Gagos, P. van Minnen. - Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. -168 p.

[21] Jakubiak-Mironczuk A. Altematywne a sqdowe rozstrzyganie sporow / A. Jakubiak-Mironczuk. - Warszawa: Wolters Kluwer SA, 2008. - 220 s.

[22] Kalisz A. Mediacja sqdowa i pozasqdowa. Zarys wykfadu / A. Kalisz, A. Zienkiewicz. - Warszawa: Wolters Kluwer Polska, 2009. - 292 s.

[23] Kovach K. Mediation. Principles and Practice. Third edition / K. Kovach. - Saint Paul: West Academic Publishing, 2008. - 624 p.

[24] Likert R. New ways of managing conflict / R. Likert, J.G. Likert. - New York: Mcgraw-Hill, 1976. - 384 pp

[25] Mediacje. Teoria i praktyka / pod red. E. Gmurzynska, R. Morek. - Warszawa: Wolters Kluwer, 2014. - 492 s.

[26] Mediation. Principles and Regulation in Comparative Perspective / eds. K.J. Hopt, F. Steffek. - UK: Oxford University Press, 2013. - 1348 p.

[27] Model Standards of Conduct Mediators. [Elektronnyj resurs] // Sajt «Mediate.com. Mediators & Everything Mediation». - Rezhim dostupa: http://www.mediate.com/articles/model_standards_of_conflict.cfm. - Data obrashcheniya: 12.06.2023.

[28] Mól A. Alternatywne rozwiązywanie sporów w Internecie / A. Mól //Przegląd Prawa Handlowego. – 2005. – № 10. – s. 29-54.

[29] Moore Ch. W. The mediation process. Practical strategies for resolving conflicts, 3rd edition / Ch. W. Moore. - San Francisco: Jossey-Bass, 2003. - 599 p.

[30] Morek R. ADR w sprawach gospodarczych / R. Morek. - Warszawa: C.H. Beck, 2004. - 194 s.

[31] Rau A. Processes of dispute resolution. The role of Lawyers, 3 edn / A. Rau, E. Sherman, S. Peppet. - New York: Foundation Press, 2002. - 1024 p.

[32] Recommendation Rec (2002)10 on mediation in civil matters. [Elektronnyj resurs] // Sajt Soveta Evropy. - Rezhim dostupa: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=306401&Site=CM. - Data obrashcheniya: 28.10.2023.

[33] Riskin L. Dispute Resolution and Lawyers, 3rd edition / L. Riskin, J. Westbrook, Ch. Guthrie and others. - Paint Paul: Thomson West, 2005. – 604 p.

[34] Romanowska M. Miejsce mediacji wsrod ADR w Wielkiej Brytanii i Polsce /M.Romanowska // Kwartalnik ADR. - 2010. - Nr 1(9). - s. 93-138.

[35] Slaikeu K.A. Controlling the costs of conflict: how to design a system for your organization / K.A. Slaikeu, R.H. Hasson. - San Francisko: Jossey-Bass, 1998. - 256 p.

[36] Wach A. Alternatywne formy rozwizywania sporow sportowych / A. Wach. Warszawa: A. Liber, 2005. - 324 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-70-74
NIION: 2018-0076-9/23-671
MOSURED: 77/27-023-2023-9-671

***ШЕРСТНЕВА Алена Вячеславовна,***
*соискатель кафедры конституционного и административного права Юридического Института Южно-Уральского государственного университета,*
*e-mail: alena5883@mail.ru*

*Научный руководитель:*
***КОНЮХОВА Ирина Анатольевна,***
*доктор юридических наук, профессор*

# СОДЕРЖАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

**Аннотация.** *Актуальность темы определяется полемикой относительно концепции социального государства для Российской Федерации и Республики Беларусь, характера взаимоотношений между человеком и государством в социальной сфере, а также тем, что в науке конституционного права до настоящего времени вопросы, связанные с определением понятия и сущности социального государства, определения его признаков или критериев, конституционного содержания остаются дискуссионными. Проведен сравнительный анализ конституционного содержания принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь. Обоснована идея, что для Российской Федерации и Республики Беларусь определение государства в качестве социального – необходимое условие в силу исторических традиций, так как СССР был первым в построении особого типа социального государства – социалистического. Сделан вывод о том, что Российская Федерация и Республика Беларусь при построении социального государства учитывают исторические, национальные, идеологические особенности государства, перспективы развития в рамках общей теории социального государства, обосновывая тем самым существование своих собственных национальных моделей.*

**Ключевые слова:** *социальное государство, концепция социального государства, конституционное содержание, модель социального государства, национальная модель социального государства.*

***SHERSTNEVA Alena Vyacheslavovna,***
*Candidate of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law Institute of the South Ural State University,*

*Supervisor:*
***KONYUKHOVA Irina Anatolyevna,***
*Doctor of Law, Professor*

# THE CONTENT OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF THE SOCIAL STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

**Annotation.** *The relevance of the topic is determined by the controversy regarding the concept of a social state for the Russian Federation and the Republic of Belarus, the nature of the relationship between a person and the state in the social sphere, as well as the fact that in the science of constitutional law to this day, issues related to the definition of the concept and essence of a social state definitions of its features or criteria, constitutional content remain debatable. A comparative analysis of the constitutional content of the principle of the social state in the Russian Federation and the Republic of Belarus has been carried out. The idea is substantiated that for the Russian Federation and the Republic of Belarus, defining the state as a social one is a necessary condition due to histor-*

*ical traditions, since the USSR was the first in building a special type of social state - a socialist one. It is concluded that the Russian Federation and the Republic of Belarus, when building a social state, take into account the historical, national, ideological characteristics of the state, development prospects within the framework of the general theory of the social state, thereby justifying the existence of their own national models.*

**Key words:** *social state, concept of a social state, constitutional content, model of a social state, national model of a social state.*

Статья 7 Конституции Российской Федерации [2, с.3] определяет социальное государство посредством указания на цели его политики: Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Также ст.75.1 конкретизирует положение о цели социального государства: создание условий для устойчивого развития и повышения благосостояния граждан, взаимного доверия между обществом и государством, обеспечение экономической, политической и социальной солидарности.

В 2020 году в результате проведенного общероссийского голосования были внесены поправки, которые, в частности, затронули и социальную сферу, а социальные права были усилены. В частности, появились положения о развитии предпринимательства и частной инициативы, функционировании системы пенсионного обеспечения граждан, регулярной индексации пенсий, социальных пособий и иных социальных выплат, гарантировании минимального размера оплаты труда не менее величины прожиточного минимума, обеспечении доступности и надлежащего качества медицинской помощи, создании доступной среды для инвалидов, защите традиционных семейных ценностей и государственной поддержке детства, социальном партнёрстве и социальной солидарности, поддержке и охране культуры. При этом необходимо отметить, что в тексте Конституции Российской Федерации до настоящего времени прослеживается отсутствие баланса между правами и обязанностями государства и человека, их взаимной ответственности.

Конституция Республики Беларусь [1, с.12] содержит иную конструкцию, ст.1 указывает на социальный характер государства. Конкретные характеристики социального государства данная статья не отражает, однако его основное содержание раскрывается в ряде другие статей белорусского основного закона. В частности, ст.2 устанавливает ответственность государства перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий (ст.21). Гражданин, в свою очередь, ответственен перед государством за исполнение возложенных на него обязанностей. Отражение социального характера государства находит отражение в ч.5 ст.13 Конституции, в соответствии с которой государство призвано осуществлять регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивать направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях. Исходя из анализа указанные положений, белорусские ученые говорят, что такая модель социального государства предполагает своего рода социальный договор между государством, обществом и гражданином [6, с.28].

27 февраля 2022 года в Республике Беларусь был проведен республиканский референдум, вопросы которого затрагивали, в том числе, вектор развития социального государства. В результате референдума Конституция Республики Беларусь была дополнена положениями о поддержке семей с детьми, детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов; государство способствует развитию молодежи, создает условия для их эффективного участия в жизни общества. Также появились обязанности граждан о проявлении социальной ответственности, участия в развитии общества и государства, принимать меры по сохранению и укреплению собственного здоровья.

Цели российского социального государства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, определяют его основные направления деятельности.

В Конституции Республики Беларусь цель социального государства определена аналогично российской: создание условий для свободного и достойного развития личности, но с установлением ответственности государства при ее реализации. Белорусское государство направляет и координирует государственную и частную экономическую деятельность в социальных целях (ст.13).

Конституционные Суды Российской Федерации и Республики Беларусь неоднократно высказывались относительно целей социального государства. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что провозглашенные в Конституции Российской Федерации цели политики

Российской Федерации как социального государства предопределяют обязанность государства заботиться о благополучии своих граждан, их социальной защищенности, и если в силу возраста, состояния здоровья, по другим не зависящим от него причинам человек трудиться не может и не имеет дохода для обеспечения прожиточного минимума себе и своей семье, он вправе рассчитывать на получение соответствующей помощи, материальной поддержки со стороны государства и общества [5].

Конституционным Судом Республики Беларусь была сформулирована следующая позиция относительно цели социального государства: Конституция провозглашает целью политики Республики Беларусь как социального государства его ответственность перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности, право каждого на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий [3], также отмечено, что из конституционного принципа социального государства также вытекает обязанность государства обеспечивать рост благосостояния граждан, создавать условия для улучшения их жизни, удовлетворения материальных и духовных потребностей, содействовать развитию их экономической активности, преодолению иждивенческих настроений в социальной сфере [4].

Осуществление основных направлений деятельности социального государства проводится посредством реализации социальной политики органами государственной и муниципальной власти. Главная цель социальной политики социального государства - обеспечение социальной справедливости, социального развития, социального равновесия, социальной интеграции и социального мира.

Основные направления деятельности российского и белорусского социального государства схожи. Среди них можно выделить обеспечение занятости, охрана здоровья людей, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, обеспечение образования.

Различие усматривается в реализуемых моделях социального государства. Не анализируя в данной статье признанные модели социальной политики (бисмарковская, бевериджская), следует отметить, что на современном этапе развития социальная политика Российской Федерации и Республики Беларусь сочетает в себе признаки бисмарковской (наличие системы страховых взносов, оказание помощи малообеспеченным) и бевериджской моделей (любой индивид имеет право на минимальную защиты от социальных рисков, средства на обеспечение социальной защиты выделяются из государственного бюджета), что в свою очередь отражает характеристику государства как социального.

Белорусское социальное государство отличается сильной социальной политикой, социально-ориентированной экономикой, создании государством условий для самообеспечения всех работоспособных граждан и стимулирования общественно-полезной деятельности в разных видах. Для Республики Беларусь характерно приоритетное внимание к вопросам социального обеспечения на высоком уровне незащищенных слоев населения. Серьезное внимание уделяется обеспечению пенсионеров, малоимущих, инвалидов, сирот, молодежи.

Однако, в настоящее время в белорусском государстве в осуществлении социальной политики происходит постепенное смещение акцента с социальной защиты беднейших слоев населения к обеспечение базовой социальной безопасности большей части населения. Здесь необходимо обратить внимание на понятие социальной безопасности, концепцию которой реализует белорусское государство. Социальная безопасность предполагает состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Социальная политика формируется с учетом концепции социальной безопасности и направлена на устранение резкого социального расслоения и высокой дифференциации уровня доходов населения, распространения настроений социального иждивенчества, значительных различий в качестве жизни городского и сельского населения, снижения численности трудоспособного населения и т.д. «Важнейшим приоритетом этого направления социальной политики является максимальное сокращение в стране уровня малообеспеченности» [7, с.22]. Социальное государство в Белоруссии опирается на систему социальных стандартов: прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, тарифная ставка для работников бюджетной сферы, подоходный налог, допустимый уровень инфляции, допустимая доля расходов на оплату жиля, транспорта и другие. Разработанные социальные стандарты пересматриваются ежегодно. Также среди тенденций социальной политики белорусского государства можно обозначить преодоление тенденций к уравниванию, отказ от механизма дотаций, которые выделяются ведомствам в целях компенсации расходов, не полностью оплачиваемых гражданами, преодоление принципа бесплатности предоставления социальных благ, изменение системы льгот в пользу адресности.

Для Российской Федерации актуальный подход в концепции социального государства состоит в переориентировании из государства-благодетеля в государство-партнера во взаимодействии с институтами гражданского общества, отдельными индивидами, расширение сферы и возможностей такого взаимодействия. Регулирующая роль государства видится в повышении качества жизни, обеспечении такого уровня жизни, который считается приемлемым в конкретном обществе. При этом деятельность социального государства направлена на всех граждан без учета его социального положения. К примеру, материально обеспеченный человек не будет находиться вне пределов деятельность социального государства, ему также предоставляется пенсионное, социальное обслуживание.

Анализ конституционного содержания принципа социального государства позволяет сделать вывод о том, что Российская Федерация придерживается смешанной модели социального государства. В реализации социальной политики российского государства присутствуют черты как либеральной (свобода занятости, адресность социальной помощи), так и континентальной (принципы социального страхования, основанные на индивидуальных отчислениях и вычетах с заработной платы, наличие в обществе государственных рычагов и механизмов, регулирующих отношения между людьми на предмет удовлетворения их потребностей и интересов; развитие институтов социального партнерства) моделей. Высокий уровень социальных гарантий, установленных Конституцией России, приоритет интересов населения при реализации социальной политики свидетельствуют о признаках, характерных для социал-демократической модели. Представляется, что с учетом специфики исторического развития, современного состояния экономики для Российской Федерации характерна смешанная или интегральная модель, в которой сочетаются черты разных типов социальной политики.

Изучение конституционного закрепления принципа социального государства в Республике Беларусь свидетельствует о том, что в Беларуси сформировалась собственная модель государства с сильной социальной политикой и социально-ориентированной экономикой. В данной модели присутствуют характеристики социалистической, либеральной и континентальной моделей социального государства. Она сохраняет в себе традиционные принципы функционирования рыночной экономики и такие характерные для белорусского народа черты, как государственный патернализм, коллективизм. Данная модель учитывает ресурсный потенциал страны, а также геополитические, экологические, социальные, демографические особенности Республики. В белорусской модели социального государства находит выражение приоритетное направление государственной политики – ориентация на создание благоприятной социальной среды, в которой высшей ценностью является человек.

Итогом изучения содержания конституционного принципа социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь является вывод о том, что Российская Федерации и Республика Беларусь формируют и развивают собственные модели социального государства, которые сочетают в себе характеристики общепризнанных моделей и черты национальной идентичности.

Модели социального государства в Российской Федерации и Республике Беларусь учитывают исторические особенности и обусловлены спецификой государственно-правовой системы, ценностями и принципами, лежащими в основе. Для анализируемых стран характерна идея патернализма, приверженность традициям, приоритета государственного над частным.

**Список литературы:**

[1] Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года // Звязда. — 27 ноября 1996 года. — № 276.

[2] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года // Российская газета. — 25.12.1993. — № 237.

[3] О равных гарантиях реализации права граждан на защиту от безработицы: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 марта 2010 года № Р-432/2010. URL: http://www.kc.gov.by/document-18483 (дата обращения: 03.09.2023).

[4] О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2017 году: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23.01.2018 года № Р-1120/2018. URL: http://www.kc.gov.by/document-48223 (дата обращения: 06.09.2023).

[5] По делу о проверке конституционности положения абзаца шестого пункта 1 статьи 28 Закона Российской Федерации от 19 апреля 1991 года «О занятости населения в Российской Федерации» в редакции от 20 апреля 1996 года»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 1997 года № 20-П // Собрание законодательства РФ. — 22.12.1997. — № 51. — Ст.5878.

[6] Актуальные направления развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях: монография / Г.А. Василевич, М.С. Абламейко, Т.М. Киселева [и др.]. -

Минск: Право и экономика, 2021. - 358 с. - Текст: непосредственный.

[7] Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / И.В. Котляров, В.Л. Абушенко, Е.М. Бабосов [и др.]; - Минск: Беларуская навука, 2015. – 497 с. – Текст: непосредственный.

**Spisok literatury:**

[1] Konstituciya Respubliki Belarus' ot 15 marta 1994 goda // Zvyazda. — 27 noyabrya 1996 goda. — № 276.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda // Rossijskaya gazeta. — 25.12.1993. — № 237.

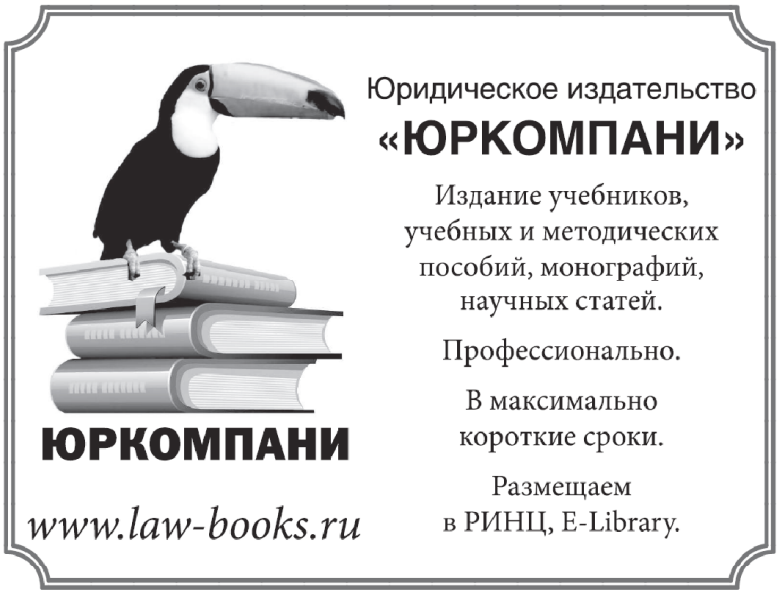
[3] O ravnyh garantiyah realizacii prava grazhdan na zashchitu ot bezraboticy: Reshenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Belarus' ot 23 marta 2010 goda № R-432/2010. URL: http://www.kc.gov.by/document-18483 (data obrashcheniya: 03.09.2023).

[4] O sostoyanii konstitucionnoj zakonnosti v Respublike Belarus' v 2017 godu: Reshenie Konstitucionnogo Suda Respubliki Belarus' ot 23.01.2018 goda № R-1120/2018. URL: http://www.kc.gov.by/document-48223 (data obrashcheniya: 06.09.2023).

[5] Po delu o proverke konstitucionnosti polozheniya abzaca shestogo punkta 1 stat'i 28 Zakona Rossijskoj Federacii ot 19 aprelya 1991 goda «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii» v redakcii ot 20 aprelya 1996 goda»: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 16 dekabrya 1997 goda № 20-P //Sobranie zakonodatel'stva RF. — 22.12.1997. — № 51. — St.5878.

[6] Aktual'nye napravleniya razvitiya Respubliki Belarus' kak social'nogo gosudarstva v sovremennyh usloviyah: monografiya / G.A. Vasilevich, M.S. Ablamejko, T.M. Kiseleva [i dr.]. - Minsk: Pravo i ekonomika, 2021. - 358 s. - Tekst: neposredstvennyj.

[7] Belarus' na puti v budushchee: sociologicheskoe izmerenie / I.V. Kotlyarov, V.L. Abushenko, E.M. Babosov [i dr.]; - Minsk: Belaruskaya navuka, 2015. – 497 s. – Tekst: neposredstvennyj.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-75-79
NIION: 2018-0076-9/23-672
MOSURED: 77/27-023-2023-9-672

***ИВАНОВ Андрей Викторович,***
*адъюнкт кафедры гражданского*
*и трудового права, гражданского процесса*
*Московского университета*
*МВД России имени В.Я. Кикотя,*
*магистр наук,*
*e-mail: ivanou1997@gmail.com*

# К ВОПРОСУ О ФОРМЕ СОГЛАСИЯ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЧАСТНОПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

**Аннотация. Предмет и цель.** *Проблемные вопросы формы согласия на опубликование и использование изображения гражданина в Российской Федерации и Республике Беларусь предопределили предмет настоящего исследования. Разработка основных направлений решения выявленных проблем обусловила поставленную цель.* **Методы и методология исследования.** *Общенаучный диалектический метод научного познания выступил методологической основой настоящего исследования в совокупности со сравнительно-правовым методом, методами анализа и синтеза, методом толкования правовых норм.* **Результаты исследования.** *Выявлены особенности формы согласия на опубликование и использование изображения гражданина в ходе реализации гражданином своего права на неприкосновенность изображения в рамках общественных отношений, которые опосредуются общими и специальными нормами права. Проанализированы проблемные вопросы в области формы согласия на использование изображения гражданина как нематериального блага в Российской Федерации и Республике Беларусь в контексте предмета исследования.* **Область применения результатов.** *Результаты исследования и сделанные на их основе выступят в качестве доктринальной основы совершенствования правового регулирования правоотношений в сфере формы согласия на использование изображения гражданина в Российской Федерации и Республике Беларусь.* **Новизна исследования** *обусловлена выявлением несовершенства правового регулирования общественных отношений, в рамках которых находит свое отражение необходимая форма согласия права гражданина на собственное изображение, а также формированием предложений по совершенствованию правового регулирования рассматриваемой сферы.* **Выводы.** *Выявлены особенности формы согласия на опубликование и использование изображения гражданина в частноправовой сфере общественных отношений, а также в рамках отношений, опосредуемых специальными нормативными правовыми актами. Автором аргументировано обстоятельство несовершенства правового регулирования в рамках рассматриваемой проблематики и сформированы предложения по их устранению.*

**Ключевые слова:** *нематериальные блага; личное неимущественное право; право гражданина на собственное изображение; форма согласия; письменная форма согласия; гражданско-правовая сделка.*

***IVANOV Andrey Viktorovich,***
*Adjunct of the Department of Civil and Labor Law,*
*Civil Proceedings in Moscow University of the Ministry*
*of Internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikot,*
*Master of Science*

# ON THE ISSUE OF THE FORM OF CONSENT FOR THE USE OF A CITIZEN'S IMAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS: THE LEGAL FRAMEWORK

**Annotation.** *Subject and purpose. Problematic issues of the consent form for the publication and use of a citizen's image in the Russian Federation and the Republic of Belarus predetermined the subject of this study. The development of the main directions for solving the identified problems*

*determined the goal. Methods and methodology of the study. The general scientific dialectical method of scientific cognition was the methodological basis of this study in conjunction with the comparative legal method, methods of analysis and synthesis, and the method of interpretation of legal norms. The results of the study. The peculiarities of the form of consent to the publication and use of a citizen's image during the exercise by a citizen of his right to inviolability of the image within the framework of public relations, which are mediated by general and special norms of law, are revealed. The problematic issues in the field of the consent form for the use of the image of a citizen as an intangible good in the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of the subject of the study are analyzed. The scope of the results. The results of the study and the conclusions based on them will serve as a doctrinal basis for improving the legal regulation of legal relations in the field of consent forms for the use of a citizen's image in the Russian Federation and the Republic of Belarus. The novelty of the study is due to the identification of imperfections in the legal regulation of public relations, within which the necessary form of consent of a citizen's right to his own image is reflected, as well as the formation of proposals for improving the legal regulation of the sphere under consideration. Conclusions. The peculiarities of the form of consent to the publication and use of a citizen's image in the private legal sphere of public relations, as well as in the framework of relations mediated by special regulatory legal acts, are revealed. The author argues for the fact of the imperfection of legal regulation within the framework of the problem under consideration and formed proposals for their elimination.*

**Key words:** *intangible benefits; personal non-property right; citizen's right to own image; consent form; written consent form; civil transaction.*

Изображение физического лица в контексте цифровой трансформации общественных институтов постиндустриального общества заняло значимое место среди прочих нематериальных благ. Данное суждение подтверждается многократно увеличившейся правоприменительной практикой; регулированием законодателем специальной нормой порядка реализации и охраны права на собственное изображение, объектом которого выступает изображение гражданина, в отличие от ряда иных нематериальных благ, что является констатацией запроса на урегулирование сферы общественных отношений, возникающих в ходе реализации и охраны права на собственное изображение; выявлением в содержании данного нематериального блага имущественной составляющей, так как изображение отдельно взятых граждан стало ценным активом, могущим приносить дивиденды своим обладателям. Однако значительное количества возникающих деликтов в контексте реализации гражданами свое права на изображение, учитывая направленность данного права на неприкосновенность личности, обусловлено, как полагает автор, несовершенством правовых норм в контексте формы согласия на опубликование, использование изображения гражданина.

Право на собственное изображение гражданина нашло свое закрепление в гражданском законодательстве Российской Федерации в рамках включения ст. 152.1. «Охрана изображения гражданина» в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в 2006 году.

В Республике Беларусь по настоящий момент изображение гражданина Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) не охраняется, и реализация данного права не обеспечена надлежащим образом.

В 2018 году Конституционным Судом Республики Беларусь данное состояние правовой действительности, обусловленное отсутствием регулирования порядка реализации и охраны права гражданина на собственное изображение, было названо «правовой неопределенностью», а состояние законодательства – имеющим «правовой дефект»[1].

22 декабря 2021 г. Палатой представителей в первом чтении был принят Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов», который предусматривает включение в ГК Беларуси статьи 153[1]. «Охрана изображения гражданина»[2]. Однако по настоящий момент указанный законопроект не был принят во втором чтении, и норма об охране изображения не была включена в кодекс. Однако автор настоящего исследования считает, что обстоятельство законодательной неурегулированности рассматриваемой сферы общественных отношений не исключает возможности защиты прав и законных интересов граждан в ходе реализации их права на изображение, его охраны и защиты, путем применения аналогии

[1] О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина [Электронный ресурс] : решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 30 окт. 2018 г., № Р-1145/2018 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[2] Проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов». Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2021029011.

закона и общих начал гражданского законодательства.

Таким образом, в Республике Беларусь, в отличие от Российской Федерации, право на собственное изображение гражданина по настоящий момент не нашло своего закрепления в гражданском законодательстве.

В ч. 1 ст. 152.1. ГК РФ содержится положение, согласно которому опубликование и использование изображения гражданина допускается *только с его согласия*[1]. Какие-либо требования к форме согласия в правовой норме не отражены. В Постановлении Пленума Верховного Суда дано разъяснение, что по смыслу ст. 153 ГК РФ согласие на обнародование и использование изображения гражданина является *сделкой*. В ст. 158 ГК РФ отражено, что сделки могут быть совершены в устной или в письменной форме, а также путем совершения конклюдентных действий. Форма согласия определяется общими правилами ГК РФ, если иное не установлено законом.

В контексте общественных отношений, возникающих на территории Республики Беларусь, учитывая то, что в ст. 154 ГК Беларуси под сделками понимаются «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»[2], обстоятельство дачи согласия на обнародование и использование изображения гражданином Республики Беларусь будет также представлять из себя *сделку*. Вопрос о необходимости согласия на опубликование и использование изображения гражданина в рамках гражданско-правовых отношений автором констатируется на основании содержания указанного права, специальных норм законодательства, регулирующие отдельные аспекты формы согласия граждан на использование изображения, которые будут отражены в ходе настоящего исследования, содержания вышеуказанного Проекта Закона и ст. 152.1 ГК РФ. Ст. 159 «Форма сделок» ГК Беларуси идентична по своему текстуальному содержанию ст. 153 ГК РФ, что позволяет заключить, что согласие на использование изображений граждан Республики Беларусь может быть получено в устной и письменной форме, а также согласие может быть выражено путем совершения конклюдентных действий.

Эрделевский А.М. указывает, что согласие на обнародование и использование изображения гражданина представляет из себя одностороннюю гражданско-правовую сделку [1].

Автор исследования разделяет позицию Николаевой А.А., которая полагает, что согласие на использование изображения гражданина является двусторонней гражданско-правовой сделкой, которая должна совершаться в простой письменной форме [2].

Позиция автора основывается на том обстоятельстве, что, опубликование и использование изображения, будучи сделкой, может быть заключена путем выражения воли двух сторон: одной выразить заинтересованность в опубликовании и использовании изображения, а второй – исходя из внутренних убеждений принять решение о таковом дозволении. Жизнеспособность положения, при котором дается согласие на опубликование и использование изображения без выраженной воли заинтересованного лица, вызывает сомнение.

В рамках дискуссии, по результатам которых было вынесено вышеуказанное решение Конституционного Суда, Министерством юстиции было высказано мнение, что необходимости в правовом регулировании права граждан на собственное изображение отдельной нормой ГК нет, так как данные правоотношения будут урегулированы законом, обеспечивающим защиту персональных данных. Действительно, в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» категория изображение физического лица подпадает под критерии определения данного нематериального блага в качестве биометрических персональных данных, обработка которых допускается только с согласия субъекта обработки персональных данных, которое согласно ст. 5 указанного закона может быть получено в письменной форме, в виде электронного документа или иной электронной форме. Закон не распространяется на отношения, при которых обработка персональных данных осуществляется в личных или семейных целях физическим лицом[3].

Федеральный закон Российской Федерации «О персональных данных» также позволяет констатировать изображение физического лица в качестве биометрических персональных данных. Согласие на обработку персональных данных может быть выражено в письменной форме, а также путем учинения электронной подписи на

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.

[2] Гражданский кодекс Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 218-З (изм. и доп. Закон Респ. Беларусь от 18 декабря 2019 г. № 277-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[3] О защите персональных данных : Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 225-З : (изм. и доп. Закон Респ. Беларусь от 01 июня 2022 г. № 82-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

электронном документе. Конклюдентные действия, могущие выражаться в молчании или бездействии, не могут признаваться в качестве согласия на обработку персональных данных. Обработка персональных данных в личных и семейных целях исключает возможность распространения на возникающие правоотношений положений данного закона[1]. Р.В. Новиков высказал мнение, что применение наряду с положениями ГК РФ норм ФЗ «О персональных данных» допустимо в случаях, когда изображение гражданина, хотя и не относится к биометрическим персональным данным, но его обнародование и использование связано с осуществлением автоматизированной обработки данных или с совершением иных действий, входящих в предмет регулирования указанным федеральным законом [3]. Данный тезис видится дискуссионным. Автор полагает, что факт автоматизации выступает лишь средством обработки персональных данных, но окончательное решение об идентификации гражданина принимается оператором.

Таким образом, для применения положений указанного закона в преломлении изображения гражданина необходимо соблюдение следующий условий, а именно: 1) факт наличия *оператора* обработки персональных данных (например, банковский работник, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; 2) направленность деятельности оператора по сбору биометрических персональных данных на *идентификацию* личности субъекта персональных данных; 3) *письменное* согласие гражданина или согласие в виде учинения им электронной подписи на использование его изображения в рамках общественных отношений, опосредуемых законодательством о персональных данных; 4) обстоятельство обработки персональных данных оператором должно быть продиктовано его *профессиональной или предпринимательской* деятельности, а не в целях личного или семейного пользования.

В связи с изложенным вызывает интерес правоприменительная практика, складывающаяся на предмет применения положений Закона Республики Беларусь «О защите персональных данных». Так, в своем решении по гражданскому делу по иску Б. к А., А., суд констатировал запечатленные истцом изображения иных граждан, которые он предоставил в суд в качестве доказательства, биометрическими персональными данными, указав на необходимость отобрания согласия на использование этого изображения у гражданина, чье изображение было предоставлено в суд. А в силу того, что соответствующего согласия получено не было, то суд не счел возможность предоставленные истцом изображения признать в качестве допустимых доказательств[2].

На основании изложенного автор считает верных заключить, что законодательство о защите персональных данных регулирует лишь отдельные частные аспекты реализации и охраны права гражданина на его изображение, в которой превалирует публично-правовой аспект, и не может рассматриваться в качестве правовой категории, которая всецело урегулировала общественные отношения в сфере права на изображение.

Вопросы формы согласия на использование изображения гражданина в Российской Федерации и Республике Беларусь регулируются и иными актами законодательства. Законодательство Республики Беларусь о средствах массовой информации[3], о рекламе[4] устанавливает обязанность получать согласие на использование изображения лица, однако не предъявляет требований к форме такого согласия. Законодательство Российской Федерации устанавливает схожие требования к необходимости получения согласия на использование изображения гражданина в рамках общественных отношений, регулируемых законодательством о средствах массовой информации и рекламе. Однако в контексте средств массовой информации журналист обязан лишь ставить в известность при производстве, например, фотосъёмки[5], когда белорусский законодатель обязал журналиста получить согласие. Законодательство о рекламе в Российской Федерации не устанавливает общих требований о необходимости получения согласия на использование изображения[6]. В свою очередь в Российской Федера-

[1] См. ч. 4 ст. 9, ч. 8. ст. 10.1, ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

[2] Решение суда Октябрьского района г. Витебска от 01.12.2022 г. по гражданскому делу № 24ГИП221072 // https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/940342 (дата обращения: 27.09.2023 г.).

[3] См. п. 4 ст. 34 О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. №427–З (изм. и доп. Закон Респ. Беларусь от 14 октября 2022 г. № 128–З) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Нац. центр правовой инорм. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[4] См. п. 9 ст. 10 О рекламе : Закон Респ. Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-З : (изм. и доп. Закон Респ. Беларусь от 17 января 2017 г. № 82-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

[5] См. п. 6 ст. 49 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О средствах массовой информации" // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

[6] Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ "О рекламе" // Доступ из справ.-правовой системы "Кон-

ции при использовании изображения гражданина в агитационных материалах необходимо получить на это его письменное согласие[1]. В Республике Беларусь таковые требования в законодательстве о выбор и проведении референдумов не содержит.

Таким образом, в рассмотренных нормативных правовых актах Республики Беларусь законодатель закрепил обязанность истребования согласия на использование изображения гражданина, но не предъявил требований к его форме. Порядок регулирования получения согласия на использование изображений граждан Российской Федерации в отмеченных нормативных правовых актах видится обусловленным регулированием порядка использования данного материального блага, выступающего объектом соответствующего личного неимущественного права, ГК РФ.

Отдельно автор считает необходимым остановиться на проблеме использования изображения умершего лица. В ч. 1 ст. 152.1 ГК РФ закреплено, что изображение гражданина после его смерти может быть использовано только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Указанная формулировка правовой нормы представляется автору не совсем удачной, так как не усматривается очевидно необходимого критерия единства воли перечисленных лиц, чьё согласие необходимо получить на использование изображения умершего. Данное обстоятельство может стать причиной злоупотребления правом, посягательством на права и законные интересы той части родственников, которые имеют свой отличный взгляд от взгляда прочих на возможное обстоятельство использования изображения умершего. Автор исследования придерживается позиции о необходимости получения *единогласного* согласия указанных в диспозиции ч. 1 ст. 152.1 ГК родственников, что исключит двойственность толкования и возможное нарушения прав.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

опубликование и использование изображения есть двусторонняя гражданско-правовая сделка;

право гражданина на собственное изображение реализуется и охраняется посредством норм гражданского законодательства и специальных нормативных правовых актов;

согласие на опубликование и использование изображения умершего лица должно носить единогласный характер.

**Список литературы:**

[1] Эрделевский, А.М. Об Охране изображения гражданина / А. М. Эрделевский // Доступ из справ.-правовой системы ‘’КонсультантПлюс’’

[2] Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: дисс… канд. юрид. наук: 12.00.03. — Москва, 2015. — 221 с.

[3] Новиков, Р.В. Охрана прав на изображение гражданина в гражданском законодательстве и законодательстве о персональных данных / Р. В. Новиков // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф., Пермь, 2–4 апр. 2019 г. / Перм. ин-т Федер. службы исполн. наказаний России ; сост. Н. А Санников. – Пермь, 2019. – С. 170–174.

**Spisok literatury:**

[1] Erdelevsky, A.M. On the Protection of the image of a citizen / A.M. Erdelevsky // Access from help.- the legal system “ConsultantPlus”

[2] Nikolaeva A.A. Image of a citizen: problems of legal regulation, use, protection and protection: dissertation. ... candidate of legal sciences: 12.00.03. — Moscow, 2015. — 221 p.

[3] Novikov, R. V. Protection of the rights to the image of a citizen in civil legislation and legislation on personal data / R. V. Novikov // Penitentiary system and society: experience of interaction: collection of materials of the VI International Scientific and Practical Conference, Perm, 2-4 Apr. 2019 / Perm. in-t Feder. execution services. punishments of Russia; comp. N. A. Sannikov. – Perm, 2019. – pp. 170-174.

сультантПлюс".

[1] См п. 9 ст. 48 Федерального закона 12.06.2002 №67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс".

## ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-80-88
NIION: 2018-0076-9/23-673
MOSURED: 77/27-023-2023-9-673

***ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,***
*кандидат философских наук,*
*доцент кафедры философии*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: zhuravleva08@gmail.com*

***ЗАРУБИНА Елена Васильевна,***
*кандидат философских наук,*
*доцент кафедры философии*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: ethos08@mail.ru*

***РУЧКИН Алексей Владимирович,***
*кандидат социологических наук,*
*заведующий кафедрой философии*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com*

***СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,***
*кандидат исторических наук,*
*доцент кафедры менеджмента и экономической теории*
*Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: nikolina73@yandex.ru*

***ЧУПИНА Ирина Павловна,***
*доктор экономических наук,*
*профессор кафедры философии*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: irinacupina716@gmail.com*

# ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА

**Аннотация.** *Предмет рассмотрения в статье – относительно новое понятие для российских социально-гуманитарных наук и учебных дисциплин понятие «государство-цивилизация». Авторы подчеркивают, что использование понятия «государство-цивилизация» указывает на смену методологической парадигмы социальных и гуманитарных наук, на переход от линейной (стадиальной) методологии к цивилизационной.*

*В статье последовательно рассматриваются основные принципы линейной и цивилизационной методологий социально-гуманитарного познания, рассматривается история формирования понятия «государства-цивилизации» в нашей стране и за рубежом. На основе проведенного анализа литературы, а также истории российской государственности и ее форм, а также рассмотренных источников, авторы формулируют определение и выделяют основные особенности государства-цивилизации.*

*Государство-цивилизация представляет собой самобытное и самодостаточное общество как систему, которая состоит из ряда подсистем и управляется из единого политического центра. Ведущей подсистемой государства-цивилизации являются духовные ценности и самоидентичность народов, его населяющих. Создателем и основным субъектом государства-цивилизации является как верховная власть, так и народ или суперэтнос, в терминологии Л.Н. Гумилева.*

*Структура государства-цивилизации складывается из экономической, социальной, политической и культурной подсистем. Авторы подчеркивают, что само существование и устойчивость государства-цивилизации зависит от цивилизационного ядра или цивилизационной матрицы (А.С. Панарин), которое образуют цивилизационная идентичность граждан государства и базовые духовные ценности.*

*В статье подчеркивается, что именно государства-цивилизации являются подлинными субъектами как исторического процесса и сложившейся геополитической ситуации, так и социально-гуманитарного познания этих сложных явлений.*

*В заключении намечены направления дальнейших исследований. Сегодня чрезвычайно актуальным является изучение как структуры, так и цивилизационного ядра российского государства-цивилизации прежде всего, для разработки стратегий и планов экономического, социального, политического развития нашей страны, формирования общенациональной идеологии, создания программ воспитания и образования молодежи, обладающей развитой цивилизационной идентичностью и подлинным патриотизмом.*

**Ключевые слова:** *методология, социально-гуманитарное познание, линейный подход, цивилизационный подход, государство-цивилизация, цивилизационные особенности, многополярный мир, цивилизационная идентичность.*

***ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,***
*Candidate of Philosophical Sciences,*
*Associate Professor of the Department of Philosophy of the*
*Ural State Agrarian University*

***ZARUBINA Elena Vasilyevna,***
*Candidate of Philosophical Sciences,*
*Associate Professor of the Department of Philosophy of the*
*Ural State Agrarian University*

***RUCHKIN Alexey Vladimirovich,***
*Candidate of Sociological Sciences,*
*Head of the Department of Philosophy of the*
*Ural State Agrarian University*

***SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,***
*Candidate of Historical Sciences,*
*Associate Professor of the Department*
*of Management and Economic Theory of the*
*Ural State Agrarian University*

***CHUPINA Irina Pavlovna,***
*Doctor of Economics,*
*Professor of the Department of Philosophy of the*
*Ural State Agrarian University*

# STATE-CIVILIZATION: CONCEPT, ESSENCE, STRUCTURE

**Annotation.** *The subject of consideration in the article is a relatively new concept for Russian social sciences and humanities and academic disciplines, the concept of «state-civilization». The authors emphasize that the use of the concept of «state-civilization» indicates a change in the methodological paradigm of social sciences and humanities, a transition from a linear (stadial) methodology to a civilizational one.*

*The article consistently examines the basic principles of linear and civilizational methodologies of social and humanitarian cognition, examines the history of the formation of the concept of «state-civilization» in our country and abroad. Based on the analysis of literature, as well as the history of Russian statehood and its forms, as well as the sources considered, the authors formulate a definition and highlight the main features of the state-civilization.*

*The state-civilization is an original and self-sufficient society as a system that consists of a*

*number of subsystems and is controlled from a single political center. The leading subsystem of the state-civilization is the spiritual values and self-identity of the peoples inhabiting it. The creator and the main subject of the state-civilization is both the supreme power and the people or superethnos, in the terminology of L.N. Gumilev.*

*The structure of the state-civilization consists of economic, social, political and cultural subsystems. The authors emphasize that the very existence and stability of the state-civilization depends on the civilizational core or civilizational matrix (A.S. Panarin), which is formed by the civilizational identity of the citizens of the state and basic spiritual values.*

*The article emphasizes that it is the civilizational states that are the true subjects of both the historical process and the current geopolitical situation, as well as the socio-humanitarian cognition of these complex phenomena.*

*In conclusion, the directions of further research are outlined. Today, it is extremely relevant to study both the structure and the civilizational core of the Russian state-civilization, first of all, for the development of strategies and plans for the economic, social, and political development of our country, the formation of a national ideology, the creation of programs for the upbringing and education of young people with a developed civilizational identity and genuine patriotism.*

**Key words:** *methodology, socio-humanitarian cognition, linear approach, civilizational approach, state-civilization, civilizational features, multipolar world, civilizational identity.*

Наше время – эпоха тотальных и необратимых трансформаций [14, с. 30]. На наших глазах стремительно меняется геополитическая ситуация и эти изменения наиболее точно описываются формулировкой «переход от однополярного мира к многополярному» Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, основной тенденцией современных международных отношений становится политическая и экономическая диверсификация, формирование многополярной системы, основанной на конкуренции нескольких ведущих центров силы [11, с. 16]. Гораздо медленнее меняется сознание людей и, следовательно, методологическая парадигма социально-философского, политологического и культурологического осмысления социальных явлений [20, p. 377].

Социально-гуманитарные науки в нашей стране и за рубежом существовали и продолжают существовать в рамках двух основных, во многом противоположных парадигм – линейной и цивилизационной. Кратко напомним основные принципы и положения каждой.

Линейная парадигма сложилась в средневековой Европе на основе христианского представления о времени. Суть линейной методологической парадигмы социально-философского осмысления общества и истории заключается в их понимании как поступательной и последовательной смены различных этапов или ступеней развития в направлении от прошлого к будущему. При этом каждая последующая ступень развития общества оказывается более совершенной и прогрессивной, чем предыдущие ступени. Критерии совершенства выбирались самые разные, они выткали из мировоззренческой позиции философа.

Особо отметим, что линейная парадигма социально-гуманитарного познания сформировалась в Европе и она по сути своей была и остается ориентированной на западное общество, западные государство и культуру как непревзойденный образец и самый прогрессивный этап в истории человечества. Скрыто или явно иные, не западные общества и народы считались отсталыми, «варварскими» и им предписывалось тянуться за продвинутми европейцами и обслуживать их интересы.

В качестве примера линейной парадигмы понимания общества и истории приведем объективно-идеалистическую философию Г.В.Ф. Гегеля.

У Гегеля субъектом мировой истории является Мировой дух. Целью Мирового Духа в истории является развитие духовной свободы. Мировой Дух сам себя осознает все более свободным, поэтому всемирная история есть «прогресс в сознании свободы» [2, с. 367]. Гегель подразделяет всемирную историю на три эпохи, которые последовательно сменяют друг друга и отличаются, в первую очередь, степенью осознания свободы как правителями, так и народом. В Восточную эпоху свободным себя осознает лишь один верховный правитель, все остальные являются его несвободными рабами или слугами; в Греко-римскую эпоху свободны лишь некоторые – граждане греческих полисов и Римской империи, к которым не относились рабы и в Древней Греции женщины. В Германскую эпоху, как говорит Гегель, «свободны все», то есть гражданские и политические свободы есть у каждого гражданина западноевропейских государств. Таким образом, по Гегелю, вершиной исторического процесса является современное ему европейское (западное) общество начала XIX века.

Отметим, что вариантом линейной парадигмы является формационный подход, который

был разработан К. Марксом и Ф. Энгельсом и в советское, а отчасти и в постсоветское время был господствующей методологией социально-гуманитарных наук в нашей стране [8, с. 108-111].

Суть цивилизационной парадигмы социально-гуманитарного познания заключается в представлении о том, что мировая история не представляет собой единого поступательного процесса от низших ступеней к высшим. История есть одновременное существование ряда автономных и самобытных цивилизаций, каждая из которых подобна живому организму и проходит свои собственные циклы жизни: рождение, детство, молодость, зрелость, старость и исчезновение. Каждая цивилизация имеет свой центр - ценностно-смысловое ядро (религиозные и нравственные ценности, идеологию, цивилизационную идентичность народов, государственность и т.д.) и периферию (все остальные сферы жизни общества). Жизнеспособность каждой цивилизации зависит от сформированности и устойчивости ее ценностно-смыслового ядра.

В русской философии цивилизационный подход к пониманию общества и истории был хорошо разработан и успешно использовался. Достаточно вспомнить цивилизационные концепции К.Н. Леонтьева [7], Н.Я. Данилевского [3], славянофилов, русских космистов и, конечно, евразийцев. Евразийцы разработали концепт государства-мира или русского мира (Петр Савицкий), который аналогичен современному понятию государства-цивилизации.

Так, евразийцы понимали Россию как самобытное государство-цивилизацию, а не просто как одну из стран, откуда и главное их понятие – Россия-Евразия. Евразийцы считали географическое пространство и ландшафт первым необходимым условием формирования России как самобытного государства-цивилизации. Вторым необходимым условием они считали формирование сильной государственной власти. Вслед за К. Леонтьевым евразийцы полагали, что государственная власть в России сакральна.

«Русский мир» евразийцы ощущают как мир особый и в географическом, и в лингвистическом, и в историческом, и в экономическом и во многих других смыслах. В представлении классических евразийцев Россия – не смесь западного и восточного начал, не «мост» между Европой и Азией. Россия-Евразия – полноценное историческое, культурное, геополитическое начало, цивилизация.

Вместе с тем российская цивилизация имеет свою историю и опирается на традиции. Евразийцы выделяют две традиции в основе российской цивилизации и государственности. Первая традиция – византийская, вторая - монгольское начало, понятое геополитически: «Русский народ получил два богатых исторических наследства – монгольское и византийское. Монгольское наследство – Евразийское государство. Византийское наследство – православная государственность». Одно начало не противоречит другому, но дополняет и обогащает его.

Евразийцы подчеркивают, что субъектами истории в геополитическом пространстве Евразии в равной мере выступают народы и правящие элиты. Народ – та сила, которая осваивает новые территории, осуществляет экспансию государства-цивилизации согласно логике «месторазвития». П. Савицкий подчеркивает ведущую роль цивилизационного самосознания народов и наций, населяющих просторы Евразии для становления России как государства-цивилизации, как целостного организма.

В отечественной философии, кроме этого, выработаны понятия, которые можно считать предшественниками актуального и разрабатываемого сегодня концепта государства-цивилизации – таковы «Русская земля» Нестора-летописца в «Повести временных лет», культурно-исторические типы Н.Я. Данилевского, русский мир и Россия-Евразия в евразийстве.

На сегодняшний день понятие «государство-цивилизация» еще не прижилось в отечественных социально-гуманитарных науках, которые переживают переход от линейной методологической парадигмы к цивилизационной парадигме. Подчеркнем, что понятие государства-цивилизации является одним из ключевых в цивилизационной методологии социального и гуманитарного познания и, вместе с тем, оно соответствует сложному и противоречивому этапу перехода от однополярного мира к многополярному.

Понятие государства-цивилизации пока не часто используется в качестве методологического инструмента. Обратимся к истории этого концепта.

Впервые содержание концепта «государство-цивилизация» становится предметом научного обсуждения в конце XX века, а само понятие государства-цивилизации или цивилизационного государства появляется в книге историка из Великобритании Мартина Жака «Когда Китай правит миром: конец западного мира и рождение нового мирового порядка», которая увидела свет в 2008 г.

Мартин Жак описывает современную геополитическую ситуацию в мире как «раскол современности»: закат господства США и возглавляемых ими стран Запада. Объективный процесс краха однополярного мира сопровождается, по мысли исследователя, возникновением ценностей и идеологий различных этносов, а также кон-

куренции между ними. Одной из самых конкурентоспособных и современных идеологий, подчеркивает Мартин Жак, является концепция государства-цивилизации. Мыслитель использует этот термин применительно к Китаю, отмечая, что государства-цивилизации имеют многовековую историю, они гораздо древнее и жизнеспособнее, чем государства-нации. В качестве системообразующего ядра Китая как государства-цивилизации ученый выделяет историческую преемственность и культурное единство [20, p. 219].

В 90-е гг. XX века китайские исследователи стали писать о Китае как о цивилизации, а не как о национальном государстве, не используя термин «государство-цивилизация». Так, Люциан Пай определил Китай как «цивилизацию, притворяющуюся государством» в статье 1990 г. «Неустойчивое государство, разочарованное общество». Китайские философы, историки, культурологи, политологи с тех пор рассматривают свою страну как самобытное и суверенное государство-цивилизацию, признавая, что до конца XX века они описывали Китай в ограниченных рамках национального государства навязанного всем странам западоцентричной линейной парадигмы анализа общества и истории.

Логика цивилизационной методологии предполагает выделение и изучение цивилизационных особенностей или констант, которые устойчиво воспроизводятся в каждом поколении и составляют ядро государства-цивилизации. Китайские ученые включают в цивилизационное ядро Китая способность к универсальной ассимиляции любых идей, технологий, научных открытий и иных влияний; качественное управление государством на всех уровнях благодаря предложенной еще Конфуцием многоступенчатой системе отбора кандидатов на государственную службу, а также способность государства-цивилизации создавать единство из многообразия [6, p. 635].

В начале XXI века понятие государства-цивилизации стало применяться не только к Китаю, но и к Индии, России и ряду других стран.

Россию как государство-цивилизацию в нашей стране стали исследовать А.С. Панарин, Н.Н. Моисеев, И.Ф. Кефели, С.Г. Киселев, А.Г. Дугин и ряд других.

Одним из первых цивилизационный подход к исследованию российского общества и российской государственности использовал А.С. Панарин. Его философские взгляды базировались на наследии евразийцев. Россия – особая цивилизация, которая существует благодаря своему цивилизационному ядру. В устойчивое цивилизационное ядро России мыслитель включил сильное государство как «защитника слабых», гражданское общество и православную церковь [16, с. 88]. Защиту слабых А.С. Панарин понимал как государственную поддержку малого и среднего бизнеса, реализацию социальных программ для малообеспеченных слоев населения и семей с детьми, а также предотвращение этнических конфликтов. Гражданское общество в России отличается от гражданского общества в странах Запада тем, что российский человек – человек общинный, он с детства привыкает ставить интересы сообщества (семьи, трудового коллектива, религиозной группы) выше своих собственных интересов. Роль церкви А.С. Панарин усматривал в том, что она является хранителем базовых нравственных ценностей, которые воспитывает у людей с детства и передает из поколения в поколение [19, с. 71].

Своеобразную концепцию государства-цивилизации разработал Н.Н. Моисеев. Никита Николаевич Моисеев (1817 – 2000) – выдающийся советский и российский физик и математик, известен своей теорией о наступлении ядерной зимы на Земле после применения стратегического ядерного вооружения. В области философии и политологии Н.Н. Моисеев развивал идеи русского космизма, в частности, был последователем В.И. Вернадского и выдвинул свою концепцию биосферы.

Россию ученый понимал как самобытную цивилизацию. «Употребляя слово «цивилизация», я буду иметь в виду некоторую общность людей, характеризуемую определенным набором ценностей (в том числе и технологиями, и навыками), системой общих запретов, похожестью (но не тождественностью) духовных миров и т.д.» [10, с. 13]. Каждая цивилизация имеет устойчивое ядро, который Н.Н. Моисеев называет «цивилизационной матрицей». В цивилизационную матрицу, полагает мыслитель, входит способ адаптации этой цивилизации к миру, включая отношения к природе, социуму, другим людям и самому себе, государству, другим цивилизациям и истории.

Исследователь выделяет три возможных типа или модели адаптации; «экспансионистская», «экологически нейтральная» и «экологически дружественная» [10, с. 18]. Экспансионистская модель адаптации в полной мере присуща цивилизации коллективного Запада во главе с США, такая модель основана на применении грубой силы, на истреблении природы и иных цивилизаций. Экспансионизм – важная особенность колониального мышления, которое составляет основу цивилизационной идентичности жителей стран Западной Европы и США.

Экологически дружественная модель адаптации к миру основана на бережном отношении к природе, открытости, уважении и сотрудничестве. Такая модель в полной мере присуща российской цивилизации. Примечательно, что Н.Н. Моисеев

показывает, что для решения глобальных проблем современности, прежде всего экологических, экспансионистское мышление не подходит, поэтому в мире должен смениться лидер, и таким новым лидером сможет стать только Россия в силу особенностей своей цивилизационной матрицы [15, с. 27].

А.Г. Дугин предлагает свою концепцию государства-цивилизации, развивая идеи евразийства. Цивилизация, в понимании философа есть сложноорганизованный и внутренне структуированный социальный образ жизни людей, который обладает своими особенностями и уникальностью [5].

В соответствии с идеями классического евразийства, в частности, П. Савицкого, А. Дугин полагает, что цивилизации создаются стремлением отельных личностей и социальных групп к власти, они структурируются геграфической средой как особый пространственный мир, «месторазвитие» (П. Савицкий). Цивилизации остаются жизнеспособными и развиваются до тех пор, пока ее представители сохраняют свою идентичности, а также свои принципы и ценности.

Философ постоянно подчеркивает, что государства-цивилизации являются основными субъектами формирующегося сейчас многополярного мира, он относит к таким современным государствам-цивилизациям Китай, Россию, Индию, исламский мир, Африку, Латинскую Америку. У глобального Запада, считает мыслитель нет будущего потому, что его духовные ценности и цивилизационная идентичность людей в современном западном обществе разрушаются прямо на наших глазах. Поэтому «интергация в глобальный Запад не представляет для России никакого будущего» [4].

Таким образом, в отечественных социально-гуманитарных науках сегодня фактически происходит формирование концепта государства-цивилизации как методологической парадигмы и как нового субъекта истории, геополитики и международных отношений. Такой переход фиксируют и некоторые западные философы, например, С. Хантингтон или Ф. Петито. Так, Фабио Петито рассматривает типы отношений между цивилизациями и полагает, что они могут быть как конфликтными, так и мирными [12, с. 103]. Основное, хотя и неявное содержание современной геополитической ситуации - смещение субъекта суверенитета и в современной геополитической ситуации, и в сфере социальных и гуманитарных исследований с США и стран коллективного Запада в сторону самобытных и суверенных государств-цивилизаций, сосуществование и взаимодействие которых, собственно, и создает контуры многополярного мира.

На основе анализа истории российской государственности и ее форм

а также рассмотренных источников, выделим основные системообразующие качества (константы) государства-цивилизации:

1. Государство-цивилизация объединяет различные нации и народы, множество конфессий, оно может даже состоять из отдельных, относительно автономных суб-государств. Российское государство на всем протяжении его истории является одним из самых многонациональных и поликонфессиональных в мире [17, с. 63].

2. Государства-цивилизации существовали с древних времен, они имеют многовековую историю и богатую культуру. Единство и преемственность культуры обеспечивается наличием единого письменного языка в каждом государстве-цивилизации.

3. Государства-цивилизации располагаются на обширных географических пространствах, при этом ландшафтные и климатические особенности оказывают существенное влияние на формирование цивилизационных ценностей и менталитета наций и народов, населяющих государство-цивилизацию [9, с. 707].

4. Каждое государство-цивилизация вырабатывает свою систему ценностей, в первую очередь, идеологических, религиозных, нравственных и политических, которая скрепляет государство-цивилизацию в единое целое. Не случайно во время холодной войны с СССР и во время гибридной войны с Российской Федерацией сегодня, коллективный Запад как наш геополитический противник, стремится уничтожить нашу систему ценностей [18, с. 134].

5. Гражданам государства-цивилизации присуща цивилизационная идентичность (самосознание), которая формируется исторически на основе преемственности поколений и традиций. В цивилизационной идентичности закрепляются основные особенности менталитета этносоциальных и конфессиональных групп, населяющих государства-цивилизации. Например, К.Н. Леонтьев включал в цивилизационную идентичность населения России сакральное отношение к власти [7, с. 39].

Отметим, что в государстве-цивилизации действуют силы и закономерности, которые не улавливают современные социально-гуманитарные науки, ориентированные на Запад [13, с. 25]. Такие силы и закономерности не сводимы к структурам национального государства, не схватываются макро- и микро-экономическим анализом. Устоявшиеся понятия социальной философии и политологии: «диктатура», «демократия», «авторитаризм», «тоталитаризм», «социальный прогресс», «права человека» и т.д. требуют фунда-

ментального переосмысления применительно к государству-цивилизации.

Важно подчеркнуть, что в силу присущих им системообразующих качеств каждое государство-цивилизация обладает своими суверенитетом, самобытностью, системой нравственных, религиозных, политических и идеологических ценностей, значит и своей цивилизационной идентичностью (самосознанием). Поэтому именно государства-цивилизации являются подлинными субъектами как исторического процесса и сложившейся геополитической ситуации, так и социально-гуманитарного познания этих сложных явлений. Отметим, что поскольку каждое государство-цивилизация строится на собственной и самобытной системе ценностей (нравственных, религиозных, политических, идеологических), постольку они, сначала скрыто, а потом и открыто, отвергают западную модель миропорядка и начинают ограничивать и пресекать влияние западных «универсальных ценностей» в границах своего культурного пространства.

Сегодня крупные государства-цивилизации, такие, как Китай, Россия, Иран, Индия все шире распространяют свое влияние на другие страны и регионы, формируют международные проекты, основанные на диалоге и взаимовыгодном сотрудничестве государств-цивилизаций. Примерами может служить деятельность таких международных организаций, как Евразийское Экономическое Сообщество, ШОС или БРИКС и расширение их состава. Так, в конце августа 2023 г. на саммите БРИКС, состоявшемся в Иоханесбурге (ЮАР) в состав членов этой международной организации были включены сразу шесть новых членов – Аргентина, Иран, Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ и Эфиопия, и более 20 стран выразили желание вступить в БРИКС.

При этом Китай рассматривается в качестве примера государства-цивилизации не случайно, самобытность и могущество этой древней страны наиболее ярко выражены сегодня. К статусу государства-цивилизации вплотную подошла и современная Россия, и специальная военная операция России на Украине является убедительным тому доказательством.

Отношения крепнущих государств-цивилизаций с коллективным Западом складываются самые разные. Так, Россия и во многом Китай строят свои государства-цивилизации на прямой конфронтации с Западом, прежде всего, с США. Индия обретает цивилизационную идентичность с опорой на Запад; некоторые страны исламского мира, в первую очередь, Турция, пытаются сочетать обе стратегии, по одним вопросам вступают в конфронтацию с коллективным Западом, по другим добиваются альянса. . Процесс утверждения на геополитической арене суверенных и самобытных государств-цивилизаций становится сегодня новой геополитической реальностью.

Дадим рабочее определение государства-цивилизации. Государство-цивилизация представляет собой самобытное и самодостаточное общество как систему, которая состоит из ряда подсистем и управляется из единого политического центра. Ведущей подсистемой государства-цивилизации являются духовные ценности и самоидентичность народов, его населяющих. Создателем и основным субъектом государства-цивилизации является не верховная власть, но народ или суперэтнос, в терминологии Л.Н. Гумилева.

Структура государства-цивилизации складывается из экономической, социальной, политической и культурной подсистем. Само существование и устойчивость государства-цивилизации зависит от цивилизационного ядра или цивилизационной матрицы (А.С. Панарин), которое образуют цивилизационная идентичность граждан государства и базовые духовные ценности. Сегодня чрезвычайно актуальным является изучение как структуры, так и цивилизационного ядра российского государства-цивилизации прежде всего, для разработки стратегий и планов экономического, социального, политического развития нашей страны, формирования общенациональной идеологии, создания программ воспитания и образования молодежи, обладающей развитой цивилизационной идентичностью и подлинным патриотизмом.

В заключение отметим, что в условиях перехода от однополярного мира к многополярному, конца гегемонии Запада, закономерным является то, что определение России как государства-цивилизации впервые появляется в нормативных актах. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31.03.2023 № 229 в п. 4 закреплены следующие положения: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, — говорится в концепции, — культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [1] .

Таким образом, современная геополитическая ситуация перехода от однополярного мира к многополярному диктует обновление методологии социально-гуманитарного познания в нашей стране. Для цивилизационного подхода в осмыслении общества и истории ключевым сегодня становится понятие России как государства-цивилизации. Государство-цивилизация представляет собой самобытное и самодостаточное общество как систему, которая состоит из экономической, социальной, политической, культурной и духовной подсистем и управляется единой политической организацией с помощью законов и правового регулирования. Создателем и основным субъектом государства-цивилизации является не верховная власть, но народ или в терминологии Л. Н. Гумилева, суперэтнос.

**Список литературы**

[1] Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении. Концепции внешней политики Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007 (дата обращения: 12.08.2023).

[2] Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.

[3] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Юрайт, 2023. – 453 с.

[4] Дугин А. Второй мир, полупериферия и государство-цивилизация в теории многополярного мира. Ч. 3 [Электронный ресурс.]. – URL: https://katehon.com/ru/article/vtoroy-mir-poluperiferiya-i-gosudarstvo-civilizaciya-v-teorii-mnogopolyarnogo-mira-chast-tri (дата обращения: 12.08.2023).

[5] Дугин А.Г. Государство-цивилизация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://izborsk-club.ru/22879

[6] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Фатеева Н.Б. Современная геополитическая ситуация: социально-философский анализ // Образование и право. 2021. № 10. – С. 376-381.

[7] Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. – М.: Императорское общество истории и древностей России Московского университета, 1876. – 132 с.

[8] Любимов А.П. Философия права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2023. – 257 с.

[9] Малков С.Ю. Россия – государство-цивилизация // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. – М.: Научный эксперт, 2013, – С. 700-711.

[10] Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. 1995. № 1. – С. 3-30.

[11] Никифоров Ю.А., Шаповалов В.Л. Россия и современный мир: Учебное пособие / под ред. В.Л. Шаповалова. – М.: МПГУ, 2018. – 124 с.

[12] Расторгуев В.Н., Никандров А.В. И др. Россия как государство-цивилизация: высшие цели и альтернативы развития: коллективная монография по материалам Юбилейных международных Панаринских чтений, посвященных 75-летию со дня рождения А.С. Панарина / Отв. ред.: В.Н. Расторгуев; науч. ред.: А.В. Никандров. – М.: Институт Наследия, 2016. – 400 с.

[13] Российская цивилизация: конспект лекций. В 2 ч. Ч. 1 / сост. С.В. Погорелая. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2007. – 148 с.

[14] Рыжов В.Б. Диалектика глобализации и регионализации в правовом пространстве государств и международных организаций // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2020. № 1. С. 29-44. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979 (дата обращения: 12.08.2023).

[15] Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н. Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ: коллективная монография. – М.: ИФ РАН, 2016. – 122 с.

[16] Харин А.Н. Основные компоненты «государства-цивилизации» в творчестве А.С. Панарина // Философия политики и права / Вып. 6. Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. – М.: Издатель Воробьев А.А., 2015. – С. 80-93.

[17] Чернявский А.Г. Понимание природы государства: необходимость определения ценностных и функциональных его качеств // Образование и право. 2021. № 11. – С. 63 – 69.

[18] Шаповалов В.Л. Национализм как орудие борьбы против России в контексте глобальных конфликтов XX–XXI вв. // Трудные вопросы истории России: Учебное пособие. Вып. 2 / под общ. ред. А.Б. Ананченко. – М.: МПГУ, 2017. – С. 130-135.

[19] Шаповалов В.Ф. Россия как цивилизация // Философия и общество. 1999. № 3. – С. 54-74.

[20] Jacques M. Wen China Rules the World. – New York: Penquin – Group, 2012. – 812 p.

**Spisok literatury:**

[1] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31.03.2023 № 229 «Ob utverzhdenii. Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Docu-

ment/View/0001202303310007 (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[2] Gegel' G.V.F. Filosofiya duha // Enciklopediya filosofskih nauk. T. 3. Filosofiya duha. – M.: Mysl', 1977. – 471 s.

[3] Danilevskij N.Ya. Rossiya i Evropa. – M.: Yurajt, 2023. – 453 s.

[4] Dugin A. Vtoroj mir, poluperiferiya i gosudarstvo-civilizaciya v teorii mnogopolyarnogo mira. Ch. 3 [Elektronnyj resurs.]. – URL: https://katehon.com/ru/article/vtoroy-mir-poluperiferiya-i-gosudarstvo-civilizaciya-v-teorii-mnogopolyarnogo-mira-chast-tri (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[5] Dugin A.G. Gosudarstvo-civilizaciya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://izborsk-club.ru/22879

[6] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., Chupina I.P., Fateeva N.B. Sovremennaya geopoliticheskaya situaciya: social'no-filosofskij analiz // Obrazovanie i pravo. 2021. № 10. – S. 376-381.

[7] Leont'ev K.N. Vizantizm i slavyanstvo. – M.: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostej Rossii Moskovskogo universiteta, 1876. – 132 s.

[8] Lyubimov A.P. Filosofiya prava: uchebnik dlya vuzov. – M.: Yurajt, 2023. – 257 s.

[9] Malkov S.Yu. Rossiya – gosudarstvo-civilizaciya // Rossijskaya gosudarstvennost': istoricheskie tradicii i vyzovy XXI veka. Materialy Vseross. nauch.-obshchestv. konf., 19 sentyabrya 2012 g., Velikij Novgorod. – M.: Nauchnyj ekspert, 2013, – S. 700-711.

[10] Moiseev N.N. Sovremennyj antropogenez i civilizacionnye razlomy. Ekologo-politologicheskij analiz // Voprosy filosofii. 1995. № 1. – S. 3-30.

[11] Nikiforov Yu.A., Shapovalov V.L. Rossiya i sovremennyj mir: Uchebnoe posobie / pod red. V.L. SHapovalova. – M.: MPGU, 2018. – 124 s.

[12] Rastorguev V.N., Nikandrov A.V. I dr. Rossiya kak gosudarstvo-civilizaciya: vysshie celi i al'ternativy razvitiya: kollektivnaya monografiya po materialam Yubilejnyh mezhdunarodnyh Panarinskih chtenij, posvyashchennyh 75-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Panarina / Otv. red.: V.N. Rastorguev; nauch. red.: A.V. Nikandrov. – M.: Institut Naslediya, 2016. – 400 s.

[13] Rossijskaya civilizaciya: konspekt lekcij. V 2 ch. Ch. 1 / sost. S.V. Pogorelaya. – Vladimir: Izd-vo Vladim. gos. un-ta, 2007. – 148 s.

[14] Ryzhov V.B. Dialektika globalizacii i regionalizacii v pravovom prostranstve gosudarstv i mezhdunarodnyh organizacij // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii / International Law and International Organizations. 2020. № 1. S. 29-44. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30979 (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[15] Spiridonova V.I., Sokolova R.I., Shevchenko V.N. Rossiya kak gosudarstvo-civilizaciya: filosofsko-politicheskij analiz: kollektivnaya monografiya. – M.: IF RAN, 2016. – 122 s.

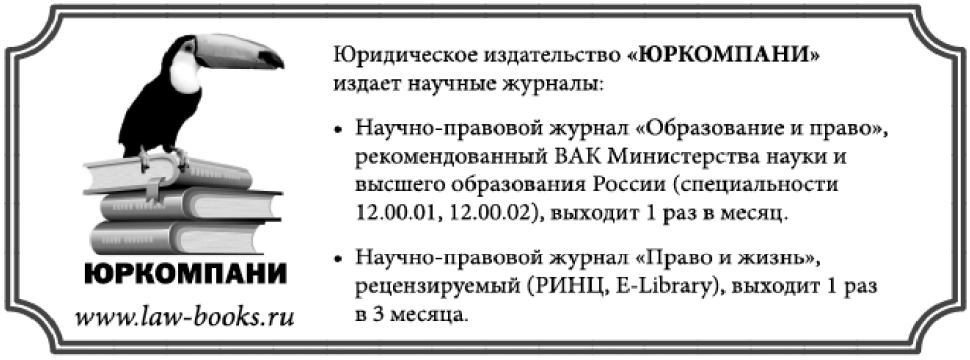
[16] Harin A.N. Osnovnye komponenty «gosudarstva-civilizacii» v tvorchestve A.S. Panarina // Filosofiya politiki i prava / Vyp. 6. Civilizacii v epohu globalizma. K 75-letiyu so dnya rozhdeniya A.S. Panarina. – M.: Izdatel' Vorob'ev A.A., 2015. – S. 80-93.

[17] Chernyavskij A.G. Ponimanie prirody gosudarstva: neobhodimost' opredeleniya cennostnyh i funkcional'nyh ego kachestv // Obrazovanie i pravo. 2021. № 11. – S. 63 – 69.

[18] Shapovalov V.L. Nacionalizm kak orudie bor'by protiv Rossii v kontekste global'nyh konfliktov XX–XXI vv. // Trudnye voprosy istorii Rossii: Uchebnoe posobie. Vyp. 2 / pod obshch. red. A.B. Ananchenko. – M.: MPGU, 2017. – C. 130-135.

[19] Shapovalov V.F. Rossiya kak civilizaciya // Filosofiya i obshchestvo. 1999. № 3. – S. 54-74.

[20] Jacques M. Wen China Rules the World. – New York: Penquin – Group, 2012. – 812 p.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-89-92
NIION: 2018-0076-9/23-674
MOSURED: 77/27-023-2023-9-674

***БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович,***
*доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук,*
*e-mail: botansoff@mail.ru*

# НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО НОТАРИАТА КАК ОРГАНА ПРЕВЕНТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ

**Аннотация.** *В статье рассматриваются нравственные аспекты деятельности российского нотариата. Делается акцент на такую его функцию, как предупреждение гражданско-правовых споров. Автор анализирует полномочия нотариусов в области досудебного и внесудебного разрешения споров, а также степень зависимости нотариата от суда и уровень взаимовлияния этих двух институтов. Автор приходит к выводу, что пореформенный нотариат выступал в качестве полноценного органа превентивного правосудия, не только предупреждая своими действиями споры, но и способствуя их разрешению.*

**Ключевые слова:** *судебные уставы, нотариат, суд, превентивное правосудие.*

***BOTANTSOV Ioann Vladimirovich,***
*Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law*

# THE MORAL ASPECT IN THE ACTIVITY OF THE RUSSIAN NOTARY AS A PREVENTIVE JUSTICE BODY

**Annotation.** *The article discusses the moral aspects of the activities of the Russian notary. The emphasis is placed on its function, such as the prevention of civil law disputes. The author analyzes the powers of notaries in the field of pre-trial and out-of-court dispute resolution, as well as the degree of dependence of the notary on the court and the level of mutual influence of these two institutions. The author comes to the conclusion that the post-reform notary acted as a full-fledged preventive justice body, not only preventing disputes by its actions, but also contributing to their resolution.*

**Key words:** *judicial statutes, notary, court, preventive justice.*

Нотариус в Российской Федерации представляет собой уникальную форму частного должностного лица. С одной стороны, он имеет статус физического лица и в хозяйственных, трудовых, административных и т.п. отношениях действует от своего имени и в своем интересе. Подобно индивидуальному предпринимателю. С другой стороны, нотариус наделен публичными полномочиями и совершает нотариальные действия именем Российской Федерации. Столь высокий статус и огромная степень ответственности при том, что нотариус не является государственным служащим и процессуально самостоятелен, обусловливают особую значимость морально-нравственного аспекта в его работе, сопряженного с самоконтролем нотариуса.

Так, нотариус в первую очередь сам должен контролировать соблюдение им тех ограничений, которые накладывают на него Основы законодательства о нотариате: не заниматься предпринимательством, не совершать нотариальные действия в отношении родственных лиц, не иметь другого гражданства и др. Самостоятельно осуществляется нотариусом и контроль за собственной профессиональной деятельностью. Проверки нотариусов проводятся на регулярной основе нотариальными палатами совместно с территориальными органами Минюста только раз в четыре года, а большую часть рабочего времени нотариус находится один на один со своей совестью и правопониманием. В связи с этим, нередко формируется и несколько различная практика среди нотариусов по совершению отдельных нотариальных

действий. Способствовать ее обобщению должны методические и практические рекомендации нотариальных палат, но их не всегда оказывается достаточно. Так, у обывателей иногда возникает вопрос, «почему у каждого нотариуса свой закон?». Закон – один, но различна степень ответственности, внутреннее убеждение и индивидуальный взгляд на каждую правовую проблему. Нотариус в каждом конкретном случае сам определяет, насколько подробно заявитель должен владеть сутью истребуемого нотариального действия, чтобы счесть гражданина достаточно дееспособным для удостоверения от его имени соответствующего акта или сделки. Каждый нотариус имеет собственное убеждение о том, какие полномочия могут быть переданы представителю по доверенности, а какие нет. В наследственных делах нотариус решает вопрос о наличии супружеской доли в наследуемом имуществе о доказанности фактического принятия наследства, о размере обязательной доли. Эти и многие другие правовые вопросы содержат только самое общее законодательное регулирование, оставляя место для судейского и нотариального усмотрения. Именно поэтому в работе нотариуса так важны принципы Международного Союза Латинского Нотариата, среди которых такие заповеди как:

- совершай нотариальное действие, если ты уверен, что действуешь в рамках закона, разрешай сомнения до совершения действия, воздерживайся от действия при сомнении в его законности и правильности;
- воздавай должное Правде;
- советуйся с Честью;
- руководствуйся Справедливостью;
- ограничивайся Законом;
- работай с Достоинством;
- помни, что целью твоей профессиональной деятельности является предупреждение гражданско-правовых споров.

Последний принцип дает нотариусу право отказать в совершении нотариального действия даже когда оно формально не противоречит закону, но очевидно станет причиной споров и разногласий в дальнейшем. Например, в случае злоупотребления правом одной из сторон или при наличии между ними уже правового конфликта. Основные принципы, регламентирующие морально-этическую составляющую работы нотариусов закреплены в Кодексе профессиональной этики нотариусов, который призван единообразить понимание в профессиональном нотариальном сообществе и этих аспектов. Нотариат в сфере правоотношений в условиях бесконфликтных ситуаций выполняет ту же роль, которую в спорных ситуациях выполняет суд. Именно по этой причине нотариат называют превентивным правосудием. Из сравнения нотариата с судом, вытекает важный в методологическом отношении вывод, как по отношению к ролевому статусу нотариуса, так и по отношению к требованиям, которым нотариус должен соответствовать.

Во-первых, из сравнения деятельности нотариата с деятельностью суда можно сделать вывод, что, принимая решение на то или иное нотариальное действие, нотариус в своем лице совмещает в определенной степени обязанности сразу нескольких участников судебного разбирательства: судьи, адвоката, прокурора и эксперта.

Как и судья, нотариус, скрепляя нотариальный акт своей подписью и печатью с изображением государственного герба Российской Федерации, делает это «от имени Российской Федерации»1.

Как и судья, «нотариус беспристрастен и независимым в своей деятельности».

Подобно судье (адвокату и прокурору), нотариус не вправе заниматься предпринимательской и иной деятельностью, кроме научной и преподавательской.

Как судья (адвокат, прокурор) нотариус перед вступлением в должность принимает присягу, в которой, в частности, сказано: «Торжественно присягаю, что обязанности нотариуса буду исполнять в соответствии с законом и совестью, хранить профессиональную тайну, в своем поведении руководствоваться принципами гуманности и уважения к человеку».

В профессии нотариуса немало есть и от профессии адвоката. Как адвокат, нотариус не имеет права отказывать в просьбе обращающимся к нему гражданам или юридическим лицам. Отказать в просьбе нотариус, как и адвокат, может, только если просьба клиента предполагает необходимость нарушения закона.

Как и адвокат, нотариус «обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности».

Как и адвокат, нотариусу «запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали известны в связи с совершением нотариальных действий».

Как эксперт нотариус выступает на стадии изучения всех обстоятельств дела, по которому ему предстоит принимать решение. Следует отметить, что для принятия обоснованного, законного и справедливого решения современному нотариусу необходимо иметь большой запас знаний как из области права (прежде всего, гражданского, семейного, наследственного, земельного права), так и из ряда других областей современного знания (и прежде всего из таких как экономика и финансы).

Как эксперт нотариус должен также иметь в виду, что, как показывает практика, не редки случаи, когда в информации обращающихся к нотариусу граждан и юридических лиц о существе их просьбы содержится не только правда, но и заведомая ложь. Причем ложь не открытая, а тщательно замаскированная. В связи с этим нотариусу приходится при встрече с каждым обратившимся проверять его информацию о деле самым тщательным образом на предмет ее правдивости, что зачастую требует достаточно больших усилий и много времени. В противном случаи ложь обращающихся к нотариусу может создать проблемы и для третьих лиц, и для самого нотариуса.

Прокурорский аспект в деятельности нотариуса проявляется тогда, когда ему приходится выступать в качестве защитника закона при попытках граждан или юридических лиц невольно, а часто и умышленно, нарушить тот или иной закон. В связи с этим и профессиональный, и нравственный долг нотариуса требует от него твердо выступить в защиту закона. Следует заметить, что при этом имеют место случаи, когда нотариус начинает подвергаться не только давлению, но и прямым угрозам, которые порой реально осуществляются.

Понятно, что, сравнивая деятельность нотариуса с деятельностью вышеперечисленных лиц, мы остановились только на тех элементах, которые объединяют эти профессии, оставив вне нашего внимания те особенные элементы, которые их различают.

Тем не менее совмещение в деятельности нотариуса некоторых функций судьи, адвоката, прокурора и эксперта, безусловно, делает ролевой статус нотариуса в юридическом сообществе достаточно высоким, что в свою очередь способствует росту личного самоуважения нотариуса, а так же росту авторитета профессии в целом.

Из сравнения нотариата с судом вытекает и еще один вывод, связанный с профессиональными и нравственными требованиями, которым нотариусы должны соответствовать. Поскольку нотариус совмещает в своей деятельности некоторые функции судьи, адвоката, прокурора и эксперта, постольку это не только накладывает на него многократную ответственность за последствия своих решений, но и обязывает его отвечать тем требованиям профессионального и нравственного характера, которые предъявляются ко всем вышеназванным участникам судебного процесса.

В каждом из этих двух видов требований (в профессиональных требованиях и в нравственных требованиях), в свою очередь, можно выделить две группы требований: общие требования (требования, носящие базовый характер) и требования, касающиеся различных сторон практической деятельности нотариуса (отношений нотариуса с обратившимися к нему физическими и юридическими лицами; его отношений с коллегами; с нотариальным сообществом в лице нотариальной палаты).

К числу нравственных требований общего характера, предъявляемых к нотариусу, относятся все требования общечеловеческих норм нравственности.

В процессе взаимоотношений нотариуса с обращающимися к нему физическими и юридическими лицами, коллегами, нотариальным сообществом в целом, эти общие требования наполняются своим конкретным содержанием.

На поддержание высокого уровня нравственности российских нотариусов направлены требования, выполнять которые нотариус обещает, принимая присягу нотариуса, текст которой изложен в ст. 14 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате».

В своем концентрированном виде требования к нравственным качествам нотариуса изложены в Кодексе профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации, принятом на общем собрании представителей нотариальных палат субъектов Российской Федерации (протокол от 16 ноября 2015 г. № 33). 19 января 2016 г. он был утвержден Министерством юстиции Российской Федерации.

На российских нотариусов полностью распространяются требования к их нравственным качествам, изложенным в Европейском кодексе нотариальной этики. Он был принят в феврале 1995 г. Ассамблеей европейских нотариусов в г. Неаполь (Италия). В октябре того же года на конференции в г. Грац (Австрия) в него были внесены некоторые изменения и дополнения. Тоже самое можно сказать о требованиях к нравственности нотариусов, предъявляемых к нотариусам Международным союзом Латинского нотариата (МСЛН), на основе которого построен и функционирует российский нотариат.

Таким образом, в профессии нотариуса морально-нравственный аспект занимает не меньшую роль, чем у судьи, адвоката, прокурора, эксперта. При этом нотариус, как частнопрактикующее лицо, лишенное непосредственного начальства и подвергающееся лишь эпизодическим проверкам, должен обладать особо высокой степенью нравственности, позволяющей ему ежедневно осуществлять самоконтроль своей профессиональной деятельности, оказывая нотариальные услуги населению – с одной стороны, и соблюдая закон – с другой. Если основная задача правосудия – разрешение споров, то основная

задача нотариата – их предупреждение. Только соблюдение нотариусами вышеуказанных нравственных начал в своей деятельности, позволит сохранить и преумножить доверие к институту нотариата со стороны граждан и государства, сохранить и возвысить частный нотариат, подтвердив его компетентность и непредвзятость.

**Список литературы:**

[1] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1).

[2] Кодекс профессиональной этики нотариусов в Российской Федерации (утв. Минюстом России 12.08.2019, 19.01.2016)

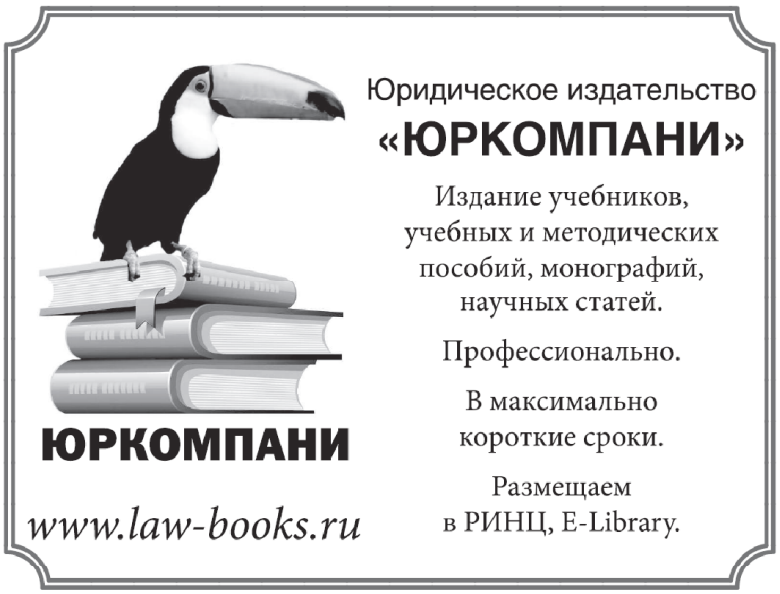
[3] Фомин В. А. Нотариат как один из способов внесудебного урегулирования гражданских правоотношений // Нотариальный вестник. 2013. № 6.

**Spisok literatury:**

[1] Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate (utv. VS RF 11.02.1993 № 4462-1).

[2] Kodeks professional'noj etiki notariusov v Rossijskoj Federacii (utv. Minyustom Rossii 12.08.2019, 19.01.2016)

[3] Fomin V. A. Notariat kak odin iz sposobov vnesudebnogo uregulirovaniya grazhdanskih pravootnoshenij // Notarial'nyj vestnik. 2013. № 6.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-93-97
NIION: 2018-0076-9/23-675
MOSURED: 77/27-023-2023-9-675

***КУЗНЕЦОВ Павел Александрович,***
*Аспирант,*
*Северо-Западный институт управления –*
*филиал Российской Академии народного*
*хозяйства и государственной службы*
*при Президенте РФ,*
*ORCID: 0000-0001-8898-3926,*
*e-mail: tvinco@mail.ru*

# РАЗРЕШИТЕЛЬНЫЙ РЕЖИМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация.** *В статье выполнен краткий общетеоретический анализ подходов к определению понятий и сущности таких базовых для юридической науки категорий как «режим», «правовой режим», «административно-правовой режим».*

*Отмечается множественность административно-правовых режимов в современной российской правовой системе, их значимость для упорядочение определённой области общественных отношений в интересах сохранения общественного порядка, достижения общественного блага путем выявления и пресечения факторов, угрожающих охраняемым интересам.*

*Проведённый анализ точек зрения ученых и потребности практики приводит к выводу о том, что в связи со спецификой способа правого регулирования среди всей массы административно-правых режимов следует выделить разрешительный режим предпринимательской деятельности.*

*В заключении автором предлагается определение понятия «разрешительный режим предпринимательской деятельности» и классификация видов данного режима.*

**Ключевые слова:** *разрешительный режим, административно-правовой режим, предпринимательская деятельность, административное право, правовой режим.*

***KUZNECOV Pavel Aleksandrovich,***
*Post-graduate student,*
*North-West Institute of Management of the Russian*
*Presidential Academy of National Economy*
*and Public Administration,*

# PERMISSIVE REGIME OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

**Annotation.** *The article provides a brief general theoretical analysis of approaches to the definition of concepts and the essence of such basic categories for legal science as «regime», «legal regime», «administrative and legal regime».*

*The multiplicity of administrative and legal regimes in the modern Russian legal system is noted, their importance for the regulation of a certain area of public relations in the interests of preserving public order, achieving public good by identifying and suppressing factors that threaten protected interests.*

*The analysis of the points of view of scientists and the needs of practice leads to the conclusion that, due to the specifics of the method of legal regulation, among the whole mass of administrative and legal regimes, the permissive regime of entrepreneurial activity should be distinguished.*

*In conclusion, the author proposes a definition of the concept of «permissive regime of entrepreneurial activity» and a classification of the types of this regime.*

**Key words:** *permissive regime, administrative and legal regime, entrepreneurial activity, administrative law, legal regime.*

В современной правовой науке и законодательстве термин «режим», с одной стороной, используется широко и активно для обозначения сложных комплексных явлений общественной жизни и деятельности (паспортный режим, режим труда и отдыха, политический режим, и проч.), являясь одной из базовых категорий юридической терминологии, а с

другой, характеризуется отсутствием единого подхода к трактовке данной категории, что создает проблемы в ее доктринальном анализе, правотворчестве и правоприменении.

Согласно словарным источникам, в общей лексике термин «режим» используется для обозначения совокупности установленных правил, мер и норм, направленных на достижение определенной цели в отношении определённого объекта (лица, группы лиц, вида деятельности, и т.п.) [1, с. 697]. Обращаясь к этимологии слова «режим», заметим, что это заимствование от франц. regime — то же от лат. regimen «правило, ориентация, управление, средства наведения» и regere «направлять, держать прямо»: regō, -ere «двигаться по прямой», «действие направляющее, ведущее», а производные от него означают «вести, управлять, править».

С течением времени термин «режим» в различных областях общественной и научной жизни стал применяться в значениях: (1) регулирования: первоначально в контексте регулирования аспектов жизни, которые влияют на здоровье или благополучие человека, а затем и любого регулирования, (2) систематического способа выполнения чего-либо, (3) средства, предназначенного для достижения постепенного положительного эффекта, (4) набора (системы) правовых норм, применимых к конкретному лицу, категории людей, к ситуации, к деятельности, к профессии, к собственности или к учреждению, и в этом общем смысле является синонимом правового статуса, (5) особой формы правления; (6) набора моделей поведения, направленных на организацию повседневной жизни.

В юридической сфере говорят о правовом или юридическом режиме, что побуждает нас обратиться к понятию «право». Исследователи общей теории права, а также философии права подчеркивают, что задача разработки точного понятия права была непростой. В литературе существует несколько теорий, позволяющих сконструировать понятие права: а) нормативистская (право — это система правовых норм); б) институционалистская (право есть продукт суммы социального порядка (формальных институтов) и общества (неформальных институтов); в) правоотношения (право есть правоотношение); и г) этатистская (государство является обладателем монополии в производстве правовых норм, а с этой точки зрения воля государства и есть право). Склоняясь к мнению, что право следует идентифицировать как систему правовых норм полагаем, что термин «правовой» в конструкции «правовой режим» подчеркивает урегулированность режима правовыми методами, поскольку наряду с правовым инструментарием в арсенале государства есть и другие регуляторные механизмы, к примеру, косвенное ценообразование, финансовая поддержка и т.п.

Именно исходя из нормативистской теории ряд авторов предлагают определять понятие правовой режим. Так, А.А. Шахмаметьев говорит о правовом режиме как порядке регулирования вида деятельности, области общественных отношений, статуса объекта, посредством совокупности юридико-организационных инструментов и мер, закрепленных в виде системы правовых норм [2, с. 65]; В.Б. Рушайло под правовым режимом понимает законодательно определенную систему воздействующую на общественные отношения посредством применения специфических юридических форм, средств и методов [3, с. 7]; Г.С. Беляева в качестве одного из признаков правового режима называет «обязательное нормативно-правовое закрепление» [4, с. 291].

С.С. Алексеев, анализируя правовые режимы в рамках общей теории права, отмечает, что правовой режим представляет собой действующую на основе единых принципов и правил «особую, целостную систему регулятивного воздействия», специфика которой определяется порядком возникновения, формирования и осуществления прав, обязанностей, ограничений или льгот, способами реализации санкций [5, с. 209,243]. Развивая данный тезис, В.Б. Рушайло констатирует, что вопрос о содержании данного правового явления «решается в связи с конкретной характеристикой предмета и метода правового регулирования общественных отношений той или иной отрасли права» [3, с. 8]. Другими словами, каждая сфера общества организована в определенном типе (виде) правового режима. В этом смысле можно говорить о правовом режиме самых разных вопросов: администрирования, внешней торговли, иммиграции, трудовой деятельности и проч.

Разделение правовых режимов по сферам общественных отношений является классическим в теории права. Уточним, что наукой административного права допускается использование терминов правовой режим, административно-правовой режим и административный режим как тождественных [6, с. 401]. Однако полагаем, что более корректным будет использование в словосочетании термина «административный», который показывает отношение режима к административной отрасли права.

В юридической литературе административное право традиционно определятся как отрасль публичного права – право государственного управления, то есть совокупность правовых принципов и правил, регулирующих организацию, средства и формы деятельности органов государ-

ства (отличным от этого содержанием обладают нормы, регулирующие отношения между частными субъектами). Другими словами, это специфическое и исключительное право, применимое к любой деятельности, осуществляемой государством для достижения государственных целей и всегда на службе общих интересов. Таким образом, полномочия органов государственного управления, как и привилегии, которые им предоставляются, направленны на удовлетворение общественного интереса. Термин «государственное управление» в указанном определении относится как к органам – властным субъектам, так и к предоставлению государственных услуг (материальный или функциональный аспект). Этот последний аспект характеризуется как форма или проявление государственного вмешательства в экономику. Правовое регулирование общественных отношений, которые формируются в сфере государственного управления, осуществляется посредством административно-правовых режимов, которые характеризуются наличием властно-императивного начала, а также «преобладанием запретов, предписаний и обязательств».

Административно-правовые режимы созданы и действуют по сей день как неотъемлемая часть системы обеспечения законности и правопорядка в государстве. В науке административного права административной-правовой режим большинством исследователей воспринимается как одна из важнейших категорий, отражающая существо процессов и явлений в сфере государственного управления [7, с. 27], особый административный инструмент, позволяющий обеспечивать эффективное государственное регулирование общественных отношений [8, с. 32], а некоторыми авторами даже как критерий структурирования отрасли административного права [9, с. 306].

На сегодняшний день ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации не закреплено понятие «административно-правовой режим». В научной доктрине также не выработано единого подхода к пониманию сущности административно-правовых режимов. А.Ф. Ноздрачев полагает, что правое оснащение режимов является одной из важнейших задач государственного управления и предлагает рассматривать административно-правовой режим как особый элемент российского правопорядка, закрепленный в административно-правовых актах законодательного и подзаконного характера, «обеспечивающий достижение целей государственного управления, поддержание устойчивого состояния системы управления и протекающих в них процессов» [10, с. 100]. В учебнике под редакцией Л.Л. Попова административно-правовой режим рассматривается как «определенный нормами административного права особый порядок функционирования его субъектов, направленный на упорядочение общественных отношений в сфере государственного управления» [11, с. 207]. Д.Н. Шурухнова и Л.С. Комовкина указывают на регулятивные свойства административно-правовых режимов как части системы государственного управления и видят их предназначение обеспечении стабильности государства в обычных и особых условиях его жизнедеятельности [12, с.138,139].

Все эти определения предполагают несколько измерений понятия «административно-правовой режим». Во-первых, он строится на основе правовой базы, стандарта, определяющего: (1) границы и объем государственного вмешательства в общественные отношения; (2) правовые критерии для определения того, какой конкретно режим применим; (3) принципы организации и структурирования практической деятельности государства в определенной сфере; (4) применимый инструментарий. Во-вторых, это односторонне регулирование, в отличие от регулирования, вытекающего из договора. Понятие административно-правовой режим относится к набору правил, которые ставят государственную администрацию в привилегированное положение в правоотношениях. Это вертикальные отношения власти-подчинения между публичным властным субъектом и управляемыми. В этом смысле полномочия-обязанности предоставляются инструментального характера (поскольку они предоставляются для достижения определенной цели в интересах общества) для того, чтобы можно было навязывать определенное поведение по отношению к тем, кем управляют. Напротив, договор предполагает индивидуальную и субъективную ситуацию, регулирование, созданное с точки зрения свободы договора, которая может варьироваться. В-третьих, упорядочивая общественные отношения в сфере деятельности публичной администрации, административно-правовые режимы имеют установленные правовыми нормами временные и (или) пространственные границы, определённый круг участников правоотношений и применяют специфические юридические средства.

Административно-правовых режимов – множество, и их число растет. Разграничение их происходит по соотношению запретов и дозволений, по пределам правовой активности и самостоятельности субъектов. Большинство ученых-административистов выделяет административные режимы разрешительного профиля в отдельную категорию (группу) в связи со спецификой способа правого регулирования – административно-правовое разрешение отлично от обязывания, запрета и дозволения. Разрешительный режим традиционно представляется как инструмент, соз-

данный с целью предотвращения нарушения общественного порядка при осуществлении определенных свобод. Из этой функции разрешительного режима вытекают основные характеристики разрешительного акта: односторонний; не подлежащий передаче; используемый как средство либо для распределения доступа к ресурсу, либо для организации осуществления деятельности, представляющей общий интерес; указывающий на юридическую допустимость конкретного поведения.

В науке и практике нет единого мнения о количестве и классификации разрешительных режимов, по подсчетам разных исследователей их количество разрешительных режимов по колеблется от 9 до 22, однако видов разрешений намного больше. Это функциональное разнообразие режима разрешений приводит к появлению категорий разрешений, которые после упорядочения образуют типологию. Такой множественный подход позволяет нам понять, почему разрешения соответствуют различным правовым режимам. Отметим, что на стыке административного и гражданско-правового регулирования предпринимательской деятельности возникает особый вид публичного правоотношения, который С.В. Алексеев предложил именовать административно-предпринимательским (административно-хозяйственным), определяя его как общественные отношения между субъектами коммерческой деятельности и публичными органами, осуществляющими функции организационно-координационного, контрольно-надзорного, разрешительно-учетного и стимулирующего характера, регламентированные административно-правовыми нормами [13, с. 21]. Исследованию этих режимов в большей степени уделяется внимание в работах по частному – предпринимательскому, коммерческому, экономическому праву, нежели в исследованиях по административному праву. Административной науке нельзя игнорировать тот факт, что общего порядка регулирования предпринимательской деятельности в современных условиях становится недостаточно для упорядочивания и оптимизации регулирования тех общественных отношений, которые возникают по поводу осуществления публичным субъектов разрешительных полномочий в связи с соответствующим запросом коммерческого субъекта.

Видится следующая структурная связь: правовой режим – административно-правовой режим – административно-предпринимательский (административно-хозяйственный) режим – разрешительный режим предпринимательской деятельности. Исходя из общих представлений о правовом режиме, отмеченных нами выше, разрешительный режим предпринимательской деятельности имеет целью эффективное регулирование экономической деятельности для повышения общественного благосостояния, организации здоровой конкуренции и обеспечения предоставления качественных и безопасных товаров и услуг населению посредством разрешительных и стимулирующих мер воздействия, имеет особую направленность регулирования – сферу бизнеса, и определенный круг субъектов – публичные органы, наделённые разрешительными полномочиями и субъекты коммерческой деятельности. Конкретная реализация данного режима опосредуется привязкой к определенной структуре – бизнесу, и субъекту – предпринимателю, отграничивая аналогичное разрешительное регулирование в отношении физических лиц, вне связи с предпринимательской деятельности (паспортизация, регистрация личных транспортных средств и пр.)

Считаем, что указанный режим должен в обязательном порядке использовать разработки такой области научных знаний как экономический анализ права, который позволяет изучать правовые нормы или институты с использованием экономических критериев. Этот инструмент предназначен не для замены юридической логики, а, скорее, для ее дополнения. Применение экономических методов и теорий к правовому регулированию разрешительного режима предпринимательской деятельности, по нашему мнению, позволит сделать государственное управление в данной области, с одной стороны, экономически более эффективным, а с другой, обеспечить справедливый баланс публичных и частных интересов.

Разрешительный режим предпринимательской деятельности является комплексным и образуется не только нормами административной отрасли права (нормы о лицензировании, аккредитации, сертификации, и проч.), но и нормами частного права. Разрешительный режим предпринимательской деятельности предлагаем трактовать как урегулированный нормами права порядок получения, изменения, аннулирования, отзыва, приостановления и возобновления действия разрешительного акта (предписания) в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, направленный на обеспечение безопасности личности, общества и государства, и развития экономики. Полагаем возможным разграничить разрешительный режим предпринимательский деятельности на следующие виды:

а) регистрационный, связанный с процедурами государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на начальном этапе, в ходе ведения предпринимательской деятельности (реорганизация, изменение сведений) и на этапе ликвидации бизнеса;

б) отраслевой, обусловленной спецификой избранной сферы коммерческой деятельности;

в) особый, устанавливаемый на территориях опережающего социально-экономического развития, инновационных центрах, при использовании «регуляторных песочниц», ограниченные временными и территориальными рамками;

г) специальный, устанавливаемый при кризисных ситуациях (к примеру, пандемия, специальная военная операция и т.п.).

**Список литературы:**

[1] Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981-1984. Т. 3. П-Р. 1984.

[2] Шахмаметьев, А. А. Категория «режим» в правовом механизме налогообложения / А. А. Шахмаметьев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 1. – С. 63-78.

[3] Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы. – М.: Щит-М, 2000. – 264 с.

[4] Беляева Г.С. Правовой режим: понятие и признаки / Г.С. Беляева // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2021. – №1. – С. 281-293.

[5] Алексеев С.С. Теория права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Бек, 1995. – 311 с.

[6] Зиборов О. В. Отдельные аспекты соотношения понятий «режим», «правовой режим» и «административно-правовой режим» // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 4(88). – С. 400-404.

[7] Куликовская Л.Ю. Административно-правовые режимы Арктической зоны Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Куликовская Людмила Юрьевна. – Нижний Новгород, 2019. – 210 с.

[8] Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика: монография / Е.С. Болтанова, А.А. Здоровцева, О.А. Золотова и др.; отв. ред. проф. А.Ф. Ноздрачев. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2017. – 528 с.

[9] Долгополов А.А. Административно-правовой режим как критерий структурирования отрасли российского административного права / А.А. Долгополов, А.Н. Жеребцов // Общество и право. – 2016. – №2 (56). – С. 303-307.

[10] Ноздрачев А.Ф. Современное содержание понятия «Административно-правовой режим» // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – С. 98-110.

[11] Административное право России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Л.Л. Попов. – М., 2014. – 447 с.

[12] Шурухнова, Д. Н. Особенности реализации специальных административно-правовых режимов в деятельности органов внутренних дел / Д. Н. Шурухнова, Л. С. Комовкина // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 138-142.

[13] Алексеев С.В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. – М., 2005. – 480 с.

**Spisok literatury:**

[1] Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A.P. Evgen'evoj. – 2-e izd., ispr. i dop. – M., 1981-1984. T. 3. P-R. 1984.

[2] SHahmamet'ev, A. A. Kategoriya «rezhim» v pravovom mekhanizme nalogooblozheniya / A. A. SHahmamet'ev // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. – 2009. – № 1. – S. 63-78.

[3] Rushajlo V.B. Administrativno-pravovye rezhimy. – M.: SHCHit-M, 2000. – 264 c.

[4] Belyaeva G.S. Pravovoj rezhim: ponyatie i priznaki / G.S. Belyaeva // Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki. – 2021. – №1. – S. 281-293.

[5] Alekseev S.S. Teoriya prava. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Bek, 1995. – 311 s.

[6] Ziborov O. V. Otdel'nye aspekty sootnosheniya ponyatij «rezhim», «pravovoj rezhim» i «administrativno-pravovoj rezhim» // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2015. – № 4(88). – S. 400-404.

[7] Kulikovskaya L.YU. Administrativno-pravovye rezhimy Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii: diss. ... kand. yurid. nauk: 12.00.14 / Kulikovskaya Lyudmila YUr'evna. – Nizhnij Novgorod, 2019. – 210 s.

[8] Administrativno-pravovye rezhimy v gosudarstvennom upravlenii v Rossijskoj Federacii: teoriya i sovremennaya praktika: monografiya / E.S. Boltanova, A.A. Zdorovceva, O.A. Zolotova i dr.; otv. red. prof. A.F. Nozdrachev. – M.: YUridicheskaya firma KONTRAKT, 2017. – 528 s.

[9] Dolgopolov A.A. Administrativno-pravovoj rezhim kak kriterij strukturirovaniya otrasli rossijskogo administrativnogo prava / A.A. Dolgopolov, A.N. ZHerebcov // Obshchestvo i pravo. – 2016. – №2 (56). – S. 303-307.

[10] Nozdrachev A.F. Sovremennoe soderzhanie ponyatiya «Administrativno-pravovoj rezhim» // ZHurnal rossijskogo prava. – 2017. – № 2. – S. 98-110.

[11] Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik. 3-e izd., pererab. i dop. / Otv. red. L.L. Popov. – M., 2014. – 447 s.

[12] SHuruhnova, D. N. Osobennosti realizacii special'nyh administrativno-pravovyh rezhimov v deyatel'nosti organov vnutrennih del / D. N. SHuruhnova, L. S. Komovkina // Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti. – 2017. – № 2. – S. 138-142.

[13] Alekseev S.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti: diss. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.14. – M., 2005. – 480 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-98-103
NIION: 2018-0076-9/23-676
MOSURED: 77/27-023-2023-9-676

***СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*заведующий кафедрой гражданского права*
*Северо-Западного филиала Российского*
*государственного университета правосудия;*
*SPIN-код: 7496-7336, AuthorID: 431054,*
*e-mail svarchewsky@yandex.ru*

***ЩУКИНА Анна Алексеевна,***
*студентка 2 курса*
*факультета подготовки специалистов*
*для судебной системы (юридический факультет)*
*Северо-Западного филиала Российского*
*государственного университета правосудия;*
*SPIN-код: 2174-6837, AuthorID: 1207407,*
*e-mail hurikann@mail.ru*

# ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОДАРОЧНЫХ СЕРТИФИКАТОВ

**Аннотация.** *В статье рассматриваются существующие научные подходы к правовой природе подарочного сертификата. В связи с тем, что законодательно данное явление не закреплено, на данный момент существует определённый диспут относительно того, как стоит с юридической точки зрения квалифицировать подарочные сертификаты. Главные проблемные аспекты, возникающие в связи с подарочными сертификатами, вопросы возврата и обмена сертификата на реальные денежные средства. В работе проанализированы существующие позиции по указанным вопросам, а также изложен авторский взгляд подарочных сертификатов.*

**Ключевые слова:** *подарочный сертификат, подарочная карта, потребительские отношения, аванс, предоплата.*

***SVARCHEVSKY Konstantin Gennadievich,***
*PhD in Law, Associate Professor,*
*Head of the Department of Civil Law*
*of the North-Western Branch*
*of the Russian State University of Justice*

***SHCHUKINA Anna Alekseevna,***
*2nd year student of the faculty for training specialists*
*for the judiciary (faculty of law) of the North-Western branch*
*of the Russian State University of Justice*

# THE LEGAL NATURE OF GIFT CERTIFICATES

**Annotation.** *The article examines the existing scientific approaches to the legal nature of a gift certificate. Due to the fact that this phenomenon is not legally fixed, at the moment there is a certain dispute about how to qualify gift certificates from a legal point of view. The main problematic aspects arising in connection with gift certificates are the issues of returning and exchanging the certificate for real money. The paper analyzes the existing positions on these issues, and also offers an author's version of the qualification of gift certificates.*

**Key words:** *gift certificate, gift card, consumer legal relations, prepaid expense, prepayment.*

**Введение.** Одним из наиболее популярных подарков в последнее время стали подарочные сертификаты (подарочные карты). Популярность подарочных карт можно объяснить тем, что такого рода «дар» не только упрощает задачу дарителю, но и в большинстве случаев предоставляет возможность широкого выбора одаряемому. Однако если с точки зрения обывателя суть подарочного сертификата довольно очевидна, то с точки зрения юридического сообщества природа данного явления – не совсем ясна. В связи с этим представляется актуальным всесторонний анализ

подарочных карт именно с юридической точки зрения. Отметим, что в контексте данной работы понятия «подарочный сертификат», «подарочная карта», «сертификат», «карта» употребляются в одном значении.

**Основная часть.** Раскрывая само понятие подарочного сертификата, обратимся к определению, данному М. М. Яндиевой. Согласно позиции указанного автора, подарочный сертификат есть некий документ, удостоверяющий право фактического владельца на приобретение товара или оказание услуги на сумму, указанную в такого рода документе, у лица, непосредственно выпустившего этот документ [1, С. 262]. Несмотря на верное смысловое ядро, представляется, что далеко не всегда подарочной картой предусмотрено приобретение товара, получение услуг и прочее, исключительно в выпустившей её организации, обязанным лицом по сертификату не всегда является эмитент подарочного сертификата. Например, во многих случаях сами подарочные сертификаты выпускает иная организация, часто созданная в целях торговли исключительно такого рода сертификатом и выступающая посредником между потребителем и лицом, обязанным по картам. Более того, в связи с развитием маркетплейсов стали популярны именно сертификаты с определённым номиналом, предоставляющие право приобретения товаров от разных продавцов на такого рода электронных (цифровых) платформах. Например, на маркетплейсе Ozon доступны к приобретению электронные сертификаты, баланс которых можно расходовать на «миллионы товаров и услуг на Ozon: технику, игрушки, косметику, книги, инструменты, мелочи для дома, в том числе отели, железнодорожные и авиабилеты» [2].

В рамках настоящего исследования под подарочным сертификатом следует понимать форму выражения права, представленную на материальном или электронном (цифровом) носителе, включающую комплекс следующих правомочий его держателя, либо их различные сочетания:

-требовать предоставления индивидуально-определённых в сертификате товаров, оказания индивидуально-определённых услуг или передачи результата указанных в нём работ;

-требовать предоставления товаров, оказания услуг или передачи результата работ на сумму, указанную в подарочном сертификате (то есть, на номинал);

-требовать предоставления альтернативных товаров, оказания альтернативных услуг или передачи результатов альтернативных работ;

-требовать предоставления товаров из указанной в подарочном сертификате категории, оказания услуг из указанной в нём категории, или передачи результата работ из указанной в сертификате категории.

Раскрывая правовую природу подарочной карты, отметим, что единый подход по этому вопросу отсутствует. Несмотря на обилие судебной практики по этому вопросу, в силу того, что отсутствует официальная дефиниция, между учёными не утихают споры по данному вопросу.

Для начала осветим точку зрения относительно правовой природы сертификатов, которая заключается в том, что к правоотношениям по приобретению и последующему обороту подарочных карт следует применять нормы гражданского законодательства, согласно которым приобретение потребителем подарочной карты считается внесением аванса с возникновением права на покупку товара в будущем [3, С. 65]. Именно эта позиция в большинстве случаев также разделяется судами, при этом, учитывая цель выпуска подобных карт, суды подчёркивают, что товары по такого рода карте могут быть приобретены в будущем как самим приобретателем, так и иными лицами [4]. Более того, исполнительный орган власти, наиболее вовлечённый в потребительские отношения (Роспотребнадзор) также поддержал упомянутую точку зрения, ссылаясь на Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2018 № 305-АД18-18522 по делу № А40-202419/2017, где указана необходимость применения к рассматриваемым правоотношениям по аналогии норм о розничной купле-продаже, приобретение потребителем подарочной карты подтверждает внесение потребителем аванса и право на покупку товара в будущем, и, следовательно, в силу закона, аванс не может быть удержан [5].

В целом, мотивация признания подарочного сертификата предоплатой ясна. Поскольку речь идёт, прежде всего, о потребительских правоотношениях, традиционно слабой (менее рациональной, менее защищённой) стороной здесь считается именно потребитель. Также указанный подход разрешает и довольно часто встречающуюся ситуацию, когда потребитель приобретает товары на сумму меньшую, нежели баланс сертификата, а продавец недобросовестно отказывается вернуть причитающиеся обладателю сертификата средства. В таком случае, по мнению судов, у покупателя право на возврат оставшейся суммы предварительной оплаты имеется [6].

Иной точки зрения придерживается Н. А. Михайлова. Автор считает, что подарочные карты есть средство платежа, имеющее свой номинал, равный внесенной денежной сумме [7, С. 116]. Согласиться с данным мнением не представляется возможным. Согласно п. 1 ст. 140 ГК РФ, платежным средством является рубль, платежи осуществляются в наличной и безналичной формах,

а также при помощи цифровых рублей [8]. Иные законные платёжные средства законодательством не предусмотрены.

В. А. Белов высказает мнение о том, что наиболее рациональной для правового регулирования правоотношений, связанных с обращением подарочных сертификатов (карт), является доработанная опционная модель, согласно которой подарочный сертификат рассматривается как способ платежа по договору розничной купли-продажи, заключения которого потребитель вправе требовать от лица, выдавшего подарочный сертификат. На данный же момент, с точки зрения указанного автора, подарочный сертификат необходимо рассматривать в качестве способа платежа по договору розничной купли-продажи, заключения которого потребитель вправе требовать от лица, выдавшего подарочный сертификат, при этом владельцу сертификата не стоит предоставлять возможность его возврата, т.е. одностороннего отказа от сделки [9, С. 79]. Подобную точку зрения разделяет А. А. Горшенина [10, С. 102], а А. А. Велекжанина, развивая указанную позицию, предлагает рассматривать подарочный сертификат в качестве опциона на заключение договора [11, С. 107]. На наш взгляд, такого рода точка зрения фундаментально противопоставлена вектору политики государства в области рассматриваемых отношений. Указанный авторами подход «ударяет» по самому слабому звену правоотношений, лишая одаряемого возможности возврата подарочного сертификата. В таком случае одаряемый оказывается, по сути, в патовой ситуации: либо не воспользоваться подарочным сертификатом вовсе, либо приобрести товары, получить услуги, принять результат работ, которые на самом деле ему не интересны. Очевидно, что здесь стирается целевое назначение сертификата – либо одаряемый остаётся ни с чем, либо реализация сертификата не приносит ему удовольствия. Положительные эмоции, для получения которых, собственно, и приобретаются подарочные карты, точно не будут иметь место в таком случае.

Право на существование имеет позиция и Н. В. Алексеева, согласно которой подарочный сертификат есть товар в форме документа, существующий как в материальной, так и в нематериальной (электронной) форме, подтверждающий право покупателя приобрести товары, работы или услуги, определённые в нём, у указанного в сертификате лица (продавца) [12, С. 28]. Однако такого рода позиция, на наш взгляд, не выдерживает критики. Товар сам по себе есть объект потребительских и иных правоотношений, он не может удостоверять «право на другие товары». О том, что подарочная карта не является товаром, в частности, заявляет Роспотребнадзор [5]. Указанную позицию в несколько изменённом виде представил А. Никитин, который утверждает, что с юридической точки зрения подарочный сертификат есть вещь «особого рода», предоставляющая её обладателю имущественное право на использование подарочной карты как средства оплаты за приобретенные товары, работы, услуги [13, С. 107]. На наш взгляд, представляется довольно опрометчивым обозначать подарочный сертификат как «вещь особого рода», только лишь в силу того, что часто он представлен на материальном носителе. В настоящем исследовании мы уже указывали на то, что подарочные сертификаты могут быть представлены на цифровом носителе.

Перед завершением исследования обратим внимание на точку зрения, которая принадлежит Д. Иксановой и А. Имаевой, выступающим за то, чтобы конкретизировать подарочный сертификат, как договор, позволяющий выбрать товары или услуги в пределах его номинальной стоимости [14, С.107]. Аналогичной позиции придерживается А. Панафидина, считающая, что в случае, если подарочная карта предоставляет право выбора любых товаров (работ, услуг), в пределах номинала сертификата, следует ввести некую новую правовую конструкцию, поскольку существующие на данный момент не являются целесообразными. По мнению автора, рационально было бы обозначить понятие товаров (работ, услуг), ограниченных определенной суммой [15]. Указанные позиции представляются небезынтересными. Впрочем, на наш взгляд, для регулирования правовых подарочных сертификатов можно трансформировать уже существующие правовые конструкции, а не создавать новые договорные модели.

**Заключение.** Исследовав различные подходы к правовой природе подарочного сертификата, обозначим ключевые моменты. Наиболее обоснованным на данный момент представляется подход, согласно которому под подарочным сертификатом понимается своего рода удостоверение (свидетельство) о внесённой ранее предоплате (авансе), которое в случае предъявления позволяет приобрести конкретные товары (требовать оказания конкретных услуг, передачи результата конкретных работ), либо же требовать предоставления товаров (требовать оказания услуг, передачи результата работ) в пределах предоплаты, указанной в сертификате, либо требовать предоставления альтернативных товаров, оказания альтернативных услуг или передачи результатов альтернативных работ, либо требовать предоставления товаров из указанной в подарочном сертификате категории, оказания услуг из указанной в нём категории, или передачи результата

работ из указанной в сертификате категории. Однако, сразу же оговоримся, что применение правил о предоплате без какого-либо изменения к такого рода сертификатам вряд ли будет сбалансированным решением. Несомненно, граждане (потребители) признаны слабой стороной договора розничной купли-продажи [16], в связи с чем «чаша весов» с интересами потребителей перевешивает «чашу» с интересами обязанных по сертификату лиц. На наш же взгляд, интересы обязанного лица по подобного рода подарочным картам необходимо принимать во внимание и учитывать. Существует множество услуг, требующих гораздо меньше издержек, нежели стоимость, за которую они оказываются, но в которых важен именно характер исполнения или личность исполнителя. Велика вероятность, что определённых кризисных ситуациях обязанному лицу проще будет оказать услугу или передать товар, нежели вернуть номинал подарочной карты. Считаем, что одной из ключевых задач правового регулирования подарочных сертификатов является достижение баланса между различными общественными интересами, а не «перекос» в одну сторону. Принимая вышесказанное во внимание, полагаем, что необходимо ограничить срок действия подарочных сертификатов разумным сроком, который бы начинал течь с момента покупки соответствующего подарочного сертификата. Соответственно, по истечении этого срока держатель карты теряет своё право на возврат средств, внесённых в качестве предоплаты, кем бы они не вносились. При данных обстоятельствах считаем необходимым и достаточным ограничить указанный срок одним годом, что снизило бы давление на одаряемого, не провоцируя его в спешке выбирать товары или услуги, которые на самом деле ему не интересны, а также не побуждая к импульсивным покупкам (якорному эффекту). Целевое назначение подарочного сертификата заключается в том, чтобы вызвать положительные эмоции у человека. Что же касается интересов обязанного по сертификату лица, годичный срок на возможный возврат средств позволит ему более грамотно распоряжаться своей прибылью, не обездвиживая часть средств для возврата потребителям. Следовательно, применение категории неосновательного обогащения при удержании аванса к такого рода правоотношениям [17], по истечении срока предлагаем упразднить.

Несомненно, популярность подарочных сертификатов требует внесения корректив в законодательство по этому вопросу. Убеждены, что законодатель, с учётом многочисленных исследований по этому вопросу, в недалеком будущем сможет сформулировать конкретную дефиницию понятия подарочного сертификата, уточнить классификацию форм выражения соотвествующих прав и установить механизм их обращения при соблюдении баланса интересов контрагентов.

**Список литературы:**

[1] См: Яндиева, М. М. Правовое регулирование подарочных сертификатов // Актуальные научные исследования: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 февраля 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 261-263.

[2] Электронный подарочный сертификат Миллион подарков Ozon // URL: https://www.ozon.ru/product/elektronnyy-podarochnyy-sertifikat-million-podarkov-3000-ozon-135382627/?asb=m6VxfyNvdR7tppZqq6sPTQtgTJevSCbWLPppYemY4mw%25

3D&asb2=bTa_EUz6BEgy8Uwx8sfGc1m57_qo2bG5VmUhB2y5n9B-IicHai03RGXa4tX14Qat&avtc=1&avte=2&avts=1692968146&sh=NcCz-UBURQ#section-description--offset-140--offset-80 (Дата обращения: 13.09.2023)

[3] Мухамедова, Э. Э. К вопросу правовой природы подарочного сертификата // Толкование правовых актов (теоретико-правовой, конституционно-правовой, гражданско-правовой и трудо-правовой аспекты) : Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 25 ноября 2021 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 60-65.

[4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2022 № Ф05-18629/2022 по делу № А40-10860/22-139-92 // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7EwtukT8aX3vNQA01&cacheid=9B690F24E9A12E51F739E5C8EC313565&mode=splus&rnd=ZXXMw&base=AMS&n=442070#qtiBWmTwHgxCi2mv1 (Дата обращения: 02.09.2023)

[5] См: Информация Роспотребнадзора «О возврате денежных средств за подарочные карты и сертификаты» // URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=20481 (Дата обращения: 12.08.2023)

[6] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.09.2022 № Ф10-3947/2022 по делу № А14-1372/2022 // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7EwtukT8aX3vNQA01&cacheid=9B690F24E9A12E51F739E5C8EC313565&mode=splus&rnd=ZXXMw&base=ACN&n=142971#I6eBWmT45S69BL761 (Дата обращения: 02.09.2023)

[7] Михайлова, Н. А. Актуальные проблемы защиты прав потребителей при применении про-

грамм лояльности и подарочных сертификатов // Право и суд в современном мире: Материалы XXI Всероссийской ежегодной студенческой конференции с международным участием (к 25-летию Российского государственного университета правосудия), Хабаровск, 07 апреля 2023 года / Редколлегия: К.А. Волков (отв. редактор) [и др.]. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2023. – С. 114-116.

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=452924-2361&req=doc&rnd=olIGZQ&base=LAW&n=452991#j8yX8qThiNM5jWCd (Дата обращения: 13.09.2023)

[9] См: Белов, В. А. Правовая сущность подарочного сертификата: ООО «Бершка СНГ» против Управления Роспотребнадзора по г. Москве (дела № А40-А40-202419/17 и А40-226793/17) // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 9(106). – С. 71-79.

[10] См: Горшенина, А. А. Правовая природа подарочных сертификатов // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : Материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 24 марта 2017 года / Ответственный редактор С.И. Суслова, А.П. Ушакова. – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 100-103.

[11] Велекжанина, А. А. Подарочный сертификат как опцион на заключение договора // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Государство и право, Новосибирск, 16–20 апреля 2016 года / Научный руководитель И.А. Кравец. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2016. – С. 106-107.

[12] Алексеев, Н. В. Правовой подход к подарочному сертификату // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов. Том Выпуск 22. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Новый проект», 2018. – С. 20-30.

[13] Никитин, А. О гражданско-правовой оценке отношений по отчуждению подарочных сертификатов // Хозяйство и право. – 2015. – № 4(459). – С. 102-107.

[14] Иксанова, Д., Имаева, А. Гражданско-правовая природа подарочного сертификата: возможность возврата средств // Аллея науки. – 2018. – Т. 2, № 11(27). – С. 103-107.

[15] См: Панафидина, А. Гражданско-правовая природа подарочного сертификата // URL: https://zakon.ru/blog/2013/5/23/grazhdanskopravovaya_priroda_podarochnogo_sertifikata (дата обращения: 25.08.2023)

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2284-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Евгения Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 26.1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» » // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=690561&cacheid=EC8238D8AAB2C548DF0104080491EB99&mode=splus&rnd=rpmlnMTKeKxXq7Sm#DZCSopTaCuRCc1b41 (Дата обращения: 14.08.2023)

[17] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.07.2022 № Ф05-16342/2022 по делу № А41-88305/2021 // СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7EwtukT8aX3vNQA01&cacheid=9B690F24E9A12E51F739E5C8EC313565&mode=splus&rnd=ZXXMw&base=AMS&n=438652#2YICWmTSdC5qqSSE1 (Дата обращения: 02.09.2023)

**Spisok literatury:**

[1] YAndieva, M. M. Pravovoe regulirovanie podarochnyh sertifikatov // Aktual'nye nauchnye issledovaniya: Sbornik statej IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, 20 fevralya 2022 goda. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G.YU.), 2022. – S. 261-263.

[2] Elektronnyj podarochnyj sertifikat Million podarkov Ozon // URL: https://www.ozon.ru/product/elektronnyy-podarochnyy-sertifikat-million-podarkov-3000-ozon-135382627/?asb=m6VxfyNvdR7tppZqq6sPTQtgTJevSCbWLPppYemY4mw%253D&asb2=bTa_EUz6BEgy8Uwx8sfGc1m57_qo2bG5VmUhB2y5n9B-IicHai03RGXa4tX14Qat&avtc=1&avte=2&avts=1692968146&sh=NcCz-UBUR-Q#section-description--offset-140--offset-80 (Data obrashcheniya: 13.09.2023)

[3] Muhamedova, E. E. K voprosu pravovoj prirody podarochnogo sertifikata // Tolkovanie pravovyh aktov (teoretiko-pravovoj, konstitucionno-pravovoj, grazhdansko-pravovoj i trudo-pravovoj aspekty) : Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Simferopol', 25 noyabrya 2021 goda. – Simferopol': Krymskij federal'nyj universitet im. V.I. Vernadskogo, 2022. – S. 60-65.

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 23.08.2022 № F05-18629/2022 po delu № A40-10860/22-139-92 // SPS «Konsul'tantPlyus» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7EwtukT8aX3vNQA01&cacheid=9B690F24E9A12E51F739E5C8EC313565&mode=splus&rnd=ZXXM-

w&base=AMS&n=442070#qtiBWmTwHgxCi2mv1 (Data obrashcheniya: 02.09.2023)

[5] Sm: Informaciya Rospotrebnadzora «O vozvrate denezhnyh sredstv za podarochnye karty i sertifikaty» // URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/about/info/news/news_details.php?ELEMENT_ID=20481 (Data obrashcheniya: 12.08.2023)

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 29.09.2022 № F10-3947/2022 po delu № A14-1372/2022 // SPS «Konsul'tantPlyus» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7EwtukT8aX3vNQA01&cacheid=9B690F24E9A12E51F739E5C8EC313565&mode=splus&rnd=ZXXMw&base=AC-N&n=142971#I6eBWmT45S69BL761 (Data obrashcheniya: 02.09.2023)

[7] Mihajlova, N. A. Aktual'nye problemy zashchity prav potrebitelej pri primenenii programm loyal'nosti i podarochnyh sertifikatov // Pravo i sud v sovremennom mire: Materialy XXI Vserossijskoj ezhegodnoj studencheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (k 25-letiyu Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya), Habarovsk, 07 aprelya 2023 goda / Redkollegiya: K.A. Volkov (otv. redaktor) [i dr.]. – Habarovsk: Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet, 2023. – S. 114-116.

[8] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 24.07.2023) // SPS «Konsul'tantPlyus» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=452924-2361&req=doc&rnd=olIGZQ&base=LAW&n=452991#j8yX8qThiNM5jWCd (Data obrashcheniya: 13.09.2023).

[9] Sm: Belov, V. A. Pravovaya sushchnost' podarochnogo sertifikata: OOO «Bershka SNG» protiv Upravleniya Rospotrebnadzora po g. Moskve (dela № A40-A40-202419/17 i A40-226793/17) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. – № 9(106). – S. 71-79.

[10] Gorshenina, A. A. Pravovaya priroda podarochnyh sertifikatov // Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya: Materialy Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Irkutsk, 24 marta 2017 goda / Otvetstvennyj redaktor S.I. Suslova, A.P. Ushakova. – Irkutsk: Irkutskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii), 2017. – S. 100-103.

[11] Velekzhanina, A. A. Podarochnyj sertifikat kak opcion na zaklyuchenie dogovora // Materialy 54-j Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferencii MNSK-2016: Gosudarstvo i pravo, Novosibirsk, 16–20 aprelya 2016 goda / Nauchnyj rukovoditel' I.A. Kravec. – Novosibirsk: Novosibirskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet, 2016. – S. 106-107.

[12] Alekseev, N. V. Pravovoj podhod k podarochnomu sertifikatu // Pravo: istoriya, teoriya, praktika: Sbornik statej i materialov. Tom Vypusk 22. – Bryansk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Novyj proekt», 2018. – S. 20-30.

[13] Nikitin, A. O grazhdansko-pravovoj ocenke otnoshenij po otchuzhdeniyu podarochnyh sertifikatov // Hozyajstvo i pravo. – 2015. – № 4(459). – S. 102-107.

[14] Iksanova, D., Imaeva, A. Grazhdansko-pravovaya priroda podarochnogo sertifikata: vozmozhnost' vozvrata sredstv // Alleya nauki. – 2018. – T. 2, № 11(27). – S. 103-107.

[15] Sm: Panafidina, A. Grazhdansko-pravovaya priroda podarochnogo sertifikata // URL: https://zakon.ru/blog/2013/5/23/grazhdanskopravovaya_priroda_podarochnogo_sertifikata (data obrashcheniya: 25.08.2023).

[16] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.10.2021 № 2284-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Kuznecova Evgeniya Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav punktom 4 stat'i 26.1 Zakona Rossijskoj Federacii «O zashchite prav potrebitelej» » // SPS «Konsul'tantPlyus». https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=690561&cacheid=EC8238D8AAB2C548DF0104080491EB99&mode=splus&rnd=rpmlnMTKeKxXq7Sm#DZCSopTaCuRCc1b41 (Data obrashcheniya: 14.08.2023).

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 28.07.2022 № F05-16342/2022 po delu № A41-88305/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus» https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=7EwtukT8aX3vNQA01&cacheid=9B690F24E9A12E51F739E5C8EC313565&mode=splus&rnd=ZXXMw&base=AMS&n=438652#2YICWmTSdC5qqSSE1 (Data obrashcheniya: 02.09.2023).

## ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-104-107
NIION: 2018-0076-9/23-677
MOSURED: 77/27-023-2023-9-677

***АЛЕШИН Сергей Васильевич,***
*доцент кафедры*
*административно-правовых дисциплин*
*Уфимского ЮИ МВД России,*
*e-mail: aleshins76@gmail.com*

# О СУЩНОСТИ ЗАКОННОСТИ И ЕЕ РОЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

**Аннотация.** *В статье изучаются понятие законность, сущность законности, ее роль и значение в деятельности органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел (полиции), сопоставляются законность и принцип законности как общетеоретические понятия, делается вывод о необходимости правового регулирования на законодательном уровне пределов применения норм права в профессиональной деятельности сотрудниками полиции в сочетании законности и целесообразности.*

**Ключевые слова:** *законность, целесообразность, принцип законности, органы внутренних дел, полиция, соблюдение законности сотрудниками полиции.*

***ALESHIN Sergey Vasilievich,***
*Associate Professor of the Department*
*of Administrative and Legal Disciplines*
*of the Ufa Law Institute of the Ministry*
*of Internal Affairs of Russia*

# ABOUT THE ESSENCE OF LAW AND ITS ROLE IN POLICE ACTIVITIES

**Annotation.** *The article examines the concept of legality, the essence of legality, its role and significance in the activities of public authorities, including internal affairs bodies (police), compares legality and the principle of legality as general theoretical concepts, concludes that there is a need for legal regulation at the legislative level of the limits of the application of law in professional activities by police officers in combination with legality and expediency.*

**Key words:** *legality, expediency, principle of legality, internal affairs bodies, police, observance of legality by police officers.*

Одним из важнейших условий развития Российского государства, которое является правозащитным, является соблюдение законности в деятельности органов исполнительной власти, в том числе в деятельности полиции, представляющей её олицетворение. Законность играет важную роль в обеспечении правопорядка и защите гражданских прав и свобод в обществе. Она является одним из ключевых принципов правового государства и обязательной составляющей деятельности полиции. В данной статье мы рассмотрим сущность законности и ее неотъемлемую роль в деятельности полиции.

Законность - это принцип, согласно которому действия органов государственной власти и их сотрудников должны соответствовать законам и нормам права. Этот принцип закреплен в конституциях многих стран и служит гарантией соблюдения прав и свобод граждан, а также обеспечивает баланс между властью государства и интересами общества.

В правовом государстве законность, как важнейший принцип, выходит на первое место, поскольку является базисом для всех проводимых реформ, что особенно актуально в настоящее время. Именно на основе законности уже в дальнейшем воплощаются в жизнь все остальные принципы (гуманизм, справедливость и т.д.). Именно тогда можно будет говорить о возможностях защиты и реализации прав и свобод каждого гражданина в государстве.

Законность – эффективный инструмент преобразований, основа для работы органов власти. Проблема обеспечения законности – одна из центральных в деятельности МВД России.

Ни в одном отраслевом законодательстве нет определения законности, и это логично, поскольку данное понятие является разноплановым и дискуссионным. В правовой доктрине ученые также до сих пор не пришли к консенсусу относительно данного термина. Чаще всего исследуется и раскрывается какой-то отдельный аспект законности или же она рассматривается в связи с другими процессами.

В целом можно выделить две основные позиции относительно законности. Первая подразумевает довольно узкий подход, включающий понимание законности только как соблюдение законов и отсутствие случаев их нарушения. Широкий смысл понимания законности, по нашему мнению, является наиболее удачным и приемлемым, поскольку подразумевает соблюдение всех нормативных правовых актов. То есть, законность понимается как общеобязательность права в целом, во всех его аспектах. Если речь идёт о нарушении права, то автоматически подразумевается и нарушение законности [1, с. 94].

Синтезируя взгляды на законность, встречающиеся в теории, важно понимать законность не только как уважение к закону, но и как требование соблюдения буквы и формы любого нормативного акта. Также необходимо учитывать, что законность – это не только материальный аспект, но и процессуальный. Согласимся с мнением, что принцип законности реализуется не сам по себе, а только в определенных правоотношениях [3, с. 38].

Современной юридической наукой и практикой принцип законности рассматривается в разнообразных аспектах: как принцип права, принцип юридической ответственности, критерий оценки правовой жизни общества, режим государственного управления. Так, в Большом юридическом словаре законность раскрывается как неукоснительное исполнение законов и соответствующих им правовых актов всеми органами государства, должностными и иными лицами. В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова определяют принцип законности как «строгое и неуклонное следование государственных органов и должностных лиц закону в процессе правоприменительной деятельности» [6, с. 219].

Также законность является антиподом произвола и беззакония. На наш взгляд, следует согласиться с мнением Э.В. Ветышевой, что в широком смысле законность можно считать режимом общественно-политической жизни [2, с. 191].

В настоящее время нормативные правовые акты определяют законность как принцип деятельности органов власти, принцип регулирования правоотношений, принцип судопроизводства и пр. Некоторые нормативные акты раскрывают суть данного принципа. Например, согласно ст. 3 УК РФ принцип законности заключается в том, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ и применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Оценить реальное состояние законности в государстве, на наш взгляд, возможно только на основании показателей, отражающих потребности и реальности общественного развития. Зачастую можно встретить произвол и злоупотребление правом со стороны органов власти. И если правовые нормы нацелены на удовлетворение потребностей не народа, а отдельных групп, то в этом случае законность отсутствует [8, с. 66].

Необходимо согласиться с мыслями, встречающимися в правовой доктрине, что законность является базовым понятием для всех отраслей отечественного права [5, с. 375]. В.И. Шулежко отмечает по этому поводу, что без соблюдения законности нарушается как материальное, так и процессуальное право [9, с. 174].

Основу всей правоприменительной деятельности составляют именно законность. Совершенно очевидным становится необходимость действенной реализации принципа разделения властей в государстве как условия соблюдения законности и правопорядка. Государство должно нести ответственность за допущенные нарушения законных интересов граждан в ходе правоприменительной практики органов исполнительной власти, в том числе правоохранительных органов, а граждане должны осознавать ответственность перед государством за нарушения правовых норм. На сегодняшний день законодатель распространяет действие принципа законности по большей части на деятельность государственных органов, должностных лиц, обходя стороной самих граждан.

Сегодня, как никогда необходимо уделять больше внимания реализации законности, которая помогает оказывать профилактику иных проблем. К сожалению, необходимо отметить, что есть множество отрицательных проявлений, как нигилизм, произвол власти, коррупция, что необходимо искоренять.

Недопустимым является восприятие законности как исполнение только норм закона, ведь кроме закона правоотношения регулируют и другие нормативные акты. Кроме Конституции нашей страны, закрепляющей принцип законности, сферу общественных правоотношений регулируют также и нормы как международного, так и национального права. Также, спорным, на наш взгляд, является рассмотрение принципа законности в прямой совокупности с принципами морального содержания, например, с принципом

справедливости, что находит отражение в Кодексе административного судопроизводства. Мы считаем, что справедливость для разных участников административного производства трактуется очень субъективно и имеет разное содержание вплоть до диаметрально противоположного. Законность должна иметь единое трактование и соответствующее общее понимание всеми участниками общественных отношений. Вместе с этим принцип законности включает в себя как стадию правотворчества, создания норм права, так и стадию реализации возникающих прав и обязанностей, и заключается в:

– соблюдении правотворческой процедуры;

– соблюдение правил юридической техники;

– соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина;

– деятельность государственных органов, должностных лиц исключительно в рамках предоставленных полномочий и др.

Законность в деятельности полиции включает в себя следующие аспекты:

1. Соблюдение законов. Государственные органы и их представители обязаны действовать в рамках существующих законов и норм права. Это означает, что все действия полиции должны быть законными и соответствовать установленным правилам.

2. Судебный контроль. Законность деятельности полиции может быть оспорена в суде. Судебные органы имеют право проверять законность арестов, обысков, задержаний и других мероприятий полиции. Это гарантирует защиту прав граждан и предотвращает произвол.

3. Прозрачность и ответственность. Полиция обязана действовать открыто и прозрачно. Она должна давать отчет о своей деятельности перед обществом и подвергаться надзору со стороны независимых органов. Это способствует предотвращению коррупции и злоупотреблений.

Роль законности в деятельности полиции.

Законность играет фундаментальную роль в работе полиции и выполняет несколько важных функций:

1. Защита прав и свобод граждан.

Полиция обязана защищать права и свободы граждан, а не нарушать их. Это включает в себя право на жизнь, недопустимость пыток и жестокого обращения, право на неприкосновенность частной жизни и многие другие. Законность гарантирует, что полиция не будет превышать своих полномочий и не будет нарушать права граждан.

2. Предотвращение произвола.

Законность служит преградой перед произволом со стороны полиции. Соблюдение законов и процедур позволяет избежать незаконных действий, арестов без оправданной причины и незаконных обысков. Это способствует доверию общества к полиции и поддерживает правопорядок.

3. Укрепление легитимности полиции.

Законность деятельности полиции способствует укреплению ее легитимности в глазах общества. Когда полиция действует в соответствии с законом, она получает большее доверие со стороны граждан и может более эффективно выполнять свои обязанности по обеспечению общественной безопасности.

4. Судебная защита.

Законность деятельности полиции также обеспечивает возможность судебной защиты для граждан, которые считают, что их права были нарушены полицейскими. Судебные инстанции могут рассмотреть жалобы и принять меры в случае выявления нарушений закона.

Анализ литературы позволил выделить «основные принципы законности, которые применимы и к деятельности МВД:

– верховенство закона;

– единства законности;

– всеобщности исполнения законов;

– верховенства прав и свобод личности;

– недопустимости противоречия между законностью и целесообразностью;

– взаимосвязи законности и демократизма» [4, с. 162].

Анализируя принцип законности непосредственно в деятельности полиции, необходимо акцентировать внимание на следующие имеющиеся проблемы. Деятельность сотрудника полиции должна быть прозрачной, в ней не место конфликту между целесообразностью и требованиями нормативных предписаний, то есть законностью. Сотрудник полиции не должен быть зависим от соблазнов и заинтересованностей личного характера, что, бесспорно, требует от него обладания высоким морально-нравственным потенциалом [7, с. 174].

К сожалению, в настоящее время данные постулаты не всегда соблюдаются. Как отмечается в литературе, «законность в деятельности МВД требует обеспечения комплексом правовых, организационных, экономических и других средств, поскольку создает условия для противодействия коррупции и способствует укреплению правопорядка» [4, с. 163].

Таким образом, законность является фундаментальным принципом деятельности полиции и ключевым элементом правового государства. Соблюдение законов и норм права гарантирует защиту прав и свобод граждан, предотвращает произвол и способствует укреплению доверия общества к полиции. Важно подчеркнуть, что законность не просто ограничивает полицию, но и

делает ее более эффективной и легитимной в своей работе.

Законность всегда должна являться основой и главным постулатом деятельности правоохранительных органов, всей власти в целом и жизни каждого человека и гражданина. Она подразумевает соблюдение законом всеми субъектами, а также отражает идею, принцип, форму выражения права. В настоящее время актуальным является вопрос единства законности и целесообразности осуществления своей профессиональной деятельности сотрудниками полиции, и пределы такого применения должны быть четко регламентированы законом.

**Список литературы:**

[1] Альбертий Ю.В. Понятие законности: классические и современные интерпретации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2021. № 1. - С. 93-98.

[2] Ветышева Э.С. Понятие и гарантии законности // Актуальные вопросы современных научных исследований. 2019. № 1. - С. 187-194.

[3] Власова Т.В. Принцип законности в контексте верховенства права // Аграрное и земельное право. 2019. № 11. С. 36-38.

[4] Одина Н.В. Законность как принцип деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. 2020. № 1. - С. 161-164.

[5] Сайфуллин А.И. Принцип законности: общетеоретические и методологические аспекты исследования // Право, экономика и управление: актуальные вопросы. 2019. № 1. - С. 374-377.

[6] Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. - М.: Прометей, 2017. - 330 с.

[7] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. - С. 168-176.

[8] Шарифзода М.С. Принципы законности: соотношение и проблемы применения // Криминологический журнал. 2020. № 1. - С. 65-68.

[9] Шулежко В.И. Особенности реализации принципа обеспечения законности при применении мер административного принуждения // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XXXVI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. - Новосибирск, 2017. - С. 172-176.

**Spisok literatury:**

[1] Al’bertij Yu.V. Ponyatie zakonnosti: klassicheskie i sovremennye interpretacii // Vestnik MGPU. Seriya: YUridicheskie nauki. 2021. № 1. - S. 93-98.

[2] Vetysheva E.S. Ponyatie i garantii zakonnosti // Aktual’nye voprosy sovremennyh nauchnyh issledovanij. 2019. № 1. - S. 187-194.

[3] Vlasova T.V. Princip zakonnosti v kontekste verhovenstva prava // Agrarnoe i zemel’noe pravo. 2019. № 11. S. 36-38.

[4] Odina N.V. Zakonnost’ kak princip deyatel’nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Ekstremal’nye situacii, konflikty, social’noe soglasie. 2020. № 1. - S. 161-164.

[5] Sajfullin A.I. Princip zakonnosti: obshcheteoreticheskie i metodologicheskie aspekty issledovaniya // Pravo, ekonomika i upravlenie: aktual’nye voprosy. 2019. № 1. - S. 374-377.

[6] Cechoev V.K., Shvanderova A.R. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. - M.: Prometej, 2017. - 330 s.

[7] Shagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v vuzah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 2A. - S. 168-176.

[8] Sharifzoda M.S. Principy zakonnosti: sootnoshenie i problemy primeneniya // Kriminologicheskij zhurnal. 2020. № 1. - S. 65-68.

[9] Shulezhko V.I. Osobennosti realizacii principa obespecheniya zakonnosti pri primenenii mer administrativnogo prinuzhdeniya // Zakonnost’ i pravoporyadok v sovremennom obshchestve: sbornik materialov XXXVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod obshch. red. S.S. CHernova. - Novosibirsk, 2017. - S. 172-176.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-108-113
NIION: 2018-0076-9/23-678
MOSURED: 77/27-023-2023-9-678

***ПЕТРОВА Наталья Дмитриевна,***
*к.ю.н., преподаватель кафедры гражданского процессуального права СЗФ ФГБОУВО «РГУП», С.-Петербург, РФ,*
*e-mail: nava2009@yandex.ru*

# СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НАРОДОВ: ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

**Аннотация.** *Институты семьи и брака появились в обществе еще до появления государства. Семейные ценности, такие как любовь, взаимоуважение, многодетность, супружество, поколенная преемственность, на первых порах существования семей служили наиболее мощным регулятором такого рода отношений. Однако с течением времени к моральной составляющей добавилось и право, как эффективный способ формализации семейных отношений. Однако отражение семейных ценностей в праве и в социальной действительности в разных государствах отличается. Каким же образом выражаются семейные ценности в правовых нормах, как современное общество реагирует на влияние права на семейную жизнь, и имеется ли обратное влияние вышеуказанных ценностей на законы о семье и браке?*

**Ключевые слова:** *семейное право, самоидентификация народов, семейные ценности, брак, семья.*

***PETROVA Natalya Dmitrievna,***
*teacher of the Department of General Education Disciplines of the NWF FSBOUVO «RGUP,» St. Petersburg, St.-Petersburg, the Russian Federation*

# FAMILY VALUES AS A FACTOR IN SELF-IDENTIFICATION OF PEOPLES: LEGAL DIMENSION

**Annotation.** *The institutions of family and marriage appeared in society even before the advent of the state. Family values, such as love, mutual respect, large families, marriage, generational continuity, at first the existence of families served as the most powerful regulator of this kind of relationship. However, over time, law has also been added to the moral component as an effective way to formalize family relations. However, the reflection of family values in law and in social reality in different states is different. How are family values expressed in legal norms, how does modern society respond to the influence of the right to family life, and is there a reverse influence of the above values on family and marriage laws?*

**Key words:** *family law, self-identification of peoples, family values, marriage, family.*

В первую очередь, необходимо отметить, что термины «семья», «семейные ценности» не нашли своего закрепления в законодательстве России. Сущность указанных институтов раскрывается в социологических исследованиях, в то время как Семейный кодекс Российской Федерации лишь закрепляет субъектный состав семьи.

Как уже было отмечено, в отсутствие определения термина семьи в законодательстве, такое определение предлагается учеными социологами. Наиболее целостным представляется определение А.Г. Харчева, который определяет семью как «исторически конкретную систему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта или моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [17; С.26].

Также и неоднозначно определение понятия «семейные ценности». Наиболее полным и охватывающим большинство аспектов семейных отношений является определение Н. И. Лапиной. Так, по ее мнению семейные ценности - это «положительные или отрицательные показатели значимости объектов, относящихся к основанной на единой совместной деятельности людей, связанных

узами супружества – родительства – родства, в связи с вовлеченностью этих объектов в сферу человеческой жизнедеятельности, человеческими интересами, потребностями, социальными отношениями» [14; С.19].

Комитет по правам человека ООН объяснил проблему невозможности законодательного определения семьи тем, что «концепция семьи может отличаться в некоторых отношениях от государства к государству, и даже от региона к региону в пределах государства» [20], и с этим трудно не согласиться.

Социология и история могут объяснить данный феномен следующим образом: семья и ценности семьи возникли достаточно давно и менялись вместе с изменениями в социуме. Особенным образом подход к данным институтам менялся на рубеже XX и XXI веков: для современной семьи не характерны ее традиционный состав, желание оформить брачные отношения, рождение детей (кроме того, что данный вопрос может откладываться на более продолжительное время в связи с достижениями медицины и нежеланием молодых людей рано становиться родителями, присутствует даже движение «чайлдфри»: отказ от рождения вовсе). Данное отношение к семье и браку вызваны несколькими причинами: приоритетом личных интересов, желанием обеспечить финансовое благополучие, отсутствием «живой» коммуникации в связи с наличием виртуальных способов общения. Действующие семейные правовые нормы, принимая во внимание современные веяния, по сравнению с предыдущим законодательством позволяет гражданам самостоятельно решать вопрос об указании семейного положения и информации о детях.

В данном контексте также важно обозначить, что семья не признана субъектом права, а является объектом государственной семейной политики. Таким образом, право не контролирует семейные процессы, а выступает гарантом поддержки семьи и призвано способствовать сохранению семейных ценностей.

Для понимания сущности и проблематики вопроса необходимо ознакомиться с тем, как семья и семейные ценности рассматриваются в других странах и государствах.

Особенный интерес в данном контексте вызывает сравнение Китая и России, так как оба государства находятся в так называемой переходной стадии, когда традиционные ценности подвержены воздействию тенденций глобализации. Так, например, тенденции развития демографических процессов в двух странах за последние десятилетия подвержены переменам, называемым в литературе «второй демографический переход», характеризующимся низкой рождаемостью и смертностью, поздним вступлением в брак и рождением детей, внебрачными семейными отношениями и т.п. Указанные тенденции находятся в противоречии с теми традиционными ценностями, которые формировались в России и Китае веками. «Нормальная», «классическая» семья, которая понимается как супружеская (с зарегистрированным браком) пара, у которых имеются дети, таким образом не исчезла, однако наряду с такой семьей, существуют «ненормативные» формы совместного проживания, которые не порицаются, как это было ранее. Эти изменения интерпретируются в работах социологов как деинституализация семьи.

Семья в данных государствах рассматривается учеными как «ядро общества» и столп государственного порядка, в работах научного сообщества явно выражена позиция о необходимости приводить доводы в пользу семейных ценностей, их адаптации к новым условиям перед лицом нападок на нехватку семейных ценностей в современном обществе.

Необходимо отметить, что для всех промышленно развитых стран характерна тенденция так называемой «приватизации» семьи: приоритет интересов индивидуума в вопросах устройства своей частной жизни над интересами социума. При данной тенденции главными фигурами в современном обществе становятся не «традиционные» семьи как «ячейки» общества, а одинокие мужчины и женщины [16; С.8-9].

Уже на примере данных стран, очевидно, что, не смотря на глобализационные процессы, которые должны сформировать единый правовой подход к реализации брачно – семейных отношений, законодательство и традиции различных государств отличаются и невозможно полностью исключить национальные особенности в данного рода отношениях.

В традиционных обществах, как правило, сохраняется «архаичное» отношение к институтам семьи и брака, в то время как страны Европейского Союза и США смотрят на данные институты принципиально по – новому. С нашей точки зрения весь сегодняшний мир в своем отношении к семье и семейным ценностям делится на три категории: значительная часть государств, не смотря на влияние извне, сохраняет традиционный подход к семье и браку (страны Африки, Южной Азии и др.), основная часть стран придерживается так называемого традиционного взгляда на семью (в отличие от первой группы допускают существование других форм семейных отношений, однако в законодательстве закрепляющие традиционные подходы, как указанные выше Китай и Россия), и третья категория – страны, которые легализовали однополые отношения в части институтов брака и

усыновления (как уже указывалось выше страны ЕС и США).

Семьи стран Африки представляют собой наиболее традиционные семьи, поскольку правовые акты в них ориентируются на обычаи, в том числе о брачных союзах, полигамных и полиандрических, «призрачных» (с умершим супругом) браках, о контрибуции родителям в однополом браке между женщинами (для рождения ребенка) и др. Все это признаки традиционной (основанной на обычаях и традициях), но архаичной семьи [12; С. 82]. В Нигере и Водабаи все семейные обряды напрямую связаны с религией, здесь сохранены обычаи воровства жен и браков между родственниками. В целом для африканских семей в последние несколько десятилетий характерно увеличение количества матриархальных семей, что может быть связано с большим процентом вдов, которые становятся главами семейств. О традиционном характере семей в африканских странах также свидетельствуют обычаи брачных отношений между кузенами, левират, браки покупкой, отработкой, обмен женами и многие другие [13; С.115].

Международный стандарт брачно – семейных отношений ориентируется на вторую категорию стран, в которых существует традиционный взгляд на семью и брак, однако архаичные обычаи и традиции уже не применяются. Тем не менее, влияние со стороны государств третьей категории существенно, страны ЕС и США выступают главными инициаторами либерализации брака, что приводит к ослаблению и уничтожению огромного количества семейных ценностей.

Интерес представляет также изучение особенностей в странах – бывших республиках СССР, поскольку их правовая система в определенный исторический период была довольно идентична правовой системе России.

Так, в большинстве бывших республик СССР сохранился такой же традиционный подход к вопросу семьи и семейных ценностей, как и в России, в некоторых государствах с наличием национальных особенностей. Например, в семейном законодательстве Армении заметно влияние христианских обычаев и традиции, что связано с историческим формированием отрасли в этой стране. В Кыргызстане сохранено наряду с правовыми нормами сильное влияние традиций и обычаев в семье (договор родителей брачующихся в устной форме, традиция похищения невесты, сильная родительская власть). Схожая ситуация наблюдается и в Казахстане (наличие обычаев сватовства, довольно раннее замужество женщин, аменгерство и прочее). Наиболее подробно вопрос преемственности норм в указанных государствах разобран в статье «Проблема преемственности принципов и норм семейного права в государствах – членах Евразийского экономического союза» [15].

В связи с данной проблемой, нужно отметить, что в последнее время интерес к вопросам семьи и семейных ценностей в Российской Федерации особенно выражен. В этой части вспоминаются изменения в Конституции РФ в части отнесения к совместному ведению РФ и ее субъектов вопросов семейной политики государства, обязанности Правительства РФ обеспечивать единую государственную политику в области сохранения традиционных семейных ценностей [1], а также и в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в части расширения термина «воспитания» [7].

Приоритет семейных ценностей в семейной политике на современном этапе очевиден и исходя из текста Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. В ее разделе III упомянуты «традиционные семейные ценности и семейный образ жизни, возрождение и сохранение духовно – нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании» [9].

Из представленных правовых норм очевидна озабоченность государства вопросом сохранения традиционных ценностей в российских семьях, однако не обозначены конкретные меры по осуществлению указанной цели.

В 2020 году предпринималась попытка изменения Семейного кодекса Российской Федерации: в Государственную Думу был внесен соответствующий законопроект, однако он был снят с рассмотрения. С нашей точки зрения, это упущение законодателя, поскольку в семейно – правовой отрасли давно назрел вопрос о реформации брачно – семейного законодательства, особенно на фоне изменений, внесенных в Конституции и общей направленности социальной политики РФ.

Повторно внесение изменений в СК РФ лоббировалось в июле 2022 года. В проекте федерального закона № 157281-8 «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» предлагалось, в том числе определить и термин «семья», как «общность людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения) и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом».

Данное определение видится не совсем корректным, так как оно не учитывает интересы детей, рожденных с помощью репродуктивных технологий (например, суррогатное материнство).

Конечно государством предпринимается ряд мер по сохранению традиционного семейного

уклада российских семей. Особенно это отражается на сфере образования: вводятся новые школьные курсы, такие как «Нравственные основы семейной жизни» [18] и «Семьеведение» [19], в области высшего юридического образования дисциплина «Семейное право» из вариативной части перенесена в базовую часть [10]. Однако, данных мер недостаточно, чтобы повлиять на вопрос в корне. Полагаем необходимым закрепление в Семейном кодексе Российской Федерации принципа, аналогичного указанному в Концепции. Кроме того, современное российское право слишком широким образом трактует понятие семьи, в котором неполные семьи отождествляются с семьей традиционного типа. Необходимо в законодательстве обозначить тот факт, что семья традиционного типа — это супруги и лица, происходящие от них. Это конечно не значит, что не нужно оказывать меры поддержки одиноким матерям и отцам, но в сознании социума благодаря законодателю должна отложиться мысль о том, что брак не является рудиментным институтом, который для поддержания семейных ценностей не играет какой – либо роли. Поиск точек соприкосновения между социумом и законодателем в этой области, которых как показал анализ семейных правовых актов РФ, является основной целью семейного права – ведь только при должном уровне взаимодействия права и общества возможна качественная и эффективная правовая защита институтов семьи, материнства, отцовства и детства, а учет при этом особенностей правосознания позволит сохранить для потомков исторические и культурные семейные ценности.

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что традиции и обычаи в семейном правовом поле существенно влияют на взгляд общества на семью и семейные ценности. Главная задача государства в данном случае прилагать все возможные усилия для сохранения тех исторически – сложившихся семейных ценностей, которые складывались веками. Процессы глобализации на данном этапе выступают угрозой для сохранения национальных традиций и обычаев, связанных с семейными отношениями, хотя международные стандарты напротив должны содействовать их защите и противодействовать утрате многообразия. Как уже было отмечено, в России вопросы семьи, ценностей и воспитания на данном этапе выходят на новый уровень, что в целом соответствует курсу нашего государства, собственному пути развития Российской Федерации.

**Список литературы:**

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

[2] Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004 № 195. 2/1097.

[3] Семейный кодекс Республики Армения от 8 дек. 2004 г. № НО-123 (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система СоюзПравоИнформ. База данных. Законодательство стран СНГ.

[4] Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 авг. 2003 г. № 201 (с изм. и доп.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 1. Ст. 1.

[5] Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 дек. 2001 г. № 518-IV (с изм. и доп.) // Казахстанская правда. 2012. № 6–7 (26825–26826); 7 янв.

[6] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16.

[7] Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

[8] Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 (ред. от 15.07.2021) «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 28. Ст. 3444.

[9] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

[10] Приказ Минобрнауки России от 11.01.2018 № 28 «О внесении изменения в федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 “Юриспруденция” (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.12.2016 № 1511» (зарегистрирован в Минюсте России 01.02.2018 № 49867) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru. 02.09.2023.

[11] О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федерального закона № 157281-8. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8 (дата обращения: 02.09.2023)

[12] Колесников, А. Ю. Международный стандарт брака и традиционные семейные ценности в международном праве / А. Ю. Колесников // Наука через призму времени. – 2020. – № 4(37). – С. 81-83. – EDN RGQIUX.

[13] Колесников, А. Ю. Особенности регулирования брачно-семейных отношений на африканском континенте / А. Ю. Колесников, Л. Насандратра // Ex Jure. – 2020. – № 3. – С. 108-121. – DOI 10.17072/2619-0648-2020-3-108-121. – EDN ATBWRV.

[14] Лапина Н. И. Социальные ценности и реформы в Кризисной России // Социологические исследования. 1993. № 9. С. 17–28.

[15] Петрова, Н. Д. Проблема преемственности принципов и норм семейного права в государствах - членах Евразийского экономического союза / Н. Д. Петрова // Образование и право. – 2023. – № 6. – С. 15-20. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-6-15-20. – EDN XMPPWC.

[16] Семья в России и Китае: процесс модернизации / под ред. И.И. Елисеевой и Аньци Сюй. —СПб. : Нестор-История, 2015. — 720 с. С.8 – 9.

[17] Харчев А. Г. Социология семьи: проблемы становления науки. М.: ЦСП, 2003. 342 с.

[18] Новый учебный курс «Нравственные основы семейной жизни // URL: http://www.pravoslavnoe-obrazovanie. ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0/l-r25.html (дата обращения: 25.08.2021).

[19] Минпросвещения включило в школьные учебники курс семьеведения // РБК. URL: https://www.rbc.ru/ society/24/03/2021/605af3119a794738624cf660 (дата обращения: 02.09.2023).

[20] Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights and Reports of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and the secretary-General. – URL: https://fra.europa.eu/en/law-reference/ human-rights-council-resolution-2922-2015-protection-family-contribution-family (дата обращения: 01.09.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru

[2] Kodeks o brake i sem'e Respubliki Belarus' ot 9 iyulya 1999 g. № 278-Z // Nacional'nyj reestr pravovyh aktov Respubliki Belarus'. 2004 № 195. 2/1097.

[3] Semejnyj kodeks Respubliki Armeniya ot 8 dek. 2004 g. № NO-123 (s izm. i dop.) // Informacionno-pravovaya sistema SoyuzPravoInform. Baza dannyh. Zakonodatel'stvo stran SNG.

[4] Semejnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 30 avg. 2003 g. № 201 (s izm. i dop.) // Vedomosti ZHogorku Kenesha Kyrgyzskoj Respubliki. 2004. № 1. St. 1.

[5] Kodeks Respubliki Kazahstan o brake (supruzhestve) i sem'e ot 26 dek. 2001 g. № 518-IV (s izm. i dop.) // Kazahstanskaya pravda. 2012. № 6–7 (26825–26826); 7 yanv.

[6] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 19.12.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF», 01.01.1996, N 1, st. 16.

[7] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 17.02.2023) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.02.2023) // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 31.12.2012, N 53 (ch. 1), st. 7598.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 08.07.1997 № 828 (red. ot 15.07.2021) «Ob utverzhdenii Polozheniya o pasporte grazhdanina Rossijskoj Federacii, obrazca blanka i opisaniya pasporta grazhdanina Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1997. № 28. St. 3444.

[9] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 25.08.2014 № 1618-r «Ob utverzhdenii Koncepcii gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» // SZ RF. 2014. № 35. St. 4811.

[10] Prikaz Minobrnauki Rossii ot 11.01.2018 № 28 «O vnesenii izmeneniya v federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 40.03.01 "YUrisprudenciya" (uroven' bakalavriata), utverzhdennyj prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 01.12.2016 № 1511» (zaregistrirovan v Minyuste Rossii 01.02.2018 № 49867) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: http://www.pravo.gov.ru. 02.09.2023.

[11] O vnesenii izmenenij v Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : proekt federal'nogo zakona № 157281-8. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8 (data obrashcheniya: 02.09.2023)

[12] Kolesnikov, A. YU. Mezhdunarodnyj standart braka i tradicionnye semejnye cennosti v mezhdunarodnom prave / A. YU. Kolesnikov // Nauka cherez prizmu vremeni. – 2020. – № 4(37). – S. 81-83. – EDN RGQIUX.

[13] Kolesnikov, A. YU. Osobennosti regulirovaniya brachno-semejnyh otnoshenij na afrikanskom kontinente / A. YU. Kolesnikov, L. Nasandratra // Ex Jure. – 2020. – № 3. – S. 108-121. – DOI 10.17072/2619-0648-2020-3-108-121. – EDN ATBWRV.

[14] Lapina N. I. Social'nye cennosti i reformy v Krizisnoj Rossii // Sociologicheskie issledovaniya. 1993. № 9. S. 17–28.

[15] Petrova, N. D. Problema preemstvennosti principov i norm semejnogo prava v gosudarstvah - chlenah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza / N. D. Petrova // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 6. – S. 15-20. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-6-15-20. – EDN XMPPWC.

[16] Sem'ya v Rossii i Kitae: process modernizacii / pod red. I.I. Eliseevoj i An'ci Syuj. —SPb. : Nestor-Istoriya, 2015. — 720 s. S.8 – 9.

[17] Harchev A. G. Sociologiya sem'i: problemy stanovleniya nauki. M.: CSP, 2003. 342 s.

[18] Novyj uchebnyj kurs «Nravstvennye osnovy semejnoj zhizni // URL: http://www.pravoslavnoe-obrazovanie. ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%BE%D1%82%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0/l-r25.html (data obrashcheniya: 25.08.2021).

[19] Minprosveshcheniya vklyuchilo v shkol'nye uchebniki kurs sem'evedeniya // RBK. URL: https://www.rbc.ru/ society/24/03/2021/605af3119a794738624cf660 (data obrashcheniya: 02.09.2023).

[20] Annual report of the United Nations High Commissioner for Human Rights and Reports of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and the secretary-General. – URL: https://fra.europa.eu/en/law-reference/ human-rights-council-resolution-2922-2015-protection-family-contribution-family (data obrashcheniya: 01.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-114-117
NIION: 2018-0076-9/23-679
MOSURED: 77/27-023-2023-9-679

***ЛАРИОНОВА Елена Юрьевна,***
*доктор химических наук, доцент*
*начальник кафедры информационных технологий*
*Восточно-Сибирского института МВД России,*
*e-mail: lari555@mail.ru*

# ПРАВОВАЯ СТАТИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, АНАЛИЗА И ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАТИСТИЧЕСКИХ БАЗ ДАННЫХ ПО УЧЕТУ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

**Аннотация.** *В статье рассматривается проблемы внедрения в образовательную деятельность вузов МВД России государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС). Отмечено, что эта интеграция генерирует два направления: техническое и аналитическое, связанное сбором первичных данных. Сделан вывод о перспективности развития и внедрения ГАС ПС в образовательную деятельность высших учебных заведений юридического профиля.*

**Ключевые слова:** *правовая статистика, образовательный процесс, цифровая система, статистические данные, ИСОД МВД России, ГАС ПС.*

***LARIONOVA Elena Yurievna,***
*Doctor of Chemical Sciences, Associate Professor*
*Head of the Department of Information Technologies*
*East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

# LEGAL STATISTICS: PROBLEMS OF FORMATION, ANALYSIS AND IMPLEMENTATION IN EDUCATIONAL ACTIVITIES STATISTICAL DATABASES FOR CRIME RECORDING

**Annotation.** *The article examines the problems of introducing the state automated system of legal statistics (GAS PS) into the educational activities of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is noted that this integration generates two directions: technical and analytical, associated with the collection of primary data. A conclusion is made about the prospects for the development and implementation of GAS PS in the educational activities of higher educational institutions of legal profile.*

**Key words:** *legal statistics, educational process, digital system, statistical data, ISOD of the Ministry of Internal Affairs of Russia, GAS PS.*

Статистические сведения сегодня являются важнейшим информационным ресурсом общества. Современное общество – это открытая термодинамическая система, состоящая из подсистем и структур, взаимодействующих друг с другом. В рамках современных философских представлений [6] общество представляет собой не простую совокупность различных частей и элементов, а единый целостный организм, открытую саморазвивающуюся социальную систему. Социальная система, в свою очередь, также представляет собой упорядоченную, самоуправляемую целостность разнообразных общественных отношений, носителями которых являются индивиды и социальные группы [6].

В рамках неравновесной термодинамики и теории самоорганизации, открытая термодинамическая система рассматривается, как система способная обменивается с окружающей средой тремя компонентами: веществом, энергией и информацией. Эти физические представления прекрасно сочетаются и с философской концепцией, что реальный мир образуют три фундаментальных компонента: материя, энергия и информация, которые являются самодостаточными и представляют собой различные виды проявления объективной реальности, существующей независимо от сознания или же являющейся результатом деятельности сознания и существующей как внутри, так и вне его. При этом информация рассматривается как всеобщее свойство материи, ее атрибут [9].

Таким образом, информационная составляющая считается проявлением одного из всеобщих

фундаментальных свойств реальности окружающего нас мира [9].

Многие явления, в том числе и социальные, становятся точно определенными, значимыми и понятными, когда они становятся статистически выраженными или представленными в форме количественных статистических показателей. Поэтому яркую и объективную картину развития изучаемого явления дают только правильно собранные, неискаженные и адекватно интерпретированные статистические данные.

Далее в работе мы будем говорить о статистике, связанной с учетом преступлений, работой полиции, следствия, судов и других правоохранительных органов. Эта область статистики имеет несколько эквивалентных названий, таких как уголовная, правовая, юридическая или криминальная [10].

Основная цель правовой статистики – учет досудебного производства по уголовному делу и обеспечении государственных органов, физических и юридических лиц объективными и достоверными данными о состоянии преступности, административного производства, деятельности органов уголовного преследования. Соответственно, ее предметом и будет количественная сторона тех явлений, которые входят в среду деятельности указанных органов [5].

Знакомство автора данной работы с это областью статистики имеет начало в преподавании дисциплины «Правовая статистика» в высшем учебном заведении, входящем в состав вузов МВД России. В первом приближении данная дисциплина у специалистов в области естественных и технических наук проблем не вызывает. Правовую статистику можно рассматривать как дисциплину, в преподавании которой нужно обучить студентов, как правильно применять классические статистические подходы к совокупности данных по учету преступлений, интерпретировать результат, сделать адекватные выводы. Однако, по мере формирования современных тенденций российского общества, а именно включение процесса цифровой трансформации в развитие нашего государства [2; 3], данный подход к преподаванию дисциплины необходимо было пересматривать. В результате в работе сформировались два направления. Первое техническое направление – интеграция в образовательный процесс небольшой часть цифровой платформы единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России – сервиса государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) [1]. Второе направление – не менее объемное, заключалось в изучении требований к первичным данным, которые обеспечат объективную картину изучаемого статистического явления. Подробнее остановимся на каждом из них.

Понятие цифровой платформы является одним из ключевых понятий цифровой трансформации Цифровая платформа, рассматривается как интегрированная информационная система, обеспечивающая многостороннее взаимодействие пользователей по обмену информацией или как сложная система с цифровым интерфейсом, где все участники цепочки могут взаимодействовать друг с другом, пользоваться дополнительными сервисами [7; 12]. Векторы внедрения процессов цифровизации и цифровой трансформации в Министерстве внутренних дел Российской Федерации обозначены принятием следующих нормативных правовых актов в области информационных технологий и обеспечения защиты ведомственной информации:

- Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы: распоряжение МВД России от 29.12.2020 № 1/15065»;
- Приказ МВД России от 15.06.2021 № 444 (ред. от 16.11.2022) «Об утверждении Положения о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации»;
- Концепция создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России) в 2012-2014 гг., утвержденная приказом МВД России от 30.03.2012 № 205.

ИСОД МВД России – это сегмент глобальной общегосударственной информационно-телекоммуникационной системы, функционирование которого направлено на обеспечение реализации в системе МВД России государственной политики Российской Федерации в области информатизации, связи и технической защиты информации. Система имеет интегрированную мультисервисную структуру и в настоящее время включает сервис государственной автоматизированной системы правовой статистики (ГАС ПС) [11].

Вопросы построения перспективной системы для информационно-аналитического обеспечения деятельности образовательных учреждений МВД России сегодня актуальны и активно рассматриваются сотрудниками образовательных организаций [4; 8]. В [4] предлагается поэтапное решение данной задачи путем интеграции информационно-аналитических ресурсов отдельного вуза в ИСОД. Авторы [8] более реалистично показывают, что одной из основных проблем является ограниченный доступ обучающихся к ресурсам ИСОД МВД России и успешно решают ее путем разработки системы, эмулирующей работу сервисов

ИСОД. Эмулятор сервиса ГАС ПС, развернутый нами, также повторяет интерфейс реального портала и позволяет пользователю осуществлять работу с учебными данными.

Главное значение статистических баз данных – это формирование на основе их анализа цельного представления о состоянии преступности, об эффективности мер социального контроля, о деятельности органов уголовной юстиции, а также выработка государственной политики противодействия преступности. Необходимо отметить, что в рамках дисциплины «Правовая статистика» рассматриваются методы анализа уже полученных данных, тогда как процесс же сбора первичной информации, который осуществляется правоохранительными ведомствами, уделяется недостаточное внимание [14; 13].

Одна из главных проблем современной ситуации заключается в искажении статистических данных. Приведу только некоторые проблемы, обозначенные авторами [10; 14; 13].

- двойная ответственность за сбор статистики (технический сбор осуществляет МВД, формально отвечает за достоверность Генпрокуратура);
- использование статистики для оценки работы ведомств, а не для фиксации знаний о преступности, сочетающейся с контролем самих ведомств над процессом сбора статистики;
- непонятность для внешнего пользователя, сложность для граждан.

По мнению автора [10], наиболее реалистичным вариантом изменения данной ситуации представляется сейчас направление, связанное с развитием ГАС ПС, которое будет основано на постепенном отделении функции учета преступлений и работы ведомств от функции ведения криминалистических и оперативных учетов, нацеленных на раскрытие и предупреждение преступлений. Это вариант требует радикального переосмысления структуры ГАС ПС, как программы, которая будет ориентирована на современные технологии, где будут созданы сервисы не только введения электронного учета сообщений о преступлениях, но удобные управленческие сервисы, а так же сервисов для исполнителей и граждан.

Таким образом, в ближайшей перспективе концепция преподавания дисциплины «Правовая статистика» будет претерпевать радикальные и объемные изменения, которые должны быть направлены на формирование объективных представлений изучаемых явлений. Платформа ГАС ПС актуальна для силовых структур и требует внедрения в образовательную деятельность высших учебных заведений юридического профиля.

**Список литературы:**

[1] Постановление Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. N 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики».

[2] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919.

[3] Национальная программа «Цифровая экономика» // АНО «Цифровая экономика». URL: https://data-economy.ru.

[4] Арбузов П.В., Гуде С.В., Карпика А.Г. Вопросы интеграции информационных ресурсов вузов МВД России в ИСОД [Issues of integration of the information resources of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the ISOD] // Юрист-Правоведъ [Jurist-Pravoved]. 2014. № 2 (63). С. 17-20.

[5] Беломестных А.А. Предмет и задачи правовой статистики [Subject and tasks of legal statistics] // Вестник науки [Bulletin of Science]. 2019. №8 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-zadachi-pravovoy-statistiki.

[6] Гончаров В.Н. Общество как социальная система [System of values of modern society] // Система ценностей современного общества [Society as a social system]. 2015. №39. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-kak-sotsialnaya-sistema-1.

[7] Государство как платформа: люди и технологии: аналитический доклад. М.: Центр подготовки руководителей цифровой трансформации ВШГУ РАНХиГС, 2019. URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/cdto-hspa/21-03-2019-doklad-shklyaruk.pdf.

[8] Дивольд В.Е., Гайдамакин А.А., Батюшкин М.В. Профессиональные информационные системы: проблемы и опыт практико-ориентированного обучения // Вестник экономической безопасности. 2020. №1. С. 329-332.

[9] Колин К.К. Философия информации и структура реальности: концепция «Четырех миров» // Знание. Понимание. Умение. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-informatsii-i-struktura-realnosti-kontseptsiya-chetyreh-mirov.

[10] Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования. Исследовательский отчет / М. Шклярук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб.; Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. – 122 с.

[11] Ларионова Е.Ю., Голодков Ю.Э. Государственная автоматизированная система право-

вой статистики (ГАС ПС), как цифровая платформа обеспечения единого статистического учета сообщений о преступлениях и результатах следственной работы // Образование и право. 2023. № 1. С. 272-278.

[12] Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация: аналитический доклад / М. Петров, В. Буров, М. Шклярук, А. Шаров. Москва: Центр стратегических разработок, 2018. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd56071b98f5f.pdf.

[13] Скоморохов Р.В., Шиханов В. Н. Уголовная статистика: обеспечение достоверности. Москва: Волтерс Клувер, 2006. 68 с.

[14] Шклярук М. С. Правовая статистика: системный конфликт между знанием о преступности и учетом ведомственной работы. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2014. 27 с.

**Spisok literatury:**

[1] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 dekabrja 2020 g. N 2113 «Ob utverzhdenii Polozhenija o gosudarstvennoj avtomatizirovannoj sisteme pravovoj statistiki».

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitija informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody». URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41919.

[3] Nacional'naja programma «Cifrovaja jekonomika» // ANO «Cifrovaja jekonomika». URL: https://data-economy.ru.

[4] Arbuzov P.V., Gude S.V., Karpika A.G. Voprosy integracii informacionnyh resursov vuzov MVD Rossii v ISOD [Issues of integration of the information resources of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the ISOD] // Jurist-Pravoved# [Jurist-Pravoved]. 2014. № 2 (63). S. 17-20.

[5] Belomestnyh A.A. Predmet i zadachi pravovoj statistiki [Subject and tasks of legal statistics // Vestnik nauki [Bulletin of Science]. 2019. №8 (17). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-i-zadachi-pravovoy-statistiki.

[6] Goncharov V.N. Obshhestvo kak social'naja sistema [Society as a social system] // Sistema cennostej sovremennogo obshhestva [System of values of modern society]. 2015. №39. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-kak-sotsialnaya-sistema-1.

[7] Gosudarstvo kak platforma: ljudi i tehnologii: analiticheskij doklad [The state as a platform: people and technologies: analytical report]. M.: Centr podgotovki rukovoditelej cifrovoj transformacii VShGU RANHiGS, 2019. URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/cdto-hspa/21-03-2019-doklad-shklyaruk.pdf.

[8] Divol'd V.E., Gajdamakin A.A., Batjushkin M.V. Professional'nye informacionnye sistemy: problemy i opyt praktiko-orientirovannogo obuchenija [Professional information systems: problems and experience of practice-oriented training] // Vestnik jekonomicheskoj bezopasnosti [Bulletin of Economic Security]. 2020. №1. S. 329-332.

[9] Kolin K. K. Filosofija informacii i struktura real'nosti: koncepcija «Chetyreh mirov» [Philosophy of information and the structure of reality: the concept of «Four worlds»] // Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Ability]. 2013. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-informatsii-i-struktura-realnosti-kontseptsiya-chetyreh-mirov.

[10] Kriminal'naja statistika: mehanizmy formirovanija, prichiny iskazhenija, puti reformirovanija. Issledovatel'skij otchet [Criminal statistics: mechanisms of formation, causes of distortion, ways of reform. Research report] / M. Shkljaruk, D. Skugarevskij, A. Dmitrieva, I. Skifskij, I. Begtin. – SPb.; Moskva: Norma, Centr nezavisimyh social'nyh issledovanij i obrazovanija, 2015. – 122 s.

[11] Larionova E.Ju., Golodkov Ju.Je. Gosudarstvennaja avtomatizirovannaja sistema pravovoj statistiki (GAS PS), kak cifrovaja platforma obespechenija edinogo statisticheskogo ucheta soobshhenij o prestuplenijah i rezul'tatah sledstvennoj raboty [State automated system of legal statistics (GAS PS), as a digital platform for providing unified statistical accounting of reports on crimes and the results of investigative work] // Obrazovanie i pravo [Education and Law]. 2023. № 1. S. 272-278.

[12] Gosudarstvo kak platforma. (Kiber) gosudarstvo dlja cifrovoj jekonomiki. Cifrovaja transformacija: analiticheskij doklad [The state as a platform. (Cyber) the state for the digital economy. Digital transformation: analytical report] / M. Petrov, V. Burov, M. Shkljaruk, A. Sharov. Moskva: Centr strategicheskih razrabotok, 2018. URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/313/3132b2de9ccef0db1eecd-56071b98f5f.pdf.

[13] Skomorohov R.V., Shihanov V. N. Ugolovnaja statistika: obespechenie dostovernosti [Criminal statistics: ensuring reliability]. Moskva: Volters Kluver, 2006. 68 s.

[14] Shkljaruk M. S. Pravovaja statistika: sistemnyj konflikt mezhdu znaniem o prestupnosti i uchetom vedomstvennoj raboty [Legal statistics: a systemic conflict between knowledge about crime and taking into account departmental work]. SPb.: Institut problem pravoprimenenija pri Evropejskom universitete v Sankt-Peterburge, 2014. 27 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-118-121
NIION: 2018-0076-9/23-680
MOSURED: 77/27-023-2023-9-680

***БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович,***
*доцент кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук,*
*e-mail: botansoff@mail.ru*

# СООТНОШЕНИЕ СУДА И НОТАРИАТА В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

**Аннотация.** *В статье рассматриваются историко-теоретические аспекты деятельности российского нотариата. Делается акцент на такую его функцию, как предупреждение гражданско-правовых споров, в частности, способствующую снижению нагрузки на судебную систему. Автор анализирует полномочия нотариусов в области досудебного и внесудебного разрешения споров, а также степень зависимости нотариата от суда и уровень взаимовлияния этих двух институтов. Автор приходит к выводу, что пореформенный нотариат выступал в качестве полноценного органа превентивного правосудия, не только предупреждая своими действиями споры, но и способствуя их разрешению.*

**Ключевые слова:** *судебные уставы, нотариат, суд, превентивное правосудие.*

***BOTANTSOV Ioann Vladimirovich,***
*Associate Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, PhD in Law*

# THE RELATIONSHIP OF THE COURT AND THE NOTARY IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE AND INDEPENDENCE OF THE JUDICIARY

**Annotation.** *The article discusses the historical and theoretical aspects of the activities of the Russian notary. The emphasis is placed on its function, such as the prevention of civil law disputes, in particular, contributing to reducing the burden on the judicial system. The author analyzes the powers of notaries in the field of pre-trial and out-of-court dispute resolution, as well as the degree of dependence of the notary on the court and the level of mutual influence of these two institutions. The author comes to the conclusion that the post-reform notary acted as a full-fledged preventive justice body, not only preventing disputes by its actions, but also contributing to their resolution.*

**Key words:** *judicial statutes, notary, court, preventive justice.*

Нотариат традиционно выступает в России как институт, вспомогательный по отношению к судебной системе. Именно в помощь судебным органам появляются лица, наделенные публичными полномочиями по свидетельствованию и учету различных юридических фактов, в том числе сделок. В то же время, нотариат в России сразу развивался по принципу самоокупаемости и независимости, тяготея к концепции частного нотариата.

Первая форма нотариата в российской истории была представлена площадными подьячими, появившимися в Московской Руси в XV веке. Они представляли собой своеобразную корпорацию профессиональных писцов, специализировавшихся в совершении за плату гражданских сделок в интересах обращавшихся к ним лиц. Желающий быть площадным подьячим подавал челобитную царю с просьбой о назначении, при этом выборные старосты должны были дать ему нравственную и деловую характеристику, а вся корпорация профессиональных писцов несла за своего члена круговую поруку в случае причинения им ущерба от своей деятельности. Занятие это было прибыльным, и отставка от него была тяжелейшим наказанием. Постепенно контроль за деятельностью площадных подьячих со стороны государства ожесточался. Выборные старосты наделялись правом осуществлять надзор за подьячими, «чтобы воровски не писали подставных, заочных крепостей, чтобы в том пошлина не пропадала» [1].

Царь Федор Иоаннович издал в 1597 г. Указ, в соответствии с которым была введена обязательная справка отдельных видов купчих крепостей в холопьем приказе.

Справка представляла собой свидетельский допрос с целью установления подлинности и добровольности заключения сделки, проверки принадлежности имущества продавцу и наличия обременений и запрещений на его отчуждение. Только после записи акта в книгу приказа и приложения печати - имущество считалось отчужденным и право собственности на отчуждаемую вещь возникало у приобретателя. Так контроль со стороны государства за деятельностью площадных подьячих стал фактическим. Таким образом, очевидно, что требования, предъявляемые к совершению сделок, еще принятия Соборного уложения 1649 г. и требования, предъявляемые государством к современному нотариусу практически одинаковы.

Следующий этап в развитии российского нотариата начинается с принятия Соборного Уложения 1649 года. В этот период он в большей степени становится взаимозависимым с судебными органами. Соборное Уложение систематизировало действовавшие до этого времени указы, обязав стороны совершать сделки только через площадных подьячих с составлением справки и последующей записью в поместном приказе, таким образом, впервые разграничив функции органа, совершающего сделку, и органа, регистрирующего ее. Конечно, многие сделки, включая договоры отчуждения недвижимости, завещания и другие, регистрировались и в административных органах. Но общая идея того, что свидетельствование фактов в бесспорном порядке является публично-правовой функцией, производной от судебной, находит свое отражение уже в законодательстве этого периода [1].

Указами Петра великого надзор за деятельностью площадных подьячих был поручен Оружейной палате. После учреждения юстиц-коллегии в губерниях были образованны самостоятельные особые конторы крепостных дел, состоявшие из писцов и надсмотрщиков. Надзор за деятельностью главных контор поручен особому секретарю или комиссару, который назначался юстиц-коллегией.

При Петре I была регламентирована роль специальных крепостных отделений из крепостных писцов и надсмотрщиков, которые действовали при уездных судах и при Палате гражданского суда в губернии. Крепостные писцы составляли акты, вносили их в докладную книгу и направляли на утверждение судье. Суд устанавливал личность подписавших акт, принадлежность им отчуждаемого имущества, соответствие сделки закону и передавал акт надсмотрщику, который вносил его в крепостную книгу. Таким образом, суд полностью контролировал удостоверение сделок крепостным порядком.

Таким образом, как мы видим, с самого первого этапа зарождения российского нотариата государство стремилось установить жесткий контроль за этой сферой общественных отношений. Такое стремление легко можно объяснить тем, что уже в те времена зарождающаяся система нотариата была необходима и востребована в гражданском обороте. Особенно она была необходима для удостоверения торговых сделок и сделок с имуществом.

В Вексельном Уставе, утвержденном 16 мая 1729 г., впервые в Российской империи значилась должность публичного нотариуса, в обязанность которого вменялось совершение протестов в непринятии и неплатеже векселей. С 1781 года утверждались маклеры и нотариусы исключительно для торговых сделок и разного рода посредничеств. В период правления Екатерины II в соответствии с новым Уложением возникла масса правительственных учреждений нотариального характера для наблюдения за правильным и законным совершением различных частноправовых актов и составлением документов, освобожденных от тягостного для контрагентов крепостного порядка их совершения. В 1831 году учреждены биржевые нотариусы и маклеры, в обязанности которых входило свидетельствование сделок, совершаемых на бирже. Принципиальных различий между маклером и нотариусом не было. Частные маклеры распространяли свою деятельность на все частноправовые сделки.

В 1775 г. по приказу Екатерины II нотариальные функции в России были возложены на суды. Крепостные акты в то время совершались в отделениях при палатах гражданских судов и при уездных судах. Крепостной порядок был учрежден для сделок, связанных с куплей-продажей недвижимости, крепостных крестьян, то есть наиболее важных в то время объектов купли-продажи. Крепостные акты оформлялись в присутствии суда для придания им важности. После проверки их правильности они регистрировались в крепостной книге и с этого момента приобретали силу крепостного документа, имеющего все правовые последствия.

Следующий период развития нотариата начинается с принятием Судебных уставов 1864 года и вступлением их в силу в 1866 году. На этом этапе нотариат получает институциональное закрепление, правовую основу своей деятельности и окончательно включается в состав судебной системы.

Нотариат, статус которого был закреплен в Положении о Нотариальной Части, бывшем частью Судебных уставов, в результате реформы обретает значительную самостоятельность, освобождая суды от удостоверения сделок и других

действий, ставших с этого момента «нотариальными». При этом нотариусы учреждались при Окружных судах, назначались их председателями и действовали в рамках соответствующих судебных округов, то есть рассматривались как часть именно судебной системы. Нотариусы считались государственными служащими, но получили право самостоятельного взимания тарифов, как и в рамках современного частного нотариата. При этом нотариусы не имели права на производство в чины (за исключением восьмого класса, присваивавшегося им при назначении на должность) и на пенсию по чину. Примечательно, что в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса, его функцию должен был исполнять мировой судья. По статусу нотариус приравнивался к помощнику секретаря окружного суда, а старший нотариус – к судье окружного суда.

Положение о Нотариальной Части, в основу которого положены три нотариальных законодательства Западной Европы: французское 1813 г., австрийское 1845 г. и баварское 1861 г., - было утверждено 14 апреля 1866 г. Вместе с введением нотариального Положения все прежние нотариусы и маклеры, кроме биржевых, прекратили свою деятельность. Отделив по образцу Запада нотариальную часть от судебной, законодатель создал самостоятельный нотариальный институт с обширным и независимым кругом действий. Указанное положение подействовало до самой революции.

Положение о Нотариальной Части наделяло нотариусов правом совершения следующих нотариальных действий:

1) совершение актов, включая акты о протестах, об ограничении прав, данные на дворцовое имущество и сделки;

2) засвидетельствование верности копий документов;

3) выдача выписок из актовых книг о ранее совершенных нотариальных действиях;

4) принятие на хранение документов;

5) составление проектов раздела наследства;

6) засвидетельствование подлинности подписи;

7) засвидетельствование времени предъявления документа;

8) засвидетельствование нахождения лица в живых;

9) засвидетельствование заявления объяснений от одной стороны другой;

10) засвидетельствование явки актов, включая доверенности, заемные обязательства, завещания и другие сделки, а также протесты;

11) засвидетельствование мировых записей, прошений и третейских записей;

12) выдача свидетельств на имения, представляемые в залог или обращаемые в заповедные;

13) наложение и снятие запрещений на имущество;

14) выдача дубликатов нотариальных актов;

15) ведение указателя лиц, объявленных несостоятельными или над которыми учреждены опека и попечительство [3].

В отличие от современной нотариальной практики, законодательство позволяло нотариусам не только удостоверять договоры и другие сделки, но и свидетельствовать явку им ранее заключенных в простой письменной («домашней») форме договоров. При этом нотариус устанавливал личности сторон договора, их правоспособность, но не проверял законность самой сделки и принадлежность отчуждаемого по ней имущества продавцу, также он не регистрировал ее в актовой книге. Интересным представляется и сам факт ведения нотариусами таких книг: они наделялись, таким образом, функцией регистрационной службы, регистрируя права и обременения в отношении недвижимого имущества.

Особый интерес представляет такое нотариальное действие как засвидетельствование мировых записей, прошений и третейских записей. Мировая запись представляла собой мировое соглашение по ранее возникшему между лицами спору. Свидетельствование ее у нотариуса имело силу только тогда, когда спор не был передан на рассмотрение в суд. При этом сущность спора не оговаривалась, поэтому мировая запись могла регулировать абсолютно любые отношения между сторонами. Нотариус, свидетельствуя ее, не проверял законность достигнутого соглашения, а лишь устанавливал личности заявителей и их правоспособность. Представляется, что мировая запись не могла определить судьбу недвижимого имущества, а также раздел наследства, поскольку для решения этих вопросов были выделены отдельные нотариальные действия, которые не ограничивались простым «засвидетельствованием» со стороны нотариуса, а требовали проверки законности сделки и регистрации ее не только в реестре нотариальных действий, но и в актовой книге.

Таким образом, переход прав на недвижимость должен был быть совершен либо сделкой, либо в судебном порядке, в остальном же нотариус был вправе утвердить мировое соглашение, достигнутое сторонами спора, с одной стороны избавляя их от необходимости обращения в суд, а с другой – разгружая судебные органы.

Отсутствие вмешательства не только суда, но и нотариуса в сущность такой мировой записи позволяло сторонам максимально отойти от бюрократических процедур в своем споре и решить его

исключительно по собственному убеждению, не ограничиваясь рамками законодательных процедур, что представляется весьма продуктивным, поскольку граждане, зачастую, не могут прийти к компромиссному решению спора именно из-за формальных ограничений, налагаемых законом на соответствующее правоотношение. На наш взгляд, возможность подобного отступления в малозначительных делах, не связанных с отчуждением недвижимого имущества, позволила бы и в наше время значительно сократить нагрузку на суды за счет разрешения споров в досудебном порядке.

Засвидетельствование третейской записи также становится с принятием Судебных уставов прерогативой нотариусов. Именно в нотариальном порядке составлялось соглашение о передаче спора в третейский суд. При этом нотариус согласовывал с законом желаемую сторонами процедуру разбирательства, назначения посредников, а также фиксировал основную фабулу дела. При отсутствии нотариального засвидетельствования такой третейской записи, она признавалась недействительной, а вынесенное в соответствии с ней решение – необязательным [2].

Еще одно нотариальное действие, направленное на помощь судебным инстанциям, было регламентировано в 141 – 147 статьях Положения о Нотариальной Части: это засвидетельствование заявления объяснений стороны. Оно могло выражаться в обычном заявлении с изложением показаний стороны, которое в дальнейшем могло быть представлено в суд, но могло вылиться и в куда более значительное нотариальное действие. Так, нотариус вправе был засвидетельствовать возражение второй стороны на соответствующее заявление или его встречные показания – в таком случае оно оформлялось в виде выдаваемого сторонам удостоверения, по форме близкого к протоколу допроса, который вправе оформлять и современные нотариусы.

Данное удостоверение могло содержать также указание нотариуса об отлучке лица, которому следует адресовать заявление, либо о его отказе принять нотариуса – в этом качестве действие близко к современной «передаче нотариусом заявлений одних лиц другим». Факты состоявшегося или не состоявшегося обмена показаниями могли быть представлены в суд в качестве бесспорных доказательств и обеспечить, тем самым, экономию времени судебных процессов, а также возможность дистанционной дачи показаний, если свидетель находился слишком далеко от места проведения слушания.

Таким образом, нотариат выступал в качестве полноценного органа превентивного правосудия, не только предупреждая своими действиями споры, но и способствуя их разрешению, а также фиксируя факты договоренностей между сторонами. Законодатель рассматривал нотариусов в качестве лиц, непосредственно осуществляющих помощь судебным органам, способствуя обеспечению независимости и самостоятельности судебной власти. Фактически нотариат был оформлен как часть судебной системы и находился в зависимости от нее.

В связи с этим, неоценимый вклад нотариата в деятельность пореформенного суда и становление судебной системы после 1864 года, коррелирует с ключевой ролью Судебной реформы и органов правосудия в создании и развитии самого института нотариата в России. Суд и нотариат, сформированные в 1864 году в составе единой системы, находились в постоянном взаимодействии, не только способствуя эффективному распределению нагрузки между собой, но и стимулируя развитие каждого из этих органов. Такой тандем представляется весьма эффективным и в рамках современной правовой системы Российской Федерации, становление которого становится возможно с введением таких нотариальных действий как назначение экспертизы, осмотр доказательств, допрос свидетеля, удостоверение медиативных и алиментных соглашений, протестов и т.д.

**Список литературы:**

[1] Беляев И.Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. - М.: ИНФРА-М, 1999.

[2] Мхитарян Л. Ю. Влияние судебной реформы 1864 года на становление органов нотариата в Пермской губернии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sudebnoy-reformy-1864-goda-na-stanovlenie-organov-notariata-v-permskoy-gubernii (дата обращения: 02.06.2022).

[3] Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб., 1866.

**Spisok literatury:**

[1] Belyaev I.D. Istoriya russkogo zakonodatel'stva / I. D. Belyaev. - M.: INFRA-M, 1999.

[2] Mhitaryan L. YU. Vliyanie sudebnoj reformy 1864 goda na stanovlenie organov notariata v Permskoj gubernii // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. – 2012. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sudebnoy-reformy-1864-goda-na-stanovlenie-organov-notariata-v-permskoy-gubernii (data obrashcheniya: 02.06.2022).

[3] Sudebnye Ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenij, na koih oni osnovany. – SPb., 1866

# ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-122-126
NIION: 2018-0076-9/23-681
MOSURED: 77/27-023-2023-9-681

***ПАХОМОВ Михаил Михайлович,***
*соискатель кафедры*
*конституционного и муниципального права*
*Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*
*г. Москва, Россия,*
*e-mail: misha-pakhomov@yandex.ru*

## МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

**Аннотация.** *В настоящей статье анализируется правовые аспекты реализации полномочий органов местного самоуправления по разработке и реализации муниципальных программ по созданию благоприятных условий для развития туризма в закрытых административно-территориальных образованиях.*

**Ключевые слова:** *ЗАТО, муниципальные программы, туризм, местное самоуправление.*

***PAKHOMOV Mikhail Mikhailovich,***
*Postgraduate student of the Moscow Witte University,*
*Post Graduate Student of the Department of Constitutional*
*and Municipal Law Kutafin Moscow State Law University (MSLA),*
*Moscow, Russia*

## MUNICIPAL TOURISM PROGRAMS OF CLOSED ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL ENTITIES

**Annotation.** *This article analyzes the legal aspects of the implementation of the powers of local self-government bodies to develop and implement municipal programs to create favorable conditions for the development of tourism in closed administrative-territorial entities.*

**Key words:** *Closed administrative-territorial entities, municipal programs, tourism, local government.*

В соответствии со статьей 27 действующей Конституцией Российской Федерации[1], статьей 1 Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» каждый гражданин Российской Федерации имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законом[2].

Одним из предусмотренных законом случаев ограничения прав является особый режим безопасного функционирования организаций и (или) объектов в закрытом административно-территориальном образовании, который регулируется статьей 3 Закона РФ от 14.07.1992 № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании»[3].

Данный закон устанавливает специальные меры и ограничения с целью обеспечения безопасности нормального функционирования организаций и объектов, находящихся в закрытом административно-территориальном образовании. Он предусматривает контроль регулирование въезда граждан на территорию закрытого администра-

[1] Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. № 237. 1993; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (Часть I). ст. 4202.

[2] Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации// Ведомости СНД и ВС РФ. 1993 №32. ст. 1227; СЗ РФ. 2023 №5, ст. 701

[3] Закон РФ от 14.07.1992 № 3297-1 О закрытом административно-территориальном образовании// Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1915; СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5503.

тивно-территориального образования, а также их постоянного проживания там.

Закрытые административно-территориальные образования имеют особую специфику и являются закрытыми объектами специального назначения, будь то военные или промышленные объекты. Примерами таких объектов могут быть военные базы, научно-исследовательские центры, объекты ядерной энергетики или другие стратегически важные учреждения.

Ограничения, предусмотренные законом, направлены на обеспечение безопасности и защиту интересов государства. Они могут включать проверку контроль при въезде на территорию закрытого административно-территориального образования, а также установление перечня оснований для отказа во въезде или постоянном проживании граждан на этой территории.

Такие ограничения необходимы для предотвращения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, защиты объектов специального назначения и поддержания общественной безопасности. Они помогают гарантировать, что только авторизованные лица имеют доступ к закрытым административно-территориальным образованиям и их ресурсам.

Важно отметить, что данные ограничения применяются в соответствии с законодательством и учитывают интересы и права граждан. Они не нарушают конституционные права и свободы, а служат целям обеспечения безопасности и защиты национальных интересов.

Таким образом, особый режим безопасного функционирования организаций и объектов закрытом административно-территориальном образовании является неотъемлемой частью механизма обеспечения безопасности и защиты стратегических объектов, способствуя сохранению национальной безопасности и суверенитета[7].

Между тем, не смотря на особые условия безопасности, наличие пропускного режима и ограничений на возможность посещения закрытых административно-территориальных образований, среди них есть и такие, в которых активно развивается туризм.

Речь идет о городском округе - закрытом административно-территориальном образовании Северск Томской области.

ЗАТО Северск – самое крупное закрытое административно-территориальное образование России из системы Госкорпорации «Росатом».

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11.06.1996 г. № 693 «Об утверждении Положения о порядке обеспечения особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»[1] на территории ЗАТО Северск установлен особый режим безопасного функционирования предприятий (организаций), который предусматривает ограничения на въезд граждан на его территорию (необходимо наличие пропуска)[2].

Совместным приказом АО «СХК», Мэра ЗАТО Северск, командира в/ч 3478 ВНГ РФ «О вводе в действие инструкции о пропускном режиме в контролируемые зоны ЗАТО Северск» № 16-1180-2020 от 20.09.2021, 24.09.2021 № 11/1569-П, 24-пм, 367 инструкция введена с 01.11.2021, сроком на 5 лет[3].

Согласно пункту 2.2 указанной Инструкции особый режим безопасного функционирования АО «СХК» ГК «Росатом», расположенного на территории ЗАТО Северск, включает в себя, в частности, ограничения на въезд и (или) постоянное проживание граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства на территории ЗАТО Северск и (или) постоянное проживание физических лиц на указанной территории.

Оформлять документы на въезд в город в соответствии с установленными правилами необходимо не менее чем за 10 рабочих дней для жителей Томска и Томской области и 45 рабочих дней для жителей других регионов. Въезд в ЗАТО Северск иностранных граждан, лиц без гражданства, а также граждан РФ, представляющих интересы иностранных и международных организаций (объединений), осуществляется по решению руководителя (заместителя руководителя) ГК «Росатом», согласованному с Федеральной службой безопасности РФ.

ЗАТО Северск – самое крупное закрытое административно-территориальное образование России из системы Госкорпорации «Росатом», с численностью населения 111,45 тыс. человек: 46,3 % – мужчины, 53,7 % – женщины[4].

[1] Постановление Правительства Рос. Федерации от 11 июня 1996 г. № 693 «Об утверждении Положения о порядке обеспечения особого режима в закрытом административно-территориальном образовании, на территории которого расположены объекты Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 40. Ст. 4645

[2] Официальный сайт АО «ОДЦ УГР»-режимная информация [Электронный ресурс] URL: http://одцугр.рф/o-predpriyatii/rezhimnye-trebovaniya/ (дата обращения: 21.07.2023)

[3] Официальный сайт АО «СХК» [Электронный ресурс] URL: http://www.atomsib.ru/ режимные-ограничения/инструкция-о-пропускном-режиме-в-контролируемые-зоны-зато-северск (дата обращения: 21.07.2023)

[4] Официальный сайт Администрации ЗАТО Северск [Электронный ресурс] URL:https://зато-северск.рф/o-severske (дата обращения: 17.07.2023)

Относительная многочисленность населения обуславливает и высокий уровень культурных и туристических потребностей. Культурные потребности могут варьироваться в зависимости от этнической принадлежности, религии, языка и других факторов.

Туристические потребности включают в себя желание посещать и изучать различные культурные достопримечательности, местные традиции, искусство, кухню и другие аспекты культуры. Туристы могут быть заинтересованы в посещении исторических мест, музеев, художественных галерей, фестивалей, религиозных праздников и других культурных событий.

Для удовлетворения туристических потребностей многочисленного населения, многие муниципальные образования реализуют разнообразные туристические программы. Обычно такие программы включают в себя организацию экскурсий, проведение культурных мероприятий, предоставление информации о местных достопримечательностях и традициях, а также развитие инфраструктуры для туризма, такой как отели, рестораны и магазины.

Культурный туризм является важной составляющей развития экономики и сохранения культурного наследия.

Однако Северск – закрытый город, и это порождает особую специфику его туристической индустрии.

Городской округ ЗАТО Северск Томской области обладает значительным культурным и туристским потенциалом, имеет развитую сеть муниципальных учреждений культуры и искусства, оказывающих муниципальные услуги населению, обеспечивающих доступ населения к культурным ценностям и информации.

Приоритетными направлениями развития туризма на территории ЗАТО Северск являются культурно-познавательное, событийное, социальное, детское и молодежное. На территории ЗАТО Северск ежегодно проводится более 50 событийных культурно-массовых и спортивных мероприятий с участием иногородних граждан. В туристические маршруты включены 24 объекта туристского показа и посещения, в том числе Северский зоопарк, Музей г. Северска, Музей истории АО «СХК», Музей-студия «Трофейная комната», особо охраняемая природная территория местного значения «Озерный комплекс пос. Самусь ЗАТО Северск», мемориалы, памятники и другие достопримечательности[1].

В предыдущие годы работа по реализации приоритетных направлений государственной политики в сферах культуры и туризма осуществлялась посредством реализации программных мероприятий муниципальной программы «Развитие культуры и туризма в ЗАТО Северск» на 2015 - 2020 годы, утвержденной постановлением Администрации ЗАТО Северск от 30.12.2014 № 3543 «Об утверждении муниципальной программы «Развитие культуры и туризма в ЗАТО Северск» на 2015 - 2020 годы»[2].

В целях развития творческого потенциала населения ЗАТО Северск в 2015 - 2019 годах проведено 143 культурно-массовых и творческих мероприятия муниципального, областного и всероссийского уровня.

В частности, на территории территориального образования в Северском музыкальном театре раз в два года проводится Международный театральный фестиваль «Сибирский кот».

Существует особая процедура оформления заявок на участие в фестивале, предусмотрено специальное Положение о фестивале и форма анкеты спектакля, что обуславливается особым статусом города-организатора фестиваля.

Определены также и правила продажи билетов на иные, не фестивальные, спектакли. Особым пунктом таких правил является пункт 2.5, который гласит: «Электронные билеты на мероприятия, проводимые в г. Северск, кроме жителей г. Северска, могут купить только жители г. Томска и Томской области, имеющие разрешение на въезд (пропуск) на территорию ЗАТО Северск.

Для граждан, проживающих за пределами Томской области доступна покупка электронных билетов на любые мероприятия за пределами г. Северска»[3].

На сайте театра отмечается, что существенной проблемой закрытого города является кадровый вопрос, в связи с чем театром принято решение проводить подготовку кадров на базе местного населения.

Схожая особая процедура оформления билетов для посещения театра действует в Северском театре для детей и юношества, а именно для оформления въездных документов в Северск с целью посещения вечерних спектаклей театра необходимо в первую очередь:

1) Иметь на руках паспорт гражданина РФ с пропиской в Томске или Томской области, в случае временной регистрации необходимо указать в анкете постоянную и временную прописку;

[1] Постановление Администрации ЗАТО Северск от 30.12.2020 № 2445 (ред. от 28.02.2023) Об утверждении муниципальной программы "Развитие культуры и туризма в ЗАТО Северск на 2021 - 2024 годы // [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс

[2] Там же.

[3] Официальный сайт Северского театра для детей и юношества [Электронный ресурс] URL: https://smteatr.ru/prodazha.html(дата обращения: 25.07.2023)

2)Заполнить анкету для оформления въезда в город, отправить заполненную анкету администратору театра и дождаться подтверждения получения анкеты;

3) По окончании мероприятия необходимо выехать из города в течение часа, при этом обязательно поставить отметку о выезде у коменданта на Центральном КПП. В случае нарушения — в дальнейшем может быть отказано в оформлении въезда в Северск.

Таким образом, правом посещения театров города Северск обладают гражданине РФ с пропиской в Томске или Томской области. Схожая практика реализуется Северским зоопарком[1].

Реализация муниципальной программы «Развитие культуры и туризма в ЗАТО Северск» на 2015 - 2020 годы имела высокую эффективность в части достижения целевых показателей и степени освоения средств. Благодаря высокой степени реализации данной программы необходимо дальнейшее финансирование мероприятий, направленных на развитие сферы культуры и устранение существующих проблем.

На настоящий момент в ЗАТО реализуется муниципальная программа «Развитие культуры и туризма в ЗАТО Северск» на 2021 - 2024 годы.

Примечательно, что во всех указанных программах, в качестве существенных проблем указан не фактически закрытый статус города, а высокая степень старения зданий учреждений культуры; неудовлетворительное состояние материально-технической оснащенности большинства организаций культуры, недостаточный уровень внедрения информационно-коммуникационных технологий; недостаток средств на участие лучших представителей культуры и туризма во всероссийских и международных событиях и иных выездных мероприятиях (форумах, конкурсах, фестивалях и иных), организацию гастрольной деятельности и выступлений ведущих российских исполнителей в ЗАТО Северск; устаревшая материально-техническая база инфраструктуры отдыха и туризма.

Между тем, еказанные проблемы являются характерными для всех туристических центров России, вне зависимости от вида муниципального образования и его статуса. Подавляющее большинство средств размещения гостиничного типа, расположенное вне крупных региональных центров, как правило, строилось в советское время и на данный момент не соответствуют современным рыночным требованиям и нуждаются в капитальном ремонте [9].

Муниципальные программы развития туризма ЗАТО Северск успешно реализуются, несмотря на то обстоятельство, что доступ к объектам туристической индустрии имеют лица, проживающие в ЗАТО, близкие родственники указанных лиц, прибывшие по их приглашению, либо организованные экскурсионные группы граждан, постоянно проживающих в столице субъекта – г. Томск. Иные лица, вне зависимости от наличия гражданства и места проживания допуска в ЗАТО не имеют. Данный факт свидетельствует о том, что грамотно выстроенная работа в сфере муниципального программирования позволяет удовлетворить потребности населения без ориентации на иногородних посетителей.

В качестве итога проведенного анализа следует вывод, что туризм – это важный элемент жизни общества, имеющий неоценимое социальное и культурное значение, развитие которого необходимо даже в стратегически важных, закрытых административно-территориальных образованиях. Эффективное осуществление полномочий органов местного самоуправления по созданию благоприятных условий для развития туризма обеспечивает реализацию конституционных прав граждан на отдых, свободу передвижения, охрану здоровья, на доступ к культурным ценностям, памятникам истории и культуры и иных прав при осуществлении туристической деятельности. Кроме того, одним из источников дохода муниципального образования является налог на туристическую деятельность [2], что делает туризм важным механизмом оживления экономики муниципальных образований и катализатором социально-экономического развития муниципального образования.

**Список литературы:**

[1] Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс. В 2-х томах. Изд. 7-е. М.: Норма, 2021.

[2] Баглай М. В. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. —М.: Норма, 2004 — С.309.

[3] Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — 13-е изд., изм. и доп. — М.: Норма : Инфра-М, 2018. — 768 с.

[4] Завьялова С.В. Проблемы гражданско-правового регулирования туристской деятельности в Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2016. 112 с.

[5] Козлова Е. И. Избранные труды. Сборник статей, лекций, тезисов. М.Проспект, 2017. с.304

[6] Козлова, Е. И. Конституционное право России: Учебник/ Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. –

[1] Официальный сайт Северского зоопарка [Электронный ресурс] URL: http://zoo-severs k.ru/?/page/175 (дата обращения: 14.07.2023)

5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. – 592 с.

[7] Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М., 2006. – 656 с.

[8] Писаревский Е.Л. Туризм и обеспечение его безопасности: административно-правовой аспект: монография. М.: Юрист, 2011. 496 с.

[9] Сладких Л.С. Основные проблемы развития внутреннего туризма в России / Л.С. Сладких // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4(44). – С. 368-371.

**Spisok literatury:**

[1] Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs. V 2-h tomah. Izd. 7-e. M.: Norma, 2021.

[2] Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik dlya vuzov / Pod obshch. red. chl.-korr. RAN, prof. M. V. Baglaya, d. yu. n., prof. YU. I. Lejbo i d. yu. n., prof. L. M. Entina. —M.: Norma, 2004 — S.309.

[3] Baglaj M. V. Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik. — 13-e izd., izm. i dop. — M.: Norma : Infra-M, 2018. — 768 s.

[4] Zav'yalova S.V. Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: Prospekt, 2016. 112 s.

[5] Kozlova E. I. Izbrannye trudy. Sbornik statej, lekcij, tezisov. M.Prospekt, 2017. s.304

[6] Kozlova, E. I. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik/ E. I. Kozlova, O. E. Kutafin. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt», 2019. – 592 s.

[7] Kutafin O.E., Fadeev V.I. Municipal'noe pravo Rossijskoj Federacii. M., 2006. – 656 s.

[8] Pisarevskij E.L. Turizm i obespechenie ego bezopasnosti: administrativno-pravovoj aspekt: monografiya. M.: YUrist, 2011. 496 s.

[9] Sladkih L.S. Osnovnye problemy razvitiya vnutrennego turizma v Rossii / L.S. Sladkih // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2012. – № 4(44). – S. 368-371.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-127-131
NIION: 2018-0076-9/23-682
MOSURED: 77/27-023-2023-9-682

***ТАРАНОВ Игорь Евгеньевич,***
*аспирант, Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС, город Санкт-Петербург, e-mail: taranov_i@inbox.ru*

# АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

**Аннотация.** *В статье кратко анализируется понятийный ряд «регулирование» – «государственное регулирование» - «административно-правовое регулирование». На основе анализа сформулировано авторское определение административно-правового регулирования финансового рынка. Определены цели административно-правового воздействия на деловое поведение участников финансового рынка цели и средства такого воздействия. Сделан вывод о том, что административно-правовое регулирование представляет собой сложный механизм, включающий в себя четыре базовых элемента. Отмечается, что административно-правовое регулирование финансового рынка в России в настоящее время организовано в рамках интегрированной модели. Банк России, являясь мегарегулятором финансового рынка, сконцентрировал широчайшие полномочия, что приводит к снижению значимости и инициативности саморегулируемых организаций в регуляторном механизме.*

**Ключевые слова:** *финансовый рынок, государственное регулирование, административно-правовое регулирование, мегарегулятор, саморегулируемые организации, административно-деликтное законодательство.*

***TARANOV Igor Evgenievich,***
*PhD student, North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)*

# ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF THE FINANCIAL MARKET

**Annotation.** *The article briefly analyzes the conceptual series «regulation» – «state regulation» - «administrative and legal regulation». Based on the analysis, the author's definition of administrative and legal regulation of the financial market is formulated. The objectives of the administrative and legal impact on the business behavior of financial market participants are defined. The goals and means of such impact. It is concluded that administrative and legal regulation is a complex mechanism that includes four basic elements. It is noted that the administrative and legal regulation of the financial market in the Russian Federation is currently organized within the framework of an integrated model. The central Bank, being a mega-regulator of the financial market, has concentrated the broadest powers, which leads to a decrease in the importance and initiative of self-regulatory organizations in the regulatory mechanism.*

**Key words:** *financial market, state regulation, administrative and legal regulation, mega-regulator, self-regulating organizations, administrative and tort legislation.*

Надлежащее функционирование инфраструктуры финансового рынка имеет важное значение для экономики в целом: оно способствует финансовой стабильности, повышает доверие инвесторов к валюте и позволяет проводить эффективную денежно-кредитную политику. Именно поэтому финансовые рынки относятся к наиболее регулируемым секторам экономики.

Рассмотрение вопроса об административно-правовом регулировании финансового рынка побуждает нас, прежде всего, обратиться к анализу содержания термина «административно-правовое регулирование».

Итак, термины представляют собой лексические единицы. Они полисемичны, расширяемы и развиваемы в значении, поэтому им свойственна определенная смысловая многозначность в зави-

симости от области исследования. Конструкция «административно-правовое регулирование» характеризуется семантической сложностью – соединением в одном понятии трех самостоятельных терминологических единиц и требует уяснения термина «регулирование» в целом, а затем перехода к определенью объема понятия в его административно-правовом аспекте.

Понятие «регулирование» восходит к циклу естественных, физических и биологических наук, первоначально использовалось для описания функционирования сложных биологических и механических объектов, и являлось продуктом рациональной концепции, стремящейся к достижению постоянной работы устройств и живых тел посредством коррекции, внешней или внутренней (самокоррекция). Таким образом, в самом общем смысле понятие регулирования относится к поддержанию баланса функционирования системы.

Концепция регулирования была подхвачена различными социальными науками, однако следует учитывать, что это понятие подлежит адаптации к конкретным проблемам каждой из дисциплин. Поскольку этот термин используется в социологии, экономике, политике и праве, уместно определить характеристики, которые обозначают это понятие, когда оно используется в правовом поле.

В теории управления регулирование – это целенаправленное воздействие на сложную систему (объект) и координация ее действий с целью обеспечения эффективной работы; процесс, посредством которого поддерживается определенное равновесие системы или модификация ее функционирования таким образом, чтобы приспособиться к обстоятельствам и обеспечить реализацию цели деятельности [1, с. 15,16]. Таким образом, регулирование – это вмешательство в какой-либо вид деятельности, которая нуждается в защите и контроле качества.

В социологии, политике и праве понятие регулирования тесно связано с созданием и обновлением норм (правил) для поддержания равновесия – баланса интересов различных слоев и групп населения, общества в целом, и каждого индивидуума.

В юридической литературе господствует точка зрения, определяющая административно-правовое регулирование «как производное от регулирования государственного» [3, с. 29], имеющее свою отраслевую специфику.

Учеными предлагаются различные дефиниции термина «государственное регулирование», с акцентом на различных аспектах рассматриваемого явления: в большинстве случаев государственное регулирование трактуется как разработка и обнародование утвержденного полномочным субъектом свода правил, а так же административный механизм для мониторинга и содействия их соблюдению [2,3]; другие исследователи определяют его как «одну из функций государственного управления, наряду с координацией, прогнозированием и рядом других» [3, с. 30] либо особый способ (метод) реализации функций государственного управления [5, с. 26].

В финансовых вопросах термин «регулирование» обычно понимается в весьма специфическом смысле, как особый способ вмешательства государства, который заключается в том, чтобы возложить на независимый административный орган, наделенный прерогативами публичной власти, сохранение баланса интересов в секторах экономики. Таким образом, регулирование финансового сектора, как и любое «регулирование», носит административный характер.

Используемый в контексте регулирования термин «правовое» в узком смысле предполагает применение специальных юридических средств, к каковым традиционно относят нормы права, юридические факты, правоотношения, индивидуальные предписания, акты реализации прав и обязанностей [4, с. 16]; а в широком – любое легитимное воздействие публичной власти, осуществляемое в рамках закона.

В административно-правовом аспекте государственное регулирование в научной литературе определяется в узком смысле как «нормативное регулирование, которое осуществляется полномочными субъектами исполнительной власти в сферах деятельности, для них определенных» [6, с. 204] и включает в себя различные правила и процедуры по регистрации, лицензированию, квотированию и проч.; правила функционирования субъектов административных правоотношений; меры убеждения, стимулирования и принуждения, в том числе и меры ответственности за нарушение установленных правил и процедур.

Полагаем, что с учетом изложенного можно трактовать административно-правовое регулирование как системное и целенаправленное вмешательство в определенные сферы экономики и социальной жизни уполномоченного публичного государственного субъекта, осуществляемое посредством разработки стандартов, правил и процедур; контролем их исполнения и санкциями за нарушение.

Таким образом, административно-правовое регулирование представляет собой сложный механизм, включающий в себя следующие элементы: (1) система нормотворчества (на основе федерального законодательства уполномоченный орган – регулятор – издает «свод правил», т.е.

стандарты деятельности, оформленные посредством прямо предписывающих, стимулирующих или запретительных норм), (2) система контроля (мониторинг выполнения/невыполнения предписаний регулятора), (3) система принуждения (те меры, которые регулятор вправе применить для коррекции отклоняющегося от предписанного стандартами поведения).

Вопрос о наиболее эффективных моделях регулирования финансовых рынков, которые играют значимую роль в мировой и национальной экономике является весьма чувствительным как для экономической теории, так и для науки административного права. Ключевая точка диспута – необходимо ли вмешательство субъектов государственного сектора в экономическую деятельность либо речь должна идти о саморегулировании рынков со стороны профессионалов, которые «навязывают» правила работы сами себя.

Согласно либеральному подходу, экономика развивается через экономические циклы, которые позволяют ей функционировать автономно, саморегулируясь посредством системы цен, устанавливаемой спросом и предложением в рамках свободной конкуренции. В рамках этой концептуальной основы государственное регулирование экономики является излишним, поскольку экономическая система естественным образом стремится к равновесию и обеспечивают наилучшую модальность функционирования как в отношении частных экономических решений, так и в отношении разрешения возможных дисфункций. Соответственно, административно-правовое регулирование финансового рынка воспринимается как негативное, поскольку оно не только не является необходимым, но и становится источником дополнительных издержек. Концепция эффективных рынков приводит к примату определенного способа регулирования – саморегулирования, в значительной степени освобождая государственные органы от механизмов денежно-кредитного/финансового регулирования.

В противоположность этой парадигме другие экономисты убеждены в необходимости активного вмешательства государства. Основные причины, оправдывающие государственное регулирование финансовых рынков, можно в общих чертах сгруппировать в четыре категории: содействие возникновению рынков, преодоление рыночных сбоев, исправление ограниченной рациональности экономических субъектов и сокращение неравенства.

Государственное регулирование финансовых рынков есть объективная необходимость, однако допустимый уровнь такого вмешательства и приемлемые инструменты дискутируются [2, с. 1210]. Вмешательство государства в функционирование финансовых рынков может включать не только «свод обязательных правил», но все прочие инструменты государственных органов по управлению экономикой. С этой же точки зрения, разнообразие мер воздействия рассматривается как возможные альтернативы традиционному типу регулирования «командование и контроль» и включающие стимулы, основанные на таких инструментах как налоги, субсидии, госзаказы и проч. Таким образом, государственное регулирование в целом, и административно-правовое регулирование как его структурный элемент – это динамический колебательный процесс, который движется вперед и назад между полюсами ре- и дерегуляции: периоды сокращения предъявляемых к объекту регулирования (в нашем случае, это финансовый рынок) требований, сменяется периодами их ужесточения и расширения.

Интерпретация понятия административного регулирования финансового рынка, подчеркивающая его правовую природу, указывает на то, что оно является носителем ценностей и принципов, не вытекающих естественным образом из экономической логики, гарантируя что рынок уважает потребности общества и права человека. Регулирование направлено на обеспечение соблюдения четко определенных правил или обязательств.

Административно-правовое воздействие на деловое поведение участников финансового рынка осуществляется посредством, во-первых, установления правил относительно выхода на рынок, совершения сделок, ведения отчетности, требований о раскрытии информации, обязательства, возлагаемые на производителей инвестиционных инструментов и т.п., во-вторых, введением административно-разрешительных процедур; в-третьих, системой контрольно-надзорных мероприятий за деятельностью участников рынка; в-четвертых, применением мер административно-правового принуждения в случае возникновения административно-деликтных отношений в сфере финансового рынка.

В соответствии с действующей редакцией Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях охраняемыми деликатным законодательством отношениями в сфере финансовых рынков являются порядок оборота ценных бумаг, информационные процессы на рынке, организация деятельности участников рынка ценных бумаг, противодействие рыночным злоупотреблениям и порядок подготовки и проведения общих собраний хозяйственных обществ.

Целью административно-правового регулирования финансового рынка является обеспечение его эффективного функционирования, созда-

ние правовой определенности в деятельности участников рынка, ограничение бизнес-рисков, гарантирование прав собственности, смягчение последствий экономических кризисов.

Административно-правовое регулирование финансового рынка в Российской федерации в настоящее время организовано в рамках интегрированной модели, что предполагает наличие специализированного публичного органа (мегарегулятора), а также участие саморегулируемых организаций.

Мегарегулятор финансового рынка России – Банк России – совмещает классические административные полномочия, такие как разрешение доступа на рынок, с нормотворческими, контрольно-надзорными и полномочиями административного преследования. Банк России также играет роль распространителя информации, поскольку именно он, например, публикует списки компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке, отчетность участников финансового рынка, пресс-релизы о рисках, связанных с мошенническими проектами и мерах, принимаемых к субъектам, в них участвующим и проч.

С момента своего создания, расширяя поле своего вмешательства и увеличивая свои полномочия, Банк России продолжал укреплять свое влияние на регулирование финансовых рынков. Не входя в систему органов государственной власти, являясь специфическим публичным образованием, Банк России получил обширный набор полномочий, подкрепленных возможностью применения административных санкций. Такая концентрация полномочий в руках Банка России закономерно порождает многочисленные вопросы о функциях саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка (СРО) и дублировании деятельности их деятельности Банком России (к примеру, сочетание лицензирования с обязательным саморегулированием) и необходимости совершенствования существующей модели взаимодействия СРО и Банка России.

С учетом того, что децентрализованные модели внутренней оценки (саморегулирование), которые заменяют механизмы государственного регулирования, не способны иметь долгосрочное макроэкономическое видение и не готовы учитывать логику, основанную на «некоммерческих ценностях», они оказываются неспособными справиться с ситуациями системного кризиса. Поэтому полагаем, что наиболее перспективен срединный путь сорегулирования, который основан на гибридизации гетерономных (чаще всего государственных) инструментов регулирования и инструментов саморегулирования, которые производятся самими субъектами. Данный путь потребует значительных усилий и поиска компромиссов, поскольку примеров успешного развития саморегулирования в секторах и на рынках, регулируемых и надзираемых центральными банками пока нет.

В заключении отметим, что административно-правовое регулирование финансового рынка есть системное и целенаправленное вмешательство уполномоченного публичного государственного субъекта в общественные отношения, складывающиеся в сфере финансового рынка, осуществляемое посредством разработки стандартов, правил и процедур; контролем их исполнения и применением мер административно-правового принуждения для коррекции отклоняющегося от предписанного стандартами поведения участников рынка. Указанное регулирование, являясь одной из самых важных задач государства, иллюстрирует постоянное противоречие между явно выраженной волей властных органов к регулированию и эффективностью такого регулирования, которое участники рынка пытаются игнорировать или «обойти». Выстраивание регуляторного механизма не может опираться исключительно на эконометрический подход, а должно интегрировать действующих лиц и их стратегии, особенности организации секторов, а также социальные ценности и конституционные принципы; сочетать экономические рыночные механизмы и государственное воздействие.

**Список литературы:**

[1] Гапоненко А. Л. Теория управления: учебник и практикум для вузов / А. Л. Гапоненко, М. В. Савельева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 371 с.

[2] Нитовкин Д.В. Роль и место государственного регулирования в управлении экономикой // Научный журнал КубГАУ. 2013. №93. С. 1207-1216

[3] Петрова В.Ю., Семенов А.А. Понятие административно-правового регулирования // Теория и практика общественного развития. 2015. №16. С. 29-31.

[4] Сенин И.Н. Правовое регулирование и правовая система // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. №1. С. 16-20

[5] Фиалковская И.Д. Методы государственного управления: вопросы теории: монография. Казань: Бук, 2019. 174 с.

[6] Худякова А.С. Государственное управление и государственное регулирование: проблемы взаимосвязи // Управленческое консультирование. 2014. №12 (72). С. 201-206.

**Spisok literatury:**

[1] Gaponenko A. L. Teoriya upravleniya: uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. L. Gaponenko, M. V. Savel'eva. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2023. 371 s.

[2] Nitovkin D.V. Rol' i mesto gosudarstvennogo regulirovaniya v upravlenii ekonomikoj // Nauchnyj zhurnal KubGAU. 2013. №93. S. 1207-1216

[3] Petrova V.YU., Semenov A.A. Ponyatie administrativno-pravovogo regulirovaniya // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2015. №16. S. 29-31.

[4] Senin I.N. Pravovoe regulirovanie i pravovaya sistema // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. №1. S. 16-20

[5] Fialkovskaya I.D. Metody gosudarstvennogo upravleniya: voprosy teorii: monografiya. Kazan': Buk, 2019. 174 s.

[6] Hudyakova A.S. Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennoe regulirovanie: problemy vzaimosvyazi // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2014. №12 (72). S. 201-206.

# ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-132-136
NIION: 2018-0076-9/23-683
MOSURED: 77/27-023-2023-9-683

***КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,***
*заместитель заведующего кафедрой административного и финансового права по научной работе МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, Москва,*
*e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru*

***ЩЕКАЛЕВА Валерия Игоревна,***
*студентка III курса Международно-правового факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», Ижевск,*
*e-mail: lera05112003@mail.ru*

## ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ В АРГЕНТИНЕ

**Аннотация.** *Настоящая статья посвящена особенностям функционирования института уполномоченного по правам человека в Аргентине. Авторы рассматривают историю и предпосылки возникновения института «защитника народа», отмечают специфику функционирования, описывают современное состояние данного института, приводят мнения известных политиков о содержании статуса данного института в Аргентине.*

*Статья дает представление о проблемах, связанных с формированием института уполномоченного по правам человека, авторы оценивают перспективы его воссоздания.*

**Ключевые слова:** *уполномоченный по правам человека, омбудсмен, защитник народа, административный процесс, права человека и гражданина, Аргентина.*

***KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,***
*Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law for Research at MGIMO MFA of Russia, PhD in Law, Moscow*

***SHCHEKALEVA Valeriya Igorevna,***
*3nd year student of the International Law Faculty, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation», Izhevsk*

## THE INSTITUTE OF THE HUMAN RIGHTS COMMITTEE AS A WAY TO PROTECT CITIZENS' RIGHTS IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS IN ARGENTINA

**Annotation.** *This article is devoted to the peculiarities of the functioning of the institution of the Commissioner for Human Rights in Argentina. The authors examine the history and prerequisites for the emergence of the institution of "defender of the people", note the specifics of its functioning, describe the current state of this institution, and provide the opinions of famous politicians about the content of the status of this institution in Argentina.*

*The article gives an idea of the problems associated with the formation of the institution of the Commissioner for Human Rights; the authors assess the prospects for its reconstruction.*

**Key words:** *commissioner for Human Rights, Ombudsman, Defender of the People, administrative process, human and civil rights, Argentina.*

В настоящее время одной из важнейших проблем правового статуса личности по всей Латинской Америке и, в частности, в Аргентине выступает создание эффективного механизма защита прав и свобод человека и гражданина. Существует множество способов защиты, таких как судебная защита, внесудебные обращения граждан, обращение к омбудсману и другие. Правовые гарантии реализации и защиты прав человека и гражданина, как правило, находят своё закрепление в основном законе страны – конституции. Однако нормы, касающиеся данного аспекта правового статуса личности, можно встретить и в специальном законодательстве.

Данная статья посвящена актуальной теме, связанной не только с построением эффективного института защиты прав частного лица в административном процессе, но и развития демократии в целом.

Прежде чем рассуждать о роли института уполномоченного по правам человека в конкретном государстве – Аргентине, следует уделить внимание тому, что представляет собой омбудсман. Омбудсман – это должностное лицо, которое избирается или назначается парламентом (исключением выступает Франция), и которое наделяется полномочиями по осуществлению контроля за соблюдением прав и свобод граждан в деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц [1].

На протяжении веков в истории зарубежных стран известны случаи нарушения прав и свобод человека и гражданина действиями и бездействием со стороны органов публичной администрации, например, путём принятия незаконных индивидуальных актов. Вследствие этого во всем мире расширяется количество способов защиты прав частного лица, и на фоне решения данной задачи возник самостоятельный орган, который способен и обладает соответствующими полномочиями, предотвратить злоупотребления правом со стороны государства, а также разрешить споры между публичной администрацией и частным лицом. Особенно актуальным казалось создание этого института для стран Латинской Америки, так как большинство из них, в том числе Аргентина, прошло через огромное количество внутренних конфликтов, а некоторые – даже через военную диктатуру.

Необходимо отметить, что во всей Латинской Америке уполномоченный по правам человека именуется «защитником народа» (с исп. – «defensor del pueblo»). В Аргентине данный институт появился в 1993 году для обеспечения большей независимости, чем когда он осуществляет свою деятельность под контролем исполнительной власти [2]. Институт омбудсмана создан для надзора за законностью действий самой исполнительной власти, а не для того, чтобы находиться в её подчинении. Он должен дополнять юрисдикционную защиту прав и свобод человека и гражданина, так как её уже становится недостаточно вследствие усложнения жизни общества [2]. Анна Мария Пандо отмечала, что уполномоченный по правам человека служит для обеспечения равенства всех людей перед законом в своих правах и обязанностях [3]. По мнению Хуана Карлоса Хиттерса, «защитник народа» обязан не только осуществлять контроль за соблюдением существующих прав и свобод человека и гражданина, но и оперативно реагировать на появление новых [4].

Однако, стоит отметить и то, что идея возникновения «защитника народа» в качестве самостоятельного органа не была воспринята всеми сообществами позитивно. К примеру, Хосе Луис Нуньес в своём докладе из 3-ой очередной сессии Национального учредительного собрания от 20 июля 1994 г. обратил внимание на то, что в мире распространяется движение под названием «омбудсманией», что подразумевает под собой внедрение в законодательство ещё только развивающийся и зародившийся в Европе институт уполномоченного по правам человека [5]. Он утверждал, что, если вводить данный орган, уже это будет означать признание того, что общество подвергается каким-то угрозам со стороны органов публичной администрации. С его точки зрения, необходимо прикладывать усилия, чтобы устранить именно причины такой угрозы, а не их последствия. Однако, как разъяснял Эдуардо Менем, граждане хотят просто обратиться за помощью, не прибегая к услугам адвоката и не задействуя парламент [6]. Кроме того, данный

институт требует от государства значительных финансовых ресурсов для обеспечения его функционирования. Однако данное утверждение большинство политиков и ученых считают спорным, поскольку государство должно создавать условия для максимальной защиты прав и свобод граждан любым способом. Кроме того, как утверждает Анна Мария Пандо, в случае, если основной закон страны не совершенствует жизнь людей в том, что касается охраны их прав, он трансформируется «в каталог иллюзий» [3].

Институт «защитника народа» нашёл своё закрепление, в первую очередь, в Конституции Аргентины. Согласно ст. 86 данного документа, «защитник народа» наделяется двумя основными функциями. Так, в его обязанности входит, во-первых, защита прав и свобод человека и гражданина от незаконных действий и бездействия публичной администрации, во-вторых, контроль за деятельностью органов государственной власти. Кроме того, статус омбудсмана закрепляется и в Законе № 24284, статья 1 которого устанавливает, что «защитник народа» действует в целях охраны прав и интересов отдельных лиц и общества независимо от других органов государственной власти [9]. Кандидатом на роль омбудсмана в Аргентине может стать не только гражданин данной страны с рождения, но и лицо, прошедшее процедуру натурализации, то есть процедуру вступления в гражданство. Кроме того, вышеуказанным законом устанавливается возрастной ценз – лицо должно быть не моложе 30 лет. «Защитник народа» назначается 2/3 голосов, присутствующих на заседании палат членов Национального конгресса Аргентины, сроком на 5 лет. Он пользуется теми же привилегиями, что и член органов законодательной власти.

Обратимся к тому, как осуществляет свою деятельность «защитник народа» Аргентины на практике. В соответствии со статьей 16 вышеуказанного закона, Уполномоченный по правам человека в данном государстве может осуществлять контроль за компаниями с преобладающим государственным участием, государственными компаниями, «компаниями со смешанной экономикой» (с исп. - «sociedades de economía mixta»), которые подразумевают предприятия, созданные на основе как частного, так и государственного капиталов, автономными образованиями (например, к ним относятся Центральный банк Аргентины, Национальный совет по образованию и т.д.) и любыми другими государственными органами, независимо от их правовой природы [9]. Помимо всего вышеперечисленного, Уполномоченный по правам человека в Аргентине контролирует негосударственные публично-правовые образования и частные организации, которые предоставляют услуги публичного характера (например, коммунальные) [9]. Однако статья 16 вышеупомянутого закона указывает на исключения из данного правила. Так, в компетенцию «защитника народа» не входит контроль за деятельностью органов законодательной и судебной властей, за муниципалитетом города Буэнос-Айрес, а также за деятельность органов безопасности и обороны.

Омбудсмен может выступать инициатором и проводить либо ex oficio (с лат. – «по должности»), либо по заявлению другой стороны любое разбирательство, связанное с действиями и бездействиями органов публичной власти. Данные дела возникают в результате злоупотребления правом, противоправной реализации своих полномочий органами публичной власти, что может оказывать влияние на законные интересы личности и группы лиц.

«Защитник народа» выносит решение в форме рекомендаций и предложений, которые впоследствии имеют силу res judicata, то есть оно становится обязательным для сторон спора и не может быть пересмотрено. Вследствие этого омбудсмана зачастую называют судьёй по убеждению, который может разрешить любые проблемы, связанные с злоупотреблением правом со стороны органов публичной администрации, прежде всего, с помощью своего авторитета. В случае игнорирования его рекомендаций или предложений, «защитник народа» вправе вынести данную проблему на обсуждение в парламенте.

Тем не менее, начиная с 2009 года, институт омбудсмана в Аргентине становился всё менее эффективным: в 2014 году его активность снизилась на 88%. В 2007 году аппарат «защитника народа» принимал участие в 16 делах: он выступил инициатором десяти дел, а также участвовал в качестве третьей стороны в шести делах. В апреле 2009 года «защитник народа», Эдуардо Мондина, покинул свой пост омбудсмана, и его должность занял его заместитель – Ансельмо Селла. В 2010 году его аппарат выступил инициатором только одного дела, а в 2011 году - ни одного (он только выступил в качестве третьего лица в одном деле). В 2012 и 2013 годах он ни разу не выступил даже в качестве третьего лица. В 2013 году мандат Ансельмо Селла истёк.

Несмотря на наличия института «защитника народа» количество случаев нарушения прав и свобод человека и гражданина в Аргентине росло, например, в области права на жилище, права на свободу выражения мнений, права в сфере взаимодействия с окружающей средой, права на мирные собрания и т.д.

На данный момент в Аргентине до сих пор не существует фигуры уполномоченного по пра-

вам человека. Однако различные международные организации (например, ОАГ или Комитет ООН по правам человека) практически ежегодно публикуют доклады, в которых указывают на негативные последствия отсутствия омбудсмана [7].

Отрицательное влияние такого положения вещей отметил и Верховный суд Аргентины в одном из своих решений [11]. Данный орган указал на то, что вследствие вакантности должности «защитника народа», то есть фигуры, которая была вправе защищать права групп лиц, огромное количество людей, проживающих на территории Аргентины, теряет право на доступ к правосудию. В соответствии с абз. 2 ст. 43 Конституции Аргентины омбудсман имеет право подать иск от имени группы лиц, который будет направлен против любой формы дискриминации, касающейся экологических прав, свободной конкуренции, прав и свобод потребителей и т.д [10].

Координатор отдела юстиции в Двухпалатной комиссии, которая назначает омбудсмана, Селеста Леонарди отметила, что институт «защитника народа» до сих пор не функционирует по той причине, что правящая партия не имеет большинства в вышеуказанной комиссии, а оппозиционные партии не имеют ничего против отсутствия фигуры омбудсмана в Аргентине [8].

Подводя итог, можно сказать, что изначально институт «защитника народа» задумывался как инструмент, который сможет преобразовать общество, помочь ему защитить свои права во взаимодействии с органами публичной власти. Однако, в действительности, данная фигура показала свою несостоятельность и была ликвидирована. Тем не менее, продолжает своё действие Управление при «защитнике народа», которое ежегодно публикует отчеты своей деятельности, что оставляет надежду на восстановленные данного института с более широкими компетенциями и большей эффективностью.

**Список литературы:**

[1] Баглай, М. В. Конституционное право зарубежных стран : учебник / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2023.

[2] Доклад Марии Кристины Фигероа из 3-ой очередной сессии Национального учредительного собрания от 20 июля 1994 г // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[3] Доклад Аны Марии Пандо из 3-ой очередной сессии Национального учредительного собрания от 20 июля 1994 г // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[4] Доклад Хуана Карлоса Хиттерса из 3-ой очередной сессии Национального учредительного собрания от 20 июля 1994 г // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[5] Доклад Хосе Луис Нуньес, депутата Национального учредительного собрания, из 3-ой очередной сессии Национального учредительного собрания от 20 июля 1994 г. // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[6] Доклад Эдуардо Менема, депутата Национального учредительного собрания, из 3-ой очередной сессии Национального учредительного собрания от 20 июля 1994 г. // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[7] Vanina Pieczanski «Qué fue del Defensor del Pueblo de la Nación, un cargo vacante desde hace seis año?» // URL: https://chequeado.com/el-explicador/que-fue-del-defensor-del-pueblo-de-la-nacion-un-cargo-vacante-desde-hace-seis-anos/

[8] Celeste Leonardi, coordinadora del área de Justicia de la Asociación por los Derechos Civiles (ADC) // URL: https://chequeado.com/el-explicador/que-fue-del-defensor-del-pueblo-de-la-nacion-un-cargo-vacante-desde-hace-seis-anos/.

[9] La Nación Argentina: Ley №24284. Ley Orgánica de la Defensoría del Pueblo, 1993.

[10] Constitución de la Nación Argentina de 1853 (modificada por las reformas de 1860, 1866, 1898, 1957 y 1994) // URL: http://constitucion.al/argentina/

[11] SCJA in re “Centro de Estudios para la Promoción de la Igualdad y la Solidaridad y otros c/ Ministerio de Energía y Minería s/ amparo colectivo” (File No. FLP 8399/2016/CS1).

**Spisok literatury:**

[1] Baglaj, M. V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran : uchebnik / pod obshch. red. M.V. Baglaya, YU.I. Lejbo, L.M. Entina. — 5-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Norma : INFRA-M, 2023.

[2] Doklad Marii Kristiny Figeroa iz 3-oj ocherednoj sessii Nacional’nogo uchreditel’nogo sobraniya ot 20 iyulya 1994 g // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[3] Doklad Any Marii Pando iz 3-oj ocherednoj sessii Nacional’nogo uchreditel’nogo sobraniya ot 20 iyulya 1994 g // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[4] Doklad Huana Karlosa Hittersa iz 3-oj ocherednoj sessii Nacional’nogo uchreditel’nogo sobraniya ot 20 iyulya 1994 g // URL: https://www4.

hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[5] Doklad Hose Luis Nun'es, deputata Nacional'nogo uchreditel'nogo sobraniya, iz 3-oj ocherednoj sessii Nacional'nogo uchreditel'nogo sobraniya ot 20 iyulya 1994 g. // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[6] Doklad Eduardo Menema, deputata Nacional'nogo uchreditel'nogo sobraniya, iz 3-oj ocherednoj sessii Nacional'nogo uchreditel'nogo sobraniya ot 20 iyulya 1994 g. // URL: https://www4.hcdn.gob.ar/dependencias/dip/Debate-constituyente.htm#Art.%2086.

[7] Vanina Pieczanski «Qué fue del Defensor del Pueblo de la Nación, un cargo vacante desde hace seis año?» // URL: https://chequeado.com/el-explicador/que-fue-del-defensor-del-pueblo-de-la-nacion-un-cargo-vacante-desde-hace-seis-anos/

[8] Celeste Leonardi, coordinadora del área de Justicia de la Asociación por los Derechos Civiles (ADC) // URL: https://chequeado.com/el-explicador/que-fue-del-defensor-del-pueblo-de-la-nacion-un-cargo-vacante-desde-hace-seis-anos/.

[9] La Nación Argentina: Ley №24284. Ley Orgánica de la Defensoría del Pueblo, 1993.

[10] Constitución de la Nación Argentina de 1853 (modificada por las reformas de 1860, 1866, 1898, 1957 y 1994) // URL: http://constitucion.al/argentina/

[11] SCJA in re "Centro de Estudios para la Promoción de la Igualdad y la Solidaridad y otros c/ Ministerio de Energía y Minería s/ amparo colectivo" (File No. FLP 8399/2016/CS1).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-137-141
NIION: 2018-0076-9/23-684
MOSURED: 77/27-023-2023-9-684

***ШЕСТАК Виктор Анатольевич,***
*профессор кафедры*
*уголовного процесса Московской академии*
*Следственного комитета Российской Федерации,*
*доктор юридических наук, доцент,*
*e-mail: viktor_shestak@mail.ru*

***МИРОВА Малика Абдулмажидовна,***
*студент 4 курса Международно-правового*
*факультета МГИМО МИД России,*
*e-mail: MirovaMalika@yandex.ru*

# СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ РЕФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ОБЪЕДИНЕННЫХ АРАБСКИХ ЭМИРАТАХ

**Аннотация.** *В статье проанализированы положения Федерального декрета-закона Объединенных Арабских Эмиратов № 36 от 20 сентября 2021 г. «О товарных знаках» (далее — ФДЗ ОАЭ № 36-2021), который был принят по итогам правовой реформы для обеспечения защиты прав интеллектуальной собственности и вступил в силу 2 января 2022 г. Необходимость обновления регулирования товарных знаков была вызвана экономическими причинами, в том числе реализацией крупномасштабных проектов, таких как «Стратегия метавселенной Дубая» 2022 года. Предметом анализа стали нормы ФДЗ ОАЭ № 36-2021, содержащие более детальное регулирование в сравнении с Федеральным декретом-законом Объединенных Арабских Эмиратов № 37 от 28 сентября 1992 г. «О товарных знаках». Авторы, проанализировав новый закон, выделили ряд положений, которые существенно изменили правовое регулирование товарных знаков в ОАЭ. Например, упрощение процедуры регистрации товарных знаков, урегулирование регистрации нетрадиционных товарных знаков, что актуально в связи со стремлением развивать продажу виртуальных товаров и услуг. Помимо расширения перечня объектов, попадающих под понятие «товарный знак», законодатель ввёл такой объект в сфере прав интеллектуальной собственности в ОАЭ, как «географическое указание», и изложил основные положения. Для более быстрого и эффективного разрешения споров был также учрежден новый орган — Комитет по рассмотрению жалоб в рамках федеральной судебной системы. Авторами отмечены стремление государства активно бороться с производством и оборотом контрафактной продукции, а также тенденция к унификации законодательства в соответствии с международными стандартами, поскольку ОАЭ присоединилось к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 г.). Впоследствии в более подробном анализе нуждаются другие законы, принятые в рамках законодательной реформы интеллектуальной собственности для обеспечения правовой защиты авторских и смежных прав, а также прав промышленной собственности.*

**Ключевые слова:** *товарный знак, интеллектуальная собственность, метапространство, контрафактные товары, Всемирная организация интеллектуальной собственности, личные неимущественные права, уголовная ответственность, арабские страны.*

***SHESTAK Viktor Anatolievich,***
*Doctor of Juridical Science,*
*Professor of the Department of Criminal Procedure,*
*Moscow Academy of the Investigative*
*Committee of the Russian Federation*

***MIROVA Malika Abdulmazhidovna,***
*4th year student of International Law School,*
*MGIMO University*

# MODERN LEGAL REFORM TO ENSURE THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN THE UNITED ARAB EMIRATES

**Annotation.** *The study examines the provisions of the United Arab Emirates Federal Decree-Law No. 36 on Trademarks dated September 20, 2021 (hereinafter — UAE FDL No. 36-2021), which was adopted following the legislative reform in the field of intellectual property rights protection and entered into force on January 2, 2022. Economic considerations justify development of trademark regulation, inter alia large-scale projects such as Dubai Metaverse Strategy 2022. The research subject is UAE FDL No. 36-2021 which deals with intellectual property regulation in detail compared to the United Arab Emirates Federal Decree-Law No. 37 on Trademarks dated September 28, 1992. The work uses such general scientific methods as analysis and analogy, as well as private ones – formal legal, comparative legal, interpretation of legal norms, etc. After analyzing the new law, the authors have identified a number of provisions that significantly changed the legal regulation of trademarks in the UAE. For instance, simplifying the procedure for trademark registration, regulating registration of non-traditional trademarks in conjunction with developing the sale of virtual goods and services. In addition to expanding the list of objects falling under the concept of trademark, the legislator introduced such an object in the field of intellectual property rights in the UAE as "geographical indication" and set out the basic provisions. In order to resolve disputes more quickly and efficiently, a new body, the Complaints Committee of the federal court system, was also established. The authors have noted eagerness to combat the production and circulation of counterfeit goods and the tendency to unify legislation in accordance with international standards, since the UAE have joined the Madrid Agreement on the International Registration of Marks (Madrid, April 14, 1891). In the future, it also is necessary to analyze others laws which were adopted following the legislative reform of intellectual property in order to ensure the legal protection of copyright and neighbouring rights, as well as of industrial property rights.*

**Key words:** *trademark, intellectual property, metaspace, criminal liability, counterfeit products, World Intellectual Property Organization, moral rights, Arab countries.*

В современной экономической ситуации объекты интеллектуальной собственности стали важной составляющей экономики любой страны и реальным товаром, который можно выгодно продать либо за который можно получать постоянную прибыль [1]. Однако для реализации этих целей необходимо надлежащее законодательное урегулирование, обеспечивающее реальную защиту правообладателей. К этому и стремятся те страны мира, где технологии и информация являются ключевыми факторами стимулирования роста экономики. Примером, отражающим эту тенденцию, являются и Объединенные Арабские Эмираты (далее — ОАЭ).

В 2018 году ОАЭ были включены в Специальный отчет № 301 Торгового представительства Соединенных Штатов Америки о распространении контрафактной продукции (далее — Специальный отчет № 301)[1], как страна, которая не способна обеспечить надлежащую и эффективную защиту и соблюдение прав интеллектуальной собственности (далее — ИС). Данный отчет является не единственным показателем, который указал на необходимость внесения изменений в механизмы правовой защиты интеллектуальной собственности в ОАЭ [2].

Еще одной причиной, обуславливающей законодательную реформу, также стала возникшая необходимость соответствия международным стандартам после присоединения ОАЭ к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков (Мадрид, 14 апреля 1891 г.) (далее — Мадридское соглашение)[2]. Эмиратским законодателем было разработано три нормативно-правовых акта, направленные на совершенствование механизмов охраны объектов патентных прав[3],

[1] 2018 Special 301 Report - Office of the United States Trade Representative [Электронный ресурс] // Торговое представительство США. URL: https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/2018%20Special%20301.pdf (дата обращения: 19.02.2023).

[2] Мадридское соглашение о международной регистрации знаков (измененное 28 сентября 1979 г.) [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/registration/madrid/ (дата обращения: 21.02.2023).

[3] Федеральный закон ОАЭ № 11 от 20 сентября 2021 года «О защите прав промышленной собственности». [Электронный ресурс] // Министерство Экономики ОАЭ. URL: https://www.moec.gov.ae/documents/20121/0/Approved+IP+Law.pdf/7c1d7c97-a32f-8a1b-7317-e53f9cbf9fce?t=1646633606079 (дата обращения: 19.02.2023).

товарных знаков[1], авторских и смежных прав[2]. Таким образом, ОАЭ были исключены из Специального отчета № 301 в апреле 2021 года. Тем не менее в отчете Международного индекса прав собственности 2022 года вновь указывается, что именно защита товарных знаков является наиболее слабой. По этой причине законодательство ОАЭ в сфере охраны товарных знаков представляет интерес для исследования.

В 2022 году согласно Международному индексу прав собственности ОАЭ заняли 1-ое место среди стран Ближнего Востока и Северной Африки и 22-ое место во всем мире[3]. Это свидетельствует, в частности, об эффективности развития законодательства в области защиты прав интеллектуальной собственности [3]. Норма, предусмотренная ст. 7 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов от 18.07.1971[4] закрепляет, что официальным источником права является шариат. Тем не менее, в доктрине отмечается, что гражданское право, в частности, современные вызовы в сфере интеллектуальной собственности, не охватывается в полной мере религиозными нормами, поэтому требуют более пристальное внимание со стороны законодателя [4, 5].

Развитие ИС-отрасли в ОАЭ связано с реализацией проекта[5] «Стратегия метавселенной[6] Дубая», который был представлен в июле 2022 года и направлен на преобразование Эмирата в одну из десяти крупнейших экономик метавселенной в мире и глобальный центр для сообщества метавселенной к 2030 году [6]. Стратегия должна привести к созданию и поддержке более 40 000 рабочих мест в виртуальном мире для организаций, базирующихся в Дубае. Подобно материальному миру, все логотипы, баннеры, экспозиции, игры, вывески, дизайн виртуальных продуктов и упаковка в метавселенной являются объектами прав ИС и требуют охраны.

Федеральный декрет-закон ОАЭ № 36 от 20 сентября 2021 г. «О товарных знаках» (далее — ФДЗ № 36-2021) вступил в силу 2 января 2022 г. и заменил Федеральный декрет-закон ОАЭ № 37 от 28 сентября 1992 г. «О товарных знаках» (далее — ФДЗ № 37-1992). Согласно норме, предусмотренной ст. 2 ФДЗ № 36-2021, список объектов, попадающих под категорию «товарного знака» (араб. «العلامات التجارية»), был расширен и в современных условиях включает в себя также 3D-знаки, голограммы, звуки и запахи, что актуально для потребностей обеспечения реализации проекта «Стратегия метавселенной Дубая» 2022 года [5]. Ранее для регистрации обозначений товаров и услуг требовались отдельные заявки на каждый товарный знак или объект, следовательно, инициировалось несколько отдельных процедур регистрации [7, С. 567-603]. Теперь, согласно норме ст. 8 ФДЗ №36-2021, товарный знак может быть зарегистрирован для одного или нескольких классов товаров или услуг путем подачи заявки лишь на один из классов товаров и услуг, включив остальные в перечень заявки.

В национальную регистрационную систему также были внесены изменения. Помимо снижения расходов за счет отмены требования о публикациях зарегистрированных товарных знаков в местных газетах, требование о публикации в Официальном вестнике Министерства экономики ОАЭ способствует систематизации данных и снижает вероятность споров относительно дат регистрации.

Нормы ФДЗ № 36-2021 также уточняют категорию «хорошо известный товарный знак» (араб. «المشهورة»; *аль-машгурату*) [6] и содержат критерии для признания товарного знака *аль-машгурату*. Во-первых, это степень общественной осведомленности о товарном знаке в результате его популяризации. Во-вторых, продолжительность использования товарного знака и количество стран, в которых товарный знак был зарегистрирован или стал известным. В-третьих, ценность или влияние товарного знака на продвижение товаров или услуг, предлагаемых под этим товарным знаком. Нормы ФДЗ № 36-2021 обеспе-

[1] Федеральный декрет-закон ОАЭ № 36 от 20 сентября 2021 года «О товарных знаках». [Электронный ресурс] // Министерство Экономики ОАЭ. URL: https://www.moec.gov.ae/documents/20121/376326/Trademarks.pdf/691876a6-2dbb-90b1-f8b1-c52d4dfce538?t=1645596128927 (дата обращения: 19.02.2023).

[2] Федеральный декрет-закон ОАЭ № 38 от 20 сентября 2021 года «Об авторском и смежном праве». [Электронный ресурс] // Министерство Экономики ОАЭ. URL: https://www.moec.gov.ae/documents/20121/376326/copyright.pdf/1b4d5d16-8e3c-6012-afa8-56cd4eb008da?t=1645596129916 (дата обращения: 19.02.2023).

[3] International property rights index. United Arab Emirates. 2022 [Электронный ресурс] // Альянс прав собственности. URL: https://www.internationalpropertyrightsindex.org/country/united-arab-emirates (дата обращения: 19.02.2023).

[4] Конституция ОАЭ от 18.07.1971 [Электронный ресурс] // Официальный портал Министерства юстиции ОАЭ. URL: https://elaws.moj.gov.ae/ArabicTranslationTree.aspx?val=UAE-MOJ_LC-Ar/00_%20دستور%20الامارات%20العربية%20المتحدة/UAE-LC-Ar_1971-07-18_00000_00/الدستور_Dos.html&np=&lmp=undefined (дата обращения: 19.02.2023).

[5] The United Arab Emirates' Government portal [Электронный ресурс] // Правительство ОАЭ. URL: https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/government-services-and-digital-transformation/dubai-metaverse-strategy (дата обращения: 19.02.2023).

[6] Метавселенная — это конвергенция физической, дополненной и виртуальной реальности в общем онлайн-пространстве.

чивают защиту «хорошо известных товарных знаков» на языке оригинала или в переводе, предотвращая регистрацию любого идентичного или сходного товарного знака, а также перевод либо транслитерацию. В ФДЗ № 36-2021 также содержится запрет на регистрацию товарных знаков, которые считаются фонетической транслитерацией общеизвестных знаков. Таким образом, запрещается преобразование товарного знака в другой набор символов с произношением, представляющим звучание общеизвестных товарных знаков.

Географические указания являются новым объектом регулирования в сфере прав ИС в ОАЭ и определяются как любое указание на то, что товар производится на территории государства-члена Всемирной организации интеллектуальной собственности или в регионе, особенности которого обусловлены в первую очередь его географическим происхождением. Нормы ФДЗ № 36-2021 устанавливают характерные черты географических указаний и не допускают их регистрацию в качестве товарного знака.

В соответствии с новым законом также был учрежден Комитет по рассмотрению жалоб (араб. «5] («لجنة تظلما العلامات»], состоящий из судьи-специалиста, назначаемого Министром юстиции ОАЭ, и двух экспертов, назначаемых Министром экономики ОАЭ. Он рассматривает споры, связанные с регистрационными заявлениями и аннулированием товарных знаков, более быстро, чем суды общей юрисдикции. Срок обжалования в судебном порядке снижен с 60 до 30 дней, жалоба подается сразу в апелляционный суд Эмирата, что позволяет сторонам спора избежать дополнительных расходов.

Одним из важных форм системного влияния на нарушения в области прав интеллектуальной собственности является борьба с контрафактной продукцией. По данным Федерального таможенного управления ОАЭ, в 2020 году таможенные органы конфисковали 923 724 контрафактных товаров на сумму около 4,14 миллионов дирхамов ОАЭ[1]. В 2021 году было разрешено 390 споров о контрафактных товарах на сумму 14 788 миллионов дирхамов ОАЭ, из них около 2,11 миллионов товаров было утилизировано[2]. По этой причине особый интерес представляет изменение, касающееся ужесточения уголовной ответственности. Оно расценивается как решительный шаг в борьбе с контрафактной продукцией в ОАЭ [8, С. 48]. Согласно ФДЗ № 37-1992, использование чужого товарного знака наказывалось штрафом в размере 5 000 дирхамов ОАЭ. Нормы ФДЗ № 36-2021 предусматривают теперь более строгие пределы санкции в зависимости от причиненного ущерба (от 100 000 до 1 000 000 дирхамов ОАЭ). В 2022 году число утилизированных контрафактных товаров снизилось до 22 тысяч товаров, что свидетельствует о результативности нововведения[3].

Таким образом, можно выделить несколько особенностей регулирования прав на ИС в ОАЭ. Во-первых, несмотря на критику среди аналитиков, во второй половине 2021 года и в начале 2022 года были проведены законодательные реформы, в результате которых была усилена защита прав на ИС и учтена международная практика правового регулирования в рассматриваемой сфере. Во-вторых, учреждение специализированного Комитета по рассмотрению жалоб, упрощение процедуры регистрации в государстве, изменение порядка обжалования снижают расходы правообладателей. В-третьих, присоединение ОАЭ к Мадридскому соглашению позволяют гражданам ОАЭ регистрировать товарные знаки в других юрисдикциях. В-четвертых, ужесточение уголовной ответственности привело к снижению преступности в сфере охраны прав на ИС, тем самым обеспечив эффективную защиту потребителей от приобретения контрафактной продукции, а производителей – от ущерба репутации.

**Список литературы:**

[1] Irshad Abdul Kadir. Trademark Protection in the United Arab Emirates. Arab Law Quartely, 1989. № 4 (11). С. 31-47.

[2] Abdulrazak Al Faris. The Economy of Dubai. Raimundo Soto, 2016. Pp. 332-337

[3] Freeman L. Trademarking - Trademark Your Services and Products. Kindle Edition, 2013. 50 p.

[4] Сюкияйнен Л.Р. Фикх — источник современного права в арабских странах. Право // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 4. С. 222–245.

[5] Saleh N. Civil Codes of Arab Countries: the Sanhuri Codes // Arab Law Quarterly, 1993. № 8 (2). С. 161–167.

[6] Matthew Ball. The Metaverse: And How It Will Revolutionize Everything. Liveright, 2022. 7 p.

[1] Intellectual Property Rights Seizure Statistics 2020 [Электронный ресурс] // Федеральное таможенное управление ОАЭ. URL: https://fca.gov.ae/En/HomeRightMenu/Documents/Intellectual%20Property%20Rights%20Seizure%20Statistics%202020.pdf (дата обращения: 21.02.2023).

[2] Dubai Customs resolves 390 IP disputes, recycles counterfeit goods for 221 brands in 2022 [Электронный ресурс] // Global Trade Magazine. URL: https://www.globaltrademag.com/dubai-customs-resolves-390-ip-disputes-recycles-counterfeit-goods-for-221-brands-in-2022/ (дата обращения: 21.02.2023).

[3] Dubai Customs recycles 22,436 counterfeit items for 24 brands [Электронный ресурс] // Zawya. URL: https://www.zawya.com/en/press-release/government-news/dubai-customs-recycles-22-436-counterfeit-items-for-24-brands-m3p3hiwj (дата обращения: 21.02.2023).

[7] Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. М.: Валерий Костин, 2007. 904 с.

[8] Hansen P.W. Intellectual Property Law and Practice of the United Arab Emirates. Oxford University Press, 2009. 888 с.

[9] Asif Azeemi. Building Blocks To Business Setup In Dubai: Business Setup Guide for Entrepreneurs & SMEs 2020. Independently Published, 2020. 80 с.

[10] Jamal Sanad Al-Suwaidi. The United Arab Emirates: a future perspective. The ECSSR, 2003. 31 p.

**Spisok literatury:**

[1] Irshad Abdul Kadir. Trademark Protection in the United Arab Emirates. Arab Law Quartely, 1989. № 4 (11). S. 31-47.

[2] Abdulrazak Al Faris. The Economy of Dubai. Raimundo Soto, 2016. Pp. 332-337

[3] Freeman L. Trademarking - Trademark Your Services and Products. Kindle Edition, 2013. 50 p.

[4] Syukiyajnen L.R. Fikkh — istochnik sovremennogo prava v arabskih stranah. Pravo // ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2019. № 4. S. 222–245.

[5] Saleh N. Civil Codes of Arab Countries: the Sanhuri Codes // Arab Law Quarterly, 1993. № 8 (2). S. 161–167.

[6] Matthew Ball. The Metaverse: And How It Will Revolutionize Everything. Liveright, 2022. 7 p.

[7] Baranov H.K. Arabsko-russkij slovar'. M.: Valerij Kostin, 2007. 904 s.

[8] Hansen P.W. Intellectual Property Law and Practice of the United Arab Emirates. Oxford University Press, 2009. 888 с.

[9] Asif Azeemi. Building Blocks To Business Setup In Dubai: Business Setup Guide for Entrepreneurs & SMEs 2020. Independently Published, 2020. 80 с.

[10] Jamal Sanad Al-Suwaidi. The United Arab Emirates: a future perspective. The ECSSR, 2003. 31 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-142-146
NIION: 2018-0076-9/23-685
MOSURED: 77/27-023-2023-9-685

***ЛАРИНА Т.Ю.,***
*заведующая кафедрой*
*Международного права и*
*международного сотрудничества*
*в сфере интеллектуальной собственности*
*ФГБОУ ВО РГАИС,*
*к.ю.н., доцент,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

***ГОЛУБЕВ Е.В.,***
*преподаватель кафедры*
*Международного права и*
*международного сотрудничества*
*в сфере интеллектуальной собственности*
*ФГБОУ ВО РГАИС,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ОПЫТ ГЕРМАНИИ И ФРАНЦИИ

**Аннотация.** *В статье представлен опыт Германии и Франции по проведению национализации, рассмотрены нормативные правовые акты этих стран на предмет содержания норм о национализации, показано отношение Германии и Франции к национализации как институту оздоровления секторов экономики посредством государственного финансирования предприятий, пострадавших от кризиса.*

**Ключевые слова:** *государство, государственная поддержка, интеллектуальные права, компенсация, национализация, принудительной изъятие собственности, частная собственность, экспроприация.*

***LARINA T.Y.,***
*Head of the Department of International Law*
*and International Cooperation in the Field*
*of Intellectual Property of FSBEU VO RGAIS,*
*Candidate of Legal Sciences,*
*Associate Professor*

***GOLUBEV E.V.,***
*Lecturer of the Department of International Law*
*and International Cooperation in the Field of Intellectual Property,*
*FGBOU VO RGAIS, Associate Professor*

# NATIONALIZATION IN THE FIELD OF LEGAL REGULATION: THE EXPERIENCE OF GERMANY AND FRANCE

**Annotation.** *The article presents the experience of Germany and France in nationalization, examines the normative legal acts of these countries in terms of the content of norms on nationalization, shows the attitude of Germany and France to nationalization as an institution of recovery of economic sectors through state financing of enterprises affected by the crisis.*

**Key words:** *state, state support, intellectual rights, compensation, nationalization, forced seizure of property, private property, expropriation.*

В связи с падением мировой экономики, обусловленным пандемией новой коронавирусной инфекцией COVID-19 и обострением украинского политического кризиса правительства всех стран планеты активно пытаются предпринять меры по укреплению и оздоровлению национальных экономик. Особенный интерес в данном вопросе представляют собой государства Западной Европы, на протяжении последних десятилетий после Второй Миро-

вой войны демонстрировавших стабильный экономический рост, несмотря, на ряд произошедших в послевоенные годы кризисов, однако именно в начале 2020-ых годов указанные страны столкнулись с системным экономическим кризисом, масштаб которого вынуждает западные правительства прибегать к мерам, традиционно несвойственным их экономической политике. Одной из подобных мер является национализация, которая по историческим причинам представляется несовместимым с капиталистическим устройством экономики политическим инструментом, который скорее вредит экономической эффективности, нежели способствует ей. Однако, подобное распространённое мнение не являлось препятствием для правительств европейских стран, которые и в более стабильные годы ни раз прибегали к различным формам национализации имущества частных лиц в целях упрощения осуществления государственного воздействия на национальную экономику. В связи с возросшей актуальностью данной меры на современном этапе, представляется важным рассмотрение уже существующей нормативно-правовой базы, регулирующей национализацию частной собственности, в таких странах, как Германия и Франция, являющиеся лидирующими экономиками ЕС, чьи подходы могут стать примером для остальных развитых и развивающихся стран региона и за его пределами в случае эффективности их практического применения.

Примечательно, в Федеративной Республике Германия положение о национализации содержится в главном конституционном акте страны, а именно в ст. 15 Основного закона [1]. Стоит отметить, что Основной закон ФРГ был принят при создании этого государства 23 мая 1949 г., когда на территории оккупационных зон Великобритании, Соединённых Штатов Америки и Франции была провозглашена Федеративная Республика Германия, ставшая проамериканским государством на бывшей территории Третьего Рейха после его поражения во Второй Мировой войне. Несмотря на то, что оккупирующие указанную часть страны правительства идеологически противостояли СССР, положения о национализации были включены в конституционный акт нового государства, так как данная мера имела широкое распространение в экономиках стран-победителей [2] в качестве способа преодоления тяжёлого экономического кризиса, вызванного войной. Ввиду этого, данная мера была введена в Основной закон нового германского государства, продемонстрировавшего резкий экономический рост в первые годы после своего создания, который, в первую очередь, объяснялся либерализацией немецкой экономики. За всю послевоенную историю правительство ни разу не прибегло к применению конституционной статьи, устанавливающей национализацию. Примечательно, что в 2021 г. в Берлине прошёл референдум об одобрении экспроприации сдаваемых в аренду 243000 квартир, принадлежащих 12 крупнейшим компаниям в сфере недвижимости. Несмотря на то, что большинство принимавших участие в референдуме проголосовали за осуществление экспроприации, она до сих пор не осуществлена, в случае реализации указанного решения это будет первым случаем применения ст. 15 Основного закона ФРГ.

Согласно указанной статье, «Земля, природные ресурсы и средства производства могут быть переданы в целях обобществления в общественную собственность или в иные формы общественного хозяйства согласно закону, регулирующему виды и размеры возмещения» [1]. Важно отметить, что данной статьёй устанавливается закрытый перечень видов имущества, которое может быть в принудительном порядке изъято из частной собственности в общественную, а именно земля, природные ресурсы и средства производства, под которыми понимаются средства и предмета труда, с помощью которых создаются материальные блага, в том числе различные объекты промышленности и интеллектуальная собственность. Подобное уточнение ограничивает правительство в выборе объектов для изъятия из частной собственности, предупреждая произвол и гарантируя недопустимость подобной передачи права собственности в отношении других видов имущества. Также необходимо обратить внимание на то, что в статье прямо предусмотрено возмещение убытков собственнику за подобное изъятие, исключающее проведение национализации в форме конфискации, что в очередной раз служит стремлением соблюсти законные интерес собственников национализируемого имущества. Более того, принципиально указано на то, что национализация может происходить только на основании закона, что соответствует принципу законности и системе сдержек и противовесов, таким образом, в Основном законе обозначено, что акт национализации является важной мерой государственного воздействия, которое должно осуществляться не как очередная административная мера исполнительной власти, но с обязательным участием избранных представителей народы, чтобы соблюсти общественные интересы при осуществлении подобного отчуждения.

Важно отметить, что в ст. 15 есть ссылка на предложения 3 и 4 абз. 3 ст. 14, в которой закреплена возможность экспроприации, то есть принудительного отчуждения собственности, к которому также может относиться и обобществление (национализация), так как по своей сути национализа-

ция представляет собой экспроприацию в пользу государства, а не физических или юридических лиц. В указанных предложениях установлено, что возмещение за экспроприацию может быть осуществлено «на основе справедливого учета интересов общества и заинтересованных лиц» [1], что представляет сбой особый интерес, так как в отличии от современного представления об экспроприации в правовой доктрине, согласно которому при выплате компенсации за принудительное изъятие имущества должны учитываться интересы собственника отчуждаемого имущества, в то время как в указанной норме установлен баланс между интересами общества. В соответствии с предложением 1 абз. 3 ст. 14 Основного закона Федеративной республики любое изъятие должно происходить в интересах общественного блага, а также интересами лиц, лишающихся своего имущества вследствие национализации, что является примечательным концептуальным компромиссом между доктринами Халла и Кальво, обусловленного историческими особенностями того времени. В свою очередь, в предложении 4 указанного абзаца закреплено, что споры о размерах компенсационной выплаты за принудительное изъятие собственности должны рассматриваться в судах общей юрисдикции, что является закреплением права собственников экспроприированного имущества на судебную защиту в случае, если их интересы не были должным образом соблюдены.

Так, если положения о национализации в Германии, закреплённые на высшем юридическом уровне, на практике не применялись, во Франции исторически сложилась иная ситуация, так как французское правительство на протяжении современной истории достаточно активно прибегало к подобной мере для укрепления своей экономики путём непосредственно государственного управления активами. Например, одна из массовых национализаций в истории Франции была проведена сразу после Второй Мировой войны, охватив транспорт, энергетику, банки и страхование, а также единственного автомобильного гиганта «Рено». Государственная власть в рассматриваемый период времени установила посредством проведения национализации контроль над теми секторами экономики, где необходимы были крупные капиталовложения, а также финансово-банковские учреждения, через которые государство могло предоставить этим секторам экономики требуемые ресурсы. Следующая волна национализации произошла во Франции в 1982 году и являлась результатом политики, проводимой правительством Ф. Миттерана. Данная национализация имела стратегический характер, наделив правительство возможностью осуществлять активное вмешательство в экономику в ситуации затянувшейся экономической стагнации, обусловленной энергетическим кризисом 1973 г. На последствия кризиса накладывались такие факторы, как недофинансирование частным сектором важнейших отраслей экономики страны (авиастроение, металлургия, информационные технологии и др.), явное снижение конкурентоспособности многих сфер экономики государства, которые не отвечали наметившимся мировым трендам, задаваемым США, Японией и иными странами западного блока. Правительством Ф. Миттерана в 1982 году была проведена национализация таких промышленных групп как CGE, Pechiney, Rhone, Poulene, Saint'Gobain and Thomson, в том числе и принадлежащей им интеллектуальной собственности, а также 41 банк и финансовое учреждение. Позже Правительством Ф. Миттерана была национализирована сталелитейная компания Usinor and Sacilor и несколько компаний, занимающихся информационными технологиями, а именно Matita, Dassault, Bull, ITT France. Таким образом, несмотря на однозначно капиталистический характер экономики Франции, для обретения непосредственного воздействия на национальную экономику, правительство республики неоднократно приобретало имущество частных лиц в государственную собственность.

В свою очередь, положения, касающиеся национализации, во Франции, также как в Германии, закреплены в основном законе страны. Так, в ст. 34 Конституции Французской Республики предусмотрена возможность национализации предприятий и передачи собственности на предприятия из государственного сектора в частный [3]. Представляет собой особый интерес, что в отличие от конституционных положений Основного Закона Федеративной Республики Германия, указанная норма предусматривает национализацию промышленных предприятий, соответствующих средствам производства в формулировке немецкого закона, а также исключает возможность передаче в государственную собственность земли и ресурсов, находящихся в частной собственности. Более того, указанная норма не содержит указаний на общественные цели национализации, и что не менее важно, не закрепляет справедливого или иного характера компенсации, гарантирующего соблюдение законных интересов собственников национализируемого имущества. Также необходимо отметить, что в конституции Франции положение о национализации предшествует передаче собственности из государственного сектора в частный, то есть приватизации. Закрепление такого подхода к двум противоположным институтам на конституционном уровне, с одной стороны, демонстрирует сбалансированное восприятие

национализации и приватизации как инструментов экономического воздействия, абстрактно обладающих одинаковой экономической эффективностью, проявляющейся в различных обстоятельствах. С другой стороны, обе меры в соответствии с положением ст. 34 Конституции Франции [3] могут осуществляться исключительно на основании закона, ввиду чего имеют одинаковую политико-правовую ценность для государства и общества, так как должны быть не только приняты правительством или иным органом исполнительной власти в обычном порядке, но также быть вынесены на обсуждение законодательной власти, которая имеет право влиять на характер и порядок проведения как национализации, так и приватизации.

Специальным законодательным актом, конкретизирующим конституционную норму и подробно регулирующим национализацию в правовой системе Франции, является Кодекс экспроприации в общественных интересах [4]. Так, в соответствии с ст. L1, экспроприация может быть произведена в отношении недвижимого имущества или имущественных прав на него, и осуществлена в общественных целях при условии выплаты справедливой компенсации. Таким образом, в легальной дефиниции экспроприации закреплены важнейшие критерии, признающимися современной правовой доктриной в качестве сущностных признаков национализации, такие как наличие общественных интересов и выплата справедливой компенсации. Однако, указанные признаки не характерны исключительно для национализации, они подходят для экспроприации в принципе, так как основной особенностью именно национализации является принудительное изъятие имущества именно в государственную собственность. Важно отметить, что в указанном кодексе отсутствует выраженное разграничение форм экспроприации как в пользу государства, так в пользу третьих лиц, в основном они совпадают – так, для того чтобы экспроприация соответствовала общественным интересам, необходимо установить общественную полезность имущества, которое будет экспроприировано, посредством проведения исследования, осуществляемого специальной комиссией. По итогам проведённого расследования, государство принимает решение об общественной полезности исследованного имущества, которое должно быть сделано в течение года после завершения исследования. Затем, начинается судебный этап экспроприации, в рамках которого судья, специализирующийся на проведении подобного принудительного отчуждения имущества в каждом департаменте Франции, проводит судебное разбирательство, в рамках которого определяются размер и характер компенсации за экспроприацию. По итогам рассмотрения дела судья выносит решение об экспроприации, в день его вынесения вступает в силу, и прекращает право собственности на экспроприируемое имущество. В случае, если имущество экспроприируется в пользу государства, указанное имущество переходит в государственную собственность. Важно подчеркнуть, что указанный французский закон регулирует отношения, связанные с экспроприацией исключительно недвижимости и имущественные права на неё.

На этапе современного кризиса, начавшегося в 2020 г. и продолжающегося на момент написания статьи, Германия и Франция предпринимают меры по национализации имущества в целях более эффективного регулирования своих экономик. При этом, несмотря на то, что в законодательствах этих государств предусмотрен институт национализации, закреплённый на конституционном уровне в обеих странах, тем не менее на практике национализация осуществляется по-разному. Так, например, в связи с обострением энергетического кризиса в ЕС в 2022 г. федеральное правительство Германии приняло решение о приобретении акций энергетической компании Uniper в размере 30% акций. Однако впоследствии, учитывая важность компании для энергетической сферы, власти решили приобрести 50% акций, но с учётом обострения состояния немецкой энергетики в итоге ФРГ приобрела 99% акций компании Uniper, фактически став его единственным акционером. Аналогичным образом поступила Франция, национализировавшая в 2023 г. Electricite de Frans SA (EDF) с целью не допустить банкротства данного промышленного гиганта, которое возможно было из-за энергетического кризиса в ЕС. Примечательно, что государство уже обладало 84% акций указанной компании, однако в ходе кризиса французское правительство приняло решение о приобретении 100% акций EDF, после чего 26 мая 2023 г. была введена процедура обязательного изъятия ценных бумаг из капитала компании. Указанные меры, предпринимаемые правительствами Германии и Франции, с экономической точки зрения однозначно является актом национализации, в то же самое время с юридической точки зрения государственный контроль над политикой и доходами этой частной компании произошёл в гражданско-правовой форме, исходя из особенностей организационно-правовой формы этой компании как юридического лица, что намного проще осуществить, чем национализацию, представляющей собой достаточно громоздкий правовой механизм. С одной стороны, это обусловлено тем, что законодательство Германии не содержит в себе специального закона, посвящённого национализации, который бы детально урегу-

лировал огромное количество вопросов, связанных с её практическим осуществлением, а с другой стороны приобретение акций представляет собой стандартную процедуру, позволяющую достигать те же экономические цели, но более простыми юридическими методами.[5]

В заключении можно сказать, что, несмотря на наличие в современных законодательствах Франции и Германии института национализации, с юридической точки зрения механизм её реализации либо отсутствует как в Германии, либо представляет собой очень детализированный и долгий бюрократический процесс как во Франции. Несмотря на то, что правительства этих стран часто прибегают к приобретению контроля над активами частных лиц для осуществления государственного воздействия на экономику своих стран, они делают это не путём реализации сложной процедуры национализации в форме реквизиции, требующей принятия отдельного закона, а с помощью приобретения акций компаний, становясь их единственными собственниками. Таким образом, несмотря на то, что де факто правительства Германии и Франции проводят экономическую национализацию предприятий в связи с обострением экономического кризиса в ЕС, указанные страны осуществляют это с помощью гражданско-правовых мер, требующих меньших бюрократических формальностей и не привлекающих негативных политических ассоциаций.

**Список литературы:**

[1] Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. // [Электронный ресурс] URL https://www.1000dokumente.de/?c=dokument de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation

[2] Анохин М.Г., Матвенков Д.О., Нигматуллин З.Х. Политические аспекты проблемы: «приватизация – национализация» // Среднерусский Вестник общественных наук. 2006. № 1. С. 13-22.

[3] Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. // [Электронный ресурс] URL https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf.

[4] Закон об экспроприации Франции [Электронный ресурс] URL https://www.notaires.fr/en/local-community/pre-emption-and-expropriation-rights/compulsory-purchase-order-france#:~:text=Expropriation%20is%20a%20procedure%20that,transfer%20it%20to%20another%20person.

[5] Лисица В.Н. Право государства на экспроприацию иностранных инвестиций // Московский журнал международного права. 2008. № 4. С. 159-179.

**Spisok literatury:**

[1] Osnovnoj zakon Federativnoj Respubliki Germanii ot 23 maya 1949 g. // [Elektronnyj resurs] URL https://www.1000dokumente.de/?c=dokument de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation

[2] Anohin M.G., Matvenkov D.O., Nigmatullin Z.H. Politicheskie aspekty problemy: «privatizaciya – nacionalizaciya» // Srednerusskij Vestnik obshchestvennyh nauk. 2006. № 1. S. 13-22.

[3] Konstituciya Francuzskoj Respubliki ot 4 oktyabrya 1958 g. // [Elektronnyj resurs] URL https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf.

[4] Zakon ob ekspropriacii Francii [Elektronnyj resurs] URL https://www.notaires.fr/en/local-community/pre-emption-and-expropriation-rights/compulsory-purchase-order-france#:~:text=Expropriation%20is%20a%20procedure%20that,transfer%20it%20to%20another%20person.

[5] Lisica V.N. Pravo gosudarstva na ekspropriaciyu inostrannyh investicij // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2008. № 4. S. 159-179.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-147-151
NIION: 2018-0076-9/23-686
MOSURED: 77/27-023-2023-9-686

***БАТИЩЕВ Владимир Вячеславович,***
*студент 3 курса*
*международно-правового факультета*
*МГИМО МИД России, г. Москва,*
*e-mail: vbatishchiev@gmail.com*

*Научный руководитель:*
***КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,***
*заместитель заведующего кафедрой*
*административного и финансового*
*права по научной работе МГИМО МИД России,*
*кандидат юридических наук, Москва,*
*e-mail: o.krivelskaya@inno.mgimo.ru*

# ВОПРОСЫ ДОСТУПА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ ВО ФРАНЦИИ

**Аннотация.** *Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем доступа к административной юстиции во Франции. Автор раскрывает понятие «доступ к административной юстиции», анализирует существующие препятствия для отправления административного правосудия, а также пути их преодоления во Франции.*

**Ключевые слова***: административный процесс, административная юстиция, административные суды, административные трибуналы, судебная защита, Франция.*

***BATISHCHEV Vladimir Viacheslavovich,***
*3nd year student of the Faculty of International Law,*
*MGIMO MFA of Russia,Moscow*

*Supervisor:*
***KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,***
*Deputy Head of the Department of Administrative*
*and Financial Law for Research at MGIMO MFA of Russia,*
*PhD in Law, Moscow,*

# ACCESS TO ADMINISTRATIVE JUSTICE ISSUES IN FRANCE

**Annotation.** *The article is devoted to examining current issues related to access to administrative justice in France. The author elucidates the concept of "access to administrative justice," analyzes the existing obstacles to pursuing administrative justice, and measures taken in France to overcome these issues*

**Key words***: administrative procedure, administrative justice, administrative courts, administrative tribunals, judicial protection, France.*

Актуальность данной темы обусловлена наличием объективных проблем, касающихся доступа к административному правосудию во Франции, которые освещаются во многих работах зарубежных исследований. В российском информационном пространстве отсутсвуют научные работы, освещающих вопросы доступа к административному правосудию во Франции, в частности после реформ 2018-2022 года. Теоретическая база настоящей статьи была выстроена на основе работ Александры Бахари Дионн, Эммануэля Бернхейм, Орианны Сульпис, Пьера Бордо, Рене Шапю и т.д.

Стоит начать с того, что понятие «доступ к административным судам» может трактоваться по-разному. Во-первых, его можно понимать, как право на присутствие на судебном заседании, и право быть выслушанным. Во-вторых, данное понятие можно трактовать как обладание достаточным объемом навыков для того, чтобы грамотно перенести спор в юридическую плоскость, с целью защиты своих интересов, а именно путем формулировки требования в юридических терминах. Речь идет о способности заявителя перевести свое требование на язык права, который определяет его шансы на успех. Для обозначения

такой способности лица французской правовой доктриной был сформулирован термин «capital procédural»[1]. И наконец, доступ к административному правосудию можно рассматривать как механизм (совокупность способов и средств), с помощью которого реализуется само право на судебную защиту в административной юрисдикции.

Рассматривая доступ к реализации своих прав на защиту в органах административной юстиции, стоит обратить внимание на недавнюю реформу 2018 года, направленную на облегчение доступа к административному правосудию. В конце ноября 2018 года был открыт доступ к электронной системе, благодаря которой заявитель смог напрямую обратиться в административный трибунал, однако, только по тем делам, где допускается отказ от адвоката (une dispense d'avocat). Физическим и юридическим лицам была предоставлена возможность, во-первых, дистанционно подавать документы, а во-вторых, следить за ходом дела, имея доступ ко всем материалам дела, а также процессуальным документам, которые выдаются судом. Кроме того, заявители «освободились» от обязательного найма адвоката, что, как утверждается, облегчает доступ к административному правосудию. Данная реформа в значительной мере упростила процесс обращения в административные трибуналы. До этого электронный документооборот по административным производствам осуществлялся через систему Télérecours только между административными судьями и адвокатами.

В делах, в которых не требуется присутствие адвоката, стоит отдельно отметить такие категории, как иски о превышении полномочий органами государственной власти (le cas du recours pour excès de pouvoir). Обращение в суд с жалобой на превышение полномочий возможно через систему Télérecours citoyens. Считается, что это упрощает доступ к административному правосудию, так как услуги профессиональных юристов во Франции достаточно дороги, и не все могут себе их позволить. Согласно исследованию миссии «Droit et Justice» 2004-2007 года, «большинство заявителей обращается в суд при помощи адвоката, несмотря на необязательность».[2] Несмотря на то, что обращение в суд с иском о превышении полномочий представляется в крайней степени упрощенным (ввиду отсутствия необходимости в найме адвоката и возможности подать жалобу дистанционно), в реальности такое «идеальное» обращение встречается с определёнными препятствиями. Прежде всего, обращение к профессиональным юристам, позволяет «перевести» требование на юридический язык, которым, чаще всего, не владеет заявитель. Ввиду сложности языка права, и отсутствия у заявителя хотя бы общего представления об административном процессе, он просто не в состоянии правильно совершить определённые юридические действия, влекущие за собой начало административного судопроизводства.

Однако, это не значит, что только профессиональные юристы обладают достаточным «процедурным капиталом» (объемом необходимых знаний в области адмнистративного производства). В частности, во Франции существуют ассоциации, помогающие лицам защитить свои права, в том числе и путем обращения в административный трибунал. Примерами таких ассоциаций может быть GISTI (Groupe d'information et de soutien des immigrés), занимающаяся помощью иммигрантам, или France Nature Environnement, осуществляющая свою деятельность в области защиты окружающей среды. Данные ассоциации являются посредниками между заявителем и судом, предоставляя юридическую помощь. При этом, члены ассоциации могут и не быть профессиональными юристами, приобретя необходимые знания путем самообразования или практики. Высокую важность посредников в административном судопроизводстве во Франции отмечают многие исследователи.[3]

Несмотря на видимую доступность обращения в административные трибуналы, существует неравенство между теми, кто обладает «процедурным капиталом» и теми, кто им не обладает, теми кто понимает, как и в каких случаях административное судопроизводство инициируется, и теми, кто этого не понимает.

При этом, Закон от 10 июля 1991 года гарантирует предоставление юридической помощи гражданам, чей доход ниже определенного порога. Как правило, такая помощь предоставляется путем полного или частичного покрытия расходов на услуги адвокатов или экспертов.[4] Следовательно, лица, не имеющие возможности оплатить услуги профессиональных юристов, и не обладающие юридическими знаниями могут реализовать свое право на надлежащую судебную защиту.

[1] Alexis Spire et Katia Weidenfeld, « Le Tribunal administratif, une affaire d'initiés? Les inégalités d'accès à la justice et la distribution du capital procédural », Droit et Sociétés, 79/2011, pp. 689-713.

[2] Жан-Габриэль Контамин, Эммануэль Саада, Алексис Спайр, Катя Вайденфельд. «Le recours à la Justice Administration». Исследовательская миссия GIP Law & Justice. - Ноябрь. - 2007. http://www.gip-recherche-justice.fr/wp-content/uploads/2014/07/04-15-NS.pdf

[3] Jean-Gabriel Contamin, Emmanuelle Saada, Alexis Spire, Katia Weidenfeld, «Le recours à la justice administrative. Pratiques des usagers et usages des institutions», op. cit. p.6.

[4] http://grenoble.tribunal-administratif.fr/Informations-pratiques/Aide-juridictionnelle

Для подачи заявления на оказание бесплатной юридической помощи, необходимо указать большое количество персональных данных, таких как уровень зарплаты, наличие жилья, количество проживающих вместе людей, семейное положение и т.п.[1] Кроме того, данные о доходах (налогах, пособиях и т.д.) подвергаются дополнительной проверке. В результате, согласно статистике за 2018 год, только 2% лиц, обратившихся в административный трибунал, воспользовались правом на бесплатную юридическую помощь.

Таким образом, вопрос доступа к административной юстиции – это вопрос доступа к праву, а именно к его пониманию лицами, ранее не сталкивающимися с административными трибуналами. Вопрос упрощения права – комплексный и актуальный не только для Франции, но и для всего европейского сообщества.[2]

Упрощение права имеет следующие направления: уменьшение объема, увеличение понятности, смягчение санкций.[3] Обсуждение вопросов упрощения права началось во Франции в XXI веке.

С 1 января 2019 года, после судебной реформы, административные трибуналы Франции осуществляют адмнинистративное правосудие и выносят решения с учетом новых правил. В частности, трибуналы в выносимом решении дожны указать полные цитаты из актов Государственного Совета, которые легли в основу решения, а не ссылки на них. Следовательно, объем документа увеличивается, из-за более подробного рассмотрения и описания существа дела. Таким образом, итогом данной реформы стало не облегчение понимания права лицами, не связанными с юриспруденцией, а упрощение работы профессиональных юристов (судей, адвокатов и т.д.), которые названы «читателями решений суда».

Заметим, что упрощение права не может самостоятельно являться фактором повышения доступности административного судопроизводства.

Кроме того, факторами снижения доступности административной юстиции может быть низкий уровень правовой культуры граждан, недоверие к суду, страх быть участником судебного процесса, который воспринимается как слишком сложный и долгий. Все эти причины относятся больше к социологии, однако, тем не менее являются еще одним барьером, подрывающим доступность административной юстиции.[4] В пояснительной записке к Закону №2019-222 «О судебной реформе» напрямую указано, что судебная реформа 2018-2022 года нацелена на повышение доверия граждан к судебной системе Франции.[5]

Подобное недоверие к административным трибуналам во Франции требует некоторого пояснения. Стоит отметить, что в настоящее время административные трибуналы во Франции перегружены. При этом профсоюз административных судей (l'Union Syndicale des Magistrats Administratifs) указывает на парадоксальный факт – меры, направленные на облегчение доступа к административному правосудию, упрощение судебного разбирательства приводят к повышению нагрузки на судей. Ярким примером может служить реформы, по которым определённые категории дел в административных судах рассматриваются одним судьей, вопреки принципу коллегиальности. Однако, Конституционный Совет пришел к выводу, что рассмотрение дел одним судьей не нарушает принципов равенства сторон или права на защиту.[6]

Помимо этого, по отдельным категориям дел (в частности, по решениям об использовании земельных участков в «напряженных зонах») была отменена возможность апелляции, что в свою очередь накладывает на суд первой инстанции дополнительную нагрузку.

Все вышеуказанное, как отмечает Густав Пайзер, «может отпугнуть лиц, ищущих правосудия», и как следствие, стать для многих препятствием для доступа к административной юстиции.

Таким образом, несмотря на меры, принимаемые французскими законодателями, во Франции до сих пор имеют место объективные проблемы, связанные с доступом к административной юстиции. В любом случае, опыт создания и организации административной юстиции во Франции

[1] Заявление на получение юридической помощи: https://www.formulaires.service-public.fr/gf/cerfa_16146.do

[2] KERCHOVE, Michel van de. Rien n'est simple, tout se complique. La complexité, limite à la simplification du droit In : Qu'en est-il de la simplification du droit ? [en ligne]. Toulouse: Presses de l'Université Toulouse Capitole, 2010 (généré le 30 avril 2023). Disponible sur Internet: http://books.openedition.org/putc/1288.
ISBN : 9782379280184. DOI : https://doi.org/10.4000/books.putc.1288.

[3] Jacques Chevallier, «La simplification de l'action publique et la question du droit», Revue française d'administration publique, volume 157, n°1, 3 juin 2016, p.206.

[4] Arnaud Beal, Nikos Kalampalikis, Nicolas Fieulaine, Valérie Haas, «Expériences de justice et représentations sociales : l'exemple du non-recours aux droits», Les Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale, numéro 103(3), 2014, pp.549-573.

[5] LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice EXPOSÉ DES MOTIFS https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000036830320/?detailType=EXPOSE_MOTIFS&detailId=

[6] http://www.dalloz-actualite.fr.sid2nomade-1.grenet.fr/sites/dalloz-actualite.fr/files/resources/2010/10/FL1910SL1410ConsConst2010-54QPC.pdf

может быть интересен для российской науки и практики[1]. Несмотря на отсутствие системы административных судов и единого закона об административной процедуре, вышеуказанные проблемы могут быть характерны и для российской судебной системы. Решения, предлагаемые Францией, и результат, который получен, пусть и не решают проблему в полной мере, но дают практическое понимание работы того или иного механизма.

**Список литературы:**

[1] Конституция Франции. - [Электронный ресурс]. - Подробнее: http://www.legifrance.gouv.fr (дата обращения: 26.08.2023).

[2] Code de justice administrative. – [Электронный ресурс]. – Подробнее: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070933?codeTitle=Code+de+justice+administrative

[3] Закон № 91-647 от 10 июля 1991 г. о юридической помощи. - [Электронный ресурс]. - Подробнее: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000030022911/2023-05-01/?isSuggest=true

[4] LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la justice. - [Электронный ресурс]. - Подробнее: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262556/2023-05-01/?isSuggest=true

[5] Alexis Spire et Katia Weidenfeld, «Le Tribunal administratif, une affaire d'initiés? Les inégalités d'accès à la justice et la distribution du capital procédural», Droit et Sociétés, 79/2011, pp. 689-713.

[6] Arnaud Beal, Nikos Kalampalikis, Nicolas Fieulaine, Valérie Haas, «Expériences de justice et représentations sociales: l'exemple du non-recours aux droits», Les Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale, numéro 103(3), 2014, pp.549-573.

[7] Jacques Chevallier, «La simplification de l'action publique et la question du droit», Revue française d'administration publique, volume 157, n°1, 3 juin 2016, p.206.

[8] KERCHOVE, Michel van de. Rien n'est simple, tout se complique. La complexité, limite à la simplification du droit In : Qu'en est-il de la simplification du droit ? [en ligne]. Toulouse: Presses de l'Université Toulouse Capitole, 2010 (généré le 30 avril 2023). Disponible sur Internet : http://books.openedition.org/putc/1288.

[9] Jean-Gabriel Contamin, Emmanuelle Saada, Alexis Spire, Katia Weidenfeld, « Le recours à la justice administrative. Pratiques des usagers et usages des institutions », op. cit. p.6.

[10] Journal du Droit Administratif (JDA), 2017-2021 ; chronique Transformation(s) du Service Public (dir. Touzeil-Divina); Art. 376. http://www.journal-du-droit-administratif.fr/lacces-a-la-justice-administrative-au-prisme-de-ses-obstacles/#_ftn27

[11] Pierre Bourdieu, « La force du droit », Actes de la Recherche en Sciences Sociales, volume 64, n°1, 1986, pp.3-19.

[12] Официальный сайт Государственного Совета. - [Электронный ресурс]. - Подробнее: https://www.conseil-etat.fr/actualites/depuis-150-ans-un-juge-independant-pour-trancher-les-litiges-avec-l-administration

[13] Официальный сайт французской администрации. - [Электронный ресурс]. - Подробнее: https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F2025

[14] Официальный сайт парижского административного суда. - [Электронный ресурс]. - Подробнее: https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F2025

[15] Кривельская, О. В. Правовая природа административной юстиции во Франции / О. В. Кривельская, Е. М. Иванов // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 132-136.

[16] Кривельская, О. В. Особенности и виды административных производств в Российской Федерации и французской Республике / О. В. Кривельская, А. А. Дедяев // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 284-292. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-284-292. – EDN NQOUOG.

**Spisok literatury:**

[1] Konstituciya Francii. - [Elektronnyj resurs]. - Podrobnee: http://www.legifrance.gouv.fr (data obrashcheniya: 26.08.2023).

[2] Code de justice administrative. – [Elektronnyj resurs]. – Podrobnee: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070933?codeTitle=Code+de+justice+administrative

[3] Zakon № 91-647 ot 10 iyulya 1991 g. o yuridicheskoj pomoshchi. - [Elektronnyj resurs]. - Podrobnee: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000030022911/2023-05-01/?isSuggest=true

[4] LOI n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018-2022 et de réforme pour la

[1] Кривельская, О. В. Правовая природа административной юстиции во Франции / О. В. Кривельская, Е. М. Иванов // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 132-136. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-132-136. – EDN ZUOENX; Кривельская, О. В. Особенности и виды административных производств в Российской Федерации и французской Республике / О. В. Кривельская, А. А. Дедяев // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 284-292. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-284-292. – EDN NQOUOG.

justice. - [Elektronnyj resurs]. - Podrobnee: https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/LEGIARTI000038262556/2023-05-01/?isSuggest=true

[5] Alexis Spire et Katia Weidenfeld, «Le Tribunal administratif, une affaire d'initiés? Les inégalités d'accès à la justice et la distribution du capital procédural», Droit et Sociétés, 79/2011, pp. 689-713.

[6] Arnaud Beal, Nikos Kalampalikis, Nicolas Fieulaine, Valérie Haas, «Expériences de justice et représentations sociales: l'exemple du non-recours aux droits», Les Cahiers Internationaux de Psychologie Sociale, numéro 103(3), 2014, pp.549-573.

[7] Jacques Chevallier, «La simplification de l'action publique et la question du droit», Revue française d'administration publique, volume 157, n°1, 3 juin 2016, p.206.

[8] KERCHOVE, Michel van de. Rien n'est simple, tout se complique. La complexité, limite à la simplification du droit In : Qu'en est-il de la simplification du droit ? [en ligne]. Toulouse: Presses de l'Université Toulouse Capitole, 2010 (généré le 30 avril 2023). Disponible sur Internet : http://books.openedition.org/putc/1288.

[9] Jean-Gabriel Contamin, Emmanuelle Saada, Alexis Spire, Katia Weidenfeld, « Le recours à la justice administrative. Pratiques des usagers et usages des institutions », op. cit. p.6.

[10] Journal du Droit Administratif (JDA), 2017-2021 ; chronique Transformation(s) du Service Public (dir. Touzeil-Divina); Art. 376.

http://www.journal-du-droit-administratif.fr/lacces-a-la-justice-administrative-au-prisme-de-ses-obstacles/#_ftn27

[11] Pierre Bourdieu, « La force du droit », Actes de la Recherche en Sciences Sociales, volume 64, n°1, 1986, pp.3-19.

[12] Oficial'nyj sajt Gosudarstvennogo Soveta. - [Elektronnyj resurs]. - Podrobnee: https://www.conseil-etat.fr/actualites/depuis-150-ans-un-juge-independant-pour-trancher-les-litiges-avec-l-administration

[13] Oficial'nyj sajt francuzskoj administracii. - [Elektronnyj resurs]. - Podrobnee: https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F2025

[14] Oficial'nyj sajt parizhskogo administrativnogo suda. - [Elektronnyj resurs]. - Podrobnee: https://www.service-public.fr/particuliers/vosdroits/F2025

[15] Krivel'skaya, O. V. Pravovaya priroda administrativnoj yusticii vo Francii / O. V. Krivel'skaya, E. M. Ivanov // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 8. – S. 132-136.

[16] Krivel'skaya, O. V. Osobennosti i vidy administrativnyh proizvodstv v Rossijskoj Federacii i francuzskoj Respublike / O. V. Krivel'skaya, A. A. Dedyaev // Obrazovanie i pravo. – 2023. – № 8. – S. 284-292. – DOI 10.24412/2076-1503-2023-8-284-292. – EDN NQOUOG.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-152-159
NIION: 2018-0076-9/23-687
MOSURED: 77/27-023-2023-9-687

***КРИВЕЛЬСКАЯ Ольга Валентиновна,***
*заместитель заведующего кафедрой административного и финансового права по научной работе МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, г.Москва, e-mail:o.krivelskaya@inno.mgimo.ru*

***ПАЦАЦИЯ Георгий Малхазович,***
*Магистрант 2 курса юридического факультета МГУ им. Ломоносова, г.Москва, e-mail: gpatsatsiya@mail.ru*

# ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДЕЙСТВИЯМИ АДМИНИСТРАЦИИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

**Аннотация**. *В статье анализируется современное состояние судебного контроля за деятельностью администрации в США, описывается причины формирования существующей системы контроля. Авторы характеризуют нормативную базу, на основании которой функционирует институт судебного контроля за деятельностью администрации в США, дают оценку масштабам вмешательства судов в деятельность администрации.*

**Ключевые слова:** *судебный контроль, публичная администрация, публичная власть, США.*

***KRIVELSKAYA Olga Valentinovna,***
*Deputy Head of the Department of Administrative and Financial Law for Research, MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia, Candidate of Law, Moscow*

***PATSASIYA Georgy Malkhazovich,***
*2nd Year Master's Student, Lomonosov Moscow State University Faculty of Law, Moscow*

# FEATURES OF JUDICIAL REVIEW OVER THE ACTIONS OF THE ADMINISTRATION IN THE UNITED STATES OF AMERICA

**Annotation.** *The article analyzes the current state of judicial review over the activities of the administration in the United States, describes the reasons for the formation of the existing review system. The author characterizes the regulatory framework on the basis of which the institution of judicial review over the activities of the administration in the United States functions, assesses the extent of court intervention in the activities of the administration.*

**Key words***: judicial review, public administration, public authority, USA.*

Фундаментальной составляющей любого надлежащего правоотношения является соблюдение принципа законности, в том числе правоотношения между частным лицом и государством, где, как справедливо принято считать, наблюдаются преимущественно «вертикальные» отношения – отношения «власти-подчинения». От государства, в частности, требуется строгое и неуклонное придерживание закону в процессе правоприменительной деятельности, предполагающее следование букве и духу закона, совершение действий правоприменительных органов и должностных лиц в рамках предоставленных им полномочий, строгое и неуклонное соблюдение установленной процедуры и принятие в результате правоприменительной деятельности юридических актов установленной формы [3].

Важность соблюдения данного принципа возрастает при увеличении количества самих

органов публичной власти, а также их численного состава. На сегодняшний день Конгресс создал в Соединенных Штатах свыше 440 федеральных ведомств, которым поручено выполнение широкого спектра делегированных законом обязанностей. Они осуществляют их различными способами, включая издание норм и подзаконных актов, обязательных для соблюдения, возбуждение исков в отношении частных лиц, принятие решений о предоставлении льгот и лицензий и т.д. Эти действия органов публичной власти, в свою очередь, могут порождать сомнения в их правомерности. В этом контексте особую роль играет контроль судов за деятельностью администрации и институт административной юстиции, целью деятельности которых является недопущение произвола публичной власти.

Основной задачей института судебного контроля является разрешение споров, возникающих между частными лицами, с одной стороны, и публичной властью – с другой, путем проверки правомерности их действий, бездействия или решений в сфере публичного управления [2] вне рамок, установленных ветвью исполнительной власти.

Одной из ключевых правовых доктрин, являющихся фундаментом судебного контроля за действиями публичной власти, применительно к США, как правило, принято признавать теорию правового государства, получившую там широкое распространение еще в XIX веке. Одним из важнейших признаков правового государства является обязанность административной власти действовать согласно требованию secundum legem, то есть в рамках закона, и только теми средствами, которые ему не противоречат. Необходимость ограничения исполнительной власти законом вытекает из самого понятия закона как выражения воли народа, и основывается на принципах демократии и приоритета прав человека. Действие администрации, совершенное contra legem (в обход закона), подлежит прекращению. Именно с этой целью участникам административно-правовых отношений предоставляется право выступать в суде с требованием об отмене или о признании незаконными того или иного действия администрации.

Не менее значимую роль в становлении судебного контроля сыграла концепция «социального» государства, которая обосновывала не только обеспечение неприкосновенности прав и свобод, но и обязанность государства по поддержанию определенного уровня жизни граждан, гарантирование им социальных и экономических прав и свобод. Реализация существующих обязанностей государства требует нередко увеличения его аппарата, числа государственных служащих, а также расширения полномочий его органов в сферах, соприкасающихся с правами и свободами граждан. Отсюда возникает дополнительная угроза столкновения интересов государства и личности, а значит, и вероятное нарушение прав человека и гражданина незаконными актами и действиями представителей публичной администрации. Именно поэтому в социальном государстве приобретает особое значение положение теории правового государства о том, что администрации надлежит подчинятся нормам права, которые формируют одновременно и основания, и пределы ее действия. Соблюдение вышеуказанных требований может быть обеспечено особым механизмом, контролем судов или иных специализированных органов.

Таким образом, контроль за действиями администрации, осуществляемый судебной ветвью власти, является частью основополагающей для системы публичного управления в США идей о том, что действия исполнительной и законодательной ветвей власти подлежат рассмотрению и возможному признанию недействительными. Речь идет о возможности лица, пострадавшего от решения органа или видящего угрозу своему законному интересу и праву, оспорить это действие в федеральном суде как нарушающее требования закона.

Нельзя не отметить, что в действующем законодательстве США отсутствует определение, раскрывающее данный институт, в связи с чем следует обратиться к доктринальным взглядам. Термин «*судебный контроль*» иногда отождествляют с «*конституционным контролем*» – правом судов страны рассматривать действия законодательной и исполнительной ветвей власти определять, соответствуют ли они Конституции США. Действия, признанные несоответствующими, объявляются неконституционными и, следовательно, недействительными. При этом существует не менее длительная практика судебного контроля над действиями администрации, которая не требует ни наличия у судов полномочий объявлять эти действия неконституционными. В рамках такого контроля оцениваются предположительно сомнительные действия административных органов с точки зрения стандартов разумности (целесообразности) и возможности осуществления ими злоупотребления свободным усмотрением. Если суды признают оспариваемые административные действия неразумными или злоупотребляющими административным усмотрением, то они будут объявлены недействительными. В таких случаях суд объявляет, что оспариваемое правило или действие не могло быть задумано законодателем, поскольку оно противо-

речит другим установленным нормам закона или правовым принципам.

Принятый в 1946 году после эпохи «Нового курса» Закон об административной процедуре (Administrative Procedure act - далее ЗАП) является, пожалуй, наиболее значимым на данный момент средством оспаривания действий федерального ведомства и представляет собой первую попытку правительства «систематизировать» требования к действиям федеральных ведомств.

Начиная с 1933 года, Президент Франклин Д. Рузвельт и Конгресс приняли несколько законов, учреждающих новые федеральные ведомства в рамках законодательного плана «Нового курса», созданного для того, чтобы провести Соединенные Штаты через социальные и экономические трудности, вызванные Великой депрессией. Конгресс, однако, был обоснованно обеспокоен расширением полномочий, которыми теперь обладали эти федеральные ведомства. В 1939 году Президент созвал комитет из юристов, ученых-правоведов и государственных служащих, во главе с Генеральным прокурором Фрэнком Мерфи, для того чтобы они изучили существующие административные процедуры и порекомендовали необходимые изменения. Финальный отчет этого комитета, также известный как Заключительный отчет Комитета генерального прокурора по административной процедуре, содержал подробную информацию о разработке и процедурах федеральных ведомств.

Целями разрабатываемого закона являлись:

1) обеспечение ведомствами информирования общественности о своей организации, процедурах и деятельности;

2) обеспечение участия общественности в процессе нормотворчества;

3) установление единых стандартов для осуществления официального нормотворчества и разбирательств;

4) установление новых правил, касающихся судебного контроля.

Итогом проделанной работы и стал ЗАП, структура которого можно поделить на две составляющие: разделы 551–559, посвященные ведомственным процедурам, и разделы 701–706, касающиеся непосредственно судебного контроля. Последние разделы повторяют принципы судебного контроля, содержащиеся во многих отдельных статутах и судебных решениях, и все же оставляют некоторые детали судебного контроля на усмотрение других статутов или судебных решений.

В течение нескольких лет после принятия ЗАП Верховный суд принял несколько решений, которые способствовали тенденции применения закона, в том числе решения, подтверждающие на практике положения о защите надлежащего процесса (*Wong Yang Sung v. McGrath*[1]), положения о судебном контроле (*Universal Camera Corp. v. NLRB*[2]). За долгое время существования закона в него было внесено всего несколько крупных поправок. В 1966 году Закон о свободе информации (Freedom of Information Act) был добавлен к положениям раздела 552, которые требовали публикации определенной правительственной информации. В 1976 году как часть Закона о солнечном свете (Government in the Sunshine Act) был добавлен запрет на общение ex parte лицам, принимающим решения в ходе официальных процедур. В том же году были внесены технические поправки, облегчающие подачу исков против правительства. В 1978 году термин administrative law judge был заменен термином hearing examiner, а в 1990 году несколько положений были добавлены Законом о разрешении административных споров (Administrative Dispute Resolution Act).

ЗАП сыграл ключевую роль в упорядочении процедур федеральный ведомств. Привносимая им направленность на прозрачность деятельности ведомств и улучшения доступа к правосудию, несомненно, повысили подотчетность, справедливость, эффективность и приемлемость широкого спектра действий публичной администрации.

Раздел 1 Статьи III Конституции США гласит, что «Судебная власть Соединенных Штатов предоставляется одному Верховному суду и такому количеству нижестоящих судов, которое Конгресс может по необходимости установить и учредить». В соответствии с этими полномочиями Конгресс учредил федеральные суды ниже Верховного суда США для рассмотрения различных дел, как уголовных, так и гражданских.

Федеральное законодательство уполномочило систему федеральных судов рассматривать жалобы на действия правительственных чиновников и ведомств[3].

Верховный суд США – это суд высшей инстанции. Он обычно рассматривает жалобы, поданные по решениям апелляционных судов, действуя в режиме дискреционного рассмотрения, что означает, что Верховный суд может выбирать, какие дела рассматривать, путем выдачи разрешений. Юрисдикция федеральных судов, нижестоящих по отношению к Верховному суду, организована по географическому, а не по предметному принципу. Данные суды являются судами

[1] Wong Yang Sung v. McGrath 339 U.S. 33 (1950). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/339/33/.

[2] Universal Camera Corp. v. NLRB 340 U.S. 474 (1951). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/340/474/.

[3] Раздел 702 Титула 5 Свода законов США.

общей (федеральной) юрисдикции и рассматривают все вопросы в рамках Статьи III Конституции, которые возникают в пределах их географической зоны. Это означает, что все споры по федеральному административному праву могут рассматриваться либо в федеральных судах Вашингтона, округ Колумбия, где находится правительство страны, либо в федеральных судах того места, где находится лицо, требующее пересмотра, или где возник спор. Для этих целей страна разделена на 12 географических «округов», которые действуют независимо друг от друга.

Внутри округов создаются два уровня судов: суды первой инстанции, известные как Окружные суды США (United States District Court), под юрисдикцию которого подпадает штат или какое-то подразделение этого штата, и суды второй, промежуточной инстанции, известные как Апелляционные суды США (United States Court of Appeal).

Окружные Апелляционные суды США – это промежуточные федеральные суды апелляционной инстанции. Двенадцать апелляционных судов работают по системе обязательного надзора, что означает, что они обязаны рассматривать все апелляции, поданные нижестоящими судами, находящихся в пределах принадлежащего им округа. Двенадцать округов значительно различаются по размеру и географической протяженности, в связи с чем, считается, что географический характер юрисдикции окружных судов означает, что прецедентное действие их решений ограничено штатами, входящими в данный конкретный округ, несмотря на это, однако, практика апелляционных судов, которые их возглавляют, в целом сходна [10].

Окружные суды США тоже являются федеральными судами общей (федеральной) юрисдикции и представляют собой первую инстанцию. Соединенные Штаты также разделены на 94 судебных округа, от одного до четырех в каждом штате, и в каждом округе находится несколько федеральных окружных судей. Хотя присяжные гражданские лица используются для установления фактов во многих судебных процессах в окружных судах, они не используются при рассмотрении административных дел, поэтому судья почти всегда заседает один.

Юрисдикция окружного суда по административным вопросам может наступить одним из двух способов: статут может специально предусматривать ее возникновение, как в случае пересмотра решений ведомства в соответствии с Законом о свободе информации (the Freedom of Information Act), или, в отсутствие закона, конкретно определяющего суд или уровень суда для пересмотра, тяжущиеся стороны могут ссылаться на общую юрисдикцию окружного суда по «федеральным вопросам». Будучи результатом работы суда первой инстанции, решение окружного суда имеет незначительное прецедентное влияние за пределами рассматриваемого дела.

Федеральное законодательство уполномочило эти суды рассматривать жалобы на действия правительственных чиновников и ведомств[1].

Федеральные суды, однако, являются судами ограниченной юрисдикции – они должны придерживаться ограничений, наложенных на их полномочия Конгрессом и Конституцией. Таким образом, обстоятельства, при которых федеральный суд будет рассматривать действия правительственного ведомства или чиновника США, связаны со сложными вопросами статутного и конституционного права.

Необходимо отметить, что не каждое действие ведомства подлежит судебному пересмотру. Возможность судебного контроля в отношении ведомственного действия в федеральном суде зависит от ряда факторов, в том числе конституционных, статутных, а также поименованных в американской доктрине «пруденциальных» факторов. Суды должны обладать установленной законом юрисдикцией для рассмотрения иска, а истцы, как правило, должны опираться на основание иска, позволяющее суду предоставить судебную защиту. Можно выделить два этапа, через которые проходит рассмотрение заявлений об осуществлении судом своих контрольных полномочий: этап получения разрешения и этап рассмотрения по существу. Для того, чтобы было предотвращено рассмотрение необоснованных исков, сторона должна сперва получить разрешение суда на подачу иска о пересмотре действия ведомства и только после того, как разрешение было получено, последует рассмотрение спорной ситуации по существу.

В целом предполагается, что любое административное действие органа публичной власти может быть рассмотрено в рамках судебного контроля. В ЗАП говорится о двух способах:

Во-первых, в нем говорится, что «за исключением случаев, когда предварительная, и исключительная возможность надлежащего судебного рассмотрения предусмотрена законом, действия ведомства подлежат судебному рассмотрению в рамках гражданского или уголовного судопроизводства для обеспечения исполнения решения суда»[2];

Во-вторых, что «окончательное действие ведомства, для которого не существует другого

[1] Раздел 702 Титула 5 Свода законов США.

[2] Раздел 703 Титула 5 Свода законов США.

достаточного средства правовой защиты подлежит судебному пересмотру»[1].

Таким образом, действия ведомств почти всегда подлежат судебному пересмотру федеральными судами. Для целей судебного контроля под *«действием ведомства»* понимается целый ряд выполняемых ими функций, в том числе нормотворчество (формальное или неформальное), издание приказов, выдача лицензий, а также назначение санкций и т.д. Аналогичным образом, отказ в удовлетворении запроса на осуществление любого из этих действий или бездействие ведомства также считаются *«действиями ведомства»*, подлежащими судебному контролю (бездействие означает невыполнение одной из признанных функций, которые подпадают под определение действий ведомства) [12].

Однако эта презумпция не лишена исключений: в соответствии с положениями раздела 701(a) титула 5 Свода законов США, предусматриваются следующие исключения из возможности судебного пересмотра, а именно случаи, когда:

1) статут (подразумевается закон ведомства – agency statute) исключает возможность судебного пересмотра;

или

2) действие ведомства отнесено законом к его усмотрению.

ЗАП признает две основные категории исключений из возможности пересмотра ведомственных действий.

Первое исключение составляют случаи, когда Конгресс, принимая закон ведомства, запретил пересмотр конкретных решений ведомства в законодательном порядке.

До принятия в 1946 году ЗАП возможность судебного контроля, если она не была прямо оговорена в ведомственном статуте, регулировалась так называемым «общим правом судебного контроля». Согласно этому раннему подходу, суд, рассматривающий дело, должен был определить до рассмотрения дела по существу, намеревался ли Конгресс разрешить судебный контроль конкретного административного действия, о котором идет речь. Намерение Конгресса, в свою очередь, определялось с помощью традиционного процесса судебного толкования. В дополнение к очевидной необходимости внимательно смотреть на букву закона, суды при вынесении того или иного определения учитывали такие указательные знаки, как правовые механизмы, проистекающие из статута, цели и задачи статута, и законодательную историю статута. Таким образом, если суд, например, решал, что цель или законодательная история статута, в котором прямо не рассматривается вопрос о судебном контроле, свидетельствует о намерении Конгресса запретить или ограничить пересмотр того или иного действия ведомства, статут истолковывался как исключающий контроль, как если бы это было закреплено в его тексте [4].

Вопрос о том, является ли ЗАП всего лишь кодификацией существующего «общего права судебного контроля» или намеревался ли Конгресс изменить существующую практику, стал предметом споров. Одна из позиций заключается в том, что описанный выше подход был продолжен в ЗАП, и что судебный контроль должен быть исключен во всех случаях, когда статут истолковывается в суде таким образом, чтобы исключить его, независимо от того, основывается ли такое толкование на прямом тексте статута, истории законодательства или других факторах. Противоположный аргумент заключается в том, что ЗАП создал презумпцию того, что только прямое законодательное исключение контроля должно преодолеть эту презумпцию [9, 10].

Со временем Верховный суд стал все чаще указывать, что исключение в статуте должно быть четко установлено. В знаковом деле 1967 года Abbott Laboratories v. Gardner,[2] производители лекарств добивались судебного пересмотра правил маркировки лекарств, принятых в соответствии с Федеральным законом о продуктах питания, лекарствах и косметике (Federal Food, Drug, and Cosmetic Act). Правительство попыталось воспрепятствовать контролю, утверждая, что статут косвенно исключает возможность пересмотра. Отвергнув этот аргумент и постановив, что статут не препятствует подаче такого иска о судебном пересмотре, суд сначала заявил, что *«ЗАП воплощает основную презумпцию судебного контроля для пострадавшего от действий ведомства, если никакой закон не препятствует такой защите или действие не является переданным законом на усмотрение ведомства...»*[3] Непосредственно рассматривая вопрос о законодательном исключении возможности контроля, Суд затем процитировал в сноске материал из ЗАП, который, по его мнению, «прояснил» намерение Конгресса, лежащее в основе этого положения: *«Чтобы исключить возможность судебного пересмотра в соответствии с этим законом (ЗАП), статут, в случае если он не содержит прямого указания на отказ от предоставления возможности такого пересмотра, должен по*

[1] Там же.

[2] Abbott Laboratories v. Gardner, 387 U.S. 136 (1967). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/387/136/.

[3] «The APA embodies the basic presumption of judicial review to one so long as no statute precludes such relief or the action is not one committed by law to agency discretion».

*своей сути давать ясные и убедительные доказательства намерения отказа»*[1].

Исходя из того, как рассматривается вопрос об ограничении или исключении возможности судебного контроля в решении Abbott Laboratories, а также многих других решениях, можно сделать вывод, что ЗАП устанавливает презумпцию возможности судебного пересмотра действий ведомства, и что эта презумпция не может быть преодолена, если только не будет доказано, что какой-либо статут очевидно и ясно демонстрирует намерение Конгресса запретить такой судебный пересмотр [11].

Второе исключение из рассмотрения в рамках судебного контроля, в соответствии с ЗАП, касается тех случаев, когда суд убежден, что, то или иное действие ведомства «отнесено законом на усмотрение ведомства»[2].

Хотя это можно рассматривать как еще один способ сказать, что судебный контроль исключен, формулировка предполагает другой ракурс исследования вопроса – ракурс, который подчеркивает характеристики функций ведомства и влияние судебного пересмотра на них, а не только лишь предполагаемую судебную роль. В то время как первое исключение из принципа применяется, когда закон отражает намерение Конгресса исключить возможность судебного контроля, второе исключение, закрепленное в разделе 701(a)(2) ЗАП, часто требует более тщательного изучения вопроса на предмет того, составлен ли статут таким образом, что у суда имеются существенно значимые ориентиры оценивания, по которым можно было бы судить об осуществлении ведомством своих дискреционных полномочий [7, 8].

Когда суд рассматривает действия того или иного административного органа, он не просто подменяет его и решает вопрос заново, а применяет стандарты пересмотра, которые определяют степень, в которой суд будет склоняться к выводам ведомства, и основания, на которых он может отменить решения ведомства [4, 5, 6].

Перед Верховным судом часто ставилась задача рассмотреть вопрос о том, было ли действие ведомства «отнесено на его усмотрение» в соответствии с разделом 701(a)(2). В деле Citizens to Preserve Overton Park v. Volpe Суд подчеркнул, что данное положение представляет собой «очень узкое» исключение из презумпции возможности пересмотра действий ведомства. В этом и последующих делах Суд рассматривал раздел 701(a)(2) со ссылкой на раздел 706 ЗАП, который дает судам право исследовать действия ведомства на предмет *«злоупотребления усмотрением» (abuse of discretion)*. Верховный суд пояснил, что судьи не могут определить, злоупотребило ли ведомство своим усмотрением, без «поддающихся управлению судом стандартов»; действие считается «переданным на усмотрение ведомства по закону», когда разрешающий статут *«сформулирован настолько широко, что в данном случае отсутствует право, необходимое к применению»*[3], вследствие чего возник такой судебный стандарт оценивания характера правового спора, как «*no law to apply*».

Верховный суд обычно толкует раздел 701(a)(2), стараясь охватить действия, которые суды традиционно считали не подлежащими пересмотру.

За прошедшие годы Суд признал и другие типы ведомственных действий, подпадающими под раздел 701(a)(2). В деле Webster v. Doe суд постановил, что решение директора Центрального разведывательного управления об увольнении сотрудника по причине его сексуальной ориентации – защищено от пересмотра (за исключением конституционных оснований), поскольку закон предусматривал, что «директор ЦРУ может по своему усмотрению уволить сотрудника или офицера ЦРУ, когда он сочтет такое увольнение необходимым или целесообразным в интересах Соединенных Штатов».[4] Кроме того, в деле Lincoln v Vigil, отметив, что ведомства не могут «пренебрегать уставными обязанностями», Суд постановил, что распределение ведомством денег из единовременных ассигнований «традиционно считается отданным на усмотрение ведомства»[5]. Суд также признал «традицию невозможности пересмотра» отказа ведомства пересмотреть предыдущее решение, когда ходатайство о пересмотре было основано «на тех же документах, которые были в распоряжении ведомства при вынесении первоначального решения»[6].

Многие критиковали толкование и применение Судом раздела 701(a)(2) ЗАП на различных основаниях, в том числе конституционных. Например, в своем особом мнении по делу Webster v. Doe судья Антонин Грегори Скалиа раскритиковал стандарт no law to apply за то, что он недостаточно полно охватывает разнообразные действия, кото-

[1] «To preclude judicial review under this bill a statute, if not specific in withholding such review, must upon its face give clear and convincing evidence of an intent to withhold it».

[2] Раздел 701(a)(2) Титула 5 Свода законов США.

[3] Citizens to Preserve Overton Park, Inc. v. Volpe, 401 U.S. 402 (1971). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/401/402/.

[4] Webster v. Doe, 486 U.S. 592 (1988). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/486/592/.

[5] Lincoln v. Vigil, 508 U.S. 182 (1993). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/508/182/.

[6] ICC v. Locomotive Engineers, 482 U.S. 270 (1987). – URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/482/270/.

рые, по традиционному мнению судов, не подлежат пересмотру. Он утверждал, что «закон» в формулировке, содержащейся в разделе 701(a)(2), а именно, «Действие ведомства отнесено законом к его усмотрению», охватывает «совокупность правовой практики», которая включает «принципы, начиная от *доктрины политического вопроса*, *суверенного иммунитета* <...> *должностного иммунитета*, и заканчивая тем, что можно описать не более точно, чем традиционное уважение к функциям других ветвей власти». Этот большой массив общего права судебного контроля, заметил судья Скалиа, «не может быть заключен во фразу no law to apply» [9].

Несмотря на то, что стандарт no law to apply проистекает из толкования раздела 701(a)(2), Конгресс теоретически может отменить его и любое другое его судебное толкование путем внесения поправок в этот раздел. Если Конгресс исключит этот раздел из ЗАП, то единственным исключением из презумпции допустимости судебного контроля будут составлять случаи, когда закон непосредственно исключает возможность судебного пересмотра. Тем не менее, независимо от каких бы то ни было законодательных изменений, суды, вероятно, смогут прийти к выводу, что конституционные и другие соображения делают судебный пересмотр некоторых действий ведомства неуместным, даже если пересмотр больше не запрещен разделом 701(a)(2). Раздел 706 ЗАП на федеральном уровне устанавливает общие рамки для пересмотра действий администрации и в целях выполнения задачи, поставленной перед нами этой главой, требует полного цитирования:

«Суд, рассматривающий дело, в той мере, в какой это необходимо для принятия решения, должен решить все соответствующие вопросы права, истолковать конституционные и законодательные положения и определить значение или применимость действия ведомства [1]. Суд, осуществляющий контрольные полномочия, должен:

(1) принудить ведомство к совершению действия, которое незаконно не осуществляется или необоснованно задерживается;

(2) признать незаконными и отменить действия, заключения и выводы ведомства, признанные:

(A) произвольными, своенравными, злоупотребляющими усмотрением или иным образом не соответствующими закону;

(B) противоречащими конституционному праву, полномочиям, привилегиям или иммунитету;

(C) превышающее установленную статутом юрисдикцию, полномочия или ограничения, или не в достаточной мере соответствующие установленному им праву;

(D) принятыми без соблюдения процедурных норм, предусмотренной законом;

(E) не подтвержденными существенными доказательствами в делах, подпадающих под действие разделов 556 и 557 настоящего акта, или иным образом рассмотренными на основании протокола слушания в ведомстве, предусмотренного законом;

(F) необоснованными фактами в той степени, что подлежат рассмотрению судом, рассматривающим дело «de novo».

При вынесении вышеуказанных обстоятельств суд рассматривает весь протокол или те его части, на которые ссылается сторона, и должным образом учитывает возможность судебной ошибки.

Таким образом, положение подпункты раздела 706(2) выделяет две отдельные проблемные области:

- Подпункты (E), (F) и частично (A) касаются рассмотрения заключений ведомства по вопросам факта.
- Подпункты (B), (C) и (D), а также вводное предложение к разделу 706 касаются рассмотрения заключений ведомства по вопросам права.
- В подпункте (A) также говорится о пересмотре решений ведомств, в частности, о злоупотреблении дискреционными полномочиями, предоставленными им в отношении конкретного вопроса статутом.

Данные положения характеризуют масштабы судебного контроля в США. Определяя перспективы использования в России американского опыта в сфере судебного контроля над действиями администрации, нельзя не отметить, что внедрение в полной мере такого опыта с наибольшей вероятностью не принесет желаемого полезного эффекта. Созданный в России институт административной юстиции, который позволяет рассматривать публично-правовые споры в особом процессуальном порядке, дает основания говорить о более эффективных российских механизмах защиты прав частных лиц от неправомерных действий органов публичной администрации, что со своей стороны демонстрирует высокий уровень демократических подходов к регулированию и контролю административной деятельности в России.

**Список литературы:**

[1] Бернам У. Правовая система США / У. Бернам. – М.: Новая юстиция, 2007. – 1211 с.

[2] Караманукян Д.Т. Административная юстиция США: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Д.Т. Караманукян. – Челябинск, 2013. – 26 с.

[3] Цечоев В.К. Теория государства и права: учебник / В.К. Цечоев, А.Р. Швандерова. – М.: Прометей, 2017. – 330 с.

[4] Holland R.F. Statutory Preclusion of Judicial Review Under the Administrative Procedures Act / R.F. Holland // Duke Law Journal. – 1976. – P. 430–449. – URL: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2578&context=dlj.

[5] Jaffe L.L. Judicial Review: Question of Fact / L.L. Jaffe // Harvard Law Review. – 1956. – Vol. 69. – No. 6. – P. 1020–1056. – URL: https://archive.org/details/sim_harvard-law-review_1956-06_69_8.

[6] Jaffe L.L. Judicial Review: Question of Law / L.L. Jaffe // Harvard Law Review. – 1955. – Vol. 69. – No. 2. – P. 239–276. – URL: https://doi.org/10.2307/1337867.

[7] Jaffe L.L. Standing to Secure Judicial Review: Public Actions / L.L. Jaffe // Harvard Law Review. – 1961. – Vol. 74. – No. 7. – P. 1265–1314. – URL: https://www.jstor.org/stable/1338434.

[8] Judicial Review of Administrative Action by the Federal Supreme Court. – URL: https://blog.ipleaders.in/judicial-review-administrative-action-2/ (дата обращения: 21.06.2022).

[9] Sheffner D.J. Judicial Review of Actions Legally Committed to an Agency's Discretion / D.J. Sheffner // Congressional Research Service. – URL: https://sgp.fas.org/crs/misc/LSB10536.pdf.

[10] Strauss P.L. Administrative Justice in the United States / P.L. Strauss. – Carolina Academic Press, 2016. – 622 p. – URL: https://www.amazon.com/Administrative-Justice-United-States-Strauss/dp/1611636566.

[11] Taylor G. Judicial Review of Improper Purposes and Irrelevant Considerations / G. Taylor // The Cambridge Law Journal. – 1976. – Vol. 35. – Iss. 2. – P. 272–291. – URL: https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/judicial-review-of-improper-purposes-and-irrelevant-considerations/544B6B6271AF63AE73DBA31B93162A14.

[12] Wardzinski K. The Doctrine of Standing: Barriers to Judicial Review in the D.C. Circuit / K. Wardzinski // Administrative Law and Practice. – 1990. – Vol. 5. – No. 2. – P. 7–9, 42–44. – URL: https://www.jstor.org/stable/40923052 (дата обращения: 21.06.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Bernam U. Pravovaya sistema SSHA / U. Bernam. – M.: Novaya yusticiya, 2007. – 1211 s.

[2] Karamanukyan D.T. Administrativnaya yusticiya SSHA: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk / D.T. Karamanukyan. – CHelyabinsk, 2013. – 26 s.

[3] Cechoev V.K. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / V.K. Cechoev, A.R. SHvanderova. – M.: Prometej, 2017. – 330 s.

[4] Holland R.F. Statutory Preclusion of Judicial Review Under the Administrative Procedures Act / R.F. Holland // Duke Law Journal. – 1976. – P. 430–449. – URL: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2578&context=dlj.

[5] Jaffe L.L. Judicial Review: Question of Fact / L.L. Jaffe // Harvard Law Review. – 1956. – Vol. 69. – No. 6. – P. 1020–1056. – URL: https://archive.org/details/sim_harvard-law-review_1956-06_69_8.

[6] Jaffe L.L. Judicial Review: Question of Law / L.L. Jaffe // Harvard Law Review. – 1955. – Vol. 69. – No. 2. – P. 239–276. – URL: https://doi.org/10.2307/1337867.

[7] Jaffe L.L. Standing to Secure Judicial Review: Public Actions / L.L. Jaffe // Harvard Law Review. – 1961. – Vol. 74. – No. 7. – P. 1265–1314. – URL: https://www.jstor.org/stable/1338434.

[8] Judicial Review of Administrative Action by the Federal Supreme Court. – URL: https://blog.ipleaders.in/judicial-review-administrative-action-2/ (data obrashcheniya: 21.06.2022).

[9] Sheffner D.J. Judicial Review of Actions Legally Committed to an Agency's Discretion / D.J. Sheffner // Congressional Research Service. – URL: https://sgp.fas.org/crs/misc/LSB10536.pdf.

[10] Strauss P.L. Administrative Justice in the United States / P.L. Strauss. – Carolina Academic Press, 2016. – 622 p. – URL: https://www.amazon.com/Administrative-Justice-United-States-Strauss/dp/1611636566.

[11] Taylor G. Judicial Review of Improper Purposes and Irrelevant Considerations / G. Taylor // The Cambridge Law Journal. – 1976. – Vol. 35. – Iss. 2. – P. 272–291. – URL: https://www.cambridge.org/core/journals/cambridge-law-journal/article/abs/judicial-review-of-improper-purposes-and-irrelevant-considerations/544B6B6271AF63AE73D-BA31B93162A14.

[12] Wardzinski K. The Doctrine of Standing: Barriers to Judicial Review in the D.C. Circuit / K. Wardzinski // Administrative Law and Practice. – 1990. – Vol. 5. – No. 2. – R. 7–9, 42–44. – URL: https://www.jstor.org/stable/40923052 (data obrashcheniya: 21.06.2023).

# ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-160-162
NIION: 2018-0076-9/23-688
MOSURED: 77/27-023-2023-9-688

***СУВОРОВ Сергей Николаевич,***
*Доцент кафедры профессиональной подготовки Восточно – Сибирского института МВД Росси,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

## ВОЕННО – СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I

**Аннотация.** *В данной статье рассматривается история зарождения основ и преобразования военного судоустройства и судопроизводства во времена реформ заложенных императором Петром I. Освещаются предпосылки возникновения потребности в реформе судебной системы, выделяются этапы становления военного законодательства при Петре I. Автор кратко освещает содержание основных правовых источников освещаемого периода, а также раскрывает их значение в контакте развития и совершенствования юридической техники нормативных актов, принятых в рамках военно-судебных реформ петровской эпохи.*

**Ключевые слова:** *военно-судебные реформы, реформа судебной системы, исторический аспект развития права, историко-правовой анализ, судоустройство, Артикул воинский, военное законодательство.*

***SUVOROV Sergey Nikolaevich,***
*Associate Professor, Department of Professional Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

## MILITARY JUDICIAL REFORM OF PETER I

**Annotation.** *This article examines the history of the origins and transformation of the military judicial system and legal proceedings during the reforms laid down by Emperor Peter I. The prerequisites for the emergence of the need for reform of the judicial system are highlighted, the stages of the formation of military legislation under Peter I are highlighted. The author briefly covers the content of the main legal sources of the period covered, and also reveals their significance in the development and improvement of legal technology of regulations adopted as part of the military-judicial reforms of the Peter the Great era.*

**Key words:** *military judicial reforms, reform of the judicial system, historical aspect of the development of law, historical and legal analysis, judicial system, military article.*

Первоначально стоит отметить, что неоспоримым фактом будет являться то, что приоритетными направлениями деятельности Петра I как главы государства и как законодателя являлись боевое применение вооруженных сил и военная реформа. В процессе внедрения военной реформы в первой четверти XVIII в. в России были образованы военно-морской флот, крупная профессиональная армия европейского типа и были реформированы органы военного управления. Немаловажной частью самой военной реформы являлась военно-судебная реформа 1700-х - начала 1710-х гг., в период которой в судебной системе России появилась отдельная подсистема военных судов – кригсрехтов и аудиторская служба [1, с. 65].

Появившиеся военный флот, «регулярная» армия и военные суды учредили новые объекты правового регулирования, что в свою очередь выявило потребность в появлении принципиально нового и значительного массива законодательных и иных нормативных актов. Петр I, в собственноручно написанном предисловии к Уставу воинскому 1716 г., указал цель написания нового военного законодательства таким образом: «Дабы всякой чин знал свою должность... и неведением не отговаривался» [2, с. 21]. Стоит упомянуть тот факт, что данная ситуация осложнялась тем, что

законодатель во время подготовки практически не имел опоры на какой-либо национальный правовой опыт в реформировании вооруженных сил и военно-судебных органов. Отечественные правовые образцы либо не соответствовали намеченной линии преобразования, либо же попусту отсутствовали. В этой связи была выявлена потребность в привлечении к данному вопросу западноевропейских нормативных источников.

В период правления Петра I возможно выделить два этапа в развитии военного законодательства России. Первый этап включает в себя период с конца 1690-х - 1700-е гг., именно тогда были изданы два значительных по объему специализированных акта - Уложение Б.П. Шереметева 1702 г. и Краткий артикул А.Д. Меншикова 1706 г., также был издан относительно ограниченный круг нормативных актов, преимущественно узкого содержания, примером будут выступать такие акты как «Статьи во время военного похода» от 8 июня 1704 г. и «Артикул корабельный» 1706 г. Кроме того, в означенный период было подготовлено два обширных проекта актов военного законодательства: Устав А.А. Вейде 1698 г. и так называемый «Устав прежних лет» 1700-1705 гг. [3, с. 59]. Но необходимо заметить, что Уложение Б.П. Шереметева 1702 г. и Краткий артикул А.Д. Меншикова 1706 г. носили скорее временный характер, имели ограниченное применение и были подготовлены на низком уровне юридической техники.

В период с 1710 - первую половину 1720-х гг., так называемом втором этапе, издано большее число актов военного законодательства. Первым таким актом, выступают содержавшие уголовно-правовые нормы «Инструкции и артикулы военные российскому флоту» 1710 г. Акты военного законодательства 1710-х - первой половины 1720-х гг. были уже в значительной мере дифференцированы на уголовно-правовые, процессуальные и административные. Помимо этого, была отграничена дополнительная специализация актов военно-уголовного законодательства, направленная на регулирование деятельности военно-морского флота [4, с. 43]. Акты вышеназванного периода, в отличии от первого этапа выделяются преимущественно высоким уровнем юридической техники, и в большинстве своем согласованы между собой и все без изъятия официально обнародованы.

Неоспоримым фактом является то, что пиковой точкой развития военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I и развития военно-уголовного и военно-процессуального законодательства России в XVIII в. в целом, явились Артикул воинский и «Краткое изображение процесов или судебных тяжеб» [5, с. 122]. После их издания реформированная российская армия получила составленные по последнему слову юридической техники, подробнейшие, содержательные. официально обнародованные специализированные военно-уголовный и военно-процессуальный акты. Базисом в перечне актом военно-судебной реформы 1700-х - начала 1710-х гг, наряду с вышеназванным, необходимо признать «Краткое изображение процесов...»

Так к какой же разновидности нормативных актов следует отнести Артикул воинский и «Краткое изображение процесов...»? В данном вопросе, невозможно не согласиться с мнениями С.В. Юшкова и О.И. Чистякова, именно они определили данные акты как кодексы. В связи с чем, вполне возможно назвать первым отечественным военно-уголовным кодексом Артикул воинский, а в свою очередь первым военно-процессуальным кодексом является «Краткое изображение процесов или судебных тяжеб...» [6, с. 331].

Завершая обозрение военно-уголовного и военно-процессуального законодательства Петра I, стоит выделить, что ряд норм, изданных в развитие «Краткого изображения процессов...», был закреплен в главах 24-25 и 50 Устава воинского от 30 марта 1716 г [7, с. 469]. В главах 24-25 регламентировались статус и полномочия руководящих должностных лиц аудиторской службы - генерал-аудитора и генерал-аудитора-лейтенанта. В главе 50 определялись состав генерального и полкового кригсрехтов, а также некоторые процедуры судебного следствия и постановления смертного приговора.

Таким образом, имеется возможность констатировать, что к закату правления Петра I грандиозная задача по формированию нормативной основы организации и деятельности реформированных вооруженных сил и военно-судебной системы России оказалась успешно выполнена. Единственной ложкой дегтя в данной ситуации является разве что неудача с подготовкой Регламента Военной коллегии, издание которого не состоялось и впоследствии.

**Список литературы:**

[1] В.А. Томсинов., Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. - «Зерцало», 2014 г.

[2] Чистяков О.И. Процессуальное законодательство 11 Законодательство Петра I под ред. А.А. Преображенского и Т.Е. Новицкой. - М., 1997.

[3] Епифанов П.П. Воинский устав Петра Великого 11 Петр Великий. - М.-Л., 1947.

[4] Кутафин О.Е., Лебедев ВЖ, Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. ты. - М., 2003. - Т. 2. Период абсолютизма.

[5] Акишин М.О. Судебная реформа Петра I: дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 27-28

[М.: РГБ, 2006. Электронный ресурс из фондов Российской государственной библиотеки]..

[6] Законодательство Петра I.

[7] Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) II Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 2.

**Spisok literatury:**

[1] V.A. Tomsinov., Zakonodatel'stvo Petra I. 1696-1725 gody. - «Zercalo», 2014 g.

[2] CHistyakov O.I. Processual'noe zakonodatel'stvo 11 Zakonodatel'stvo Petra I pod red. A.A. Preobrazhenskogo i T.E. Novickoj. - M., 1997.

[3] Epifanov P.P. Voinskij ustav Petra Velikogo 11 Petr Velikij. - M.-L., 1947.

[4] Kutafin O.E., Lebedev VZH, Semigin G.YU. Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya. ty. - M., 2003. - T. 2. Period absolyutizma.

[5] Akishin M.O. Sudebnaya reforma Petra I: dis. ... kand. yurid. nauk. - SPb., 2005. - S. 27-28 [M.: RGB, 2006. Elektronnyj resurs iz fondov Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki]..

[6] Zakonodatel'stvo Petra I.

[7] Serov D.O. Voenno-ugolovnoe i voenno-processual'noe zakonodatel'stvo Rossii pervoj chetverti XVIII v. (opyt sistematicheskogo obozreniya) II Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2014. - № 2.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-163-168
NIION: 2018-0076-9/23-689
MOSURED: 77/27-023-2023-9-689

***ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,***
*доктор филологических наук, доцент,*
*профессор кафедры философии,*
*иностранных языков и гуманитарной подготовки*
*сотрудников органов внутренних дел*
*ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения*
*квалификации сотрудников Министерства*
*внутренних дел Российской Федерации»,*
*профессор кафедры общегуманитарных дисциплин*
*ЧОУ ВО «Юридический институт»,*
*e-mail: khabiba@yandex.ru*

***ОРЛОВА Анна Владимировна,***
*кандидат философских наук,*
*заместитель заведующего кафедрой*
*права по научной работе, доцент*
*Института социально-гуманитарного образования*
*ФГБОУ ВО «Московский педагогический*
*государственный университет»,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

***КОВАЛЕВА Ирина Витальевна,***
*студентка Института социально-гуманитарного*
*образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический*
*государственный университет»,*
*e-mail: pravo@mpgu.edu*

***ПЕТРОВА Анастасия Сергеевна,***
*студентка Института социально-гуманитарного*
*образования ФГБОУ ВО «Московский*
*педагогический государственный университет»,*
*e-mail: pravo@mpgu.edu*

# ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ ГИМНАЗИЙ XIX ВЕКА

**Аннотация.** *Изучение особенностей гимназического образования в России в XIX столетии, несмотря на значительную временную отдаленность, обладает актуальностью в силу его связи с современностью. В статье отмечается, что осмысление опыта первых классических российских гимназий значимо в рамках процесса возрождения гимназического образования в России, а также реализации воспитательного аспекта обучения в современной школе. Авторы анализируют воспитательный аспект гимназического образования, выявляют его связь с предметами гимназического курса, исследуют системы наказаний в мужских и женских гимназиях, специфику учебных предметов и занятий во внеурочное время.*

**Ключевые слова:** *гимназии, Россия, воспитание, образование, мужские гимназии, женские гимназии, гуманизация, гуманитаризация, глобализация.*

***SHAGBANOVA Habiba Sadyrovna,***
*Doctor of Philology, Associate Professor,*
*Professor of the Department of Philosophy,*
*Foreign Languages and Humanitarian*
*Training of Employees of the Internal*
*Affairs Bodies of the Federal State*
*Budgetary Institution of Higher Education «Tyumen*
*Institute for Advanced Training of Employees*
*of the Ministry of Internal Affairs*
*of the Russian Federation,» Professor of the Department*
*of General Humanitarian Disciplines*
*of the Higher Educational Institution «Law Institute»*

***ORLOVA Anna Vladimirovna,***
*Ph.D., Deputy Head of the Department of Law for Scientific Work, Associate Professor of the Institute of Social and Humanitarian Education, FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»*

***KOVALEVA Irina Vitalievna,***
*student of the Institute of Social and Humanitarian Education, FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»*

***PETROVA Anastasia Sergeevna,***
*student of the Institute of Social and Humanitarian Education, FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»*

# PECULIARITIES OF EDUCATION OF PUPILS OF GYMNASIUM OF THE XIX CENTURY

**Annotation.** *The study of the features of gymnasium education in Russia in the 19th century, despite the significant temporal remoteness, is relevant due to its connection with modernity. The article notes that understanding the experience of the first classical Russian gymnasiums is significant in the process of reviving gymnasium education in Russia, as well as the implementation of the educational aspect of education in a modern school. The authors analyze the educational aspect of gymnasium education, reveal its connection with the subjects of the gymnasium course, explore the systems of punishments in male and female gymnasiums, the specifics of school subjects and extracurricular activities.*

**Key words:** *gymnasiums, Russia, upbringing, education, male gymnasiums, female gymnasiums, humanization, humanitarization, globalization.*

Гимназическое образование на протяжении его развития в XIX столетии представляло собой единство двух основных составляющих, а именно – обучения и воспитания. В комплексе к моменту окончания учебного заведения они позволяли сформировать гармонично развитую личность, обладающую не только соответствующим уровнем подготовки, но и знающую правила поведения в обществе.

Обращение к истории классических мужских и женских гимназий представляется актуальным в связи с тем, что современное отечественное образование успешно развивается в русле таких тенденций, как гуманизация и гуманитаризация образования. Бесспорно, современная динамика общественного развития направлена на осознание роли человека как важнейшего фактора социального прогресса, а гуманизация всех сторон общественной жизни все больше становится насущной потребностью цивилизованного, высокоразвитого общества [10, с. 174]. Гуманитаризация является одним из наиболее действенных средств расширение перечня компетенций учащихся, в силу чего очевидны ее преимущества как базового принципа отечественного образования. В первую очередь, это обусловлено тем, что гуманитарное знание включает в себя достаточно объемный перечень дисциплин, а также обеспечивает возможность трансляции культурного опыта, тем самым позволяя личности успешно интегрироваться в социальную среду. Кроме того, невозможно подвергнуть сомнению тот факт, что гуманитарная составляющая присутствует де-факто в любой области знаний, в силу чего ее усиление способствует успешному приобретению учащимися профессиональных компетенций [1, с. 134].

В свою очередь, гуманизация образования значительной частью исследователей рассматривается как процесс формирования особых условий, способствующих раскрытию и дальнейшему развитию способностей личности, ее самореализации, в основе которой – уважение к человеку как главное условие проявления его талантов, выстраивания дружественных отношений с окружающими и в целом – со средой жизнедеятельности [3, с. 92-93]. Кроме того, гуманизация позволяет современному человеку избежать утраты ориентиров в эпоху глобализации, приспособиться к жизни и труду в условиях взаимопроникновения культур без потери идентичности.

На наш взгляд, гуманизация и гуманитаризация в определенной степени были свойственны

классическому гимназическому образованию более 100 лет назад. Кроме того, возрождение гимназического образования в России с недавнего времени актуализирует обращение к опыту дореволюционных образовательных учреждений данного типа. Во многом, значение его исследования и осмысления определяется тем фактом, что сам учебный процесс в гимназиях не просто был неотделим от воспитательной составляющей, но и выстраивался через призму воспитания [2, с. 3].

Наконец, подразделение в XIX столетии гимназических учреждений на мужские и женские предполагает, что углубленное изучение особенностей воспитания в средних школах исследуемого периода должно производиться в соответствии с гендерным принципом. Это определяется, прежде всего, различным содержанием образовательной подготовки в гимназиях для юношей и девушек сообразно их будущему социальному предназначению. Несмотря на то, что гимназии были не только образовательными, но и профессиональными учебными заведениями, иными словами, согласно современной терминологии, их выпускники должны были владеть базовыми компетенциями в области будущей деятельности, юноши и девушки также должны были занять определенное место в обществе, диктуемое гендером. В частности, если мужчине предстояло стать главой семьи, играть доминирующую роль в социальной жизни, то женщине, как правило, надлежало быть женой и матерью, что, в свою очередь, демонстрировало ее состоятельность как женщины. В то же время, в исследуемый период российская общественность все больше убеждалась в пользе как для семьи, так и для общества женщины образованной. При этом основным способом получения классического образования являлась женская гимназия.

Следует сказать, что мужские гимназические учреждения появились значительно раньше женских – в начале XIX столетия, в то время, как женская средняя школа впервые открылась лишь в 1857 г. в Костроме помещиком Григорьевым на собственные средства. Она была доступна представителям всех сословий [6, с. 24]. В результате, если мужские средние школы к исследуемому периоду были в известной степени сформированными, женские находились в процессе своего становления. В свою очередь, воспитательный потенциал гимназического образования только начинал осознаваться как правительством, так и руководством средних образовательных учреждений.

В Российской империи в исследуемом типе образовательных учреждений Уставом гимназий и прогимназий от 1864 г. впервые вводилась специальная должность воспитателя, позднее переименованная в «классного наставника», что иллюстрировало осознание значения воспитательной составляющей учебного процесса видными представителями российского общества. В то же время, выражая официальное мнение Министерства народного просвещения русский историк С.В. Рождественский, комментируя новое положение Устава, отмечал, что Министерство, отмечая равнодушное отношение российского общества к делу воспитания, выражало мысль о том, что в задачу школы должно входить, прежде всего, образование, а не воспитание, в силу чего последнее де-факто возлагалось преимущественно на плечи родителей, родственников и опекунов. Однако, официально озвученная позиция Министерства отнюдь не означала полного устранения средней школы от воспитания учащихся. Напротив, усиление этого воздействия проявилось во введении новой должности – воспитателя, а также в повышении требований к профессиональной компетенции данного работника. Если ранее надзиратели гимназий, следившие за дисциплиной, выполняли свою работу за скромное вознаграждение и не обладали какими-либо специальными знаниями, воспитатели набирались из числа лиц, окончивших высшие учебные заведения. Внушало уважение учащимся к фигуре воспитателя также уравнение его в правах с преподавателями гимназий. В то же время, по свидетельству исследователей, на должность классных наставников назначались преподаватели, которые вели занятия с учениками в соответствующем классе [9].

Однако, в большей степени как воспитательное учреждение средняя школа начинает осознаваться представителями прогрессивно мыслящей российской общественности с начала 70-х гг. XIX столетия. Это подтверждалось окончательным закреплением в гимназиях института классных наставников, согласно тексту Устава гимназий и прогимназий от 1871 г. На основании данного документа, наставники, как уже отмечалось выше, набираемые из числа классных преподавателей, закреплялись за каждым классом гимназии. Их работа осуществлялась за определенное денежное вознаграждение. При этом директор и инспектор гимназии также не были освобождены от выполнения обязанностей наставников, однако, без дополнительной оплаты.

Устав гимназий и прогимназий 1871 г. определял классного наставника как «ближайшего помощника директора и инспектора» в деле наблюдения за успехами учащихся в обучении и морально-нравственном развитии. В свою очередь, классные наставники также имели помощников – одного, либо двух человек из числа надзирателей, в задачу которых входило наблюдение за поведением воспитанников не только в гимназии, но также и за ее пределами [8].

Тем самым, Министерство народного просвещения, понимая значение воспитания детей вне стен гимназий, создавало при этом условия для их морально-нравственного становления в рамках образовательного процесса. В то же время, деятельность наставников по контролю за учащимися во внеурочное время успешно сочеталась с ролью родителей (опекунов, близких родственников) по воспитанию подрастающего поколения. Можно заключить, что правительство было склонно развивать и углублять взаимодействие семьи и школы, что положительным образом влияло на воспитательно-образовательный процесс.

Однако, воспитание в мужских и женских гимназиях, являя собой определенную систему, предполагало не только наличие соответствующего персонала, надзирающего за дисциплиной и нравственным становлением юношей и девушек, но также и определенных видов наказаний за несоблюдение правил поведения в стенах учебного заведения и за его пределами. Это обуславливалось самой целью обучения в гимназии – формированием личности, готовой к будущему служению Отечеству и обществу.

В исследуемый период применение наказаний к воспитанникам гимназий понималось как «неизбежное зло», в конечном счете, направленное во благо учеников. Однако, руководство гимназий и преподавательский состав осознавали также низкую результативность применения одних только запретительных и карательных мер по отношению к учащимся. В этой связи, наказания, особенно суровые, предполагалось использовать нечасто, лишь в тех случаях, когда их применение было оправдано. В остальном необходимо было реализовывать положительные способы воздействия на учащихся, рассчитанные на предупреждение причин нарушения поведения.

В мужских гимназиях, наряду с такими видами наказаний, как выговор, удаление из класса, оставление после окончания занятий, лишение права принимать участие в играх на переменах, а также извещение родителей, практиковались более суровые способы воздействия на воспитанников, отсутствовавшие в гимназиях женских. Если в исторически первых дворянских средних школах наказание розгами вообще не использовалось, во времена царствования Николая I (не случайно прозванного «Палкиным» за суровость и приверженность жесткой дисциплине) оно активно использовалось в воспитательных целях в мужских гимназиях. В частности, согласно данным, приводимым Н.И. Пироговым – известным российским ученым, педагогом и профессором XIX столетия, который был убежденным противником розог, в Киевском учебном округе в 1857-1859 гг. наказанию розгами подверглись от 13% до 27% от общего числа учащихся [7]. При этом использование телесных наказаний в гимназиях во многом являлось прерогативой руководства: если директора не были противниками такого способа воспитания подрастающего поколения, наказание розгами активно использовались.

Важно обозначить, что воспитательные меры, применяемые к гимназисткам, отличались в части телесных наказаний, в остальном совпадали. Девушки также могли быть выдворены из класса, лишены подвижных игр и занятий совместно с одноклассницами. Иными словами, основной мерой воздействия на гимназисток было моральное давление, выражавшееся в изоляции провинившейся от классного коллектива.

В отношении воспитательного процесса в женских гимназиях правительственная политика сводилась к тому, что гармоничное развитие личности должно было стать результатом такого преподавания предметов курса, которое формировало бы не только новые знания, но и способствовало нравственному становлению воспитанниц. Учитывая, что гимназии являлись учреждениями не только образовательными, но также и профессиональными, в них существовали педагогические классы, так как женские школы готовили будущих учительниц. Представляют интерес темы экзаменационных работ гимназисток, размышление над которыми также было призвано сформировать и укрепить их нравственность. Так, в числе экзаменационных работ в 1887 г. во Владимирской земской женской гимназии для VII класса присутствовала такая тема, как «Скромность есть лучшее украшение» [5]. В свою очередь, образовательный курс частной женской гимназии им. М.И. Крамаревской г. Иваново-Вознесенска Владимирской губернии включал в себя такие темы письменных работ, как «Грубость несносна в общении», «Умеренность и скромность – доказательства истинного образования» и т.д. [4, с. 303].

Помимо того, что основные предметы гимназического курса необходимо было подавать таким образом, чтобы сформировать высокие моральные ценности подрастающего поколения, стоит отметить, что в рамках учебного процесса значительную роль играла религиозная составляющая. Если в современной средней школе изучение основ религии производится по выбору учащихся и еще только начинает вводиться в учебный процесс, в исследуемый период значение религиозного компонента образования и воспитания личности не подвергалось сомнению. В частности, это находило отражение в перечне гимназических предметов. Так, в числе наиболее значимых из них был «Закон Божий». Гимназистам предстояло изучать его фактически на протяжении всего пери-

ода обучения. В результате, они не только составляли представление об устройстве православных храмов, подробно изучали священные книги Ветхого и Нового Завета, но также воспитывались в духе христианской веры.

Наконец, в рамках воспитательного аспекта большое значение имели не только организация учебных занятий и содержание предметов гимназического курса, но также и специфика времяпрепровождения учащихся во внеурочное время. Следует отметить, что по сравнению с современной молодежью, обладающей весьма широкими возможностями для организации досуга, учащимся мужских и женских гимназий в XIX столетии было доступно ограниченное количество развлечений. В их числе следует выделить чтение, так как юноши и девушки в гимназиях, имея доступ к библиотеке учебного заведения, не просто любили читать – это было одним из наиболее доступных для них и популярных развлечений. Естественно, в гимназической библиотеке были представлены книги, благотворно влиявшие на детское и подростковое сознание. Их перечень утверждался гимназическим начальством, на основании чего можно заключить, что они также играли определенную роль в воспитании учащихся.

Необходимо отметить, что в библиотеке содержались книги, формирующие не только нравственные, но и патриотические чувства. В этом также проявилось единство образовательного и воспитательного компонентов в гимназическом обучении. Проходя историю зарубежных стран, гимназисты периодически вновь повторяли историю России, слушали сопроводительные рассказы преподавателей о судьбах великих людей страны, а также изучали соответствующий наглядный материал. В частности, руководители женских средних школ приобретали для учебных заведений на специально отпущенные для этого средства разного рода издания и наглядные пособия, призванные воспитать в ученицах патриотические чувства, верность царю и Отечеству [2, с. 95].

Подводя итоги, следует констатировать, что особенности воспитания в российских гимназиях в XIX столетии состояли, прежде всего, в росте осознания правительством, руководством данного типа учебных заведений, а также видными общественниками того потенциала, который несло в себе объединение образования и воспитания в рамках обучения. Это находило отражение в текстах Уставов гимназий и прогимназий от 1864 г. и 1871 г., выражалось во ведении особой должности классного наставника, раскрытии содержания образовательных предметов в русле позитивного влияния на сознание воспитанников.

Система наказаний, действовавшая в исследуемый период в мужских и женских гимназиях, отличалась в части использования телесных наказаний, применяемых исключительно к юношам. Значимой особенностью является также усиление связи семьи и школы в воспитательном процессе, а также контроль педагогов за учащимися во внеурочное время.

**Список литературы:**

[1] Буденкова В.Е., Савельева Е.Н. Гуманизация и гуманитаризация как стратегические принципы развития образования в условиях глобализации / Гуманизация современной философии и гуманитаризация общественных наук: материалы научной конференции (17–18 мая 2018 г.). – Екатеринбург: Деловая книга, 2018. – С. 132-135.

[2] Буслаева О.С. Становление и развитие женских гимназий в России в 1870-х гг. - феврале 1917 г.: на материалах Владимирской и Костромской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2019. – 209 с.

[3] Иванова С.В. Гуманизация образования: цели, задачи и условия // Ценности и смыслы. 2010. № 2 (5). – С. 91-109.

[4] Козлова А.В. Частная женская гимназия М.И. Крамаревской в Иваново-Вознесенске // Борисовский сборник. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Возилов. – Иваново, 2009. – С. 292-303.

[5] Отчёт о состоянии Владимирской земской женской гимназии в учебно-воспитательном отношении за 1882-1883 академический год. – Владимир, 1883.

[6] Регалюк М.М. Женские гимназии и училища в российском образовании начала XIX века // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 9. – С. 24-26.

[7] Пирогов Н.И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий киевского учебного округа // Циркуляры по управлению Киевским учебным округом. 1859. № 8. – С. 2-13.

[8] Сборник постановлений и распоряжений по гимназиям и прогимназиям Московского учебного округа за 1871-1895 годы: По поручению г. попечителя Московского учебного округа / Сост. В. Исаенков. 2-е изд., знач. доп. – М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1895. – 1456 с.

[9] Слепенкова Е.А., Щетинина Н.П. Становление института классного наставника в мужских и женских гимназиях России во второй половине XIX - начале XX века // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2015. № 4 (49). – С. 7-17.

[10] Шагбанова Х.С. Гуманизация образования в вузах МВД России: современное состояние и перспективы развития // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 2А. – С. 168-176.

**Spisok literatury:**

[1] Budenkova V.E., Savel'eva E.N. Gumanizaciya i gumanitarizaciya kak strategicheskie principy razvitiya obrazovaniya v usloviyah globalizacii / Gumanizaciya sovremennoj filosofii i gumanitarizaciya obshchestvennyh nauk: materialy nauchnoj konferencii (17–18 maya 2018 g.). – Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2018. – S. 132-135.

[2] Buslaeva O.S. Stanovlenie i razvitie zhenskih gimnazij v Rossii v 1870-h gg. - fevrale 1917 g.: na materialah Vladimirskoj i Kostromskoj gubernij: diss. ... kand. ist. nauk. – Ivanovo, 2019. – 209 s.

[3] Ivanova S.V. Gumanizaciya obrazovaniya: celi, zadachi i usloviya // Cennosti i smysly. 2010. № 2 (5). – S. 91-109.

[4] Kozlova A.V. CHastnaya zhenskaya gimnaziya M.I. Kramarevskoj v Ivanovo-Voznesenske // Borisovskij sbornik. Vyp. 1 / Otv. red. V.V. Vozilov. – Ivanovo, 2009. – S. 292-303.

[5] Otchyot o sostoyanii Vladimirskoj zemskoj zhenskoj gimnazii v uchebno-vospitatel'nom otnoshenii za 1882-1883 akademicheskij god. – Vladimir, 1883.

[6] Regalyuk M.M. ZHenskie gimnazii i uchilishcha v rossijskom obrazovanii nachala XIX veka // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2008. № 9. – S. 24-26.

[7] Pirogov N.I. Pravila o prostupkah i nakazaniyah uchenikov gimnazij kievskogo uchebnogo okruga // Cirkulyary po upravleniyu Kievskim uchebnym okrugom. 1859. № 8. – S. 2-13.

[8] Sbornik postanovlenij i rasporyazhenij po gimnaziyam i progimnaziyam Moskovskogo uchebnogo okruga za 1871-1895 gody: Po porucheniyu g. popechitelya Moskovskogo uchebnogo okruga / Sost. V. Isaenkov. 2-e izd., znach. dop. – M.: Tip. E. Lisnera i YU. Romana, 1895. – 1456 s.

[9] Slepenkova E.A., SHCHetinina N.P. Stanovlenie instituta klassnogo nastavnika v muzhskih i zhenskih gimnaziyah Rossii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX veka // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina. 2015. № 4 (49). – S. 7-17.

[10] Shagbanova H.S. Gumanizaciya obrazovaniya v vuzah MVD Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya // Pedagogicheskij zhurnal. 2020. T. 10. № 2A. – S. 168-176.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-169-176
NIION: 2018-0076-9/23-690
MOSURED: 77/27-023-2023-9-690

***БЕЛОВА Надежда Алексеевна,***
*кандидат исторических наук, доцент,*
*доцент кафедры философии и истории*
*Вологодский институт права*
*и экономики Федеральной службы*
*исполнения наказаний, г. Вологда,*
*e-mail: nade-belova@yandex.ru*

# ПРОГРЕССИВНАЯ СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОЦЕНКАХ ПЕНИТЕНЦИАРИСТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХИ И ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

**Аннотация.** *Статья представляет попытку систематизации точек зрения отечественных пенитенциаристов конца XIX – начала XX вв. на прогрессивную систему отбывания наказания в виде лишения свободы. Отражена эволюция их взглядов на теоретические положения и достижения этой системы. Особое внимание уделено оценкам дореволюционными исследователями результатов внедрения прогрессивной системы в отечественную пенитенциарную практику, их предложениям по повышению эффективности отдельных ее элементов. Показано, что благодаря высоким адаптивным возможностям данной системы советским пенитенциаристам удалось с опорой на классовое начало приспособить ее для реализации целей и задач исправительно-трудовой политики.*

**Ключевые слова:** *прогрессивная система, исполнение наказаний, отбывание наказаний, лишение свободы.*

***BELOVA Nadezhda Alekseevna,***
*Candidate of Historical Sciences,*
*Associat Professor, Vologda Institute of Law*
*and Economics of the Federal agency*
*of Execution of Punishments*

# PROGRESSIVE SYSTEM OF EXECUTION OF PUNISHMENT THE ASSESSMENTS OF PENITENTIARY SCIENTISTS OF THE PRE-REVOLUTIONARY ERA AND THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

**Annotation.** *The article represents an attempt to systematize the points of view of domestic penitentiaries of the late 19th - early 20th centuries. to a progressive prison system. The evolution of their views on the theoretical positions and achievements of this system is reflected. Particular attention is paid to the assessments by pre-revolutionary researchers of the results of the introduction of a progressive system into domestic penitentiary practice, their proposals for improving the effectiveness of its individual elements. It is shown that due to the high adaptive capabilities of this system, Soviet penitentiaries managed to adapt it to implement the goals and objectives of the corrective labor policy based on the class principle.*

**Key words:** *historiography of the Russian penitentiary system, progressive system, execution of punishments, serving of punishments, deprivation of liberty.*

Доказательствами неоспоримой ценности прогрессивной системы исполнения наказания, суть которой заключается в стимулировании заключенных к исправлению путем дифференциации условий отбывания, налагаемого судом наказания, в зависимости от их поведения, являются длительный исследовательский интерес к данной системе и ее практическая востребованность.

Вклад отечественных пенитенциаристов конца XIX – начала XX вв. в разработку этой проблематики общепризнан. Их взгляды на прогрессивную систему получили отражение в работах О.И. Бажанова, Ю.М. Ткачевского, Ю.К. Якимовича, В.А. Уткина и др. Но до настоящего времени труд, обобщающий точки зрения исследователей дореволюционной эпохи и первых лет советской власти на прогрессивную систему, отсутствует.

Цель статьи состоит в том, чтобы оценить вклад ученых в разработку данной системы, сосредоточив при этом внимание на их научных идеях и предложениях, наиболее значимых для современной российской пенитенциарной практики.

Статья основана на применении таких методов научного познания, как диалектический, логический, системно-структурный, сравнительно-правовой, ретроспективный и др.

Идея прогрессивной системы заключения, при которой наказание распадается на несколько последовательно отбываемых преступником этапов, возникла в Англии. Наиболее полное выражение эта система получила в деятельности А. Макконочи (в литературе встречается написание Маконочи и Мэконочи), который в 1840 г. впервые применил ее положения к каторжным, содержавшимся на острове Норфолк близ Австралии. Благодаря хорошим результатам, прежде всего, незначительности рецидива, прогрессивная система была введена сначала в ирландских, а затем и английских тюрьмах. Признание ее передовой во второй половине XIX столетия позволило распространить начала этой системы на пенитенциарные учреждения ряда европейских государств и частично внедрить в российскую тюремную практику.

Отечественные пенитенциаристы с конца XIX века активно включились в изучение прогрессивной системы и в целом весьма позитивно отзывались о ее реальных достижениях.

И.Я. Фойницкий, детально изучавший зарубежные системы заключения, не только отличал систему прогрессивности от других смешанных систем, но и признавал за ней право на полную самостоятельность. Свою точку зрения он обосновывал самобытной идеей, присущей этой системе, заимствованной из области психологии, которая основана на том, что достижение успеха тюремной деятельности возможно лишь при содействии самих заключенных [5, с. 357]. Считая, что привлечь их одним принуждением невозможно, ученый указывал на необходимость развивать и поддерживать в сознании арестантов то, что «полезно для них самих» [5, с. 357]. С этой целью он предлагал так организовать наказание, чтобы судьба каждого заключенного определялась его поведением и усердием [5, с. 357].

Пенитенциарист был убежден, что в ситуации, когда любой тюремный обитатель за счет собственных усилий может улучшить свое положение при отбытии наказания, надежда, как гораздо более сильный фактор его деятельности, по сравнению со страхом, будет «постоянно наличною определяющею силою его ума» [5, с. 404]. Для поддержания в сознании каждого арестанта мысли о том, что «судьба… предоставляется в его собственные руки» [5, с. 404], заключение надлежало разделить на ряд последовательных ступеней, как считал ученый, переводя постепенно заключенного «с низших на высшие по мере его заслуг» [5, с. 357]. При этом на самой строгой из них, начальной, он рекомендовал применять одиночную систему [5, с. 357].

Упомянутое начало последовательности, рассчитанное на приготовление арестанта к вольной жизни, по мысли И.Я. Фойницкого, послужило основанием для того, чтобы английскую тюремную систему стали называть прогрессивной или последовательной [5, с. 407]. Однако более полным соблюдение этого начала пенитенциарист признавал в ирландской системе, основанной на английской и служившей неоднократно «образцом для изменения последней» [5, с. 407]. Он акцентировал внимание и на такой особенности данной системы, как наличие в ней переходной тюрьмы, существенно восполняющей последовательность ступеней, путем которой арестант «вводится в область свободной жизни» [5, с. 409].

Также И.Я. Фойницкий констатировал, что ирландская система привлекла всеобщее внимание своими главными достижениями: незначительностью рецидива и полнотой тюремно-воспитательных мер [5, с. 411]. В итоге она стала применяться во всех странах Европы, включая Россию [5, с. 411]. В последней из них, как отмечал ученый, инициатором тюремного преобразования выступило военное министерство, проект которого о военно-исправительных ротах 16 мая 1867 г. получил силу закона [5, с. 359]. С введением в этих местах заключения разрядов арестантов с учетом их поведения исследователь связывал появление в отечественной пенитенциарной практике элементов прогрессивной системы, которые затем были распространены на военно-исправительные тюрьмы, а в дальнейшем стали внедряться и в места заключения гражданского ведомства [5, с. 360].

Пенитенциарист отмечал, что тюремным уставам России «начало постепенности знакомо… издавна» [5, с. 412], но законы, возбуждавшие в арестанте надежду на лучшее будущее, оставались лишь на бумаге, поскольку решение вопроса о возможности перевода его в высший класс полностью зависело от усмотрения тюремной администрации [5, с. 414]. В итоге, по утверждению ученого, получался «односторонний формализм, или полный произвол, сильно калечившие все начало постепенности» [5, с. 414]. Выход из положения он видел во введении системы текущих отметок, установленной в рамках прогрессивной

системы, а также особенно значимого для заключенных института досрочного освобождения, заключительного звена этой системы [5, с. 414].

Лучшей прогрессивную систему признавал и С.В. Познышев [4, с. 101]. Ее отличие от иных исправительных систем, существовавших в то время, ученый видел в опоре на две важнейшие идеи: необходимость приложения усилий со сторон арестанта к самоисправлению и его заинтересованность в этом.

С.В. Познышев, как И.Я. Фойницкий, считал ирландскую систему выше английской ввиду наличия в ней переходной тюрьмы, которую признавал важнейшим элементом данной системы, поскольку пребывание в ней позволяло осужденному полнее и качественнее подготовиться к освобождению. В процессе скрупулезного изучения ирландской системы ученый выявил и ее недостатки: обязательность для новичков продолжительного одиночного заключения и условность досрочного освобождения. Последнее, по его мнению, должно было быть безусловным [4, с. 102]. Но указанные недочеты не умалили достоинств системы и, как отмечал пенитенциарист, позволили в дальнейшем провести интересные опыты по ее практическому применению в других странах, прежде всего, таких как Венгрия, Италия и Кроация (Хорватия) [4, с. 93].

Также ученый охарактеризовал основные черты прогрессивной системы применительно к отдельным видам заключения. Так, к числу главных требований, предъявляемых к тюремной системе, он относил: нахождение в тюрьме должно дисциплинировать арестанта, но не причинять ненужных страданий; препятствование, по возможности, образованию сплоченных групп заключенных, с целью предотвращения влияние худших из них на лучших; воздействие на личность арестанта должно акцентироваться на тех ее чертах, которые наиболее нуждаются в изменении для предупреждения рецидива; тюремная система должна обеспечивать развитие самодеятельности заключенных; организация длительного заключения должна быть нацелена не на приучение арестанта к покорному исполнению приказов начальства, а на обучение его управлять собой, «самостоятельно бороться с житейскими соблазнами» [4, с. 102–103].

С.В. Познышев выступал за безусловную недопустимость общих камер в тюрьмах, полагая, что совместное содержание действует на арестантов развращающее, облегчает учинение ими беспорядков, способствует распространению эпидемических и заразных болезней. Альтернативу этому в рамках прогрессивной системы он видел во введении ночного разъединения заключенных [4, с. 103]. В качестве мест их размещения пенитенциарист предлагал использовать как отдельные «помещеньица» (альковы), на которые разбивалась общая камера, так и одиночные камеры. Признав лучшим, но более дорогим, второй вариант, он констатировал, что при недостатке у государства средств на тюремные нужды «остается довольствоваться размещением по альковам» [4, с. 104].

Исходя из общих положений прогрессивной системы, исследователь допускал разделение заключения на два рода в зависимости от предназначения: целью одного было нравственное исправление заключенных, другого – юридическое [4, с. 110–111]. По его мысли, для успешного достижения каждой из целей требовалась классификация арестантов. Для первого из родов заключения, как считал правовед, классификация, в силу занимаемого ею главного места в тюремном воспитании, должна быть более сложной, и предлагал делить арестантов на 4 класса: испытуемых, исправляющихся, образцовый и штрафной. (При этом он признавал возможным ведение обратной нумерации.) [4, с. 104]. Отмечая схематичность деления, ученый рекомендовал учитывать вид места заключения и группу преступников, к которой относился тот или иной арестант [4, с. 111].

Для каждого класса С.В. Познышев предложил установить минимальный и максимальный сроки пребывания в нем, при условии, что в течение определенного времени за заключенным сохраняется место в классе, даже если он не обнаружит дальнейших успехов. Лишь по истечении этого срока он мог быть оставлен на дополнительное время в том же классе, или переведен в низший класс либо в заведение для трудноисправимых [4, с. 112].

Убежденный в том, что всех арестантов «нельзя… подгонять под один шаблонный режим» [4, с. 112], пенитенциарист считал необходимым в их группах даже в пределах одного учреждения устанавливать различный режим. Для учета индивидуальных успехов заключенных он признавал оптимальной принятую в англо-ирландской системе марочную систему [4, с. 112].

Для заключения, нацеленного на юридическое исправление, ученый счел достаточным упрощенного деления арестантов на 2 класса, различаемого объемом предоставляемых прав (на переписку, свидания и пр.). Зачислению в 1-й класс, по его мысли, подлежали лица, не отбывшие половины наказания, присужденные к краткосрочному лишению свободы и «плохо себя ведущие» [4, с. 110], а заключенные 2-го класса, пробыв в нем определенное время, могли получать

краткосрочные отпуска и выходить на работу с обязательством вернуться не позднее определенного часа [4, с. 110–111].

С.В. Познышев, будучи противником неопределенных приговоров, не мог не учитывать специфики прогрессивной системы, и предлагал дополнить ее положением о том, что «заключение всегда должно быть определенным» [4, с. 116]. Особое внимание правовед акцентировал на таких важных элементах этой системы, как переходные тюрьмы и досрочное (в т. ч. условное) освобождение. При реализации главной цели переходной тюрьмы – подготовки арестантов к жизни на свободе, решающую роль ученый отводил индивидуализации режима. Для этого, по его мнению, требовались небольшие размеры тюрьмы при малом числе заключенных в ней и наличие администрации, обладающей необходимым «опытом и тактом» [4, с. 118]. Во избежание бесполезного пребывания арестанта в переходной тюрьме пенитенциарист считал необходимыми: минимальный срок содержания под стражей не менее 6 месяцев, смешанный характер трудовых и интеллектуальных занятий [4, с. 118–119].

Отмечая очевидную важность досрочного освобождения, С.В. Познышев указывал на принципиальную необходимость признать желательным применение досрочного освобождения к каторжным [4, с. 127]. Выступая сторонником безусловного освобождения, он, тем не менее, дал развернутую характеристику института условного освобождения, введенного в России по закону 1909 г., и назвал два обстоятельства, препятствовавшие его применению: недостаточное благоустройство тюрем и почти полное отсутствие патроната [4, с. 130].

В условиях бессистемности, составлявшей «исконный и очень крупный недостаток» тюремного устройства в России, где никогда не пытались ввести какую-либо тюремную систему во всем государстве [4, с. 132], наиболее желательным ученый признавал внедрение прогрессивной системы. При этом он ссылался на уже заметное ее влияние на организацию некоторых наказаний, к которым относились: разделение каторжных на отряды и разряды, условное освобождение, организация исправительного дома по Уголовному уложению [4, с. 133].

Реализация данной идеи, по мысли С.В. Познышева, требовала не только законодательных изменений, ряд которых уже был предусмотрен тюремной реформой, но и предварительной подготовки тюремного дела к восприятию новшества.

Удовлетворение потребности в необходимом количестве целесообразно устроенных тюрем пенитенциарист связывал с постройкой новых и перестройкой старых (хотя бы в части империи), и введении в них, насколько позволяло действовавшее законодательство, прогрессивной системы. В области тюремного строительства он предлагал отказаться от старых образцовы тюрем с их многочисленными камерами и коридорами [4, с. 133].

В начале советской эпохи С.В. Познышев (не покинувший страну, но так и не принявший идей марксизма) не просто повторил свои дореволюционные суждения о прогрессивной системе, а существенно дополнил и развил их, опираясь на материалы из области уголовного права относительно порядка отбывания наказания и практики исправительных учреждений. Иными словами, он предпринял попытку приспособить эту систему к условиям нового пенитенциарного строя.

По мысли ученого, идея прогрессивной системы в молодом советском государстве, получила довольно четкое выражение в указаниях Уголовного кодекса [3, с. 154]. Так, он считал, что вне ее рамок не могло быть осуществлено упомянутое в ст. 8 «приспособление нарушителя к условиям общежития» [3, с. 154]. Предусмотренная ст. 52 возможность применения условно-досрочного освобождения к заключенным, обнаруживающим исправление, предполагала, по мнению С.В. Познышева, учет их поведения в пенитенциарном учреждении, «обставленный надлежащими гарантиями» [3, с. 154]. В переводе обнаруживших исправление заключенных на принудительные работы без содержания под стражей, разрешенном ст. 53, он усматривал особую форму условно-досрочного освобождения. Пенитенциарист отмечал и установленную ст. 34 возможность выбора в отдельных случаях вида учреждения и срока лишения свободы в зависимости от мер исправительного воздействия, которые необходимы для исправления преступника. Констатировав, что в этих статьях «ясно просвечивает остов» прогрессивной системы, полное ее описание ученый связывал с первым советским исправительно-трудовым кодексом, знакомство с проектом которого позволило ему утверждать, что тот «проникнут началами прогрессивной системы» [3, с. 154].

Называя классификацию заключенных душой данной системы, С.В. Познышев рекомендовал зачислять их в классы с учетом новых веяний: в зависимости от поведения и успехов в труде и культурно-просветительной работе [3, с. 155].

Придерживаясь прежнего представления об организации заключения в пенитенциарных

учреждениях, предназначенных для нравственного и юридического исправления заключенных, ученый продолжал отстаивать особое значение классификации для первого из них. Этот фактор побудил его модифицировать ранее разработанную общую классификационную схему. В нее также входили 4 класса (разряда): 1-й (или начальный разряд либо класс «испытуемых»), 2-й (средний / «исправляющихся»), 3-й (высший / «образцовых»); 4-й (низший / «штрафной»). При этом пенитенциарист допускал уже не только ведение обратной нумерации, но и замену класса на разряд (что не меняло сути дела) и деление классов на 2 и более отделений [3, с. 155].

Ученый предложил распределять заключенных по классам и отделениям по ранее названным критериям, а в внутри тех и других еще и по группам в зависимости от их принадлежности к определенному криминальному типу и состояния их «психической конституции» [3, с. 155]. При делении заключенных на группы (подгруппы) он рекомендовал руководствоваться такими признаками, как состояние нервной системы, род занятий в пенитенциарном учреждении и принадлежность «к профессиональным преступникам и к криминолоидам» [3, с. 156]. Направление заключенного в соответствующую группу, по мысли пенитенциариста, должно было осуществляться после его изучения в особом приемнике (новициате), служившем первоначальным местом содержания всех осужденных к лишению свободы, а число и характер групп устанавливать с учетом вместимости конкретного учреждения и «разнообразия поступающих в него заключенных» [3, с. 155].

Воспроизводя свою дореволюционную критику шаблонного режима, единого для всех заключенных, С.В. Познышев отнес его к числу «самых серьезных недостатков прежней тюрьмы» [3, с. 156]. В положении классов и групп заключенных исследователь выделял следующие различия: в трудовом режиме; вознаграждении за труд; объеме и направлении культурно-просветительной работы; дисциплинарной ответственности; положении заключенных и степени их свободы внутри пенитенциарного учреждения, некоторых материальных условиях жизни заключенных (худшие или лучшие камеры, продолжительность прогулки и др.) [3, с. 156]. Различия в режиме разных категорий и групп заключенных, по убеждению ученого, сводились к сочетанию средств исправления, имевшихся в распоряжении учреждения, и к отдельным изменениям их содержания и направления [3, с. 156–157].

Более категорично, по сравнению с дореволюционной эпохой, пенитенциарист отстаивал свою позицию по вопросу о размещении заключенных. Тюрьма, желающая достигать исправительных целей, по его мнению, должна была всеми средствами и «немедленно стремиться к уничтожению своих общих камер» [3, с. 158], поскольку считал их «источником моральной заразы, парализующим все воспитательные влияния… на заключенных» [3, с. 158]. Решение проблемы, как и прежде, ученый, связывал с введением ночного разъединения всех разрядов заключенных во всех видах учреждений [3, с. 157].

В дореволюционную характеристику института условно-досрочного освобождения С.В. Познышев не внес существенных дополнений, но упомянул условия его применения в первые годы советской власти, нормативно закрепленные в отдельных статьях Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР, главным из которых было отбывание не менее половины назначенного судом срока лишения свободы [3, с. 164].

Ученый констатировал победу прогрессивной системы в борьбе пенитенциарных систем, имевшую место в течении XIX века в США и Западной Европе и получившую в России «лишь очень слабое отражение» [3, с. 329]. Считая по-прежнему эту систему гораздо выше остальных, он отмечал ее исключительную способность «к планомерному внутреннему развитию и к все большему углублению» [3, с. 329]. Лишь при достаточно полном осуществлении прогрессивной системы, по утверждению пенитенциариста, человек перестает быть просто номером в месте заключения, а рассматривается с разных сторон и подвергается разнообразным воспитательным воздействиям [3, с. 329]. Он резюмировал, что Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, Положение об общих местах заключения и проект Исправительно-трудового кодекса, находятся на правильном пути, «проводя начала этой системы и вводя в нашу пенитенциарную практику ее остов» [3, с. 329].

Примечательно, что еще в период теоретической разработки С.В. Познышевым вопроса о приспособлении прогрессивной системы к условиях новой советской государственности заместитель главы НКВД А.Г. Белобородов и начальник ГУМЗ НКВД РСФСР Е.Г. Ширвиндт в отчете о состоянии пенитенциарного дела в стране за 1922 год уже сообщали, что в администрация мест заключения, «более или менее, усвоила… основы «прогрессивной» системы» [2, с. 16].

М.М. Исаев придерживался признанного к началу XX века в западной пенитенциарии положения о том, что длительные сроки лишения свободы должны отбываться по прогрессивной системе [1, с. 142]. После краткого исторического обзора применения этой системы в западных бур-

жуазных тюрьмах, пенитенциарист уделил особое внимание ее введению в 1920-е гг. в местах заключения ряда республик Германии (Гамбурга, Тюрингии, Баварии и Пруссии). К специфике гамбургского варианта он отнес: применение одиночного заключения в виде исключения и деление заключенных на 4 основные группы: IV (вступительную), III (среднюю), II (верхнюю) и I (свободную) и 2 отдельные: А (для помещаемых в лазарет и в отделения для уменьшенно-вменяемых) и Б (для трудновоспитуемых). Различия между группами, по мнению ученого, определялись количеством и качеством льгот, предоставляемых заключенным, и степенью доверия к ним. Перевод из одной группы в другую, как он подчеркивал, не был связан ни с какими сроками, а формально зависел от директора, при этом большое совещательное значение отводилось учителю, мастеру и воспитателю [1, с. 146].

Основное внимание М.М. Исаев сосредоточил на советском опыте нормативного закрепления и применения прогрессивной системы. Он констатировал, что согласно ст. 7 ИТК РСФСР эта система признана обязательной для всех пенитенциарных учреждений, за исключением учреждений медицинского характера [1, с. 174]. Главное преимущество данной системы в новых условиях, по мысли правоведа, состояло в том, что классовое начало, в отличие от буржуазной пенитенциарии, позволяло не заставлять всех заключенных проходить все ее ступени [1, с. 146]. В качестве примера он приводил трудящихся, осужденных на срок не свыше 5 лет и не являвшихся особо социально-опасными, которых по ИТК РСФСР разрешалось направлять непосредственно в трудовые колонии. Последние, как полагал исследователь, по своему общему режиму предоставляли больше льгот, чем другие места заключения и являлись «как бы высшей ступенью нашей прогрессивной системы» [1, с. 147].

Пенитенциарист также отмечал особую роль классового начала при делении срочных заключенных на категории [1, с. 147]. Лица, отнесенные к третьей из них (как не представляющие особой социальной опасности) могли быть сразу зачислены в высший, наиболее льготный разряд. Разделение заключенных на три разряда (начальный, средний и высший) М.М. Исаев признавал оптимальным поскольку, при более дробном делении различия между разрядами «сводились бы к мелочам» [1, с. 147].

Особый акцент был сделан ученым на том, что «штрафного разряда наш ИТК не знает» [1, с. 147]. Он также указывал, что сроки пребывания в разрядах определялись категорией, к которой отнесен заключенный, а перевод из одного разряда в другой, по истечении минимального срока, зависел от начальника места заключения, но был «под контролем Наблюдательной Комиссии» [1, с. 148]. Благодаря возможности пересмотра сроков по представлению указанной комиссии, всей системе, как отмечал пенитенциарист, «придается необходимая гибкость» [1, с. 148]. Завершая анализ различий в размерах льгот, предусмотренных для каждого из разрядов заключенных, он констатировал отсутствие ограничений для всех разрядов относительно культурно-просветительной работы [1, с. 149].

Разделение несовершеннолетних в трудовых домах на рецидивистов и иных правонарушителей, предусмотренное ИТК РСФСР, М.М. Исаев считал явно неудовлетворительным, так как в одном учреждении технически сложно и затратно обособить одну группу от другой и вряд ли педагогически целесообразно «создавать каких-то официальных «рецидивистов» [1, с. 174]. Выход из этой ситуации, по мысли ученого, был найден благодаря выдвинутому упомянутым кодексом началу самоуправления. Разработанным ГУМЗ по соглашению Наркомпросом для его реализации в 1925 г. Положением о самоуправлении было предусмотрено деление воспитанников на 3 группы: начальную, среднюю и образцовую [1, с. 174].

М.М. Исаев признавал излишним включение в советскую пенитенциарную систему такого элемента ирландской прогрессивной системы, как особые переходные исправительно-трудовые дома. В связи с предоставлением отпусков большому числу заключенных (в основном на 3 месяца полевых работ) он назвал идею создания этих учреждений «излишним теоретизированием» [1, с. 150]. Правовед также посчитал сложным создание их сети. Более целесообразным ему представлялось устройство в общих исправительных домах для высшего разряда заключенных уже апробированных на практике переходных отделений [1, с. 150].

Существенную реформу досрочного условного освобождения пенитенциарист усматривал в закрепленной ИТК РСФСР передаче полномочий по его применению от суда к Распределительной комиссии [1, с. 150].

Более критично зарубежный опыт применения прогрессивной системы, по сравнению с М.М. Исаевым, оценивали Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский. Они отмечали, что в английских тюрьмах эта система сводилась в основном к послаблениям излишне сурового режима [6, с. 45]. Не отрицая общепринятого взгляда на Ирландию как на страну, впервые внедрившую прогрессивную систему в «отчетливой и строго последовательной форме» [6, с. 53], показательность ее опыта

пенитенциаристы объясняли недолговечностью наиболее необходимых и ценных реформ, если они основаны не на объективных предпосылках, а «на персональном влиянии отдельного человека» [6, с. 53–54]. В качестве аргумента правоведы ссылались на то, что после ухода создателя системы В. Крофтона сфера ее применения была значительно сужена, а переходные места заключения, как самая замечательная ее часть, вскоре и «вовсе была уничтожена» [6, с. 54].

Е.Г. Ширвиндт и Б.С Утевский считали, что благодаря тому, что советское пенитенциарное право не слепо копирует «разумные институты», созданные в других странах, а «рецепирует их», подвергая изменениям, вызванным «требованиями жизни и классовой политикой» [6, с. 84–85], стало возможно придать прогрессивной системе, положенной основу отбытия лишения свободы, своеобразную форму, дающую «справедливые основания» к названию ее «советской» [6, с. 85].

Главным изменением, внесенным в эту систему советским пенитенциарным законодательством, с точки зрения правоведов, стал запрет строго-одиночного заключения, что позволяло начинать отбывание наказания в местах лишения свободы РСФСР со стадии, которая в капиталистических странах является второй и заключенный должен ее добиваться [6, с. 86–87]. Неотъемлемым правом всех советских заключенных, по их мнению, был ряд привилегий, которые для заключенного капиталистической тюрьмы представлялись «далекой целью, достигаемой в результате многолетнего каторжного труда и выслуживания перед администрацией» [6, с. 87]. Среди них были: право на неограниченное участие в культурно-просветительной работе, оплата и охрана труда, курение и др. [6, с. 87]. При этих условиях в советских местах лишения свободы прогрессивной системой приобреталось, как отмечали Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский, совершенно иное содержание, чем в тюрьмах капиталистических стран [6, с. 87].

К началам построения советской прогрессивной системы пенитенциаристы относили, прежде всего, классификацию заключенных «в зависимости от особенностей их личности, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения и успехов в работах и занятиях» [6, с. 88], а также ряд последовательно проходимых исправительно-трудовых учреждений, с более или менее углубленной пенитенциарной системой и предоставление заключенным возможности (в большей или меньшей степени) проявлять инициативу и самодеятельность с учетом их характера, свойств и продолжительности пребывания в месте заключения [6, с. 88].

Е.Г. Ширвиндт и Б.С Утевский признавали советскую прогрессивную систему стройной, основное отличие которой от любой другой, даже хорошо продуманной, буржуазной прогрессивной системы, они, подобно М.М. Исаеву, видели в классовым начале, пересекавшем ее в разных направлениях и делавшем жизненной и целесообразной [6, с. 88]. Считая эту систему не самоцелью, а одним из эффективных способов воздействия на правонарушителей, пенитенциаристы признавали обоснованным установление трех категорий заключенных, предопределяющих условия и темп прохождения системы с учетом их классовой принадлежности, степени социальной опасности и «большей или меньшей трудности приспособления… к условиям общежития» [6, с. 89]. Они предостерегали от смешения категорий с разрядами, поскольку первые, в отличие от последних, представлявших собой ступени прогрессивной системы, являлись исходными точками для зачисления заключенного в разряд и установления сроков пребывания в нем.

Е.Г. Ширвиндт и Б.С. Утевский также разделяли точку зрения М.М. Исаева о продолжительности пребывания заключенных в том или ином разряде. При этом отсутствие неизменности упомянутых сроков, как специфической особенности советской прогрессивной системы, они связывали с классовым происхождением заключенных и действительной степенью их социальной опасности [6, с. 89].

В заключение следует отметить очевидный интерес отечественных пенитенциаристов к изучению прогрессивной системы исполнения наказания, а также наличие научной преемственности между учеными дореволюционного периода и начального этапа становления советской государственности. Главное отличие между ними состояло в том, что для первых было характерно изучение передовых для своего времени западных образцов прогрессивной системы и приспособление их к отечественной пенитенциарной практике, тогда как вторым, благодаря опоре на классовое начало и высокой степени адаптивности этой системы, удалось превратить ее в основу отбывания лишения свободы в советских местах заключения.

**Список литературы:**

[1] Исаев, М. М. Основы пенитенциарной политики. – Москва; Ленинград, 1927. – 196 с.

[2] Пенитенциарное дело в 1922 году / РСФСР, Главное управление местами заключения НКВД. – Москва, 1922. – 47 с.

[3] Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки. – Москва, 1923. – 342 с.

[4] Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения. – Москва, 1913. – 263 с.

[5] Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. – Санкт-Петербург, 1889. – 514 с.

[6] Ширвиндт, Е. Г., Утевский, Б. С. Советское пенитенциарное право. – Москва, 1927. – 276 с.

**Spisok literatury:**

[1] Isaev M. M. Osnovy penitenciarnoj politiki [Fundamentals of penitentiary policy]. Moscow; Leningrad, 1927. 196 p.

[2] Penitenciarnoe delo v 1922 godu [Penitentiary case in 1922]. By RSFSR, Main Directorate of Places of Confinement of the NKVD. Moscow, 1922. 47 p.

[3] Poznyshev S. V. Osnovy penitenciarnoj nauki [Fundamentals of penitentiary science]. Moscow, 1923. 342 p.

[4] Poznyshev S. V. Ocherki tyur'movedeniya [Essays prison science]. Moscow, 1913. 263 p.

[5] Fojnickij I. Ya. Uchenie o nakazanii v svyazi s tyur'movedeniem [The doctrine of punishment in connection with prison science]. Saint Petersburg, 1889. 514 p.

[6] Shirvindt E. G., Utevskij B. S. Sovetskoe penitenciarnoe pravo [Soviet penitentiary law]. Moscow, 1927. 276 p.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-177-182
NIION: 2018-0076-9/23-691
MOSURED: 77/27-023-2023-9-691

***ЖУРАВЛЕВ Валерий Анатольевич,***
*профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, e-mail: mail@law-books.ru*

# СУДЕБНО-РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА БОЛЬШЕВИСТСКОГО РУКОВОДСТВА В ДЕРЕВНЕ НА РУБЕЖЕ 20-30-Х ГГ.

**Аннотация.** *На основе архивных материалов, уголовного законодательства, постановлений партийных и советских органов, диссертационных исследований и монографической литературы автор раскрывает цель, содержание и последствия массовых политических репрессий в деревне, проводимых сталинским руководством, судебно-прокурорскими органами и ОГПУ на завершающем этапе коллективизации.*

**Ключевые слова:** *коллективизация, суд и процесс, раскулачивание, политические репрессии.*

***ZHURAVLEV Valery Anatolyevich,***
*professor of the department general theoretical legal disciplines of the North-West branch of the Russian State University of Justice, doctor of Historical Sciences, candidate of Legal Sciences, professor*

# JUDICIAL-REPRESSIVE POLICY OF THE BOLSHEVIK LEADERSHIP IN THE VILLAGE AT THE TURN OF THE 20-30S

**Annotation.** *On the basis of archival materials, criminal legislation, decisions of party and Soviet bodies, dissertation research and monographic literature, the author reveals the purpose, content and consequences of mass political repressions in the countryside, carried out by the Stalinist leadership, judicial and prosecutorial authorities and the OGPU at the final stage of collectivization.*

**Key words:** *collectivization, court and process, dispossession, political repression.*

В течение всего прошлого столетия очевидно прослеживается ключевая роль аграрного сектора в целом и крестьянства самых различных социальных групп в частности, в социально-экономическом и политическом развитии Российского государства. Самодержавие, большевики и советское руководство, понимая крайнюю отсталость деревни, в которой проживало абсолютное большинство населения страны и важность сельскохозяйственной отрасли для экономики, предпринимали свойственные и приемлемые для той или иной власти меры для ее оживления. К сожалению, целый комплекс объективных причин внешнего и внутреннего характера, субъективных ошибок, преступных антинародных политических решений и крайнее ограничение во времени для последовательного проведения эффективных радикальных преобразований, тормозили развитие и серьезно усугубляли ситуацию. Неудавшаяся столыпинская реформа, период Первой мировой войны и революционные преобразования первых лет советской власти, период НЭПа и коллективизация, тяжелейший послевоенный период 1940-х-1950-х годов, преступно-авантюристическая политика Н.С. Хрущева и попытка «залатать дыры» целинной эпопеей, не чем не подкрепленная Продовольственная программа 1982 года, которую курировал М.С. Горбачев, голодный период 90-х годов – вот те печальные страница истории российской, советской деревни и крестьянства. Однако наиболее трагическими для крестьянства и страны в целом были годы коллективизации крестьянских хозяйств в конце 20-х -начале 30-х годов. После разгрома политических противников в партии, к 1927 году Сталин становится практически единоличным вождем, который столкнулся с очень сложной проблемой изыскания средств для обеспечения индустриализации страны, от положительного решения которой зависела его личная судьба и авторитет партии в народе. Вооружившись утверждения В.И. Ленина о необходимости

установления хлебной монополии для удержания власти, он и начинает действовать. Ему было ясно, что достаточные средства можно было получить только в результате вывоза хлеба за границу, как основной статьи экспорта страны, а для этого необходимо было в сжатые сроки реорганизовать сельскохозяйственное производство и взять его под жесткий контроль государства. Обозначенная задача приобрела четкую партийную линию на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927г., который дал установку обеспечить «на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства» [1].

В решениях съезда указывалось на недопустимость административного давления и переход к коллективному хозяйству проводить лишь «при согласии на это со стороны трудящихся крестьян» [1]. Однако в дальнейшем эти решения стали трактоваться как курс на коллективизацию крестьянских хозяйств. В течение 1928-1929гг. идея сплошной коллективизации стала проводиться в жизнь. Далеко не всё крестьянство огромной страны поддержало нововведения, особенно в районах с развитой подворной формой землепользования. Напряженность политической борьбы и экономическая ситуация заставила Сталина приступить к насильственной массовой коллективизации. В его партийных докладах, выступлениях и статьях, на фоне продолжающейся критики аграрной политики Троцкого, Бухарина, Рыкова, Пятакова и других «уклонистов», четко просматриваются установки на силовое решение вопроса с физическим уничтожением всех противников генеральной линии партии и в первую очередь кулачества. В речи на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) еще в апреле 1928года, характеризуя индивидуальное крестьянство как «последний капиталистический класс» он утвердительно заявил, что кулак «классовый враг» [2]. В декабре 1929г. Сталин провозгласил переход от политики ограничения кулачества к политики его ликвидации как класса. Начинается активная переселенческая политика. Районами сплошной коллективизации, откуда осуществлялась высылка раскулаченных, являлась основная зернопроизводящая зона страны. В ответ на антинародную политику сталинского руководства, крестьяне стали сокращать посевные площади, резать скот. Весной и летом 1930 года наблюдается массовый выход крестьян из колхозов, но утвержденная политика властей неукоснительно продолжалась. Объединенный Пленум ЦК И ЦКК ВКП(б) в декабре 1930г. постановил обеспечить в 1931 году охват коллективными хозяйствами от 50% до 80% крестьянских хозяйств, исключения (20-25%) были сделаны для потребляющей полосы по зерновым хозяйствам [1].

На основе установок вождя появляются руководящие партийные документы по уничтожению кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации, о ликвидации кулака как класса, о специальных поселках для кулацких семей и раскулаченных. В ОГПУ вопрос о борьбе с кулачеством рассматривался заблаговременно, до выхода январского 1930г. Постановления партии «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации». 12 января 1930г. помощник начальника СОУ ОГПУ Я.Х. Артузов сообщал заместителю председателя ОГПУ Г.Г. Ягоде и начальнику СОУ ОГПУ Е.Г. Евдокимову о своем опыте участия в тройке по рассмотрению дел о кулацких группировках, предложил усилить репрессивные меры по высылке зажиточных кулацких слоев, а дела, требующие немедленных репрессий рассматривать по согласованию с областными и краевыми комитетами во внесудебном порядке [3]. Для разъяснения Постановления ЦК от 30 января 1930г. и конкретизации задач по сплочению батрачества и бедноты в борьбе с кулачеством и деятельности троек в районах, уже 12 февраля рассылается совершенно секретная директива в Ленинградской области «О ликвидации кулака как класса» [4]. Свою удовлетворенность политикой ликвидации кулака как класса высказал Сталин на XVI съезде ВКП(б) 2 июля 1930г. Подтверждая правильность такой лини партии, «вождь народов» назвал предыдущий этап борьбы с ними «пустышкой» [5]. С февраля по сентябрь 1931года была проведена еще одна волна ликвидации кулацких хозяйств, для чего была сформирована специальная комиссия под руководством народного комиссара РКИ СССР А.А. Андреева, которая проработала до марта 1932года. В дальнейшем репрессии продолжались и лишь 8 мая 1933 г. партийным и советским органам была выслана инструкция с указаниями ограничить репрессии в деревне [6].

Репрессивная политика ВКП(б) в деревне привела к резкому падению сельскохозяйственного производства. Валовый сбор зерна в 1931-1932гг. снизился не только по сравнению с 1913г., но и с доколхозным периодом 1928года на 35-40 млн. центнеров, а поголовье скота сократилось в 2,4 раза [7]. Однако причины срыва хлебозаготовок никак не связывали с генеральной линией ЦК партии и колхозным крестьянством. Одной из причин указывалось вредительство и поломка техники МТС. В целях предотвращения подобных случаев ужесточалось законодательство. Так, 20 марта 1931г. в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1931г. « Об ответственности за поломку и порчу тракторов и сель-

скохозяйственных машин» вышло Постановление ВЦИК СНК РСФСР « О дополнении УК РСФСР ст.79.2», по которому виновные наказывались принудительными работами до 6 месяцев, а при нанесении крупного ущерба лишением свободы до 3-х лет [8]. На объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933года в докладе « О работе в деревне» Сталин указал на пять причин невыполнения плана: стремление крестьян попридержать хлеб и сбыть его на рынке; плохое руководство колхозами на местах; ослабление внимания к колхозам, что привело к проникновению в них контрреволюционных элементов; ошибки в ««распознавании» кулаков по сути, которые скрываются под видом кладовщиков, завхозов, счетоводов ( что давало повод для нового витка репрессий); недостаточная работа коммунистов в деревне. Другими словами, вина возлагалась не на крестьянство, а на исполнителей, плохих руководителей (пусть с партийным билетом, но «шляпы») [9].

Политика большевиков в деревне вызвала жесточайший голод осенью 1932- весной 1933гг., который привел к миллионным жертвам и росту преступности, прежде всего к хищениям социалистической собственности. Доведя людей до абсолютной нищеты, вынужденных выживать нарушая закон, сталинисты принялись за репрессии против «расхитителей». Под маховик репрессий попадали все: крестьяне, рабочие и служащие, коммунисты и беспартийные, рядовые чиновники и руководители. Политбюро ЦК ВКП(б) 13 апреля 1932 года рассмотрело вопрос о хищении продовольственных и промышленных товаров и поручило комиссии в составе Вышинского, Крыленко, Ягоды, Акулова и Агранова подготовить проект постановления, где предусмотреть жесткие меры воздействия к организаторам хищения хлеба и товаров, признать их врагами народа и приговаривать к высшей мере наказания, особенно коммунистов, других расхитителей приговаривать к большим срокам в концлагерях, «попавшим за хищение коммунистам наказание усиливать» [10]. Трагически известное, как «7-8», «дедушкино» (М.И. Калинин Председатель ЦИК СССР) или «о трех колосках» Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укрепления общественной (социалистической) собственности» значительно ухудшало положение крестьянства. Дела задержанных рассматривали не только народные суды, но и органы ОГПУ, а по третьему разделу Постановления, в котором указывались преступления отнесенные к государственным, расследование проводили исключительно представители ОГПУ. К осужденным за расхищение социалистической собственности амнистия не применялась. Все дела о хищениях колхозного имущества изымались из подсудности общественных товарищеских судов, в ведении которых оставались дела о преступлениях против личной собственности крестьян. Согласно Постановления от 7 августа закон получал обратную силу: на практике допускалось наказание за преступления, совершенные до выхода закона, но подпадающие под действие его статей.

В преддверие расширяющейся судебно-карательной политики, вероятно, исходя из понимания политической ситуации, начинает отмобилизовываться вся судебно-прокурорскую система. Так, в Постановлении ЦИК и СНК СССР «О революционной законности» от 25 июня 1932г. в целях улучшения и поднятия значения судебно-прокурорских органов требовалось «…запретить снятие или перемещение народных судей иначе как по постановлению краевых (областных) исполнительных комитетов, а снятие и перемещение районных прокуроров – иначе, как решением краевого(областного) прокурора или вышестоящих органов прокуратуры и народных комиссариатов юстиции» [11]. Сталинская бюрократия берегла свои юридические кадры, а главным требованием к ним были не квалификационные качества, а социально – идеологические признаки. К примеру, в 1927 году, выступающий на XV съезде партии от имени прокуратуры будущий прокурор РСФСР Н.В. Крыленко, обратил внимание на то, что из 1176 уездных помощников прокуроров РСФСР лишь 124 имеют юридическое образование, но почти 100% коммунисты [12]. Такое положение вещей еще долгое время приветствовалось и протаскивалась идея об усилении классовой составляющей в праве, юстиции. К примеру, в феврале 1932г. на 6-м совещании руководящих работников органов юстиции подчеркивалось, что «система правового образования должна и впредь ориентировать работу своих звеньев на подготовку «воинствующих юристов», которые «способны беззаветно бороться за генеральную линию партии» [13].

В русле партийных установок готовятся к увеличению нагрузки в Ленинградском областном суде. 23 августа в Президиум Ленинградского Облисполкома поступает Записка от Предоблсуда А.И. Грибова, где говорится, что «в связи с Постановление правительства от 7 августа 1932г.в производстве Областного суда значительно повысится количество уголовных дел, разрешение которых должно быть проведено в самом срочном порядке и преимущественно по месту совершения преступления. Обслужить область по указанным в постановлении правительства категориям дел Облсуд своими наличными силами не сможет» и просит утвердить в должности запасных членов Облсуда 14 человек из районов области

(перечисляются) с оставлением на работе в районах [14].

Придавая большое значение судебно-прокурорским органам как важному орудию диктатуры пролетариата, руководствуясь решениями XVII партийной конференции (январь-февраль 1932г), определившей курс на построение бесклассового общества и на ликвидацию капиталистических пережитков, а также Постановлением от 7 августа, в Ленинградской области с августа по конец октября 1932 г. проводилась проверка работы народных судов, в которой приняло участие 162 бригады с общим количеством 594 человека. Проверено 452 сельских общественных суда, 285 колхозно-товарищеских судов и сформировано 135 новых общественных судов. Именно им, в условиях возрастания нагрузки на районные суды, передавалась большая часть гражданских дел, рассматриваемых народными судами. В процессе проверки организовывались собрания и пленумы с участием колхозников и единоличников, где слушали отчеты нарсудов и разъяснялись последние директивы партии. Только в Кирилловском районе в них приняло участие свыше 12000 населения. Во время проверки чрезвычайно внимательно проверялась «классовая линия, проводимая в нарсудах, преломление директив партии и правительства в практической деятельности суда» [15].

Все, выше названные и другие правовые акты рассматриваемого периода, в полной мере соответствовали принципам принятой большевиками уголовной политики, цель которой – борьба против наиболее опасных преступлений против социалистического государства, трудового народа и социалистической собственности. УК РСФСР, введенный в действие 1 июля 1922 г. четко определял классовую сущность уголовного права, здесь впервые вводится вместо наказания мера социальной защиты, куда вводились и наказание, и воздействие медико-педагогического характера, высылка, воспрещение занимать ту или иную должность. Ввиду слабой разработанности советского права, «очищенного» от скверны буржуазного, а потому и содержащего большое количество пробелов в праве, широкое значение приобретает институт аналогии, когда при отсутствии в Кодексе указаний на конкретные виды преступлений, применялись меры, предусмотренные в отношении схожих по содержанию действий, нарушающих закон. По нашему мнению, в условиях явного сужения круга явлений, подпадающих под регуляцию советского права, воинствующие революционные законодатели сознательно шли на подобные меры, дабы предоставить возможность идеологически и классово выдержанным правоприменительным органам выносить нужные решения. Здесь уместно будет указать на то, что вопросам пробелов в праве, как упущениям, недостаткам, так и «преднамеренным пробелам», уделялось и уделяется значительное внимание как в советской, так и в современной юридической науке [16].

Советский законодатель предпринял в Кодексе попытку предоставить право выносить меру социальной защиты только суду, но вскоре и здесь допускается вольность трактовать закон с точки зрения целесообразности: ОГПУ было предоставлено право проводить самостоятельные заседания и выносить внесудебные меры.

Новый УК РСФСР 1926 г. не вносит принципиальных изменений в уголовное законодательство, но раскрывает перспективу для дальнейшего совершенствования и ужесточения уголовного наказания, распространения его на гражданское право, трудовые отношения. В феврале 1927 г. Постановлением ЦИК СССР утверждается «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)», предусматривающее лишение свободы со строгой изоляцией до 10 лет или расстрел за вредительство на железнодорожном транспорте, морских судах, за некачественный ремонт приведший к уничтожению подвижного состава [17]. В ноябре 1929 года выходит Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц - граждан СССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказавшихся вернуться в СССР», по которому данные граждане (невозвращенцы) объявлялись врагами народа, а за их действия несли ответственность и члены семьи. Постановлением ЦИК СССР от 16 января 1930 г. «О мерах борьбы с хищническим убоем скота» указанные в документе действия расценивались как вредительство кулаков и предусматривалось осуждение до 2-х лет лишения свободы и выселение. Проложенному сталинистами уголовно- репрессивному курсу полностью соответствуют Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 февраля 1931г., о котором мы упоминали выше и Постановление ЦИК СССР от 8 июня 1934г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных…) статьями об измене Родины».

Говоря о политике массовых репрессий первой половины 30-х гг. и ее ужесточении, динамике развития уголовного законодательства, месте и роли судебно-прокурорских органов, ОГПУ в их проведении, обеспечении и правовом сопровождении, можно безошибочно назвать их деспотичного и непререкаемого режиссера. Именно Ста-

лин, став единовластным и жестоким правителем, управлял всеми процессами в стране в том числе и в деревне. Не без основания можно считать, что статистические данные о фактах вредительства, расхищении социалистической собственности, кулацких выступлениях и т.д., которые безусловно имели место и о чем ежедневно докладывались вождю, учитывая которые принимались решения о репрессиях, нередко им лично умышленно завышались и лишь потом подавались для усвоения партийными, советскими органами и населением. Трепетно улавливая желание «хозяина», стали проявлять нужное усердие и чиновники, составляя очередную информацию, поддерживая на всех уровнях классовую линию партии (читай Сталина). В январе 1933 г. в докладе на объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б), Сталин сформулировал свою концепцию государственной власти и ее внутренней политики, утверждая, что «отмирание государства придет не через ослабление государственной власти, а через ее максимальное усиление, необходимое для того, чтобы добить остатки умирающих классов…». Разгром кулачества и подготовка почвы для его уничтожения по словам вождя является итогом пятилетки «в области борьбы с последними отрядами буржуазии» [18]. Все инструменты и государственные органы были готовы для продолжения сталинских преступлений, а репрессивное законодательство будет совершенствоваться уже с 1 декабря 1934 года.

**Список литературы:**

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984.т.4.С.261.

[2] Сталин И.В. «О правом уклоне в ВКП(б)»/ И.В. Сталин. Сочинения. М.1955. Т.12.С.39.

[3] Мозохин О.Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства. 1917-1941 годы. М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016.С.378.

[4] История государства и права России в документах и материалах. 1930-1990-е гг.-Мн.: Амалфея, 2000. С.26-30.

[5] Сталин И.В. Заключительное слово по политическому отчету ЦК XVI съезду ВКП(б) 2 июля 1930г. / И.В. Сталин. Указ. Соч. т.13.С.14.

[6] Данилов В.П. Коллективизация: как это было. Страницы истории советского общества. М.: Политиздат, 1989. С.243.

[7] Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.:1994. С. 161.

[8] http:/www.libuss.ru USSR_3706.

[9] Сталин И.В. О работе в деревне. Речь 11 января 1933г И.В. Сталин. Указ. соч. т.13.С.217-231.

[10] Мозохин О.Б. Указ. Соч. С. 390.

[11] История государства и права России… Указ. Соч. С.62.

[12] Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма.-М.: 1989. С. 159.

[13] Олейник И.И., Олейник О.Ю. Становление системы подготовки юридических кадров в Советской России. / Вестник ИГЭУ. Вып.2. 2005г. С.8

[14] ЦГА СПб. Ф.7179. Оп.10. Д.459. Л. 72-74

[15] Итоги проверки работы народных судов в Ленинградской области. / Советская юстиция. - 1932.- №34. С 4.

[16] Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Применение права. Наука права. Свердловск: СГУ, 1966; См. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Применение права. Наука права. Свердловск: СГУ, 1966;

[17] Уголовное законодательство СССР и союзных республик: сборник / под ред. Д.С. Карева. – М.: Гос. Изд. Юридической литературы, 1957. С. 14-23.

[18] Сталин И.В. Итоги первой пятилетки. Доклад 7 января 1933г./ И.В. Сталин. Указ.соч.т.13. С. 211.

[19] Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения. М.: Юрид. лит., 1974.;

[20] Малько А.В., Матузов Н.И. Теория государства и права. М.: Юрист, 2007.;

[21] Подлесных С.Н. Проблемы понимания пробелов в праве. Воронеж. Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010 г. № 1 С. 73-82.

**Spisok literatury:**

[1] KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s»ezdov, konferencij i plenumov CK. M., 1984.t.4.S.261.

[2] Stalin I.V. «O pravom uklone v VKP(b)»/ I.V. Stalin. Sochineniya. M.1955. T.12.S.39.

[3] Mozohin O.B. VCHK-OGPU-NKVD na zashchite ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva. 1917-1941 gody. M.: OOO «TD Algoritm», 2016.S.378.

[4] Istoriya gosudarstva i prava Rossii v dokumentah i materialah. 1930-1990-e gg.-Mn.: Amalfeya, 2000. S.26-30.

[5] Stalin I.V. Zaklyuchitel'noe slovo po politicheskomu otchetu CK XVI s»ezdu VKP(b) 2 iyulya 1930g. / I.V. Stalin. Ukaz. Soch. t.13.S.14.

[6] Danilov V.P. Kollektivizaciya: kak eto bylo. Stranicy istorii sovetskogo obshchestva. M.: Politizdat, 1989. S.243.

[7] Ivnickij N.A. Kollektivizaciya i raskulachivanie (nachalo 30-h godov). M.:1994. S. 161.

[8] http:/www.libuss.ru USSR_3706.

[9] Stalin I.V. O rabote v derevne. Rech' 11 yanvarya 1933g I.V. Stalin. Ukaz. soch. t.13.S.217-231.

[10] Mozohin O.B. Ukaz. Soch. S. 390.

[11] Istoriya gosudarstva i prava Rossii… Ukaz. Soch. S.62.

[12] Surovaya drama naroda: uchenye i publicisty o prirode stalinizma.-M.: 1989. S. 159.

[13] Olejnik I.I., Olejnik O.YU. Stanovlenie sistemy podgotovki yuridicheskih kadrov v Sovetskoj Rossii. / Vestnik IGEU. Vyp.2. 2005g. S.8

[14] CGA SPb. F.7179. Op.10. D.459. L. 72-74

[15] Itogi proverki raboty narodnyh sudov v Leningradskoj oblasti. / Sovetskaya yusticiya. - 1932.- №34. S 4.

[16] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya socialisticheskogo prava. Primenenie prava. Nauka prava. Sverdlovsk: SGU, 1966; Sm. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya socialisticheskogo prava. Primenenie prava. Nauka prava. Sverdlovsk: SGU, 1966;

[17] Ugolovnoe zakonodatel'stvo SSSR i soyuznyh respublik: sbornik / pod red. D.S. Kareva. – M.: Gos. Izd. YUridicheskoj literatury, 1957. S. 14-23.

[18] Stalin I.V. Itogi pervoj pyatiletki. Doklad 7 yanvarya 1933g./ I.V. Stalin. Ukaz.soch.t.13. S. 211.

[19] Lazarev V.V. Probely v prave i puti ih ustraneniya. M.: YUrid. lit., 1974.;

[20] Mal'ko A.V., Matuzov N.I. Teoriya gosudarstva i prava. M.: YUrist, 2007.;

[21] Podlesnyh S.N. Problemy ponimaniya probelov v prave. Voronezh. Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2010 g. № 1 S. 73-82.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-183-186
NIION: 2018-0076-9/23-692
MOSURED: 77/27-023-2023-9-692

***СОБАЛИРОВА Зухра Хазретовна,***
*преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,*
*e-mail: zuhra023@mail.ru*

# КРАТКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ СТАНОВЛЕНИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ В ВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

**Аннотация.** *В статье автором проанализированы основные вехи истории становления патрульно-постовой службы полиции, в том числе как в военные, так и послевоенные годы и мы видим, что она постепенно стала одним из самых важных подразделений органов внутренних дел. В ходе своего развития, патрульно-постовая служба выстроилась в стройную структуру, надежно охраняющую государство и ее граждан от различных посягательств и в настоящее время. Патрульно-постовая служба является своеобразной школой для всех молодых полицейских. На сотрудниках ППС лежит большое количество обязанностей, и именно они задерживают наибольшее количество преступников и правонарушителей.*

**Ключевые слова:** *этапы становления службы, реорганизация службы, правопорядок, взаимодействие, общественная безопасность, сотрудничество, доверие граждан, эффективность, профессионализм, мужество, героизм, патрульно-постовая служба, наряд, защита граждан, административное правонарушение, преступление.*

***SOBALIROVA Zukhra Khazretovna,***
*Lecturer at the Department of Organization of Law Enforcement Activities of the North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police Major*

# A BRIEF ANALYSIS OF THE MAIN STAGES IN THE FORMATION OF THE PATROL SERVICE IN THE WAR AND POST-WAR YEARS.

**Annotation.** *In the article, the author analyzes the main milestones in the history of the formation of the police patrol service, including both in the war and post-war years, and we see that it has gradually become one of the most important divisions of the internal affairs bodies. In the course of its development, the patrol service has lined up in a harmonious structure, reliably protecting the state and its citizens from various encroachments at the present time. The patrol service is a kind of school for all young policemen. PPS employees have a large number of responsibilities, and it is they who detain the largest number of criminals and offenders.*

**Key words:** *stages of formation of the service, reorganization of the service, law and order, interaction, public safety, cooperation, citizens' trust, efficiency, professionalism, courage, heroism, patrol service, outfit, protection of citizens, administrative offense, crime.*

В годы Великой Отечественной войны функции милиционеров расширились. Они занимались не только своими прямыми обязанностями, но теперь боролись и с дезертирством, мародерством, хищением грузов, поимкой шпионов, эвакуацией населения и т.д. В то же время сотрудники милиции не отсиживались в тылу, а, напротив, активно воевали с фашистами. Большинство милиционеров одними из первых ушли на фронт. Ввиду недостатка кадров увеличилось количество женщин-милиционеров. Если, к примеру, до войны в милиции в Москве служило 138 женщин, то в годы Великой Отечественной войны их было около четырех тысяч человек. Все отпуска милиционеров были отменены и сотрудникам вменяли в обязанность

сотрудничать с войсковыми частями и подразделениями.

Милиционеры выявляли тех, кто уклонялся от мобилизации, переходил на сторону противника, боролись с преступниками и т.д. Вся работа проводилась в условиях недостатка кадрового состава, когда все молодые сотрудники находились на линии фронта, входили в партизанские отряды, служили в разведке и т.д. Милиционеры в годы ВОВ патрулировали улицы крупных городов, на заставах функционировали отряды милиционеров, охраняющих все входы и выходы. Сотрудники московской милиции получили особую благодарность от Президиума Верховного Совета СССР за мужество и профессионализм, проявленный в ходе обороны Москвы от фашистов. Особо следует выделить мужество милиционеров, защищавших Брестскую крепость. Линейное отделение милиции Бреста сумело организовать защиту крепости в краткие сроки и вместе с железнодорожниками и пограничниками выступить против захватчиков.

Начальник отделения милиции Воробьев А.Я. сумел оперативно организовать укрепление на западном мосту, защищал основные склады и железнодорожные пути подступа к Брестской крепости. Они держали оборону два дня и на третий день фашисты подожгли вокзал, где укрывались милиционеры во главе с Воробьевым А.Я. Большинство милиционеров погибло в ходе защиты крепости. Воробьева А.Я. захватили немцы и казнили на берегу р. Муховец.

В послевоенные годы милиционеры провели большую работу по выявлению граждан СССР, помогавших фашистам в годы ВОВ. В ходе войны активизировались и криминальные элементы, которые требовали особого внимания милиции.

Уголовные преступники во многих республиках СССР даже создали свои многочисленные банды, помогавшие немцам и безнаказанно совершавшие преступления в военные, и послевоенные годы.

Высокий уровень преступности в послевоенные годы вынудил правоохранительные структуры усилить наружные подразделения милиции. В 1946 году ВЧК был переименован в Министерство внутренних дел, а в 1948 году был принят новый Устав постовой службы милиции. Благодаря введению данного Устава, удалось выровнять работу патрульно-постовой службы СССР и выработать для них единый план службы в послевоенные годы. Увеличение набора в патрульно-постовую службу дало возможность закрепления постоянных сотрудников на постах патрульно-постовой службы милиции. Помощь патрульно-постовой службе оказывали и военные подразделения. В 1949 году произошла очередная реорганизация правоохранительных органов СССР. Милицейская служба, уголовный розыск и органы по борьбе с бандитизмом отныне подчинялись органам государственной безопасности.

Данная реорганизация оказалась не эффективной, в силу чего, в 1953 году, Министерство государственной безопасности и Министерство внутренних дел были объединены в единое Министерство внутренних дел. В процессе десталинизации было проведено произошло масштабное сокращение Министерства внутренних дел. Большинство из уволенных получили уголовные и административные наказания. Коммунистическая партия посчитала нецелесообразным нахождение Министерства государственной безопасности в составе МВД и выделила его в отдельную структуру. МВД по-прежнему курировало вопросы охраны общественного порядка. В 1960 году подразделения охраны общественного порядка передаются краевым и республиканским властям, а в 1968 году они обратно переходят под начало МВД. На базе МВД создаются новые структуры и управления.

7 июля 1972 года по приказу МВД СССР принимается Наставление по службе моторизированных специальных частей милиции. Данные подразделения входят в состав МВД, охраняют общественный порядок и подчиняются территориальным органам внутренних дел. Комплектовались они за счет выпускников военных училищ и призывников.

В 1973 году по Приказу МВД создаются повсеместно подразделения ночной и наружной милиции. В 1974 году принимается новый Устав патрульно-постовой службы, который регулировал все основные аспекты работы патрульно-постовых служб милиции, а в 1979 году по постановлению ЦК КПССС были образованы по всем населенным пунктам подразделения патрульно-постовой службы милиции. Новым политическим потрясением в России стал распад СССР, который также повлиял на работу милиции. 18 января 1993 года был издан приказ МВД № 17 «О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции» и «Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации». Низкий оклад в условиях кризиса привел к кадровому «голоду». Резко упало доверие народа к правоохранительным органам, что стало причиной реформирования милиции в 2011 году. 7 февраля 2011 года принимается Федеральный закон «О полиции». Проводится аттестация всего личного состава полиции, осуществляется совершенствование всей необходимой техники, применяются новые информационные технологии в работе полиции.

В современной России подразделения патрульно-постовой службы работают в соответствии с приказом № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России», принятым МВД России 28 июня 2021 года. Таким образом, проанализировав основные вехи истории патрульно-постовой службы полиции, мы видим, что она постепенно стала одним из самых важных подразделений органов внутренних дел. В ходе своего развития, патрульно-постовая служба выстроилась в стройную структуру, надежно охраняющую государство и ее граждан от различных посягательств. Бытует мнение, что патрульно-постовая служба является своеобразной школой для всех молодых полицейских. На сотрудниках ППС лежит большое количество обязанностей, и именно они задерживают наибольшее количество преступников и правонарушителей. Сотрудники ППС нередко принимают участие в обеспечении правопорядка во время контртеррористических операций. Они всегда первыми сталкиваются с преступностью и ежедневно рискуют своей жизнью во благо граждан самой страны.

История патрульно-постовой службы России богата героическими примерами защиты страны, как в мирное, так и в военное время. Сотрудники патрульно-постовой службы всегда стояли в первых рядах, когда страна и ее граждане нуждались в защите. Проанализировав основные этапы становления патрульно-постовой службы в России, мы можем утверждать, что история ППС неразрывно связана с историей нашего государства. Многие сотрудники ППС показали примеры мужества и героизма в сложные для страны время и могут стать примером для подрастающего поколения.

**Список литературы:**

[1] Алешин С.В. Обеспечение принципа законности в деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции. // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5. С. 7-9.

[2] Баркалов С.Н., Флусов Е.В. Методические подходы к обучению сотрудников патрульно-постовой службы полиции взаимодействию при силовом задержании правонарушителя. // Известия Тульского государственного университета. 2018. № 3. С. 8-12.

[3] Барышников М.В. Отдельные аспекты административно-правового регулирования обеспечения правопорядка патрульно-постовой службой полиции. // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 2. С.11-14.

[4] Бельский А.Е. О некоторых особенностях несения службы сотрудниками патрульно-постовой службы. // №ovaUm. № 9. С. 133-136.

[5] Бражников С.А. Деятельность патрульно-постовой службы полиции: теория и практика. // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. 2019.№ 1. С. 39-44.

[6] Калугина М.А. История патрульно-постовой службы России.// Вестник студенческой науки.//. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2020. № 4. С.74-76.

[7] Каримова Г.Ю. Исторический аспект становления патрульно-патрульно-постовой службы полиции в России. //Modern Science. // 2022. № 2. С. 200-203.

[8] Карнаухов О.П. Сравнительный анализ основного нормативного правового акта, регламентирующего деятельность патрульно-постовой службы полиции. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. // 2022. № 22. С. 177-179.

[9] Сергеев М.В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность. // Юридическая наука и правоохранительная практика. // 2018. № 1. С. 129-135.

[10] Шатилова О.А. Деятельность патрульно-постовой службы в годы Великой Отечественной войны. //Вестник Барнаульского юридического института МВД России. // 2016. № 1. С. 145-146.

[11] Яшин С.В., Власов Д.Ю., Виноградов И.Д. Роль патрульно-постовой службы полиции в охране общественного порядка и общественной безопасности граждан в современном обществе. // Modern Science. // 2019. № 7. С. 181-183.

[12] Полякова Н.А. Адаптационный и коммуникативный потенциал сотрудников патрульно-постовой службы полиции на различных этапах профессиональной деятельности. // Мир науки. Педагогика и психология. // 2021.Т.9. № 5.

**Spisok literatury:**

[1] Aleshin S.V. Obespechenie principa zakonnosti v deyatel'nosti podrazdelenij patrul'no-postovoj sluzhby policii. // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. 2019. № 5. S. 7-9.

[2] Barkalov S.N., Flusov E.V. Metodicheskie podhody k obucheniyu sotrudnikov patrul'no-postovoj sluzhby policii vzaimodejstviyu pri silovom zaderzhanii pravonarushitelya. // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 3. S. 8-12.

[3] Baryshnikov M.V. Otdel'nye aspekty administrativno-pravovogo regulirovaniya obespecheniya

pravoporyadka patrul'no-postovoj sluzhboj policii. // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2019. № 2. S.11-14.

[4] Bel'skij A.E. O nekotoryh osobennostyah neseniya sluzhby sotrudnikami patrul'no-postovoj sluzhby. // №ovaUm. № 9. S. 133-136.

[5] Brazhnikov S.A. Deyatel'nost' patrul'no-postovoj sluzhby policii: teoriya i praktika. // Policiya i obshchestvo: problemy i perspektivy vzaimodejstviya. 2019.№ 1. S. 39-44.

[6] Kalugina M.A. Istoriya patrul'no-postovoj sluzhby Rossii. // Vestnik studencheskoj nauki.//. Izdanie kafedry teorii i istorii gosudarstva i prava Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. № 4. S.74-76.

[7] Karimova G.YU. Istoricheskij aspekt stanovleniya patrul'no-patrul'no-postovoj sluzhby policii v Rossii. //Modern Science. // 2022. № 2. S. 200-203.

[8] Karnauhov O.P. Sravnitel'nyj analiz osnovnogo normativnogo pravovogo akta, reglamentiruyushchego deyatel'nost' patrul'no-postovoj sluzhby policii. // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. // 2022. № 22. S. 177-179.

[9] Sergeev M.V. Ponyatie patrul'no-postovoj sluzhby policii: istoriya i sovremennost'. // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. // 2018. № 1. S. 129-135.

[10] SHatilova O.A. Deyatel'nost' patrul'no-postovoj sluzhby v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. // Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. // 2016. № 1. S. 145-146.

[11] YAshin S.V., Vlasov D.YU., Vinogradov I.D. Rol' patrul'no-postovoj sluzhby policii v ohrane obshchestvennogo poryadka i obshchestvennoj bezopasnosti grazhdan v sovremennom obshchestve. // Modern Science. // 2019. № 7. S. 181-183.

[12] Polyakova N.A. Adaptacionnyj i kommunikativnyj potencial sotrudnikov patrul'no-postovoj sluzhby policii na razlichnyh etapah professional'noj deyatel'nosti. // Mir nauki. Pedagogika i psihologiya. // 2021.T.9. № 5.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-187-191
NIION: 2018-0076-9/23-693
MOSURED: 77/27-023-2023-9-693

***МИШИН Игорь Евгеньевич,***
*аспирант,*
*Амурский государственный университет,*
*РФ, г. Благовещенск,*
*e-mail: isometimeshere@mail.ru*

# СПЕЦИФИКА ВЗГЛЯДОВ Н.М. КОРКУНОВА НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

**Аннотация.** *Русский мыслитель Н.М. Коркунов (1853-1904) по сей день является одним из тех правоведов, которые в наибольшей степени признаны в экспертных кругах различных юридических сообществ. Несмотря на то, что своей весьма плодотворной биографией он успел объять лишь самое начало XX столетия, ему, благодаря высокому уровню компетентности в государственном праве (как отечественном, так и международном), удалось и точно выразить квинтэссенцию известных в то время правовых систем, и в некоторой степени предвосхитить рациональное устройство последующих периодов их развития.*

**Ключевые слова:** *Н.М. Коркунов, самоуправление, анализ, управление.*

*Mishin Igor Evgenievich,*
*PhD student, Amur State University,*
*Russia, Blagoveshchensk*

# THE SPECIFICS OF N.M. KORKUNOV'S VIEWS ON LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

**Annotation.** *The Russian thinker N.M. Korkunov (1853-1904) is still one of those jurists who are most recognized in expert circles of various legal communities. Despite the fact that he managed to embrace only the very beginning of the twentieth century with his very fruitful biography, thanks to his high level of competence in state law (both domestic and international), he managed to accurately express the quintessence of the legal systems known at that time, and to some extent anticipate the rational structure of subsequent periods of their development.*

**Key words:** *N.M. Korkunov, self-government, analysis, management.*

В процессе пристального анализа общественной теории местного самоуправления (МСУ) данный автор следующим образом характеризовал её интенции: с его точки зрения, таковая отталкивается от символического противопоставления местных сообществ по отношению к центральному государственному аппарату управления, а также от резонанса между общественными и собственно политическими интересами. Согласно логике умопостроений Н.М. Коркунова, сторонники интерпретируемой теории настаивают на том, чтобы государственный аппарат и общество как таковое были ориентированы на удовлетворение исключительно собственных интересов и потребностей [6]. Спустя определённое время под влиянием трудов Н.М. Коркунова отмеченные характерные черты детализировались и другими исследователями, в частности, Л.А. Велиховым, в 20-е гг. XX в. Сфера различных общественных дел описывалась как крайне специфическая впику миссии государства; община репрезентировалась в качестве ключевого субъекта присущих ей специальных прав, исходя из чего, делался вывод, согласно которому любое (в том числе якобы обоснованное) вторжение центрального бюрократического аппарата в её полномочия практически неправомерно. Помимо этого, упомянутые авторы делали принципиальный акцент на том, что тех должностных лиц, которые относятся к системе МСУ, необходимо идентифицировать и классифицировать как сугубо общественных, а отнюдь не государственных акторов, поскольку первые представляют специфику развития именно общества, как совокупности заинтересованных в своём полноценном развитии граждан, а не государства в значении некого манипулятора, находящегося на верхушке социально-политической пирамиды [2].

Согласно комплексной оценке профессора Н.М. Коркунова, именно указанные интегративные характеристики отображают ключевые компоненты теории МСУ и способны привлечь к ней интерес наиболее прогрессивных сил цивилизации. В данном контексте примечательно, что из

той совокупности теорий МСУ, которая была известна в начале XX столетия (теория свободной общины, хозяйственная теория, а также политическая, государственная и юридическая теории, согласно классификации Л.А. Велихова) как раз общественная теория в отправных точках обществоведческого дискурса являлась в наибольшей степени востребованной экспертами и публикой. Профессиональный юрист Н.М. Коркунов оценивал её в качестве наиболее традиционной, вполне заслуженно доминировавшей в литературных трудах России и многих других развитых стран.

Согласно взглядам Н.М. Коркунова, все дефиниции права в соответствии с его источником распадаются, по большому счёту, на два подвида: в качестве источника берётся либо аппарат государственной власти, либо общество (в том его значении, которое достаточно сильно коррелирует с ключевыми характеристиками современного гражданского общества). Однако, первое рассматриваемое смысловое поле юридических конструктов символически отсекает такие принципиальные субсферы права, как международное право, обычное право, систему судебных прецедентов, а также разнообразные директивы так называемого общественного мнения и тот правовой фундамент, который был ранее сформирован в рамках юридических дисциплин. Разумеется, в итоге таковой теоретической манипуляции получается крайне урезанный вариант развития правового поля как такового. Исходя из этого, Н.М. Коркунов делает акцент на необходимости закрепления в качестве источника права такого мощного актора, как общество, взятое во всей совокупности своих функциональных субъективных единиц. Примечательно, что в контексте соответствующих рассуждений автор сам, без посторонней помощи подчёркивал такой негативный момент, как некоторая неопределённость самого понятия «общество». Подоплёкой же данной дефиниционной размытости служила сама объективная социальная среда, поскольку, на взгляд данного автора, между теоретически выделяемыми сферами развития общества и личной жизнью людей далеко не всегда (если таковое, вообще, возможно) правомерно проводить какие-то жёсткие грани, индивидуальное и социально детерминированное начала слишком тесно переплетены друг с другом [5].

С другой стороны, Н.М. Коркунов опровергал и такую дефиницию права, которую различные теоретики пытались выводить из некой «общей воли». Он обосновывал свой протест тем фактом, согласно которому «общая воля» как таковая – это определённая фикция, основанная на чрезмерных обобщениях. Согласно логике рассматриваемого автора, воля детерминирована индивидуальным устройством каждого человека и выражает его уникальный дух. Тем не менее, Н.М. Коркунов делает скидку на то, что в области удовлетворения человеческих интересов, действительно, можно обнаружить достаточно большое количество практически всеобщих ценностей; а, помимо этого, – общие интересы, характерные для тех или иных социальных групп (в частности, для представителей земств различного территориального уровня). Что касается интересов крайне индивидуализированных, то они, по свидетельству данного правоведа, имеют весьма исключительный и малораспространённый характер.

Принципиальный акцент затрагивает практическую нерасторжимость взаимосвязей, формируемых и обновляемых между различными личностями с целью наиболее эффективного достижения целей всех их и каждого в отдельности. Конфронтации же, возникающие на почве идентичности, схожести либо разности персональных интересов, действительно, требуют определённых маркирования и разграничения, которыми занимаются как государственный аппарат управления, так и система МСУ [1]. Такие современные интерпретаторы, как И.В. Поснов, классифицируют учение Н.М. Коркунова как относящееся к парадигме юридического позитивизма. Представители данного направления социально-политической мысли XIX – начала XX столетий, в том числе и автор фундаментального двухтомника «Русское государственное право», воспринимали право, в первую очередь, как систему определённых норм, концентрировались на формировании и разъяснении юридических концептов, с помощью которых можно корректно описывать и толковать нормы таковой системы [8].

Как отмечал сам Н.М. Коркунов, правовые системы, отталкивающиеся от реальных жизненных дилемм вопреки абстракциям классической немецкой философии, должны служить общей цели формирования возможностей для полноценного сожительства самых различных индивидуальностей, для разумной гармонизации их свобод, в том числе с помощью активизации органов МСУ [5].

Примечательно, что данный автор анализирует систему МСУ сквозь призму методологических подходов пореформенного периода. Н.М. Коркунов отдаёт должное тому факту, согласно которому именно обозначенный выше примат общественной теории МСУ во время апробации Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 г. по большей части детерминировал специфику новых органов политического менеджмента. Данные органы публичной власти, с одной стороны, стали функционировать одновременно с компетенциями центрального правитель-

ства, при этом находясь по отношению к таковым в неком изолированном, отнюдь не симбиотическом состоянии. С другой стороны, отсутствие такой системы МСУ, которая бы полноценно консолидировала усилия центра и периферии политической власти, обусловило дальнейшую дихотомичность в развитии обновлённых управленческих процессов в России; правительственные и земские интенции нередко даже противопоставлялись друг другу вместо того, чтобы служить общему делу облагораживания жизни русского народа [1]. Тем не менее, с точки зрения Н.М. Коркунова, государственный по своей природе характер органов МСУ проистекает из самой миссии активного функционирования таковых, поскольку акторами МСУ различные местные сообщества становятся лишь постольку, поскольку центральные игроки государственного аппарата управления делегируют им реализацию части своих специфических полномочий. Весьма характерно то обстоятельство, согласно которому авторы Земского положения 1890 г., действительно, отталкивались от интерпретации роли земских учреждений в качестве акторов государственного менеджмента, но в данном контексте, по мнению Н.М. Коркунова, пришли к весьма непредсказуемым и специфическим резюме. По большому же счёту, наиболее существенные трансформации, инициированные модернизированным законом, состояли в интеграции сословного характера структурирования выборов и в накладывании границ, которые сподвигали к непосредственному подчинению исполнительных органов земства по отношению к центральному аппарату государственной власти [6].

Немаловажной особенностью научно-исследовательского творчества Н.М. Коркунова является то, что он с достаточной степенью детализации и конкретизации пытался объяснить смысл, значение и функциональные особенности тех юридических норм, которые детерминировали вышеописанный статус органов МСУ. К примеру, согласно его ремаркам, новый закон 1890 г. стал наделять губернатора комплементарными полномочиями, нацеленными на осуществление ревизий и разбор жалоб на поведение функционеров управы. Помимо этого, было инициировано создание ещё одной политической структуры – губернского по земским делам присутствия, чьей миссией стало решение противоречий, периодически возникавших в коммуникациях представителей исполнительного органа земства (управы) и губернатора [3].

По словам Н.М. Коркунова, в данном контексте примечательно, что земское собрание достаточно долгое время словно оставалось где-то в стороне от принятия важных стратегических и прочих решений, а Земское положение, по большому счёту, не накладывало каких-либо строгих и отчётливых обязательств на губернатора для того, чтобы он интересовался взглядами и соображениями собрания. Тем не менее, неправомерно было бы констатировать, что данное пространство правовых коммуникаций было абсолютно безнадёжным: в ситуациях рецидивной конфронтации указанных сторон имелась вполне объективная возможность для того, чтобы передавать конкретные дела на рассмотрение органам Сената. Помимо этого, правоприменительная разница стала состоять в том, что согласно Земской реформе 1864 г. функционал административного надзора затрагивал исключительно субсферу законности постановлений земских собраний и их адекватности консолидированным государственным стратегиям, а Земское законоположение 1890 г. закрепило нормативы, согласно которым органы центрального правительства стали обязаны контролировать такую принципиальную грань, как защита интересов местного населения. Одним из акцентов таковой протекции было отслеживание непротиворечивости нормативных постановлений непосредственным реалиям жизни граждан [9].

Исходя из этого, Н.М. Коркунов сделал вывод о том, что актуальные в его время законодатели словно испытывали сомнения, не были на 100% уверенными в том, что сформированные ими на сословном фундаменте земские учреждения всегда были надёжными делегатами и защитниками настоящих интересов местных обществ. Помимо этого, злободневные акценты автономии усугублялись и весьма существенной корреляцией между членами управы и приматом губернатора, который обладал правом поднимать острые акценты касательно их уголовной либо дисциплинарной ответственности, представлять таковых к различным наградам и даже принимать решения о предоставлении им отпусков за пределами их губерний. Данные исторические иллюстрации, актуализированные в дискурсе Н.М. Коркунова, привели его к тому выводу, согласно которому модернизированное законодательство практически напрочь отобрало у земства принципиально важную исполнительную власть и помогло губернатору на самом непосредственном уровне прибрать её к рукам [6].

Весьма обострённую критику рассматриваемого автора спровоцировали и те трансформации, которые произошли в субсфере избирательного законодательства. Активация и интеграция сословной детерминанты в соответствующие политические практики маркировались Н.М. Коркуновым в качестве усекновения реальных жизненных интересов местного населения и принесе-

ния таковых на заклание для пресловутой буквы закона, авторы которой с помощью всяческих интриг и прочих ухищрений старались законсервировать архаизмы сословных рамок, невзирая на злободневные социальные потребности и кардинальные сдвиги в эволюции общества как такового [6]. Наряду с этим Н.М. Коркунов обращал внимание своих реципиентов и на достаточно большое количество недоработок, слабых мест в Законе 1890 г., к которым он отнёс и шансы делегирования от третьей курии тех лиц, которые сами не являлись крестьянами; расхождения в системе табу на участие в выборах для крестьян и для представителей иных сословий; право безземельных крестьян участвовать во второй курии, будучи уполномоченными тем или иным юридическим лицом и т.д. Любопытно, что даже ввиду настолько утончённых и метких порицаний в адрес конкретных юридических норм обновлённого законодательства Н.М. Коркунов фактически воздержался от строгой системы обобщений и выводов применительно к уровню качества Земского положения 1890 г. в целом. Согласно гипотезе некоторых современных исследователей его творчества (в частности, Н.Э. Пеговой [7]), в качестве рационального тормоза в данном контексте выступили соображения рассматриваемого автора обо всё ещё достаточно жёсткой в его время цензуре.

Ещё один примечательный нюанс состоит в том, что целых несколько параграфов в одном из своих фундаментальных трудов Н.М. Коркунов абсолютно целенаправленно и осознанно посвятил анализу ключевых характеристик Городовых положений. Данная часть его научно-исследовательского творчества также содержит определённую критику по отношению к современной ему избирательной системе. В частности, бесспорно важным является тот скепсис, который автор направляет на содержание «Городового положения» 1870 г. и акцентирует внимание реципиентов на, казалось бы, случайном свойстве группирования избирателей, а также на том, что итоги непосредственного применения таковой политической практики практически всеми экспертами без исключения были впоследствии оценены как неудовлетворительные. Что касается модернизации законодательства, направленной на систему МСУ в 1890 г., то в качестве наиболее существенной погрешности Н.М. Коркунов отметил консолидацию всех городских избирателей в некое единое собрание, а также применительно к крупным городам – сегментацию на территориальные участки с обязательным избранием на таковых локальных собраниях исключительно тех лиц, которые напрямую относились к указанному собранию. С точки зрения рассматриваемого автора, данные социально-политические инициативы были совершенно бесперспективными для положительного развития МСУ, поскольку конкретные части городов в принципе не составляли собою на тот момент времени якобы изолированные местности с дифференцированными местными интересами [6].

В соответствии с данными тезисами Н.М. Коркунов, применяя сравнительно-правовой метод, описывал модернизированные городские учреждения и сопоставлял таковые с земствами, на основании чего сформулировал целый ряд весьма принципиальных выводов. К примеру, в процессе оценки автономности городских управ в системе их коммуникаций с думами, данный правовед акцентировал внимание реципиентов на том, что данный индикатор был в определённой степени выше, нежели у земских управ и собраний. Таковую особенность Н.М. Коркунов пояснял сутью самой специфики в организации городских управ: первым ключевым фактором было то, что городской голова исполнял председательские функции в равной мере в управе и в думе; а вторым то, что, с одной стороны, члены управы избирались так же, как и гласные (на 4 календарных года), однако выбывали со своих постов не столь стремительно, а исключительно в порядке очерёдности по прошествии каждых 2-ух лет [6].

Примечательно в данном контексте, что в процессе сравнения компетенций земских и городских органов самоуправления рассматриваемый автор, по большому счёту, отмечал преобладающее количество сходств, несмотря на имевшие место их так называемые естественные различия, коррелирующие с конкретной спецификой вверенных им разновидностей хозяйства. К примеру, акторы городских учреждений не занимались вопросами земледелия, а земства не заведовали устройством театров и иных учреждений культурной и социальной сфер общества.

В немалой степени схожей была в то время и организация административного надзора над функционированием органов самоуправления. В качестве же практически исключительного, но при этом значимого отличительного признака Н.М. Коркунов отмечал порядок утверждения постановлений малых и крупных городов. Одна часть таковых документов должна была направляться на рассмотрение губернатору, а иные – министру внутренних дел; с целью же отмены постановлений, принятых думами крупных центров, необходимо было согласовать данный бюрократический момент ещё и с начальниками прочих министерств. Исходя из этого и руководствуясь целью более эффективной реализации надзорных функций, рассматриваемый автор предложил инициировать создание особого по своим полномочиям Совета по земским и городским делам при Коми-

тете министров [4].Подытоживая анализ специфики взглядов Н.М. Коркунова применительно к изучению системы МСУ в России, можно отметить, что данный классик отечественной правовой мысли обладал достаточно оригинальным научным мировоззрением, был одним из ведущих экспертов по данной теме и достаточно полновесно рассматривал и интерпретировал данную систему во всём многообразии её погрешностей и достижений.

**Список литературы:**

[1] Бочкарева В.И. «Юрист-социолог» Н.М. Коркунов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. №2. Том 17. С. 88-100.

[2] Велихов Л.А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. – М.: Гос. изд-во, 1928. – XII, 467 с.

[3] Галкин П.В. Проблемы статуса и компетенции органов местного самоуправления в трудах М.И. Свешникова и Н.М. Коркунова // История государства и права. 2011. №13. С. 36-40.

[4] Коркунов Н.М. Комитет министров как орган надзора за земскими учреждениями // Юридическая летопись. М., 1890. Г. 1. № 12. С. 449-462. URL: https://www.prlib.ru/item/391626.

[5] Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский. – М.: РОССПЭН, 2010. – 520 с.

[6] Коркунов Н.М. Русское государственное право. Том II. Часть особенная / изд. 6-е; под ред. и с доп. М.Б. Горенберга, приват-доцента С.-Петерб. ун-та. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. – 739 с.

[7] Пегова Н.Э. Критика Н.М. Коркуновым классических типов правопонимания в контексте социологического подхода к праву // Юристъ-Правоведъ. 2015. №1 (68). С. 120-123.

[8] Поснов И.В. Философия права конца XIX века // Вестник МГТУ. 2004. №2. Том 7. С. 288-296.

[9] Хвостова И.А. Земское законоположение 1890 г.: ключевые изменения в системе местного самоуправления дореволюционной России // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. №14. С. 71-75.

**Spisok literatury:**

[1] Bochkareva V.I. «YUrist-sociolog» N.M. Korkunov // ZHurnal sociologii i social'noj antropologii. 2014. №2. Tom 17. S. 88-100.

[2] Velihov L.A. Osnovy gorodskogo hozyajstva: obshchee uchenie o gorode, ego upravlenii, finansah i metodah hozyajstva. – M.: Gos. izd-vo, 1928. – XII, 467 s.

[3] Galkin P.V. Problemy statusa i kompetencii organov mestnogo samoupravleniya v trudah M.I. Sveshnikova i N.M. Korkunova // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. №13. S. 36-40.

[4] Korkunov N.M. Komitet ministrov kak organ nadzora za zemskimi uchrezhdeniyami // YUridicheskaya letopis'. M., 1890. G. 1. № 12. S. 449-462. URL: https://www.prlib.ru/item/391626.

[5] Korkunov N.M. Lekcii po obshchej teorii prava / sost., avtor vstup. st. i komment. A.N. Medushevskij. – M.: ROSSPEN, 2010. – 520 s.

[6] Korkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. Tom II. CHast' osobennaya / izd. 6-e; pod red. i s dop. M.B. Gorenberga, privat-docenta S.-Peterb. un-ta. – SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1909. – 739 s.

[7] Pegova N.E. Kritika N.M. Korkunovym klassicheskih tipov pravoponimaniya v kontekste sociologicheskogo podhoda k pravu // YUrist»-Pravoved». 2015. №1 (68). S. 120-123.

[8] Posnov I.V. Filosofiya prava konca XIX veka // Vestnik MGTU. 2004. №2. Tom 7. S. 288-296.

[9] Hvostova I.A. Zemskoe zakonopolozhenie 1890 g.: klyuchevye izmeneniya v sisteme mestnogo samoupravleniya dorevolyucionnoj Rossii // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2013. №14. S. 71-75.

# ИННОВАЦИИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-192-197
NIION: 2018-0076-9/23-694
MOSURED: 77/27-023-2023-9-694

***КОВАЛИШИНА Ксения Викторовна,***
*магистрант Крымского филиала*
*ФГБОУ ВО «Российский государственный*
*университет правосудия»,*
*e-mail: kovalishina_ksenia@mail.ru*

***ЕВСИКОВА Елена Витальевна,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*доцент кафедры административного и финансового*
*права Крымского филиала*
*ФГБОУ ВО «Российский государственный*
*университет правосудия»,*
*e-mail: Helen_yevsikova@mail.ru*

## К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАСТАВНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** *В настоящей статье рассмотрены вопросы законодательного урегулирования наставнической деятельности в Российской Федерации и её субъектах. На основе проведённого анализа делается вывод о необходимости разработки и принятия Федерального закона «О наставничестве (наставнической деятельности) в Российской Федерации», направленного на урегулирование и построение эффективного функционирования института наставничества в России.*

**Ключевые слова:** *наставничество, наставнические организации, наставническая деятельность.*

***KOVALISHINA Ksenia Viktorovna,***
*student, Crimean Branch,*
*Russian State University of Justice*

***EVSIKOVA Elena Vitalievna,***
*Candidate of Law, docent, Associate Professor*
*of the Department of Administrative*
*and Financial Law, Crimean Branch,*
*Russian State University of Justice*

## ON THE ISSUE OF THE NEED TO IMPROVE THE REGULATORY FRAMEWORK FOR MENTORING ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *This article discusses the issues of legislative regulation of mentoring activities in the Russian Federation and its subjects. Based on the analysis, the conclusion is made about the need to develop and adopt a Federal law «On Mentoring (mentoring activities) in the Russian Federation» aimed at regulating and building the effective functioning of the institute of mentoring in Russia.*

**Key words:** *mentoring, mentoring organizations, mentoring activities.*

В рамках Года педагога и наставника [5] вопросы обеспечения качественного нормативно-правового урегулирования наставнической деятельности и повышение ее эффективности приобретают особую значимость и актуальность.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит единого комплексного подхода к вопросам по урегулированию наставнической деятельности, также нет и единства в данном вопросе среди законодательных актов, принимаемых на региональном уровне, а также ведомственных и локальных актах.

Примечательно, что в целом ряде стратегических документов, в том числе и в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России), [13] в «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года» [6], закреплены отдельные положения о наставничестве, которые, как правило, носят общий характер и не представляют собой целостной системы, что по нашему мнению способствуют возникновению целого ряда трудностей на практике.

Отметим также, что ещё в 2012 году, в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [3], были заложены основы для развития института наставничества на государственной гражданской службе.

Кроме того, в Указе Президента РФ от 7.05.2018 года N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4], закреплено, что одной из целей является: «создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе и в сфере добровольчества (волонтёрства)».

Также, своим Указом от 2.03.2018 года N 94 «Об учреждении знака отличия «За наставничество» [2], Глава государства подчеркнул значимость возрождаемого института, и определил, что данную награду могут получить «лучшие наставники молодёжи из числа высококвалифицированных промышленности и сельского хозяйства, транспорта, инженерно-технических работников, государственных и муниципальных служащих, учителей, преподавателей и других работников образовательных организаций, врачей, работников культуры и деятелей искусства за личные заслуги на протяжении не менее пяти лет:

в содействии молодым рабочим и специалистам, в том числе молодым представителям творческих профессий, в успешном овладении ими профессиональными знаниями, навыками и умениями, в их профессиональном становлении;

в приобретении молодыми рабочими и специалистами опыта работы по специальности, формировании у них практических знаний и навыков;

в оказании постоянной и эффективной помощи молодым рабочим и специалистам в совершенствовании форм и методов работы;

в проведении действенной работы по воспитанию молодых рабочих и специалистов, повышению их общественной активности и формированию гражданской позиции».

В отдельных субъектах Российской Федерации также закреплены положения о различных наградах, например, в Республике Крым- Знак отличия Совета министров Республики Крым «Почётный наставник Республики Крым» [14], Знак отличия Тюменской области «Почётный наставник» [15], в Ямало-Ненецком АО также учреждён подобный знак [16] и др.

Рассматривая нормативно-правовую базу функционирования института наставничества, мы пришли к выводу, что наиболее обширной и урегулированной она является в образовательной сфере.

Так, при осуществлении кураторской и (или) наставнической деятельности учитель / преподаватель руководствуется Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], правилами внутреннего трудового распорядка школы/университета, уставом университета, решениями учёного и методического совета, приказами и распоряжениями ректора, директора филиала. Также значимыми являются : Распоряжение Министерства просвещения России от 25.12.20219 №Р-145 «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися» [11] и Письмо от 23.01.2020 N МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися») [12].

Подчеркнём, что на сегодняшний день вопросам наставничества уделяется много внимания, в том числе и в правоохранительных органах, органах исполнительной власти, судебной системе РФ.

Например, разработаны и активно применяются: Положение об организации наставничества,

утверждённое приказом Следственного комитета Российской Федерации от 29.03.2011 № 42 [9] , утверждённое приказом МВД России от 24.12.2008 № 1139 Положение об организации наставничества в ОВД РФ [7], утверждённое приказом Минтранса России от 11 июня 2014 г. № 157 Положении о наставничестве в Министерстве транспорта Российской Федерации» [8], Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.05.2013 N 107 «Об утверждении Положения о наставничестве в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [10] и др.

Однако, не во всех сферах ситуация складывается подобным образом, в частности, в военной сфере. Так, например, Коллегай Е. С. и Федак Е. И. отмечают отсутствие надлежащего правового урегулирования в данной сфере, несмотря на наличие методических рекомендаций ведомственного уровня [19].

Как отмечает Кулакова Н. А., аналогичная ситуация с регламентированием правоотношений в сфере наставничества в органах прокуратуры, выделяя ряд соответствующих приказов кадрового характера, направленных на урегулирование вопросов работы с кадрами и совершенствование профессиональной подготовки сотрудников, повышение их квалификации [20].

Также, Клищ Н. Н. и Январёв В. А., указывают, что на уровне субъектов РФ вопросы урегулирования наставнической деятельности решаются путем принятия ряда соответствующих нормативно-правовых актов регионального уровня. В частности, Закон Воронежской области от 6 октября 2011 г. № 132-ОЗ «О первом рабочем дне выпускников и трудовом наставничестве» или Постановление Администрации Алтайского края от 12 марта 2001 г. № 175 «О шефстве – наставничестве над молодыми рабочими и специалистами на производстве»» [18], а также на уровне предприятий путем разработки и принятия ряда нормативных актов локального уровня, которые закрепили базовые принципы, основные направления и виды наставнической деятельности, а также дали стимул мощному развитию наставнической деятельности на крупнейших российских предприятиях, таких как: ПАО «РусГидро», ОАО «Сбербанк России», ООО «ЕвразХолдинг», АО «Новокуйбышевский нефтеперерабатывающий завод (Роснефть)», ПАО «СИБУР Холдинг», ОАО «Атомэнергомаш», ПАО «Северсталь» и др» [17].

Таким образом, можно смело утверждать о стремительном возрождении института наставничества в современной России, что на наш взгляд является совершенно логичным и оправданным, поскольку, по мере своего развития, как перед обществом, так и перед государством в целом возникают новые вызовы и угрозы, требующие незамедлительного реагирования и своевременного решения, в т. ч. с целью обеспечения национальной безопасности РФ и стабильного устойчивого развития [21]. Несмотря на достаточно частое употребление как в нормативно-правовых актах, так и в различных Стратегиях, Концепциях, Стандартах такого термина как «наставничество», говорить о наличии и функционировании целостной системы на сегодняшний день не приходится.

Отметим, что основной проблемой сегодня является отсутствие качественно проработанного основанного на научном подходе, основополагающего законодательного акта, регулирующего вопросы осуществления наставнической деятельности, а также организацию и функционирования наставнических организаций в РФ.

Безусловно, наиболее логичным решением обозначенной проблемы в сфере нормативно-правового урегулирования наставничества в Российской Федерации является разработка и принятие нормативно-правового акта, который определил бы основные понятия, сферу деятельности, базовые принципы наставничества, а также установил конкретные требования, предъявляемые к кандидату в «наставники». Также, в указанном нормативно-правовом акте, необходимо закрепить перечень преференций и льгот, поощрений и меры ответственности за совершение нарушений, что, по нашему мнению, будет способствовать эффективному функционированию института наставничества в РФ, а также формированию отдельных стимулов для осуществления указанной деятельности среди граждан.

Помимо вышеуказанного, считаем также необходимым предусмотреть в настоящем законодательном акте положения по урегулированию деятельности наставнических организаций, определить их формы, установить порядок создания и прекращения деятельности наставнической организации, условия и порядок осуществления деятельности наставнической организации, закрепить необходимость разработки и внедрения наставнических программ, а также определить меру ответственности наставнической организации.

Немаловажным является разработка профессионального стандарта наставника, так как, его разработка и принятие существенно упростит внедрение и последующее функционирование института наставничества в России, поскольку стандарт позволит обозначить конкретные области жизнедеятельности, где есть необходимость во внедрении наставников, а также позволит закрепить требования, выдвигаемые к кандидатам в наставники.

Таким образом, обозначенные предложения призваны усовершенствовать правоотношения в исследуемой сфере, способствовать развитию института наставничества в Российской Федерации в целом и ее субъектах в частности, повышению эффективности реализации наставнической деятельности на практике, ее престижа и распространению положительного опыта от такой деятельности во всех сферах жизни общества и государства, что будет способствовать экономическому росту нашей страны, повышению ее финансового благосостояния и финансовой стабильности.

**Список литературы:**

[1] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения: 12.08.2023).

[2] Указ Президента РФ от 02.03.2018 № 94 «Об учреждении знака отличия «За наставничество» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803050003?index=2&rangeSize=1 (дата обращения: 12.08.2023).

[3] Указ Президента РФ от 7.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70170942/ (дата обращения: 12.08.2023).

[4] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=5&rangeSize=1 (дата обращения: 12.08.2023).

[5] Указ Президента Российской Федерации от 27.06.2022 № 401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (дата обращения: 12.08.2023).

[6] Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 N 164-р <Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года> // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (дата обращения: 12.08.2023).

[7] Приказ МВД РФ от 24.12.2008 N 1139 (ред. от 06.07.2010) «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85885/08877eddd36630db50fd588a6a0233902e91b95b/ (дата обращения: 12.08.2023).

[8] Приказ Министерства транспорта РФ от 25 апреля 2022 г. № 152 “Об утверждении Порядка организации наставничества в Министерстве транспорта Российской Федерации” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/PRODUCTS/IPO/PRIME/DOC/404438848/ (дата обращения: 12.08.2023).

[9] Приказ Следственного комитета РФ от 29.03.2011 N 42 «Об утверждении Положения об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116926/0eb71c28607846244a06c77da6ee3c897e8d93c8/ (дата обращения: 12.08.2023).

[10] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.05.2013 N 107 «Об утверждении Положения о наставничестве в Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149717/854e92126f9c5b879609a74afd6b29fe0ea463a6/ (дата обращения: 12.08.2023)

[11] Распоряжение Минпросвещения России Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/564232795 (дата обращения: 12.08.2023).

[12] Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 N МР-42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по внедрению методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347071/ (дата обращения: 12.08.2023).

[13] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=OavbSZTmghTP7NW9&cacheid=3F3CEB33554C3BA201B8EE89C4EB3496&mode=splus&rnd=ufrbSZTqoVisvOqW1&base=LAW&n=144190&dst=1000000001#GuwbSZTGaLcFdWvj (дата обращения: 12.08.2023).

[14] Постановление Совета министров Республики Крым «О внесении изменений в постановление Совета министров Республики Крым от 25 сентября 2014 года N 359» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/577991387 (дата обращения: 12.08.2023).

[15] Постановление Губернатора Тюменской области от 08.05.2019 № 56 «О знаке отличия Тюменской области «Почетный наставник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200201905130001 (дата обращения: 12.08.2023)

[16] Постановление Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 12.03.2019 № 26-ПГ «Об учреждении знака отличия «Почётный наставник» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8900201903150015 \ (дата обращения: 12.08.2023). [17] Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века [Электронный ресурс] // ЭТАП. 2016. № 5. – С. 92-112. – Режим доступа: https://iro86.ru/images/documents/materialy1/11_Соврем_наставничество.pdf (дата обращения: 12.08.2023).

[17] Клищ Н.Н., Январев В.А. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2014/01 ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 64 с.

[18] Коллегай Е.С., Федак Е.И. Правовые аспекты и реализация учебного потенциала наставничества в системе профессионально-должностной подготовки офицеров военных представительств Министерства обороны Российской Федерации // Военное право. 2021. № 1 (65). – С. 136-144.

[19] Кулакова Н.А. Наставничество как элемент системы подготовки кадров для органов прокуратуры Российской Федерации // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2017. № 1. – С. 121-126.

[20] Шагбанова Х.С. Педагогика безопасности как новое научное направление современной педагогики // Образование и право. 2023. № 2. – С. 315-320.

**Spisok literatury:**

[1] Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 N 273-FZ// [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 02.03.2018 № 94 «Ob uchrezhdenii znaka otlichiya «Za nastavnichestvo» // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201803050003?index=2&rangeSize=1 (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 7.05.2012 N 601 «Ob osnovnyh napravleniyah sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/70170942/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[4] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038?index=5&rangeSize=1 (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 27.06.2022 № 401 «O provedenii v Rossijskoj Federacii Goda pedagoga i nastavnika» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003 (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[6] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.02.2016 N 164-r <Ob utverzhdenii Strategii dejstvij v interesah grazhdan starshego pokoleniya v Rossijskoj Federacii do 2025 goda> // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[7] Prikaz MVD RF ot 24.12.2008 N 1139 (red. ot 06.07.2010) «Ob utverzhdenii Polozheniya ob organizacii nastavnichestva v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_85885/08877eddd36630db50fd588a6a0233902e91b95b/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[8] Prikaz Ministerstva transporta RF ot 25 aprelya 2022 g. № 152 "Ob utverzhdenii Poryadka organizacii nastavnichestva v Ministerstve transporta Rossijskoj Federacii" [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/PRODUCTS/IPO/PRIME/DOC/404438848/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[9] Prikaz Sledstvennogo komiteta RF ot 29.03.2011 N 42 «Ob utverzhdenii Polozheniya ob organizacii nastavnichestva v sisteme Sledstvennogo

komiteta Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116926/0eb-71c28607846244a06c77da6ee3c897e8d93c8/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[10] Prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 28.05.2013 N 107 «Ob utverzhdenii Polozheniya o nastavnichestve v Sudebnom departamente pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149717/854e92126f9c5b879609a74afd6b-29fe0ea463a6/ (data obrashcheniya: 12.08.2023)

[11] Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii Ob utverzhdenii metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nym, dopolnitel'nym obshcheobrazovatel'nym i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdu obuchayushchimisya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/564232795 (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[12] Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 23.01.2020 N MR-42/02 «O napravlenii celevoj modeli nastavnichestva i metodicheskih rekomendacij» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendaciyami po vnedreniyu metodologii (celevoj modeli) nastavnichestva obuchayushchihsya dlya organizacij, osushchestvlyayushchih obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obshcheobrazovatel'nym, dopolnitel'nym obshcheobrazovatel'nym i programmam srednego professional'nogo obrazovaniya, v tom chisle s primeneniem luchshih praktik obmena opytom mezhdu obuchayushchimisya») [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347071/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[13] Prognoz dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (razrabotan Minekonomrazvitiya Rossii) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=-doc&ts=OavbSZTmghTP7NW9&cacheid=3F3CEB-33554C3BA201B8EE89C4EB3496&-mode=splus&rnd=ufrbSZTqoVisvO-qW1&base=LAW&n=144190&dst=1000000001#GuwbSZTGaLcFdWvj (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[14] Postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Soveta ministrov Respubliki Krym ot 25 sentyabrya 2014 goda N 359» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://docs.cntd.ru/document/577991387 (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[15] Postanovlenie Gubernatora Tyumenskoj oblasti ot 08.05.2019 № 56 «O znake otlichiya Tyumenskoj oblasti «Pochetnyj nastavnik» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7200201905130001 (data obrashcheniya: 12.08.2023)

[16] Postanovlenie Gubernatora YAmalo-Neneckogo avtonomnogo okruga ot 12.03.2019 № 26-PG «Ob uchrezhdenii znaka otlichiya «Pochyotnyj nastavnik» // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8900201903150015 \ (data obrashcheniya: 12.08.2023). [17] Klarin M.V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizaciyah XXI veka [Elektronnyj resurs] // ETAP. 2016. № 5. – C. 92-112. – Rezhim dostupa: https://iro86.ru/images/documents/materialy1/11_Sovrem_nastavnichestvo.pdf (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[17] Klishch N.N., YAnvarev V.A. Nastavnichestvo na gosudarstvennoj sluzhbe – novaya tekhnologiya professional'nogo razvitiya gosudarstvennyh sluzhashchih (zarubezhnyj i rossijskij opyt nastavnichestva na gosudarstvennoj sluzhbe): Preprint WP8/2014/01 ; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». – M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2014. – 64 c.

[18] Kollegaj E.S., Fedak E.I. Pravovye aspekty i realizaciya uchebnogo potenciala nastavnichestva v sisteme professional'no-dolzhnostnoj podgotovki oficerov voennyh predstavitel'stv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii // Voennoe pravo. 2021. № 1 (65). – S. 136-144.

[19] Kulakova N.A. Nastavnichestvo kak element sistemy podgotovki kadrov dlya organov prokuratury Rossijskoj Federacii // Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan. 2017. № 1. – S. 121-126.

[20] SHagbanova H.S. Pedagogika bezopasnosti kak novoe nauchnoe napravlenie sovremennoj pedagogiki // Obrazovanie i pravo. 2023. № 2. – S. 315-320.

# ПРАВО И ЭКОНОМИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-198-201
NIION: 2018-0076-9/23-695
MOSURED: 77/27-023-2023-9-695

***ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,***
*старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета, e-mail: natbor73@mail.ru*

***СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,***
*к.и.н., доцент кафедры менеджмента и экономической Уральского государственного аграрного университета, e-mail: nikolina73@yandex.ru*

***ПЕТРОВА Любовь Николаевна,***
*старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической Уральского государственного аграрного университета, e-mail: lyubow.petrova@mail.ru*

***ЧУПИНА Ирина Павловна,***
*д.э.н., профессор кафедры философии, Уральского государственного аграрного университета, e-mail: lyubow.petrova@mail.ru*

***ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,***
*преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, e-mail: uprkadr@mail.ru*

## ЧТО ТАКОЕ МАРКЕТИНГ ПЕРСОНАЛА И КАК ЕГО ОРГАНИЗОВАТЬ

**Аннотация.** *Персонал является важнейшим ресурсом организации. В настоящее время всё большее значение приобретает маркетинг персонала. В статье дается понятие маркетинга персонала, определяются его задачи, изучаются виды. Рассматривается процесс организации маркетинга персонала.*

**Ключевые слова:** *управление персоналом, маркетинг, маркетинг персонала, эффективность.*

***FATEEVA Natalya Borisovna,***
*senior lecturer of the Department of Management and Economic Theory of the Ural State Agrarian University*

***SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,***
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economics of the Ural State Agrarian University*

***PETROVA Lyubov Nikolaevna,***
*senior lecturer at the Department of Management and Economics, Ural State Agrarian University*

***CHUPINA Irina Pavlovna,***
*Doctor of Economics, Professor of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University*

***PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,***
*lecturer at the Department of Accounting and Auditing, Ural State Agrarian University*

# WHAT IS PERSONNEL MARKETING AND HOW TO ORGANIZE IT

**Annotation.** *The staff is the most important resource of organization. Currently growing importance acquires marketing of the staff. In the article is given concept of marketing of the staff, determined it's tasks, it kinds are being studied. Process under consideration organize of marketing of the staff.*

**Key words:** *personnel Management, marketing, marketing of the staff, efficiency.*

Персонал организации является важнейшим ресурсом любой организации, и только та организация, руководство которой понимает и принимает его ценность, добивается высокой конкурентоспособности на рынке. «Решением большинства проблем неэффективности традиционного подхода в области управления персонала является применение технологии маркетинга персонала» [2]. Замещение вакансии – главная функция, которую призван выполнять маркетинг персонала.

Несмотря на то, что понятие «маркетинг персонала» относительно молодое, но его значимость неоспорима в системе менеджмента. Рассмотрим что включает в себя маркетинг персонала.

Саенко И.И., Косян М.С., Паненкова Н.Н. в своей работе определяют «маркетинг персонала как определенный вид управленческой деятельности, целью которого является привлечение, удержание, а также обучение и мотивация высококвалифицированных специалистов, способствующих улучшению финансового положения фирмы и удержанию выгодных позиций на рынке» [6].

Умарова М.А., Джамалдинова М.А. маркетинг персонала определили как «активную форму социально-обменного процесса между фирмой и совокупным рынком рабочей силы, включающей в себя как внутренний, так и внешний рынок человеческих ресурсов [8].

В самом общем смысле под маркетингом персонала понимается деятельность организации, направленная на привлечение соискателей на вакантные места.

Сущность маркетинга персонала представлена *на рисунке 1* [5].

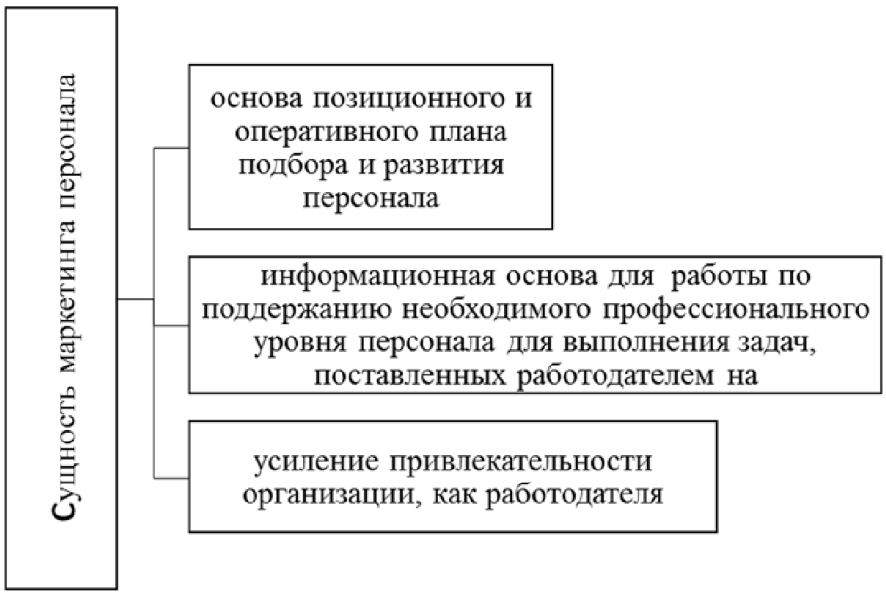



Рисунок 1. Сущность маркетинга персонала

Маркетинг персонала может быть, как внешним, так и внутренним.

Рассмотрим функции маркетинга персонала на *рисунке 2.*

Рисунок 2. Функции маркетинга персонала

Процесс маркетинга персонала включает следующие этапы:

1. Поиск и выбор источников информации о требованиях рынка [4].

2. Исследование поведения соискателей [4].

3. Разработка процедур, направленных на наиболее выгодную «продажу» вакансий.

4. Проведение разработанных процедур.

Таким образом, маркетинг персонала – это процесс создания внешнего и внутреннего имиджа организации как работодателя, направленный как на привлечение соискателей на вакантные места, чтобы соискатель выбрал именно эту организацию, так и на повышение лояльности уже имеющегося персонала.

При организации процесса маркетинга персонала важно понимать, что на рынке труда, где встречаются работодатель и соискатель. преимущество будет у того работодателя, чей имидж положителен. Эти организации имеют преимущества, а значит, они более конкурентоспособны.

Соискатель, прежде всего, рассматривает условия труда и выбирает наиболее приемлемые для себя, а работодатель выдвигает требования к кандидату «к его определенным личностным и профессиональным характеристикам» [7].

В целом, маркетинг персонала направлен на формирование бренда работодателя. Положительный имидж работодателя позволяет быстро формировать кадровый резерв и закрывать вакантные места. «Заинтересованность работодателя в своих сотрудниках побуждает человека мобилизовать всю свою энергию и инициативы на достижение поставленных компанией целей» [3].

В настоящее время существуют ряд крупных компаний, которые имеют положительный имидж у соискателей.

Тем не менее, при организации маркетинга персонала необходимо помнить и его недостатках:

1) маркетинг персонала создает напряжение внутри трудового коллектива, является основой конкуренции и борьбы между сотрудниками за продвижение по карьерной лестнице;

2) необходимость разработки системы адаптации новых сотрудников;

3) постоянные расходы, причем их бюджет, как правило, достаточно большой.

Кадровым службам в настоящее время необходимо использовать все известные инструменты маркетинга персонала в системе, вместо применения отдельных средств подбора.

«Одним из ключевых факторов повышения эффективности маркетингового управления организацией является маркетинг персонала, ставящий своей задачей владение ситуацией на рынке труда для эффективного покрытия потребности в персонале и реализации тем самым целей организации» [1].

Маркетинг персонала призван рассматривать вакансию, как продукт, который нужно продвигать на рынке труда, что безусловно, делает с одной стороны, ценным для соискателя, а с другой стороны, повышает имидж компании, обеспечивая при этом рост её конкурентоспособности.

**Список литературы:**

[1] Висторобская, Е. Н. Маркетинг персонала в системе маркетингового управления организацией / Е. Н. Висторобская // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2006. – № 2(16). – С. 14-16. – EDN ICJZRX.

[2] Демьянченко, Н. В. Маркетинг персонала как ключ к повышению конкурентоспособности российских предприятий в современных условиях / Н. В. Демьянченко, А. М. Сафронов // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 35-1. – С. 19-21. – DOI 10.18411/lj-28-02-2018-05. – EDN YSUPZI.

[3] Коптева, Е. Ю. Маркетинг персонала как составляющая системы управления человеческими ресурсами организации / Е. Ю. Коптева // Сетевой научный журнал ОрелГАУ. – 2016. – № 2(7). – С. 186-189. – EDN XELDRV.

[4] Масалова, Ю. А. Маркетинг персонала: учебное пособие для вузов / Ю. А. Масалова. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 321 с.

[5] Патласов О. Ю. Маркетинг персонала: Учебник для бакалавров / О. Ю. Патласов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. — 384 с.

[6] Саенко И.И., Косян М.С., Паненкова Н.Н. Применение маркетинга персонала при решении проблемы текучести кадров в организации// Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 1 (11). С. 34-36.

[7] Таппасханова Е.О., Мустафаева З.А., Токмакова Р.А., Бисчекова Ф.Р. Маркетинг персонала: современный подход // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-1. – С. 96-104.

[8] Умарова М.А., Джамалдинова М.А. Маркетинг персонала: понятие и сущность// Вопросы устойчивого развития общества. 2022. № 8. С. 96-101.

**Spisok literatury:**

[1] Vistorobskaya, E. N. Marketing personala v sisteme marketingovogo upravleniya organizaciej / E. N. Vistorobskaya // Vestnik Belgorodskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. – 2006. – № 2(16). – S. 14-16. – EDN ICJZRX.

[2] Dem'yanchenko, N. V. Marketing personala kak klyuch k povysheniyu konkurentosposobnosti rossijskih predpriyatij v sovremennyh usloviyah / N. V. Dem'yanchenko, A. M. Safronov // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2018. – № 35-1. – S. 19-21. – DOI 10.18411/lj-28-02-2018-05. – EDN YSUPZI.

[3] Kopteva, E. YU. Marketing personala kak sostavlyayushchaya sistemy upravleniya chelovecheskimi resursami organizacii / E. YU. Kopteva // Setevoj nauchnyj zhurnal OrelGAU. – 2016. – № 2(7). – S. 186-189. – EDN XELDRV.

[4] Masalova, YU. A. Marketing personala: uchebnoe posobie dlya vuzov / YU. A. Masalova. — Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2021. — 321 s.

[5] Patlasov O. YU. Marketing personala: Uchebnik dlya bakalavrov / O. YU. Patlasov. — M.: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K°», 2018. — 384 s.

[6] Saenko I.I., Kosyan M.S., Panenkova N.N. Primenenie marketinga personala pri reshenii problemy tekuchesti kadrov v organizacii// Delovoj vestnik predprinimatelya. 2023. № 1 (11). S. 34-36.

[7] Tappaskhanova E.O., Mustafaeva Z.A., Tokmakova R.A., Bischekova F.R. Marketing personala: sovremennyj podhod // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 8-1. – S. 96-104.

[8] Umarova M.A., Dzhamaldinova M.A. Marketing personala: ponyatie i sushchnost'// Voprosy ustojchivogo razvitiya obshchestva. 2022. № 8. S. 96-101.

# ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-202-207
NIION: 2018-0076-9/23-696
MOSURED: 77/27-023-2023-9-696

***СЫЧЕВ Антон Юрьевич,***
*Руководитель Московского областного филиала САУ «Авангард», г. Москва,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

## ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** *Обосновывается суждение о том, что хотя состав элементов системы принципов несостоятельности (банкротства) имеет различный характер в классификациях учены, однако практически все они справедливо исходят из начал системности их формирования и применения. В этом контексте формируется и авторская система принципов несостоятельности (банкротства).*

**Ключевые слова:** *несостоятельность, банкротство, принцип, система, процедура, кредитор, должник, взаимодействие, агентство, конкурсный управляющий, группа, блок, физическое лицо, юридическое лицо.*

*SYCHEV Anton Yuryevich,*
*Head of the Moscow Regional branch of Avangard ACS,*
*Moscow*

## CONCEPT OF THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *The judgment is justified that although the composition of the elements of the system of principles of insolvency (bankruptcy) is of a different nature in the classifications are considered, however, almost all of them rightly proceed from the principles of the system of their formation and application. In this context, the author's system of principles of insolvency (bankruptcy) is also formed.*

**Key words:** *insolvency, bankruptcy, principle, system, procedure, creditor, debtor, interaction, agency, bankruptcy trustee, group, block, individual, legal entity.*

Представляется достаточно очевидным, что эффективность реализации принципов несостоятельности (банкротства) зависит не только от того насколько каждый отдельный принцип действенно применяется в процессе правореализации, но и от их взаимодействия, скоординированного применения, т.е. от того присутствуют ли начала системности в этом процессе.

Такого рода позиции придерживается большинство исследователей, которые отмечают, что «в основе правового регулирования отношений в определенной сфере рыночных отношений находится система определенных принципов. Не является исключением и сфера отношений несостоятельности (банкротства)» [1].

Эффективности проведения анализируемых процедур в некоторых монографиях напрямую связывается с наличием системы скоординированных элементов, обеспечивающих, в том числе защиту прав и интересов как кредитора, так и должника [2].

Изложенные доктринальные подходы не является сугубо доктринальной конструкцией, «оторванной» от практики. Для обоснования этого довода обратимся к такому документу как «Концепция деятельности Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по реализации положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [3].

Данный акт закрепляет основополагающие элементы организации системы [выд. С.А.] регулирования процедур несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Агентство (конкурсный управляющий) основывает свою деятельность на следующих принципах:

- проведение процедур банкротства в строгом соответствии с требованиями федеральных законов и внутренних регулятивных документов Агентства при безусловном соблюдении прав и законных интересов кредиторов ликвидируемых кредитных организаций и других участников процедур банкротства;

- весьма специфичный, но, как думается, вполне обоснованным в современных условиях принцип максимизации влияния государства на анализируемые процедуры в отношении кредитных организаций;

- при распоряжении имущества ликвидируемых кредитных организаций, (если «балансовая стоимость…составляет существенную долю имущества») - принцип коллегиального принятия Агентством соответствующих решений;

- приоритет в принятии решений единоличного и коллегиальных органов управления Агентства;

- принцип безусловной ответственности Агентства за причинение кредиторам и иным участникам процедур банкротства убытков;

- принцип персонифицированной ответственности представителя Агентства (при наличии его вины по требования о возмещении убытков в порядке регресса, требований в рамках гражданско-правовой или уголовной ответственности);

- принцип открытости анализируемых процедур, доступности необходимой информации;

- обусловленной спецификой данной структуры принцип финансирования Агентством расходов для реализации анализируемых процедур (если нет такой возможности у соответствующей кредитной организации;

- принцип финансирование затрат по ведению конкурсного производства за счет конкурсной массы кредитной организации (очевидна его корреспондирующая связь с предыдущим принципом);

- обусловленной спецификой данной структуры небезынтересный принцип осуществления Агентством функций конкурсного управляющего без вознаграждения;

- принцип осуществления контроля кредиторов (собрание, комитет кредиторов), арбитражного суда, рассматривающего соответствующее дело, Центрального Банка России в отношении Агентства. [4]

По мнению автора статьи, выше приведенный пример подтверждает уникальность системы принципов несостоятельности (банкротства) в современной России. Совокупность соответствующих процедур многие авторы, например, И.В. Фролов характеризуют как новый правовой институт, отмечая его тесную связь с экономикой [5].

Что касается системы принципов несостоятельности (банкротства), то указанный автор отожествляет ее с «целостной, углубленной, логически непротиворечивой и находящей свою реализацию и валидность (действительность) в юридической практике единую систему принципов банкротного права [этот автор использует такой термин - С.А.]. С учетом того, что в современном праве принципы являются императивными по своей природе и представляют собой руководящие обязательные начала, наличие доктринальных принципов должно являться своеобразной «путеводной звездой» для определения законодателем направления регулирования отношений, связанных с признанием субъектов несостоятельными должниками, и возбуждения дел об их банкротстве» [6].

Соответственно им выделяется 4 блока таких принципов:

1) общих (базисных) принципов (принципы правовой определенности соответствующего законодательства; конкурсоспособности юридических лиц и граждан; приоритета специального закона; равенства прав и обязанностей участников изучаемых процедур; социальной справедливости) [7].

2) специальных принципов (принципы защиты «слабой стороны»; состязательности; независимости лиц, осуществляющих арбитражное управление; добросовестности лиц и приоритета их защиты над интересами недобросовестных лиц) [8].

3) принципов отдельных специализированных институтов и субинститутов (принципы приоритета требований кредиторов по текущим обязательствам в делах о несостоятельности (банкротства); «залогового приоритета» в делах о банкротстве; разумности и экономической целесообразности арбитражного управления; процессуальной активности суда при рассмотрении обособленных споров в делах о банкротстве [9].

4) принципов формирования юридических конструкций и правовых моделей (принципы формирования конкурсной массы и «системы ее иммунитетов»; очередности, пропорциональности и сбалансированности погашения реестровых требований кредиторов; привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при бан-

кротстве; оспоримости конкурсного оспаривания сделок должников) [10].

При этом И.В. Фролов не без оснований отмечает, что «с учетом того, что принципы права фактически конструируют его систему [выд. С.А.] и обеспечивают взаимодействие между его структурными элементами, предложенная нами система принципов должна способствовать согласованному функционированию правил, юридических конструкций, моделей и механизмов реабилитации, восстановления платежеспособности и процедур, применяемых в делах о банкротстве» [11].

Еще раз отметим, что состав элементов системы принципов несостоятельности (банкротства) имеет различный характер в классификациях авторов. Однако практически все они справедливо исходят из начал системности их формирования и применения.

Такой подход полностью соответствует общим принципам развития российской правовой системы. Так, федеральный орган конституционного контроля сформировал немало правовых позиций в отношении процедур несостоятельности (банкротства). При этом Конституционный Суд Российской Федерации исследовал вопрос о конституционности законодательства о несостоятельности (банкротстве)» в системе действующего законодательства [12].

Такой подход корреспондирует с утверждениями о том, что «система взаимосвязанных правовых норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», регулирующих процессы несостоятельности (банкротства) гражданина и механизм их реализации, является частью генерального института несостоятельности (банкротства) в системе российского права и образует специальный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина» [13].

По мнению И.В. Фролова, «сравнительный анализ рассматриваемых выше точек зрения на институт несостоятельности (банкротства) позволяет сделать следующие выводы: категория «институт несостоятельности (банкротства)» не совпадает с категорией «система законодательства о несостоятельности (банкротстве)», так как первый институт имеет свою конструкцию и систему иерархий, не совпадающих с системой законодательства. Институт несостоятельности (банкротства), помимо собственно норм права, включает в себя ряд специализированных институтов и субинститутов. Являясь динамической категорией, институт несостоятельности (банкротства) вырабатывает принципы, сводящие воедино различные правовые нормы, и формирует сложную систему механизмов правового регулирования сформировавшихся в обществе экономико-правовых отношений, связанных и (или) вытекающих из неоплатности должником его денежных обязательств. По указанной причине рассмотрение института несостоятельности (банкротства) исключительно как совокупности обособленных норм права так же не верно, как и рассмотрение указанного правового института как исключительно системы отношений и способов достижения конкретных экономических и корпоративных целей и показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта» [14].

В целом, можно разделить мнение о том, что имеет место взаимосвязь принципов, которые образуют систему принципов права [15].

В этой системе можно выделить блоки принципов несотоятельности банкротства:

1) Генеральных (базисных) принципов, в числе которых:

а) общеправовые (принципы справедливости, правовой определенности и стабильности, добросовестности разумности, равенства перед законом и судом и т.д.);

б) конституционные [16]: принципы недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (в частности, к руководителю должника) [17]; соразмерности при обеспечении защиты прав и законных интересов гражданина-должника в процедуре реализации его имущества в случае признания его банкротом иммунитет в отношении принадлежащих гражданину-должнику на праве собственности денежных средств на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе несовершеннолетних детей [18]; равенства и справедливости (не позволяет, в частности, расценивать обстоятельства, в которых оказываются должник, досрочно исполнивший обязательство, и кредиторы банка, как «сходные» ситуации: объективно различные, эти ситуации не позволяют применять к ним равным образом норму о запрете зачета [19] и др.

2). Универсальные специальные принципы процедур несостоятельности (банкротства): принципы наблюдения (для сохранности имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и др.); стремления к мировому соглашению (достижения консенсуса между должником и кредиторами; очередности, пропорциональности и сбалансированности погашения реестровых требований кредиторов; добросовестности лиц и приоритета их защиты над интересами недобросовестных лиц).

3). Специальные принципы процедур несостоятельности (банкротства):

а) юридических лиц: принципы применения процедур санации (для предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника); финансового оздоровления (для восстановления платежеспособности должника и погашения задолженности в соответствии с графиком); внешнего управления (для восстановления платежеспособности должника): привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве; оспоримости конкурсного оспаривания сделок должников и т.д.;

б) физических лиц: принципы реструктуризации долгов гражданина (реабилитационная процедура для восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами); реализация имущества гражданина как реабилитационной процедуры для освобождения его от долгов; пресечения нарушений в части оплаты труда гражданина-банкрота на основе расширение полномочий финансовых управляющих; расширения сферы применения внесудебного банкротства граждан; защиты жилищных прав должника – гражданина и т.д.

**Список литературы:**

[1] Карелина С.А. Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 1. С. 7 - 14.

[2] Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография // А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. 312 с. С. 32.

[3] «Концепция деятельности Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по реализации положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (принята решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 25.11.2004, одобрена решением Совета директоров «Агентство по страхованию вкладов» от 09.12.2004) // Вестник Банка России. № 4. 26.01.2005.

[4] «Концепция деятельности Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» по реализации положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» (принята решением Правления ГК «Агентство по страхованию вкладов» от 25.11.2004, одобрена решением Совета директоров «Агентство по страхованию вкладов» от 09.12.2004) //Вестник Банка России. № 4, 26.01.2005

[5] См., напр.: Фролов И.В. Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 3 - 15.

[6] Фролов И.В. Современная доктрина банкротного права в российской юрисдикции: анализ теоретических основ // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 35 - 44.

[7] Причем, по мнению этого автора, принципы правовой определенности и принцип равенства – руководящие принципы, а постулат социальной справедливости - корректирующий принцип; в совокупности руководящие и корректирующие принципы имеют «теоретико-догматический характер». См. Фролов И.В. Указ. Соч.

[8] Вторая группа принципов должна объективироваться в общих положениях соответствующего законодательства в форме нормативных утверждений-деклараций; «значение указанных принципов должно проявляться при разрешении наиболее сложных дел о банкротстве, которые весьма затруднительно рассмотреть в рамках имеющихся правил». См. Фролов И.В. Указ. Соч.

[9] Эти принципы «должны определять структуру и концепцию норм и правовых механизмов следующих специализированных институтов и субинститутов банкротного права». См. Фролов И.В. Указ. Соч.

[10] «Принципы данной группы должны способствовать формированию эффективных юридических конструкций реально функционирующих правовых моделей для обеспечения реализации первичного правового постулата - доктринальной константы банкротного права, обозначенной нами в виде первого элемента рассматриваемой нами доктрины». См.: Фролов И.В. Указ. Соч.

[11] Фролов И.В. Современная доктрина банкротного права в российской юрисдикции: анализ теоретических основ // Предпринимательское право. 2022. № 4. С. 35 - 44.

[12] См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.11.2012 № 2111-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы муниципального унитарного предприятия «Тепловые сети» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» //СПС КонсультантПлюс; Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2012 № 1387-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бадовой Юлии Игоревны и Рогожина Вадима Юрьевича на нарушение их конституционных прав положением пункта 11 статьи 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» //СПС КонсультантПлюс и др.

[13] Фролов И.В. Базовый фактор, формирующий специализированный правовой институт несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права // Вестник арбитражной практики. 2019. № 5. С. 3 - 15.

[14] Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30 - 38.

[15] Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. Е.П. Губин. М.: Юстицинформ, 2019. 664 с. С. 121.

[16] При этом мы учитываем Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2017 № 35-П, согласно которому «конституционные принципы обладают общеправовым характером». См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.12.2017 № 35-П «По делу о проверке конституционности части 1.3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Ю.А. Рейнхиммеля» //Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2018.

[17] Постановление Конституционного Суда РФ от 12.05.2021 № 17-П «По делу о проверке конституционности статьи 1.5, части 1 статьи 2.1, части 1 статьи 15.6, пункта 1 части 1, части 3 статьи 28.1 и примечания к этой статье Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки Н.Н. Корецкой» //Российская газета. № 113, 26.05.2021

[18] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой» //Российская газета. № 95, 04.05.2022

[19] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2022 № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части девятой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», статьи 189.91 и пункта 31 статьи 189.96 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданки И.В. Рехиной» //Российская газета. № 72, 05.04.2022

**Spisok literatury:**

[1] Karelina S.A. Osobennosti realizacii konstitucionnyh principov v processe nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». 2019. № 1. S. 7 - 14.

[2] Mekhanizmy bankrotstva i ih rol' v obespechenii blagosostoyaniya cheloveka: monografiya // A.Z. Bobyleva, D.E. Gorev, YU.A. Zajceva i dr.; otv. red. S.A. Karelina, I.V. Frolov. M.: YUsticinform, 2022. 312 s. S. 32.

[3] «Koncepciya deyatel'nosti Gosudarstvennoj korporacii «Agentstvo po strahovaniyu vkladov» po realizacii polozhenij Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij» (prinyata resheniem Pravleniya GK «Agentstvo po strahovaniyu vkladov» ot 25.11.2004, odobrena resheniem Soveta direktorov «Agentstvo po strahovaniyu vkladov» ot 09.12.2004) // Vestnik Banka Rossii. № 4. 26.01.2005.

[4] «Koncepciya deyatel'nosti Gosudarstvennoj korporacii «Agentstvo po strahovaniyu vkladov» po realizacii polozhenij Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij» (prinyata resheniem Pravleniya GK «Agentstvo po strahovaniyu vkladov» ot 25.11.2004, odobrena resheniem Soveta direktorov «Agentstvo po strahovaniyu vkladov» ot 09.12.2004) //Vestnik Banka Rossii. № 4, 26.01.2005

[5] Sm., napr.: Frolov I.V. Bazovyj faktor, formiruyushchij specializirovannyj pravovoj institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazhdanina v sisteme rossijskogo prava // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2019. № 5. S. 3 - 15.

[6] Frolov I.V. Sovremennaya doktrina bankrotnogo prava v rossijskoj yurisdikcii: analiz teoreticheskih osnov // Predprinimatel'skoe pravo. 2022. № 4. S. 35 - 44.

[7] Prichem, po mneniyu etogo avtora, principy pravovoj opredelennosti i princip ravenstva – rukovodyashchie principy, a postulat social'noj spravedlivosti - korrektiruyushchij princip; v sovokupnosti rukovodyashchie i korrektiruyushchie principy imeyut «teoretiko-dogmaticheskij harakter». Sm. Frolov I.V. Ukaz. Soch.

[8] Vtoraya gruppa principov dolzhna ob»ektivirovat'sya v obshchih polozheniyah sootvetstvuyushchego zakonodatel'stva v forme normativnyh utverzhdenij-deklaracij; «znachenie ukazannyh principov dolzhno proyavlyat'sya pri razreshenii naibolee slozhnyh del o bankrotstve, kotorye ves'ma zatrudnitel'no rassmotret' v ramkah imeyushchihsya pravil». Sm. Frolov I.V. Ukaz. Soch.

[9] Eti principy «dolzhny opredelyat' strukturu i koncepciyu norm i pravovyh mekhanizmov sleduyushchih specializirovannyh institutov i subinstitutov bankrotnogo prava». Sm. Frolov I.V. Ukaz. Soch.

[10] «Principy dannoj gruppy dolzhny sposobstvovat' formirovaniyu effektivnyh yuridicheskih konstrukcij real'no funkcioniruyushchih pravovyh modelej dlya obespecheniya realizacii pervichnogo pravo-

vogo postulata - doktrinal'noj konstanty bankrotnogo prava, oboznachennoj nami v vide pervogo elementa rassmatrivaemoj nami doktriny». Sm.: Frolov I.V. Ukaz. Soch.

[11] Frolov I.V. Sovremennaya doktrina bankrotnogo prava v rossijskoj yurisdikcii: analiz teoreticheskih osnov // Predprinimatel'skoe pravo. 2022. № 4. S. 35 - 44.

[12] Sm., napr.: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 22.11.2012 № 2111-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby municipal'nogo unitarnogo predpriyatiya «Teplovye seti» na narushenie konstitucionnyh prav i svobod punktom 11 stat'i 142 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» //SPS Konsul'tantPlyus; Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17.07.2012 № 1387-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Badovoj YUlii Igorevny i Rogozhina Vadima YUr'evicha na narushenie ih konstitucionnyh prav polozheniem punkta 11 stat'i 142 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» //SPS Konsul'tantPlyus i dr.

[13] Frolov I.V. Bazovyj faktor, formiruyushchij specializirovannyj pravovoj institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) grazhdanina v sisteme rossijskogo prava // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2019. № 5. S. 3 - 15.

[14] Frolov I.V. Institut nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v sisteme rossijskogo prava: model' i vnutrennyaya struktura // Predprinimatel'skoe pravo. 2020. № 1. S. 30 - 38.

[15] Predprinimatel'skoe pravo Rossii: itogi, tendencii i puti razvitiya: monografiya / E.G. Afanas'eva, A.V. Belickaya, V.A. Vajpan i dr.; otv. red. E.P. Gubin. M.: YUsticinform, 2019. 664 s. S. 121.

[16] Pri etom my uchityvaem Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.12.2017 № 35-P, soglasno kotoromu «konstitucionnye principy obladayut obshchepravovym harakterom». Sm.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.12.2017 № 35-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 1.3 stat'i 32.2 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zhaloboj grazhdanina YU.A. Rejnhimmelya» //Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. № 2. 2018.

[17] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.05.2021 № 17-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 1.5, chasti 1 stat'i 2.1, chasti 1 stat'i 15.6, punkta 1 chasti 1, chasti 3 stat'i 28.1 i primechaniya k etoj stat'e Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah v svyazi s zhaloboj grazhdanki N.N. Koreckoj» //Rossijskaya gazeta. № 113, 26.05.2021

[18] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.04.2022 № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 3 stat'i 213.25 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)», abzaca vos'mogo chasti pervoj stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, a takzhe punkta 1 stat'i 61 i punkta 1 stat'i 80 Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki O.G. Klepikovoj» //Rossijskaya gazeta. № 95, 04.05.2022

[19] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.03.2022 № 12-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 4 chasti devyatoj stat'i 20 Federal'nogo zakona «O bankah i bankovskoj deyatel'nosti», stat'i 189.91 i punkta 31 stat'i 189.96 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj grazhdanki I.V. Rekhinoj» //Rossijskaya gazeta. № 72, 05.04.2022

Юридическое издательство **«ЮРКОМПАНИ»** издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-208-215
NIION: 2018-0076-9/23-697
MOSURED: 77/27-023-2023-9-697

***ГОНЧАРОВА Валерия Андреевна,***
*кандидат юридических наук,*
*доцент кафедры гражданского права*
*Томского государственного университета,*
*e-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru*

***ТИТОВ Николай Дмитриевич,***
*кандидат юридических наук,*
*доцент кафедры гражданского права*
*Томского государственного университета, доцент,*
*e-mail: titovnd@bk.ru*

# ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

**Аннотация.** *Предметом исследования в настоящей статье является гражданско-правовая ответственность как наиболее острая реакция государства на правонарушение, и в частности, на нарушение договорного обязательства. В цивилистической доктрине обоснованно уделяется большое внимание теоретическим аспектам договорного правонарушения и последствиям его совершения, что диктуется, помимо научных задач, и практическими потребностями, подтвердившими свою актуальность после масштабного реформирования гражданского законодательства 2013 и 2015 гг. В контексте существующих теоретико-правовых фундаментальных подходов, заложенных еще на советском этапе, анализируются особенности современной гражданско-правовой ответственности и механизм ее реализации через призму учения об охранительном правоотношении, категорий санкции и принуждения. С учетом действующего правового регулирования исследованию подвергается и осуждение виновного в совершении гражданского правонарушения лица – достаточно спорный признак юридической ответственности в целом и договорной ответственности в частности.*

**Ключевые слова:** *договорная ответственность, реформирование гражданского законодательства, охранительное правоотношение, санкция, принуждение, юридическая ответственность, противоправность, вина, договорное правонарушение.*

***GONCHAROVA Valeria Andreevna,***
*Candidate of Legal Sciences,*
*Associate Professor of the Department of Civil Law*
*Tomsk State University*

***TITOV Nikolay Dmitrievich,***
*Candidate of Legal Sciences,*
*Associate Professor of the Department of Civil Law*
*Tomsk State University, Associate Professor*

# THE CONCEPT AND FEATURES OF CONTRACTUAL LIABILITY IN DOMESTIC CIVIL LAW

**Annotation.** *The subject of research in this article is civil liability as the most acute reaction of the state to an offense, and in particular to a violation of a contractual obligation. The civil doctrine justifiably pays great attention to the theoretical aspects of a contractual offense and the consequences of its commission, which is dictated, in addition to scientific tasks, by practical needs that have confirmed their relevance after the large-scale reform of civil legislation in 2013 and 2015. In the context of existing theoretical and legal fundamental approaches laid down at the Soviet stage, the features of modern civil liability and the mechanism of its implementation are analyzed through the prism of the doctrine of protective legal relations, the categories of sanctions and coercion. Tak-*

*ing into account the current legal regulation, the conviction of a person guilty of a civil offense is also subject to study - a rather controversial sign of legal liability in general and contractual liability in particular.*

**Key words:** *contractual liability, reform of civil legislation, protective legal relationship, sanction, coercion, legal liability, wrongfulness, guilt, contractual offense.*

Гражданско-правовая ответственность в целом и ее особая разновидность – договорная ответственность, в частности, – представляет собой наиболее «острую» реакцию государства на совершенное гражданское правонарушение, существенно сказывающуюся на имущественном положении участников экономического оборота. Формулирование понятия, признаков, выявление и раскрытие оснований и условий применения мер гражданско-правовой ответственности, в том числе за нарушение принятых субъектами на себя обязательств, в этой связи приобретает важнейшее значение, становясь гарантией реализации общеправового принципа справедливости, проявляющегося в не только в признании, уважении и защите прав и свобод человека и гражданина, соответствии юридических норм морально-этическим, но и в «применении закона соразмерно совершенному правонарушению» [1, с. 10].

Определение правил применения договорной ответственности полностью отвечает и принципу правовой определенности, последовательно проводимому Конституционным Судом РФ в его актах и часто рассматриваемому в качестве гарантии адекватного применения законодательства в части тех или иных принудительных мер. Как отмечают О.Е. Шишкина и С.С. Бурцева, в содержание данного принципа включается требование формальной определенности правовых норм (их точность, ясность, непротиворечивость, понятность для субъектов соответствующих правоотношений), предсказуемость правового регулирования, его стабильность и предвидение правовых последствий [2].

Сложный путь развития отечественного учения о гражданско-правовой ответственности, имевшие на протяжении многих лет попытки загнать его в «прокрустово ложе» уголовно-правовых доктринальных подходов, на фоне современного реформирования гражданского законодательства 2013 и 2015 гг. и последовавших за ним разъяснений высшей судебной инстанции обуславливают необходимость вновь обратиться к осмыслению явления юридической ответственности в целом и гражданско-правовой договорной ответственности как ее особой разновидности.

Легального определения понятия юридической ответственности не содержится ни в одном отраслевом законе, что вполне закономерно с учетом разнообразия входящих в систему права России отраслей и особенностей применяемых в регулируемых ими сферах отношений санкций. Единством в указанном вопросе не отличается и отечественная правовая доктрина, где вопрос о сущности ответственности, в том числе гражданско-правовой договорной, до настоящего времени остается дискуссионным. Так, например, А.Б. Бабаев в одном из своих исследований приводил около десяти позиций, выделяемых в научных исследованиях советского и постсоветского периодов по проблеме определения гражданско-правовой ответственности [3, с. 867]. Отдельные из них представляют исторический интерес, другие не утратили научного значения и в настоящее время.

Следует заметить при этом, что подавляющее большинство современных исследований ответственности имеют прочный теоретический фундамент, заложенный еще в советский период развития права.

По мнению многих авторов, юридическая ответственность – это предусмотренная нормой права санкция за совершенное правонарушение [4, с. 18]. Такой взгляд получил широкое распространение в юридической литературе советского и постсоветского периодов, немало сторонников у этой научной идеи имеется и в настоящее время. Бесспорно, санкция, установленная в законе или в договоре за нарушение конкретного обязательства, может на определенной стадии его развития «трансформироваться» в конкретную меру юридической ответственности. В то же время санкция не есть ответственность: по отношению к ней она является самостоятельной категорией, и лишь в случае совершения обязанным лицом правонарушения, породившего в силу закона ответственность, соответствующая санкция может быть в установленном порядке применена к правонарушителю в качестве меры ответственности. Из этого следует, что юридическая ответственность по отношению к санкции выступает именно в качестве правового средства [5] ее реализации.

Иная позиция ученых-правоведов сводится к тому, что юридическая ответственность по существу является одной из форм государственного принуждения, связанного с применением к правонарушителю санкции. Изложенный взгляд на юридическую, в том числе на гражданско-правовую договорную ответственность, в основе своей согласуется с положением, выдвинутым еще С.Н. Братусем, согласно которому под ответственно-

стью следует понимать государственное принуждение к исполнению нарушенной обязанности или исполнение юридической обязанности под воздействием государственного принуждения [6, с. 42, 85, 89-92]. Аналогичной позиции придерживался и Ю.А. Денисов [7, с. 140]. В то же время в гражданском обороте ответственность за нарушение договорных обязательств нередко реализуется самим правонарушителем добровольно, без непосредственного государственного принуждения и без участия юрисдикционного органа, что дает основание для сомнения в том, что вне процессуальной формы ответственность невозможна. Принудительность же к соблюдению правовых норм или договора в целом является существенным признаком социальных регуляторов поведения – без принуждения всякие обязанности, долженствования в праве будут лишь благими пожеланиями, носить не обязательный характер.

В научных исследованиях по данной проблеме, особенно в современной литературе, доминирующей является позиция о том, что юридическая ответственность за совершенное правонарушение, в том числе гражданское правонарушение, реализуется в рамках охранительного правоотношения [8, с. 74]. Так, по мнению ряда авторов, в тех случаях, когда взаимодействие субъектов гражданского оборота протекает в «ненормальном» русле, когда участники договорных отношений не исполняют своих обязанностей, между лицами возникает особая социальная связь, которая оформляется охранительным гражданским правоотношением [9; 10] , сущность которого, однако, вызывает и определенные споры в доктрине [11]. Представляется, что охранительное правоотношение, действительно, возникает из правонарушения как юридического факта и включает в себя несколько стадий: на первой оно связывает частных лиц, без участия правоприменительного органа; на следующей же, когда гражданско-правовой спор ими непосредственно не разрешен, в охранительном правоотношении появляется государственный орган (суд), который в процессуальной форме разрешает спор и применяет гражданско-правовую санкцию, то есть и реализует принудительность в разрешении спора. Данное правоотношение является необходимой юридической формой существования и функционирования юридической ответственности за нарушение договорного обязательства [8; 12; 13].

Особый научный интерес представляет и выдвинутая в правовой науке концепция, согласно которой юридическая ответственность определяется как субъективная обязанность лица, совершившего правонарушение, претерпевать применение к нему санкций, предусмотренных в законе или в договоре в качестве мер негативного воздействия на правонарушителя [14; 15]. Эта концепция, как представляется, позволяет с наибольшей полнотой отразить сущность юридической ответственности. Так, на основе юридического факта правонарушения (нарушения договорного обязательства) в силу закона возникает охранительное правоотношение, содержание которого составляют с одной стороны право управомоченного лица применить к правонарушителю предусмотренную в нормах права или в договоре санкцию в качестве меры ответственности, а с другой стороны – субъективная обязанность правонарушителя претерпеть применение к нему этой санкции. Указанная субъективная обязанность правонарушителя является определяющим элементом содержания охранительного правоотношения, которое выступает в роли правового средства реализации санкции. Юридическая ответственность правонарушителя, по существу, в том именно и состоит, что он является носителем указанной субъективной обязанности, которая является договорной юридической ответственностью.

Возникшая из факта договорного правонарушения юридическая ответственность правонарушителя реализуется в рамках охранительного правоотношения с соблюдением порядка, установленного в нормах права, а в случаях, когда этот порядок определен в договоре – в договорном порядке. Охранительное правоотношение в таком случае выполняет функцию правового средства, гарантирующего защиту прав и законных интересов управомоченной стороны и правомерность применения мер ответственности к правонарушителю. В этой связи его можно рассматривать как форму и способ реализации гражданско-правовой договорной ответственности.

Субъективная обязанность правонарушителя претерпеть применяемые к нему санкции-меры ответственности обеспечивается мерами государственного принуждения; принудительность является существенным свойством охранительного правоотношения. В одних случаях принуждение применяется непосредственно по решению правоприменительного органа, в других – меры государственного принуждения могут быть реализованы правонарушителем добровольно. Более того, по действующим правилам договорного права даже примененные меры юридической ответственности могут быть изменены сторонами спорного правоотношения после вступления в силу решения суда на иные согласованные меры имущественного характера (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ), что в целом обеспечивает интересы субъектов предпринимательской деятельности, хотя иногда справедливо критикуется в литературе [15; 16].

Решение суда в таких случаях определяет позиции спорящих сторон, а изменение по соглашению резолютивной части решения является проявлением компромисса при исполнении решения суда.

С учетом изложенного представляется, что юридическая ответственность является последствием правонарушения, наступает в случае совершения лицом противоправного, причинно-обусловленного вредоносными последствиями и виновного или объективно противоправного [17, с. 102, 103], а иногда и правомерного [18, с. 231] поведения.

Весьма распространенным в советском правоведении являлось мнение о том, что существенной чертой юридической ответственности является негативная государственная и общественная оценка противоправного поведения правонарушителя [17, с. 427; 19, с. 156]. Данное утверждение являлось «единственно правильным», и как представляется, предопределялось господствующей идеологией, а также, что нельзя отрицать, – свидетельствовало о доминировании уголовно-правовых подходов в исследовании условий гражданско-правовой ответственности [20; 21]. Очевидно, при этом, что негативная оценка правонарушения – это оценка того, что уже совершено, следовательно, этот признак не может быть компонентом понятия юридической ответственности.

Юридическая ответственность за нарушение договорных обязательств по своей отраслевой принадлежности является видом гражданско-правовой ответственности, закономерно обладающей признаками юридической ответственности с особенностями, предопределяемыми регулируемыми нормами гражданского права отношениями, которые по-разному проявляют себя в отдельных структурных подразделениях гражданского права. Не случайно в этой связи Б.С. Антимонов считал нецелесообразным изучать гражданско-правовую ответственность без ее разделения на договорную и деликтную [22, с. 11, 12]. Вместе с тем, нельзя отрицать наличие общих признаков ответственности у договорной и внедоговорной частей гражданского права, к которым относятся:

1. Должник несет ответственность перед кредитором за причиненный ему вред, наступившие негативные последствия в его имущественной сфере, а в случаях, предусмотренных законом или договором, и независимо от причинения вреда, наличия таких последствий;

2. Гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, не предполагая воздействие на личность правонарушителя, а также применение к нему мер организационного характера;

3. Она направлена на восстановление нарушенных имущественных прав кредитора, на возмещение причиненных ему убытков, восстановление положения, существовавшего до нарушения права;

4. Размер гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков может быть снижен по соглашению сторон гражданского договорного правоотношения;

5. Должник может добровольно, и без непосредственного воздействия на него государственного принуждения, реализовать меры ответственности: возместить кредитору убытки, исполнить иные санкции;

6. Наличие дополнительных имущественных потерь должника-правонарушителя: возмещение кредитору убытков, уплата неустойки, процентов за просрочку исполнения денежного обязательства и т.п.

Широко распространенной в доктрине является точка зрения о том, что наряду с противоправностью поведения, вредом и причинно-следственной связью между ними условием возникновения и реализации юридической ответственности является вина правонарушителя. Применительно к публичным отраслям права это справедливо, с учетом их цели, состоящей в том числе и в наказании нарушителя. Однако в сфере частного, договорного права ответственность может наступать и при отсутствии вины, за объективно противоправное поведение (ст. 401 ГК РФ).

Проблема вины, как образно, но справедливо отмечено в литературе, – это «эпицентр научной полемики, в котором трудно найти истину, но отчетливо виден тупик» [3, с. 867]. Предметом научной дискуссии являются различные аспекты вины: ее понятие, сущность, значение. Во многом дискуссия в цивилистике отражает доктринальный подход к субъективному понятию вины, существующему в уголовно-правовой доктрине.

В п. 1 ст. 401 ГК РФ закреплен объективный аспект понятия вины, сущность которого заключается в достаточности или недостаточности принятых мер для исполнения договорного обязательства, соответствии этих мер определенным стандартам поведения, определяемым в каждом конкретном случае. Как считает Б.И. Пугинский, «вина должна пониматься не как акт осознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления» [23, с. 150]. По его мнению, о вине свидетельствует «непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям

оборота» [23]. Субъективное и объективное понимание вины в гражданском праве отмечается и в учебной литературе. Так, например, А.А. Ягельницкий считает, что в настоящее время субъективный стандарт вины в гражданском праве заменяется на объективный, при этом в договорном праве стандарт вины формулируется более жестко – поведение лица, нарушившего договорное обязательство, сравнивается с тем, «как должен был повести себя разумный и добросовестный участник оборота, принявший на себя обязательство данного вида» [24, с. 531]. С таким категоричным суждением, хотя оно отражает существующее в доктрине мнение многих авторов, полностью согласиться трудно. Следует допустить закрепление в действующем российском договорном праве идеи объективизации вины, что не исключает субъективного понимания и действия вины в гражданском праве в целом.

Вина как условие гражданско-правовой ответственности имеет различное юридическое значение в институтах и подотраслях гражданского права. Как справедливо отмечается в литературе, в вопросе о значении вины в гражданском праве существуют расхождения между ее пониманием в охранительных обязательствах, возникающих из договоров, и внедоговорных обязательствах. С внешней стороны отличительными особенностями охранительных обязательств, возникающих при нарушении договора, являются, в частности: 1) возможность установления ответственности за невиновные действия или, напротив, за действия, охватываемые одной из форм вины; 2) возможность освобождения должника от ответственности в зависимости от вины кредитора и некоторых иных (заранее установленных) обстоятельств; 3) возможность принятия на себя негативных последствий, наступающих в связи с действиями действий других лиц (так называемая ответственность за чужую вину) [3, с. 893].

Следует отметить, что гражданско-правовая договорная ответственность не всегда отвечает всем признакам юридической ответственности, имеет ряд существенных особенностей. К ним, в частности, можно отнести определение оснований противоправности поведения (нарушение закона или договора, а в некоторых случаях нарушение обязанности, определенной односторонней сделкой), понятие и значение вины, возможность по соглашению определять размер возмещаемых убытков и некоторые другие [18, с. 228-240].

Так, применительно к ранее рассмотренному признаку осуждения в современной литературе отдельно отмечается некорректность его использования при анализе договорной ответственности, которая может наступить без вины [23, с. 868; 25, с. 184, 185]. Данная позиция нуждается в поддержке: противоположное утверждение является следствием экстраполяции господствовавшей в прошлом идеологизированной теории юридической ответственности на современную, и в частности, на теорию гражданско-правовой договорной ответственности.

Как был отмечено ранее, гражданско-правовую ответственность принято подразделять на два вида: договорную и внедоговорную. Последняя возникает вследствие виновного нарушения требований норм права и чужого субъективного права, за исключениями, предусмотренными законом (см., например, ст. 1079 ГК РФ). Гражданско-правовая договорная ответственность обладает еще также и особыми, только ей присущими признаками, предопределяющими ее относительную самостоятельность как подвида гражданской ответственности, имеющего определенные особенности в динамике своего развития. Так, на стадии нормального развития обязательства предусмотренные законом или договором санкции выполняют по отношению к должнику стимулирующую функцию – побуждают его к исполнению договорного обязательства в соответствии с установленными принципами исполнения обязательств (ст. 307 ГК РФ) путем угрозы лишения материальных благ (имущества). В случае же виновного или объективно противоправного неисполнения, ненадлежащего исполнения должником обязательства нормальный процесс его осуществления нарушается, кредитору причиняются убытки; по смыслу п. 1 ст. 393 ГК РФ именно с этого момента возникает обязанность должника [8, с. 74]. Последняя должна рассматриваться как субъективная: носителем ее является должник-правонарушитель, ставший обязанным субъектом особого охранительного правоотношения, возникшего в силу закона из правонарушения. Субъективная обязанность должника претерпеть обусловленные законом или договором санкции меры ответственности за совершенное правонарушение входит в состав содержания охранительного правоотношения и по существу, и представляет договорную гражданско-правовую ответственность. Цель данного правоотношения – обеспечить полное возмещение кредитору убытков при соблюдении прав и законных интересов обоих участников охранительного правоотношения на основе принципов законности, справедливости и правовой определенности.

Особенности договорной ответственности проявляется также и в том, что оба субъекта охранительного правоотношения при реализации ответственности действуют на началах дозволительности, инициативности. Инициатива в предъявлении требования о применении к должнику-правонарушителю мер ответственности принадлежит кредитору: он вправе не предъявлять

такого требования к неисправному должнику (за некоторыми исключениями), он может даже освободить его от ответственности, если это не нарушает закон и права других лиц в отношении имущества кредитора (ст. 415 ГК РФ). Более того, даже после постановления решения судом о применении к должнику определенных санкций стороны могут своим соглашением скорректировать последствия, установленные судебным решением, например, не предъявляя исполнительный лист к исполнению, согласовать иные последствия судебного решения. И хотя такое законодательное решение предусмотрено только при признании договора недействительным (п. 3 ст. 431.1 ГК РФ), думается, оно вполне допустимо и для иных категорий спорных правоотношений в рамках существующих механизмов исполнительного производства.

Гражданско-правовая договорная ответственность выполняет таким образом несколько функций: 1) правообеспечительную; 2) правовосстановительную (компенсационную); 3) превентивную. В реализации указанных функций гражданско-правовая ответственность проявляется как правовое средство, гарантирующее кредитору осуществление его имущественных прав в обязательственном правоотношении. Научный интерес представляет позиция Н.В. Витрука, выделявшего особую функцию гражданско-правовой ответственности – восстановительно-компенсационную, а лишь затем иные: превентивную и воспитательную, иногда карательную [18, с. 231]. Функции юридической, в том числе гражданско-правовой ответственности, были предметом анализа и в ряде других глубоких правовых исследований [26].

Следует заметить, что действительно, в ряде случаев гражданское законодательство допускает применение санкции только за противоправное поведение, достигая тем самым цель наказания за нарушение принятого обязательства. Однако это лишь частный случай: утверждение об обратном – по существу лишь еще одно свидетельство уголовно-правовых подходов в учении о договорной ответственности.

В целом проблема сущности гражданско-правовой ответственности в современном договорном праве настолько многогранна [27-29], что в отдельных исследованиях ее невозможно раскрыть полностью, она все еще требует анализа и глубокого осмысления. Эта сложность, как представляется, проистекает из предмета гражданско-правового регулирования, особенностей метода гражданского права, и в частности, его структурной части – договорного права, а также из особенностей нового отечественного гражданского законодательства.

**Список литературы:**

[1] Мироненко Е.И. Соотношение юридической ответственности и социальной справедливости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 26 с.

[2] Шишкина О.Е., Бурцева С.С. Правовая определенность в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 3. С. 166-181.

[3] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики/под общей ред. В.А. Белова. -М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.

[4] Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова; [Отв. ред. А. К. Юрченко]. 1955. 308 с.

[5] Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 23 с.

[6] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории) / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. Законодательства, 2001. М.: Юридическая литература. 213 с.

[7] Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности : (Социол. и юрид. аспекты) / Ю. А. Денисов. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. 142 с.

[8] Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд.-М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2003. 596 с.

[9] Мильков А.А. Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов : автореф. дис. … докт. юрид. наук. М.2015. 41 с.

[10] Груздев В.В. Способы защиты гражданских прав: учебное пособие для вузов / В.В. Груздев. Москва: Изд-во Юрайт, 2021. 351 с.

[11] Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение. М.: Статут, 2009. 342 с.

[12] Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В. Ф. Яковлев. 2-е изд., доп. Москва : Статут, 2006. 238 с.

[13] Федоров И.В. О сущности гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств // Состояние и проблемы развития российского законодательства: Сборник статей. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 80-87.

[14] Баришпольская Т.Ю. Гражданские процесс и процедура (понятие, служебная роль, проблемы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1988. 226 с.

[15] Гончарова В.А. Защита прав и охраняемых законом интересов участников недействительной сделки в гражданском праве России: монография. М.: Юстицинформ, 2021. 248 с.

[16] Гончарова В.А. Свобода сторон договора в применении последствий его недействи-

тельности: в поисках надлежащего процессуального оформления // Вестник гражданского процесса. 2019. Т.9. №5. С. 205-229.

[17] Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учебное пособие. М.: Альфа-М, 2006. 686 с.

[18] Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности / Н.В.Витрук. 2-е изд., испр. м доп.-М.: Норма, 2012. 432 с.

[19] Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит.,1985. 192 с.

[20] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 3-е изд., стер. М.: Статут, 2011. 847 с.

[21] Шепель Т.В. О легальном определении понятия вины в гражданском праве //Современное право. 2006. № 7. С. 76-79.

[22] Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Всесоюз. ин-т юрид. наук. Москва: Госюриздат, 1962. 175 с.

[23] Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Москва: Юрид. лит., 1984. 224 с.

[24] Гражданское право: учебник: в 4-х т. / отв. ред.Е.А.Суханов.-2-е изд., перераб. и доп. Москва:Статут,2019. Т.1. Общая часть. 576 с.

[25] Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Н. Правовая экономика: проблемы становления. М.: Юрид. лит., 1991. 240 с.

[26] Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. док-ра юрид. наук, профессора Р.Л. Хачатурова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. 387с.

[27] Кузнецова О.А. Проблемы учения о гражданско-правовой ответственности // Lex russica (Русский закон). 2017. №5 (126). С. 11-23.

[28] Богданова Е.Е. Тенденции развития гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств: проблемы и перспективы // Lex russica (Русский закон). 2017. №5 (126). С. 24-37.

[29] Булаевский Б.А. Презумпции в общих правилах об ответственности за нарушение обязательств // Lex russica (Русский закон). 2017. №5 (126). С. 38-45.

**Spisok literatury:**

[1] Mironenko E.I. Sootnoshenie yuridicheskoj otvetstvennosti i social'noj spravedlivosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2009. 26 s.

[2] SHishkina O.E., Burceva S.S. Pravovaya opredelennost' v praktike Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2021. № 3. S. 166-181.

[3] Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki/pod obshchej red. V.A. Belova. -M.: YUrajt-Izdat, 2007. 993 s.

[4] Ioffe O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. Leningr. gos. un-t im. A. A. ZHdanova; [Otv. red. A. K. YUrchenko]. 1955. 308 s.

[5] Baturina YU.B. Pravovaya forma i pravovoe sredstvo v sisteme ponyatij teorii prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2001. 23 s.

[6] Bratus' S.N. YUridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost': (Ocherk teorii) / Vsesoyuz. nauch.-issled. in-t sov. Zakonodatel'stva, 2001. M.: YUridicheskaya literatura. 213 s.

[7] Denisov YU.A. Obshchaya teoriya pravonarusheniya i otvetstvennosti : (Sociol. i yurid. aspekty) / YU. A. Denisov. Leningrad : Izd-vo LGU, 1983. 142 s.

[8] YAkovlev V.F. Ekonomika. Pravo. Sud.-M.: MAIK «Nauka/Interperiodika», 2003. 596 s.

[9] Mil'kov A.A. Pravovoe regulirovanie zashchity grazhdanskih prav i pravovyh interesov : avtoref. dis. … dokt. yurid. nauk. M.2015. 41 s.

[10] Gruzdev V.V. Sposoby zashchity grazhdanskih prav: uchebnoe posobie dlya vuzov / V.V. Gruzdev. Moskva: Izd-vo YUrajt, 2021. 351 s.

[11] Karhalev D.N. Ohranitel'noe grazhdanskoe pravootnoshenie. M.: Statut, 2009. 342 s.

[12] YAkovlev V.F. Grazhdansko-pravovoj metod regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij / V. F. YAkovlev. 2-e izd., dop. Moskva : Statut, 2006. 238 s.

[13] Fedorov I.V. O sushchnosti grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za narushenie dogovornyh obyazatel'stv // Sostoyanie i problemy razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva: Sbornik statej. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1998. S. 80-87.

[14] Barishpol'skaya T.YU. Grazhdanskie process i procedura (ponyatie, sluzhebnaya rol', problemy teorii i praktiki): dis. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 1988. 226 s.

[15 Goncharova V.A. Zashchita prav i ohranyaemyh zakonom interesov uchastnikov nedejstvitel'noj sdelki v grazhdanskom prave Rossii: monografiya. M.: YUsticinform, 2021. 248 s.

[16] Goncharova V.A. Svoboda storon dogovora v primenenii posledstvij ego nedejstvitel'nosti: v poiskah nadlezhashchego processual'nogo oformleniya // Vestnik grazhdanskogo processa. 2019. T.9. №5. S. 205-229.

[17] Gabrichidze B.N., CHernyavskij A.G. YUridicheskaya otvetstvennost': uchebnoe posobie. M.: Al'fa-M, 2006. 686 s.

[18] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoj otvetstvennosti / N.V.Vitruk. 2-e izd., ispr. m dop.-M.: Norma, 2012. 432 s.

[19] Malein N.S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost'. M.: YUrid. lit.,1985. 192 s.

[20] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya. 3-e izd., ster. M.: Statut, 2011. 847 s.

[21] SHepel' T.V. O legal'nom opredelenii ponyatiya viny v grazhdanskom prave //Sovremennoe pravo. 2006. № 7. S. 76-79.

[22] Antimonov B.S. Osnovaniya dogovornoj otvetstvennosti socialisticheskih organizacij / Vsesoyuz. in-t yurid. nauk. Moskva: Gosyurizdat, 1962. 175 s.

[23] Puginskij B.I. Grazhdansko-pravovye sredstva v hozyajstvennyh otnosheniyah / Moskva: YUrid. lit., 1984. 224 s.

[24] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4-h t. / otv. red.E.A.Suhanov.-2-e izd., pererab. i dop. Moskva:Statut,2019. T.1. Obshchaya chast'. 576 s.

[25] Puginskij B.I., Safiullin D.N. Pravovaya ekonomika: problemy stanovleniya. M.: YUrid. lit., 1991. 240 s.

[26] Lipinskij D.A. Problemy yuridicheskoj otvetstvennosti / Pod red. dok-ra yurid. nauk, professora R.L. Hachaturova. SPb.: Izd-vo «YUridicheskij centr Press», 2003. 387s.

[27] Kuznecova O.A. Problemy ucheniya o grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti // Lex russica (Russkij zakon). 2017. №5 (126). S. 11-23.

[28] Bogdanova E.E. Tendencii razvitiya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv: problemy i perspektivy // Lex russica (Russkij zakon). 2017. №5 (126). S. 24-37.

[29] Bulaevskij B.A. Prezumpcii v obshchih pravilah ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv // Lex russica (Russkij zakon). 2017. №5 (126). S. 38-45.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-216-222
NIION: 2018-0076-9/23-698
MOSURED: 77/27-023-2023-9-698

***ЧУПЕИДА Павел Анатольевич,***
*специалист,*
*Санкт-Петербургский*
*государственный университет,*
*e-mail: chu8490@yandex.ru*

# НЕЗАВИСИМАЯ ОЦЕНКА КВАЛИФИКАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ: АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВ, ПРАКТИКИ И ОТЗЫВОВ СОИСКАТЕЛЕЙ

**Аннотация.** *Независимая оценка квалификации в строительстве представляет собой процесс, при котором независимые экспертные организации проводят проверку и оценку уровня знаний и навыков строителей требованиям и стандартам, предусмотренным законодательством. Ее сущность заключается в том, чтобы обеспечить объективную и независимую оценку квалификации, не связанную с заинтересованными сторонами, в том числе такими как саморегулируемая организация в строительстве (СРО) или организация-работодатель соискателя.*

*Роль независимой оценки квалификации в строительстве является критической и многогранной. Независимая оценка квалификации играет важную роль в обеспечении соответствия уровня знаний и навыков строителей требованиям и стандартам, предусмотренным законодательством. Она помогает защитить интересы заказчика, повысить доверие к организациям, осуществляющим строительство, и соблюдать нормы и стандарты, предусмотренные законодательством. Профессиональная экспертиза, предоставляемая независимой оценкой квалификации в строительстве, способствует повышению качества и эффективности строительства.*

*Представленное исследование посвящено вопросу развития и совершенствования независимой оценки квалификации в строительстве в России. Цель данной работы сводится к выявлению проблем в указанной сфере, образовавшихся за первый год практики независимой оценки квалификации в строительстве (2022-2023 гг.), и к поиску предложений по их устранению. Сделан вывод о том, что институт независимой оценки квалификации в строительстве в целом сформировался, прошел проверку на практике, но есть ряд проблем, которые необходимо решить, в том числе путем дополнительного нормативного регулирования.*

*Перспективы развития независимой оценки квалификации в строительстве обещают значительные улучшения в области повышения уровня знаний и навыков строителей. Однако, для их реализации необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства, повышению квалификации экспертов и внедрению новых технологий независимой оценки квалификации в строительстве.*

**Ключевые слова:** *независимая оценка квалификации, строительство, правовые основы, практика, подготовка, отзывы, предложения, совершенствование законодательства, правовое регулирование, строительный бизнес, проблемы, перспективы, оценочная деятельность, аналитика.*

***CHUPEYDA Pavel Anatolyevich,***
*specialist,*
*St. Petersburg State University*

# INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALIFICATIONS IN CONSTRUCTION: ANALYSIS OF THE LEGAL FRAMEWORK, PRACTICE AND FEEDBACK FROM APPLICANTS

**Annotation.** *Independent assessment of qualifications in construction is a process in which independent expert organizations check and evaluate the level of knowledge and skills of builders to the requirements and standards provided for by law. Its essence is to provide an objective and inde-*

*pendent assessment of qualifications that is not related to interested parties, including such as a self-regulatory organization in construction (SRO) or the employer organization of the applicant.*

*The role of independent assessment of qualifications in construction is critical and multifaceted. Independent assessment of qualifications plays an important role in ensuring that the level of knowledge and skills of builders meets the requirements and standards stipulated by law. It helps to protect the interests of the customer, increase confidence in organizations engaged in construction, and comply with the norms and standards stipulated by law. Professional expertise provided by an independent assessment of qualifications in construction contributes to improving the quality and efficiency of construction.*

*The presented research is devoted to the development and improvement of independent assessment of qualifications in construction in Russia. The purpose of this work is to identify problems in this area that have formed during the first year of the practice of independent assessment of qualifications in construction (2022-2023), and to search for proposals to eliminate them. It is concluded that the institute of independent assessment of qualifications in construction as a whole has been formed, has been tested in practice, but there are a number of problems that need to be solved, including through additional regulatory regulation.*

*The prospects for the development of an independent assessment of qualifications in construction promise significant improvements in the field of increasing the level of knowledge and skills of builders. However, in order to implement them, it is necessary to continue work on improving legislation, improving the qualifications of experts and introducing new technologies for independent assessment of qualifications in construction.*

**Key words:** *independent assessment of qualifications, construction, legal framework, practice, preparation, feedback, suggestions, improvement of legislation, legal regulation, construction business, problems, prospects, evaluation activities, analytics.*

**Введение.**

Независимая оценка квалификации в строительстве (далее – НОК) – это процесс оценки знаний, навыков и компетенций работников в сфере строительства, проводимый независимыми организациями. Она направлена на установление соответствия квалификации работника требованиям, установленным в профессиональных стандартах и квалификационных требованиях [2]. Основная цель НОК в строительстве – обеспечение качества и безопасности в строительной отрасли. Она позволяет определить, насколько работник обладает необходимыми знаниями и навыками для выполнения своих профессиональных обязанностей, а также выявить его потенциал для развития и повышения квалификации. Правовое регулирование НОК в строительстве осуществляется на основе законодательных актов, нормативных документов и профессиональных стандартов. Оно устанавливает правила и процедуры проведения оценки квалификации, определяет критерии и требования к уровню знаний и навыков работников, а также устанавливает ответственность за нарушение этих требований.

**Сущность и характеристики независимой оценки квалификации.**

Независимая оценка квалификации в строительстве представляет собой процесс оценки соответствия уровня знаний и навыков строителей требованиям нормативных документов и стандартам, установленным законодательством. Она выполняется независимыми экспертными организациями, которые не имеют прямого интереса в результате оценки.

Сущность независимой оценки квалификации в строительстве заключается в обеспечении надлежащего уровня знаний и навыков строителей, в целях защиты интересов заказчика строительных работ и общества в целом. Она помогает выявить возможные пробелы в знаниях и навыках строителей, а также предотвратить возникновение проблем в будущем [4].

Основные задачи независимой оценки квалификации в строительстве включают:

1. Проверка соответствия уровня знаний и навыков строителей требованиям нормативных документов. Это включает проверку знаний о качестве материалов, о соблюдении технологических процессов, о выполнении строительных норм и правил.

2. Повышение уровня знаний строителей в сфере безопасности и экологических стандартов.

3. Выявление возможных пробелов в знаниях специалистов в сфере организации строительства.

4. Предоставление независимого мнения об уровне знаний и навыков строителей. Независимая оценка дает заказчику строительных работ и заинтересованным сторонам объективную информацию о соответствии уровня знаний и навыков строителей установленным стандартам и требованиям законодательства.

В итоге, независимая оценка квалификации в строительстве играет важную роль в обеспечении качества и надежности строительных работ, защите интересов заказчика и общества, а также предотвращении возможных проблем и дефектов. Она способствует повышению прозрачности и доверия в отношениях между заказчиком, подрядчиком и контролирующими органами [6].

Общая характеристика НОК в строительстве сводится к следующим основным принципам:

− объективность: оценка основывается на объективных критериях и стандартах, которые применяются одинаково для всех работников;

− независимость: оценка проводится независимыми экспертными организациями, не связанными с работодателем или работником;

− профессионализм: оценка проводится специалистами, обладающими высокой квалификацией и опытом работы в соответствующей области;

− достоверность: результаты оценки должны быть достоверными и соответствовать фактическому уровню знаний и навыков работника;

− правовая защита: работник имеет право на обжалование результатов оценки и защиту своих прав в случае нарушения процедуры или правил проведения оценки [8].

НОК в строительстве играет важную роль в повышении качества и безопасности строительных работ, а также в развитии профессиональных компетенций работников. Она способствует повышению уровня профессионализма и конкурентоспособности в строительной отрасли.

**Правовые основы независимой оценки квалификации в строительстве.**

Правовое регулирование НОК в строительстве осуществляется с помощью законодательных и нормативных актов. В различных странах могут быть разные правовые нормы, регулирующие эту сферу. Они определяют порядок проведения оценки, установленные стандарты и критерии, а также права и обязанности всех участников процесса. Правовое регулирование НОК в строительстве обеспечивает прозрачность и объективность процесса, защиту прав работников и заказчиков, а также повышение качества и безопасности строительных работ [10].

Основные элементы правового регулирования включают в себя установление компетентных органов, которые осуществляют наделение полномочиями организаций, проводящих оценку, разработку и утверждение стандартов квалификации, определение процедуры подачи заявок на оценку квалификации, проведения экзаменов и выдачи сертификатов об оценке квалификации, а также установление ответственности за нарушение законодательства в этой сфере.

Таким образом, правовое регулирование НОК в строительстве играет важную роль в обеспечении профессиональной компетентности работников и обеспечении качества строительных работ.

Анализ правового регулирования независимой оценки квалификации в строительстве позволяет оценить эффективность и справедливость механизмов, применяемых для обеспечения соответствия уровня знаний и навыков строителей требованиям законодательства. В разных странах могут существовать различные нормативные акты и законы, регулирующие эту сферу. Однако, ниже приведены некоторые общие аспекты правового регулирования независимой оценки квалификации в строительстве:

− лицензирование и аккредитация: во многих странах требуется лицензирование и аккредитация независимых экспертов или организаций, осуществляющих оценку уровня знаний и навыков строителей. Это позволяет установить минимальные требования к квалификации и компетенции экспертов;

− нормативные акты и стандарты: существуют нормативные акты и стандарты, которые определяют требования к уровню знаний и навыков строителей. Независимая оценка квалификации должна осуществляться в соответствии с этими нормами и стандартами;

− процедуры и методы оценки: правовое регулирование может включать определение процедур и методов оценки, которые должны быть использованы при проведении независимой оценки. Это может включать обязательное проведение проверок на различных этапах оценки квалификации, использование специальных оценочных средств, а также документирование результатов оценки;

− ответственность и санкции: правовое регулирование обычно предусматривает ответственность за неправильную или некачественную оценку, а также за нарушение требований и стандартов. Это может включать штрафы, лишение лицензии или другие санкции;

– защита прав и интересов заказчика: правовое регулирование обычно направлено на защиту прав и интересов заказчика услуг по оценке квалификации. Это может включать право на обращение в независимую организацию для проведения оценки, право на получение объективной информации о результатах оценки и право на обжалование решений экспертов [1; 3].

Анализ правового регулирования независимой оценки квалификации в строительстве позволяет выявить проблемные аспекты и предложить улучшения в законодательстве, чтобы обеспечить более эффективную и справедливую систему оценки уровня знаний и навыков строителей.

**Процедура наделения полномочиями экспертной организации, осуществляющей оценку квалификации строителей.**

Специалисты по организации строительства проходят НОК в строительстве в Центрах оценки квалификации (ЦОКах). ЦОКи наделяются полномочиями решениями Совета по профессиональным квалификациям в строительстве (СПК) о наделении полномочиями по проведению НОК.

ЦОКи имеют право принимать экзамены по месту своего нахождения, а также в создаваемых ими экзаменационных площадках. В настоящее время большинство ЦОКов из Москвы и Санкт-Петербурга открыли свои экзаменационные площадки в ряде регионов России. Практика оценки квалификации свидетельствует о том, что для удобства соискателей в каждом субъекте федерации должен быть хотя бы один ЦОК или экзаменационная площадка для приема экзаменов у строителей из этого региона.

В соответствии с Регламентом проведения НОК в строительстве, утвержденным Советом профессиональным квалификациям в строительстве, проведение экзамена возможно исключительно в очной форме. Требования к соискателям – Главный инженер проекта (специалист по организации строительства), 7 уровень квалификации.

В настоящее время экзамен, по НОК состоит из двух блоков – теоретического и практического [5].

Теоретический блок – это компьютерное тестирование. Соискателю дается 50 вопросов, на каждый вопрос предлагается 4 варианта ответов. Верными являются один, а в некоторых случаях – два или три варианта. Блок будет пройден успешно, если соискатель ответит правильно на 36 вопросов. Время на этот блок – 1 час, имеется одна попытка.

Практический блок – это решение двух задач. К этому этапу допускаются те, кто успешно прошел теоретический этап. Соискателю дается 2 задачи, одну из них необходимо решить правильно. Время, отводимое на этот блок – 2 часа.

Процедура экзамена фиксируется на видеокамеры, используется система прокторинга (процедура контроля на онлайн-экзамене или тестировании, при которой за всем процессом наблюдает администратор – проктор). Одновременно сдавать экзамен на одной площадке могут не более 5 соискателей (требование Совета по профессиональным квалификациям в строительстве).

Соискатели, успешно прошедшие испытания, получают Свидетельство о прохождении НОК. Срок предоставления и внесения информации о соискателе в Реестр Национального агентства развития квалификаций (НАРК) – 30 дней. Свидетельство действительно 5 лет. Даты и время проведения экзамена согласуются Центром оценки квалификации в строительстве с соискателем.

**Подготовка к независимой оценке квалификации в строительстве.**

Основное при сдаче экзамена – это качественная подготовка к нему.

На экзамене соискатель сталкивается с двумя основными проблемами – стресс и временные рамки экзамена. Стресс вызывает необычная обстановка – полный контроль за происходящим: веб-камера на компьютере, камера под потолком экзаменационного центра, присутствие экзаменационной комиссии - трех экспертов. Время также ограничено – на первую часть экзамена (тестирование) отводится 1 час, на вторую часть (задачи) – 2 часа.

В течение сентября-октября 2022 года, когда в России начались первые экзамены по НОК в строительстве, подготовки к ним практически не было. Эти экзамены были новым явлением как для строительной отрасли, так и для учебных центров, которые ранее осуществляли повышение квалификации п профессиональную переподготовку строителей. У участников процесса не было понимания, как соискателям готовиться к этим экзаменам. В этот период в центрах оценки квалификации было достаточно много неудач на экзаменах – соискатели, пришедшие только на экзамен, без целевой предварительной подготовки, не могли сдать даже первую часть экзамена – тестирование, набирали очень мало баллов – 10-20, при проходном балле – 36.

Основными проблемами в то время был неопубликованный перечень вопросов, которые выносятся на экзамен в первой его части – тестировании, и отсутствие у преподавателей по строительным дисциплинам опыта подготовки к подобным экзаменам [7].

В ноябре-декабре 2022 года ситуация стала меняться – в России начали появляться первые курсы по подготовке к НОК, читаемые преподавателями в сфере строительства, очные и дистанционные. Учебные центры стали предлагать различные форматы подготовки, например – 3 дня по 4 академических часа в вечернее время. Методисты учебных центров составили первые программы подготовки, преподаватели обучили по ним первые группы соискателей. Таким образом стала нарабатываться практика подготовки к НОК, что стало сказываться на результатах экзаменов: стало больше соискателей, прошедших НОК с первого раза, стало больше соискателей, набравших довольно много баллов на первой части экзамена (тестировании) – 40-45 баллов, и более, и верно решивших обе задачи на второй части экза-

мена. Количество недовольных соискателей уменьшилось, поскольку они видели, что их коллеги и знакомые сдают экзамен по НОК с первого раза.

С января 2023 года к способам подготовки к НОК добавились первые «тренажеры» – компьютерные программы с тестами по экзаменационным вопросам и разборами экзаменационных задач. В последних версиях «тренажеров» фактически воспроизводится личный кабинет соискателя на экзамене НОК, для того чтобы соискатель, позанимавшись на «тренажере», без страха сдал бы экзамен в Центре оценки квалификации [9].

В настоящее время учебные центры предлагают соискателям, как правило, 2 варианта подготовки – подключение к «тренажеру» (индивидуально) и курсы с преподавателем (для групп слушателей, как правило – от 5-7 человек). Практика показывает, что подготовка к экзаменам на современных «тренажерах» более эффективна, чем подготовка с преподавателем. На «тренажере» вырабатывается навык быстрых ответов на все 500 вопросов тестирования, а при лекционной подготовке (примерно 3 дня) слушатели не всегда успевают записывать материал, и нередко к концу курса забывают то, что было в его начале.

**Независимая оценка квалификации в строительстве – отзывы соискателей.**

В настоящее время еще много соискателей не могут принять тот факт, что экзамен по НОК в строительстве придется сдавать с временными и финансовыми затратами на подготовку к экзамену, а также на сам экзамен. В основном негативные отзывы связаны со стоимостью НОК – 14 000 рублей, а также с необходимостью нести расходы на подготовку к НОК – в среднем от 9 000 рублей до 20 000 рублей.

Стоимость самого экзамена установлена Советом по профессиональным квалификациям в строительстве. Представители СПК считают, что это справедливая цена за эту услугу. СПК в строительстве обещал не допускать изменения этой цены Центрами оценки квалификации как в большую, так и в меньшую сторону. В большую – чтобы не было жалоб от соискателей на слишком дорогую процедуру. В меньшую – чтобы не допускать излишнего демпинга со стороны ЦОКов и нарушений процедуры экзаменов в погоне за их удешевлением. СПК в строительстве обещает выявлять ЦОКи, которые завышают или занижают установленную цену экзамена и принимать к ним меры вплоть до лишения статус ЦОКа [3]. До конца 2023 года стоимость НОК, скорее всего, останется на уровне 14 000 руб., далее все зависит от СПК в строительстве.

В настоящее время наиболее лояльное отношение к НОК в строительстве у тех соискателей, которые ранее в своей деятельности проходили компьютерное тестирование в Ростехнадзоре (по промышленной безопасности и т.п.). Компьютерное тестирование при аттестации в указанном органе применяется уже более 3 лет и уже не вызывает негатива.

Наиболее негативное отношение к процедуре НОК в строительстве у соискателей старшей возрастной категории – от 50 лет. Некоторые из них плохо владеют компьютером, или не владеют им совсем, что приводит к сложностям при тестировании и при решении задач. К сожалению, по правилам НОК, избежать компьютера нельзя: нельзя дать таким соискателям распечатанные на бумаге вопросы тестирования для ответов на них и условия задач для их решения, так как при возможной проверке такой экзамен будет признан несостоявшимся.

**Предложения по совершенствованию законодательства.**

Основная проблема, с которой сталкиваются соискатели в настоящее время – это непубличный, нигде официально не опубликованный перечень вопросов по первой части экзамена (тестирование). Таких вопросов около 500. Ни в каком официальном источнике, нормативном акте, сайте регулятора найти их актуальный перечень невозможно. Фактически первое представление о вопросах на экзамене слушатели получают из различных статей в Интернете, на тематических форумах, из рассказов коллег, которые уже прошли экзамен, или «тренажеров», которые соискатели приобрели для подготовки к экзаменам [6]. Кроме того, экзаменационные вопросы могут в любой момент измениться, о чем никто из соискателей не будет уведомлен. Это проблема вызывает негативную реакцию соискателей и других интересантов, например, представителей строительных саморегулируемых организаций (СРО). В начале 2023 года несколько строительных СРО Северо-Западного федерального округа пытались даже писать обращение в Ассоциацию «Национальное объединение строителей» (НОСТРОЙ) с просьбой разъяснить ситуацию с перечнем вопросов, которые будут вынесены на экзамен, и опубликовать этот перечень. В настоящее время ситуация практически не изменилась – официального перечня вопросов, которые выносятся на экзамен, нет. Поэтому еще раз нужно констатировать, что орган, в чьей компетенции находится регулирование этих отношений, должен устранить эту неопределенность – подготовить соответствующий нормативный акт, и опубликовать перечень вопросов, выносимых на экзамен по НОК в строительстве, а также регулярно публиковать изменения в этом перечне.

**Заключение.**

Развитие независимой оценки квалификации в строительстве имеет значительные перспективы и может привести к улучшению качества строительных работ и повышению доверия заказчиков к процессу строительства. Ниже приведены некоторые перспективы развития этой области:

− расширение использования независимой оценки: в настоящее время независимая оценка квалификации в основном применяется для оценки знаний и навыков специалистов по организации строительства – ГИПов (главных инженеров проекта) седьмого уровня квалификации. Однако, в перспективе она может стать обязательной и для других специалистов в сфере строительства;

− внедрение новых технологий: развитие информационных технологий и автоматизации может значительно улучшить процесс независимой оценки;

− развитие профессиональных стандартов и системы профессиональных квалификаций: важным аспектом развития независимой оценки является дальнейшее установление и соблюдение профессиональных стандартов;

− совершенствование законодательства: правовое регулирование независимой оценки квалификации в строительстве может быть улучшено с целью установления более четких и прозрачных правил и процедур;

− международное сотрудничество: развитие независимой оценки квалификации в строительстве может быть стимулировано через международное сотрудничество и обмен опытом [2; 8].

Перспективы развития независимой оценки квалификации в строительстве обещают значительные улучшения в области повышения качества строительных работ. Однако, для их реализации необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства, повышению квалификации экспертов, осуществляющих оценку квалификации строителей и внедрению новых технологий оценки знаний и навыков строителей.

**Список литературы:**

[1] Загидуллина Г.М., Иванова, Р.М. Основные направления устойчивого развития строительства: Высшее и среднее профессиональное образование как основа профессиональной социализации обучающихся: матер. 13-ой Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Р.С. Сафина, Е.А. Корчагина. – Казань, ООО «РИЦ», 2019. – С. 13-16.

[2] Ишин А. Без роста компетенций развитие стройотрасли невозможно [Электронный ресурс]. – URL: http://ancb.ru/publication/read/8930 (дата обращения: 12.07.2023).

[3] Королевский К.Ю. Критерии оценки эффективности инноваций в строительстве // Экономика строительства. 2012. № 5 (16). – С. 58-61.

[4] Корона О.А. Методика оценки объектов незавершенного строительства, оценка рисков // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 22. – С. 159-164.

[5] Левицкая К.М., Зубарев А.С. К вопросу решения строительных проблем путем применения рейтинговых систем оценки: Международная научно-техническая конференция молодых ученых: науч. конф. – Белгород, 2020. – С. 1458-1461.

[6] Мазнева К.Ю., Жолобова Е.В., Сидорова А.С., Маркова К.А., Староверов В.Д. Проблемы функционирования и перспективы развития сертификации в строительстве // Вестник гражданских инженеров. 2021. № 5 (88). – С. 109-118.

[7] Независимая оценка квалификации специалистов: нецелесообразная дорогая инициатива или частичное решение кадровой проблемы стройотрасли? [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bfm.ru/news/504228 (дата обращения: 12.07.2023).

[8] НОК: ожидаемые неожиданности [Электронный ресурс]. – URL: https://pravdaosro.ru/analytics/nok-ozhidaemye-neozhidannosti/ (дата обращения: 12.07.2023).

[9] Опять хотят, как лучше. А будет, как всегда? [Электронный ресурс]. –

[10] URL: https://zsrf.ru/news/2020/05/27/opjat-hotjat-kak-luchshe-a-budet-kak-vsegda (дата обращения: 12.07.2023).

[11] Татаров К.Ю. Практические подходы к оценке объекта незавершенного строительства // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 13 (122). – С. 16-27.

**Spisok literatury:**

[1] Zagidullina G.M., Ivanova, R.M. Osnovnye napravleniya ustojchivogo razvitiya stroitel'stva: Vysshee i srednee professional'noe obrazovanie kak osnova professional'noj socializacii obuchayushchihsya: mater. 13-oj Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. R.S. Safina, E.A. Korchagina. – Kazan', OOO «RIC», 2019. – S. 13-16.

[2] Ishin A. Bez rosta kompetencij razvitie strojotrasli nevozmozhno [Elektronnyj resurs]. – URL: http://ancb.ru/publication/read/8930 (data obrashcheniya: 12.07.2023).

[3] Korolevskij K.YU. Kriterii ocenki effektivnosti innovacij v stroitel'stve // Ekonomika stroitel'stva. 2012. № 5 (16). – S. 58-61.

[4] Korona O.A. Metodika ocenki ob»ektov nezavershennogo stroitel'stva, ocenka riskov // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2021. № 22. – S. 159-164.

[5] Levickaya K.M., Zubarev A.S. K voprosu resheniya stroitel'nyh problem putem primeneniya rejtingovyh sistem ocenki: Mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferenciya molodyh uchenyh: nauch. konf. – Belgorod, 2020. – S. 1458-1461.

[6] Mazneva K.YU., ZHolobova E.V., Sidorova A.S., Markova K.A., Staroverov V.D. Problemy funkcionirovaniya i perspektivy razvitiya sertifikacii v stroitel'stve // Vestnik grazhdanskih inzhenerov. 2021. № 5 (88). – S. 109-118.

[7] Nezavisimaya ocenka kvalifikacii specialistov: necelesoobraznaya dorogaya iniciativa ili chastichnoe reshenie kadrovoj problemy strojotrasli? [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.bfm.ru/news/504228 (data obrashcheniya: 12.07.2023).

[8] NOK: ozhidaemye neozhidannosti [Elektronnyj resurs]. – URL: https://pravdaosro.ru/analytics/nok-ozhidaemye-neozhidannosti/ (data obrashcheniya: 12.07.2023).

[9] Opyat' hotyat, kak luchshe. A budet, kak vsegda? [Elektronnyj resurs]. –

[10] URL: https://zsrf.ru/news/2020/05/27/opjat-hotjat-kak-luchshe-a-budet-kak-vsegda (data obrashcheniya: 12.07.2023).

[11] Tatarov K.YU. Prakticheskie podhody k ocenke ob»ekta nezavershennogo stroitel'stva // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. 2017. № 13 (122). – S. 16-27.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-223-229
NIION: 2018-0076-9/23-699
MOSURED: 77/27-023-2023-9-699

***ГРИДНЕВ Евгений Витальевич,***
*аспирант кафедры*
*гражданского права и процесса,*
*Московский университет им. С.Ю. Витте,*
*e-mail: evgeny-gridnev@mail.ru*

# ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ НА РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

**Аннотация.** *Ситуация последних лет показала, что внешние мировые факторы напрямую влияют на развитие экономических и правовых отношений. Существующие правовые институты в отрасли корпоративного права необходимо постоянно реформировать для успешного и благополучного функционирования и защиты прав участников корпоративных правоотношений, когда в нынешнее время перед ними стоят новые вызовы и преграды. Законодателем России предпринимаются все меры для эффективного реформирования положений законодательства о корпорациях. Многие из таких мер являются внеплановыми и идут на опережение неблагоприятных последствий, которые могут возникнуть, если такие нормы не будут закреплены. В настоящей статье приводится обзор изменений российского корпоративного законодательства за последние несколько лет, которое позволило защитить права участников корпоративных правоотношений.*

**Ключевые слова:** *корпоративные права, способы защиты корпоративных прав, защита корпоративных прав, права участников корпорации, защита прав участников корпорации, способы защиты прав*

***GRIDNEV Evgeny Vitalevich,***
*Postgraduate of the Department*
*of Civil Law and Procedure,*
*Moscow Witte University*

# IMPACT OF MODERN CHALLENGES ON REGULATION OF PROTECTION OF CORPORATE RIGHTS

**Annotation.** *The situation of recent years has shown that external world factors directly affect the development of economic and legal relations. The existing legal institutions in the field of corporate law need to be constantly reformed for the successful and prosperous functioning and protection of the rights of corporations, when at the present time they face new challenges and obstacles. Legislature of Russia is taking all measures to effectively reform the provisions of the legislation on corporations. Many of these measures are unplanned and anticipate the adverse effects that could arise if such rules were not enshrined. This article provides an overview of changes in corporate legislation in Russia over the past few years, which has made it possible to protect the rights of participants in corporate legal relations.*

**Key words:** *corporate rights, methods of protection of corporate rights, protection of corporate right, shareholders rights, shareholders rights protection, remedies*

За последние несколько лет механизмы защиты корпоративных прав участников гражданских правоотношений столкнулись с новыми вызовами: сначала эпидемиологического, а после и международно-политического характера. Такие вызовы повлияли на количественные показатели создания новых корпораций.

Согласно данным статистики сайта Федеральной налоговой службы, за последние несколько лет в Российской Федерации существенно сократились темпы регистрации коммерческих организаций по сравнению с 2018 и 2019 годами. Так, количество коммерческих организаций, внесенных в госреестр в РФ как вновь созданные, в 2020 году составило на 23,7% меньше, чем в 2019 году. Более того, показатель 2021 года по числу вновь созданных коммерческих организаций был также близок к 2020 году. Небольшой спад данной тенденции стал заметен только в 2022 году, однако общее число вновь созданных коммерческих организаций за 2022 год не приблизилось к показателям 2018 и 2019 годов [1].

Фактор создания новых субъектов предпринимательской деятельности значительно влияет на темп экономического роста, стабильность и развитие экономики за счет привлечения новых инвестиций, создания новых современных перспективных производств, развития конкуренции. Поэтому, чтобы позитивно повлиять на динамику роста и привлекательность создания новых корпораций, требуется ряд условий, одним из которых является актуальное законодательство защиты корпоративных прав, измененное в соответствии с текущими экономическо-политическими вызовами последних лет.

Тенденция сокращения образования новых юридических лиц в Российской Федерации, в том числе коммерческих организаций, вполне объяснима. Текущая экономическая и политическая ситуация достаточно нестабильна. Начавшаяся в начале 2020 года пандемия коронавируса 2019-nCOV, а за ней 24 февраля 2022 года специальная военная операция на Украине (далее – СВО), стали значимыми событиями, повлиявшими на развитие корпоративных правоотношений в целом. Более того, многие корпорации с иностранным участием покинули российский рынок.

Однако такие нестандартные условия и вызовы эпидемиологического и политического характера лишь повод для проверки на практике работы юридических конструкций в сфере корпоративного права, которые ранее были закреплены в законодательстве, а также повод для проведения целостного анализа адаптации указанных конструкций под современные реалии. Нестандартные условия и вызовы эпидемиологического и политического характера должны оказывать положительное воздействие на развитие отечественного производства и развитие импортозамещения производимых товаров и оказываемых услуг, в том числе, за счёт создания новых коммерческих организаций, в которых необходимо правильно осуществлять защиту корпоративных прав.

Существуют как плановые, так и внеплановые изменения корпоративного законодательства. Однако в настоящей статье автор разбирает внеплановые изменения корпоративного законодательства 2020-2023 года, которые способствовали развитию защиты корпоративных прав в этот непростой период и которые стали наглядным показателем адаптации российского законодателя к быстро меняющимся внешним условиям. Для анализа в качестве основной организационно-правовой формы коммерческих юридических лиц были взяты за пример хозяйственные общества.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 12 Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» были временно увеличены сроки для проведения очередного годового общего собрания в хозяйственных обществах по итогам 2020 года [2]. Это позволило провести годовые общие собрания в хозяйственных обществах не позднее 30 сентября 2020 года по причине сложной эпидемиологической обстановки в стране.

Более того, в акционерных обществах вышеназванный закон увеличивал вдвое срок составления протоколов об итогах голосования общего собрания акционеров, заседания совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества; а также срок доведения сведений из отчета об итогах голосования до лиц, имеющих право на участие в общем собрании акционеров.

Для обществ с ограниченной ответственностью настоящий закон № 115-ФЗ в ч. 3.1 ст. 12 снимал запрет на заочную форму проведения общего собрания участников, на котором утверждаются годовой отчет и годовой бухгалтерский баланс. Интересен также тот факт, что до принятия Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 115-ФЗ законодатель разрешил аналогичную практику для акционерных обществ, когда с 18 марта 2020 года стало возможно проведение любого общего собрания акционеров (в том числе годового общего собрания) в заочной форме на протяжении всего 2020 года [3, ст. 2].

Успех применения вышеназванных временных законодательных поправок в функционирование хозяйственных обществ очевиден и подтверждается повторным временным принятием аналогичных норм в 2022 году, а именно принятием Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах», где аналогичные нормы присутствуют в ч. 3 ст. 7 [4].

Более того, законодатель активно следил за практикой и пробелами правоприменения Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 115-ФЗ, внося в него соответствующие поправки. Одной из

таких поправок стало принятие новой редакции от 31.07.2020, которая предусматривала новый порядок выдвижения кандидатов в органы управления акционерными обществами, а именно принятие предложений о выдвижении новых кандидатов не менее чем за 27 дней до даты проведения общего собрания акционеров [2].

Причинами принятия новой редакции Федерального закона от 7 апреля 2020 г. № 115-ФЗ стали частые события, препятствующие голосованию за предложенных кандидатов. Например, смена места работы выдвинутого лица либо отзыв согласия на выдвижение, что мешало полноценному осуществлению полномочий выдвинутых кандидатов по избранию их в качестве членов органов управления акционерного общества. Более того, выдвижение кандидатур осуществлялось в начале года с учетом действующего в то время сокращенного срока для проведения годового общего собрания, когда многие кандидаты при выдвижении полагались именно на этот срок. Поэтому новый механизм позволил решить вопрос замены кандидатов, выдвинутых в январе 2020 года (до распространения коронавирусной инфекции 2019-nCOV и до введения соответствующих ограничений) в органы управления акционерных обществ, на новых кандидатов.

Ранее затронутый Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ также вносил поправки в корпоративное законодательство в части структуры совета директоров акционерных обществ. Предпосылкой такого изменения послужила предшествующая практика формирования состава совета директоров за счет нерезидентов Российской Федерации, которые в условиях сложившейся политической ситуации стали выходить из состава совета директоров. Кроме того, из состава совета директоров акционерных обществ также выходили и резиденты, которые боялись персональных санкций по отношению к ним [5]. В результате была создана прямая угроза деятельности совета, а поскольку он занимает далеко не последнее место в структуре органов корпоративного управления, под вопрос ставилась деятельность самого акционерного общества и защита прав его участников.

Поэтому, чтобы избежать указанные риски законодатель в Федеральном законе от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ предусмотрел правило, согласно которому совет директоров сохраняет полномочия даже в том случае, если число его членов стало меньше, чем установлено законом, уставом или решением общего собрания. Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 7 (редакции 14 июля 2022 года) либо п. 3 ч. 1.1. ст. 7 (новой редакции от 24 июля 2023 года) указанного Федерального закона № 292-ФЗ: совет директоров (наблюдательный совет) в сокращенном составе продолжает действовать до принятия решения годовым общим собранием акционеров, повторным или внеочередным собранием акционеров об избрании совета директоров в новом составе, если соблюдается условие минимальной численности сокращенного состава не меньше трёх человек [4].

Более того, ч. 4. ст. 7 настоящего закона № 292-ФЗ предусмотрела до 31 декабря 2023 года (включительно) отсутствие необходимости образовывать совет директоров в хозяйственных обществах, в отношении которых иностранными государствами и международными организациями введены ограничительные меры, если соответствующее решение будет принято на общем собрании акционеров (участников) хозяйственного общества. Функции совета директоров в таком случае осуществляет коллегиальный исполнительный орган общества, а если его нет, то единоличный исполнительный орган.

Другим изменением корпоративного законодательства в 2022 году стал принятый 25 февраля 2022 года (через день после начала СВО) Федеральный закон № 25-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в статье 3 которого было закреплено разрешение на проведение в 2022 и 2023 годах заочных общих собраний: в акционерных обществах по вопросам об избрании совета директоров (наблюдательного совета) общества, ревизионной комиссии общества, о назначении аудиторской организации (индивидуального аудитора) общества и распределение прибыли и убытков общества по результатам отчетного года; в обществах с ограниченной ответственностью по вопросам утверждения годовых отчетов и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности [6]. Законодатель уже применял аналогичную практику в 2020 году, которая была упомянута ранее в настоящей статье.

14 марта 2022 года для решения проблемы злоупотреблений со стороны миноритарных акционеров по подаче излишних исков был принят Федеральный закон № 55-ФЗ «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который увеличил минимальный размер пакета голосующих акций с 1% до 5%, владение которыми позволяет пода-

вать иски: о возмещении убытков, причиненных обществу действиями генерального директора общества, действиями члена правления или совета директоров; о признании недействительными крупных сделок или сделок с заинтересованностью [7, п. 5 ч. 1 ст. 3]. Действие рассмотренных положений закона распространяется до конца 2023 года.

Такое ограничение прав миноритарных акционеров позволяет избежать излишних корпоративных конфликтов в условиях экономической нестабильности, которая только усиливает негативное влияние на деятельность корпораций. Действия миноритарных акционеров зачастую приравниваются судами к недобросовестным, когда такие миноритарные акционеры по причине недовольства финансово-хозяйственной политикой корпорации могут чинить препятствия её деятельности, например, использовать свои корпоративные права без необходимости – подавать иски в защиту своих корпоративных прав, когда такие права не нарушаются, а иск служит лишь искусственным инструментом для препятствования деятельности корпорации [8, с. 174].

Подобные положения Федерального закона № 55-ФЗ от 14 марта 2022 года не противоречат ранее вынесенному Постановлению №3-П от 24 февраля 2004 года Конституционного Суда РФ, в котором делается вывод, что вмешательство в право собственности акционеров вполне оправдано, не противоречит Конституции РФ и допустимо при разрешении корпоративного конфликта [9, с. 176].

Также важным нормативно-правовым актом по защите корпоративных прав участников акционерных обществ стало Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 351, которое изначально разрешило до конца 2022 года (в новой редакции: до 1 июля 2023 года) эмитентам ценных бумаг ограничивать объем информации, подлежащей предоставлению или раскрытию в соответствии с требованиями федеральных законов, либо вовсе отказаться от предоставления и раскрытия такой информации, если существует угроза введения мер ограничительного характера в отношении лиц, сведения о которых раскрываются [10]. Однако таким правом необходимо пользоваться обдуманно, учитывая возможность наступления негативных последствий в связи с ограничением раскрытия информации [11].

Стоит также затронуть влияние на корпоративные правоотношения частичной мобилизации, начатой 21 сентября 2022 г. в рамках специальной военной операции на Украине. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» распространился, в том числе, на лица, являющиеся участниками корпораций, на их единоличных руководителей, на лица, входящие в состав коллегиальных органов корпораций [12, с. 118]. То есть, мобилизация собственников бизнеса происходит по общим правилам.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и пунктом 2 Указа Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» лица, призванные на военную службу по мобилизации, относятся к статусу военнослужащих [13, 14]. Такой статус налагает ряд законодательных ограничений, например, на военнослужащих наложено ограничение по запрету на занятие предпринимательской деятельностью и оказание содействия в осуществлении предпринимательской деятельности лично либо через доверенных лиц, то есть статус военнослужащего фактически запрещает получать доход от предпринимательской деятельности [15, с. 66].

В октябре 2022 года Федеральным законом № 404-ФЗ была добавлена новая статья 21.1 в Федеральный закон № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». Согласно новой статье 21.1 указанного закона, был снят запрет на занятие предпринимательской деятельностью для военнослужащих, призванных на военную службу по мобилизации [16]. Данная норма распространяется как на учредителей и участников организации, так и на лица, которые осуществляют полномочия единоличного исполнительного органа. Тем самым, проведение мобилизационных мероприятий в отношении учредителя, участника либо иного собственника корпорации не означает, что указанному лицу придется продать свою долю участия в бизнесе. Для этого законодателем была установлена пятидневная процедура для оформления доверенности на ведение дел либо передачи управления по договору, если владелец бизнеса подлежит мобилизации.

Стоит также обратить внимание на законопроект от 17 января 2023 года № 278782-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (об отсрочке от призыва на военную службу по мобилизации для индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств)», который по состоянию на июль 2023 года находится на стадии рассмотрения Государственной Думой [17]. Этот законопроект примечателен тем, что предлагает изменения в части предоставления права на отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации гражданам, являющимся единственными участниками обществ с ограниченной ответствен-

ностью, у которых среднесписочная численность работников за шесть месяцев, предшествующих мобилизации, составляла пять и более человек и которые не имеют задолженности по выплате заработной платы и уплате обязательных платежей, а также главам крестьянских (фермерских) хозяйств.

Подводя итоги настоящей статьи, можно сделать вывод, что законодатель стремится сохранить нормальное функционирование экономики России в период эпидемиологических и международно-политических вызовов, в том числе, стремится обеспечить правильное функционирование института защиты корпоративных прав. Поэтому достижение баланса интересов государства и бизнеса за счет проведения своевременных реформ корпоративного законодательства позволит закрепить экономическую стабильность России. Разобранные в настоящей статье положения законодательства взаимосвязаны между собой и являются неотъемлемой частью для совершенствования законодательной базы по защите корпоративных прав в условиях современных вызовов.

Основной целью, которую преследовал законодатель при принятии разобранных законов в сфере корпоративного законодательства за 2020-2022 года, было снижение негативных последствий недружественных действий иностранных государств и международных организаций по их влиянию на управление деятельности корпораций. С помощью принятых законов были урегулированы некоторые процедурные вопросы, возникшие в связи с необходимостью экстренного реагирования на вызовы, связанные с распространением коронавирусной инфекции 2019-nCOV и участием России в специальной военной операции на Украине.

Стоит помнить, что указанные изменения корпоративного законодательства, имеют срочный характер: часть из них действовала только в течение 2020 года, некоторые нормы действовали до конца 2022 года, другие действуют до 31 декабря 2023 года включительно. Это означает, что по окончании установленных сроков будет применяться обычное регулирование, если не будет принято решение о продлении этих временных мер. Однако практика таких временных законодательных мер в области корпоративного законодательства очень ценна и позволяет в дальнейшем нашему законодательству быть гибче к новым внешним экономическо-политическим вызовам.

Такие изменения корпоративного законодательства, по мнению автора, носят антикризисный характер и позволили защитить следующие корпоративные права: право на участие в управлении делами корпорации, право на информацию, право на контроль, право на надлежащее управление, право на добросовестность действий участников корпорации.

За последние несколько лет видна положительная динамика количественного показателя создания новых коммерческих организаций. Существенно уменьшаются темпы прекращения деятельности коммерческих организаций, например, за 2022 год количество коммерческих организаций, которые прекратили свою деятельность, уменьшилось на 94107 организации, что составляет около 25% от показателя 2021 года [1]. Автор надеется, что подобная положительная динамика сохранится также по итогам 2023 года.

По результатам научной статьи были определены факторы, повлиявшие на изменение российского законодательства в области корпоративного права. Была выделена нормативно-правовая база изменения российского законодательства в области корпоративного права в эпоху сложившихся эпидемиологических и политических вызовов. Таким образом, проведенный обзор современных законодательных реформ в области защиты прав участников корпоративных правоотношений показал, что законодатель эффективно и быстро адаптировал корпоративное законодательство под современные условия и вызовы, что позволило наиболее эффективно защитить права корпораций и их участников, а принятые законы оказывают преимущественно положительное влияние на защиту корпоративных прав.

**Список литературы:**

[1] Статистика по государственной регистрации: сведения о работе по государственной регистрации юридических лиц [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения 15.06.2023).

[2] Федеральный закон от 07.04.2020 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2020, № 31 (часть 1), ст. 5056.

[3] Федеральный закон от 18.03.2020 № 50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» и признании утратившими силу отдельных положе-

ний законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2020, № 12, ст. 1642.

[4] Федеральный закон от 14.07.2022 № 292-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, признании утратившим силу абзаца шестого части первой статьи 7 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей регулирования корпоративных отношений в 2022 и 2023 годах» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 29 (часть 3), ст. 5259.

[5] Шувалова М. Корпоративное право: жизнь после реформы // garant.ru: Аналитические статьи. Секции VI Всероссийского юридического форума 07.10.2022. URL: https://www.garant.ru/article/1488065/ (Дата обращения: 15.06.2023).

[6] Федеральный закон от 25.02.2022 № 25-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 19 (часть 1), ст. 1257.

[7] Федеральный закон от 14.03.2022 № 55-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О внесении изменений в статьи 6 и 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа» и статью 21 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 12, ст. 1782.

[8] Механошина Н.А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях / Н.А. Механошина. // Известия АлтГУ. Юридические науки. - 2018. - № 6 (104). - С. 172-176.

[9] Степкин С.П. Ограничение прав миноритариев в российском корпоративном праве / С.П. Степкин. // Вестник МФЮА. - 2017. - № 4. - С. 175 – 182.

[10] Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 (ред. от 24.11.2022) № 351 «Об особенностях раскрытия и предоставления информации, подлежащей раскрытию и предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «О рынке ценных бумаг», и особенностях раскрытия инсайдерской информации в соответствии с требованиями Федерального закона «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 12, ст. 1837.

[11] Ломакин Д. В. Раскрытие информации публичными акционерными обществами: основные положения / Д. В. Ломакин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2022. – № 5. – С. 26-31.

[12] Плешанова О.П. Частичная мобилизация и корпоративные отношения / О. П. Плешанова // Закон. – 2022. – № 11. – С. 118-132.

[13] Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ, 1998, № 22, ст. 2331.

[14] Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2022, № 39, ст. 6590.

[15] Яшин О.В. Правовой режим дохода супругов от предпринимательской деятельности: семейно-правовой и военно-правовой аспекты // Право в Вооруженных Силах. 2019. № 3. С. 64 - 68.

[16] Федеральный закон от 26.02.1997 (ред. от 04.08.2023) № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1997, № 9, ст. 1014.

[17] Законопроект от 17.01.2023 № 278782-8 «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (об отсрочке от призыва на военную службу по мобилизации для индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств)». [Электронный ресурс] –Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/278782-8 (дата обращения 31 июля 2023 г.).

**Spisok literatury:**

[1] Statistika po gosudarstvennoj registracii: svedeniya o rabote po gosudarstvennoj registracii yuridicheskih lic [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (data obrashcheniya 15.06.2023).

[2] Federal'nyj zakon ot 07.04.2020 № 115-FZ (red. ot 30.12.2021) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti unifikacii soderzhaniya godovyh otchetov gosudarstvennyh korporacij (kompanij), publichno-pravovyh kompanij, a takzhe v chasti ustanovleniya osobennostej regulirovaniya korporativnyh otnoshenij v 2020 godu i o priostanovlenii dejstviya polozhenij otdel'nyh

zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2020, № 31 (chast` 1), st. 5056.

[3] Federal'nyj zakon ot 18.03.2020 № 50-FZ «O priobretenii Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii u Central'nogo banka Rossijskoj Federacii obyknovennyh akcij publichnogo akcionernogo obshchestva «Sberbank Rossii» i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2020, № 12, st. 1642.

[4] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 № 292-FZ (red. ot 24.07.2023) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii, priznanii utrativshim silu abzaca shestogo chasti pervoj stat'i 7 Zakona Rossijskoj Federacii «O gosudarstvennoj tajne», priostanovlenii dejstviya otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii i ob ustanovlenii osobennostej regulirovaniya korporativnyh otnoshenij v 2022 i 2023 godah» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2022, № 29 (chast` 3), st. 5259.

[5] Shuvalova M. Korporativnoe pravo: zhizn' posle reformy // garant.ru: Analiticheskie stat'i. Sekcii VI Vserossijskogo yuridicheskogo foruma 07.10.2022. URL: https://www.garant.ru/article/1488065/ (data obrashcheniya: 15.06.2023).

[6] Federal'nyj zakon ot 25.02.2022 № 25 19.12.2022) «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob akcionernyh obshchestvah» i o priostanovlenii dejstviya otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2022, № 19 (chast` 1), st. 1257.

[7] Federal'nyj zakon ot 14.03.2022 № 55-FZ (red. ot 19.12.2022) «O vnesenii izmenenij v stat'i 6 i 7 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii)» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti osobennostej izmeneniya uslovij kreditnogo dogovora, dogovora zajma» i stat'yu 21 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii»// Sobranie zakonodatel'stva RF, 2022, № 12, st. 1782.

[8] Mechanoshina N.A. Zloupotreblenie pravom v korporativnyh otnosheniyah / N.A. Mechanoshina. // Izvestiya AltGU. YUridicheskie nauki. - 2018. - № 6 (104). - S. 172-176.

[9] Stepkin S.P. Ogranichenie prav minoritariev v rossijskom korporativnom prave / S.P. Stepkin. // Vestnik MFYA. - 2017. - № 4. - S. 175 – 182.

[10] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.03.2022 (red. ot 24.11.2022) № 351 «Ob osobennostyah raskrytiya i predostavleniya informacii, podlezhashchej raskrytiyu i predostavleniyu v sootvetstvii s trebovaniyami Federal'nogo zakona «Ob akcionernyh obshchestvah» i Federal'nogo zakona «O rynke cennyh bumag», i osobennostyah raskrytiya insajderskoj informacii v sootvetstvii s trebovaniyami Federal'nogo zakona «O protivodejstvii nepravomernomu ispol'zovaniyu insajderskoj informacii i manipulirovaniyu rynkom i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» »// Sobranie zakonodatel'stva RF, 2022, № 12, st. 1837.

[11] Lomakin D.V. Raskrytie informacii publichnymi akcionernymi obshchestvami: osnovnye polozheniya / D.V. Lomakin // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2022. – № 5. – S. 26-31.

[12] Pleshanova O.P. CHastichnaya mobilizaciya i korporativnye otnosheniya / O.P. Pleshanova // Zakon. – 2022. – № 11. – S. 118-132.

[13] Federal'nyj zakon ot 27.05.1998 № 76-FZ «O statuse voennosluzhashchih» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1998, № 22, st. 2331.

[14] Ukaz Prezidenta RF ot 21.09.2022 № 647 «Ob ob»yavlenii chastichnoj mobilizacii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2022, № 39, st. 6590.

[15] Yashin O.V. Pravovoj rezhim dohoda suprugov ot predprinimatel'skoj deyatel'nosti: semejno-pravovoj i voenno-pravovoj aspekty // Pravo v Vooruzhennyh Silah. 2019. № 3. S. 64 - 68.

[16] Federal'nyj zakon ot 26.02.1997 (red. ot 04.08.2023) № 31-FZ «O mobilizacionnoj podgotovke i mobilizacii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1997, № 9, st. 1014.

[17] Zakonoproekt ot 17.01.2023 № 278782-8 «O vnesenii izmenenij v stat'yu 18 Federal'nogo zakona «O mobilizacionnoj podgotovke i mobilizacii v Rossijskoj Federacii» (ob otsrochke ot prizyva na voennuyu sluzhbu po mobilizacii dlya individual'nyh predprinimatelej i glav krest'yanskih (fermerskih) hozyajstv)». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://sozd.duma.gov.ru/bill/278782-8 (data obrashcheniya 31 iyulya 2023 g.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-230-233
NIION: 2018-0076-9/23-700
MOSURED: 77/27-023-2023-9-700

***МИРОНОВА Александра Игоревна,***
*старший преподаватель Академии труда и социальных отношений,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ И ЛИЦЕНЗИАТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА

**Аннотация.** *Автором проводится анализ законопроекта, описывающего процедуру принудительного лицензирования в отношении имущества правообладателей, являющихся иностранцами, связанными с иностранными государствами или международными организациями, действующими недружественным образом по отношению к Российской Федерации, ее гражданам и юридическим лицам.*

**Ключевые слова:** *принудительная лицензия, право интеллектуальной собственности, результат интеллектуальной деятельности, патентное право, гражданское право, программное обеспечение, иностранные правообладатели.*

***MIRONOVA Alexandra Igorevna,***
*Senior Lecturer at the Academy of Labor and Social Relations*

# COMPULSORY LICENSE AS A TOOL FOR REGULATING THE INTERESS OF THE COPYRIGHT HOLDER AND LICENSEE IN THE CONTEXT OF THE MODERN MARKET

**Annotation.** *The author analyzes the draft law describing the procedure of compulsory licensing in relation to the property of right holders who are foreigners associated with foreign states or international organizations acting in an unfriendly manner towards the Russian Federation, its citizens and legal entities.*

**Key words:** *compulsory license, intellectual property right, result of intellectual activity, patent law, civil law, software, foreign copyright holders.*

Актуальность. В связи с начавшейся специальной военной операцией и последовавшими за ней санкциями в отношении Российской Федерации привели к тому, что российский рынок программного обеспечения потерял значительное количество поставщиков программного обеспечения, поддерживающего компьютеры и другие электронные устройства большинства коммерческих организаций и частных лиц. Некоторые зарубежные аналоги программного обеспечения полностью отсутствуют в России, а другие значительно уступают западным аналогам и не могут быть без труда внедрены в существующие бизнес-процессы коммерческих организаций. Безусловно, импортозамещение сегодня является целью, к которой должны стремиться российские разработчики. Однако, как отметил на конференции «Руссофт» Сергей Груздев, генеральный директор компании «Аладдин Р. Д.» импортозамещение - это очень долгий процесс, учитывая, что ранее (2014-2021 гг.) значительная часть работы по импортозамещению была мнимой. Комплексное замещение иностранного ПО невозможно, и многие компании по-прежнему критически зависимы от определенных видов такого ПО.

Российские власти различными способами помогают бизнес-организациям минимизировать трудности, связанные с переходом на отечественное программное обеспечение. Для стимулирования развития российских ИТ-компаний был введен целый ряд различных льгот, включая налоги, социальные льготы для работников (такие как снижение процентных ставок по ипотеке, отсрочка от службы в армии и частичная мобилизационная бронь) и государственные субсидии на разработку и создание программного обеспечения. Хотя все эти меры, безусловно, повысят темпы разработки программного обеспечения в России, они в основном рассчитаны на будущее, и важно, чтобы российские бизнес-организации уже сейчас находили решения, обеспечивающие их дальнейшее функционирование.

Одним из решений, обсуждаемых на национальном уровне, является механизм принудительного лицензирования в отношении объектов авторского права и смежных прав, в том числе программного обеспечения. В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект (далее Законопроект), описывающий процедуру принудительного лицензирования в отношении имущества правообладателей, являющихся иностранцами, связанными с иностранными государствами или международными организациями, действующими недружественным образом по отношению к Российской Федерации, ее гражданам и юридическим лицам.

Прежде всего, необходимо проанализировать существующую нормативную базу, чтобы понять, как выглядит система принудительного лицензирования с точки зрения законодательства об интеллектуальной собственности, и оценить возможность распространения этой системы на программное обеспечение. В частности, в Приложении к Бернской конвенции изложены конкретные правила для развивающихся стран по включению обязательного лицензирования перевода и воспроизведения в их национальное законодательство. Хотя сама Бернская конвенция не использует термин «принудительная лицензия», привилегии, предусмотренные в статьях 2 и 3 Приложения, являются именно теми принудительными лицензиями (имеется в виду неисключительная, как правило, непередаваемая и безотзывная лицензия на произведение, предоставляемая компетентным органом заявителю при условии, что заявитель докажет правообладателю, что он обратился за такой лицензией и что лицензиат является правообладателем), которые можно считать обеспечивающими возможность установления такой лицензии. Аналогичные нормы о правах на перевод содержатся в статье 5 Всемирной конвенции. Эти нормы являются единственными, отражающими обязательные лицензии в международных документах, направленных на унификацию авторского права.

Необходимость обеспечения баланса интересов правообладателя и лицензиата и справедливого вознаграждения правообладателя путем защиты общественных интересов, обеспечение внутреннего потребительского спроса на продукцию, основанную на правах интеллектуальной собственности, ограничения на способы использования прав интеллектуальной собственности, возможность отзыва принудительных лицензий в случаях, когда правообладатель самостоятельно удовлетворяет рыночный спрос.

Гражданский кодекс Российской Федерации инкорпорирует систему принудительных лицензий в российскую правовую действительность с учетом международных норм. Так, статья 1239 Гражданского кодекса РФ предусматривает возможность, если это прямо предусмотрено Гражданским кодексом РФ, принятия судом решения о предоставлении заявителю исключительного права использования РИД, принадлежащего третьему лицу, на условиях, указанных в решении. Гражданский кодекс РФ предусматривает возможность требовать и выдавать принудительные лицензии только в отношении прав промышленной собственности - изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и патентов на отдельные результаты. При этом ученые отмечают, что, несмотря на законодательное закрепление данной системы, практики ее применения мало, поэтому несмотря на длительное существование норм о принудительном лицензировании в российском законодательстве, остается много вопросов в их толковании, что негативно сказалось на судебной практике в этой области. Это оказало негативное влияние. С другой стороны, вопрос авторского права в настоящее время не охвачен этой системой.

В то же время, новый Законопроект направлен на введение системы принудительного лицензирования в ограниченной форме в отношении авторских и смежных прав. Анализ Законопроекта представляется важным для целей настоящего исследования, поскольку он охватывает основные вопросы, регулируемые системой принудительного лицензирования, а именно: условия, при которых может быть подано заявление о выдаче принудительной лицензии, компетентные органы, которые должны рассматривать вопрос о выдаче принудительной лицензии, и процедура выдачи принудительной лицензии. Однако мы считаем, что Законопроект также упускает из виду некоторые важные аспекты соответствующих положений о выдаче принудительных лицензий на программное обеспечение.

Представляется целесообразным начать анализ данного Законопроекта с оценки юридической методологии его подготовки. Основная логическая структура и терминология данного Законопроекта соответствуют действующим нормативным актам и методическим рекомендациям, также соблюдены принципы конкретности и точности. Однако поправки к Федеральному закону от 18 декабря 2006 года № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» предлагают введение обязательных лицензий, а статья 1239 Гражданского кодекса прямо указывает, что ситуации, в которых могут быть выданы обязательные лицензии, регулируются Гражданским кодексом, а не другими нормативными актами. В то же время, как указано в методических рекомендациях, закон о вступле-

нии в силу Кодекса является отдельным нормативным актом и не является частью настоящего Кодекса. Поэтому представляется необходимым внести изменения в сам Гражданский кодекс, например, путем добавления статьи такого типа, как предлагается в настоящем проекте, чтобы наилучшим образом реализовать такие принципы юридической техники, как непротиворечивость.

Важно оценить основные условия, при которых российское лицо вправе требовать выдачи принудительной лицензии на объект авторского права или смежных прав, включая программное обеспечение. В Законопроекте перечислены две основные ситуации, при которых в суд может быть подано заявление о выдаче принудительной лицензии:

Правообладатель являющийся гражданином недружественного государства и в одностороннем порядке отказывается от исполнения лицензионного договора о предоставлении права использования объекта авторского права по причинам, не связанным с нарушением российским лицензиатом своих обязательств по этому договору, либо препятствует осуществлению российским лицензиатом предоставленного права использования данного объекта, и такой отказ или иные действия правообладателя приводят к недоступности на территории Российской Федерации. В таких случаях право на обращение в суд имеет иностранный правообладатель, с которым необоснованно расторгнут договор или правообладатель совершил действие, препятствующее использованию объекта.

Таким образом, предложение о распространении системы принудительных лицензий на объекты авторского права характеризуется своеобразной субъектно-объектной структурой. Субъектами отношений по поводу принудительных лицензий являются, с одной стороны, иностранные правообладатели в недружественных странах, с другой стороны, россияне, заинтересованные в использовании произведения соответствующего правообладателя, российские организации по управлению правами на коллективной основе и суды, которые являются компетентными органами по оценке возможности выдачи принудительных лицензий. Предмет отношений характеризуется тем, что данный объект авторского права необоснованно изъят правообладателем из оборота на территории Российской Федерации.

Еще одним ограничением, предлагаемым в качестве условия предоставления принудительной лицензии, является срок ее действия. В текущем Законопроекте предлагается ограничить срок действия таких лицензий вступлением в силу решения суда по иску иностранного правообладателя, что потребует от правообладателя заключения договора с получателем принудительной лицензии. Такое условие о сроке действия было бы неадекватным и несправедливым по отношению к иностранным правообладателям. В данном случае наиболее разумным и справедливым было бы установить срок действия принудительной лицензии и предусмотреть возможность его продления.

Согласно пункту 1 статьи 10 Законопроекта, срок действия принудительных лицензий, выданных в соответствии с настоящей статьей, может истечь до истечения срока, указанного в настоящей статье, по инициативе правообладателя, указанного в пункте 1 настоящей статьи, если обстоятельства, послужившие основанием для выдачи таких лицензий, отпали и правообладатель заключил с российским лицом договор, по которому лицензионный договор может быть расторгнут судом. В таких случаях суд определяет срок и порядок прекращения действия принудительной лицензии и вытекающих из нее прав.

Действие принудительных лицензий, выданных в соответствии с настоящей статьей, может быть прекращено судом по заявлению российской организации, которой принадлежат права на программу для ЭВМ, включенную в Российский реестр программ для ЭВМ и соответствующую по классу, функциональным, техническим и эксплуатационным характеристикам программе для ЭВМ, на которую выдана принудительная лицензия, на срок, указанный в настоящей статье.

Важно отметить, что Законопроект вводит обязательный компенсационный характер принудительных лицензий. Размер компенсации, выплачиваемой за принудительную лицензию, ни в коем случае не может быть меньше лицензионного вознаграждения, установленного ранее заключенным лицензионным договором о предоставлении права использования соответствующего объекта, или лицензионного вознаграждения, установленного в сопоставимых условиях. Такой подход позволяет обеспечить право иностранных правообладателей на получение соответствующего вознаграждения в обмен на предоставление им права на использование объекта авторского права, а значит, в случае принятия данного законопроекта можно будет говорить о том, что Российская Федерация не нарушает международные стандарты охраны объектов авторского права Российской Федерации, в том числе стандарты, установленные Бернской конвенцией об охране литературных и художественных произведений.

Также рекомендуется детально проанализировать механизмы выплаты таких вознаграждений. Одним из наиболее правильных вариантов регулирования выплаты таких вознаграждений

является возложение следующих обязанностей на лиц, приобретающих право на использование объекта авторского права на основании принудительной лицензии:

- открыть в банке на территории Российской Федерации счет номинального держателя, бенефициаром которого является иностранный правообладатель;

- перечислить лицензионное вознаграждение на этот номинальный счет;

- информировать иностранного правообладателя о том, что российскому лицу выдана принудительная лицензия на объект авторского права, принадлежащий этому правообладателю, и открыть номинальный счет в пользу правообладателя.

В целях защиты интересов иностранных правообладателей и, соответственно, недопущения нарушения норм международного права Законопроект предусматривает, что территория действия принудительной лицензии не может пересекать территорию России и что, за исключением сублицензий, выдаваемых российскими организациями по коллективному управлению правами, принудительные лицензии не могут выдаваться без учета права на выдачу сублицензий. Мы считаем необходимым обеспечить выдачу этих документов без учета следующих соображений. Такие ограничения не позволят россиянам, получившим право на использование произведений, в том числе программ, по принудительной лицензии, конкурировать с иностранными правообладателями на рынках за пределами российского рынка. Еще одним шагом по обеспечению прав иностранных правообладателей является обязанность запросить у суда технического эксперта для дачи независимого заключения о том, выполнило ли российское лицо, обратившееся за принудительной лицензией, свое бремя доказывания отсутствия аналогичного программного обеспечения в российском реестре программного обеспечения.

Таким образом, действующий Законопроект не обеспечивает достаточного уровня льгот для иностранных правообладателей, а его принятие может быть расценено как существенное нарушение норм международных договоров в области охраны авторских прав и может затруднить или сделать полностью невозможным возвращение иностранных правообладателей на российский рынок в будущем, или, что еще хуже, может заставить иностранные государства ввести аналогичные ограничения в отношении российских правообладателей. По нашему мнению, режим принудительного лицензирования прав на программное обеспечение, принадлежащих иностранным правообладателям в недружественных государствах, имеет право на существование только при условии обеспечения максимально широкого объема прав иностранных правообладателей.

**Список литературы:**

[1] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

[3] Законопроект № 184016-8 «О внесении изменения в Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[4] Бахтиозина А.Т. Патентные споры в российских судах: новые вызовы и новые тактики. Интеллектуальные права: вызовы 21-го века. Томск, 2019.

[5] Ворожевич А.С. Границы исключительных прав на программы для ЭВМ. Вестник гражданского права. 2022. № 4. С. 68

[6] Пучинина М.М. Условие предоставления принудительной лицензии для использования зависимого изобретения. Актуальные проблемы российского права. 2021.

**Spisok literatury:**

[1] Bernskaya Konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 09.09.1886 (red. ot 28.09.1979).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya)» ot 18.12.2006 № 230-FZ.

[3] Zakonoproekt № 184016-8 «O vnesenii izmeneniya v Federal'nyj zakon «O vvedenii v dejstvie chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii».

[4] Bahtiozina A.T. Patentnye spory v rossijskih sudah: novye vyzovy i novye taktiki. Intellektual'nye prava: vyzovy 21-go veka. Tomsk, 2019.

[5] Vorozhevich A.S. Granicy isklyuchitel'nyh prav na programmy dlya EVM. Vestnik grazhdanskogo prava. 2022. № 4. S. 68

[6] Puchinina M.M. Uslovie predostavleniya prinuditel'noj licenzii dlya ispol'zovaniya zavisimogo izobreteniya. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2021.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-234-239
NIION: 2018-0076-9/23-701
MOSURED: 77/27-023-2023-9-701

***ПОПОВ Сергей Юрьевич,***
*адвокат,*
*коллегия адвокатов «Защита»,*
*г. Москва, Российская Федерация,*
*e-mail: spopov2006@mail.ru*

# ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ОБОРОТА ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЖИЛЬЕ НА ОСНОВЕ ВВЕДЕННОГО В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РФ ПОНЯТИЯ «МИКРОДОЛЯ»

**Аннотация.** *В статье рассматриваются отдельные проблемы правового регулирования порядка и правил оборота долевой собственности физических лиц в жилых помещениях. Проблема правовой регламентации общественных отношений в части порядка отчуждения недвижимости имеет особую актуальность, так как недвижимое имущество по сравнению с другими объектами обладает, как правило, повышенной имущественной ценностью, а жилая недвижимость обладает еще и социальной значимостью, так как удовлетворяет одну из базовых, важнейших потребностей человека - потребность в жилище. Существенным обстоятельством является то, что ст. 40 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам право на жильё. И государство выступает гарантом создания качественных и безопасных условия проживания граждан и оборота жилья. Несмотря на то, что механизм реализации гражданско-правового института оборота недвижимого жилого имущества, находящегося в долевой собственности, в последние 10 лет многократно подвергался изменениям, направленным, в первую очередь, на защиту сособственников долевой собственности, до сих пор имеются серьезные проблемы правового регулирования оборота долевой собственности в жилье. Решая задачи по воспрепятствованию создания «резиновых квартир», противодействию мошенничеству и рейдерству в сфере жилья с 01.09.2022 г. вступили в силу поправки в законодательство, принятые Государственной Думой ФС РФ, которыми вводится юридическое понятие «микродоля». Есть основания полагать, что данная новация снимет часть проблем в отношениях сособственников жилья и снимет часть противоречий при применении норм гражданского законодательства, даст судам дополнительные инструменты и возможности в разрешении гражданско-правовых споров вокруг квартир, находящихся в долевой собственности. Разберём в настоящей статье практические изменения, которые будут происходить с введением в действующее законодательство правового понятия «микродоля».*

**Ключевые слова:** *недвижимое имущество, отчуждение недвижимого имущества, жилая недвижимость, жилище, общая долевая собственность, доля, микродоля.*

***POPOV Sergey Yurievich,***
*Collegium of Advocates*
*«Protection», Moscow, RF*

# OPPORTUNITIES FOR SOLVING THE PROBLEMS OF SHARING SHARE PROPERTY IN HOUSING ON THE BASIS OF THE CONCEPT OF «MICRO-SHARE» INTRODUCED INTO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *The article deals with certain problems of legal regulation of the procedure and rules for the circulation of shared ownership of individuals in residential premises. The problem of legal regulation of public relations in terms of the procedure for the alienation of real estate is of particular relevance, since real estate, in comparison with other objects, usually has an increased property value, and residential real estate also has social significance, since it satisfies one of the basic, most important needs human need for housing. The essential fact is that Art. 40 of the Constitution of the Russian Federation guarantees citizens the right to housing. And the state acts as a guarantor of the creation of high-quality and safe living conditions for citizens and housing turnover. Despite the*

*fact that the mechanism for implementing the civil law institution for the circulation of real estate in shared ownership has undergone many changes over the past 10 years, aimed primarily at protecting the co-owners of shared ownership, there are still serious problems of legal regulation of the turnover of shared ownership. in housing. Solving the tasks of preventing the creation of «rubber apartments», countering fraud and raiding in the housing sector, from September 1, 2022, amendments to the legislation adopted by the State Duma of the Russian Federation came into force, which introduce the legal concept of «microshare». There is reason to believe that this innovation will remove some of the problems in the relations of co-owners of housing and remove some of the contradictions in the application of civil law norms, give the courts additional tools and opportunities in resolving civil disputes over apartments that are in shared ownership. In this article, we will analyze the practical changes that will occur with the introduction of the legal concept of "microshare" into the current legislation.*

**Key words:** *real estate, alienation of real estate, residential real estate, housing, common shared ownership, share, micro-share.*

**Введение.** Правовое регулирование отношений в сфере защиты прав граждан на недвижимое жилое имущество и сделок с ним находится в динамичном состоянии: нормы законодательства, регламентирующее правовое положение долевой собственности, постоянно меняются, обновляется судебная практика. Эти новации в законодательстве призваны снизить конфликтность в отношениях сособственников долей в жилье, облегчить судам возможность принятия законных и обоснованных решений по жилищным спорам сособственников, создать правовую определённость в сфере оборота долей. Конечно, все подобные изменения законодательства имеют целью совершенствование правого регулирования отношений сособственников жилья, хотя они и не исключают выявления целого ряда вопросов, побочных проблем, требующих дополнительного законодательного регулирования.

**Основная часть.** Политика государства в сфере жилой недвижимости должна обеспечивать правовую определённость законодательного регулирования и стабильность гражданского оборота жилья. При этом важной задачей государства является снижение объёма общей долевой собственности и расширение частной (единоличной) собственности на жилые помещения [9]. Это обусловлено вопросами эффективного использования жилого фонда, возможностью своевременного и беспроблемного сбора налогов, исключением конфликтов сособственников, минимизации количества судебных споров по искам данной категории. Такие задачи успешно решаются во многих странах мира, в том числе Германии, Литве, Франции, Казахстане, Армении, Турции и других.

Оценивая статистику количества жилья, находящегося в общей собственности, то есть собственности двух и более человек, необходимо констатировать, что не менее 60% жилья находится в общей долевой и общей совместной собственности. Причём, в Москве эта цифра составляет около 50%, а в Санкт-Петербурге – около 85% [10; 7].

При этом объём долевой собственности в жилье неуклонно растёт, увеличивая количество сособственников и размывая их права. Такое увеличение объектов жилья, находящегося в долевой собственности обусловлено несколькими общественно-социальными явлениями, предусмотренными законодательством. А именно:

- приватизацией квартир (жилья) несколькими собственниками;
- получение квартиры в наследство несколькими гражданами;
- раздел бывшими супругами квартиры, находящейся в общей совместной собственности;
- приобретение семьёй квартиры с использование материнского капитала;
- приобретение квартиры двумя и более лицами и некоторые другие [6; 8].

Появление и существование долевой собственности предусмотрено и регулируется действующим законодательством. Так, согласно ст. 244 ГК РФ, недвижимое имущество может находиться в собственности двух или более лиц и принадлежать им на праве общей собственности [2]. Такое имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность). При этом каждый участник общей долевой собственности наделен правом по своему собственному усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться своей долей в праве общей долевой собственности, с учётом некоторых условий, предусмотренных законодательством. Необходимо отметить, что существенным обстоятельством является то, что ст. 40 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам право на жильё [1].

1.По мнению автора, существуют две глобальные проблемы, которые серьёзно затрудняют эффективное управление жилищным фондом,

находящимся в общей долевой собственности и оборот такого жилья:

– большой объём жилья находящегося в долевой собственности (не менее 60%) и постоянное его увеличение;
– нечёткость, пробельность и размытость формулировок действующего законодательства, регулирующего оборот долей в жилье.

Анализируя вопросы и проблемы правового регулирования оборота общей долевой собственности в жилье, необходимо отметить:

Во-первых, право собственности, например, на квартиру является вещным правом. И единоличному собственнику квартиры принадлежит право владения, пользования и распоряжения всей квартирой, то есть ему принадлежит доля в праве на данную квартиру в размере 100%. А что же будет принадлежать в такой квартире пятерым сособственникам, у каждого из которых по 1/5 доли в праве? И здесь мы сталкиваемся с тем, что сособственникам не принадлежит часть физического жилья, измеряемого в квадратных метрах, им и не принадлежит право на часть этого жилья. В данном случаем каждому из них принадлежит часть в праве собственности на всю квартиру – по 1/5 доле в праве общей долевой собственности на всю квартиру. При этом абсолютно непонятно кто из них и какую физическую площадь, и в каком месте квартиры может занимать и использовать.

Во-вторых, доля в праве общей долевой собственности не является жильём, что прямо вытекает из ст. 16 ЖК РФ [3]. Виды жилых помещений. К жилым помещениям относятся: жилой дом или его часть, квартира или её часть, комната.

В-третьих, доля в жилье не является недвижимостью, т.к. на неё нет указания в ст. 130 ГК РФ [2]. Недвижимые вещи. И у неё отсутствует соответствующие признаки, характеризующие недвижимость: площадь, физические границы расположения, что требуется для определения предмета в договоре продажи недвижимости в силу ст. 554 ГК РФ [2]. И кроме того невозможно индивидуализировать долю в праве по кадастровому номеру, так как кадастровый номер присваивается комнате, квартире, дому (объектам недвижимости), но не доли в праве в них.

В-четвёртых, действующее законодательство предполагает наличие «незначительной доли» (ст. 252 ГК РФ) [2]. Размер таких долей законом не определён, что порождает неясности, споры и конфликты, переходящие в длительные судебные разбирательства между сособственниками, где судам приходится своими решениями восполнять пробельность и расплывчатость формулировок норм законодательства. Данная практика восполнения пробельности закона судебными решениями, по мнению автора, спорна и не однозначна, указывает на несовершенство законодательства в данной сфере. При этом исход судебных разбирательств об определении гражданских правах и обязанностей имеет самое существенное значение в спорах о вселении в квартиру, определении порядка пользования, устранении препятствий в доступе, возможности выдела доли в натуре и других. И самое главное, - какова разрешённая возможность дробления долей в жилье: до 1/5, 1/10, 1/100, 1/1000 или ещё меньше?

Длительное время размер доли никак не регламентировался. В силу чего дробление долей в квартире достигло критического значения. Одним из знаковых дел, отражающих пробельность законодательства, регулирующего оборот долей, стало гражданское дело № 02-0403/2023 в Зюзинском районном суде г. Москвы [4]. Сособственник ¾ долей в праве на 2-х комнатную квартиру, площадью 46 м кв., обнаружил, что сособственник ¼ доли в период времени с октября 2001 г. по июнь 2022 г. осуществил «дарение-распыление» своей ¼ доли на 98 новых долей (собственников) и теперь в квартире зарегистрировано 317 человек, - новые собственники и их дети.

В данном деле налицо несовершенство закона, которым воспользовался недобросовестный сособственник ¼ доли в квартире. Такие квартиры получили устойчивое название – «резиновые квартиры». Подобное деление квартир на ничтожные доли практически исключает эти квартиры из оборота. Их невозможно продать, обменять, получить установленные налоги в бюджет и соответствующие коммунальные платежи.

Конечно же, данные ситуации недопустимы. Помимо прочего, появление «резиновых квартир», где зарегистрированы мигранты полностью противоречит интересам миграционной политики любого государства, так как:

– нарушает установленный порядок учёта граждан по месту жительства;
– создаёт необоснованную нагрузку на бюджет по выплатам социальных пособий жителям, их детям и др. категориям;
– способствует хищению бюджетных средств и т.д.

При этом, как оказалось, данная ситуация не является исключительной и уникальной в крупных городах. Только в Москве летом 2022 г. Прокуратура г. Москвы выявила 75 «резиновых квартир».

2.Подобное несовершенство законодательства в области регулирования оборота долевой собственности в жилье вызывает существенный резонанс в обществе. Накал настолько велик, что в Москве и Московской области образованы и активно работают две общественные организа-

ции, противодействующие захвату квартир через доли в квартирах, продвигающих через народных депутатов разных уровней законодательные инициативы в сфере регулирования правовых отношений в области долевой собственности.

Первая такая организация — «Общественный комитет по защите от квартирного рейдерства», руководитель Лобанов Сергей. Так же функционирует общественное правозащитное движение «Мой дом против квартирного рейдерства!», координатор движения — Евсеева Елена Петровна. Эти общественные организации имеют свои сайты в интернете, ведут активную деятельность и поддерживают граждан, пострадавших от квартирного рейдерства и создания «резиновых квартир».

Невзирая на усилия общественных организаций, продвигающих предложения в области изменения законодательства в области правового регулирования общей долевой собственности, изменения, регулирующие данную правовую сферу, явно не успевают за вызовами сегодняшнего дня.

3.Важной вехой в восполнении пробельности и совершенствовании законодательства, регулирующего долевую сферу в жилье, стало принятие 28.06.2022 г. Госдумой законопроекта, который запрещает делить имущество на «микродоли». Изменения внесены в ст. 30 Жилищного кодекса РФ, которая дополняется частью 1.1, согласно которой «собственник жилого помещения не вправе совершать действия, <...> влекущие разделение доли в праве общей собственности, если в результате таких действий площадь жилого помещения, приходящаяся на долю каждого из сособственников и определяемая пропорционально размеру доли каждого из сособственников, составит менее 6 кв. м общей площади на каждого сособственника».

При этом «указанные изменения не применяются при возникновении права общей долевой собственности на жилое помещение в силу закона, в том числе в результате наследования по любому из оснований, а также в случаях приватизации жилых помещений, а также при использовании маткапитала».

Данное законодательное нововведение вступило в силу и действует с 01.09.2022 г. Попробуем понять, как данное изменение законодательства будет работать на практике, защищая долевых собственников от мошенничеств, квартирный рейдеров и от появления «резиновых квартир».

Для примера возьмём среднюю площадь 1-но комнатной квартиры — 36 м кв., в ней площадь минимально разрешённой доли, без учёта указанных в законе исключений, будет составлять 1/6 (и менее) долю в праве общей долевой собственности.

Соответственно, в 2-х комнатной квартире средней площадью 54 м кв. минимальная для оборота доля составит 1/9 (и менее) долю в праве. При расчёте использует установленную законом площадь 6 м кв. от общей площади квартиры. Соответственно, в 3-х комнатной квартире средней площадью 66 м кв. микродоля будет равна 1/11 (и менее) доли в праве.

Для удобства оформим более наглядно:

- 1-но комн. кв., 36 м кв. Микродоля = 1/6 доли в праве и менее;
- 2-х комн. кв., 54 м кв. Микродоля = 1/9 доли в праве и менее;
- 3-х комн. кв., 66 м кв. Микродоля = 1/11 доли в праве и менее.

При этом ни в принятых поправках в законодательство, ни в пояснительных записках и юридических заключениях к законопроекту нет информации, обосновывающей размер микродоли и смысл расчёта её от общей, а не жилой площади помещения. Почему минимальная доля 6 м кв., а не 7, 9 или 12 м кв. и почему она рассчитывается от общей, а не от жилой площади? Таких объяснений и обоснованных расчётов нет, что порождает ещё больше вопросов, так как ранее законодательно уже закреплялись минимальные размеры площади жилья на 1 человека:

- Ст. 105 ЖК РФ определяет минимальную жилую площадь в общежитиях – 6 м кв. жилой площади на 1 человека [3];
- П. 3 ст. 9 Закона г. Москвы от 14.06.2006 г. определяет норматив жилой площади на 1 человека в 10 м кв. [4];
- Ст. 3 Закона Санкт-Петербурга от 19.07.2005 г. (с изм. и доп.) определяет: учётная норма площади жилого помещения на 1 человека – 9 м кв. и 15 м кв. – для проживающих к коммунальных квартирах [5].

Правила, установленные данными правовыми актами, определяли, что в 1-но комнатной квартиры общей площадью 36 м кв. и жилой площадью 18-20 м кв. могут проживать и (или) быть собственниками 2-3 человека и не более. Теперь же законодатель определил площадь микродоли – 6 м кв. и менее от общей площади жилья (квартиры). Что позволяет претендовать на проживание в 1-но комнатной квартире 6 человекам-собственникам.

**Заключение.** Введение в законодательство правового понятия «микродоля» и определение размера минимальной площади, которая должна приходиться на микродолю, в размере не менее 6 м кв. общей площади жилого помещения (квартиры) является существенной вехой на пути нормализации правового регулирования оборота

долевой собственности. Как же повлияет изменение законодательства на достижение заявленных целей?

1. Борьба с мошенничеством. Мошенничество – хищение чужого имущества путём обмана или злоупотребления. Таким образом, законодательное установление микродоли и её размера не имеет для мошеннических действий никакого значения. Как правило, через приобретение долей осуществляется захват квартир так называемыми «квартирными рейдерами».

2. Противодействие квартирному рейдерству. Действующим российским законодательством понятие «квартирное рейдерство» никак не определено. Исходя из определения толкового словаря, «рейдерство» – захват и уничтожение чужого имущества. Соответственно, «квартирное рейдерство» - захват чужого жилого имущества (жилья) и (или) уничтожение чужого имущества внутри жилья. Подобный захват возможно произвести, приобретая только существенную долю, – на которую можно определить комнату для проживания. Рейдеров интересует приобретение 2/3, 3/4 доли в 1-но комнатной, 1/2, 2/3 доли в 2-х комнатной, 1/3, 1/2, 2/3 в 3-х комнатной, 1/4, 1/3, 1/2, 2/3 доли в 4-х комнатной квартире. На эти доли приходятся не менее 20 м кв. общей площади квартиры, что позволяет рейдерам успешно вселяться, занимать отдельные комнаты, получать преимущество в переговорах, выигрывать судебные споры, диктовать свои условия, пользуясь наличием существенной долей в праве. При этом микродоля не входит в круг интересов квартирных рейдеров в силу своей незначительности и высоких рисков принудительного выкупа.

3. Противодействие появлению «резиновых квартир». Ограничение размера доли в пересчёте на приходящуюся на неё площадь (не менее 6 м кв.) будет препятствовать бесконечному дроблению долей. Теперь будет перекрыта возможность искусственному рукотворному созданию «резиновых квартир», что позитивно скажется на соблюдении миграционного законодательства, снизит нагрузку на бюджет в части дополнительных социальных выплат и исключит коррупционную составляющую в сфере регистрации граждан по месту жительства.

Тем не менее, автор полагает, что необходимы более существенные и радикальные законодательные меры для всемерного способствования сокращению долевой собственности и расширению единоличной (частной) собственности на жильё. Необходимы меры для определения размера долей не менее 1/4 в 4-х комнатной квартире, 1/3 в 3-х комнатной квартире, не менее 1/2 в 1-но и 2-х комнатных квартирах. Так чтобы на долю в квартире можно было определить комнату для проживания.

**Список литературы:**

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.08.2023).

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., посл. ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.

[3] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_51057/ (дата обращения: 12.08.2023).

[4] Закон г. Москвы от 14.06.2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (с изм. и доп.), п. 3 ст. 9. [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/385656/ (дата обращения: 12.08.2023).

[5] Закон г. Санкт-Петербурга от 19.07.2005 г. № 407-65 «О порядке ведения учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставлении жилых помещений по договорам социального найма в Санкт-Петербурге» (с изм. и доп.), ст. 3. [Электронный ресурс]. – URL: https://base.garant.ru/7948784/ (дата обращения: 12.08.2023).

[6] Богданов О.В. Проблемы злоупотребления правом при отчуждении долей в жилом помещении // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 5. С. 122-125.

[7] Дайшутов М.М., Бойцова Ж.А. К вопросу о признании доли общей жилой площади незначительной // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. – С. 60-63.

[8] Невзгодина Е.Л. Правовые особенности продажи доли в праве общей собственности на жилье // Вестник Омского университета. 2004. № 1. – С. 111-114.

[9] Рабаданова З.К. Реализация доли в праве долевой собственности на жилое помещение: проблемные аспекты // Образование и право. 2021. № 6. – С. 122-125.

[10] Рамзаева Л.Б., Манько О.В. Некоторые вопросы обеспечения прав и законных интересов собственника жилья // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3 (140). – С. 126-130.

**Spisok literatury:**

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya

01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya): federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 03.08.2018) (s izm. i dop., posl. red.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32.

[3] ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.09.2023) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_51057/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[4] Zakon g. Moskvy ot 14.06.2006 g. № 29 «Ob obespechenii prava zhitelej goroda Moskvy na zhilye pomeshcheniya» (s izm. i dop.), p. 3 st. 9. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/385656/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[5] Zakon g. Sankt-Peterburga ot 19.07.2005 g. № 407-65 «O poryadke vedeniya ucheta grazhdan v kachestve nuzhdayushchihsya v zhilyh pomeshcheniyah i predostavlenii zhilyh pomeshchenij po dogovoram social'nogo najma v Sankt-Peterburge» (s izm. i dop.), st. 3. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://base.garant.ru/7948784/ (data obrashcheniya: 12.08.2023).

[6] Bogdanov O.V. Problemy zloupotrebleniya pravom pri otchuzhdenii dolej v zhilom pomeshchenii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2018. № 5. S. 122-125.

[7] Dajshutov M.M., Bojcova ZH.A. K voprosu o priznanii doli obshchej zhiloj ploshchadi neznachitel'noj // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 6. – S. 60-63.

[8] Nevzgodina E.L. Pravovye osobennosti prodazhi doli v prave obshchej sobstvennosti na zhil'e // Vestnik Omskogo universiteta. 2004. № 1. – S. 111-114.

[9] Rabadanova Z.K. Realizaciya doli v prave dolevoj sobstvennosti na zhiloe pomeshchenie: problemnye aspekty // Obrazovanie i pravo. 2021. № 6. – S. 122-125.

[10] Ramzaeva L.B., Man'ko O.V. Nekotorye voprosy obespecheniya prav i zakonnyh interesov sobstvennika zhil'ya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2021. № 3 (140). – S. 126-130.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-240-247
NIION: 2018-0076-9/23-702
MOSURED: 77/27-023-2023-9-702

***ГОЛУБЕВ Егор Витальевич,***
*преподаватель кафедры международного права и международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности Российской государственной академии интеллектуальной собственности,*
*e-mail: e.golubev@rgiis.ru*

# ПРОБЛЕМАТИКА КОЛЛИЗИОННОЙ ПРИРОДЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

**Аннотация.** *Настоящая статья посвящена рассмотрению проблематики включения в состав международного частного права материальных и процессуальных норм. В советской и российской правовой доктрине сложился подход, в соответствии с которым исключительно коллизионный характер международного частного права препятствует эффективному регулированию частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом. В связи с этим, отечественные правоведы предложили включать в состав данной правовой отрасли также материальные и процессуальные нормы, что до сих пор остаётся предметом дискуссии в юридической науке, исследование которой по-новому раскрывает сущность международного частного права.*

**Ключевые слова:** *международное частное право, коллизионные нормы, коллизионное право, история международного частного права, российская правовая доктрина.*

***GOLUBEV E.V.,***
*Lecturer at the Department of International Law and International and International Cooperation in the Field of Intellectual Property, Russian State Academy of Intellectual Property*

# PROBLEMS OF CONFLICT NATURE INTERNATIONAL PRIVATE LAW IN THE RUSSIAN LEGAL DOCTRINE

**Annotation.** *The article is devoted to the consideration of the problem of including substantive and procedural norms in private international law. In the Soviet and Russian legal doctrine, an approach has developed, according to which the exclusively conflicting nature of private international law prevents the effective regulation of private law relations complicated by a foreign element. In this regard, domestic lawyers have proposed to include substantive and procedural norms in this legal branch, which is still the subject of discussion in legal science, the study of which reveals the essence of private international law in a new way.*

**Key words:** *private international law, conflict rules, conflict of laws, history of private international law, Russian legal doctrine.*

Международное частное право представляет собой одну из самых интересных правовых отраслей, так как содержит в себе нормы, не встречающиеся больше нигде в праве – коллизионные. Указанные нормы не напрямую регулируют общественные отношения, но напротив, определяют правопорядок, который должен применяться в конкретном правоотношении, осложнённом иностранным элементом, то есть разрешают коллизию между правовой системой государства, на территории которого осуществляется правоотношение, и законодательством государства, к праву которого относится иностранный элемент. Уже исходя из данного упрощённого определения можно сделать вывод о том, что с начала своего возникновения МЧП вызывало интерес у юристов, как теоретиков, так и практиков, ввиду своеобразия предмета данной отрасли. Всю историю существования этой правовой системы в доктрине идут многочисленные споры о её различных аспектах, которые продолжаются до сих пор, в связи с чем разные специалисты даже по-разному называют указанную отрасль – либо международным частным правом, либо коллизионным, либо конфликтным или даже конфликтом прав. Эти названия

имеют важное значение для правоведов, их использующих, так как уже исходя из того, как учёный называет эту группу норм, он тем самым указывает на то, какой концепции правопонимания придерживается. Несмотря на то, что коллизионная норма как правовое явление является характерной чертой этой отрасли и именно через сущность коллизионной нормы зачастую объясняется сущность всего международного частного права в целом (как это сделано выше), не все исследователи соглашаются в том, что МЧП можно свести исключительно до совокупности коллизионных норм. Признавая важность данных норм в этой сфере права, значительная часть российских исследователей придерживается мнения о том, что по своему предназначению международное частное право должно не просто разрешать коллизии между правовыми системами, но и непосредственно регулировать общественные отношения в частноправовой области, что подразумевает необходимость включения в данную отрасль материальных и процессуальных норм. Указанный подход имеет важное значение для доктрины МЧП, так как принципиальным образом меняет его место и роль в правовой системе, что в свою очередь непосредственно влияет на законодательство в этой области. Тем не менее, данный взгляд не является аксиоматичным в науке, что во многом объясняется его относительно недавним возникновением, ввиду чего по поводу включения материальных норм в состав международного частного права велась и ведётся примечательная дискуссия, характерная именно для отечественной правовой доктрины, в связи с чем её изучение представляет собой значительный интерес для понимания этой отрасли в целом.

Как таковое, МЧП возникло в XIV веке Северной Италии и уже изначально было посвящено разрешению коллизий между конкурирующими законодательствами в рамках частных правоотношений, то есть с самого начала оно обладало исключительно коллизионной природой и именно в таком качестве развивалось на протяжении следующих столетий, называясь коллизионным. Наука этой отрасли была посвящена исследованию юридической природы коллизионных норм, сфере их действия, возможности ограничения, обязательности применения и так далее. Возникшие в Западной Европе итальянская, французская, голландская школы коллизионного права, изучая его различные аспекты, никогда не касались вопроса о том, есть ли необходимость включения в состав данного права материальных или процессуальных норм, так как подобная идея противоречила правопониманию МЧП того времени, ввиду чего дискуссия относительно необходимости пересмотра состава норм, составляющих международное частное право, не возникала. Тот факт, что только коллизионные нормы составляют эту правовую систему, которая, условно выражаясь, для них предназначена, являлся фундаментом науки коллизионного или конфликтного права в тот момент, когда оно появилось в Российской Империи в середине XIX столетия. Уже Д.И. Мейер, «открывший» международное частное право для отечественного научного сообщества, раскрывая сущность данной отрасли, указывает на то, что «есть много таких юридических отношений, которые начинаются в одной местности, продолжаются в другой и оканчиваются в третьей. Между тем, различные местности могут состоять под господством различных законов, даже под влиянием различных территориальных властей и вопрос о применении закона относительно места утрачивает первоначальную простоту» [1. С. 56], то есть наглядно демонстрирует ситуации, сам факт существования которых стал основанием для возникновения коллизионного права как отрасли, определяющей применимое законодательство. В свою очередь, известный российский специалист по международному публичному праву Фёдор Фёдорович Мартенс дефинировал международное частное право в качестве «совокупности юридических норм, определяющих применение к данному правовому отношению... в области международного оборота, права или закона отечественного или иностранного государства» [2. С. 289], подчёркивая, что по сути единственной функцией МЧП является именно разрешение коллизий между правовыми системами различных государств. Отталкиваясь от коллизионной природы международного частного права, выдающийся отечественный цивилист К.И. Малышев развивал теорию о «межобластных коллизиях» [3. С. 43], посвящённую исследованию юридических ситуаций, когда возникает конфликт между правовыми системами, существующими на территории одного государства, которые этот правовед предлагал разрешать посредством lex fori, «закону суда», коллизионной привязки, широко распространённой в МЧП. В свою очередь, именно исходя из специфики коллизионных норм, юрист и учёный М.И. Брун вовсе относил конфликтное право не к частноправовым отраслям, а к публично-правовым, так как исходя из того, что оно состоит из коллизионных норм, международное частное право, «предопределяя поведение судей данной страны, ни к чему не обязывает частных лиц» [4. С. 151], то есть по сути своей оно регулирует не частноправовые, но публично-правовые отношения, указывая органам государства, какое право им применять, и не более. Из вышеперечисленного видно, что для правоведов Российской Империи, исследовавших МЧП, его коллизи-

онный характер был объективным и аксиоматичным, не только не являвшимся предметом дискуссий, но и вовсе представляющим собой отправную предпосылку для анализа указанной отрасли. Однако, уже в скором времени отечественное научное сообществ изменит свой взгляд на данное, казалось бы, самоочевидное положение в науке международного частного права.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом трансформировала отечественную юриспруденцию исходя из необходимости привести правовую систему нашей страны в соответствие с новой государственной идеологией, однозначно отрицающей предмет регулирования коллизионного права – международные частноправовые отношения. Во-первых, данное право по большей части регулировало такие виды общественных отношений, которые к моменту возникновения коммунистического общества должны были просто исчезнуть, в частности семейные и коммерческие отношения, ввиду их сущностной несовместимости с будущим общественным устройством. Во-вторых, любые контакты граждан Советской Республики с несоциалистическими государствами, особенно во время Гражданской войны, воспринимались в качестве контрреволюционного явления, так как в первые годы правления коммунистической партии считалось, что революция, произошедшая в России, должна была вызвать волну подобных революций в остальных государствах мира, поэтому какое-либо взаимодействие с юрисдикциями реакционных государств, особенно в сфере частных отношений, считалось враждебным актом. В-третьих, исходя из социалистического правопонимания, все регулируемые правом отношения считались публичными, так как сам факт нормативного регулирования данных отношений свидетельствует о наличии в них государственного интереса, из-за чего в выделении частного права и составляющих его отраслей нет теоретического и практического смысла. Следовательно, для МЧП в зарождающемся советском государстве не было благоприятных условий, как из-за коммунистической идеологии, концептуально противоречащей коллизионному праву, так и из-за острого политического кризиса, охватившего Россию в конце 1910-ых и начале 1920-ых годов, вследствие чего существование как самого международного частного права, так и его доктрины казалось бы стояло под вопросом, однако оно не только сохранилось, но именно благодаря кардинальному изменению социально-политической обстановки в нашей стране в значительной степени преобразилось и даже вышло на неожиданный виток развития.

Коллизионное право действительно идеологически воспринималось негативно, однако в основном это связано не столько с предметом его регулирования, так как после стабилизации политической обстановки в стране контакты с иностранными государствами и их жителями стали постепенно восстанавливаться ввиду объективных факторов существования государства, сколько с тем, как эта сфера права использовалось. С идеологических позиций большевики критиковали современное им положение в мире, при котором большинство стран мира впало в экономическую зависимость от европейских держав из-за империалистической политики, проводимой последними, что одновременно привело к росту благосостояния западных государств, и как следствие, делало их коммерсантов выгодными контрагентами для местных предпринимателей. В связи с этим, в интересах европейцев торговые взаимоотношения между ними регулировались законодательствами западных государств, а возникающие торговые споры между европейскими торговцами и жителями полуколониальных стран разрешались в коммерческих арбитражах, учреждённых европейцами, таких как консульские арбитражи в Османской Империи [5. С. 59] или суды в европейских сеттльментах в Цинском Китае [6. С. 64], что в итоге посредством разрешения правовых коллизий приводило к европейскому доминированию в таких странах и усилению их зависимости от Запада. Таким образом, международное частное право воспринималось как инструмент империалистической политики Европы и именно в этом контексте несло потенциальную опасность для молодого советского государства, исходя из чего первые социалистические правоведы видели корень проблемы именно в характере коллизионных норм. В том, что МЧП являлось коллизионным правом, то есть буквально состоявшим исключительно из коллизионных норм, советские юристы видели возможность его использования в империалистических целях, так как разрешение коллизий де факто служило на руку гражданам и организациям западных государств в ущерб интересам местных субъектов, что касалось и молодого советского государства. По мнению таких правоведов как С.И. Раевич, международное частное право являлось формой борьбы капиталистических стран с новым социалистическим строем, так как наука МЧП капиталистических стран того времени оценивалась им в качестве «идеологического выразителя и сознательного или бессознательного апологета империализма» [7. С. 19], ввиду чего действие основанных на подобной антимарксистской доктрине норм представляло собой угрозу коммунистической идеологии. Именно для избежания подобной ситуации в советской правовой доктрине возникло предложение о включение в состав международного част-

ного права помимо коллизионных также материальных и процессуальных норм, регулирующих как правовое положение иностранных граждан и организаций в СССР, так и советских граждан зарубежом. С одной стороны, это стало важной теоретической новацией, которая сама по себе вызывала неоднозначную реакцию у научного сообщества, а с другой стороны подобное нововведение тесно ассоциировалось с политической лояльностью советской власти, следовательно оппоненты данного подхода автоматически относились к противоположному идеологическому лагерю, из-за чего дискуссия о включении в МЧП материальных и процессуальных норм приобрела особо острый характер.

В частности, российский юрист А.Н. Макаров, покинувший СССР в 1925 году и приобрётший известность в качестве специалиста по гражданству и правовому статусу апатридов, был в числе оппонентов нового правопонимания МЧП, отстаивая его коллизионную природу. Так, в 1924 году этим учёным была издана работа «Основания международного частного права» [8], а уже в следующем году последовал его другой труд, «Правовое положение иностранцев в СССР» [9], что стало своеобразным академическим заявлением против возникшей тенденции в отечественной доктрине включать материально-правовые нормы в МЧП. Дело в том, что исходя из положений социалистической концепции международного частного права, правовой статус иностранных граждан, естественным образом состоящий из материальных и процессуальных норм, должен составлять предмет МЧП ввиду того, что в сферу регулирования данной отрасли должны входить все имущественные и личные неимущественные отношения иностранных субъектов на территории советского государства. В свою очередь, А.Н. Макаров свою первую монографию, в которой учёный исследует основания международного частного права, посвящает анализу исключительно коллизионных норм, в то время как правовое положение иностранцев в Советском Союзе он выносит за пределы данного права, распределяя по иным отраслям, что бесспорно противоречило новому направлению, возникшему в отечественной юридической доктрине. Уже само определение МЧП, данное А.Н. Макаровым в «Основаниях…», согласно которому эта отрасль представляет собой «совокупность правовых норм, определяющих пространственные пределы действия разноместных гражданских законов» [8. С. 15.], относит его к сторонникам дореволюционного, а следовательно, реакционного подхода. Так, В.М. Корецкий, выдающийся советский юрист-международник, в своей рецензии на книгу А.Н. Макарова «Правовое положение иностранцев в СССР» писал следующее: «Рецензируемую брошюру профессор Макаров опубликовал вслед за своей книгой «Основные начала международного частного права». Это сразу же вызывает вопрос, целесообразно ли обособленное изложение правового положения иностранцев (т.н. права иностранцев)? <…> Профессор Макаров… излагает «право иностранцев» как отдельную дисциплину с особыми источниками и содержанием, противопоставляя ее международному частному праву» [10. С. 389]. Ввиду этого, труды А.Н. Макарова по МЧП стали объектами традиционной критики в советской науке, несмотря на признание научной ценности ряда положений, сделанных учёным.

В свою очередь, необходимость объединения международного частного права и правового статуса иностранцев и как следствие включение материальных и процессуальных норм в нормативный корпус международного частного права было детально аргументировано в отечественной науке. Так, по поводу объединения коллизионных норм со статусом иностранных субъектов В.М. Корецкий считал, что их объединение необходимо в силу того, что и коллизионное право, и правовой статус иностранцев направлены на международно экономические отношения, исходя из чего регулируемые ими правоотношения являются однородными, поэтому они должны входить в состав предмета одной отрасли, МЧП [11. С. 137]. Более того, по его мнению, коллизионные нормы вовсе «отживают свой век» [12. С. 453.], и в итоге, по его мнению, исходя из будущего развития юридической техники международное частное право вовсе будет состоять только из материальных и процессуальных норм. Также, важное концептуальное обоснование новой системы МЧП с позиций социалистического правопонимания осуществили И.С. Перетерский и С.Б. Крылов в своём учебнике «Международное частное право» [13], которую они подразделяли на три группы норм: а) регулирующих гражданско-правовые отношения иностранцев в СССР и советских лиц за границей; б) определяющих, каким законом (т. е. законом какой страны) регулируются гражданско-правовые отношения, возникающие из фактов, имевших место за границей, и реализуемые в СССР, либо гражданско-правовые отношения, возникающие из фактов, имевших место в СССР, и реализуемые за границей; в) определяющих процессуальные права иностранцев в СССР и советских лиц за границей [13. С. 10].

Данный подход получил широкое признание в советской науке, в частности Л.А. Лунц, выдающийся специалист по МЧП, считал, что определение И.С. Перетерского и С.Б. Крылова «получило подтверждение как исходное положение для

отграничения указанной отрасли правоведения от смежных отраслей» [14. С 13], в свою очередь М.М. Богуславский также разделял подход, в соответствии с которым материальные нормы составляют неотъемлемую часть МЧП наряду с коллизионными, утверждая то, что в него должны входить «все нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения с иностранным элементом» [15. С. 19]. Позиция о включении материальных норм в состав международного частного права стала прочно ассоциироваться с советской доктриной этой правовой отрасли, ввиду чего среди отечественных правоведов стало распространённым мнение о традиционном характере этой позиции для отечественной юридической науки. В частности, об этом пишет В.П. Звеков: «Не будет преувеличением сказать, что взгляд на международное частное право как на право, структура которого не ограничивается коллизионными нормами, образует одно из традиционных положений отечественной доктрины» [16. С. 36], указывая на общепризнанность в отечественном научном сообществе представления о том, что МЧП не следует сводить исключительно к коллизионному праву. С ним согласна И.В. Гетьман-Павлова, утверждающая то, что «в настоящее время практически общепризнанно, что нормативная структура МЧП не исчерпывается только коллизионными нормами» [17. С. 25]. Таким образом, большинство советских и современных российских специалистов по международному частному праву разделяют точку зрения, возникшую в начале советского периода развития отечественной правовой доктрины, в соответствие с которой МЧП должно не просто разрешать коллизии между различными правопорядками, но также непосредственно регулировать частные правоотношения, осложнённые иностранным элементом, исходя из однородности этих групп правоотношений.

Тем не менее, несмотря на то что указанное положение признано большинством представителей советской и российской доктрины международного частного права, нельзя сказать, что оно является единственной точкой зрения на этот вопрос, по этому поводу продолжается дискуссия. Так, ещё в советское время коллизионную природу МЧП отстаивал А.Б. Левитин, считая, что включение материальных норм в состав международного частного права обусловлено недооценкой их роли при разрешении коллизии между различными правопорядками относительно определённого правоотношения [18. С. 95], и в то же самое время утверждал, что именно «благодаря… своеобразной роли коллизионные нормы и могут быть выделены из гражданского права… в самостоятельную отрасль права» [18. С. 96], то есть именно особенная природа коллизионных норм является причиной их выделения в отдельную правовую отрасль, и включение в неё материальных норм противоречит её сущности и функции – разрешать коллизии между различными законодательствами. Так, на современном этапе В.А. Белов также придерживается позиции коллизионистов по вопросу природы МЧП, считая, что оно представляет собой «совокупность «норм о нормах», точнее о применении национальных материально-правовых норм к отношениям с участием иностранного элемента… МЧП как область объективного права – это совокупность исключительно коллизионных норм» [19. С. 263], то есть сущностно материальные нормы не должны входить в его состав, поскольку предназначение этой отрасли заключается не в прямом регулировании отношений, но в определении материальных норм, с помощью которых эти правоотношения должны регулироваться. Также Г.М. Вельяминов считает, что предметом международного частного права является «урегулирование правоприменительных коллизий между конкурирующими национальными правопорядками» [10. С. 128], но нисколько не конкретные частноправовые отношения, которые следовало бы разрешать с помощью материально-правовых норм, ввиду чего их включение в состав этой отрасли нецелесообразно. Важно отметить позицию Н.П. Асланян, констатирующую проблему в доктрине международного частного права, связанную с тем, что теоретическое отнесение материально-правовых норм, в частности гражданских, семейных, трудовых и процессуальных, к науке международного частного права, избыточно с академической точки зрения, так как они «уже входят в предмет исследования соответствующих научных дисциплин» [21. С. 67], то есть теории гражданского, семейного, трудового и процессуального права соответственно, следовательно их включение в МЧП также не имеет смысла, поскольку правоотношения, осложнённые иностранным элементом и очевидно регулируемые национальным правом, должны входить в те отрасли национального права, которые в свою очередь регулируют однородные им отношения, в тоже время как международное частное право должно применяться только в случае возникновении коллизий между правовыми системами.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что в современной российской науке до сих пор остаётся не решённым вопрос о природе норм, входящих в международное частное право, и как следствие о составе регулируемых им правоотношениях, хотя законодательство как СССР, так и Российской Федерации сформировано под влиянием сторонников традиционного подхода, сложившегося в советской доктрине. Тем не менее, любая наука остаётся наукой пока

в ней существует дискуссия, что особенно важно в случае МЧП, так как из-за специфики объекта изучения количество исследователей в этой области относительно невелико, отчего мнение каждого учёного становится особенно ценным. Несмотря на то, что о факте существования дискуссии по какому-либо научному вопросу делается акцент обычно сторонниками позиции, находящейся в «меньшинстве», по итогам исследования автор настоящей статьи пришёл к выводу о верности положений, составляющих сущность традиционной для российской доктрины теории. Международное частное право с точки зрения современного отечественного законодательства регулирует частноправовые отношения, осложнённые иностранным элементом, что означает намного более широкий предмет регулирования чем в том случае, если бы данная отрасль состояла исключительно из коллизионных норм. Более того, сама формулировка МЧП закладывает правовую природу данной отрасли, которая предполагает в себе как материальный, так и коллизионный методы регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом, в то время как совокупность только коллизионных норм не соответствует подобной формулировке. При это важно отметить, что из дореволюционной отечественной доктрины международного частного права самой точной концепцией этой отрасли следует признать правопонимание М.И. Бруна, относящего коллизионное право (без материальных и процессуальных норм) к публично-правовым отраслям. Действительно, с помощью коллизионных норм на территории государства применяются нормы иностранного права, иными словами посредством применения коллизионных норм санкционируется действие норм иностранных законов, то есть государство признаёт нормативный характер положений иностранного права, в целом на его территории не действующего, что бесспорно несёт в себе прежде всего публичный интерес, несмотря на то, что указанные нормы регулируют частноправовые отношения (то есть несмотря на безусловное наличие в них частного интереса, приоритет принадлежит интересу государственному). Таким образом, совокупность «норм о нормах» [19. С. 263], предлагаемая Беловым в качестве альтернативы существующему МЧП, должна будет отнесено к праву публичному, при этом разумеется встанет вопрос о его месте в системе публично-правовых отраслей, что в итоге породит ещё больше дискуссий и однозначно осложнит правореализацию новой отрасли. В свою очередь, современное международное частное право, сочетая в себе коллизионные и материальные нормы, больше отвечает потребностям правового регулирования, выделяя из предмета частного права все отношения, осложнённые иностранным элементом, в которых как отношения, непосредственно регулируемые материальными нормами, так и отношения, для которых необходимо определение правопорядка с помощью коллизионных норм, являются однородными по своей сущности. Следовательно, акцент с коллизионной природы норм, регулирующих правоотношения, переносится на содержащийся в них иностранный элемент, благодаря чему МЧП из явления, замкнутого в правовой реальности, становится отраслью, напрямую регулирующей общественные отношения, более приближённую к реальной жизни.

Таким образом, превалирующее в доктрине международного частного права концепция правопонимания указанной отрасли объясняется не только её традиционностью, но и большей практической эффективностью, а также соответствию основам права. Безусловно, МЧП в современном виде намного более удобно как для участников общественных отношений, так и для правоприменителя, чем отдельное коллизионное право, относящееся к публичному праву, и огромному множеству материальных норм, распределённых по различным отраслям частного права, что бесспорно являлось бы препятствием и для судебной практики, и для правовой доктрины, и что самое главное, для формирования высокого уровня правосознания в данной области у профессиональных юристов, предпринимателей, российских и иностранных граждан, чья жизнь связана с несколькими государствами. Представляет собой особый исследовательский интерес, что подобная ситуация в международном частном праве сложилась благодаря воздействию марксистко-ленинской идеологии, негативно настроенной к предмету регулирования данного права, однако подобная «ирония судьбы» диалектически закономерна, что свидетельствует о внутренней логике подобного правопонимания МЧП. Тем не менее важно отметить, что дискуссия о природе международного частного права необходима и её наличие свидетельствует о его позитивном развитии, так как наука невозможна без плюрализма мнений. Ни в коем случае нельзя отвергать коллизионную теорию международного частного права в качестве атавистической, напротив, её аргументация раскрывает сущность этой отрасли, способствует развитию апологетики устоявшейся на сегодняшний день концепции, а также позволяет в рамках дискуссии прийти к новым идеям, стимулирующим развитие этого права. Вполне возможно, что в итоге сложившейся дискуссии сформируется конвергенция противоположных мнений, благодаря чему российская доктрина МЧП выйдет на новый этап своего концептуального развития.

**Список литературы:**

[1] Мейер Д.И. Русское гражданское право. (Чтения Д.И. Мейера). Общая часть. Вып. I.

[2] Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов. 4-е изд. СПб., 1898.

[3] Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.

[4] Брун М. И. Введение в международное частное право. Петроград, 1915.

[5] История международного коммерческого арбитража/ Глава из учебника «Международный коммерческий арбитраж» под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского и Г.В. Севастьянова (СПб.-М., 2018).

[6] Дудин П.Н. – Квазигосударственные границы европейских держав в Восточной Азии: «экспорт юрисдикции» и иностранные поселения в Китае в конце XIX- начале XX века // Международные отношения. – 2019. – № 4.

[7] Раевич С.И. Международное частное право / С.И. Раевич. – Москва: Советское законодательство, 1934.

[8] Макаров А.Н. Основания международного частного права. Москва, 1924.

[9] Макаров А.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. Харьков, 1925.

[10] Корецкий В.М. Рецензия на книгу: Макаров А.Н. Правовое положение иностранцев в СССР / В.М. Корецкий // Вестник Советской Юстиции. – 1925. – № 9.

[11] Корецкий В.М. Международное хозяйственное право и международное частное право / В.М. Корецкий // Избранные труды. В 2 кн. – Киев: Наукова думка, 1989. – Кн. 1.

[12] Корецкий В.М. Рецензия на книгу: Перетерский И.С. Очерки международного частного права РСФСР / В.М. Корецкий // Вестник Советской Юстиции. – 1925. – № 10-11.

[13] Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право / Москва: Госюриздат, – 1959.

[14] Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть / Л.А. Лунц. – Москва: Юрид. лит., 1973.

[15] 15 Богуславский М.М. Международное частное право учебник / М.М. Богуславский. – Москва: Международные отношения, 1989.

[16] Звеков В.П. Международное частное право: курс лекций / В.П. Звеков. – Москва: Норма, 2000.

[17] Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право учебник / И.В. Гетьман-Павлова. – Москва: Эксмо, 2005.

[18] Левитин А.Б. К вопросу о предмете международного частного права / А.Б. Левитин // Правоведение. – 1959. – № 3.

[19] Белов В.А. Гражданское право. В 2 т. / В.А. Белов. – Москва: Юрайт, 2011. – Т. 1: Общая часть.

[20] Вельяминов Г.М. Понятие международного частного права и наука о транснациональных частноправовых отношениях / Труды института государства и права РАН. – 2015. – № 3.

[21] Асланян Н.П. Предмет международного частного права: формирование доктринальных представлений // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 1.

**Spisok literatury:**

[1] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. (CHteniya D.I. Mejera). Obshchaya chast'. Vyp. I.

[2] Martens F. F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. 4-e izd. SPb., 1898.

[3] SHershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). M., 1995.

[4] Brun M. I. Vvedenie v mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Petrograd, 1915.

[5] Istoriya mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha/ Glava iz uchebnika «Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh» pod red. O.YU. Skvorcova, M.YU. Savranskogo i G.V. Sevast'yanova (SPb.-M., 2018).

[6] Dudin P.N. – Kvazigosudarstvennye granicy evropejskih derzhav v Vostochnoj Azii: «eksport yurisdikcii» i inostrannye poseleniya v Kitae v konce XIX- nachale XX veka // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2019. – № 4.

[7] Raevich S.I. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo / S.I. Raevich. – Moskva: Sovetskoe zakonodatel'stvo, 1934.

[8] Makarov A.N. Osnovaniya mezhdunarodnogo chastnogo prava. Moskva, 1924.

[9] Makarov A.N. Pravovoe polozhenie inostrancev v SSSR. Har'kov, 1925.

[10] Koreckij V.M. Recenziya na knigu: Makarov A.N. Pravovoe polozhenie inostrancev v SSSR / V.M. Koreckij // Vestnik Sovetskoj YUsticii. – 1925. – № 9.

[11] Koreckij V.M. Mezhdunarodnoe hozyajstvennoe pravo i mezhdunarodnoe chastnoe pravo / V.M. Koreckij // Izbrannye trudy. V 2 kn. – Kiev: Naukova dumka, 1989. – Kn. 1.

[12] Koreckij V.M. Recenziya na knigu: Pereterskij I.S. Ocherki mezhdunarodnogo chastnogo prava RSFSR / V.M. Koreckij // Vestnik Sovetskoj YUsticii. – 1925. – № 10-11.

[13] Pereterskij I.S., Krylov S.B. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo / Moskva: Gosyurizdat, – 1959.

[14] Lunc L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava. Obshchaya chast' / L.A. Lunc. – Moskva: YUrid. lit., 1973.

[15] Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo uchebnik / M.M. Boguslavskij. – Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1989.

[16] Zvekov V.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kurs lekcij / V.P. Zvekov. – Moskva: Norma, 2000.

[17] Get'man-Pavlova I.V. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo uchebnik / I.V. Get'man-Pavlova. – Moskva: Eksmo, 2005.

[18] Levitin A.B. K voprosu o predmete mezhdunarodnogo chastnogo prava / A.B. Levitin // Pravovedenie. – 1959. – № 3.

[19] Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. V 2 t. / V.A. Belov. – Moskva: YUrajt, 2011. – T. 1: Obshchaya chast'.

[20] Vel'yaminov G.M. Ponyatie mezhdunarodnogo chastnogo prava i nauka o transnacional'nyh chastnopravovyh otnosheniyah / Trudy instituta gosudarstva i prava RAN. – 2015. – № 3.

[21] Aslanyan N.P. Predmet mezhdunarodnogo chastnogo prava: formirovanie doktrinal'nyh predstavlenij // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. 2022. T. 23, № 1.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-248-252
NIION: 2018-0076-9/23-703
MOSURED: 77/27-023-2023-9-703

***АВДЕЕВА Ирина Сергеевна,***
*к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», e-mail: mail@law-books.ru*

# ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИЯ

**Аннотация.** *В работе рассматриваются актуальные направления развития предмета финансового права, а также идентификации финансово-правовых отношений в предпринимательской сфере. Подчеркивается значимость правового регулирования для современного развития государства и общества. Анализируются правоотношения, возникающие в ходе финансовой деятельности негосударственных субъектов, обеспечивающих публичные интересы.*

**Ключевые слова:** *предмет финансового права, предмет предпринимательского права, публично-правовой механизм регулирования общественных отношений, публичные финансы, публичный интерес, публичные закупки, частно-публичные закупки, организации с преимущественным участием публично-правовых образований.*

***AVDEEVA Irina Sergeevna,***
*Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Central Branch of the Federal State Educational Institution «Russian State University of Justice»*

# FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP: PROBLEMS OF IDENTIFICATION AND REGULATION

**Annotation.** *The article considers the actual directions of development of the subject of financial law, as well as the identification of financial and legal relations in the business sphere. The importance of law regulation for the modern development of the state and society is emphasized. Legal relations arising in the course of financial activity of non-state subjects providing public interests are analyzed.*

**Key words:** *subject of the financial law, subject of the business law, public law mechanism of regulation of social relations, public finance, public interest, public procurement, public-private procurement, state-owned legal entity*

В условиях развития рыночных отношений, в особенности в связи с политическими и социально экономическими проблемами, вызванным кризисными состоянием мировой экономики и политики, решающая роль должна принадлежать правовому регулированию, его постоянному совершенствованию в целях поиска наиболее эффективной модели правопорядка.

Вышесказанное в особенности применимо к сфере предпринимательства, что обусловлено рядом причин. Первая причина, на наш взгляд, кроется в недостаточной научной разработанности предпринимательского права, его основных научных категорий и концепций, дискуссионности его предмета и места в системе российского права. Предпринимательское право – достаточное молодое структурное образование, потому в настоящий момент особенно актуальными являются теоретические и практические проблемы, возникающие в рамках правового регулирования отношений в сфере предпринимательства.

Другой причиной является всеобъемлющий характер предпринимательских отношений, их

крайняя распространенность, в том числе в связи с важностью внешнеэкономических связей, необходимостью привлечения иностранных инвестиций.

Предпринимательское право является, с точки зрения российской доктрины, комплексной [15,с.21] отраслью права, включающей нормы гражданского, административного, финансового и некоторых других основных отраслей. Таким образом, предмет предпринимательского права довольно широкий, включающий крупный массив как предпринимательских, так и непредпринимательских отношений, связанных с предпринимательскими и обеспечивающих нормальное и стабильное их функционирование.

В рамках настоящего исследования рассматриваются некоторые проблемные аспекты финансово-правового регулирования общественных отношений, входящих в предмет предпринимательского права. Актуальность тематики обусловлена помимо вышеназванных причин также изменением концепции предмета финансового права, определяемого через категорию публичных финансов.

Так, профессор М.В. Карасева указывает, что на современной этапе развития финансового права его предмет определяется как «отношения, возникающие в процессе собирания, распределения и использования публичных фондов денежных средств (государственных и негосударственных), направленных на решение публичных задач,… когда публичные задачи стали финансово обеспечиваться не только через государственные и муниципальные фонды денежных средств, но и через негосударственные финансовые фонды, то это, естественно, привело к определению предмета финансового права не на основе формы собственности, а на основе интереса. Именно этот принцип лежит в основе объединения многообразных финансов, т. е. отношений по собиранию, распределению и использованию финансовых ресурсов через различные по форме собственности денежные фонды, но используемые исключительно только в публичных целях – государственных, муниципальных, а в перспективе – и прочих интересах, имеющих высокое общественное звучание и, в этом смысле, – высокую социальную значимость» [12, с.188].

Традиционно финансово-правовую группу отношений, входящих в предмет предпринимательского права, представляли в основном налоговые правоотношения, одной их сторон которых выступают субъекты предпринимательской деятельности, финансово-правовая природа которых очевидна и не вызывает широких дискуссий. Поэтому в связи с расширением предмета финансового права вопрос о финансово-правовой природе некоторых групп отношений, регулируемых предпринимательским правом, становится особо актуальным.

Вначале анализа целесообразно определить ключевое в рамках изменения концепции предмета финансового права понятие – публичные финансы. Несмотря на то, что признаки это базовой категории не совсем ясны как с точки зрения финансово-правовой науки, так и для финансовой науки, необходимо определить основные сущностные элементы исследуемой категории.

Научная категория «публичные финансы» имеет экономическое содержание. Однако имеются исследования этой категории и в трудах ученых-юристов.

Так, с точки зрения Ю.А. Колесникова, А.В. Киселевой «использование термина «публичные финансы» позволяет сформировать доктрину регулирования на основе существующих правовых норм всех общественных отношений, которые формируются на этапе аккумулирования средств публичных денежных фондов, призванных на надлежащем уровне удовлетворить публичный интерес, благодаря чему на них можно распространять императивный метод регулирования, полностью отвечающий действующим правовым нормам, что исключает излишнее волеусмотрение и злоупотребления со стороны частных субъектов, а также усилит контроль за их учётом и отправкой по назначению» [14, с.454].

Е.В. Рябова, исследуя публичные финансы, понимает «под финансами фонды денежных средств, под публичными финансами — публичные фонды денежных средств, и описывает их особенности исходя из предложенных ею критериев:

- публичной собственности;
- публичного интереса;
- формирования субъектом права — потенциальным объектом государственного (муниципального) финансового контроля (критерий самостоятельного объекта государственного (муниципального) финансового контроля);
- централизации;
- автономии правового регулирования [17, с.35-40].

М.В. Карасева, описывая признаки публичных финансов в традиционной устоявшейся концепции, указывает на три критерия: использования финансовых ресурсов для выполнения публичных функций, обеспечение в конечном итоге лишь публичных интересов; «завязанность» на государственные и муниципальные денежные фонды; при этом справедливо замечает, что на сегодняшний момент указанное понимание «публичных финансов несколько отстает от общественной практики, ибо сегодня государство так

или иначе стремится выделить и обеспечить приоритетные публичные интересы не только в опоре на государственные и муниципальные денежные фонды, но и использует негосударственные фонды, наделяя их держателей (собственников) обязанностью осуществления отдельных публичных функций [12, с.191].

Соглашаясь с позицией профессора М.В Карасевой, отметим, что основным критерием разделения частных и публичных финансов должен стать именно публичный интерес при функционировании тех или иных финансовых отношений. При этом категория «публичный интерес» также является, с нашей точки зрения, основополагающей и при делении отраслей права на частные и публичные [19, с.469].

Категория публичный интерес была предметом исследования многих ученых. Так, Ю.А. Тихомиров определяет публичный интерес как «интерес социума, удовлетворение которого является условием его развития и существования, интерес, который признан государством и обеспечен правом» [18, с.122]. В.Ф. Яковлев подчеркивал, что публичные интересы – «это не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан этого государства» [20, с.167]. Д. Н. Горшунов определяет публичный интерес как «признанный государством общественный интерес, выраженный в нормах права и обеспеченный принудительной силой государства» [11,с.12].

Как было указано выше, именно публичный интерес является ключевым критерием разделения публичных и частных финансов, обусловливающим применение финансово-правовых или частноправовых механизмов регулирования общественных отношений.

Общественные отношения, возникающие на основе частных финансов, традиционно подлежат частноправовому регулированию, преимущественно нормами гражданского права.

Предпринимательское право в силу своего комплексного характера регулирует весь спектр общественных отношений, опосредованных функционированием как частных, так и публичных финансов. Однако представляется важным разграничение указанных отношений в целях выбора наиболее эффективной модели правового регулирования, ведь частноправовому и публично-правовому механизмам присущи разные зачастую противоположные правовые средства.

Итак, анализ отношений, составляющих предметы финансового и предпринимательского права, позволил сформулировать следующие основные тезисы.

1. Традиционно в предмет предпринимательского права включают финансово-правовые отношения, возникающие в процессе финансовой деятельности государства и муниципальных образований, и при этом в предпринимательской сфере. Например, налоговые отношения с участием субъектов предпринимательской деятельности, отношения по финансированию и выделению субсидий отдельным субъектам предпринимательской деятельности, отношения, складывающиеся на финансовых рынках [10], и др.

2. Также на сегодняшний момент целесообразно включать в предмет предпринимательского права финансово-правовые отношения, возникающие в ходе финансовой деятельности иных, негосударственных субъектов, но обеспечивающие публичные интересы.

Для сферы предпринимательства в первую очередь к данной группе следует отнести отношения, возникающие в связи с функционированием финансов государственных корпораций [9, ст. 7.1], государственных [7; 9, ст. 7.2] и публично-правовых компаний [3].

При этом следует отметить, что и традиционная концепция предмета финансового права также предполагает включение в него некоторых групп отношений, связанных с деятельностью перечисленных субъектов. К ним относят в первую очередь налоговые отношения с участием этих субъектов, отношения по их финансированию и выделению субсидий. Отдельно оговорим группу отношений в сфере регулирования публичных закупок, где немаловажная роль отведена и финансовому праву [13].

Так, федеральный закон о контрактной системе закупок [5] к государственным заказчикам относит Государственную корпорацию по атомной энергии «Росатом» [8], Государственную корпорацию по космической деятельности «Роскосмос» [4], публично-правовую компанию «Единый заказчик в сфере строительства» [2], наделяя их финансово-правовыми статусом в рамках бюджетного процесса [1].

Однако указанные субъекты и иные подобные им являются участниками не только системы закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (публичные закупки), но и системы частно-публичных закупок, созданной в целях создания условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей особой категории юридических лиц, таких как государственные корпорации, государственные публично-правовые компании, субъекты естественных монополий, организации, осуществляющими регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения и пр., их дочерние общества, при условии участия в них Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупной долей не менее пятидесяти процентов, а

также бюджетные учреждения, государственные и муниципальные унитарные предприятия при осуществлении закупок не за счет бюджетных средств[6].

В этой связи возникает вопрос о тождественности целей и задач, стоящих перед указанными субъектами при осуществлении закупок с помощью двух похожих, но не идентичных механизмов: за счет бюджетных средств (публичные закупки по 44-ФЗ) и за счет собственных средств (частно-публичные закупки по 223-ФЗ), и, следовательно, о наличии публичного интереса в деятельности указанных субъектов вне зависимости от способа привлечения финансовых ресурсов.

Рассматривая специфику вышеуказанных субъектов, можно прийти к выводу, что в действительности достаточно проблематично разделить публичные и частные финансы в рамках функционирования юридических лиц с государственным (муниципальным) участием. С одной стороны, эти лица создаются и функционируют в публичных, а не в частных интересах, также они являются объектами финансового контроля, а с другой стороны организационно-правовая форма их предполагает частную собственность на имущественный комплекс, и такие юридические лица – полноправные участники гражданского оборота.

Следует согласиться с мнением Е.В. Рябовой, относящей отношения с участием подобных субъектов к сфере так называемого государственного или муниципального предпринимательства, где субъектами могут выступать основанные на любой форме собственности юридические лица, имеющие «целью исключительно реализацию государственных функций и решение вопросов местного значения, т.е. преследовать публичный интерес [16, с. 26]».

В этой связи отнесение финансов таких организаций к публичным или частным довольно проблематично, ведь частный интерес одних субъектов совмещается в публичным интересом других. Однако представляется необходимым отметить «вес», значимость для государства в целом тех или иных связей и интересов, ведь несмотря на важность принципов свободной экономики, защиты права собственности, привлечения инвестиций, для государства в приоритете публичный интерес, который, как ни парадоксально, в конечном счете и нацелен на построение здоровой рыночной экономики, защищающей интересы частных субъектов. Также следует обратить внимание на императивный публично-правовой характер норм, регулирующих возникающие в рамках функционирования финансов таких организаций отношения, что обусловлено в том числе и использованием при создании таких организаций публичного имущества. Это, в свою очередь, также говорит о публичном характере финансов организаций, преимущественными участниками которых являются публично-правовые образования.

Поэтому представляется оправданным постепенное расширение финансово-правового воздействия в сфере функционирования финансов организаций с преимущественным участием публично-правовых образований.

**Список литературы:**

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Российская газета. 1998. 12 августа.

[2] О публично-правовой компании «Единый заказчик в сфере строительства» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 435-ФЗ // Российская газета. 2020. 28 декабря.

[3] О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 236-ФЗ // Российская газета. 2016. 6 июля.

[4] О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» // Российская газета. 2015. 16 июля.

[5] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // Российская газета. 2013. 12 апреля.

[6] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Российская газета. 2011. 22 июля.

[7] О Государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 17 июля 2009 г. NN№145-ФЗ // Российская газета. 2009. 20 июля.

[8] О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»: федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 317-ФЗ // Российская газета. 2007. 5 декабря.

[9] О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Российская газета. 1996. 24 января.

[10] Авдеева И.С. Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС», 2015. С. 451-453.

[11] Горшунов Д. Н. Нормы частного права и их реализация: автореф. дис. … канд. юрид. наук / Д.Н. Горшунов. Казань, 2003. 23 с.

[12] Карасева М.В. О предмете финансового права в современных условиях // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 5. С. 187-199.

[13] Кикавец В.В. Публичный интерес в сфере закупок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1039–1062.

[14] Колесников Ю.А., Киселева А.В. Формирование института публичных финансов: зарубежный опыт и российские перспективы // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2020, Vol. 10, Is. 9A. P. 448-457.

[15] Предпринимательское право. Учебник для бакалавров / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. М.: Проспект, 2015. 624 с.

[16] Рябова Е.В. Понятие и система публичных финансов в свете проблемы дифференциации публичных и частных финансов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 9. С. 21-28.

[17] Рябова Е.В. Публичные финансы: концептуальный взгляд на содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 8. С. 34-41.

[18] Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник / Ю. А. Тихомиров. М.: БЕК, 1995. 496 с.

[19] Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 752 с.

[20] Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) / В. Ф. Яковлев. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 221 с.

**Spisok literatury:**

[1] Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 31 iyulya 1998 g. № 145-FZ // Rossijskaya gazeta. 1998. 12 avgusta.

[2] O publichno-pravovoj kompanii «Edinyj zakazchik v sfere stroitel'stva» i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 22 dekabrya 2020 g. № 435-FZ // Rossijskaya gazeta. 2020. 28 dekabrya.

[3] O publichno-pravovyh kompaniyah v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 3 iyulya 2016 g. № 236-FZ // Rossijskaya gazeta. 2016. 6 iyulya.

[4] O Gosudarstvennoj korporacii po kosmicheskoj deyatel'nosti «Roskosmos»: federal'nyj zakon ot 13 iyulya 2015 g. № 215-FZ «O Gosudarstvennoj korporacii po kosmicheskoj deyatel'nosti «Roskosmos» // Rossijskaya gazeta. 2015. 16 iyulya.

[5] O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ // Rossijskaya gazeta. 2013. 12 aprelya.

[6] O zakupkah tovarov, rabot, uslug otdel'nymi vidami yuridicheskih lic: federal'nyj zakon ot 18 iyulya 2011 g. № 223-FZ // Rossijskaya gazeta. 2011. 22 iyulya.

[7] O Gosudarstvennoj kompanii «Rossijskie avtomobil'nye dorogi» i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 17 iyulya 2009 g. NN№145-FZ // Rossijskaya gazeta. 2009. 20 iyulya.

[8] O Gosudarstvennoj korporacii po atomnoj energii «Rosatom»: federal'nyj zakon ot 1 dekabrya 2007 g. № 317-F3 // Rossijskaya gazeta. 2007. 5 dekabrya.

[9] O nekommercheskih organizaciyah: federal'nyj zakon ot 12 yanvarya 1996 g. № 7-FZ // Rossijskaya gazeta. 1996. 24 yanvarya.

[10] Avdeeva I.S. Finansovo-pravovoe regulirovanie rynka cennyh bumag // Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS», 2015. S. 451-453.

[11] Gorshunov D. N. Normy chastnogo prava i ih realizaciya: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk / D.N. Gorshunov. Kazan', 2003. 23 s.

[12] Karaseva M.V. O predmete finansovogo prava v sovremennyh usloviyah // Vestnik VGU. Seriya: Pravo. 2019. № 5. S. 187-199.

[13] Kikavec V.V. Publichnyj interes v sfere zakupok // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. 2020. T. 24. № 4. S. 1039–1062.

[14] Kolesnikov YU.A., Kiseleva A.V. Formirovanie instituta publichnyh finansov: zarubezhnyj opyt i rossijskie perspektivy // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2020, Vol. 10, Is. 9A. P. 448-457.

[15] Predprinimatel'skoe pravo. Uchebnik dlya bakalavrov / otv. red. I.V. Ershova, G.D. Otnyukova. M.: Prospekt, 2015. 624 s.

[16] Ryabova E.V. Ponyatie i sistema publichnyh finansov v svete problemy differenciacii publichnyh i chastnyh finansov // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2018. № 9. S. 21-28.

[17] Ryabova E.V. Publichnye finansy: konceptual'nyj vzglyad na soderzhanie // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2017. № 8. S. 34-41.

[18] Tihomirov YU. A. Publichnoe pravo: uchebnik / YU. A. Tihomirov. M.: BEK, 1995. 496 s.

[19] SHershenevich G.F. Izbrannoe: V 6 t. T. 4 vklyuchaya Obshchuyu teoriyu prava / Sost.: P.V. Krasheninnikov. M.: Statut, 2016. 752 s.

[20] YAkovlev V. F. Rossiya: ekonomika, grazhdanskoe pravo (voprosy teorii i praktiki) / V. F. YAkovlev. M.: RIC ISPI RAN, 2000. 221 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-253-256
NIION: 2018-0076-9/23-704
MOSURED: 77/27-023-2023-9-704

***СЫЧЕВ Антон Юрьевич,***
*адвокат, член коллегии Союза*
*Арбитражных управляющих «Авангард»,*
*г. Москва,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

**Аннотация**. *Автор статьи полагает априорным востребованность в современной правоприменительной практике института несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц. Разделение принципов права на общеправовые, межотраслевые, отраслевые он анализирует в контексте изучения анализируемого института. Однако процедурам несостоятельности (банкротства) свойственны не только общеправовые (например, законности), межотраслевые (в частности, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения дел в арбитражном суде), отраслевые (например, защиты интересов «слабой стороны»), но и специальные принципы, которые обусловлены особенностями правового регулирования анализируемых общественных отношений. В их числе следующие основные принципы: безусловной обоснованности возбуждения дел анализируемой категории, приоритета санационных (юридические лица) и реабилитационных (физические лица) процедур, систематического контроля за реализуемыми процедурами, равенства кредиторов, соразмерного удовлетворения требований кредиторов, восстановления платежеспособности должников, планирования, соразмерного удовлетворения требований кредиторов, обеспечения баланса интересов должника и кредиторов и др.*

**Ключевые слова:** *несостоятельность, банкротство, принцип, общеправововой принцип, межотраслевой принцип, отраслевой принцип, специальный принцип, процедура, кредитор, должник, правовое регулирование, правоприменитель, суд, договор, восстановление, планирование, защита, соразмерность, эффективность.*

***SYCHEV Anton,***
*lawyer, member of the Board*
*of the Union of Arbitration*
*Managers “Avangard”, Moscow*

# TO THE QUESTION OF THE PRINCIPLES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

**Annotation.** *The author of the article considers a priori the relevance in modern law enforcement practice of the institute of insolvency (bankruptcy) of individuals and legal entities. He analyzes the division of the principles of law into general legal, intersectoral, and sectoral in the context of studying the analyzed institution. However, insolvency (bankruptcy) procedures are characterized not only by general legal (for example, legality), intersectoral (in particular, a combination of individual and collegial consideration of cases in an arbitration court), sectoral (for example, protection of the interests of the “weak side”), but also by special principles that are conditioned by the peculiarities of legal regulation of the analyzed public relations. Among them are the following basic principles: the unconditional validity of the initiation of cases of the analyzed category, the priority of rehabilitation (legal entities) and rehabilitation (individuals) procedures, systematic control over the procedures being implemented, equality of creditors, proportionate satisfaction.*

**Key words:** *insolvency, bankruptcy, principle, general legal principle, intersectoral principle, branch principle, special principle, procedure, creditor, debtor, legal regulation, law enforcement officer, court, contract, restoration, planning, protection, proportionality, efficiency.*

В юридической литературе не так много работ, посвященных фундаментальной теоретической тематике, связанной с исследованием принципа одного из самых востребованных в современной правоприменительной практике института несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц [12], [6], [11], [7].

Вместе с тем, трудно не разделить мнение о том, что в сфере регулирования гражданско-правовых отношений принципы играют немаловажную роль; соответственно «не является исключением и сфера отношений несостоятельности (банкротства). В первую очередь необходимо отметить, что принципам правового регулирования обозначенных отношений присущи черты, характерные для права в целом. Поэтому при исследовании принципов правового регулирования отношений, возникающих в сфере несостоятельности (банкротства), необходимо исходить из общих положений, выработанных в теории права, применительно к общим принципам права» [5].

Как представляется автору, в рамках настоящей статьи нет смысла подробно анализировать уже ставшие классическими подходы теоретиков права и известных цивилистов к категории «принципы права». Отметим лишь несколько ключевых точек. С одной стороны, фактическое признание судебной практики источником права «развязывает руки» правоприменителю (прежде всего, суду), который уже не обязан в современных условиях подтверждать свои правовые позиции («усиливать авторитетность» своего решения [9]) только лишь принципом права.

С другой стороны, базисные, важнейшие «нормативно-руководящие начала», отожествляемые в советской юридической науке с принципами с правового регулирования [1], по прежнему, так и характеризуются многими представителями современных научных школ («принцип как императивное правило, отклонение от которого невозможно») [4].

Также общераспространенным является разделение принципов права на

-общеправовые; межотраслевые; отраслевые [2].

Так, например, общеправовые принципы (законности, приоритета прав и свобод человека в системе правовых ценностей, запрета злоупотребления правом) многие авторы отожествляют с конституционными, что соответствует правовым позициям федерального органа конституционного контроля[1].

Однако нас интересуют, в первую очередь, те базисные начала, которые специфичны для изучаемой нами сферы правового регулирования, т.е. института несостоятельности (банкротства). Именно эти принципы «отражают специфику действия общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов применительно к несостоятельности (банкротства) и образуют единую систему принципов института несостоятельности (банкротства)» [7].

Наиболее распространённой является научная позиция о том, что исследуемый институт несостоятельности (банкротства) можно охарактеризовать как институт права комплексного характера (хотя, по мнению автора статьи с безусловным превалированием норм гражданского права). При таком подходе комплексный характер несостоятельности (банкротства) обусловливается наличием и норм процессуального права (прежде всего, определяющими процедуру рассмотрения судами дел соответствующей категории), а также норм материального (финансового, бюджетного, трудового, налогового, таможенного) права; они регулируют «сопутствующие обязательства (например, об уплате налогов и т.д.).

Таким образом, межотраслевые и отраслевые принципы права также характерны для изучаемого института; в их числе исследователи называют принципы: добросовестности, правовой предсказуемости, соразмерности, сбалансированности, свободы экономической деятельности, поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности, разумности единства экономического пространства и свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств, недопустимости злоупотребления субъективными правами, недопустимости злоупотребления правом, равенства перед законом и судом, признания и защиты равным образом разных форм собственности, неприкосновенности собственности свободы договора, защиты «слабой стороны» в гражданско-правовых отношениях, диспозитивности, состязательности, полного возмещения убытков, эффективности и др. [7].

Автор солидарен с теми исследователями, которые считают, что изучаемому институту свойственны не только общеправовые, межотраслевые и отраслевые принципы, но и принципы специальные. Безусловно, для института несостоятельности (банкротства) характерны специфичные принципы, которые обусловлены особенностями правового регулирования анализируемых общественных отношений.

Так, В.В. Кулешов выделяет в этом контексте «принципы коллективности, единства процедуры несостоятельности, равенства кредиторов и принцип контроля за ходом процедуры со стороны компетентных органов» [8]. С.А. Кузнецов считает принципами (также специальными) изучаемого института: «неоплатности и неплатежеспособно-

[1] См., напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 07.07.2023 № 37-П «По делу о проверке конституционности подпункта 14 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Федеративной Республики Нигерия Акинеми Муджиба Джунаида» //Российская газета, № 156, 18.07.2023

сти, применения процедур банкротства в рамках дискреционных полномочий суда, банкротства в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов и восстановления платежеспособности должников, планирования, разумной, эффективной и сбалансированной активности и инициативы суда в защите субъективных прав и законных интересов при проведении процедур банкротства, диспозитивности, судебного контроля» [7].

По мнению О.В. Пустошкина, «институт банкротства в России строится на следующих принципах: обоснованность возбуждения дела о несостоятельности должника и введения конкретной процедуры банкротства; управляемость конкурсных отношений; соблюдение баланса интересов должника и кредиторов в процессе реализации конкретных правовых средств» [10].

Зарубежные исследователи в числе специальных принципов банкротства называют такие небезынтересные «концепции – принципы»:

- «освобождения от долгов» (с выделением, кстати, достаточно субъективной категории «честного должника, которому долги фактически прощаются);

- «возможность начать заново» (также с выделением категорий «нечестного должника», например, совершившего противоправное деяние и лишенного возможности банкротства, и, соответственного, «честного», имеющего возможность воспользоваться финансовой реорганизацией и т.п.);

- «автоматическая остановка судопроизводства» (без разрешения суда запрещается совершать действия, которые могут нарушить справедливость и эффективность проводимой процедуры) и т.п. [3].

Итак, мы полагаем априорным востребованность в современной правоприменительной практике института несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц.

Разделение принципов права на общеправовые; межотраслевые; отраслевые, безусловно, можно анализировать в контексте изучения анализируемого института. Однако процедурам несостоятельности (банкротства) свойственны не только общеправовые (например, законности), межотраслевые (в частности, сочетание единоличного и коллегиального рассмотрения дел в арбитражном суде) и отраслевые (например, защиты интересов «слабой стороны»), но и специальные принципы, которые обусловлены особенностями правового регулирования анализируемых общественных отношений. В их числе следующие основные принципы: безусловной обоснованности возбуждения дел анализируемой категории, приоритета санационных (юридические лица) и реабилитационных (физические лица) процедур, систематического контроля за реализуемыми процедурами, равенства кредиторов, соразмерного удовлетворения требований кредиторов, восстановления платежеспособности должников, планирования, соразмерного удовлетворения требований кредиторов, обеспечения баланса интересов должника и кредиторов и др.

**Список литературы:**

[1] Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1.

[2] Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: Право и государство, 2005.

[3] Законодательство о банкротстве в США (Тезисы лекции судьи Сиднея Брукса, федеральный суд банкротств США, Денвер - штат Колорадо) // Вестник ВАС РФ. 1993. № 8. С. 61 - 62.

[4] Нешатаева Т.Н. Об общих принципах права и судебном толковании // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 113 – 125.

[5] Карелина С.А. Особенности реализации конституционных принципов в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 1. С. 7 - 14.

[6] Костина О.В., Любанов В.Е. Реализация принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы // Современный юрист. 2019. № 1. С. 46 - 60.

[7] Кузнецов С.А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 304 с.

[8] Кулешов В.В. Унификационные тенденции правового регулирования несостоятельности (банкротства) в странах Европейского союза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 32.

[9] Общая теория права: Курс лекций / Под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1993.

[10] Пустошкин О.В. Правовые средства достижения цели института несостоятельности (банкротства) юридического лица: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 9 - 10.

[11] Романова А.С. Анализ практики применения принципа «что не запрещено – дозволено2 в сфере несостоятельности (банкротства) // Вестник исполнительного производства. 2020. №

[12] Храпова М.О. Правовое положение кредитных организаций и принцип равенства кредиторов при инициировании дела о несостоятельности (банкротстве) // Банковское право. 2021. № 4. С. 58 – 64.

**Spisok literatury:**

[1] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: V 2 t. M.: YUridicheskaya literatura, 1981. T. 1.

[2] Bajtin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). Izd. 2-e, dop. M.: Pravo i gosudarstvo, 2005.

[3] Zakonodatel'stvo o bankrotstve v SSHA (Tezisy lekcii sud'i Sidneya Bruksa, federal'nyj sud bankrotstv SSHA, Denver - shtat Kolorado) // Vestnik VAS RF. 1993. № 8. S. 61 - 62.

[4] Neshataeva T.N. Ob obshchih principah prava i sudebnom tolkovanii // ZHurnal rossijskogo prava. 2023. № 3. S. 113 – 125.

[5] Karelina S.A. Osobennosti realizacii konstitucionnyh principov v processe nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie «Pravo i Biznes». 2019. № 1. S. 7 - 14.

[6] Kostina O.V., Lyubanov V.E. Realizaciya principa dobrosovestnosti v delah o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) nasledstvennoj massy // Sovremennyj yurist. 2019. № 1. S. 46 - 60.

[7] Kuznecov S.A. Osnovnye problemy pravovogo instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva): monografiya. M.: Infotropik Media, 2015. 304 s.

[8] Kuleshov V.V. Unifikacionnye tendencii pravovogo regulirovaniya nesostoyatel'nosti (bankrotstva) v stranah Evropejskogo soyuza: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002. S. 32.

[9] Obshchaya teoriya prava: Kurs lekcij / Pod red. V.K. Babaeva. N. Novgorod: Nizhegorodskaya vysshaya shkola MVD RF, 1993.

[10] Pustoshkin O.V. Pravovye sredstva dostizheniya celi instituta nesostoyatel'nosti (bankrotstva) yuridicheskogo lica: Dis. ... kand. yurid. nauk. Samara, 2005. S. 9 - 10.

[11] Romanova A.S. Analiz praktiki primeneniya principa «chto ne zapreshcheno – dozvoleno2 v sfere nesostoyatel'nosti (bankrotstva) // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva. 2020. №

[12] Hrapova M.O. Pravovoe polozhenie kreditnyh organizacij i princip ravenstva kreditorov pri inicii-rovanii dela o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Bankovskoe pravo. 2021. № 4. S. 58 – 64.

# АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-257-260
NIION: 2018-0076-9/23-705
MOSURED: 77/27-023-2023-9-705

***ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,***
*преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции,*
*e-mail: rtembotov@inbox.ru*

## АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

**Аннотация.** *В настоящем исследовании мы провели анализ понятия «административные процедуры полиции» с позиции оценки его признаков. Рассмотрены такие виды процедур как доставление, задержание, досмотр и проверка документов. Сделан вывод о том, что правовое регулирование административных процедур подвергается подробной, тщательной регламентации. Но остается поле для дальнейшей детализации и работы.*

**Ключевые слова:** *преступность, административные процедуры, анализ, деятельность полиции, задержание, доставление, проверка документов, досмотр.*

***TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,***
*Lecturer, Department of Law Enforcement Organization activities of the North Caucasus Institute of Enhancement qualifications of employees of the Ministry of Internal Affairs (branch) Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police major*

## ADMINISTRATIVE PROCEDURES IN POLICE ACTIVITIES

**Annotation.** *In the present study, we analyzed the concept of «administrative police procedures» from the standpoint of assessing its features. Such types of procedures as delivery, detention, inspection and verification of documents are considered. It was concluded that the legal regulation of administrative procedures is subject to detailed, thorough regulation. But there remains a field for further detail and work.*

**Key words:** *crime, administrative procedures, analysis, police activity, detention, delivery, verification of documents, inspection.*

В рамках реализации общих и специальных полномочий сотрудниками полиции обеспечивается соблюдение процессуального порядка реализации административных процедур, что является действенной гарантией действий уполномоченных субъектов, выражающейся в составлении обязательных процессуальных документов, среди которых особую значимость имеет протокол, который одновременно выполняет несколько функций: является процессуальным документом, на основе которого завершается административное производство; выступает в качестве доказательства по делу об административном правонарушении; и служит основным источником информации о совершенном правонарушении.

Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей реализации и процессуального документирования административных процедур в деятельности полиции. В последние годы проблематика института административных процедур получила широкое распространение в доктринальных источниках. Сущность, содержание административных процедур, их виды исследуются выдающимися учеными-административистами, к числу которых можно отнести К.В. Давыдова, А.С. Дугенца, А.И. Стахова, Ю.Н. Старилова, Т.Я. Хабриеву и некоторых других.

В доктрине используются различные трактовки административных процедур. Под ними понимают: «нормативно установленный порядок последовательно совершаемых действий субъектов права для реализации их прав и обязанностей» [1], «установленные в нормативном порядке действия органов исполнительной власти и уполномоченных государственных учреждений,

направленных на разрешение индивидуальных дел по реализации прав и законных интересов граждан и организаций» [2], «нормативно урегулированную деятельность органов исполнительной власти, которая обеспечивает порядок принятия властных управленческих решений должностными лицами, в том числе рассмотрение и разрешение конкретных административных дел» [3], «урегулированный нормативными правовыми актами порядок действий органов власти в процессе публичного управления, целью которых является практическое претворение в жизнь материальных норм административного права» [4].

Административные процедуры являются составной частью деятельности органов исполнительной власти, и представляют собой последовательно совершаемые действия, которые направлены на достижение нормативно предусмотренного результата реализации полномочий государственных структур. Любая административная процедура состоит из определенных этапов, каждый из которых предопределяет ее содержание: изучение и анализ ситуации, подготовка и принятие обоснованного административного акта, исполнение решения.

По сути, административные процедуры являются средством достижения целей, которые ставятся перед органами исполнительной власти, в том числе и перед правоохранительными органами.

Учитывая разнообразие и немалое количество административных процедур, реализуемых органами внутренних дел (полицией), в рамках настоящего исследования представляется целесообразным уделить особое внимание деятельности подразделений Госавтоинспекции (ГИБДД МВД России), патрульно-постовой службы (ППС) и участковых уполномоченных полиции (УУП), занимающих особое место в системе субъектов охраны общественного порядка, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений. Зачастую именно от указанных сотрудников полиции во многом зависит уровень защиты прав населения от противоправных деяний, на них возлагается основная нагрузка по предупреждению правонарушений и преступлений, а также оказанию индивидуального профилактического воздействия на правонарушителей.

Наибольший удельный вес среди всех административных процедур (по данным ведомственной статистики – в 70 % случаях выявления административных правонарушений), реализуемых сотрудниками ГИБДД МВД России, ППС и УУП, занимают такие меры, как доставление, административное задержание, отстранение от управления транспортным средством, привод, изъятие вещей и документов, а также ряд иных мер, предназначение которых заключается в достижении различных правоохранительных целей. Такие меры направлены также на недопущение доведения административного правонарушения. От того, насколько правильно будут применяться указанные меры, зависит решение задач по осуществлению правопорядка, укреплению законности и осуществление прав и интересов каждого гражданина.

Обратим особое внимание на реализуемые сотрудниками ГИБДД МВД России, ППС и УУП принудительные действия в отношении физического лица, характеризующиеся кратковременным ограничением его свободы, к числу которых относятся доставление и административное задержание, являющиеся наиболее эффективными в рамках реализации основных функций сотрудников полиции [5]. Статья 27.2 КоАП РФ регламентирует доставление как принудительное препровождение физического лица. В законодательстве не определен круг субъектов, которые могут быть подвергнуты доставлению. Конкретизация круга субъектов, в отношении которых может быть применено доставление, позволит обеспечить гарантированность соблюдения прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяется такая мера административного принуждения как доставление.

Административное законодательство закрепляет перечень оснований для применения вышеназванной меры, что представляется справедливым и обоснованным в силу того, что доставление является принудительным средством ограничения конституционных прав и свобод граждан. К числу таких оснований относятся невозможность составления протокола на месте правонарушения, принятое решение о задержании лица, предположение о причастности лица к совершению правонарушений или преступлений. Следует отметить, что в законодательстве не определен точный перечень обстоятельств, при которых невозможно составить протокол об административном правонарушении на месте. Однако в законодательстве однозначно не установлен точный временной интервал, в который сотрудник полиции должен доставить правонарушителя в служебное помещение органа внутренних дел. Часть 2 ст. 27.2 КоАП РФ регламентирует только то, что лицо должно быть доставлено в возможно короткий срок. При этом в научной литературе встречаются разные точки зрения относительно сроков доставления. Так, например, Д.В. Пивоваров считает, что срок доставления не должен превышать одного часа[6]; А.Г. Гришаков и А.Ю. Прибытко – не более трех часов[7]. Таким образом, разумным представляется срок до одного часа, а в исключительных случаях – до трех часов. Примечательно,

что Конституционный Суд РФ обосновал, что «правомерность задержания не предполагает, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по существу» [8]. Статья 14 Закона о полиции содержит исчерпывающий перечень оснований задержания, применяемых полицией. К основаниям задержания относят: подозрение в совершении преступления, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, уклонение от исполнения наказания, нахождение лица в розыске и др.

Одной из часто применяемых категорий административных мер являются досмотровые мероприятия. Досмотровые мероприятия включают личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, а также досмотр транспортного средства, они подразумевает действия уполномоченных сотрудников, которые не нарушают конструктивной целостности соответствующих предметов. Досмотровые мероприятия не могут применяться безосновательно, в связи с чем российским законодателем совершенно справедливо акцентируется внимание на отдельных требованиях к их организации и осуществлению. Так, в первую очередь следует отметить, что личный досмотр, а также досмотр вещей, находящихся при физическом лице, осуществляется в случае, когда у компетентных органов и их должностных лиц имеются достаточные основания полагать, что у данного лица, в том числе в его вещах, находятся орудия или предметы совершения правонарушения либо иные запрещенные вещества и устройства. Кроме того, указанные меры обеспечения производства осуществляются при задержании.

Говоря об установленных требованиях к организации и осуществлению личного досмотра следует акцентировать особое внимание на необходимости его проведения лицом, в присутствии понятых одинакового пола с досматриваемым. Кроме того, в исключительных ситуациях, когда речь идет о достоверной информации о запрещенных предметах (особенно оружии) у правонарушителя, его личный досмотр и досмотр его вещей может проводиться без понятых.

Важно отметить, что традиционно досмотр транспортного средства принято проводить в присутствии владельца данного транспортного средства, но в ситуациях, когда применение указанной меры не терпит отлагательств, соответствующий досмотр может быть проведен и в отсутствие владельца. При этом, досмотр транспортного средства всегда проводится в отсутствие в нем водителя и пассажиров. Реализуя возложенные на них полномочия, сотрудники полиции осуществляют проверку документов (паспорт, водительские права, полис ОСАГО, документы на автомобиль и др.), являющуюся действенной профилактической мерой, а также первичной мерой предупреждения правонарушений. Проверка документов сотрудником полиции может осуществляться в целях защиты общества, личности и государства при возникновении чрезвычайных ситуаций, природного и техногенного характера, так и при возникновении противоправных действий, как в отношении виновных и невиновных лиц (понятые, свидетели, очевидцы, заявители и потерпевшие и др.).

Следует отметить, что проверка документов как и любая иная административная процедура, не может проводиться безосновательно. Законодатель определяет в качестве оснований предположения о том, что: лицо совершило преступление; лицо находится в розыске; в отношении лица имеются поводы к возбуждению дела об административном правонарушении либо задержанию. В рамках осуществления указанной административной процедуры сотрудники полиции принимают меры по идентификации указанных лиц. Сотрудникам полиции предоставлено право проводить как визуальное исследование документов проверяемого лица, так и с применением различных технических средств при необходимости выявления признаков подделки.

Следует отметить, что в Законе о полиции непосредственно не регламентирована процедура проверки документов. Тактика действий при проверке документов у граждан не раскрывается и ведомственных актах, регламентирующих деятельность сотрудников ППС, которые являются основными субъектами осуществления рассматриваемой процедуры.

Для соблюдения прав граждан при применении в отношении них меры государственного принуждения осуществляется прокурорский надзор. Помимо прокурорского надзора существует судебный контроль, который также призван обеспечивать законность и правомерность уголовного и административного судопроизводства. Следует отметить, что прокурорский надзор осуществляется непрерывно, а судебный контроль ситуационно, то есть по мере обращения заинтересованных лиц. Таким образом, подводя итог рассмотрению сущности административных процедур в деятельности полиции, следует отметить, что закрепленный в законодательстве порядок осуществления административных процедур, способствует четкому уяснению их содержания, позволяет определить законность и обоснованность их применения, а, следовательно, обеспечивает соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина при реализации администра-

тивных процедур сотрудниками полиции. Правовое регулирование административных процедур подвергается подробной, тщательной регламентации, что отражается в принятии изменений, вносимых в нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность должностных лиц в ходе осуществления ими административно-юрисдикционной деятельности.

**Список литературы:**

[1] Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4.

[2] Салищева Н.Г. Административный процесс / Под ред. Н.Ю. Хаманевой. М., 2007.

[3] Тихий Р.С. Проблемы правового регулирования административных процедур в РФ (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005.

[4] Ефремов М.О. Административные процедуры как форма реализации компетенции органов публичной власти во взаимоотношениях с частными лицами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

[5] Шарипова А.Р. Актуальные проблемы при доставлении лиц, совершивших административные правонарушения // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2.

[6] Пивоваров Д.В. Доставление как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками полиции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2016. № 1 (60).

[7] Гришаков А.Г., Прибытко Ю.А. Доставление как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции: теория и практика применения // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3 (11).

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // СЗ РФ. 2009. № 27. Ст. 3382.

**Spisok literatury:**

[1] Tihomirov YU.A., Talapina E.V. Administrativnye procedury i pravo // ZHurnal rossijskogo prava. 2002. № 4.

[2] Salishcheva N.G. Administrativnyj process / Pod red. N.YU. Hamanevoj. M., 2007.

[3] Tihij R.S. Problemy pravovogo regulirovaniya administrativnyh procedur v RF (regional'nyj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Tyumen', 2005.

[4] Efremov M.O. Administrativnye procedury kak forma realizacii kompetencii organov publichnoj vlasti vo vzaimootnosheniyah s chastnymi licami: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.

[5] SHaripova A.R. Aktual'nye problemy pri dostavlenii lic, sovershivshih administrativnye pravonarusheniya // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2020. № 2.

[6] Pivovarov D.V. Dostavlenie kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah, primenyaemaya sotrudnikami policii // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 1 (60).

[7] Grishakov A.G., Pribytko YU.A. Dostavlenie kak mera obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnyh pravonarusheniyah v deyatel'nosti policii: teoriya i praktika primeneniya // Altajskij yuridicheskij vestnik. 2015. № 3 (11).

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.06.2009 № 9-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij statej 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 i 30.7 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah, punkta 1 stat'i 1070 i abzaca tret'ego stat'i 1100 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 60 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan M.YU. Karelina, V.K. Rogozhkina i M.V. Filandrova» // SZ RF. 2009. № 27. St. 3382.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-261-263
NIION: 2018-0076-9/23-706
MOSURED: 77/27-023-2023-9-706

***ДЁМИНА Ксения Витальевна,***
*аспирант СПБУТУиЭ, Санкт-Петербург,*
*e-mail: Ksenia5989@yandex.ru*

# ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Аннотация.** *Совершение административных правонарушений негативно сказывается на всех сферах общественной жизни. Рост административных правонарушений обуславливает необходимость комплексного совершенствования мер правового регулирования административной ответственности. В работе представлен анализ существующих недостатков в системе применения административной ответственности за административные правонарушения, которые посягают на общественный порядок и безопасность общества, а также за правонарушения, совершенные юридическими лицами. Для выполнения обозначенных задач нами были применены такие методы, как сравнительно-правовой, формально-юридический, а также, логический метод, метод анализа и сравнения. В работе предложены основные направления для совершенствования системы правового регулирования в области административного права, основанные на анализе норм, которые регулируют порядок применения административной ответственности, а также на анализе проблемных вопросов, которые возникают на практике.*

**Ключевые слова:** *административная ответственность, общественный порядок, административное правонарушение, направления совершенствования, ответственность юридического лица.*

***DEMINA Ksenia Vitalievna,***
*postgraduate student of UMTE, St. Petersburg*

# MAIN DIRECTIONS OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

**Annotation.** *The commission of administrative offenses has a negative impact on all spheres of public life. The growth of administrative offenses necessitates a comprehensive improvement of measures of legal regulation of administrative responsibility. The paper presents an analysis of the existing shortcomings in the system of application of administrative responsibility for administrative offenses that encroach on public order and the safety of society, as well as for offenses committed by legal entities. To fulfill the tasks indicated, we have applied such methods as comparative legal, formal legal, as well as the logical method, the method of analysis and comparison. The main directions for improving the system of legal regulation of the considered area of law are also proposed, based on the analysis of the norms that regulate the procedure for applying administrative responsibility, as well as problematic issues that arise in practice.*

**Key words:** *administrative responsibility, public order, administrative offense, areas of improvement, responsibility of a legal entity.*

**Введение**

Основной функцией института административной ответственности выступает поддержание и обеспечения правопорядка в общественных отношениях, а также поддержание гаранта законности. Эффективная реализация правового регулирования в отношении ответственности за административные правонарушения является основным способом сокращения показателей совершения указанных выше правонарушений. В данной работе мы рассмотрим существующие недостатки в системе правового регулирования вопросов применения административной ответственности и проанализируем возможные направления совершенствования данной системы регулирования. В работе мы выявим некоторые недостатки системы правового регулирования и рассмотрим возможные концепции по ее совершенствованию на примере анализа механизма применения административной ответственности за правонарушения, которые посягают на общественный порядок и безопасность общества, а также за правонарушения, совершенные юридическими лицами.

**Материалы и методы.** Для выполнения обозначенных задач, нами были применены такие методы, как сравнительно-правовой, формально-юридический, а также, логический метод, метод анализа и сравнения.

**Обсуждение.** Рассматривая законодательство в отношении административных правонарушений и применения ответственности за них, в данных вопросах достаточно часто встречается такая категория как «общественный порядок». Но, на сегодняшний день нет легально закрепленного определения для данной категории, что влечет к ошибкам и неправильному применению норм, которые регулируют данные отношения. Возникновение таких ошибок и неоднозначностей наносит ущерб эффективному использованию соответствующих норм права. В качестве примера можно рассмотреть диспозицию ч.1 ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (далее – КоАП), а именно, определение мелкого хулиганства. Согласно данной норме для мелкого хулиганства характерно: нарушение общественного порядка, неуважение к обществу, которое может сопровождаться нецензурной лексикой и приставанием к гражданам в общественных местах либо уничтожение чужого имущества. [2]

Данная формулировка порождает ряд вопрос на практике. Согласно указанным признакам, будет ли являться нецензурная брань как таковая мелким хулиганством, либо это характерная черта, сопровождающая самостоятельное административное правонарушение. Тот же вопрос возникает в отношении уничтожения имущества и приставания к гражданам. Указанные выше правонарушения и меры ответственности за них регулируются положениями главы 20 КоАП. В связи с частным реформированием норм, которые касаются правового регулирования применения административной ответственности, а также норм всего КоАП, на наш взгляд, некоторые санкции не соответствуют общественной опасности совершенного деяния и являются произвольными. Так, санкция, применяемая за нарушение положений ч.1 ст.20.27 КоАП, по своей сути довольно ниже, чем санкция, которая применяется при нарушении ч.4 ст.19.3, что позволяет сделать вывод о том, что первый состав имеет более привилегированный характер, нежели квалифицированный. Как уже говорилось выше, основная функция административной ответственности – обеспечения порядка в обществе. В связи с этим считаем, что немаловажно рассмотреть недостатки правового регулирования в отношении освобождения лица от административной ответственности с целью гарантирования защиты прав и законных интересов граждан. Вопрос об освобождении от административной ответственности изложен в ст.24.5 КоАП. Для совершенствования правового регулирования данного вопроса следует предусмотреть в качестве основания, освобождающего от наложения на лицо административной ответственности, ситуацию отмены режима чрезвычайного положения.

Достаточно много пробелов также наблюдается в практике взаимодействия государственных органов по вопросам предотвращения административных правонарушений и применения административной ответственности. Во взаимодействии органов местного самоуправления и органов внутренних дел можно выделить следующие проблемы:

1. Отсутствие в законодательстве самого понятия о «взаимодействии органов местного самоуправления и органов внутренних дел»;
2. Отсутствие базы единой нормативно-правовой информации с целью регулирования данной деятельности;
3. Нехватка прозрачности в работе указанных органов;
4. Ограничение форм взаимодействия.

Особое значение имеет совершенствование деятельности органов внутренних дел, а именно, введение критериев для оценки достижения установленных целей. Для этого необходимо разработать определенную методику оценки для совершаемых действий по противодействию административным правонарушениям. Назначение указанной методики отображается в следующих аспектах:

1. Курс на достижение значимых целей по борьбе с административными правонарушениями;
2. Исследование нереализованных ресурсов по противодействию совершению административных правонарушений;
3. Поиск рациональных способов использования указанных выше ресурсов;
4. Ликвидация сокрытия совершенных правонарушений.

Далее рассмотрим вопросы, касающиеся применения административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан. На практике можно выявить ряд недостатков в отношении существующего правового регулирования по применению административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан.

Рассмотрим ниже проблемный аспект привлечения к административной ответственности за нарушение тишины и покоя лица, которое выступает арендатором помещения в гражданско-правовых отношениях. Поскольку собственник вправе сдавать помещение с различной периодичностью, в том числе, несколько раз за сутки, частая смена арендатора создает трудности по привлечению виновного лица к ответственности. Если третье

лицо нарушает права соседей, арендодатель не обязан пресекать данное правонарушение. Таким образом, возникает затруднение по возложению обязанностей на собственника помещения по пресечению указанных выше действий.

В качестве пробела применения административной ответственности за нарушение тишины можно рассмотреть возможность привлечения к данной ответственности. В соответствии с национальным законодательством, административные правонарушения, которые совершаются в ночное время, могут быть пресечены только уполномоченными должностными лицами в рамках региональных и муниципальных служб, которые в ночное время не работают. Также, для составления уполномоченным лицом протокола об административном правонарушении необходимо наличие соглашения, которое заключается в соответствии с положениями ч.6 ст.28.3 КоАП. Стоит отметить, что не все субъекты Российской Федерации обладают такими соглашениями.

Анализ законодательства показал, что различные нормативно-правовые акты содержат различную формулировку в вопросах обеспечения тишины и покоя. В проекте ст. 171 Жилищного кодекса Российской Федерации содержится формулировка «обеспечить соблюдение тишины в ночное время». [1] В то время как в ст.20.11 КоАП закреплена схожая формулировка «Нарушение тишины и покоя граждан в ночное время», но, содержание статьи предоставляет другую формулировку – «с 22 часов до 7 часов».

Далее мы рассмотрим направления совершенствования применения правового регулирования в отношении административной ответственности юридических лиц. Статья 2.1 КоАП закрепила возможность признания юридического лица виновным в совершении административного правонарушения, если юридическое лицо не предприняло необходимые действия для его устранения. Назначение наказания юридическому лицу не отменяет наказание для гражданского лица, которое виновно в совершении правонарушения. [3, с. 72]

На наш взгляд, вполне логично закрепить в нормах КоАП положение о недопустимости привлечения к административной ответственности юридическое лицо и работника данного юридического лица одновременно за одни и те же действия. Следует определить единые требования для КоАП и региональных законов к составу административного правонарушения и к его объективной стороне. Исходя из особого правового статуса органов государственной власти, местного самоуправления, органов управления фондов и иных учреждений, которые работают в рамках бюджетного финансирования, следует исключить применение административной ответственности в отношении данных органов в качестве юридического лица и персонализировать ответственность их должностных лиц.

**Выводы.** Учитывая все вышесказанное, можно выделить три основных направления совершенствования правового регулирования административной ответственности. Первое направление – терминологическое – его основной задачей является устранение всех пробелов в терминологии для правовых категорий в рамках правового регулирования применения административной ответственности. Следующим направлением по совершенствованию правового регулирования является правовое направление, которое преследует цель реформирования норм. Главная цель данного реформирования – избежать неправильно толкования и применения в ввиду неполного и разрозненного характера существующих норм. И последнее направление – организационное – должно решить проблему недостаточности организации по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Стоит отметить, что все три направления взаимосвязаны, и для выполнения задач одного из них необходимо совершенствование и двух других.

**Список литературы:**

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645.

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023). URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102435144&backlink=1&nd=102074277.

[3] Новиков В.А., Терещенко В.А. Некоторые концептуальные вопросы совершенствования административной ответственности юридических лиц // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С.71-75. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-5-71-75.

**Spisok literatury:**

[1] ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-F3 (red. ot 04.08.2023). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.08.2023). URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102435144&backlink=1&nd=102074277.

[3] Novikov V.A., Tereshchenko V.A. Nekotorye konceptual'nye voprosy sovershenstvovaniya administrativnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2021. № 5. S.71-75. DOI: 10.24411/2312-0444-2021-5-71-75.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-264-269
NIION: 2018-0076-9/23-707
MOSURED: 77/27-023-2023-9-707

***КУРШЕВ Альберт Хасанович,***
*Старший преподаватель*
*кафедры огневой подготовки*
*Северо-Кавказского института*
*повышения квалификации*
*(филиал) Краснодарского университета*
*МВД России,*
*подполковник полиции,*
*e-mail: Albert.Kyrshev@mail.ru*

# АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

**Аннотация.** *Актуальность исследования мер принуждения сотрудниками полиции, а особенно в разрезе деятельности УУП связана с тем, что область их правового поля применения значительно расширена, и постоянно обновляется. Интенсивность изменения законодательства нередко затрудняет правильное применение мер, поскольку наблюдается противоречия и несоответствия, либо размытость формулировок затрудняет понимание конкретики применения норм и мер принуждения.*

*Отдельного внимания заслуживает разграничение полномочий применения мер пресечения как УУП, так и другими представителями ОВД, а также алгоритмизации действий УУП.*

*Острой проблемой в правовой регламентации применения рассматриваемых мер является проблема отсутствия научно-обоснованного перечня мер административного пресечения, которые применяются УУП, что не самым положительным образом сказывается на опыте правоприменения и влияет не только на эффективность мер, но и на их целесообразность.*

**Ключевые слова:** *Участковый уполномоченный полиции, эффективные меры, меры административного пресечения, меры административного принуждения, меры административного предупреждения, принудительные меры, административное наказание.*

***KURSHEV Albert Khasanovich,***
*Senior Lecturer of the Fire Training Department*
*North Caucasian Institute for Advanced Studies*
*(branch) of the Krasnodar University of the Ministry*
*of Internal Affairs of Russia,*
*police lieutenant colonel*

# ALGORITHMIZATION OF THE ACTIONS OF THE LOCAL POLICE COMMISSIONER IN THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE COERCIVE MEASURES

**Annotation.** *The relevance of the study of coercive measures, and especially in the context of the activities of the UUP, is due to the fact that the scope of their legal field of application has been significantly expanded and is constantly updated. The intensity of changes in legislation often complicates the correct application of measures, since there are contradictions and inconsistencies, or the vagueness of the wording makes it difficult to understand the specifics of the application of norms and coercive measures.*

*Special attention should be paid to the delimitation of the powers of applying preventive measures both by the police department and other representatives of the internal affairs department, as well as the algorithmization of the police department's actions.*

*An acute problem in the legal regulation of the application of the measures under consideration*

*is the problem of the lack of a scientifically based list of administrative measures that are applied by the administrative authority, which does not have the most positive effect on the experience of law enforcement and affects not only the effectiveness of the measures, but also their expediency.*

**Key words:** *District police commissioner, effective measures, measures of administrative restraint, measures of administrative coercion, measures of administrative warning, coercive measures, administrative punishment.*

**Введение**

Специфика общественных отношений, охраняемых ОВД, объективно определяет необходимость самостоятельного и быстрого применения полицейскими адекватных совершаемому правонарушению или преступлению методов принуждения. Поэтому в зависимости от ситуации УУП может и должен применять в том числе огнестрельное оружие, в особенности, если имеется угроза жизни граждан или его самого.

Антиобщественные проявления должны быть прекращены немедленно, поскольку прямо направлены против общества и косвенно – против государства и установленного им порядка, а также угрожают личной и имущественной безопасности населения, что обуславливает применение сотрудниками различных мер государственного принуждения.

Методы принуждения в целом очень разнообразны, однако те, которые используются УУП в частности обладают следующими чертами:

- властно-принудительный характер, обусловленный стоящими перед УУП задачами (защиты личности и различных форм собственности, выявление и раскрытие преступлений, оказание помощи различным категориям лиц в защите их прав и пр.)

- законодательное установление оснований, форм и пределов применения методов принуждения, как и собственно самих методов.

- строго определенный набор полномочий и принудительных мер, применяемых УУП;

- немедленное применение административного принуждения, поскольку административный эффект имеет наибольшую эффективность непосредственно в момент совершения правонарушения, или сразу же по его окончании.

Используемые УУП методы принуждения представляют собой довольно обширный перечень, различающийся по целям, основаниям и порядку их применения и как правило делятся на 4 категории:

- административного предупреждения;

- административного пресечения;

- обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

- административной ответственности.

Данная классификация имеет функциональный характер.

Методы административного принуждения, применяемые УУП имеют несколько направлений действия:

1. В случае неубедительности доводов УУП в призыве к нарушителям, меры применяются в целях предупреждения совершения ими правонарушений, и недопущение наступления негативных последствий.

2. Полное прекращение правонарушения в случае его совершения или продолжения действия.

3. Применение мер административного наказания имеет цель привлечение к административной ответственности за административный проступок.

**Административно-предупредительные меры и их виды.** Под мерами административного предупреждения понимаются применяемые УУП способы и средства, направленные на предупреждение правонарушений и недопущение их отрицательных последствий либо минимизации возможного ущерба, а также направленные на предотвращение наступления обстоятельств, угрожающих безопасности личности или общественной безопасности.

По мнению некоторых авторов, меры административного предупреждения, применяемые УУП, носят прежде всего профилактический характер, поэтому отнести их к мерам собственно принудительной направленности представляется с большой натяжкой. Однако, по нашему мнению, принудительная составляющая проявляется в процессе реализации властных полномочий, в которых не учитываются интересы нарушителей, а применяются законодательные запреты и ограничения, что собственно и выявляет их принудительную природу.

Следует помнить о том, что меры административного принуждения могут применяться не только в отношении лиц, преступивших закон, но и в случае неисполнения лицами возложенных на них обязанностей, то есть в случае бездействия. Также, негативные последствия могут возникать вследствие наступления определенных обстоятельств техногенного или природного характера, неспособности тем или иным лицом по состоянию здоровья или в силу антиобщественного мировоззрения контролировать свои действия.

В связи с вышесказанным, УУП может применить меры принуждения в отношении лиц, кото-

рые проступки не совершали, но их действия квалифицируются как административные правонарушения или преступления. Меры административного предупреждения предшествуют применению всех иных мер принуждения к лицам, виновным в совершении правонарушений, потому по сути не связаны с совершением правонарушения, они направлены на их предотвращение.

Такими административно-предупредительными мерами являются:

- уничтожение построек в целях локализации эпизоотии;

- оцепление УУП участков местности при ликвидации последствий стихийных бедствий;

- осуществление контроля за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Используемые в деятельности УУП меры административного предупреждения достаточно разнообразны. Несмотря на наличие большого количества общих черт в них присутствуют и различия, касающиеся характера правовых ограничений и целей их применения. По данным критериям среди административно-предупредительных мер можно условно выделить четыре группы:

1. меры, направленные на предотвращение угрозы общественной и личной безопасности граждан, возникновения возможных опасных последствий:

- оцепление определенной территории в случае ликвидации последствий аварий, стихийных бедствий, техногенных катастроф, а также при реализации карантинных мер при эпидемиях и эпизоотиях;

- запрет или временное ограничение движения пешеходов, транспорта на различных участках, дорогах, объектах, запрет прохождения граждан на отдельные улицы, объекты, либо требование их покинуть, либо наоборот запрет их покидать, в целях защиты людей, их имущества;

- осмотр земельных участков, территорий, жилых и иных помещений граждан или организаций, при подозрении, что там произошел несчастный случай,

- обеспечение личной безопасности граждан и порядка в обществе при массовых беспорядках, стихийных бедствиях, авариях, катастрофах, эпидемиях, эпизоотиях;

- запрет эксплуатации неисправных транспортных средств;

- остановка транспортных средств, осмотр грузов и проверка документов на право:

- пользования и управления транспортным средством,

- перевозки грузов;

- перевозки людей.

- ограничение или запрет ремонтно-строительных и других видов работ на дорогах и улицах, если они нарушают требования общественной безопасности;

- использование транспортных средств граждан и различных организаций, для проезда к месту стихийного бедствия, доставления в граждан в больницы. При этом водитель может быть отстранен от управления транспортным средством.

2. меры, применяемые в целях предупреждения административных проступков и преступлений:

- оцепление (блокирование) территорий в целях:

- пресечения массовых беспорядков, а также действий, нарушающих работу организаций, связи, транспорта,

- при розыске подозреваемых, обвиняемых, осужденных, совершивших побег;

- точечная проверка документов, у лиц, подозреваемых в совершении преступления или административного правонарушения;

- личный досмотр лиц, их вещей, багажа, ручной клади при подозрении в незаконном хранении, пользовании, перевозке оружия, взрывчатых веществ, боеприпасы и т.п.;

- осуществление досмотра транспортных средств при подозрении их противоправного использования;

- отстранение от управления транспортными средствами лиц, в состоянии опьянения или при подозрении на него, а равно не имеющих документы на право управления или пользования;

- осуществление осмотра мест хранения и использования оружия, проверка соблюдения правил хранения и использования, в случае нарушений:

- изъятие указанных предметов

-направление предписаний гражданам и должностным лицам об устранении этих нарушений,

- запрещение деятельности соответствующих объектов;

Важно отметить, что УУП должен точно знать всех граждан на своем участке, у кого имеется разрешение на владение огнестрельным оружием, УУП обязан лично проверить условия и надлежащее место его хранения. Так, обязательным является наличие сейфа, подходящего под размеры имеющегося оружия, который должен в обязательном порядке замыкаться на ключ. Ключ соответственно должен храниться в недоступном месте, особенно для детей.

УУП должен точно знать какие виды оружия имеются у подконтрольных лиц (служебное, наградное, боевое, сувенирное и пр.).

Типичными нарушениями являются:

- свободный доступ всех членов семьи к оружию

- перевозка в заряженном состоянии

-ношение по улице с взведенным предохранителем и т.п.

- использование транспортных средств организаций, общественных объединений или граждан для преследования лиц, совершивших преступления, и доставления их в отделение, а также для проезда к месту происшествия или сбора личного состава по тревоге в случаях, не терпящих отлагательства, с отстранением при необходимости водителей от управления этими средствами.

3. меры, применяемые к лицам, страдающим определенными болезнями и склонным к совершению поступков противоправного характера:

- задержание и доставление в специальные учреждения лиц, уклоняющихся от принудительного медицинского освидетельствования, или воспитательного воздействия;

- задержание и доставление несовершеннолетних правонарушителей в приемники-распределители, центры временной изоляции или центры социальной реабилитации в предусмотренных законом случаях;

- доставление лиц, находящихся в состоянии опьянения в соответствующие учреждения (дежурные части ОВД, медицинские учреждения), в случаях если данные лица находятся:

- в общественных местах, не ориентируются на местности, не способны самостоятельно передвигаться, представляют угрозу как для себя, так и для окружающих.,

- в жилище, однако находящиеся там жильцы полагают, что он представляет опасность для их имущества, жизни и здоровья. Перемещение данного субъекта осуществляется с письменного заявления домочадцев.

4. меры, применяемые к «антиобщественной» категории лиц, которые совершают нарушения согласно своим убеждениям:

- задержание и передача лиц, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания и административного ареста, соответствующим органам и учреждениям;

- учет физических лиц, посредством специализированного программного обеспечения;

- производство, фиксирующих личные и внешние данные лиц, мероприятий: регистрации, фото- и видеосъемка, снятие отпечатков пальцев. Как правило данным манипуляциям подвергаются следующие категории людей:

- задержанные и заключенные под стражу,

- подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления, в том числе административном

- подозреваемые в бродяжничестве

- лица, подвергнутые административному аресту,

- лица, неустановленной личности;

- контроль за лицами:

- осужденными, и освобожденными из мест заключения,

- осужденными, но не лишенные свободы,

- осужденные условно.

Данный контроль обусловлен воспитательным воздействием, наблюдением за поведением с целью пресечения преступных посягательств, профилактикой правонарушений и преступлений.

**Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях** (гл. 27 КоАП РФ). Их основное назначение - создание необходимых условий для реализации норм, устанавливающих ответственность за административные правонарушения. К административно-правовым мерам процессуального обеспечения относятся:

- задержание лиц, при попытке незаконно проникнуть на охраняемые полицией территории и объекты (либо уже проникнувших),

- доставление в полицию лиц, подозреваемых, для дальнейшего разбирательства с ними в порядке, установленном УПК РФ.

**Административные наказания, применяемые и исполняемые УУП**, как правило, касаются деяний, совершенных физическими или юридическими лицами, перечисленными в ст. 3.2 КоАП РФ и, существенно отличаются от других методов административного принуждения прежде всего своей функционально-целевой направленностью.

Административное наказание содержит итоговую правовую оценку совершенного правонарушителем противоправного деяния. Сущность административных наказаний заключается в ограничении или лишении субъективных прав или благ правонарушителя. Наложение штрафа или конфискация, например, влечет материальные потери, а применение административного ареста — краткосрочное лишение свободы.

УУП также компетентны назначать такие административных наказания, как предупреждение и административный штраф.

Важно отметить, что меры применяемы как сотрудниками ОВД, так и УУП могут иметь одинаковые названия, однако различаться по целевому назначению основания применения (например, проверка документов, личный досмотр, досмотр вещей и товаров, изъятие предметов, средств и веществ и др.) и в зависимости от этого могут входить в состав разных групп.

Принудительные **меры психологического, физического, материального и организационного характера**. Когда слова не имеют действия, и никакие доводы не действуют на нарушителей общественного спокойствия, в ход идут иные

меры – уже не убеждения, а принуждения. То есть воздействие осуществляется при помощи мер физического, психологического, организационного и материального характера, которые в жесткой форме «обязывают» нарушителя либо прекратить совершение противоправного деяния, либо наоборот, приступить к необходимой в конкретной ситуации деятельности, иными словами пресечь бездействие. Таким образом, можем говорить о том, что принуждение по своей сути – это одностороннее юридически обязательное предписание, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства. Принуждение такого рода, несет иные функции, чем преступное, и кардинально отличается от него. Целью государственного воздействия является не унижение личности и ее достоинства, а «обязывание» и «заставление» подчиниться общеобязательным для каждого индивида, находящегося на территории страны ее законодательным нормам и правилам, независимо от гражданства, вероисповедания и внутренних убеждений. К сожалению, нередко данные меры имеют карательный характер и сопровождаются рядом ограничений, однако в этом и проявляется защита государством урегулированных нормами права общественных отношений. Принуждение применяется только в соответствии с требованиями законности.

Одними из самых мягких мер являются **меры психического принуждения**, которые воздействуют на волю и сознание человека, подавляя их, в такой ситуации важно склонить нарушителя к соблюдению предписаний закона, под угрозой мер физического воздействия в случае неподчинения:

- уведомление УУП о недопустимости противоправного поведения нарушителю общественного спокойствия,

- информирование о вероятности применения отношении него в случае отказа следовать требованиям УУП физической силы или специальных средств.

**Меры физического принуждения**, как правило, бывают прямые и косвенные и реализуются посредством воздействия как непосредственно на физическое состояние человека, так и на материальное.

**Прямые меры** непосредственно ограничивают свободу субъекта, посредством фиксирования его тела удерживающими устройствами (наручники, веревка, допустимые подручные средства) с целью недопущения продолжения правонарушения. К категории данных мер относят также административные арест и задержание.

Непосредственным объектом физического принуждения **косвенного характера** являются материальные блага нарушителя (деньги, имущество). Косвенные меры воздействуют на человека опосредованно, через установление определенных ограничений на пользование, владение, и распоряжение имуществом, а также обращение на него различного рода взысканий, например, в некоторых случаях это может быть изъятие и арест товаров, транспортных средств и т.п.

К **мерам принуждения организационного характера** относятся:

- закрытие или блокирование определенных участков дороги, улицы, территории для движения транспорта и пешеходов при возникновении угрозы для их безопасности (при авариях, обвалах, обрыве линий электропередач, наличии сведений об угрозе совершения террористического акта);

- досмотр багажа ручной, клади, личный;

- надзор за освободившимися из мест лишения свободы;

- технический контроль за транспортными средствами и другие.

Основной целью мер административного принуждения является обеспечение должного уровня безопасности и правопорядка, а общей - прекращение правонарушений.

**Заключение**

В зависимости от ситуации УУП применяет различные меры административного принуждения. Они не всегда связаны с пресечением именно преступлений и правонарушений, а могут иметь цель защиты граждан от различных последствий иного характера: техногенных аварий, стихийных бедствий, в случаях ограничения передвижений транспорта и пешеходов на определенных участках.

Принудительные ограничительные меры могут предприниматься УУП в целях защиты лиц, страдающих различными психическими заболеваниями и в силу отсутствия физиологического контроля склонны к совершению административных проступков, и нанести вред как окружающим, так и себе.

Широкий спектр должностных обязанностей УУП накладывает на него огромную ответственность. В идеале, алгоритм его действий должен быть строго регламентирован, однако в законодательстве данные аспекты освещены достаточно размыто, поэтому в своей деятельности УУП опирается на «традиционный» регламент, и опыт своих коллег, а также исходя из личного опыта.

**Список литературы:**

[1] Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (последняя редакция) \ URL: http://www.consultant.ru/

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (КОАП РФ) от

30.12.2001 № 195-ФЗ (последняя редакция)\ URL: http://www.consultant.ru/

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018). URL: http://www.consultant.ru/

[4] Приказ МВД РФ № 205 от 29 марта 2019 года «О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом участке и организации этой деятельности»

[5] Гришаков А.Г., Осяк А.Н. Особенности применения участковым уполномоченным полиции мер административного предупреждения // ЮП. 2018. №3 (86). С. 25-31.

[6] Ковшевацкий В.И. Проблемы классификации отдельных мер административного пресечения. //Юридические науки. 2017. - №2. - С. 47-50.

[7] Маркина П.В. Проблемы применения мер административного пресечения в рамках деятельности сотрудников полиции// Молодой ученый. - 2022. - № 8 (403). - С. 123-125.

[8] Опарин В.Н. Правовое регулирование и применение мер непосредственного принуждения должностными лицами правоохранительных органов Российской Федерации: автореф. Дисс. канд. юр. наук. М., 1998. – 31с.

[9] Пономарева Л.Ю. Сущность мер административного воздействия // Известия МГУ. 2017. - № 8. - С. 228-231.

[10] Прошин П.А. Функции административного принуждения в Российском административном праве // Вестник Саратовского юридического университета. 2017. № 8. С. 14-18.

[11] Тюрин В.А., Куракин А.В. Понятие и виды мер административного пресечения: анализ правового регулирования // Юридические науки. 2017. - № 13. - С. 338-342.

**Spisok literatury:**

[1] Federal'nyj zakon «O policii» ot 07.02.2011 N 3-FZ (poslednyaya redakciya) \ URL: http://www.consultant.ru/

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» (KOAP RF) ot 30.12.2001 № 195-FZ (poslednyaya redakciya)\ URL: http://www.consultant.ru/

[3] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 23.04.2018). URL: http://www.consultant.ru/

[4] Prikaz MVD RF № 205 ot 29 marta 2019 goda «O nesenii sluzhby uchastkovymi upolnomochennymi policii na obsluzhivaemom uchastke i organizacii etoj deyatel'nosti»

[5] Grishakov A.G., Osyak A.N. Osobennosti primeneniya uchastkovym upolnomochennym policii mer administrativnogo preduprezhdeniya // YUP. 2018. №3 (86). S. 25-31.

[6] Kovshevackij V.I. Problemy klassifikacii otdel'nyh mer administrativnogo presecheniya. // YUridicheskie nauki. 2017. - №2. - S. 47-50.

[7] Markina P.V. Problemy primeneniya mer administrativnogo presecheniya v ramkah deyatel'nosti sotrudnikov policii// Molodoj uchenyj. - 2022. - № 8 (403). - S. 123-125.

[8] Oparin V.N. Pravovoe regulirovanie i primenenie mer neposredstvennogo prinuzhdeniya dolzhnostnymi licami pravoohranitel'nyh organov Rossijskoj Federacii: avtoref. Diss. kand. yur. nauk. M., 1998. – 31s.

[9] Ponomareva L.YU. Sushchnost' mer administrativnogo vozdejstviya // Izvestiya MGU. 2017. - № 8. - S. 228-231.

[10] Proshin P.A. Funkcii administrativnogo prinuzhdeniya v Rossijskom administrativnom prave // Vestnik Saratovskogo yuridicheskogo universiteta. 2017. № 8. S. 14-18.

[11] Tyurin V.A., Kurakin A.V. Ponyatie i vidy mer administrativnogo presecheniya: analiz pravovogo regulirovaniya // YUridicheskie nauki. 2017. - № 13. - S. 338-342.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-270-272
NIION: 2018-0076-9/23-708
MOSURED: 77/27-023-2023-9-708

***РОМАНЬКОВА Светлана Александровна,***
*доцент кафедры оперативно-разыскной и административной деятельности ВФ ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России», кандидат юридических наук,*
*e-mail: svetaromankova@mail.ru*

# ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПО РОЗЫСКУ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ ПОД АДМИНИСТРАТИВНЫМ НАДЗОРОМ

**Аннотация.** *В статье анализируется деятельность полиции, направленная на обеспечение должного контроля за лицами, освобожденными из учреждений федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России), в целях предупреждения и раскрытия преступлений, розыске преступников. Уделено внимание процессу усовершенствования информационных технологий и их значению в деятельности по охране правопорядка.*

**Ключевые слова:** *административный надзор, административные ограничения, запреты, поднадзорный, задержание.*

***ROMANKOVA Svetlana Alexandrovna,***
*Associate Professor of the Department of Operational Investigation and Administrative Activities of the Military Front of the Federal State Educational Institution of Higher Education "FEYuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Candidate of Legal Sciences*

# ACTIVITIES OF STATE AUTO INSPECTION TO SEARCH PERSONS UNDER ADMINISTRATIVE SUPERVISION

**Annotation.** *The article analyzes the activities of the police aimed at ensuring proper control over persons released from the institutions of the federal penitentiary service (hereinafter - the Federal Penitentiary Service of Russia), in order to prevent and solve crimes, search for criminals. Attention is paid to the process of improving information technologies and their importance in law enforcement activities.*

**Key words:** *administrative supervision, administrative restrictions, prohibitions, supervised, detention.*

В Конституции Российской Федерации установлен неотъемлемый постулат прав и свобод граждан [1]. В частности, права граждан на свободу, личную неприкосновенность и другие. Однако в отношении определенной категории граждан, например, лиц, освобожденных из учреждений ФСИН России, в судебном порядке устанавливается административный надзор. Это означает, что право на пользование указанными благами в целях охраны правопорядка ограничивается судьями. В частности, в законодательстве России в отношении указанного контингента граждан установлено пять административных ограничений в правах, среди которых:

– пребывания в определенных местах;

– посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях;

– оставления места жительства в определенное время суток;

– выезда за установленные судом пределы территории;

– обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел [2].

Соблюдение установленных административных ограничений является прямой обязанностью лиц, освобожденных из учреждений ФСИН России.

Правовой гарантией реализации указанных запретов являются установленные в законодательстве санкции. Основным субъектом, осуществляющим деятельность по контролю за соблюдением указанных ограничений и применению мер ответственности за нарушения, является МВД России. В структуре указанного ведомства обеспечение соблюдения указанных запретов возложено на подразделения по организации и осуществлению административного надзора. При этом службами, оказывающими содействие по установленному направлению деятельности

полиции, являются подразделения по оперативной работе, участковые уполномоченные полиции и строевые подразделения, в том числе в области дорожного движения [2; 3].

Отметим, что правовая возможность реализации полномочий по розыску лиц, находящихся под административным надзором (поднадзорных), не соблюдающих административных ограничений, установленных судьями, появилась у должностных лиц Госавтоинспекции сравнительно недавно.

В основном, на основании действующего законодательства указанное подразделение полиции, ориентировано на розыск лиц, скрывшихся с места дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП), угнанных транспортных средств, выявление участников дорожного движения, совершивших противоправные деяния, а также реализацию всего спектра полномочий в области обеспечения безопасности дорожного движения [4]. Однако, в настоящее время, у сотрудников ДПС Госавтоинспекции правовая возможность по осуществлению контроля за лицами, освобожденными из учреждений ФСИН России, появилась в рамках развития специального программного обеспечения федеральной информационной системы Госавтоинспекции (далее – ФИС ГИБДД-М). В частности, из установленных в законодательстве пяти административных ограничений, указанных выше, в отношении поднадзорных, инспекторы ДПС способны обеспечить соблюдение двух, например, установленные судьей запреты на:

1) выезд за установленные судом пределы территории, например, за границы конкретного района, реже – региона;

2) пребывание в определенное время, как правило, с 22.00 до 06.00 часов вне места жительства, в частности, в местах продажи алкогольных напитков.

С 2023 года производство по выявлению лиц, состоящих под административным надзором и нарушающих установленные судьей административные ограничения, производится при проверке водительских документов, посредством фиксации сведений об участниках дорожного движения в специальном программном обеспечении ФИС ГИБДД-М.

Поиск лиц, находящихся под административным надзором (поднадзорных) осуществляется автоматически.

С помощью специального программного обеспечения ФИС ГИБДД-М появилась возможность не только идентифицировать поднадзорное лицо, но установленное в отношении него административное ограничение, наличие или отсутствие нарушений, номер и дату заведения розыскного дела, инициатора розыска, а также основание для розыска и меру пресечения. В случае выявления поднадзорного, нарушающего обозначенные выше временные и территориальные ограничения, сотрудники Госавтоинспекции выясняют причину нарушения, а также обеспечивают задержание и доставление указанного лица в дежурную часть территориального органа МВД России. Несмотря на то, что порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержден ведомственным приказом в 2011 г. [3], указанное направление деятельности для сотрудников Госавтоинспекции является новеллой. Сказанное обусловлено отсутствием раннее организационных условий для реализации указанной функции непосредственно инспекторами ДПС. К сожалению, в настоящее время невозможно представить данные статистической информации по данному направлению деятельности Госавтоинспекции, что обусловлено отсутствием в подразделениях учета доставленных нарушителей указанной категории лиц в дежурные части.

Однако из анализа материалов правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что ежемесячно нарядами ДПС обеспечивается задержание и доставление не менее десяти поднадзорных, нарушающих установленные ограничения. В этой связи сотрудники Госавтоинспекции вносят значимый вклад по охране правопорядка.

Полагаем, процесс дальнейшего совершенствования информационных технологий, баз и банков данных полиции позволит осуществлять учет информации по данному направлению деятельности Госавтоинспекции. Указанный ведомственный показатель необходим при оценке деятельности подразделения в области дорожного движения. Таким образом, совершенствование и модернизация средств специальной техники, информационных технологий, банков данных, а также взаимодействие служб и подразделений МВД России служат цели повышения эффективности в обеспечении контроля за лицами, из учреждений ФСИН России, для противодействия преступности и розыске преступников.

**Список литературы:**

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2021).

[2] Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Рос. газета. 2011. 08 апреля.

[3] О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: приказ МВД России от 08 июля 2011 г. № 818 // Рос. газета. 2011. 26 августа.

[4] Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 (в ред. от 21 декабря 2017 г.).

**Spisok literatury:**

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 16.12.2021).

[2] Ob administrativnom nadzore za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: federal'nyj zakon ot 06 aprelya 2011 g. № 64-FZ // Ros. gazeta. 2011. 08 aprelya.

[3] O poryadke osushchestvleniya administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody: prikaz MVD Rossii ot 08 iyulya 2011 g. № 818 // Ros. gazeta. 2011. 26 avgusta.

[4] Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta ispolneniya Ministerstvom vnutrennih del Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj funkcii po osushchestvleniyu federal'nogo gosudarstvennogo nadzora za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovanij zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya: prikaz MVD Rossii ot 23 avgusta 2017 g. № 664 (v red. ot 21 dekabrya 2017 g.).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-273-276
NIION: 2018-0076-9/23-709
MOSURED: 77/27-023-2023-9-709

***ДЁМИНА Ксения Витальевна,***
*аспирант СПБУТУиЭ, Санкт-Петербург,*
*e-mail: Ksenia5989@yandex.ru*

# ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОСТАВОВ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КОТОРЫЕ ПРЕДУСМОТРЕНА СТАТЬЯМИ 16.1, 16.2, 16.18 И 16.24 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

**Аннотация.** *В статье рассматриваются проблемные вопросы, возникающие при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях. Незаконное перемещение транспортных средств через таможенную границу является одним из наиболее распространенных правонарушений в области таможенного контроля. Это серьезное нарушение таможенного законодательства, которое может привести к значительным экономическим и финансовым потерям для государства.*

**Ключевые слова:** *административное наказание, административный штраф, правоприменительная практика*

***DEMINA Ksenia Vitalievna,***
*postgraduate student of UMTE, St. Petersburg*

# LEGAL ANALYSIS OF THE COMPOSITION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES, RESPONSIBILITY FOR WHICH IS PROVIDED FOR IN ARTICLES 16.1, 16.2, 16.18 AND 16.24 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *The article deals with problematic issues arising during the implementation of proceedings on administrative offenses. Illegal movement of vehicles across the customs border is one of the most common offenses in the field of customs control. This is a serious violation of customs legislation, which can lead to significant economic and financial losses for the state.*

**Key words:** *administrative punishment, administrative fine, law enforcement practice*

Перед таможенной и пограничной службами основной задачей стоит пресечение такой деятельности в сфере перемещения товаров через границу, которая может иметь нелегальный характер. Отметим, что с каждым годом таможенная служба совершенствует методы работы. При этом все еще отмечаются неоднократные факты по незаконной перевозке мотоциклов, автомобилей и других видов транспортных средств. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ) содержит статью 16.1, согласно которой, в случае противозаконного провоза через границу транспортного средства, нарушителю грозит штраф в размере от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Ниже перечислим обстоятельства, которые необходимы для определения состава правонарушения:

Во-первых, это несоблюдение установленных правил при пересечении границы на таможне. Так для того, чтобы к нарушителю можно было применить установленные статей 16.1 КоАП РФ санкции, требуется доказать, что нарушение таможенной границы происходило без необходимого разрешения или же используя обходные пути для установленных законом процедур. Отметим, что факты незаконного перемещения могут происходить, морским, воздушным, автомобильным и другими путями.

2. Во-вторых, для привлечения к ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу необходимо доказать наличие у лица умысла на совершение таких действий. Это может быть выражено в активном поведении, направленном на обход контроля или признание факта незаконного перемещения после его совершения.3. Отсутствие правомерной цели - чтобы состав правонарушения был полностью под-

твержден, необходимо доказать отсутствие правомерной цели пересечения таможенной границы транспортного средства. Это означает, что лицо должно осознавать свое противоправное поведение и предпринимать шаги для его реализации.

4. В-третьих, должен присутствовать материальный аспект. Так, чтобы привлечь лицо к ответственности за незаконное перемещение товаров через таможенную границу необходимо иметь достаточные доказательства материального характера, подтверждающие факт совершения правонарушения. Это могут быть видеоматериалы, фотографии, свидетельские показания или любые другие материалы.

Важно подчеркнуть, что согласно данной статье возможно, как административное наказание, штраф, так и административный арест. Сумма штрафа составляет от пятнадцати до двадцати минимальных размеров оплаты труда и выбирается на основании множества условий правонарушения: характер содеянного, личностная характеристика нарушителя, а также, какую степень общественной опасности составляло правонарушение.

Считаем, что более детальное изучение статьи поможет осмыслить состав и особенности обозначенного правонарушения.

Для квалификации действия как незаконное перемещение через таможенную границу необходимо проанализировать следующие элементы:

Во-первых, вывоз или ввоз. Другими словами, это перемещение товаров через таможенную границу Российской Федерации. То направление, по которому происходило перемещение – влияет на строгость ответственности для нарушителя.

Во-вторых, товары, которые предназначаются к использованию физлицами для личного пользования и без цели их коммерческого использования. Другими словами, это такие товары, которые были приобретены в личных целях и не предполагается их перепродажа или использование с целью извлечения выгоды.

В-третьих, нарушение по соответствию груза установленным нормам. Так, у каждого государства есть те или иные нормы по стоимости перевозимых товаров и их количеству в отсутствии налогов, пошлин и других плат. Из этого следует, что, если происходит нарушение данных нормативов – за это следует ответственность. Такое нарушение не предполагает уголовной ответственности и является административным.

Отметим, что все же есть перспектива для нарушителя быть привлеченным к уголовной ответственности в случае, когда его действия могут быть расценены, как контрабанда или нарушением экономических интересов страны. У процессуального порядка по привлечению к административной ответственности есть свои особенности. Так, таможенные органы уполномочены проводить рассмотрение дела об административном правонарушении в этой сфере.

Одним из наиболее часто встречающихся правонарушений является недостоверное, либо же совсем не декларирование перевозимых товаров. Это влечет издержки, как для самого бизнеса, так и для государства. Ниже более подробно проведем анализ такого правонарушения и его последствий. Согласно действующему законодательству, в Российской Федерации юридические и физические лица обязаны производить декларацию товаров для пересечения государственной границы. В декларации должны быть отражены только достоверные и необходимые данные о товаре. Отметим, что не редко встречаются нарушения, когда пересекающие границу лица, вносят некорректную, ложную информацию о своих товарах, чтобы избежать налоговых взносов [4]. Состав такого правонарушения относится к категории экономического преступления. Таким образом, на основании статьи 16.2 КоАП РФ, субъект административной ответственности может быть привлечен к ответственности за следующие действия:

1. Отсутствие декларации у товаров в момент их перевозки через границу ТС без цели по скрытию данных от таможенных органов, а также без цели использования товара в хозяйственной деятельности и др. Однако, при повторном нарушении следует штраф до 20 тыс. рублей, а для юридических лиц до 150 тыс. рублей. Если нарушение в особо крупных размерах, то штраф составит до 50 и 500 тыс. рублей соответственно.

2. Декларирование товаров, которые перемещаются через границу Таможенного союза без должной достоверности и с целью скрыть данные о товарах от контроля таможенной службы либо для осуществления той или иной деятельности, запрещенной законодательством – если нарушение повторное, сумма штрафа составит до 40 тыс., рублей для должностных лиц и до 300 тыс., рублей для юридических лиц. Если нарушение совершено особо крупными размерами, размер штрафа составляет от 60000 до 100000 рублей для должностных лиц и от 400000 до 1000000 рублей для юридических лиц.

Важно подчеркнуть, что ответственность может возникнуть не только за не декларирование товара, то также и за предоставление данных в документации с целью введения в заблуждение налоговые органы.

Данный правовой акт содержит основные положения и правила, которые необходимо учитывать при его применении. Приведем ниже следующие его положения:

1. Такие правонарушения относятся к административным и находятся в юрисдикции административных судов, а также судебных инстанций. Нарушения, предполагающие уголовную ответственность, являются исключениями.

2. В статье 16.2 КоАП РФ описаны только нарушения, связанные с декларацией товаров. Остальные таможенные нарушения регулируются в других статьях КоАП РФ.

3. Решение суда или административного органа могут быть обжалованы гражданином или организацией в вышестоящую инстанцию. Это закреплено в Конституции РФ, а также в других нормативных актах.

Также в законодательстве закреплена ответственность за невывоз и за отсутствие обратного ввоза товаров и ТС. Такие действия являются серьезными правонарушениями и несут за собой определенные последствия. Состав данного правонарушения определяется законодательными актами и включает в себя как административную, так и уголовную ответственность. Верное определение состава преступления также помогает таможенным органам наиболее эффективно осуществлять свою деятельность в будущем.

Статья 16.18 КоАП РФ определяет, что лицо, осуществляющее экспорт или временный вывоз товаров или транспортных средств за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза для последующего возвращения на эту территорию, должно выполнить такие условия:

1. Груз, который вывозится из страны, должен быть оформлен в следующих документах: товарно-транспортная накладная, декларация о товарном знаке, договор комиссии, сведения о статусе импортера, документ о регистрации товарного знака и др.

2. Лицо, временно вывозящее товары или транспортные средства за пределы территории Евразийского экономического союза, обязано вернуть их на таможенную территорию Союза не позднее определенного срока.

3. При возникновении обстоятельств, не зависящих от воли лица, осуществляющего временный вывоз товаров или транспортных средств (например, природные катаклизмы, военные конфликты), оно должно незамедлительно сообщить об этом местным таможенным органам.

Состав административного правонарушения по статье 16.18 КоАП РФ направлен на осуществление регулирования и контроля процесса экспорта, а также временного вывоза транспортных средств и товаров. Его задача представляет собой борьбу с противозаконными действиями, например, попыток избежать исполнение обязательств перед РФ.

Административное правонарушение, связанное с невывозом либо неосуществлением обратного ввоза товаров и транспортных средств, регулируется статьей 16.18 КоАП РФ. В третьем пункте этой статьи содержится информация о сумме штрафа. Так, для физических лиц он составляет от 200 до 300 размеров МРОТ, а для должностных лиц от 200 до 400 МРОТ. Для юридических лиц ответственность куда выше: от 1.5 млн, до 3 млн., рублей. В случаях, предусмотренных частью пятой данной статьи, ответственность может наступать только при наличии соответствующего судебного решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении вследствие ознакомления владельца транспортных средств или товаров, вывоз которых предусматривался, либо владельца товаров или транспортных средств с определенными требованиями и исполнением их.

Незаконные операции с временно ввезенными транспортными средствами включают использование автомобилей или других видов транспорта, которые были временно импортированы в страну для определенных целей, но затем используются без соответствующего разрешения или с нарушением условий временного ввоза. Это может привести к уклонению от уплаты необходимых пошлин и налогов, а также нарушить порядок перемещения товаров через границу.

Состав административного правонарушения по ст.16.24 КоАП РФ включает в себя несколько основных элементов, которые должны быть наличествующими для привлечения лица к ответственности за незаконные операции с временно ввезенными транспортными средствами.

Первым элементом состава данного правонарушения является сам факт совершения незаконных операций с временно ввезенными транспортными средствами.

Вторым элементом состава данного правонарушения является наличие у лица специальной информации о запрете или ограничении таких действий. Это значит, что лицо должно было знать о том, что его действия нарушают закон или условия временного ввода транспортного средства.

Третьим элементом состава является причинение ущерба или создание угрозы причинения ущербу имуществу граждан или юридических лиц. Такой ущерб может быть нанесен как непосредственно транспортному средству, так и другим объектам имущества.

Четвертым элементом состава является совершение действий в крупных размерах. Крупными размерами ущерба или создания угрозы причинения ущербу признаются суммы свыше 250 тысяч рублей. Такой критерий был введен для отделения мелких правонарушений от более серьезных случаев.

Пятый элемент состава – повторность правонарушения. Для привлечения лица к ответственности по ст.16.24 КоАП РФ необходимо, чтобы оно уже ранее было признано виновным в административном правонарушении по данной статье.

Статья 16.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях регулирует ответственность за незаконные операции с временно ввезенными транспортными средствами. В данном подразделе будет проведен правовой анализ указанной статьи, ее основных элементов и последствий для нарушителей.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16.24 КоАП РФ, незаконные операции с временно ввезенными транспортными средствами представляют собой нарушение порядка использования таких транспортных средств на территории Российской Федерации. Данный вид правонарушений возникает в случаях, когда лицо использует временно ввозимое транспортное средство без необходимых разрешений или нарушает условия его использования.

Таким образом, статья 16.24 КоАП РФ содержит нормы о правовой ответственности за нарушение порядка использования временно ввозимых транспортных средств. Данное правонарушение может быть связано с отсутствием разрешительных документов, нарушением условий использования или причинением ущерба таким транспортным средствам или их грузу. Для нарушителей предусмотрены штрафные санкции, а в случаях особой тяжести правонарушения — меры административного наказания. Кроме того, юридические лица также подвержены возможному штрафному взысканию.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно заключить, что в деятельности таможенных органов по привлечению лиц к административной ответственности за противоправные деяния в сфере таможенного дела имеются пробелы, в частности, изложенные в данной статье, которые требуют систематизации и контроля со стороны высших органов власти. В настоящее время, как можно судить по официальным источникам, происходит систематизация и контроль норм всех разделов КоАП с учетом научных проработок, как в теоретических, так и в прикладных исследованиях.

**Список литературы:**

[1] Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации за 1 квартал 2023 года [Электронный ресурс] / Федеральная таможенная служба. Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20936:--------1--2023-&catid=55:2011–01–24–16–40–26.

[2] Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной таможенной службы на 2022 год и плановый период 2023–2024 годов [Электронный ресурс] Федеральная таможенная служба. Режим доступа:http://www.customs.ru/index.php?catid=475&id=20613&Itemid=2588&option=com_content&view=article.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 15.08.2023).

[4] Студеникина М. С. Процесс модернизации КоАП РФ: оценка некоторых новелл КоАП РФ // Актуальные проблемы законодательства об административных правонарушениях: материальный и процессуальный аспекты. М.: МГЮА, 2021.

**Spisok literatury:**

[1] Pokazateli pravoohranitel’noj deyatel’nosti tamozhennyh organov Rossijskoj Federacii za 1 kvartal 2023 goda [Elektronnyj resurs] / Federal’naya tamozhennaya sluzhba. Rezhim dostupa: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20936:--------1--2023-&catid=55:2011–01–24–16–40–26.

[2] Itogovyj doklad o rezul’tatah i osnovnyh napravleniyah deyatel’nosti Federal’noj tamozhennoj sluzhby na 2022 god i planovyj period 2023–2024 godov [Elektronnyj resurs] Federal’naya tamozhennaya sluzhba. Rezhim dostupa:http://www.customs.ru/index.php?catid=475&id=20613&Itemid=2588&option=com_content&view=article.

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 15.08.2023).

[4] Studenikina M. S. Process modernizacii KoAP RF: ocenka nekotoryh novell KoAP RF // Aktual’nye problemy zakonodatel’stva ob administrativnyh pravonarusheniyah: material’nyj i processual’nyj aspekty. M.: MGYUA, 2021.

# ЦИФРОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-277-282
NIION: 2018-0076-9/23-710
MOSURED: 77/27-023-2023-9-710

***ЖЕРДОВ Владимир Александрович,***
*студент 2 курса магистратуры,*
*Юридический факультет,*
*Финансовый университет*
*при Правительстве РФ,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

*Научный руководитель:*
***ИСМАИЛОВ Исмаил Шапурович,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*Финансовый университет*
*при Правительстве РФ,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

## НАИЛУЧШИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ REGTECH И SUPTECH ЗА РУБЕЖОМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** *Развитие различных технологий и расширение их влияния на жизнь человека заставляют откликаться финансовую систему на изменения, многие из которых облегчают жизнь не только обывателям, но и государственным органам, а также регуляторам на финансовых рынках. За последнее время во многих странах изменились банковские бизнес-модели, а также создали предпосылки для внедрения SupTech и RegTech решений. Данная статья посвящена исследованию и анализу практических результатов внедрения регуляторных и надзорных технологий и перспектив их внедрения в России.*

**Ключевые слова:** *Центральный Банк Российской Федерации; финансовые технологии; SupTech, RegTech; машинное обучение.*

***ZHERDOV Vladimir Alexandrovich,***
*2nd year master's student, Faculty*
*of Law, Financial University under*
*the Government of the Russian Federation*

*Supervisor:*
***ISMAILOV Ismail Shapurovich,***
*Ph.D. Assistant professor,*
*Financial University under the Government*
*of the Russian Federation*

## THE BEST EXPERIENCE OF USING REGTECH AND SUPTECH TECHNOLOGIES ABROAD AND THE PROSPECTS FOR ITS IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *The development of various technologies and the extension of their period to periods of life force the financial system to accelerate to changes, many of which make life easier not only for ordinary people, but also for government agencies, as well as regulators of financial markets. During a time when banking business models have changed in many countries, as well as the implications of the preconditions for SupTech and RegTech decision making. the article is devoted to the study and analysis of the practical results of regulatory and supervisory technologies and the prospects for their use in Russia.*

**Key words:** *Central Bank of the Russian Federation; financial technologies; SupTech, RegTech; machine learning.*

В современных условиях развития мира сложно не заметить, как меняется жизнь во многих сферах. Основные ресурсы и внимание направлено на увеличении количества отраслей с большой долей автоматизации и информатизации. Данное касается не только бизнеса и компаний частного сектора, но и государственного управления и контроля. Так многие мегарегуляторы стремятся создать и ввести технологии, которые облегчат осуществление контрольных, надзорных функций во всех секторах финансового рынка: банковская система, страховой сектора, ценных бумаг, инвестиций, микрофинансирования. В свою очередь подконтрольные субъекты вынуждены реагировать на внедрение технологических решений и своевременно улучшать способы передачи и накопления необходимой информации.

Необходимость развития финансовых технологий указывается в плановых документах Центрального Банка Российской Федерации (ЦБ РФ). Указанное отображено в «Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021–2023 годов», «Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора за 2022 год», «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов», «Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 - 2023 годы» и других документах как планового, так и нормативного характера.

Главным разработчиком указанных актов является ЦБ РФ. В связи с тем, что легальных понятий «FinTech», «SupTech» и «RegTech» не существует, то необходимо обращаться к разъяснениям мегарегулятора и научной доктрине. Под FinTech понимается предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (Big Data), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия и других [1]. Если обратится к научной литературе, то по мнению Перцевой С.Ю. FinTech – это динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий [2]. SupTech − технологии, используемые регуляторами для упрощения проведения контрольно-надзорных мероприятий на финансовом рынке. Данные технологии позволяют перестроить внутренние процессы. Василий Поздышев (Заместитель председателя ЦБ РФ, Член совета директоров) заявил, что «причина актуальности SupTech для нас − во все большем устаревании подходов надзора, основанных на анализе ретроспективных данных»[3].

Для SupTech выделяют следующие задачи:

- улучшение качества аналитики данных за счет оптимизации их сбора, хранения и обработки;
- повышение уровня эффективности и оперативности выявления рисков
- освобождение и разгрузка сотрудников для выполнения задач, где необходимо профессиональное суждение.

Использование SupTech решений актуально не только для Российской Федерации, но и для зарубежных стран. В 2020 году Совет по финансовой стабильности (Financial Stability Board), в который входят страны «Группы 20», международные финансовые институты, а также институты, устанавливающие международные стандарты, опубликовал отчет об использовании мегарегуляторами надзорных и регулирующих технологий. В рамках отчета проводили опрос, целью которого было выявить ожидания регуляторов от использования SupTech стратегий. Так, 15 респондентов считают, что повысится эффективность и результативность, 11 опрошенных утверждают, что улучшится взаимопонимание между проверяемыми и проверяющими. В меньшей мере (от одного до двух респондентов считают, что использование SupTech стратегий будет способствовать снижению затрат на проведение контрольных мероприятий и улучшит кибербезопасность.

Для введения каких-либо технологий их необходимо обсуждать, модернизировать и улучшать, а в случае выявления недостатков - своевременно устранять. Более того, полномасштабное внедрение требует предварительного пилотирования и апробации для раннего выявления потенциальных проблем и предотвращения потенциального ущерба для потребителей финансовых услуг, а также выявления необходимости для разработки и принятия нормативных и методических документов. С этой целью создаются специальные платформы для диалога между разработчиками и мегарегуляторами.

Подобная программа используется Банком Франции. Регулятор создал «лабораторию», которая возглавляет разработку отдельных проектов. Помимо этого Банк Франции может помочь с поиском источников финансирования и найти внешнего управляющего для осуществления руководства, а также предоставить IT поддержку и необходимые ресурсы.

Кроме создания «лабораторий», существует схожий способ испытания финансовых технологий, такой как создание регулятивных песочниц. Регулятивные песочницы оцениваются весь положительно и Антропцева И.О. отмечает, что «регулятивные песочницы являются примером реализации экспериментального режима, которые демонстрируют использование новых подходов в рамках контрольно-надзорной деятельности на

основе сотрудничества потенциального объекта контроля и контрольно-надзорного органа» [4]. Для иллюстрации указанного отмечу что, Банк Англии создал свой FinTech Accelerator, который успешно действовал с 2016 по 2018 год и в последующем продолжил работу. В рамках данного проекта в 2017 году Управление по финансовому регулированию и надзору, а также Банк Англии провели специализированный форум (TechSprints) где обсуждали цифровую форму отчетности. Уже после, в 2020 году TechSprints стал проводиться в масштабах стран G20, где продемонстрировали возможности RegTech и SupTech. Данный проект продолжает функционировать и в 2023 году для участия были отобраны 15 организаций, которые в течении 12 недель будут заниматься разработкой финансовых технологий [5]. Необходимо отметить, что в Российской Федерации также существуют регулятивные песочницы, для регулирования которых был принят профильный федеральный закон. Также Банк России предпринимает меры и для целей развития технологий создал специализированный департамент.

Помимо собрания ежегодных форумов в различных масштабах существует другой способ аккумуляции и разработки SupTech и RegTech решений– хакатоны. Отличием данного способа выработки стратегий от других является соревновательный характер. Данные мероприятия проводятся по заказу органов проверки или объектов контроля. Так, в 2020 году Федеральная корпорация страхования депозитов в США выразила необходимость в изменении формы финансовой отчетности для местных банков. До участия в хакатоне были допущены 20 организаций [6]. По итогам мероприятия был выбран победитель и его концепция способствовала сокращению времени на составления отчета и проверку документов.

Первым примером удачного применения SupTech технологий является Центральный банк Нидерландов, который объявил о создании специального отдела по надзору и инновациям для реализации финансовых технологий. Все это отображается в программе «Умный регулятор», которая должна усовершенствовать контроль. Для реализации стратегии в Центральном банке создали специализированный Департамент, который координирует группы разработчиков. Департамент подотчетен напрямую председателю Нидерландского Банка. Также необходимо упомянуть, что многим в решении задач программы содействует корпорация Microsoft, которая предоставляет облачные хранилища, а также проводит мониторинг рисков при их использовании. Помимо указанного, регулятор Нидерландов создает платформы для обсуждения финансовых технологий. Так в 2019 году провели форум (iForum) для развития сотрудничества между государственными органами, учреждениями и банками [7].

В качестве примера внедрения SupTech можно привести использование Европейским Центральным банком (ЕЦБ) технологий для облегчения проведения надзора. Так, Европейский мегарегулятор стремиться создать центр надзорных технологий. Данная единица должна полностью быть готовой к функционированию в трехлетний срок. Для достижения цели ЕЦБ поставил следующие задачи:

- Создать инновационную модель Hub&Spoke для целей банковского контроля, которая обеспечит наилучшее взаимодействие;
- Стимулировать и развивать цифровую культуру;
- Создание экосистемы, которая выйдет за рамки банковского надзора;
- Предоставление передовых инструментов пользователям за счет искусственного интеллекта и баз данных;
- Автоматизация и цифровизация для последующей роботизации процессов.

В качестве следующего примера использования SupTech стратегий можно привести Банк Англии. Так, английский регулятор получает огромное количество информации в виде таблиц, графиков и текста, что в совокупности составляет более 1,7 миллионов слов. Для того чтобы обеспечить анализ большого массива данных стали вводить машинное обучение, оптическое распознавание символов и прочие технологии анализа текста. Со стороны финансовых организаций наблюдается отклик в качестве введения внутри организаций искусственного интеллекта и технологий обработки большого количества данных. Банк Англии провел исследование влияния Covid-19 на динамику внедрения и использования финансовых технологий. Более половины респондентов считают, что необходимость в использовании технологий обработки данных возросла, а также возросло количество инвестиций в финансовые технологии (по мнению 16% респондентов) [8].

Тенденции Банка Англии к использованию машинного обучения и технологий обработки больших данных отмечались и ранее. Так, мегарегулятор в 2016 решил изменить формат отчетности, что в 2017 году вылилось в первую демонстрацию отчетности и инструкции по ее заполнению в формате машинно-исполняемого кода. Указанные решения способствовали:

- Формированию единого стандарта данных;
- Оцифровке инструкций по заполнению отчетностей;
- Повышению эффективности формирования отчетов.

Указанные примеры SupTech и RegTech решений, были внедрены на территории «западного» мира, но для более полного понимания зарубежной практики использования финансовых технологий необходимо обратиться к опыту азиатских стран. Так, одним из передовых государств по разработке финансовых технологий является Сингапур. Первое их успешное нововведение – прогнозирование нарушений законодательства на финансовом рынке. В качестве объект контроля выступают банки, страховые организации и лицензированные финансовые консультанты. В случае, если указанные лица оказывают услуги с нарушениями, то им необходимо об этом заявить в Денежно-кредитное управление Сингапура (MAS). В последующем на основании переданной информации в форме отчета принимается решение о привлечение лиц к ответственности. С помощью машинного обучения, многофакторной модели логистической регрессии и опыта регулятора, Денежно-кредитное управление создало инструмент для прогнозирования нарушений. Данная система смогла определить наличие факта рыночных манипуляций в 98% случаев [9]. Полученная информация помогает в рамках выездных проверок.

Регулятором помимо общего прогнозирования нарушений в финансовой сфере особо остро стоит вопрос обнаружения признаков легализации денежных средств добытых преступным путём. Денежно-кредитное управление Сингапура для повышения эффективности надзора использует сетевой анализ для выявления подозрительных транзакций, которые могут нарушать законодательство об отмывании денег и финансировании терроризма. Использование сетевой аналитики помогло MAS выявить целые кластеры лиц и организаций, демонстрирующих подозрительное поведение. Для упрощения расследования в Сингапуре существует межведомственный комитет, который объединяет правоохранительные и надзорные органы. В последующем информация, полученная с помощью сетевого анализа, передается в комитет для осуществления надзорных, следственных и иных мероприятий. Необходимо упомянуть, что автоматизация, машинное обучение используются и для других целей:

- Анализ финансовой отчетности получаемой от подконтрольных субъектов;

- Рассмотрение сделок на предмет наличия отклонения от рыночных цен.

Рассмотрев практику внедрения и использования SupTech и RegTech решений, которые используются в зарубежных Некоторые из них уже активно и успешно используются российским мегарегулятором. Так, в 2018 году ЦБ РФ реализовал проект использования машинного обучения и анализа текста для упрощения учета направленной отчетности от некредитных финансовых организаций (НФО). Указанное нововведение было оформлено в виде специализированного программного обеспечения (ПО «Конвертер и ПО «Анкета−редактор XBRL») [10]. Отчетность для НФО стала формироваться в машиночитаемом виде, а обработка осуществлялась автоматически. Таксономия XBRL позволила:

- сократить сроки подготовки отчетности;

- сократить время обработки отчетности в ЦБ РФ;

- снизить количество ошибок и повышение качества итоговой отчетности;

- уменьшение случаев дублирования информации;

- сокращение нагрузки на организации, а также другие положительные явления.

Выше было отмечено, что многие мегарегуляторы создают технологии для выявления различных рисков. Центральный Банк Российской Федерации также развивает подобные технологии и был запущен проект «Оценка розничных кредитных рисков», в рамках которого разработали аналитическое приложение «Аналитика самообслуживания». Данный ресурс способен проводить оценку кредитных рисков и делать выводы по портфелям однородных и индивидуальных ссуд на основании алгоритмов по обработке массивов первичных данных. В будущем программа сможет анализировать возможность наступления дефолта.

Помимо реализованных проектов у ЦБ РФ есть множество инициатив, которые в скором времени могут быть реализованы. Так, планируется создать типовые витрины данных поднадзорных организаций, выполняющих функции операторов соответствующих информационных систем. Данная инициатива имеет цель повысить качество сбора данных при проведении внутреннего и внешнего аудита и надзорной деятельности. С технической стороны система будет содержать набор типовых значений оптимизированных под запросы Центрального Банка. В качестве позитивного проявления инициативы стоит отметить снижение нагрузки на каналы связи и Единое хранилище данных. Подобный проект был проведен в Сингапуре. MAS создал программу, которая помогает регулятору в более удобном формате просматривать отчетность и находить типовые ошибки.

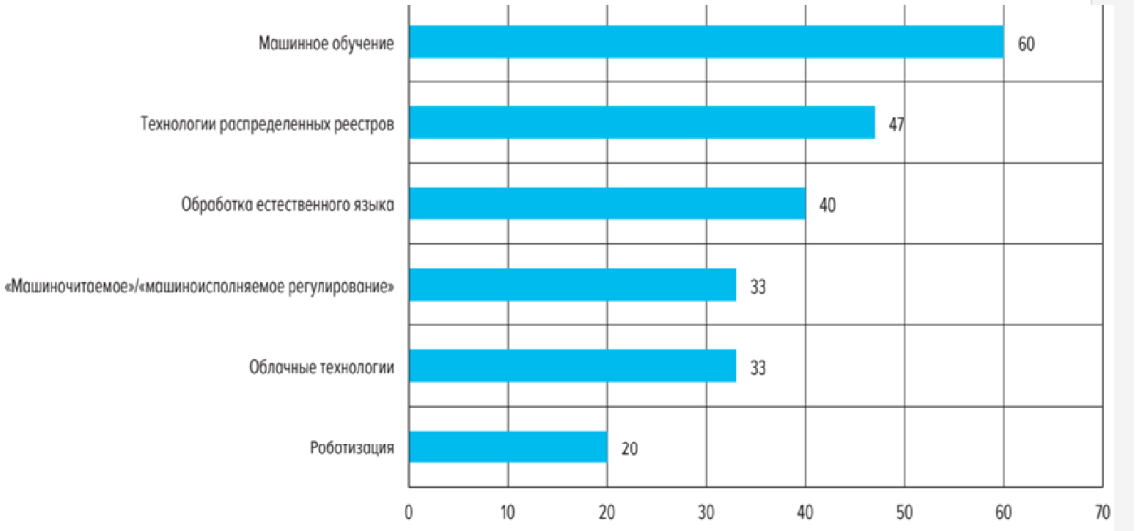
Центральный банк Российской Федерации в программе развития SupTech-решений на 2021-2023 целым блоком выделили инициативы в направлении «Выявление неправомерных действий на финансовом рынке. Так уже известно, что подобные технологии не являются новыми и

уже успешно внедрены MAS. Но необходимо отметить, что спектр автоматизированного контроля за нарушениями участниками финансового рынка в России планируется создать шире, чем в том же Сингапуре. Так, ЦБ РФ разрабатывает технологии для выявления нарушений прав потребителей на финансовом рынке.

В качестве доказательства популярности внедрения технологий для целей SupTech и RegTech можно обратиться к исследованию проведенному Cambridge Centre for Alternative Finance при поддержке компании Ernst&Young [11].

На данной схеме отображена статистика использования центральными банками SubTech и RegTech решений. Среди всех технологий особой востребованностью пользуются: машинное обучение, распределенные реестры, машиночитаемое регулирование *(рис. 1)*.

Рисунок 1–Технологии, используемые регуляторами




Таким образом, в данной работе были рассмотрены действующие SupTech и RegTech решения, которые уже активно используются за рубежом, а также используются в России. ЦБ РФ успешно справляется с вызовами современности и адаптирует инструменты контроля под новые задачи. Зарубежные и российские банки выражают одобрение в части использования финансовых технологий для целей банковского контроля. Для целей создания новых решений финансовые организации инвестируют весомое количество денежных средств, что отражено в данной работе в данной работе. Говоря о финансовых технологиях в России, стоит отметить планирование мегарегулятора в данной сфере: ЦБ РФ до 2023 года разработал дорожную карту из 42 мероприятий, которые должны улучшить осуществление контрольной (надзорной) деятельности. В качестве основных направлений развития Центральный Банк выделяет: внедрение элементов датацентричного подхода; автоматизация; выявление неправомерных действий; оптимизация работы с обращениями и иные. Планируется использовать следующие технологий, которые также успешно реализуются в зарубежных странах: облачные хранилища, искусственный интеллект, машинное регулирование и другие.

**Список литературы:**

[1] Развитие финансовых технологий. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/fintech/ (дата обращения: 04.09.2023);

[2] Перцева С.Ю. ФИНТЕХ: механизм функционирования/ С.Ю. Перцева., к.э.н.//Инновации в менеджменте. – 2017. - №12. –С. 50 – 53.;

[3] RegTech и SupTech: снимаем вопросы [Электронный ресурс] URL: https://bosfera.ru/bo/regteh-i-suptech-snimaem-voprosy (дата обращения: 10.08.2023);

[4] Антропцева И.О. Новые возможности публичного финансового контроля в условиях цифровизации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. №3. С 255-261;

[5] Welcome, the FinTech Innovation Lab London Class of 2023 [Электронный ресурс] URL:https://www.fintechinnovationlab.com/news/london/fintechinnovationlablondonclassof2023 (дата обращения: 04.09.2023)

[6] FDIC объявляет конкурс на модернизацию банковской финансовой отчетности URL: https://www.fdic.gov/news/press-releases/2020/pr20079.html (дата обращения: 04.09.2023);

[7] Всемирный банк. Следующий шаг к SupTech инновациям. [Электронный ресурс]

URL:https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35322/The-Next-Wave-of-Suptech-Innovation-Suptech-Solutions-for-MarketConduct-Supervision.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 05.01.2023);

[8] Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс] URL:https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (дата обращения 04.09.2023);

[9] MAS uses machine learning to spot market manipulation/Central Banking. 2019, 5 April;

[10] «Вестник XBRL». 2018. №2 (8) [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/static/publ/xbrl/longread/8/02_2018.html (Дата обращения: 17.08.2023);

[11] The Global RegTech Industry Benchmark Report/The Cambridge Centre for Alternative Finance with the support of EY. 2019, 30 June.

**Spisok literatury:**

[1] Razvitie finansovyh tehnologij. [Jelektronnyj resurs] URL: https://cbr.ru/fintech/ (data obrashhenija: 04.09.2023);

[2] Perceva S.Ju. FINTEH: mehanizm funkcionirovanija/ S.Ju. Perceva., k.je.n.//Innovacii v menedzhmente. – 2017. - №12. –S. 50 – 53.;

[3] RegTech i SupTech: snimaem voprosy [Jelektronnyj resurs] URL: https://bosfera.ru/bo/regteh-i-suptech-snimaem-voprosy (data obrashhenija: 10.08.2023);

[4] Antropceva I.O. Novye vozmozhnosti publichnogo finansovogo kontrolja v uslovijah cifrovizacii // Problemy jekonomiki i juridicheskoj praktiki. 2021. T. 17. №3. S 255-261;

[5] Welcome, the FinTech Innovation Lab London Class of 2023 [Jelektronnyj resurs] URL:https://www.fintechinnovationlab.com/news/london/fintechinnovationlablondonclassof2023 (data obrashhenija: 04.09.2023)

[6] FDIC ob#javljaet konkurs na modernizaciju bankovskoj finansovoj otchetnosti URL: https://www.fdic.gov/news/press-releases/2020/pr20079.html (data obrashhenija: 04.09.2023);

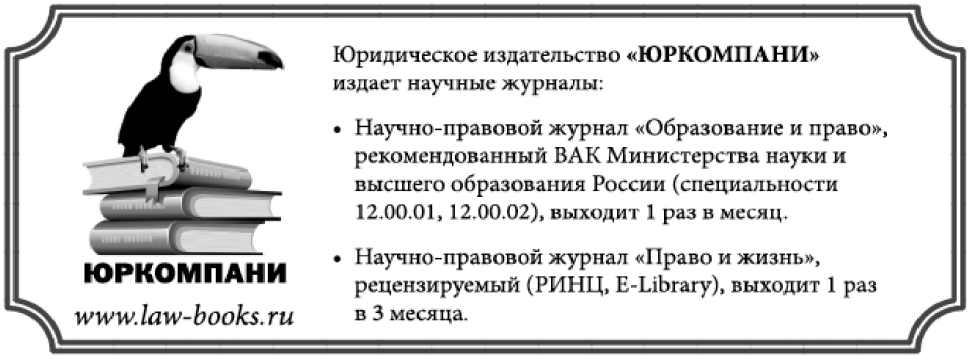
[7] Vsemirnyj bank. Sledujushhij shag k SupTech innovacijam. [Jelektronnyj resurs] URL:https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35322/The-Next-Wave-of-Suptech-Innovation-Suptech-Solutions-for-MarketConduct-Supervision.pdf?sequence=1&isAllowed=y (data obrashhenija 05.01.2023);

[8] Ispol'zovanie bol'shih dannyh v finansovom sektore i riski finansovoj stabil'nosti. Doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij. [Jelektronnyj resurs] URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (data obrashhenija 04.09.2023);

[9] MAS uses machine learning to spot market manipulation/Central Banking. 2019, 5 April;

[10] «Vestnik XBRL». 2018. №2 (8) [Jelektronnyj resurs] G URL: http://www.cbr.ru/static/publ/xbrl/longread/8/02_2018.html (Data obrashhenija: 17.08.2023);

[11] The Global RegTech Industry Benchmark Report/The Cambridge Centre for Alternative Finance with the support of EY. 2019, 30 June.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-283-288
NIION: 2018-0076-9/23-711
MOSURED: 77/27-023-2023-9-711

***КУЗЮРОВА Дарья Дмитриевна,***
*соискатель кафедры*
*теории и государства и права*
*ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)*
*федеральный университет»,*
*e-mail: avdeevadd@mail.ru*

# ЦИФРОВИЗАЦИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Аннотация.** *Прогресс правоотношений, составляющих сердцевину рыночной экономики, задает вектор развития права, особенно это касается тех отраслей, что в совокупности образуют сферу частного права. Одной из наиболее актуальных тенденцией современной действительности является, безусловно, повсеместная цифровизация жизни общества. В настоящей статье рассматриваются важные социально-экономические аспекты процессов цифровизации, задающие вектор и перспективы развития российского частного права.*

*Автор уделяет внимание проявлениям преемственности, опосредованных цифровизацией, в различных частноправовых отраслях российского права, рассматривает особенности адаптации российского частного права к постоянно меняющимся условиям внешнего мира в связи с цифровизацией.*

**Ключевые слова:** *частное право, цифровизация, гражданское право, цифровое право, проблемы российского частного права*

***KUZYUROVA Daria Dmitrievna,***
*Competitor of the Department of Science and Law*
*Kazan (Volga region) Federal University*

# DIGITIZATION IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PRIVATE LAW: PROBLEMS AND PROSPECTS

**Annotation.** *The progress of legal relations that form the core of a market economy sets the vector for the development of law, especially for those industries that together form the sphere of private law. One of the most pressing trends in modern reality is, of course, the widespread digitalization of social life. This article examines important socio-economic aspects of digitalization processes that set the vector and prospects for the development of Russian private law.*

**Key words:** *private law, digitalization, civil law, digital law, problems of Russian private law*

Современный период экономической перестройки и социальной адаптации к изменениям рыночных условий, а также гармонизации и актуализации приоритетов научно-технической и инновационной деятельности бросает вызов частному праву. Обновление традиционных для нашей страны отраслей экономики, создание на основе передовых научных исследований востребованных продуктов, товаров и услуг, увеличение доли продукции наукоемких отраслей – лишь некоторые цели реализации научно-технологической стратегии России [1]. Способна ли выстоять частноправовая надстройка под натиском возникающих и динамично меняющихся общественных отношений – актуальный вопрос российской юриспруденции. В поисках ответа предлагаем обратить внимание на то, каким образом и в каких масштабах проявления жизни отражаются на частноправовых отношениях. Но прежде, считаем необходимым внести ясность относительно авторского понимания категории частного права.

В первую очередь, следует уточнить, что деление права на публичное и частное – явление условное. Убедительно звучит замечание С.В. Запольского и Е.В. Мигачевой о том, что некорректно разделять публичное и частное право путем отраслевого деления, отнесения к публичному праву одних отраслей в целом, а к частному праву – других [2]. Формально отнесение той или иной отрасли к сфере частного или публичного права зависит от того, какой метод правового регулирования превалирует в той или иной отрасли права. Учитывая, что ни одна отрасль права не может обходиться применением исключительно диспозитивного или императивного метода, мы находим

разделение публичного и частного права относительным. Вместе с тем такое разделение играет особую роль в развитии государства и права, которое заключается в формировании юридических рамок взаимодействия государства и человека в условиях защиты интересов обеих сторон. Таким образом, деление права на частное и публичное предполагает не дробление права, а напротив, является связующим началом системы права, где частное право объединяет под своей эгидой отрасли и подотрасли права, направленные преимущественно на защиту частных интересов. Ключевая роль в системе частного права отведена гражданскому праву, помимо которого к частноправовым отраслям мы относим трудовое, семейное, банковское, предпринимательское право.

Итак, вернемся к одной из главных тенденций XXI века, беспрестанно воздействующей на российское частное право – цифровизации общественных отношений.

Легальное определение данного феномена в 2019 году предложила Минкомсвязь России: цифровизация (цифровое развитие) - процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий [3]. Все чаще цифровизация и все связанные с данным явлением процессы стали также попадать под пристальное внимание теоретиков, излагающих собственные взгляды на столь распространенное, но по-прежнему заключающее в себе множество вопросов понятие. Так, Терещенко Л.К. полагает, что цифровизация облачает глубинное преобразование государственного управления и бизнеса на основе информационных технологий [4], Губин А.М. расценивает цифровизацию, как фундамент трансформации экономической деятельности, эффективное внедрение инновационных технологий в различные сферы жизни человека и достижение ключевых целей [5]. Перечисление аналогичных определений, можно продолжить, но, по сути, все они в большинстве своем сводятся к одному: восприятию цифровизации как истинного блага общества. Невольно вспоминается концепция технологического эвдемонизма, приверженцы которой рассматривают технический прогресс в качестве самостоятельного средства устранения социальных антагонизмов. Едва ли возможно признать такой подход справедливым, особенно в части воздействия цифровизации на отношения, составляющие сферу частноправового регулирования. Цифровизация это, скорее, палка о двух концах. Рассмотрим некоторые обозначившие себя проблемы.

Как бы странно это ни звучало, конкуренцией современному человеку, его интеллектуальному и творческому потенциалу, стало распространение технологий искусственного интеллекта, сфера применения которых возрастает с каждым днем. То, что совсем недавно казалось фантастическим, сегодня не просто занимает свою нишу в нашей действительности, но и отчасти вытесняет человека. Такие уникальные свойства искусственного интеллекта как автономность работы, способность обработки больших объемов информации, самообучаемость и высокая адаптивность позволяют широко применять эту разработку при оказании различного рода услуг. Замена привычного субъекта гражданских правоотношений – исполнителя – порождает множество вопросов, где главным является вопрос о допустимости наделения искусственного интеллекта элементами гражданской правоспособности, дееспособности и деликтоспособности. Может ли быть признан искусственный интеллект самостоятельным субъектом права или законодатель продиктует иной способ адаптации технологий к участию в гражданском обороте – неясно, так как необходимый для решения этой задачи правовой базис отсутствует. Более того, внедрение искусственного интеллекта выступает триггером к переосмыслению традиционных частноправовых институтов и фундаментальных понятий «правосубъектность», «сделка», «лица», «юридическая ответственность».

Следующим заслуживающим внимания нюансом является отсутствие частноправового определения границ применения цифровых технологий и алгоритмов, что рано или поздно сталкивается с хрупкой материей личных прав и свобод человека. Данная проблема ответвляется как в сторону публично-правового регулирования отношений, связанных с обеспечением информационной безопасности при автоматизированной обработке персональных данных личности или с созданием цифрового двойника личности, так и в сторону частного права, например, в рамках внедрения активно развивающихся в настоящее время аддитивных технологий биопринтинга, т.е. трехмерной печати органов человека. Возможность повсеместного применения данной технологии в будущем уже сегодня порождает множество этических и правовых вопросов, судя по количеству которых биопечать органов может стать настоящим потрясением для устоев частного права. Так, например, обладание даже незначительным объемом информации о биопринтинге уже вызывает у нас вопрос: допустимо ли приме-

нение подобных технологий в будущем, в то время как ч. 4 ст. 1349 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [6], не допускающая использование генетического материала в качестве объекта патентных прав, может стать камнем преткновения еще на этапе придания правовой формы рассматриваемым отношениям? Также совершенно очевидно, что биопринтинг создает новые риски для причинения вреда правам человека, так как предполагает формирование и использование базы уникальной информации о человеке и донорского материала, все это может привести к потере приватности человека в цифровой среде. Кроме того, тревогу вызывает возможная коммерциализация подобной технологии, что может привнести новый смысл в представление о медицинских услугах.

Полагаем, сомнения по поводу готовности российского гражданского права «принять» отношения в рамках биопринтинга небезосновательны. В дискуссии о формировании правовой модели регулирования биопечати справедливым представляется мнение профессора Д.Е. Богданова, который пишет о необходимости законодательной регламентации права человека на цифровой образ, закрепления в законодательстве соответствующего специального деликта и упрощенного порядка взыскания морального вреда при посягательствах на это право [7].

Сместим угол зрения также на более «ощутимые» проявления цифровизации, нашедшие свою нишу в жизни общества. В числе таковых можно назвать электронные платежи, в том числе с применением технологий блокчейн, электронный банкинг, использование криптовалюты. Большинство из перечисленных понятий пока что лишь упоминается законодателем на уровне подзаконных нормативных актов в рамках всевозможных стратегий и планов развития, и только в редких случаях, например, относительно оборота криптовалют [8], мы можем наблюдать заполнение пробелов регулирования отдельных аспектов возникающих правоотношений. Отсутствие не просто целостного законодательного регулирования, но и какого-либо нормативного обозначения отношений, обусловленных внедрением новых технологий, указывает на то, что они, несмотря на фактическое существование, еще не нашли свое место в российском частном праве. Иными словами, неидентифицированные с позиции гражданского права отношения находятся вне правового поля, что повышает уязвимость их субъектов. В таких условиях актуальной задачей отечественного законодателя становится определение правового режима упомянутых явлений, их обозначение в действующей системе частного права путем отнесения к соответствующей категории объектов правового регулирования.

Затронула цифровизация также и относительно стабильную частноправовую отрасль трудового права. Здесь стоит упомянуть внедрение электронного документооборота, в частности, введение электронных книжек, и развитие дистанционного труда. Как отмечает А.М. Лушников цифровое обновление трудовых отношений провоцирует отход от типичных трудовых отношений, изменение в подходах к охране труда и личным правам работника, к устареванию коллективных трудовых отношений и прекаризации труда [9].

Проблемы правового регулирования, обусловленные расширением содержания правоотношений в связи с цифровизацией, на приведенных нами примерах, разумеется, не заканчиваются. Дальнейшее рассуждение о перспективах развития частного права в контексте внедрения в правовое поле последствий цифровизации обязывает нас рассмотреть данную проблематику не только в срезе содержания права, но и его формы.

Первым шагом адаптации частного права к условиям цифровизации можно считать включение в ГК РФ положений о цифровых правах – разновидности имущественных прав, существующих в информационной системе. И хотя смысловую наполненность данных положений нельзя признать безукоризненной, что подтверждается преобладанием отрицательных оценок в цивилистике [10, 11 и др.], саму по себе законодательную попытку придания гражданско-правовой формы проявлениям цифровизации следует признать, так как расширение сущности и содержания объектов гражданского оборота положило начало изменениям, детерминировало вопрос о месте цифровых отношений в праве, который, в свою очередь, поднимает проблему допустимости выделения цифрового права в качестве отрасли или, возможно, подотрасли права.

Активная дискуссия на этот счет ведется в кругах цивилистов. Так, некоторые ученые отвергают идею о выделении цифрового права [12], другие настаивают на обратном [13]. По этому поводу мы придерживаемся следующей позиции.

Цифровое право существует как в рамках традиционных частноправовых институтов, которые не меняют своей сущности, но требуют дополнительной регламентации, так и обуславливает возникновение новых институтов, однако, четкость в определении предмета и методов правового регулирования цифрового права отсутствует, так как регулируемые отношения не обладают консолидирующим началом предметного свойства. Кроме того, нормы цифрового права рассредоточены в различных отраслям не только частного, но и публичного права. Таким образом, мы не находим достаточных оснований для признания самостоятельности цифрового права как

отрасли права, но отмечаем формирование новой гибридной отрасли законодательства, регламентирующей отношения субъектов в цифровой среде.

В действительности же решение вопроса о месте цифрового права в системе права России складывается неоднозначное. Учитывая последние анонсы в сфере актуализации российского законодательства, намерения законодателя стоит расценивать как направленные на отраслевую идентификацию цифрового права. В частности, речь идет о впервые прозвучавшей в 2014 году инициативе Института государства и права Российской академии наук кодификации информационного права, которой сопутствовал выход в свет Концепции информационного кодекса Российской Федерации [14]. Несмотря на то, что кодификация информационного права на сегодняшний так и остается на этапе планирования, идея разработки кодифицированного акта, посвященного регулированию правоотношений в цифровой среде, не покидает правотворцев. И вот спустя почти десятилетие в заголовках новостей мы вновь видим инициативу создать теперь уже цифровой кодекс.

Помимо уже вышеизложенных аргументов против кодификации цифрового права считаем необходим добавить, что планируемая разработка цифрового кодекса противоречит самой методике российской кодификации, которая, в отличие, например, от французской, основана на консолидации правовых норм одной отрасли права, что не применимо к цифровому праву, складывающемуся из разноотраслевых норм. Уместно прозвучит комментарий М.А. Рожковой, данный ею относительно рассматриваемой проблемы: «Механическое объединение норм в едином акте лишит названный кодекс цельности и системности» [15].

Воздействие процессов цифровизации на частное право можно проследить через изменения внешней формы частного права, несмотря на ее консервативность. Так, мы можем наблюдать трансформацию правил действия нормативных правовых актов во времени, пространстве и по кругу лиц, а также повышение роли подзаконных нормативных актов в частноправовом регулировании.

Традиционно законная сила правоотношений для российского права подразумевает нормативное закрепление соответствующей правовой модели. Новый виток в развитии этого механизма привнесла возможность внедрения экспериментальных правовых режимов в цифровой среде [16], предусмотренная преимущественно для частноправовых сфер жизни общества, в числе которых медицина, транспорт, сельское хозяйство, дистанционная продажа товаров и услуг, финансовая деятельность, строительство. Такие режимы предполагают возможность тестирования в реальных правоотношениях технологий, которые ввиду различных причин (прежде всего – инертности законодательства) использовать сегодня нельзя (искусственный интеллект, квантовые технологии, виртуальная реальность и т.д.). Иными словами, экспериментальный правовой режим ограничивает действие нормативных правовых актов во времени и пространстве для определенных субъектов. Например, с 1 августа 2023 года вступает в силу экспериментальный режим в сфере медицины, позволяющий ряду частных медицинских организаций оказывать медицинскую помощь онлайн. Устанавливающее данный режим постановление Правительства РФ в отношении участников эксперимента ограничивает действие ряда норм Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [17], правил предоставления медицинских услуг [18] и иных нормативных актов.

В завершении настоящего исследования необходимо отметить, что, учитывая форсированные темпы цифровизации в настоящем, в обозримом будущем проблема устранения пробелов правового регулирования, вызванных появлением нетипичных объектов частного права, встанет более остро. Решение указанной проблемы непременно должно отразиться на положениях гражданского законодательства. При этом, принципиально важно, на наш взгляд, в стремлении институализировать новые общественные отношения, не перекраивать действующий ГК РФ, включая новые объекты гражданских прав, а придерживаться существующей гражданско-правовой концепции. В этой связи мы не можем не обозначить свое отрицательное отношение к кодификации цифрового права. Ведь, по сути, цифровизация

и все вытекающие из нее явления – неправовые. Цифровизация не порождает новых объектов гражданского права, а, значит, реальная потребность заключается лишь в уточнении правового регулирования цифровых правоотношений.

Форсированные темпы оцифровки всех сфер жизни общества, безусловно, сказываются на содержании и форме частного права, ввиду чего в скором времени, вероятно, следует ожидать значительных перемен в сфере регулирования частноправовых отношений. Остается надеяться, что приоритетом законодателя при актуализации законодательства станет не погоня за общемировыми трендами в сфере регулирования цифровой отрасли, а упорядочение нормативной базы с сохранением самобытности и традиции российского частного права.

**Список литературы:**

[1] Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021) «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.12.2016, № 49, ст. 6887.

[2] Запольский С.В., Мигачева Е.В. Публичное и частное в правовом регулировании финансовых отношений // Налоги и финансовое право. 2012. № 6. С. 170.

[3] Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс»

[4] Терещенко Л.К. Трансформация понятийного аппарата информационного права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 98 - 110.

[5] Губин А.М. Цифровизация: метод прогресса современной экономики в эпоху глобальных перемен // Право и цифровая экономика. 2022. № 3. С. 29.

[6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета, № 289, 22.12.2006.

[7] Богданов Д.Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2020, № 4. С. 698.

[8] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

[9] Лушников А.М. Цифровизация трудового права и трудовые отношения // Закон. 2022. № 10. С. 28 - 37.

[10] Василевская Л.В. Цифровые права как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации // Хозяйство и право. 2019. № 5. С. 3-12.

[11] Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. 2019. № 5. С. 31 - 54.

[12] Информационное право: Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Под ред. М.А. Федотова. М.: Юрайт, 2019. С. 26 (автор главы - А.А. Тедеев); Городов О.А. Цифровое право как подотрасль информационного права // Право и цифровая экономика. 2021. № 1. С. 37.

[13] Цифровое право: Учебник / Под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. С. 40 (авторы параграфа - В.С. Белых, М.А. Егорова); Терехов М.Г. Цифровое право // Экономика. Право. Общество. Том 6, №3 (27). 2021. С. 67-70.

[14] Концепция Информационного кодекса Российской Федерации / под ред. И.Л. Бачило. М.: ИГП РАН - Изд-во «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2014. 192 с. С. 14.

[15] Рожкова, М. А. Является ли цифровое право отраслью права и нужно ли ожидать появления Цифрового кодекса? // Хозяйство и право. 2020. № 4. С. 3-13.

[16] Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

[17] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета, № 263, 23.11.2011.

[18] Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Российская газета, № 233, 10.10.2012.

**Spisok literatury:**

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 (red. ot 15.03.2021) «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.2016, № 49, st. 6887.

[2] Zapol'skii, S.V., Migacheva, E.V. Publichnoe i chastnoe v pravovom regulirovanii finansovykh otnoshenii // Nalogi i finansovoe pravo. 2012. № 6. S. 170.

[3] Prikaz Minkomsviazi Rossii ot 01.08.2018 № 428 «Ob utverzhdenii Raz»iasnenii (metodicheskikh rekomendatsii) po razrabotke regional'nykh proektov v ramkakh federal'nykh proektov natsional'noi programmy «Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii» // SPS «Konsul'tant plius»

[4] Tereshchenko, L.K. Transformatsiia poniatiinogo apparata informatsionnogo prava v usloviiakh tsifrovizatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2022. № 12. S. 98 - 110.

[5] Gubin, A.M. Tsifrovizatsiia: metod progressa sovremennoi ekonomiki v epokhu global'nykh peremen // Pravo i tsifrovaia ekonomika. 2022. № 3. S. 29.

[6] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaia) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 05.12.2022) // Rossiiskaia gazeta, № 289, 22.12.2006.

[7] Bogdanov, D.E. Tekhnodeterminizm v chastnom prave: vliianie bioprintinga na razvitie kontseptsii zashchity prava na tsifrovoi obraz // Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki, 2020, № 4. S. 698.

[8] Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ (red. ot 14.07.2022) «O tsifrovykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valiute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 11.01.2023) // Rossiiskaia gazeta, № 173, 06.08.2020.

[9] Lushnikov, A.M. Tsifrovizatsiia trudovogo prava i trudovye otnosheniia // Zakon. 2022. № 10. S. 28 - 37.

[10] Vasilevskaia, L.V. Tsifrovye prava kak novyi ob»ekt grazhdanskikh prav: problemy iuridicheskoi kvalifikatsii // Khoziaistvo i pravo. 2019. № 5. S. 3-12.

[11] Novoselova, L., Gabov, A., Savel'ev, A., Genkin, A., Sarbash, S., Asoskov, A., Semenov, A., Iankovskii, R., Zhuravlev, A., Tolkachev, A., Kamel'kova, A., Uspenskii, M., Krupenin, R., Kislyi, V., Zhuzhzhalov, M., Popov, V., Agranovskaia, M. Tsifrovye prava kak novyi ob»ekt grazhdanskogo prava // Zakon. 2019. № 5. S. 31 - 54.

[12] Informatsionnoe pravo: Uchebnik dlia bakalavriata, spetsialiteta i magistratury / Pod red. M.A. Fedotova. M.: Iurait, 2019. S. 26 (avtor glavy - A.A. Tedeev); Gorodov, O.A. Tsifrovoe pravo kak podotrasl' informatsionnogo prava // Pravo i tsifrovaia ekonomika. 2021. № 1. S. 37.

[13] Tsifrovoe pravo: Uchebnik / Pod obshch. red. V.V. Blazheeva, M.A. Egorovoi. M.: Prospekt, 2020. S. 40 (avtory paragrafa - V.S. Belykh, M.A. Egorova); Terekhov, M.G. Tsifrovoe pravo // Ekonomika. Pravo. Obshchestvo. Tom 6, №3 (27). 2021. S. 67-70.

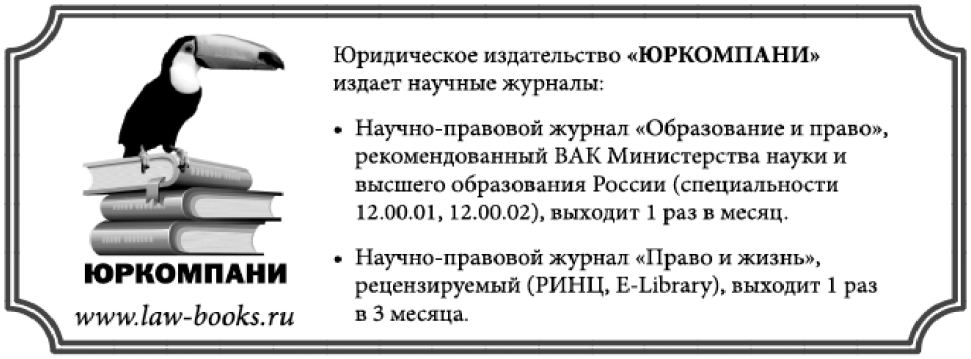
[14] Kontseptsiia Informatsionnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii / pod red. I.L. Bachilo. M.: IGP RAN - Izd-vo «Kanon+»; ROOI «Reabilitatsiia», 2014. 192 s. S. 14.

[15] Rozhkova, M. A. Iavliaetsia li tsifrovoe pravo otrasl'iu prava i nuzhno li ozhidat' poiavleniia Tsifrovogo kodeksa? // Khoziaistvo i pravo. 2020. № 4. S. 3-13.

[16] Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovykh innovatsii v Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaia gazeta, № 173, 06.08.2020.

[17] Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ (red. ot 24.07.2023) «Ob osnovakh okhrany zdorov'ia grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaia gazeta, № 263, 23.11.2011.

[18] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.10.2012 № 1006 «Ob utverzhdenii Pravil predostavleniia meditsinskimi organizatsiiami platnykh meditsinskikh uslug» // Rossiiskaia gazeta, № 233, 10.10.2012.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-289-291
NIION: 2018-0076-9/23-712
MOSURED: 77/27-023-2023-9-712

***ЩЕРБАЧЕВА Любовь Владимировна,***
*кандидат юридических наук,*
*доцент, доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, института (Академии им. Маймонида), г. Москва,*
*e-mail: sherbacheva@rambler.ru*

# СОВРЕМЕННЫЕ IT-ТЕХНОЛОГИИ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

**Аннотация.** *Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день все более и более расширяющимся сектором создания, тестирования и внедрения в коммерческую практику финансовых продуктов с использованием IT-технологий, предусматривающих тотальную виртуализацию финансовых услуг и «интернетизацию» процессов взаимодействия между их провайдерами и клиентами на рынке юридических услуг. Новые идеи и предложения по виртуализации юридического бизнеса, о новых программных разработках и IT-методах оказания юридических услуг появляются если не ежедневно, то, по крайней мере, несколько раз в месяц.*

**Ключевые слова:** *IT технологии; нормотворчество; интернет; судебная практика; информационно-технологическое обслуживание; онлайн-платформы; робототехника.*

***SHCHERBACHEVA Lyubov Vladimirovna,***
*Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Civil Law and Public Law Disciplines, Kosygin Russian State University, Institute (Maimonides Academy) Moscow*

# MODERN IT TECHNOLOGIES IN JURISPRUDENCE

**Annotation.** *The study allows us to conclude that today the increasingly expanding sector of the creation, testing and implementation of financial products in commercial practice using IT technologies that provide for the total virtualization of financial services and the «Internet» of interaction processes between their providers and customers in the legal services market. New ideas and proposals for the virtualization of the legal business, about new software developments and IT methods for the provision of legal services appear, if not daily, then at least several times a month.*

**Key words:** *IT technologies; rulemaking; internet; jurisprudence; Information Technology Services online platforms; robotics.*

## Введение

Современный мир постоянно меняется, меняется и профессиональные навыки работников в различных профессиях. Юриспруденция-не исключение. Юристы и современные технологии очень близко соприкоснулись. Последнее время, появилась такая тенденция говорить о том, что труд юриста в скором времени заменит машина, робот. Актуально и интересно, что происходит сегодня в мире юридических инноваций, следует отметить появление первых автоматов по продаже юридических документов, подготовленных компьютерной программой.

Сейчас любой посетитель торгового центра может подойти к автомату и купить в виде распечатки на бумаге или в электронной форме нужный ему документ: завещание, потребительский или коммерческий договор из числа их видов, представленных в меню автомата. Клиент сам должен указать, что ему нужно, и ввести в компьютер минимально необходимую информацию. К автомату постоянно подключен в режиме удаленного доступа компьютер одного из дежурных юристов, оказывающих поддержку проекту, который может немедленно выйти на связь с клиентом для решения дополнительных вопросов уже в форме человеческого общения.

**Материалы и методы**

В XXI веке типичные исковые заявления, договоры, расписки может изложить на бумаге и запрограммированная машина, однако получить вывод в сложной, порой, казалось бы, неразрешимой задачи под силу только человеческому мозгу. Бывают случаи, когда робот не сможет понять всю проблематику и передать необходимыми словами нужную информацию. Часто, в решении семейных, трудовых споров необходим контакт непосредственно одушевленных субъектов - людей, чтобы правильнее и точнее передать необходимую информацию.

С точки зрения этических моментов - робот никогда не сможет понять, что такое чувство долга, ответственность и многие другие категории этики.

IT технологии внедряются во все сферы общественной жизни, что приводит к проблеме пробелов в праве. Необходимо помнить одно, когда приходит что-то новое, его необходимо «покрывать правовой оболочкой». Без нормативной защиты человек не сможет отстаивать свои права, обращаться в суд.

Ввиду этого возникает следующая проблема-нормотворчества. Некоторые ученые предполагают, что робототехника сможет написать даже законы, однако, это не совсем корректное суждение. Любой закон необходимо писать только человеку, ведь как уже было отмечено выше- робот никогда не сможет погрузиться в этические моменты, приписать их в статье надлежащим образом. Статьи должны удовлетворять большое количество субъектов права и соответствовать существующим принципам.

Президент Российской Федерации В.В. Путин дал свою оценку IT технологиям: «Искусственный интеллект никогда не заменит человека. Поэтому я и сказал, что, да, искусственный интеллект, машины будут контролировать человека в значительной степени, так же как и многие другие современные технические средства, но человек должен в конечном итоге контролировать эти машины.».[4, с. 3]

Однако, в применении современных технологий есть не только негативная сторона, но и позитивная. Современный юрист очень часто использует IT технологии в своей профессиональной деятельности.

Например, все чаще юристы применяют справочно - правовые системы в интернете, что облегчает в разы поиск судебной практики, подходящих статей.

**Результаты**

Необходимо отметить, что информационные технологии помогают обобщить актуальную информацию по определенной тематике, оперативно обмениваться информацией, предоставлять по электронной почте данные в судебные органы, что в разы облегчает труд на профессиональном поприще.

С точки зрения уголовного права - современные IT технологии позволяют намного быстрее и эффективнее бороться с преступностью. Например, камеры слежения с распознаванием лиц в считанные секунды могут показать, где находится преступник, что помогает быстрому его задержанию. Также модернизированные фото и видео камеры позволяю наилучшим образом зафиксировать улики на месте преступления, что облегчает деятельность правоохранительных органов для дальнейшего расследования преступных деяний. Все это помогает создавать стабильность и благополучие в обществе, защитить его от преступлений.

Также необходимо вспомнить и о такой, бурно развивающейся отрасли, специализирующейся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной деятельности юристов - Legal tech [5, с. 3]Данное направление очень часто помогает юристам в решении правовых задач. Legal tech-, грубо говоря, посредник между юристом и человеком, нуждающимся в юридических услугах. Данная структура – технологии, повышающие продуктивность юристов, решающие непростые задачи. Это онлайн сервисы, анализ. Несомненно, Legal tech- это и есть инновация, которая облегчает работу.

Современный мир постоянно говорит нам о цифровизации. Многие крупные юридические практики индивидуально или совместно с коллегами создают онлайн- платформы внесудебного разрешения конфликтов, арбитрирования и медиации в режиме удаленного доступа. Все это также относится к современным IT-технологиям в коммерческой юриспруденции.

**Заключение**

Созданные онлайн-платформы, конечно, улучшают жизнь. Совсем недавно был одобрен законопроект, говорящий об отказе от бумажных трудовых книжек и паспортов. Данный переход также явно затрагивает профессиональную нишу юристов. Таким образом, инновационные IT технологии влияют на юридическую сферу как с точки зрения положительной, так и отрицательной. Также юридические роботы нуждаются в постоянном обновлении реализуемых ими алгоритмов поиска и анализа информации, в том числе в связи с изменениями ранее установленных правил регулирования в соответствующей сфере деятельности. Например, появлением новых обязательных форм документов, новых требований к

электронной обработке и хранению данных и т.п. Представляется, что положительных сторон на много больше, ведь в любом случае, полностью заменить такую уважаемую, стабильную профессию «юрист» не сможет ни одна робототехника. Только человек сможет с точки зрения морально-этических норм, профессионально и качественно выполнить роботу.

**Список литературы:**

[1] Конституция РФ от 12.12.93г.-: ГАРАНТ – справочная правовая система. URL: http://www.garant.ru;

[2] Гражданское право. В 2-х томах. Учебник под ред. Е.А. Суханова - М. БЕК 2019/

[3] Основные положения гражданского права. Постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ответственный редактор А.Г. Карапетов - М-Логос 2020;

[4] http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches(дата обращения: 22.09. 2023).

[5] Goodman B., Harder J Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (англ) Law Technology Today. ABA Journal (16 December 2014). (дата обращения: 22.09. 2023).

**Spisok literatury:**

[1] Konstituciya RF ot 12.12.93g.-: GARANT – spravochnaya pravovaya sistema. URL: http://www.garant.ru;

[2] Grazhdanskoe pravo. V 2-h tomah. Uchebnik pod red. E.A. Suhanova - M. BEK 2019/

[3] Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava. Postatejnyj kommentarij k stat'yam 1- 16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii. Otvetstvennyj redaktor A.G. Karapetov - M-Logos 2020;

[4] http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches(data obrashcheniya: 22.09. 2023).

[5] Goodman B., Harder J Four areas of legal ripe for disruption by smart startups (angl) Law Technology Today. ABA Journal (16 December 2014). (data obrashcheniya: 22.09. 2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-292-298
NIION: 2018-0076-9/23-713
MOSURED: 77/27-023-2023-9-713

***ШУНДИКОВ Константин Валентинович,***
*доцент Северо-Западного филиала*
*ФГБОУВО «Российский государственный*
*университет правосудия»,*
*кандидат юридических наук, доцент,*
*e-mail: shundikovkv@yandex.ru*

# РАЗВИТИЕ ГАРАНТИЙ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

**Аннотация.** *Статья посвящена рассмотрению проблематики укрепления гарантий реализации принципа доступности правосудия в условиях развития процессов цифровизации в современном Российском государстве. Раскрывается суть принципа доступности правосудия и содержание понятия «доступность правосудия», рассмотрены три основные формы цифровизации провосудия, которые имеют непосредственное отношение к реализации принципа его доступности: электронное информирование о деятельности судов; возможность электронного обращения в суд; применение видеоконференц-связи в судебном процессе. Анализируется эффективность использования наиболее популярных электронных ресурсов, обеспечивающих возможность дистанционно-электронного обращения в судебные органы и функционирование электронно-информационной среды, обеспечивающей дистанционный доступ к правосудию и получение необходимой информации о деятельности судебных инстанций. Особое внимание уделено проблемам использования в судопроизводстве технологии видеоконференц-связи, обеспечивающей дистанционное присутствие участников процесса в судебном заседании посредством передачи аудио и видео данных. Отмечаются ряд затруднений и проблем, возникающих при использовании электронных технологий в судебном процессе и формулируются предложения, направленные на дальнейшую оптимизацию их применения и повышение уровня доступности правосудия.*

**Ключевые слова:** *цифровизация правосудия, доступность правосудия, удаленный доступ к правосудию, электронное информирование о деятельности судов, электронное обращение в суд, видеоконференц-связь в судебном процессе.*

***SHUNDIKOV Konstantin Valentinovich,***
*Associate Professor of the North-Western branch*
*of «Russian State University of Justice»,*
*Candidate of Law, Associate Professor*

# DEVELOPMENT OF GUARANTEES OF ACCESSIBILITY OF JUSTICE IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE PROCEDURAL FORM

**Annotation.** *The article is devoted to the consideration of the problems of strengthening guarantees for the implementation of the principle of accessibility of justice in the context of the development of digitalization processes in the modern Russian state. The essence of the principle of accessibility of justice and the content of the concept of «accessibility of justice» are revealed, three main forms of digitalization of the provision of justice that are directly related to the implementation of the principle of its accessibility are considered: electronic information about the activities of courts; the possibility of electronic appeal to the court; the use of videoconferencing in the judicial process. The efficiency of using the most popular electronic resources that provide the possibility of remote electronic access to judicial authorities and the functioning of an electronic information environment that provides remote access to justice and obtaining the necessary information about the activities of judicial authorities is analyzed. Particular attention is paid to the problems of using video conferencing technology in court proceedings, which ensures the remote presence of participants in the trial at the court session by transmitting audio and video data. A number of difficulties and problems arising from the use of electronic technologies in the judicial process are noted and proposals are formulated aimed at further optimizing their use and increasing the level of accessibility of justice.*

**Key words:** *digitalization of justice, accessibility of justice, remote access to justice, electronic information about the activities of courts, electronic appeal to the court, videoconference communication in the judicial process.*

Среди классических фундаментальных принципов правосудия особую актуальность имеет принцип доступности судебной защиты, предполагающий законодательно обеспеченную возможность беспрепятственного обращения в судебные органы за защитой нарушенных прав и свобод и получения такой защиты.

Право на свободный доступ к правосудию в соответствии с действующим российским законодательством следует из конституционно закрепленной гарантии права каждого на судебную защиту, нашедшей свое отражение в ч. 1 ст. 46 Основного закона Российской Федерации.

Суть принципа доступности правосудия заключается в том, что любой заинтересованный субъект (физическое или юридическое лицо), в случае нарушения его законных интересов, прав и свобод, вправе обратиться за судебной защитой и использовать все предоставленные для этого законом средства, чтобы добиться осуществления такой защиты. Данному субъективному праву корреспондирует соответствующая юридическая обязанность государства – гарантировать реализацию права на судебную защиту, обеспечив для этого необходимые правовые, организационные, информационные и прочие условия.

Вышесказанное приводит к выводу о том, что принцип доступности правосудия порождает субъективное право на доступ к правосудию. С другой стороны, формализация данного права в законодательных нормах является способом воплощения в практику соответствующего правового принципа. Обеспечение доступности правосудия выступает одной из краеугольных основ правовой системы демократического правового государства. Помимо прочего, эффективное воплощение в жизнь данного принципа содействует реализации иных классических принципов правосудия (демократизма, гласности, законности и др.), выступает важнейшим условием их практической реализации.

Помимо непосредственно признания и обеспечения субъективного права на судебную защиту принцип доступности правосудия предполагает отсутствие препятствий (правовых, финансовых, организационных и др.) для обращения в суд за защитой нарушенного права, рассмотрения и разрешения соответствующего дела в судебном порядке. В соответствии с ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, право на доступ к правосудию не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения. Вместе с тем, при реализации данного права по ряду объективных и субъективных причин в социальной жизни и юридической практике могут возникать разного рода препятствия, в значительной степени снижающие уровень доступности правосудия. В качестве таких препятствий могут выступать: физическая удаленность судебных инстанций, высокие судебные пошлины и непосильные судебные расходы (на квалифицированную юридическую помощь, оплату экспертиз и др.), языковые трудности, отсутствие достаточного уровня информированности, низкий уровень доверия к судебной системе и иные. Преодолению подобных препятствий во многом могут способствовать меры государственной судебной политики, формирующие необходимые гарантии для реализации принципа доступности правосудия.

Развитие процессов цифровизации, инкорпорирование информационных технологий в систему государственного управления, в том числе и в процессы судопроизводства в существенной степени качественно изменили ситуацию с доступностью правосудия. За весьма короткий период времени практически все формы реализации правосудия претерпели существенные трансформации в связи с процессами информатизации социальных отношений [7, с. 21-22]. В действующем российском законодательстве отсутствует легальное определение понятия «цифровизация». Поэтому в настоящей статье мы отталкиваемся от распространенной в доктринальных источниках «инструментальной» трактовки данного термина, согласно которой, цифровизация правосудия – это «средство обеспечения перехода к системе электронной подачи обращений в суд и автоматизированного распределения дел между судьями; внедрения средств информатизации судебного разбирательства (от использования видеоконференцсвязи и электронных доказательств до применения искусственного интеллекта в оценке доказательств и вынесения решений); а также онлайн-взаимодействия и электронного оборота между всеми участниками судебного судопроизводства на базе личных кабинетов (судьи, стороны и иные участники судебного процесса)» [3, с. 73].

По сути, речь идет о цифровизации процессуальной формы, позволяющей посредством информационных технологий дополнить традиционные алгоритмы судопроизводства дополнительными, такими как: подача процессуальных документов и доказательств в суд в электронном виде, электронное извещение, дистанционное участие

в судебных заседаниях и др. В этой связи представляется убедительным мнение ряда специалистов о том, что набор подобных приемов наиболее корректно характеризовать терминами «электронное обеспечение правосудия» или «информатизация деятельности суда». Такой подход позволяет отграничить перечисленные средства от цифровизации деятельности по отправлению правосудия с содержательной точки зрения, с применением технологий «искусственного интеллекта» (в том числе посредством изменения субъектов оценки доказательств и принятия решений по делу). Данный сегмент цифровизации судопроизводства вполне корректно характеризовать как «электронное правосудие» [4, с. 16-19; 5, с. 7]. В рамках настоящей статьи нами будут рассмотрены три основные формы цифровизации провосудия, которые имеют непосредственное отношение к реализации принципа его доступности: электронное информирование о деятельности судов; возможность электронного обращения в суд; применение видеоконференц-связи в судебном процессе.

**Электронное информирование о деятельности судов.**

К настоящему времени в Российском государстве в целом сформировалась электронно-информационная среда, обеспечивающая дистанционный доступ к правосудию и получение необходимой информации о деятельности судебных инстанций различного уровня. Цифровые технологии доказали свою социальную востребованность и продемонстрировали довольно высокий уровень эффективности функционирования. Среди множества электронных ресурсов, обеспечивающих возможность дистанционно-электронного обращения в судебные органы, наиболее популярным и эффективно действующим является Государственная автоматизированная система «Правосудие» (ГАС «Правосудие». Данный информационный ресурс имеет своей целью поддержание единого информационного пространства в рамках системы судов общей юрисдикции.

ГАС «Правосудие» представляет собой вебсайт, на главной странице которого представлены функции, доступные пользователю. Информационный ресурс находится в открытом доступе, для его использования не требуется предварительная регистрация. Заполнение специальной формы предусмотрено лишь в случае, когда гражданин желает отправить в судебный орган то или иное обращение.

Автоматизированная система предоставляет пользователям широкий спектр информации о деятельности судебных органов. С данного информационного ресурса пользователь может перейти на электронный сайт интересующего его суда и ознакомиться с информацией о режиме работы канцелярии, порядке обращения в суд, графике рассмотрения дел, отследить данные по интересующему его делу (даты назначения слушаний, заявленные по делу ходатайства, принятые промежуточные и итоговые решения и т.д.). При этом в случае возникновения каких-либо затруднений, он имеет возможность обратиться в службу технической поддержки сайта.

ГАС «Правосудие» – не единственная на сегодняшний день информационная система, обеспечивающая дистанционный электронный доступ к правосудию. Для арбитражных судов создана и успешно функционирует онлайн-система «Мой арбитр», обеспечивающая возможность ведения электронного документооборота с арбитражными судами. Через свой личный кабинет пользователь (судебный представитель, адвокат или сторона спора) может взаимодействовать с арбитражными судами в рамках рассматриваемого дела. В отличие от ГАС «Правосудие», данный ресурс предусматривает возможность непосредственного ознакомления с материалами дела. Для участников процесса, после прохождения регистрации в системе «электронный страж», становится доступной рассылка всех процессуальных документов по делу на указанный ими адрес электронной почты.

Для судов города Москвы существует собственная автоматизированная информационная система – Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы (mos-gorsud.ru). С информационной точки зрения она является более содержательной в части информационного контента о работе судебных органов города Москвы, размещенного на портале ГАС «Правосудие». Расширению возможностей удаленного доступа к правосудию призвано содействовать создание так называемого суперсервиса «Правосудие онлайн» на портале «Госуслуги», запуск которого планируется на 2024 год. По словам председателя Верховного суда России Вячеслава Лебедева, запуск данного сервиса «позволит участникам судопроизводства реализовать в дистанционной форме весь объем процессуальных действий, включая подачу документов в суд, уплату государственной пошлины, ознакомление с материалами дела в электронном виде, участие в судебном заседании посредством веб-конференции и получение судебного акта» [11].

Основными преимуществами данного сервиса станут следующие:

• все услуги, необходимые для обращения в суд и защиты своих интересов будут собраны в

одном месте, т.е. гражданам не придется искать данную информацию на иных судебных сайтах;

• система сама определит, в какой суд нужно подавать иск или другие документы, тогда как сейчас граждане должны делать это самостоятельно;

• ключевой особенностью «Правосудия онлайн» будет возможность участия в судебных заседаниях прямо из дома.

При этом предполагается, что новый сервис «Госуслуг» не будет распространяться на проведение уголовных дел. В них участники процесса смогут принимать участие лично, либо через своих представителей [12].

### Возможность электронного обращения в суд

Дополнительной гарантией реализации принципа доступности правосудия стала возможность непосредственного дистанционного обращения в суд. На сегодняшний день для граждан доступна подача в электронной форме в судебные инстанции как процессуальных (исковые заявления и др.), так и внепроцессуальных обращений (жалобы, запросы, вопросы и т.п.) с подтверждением своей личности электронной цифровой подписью или учетной записью, созданной на портале «Госуслуги». Подобные сервисы имеются на сайте каждого суда.

К электронному обращению в суд законом предъявляется ряд дополнительных требований (по сравнению с обычным порядком обращения в суд), которые, по нашему мнению, нельзя рассматривать в качестве формы ограничения права граждан на доступ к правосудию и на судебную защиту, поскольку такие требования закономерно обусловлены спецификой электронной формы подачи документов, необходимостью идентификации личности обращающегося посредством электронной подписи. В целом возможность «дистанционного доступа к правосудию» на наш взгляд повысила доступность последнего. Особую актуальность данная форма продемонстрировала в период пандемии новой коронавирусной инфекции, начавшейся в России в марте 2020 года. Этот процесс побудил многих граждан активно использовать возможность подачи документов в суд через портал «Госуслуги» (система скоординирована с ГАС «Правосудие»). Помимо очевидного удобства подобного механизма, для некоторых категорий граждан (например, с ограниченными возможностями передвижения, одиноких, престарелых, временно нетрудоспособных и др.) это фактически единственная возможность обратиться в суд.

Вместе с тем, в числе проблем, которые пока не удалось решить в полной мере, следует отметить недостаточно эффективные механизмы дистанционной обратной связи с участниками судебных процессов. В данном вопросе пока еще идет поиск оптимальных форм. Так, в 2022 году в виде апробации на портале «Госуслуг» через личные кабинеты пользователей суды стали извещать граждан о дате назначенных судебных разбирательств. Наряду с этим сохраняется ранее применяемый порядок извещения участников процесса путем отправки уведомлений-повесток через «Почту России» либо смс-сообщений (с письменного согласия участников процесса) на номер телефона.

Среди нерешенных на должном уровне проблем можно выделить также отсутствие возможности для участников процесса подать заявку на ознакомление с материалами дела или получение копии судебного акта. Отдельным судам удалось успешно решить эту проблему. Так, на сайте Приморского суда города Санкт-Петербурга гражданин может оставить заявку на получение документов по делу (исполнительного листа, решения и др.), а также заявку на ознакомление с делом. Ответным письмом суд уведомляет гражданина о дате и времени ознакомления с делом, либо получения необходимого документа. Подобный механизм значительно упрощает процесс взаимодействия гражданина с судебной системой и во многом позволяет разгрузить судебные инстанции от количества посетителей. Думается, что подобный позитивный опыт следует распространять более широко.

### Применение технологии видеоконференц-связи в судебном процессе

Процессы цифровизации содействовали использованию в судопроизводстве технологий видеоконференц-связи (ВКС), обеспечивающей дистанционное присутствие участников процесса в судебном заседании посредством передачи аудио и видео данных.

Первоначально видеоконференц-связь наиболее активно использовалась с арбитражном судопроизводстве. Новый стимул к развитию данные технологии получили в период 2020-2022 годов в условиях профилактики распространения новой коронавирусной инфекции.

8 апреля 2020 года Президиум Верховного Суда РФ и Президиум Совета судей РФ издали постановление № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» [10], в котором судебным инстанциям при наличии технической возможности с учетом мнений участников судопроизводства было рекомендовано проводить судебные заседания по делам с использованием системы видеоконференц-связи и (или) системы веб-конференции.

Применение последней технологии в судебном процессе законодательно не предусмотрено и ее использование было связано с чрезвычайной ситуацией, сложившейся в период пандемии, когда доступ к правосудию для многих граждан оказался осложнен. Порядок проведения заседаний в режиме веб-конференции детально не был урегулирован вышеупомянутым Постановлением, поэтому на практике они проводились в порядке аналогичном процедуре проведения заседаний в режиме ВКС. При этом одним из главных затруднений стала идентификация личности участников судебного заседания, поскольку во время судебного слушания они не присутствовали непосредственно в какой-либо судебной инстанции.

Основания и порядок применения технологии видеоконференцсвязи в нормативно-правовом отношении регламентирован более обстоятельно. Согласно п. 1 ст. 155.1 ГПК РФ, при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда.

Порядок применения видеоконференц-связи регламентирован Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» [8]. В пункте 16 Регламента указано, что судебные заседания в режиме видеоконференц-связи могут проводиться только при наличии в судах технической, организационной возможностей и только в залах судебных заседаний, оснащенных программно-техническим комплексом ВКС ГАС «Правосудие», подключенным к ведомственной сети передачи данных ГАС «Правосудие».

На сегодняшний день ходатайство об использовании технологии ВКС во многих судах может быть подано дистанционным образом. Такая возможность имеется, в частности, при использовании автоматизированной системы «Мой арбитр». По сравнению с гражданским и арбитражным судопроизводством, технологии ВКС в российском уголовном судебном процессе оказались менее востребованными. В связи со спецификой уголовного судопроизводства некоторые специалисты полагают затруднительной или вовсе невозможной, «какую-либо формализацию доказательств и применение при их собирании и исследовании тех же схем, что и по многим арбитражным и гражданским делам, передачу их в суд в электронном виде. Указанные обстоятельства и публичный характер уголовного процесса делают его более традиционным и консервативным» [6, с. 119]. Вместе с тем, первый опыт использования ВКС в рамках уголовного судопроизводства имел место еще в 1999 году в Челябинском областном суде при рассмотрении кассационной жалобы осужденного, находящегося в следственном изоляторе. В дальнейшем данный опыт расширялся на основании соответствующих изменений, вносимых в действующее уголовно-процессуальное законодательство. В настоящее время технологии ВКС весьма широко используются при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб в ситуациях, когда осужденный находится под стражей, либо отбывает наказание в виде лишения свободы.

Правовые механизмы, связанные с применением технологии ВКС в уголовном судопроизводстве продолжают совершенствоваться. Так, Федеральным законом от 29.12.2022 № 610-ФЗ УПК РФ дополнен новыми статьями, регламентирующими порядок участия в судебном заседании. В данном нормативном акте регламентированы основания и порядок участия в судебном процессе путем использования систем ВКС для всех участников судопроизводства, а также предусмотрена возможность подачи документом в судебную инстанцию посредством электронно-информационных систем, направления таким способом повесток и уведомлений участникам судебного процесса [9].

Ознакомление с в вышеуказанными правовыми актами позволяет прийти к выводу о том, что нормативно-правовая регламентация использования технологии видеоконференц-связи является вполне достаточной. Использование данной технологии, безусловно, имеет ряд преимуществ по сравнению с обычным порядком проведения судебных заседаний. В числе таких преимуществ следует выделить: экономию бюджетных средств, снижение уровня «загруженности» судов посетителями, сокращение финансовых издержек участников процесса, экономия времени, сокращение сроков судопроизводства. Вместе с тем, как показывает практика, далеко не все российские суды активно применяют названные технологии. Особенно заметна данная проблема стала в период пандемии. Многие судебные инстанции оказались не готовы к использованию видеоконференц-связи из-за отсутствия технических возможностей (оборудование специальных залов, наличие необходимого программного обеспечения, подготовленных специалистов и т.д.). Вследствие этого участники судебных процессов в таких судах фактиче-

ски оказались в неравном положении по сравнению с участниками процессов в судах, оснащенных технологиями видеоконференц-связи. Во многих судах довольно остро стоит проблема загруженности залов судебных заседаний, оборудованных технологиями видеоконференц-связи. Нередко участники процесса жалуются на недостаточно высокое качество связи, в связи с чем возникают трудности в восприятии ими информации. Специалисты также отмечают, что использование видеоконференц-связи «не всегда позволяет лицам, участвующим в судебном процессе, оперативно излагать свою позицию, особенно в сложных делах с большим количеством доказательств или в делах, предполагающих активный допрос участников судебного заседания. Таким образом, видео-конференц-связь может исказить информационный обмен, какие-то фрагменты показаний свидетелей могут быть потеряны, искажены или неправильно интерпретированы» [2, с. 58].

К сожалению, технические препятствия – не единственная причина, сдерживающая распространение использования соответствующих информационных технологий. Специалисты отмечают среди таких причин факт некоторой «психологической неготовности» части судейского корпуса к их применению, имеющее место недоверие к новым технологиям и как следствие – сопротивление их применению [1, с. 540]. Отказ от использования ВКС со ссылкой на технические проблемы нередко фактически маскирует простое нежелание ее использования. Одним из факторов, препятствующих более широкому использованию технологий ВКС, является то, что это приводит к изменению графика рассмотрения дел, назначенных к слушанию в суде (в связи с большим количеством дел и ограниченным количеством залов ВКС). В результате увеличиваются интервалы рассмотрения дел, что фактически приводит к увеличению времени ожидания рассмотрения иных дел. На этом основании судьи также нередко отказывают от удовлетворения заявленных ходатайств об использовании ВКС, ссылаясь на отсутствие технической возможности.

В заключении настоящей статьи считаем возможным высказать некоторые предложения, направленные на дальнейшую оптимизацию использования электронных технологий в судебном процессе и повышение уровня доступности правосудия.

1. Считаем необходимым дальнейшее увеличение числа залов, оборудованных системой видеоконференц-связи. Оптимальным представляется оборудование подобной системы в зале каждого судьи, что позволило бы судье самостоятельно планировать график личный график рассмотрения дел независимо от общего графика назначения дел в судебной инстанции.

2. Необходимы законодательные изменения о возможности участия граждан в судебном процессе в режиме веб-конференции. При этом должна быть продумана отдельная и эффективно защищенная технически система проведения таких конференций. Это даст возможность существенно разгрузить судебные инстанции от наплыва посетителей и упростить взаимодействие судов с участниками судебных процессов.

3. Особенно актуальным при использовании электронных технологий в судопроизводстве представляется поиск эффективного технического решения проблемы систему идентификации личности. Возможным механизмом ее решения может стать более широкое применение технологии «электронной подписи». На сегодняшний день все юридические, взаимодействующие с судебными органами, имеют собственную электронную подпись. Граждане оформляют подобные подписи через коммерческие организации, либо через сервис Госуслуг с удостоверением через портал «Сбербанка», в котором имеются личные данные гражданина. Думается, что подобный правовой механизм в целом эффективен и нуждается в более широком практическом применении.

4. Актуальной задачей представляется повышение уровня финансирования и технического оснащения судов общей юрисдикции и мировых судов. В частности, полагаем необходимым вывести оборудование информационных серверов судебных инстанций на более высокий уровень, позволяющий выдерживать необходимые нагрузки и исключающий проблемы с их «зависанием». Целесообразно было бы также рассмотреть вопрос о повышении уровня заработной платы и иных форм материального стимулирования технических работников судов, обслуживающих электронные серверы, что даст возможность привлечь к подобной работе более квалифицированных айти-сотрудников.

**Список литературы:**

[1] Васильева А.А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. Выпуск 8.

[2] Данеев А.В., Данеев Р.А. Видео-конференц-связь в судебном производстве // ГлаголЪ правосудия. 2019. № 2(20).

[3] Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2.

[4] Решетняк В.И., Смагина Е.С. Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М., 2017.

[5] Степанов О.А., Печегин Д.А., Дьяконова М.О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности //Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021 № 5.

[6] Шереметьев И.И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica. 2019. № 5 (150)

[7] Шипилов А.Н. Цифровизация правосудия // Судья. 2019. № 3 (99).

[8] Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи в федеральных судах общей юрисдикции [Электронный ресурс] : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 дек. 2015 г. № 401. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=655747#04671446951353835. (дата обращения: 20 января 2023 г.)

[9] URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 15 января 2023 г.)

[10] URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 20 января 2023 г.

[11] URL: https://www.vsrf.ru (дата обращения: 20 января 2023 г.)

[12] URL: https://gogov.ru/articles/super-gosuslugi/sud-online (дата обращения: 28 января 2023 г.).

**Spisok literatury:**

[1] Vasil'eva A.A. Nekotorye voprosy primeneniya videokonferenc-svyazi i veb-konferencii v grazhdanskom processe // Voprosy rossijskoj yusticii. 2020. Vypusk 8.

[2] Daneev A.V., Daneev R.A. Video-konferenc-svyaz' v sudebnom proizvodstve // Glagol» pravosudiya. 2019. № 2(20).

[3] Karasev A.T., Savos'kin A.V., Meshcheryagina V.A. Cifrovizaciya pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2021. № 2.

[4] Reshetnyak V.I., Smagina E.S. Informacionnye tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve (rossijskij i zarubezhnyj opyt). M., 2017.

[5] Stepanov O.A., Pechegin D.A., D'yakonova M.O. K voprosu o cifrovizacii sudebnoj deyatel'nosti //Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2021 № 5.

[6] SHeremet'ev I.I. Ispol'zovanie cifrovyh tekhnologij pri rassmotrenii ugolovnyh del v sude: real'nost' i perspektivy // Lex Russica. 2019. № 5 (150)

[7] SHipilov A.N. Cifrovizaciya pravosudiya // Sud'ya. 2019. № 3 (99).

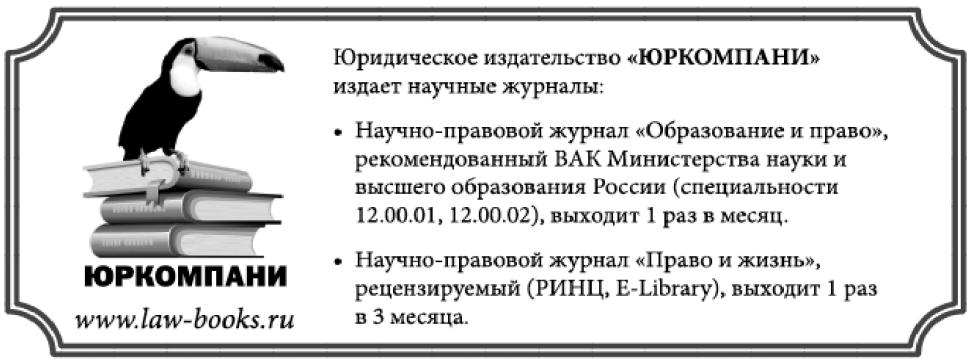
[8] Ob utverzhdenii Reglamenta organizacii primeneniya video-konferenc-svyazi v federal'nyh sudah obshchej yurisdikcii [Elektronnyj resurs] : prikaz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 28 dek. 2015 g. № 401. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=655747#04671446951353835. (data obrashcheniya: 20 yanvarya 2023 g.)

[9] URL: http://www.kremlin.ru (data obrashcheniya: 15 yanvarya 2023 g.)

[10] URL: https://www.consultant.ru (data obrashcheniya: 20 yanvarya 2023 g.

[11] URL: https://www.vsrf.ru (data obrashcheniya: 20 yanvarya 2023 g.)

[12] URL: https://gogov.ru/articles/super-gosuslugi/sud-online (data obrashcheniya: 28 yanvarya 2023 g.).



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-299-303
NIION: 2018-0076-9/23-714
MOSURED: 77/27-023-2023-9-714

***ТАИРОВА Анжелика Таировна***,
*ассистент кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,*
*e-mail: law.msu.tairova@mail.ru*

***ЗАХАРЕНКО Надежда Андреевна,***
*кандидат социологических наук, старший научный сотрудник юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова,*
*e-mail: k_nadejda@mail.ru*

# ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация.** *В России происходит активный процесс цифровизации различных общественных институтов. Правовой сектор в целом и нотариат в частности в числе других сфер жизнедеятельности общества активно включены в информационные процессы. В статье раскрываются различные аспекты внедрения цифровых технологий в нотариальную деятельность. Авторы рассматривают зарубежный и отечественный опыт использования электронных технологий в деятельности нотариата, поскольку в западных странах процесс цифровизации идет уже достаточно давно, а в России начал развиваться относительно недавно. Описаны некоторые нововведения в сфере нотариата в Австрии, Эстонии, Японии и США, а также в ряде стран постсоветского пространства (Казахстан, Узбекистан, Республика Беларусь). Представляется, что цифровизация в сфере российского нотариата происходит, в том числе, на основе использования опыта других государств, который оказывает влияние на становление и усовершенствование рассматриваемого института в нашей стране.*

*Кроме того, в статье описаны как очевидные преимущества, так и ограничения процесса цифровизации нотариата. Например, на основе статистических данных показывается положительное влияние на уровень спроса, качество и скорость предлагаемых населению нотариальных услуг. Выносится на обсуждение вопрос текущего состояния правовой и информационной культуры российского общества. Также затронут проблема эскалации рисков нарушения безопасности при совершении нотариальных действий в онлайн-режиме, и с использованием дистанционных технологий. Показано, что возможные ограничения связанны с недостаточным уровнем цифровой грамотности некоторых слоев населения. Делается вывод о том, что введение в систему нотариата новых методов, технологий и информационно-правовых инструментов должно соответствовать требованиям информационной безопасности.*

**Ключевые слова:** *нотариат, цифровизация, право, электронный нотариат, юридические технологии, компьютерные технологии, Единая информационная система нотариата, электронный документооборот*

***TAIROVA Anzhelika Tairovna***,
*Assistant of the department of civil procedure of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University*

***ZAKHARENKO Nadezhda Andreevna,***
*PhD in Sociology, senior researcher of the Faculty of Law at Lomonosov Moscow State University*

# DIGITIZATION OF NOTARY ACTIVITIES

**Annotation**. *In Russia, there is an active process of digitalization of various public institutions. The legal sector in general and the notary in particular among other spheres of society are actively included in information processes. The article reveals various aspects of the introduction of digital technologies in notarial activity. The authors consider foreign and domestic experience in the use of*

*electronic technologies in notarial activity, since in Western countries the process of digitalization has been going on for quite a long time, while in Russia it has started to develop relatively recently. The authors describe some innovations in the sphere of notary in Austria, Estonia, Japan and the USA, as well as in a number of post-Soviet countries (Kazakhstan, Uzbekistan and Republic of Belarus). It seems that digitalization in the sphere of the Russian notary is taking place, among other things, based on using the experience of other states, which influences the formation and improvement of the institution under consideration in our country.*

*In addition, the article describes both the obvious advantages and limitations of the digitalization of the notary. For example, the positive impact on the level of demand, quality and speed of notarial services offered to the public is by means of statistical data. The issue of the current state of legal and information culture of the Russian society is brought up for discussion. The problem of escalation of risks of security breach when performing notarial acts in online mode and using remote technologies is also touched upon. It is shown that possible limitations are related to the insufficient level of digital literacy of some segments of the population. It is concluded that the introduction of new methods, technologies and information and legal instruments into the notarial system should meet the requirements of information security.*

**Key words***: notary, digitalization, law, e-notary, legal technologies, computer technologies, Unified Information System of Notary, e-document management*

Одним из основных векторов развития современного общества являются информационные технологии. Технический прогресс влияет на экономическую, социальную и политическую сферы, а инновационная природа развития социума требует высокого уровня науки и образования. Пандемия COVID-19 сделала еще более очевидной необходимость использования компьютерных технологий. Исследователи права отмечают, что «именно применение новых технологий оказывает масштабное развитие на все сферы правовой действительности, изменяет характер правовых коммуникаций, влияет на их динамику, формирует принципиально новые правовые феномены, не имеющие аналогов в прошлом» [1, с. 275]. Данные обстоятельства непосредственно отражаются и на деятельности правовых институтов, в частности на нотариате.

Цифровизация правовой сферы происходит в ответ на новые потребности социума, позволяет оптимизировать процедуры совершения нотариальных действий, активизировать процесс правового просвещения граждан и даже улучшить отношение к нотариату в обществе в целом за счет создания более комфортных и безопасных условий совершения юридически значимых действий. Как отмечает один из экспертов нотариальной сферы, «цифровизация нотариальной деятельности являлась давно назревшей потребностью, поскольку несовременные способы организации нотариальной деятельности, использование непроверенной, а порой неактуальной информации ставят по сомнения документы, которые исходят из-под пера нотариуса, тем самым не обеспечивают защиту прав и законных интересов лиц, обращающихся за совершением нотариальных действий» [2, с. 338].

Проникновение электронных технологий в сферу нотариата в европейских странах началось уже давно, в России данное направление достаточно активно, но только развивается. Представляется, что цифровизация в сфере российского нотариата происходит не без использования опыта других стран, что, оказывает положительное влияние на становление и усовершенствование рассматриваемого института в нашей стране, поэтому приведем некоторый опыт ряда государств, а затем опишем ситуацию в России.

В Австрии нотариальная деятельность является примером высокого уровня развития и применения современных информационных технологий в работе нотариусов. Нотариальная деятельность в стране регулируется разделом § 90a Австрийского закона о нотариате, в котором сказано, что нотариусы по гражданским делам могут также совершать […] официальные действия с использованием электронных средств связи (§ 69b). § 69b в сочетании с §§ 79 Раздел 9, 90a NO представляет собой основные стандарты для цифровых официальных действий нотариуса.

Согласно вышеуказанному документу, возможны следующие нотариальные действия:

- заверение документов электронной цифровой подписью;
- цифровые нотариальные действия в электронном формате;
- проведение цифровых общих собраний акционеров.

В Австрии, благодаря Закону об электронной нотариальной регистрации (ENG), впервые появилась возможность осуществлять нотариальные действия без присутствия физического лица. С 1 января 2019 года Закон об электронной нотариальной регистрации вступил в силу, и стало возможным обращаться к нотариусу посредством

видеоконференцсвязи, а нотариальный акт оформлять в электронном виде. В 2020 году состоялась первая полностью цифровая сделка с недвижимостью. Все этапы сделки, вплоть до регистрации в земельной книге, проводились в электронном виде. NHP notare, австрийская компания, обеспечивающая все нотариальные действия, предоставила виртуальную комнату данных (Virtual Data room, DataRoom)[1] и инициировала выдачу цифровых подписей.

Интересным видится опыт Эстонии, которая всего за несколько недель до начала пандемии запустила пилотный проект «электронный нотариус» [3], позволяющий осуществлять дистанционное удостоверение нотариальных действий в посольствах Эстонии. Это означало, что граждане с электронным резидентством (e-Residency) и эстонцы, живущие за границей, больше не должны были приезжать в Эстонию каждый раз, когда им требовались услуги местных нотариусов.

Пилотная услуга электронного нотариуса появилась в критическое время и первоначально удаленные нотариальные действия можно было провести только в посольствах Эстонии в таких городах как Хельсинки, Лондон, Брюссель, Стокгольм и Рига. Через несколько месяцев после запуска пилотный проект развился в полноценную платформу, к которой можно было получить доступ дистанционно. В течение первого квартала 2021 года около 91% всех нотариальных действий электронных резидентов были совершены через услуги электронного нотариуса, стало возможным получения широкого спектра нотариальных услуг, кроме заключения и расторжения брака.

Самое крупное обновление платформы «электронный нотариус» было запущено в начале сентября 2021 года. Данное обновление позволило осуществлять гибридные нотариальные сделки, при которых некоторые клиенты находятся на рабочем месте лично с нотариусом, а другие подключаются удаленно. До этого все нотариальные действия можно было совершать либо онлайн, либо оффлайн.

Отдельного внимания заслуживает вопрос конфиденциальности персональных данных. Данная платформа не использует сторонние сервисы, в связи с этим все коммуникации, включая передачу видео и аудио, происходят через внутренний сервер. Таким образом, первая в своем роде платформа «электронный нотариус», функционирующая в Эстонии, показала свою результативность и удобство.

Министерство юстиции Японии планирует в скором времени полностью перевести процедуры нотариального заверения в онлайн. В стадии подготовки находится законопроект о пересмотре закона о нотариате, целью которого является полный переход на онлайн-процедуры в первой половине 2025 года. Министерство разрабатывает систему, в которой граждане смогут подавать заявления на нотариальное заверение через специальный веб-сайт, используя свои идентификационные номера социального страхования и налоговой службы «Мой номер». Заявители также смогут использовать систему веб-конференций для общения с нотариусами и завершения процедур с помощью электронных подписей.

В США, где во многих штатах приняты законы, регулирующие оказание нотариальных услуг в электронном формате, в июле 2022 года Палата представителей США приняла законопроект [4], устанавливающий для нотариусов по всей стране минимальные стандарты для проведения удаленного онлайн-нотариального заверения (RON). В настоящее время 41 штат принял соответствующие законы и правила, определяющие стандарт предоставления услуги RON.

Основными элементами, характерными для каждого штата являются:

- совершение нотариальных действий с использованием аудио-видео связи, в том числе действий, в которых подписывающее лицо находится за пределами государства, где нотариус уполномочен осуществлять деятельность;
- удостоверение нотариусом подлинность лица, подписавшего документ;
- запись и резервация аудио-видео материалов.

В странах постсоветского пространства наблюдаются аналогичные процессы. Например, в Республике Беларусь с 2021 года у нотариусов есть возможность совершать в электронном виде исполнительные надписи и осуществлять взаимодействие с государственными органами. В Казахстане создана централизованная электронная система репозитория и архива нотариально удостоверенных документов. Кроме того, для защиты от фальсификаций вводится норма присвоения нотариальному документу QR-кода, проверяемого в единой нотариальной информационной системе. В Узбекистана разработан сервис проверки доверенностей и поиска наследственных дел.

Наша страна также не является аутсайдером в исследуемой области. Согласно статистическим данным, спрос на совершение нотариальных действий в цифровом формате в России посто-

[1] Виртуальная комната данных представляет собой пространство, где документы рассортированы по папкам, все участники обладают определённым уровнем прав доступа к ним, могут скачивать файлы, загружать их, обмениваться ими. Такой формат пространства позволяет организовать удобную совместную работу в рамках различных производственных бизнес-процессов.

янно растет [5], граждане часто пользуются оцифровкой документов с сохранением их юридической силы и возможностью электронной регистрации юридических лиц. По данным Федеральной нотариальной палаты за первое полугодие 2023 года россияне воспользовались услугами нотариусов в удаленном формате 340,2 тыс. раз, что в 13 раз больше, чем за аналогичный период прошлого года [6].

На сегодняшний день в нашей стране функционирует созданная в 2014 году Федеральной нотариальной палатой Единая информационная система нотариата (далее - ЕИСН), благодаря которой с 1 января 2018 года был осуществлен переход на электронный документооборот. Это позволяет обеспечить оперативную проверку юридически значимых сведений, усилить превентивные меры в отношении мошеннических действий с нотариальными документами и, как следствие, стабилизировать гражданский оборот.

Единая информационная система является уникальной по своей правовой природе программой, за несколько лет существования подтвердившей свою надежность и эффективность. Основанная с целью объединения и обработки данных нотариусов по всей территории Российской Федерации, ЕИСН была преобразована в отвечающую современным стандартам и требованиям законодательства систему электронного взаимодействия. Данная система обеспечивает электронное взаимодействие между участниками внутри самой системы, а также осуществляет взаимообмен данными с субъектами извне. Данная система подключена к Системе межведомственного электронного взаимодействия, которая позволяет государственным и муниципальным органам проверить подлинность предоставленного им нотариального документа при оказании ими каких-либо государственных услуг путем направления электронного запроса. Применение ЕИСН способствует упрощению доступа к нотариальным услугам, в частности. Среди нововведений текущего года можно отметить начало работы сервиса «Универсальная запись к нотариусу» через портал «Госуслуги». Общество постепенно утверждается в том, что цифровизация нотариата в условиях стремительного развития современных информационных технологий положительно влияет на доступность квалифицированной юридической помощи, оказываемой физическим и юридическим лицам.

В России также проводится планомерная законодательная работа по развитию электронного нотариата. Так 27 декабря 2019 года был принят Федеральный закон № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] (в части оптимизации нотариальной деятельности, повышения востребованности нотариальной защиты прав граждан и юридических лиц в условиях развития цифрового общества), который направлен на развитие использования цифрового потенциала в нотариальной практике.

Вышеуказанный Закон нормирует осуществление в дистанционном формате, то есть без личной явки обратившегося лица к нотариусу, следующих нотариальных действий:

- свидетельствование верности перевода документа с одного языка на другой;
- передача электронных документов физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принятие в депозит и на депонирование безналичных денежных средств;
- совершение исполнительной надписи в виде электронного документа;
- принятие на хранение электронных документов;
- обеспечение доказательств в виде осмотра информации в сети Интернет;
- получение выписки из реестра уведомлений о залоге движимого имущества;
- удостоверение равнозначности электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу.

В 2022 году в целях совершенствования законодательства в условиях развития информационных технологий было принято семь федеральных законов, вносящих изменения в «Основы о нотариате» (Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. N 4462-I). Кроме того, готовится ряд поправок в Семейный кодекс, предусматривающих использование возможностей ЕИСН.

Помимо очевидных преимуществ цифровизации существует ряд проблемных моментов, требующих дополнительной проработки, поскольку, как отмечают специалисты в сфере информационного права, «с одной стороны, новые цифровые технологии открывают перспективы новых цифровых возможностей, с другой стороны — они порождают новые цифровые риски и предъявляют высокие требования ко всем юристам в целом и нотариусам в частности» [8, с. 63].

Например, нотариальные действия, совершаемые онлайн, подвержены серьезным рискам нарушения безопасности, а к документам, предоставляемым в электронном виде, также необходимо применение процедур проверки подлинности. Есть случаи фальсификации QR-кодов, создания поддельных сайтов-двойников, копирующих сайт информационной системы Федеральной нотариальной палаты, что с учетом невысокого

уровня компьютерной грамотности граждан представляет собой серьезную информационно-правовую проблему.

Кроме того, как и любые иные онлайн-сервисы, хранящие персональные данные, электронные сервисы Федеральной нотариальной палаты подвержены DdoS-атакам, влекущим за собой утечку данных.

Переход на электронные способы взаимодействия с гражданами, позволяющие реализовать и защищать их права, будет эффективен при высоком уровне цифровых компетенций населения. По данным исследования НАФИ, численность совершеннолетних россиян с продвинутым уровнем цифровой грамотности в 2022 году составила 29%. Эта доля в значительной степени обусловлена навыками использования компьютерных технологий в коммуникативных целях, тогда как более специфические навыки у большинства граждан развиты заметно хуже. И хотя доля тех, кто демонстрирует низкие компетенции в данной сфере, снижается, часть населения не обладает необходимыми навыками, что не должно ограничивать их право на совершение нотариальных действий.

Таким образом, в настоящее время в России происходит цифровизация нотариальной деятельности, которая, безусловно, оказывает положительное влияние на качество и скорость совершаемых нотариусами нотариальных действий. Можно сделать вывод о том, что продолжать развивать цифрового направления в нотариате необходимо, но при этом новые методы и информационно-правовые инструменты должны соответствовать требованиям информационной безопасности, гарантировать стабильность гражданского оборота и защищать права и интересы граждан.

**Список литературы:**

[1] Червонюк В.И. Инновационные юридические технологии // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 273 - 293

[2] Тарасова Е.А. Современный нотариат = электронный нотариат? (Цифровизация нотариальной деятельности) // Пермский юридический альманах. 2019. №2. С. 337-334

[3] E-Notary / URL: https://www.rik.ee/en/other-services/e-notary (дата обращения 25.09.2023)

[4] Законопроект Палаты представителей Конгресса США № 3962 / LegiScan URL: https://legiscan.com/US/bill/HB3962/2021 (дата обращения 01.10.2023)

[5] Аносов М. Нотариат в «цифре»: передовые технологии не смогут заменить нотариуса-человека // ЭЖ-Юрист. - 2018. - № 24 - (1025)

[6] Куликов В. Резко вырос спрос на удаенные нотариальные действия // Российская газета. 04.09.2023. URL: https://rg.ru/2023/09/04/pripechataiut-onlajn.html (дата обращения 01.10.2023)

[7] Федеральный закон от 27.12.2019 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Государственная система правовой информации. Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912280058 (дата обращения 20.09.2023)

Полякова Т.А., Троян Н.А. Тенденции развития единой информационной системы нотариата: цифровые новеллы // Правовая информатика, №2, 2022. С. 59-65.

**Spisok literatury:**

[1] CHervonyuk V.I. Innovacionnye yuridicheskie tekhnologii // YUridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 273 - 293

[2] Tarasova E.A. Sovremennyj notariat = elektronnyj notariat? (Cifrovizaciya notarial'noj deyatel'nosti) // Permskij yuridicheskij al'manah. 2019. №2. S. 337-334

[3] E-Notary / URL: https://www.rik.ee/en/other-services/e-notary (data obrashcheniya 25.09.2023)

[4] Zakonoproekt Palaty predstavitelej Kongressa SSHA № 3962 / LegiScan URL: https://legiscan.com/US/bill/HB3962/2021 (data obrashcheniya 01.10.2023)

[5] Anosov M. Notariat v «cifre»: peredovye tekhnologii ne smogut zamenit' notariusa-cheloveka // EZH-YUrist. - 2018. - № 24 - (1025)

[6] Kulikov V. Rezko vyros spros na udaennye notarial'nye dejstviya // Rossijskaya gazeta. 04.09.2023. URL: https://rg.ru/2023/09/04/pripechataiut-onlajn.html (data obrashcheniya 01.10.2023)

[7] Federal'nyj zakon ot 27.12.2019 № 480-FZ "O vnesenii izmenenij v Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o notariate i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // Gosudarstvennaya sistema pravovoj informacii. Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912280058 (data obrashcheniya 20.09.2023)

[8] Polyakova T.A., Troyan N.A. Tendencii razvitiya edinoj informacionnoj sistemy notariata: cifrovye novelly // Pravovaya informatika, №2, 2022. S. 59-65.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-304-306
NIION: 2018-0076-9/23-715
MOSURED: 77/27-023-2023-9-715

***ЦАРЬКОВА Евгения Геннадьевна,***
*кандидат физико-математических наук,*
*ведущий научный сотрудник НИЦ-1*
*ФКУ НИИ ФСИН России,*
*e-mail: university69@mail.ru*

# ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ

**Аннотация.** *В работе рассматривается актуальная задача оценки целесообразности и выработки направлений внедрения современных информационных технологий, в частности, систем генеративного искусственного интеллекта в учебный процесс ведомственных вузов. Одной из ключевых проблем при решении рассматриваемой задачи является необходимость взвешенного подхода использования искусственного интеллекта в образовании с учетом его преимуществ и неизбежных рисков использования. Выработка подходов осознанного применения генеративного искусственного интеллекта служит повышению эффективности процессов профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.*

**Ключевые слова:** *генеративный искусственный интеллект, искусственная нейронная сеть, большие данные, образовательная деятельность, уголовно-исполнительная система Российской Федерации.*

***TSARKOVA Evgeniya Gennadievna,***
*candidate of Physical and Mathematical Sciences,*
*Leading researcher of SIC-1*
*of the Research Institute of the Federal*
*Penitentiary Service of Russia*

# PROSPECTS FOR THE USE OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

**Annotation.** *The paper considers the urgent task of assessing the feasibility and developing directions and approaches to the introduction of modern information technologies, in particular generative artificial intelligence systems in the educational process of departmental universities. One of the key problems in solving this problem is the need for a balanced approach to the use of artificial intelligence in education, taking into account its advantages and the inevitable risks of its use. The development of approaches to the conscious application of generative artificial intelligence serves to increase the effectiveness of the processes of professional training of employees of the Penal System of the Russian Federation.*

**Key words:** *generative artificial intelligence, artificial neural network, big data, educational activities, Penal System of the Russian Federation.*

В настоящее время использование систем искусственного интеллекта, основанных на методах обучения компьютеров обработке информации и принятию решений, служит драйвером для развития различных областей, и система ведомственного профессионального образования ФСИН России в данном плане не является исключением [1, С.2]. Отдельное вместо в данном контексте занимает генеративный искусственный интеллект, прекрасно работающий с текстом, изображениями, речью и получивший на сегодня сильнейший импульс к развитию и применению за счет выхода в свет нейросетевых моделей Chat GPT [2, С.3]. Активное использование курсантами ведомственных вузов современных информационных технологий не может не влиять на учебную и досуговую деятельность обучающихся. В контексте применения генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) в профессиональной подготовке будущих сотрудников пенитенциарного ведомства наряду с преимуществами ГИИ необходимо рассматривать

вызовы и риски, которые несёт с собой искусственный интеллект, и возникающие в связи с этим потребности в формировании новых универсальных компетенций и навыков [3, С.4]. Генеративный искусственный интеллект представляет собой область искусственного интеллекта для создания новых данных, изображений, звуков, текстов, других форм информации с помощью алгоритмов машинного обучения и может использоваться для создания новых текстов, виртуальных объектов, генерации изображений, музыки и др. Представляет интерес оценка экономического потенциала генеративного искусственного интеллекта, новых факторов и возможностей, которые генеративный искусственный интеллект предоставляет современной экономике. Так, согласно экономическим исследованиям, ГИИ в ближайшей перспективе будет положительно влиять на рост мирового внутреннего валового продукта, повышение качества обслуживания клиентов в сфере продаж, оказывать положительное влияние на развитие персонализации товаров и услуг, служить созданию нового контента, росту эффективности продаж в сфере маркетинга, ускорению процессов разработки программного обеспечения (генеративный искусственный интеллект позволяет создавать программный код по запросу, тем самым высвобождая ресурсы программиста для решения более сложных задач), сокращению времени исследований и проектирования (прежде всего, в таких областях, как инжиниринг и производство) и др. [4, С.2].

К основным возможностям ГИИ в области профессионального образования можно отнести: освобождение пользователя от рутинных задач (например, генерация проверочных заданий, проверка сочинений, написание программного кода, создание презентаций), персонализация обучения, разработка учебных материалов (генерация тем для проверочных, квалификационных работ, рефератов). Отдельного внимания заслуживает обеспечиваемая ГИИ возможность обучения через дискуссию за счет организации взаимодействия ученика с интеллектуальным помощником. Вместе с тем, существует ряд рисков, связанных с применением ГИИ в системе ведомственного профессионального образования, в числе которых увеличение разрыва между классическим и основанном на применении ГИИ подходами к образованию, рост доли имитационных процессов в обучении (случай, когда тема для реферата генерируется с помощью ГИИ, а курсант пишет реферат по этой теме с помощью того же ГИИ, что приводит к фальсификациям и затрудняет формирование необходимого уровня знаний для выполнения в будущем служебных задач). Отдельного внимания заслуживает необходимость повышения квалификации и методического обеспечения преподавателей, внедряющих генеративный искусственный интеллект в учебный процесс. Вышеизложенное подтверждает необходимость совершенствования подходов к обучению в условиях современного научно-технического прогресса. Одним из возможных ответов на данные вызовы является формирование у преподавателей и курсантов ведомственных вузов грамотности в области искусственного интеллекта с учетом специфики служебной деятельности. Зачастую такая грамотность рассматриваемый как компонент грамотности в области информационных технологий (ИКТ-грамотность), а также концептуализация того, что входит в концепт грамотности в области искусственного интеллекта. Однако, существует ряд характерных особенностей. С одной стороны, сюда входит необходимость развивать технологические знания (сред, программ, устройств и т.д.). Это также входят знания, связанные с педагогическими подходами, поскольку развитие грамотности в области искусственного интеллекта сложно представить в традиционных формах обучения, в условиях ограничения чтением лекций или изучения учебника, что приводит к необходимости использования прежде всего активного обучения.

На рис. 1 приведены основные положения (так называемые «большие идеи в области ИИ»), на основе которых можно проектировать содержание образования в области ГИИ, вокруг которых можно строить обучающие курсы грамотности в области искусственного интеллекта.

Сформулируем ряд выводов по выработке подходов к формированию ИИ-грамотности в ведомственном вузе: ИИ-грамотность должна формироваться на основе междисциплинарного и компетентностного подходов и быть интегрирована в образовательную программу не в виде отдельного предмета, а в форме дополнения к уже существующему предмету;

целесообразно использование проектного обучения; ИИ-грамотность может быть использована для улучшения предметных результатов, поскольку внедрение активных техник обучения приводит к повышению предметных результатов, связанных с дисциплинарным знанием; целесообразна совместная работа работников сферы образования с экспертами в области искусственного интеллекта для содержательного дополнения дисциплин в части формирования ИИ-грамотности; играющая одну из ключевых ролей в формировании ИИ-грамотности мотивация, во многом обусловлена сложностью, содержанием, творческим наполнением решаемых с помощью искусственного интеллекта задач, которые ставятся перед обучающимися. Отдельного внимания

Рис. 1 – Большие идеи в области ИИ

заслуживают также вопросы обеспечения защиты информации [5, С.1].

Таким образом, для реализации возможностей генеративного искусственного интеллекта в ведомственном образовании требуется тесное взаимодействие специалистов различного профиля, а также наличие у всех участников учебного процесса готовности к обучению и мотивации к формированию новых навыков.

**Список литературы:**

[1] Царькова Е.Г., Кочкина О.В. Аспект применения онтологического подхода в преподавании искусственного интеллекта при реализации профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 12(247). С. 73-80.

[2] Загорская А.В. Применение GPT-чата в научном исследовании: возможности и ограничения // Строительное производство. 2023. № 3. С. 41-48.

[3] Садыкова Р.А. Опыт зарубежных стран по применению технологий искусственного интеллекта в пенитенциарной системе // Административное право и процесс. 2022. № 12. С. 67-69.

[4] Митин А.Н. О процессах внедрения в юриспруденцию новых информационных технологий // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 3(111). С. 82-86.

[5] Царькова Е.Г. К вопросу привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере оборота информации // Право и управление. 2023. № 3. С. 134-137.

**Spisok literatury:**

[1] Tsarkova E.G., Kochkina O.V. Aspekt primeneniya ontologicheskogo podhoda v prepodavanii iskusstvennogo intellekta pri realizacii professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2022. № 12(247). S. 73-80.

[2] Zagorskaya A.V. Primenenie GPT-chata v nauchnom issledovanii: vozmozhnosti i ogranicheniya // Stroitel'noe proizvodstvo. 2023. № 3. S. 41-48.

[3] Sadykova R.A. Opyt zarubezhnyh stran po primeneniyu tekhnologij iskusstvennogo intellekta v penitenciarnoj sisteme // Administrativnoe pravo i process. 2022. № 12. S. 67-69.

[4] Mitin A.N. O processah vnedreniya v yurisprudenciyu novyh informacionnyh tekhnologij // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2019. № 3(111). S. 82-86.

[5] Tsarkova E.G. K voprosu privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere oborota informacii // Pravo i upravlenie. 2023. № 3. S. 134-137.

# УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-307-311
NIION: 2018-0076-9/23-716
MOSURED: 77/27-023-2023-9-716

***МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,***
*кандидат юридических наук,*
*старший научный сотрудник*
*Научно-исследовательского института*
*Федеральной службы исполнения наказаний России,*
*доцент кафедры уголовного права и процесса*
*Открытого гуманитарно-экономического университета,*
*Москва, Россия,*
*e-mail: g.maystrenko@yandex.ru*

## СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

**Аннотация.** *Автор исследует проблемные аспекты формирования личностных качеств несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Раскрываются сущностные характеристики понятия «подростковый возраст». Уделяется внимание межличностной коммуникации этой категории осужденных в пенитенциарных учреждениях. Показано, каким образом подростки осознают и критически оценивают свои личные качества и отмечаются особенности становление самосознания у представителей данной социальной группы. Подчеркивается ключевая роль воспитательно-образовательной среды воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в становлении личности несовершеннолетних осужденных.*

**Ключевые слова:** *несовершеннолетний, подросток, возраст, осужденный, взаимоотношение, самосознание, воспитательная колония.*

***MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,***
*PhD in Law, Senior Researcher*
*of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,*
*Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,*
*Open University for the Humanities and Economics,*
*Moscow, Russia*

## PERSONALITY FORMATION OF JUVENILE CONVICTS SERVING A PUNISHMENT OF IMPRISONMENT

**Annotation.** *The author explores the problematic aspects of the formation of personal qualities of juvenile convicts serving a sentence of imprisonment. The essential characteristics of the concept of "adolescence" are revealed. Attention is paid to interpersonal communication of this category of convicts in penitentiary institutions. It is shown how adolescents realize and critically evaluate their personal qualities and the peculiarities of the formation of self-awareness among representatives of this social group are noted. The key role of the educational environment of educational colonies of the penal system of the Russian Federation in the development of the personality of juvenile convicts is emphasized.*

**Key words:** *minor, adolescent, age, convict, relationship, self-awareness, educational colony.*

Несовершеннолетние осужденные – одна из категорий, требующая повышенного внимания со стороны сотрудников исправительных учреждений. С целью недопущения дальнейшей криминализации несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, необходимо организовывать процесс исправления с учетом социально-психологической характеристики данной категории [10, с. 122].

К несовершеннолетним осужденным относятся лица подросткового и юношеского возраста. Данные возрастные периоды являются периодами перестройки как взаимоотношений личности

с окружающей средой, так и изменения ее внутренних (психологических) аспектов.

В подростковом возрасте подростки остро переживают кризис, заключающийся в переходе от периода детства к взрослой жизни. Основным психологическим новообразованием данного возрастного периода является «чувство взрослости», представление подростка о себе как о взрослом человеке. Подростки требуют от окружающих, чтобы они относились к нему не как к ребенку. В данный возрастной период проявляется отчетливая тенденция к самостоятельности, эмансипации и автономии от взрослых, прежде всего родителей, учителей.

В подростковом возрасте идет активное формирование самосознания и личностной идентичности. Подростки осознают и критически оценивают свои личные качества. Становление самосознания порождает проблему, характерную преимущественно для подростков [3, с. 245], – проблему нормальности. Данная проблема проявляется в стремлении подростка «быть таким же, как все» – и внешне, и в поведении. При этом подросток некритично следует сложившимся в группе подростков-сверстников правилам и оценкам. При этом подросток копирует сложившиеся в референтной группе подростков-сверстников правила. При невозможности подражать поведению своего окружения возникает проблема мнимой «ненормальности»: слишком худой или слишком полный, чересчур развязный или чересчур стеснительный, очень высокий или очень низкий. Даже незначительные замечание окружающих о «ненормальности» может вызывать яркую эмоциональную реакцию, а часто и весьма решительные действия, которые могут отразиться не только на психике подростка, но порой угрожают его жизни и ведут к неврозам.

Стремление к самопознанию может приводить к нарушению психологического равновесия личности, что, в свою очередь, проявляется в повышенной агрессивности, возбудимости или сопровождается депрессивными психологическими состояниями.

В данный возрастной период начинается активное проявление внимания к противоположному полу. В связи с этим подростки уделяют повышенное внимание своему внешнему виду: одежде, прическе, фигуре, манере держаться и др. Сфера межличностных взаимоотношений становится одной из главных в данный возрастной период. Несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях – это категория, которая является одной из наиболее сложных для организации процесса исправления. Данная ситуация обусловлена как общими психологическими особенностями, характерными для подросткового и юношеского возраста, так и специфичными, проявляющимися именно у осужденных данной возрастной группы.

К этим особенностям можно отнести социальную ситуацию развития. Большая часть осужденных подросткового возраста воспитывались в неблагополучных семьях, ведущих асоциальный образ жизни. Значительная доля осужденных имеют низкий уровень образования, не имеют определенного рода занятий [11]. Исследования Т. Т. Щелиной, А. С. Карюхиной показали, что у 20 % несовершеннолетних осужденных имеется амбивалентное (неоднозначное) отношение к собственным действиям и поступкам. Самооценка у многих занижена. Общий уровень интеллектуального и личностного развития невысокий. Нравственные эталоны не сформированы, конкретные жизненные цели и устремления отсутствуют. Негативное отношение к семье переживают 46 % воспитанников, к детям – 48 %, к себе – 53 %; негативное отношение к работе испытывают 53 % колонистов, а позитивное отношение к алкоголю – 47 % [13, с. 234]. Таким образом, можно сделать вывод, что подростковый и юношеский возраст – время активного формирования личностных качеств и преломления социального опыта через собственную активную деятельность индивида по преобразованию своей личности. В то же время несовершеннолетние осужденные, содержащиеся в исправительных учреждениях, имеют определенную специфику социально-психологической характеристики, что необходимо учитывать при организации процесса исправления [6].

Нахождение подростков в условиях изоляции - возникшая трудная жизненная ситуация. Формирование их мировоззрения и системы взглядов на жизнь, трансформирующихся во взрослую жизнь, происходит в условиях исправительного учреждения, что негативно сказывается на процессе их социализации. Усложняется процесс усвоения несовершеннолетними осужденными социальных норм, законов, норм права и всей совокупности социально-правовых явлений.

Первыми воспитателями в жизни любого ребенка, являются родители, которые обязаны растить ребенка в обустроенных условиях. И соответственно должна присутствовать родительская любовь. Но, к большому сожалению, в Российской Федерации имеется большая часть семей - неблагополучных, которые после рождения ребенка, тратят детские пособия и выплаты на свои личные нужды (в большей степени именно такие семьи тратят деньги на поддержание асоциальных потребностей), забывая, что самое главное в жизни - это ребенок. Соответственно ребенок, воспитанный в постоянных алкогольных сборищах родителей, пьянках, гулянках, драках,

никак не может проявлять себя правильно в нормальном обществе, следовательно, из таких детей вырастают несовершеннолетние преступники, продолжая путь своих родителей. Такие дети склонны к нападениям на других детей в детских садиках, школах, склонны к воровству, а также в силу своего ненормального формирования, склонны к психофизиологическим аномалиям.

Факторы, влияющие на несовершеннолетних осужденных в воспитательной колонии (далее – ВК) - это причина исправления осужденных. В воспитательно-образовательном процессе обязаны участвовать сотрудники всех подразделений и служб пенитенциарного учреждения, руководствуясь действующей нормативно-правовой базой [1; 8].

Психологическая служба в ВК, разделяет такие факторы на положительные и отрицательные. К положительным факторам относится:

1. Установленный режим, распорядок дня в ВК (он приучает несовершеннолетнего к порядку, дисциплине, выдержке, коммуникабельности).

2. Система поощрений и наказаний.

3. Краткосрочные и длительные свидания с родственниками, получение посылок, бандеролей, передач (как ни крути, но родственники, родители являются стимулом для несовершеннолетнего осужденного во время отбытия им наказания к лишению свободы).

4. Получение образования как начального, так среднего, так и профилирующего (многие несовершеннолетние приходят в ИК, даже без начального образования).

5. Развитие своих личных качеств в культуре, искусстве, спорте (на территории ВК имеется все необходимое для этого).

6. Полезный рацион питания.

7. Психологическая составляющая несовершеннолетнего приходит в баланс, осужденный понимает, что он совершил преступлений и желает скорее забыть эту прошлую жизнь и начать новую по выходу).

8. Бесплатная медицинская помощь.

9. Вещевое довольствие и др.

К негативным факторам, влияющим на личность несовершеннолетнего, следует относить:

1. Криминальная обстановка, «воровские законы».

2. Психологическое осознание, пребывание несовершеннолетнего за решеткой.

3. Неполноценная юридическая помощь из-за отсутствия у несовершеннолетнего денег, родственников.

4. Сдвиг ценностных ориентаций, связанный с пребыванием в ВК долгое время.

5. Опасность привыкания в раннем возрасте к криминальной субкультуре, возможность совершения рецидива.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что ВК является базой для развития, очередной возможностью для несовершеннолетнего, стать заново законопослушным гражданином РФ. Дает шанс исправится, получить образование и найти свое место в жизни, даже без наличия родственников.

Контингент несовершеннолетних осужденных отличается более остро выраженными особенностями переходного возраста 14-18 лет, такими как недостаточная зрелость мышления и сознания, волевого развития, недостаток социального опыта, и т. п. [9, с. 34]

Особое внимание следует обратить на тот факт, что у значительного большинства выявлено пристрастие к алкогольным напиткам, наркотикам, азартным играм, компьютерным играм, а также психологическая привязанность к этим опасным видам деятельности и прямая зависимость от них до совершения преступления и помещения в воспитательную колонию. В условиях лишения свободы несовершеннолетние по-разному реорганизуют свою адаптивную тактику: самые стабильные стараются поддерживать тот же уровень жизни и придерживаются девиантного поведения, небольшая часть принимает требования администрации, получает образование и не допускает нарушений.

Совершенствование деятельности ВК неразрывно связано с повышением их потенциала, укреплением правопорядка и преодолением антиобщественных настроений среди осужденной молодежи. Серьезные трудности в работе воспитательных колоний по отбыванию наказания возникают из-за наличия и активизации противоправной деятельности групп молодежи.

Первой причиной совершения преступлений осужденными Г.Ф. Хохряков считает психические состояния, вызывающие у осужденных внутреннюю напряженность (опасения, страхи, тревожность, мнительность, недоверчивость, обидчивость, беспокойство, возбудимость, раздражительность, агрессивность, неуверенность, нерешительность, эмоциональная неустойчивость) [12, с. 32]. Это и есть причина немотивированных преступлений.

Вторая причина - консолидация осужденных, усиленная их отчуждением от общества, и служит предпосылкой конфликта между поведенческими нормами [7]. Собственная организация осужденных служит третьей причиной для олицетворения конфликта. Ценности осужденных также определяют принципы поведения и правовой определенности в их среде. Также нельзя не учи-

тывать элементы криминальной субкультуры, существующие в ВК. Преступный мир кажется гораздо более привлекательным для молодых людей с противоправным поведением.

Противоправные формы поведения несовершеннолетних осужденных имеют свои «пенитенциарные особенности», определяемые социальной средой осужденных, ее криминологическими характеристиками, включающими в себя не только социально-демографические, уголовно-правовые, но и неформально-структурные признаки.

Анализ процесса формирования и функционирования преступных группировок осужденных позволяет утверждать, что они существуют как в отдельных сектах, так и в колонии в целом, и являются продуктом определенной микросреды. Кроме того, среди всех категорий осужденных есть преступные группы: негативные, позитивные и нейтральные в связи с социальным и криминальным отношением лиц, отбывающих наказание к лишению свободы. Наибольшее количество преступных группировок формируется в микросреде отрицательной части осужденных.

Необходимо иметь в виду то обстоятельство, что осужденный, помещенный в условия изоляции, усваивает нравы, традиции, привычки конкретного учреждения, ценностно-нормативные установки различных по криминальной характеристике категорий осужденных: происходит процесс распада, десоциализации личности и деформации правосознания.

С недостатками исполнения наказания А.И. Алексеев связывает то, что не всегда удается избежать негативного воздействия на осужденного со стороны окружающей среды, которое в той или иной степени может усугубить моральную деформацию личности, затрудняя достижение целей приговора [4]. Закреплению, а иногда и развитию антиобщественных качеств личности у осужденных способствуют, прежде всего лица, которые после уголовного наказания не отказались от своих преступных намерений [5].

На основании выше сказанного, можно сделать вывод, что с несовершеннолетними преступниками, администрации воспитательных учреждений необходимо строить работу на основе изучения криминальной характеристики воспитанников. Это должно основываться на совершенствовании деятельности воспитательных колонии и неразрывного повышения их потенциала, укреплением правопорядка и преодолением антиобщественных настроений среди осужденной молодежи.

**Список литературы:**

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) [Электронный ресурс] // Консультат+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=ln7sue8to582665894 (дата обращения: 07.09.2023).

[2] Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России от 06.10.2006 № 311 (в ред. от 29.01.2021) [Электронный ресурс] // Гарант. – URL: https://base.garant.ru/58045079/?ysclid=ln7t5ywx51444363177 (дата обращения: 07.09.2023).

[3] Абрамова Г.С. Возрастная психология: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 624 с.

[4] Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций / 2-е изд., испр. и доп. – М.: Щит-М, 1999. – 331 с.

[5] Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии: научное издание / Ассоциация Юридический центр. – СПб.: Изд-во Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2006. – 272 с.

[6] Вшивкова А.А. Роль воспитательно-образовательной среды воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в становлении личности несовершеннолетних осужденных [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. № 20 (206). – С. 62-64. – URL: https://moluch.ru/archive/206/50544/ (дата обращения: 07.09.2023).

[7] Голубев В.П., Кудряков Ю.Н., Хохряков Г.Ф. Личность в условиях изоляции от общества (значение социально-психологических закономерностей поведения для достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ): учебное пособие. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1983. – 80 с.

[8] Грудцына Л.Ю., Дмитриев Ю.А. Улетова Г.Д. Проект исполнительного кодекса Российской Федерации. – Краснодар-СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 254 с. // Государство и право. 2006. № 4. – С. 122-124.

[9] Давыденко В.М. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. 2011. № 3. – С. 35-38.

[10] Ежова О.Н., Дрозд Н.А. Особенности личности несовершеннолетних осужденных и меры воздействия на них в условиях исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2 (38). – С. 121-129.

[11] Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних [Электронный ресурс] // ФСИН России: офици-

альный сайт. – URL: http://fsin.su/structure/ inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK (дата обращения: 07.09.2023).

[12] Хохряков Г.Ф. Социальная среда и личность. Значение элементов социальной среды в процессе достижения целей исполнения наказания, исправления и перевоспитания осужденных в ИТУ. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 88 с.

[13] Щелина Т.Т., Карюхина А.С. Социально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных современных воспитательных колоний [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. Modern Research of Social Problems. 2015. № 9 (53). – URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7490 (дата обращения: 07.09.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 24.06.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tat+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=ln-7sue8to582665894 (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[2] Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego raspory-adka vospitatel'nyh kolonij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: prikaz Minyusta Rossii ot 06.10.2006 № 311 (v red. ot 29.01.2021) [Elektronnyj resurs] // Garant. – URL: https://base.garant.ru/58045079/?ysclid=ln7t-5ywx51444363177 (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[3] Abramova G.S. Vozrastnaya psihologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov. – M.: Akademicheskij Proekt; Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2000. – 624 s.

[4] Alekseev A.I. Kriminologiya. Kurs lekcij / 2-e izd., ispr. i dop. – M.: Shchit-M, 1999. – 331 s.

[5] Baranov Yu.V. Stadii resocializacii osuzhdennyh v svete novyh sociologo-antropologicheskih vozzrenij i social'noj filosofii: nauchnoe izdanie / Associaciya Yuridicheskij centr. – SPb.: Izd-vo R. Arslanova "YUridicheskij centr Press", 2006. – 272 s.

[6] Vshivkova A.A. Rol' vospitatel'no-obrazovatel'noj sredy vospitatel'nyh kolonij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii v stanovlenii lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. 2018. № 20 (206). – S. 62-64. – URL: https://moluch.ru/archive/206/50544/ (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[7] Golubev V.P., Kudryakov Yu.N., Hohryakov G.F. Lichnost' v usloviyah izolyacii ot obshchestva (znachenie social'no-psihologicheskih zakonomernostej povedeniya dlya dostizheniya celej ispolneniya nakazaniya, ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennyh v ITU): uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1983. – 80 s.

[8] Grudcyna L.Yu., Dmitriev Yu.A. Uletova G.D. Proekt ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. – Krasnodar-SPb.: Izd-vo R. Aslanova "YUridicheskij centr Press", 2004. – 254 s. // Gosudarstvo i pravo. 2006. № 4. – S. 122-124.

[9] Davydenko V.M. Ugolovno-pravovoe znachenie vozrasta dlya differenciacii otvetstvennosti nesovershennoletnih // Advokat. 2011. № 3. – S. 35-38.

[10] Ezhova O.N., Drozd N.A. Osobennosti lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh i mery vozdejstviya na nih v usloviyah ispravitel'nogo uchrezhdeniya // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2020. № 2 (38). – S. 121-129.

[11] Harakteristika lic, soderzhashchihsya v vospitatel'nyh koloniyah dlya nesovershennoletnih [Elektronnyj resurs] // FSIN Rossii: oficial'nyj sajt. – URL: http://fsin.su/structure/ inspector/iao/statistika/ Xar-ka%20v%20VK (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[12] Hohryakov G.F. Social'naya sreda i lichnost'. Znachenie elementov social'noj sredy v processe dostizheniya celej ispolneniya nakazaniya, ispravleniya i perevospitaniya osuzhdennyh v ITU. – M.: Izd-vo VNII MVD SSSR, 1982. – 88 c.

[13] Shchelina T.T., Karyuhina A.S. Social'no-psihologicheskie osobennosti nesovershennoletnih osuzhdennyh sovremennyh vospitatel'nyh kolonij [Elektronnyj resurs] // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem: elektronnyj nauchnyj zhurnal. Modern Research of Social Problems. 2015. № 9 (53). – URL: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/7490 (data obrashcheniya: 07.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-312-316
NIION: 2018-0076-9/23-717
MOSURED: 77/27-023-2023-9-717

***КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,***
*ведущий научный сотрудник*
*ФКУ НИИ ФСИН России,*
*кандидат психологических наук,*
*e-mail: mr.kazberov@mail.ru*

# ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ У ОСУЖДЕННЫХ С АЛКОГОЛЬНОЙ И НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

**Аннотация.** *В представленных материалах публикации приведено описание методов и средств, применяемых в работе с лицами, имеющими алкогольную и наркотическую зависимость, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Создание комплексного, системного подхода в организации реабилитационной и профилактической работы с осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми является задачей, реализация которой заложена в ряде основополагающих документов пенитенциарной системы. В уголовно-исполнительной системе в рамках реализации данного направления работы создана и реализуется в пенитенциарных учреждениях Ведомственная программа социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость. Особое внимание в статье уделяется отдельным направлениям реализации системы сопровождения данной категории лиц в аспекте комплексного и всестороннего взаимодействия сотрудников различных служб учреждения. Данная публикация посвящена анализу организации и применения в повседневной пенитенциарной деятельности специфических методов и средств противодействия аддиктивным поведенческим проявлениям у осужденных с алкогольной и наркотической зависимостью. которые потребуют от персонала знаний о специфике данных проявлений и формирование у персонала особых навыков работы. Представлены общие практические рекомендации по организации данного направления профессиональной деятельности сотрудников.*

**Ключевые слова:** *осужденные, подозреваемые, обвиняемые, алкогольная и наркотическая зависимость, система сопровождения, противодействие, уголовно-исполнительная система.*

***KAZBEROV Pavel Nikolaevich,***
*Leading researcher FKU Research Institute of the*
*Federal Penitentiary Service of Russia,*
*candidate of psychological sciences*

# ORGANIZATION AND APPLICATION IN PENITENTIARY ACTIVITIES OF SPECIFIC METHODS AND MEANS OF COUNTERACTING ADDICTIVE BEHAVIORAL MANIFESTATIONS IN CONVICTS WITH ALCOHOL AND DRUG ADDICTION

**Annotation.** *The presented materials of the publication contain a description of the methods and means used in working with persons with alcohol and drug addiction, held in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. The creation of a comprehensive, systematic approach to the organization of rehabilitation and preventive work with convicts, suspects and defendants is a task, the implementation of which is laid down in a number of fundamental documents of the penitentiary system. In the penitentiary system, as part of the implementation of this area of work, a departmental program of socio-psychological work in relation to persons with alcohol and drug addiction has been created and is being implemented in penitentiary institutions. Particular attention is paid to certain areas of the implementation of the support system for this category of persons in the aspect of complex and comprehensive interaction of employees of various services of the institution.*

*This publication is devoted to the analysis of the organization and application in everyday penitentiary activities of specific methods and means of counteracting addictive behavioral manifestations in convicts with alcohol and drug addiction. which will require from the staff knowledge about the specifics of these manifestations and the formation of special work skills among the staff. General practical recommendations on the organization of this area of professional activity of employees are presented.*

**Key words:** *convicts, suspects, accused, alcohol and drug addiction, escort system, counteraction, penitentiary system.*

Введение. Вопрос системной работы по ресоциализации осужденных, подозреваемых и обвиняемых различных категорий остается одним из ведущих направлений исправительной работы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации [1, 5]. Анализ практики показывает, что доля таких лиц в пенитенциарных учреждениях продолжает оставаться значительной. Так, данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации подтверждают, что более трети преступлений совершаются в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, причем у более, чем у четверти осужденных, подозреваемых и обвиняемых медицинскими работниками подтверждено наличие аддикций, еще большее число, употребляло психоактивные вещества на постоянной основе, а также значительная часть рецидивных преступлений совершается лицами с зависимостью от психоактивных веществ [1, 9, 11]. Так как в силу имеющихся психо-социальных особенностей и наличия аддикции особенностей, после освобождения данные лица возвращаются, зачастую, в прежнюю социальную среду, не имея социальных и индивидуально-личностных ресурсов для отказа от употребления психоактивных веществ, что становится риском для возобновления асоциального образа жизни и совершения новых преступлений, в том числе путем вовлечения в преступную деятельность и употребление наркотиков и алкоголя других граждан [2, 6].

Учитывая это, в целях профилактики повторных преступлений и формирования системной и комплексной работы с лицами, имеющими алкогольную и наркотическую зависимость, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы, распоряжением директора ФСИН России от 21.02.2018 № 52-р, с 2018 года в деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы внедрена Ведомственная программа социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость (далее – Программа) [8]. Системность и комплексность мероприятий Программы создает систему средств, методов и методик, направленных на всестороннюю подготовку подозреваемых, обвиняемых и осужденных к освобождению из мест лишения свободы и выработку конкретных рекомендаций для них, нацеленных на формирование предпосылок и установок к правопослушному поведению и отказу от употребления алкоголя, и наркотических средств, профилактику совершения ими новых преступлений [1, 5, 10].

Цель статьи – определение основных аспектов организации и применения в пенитенциарной деятельности специфических методов и средств противодействия аддиктивным поведенческим проявлениям у осужденных с алкогольной и наркотической зависимостью.

Использованные методы: анализ нормативно-правовых и организационно-методических материалов по исследуемой тематике, определение актуальных направлений реализации Программы, экспертный опрос сотрудников исправительных учреждений, реализующих программу.

Результаты исследования. Выводы, сделанные на основе анализа полученных данных, позволяют определить основные средства и методы реализации Программы в УИС, а также специфические условия и направления сопровождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных персоналом.

Введение. В настоящее время перед пенитенциарной системой в рамках внедрения системы сопровождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных с алкогольной и наркотической зависимостью стоят задачи: формирования и проведения единой политики по вопросам планирования, и реализации Программы, комплексного решения вопроса поиска и внедрения наиболее эффективных методов и методик, передового опыта в данном направлении работы, подготовки персонала а также определения вопросов дальнейшего направления совершенствования деятельности [4, 6]. Наличие у подозреваемых, обвиняемых и осужденных аддиктивнных поведенческих проявлений указывает на нарушенную адаптацию к изменившимся условиям микро- и макросреды в местах лишения свободы [3, 7]. Предпринимаемые меры в этом случае требуются в данном случае профилактические, психолого-педагогические, воспитательные в большей степени, чем медицинские [3, с. 26-27]. Аддиктивное поведение понимается нами как переходная к зависимости стадией и характеризуется злоупотреблением в анамнезе одним или несколькими психоактивными веществами в сочетании с дру-

гими нарушениями поведения, криминального характера.

Результаты исследования. В исправительных учреждениях и следственных изоляторах лица, страдающие наркоманией или алкоголизмом, медицинскими работниками и психологами выявляются и берутся на учет, в соответствии с приказом МЮ РФ от 20.05.2013 №72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» с первых дней заключения под стражу и сопровождаются в течение всего срока отбывания наказания.

На начальном этапе Программа была внедрена ФСИН России в каждом территориальном органе уголовно-исполнительной системы, затем получила все более широкое распространение и в настоящее время охватывает большинство пенитенциарных учреждений [8].

Системность курса мероприятий, предусмотренных Программой, обеспечивается преемственностью мероприятий путем проработки вопросов продолжения мероприятий после освобождения [10, с. 86].

Проведенный анализ работы по реализации Программы свидетельствует, что проводимый курс мероприятий с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными востребован и является эффективной формой работы, направленной на выработку и последовательное применение конкретных методов, средств и рекомендаций для их сопровождения.

Анализ мероприятий показывает, что наиболее востребованными и эффективными являются:

- конкурсы на лучшие тематические фильмы, снятые в пенитенциарных учреждениях, посвященные информированию о возникновении и вреде аддикций, профилактику психологической зависимости у ранее употреблявших психоактивные вещества, показавшие свою востребованность и эффективность в работе по психологическому просвещению подозреваемых, обвиняемых и осужденных;

- циклы лекций и вебинаров для сотрудников служб исправительных учреждений и следственных изоляторов, принимающих участие в реализации Ведомственной программы по обучению методам оказания помощи подозреваемым, обвиняемым и осужденным, имевшим опыт употребления психоактивных веществ;

- совещания, круглые столы, семинары и конференции по анализу проблемных аспектов и результатов внедрения Программы в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

- культурно-массовые, воспитательные и спортивные мероприятия.

Отмечено, что в целях формирования у осужденных знаний, навыков и умений в учреждениях УИС повсеместно организована работа кружков различной направленности, которая, кроме прочего, позволяет им развивать полезные навыки и умения, а также оказывать содействие администрации в проведении различных культурно-массовых, спортивно-массовых и иных досуговых мероприятиях [7, 9].

Пенитенциарной системой повсеместно проходит развитие материально-технической базы для организации воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными во всех пенитенциарных учреждениях имеются комнаты воспитательной работы, библиотеки, используются электронные технические устройства для чтения, функционируют клубы, студии кабельного телевидения, спортивные уголки, спортивные площадки и залы [2, 9].

Проведенный анализ показывает, что большинство опрошенных сотрудников основным проблемным аспектом исследуемого направления работы указывает то, что после освобождения осужденные вновь попадают в прежнюю асоциальную среду. Достигнутые положительные результаты могут разрушаться из-за негативного влияния окружения, возрастает риск возвращения к употреблению психоактивных веществ, что приводит к совершению повторного преступления.

Поэтому, для формирования устойчивых установок отказа от употребления психоактивных средств необходимо формирование не только личностной мотивации, но и осуществление комплекса мероприятий по ресоциализации осужденных, включающего трудовое и бытовое устройство после освобождения.

Основными средствами работы с осужденными в исправительных учреждениях УИС, создающими предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и ресоциализации после освобождения, остается оказание содействия в их трудовом и бытовом устройстве, консультативная помощь в оформлении документов для оформления паспортов и иных документов (справок по инвалидности, пенсионных документов и др.). Также для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства освобождаемых осужденных направляются запросы в органы внутренних дел, местного самоуправления и занятости населения о возможности трудоустройства, проживания и регистрации по предполагаемому месту их жительства. Организовано взаимодействие и используются сведения об имеющихся в территориальных органах центрах социальной реабилитации, домов ночного пребывания, социальных гостиниц, кризисных центров и др. Освободившимся лицам из исправительных учрежде-

ний УИС и не имевших постоянного места жительства, предоставляются места для проживания, решаются вопросы их трудоустройства [10].

Заключение. Таким образом, реализация и направление осуществления системы организации и применение в пенитенциарной деятельности специфических методов и средств противодействия аддиктивным поведенческим проявлениям у осужденных с алкогольной и наркотической зависимостью, позволит повысить эффективность исправительной работы с данной категорией подозреваемых, обвиняемых и осужденных, что будет способствовать не только на формированию у них предпосылок и установок к правопослушному поведению и отказу от употребления алкоголя и наркотических средств, но и профилактике совершения ими новых преступлений.

**Список литературы:**

[1] Ажимов В.В. Психологические особенности наркозависимых осужденных и их учет в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Том 2. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 27-32

[2] Ганишина И.С. Некоторые психологические особенности отдельных групп наркозависимых осужденных // Перспективы науки. 2015. № 5(68). С. 13-15.

[3] Организация воспитательной работы с осужденными : Учебное пособие / А.М. Потапов, С.Л. Бабаян, И.В. Дворянсков [и др.] ; Под редакцией А.М. Потапова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. 235 с.

[4] Жарких А.А. Психологические особенности мотивационно-смысловой сферы наркозависимых осужденных // Человек: преступление и наказание. 2012. № 2(77). С. 129-134.

[5] Казберов П.Н. Характер психолого-реабилитационной и лечебной работы с наркозависимыми осужденными в исправительных учреждениях // Наркоконтроль. 2023. № 3. С. 19-22.

[6] Лобанова Е.С., Михайлова А.А. Особенности временной перспективы личности осужденных мужчин, имеющих наркотическую зависимость // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 9. С. 54-57.

[7] Малахов И.В., Савельева Т.И. Психологические особенности наркозависимых осужденных // NovaInfo. 2019. № 104. С. 114-115.

[8] О внедрении Ведомственной программы социально-психологической работы в отношении лиц, имеющих алкогольную и наркотическую зависимость, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: распоряжение ФСИН России от 21 февраля 2018 г. № 52-р.

[9] Ушатиков А.И., Ганишина И.С. Личность наркозависимого осужденного и ее особенности // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3(90). С. 194-197.

[10] Усеев Р.З. Освобождение осужденных из мест лишения свободы: факторы влияния и некоторые организационно-правовые проблемы // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 85-89.

[11] Чащинова О.Н. Психологические особенности наркозависимых осужденных // Человеческий фактор. Социальный психолог. 2018. № 1(35). С. 190-198.

**Spisok literatury:**

[1] Azhimov V.V. Psihologicheskie osobennosti narkozavisimyh osuzhdennyh i ih uchet v mestah lisheniya svobody [Psychological features of drug-addicted convicts and their accounting in places of deprivation of liberty]// Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizacii Koncepcii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii po problemam ispolneniya ugolovnyh nakazanij, Ryazan', 17–18 noyabrya 2022 goda. Tom 2. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2022. Pp. 27-32. [in Russ].

[2] Ganishina I.S. Nekotorye psihologicheskie osobennosti otdel'nyh grupp narkozavisimyh osuzhdennyh [Some psychological features of individual groups of drug addicted convicts]// Perspektivy nauki. 2015. № 5(68). Pp. 13-15.

[3] Organizaciya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi : Uchebnoe posobie [Organization of educational work with convicts: Textbook] / A.M. Potapov, S.L. Babayan, I.V. Dvoryanskov [i dr.] ; Pod redakciej A.M. Potapova. – 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2018. 235 p. [in Russ].

[4] ZHarkih A.A. Psihologicheskie osobennosti motivacionno-smyslovoj sfery narkozavisimyh osuzhdennyh [Psychological features of the motivational and semantic sphere of drug addicted

convicts] // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2012. № 2(77). Pp.129-134. [in Russ].

[5] Kazberov P.N. Harakter psihologo-reabilitacionnoj i lechebnoj raboty s narkozavisimymi osuzhdennymi v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah [The nature of psychological-rehabilitation and medical work with drug-addicted convicts in correctional institutions] // Narkokontrol'. 2023. № 3. Pp. 19-22. [in Russ].

[6] Lobanova E.S., Mihajlova A.A. Osobennosti vremennoj perspektivy lichnosti osuzhdennyh muzhchin, imeyushchih narkoticheskuyu zavisimost' [Features of the time perspective of the personality of convicted men with drug addiction] // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2009. № 9. S. 54-57. [in Russ].

[7] Malahov I.V., Savel'eva T.I. Psihologicheskie osobennosti narkozavisimyh osuzhdennyh [Psychological features of drug addicted convicts] // NovaInfo. 2019. № 104. Pp. 114-115. [in Russ].

[8] O vnedrenii Vedomstvennoj programmy social'no-psihologicheskoj raboty v otnoshenii lic, imeyushchih alkogol'nuyu i narkoticheskuyu zavisimost', soderzhashchihsya v sledstvennyh izolyatorah i ispravitel'nyh uchrezhdeniyah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: rasporyazhenie FSIN Rossii [On the introduction of the Departmental program of socio-psychological work in relation to persons with alcohol and drug addiction held in pre-trial detention centers and correctional institutions of the penitentiary system: order of the Federal Penitentiary Service of Russia] ot 21 fevralya 2018 g. № 52-r. [in Russ].

[9] Ushatikov A.I., Ganishina I.S. Lichnost' narkozavisimogo osuzhdennogo i ee osobennosti [The personality of a drug addict convict and its features] // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2015. № 3(90). Pp.194-197. [in Russ].

[10] Useev R.Z. Osvobozhdenie osuzhdennyh iz mest lisheniya svobody: faktory vliyaniya i nekotorye organizacionno-pravovye problemy [Release of convicts from places of deprivation of liberty: factors of influence and some organizational and legal problems] // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2018. T. 4, № 2. Pp. 85-89. [in Russ].

[11] CHashchinova O.N. Psihologicheskie osobennosti narkozavisimyh osuzhdennyh [Psychological features of drug addicted convicts] // CHelovecheskij faktor. Social'nyj psiholog. 2018. № 1(35). Pp. 190-198. [in Russ].

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-317-320
NIION: 2018-0076-9/23-718
MOSURED: 77/27-023-2023-9-718

***КОСТИКОВА Наталия Александровна,***
*доцент кафедры*
*уголовного процесса и криминалистики*
*Северо-Западного института (филиала)*
*Московского государственного*
*юридического университета*
*имени О.Е. Кутафина (МГЮА),*
*кандидат юридических наук, доцент,*
*e-mail: nataly_577@mail.ru*

# АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ: ЗА И ПРОТИВ

**Аннотация.** *Термин «алгоритмизация расследования», появившийся в научной криминалистической литературе достаточно давно, в современных условиях приобретает важное значение. Представленная статья содержит понятие и основные требования, предъявляемые к криминалистическим алгоритмам, источники формирования и способы представления алгоритмов. Автор на основе изученных источников приходит к выводу, что алгоритмизация процесса расследования необходима, несмотря на некоторые отрицательные моменты этого процесса. При этом алгоритмы должны создаваться и функционировать с использованием возможностей искусственного интеллекта, с учетом взаимосвязи теории, права и практики.*

**Ключевые слова:** *расследование преступлений, криминалистический алгоритм, алгоритмизация расследования.*

***KOSTIKOVA Nataliya Aleksandrovna,***
*Associate Professor of the Department of Criminal*
*Procedure and Criminalistics of the North-West Institute (branch)*
*of Kutafin Moscow State University of Law (MGUA),*
*candidate of legal Sciences,*
*associate Professor*

# ALGORITHMIZATION OF THE INVESTIGATION PROCESS: PROS AND CONS

**Annotation.** *The term «algorithmization of investigation», which appeared in the scientific forensic literature for a long time, is becoming important in modern conditions. The presented article contains the concept and basic requirements for forensic algorithms, sources of formation and ways of presenting algorithms. Based on the studied sources, the author comes to the conclusion that algorithmization of the investigation process is necessary, despite some negative aspects of this process. At the same time, algorithms should be created and function using the capabilities of artificial intelligence, taking into account the relationship between theory, law and practice.*

**Key words:** *crime investigation, forensic algorithm, investigation algorithmization.*

Высокий уровень преступности, отмечаемый ежегодно в России, и значительный процент нераскрытых преступлений может быть наглядно проиллюстрирован статистическими данными. Так, по информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, за январь – апрель 2023 года было зарегистрировано 644,8 тыс. преступлений, из них 31,4 % – тяжкие и особо тяжкие. За указанный период не раскрыто 237,8 тыс. преступлений, 32,2 % из них – тяжкие и особо тяжкие [1].

В числе причин такой неутешительной статистики не последнее место занимает невысокий уровень квалификации работников правоохранительных органов, обусловленный некачественным образованием, нежеланием повышать свой профессиональный уровень, «текучкой» кадров и иными факторами.

Снижению степени влияния указанных факторов и повышению результативности деятельности правоохранительных органов в немалой степени может способствовать алгоритмизация про-

цесса расследования, осуществляемая первоначально на теоретическом уровне, а затем реализуемая на практике.

Однозначного понимания алгоритмизации и ее значения до настоящего времени не сложилось. Данное обстоятельство и способствовало выбору темы исследования, связанной с анализом положительных и отрицательных черт криминалистической алгоритмизации.

В самом общем виде алгоритмизация расследования преступлений – это творческий процесс создания формализованной модели деятельности следователя по решению целей и задач расследования преступления в виде алгоритма, практическое использование которого способствует оптимизации указанной деятельности и повышению ее результативности.

Разработка алгоритма (алгоритмизация) представляет собой сложный, многоэтапный процесс, включающий:

- сбор и анализ исходной информации о преступлениях одного вида, на основе которых будут строиться алгоритмы их расследования;
- выделение типовых следственных ситуаций, возникающих на определенном этапе расследования;
- определение задач расследования и последовательности их решения в каждой следственной ситуации;
- определение средств решения типовых задач расследования;
- выбор метода построения алгоритма;
- создание алгоритма;
- экспериментальная проверка созданных типовых алгоритмов для практики расследования преступлений;
- внедрение созданных криминалистических алгоритмов в практику расследования [2, с. 10 – 19].

Как отмечает А.С. Шаталов, криминалистические алгоритмы могут и должны выступать связующим звеном между достижениями криминалистики, положениями уголовно-процессуального законодательства и практической деятельностью. В противном случае, объективно существующие противоречия между довольно высоким уровнем разрабатываемых наукой криминалистических рекомендаций и относительно небольшим масштабом их использования с течением времени могут достичь критической отметки [3, с. 16].

Как достичь оптимального соотношения теории, права и практики? Какие данные необходимо использовать для создания эффективного алгоритма? Для ответа на эти вопросы обратимся к мнению О.В. Волоховой, которая отмечает, что в основе криминалистических алгоритмов может быть несколько источников.

Прежде всего, обобщенный опыт сотрудников правоохранительных органов, имеющих значительный стаж следственной деятельности и собственные алгоритмы расследования наиболее типичных категорий дел. Такой опыт, дополненный теоретическими знаниями, позволит сформировать криминалистический алгоритм.

Оценить эффективность производившихся действий можно с помощью анализа и обобщения материалов раскрытых уголовных дел, прошедших через судебные инстанции, а также нераскрытых уголовных дел. Информация такого рода, дополнительно включенная в алгоритм, позволит повысить результативность предусмотренных действий.

Возможность своевременного совершенствования алгоритма, по мнению О.В. Волоховой, ставится в зависимость от предварительной апробации криминалистического алгоритма сначала в отдельно взятом регионе, а затем, с учетом доработки на основе отзывов следователей, повсеместно [4, с. 63].

Создаваемый алгоритм может быть представлен в разных формах (вербальной, графической, комбинированной; на бумажном носителе или в электронном виде), но становится применимым на практике лишь в случае соответствия определенным требованиям. К числу таковых ученые относят: законность, универсальность, результативность, конкретность, простоту и т.п. Но главное, на наш взгляд, требование – это краткость и доступность для «потребителей», в роли которых выступают практические работники.

Действия внутри алгоритма должны выстраиваться в последовательной иерархии, на основе системы приоритетов. Кроме того, алгоритмы должны быть динамичными, изменяющимися с учетом вновь поступившей информации.

В современных условиях, безусловно, приоритетным является создание алгоритмов в электронном виде. При этом необходимо учитывать, что для получения оптимального алгоритма действий по разрешению конкретной задачи расследования необходимо использовать возможности искусственного интеллекта, формулируя задачу в режиме реального времени, в совокупности с индивидуальным интеллектом конкретного субъекта, применяющего алгоритм.

Как справедливо указывают В.В. Бирюков и Т.П. Бирюкова, использование искусственного интеллекта связано с необходимостью обучения машины, чего предшествует обучение человека, который будет обучать машину. Любая ошибка или некомпетентность на этапе обучения машины (формирования базы знаний) или введения в базы данных недостоверной, непроверенной информации чревата ошибками в создаваемых алгоритмах [5, с. 95].

Для определения значения алгоритмизации необходимо разобраться с положительными и отрицательными моментами данного процесса.

По мнению А.С. Шаталова, дальнейшая целенаправленная разработка проблем криминалистической алгоритмизации позволит достичь следующего положительного результата – позволит следователям и дознавателям совершенствовать технологию своей деятельности; избежать ошибок в решении сформулированных задач; относительно быстро принимать процессуальные и тактические решения; предвидеть возможные риски при принятии решений; в полной мере использовать криминалистически значимую информацию [6, с. 88].

Как отмечается в литературе, «одним из положительных моментов криминалистической алгоритмизации является возможность смоделировать и предложить решение по как можно большему количеству следственных ситуаций» [7, с. 56]. Такой эффект достигается за счет логической обработки следственной ситуации.

Действительно, разрабатываемые алгоритмы позволяют практическим работникам (прежде всего, следователю или дознавателю) в условиях информационной неопределенности (в большинстве случаев на первоначальном этапе расследования) выбрать типичную схему действий. С этим трудно спорить, но не стоит забывать, что абсолютно одинаковых преступлений не бывает, поэтому и их расследование не всегда можно «вписать» в определенные рамки.

Если же преступление относится к числу атипичных, то алгоритмизация расследования вряд ли возможна. Расследование таких преступлений носит преимущественно творческий характер, при этом важную роль в создании конкретных алгоритмов производства следственных действий могут сыграть наиболее опытные сотрудники, обладающие высоким уровнем знаний, богатым профессиональным опытом и интуицией.

Кроме того, выбор направления расследования во многом обуславливается и личностными качествами практического работника. Если речь идет о сотрудниках, не имеющих достаточного практического опыта, но настроенных на добросовестное выполнение своих профессиональных обязанностей, использование ими разработанных алгоритмов позволяет сформировать определенные навыки в решении типичных следственных задач. Однако профессионализм определяется не только умением действовать по заранее предложенной схеме, но и навыками творческого осмысления имеющейся информации, особенно в нехарактерных ситуациях.

Ставит под сомнение положительный эффект алгоритмизации и зависимость последней от следственной практики, на основе которой разрабатываются алгоритмы расследования преступлений.

Постоянное совершенствование преступной деятельности, использование преступниками современных достижений науки и техники в преступных целях требует систематического анализа разработанных алгоритмов и приведения их в соответствие с потребностями практики. Несложно понять, что такая деятельность требует временных и человеческих затрат сначала на теоретическом уровне, затем измененный алгоритм проходит апробацию, лишь после этого может применяться в практической деятельности. Хорошо, если отредактированный алгоритм не устарел за то время, пока совершенствовался, а как быть в противном случае?

Как аргумент против алгоритмизации можно рассматривать и чрезмерную стандартизацию и «шаблонизацию» процесса расследования.

Способ нейтрализации указанного выше недостатка алгоритмизации находится, на наш взгляд, на поверхности и вытекает из понятия алгоритма. Поскольку алгоритм – это описание типичной последовательности действий в той или иной следственной ситуации, то конкретные обстоятельства совершенного преступления неизбежно внесут изменения в типичную схему, что само по себе и должно исключить стандартизацию. Однако это идеальный вариант развития событий, не всегда имеющий общее с реальной действительностью.

Так, успешное раскрытие преступления с использованием имеющегося алгоритма без лишних затрат (например, механическое использование получаемых данных без их творческого осмысления) может в дальнейшем привести к простому повторению следователем (дознавателем) ранее выполнявшихся действий без учета особенностей сложившейся ситуации и без приложения дополнительных усилий для достижения необходимого результата.

Ученые предлагают и иное решение, которое можно рассматривать как перспективное и отвечающее современным реалиям. Речь идет о создании специализированных экспертных (логических, обучаемых) информационных систем, включающих информацию о конкретных расследованных и расследуемых преступлениях в совокупности с теоретическими положениями, используемыми для установления определенных фактов и обстоятельств [5, с. 93].

Действительно, такие информационные системы смогли бы «связать» теорию и практику, в чем и заключается основное предназначение криминалистических алгоритмов. Но их создание связано с многочисленными сложностями, обу-

словленными необходимостью перехода на новый уровень работы с информацией.

Немаловажным моментом в оценке значения алгоритмизации является и возможность использования алгоритмов преступниками в целях оказания противодействия расследованию. Имея представление о потенциально возможном объеме получаемых из конкретных источников сведений и перечне проводимых для этого следственных и иных действий в той или иной ситуации, преступник по своей инициативе или по совету адвоката может предпринять меры по сокрытию криминалистически значимой информации. В ситуации противодействия может, с одной стороны, снизиться результативность применения алгоритма, а, с другой, – возникнуть необходимость использования иных методов познания (например, логического). При этом алгоритмизация играет одновременно и положительную, и отрицательную роль.

Представляется необходимым отметить проблемы алгоритмизации, возникающие при расследовании преступлений следственно-оперативной или следственной группой. Преследуя цель наиболее быстрого и эффективного раскрытия и расследования преступлений, взаимодействующие сотрудники под руководством следователя одновременно проводят определенные действия, получая информацию по делу. Поскольку в основу алгоритма расследования положена связь между выясненными по делу фактами и перечнем возможных действий, то без обмена информацией, полученной каждым членом следственно-оперативной или следственной группы, применить алгоритм в полном объеме не всегда возможно.

Таким образом, алгоритмизация процесса расследования необходима, поскольку алгоритм, отражая практический опыт расследования преступлений, позволяет практическим работникам при минимально имеющейся информации смоделировать свою деятельность, определить наиболее оптимальный вариант поведения. Однако алгоритм, отвечающий современным реалиям, не должен рассматриваться как безусловное правило, невыполнение которого может вызвать негативные последствия.

**Список литературы:**

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - апрель 2023 года [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/reports/item/38109774/ (дата обращения: 15.06.2023).

[2] Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. – 112 с.

[3] Шаталов А.С. Научное наследие профессора Р.С. Белкина как повод для воспоминаний и размышлений // Вестник криминалистики. – 2022. – № 3 (83). – С. 15 – 20.

[4] Волохова О.В. Тайм-менеджмент в следственной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 3. – С. 58 – 70.

[5] Бирюков В.В., Бирюкова Т.П. Современные возможности использования потенциала компьютерных технологий в расследовании преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9. – № 3. – С. 88 – 96.

[6] Шаталов А.С. Вопросы имплементации алгоритмизации и программирования расследования преступлений в систему криминалистической методики // Академическая мысль. – 2018. – № 1 (2). – С. 86 – 90.

[7] Венев Д.А. Алгоритмизация первоначального этапа расследования (доследственной проверки) осуществления незаконной медицинской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3-2. – С. 56 – 61.

**Spisok literatury:**

[1] Kratkaja harakteristika sostojanija prestupnosti v Rossijskoj Federacii za janvar' - aprel' 2023 goda [Jelektronnyj resurs] // URL: https://mvd.rf/reports/item/38109774/ (data obrashhenija: 15.06.2023).

[2] Astashkina E.N., Marochkin N.A. Kriminalisticheskie algoritmy v rassledovanii kvartirnyh krazh. – M.: Izdatel'stvo «Jurlitinform», 2003. – 112 s.

[3] Shatalov A.S. Nauchnoe nasledie professora R.S. Belkina kak povod dlja vospominanij i razmyshlenij // Vestnik kriminalistiki. – 2022. – № 3 (83). – S. 15 – 20.

[4] Volohova O.V. Tajm-menedzhment v sledstvennoj dejatel'nosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA). – 2018. – № 3. – S. 58 – 70.

[5] Birjukov V.V., Birjukova T.P. Sovremennye vozmozhnosti ispol'zovanija potenciala komp'juternyh tehnologij v rassledovanii prestuplenij // Vestnik juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta. – 2022. – T. 9. – № 3. – S. 88 – 96.

[6] Shatalov A.S. Voprosy implementacii algoritmizacii i programmirovanija rassledovanija prestuplenij v sistemu kriminalisticheskoj metodiki // Akademicheskaja mysl'. – 2018. – № 1 (2). – S. 86 – 90.

[7] Venev D.A. Algoritmizacija pervonachal'nogo jetapa rassledovanija (dosledstvennoj proverki) osushhestvlenija nezakonnoj medicinskoj dejatel'nosti // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. – 2015. – № 3-2. – S. 56 – 61.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-321-325
NIION: 2018-0076-9/23-719
MOSURED: 77/27-023-2023-9-719

***КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,***
*Ведущий научный сотрудник*
*ФКУ НИИ ФСИН России,*
*кандидат психологических наук,*
*e-mail: mr.kazberov@mail.ru*

# ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПСИХОЛОГА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИКИ АВИТАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

**Аннотация.** *В публикации приведен анализ средств в и методов профилактики авитальной активности в местах лишения свободы. Особое внимание в статье уделяется отдельным направлениям подготовки психолога к данному виду профессионального сопровождения а в частности к проведению диагностики авитальной активности подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Проведенное изучение нормативных и отчетных документов, а также экспертный опрос пенитенциарных психологов показали, что чаще всего в психодиагностике специалисты используют социализированные методики и опросники, предназначенные для оценки степени риска авитальной активности. Условно данные психодиагностические средства можно разделить на две взаимодополняющие группы, первая из которых содержит методики для определения наличия актуальных авитальных переживаний и мыслей, а вторая группа средств определяет индивидуальные личностные факторы, наиболее тесно связанные с высокой вероятностью суицидоопасности. Помимо инструментальных методик используются модификации метода клинического интервью. В публикации представлены общие практические рекомендации по организации данного направления профессиональной деятельности пенитенциарных психологов и основные направления профессиональной подготовки в изучаемой области деятельности.*

**Ключевые слова:** *осужденные, подозреваемые, обвиняемые, авитальная активность, диагностика, клиническое интервью, профессиональное сопровождение, профилактика, пенитенциарные психологи, уголовно-исполнительная система.*

***KAZBEROV Pavel Nikolaevich,***
*Leading researcher FKU Research Institute*
*of the Federal PenitentiaryService of Russia,*
*candidate of psychological sciences*

# DIAGNOSTIC TOOLS OF A PENITENTIARY PSYCHOLOGIST WHEN ORGANIZING THE PREVENTION OF VITAL ACTIVITY IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

**Annotation.** *The publication provides an analysis of means and methods for preventing avital activity in places of deprivation of liberty. Particular attention is paid in the article to certain areas of training a psychologist for this type of professional support, and in particular to diagnosing the vital activity of suspects, accused and convicted persons. A study of regulatory and reporting documents, as well as an expert survey of penitentiary psychologists showed that most often in psychodiagnostics specialists use socialized methods and questionnaires designed to assess the degree of risk of vital activity. Conventionally, these psychodiagnostic tools can be divided into two complementary groups, the first of which contains methods for determining the presence of current vital experiences and thoughts, and the second group of tools determines individual personal factors that are most closely associated with a high likelihood of suicide. In addition to instrumental techniques, modifications of the clinical interview method are used. The publication presents general practical recommendations for organizing this area of professional activity of penitentiary psychologists and the main directions of professional training in the field of activity under study.*

**Key words:** *convicts, suspects, accused, vital activity, diagnostics, clinical interview, professional support, prevention, penitentiary psychologists, penal system.*

**Введение**. Пенитенциарные учреждения уголовно-исполнительной системы остаются средой скопления лиц с отклонениями в поведении различной природы, поэтому особое место в ряду мероприятий профилактики у подозреваемых, обвиняемых и осужденных занимает работа по противодействию авитальной активности, как наиболее травматичного проявления их деструктивного поведения [2, 3, 4]. Проведенный автором анализ научной литературы изучающей феномен деструктивного поведения и в частности такой его формы как авитальная активность показывает, что такие его формы как аскетизм и мученичество, антиобщественное поведение и аддиктивные проявления; тяга к экстремальны видам досуга; неврастения, депрессии и психозы изучались К. Меннингером, изучавшим, также собственно авитальную активность (членовредительство, симуляцию, полихирургию, преднамеренные несчастные случаи и т.д.) и органическое самоубийство (психосоматические заболевания) [2, с. 28]. В пенитенциарной системе данное направление изучается многими научными школами, которые выявляют и определяют пути противодействия и реабилитации данной категории лиц [2, 4, 5, 6, 7].

Профилактическая работа в области противодействия авитальной активности в пенитенциарных учреждениях является системной, комплексной и непрерывной, проводиться как на индивидуальном, так и на групповом уровне профессионального сопровождения данной категории лиц основными исполнителями которого остаются наряду с медицинскими работниками пенитенциарные психологи [5, 6]. В течении первых трех суток при поступлении в карантинное отделение вес подозреваемые, обвиняемые и осужденные обследуются медицинскими работниками и психологами и при выявлении риска авитального поведения выявляются и берутся на учет, в соответствии с приказом МЮ РФ от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» и сопровождаются в соответствии с алгоритмом психологического сопровождения и комплексной программой профилактики [8, 9].

Вопрос противодействия авитальной активности остается наиболее сложным, так как сама природа данного явления накладывается на специфику мест лишения свободы. Это требует от персонала наличия особых компетенций в области работы по противодействию деструктивным проявлениям [1, с. 288].

**Цель статьи** – определение основных методов диагностики и выявления лиц с риском авитальной активности в местах лишения свободы.

**Использованные методы**: анализ научной литературы и организационно-методических материалов по исследуемой тематике, определение эффективных методов и методик выявления признаков авитальной активности у подозреваемых, обвиняемых и осужденных, экспертный опрос пенитенциарных психологов.

**Результаты исследования**. Выводы, сделанные на основе проведенного исследования, позволят определить основные средства и методы психодиагностики проявлений авитальной активности у подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

**Введение.** В местах лишения свободы сконцентрированы лица, имеющие склонность к деструктивным формам поведения, которые находятся под воздействием влияния пенитенциарного стресса. В связи с этим перед персоналом учреждений стоят задачи противодействия деструктивным формам поведения и профилактики их возникновения в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Это требует организации подготовки сотрудников к данной деятельности, особенно пенитенциарных психологов на которых возлагается основная ответственность за сопровождения лиц с риском авитальной активности, что требует определения и широкого внедрения наиболее эффективных методов и методик психодиагностики данных проявлений, а также определения направлений дальнейшего совершенствования данной деятельности [3, 4].

**Результаты исследования**. В настоящее время пенитенциарные психологи руководствуются в своей деятельности указанием ФСИН России от 25.12.2018 № исх-03-96344, представляющим алгоритмы сопровождения в пенитенциарной системе различных категорий подозреваемых, обвиняемых и осужденных и сотрудников. Данные организационные материалы вкупе с остальными организующими документами предоставляют специалистам определенную свободу в выборе психодиагностических методов и средств.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время наиболее распространенными диагностическими инструментами, которые используются при оценке риска авитальной активности, являются опросники и анкеты. Специализированные опросники, предназначенные для оценки риска авитальной активности, делят на две взамодополняющие группы:

1. Методики, включающие относительно прямые вопросы о наличии специфических мыслей и переживаний;

2. Опросники, выявляющие индивидуальные личностные факторы, наиболее тесно связанные с высокой вероятностью совершения аутодеструктивных действий.

Помимо инструментальных методик специалистам психологам не следует игнорировать метод клинического интервью.

Вместе с тем, по существу любое диагностическое мероприятие начинается с установления контакта с обследуемым, в рамках которого целенаправленные, продуманные вопросы способствуют получению данных о наличии риска авитальной активности. Авитальные замыслы в случае достаточной выраженности носят сверхценный характер и сопровождаются определенным сужением сознания, в силу чего формулировка доводов в пользу жизни крайне затруднительна.

При этом специалисту следует понимать, что первая выше указанная инструментальная группа методик направлена на выявление авитальных идеации (настойчивых или повторных мыслей о аутодеструкции), определение суицидогенных переживаний, иными словами, производится психологическое или клиническое обследование осужденного на предмет качественного содержания его мыслительной деятельности. Здесь обращается внимание на наличие депрессивного мировоззрения, переживаний одиночества, безысходности, собственно суицидальных мыслей. В этом случае мы предлагаем воспользоваться следующими методиками:

1. Карты стресса.

2. Диагностическое интервью.

3. Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А.Е. Личко который позволяет измерить степень эмоционально-личностных нарушений человека в текущий момент и спрогнозировать тенденцию изменения характера при переходе этих нарушений в хроническую стадию, т.е. спрогнозировать патологии характера (тенденции в развитии личности, которые происходят при перерастании временной дезадаптации в хроническую).

4. Тест фрустрационной толерантности Розенцвейга.

5. Опросник Баса-Дарки.

6. Опросник Дж. Тейлора, который позволяет определить уровень врожденной личностно-конституциональной тревоги. Высокий показатель по уровню тревожности уже является предрасполагающим фактором к формированию авитального поведения.

7. Метод неоконченных предложений С.И. Подмазина.

8. Проективные рисуночные тесты, например, «Человек под дождем», рисуночный тест З. Королева «Ваши суицидальные наклонности», тест рисуночной фрустрации Розенцвейга и др.

9. Методика экспресс-диагностики суицидального риска «Сигнал» М.В. Зотова, В.М. Петруковича, В.Н. Сысоева.

10. Методика определения уровня депрессии В.А. Жмурова.

11. Методика определения акцентуации характера К. Леонгарда, Х. Шмишека.

12. Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик.

13. Методика изучения структуры темперамента Я. Стреляу (адаптация Н.Н. Даниловой, А.Г. Шмелева).

14. Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой).

15. Шкала самооценки и уровня притязаний Дембо-Рубинштейн (модификация А.М. Прихожан).

16. Методика диагностики тревожности и депрессии (ТиД) Ю.Л. Ханина.

17. Шкала суицидального поведения SBS, Poeldinger, Wider.

18. Прогноз суицидальных намерений В. Войцеха, А. Кучера, В. Костюкевича.

19. Методика «Опросник суицидального риска» И.Ю. Беляковой.

Также в процессе проведения психокоррекции психолог, применяя приемы клинического интервью, постепенно переходит от позиции эмпатического слушания к позиции соучастия в познавательном овладении и практическом разрешении ситуации. Это выражается и в изменении его вербальной активности.

На первом этапе вербальная активность психолога зависит от состояния подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

На втором этапе – активность минимальна и возрастает на этапе планирования деятельности.

На последнем этапе психокоррекционного мероприятия активность психолога достигает максимума. Как правило при подозрении, что риск авитальной активности остается высоким психолог предлагает заключить письменно антисуицидальный контракт на период до следующей встречи. «Контракт о несовершении самоубийства»: «*Я никогда не убью себя, случайно или умышленно, вне зависимости оттого, что произойдет*». Это, помимо прочего, создает тандем специалист-осужденный, позволяя последнему использовать данный контракт как один из ресурсов, профилактирующих авитальные проявления.

**Заключение.** Таким образом, места лишения свободы остаются особыми, требующими повышенного внимания и специфических компетенций от пенитенциарных психологов, ежедневно взаимодействующих и осуществляющих комплекс мероприятий по профилактике деструктивных проявлений у подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Поэтому изучение специфики деструктивного поведения и его отдельных форм оста-

ется актуальным направлением пенитенциарной психологической науки и практики. Реализация и направление осуществления системы эффективных методов и средств диагностики авитального поведения, позволит повысить эффективность психокоррекционной работы с данной категорией подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

**Список литературы:**

[1] Вотинов А.А., Диденко А.В. Актуальные проблемы организации контроля учебного процесса в образовательных организациях дополнительного профессионального образования // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: матер. Всеросс. науч.-практ. конф. / Под ред. А.А. Вотинова. Вып. 3. Томск: Графика, 2015. С. 287-289.

[2] Казберов П.Н. К вопросу о психодиагностической компетентности психологов в работе с несовершеннолетними осужденными, проявляющими деструктивно-агрессивное поведение // Педагогическое образование. 2023. Т. 4, № 5. С. 28-31.

[3] Кротова Д.Н., Мамченко А.М. Экзистенциальная дилемма рефлексирующего делинквента: самоактуализация или суицид? // Проблемы детерминации и предупреждения преступности: сб. науч. ст. / Под ред. А.И. Долговой. М.: РКА, 2017. С. 517-522.

[4] Литвишков В.М., Вилкова А.В., Швырев Б.А. Проблемы непрерывного обучения персонала информационной безопасности // УИС: право, экономика, управление. 2019. № 5. С. 37-40.

[5] Обучающая программа для сотрудников УИС по профилактике деструктивных явлений в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также коллективах сотрудников / С.В. Кулакова, М.Н. Козин, Д.Н. Кротова, И.А. Матвеева, МОПР ГУФСИН России по Свердловской области; УВСПР ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России. М., 2019. 83 с.

[6] Овчарова Е.В. Алгоритм работы психолога по определению степени исправления осужденного // Прикладная юридическая психология. 2021. № 4(57). С. 46-52.

[7] Организация воспитательной работы с осужденными: Учебное пособие / А.М. Потапов, С.Л. Бабаян, И.В. Дворянсков [и др.]; Под редакцией А.М. Потапова. – 2-е издание, исправленное и дополненное. Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. 235 с.

[8] Приказ МЮ РФ от 12 декабря 2005 г. № 238 «Об утверждении «Инструкции по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы».

[9] Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» (последняя редакция).

**Spisok literatury:**

[1] Votinov A.A., Didenko A.V. Aktual'nye problemy organizacii kontrolya uchebnogo processa v obrazovatel'nyh organizaciyah dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya [Current problems of organizing control of the educational process in educational organizations of additional professional education] // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: mater. Vseross. nauch.-prakt. konf. [Criminal-executive system: pedagogy, psychology and law: material. All-Russian scientific-practical con] / Pod red. A.A. Votinova. Vyp. 3. Tomsk: Grafika, 2015. Pp 287-289. [in Russ].

[2] Kazberov P.N. K voprosu o psihodiagnosticheskoj kompetentnosti psihologov v rabote s nesovershennoletnimi osuzhdennymi, proyavlyayushchimi destruktivno-agressivnoe povedenie [On the issue of psychodiagnostic competence of psychologists in working with juvenile convicts exhibiting destructive-aggressive behavior] // Pedagogicheskoe obrazovanie. [Pedagogical education]2023. T. 4, № 5. Pp. 28-31. [in Russ].

[3] Krotova D.N., Mamchenko A.M. Ekzistencial'naya dilemma refleksiruyushchego delinkventa: samoaktualizaciya ili suicid? [Existential dilemma of a reflective delinquent: self-actualization or suicide?] // Problemy determinacii i preduprezhdeniya prestupnosti: sb. nauch. st. [Problems of determination and prevention of crime: collection. scientific Art.]/ Pod red. A.I. Dolgovoj. M.: RKA, 2017. Pp. 517-522. [in Russ].

[4] Litvishkov V.M., Vilkova A.V., SHvyrev B.A. Problemy nepreryvnogo obucheniya personala informacionnoj bezopasnosti [Problems of continuous training of information security personnel]// UIS: pravo, ekonomika, upravlenie [ UIS: law, economics, management.] 2019. № 5. Pp. 37-40.

[5] Obuchayushchaya programma dlya sotrudnikov UIS po profilaktike destruktivnyh yavlenij v srede podozrevaemyh, obvinyaemyh i osuzhdennyh, a takzhe kollektivah sotrudnikov [Training program for employees of the penal system on the prevention of destructive phenomena among suspects, accused and convicted people, as well as teams of employees] / S.V. Kulakova, M.N. Kozin, D.N. Krotova, I.A. Matveeva, MOPR GUFSIN Rossii po Sverdlovskoj oblasti; UVSPR FSIN Rossii, FKU NII FSIN Rossii. [UVSPR of the Federal Penitentiary Service of Russia, FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.] M., 2019. 83 p. [in Russ].

[6] Ovcharova E.V. Algoritm raboty psihologa po opredeleniyu stepeni ispravleniya osuzhdennogo [Algorithm for a psychologist to determine the degree of correction of a convicted person] // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya [Applied legal psychology]. 2021. № 4(57). Pp. 46-52.

[7] Organizaciya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi: Uchebnoe posobie [Organization of educational work with convicts: Textbook] / A.M. Potapov, S.L. Babayan, I.V. Dvoryanskov [i dr.]; Pod redakciej A.M. Potapova. – 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij [Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service], 2018. 235 p. [in Russ].

[8] Prikaz MYU RF ot 12 dekabrya 2005 g. № 238 «Ob utverzhdenii «Instrukcii po organizacii deyatel'nosti psihologicheskoj sluzhby ugolovno-ispolnitel'noj sistemy». [On approval of the "Instructions for organizing the activities of the psychological service of the penal system] [in Russ].

[9] Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovah profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» [On the Basics of Crime Prevention in the Russian Federation] (poslednyaya redakciya).[in Russ].

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-326-329
NIION: 2018-0076-9/23-720
MOSURED: 77/27-023-2023-9-720

***БАЖАНОВ Сергей Андреевич,***
*кандидат юридических наук,*
*ведущий научный сотрудник*
*Научно-исследовательского института*
*ФСИН России,*
*e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru*
*SPIN-код: 2217-4737, AuthorID: 729047*

# О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ

**Аннотация**. *Дифференциация условий отбывания наказания осужденными определяется нормами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. До введения наказания в виде принудительных работ наименее строгими по условиям отбывания наказания являлись колонии-поселения. Изначально данный вид учреждений был создан для содержания в них осужденных переведенных в виде поощрения за правопослушное поведение из других видов исправительных учреждений, которые своим поведением показали, что не нуждаются в охране и строгой изоляции от общества, а цели наказания могут быть достигнуты в условиях надзора. Труд таких осужденных широко применялся на стройках народного хозяйства. В статье представлены особенности отбывания наказания осужденными в колониях-поселениях.*

**Ключевые слова***: исправительные учреждения, колония-поселение, особенности отбывания наказания.*

***BAZHANOV Sergej Andreevich,***
*candidate of legal sciences, Leading research scientist of the*
*Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*

# ABOUT SOME FEATURES OF SERVING A PUNISHMENT IN COLONIES-SETTLEMENTS

**Annotation.** *Differentiation of conditions for serving sentences for convicted persons is determined by the norms of criminal and penal legislation of the Russian Federation. Before the introduction of punishment in the form of forced labor, the least stringent conditions for serving the sentence were colony settlements. Initially, this type of institution was created to house convicts transferred as a reward for law-abiding behavior from other types of correctional institutions, who by their behavior showed that they do not need protection and strict isolation from society, and the goals of punishment can be achieved under conditions of supervision. The labor of such convicts was widely used on construction sites of the national economy. The article presents the features of serving sentences for convicts in colony settlements.*

**Key words:** *correctional institutions, colony-settlement, features of serving a sentence.*

Экономические, политические и социальные условия, изменившиеся за последние годы в России, повлекли за собой изменения в законодательстве, регулирующем и различные сферы жизни нашего общества. В начале 90-х годов прошлого века произошло резкое расслоение населения по уровню материальной обеспеченности, отношению к собственности. Это, в свою очередь, повлекло за собой изменение мировоззрения населения, смену приоритетов, ценностных ориентиров. Поэтому вполне обусловленным представляются изменения и в таком социальном явлении как преступность, являющаяся негативным элементом жизни любого общества, также реагирующем на изменения, происходящие в нем. Развитие социума, эволюционные изменения, конфликты, катаклизмы и т.д. – все находит отражение в рассматриваемом элементе этого социума. Они ведут к возникновению новых видов преступлений, исчерпыванию старых, изменению организованной преступности, уровня, динамики и структуры преступности.

Ускорение и не всегда обусловленные сроки, формы, методы «перестройки» общества, а затем вход в рыночную экономику стали одними из существенных факторов, повлиявших на состояние преступности. В связи с этим, необходимо отметить, что за последние годы изменилась

структура преступности. В ней все больше стали преобладать преступления корыстного, насильственного характера и незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, степень общественной опасности которых увеличилась.

Изменения в структуре преступности внесли соответствующие коррективы и в практику применения различных видов уголовного наказания. Гуманизация уголовной политики и либерализация уголовных наказаний привела к резкому сокращению уровня применения лишения свободы (более чем в два раза), ликвидации многих исправительных учреждений и сокращению их персонала и, к сожалению, в некоторых случаях к неадекватному реагированию на преступные проявления.

Существует мнение, что уровень применения различных видов уголовного наказания должен быть адекватен структуре преступности, что гуманизм состоит не в ограничении применения строгих мер воздействия, не в «заигрывании» с преступниками, а в отсутствии необоснованных ограничений прав осужденных, создании условий содержания, отвечающих необходимым жизненным требованиям, и неуклонным соблюдением предписаний уголовного и уголовно-исполнительного закона. При этом строгие меры воздействия, достаточно широкий, обусловленный необходимостью круг правоограничений, меры безопасности, исключающие возможность совершения новых преступлений, должны применяться к осужденным, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, рецидивистам, не желающим изменять свои антисоциальные установки и поведение.

К осужденным, совершившим впервые преступления небольшой и средней тяжести, не имеющим устойчивого антисоциального мировоззрения, следует применять меры воздействия, не связанные со значительными правоограничениями, представлять им дополнительные права и льготы, всемерно стимулировать закрепление и развитие социально-полезных установок. Таким образом, речь идет о необходимости создания дифференцированных условий отбывания наказания для лиц с различной степенью социальной опасности, различной степенью исправления и индивидуализации наказания в отношении каждого конкретного осужденного и учетом его личных особенностей, социально значимых проявлений поведения.

В настоящее время лишение свободы уступило «пальму первенства» наказаниям, не связанным с лишением свободы, например, по данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2022 г. к лишению свободы было приговорено 182,3 тыс. человек, что составляет 31,5 % от общего количества осужденных. Здесь необходимо отметить, что уровень преступности зависимости от многих факторов, начиная от политической конъюнктуры и заканчивая факторами, влияющими на состояние правопорядка в стране [1]. Между тем, исполнение лишения свободы – самого строгого и длительного по времени уголовного наказания, связанного с исправительным воздействием на осужденного с целью его исправления может реализовываться только с обеспечением дифференцированного (индивидуального воздействия) на него.

Дифференциация условий отбывания наказания осужденными определяется уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Так, назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения, определяется ст. 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ).

Дифференциация условий отбывания наказания в виде лишения свободы происходит не только по видам режима, но в еще большей мере внутри самого исправительного учреждения. Так, в пределах одной исправительной колонии осужденные к лишению свободы могут находиться в обычных, облегченных и строгих условиях отбывания наказания, предусмотренных видом режима данной колонии. Установленные в одном исправительном учреждении различные условие отбывания наказания кардинально изменяет не только общий облик колоний (создавая по существу три самостоятельные жилые зоны), но и само содержание режима данного вида исправительного учреждения.

В каких условиях осужденный будет отбывать наказание во многом зависит от него самого, прежде всего от его поведения (он по существу сам определяет своим поведением, проживать ли ему в общежитии или даже за пределами колонии либо в запираемых помещениях или камерах). Также возможность выбора вариантов условий отбывания наказания определяет воспитательную направленность данной правовой нормы, дает в руки администрации исправительного учреждения мощный рычаг воспитательного воздействия на осужденных. В соответствии с нормами Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее - УИК РФ) процесс исправления осужденных основывается на прогрессивной (ступенчатой) системе. По этой системе суровость наказания должна меняться в соответствии с изменениями, происходящими в сознании осужденного. Исправившийся осужденный переводится на более легкие условия содержания, напротив, осужденный нарушающий требования режима, переводится на более строгие условия.

Такая дифференциация исполнения (отбывания) наказания стимулирует исправление осужденных, подготавливает их к жизни на свободе. До недавнего прошлого (введения наказания в виде принудительных работ в……..) высшей ступенью в этой системе являлись колонии-поселения.

Колонии-поселения созданы для содержания в них осужденных, которые не нуждаются в охране и строгой изоляции. Цели наказания в отношении них могут быть достигнуты в условиях надзора.

Надзор в исправительном учреждении – это система мер, направленных на обеспечение процесса исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы путем постоянного контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы предупреждения и пересечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных и персонала. Надзор создает условия для применения других средств исправления осужденных.

В данный момент существуют три вида колоний-поселений. Колония-поселение для лиц, совершивших умышленные преступления небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавших лишение свободы. По данным ФСИН России на 1 января 2023 г. в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) функционировало 94 колонии-поселения, в которых содержалось более 27,8 тыс. осужденных [3; 2]. Тем не менее в ближайшие планы Минюста России входит ликвидация колоний-поселений как вида исправительного учреждения в пользу исправительных центров [4]. Колонии-поселения для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, к лишению свободы на срок не свыше пяти лет. Колонии-поселения для положительно характеризующихся осужденных, переведенных из исправительных колоний общего и строгого режимов в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ. Для перевода осужденного из исправительной колонии общего и строгого режимов в колонию-поселение необходимо наличие двух условий: материального и формального. Материальным условием является положительная характеристика осужденного, которая имеет место, когда он выполняет требования режима, добросовестно относится к труду, участвует в самодеятельных организациях и общественной жизни осужденных. Положительная характеристика осужденного дает основание сделать вывод о том, что исправление осужденного как цель уголовного наказания может быть достигнута в условиях колонии-поселения, а не исправительных колоний общего и строгого режима. Формальным условием является отбытие осужденным, находящимся в облегченных условиях содержания, определенного законом срока наказания.

С учетом того, что в колониях-поселениях осужденные находятся не под стражей, а лишь под надзором, закон запрещает перевод в эти учреждения наиболее опасных преступников.

В связи с тем, что перевод в колонию-поселение производится с согласия осужденного, закон запрещает осуществлять осужденных, не давших согласия в письменной форме.

В колониях-поселениях трех видов установлен одинаковый режим, который связан со значительно меньшими правоограничениями, чем в исправительных колониях. В колониях-поселениях нет вооруженной охраны осужденный, но установлен надзор за ними. Осужденные вправе свободно передвигаться в пределах территории колонии-поселения. С разрешения администрации осужденные могут передвигаться без надзора вне территории колонии-поселения, но в пределах административно-территориального образования, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы, либо в связи с обучением, либо в связи с выездом в отпуск.

Границы колонии-поселения условны. Они объявляются приказом начальника колонии и зависят от расположения места работы, магазинов, столовых, бани и других мест, постоянно посещаемых осужденными. Им может быть разрешен выезд за пределы колонии-поселения в связи с исключительными личными обстоятельствами: смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье. Закон относит колонию-поселение к исправительным учреждениям, но в них нет большинства правоограничений, присущих наказанию в виде лишения свободы. Так, осужденные могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, пользоваться деньгами без ограничения, получать посылки, передачи, бандероли и иметь свидания без ограничения их количества. Как правило, осужденные проживают в общежитиях, но те, кто не допускает нарушений режима и имеет семьи, с разрешения администрации могут проживать совместно с семьями в домах колонии, государственного, муниципального или частного жилого фонда, как принадлежащих самим осужденным или членам их семей, так и снимаемых у частных лиц. Такие осужденные должны являться для регистрации в колонию-поселение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника колонии-поселения. Жилые помещения, в которых проживают осужденные могут посещаться в любое время представителями администрации колони-

и-поселения, о чем ставятся в известность осужденные и члены их семей. Хотя такая мера затрагивает интересы не только самих осужденных, но и членов их семей, она необходима для осуществления надзора за отбывающими наказание.

В общежитиях, где проживают осужденные установлен пропускной режим. Проход туда посторонним лицам допускается только с разрешения администрации. Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений установлен перечень предметов и веществ, которые запрещается приносить, использовать и хранить в общежитии. Труд осужденных регламентируется законодательством о труде на общих основаниях, за исключением правил приема, увольнения и перевода на другую работу. Осужденные могут быть переведены на другую работу, в том числе и в другую местность. Однако администрация предприятия, на котором они работают, обязана согласовать перевод с администрацией колонии-поселения. Осужденные имеют право заочно обучаться в общеобразовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования, расположенных в пределах административно-территориального образования по месту дислокации колонии.

В завершение статьи считаем необходимым отметить, что решение о целесообразности ликвидации колоний-поселений не может базироваться только на учете мнения ограниченного круга экспертов и на результатах пусть и достаточно глубокого, но чисто теоретического анализа проблемы, поэтому оно не может и, видимо, не должно приниматься без соответствующей проверки опытным путем, на основе эксперимента.

**Список литературы:**

[1] Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации // Отчет о характеристике преступления, его рецидива и повторности по числу осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации (Форма 11.2) за 2011-2022 гг. Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. 2023. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (дата обращения: 04.09.2023).

[2] Официальный сайт ФСИН России. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы на 1.01.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/. (дата обращения: 01.10.2023).

[3] Федеральная служба исполнения наказаний // Форма статистической отчетности ФСИН-1. Раздел 1 (Сведения о количестве учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, СИЗО и характеристике содержащихся в них лиц) за 2022 г. [Электронный ресурс] / Доступ из автоматиз.- информационной системы «Статистика УИС» (дата обращения: 01.10.2023).

[4] Официальный сайт Минюста России. На заседании коллегии Минюста России подвели итоги деятельности ведомства за 2022 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minjust.gov.ru/ru/events/49354/ (дата обращения: 01.10.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii // Otchet o kharakteristike prestupleniia, ego retsidiva i povtornosti po chislu osuzhdennykh po vsem sostavam prestuplenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (Forma 11.2) za 2011-2022 gg. Ofitsial'nyi sait sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. 2023. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: http://www.cdep.ru/index.php?id=79 (data obrashcheniia: 04.09.2023).

[2] Ofitsial'nyi sait FSIN Rossii. Kratkaia kharakteristika ugolovno-ispolnitel'noi sistemy na 1.01.2023. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/. (data obrashcheniia: 01.10.2023).

[3] Federal'naia sluzhba ispolneniia nakazanii // Forma statisticheskoi otchetnosti FSIN-1. Razdel 1 (Svedeniia o kolichestve uchrezhdenii, ispolniaiushchikh ugolovnye nakazaniia v vide lisheniia svobody, SIZO i kharakteristike soderzhashchikhsia v nikh lits) za 2022 g. [Elektronnyi resurs] / Dostup iz avtomatiz.- informatsionnoi sistemy «Statistika UIS» (data obrashcheniia: 01.10.2023).

[4] Ofitsial'nyi sait Miniusta Rossii. Na zasedanii kollegii Miniusta Rossii podveli itogi deiatel'nosti vedomstva za 2022 god. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: https://minjust.gov.ru/ru/events/49354/ (data obrashcheniia: 01.10.2023).

# ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-330-333
NIION: 2018-0076-9/23-721
MOSURED: 77/27-023-2023-9-721

***ГРИБКОВА Кристина Владимировна***,
*Костромской государственный университет, Кострома,*
*e-mail: kmazurova@mail.ru*

## РОЛЬ СУДЕБНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** *Роль судебного нормотворчества в совершенствовании законодательного регулирования предопределена в первую очередь техникой применения актов судебных органов и практикой его осуществления. В рамках данной статьи автором проведен анализ основных положений нормотворчества высших судебных органов. В результате исследования автором рассмотрены направления совершенствования законодательного регулирования судебного нормотворчества. В рамках исследования установлено, что правом нормотворческой деятельности обладают не все судебные органы. Судебное нормотворчество воздействует на законодательное регулирование в двух направлениях: опосредованном и непосредственном. Было установлено отсутствие единого понимания судебного толкования. Кроме того, определена конечная цель толкования – устранение коллизий и пробелов норм права для единообразия их применения. Роль нормотворчества высших судебных органов в совершенствовании законодательного регулирования в нашей стране недооценена, хотя из проведенного нами анализа основных направлений воздействия судебного нормотворчества на законодательство видно, что оно происходит перманентно. Путем решения проблемы учета практики высших органов правосудия могло бы стать возращение института посланий Конституционного суда палатам ФС РФ, существовавшего до ноября 2020 г. в регламенте Суда. Полагаем, что узаконивание данного полномочия Конституционного суда РФ позволило бы решить проблему конкуренции законодательной и судебной ветвей власти, создало бы эффективный механизм их взаимодействия и стало бы фундаментом новых законодательных инициатив.*

**Ключевые слова:** *нормотворчество, правотворчество, судебные органы, толкование, коллизии и пробелы, узаконивание.*

***GRIBKOVA Kristina Vladimirovna,***
*Kostroma State University, Kostroma*

## THE ROLE OF JUDICIAL RULEMAKING IN IMPROVING LEGISLATIVE REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *The role of judicial rulemaking in improving legislative regulation is predetermined primarily by the technique of applying judicial acts and the practice of its implementation. Within the framework of this article, the author analyzes the main provisions of the rulemaking of the supreme judicial bodies. As a result of the research, the author considers the directions of improving the legislative regulation of judicial rulemaking. The study found that not all judicial bodies have the right to rule-making activities. Judicial rulemaking affects legislative regulation in two directions: indirect and direct. It was found that there was no common understanding of judicial interpretation. In addition, the ultimate goal of interpretation is determined – the elimination of conflicts and gaps in the rules of law for the uniformity of their application. The role of rulemaking of the highest judicial bodies in improving legislative regulation in our country is underestimated, although from our analysis of the main directions of the impact of judicial rulemaking on legislation, it is clear that it occurs permanently. The*

*way to solve the problem of taking into account the practice of the supreme judicial bodies could be the return of the institute of messages of the Constitutional Court to the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation, which existed before November 2020 in the Rules of Court. We believe that legalizing this power of the Constitutional Court of the Russian Federation would solve the problem of competition between the legislative and judicial branches of government, would create an effective mechanism for their interaction and would become the foundation for new legislative initiatives.*

**Key words:** *rulemaking, law-making, judicial bodies, interpretation, conflicts and gaps, legalizing.*

Институт образования правовых норм имеет довольно древнюю историю, тем не менее по данному вопросу возникают дискуссии и в настоящее время. Одной из дискуссий является определение роли суда в нормотворческой деятельности. Некоторые теоретики обосновывают необходимость признания нормотворческой деятельности судебных органов, другие же исключают такую позицию [2]. Для определения роли нормотворческой деятельности судебных органов в совершенствовании законодательного регулирования необходимо определить характер и цель издаваемых судебными органами правовых актов.

Возникновение данной правовой дискуссии, на наш взгляд, основано на отсутствии единства в терминологии. Так, в научной литературе не утихают споры о соотношении понятий «судебное нормотворчество» и «судебное правотворчество» [5].

Большинство юристов и теоретиков данные понятия считают тождественными, однако стоит согласиться с мнением иных ученых, которые разграничивают данные понятия. Так, согласно данной позиции под правотворчеством в теории права понимают деятельность уполномоченных на то органов законодательной власти по изданию, изменению или отмене нормативно-правовых актов [6]. При этом под нормотворчеством они понимают ту же деятельность, только осуществляемую теми органами, основным направлением которых выступает иная, не правотворческая деятельность.

Суд, как орган судебной власти, не формирует систему общеобязательных норм, а использует их для разрешения возникших правовых споров. В случаях, установленных законом, судебные органы имеют право разъяснять, толковать и признавать недействительными нормы права, а также осуществлять ряд других полномочий. Содержание ч. 2 ст. 118 Конституции РФ указывает на осуществление судебной власти с помощью конкретных видов судопроизводства, что подчеркивает организационные особенности судебной системы в целом, то есть ее единство.

Судебная деятельность организована по принципу ответственности государства в случае допущения судебной ошибки. Этот принцип обозначает, что государство несет ответственность за ошибочное судебное решение, или неправильное осуществление правосудия. И при ее возникновении государством возмещается ущерб, причиненный этими действиями. В реализации данного принципа особое значение приобретает конституционный контроль. Для механизма правовой охраны Конституции РФ особое место занимает институт судебного конституционного контроля.

Таким образом, приходим к выводу о том, что под судебным нормотворчеством следует понимать деятельность высших судебных органов по изданию, изменению или отмене правовых актов, легальному толкованию уже выработанных правовых актов, которые применяются в своей деятельности.

Правом нормотворческой деятельности обладают не все судебные органы. Субъектами судебного нормотворчества выступает Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) и Верховный суд РФ (далее – ВС РФ). Именно их решения признаются и применяются иными судебными органами, а также являются основой для совершенствования законодательства [4]. Стоит отметить, что акты данных судебных органов носят нормотворческий характер, то есть приравниваются к закону, и обладают обязательным характером их исполнения.

Рассмотренное выше позволяет нам перейти к уточнению роли судебного нормотворчества в правотворческой деятельности и в совершенствовании законодательного регулирования.

Судебное нормотворчество, на наш взгляд, воздействует на законодательное регулирование в двух направлениях. Рассмотрим особенности каждого из них.

Первым является опосредованное направление. Особенностью данного направления выступает тот факт, что прямого воздействия на законодательство судебными органами не оказывается. Опосредованное влияние сводится к толкованию конституционных положений и самого основного закона. Судебное толкование осуществляется также высшими судебными органами.

Следующее направление – непосредственное. В отличие от опосредованного воздействия,

тут судебными органами осуществляется прямое воздействие на законодательное регулирование. Рассмотрим случаи такого воздействия:

– отмена правовых норм при признании последних противоречащими основному закону. При этом законодатель должен внести соответствующие изменения в закон, устранив данное противоречие. Отметим, что на момент действия противоречащей нормы правоприменитель должен основываться на положении Конституционного суда РФ, которым норма признана противоречащей Конституции РФ;

– реализация права законодательной инициативы высшими судебными органами.

Проведем анализ деятельности Конституционного Суда РФ в современное время. Характеризуя деятельность за январь-декабрь 2022 года, отметим, что Конституционным судом вынесено 37 постановлений, в порядке ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, 29 постановлений вынесено в связи с рассмотрением обращений граждан, 8 при обращении органа исполнительной власти. Рассматривая деятельность Конституционного Суда о рассмотрении дел о проверки конституционности, отметим, что 17 из рассмотренных дел были признаны полностью или частично неконституционными.

Начнем с рассмотрения некоторых полномочий КС РФ, поскольку все полномочия обширны, в данной работе следует рассмотреть те полномочия, которые способствуют проверке соблюдения юридических гарантий.

15 января 2020 года в Послании Президента РФ Федеральному Собранию была заявлена конституционная реформа. Основной целью проведения реформы было внесение изменений в Конституцию РФ. Сама реформа касалась нескольких направлений, одним из которых было реформирование судебной системы, что в большей степени относилось к КС РФ. 20 января 2020 года в Государственную Думу был внесен на рассмотрение законопроект № 885214-7, содержащий направления развития правовых актов в сфере публичной власти, который после внесения поправок был принят 23 января 2020 года. Субъектами РФ данный законопроект был одобрен в марте 2020 года.

Посредством введения данного правового положения КС РФ были разрешены дискуссии по отношению к правовой природе КС РФ как органа судебной власти. Среди изменений, касающихся полномочий КС РФ был решен вопрос о неточности формулировки полномочий, связанных с рассмотрением жалоб от граждан. Среди результатов проведения реформы судебной власти 2020 года в контексте деятельности КС РФ выделим изменения, которые относились к полномочию, связанному с принятием КС РФ итоговых решений и их юридических последствий. Решения КС РФ были определены как акты истолкования, не подлежащие какому-либо иному истолкованию.

С закреплением данной новеллы, российским законодателем закрепляется, что так усиливается влияние суда на судебную практику, и таким образом КС РФ наделяется чертами надзорной инстанции в судебной системе по конституционным вопросам.

Судебная практика как источник права характеризуются четким соотношением внутренних и внешних признаков. Внутренними признаками являются законность, обоснованность, справедливость; внешняя – юридическая сила, ответственность, исключительность, презумпция истины.

В заключении отметим, что наша жизнь постоянно меняется, изменения в законодательство вносятся не своевременно, ввиду того, что занимают достаточное количество времени для их принятия, и в данном случае на помощь приходит именно судебная практика, так как в ней отражены современные реалии и указано на характер определенного вида правовых отношений. Основанием для применения судебной практики выступают также законодательные пробелы, некачественное составление правовых норм, которые не позволяют в полной мере понять например характер преступности определенного деяния, в данном случае особое значение обретает судебное толкование.

В заключение отметим, что судебное нормотворчество основано на практической деятельности и опыте высших судебных органов. Признание судебного нормотворчества позволит обеспечить действие механизма решения правовых коллизий, разрешить правовые противоречия и неточности.

**Список литературы:**

[1] Александрова М.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник российского права: дис. … канд. юрид. наук. Москва, 2017. 256 с.

[2] Гук П.А. Основы судебного нормотворчества: избр. труды. Пенза: Изд-во ПГУ, 2019. 248 с.

[3] Даниелян А.С. О некоторых вопросах судебного правотворчества в контексте правовой системы России // Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru: Юридический сетевой электронный научный журнал. 2018. № 1 (4). С. 20–34.

[4] Еремин А.Р. Значение судебной практики Конституционного Суда // Современный ученый. 2020. № 5. С. 231–236.

[5] Кучин М.В. Судебное нормотворчество: концептуальные основы: монография. Москва: Юрайт, 2019. 275 с.

[6] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: монография. Москва: Норма: Инфра-М, 2019. 672 с.

**Spisok literatury:**

[1] Aleksandrova M.A. Resheniia Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak istochnik rossiiskogo prava [Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation as a source of Russian Law]: dis. … kand. iurid. nauk. Moscow, 2017, 256 p. (In Russ.)

[2] Guk P.A. Osnovy sudebnogo normotvorchestva: izbr. tr. [Fundamentals of judicial rule-making]. Penza, PGU Publ., 2019, 248 p. (In Russ.)

[3] Danielian A.S. O nekotorykh voprosakh sudebnogo pravotvorchestva v kontekste pravovoi sistemy Rossii [On some issues of judicial lawmaking in the context of the legal system of Russia]. Kubanskoe agentstvo sudebnoi informatsii: iuridicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal [Kuban Judicial Information Agency Pro-Sud-123.ru : Legal online electronic scientific Journal], 2018, № 1 (4), pp. 20–34. (In Russ.)

[4] Eremin A.R. Znachenie sudebnoi praktiki Konstitutsionnogo Suda [The significance of judicial practice of the Constitutional Court]. Sovremennyi uchenyi [Modern Scientist], 2020, № 5, pp. 231–236. (In Russ.)

[5] Kuchin M.V. Sudebnoe normotvorchestvo: kontseptual'nye osnovy: monografiia [Judicial rule-making: conceptual foundations]. Moscow, Iurait Publ., 2019, 275 p. (In Russ.)

[6] Siniukov V.N. Rossiiskaia pravovaia sistema. Vvedenie v obshchuiu teoriiu: monografiia [The Russian legal system. Introduction to General theory]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2019, 672 p. (In Russ.)

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-334-338
NIION: 2018-0076-9/23-722
MOSURED: 77/27-023-2023-9-722

***ПЕТРИШИН Алексей Петрович,***
*соискатель кафедры конституционного и международного права, юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, e-mail: petrishin.17@mail.ru*

# РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛ В ЗАКРЫТЫХ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

**Аннотация.** *В статье анализируется содержание принципа гласности судопроизводства, его возможные правовые и естественные ограничения при рассмотрении дел в закрытых судебных заседаниях. Цель исследования состоит в анализе не только норм действующего законодательства, но и корреляции с целями гласности правосудия, открытости информации о деятельности судов; определении степени влияния ограничений гласности, порожденных процедурой закрытых заседаний, проблем их реализации и правоприменения. Автор рассуждает не только о законодательных механизмах регулирования проведения закрытых судебных заседании и основаниях для их назначения, но и делает вывод о двойственности правовой природы института «закрытого дела» с точки зрения возложения ограничений принципа гласности правосудия.*

**Ключевые слова:** *гласность правосудия, закрытое судебное заседание, государственная и иная охраняемая законом тайна, защита частной жизни, ограничение гласности.*

***PETRISHIN Alexey Petrovich,***
*applicant for the Department of Constitutional and international law, law institute, Belgorod State national research university*

# CONSIDERATION OF CASES IN CLOSED COURT SESSIONS AS A LIMITATION OF THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY OF JUSTICE

**Annotation.** *The article analyzes the content of the principle of transparency of legal proceedings, its possible legal and natural limitations when considering cases in closed court sessions. The purpose of the study is to analyze not only the norms of the current legislation, but also the correlation with the goals of transparency of justice, openness of information about the activities of courts; determining the degree of influence of transparency restrictions generated by the procedure of closed meetings, problems of their implementation and enforcement. The author discusses not only the legislative mechanisms regulating the conduct of closed court sessions and the grounds for their appointment, but also concludes about the duality of the legal nature of the institution of "closed case" from the point of view of imposing restrictions on the principle of transparency of justice.*

**Key words:** *publicity of justice, closed court session, state and other secrets protected by law, protection of private life, restriction of publicity.*

Гласность судебного разбирательства является безусловной гарантией правосудия. Закрепляя принцип открытого рассмотрения дел, статья 123 Конституции Российской Федерации предусматривает законодательную возможность ограничения гласности правосудия путем проведения закрытых судебных заседаний.

Следует отметить, что, реализуя предоставленное верховных законом право на установление случаев, при которых допускается рассмотрение дел в закрытом судебном заседании, законодатель не достиг единства в правовом регулировании таких случаев.

О дуалистическом характере любого вида судопроизводства говорит закрепление положений о публичности процесса и обеспечении тайны.

Базисным и общим для всех видов судопроизводства для проведения заседаний за «закрытыми дверями» является необходимость сохране-

ния государственной и иной охраняемой законом тайны (ч. 2 ст. 10 ГПК РФ, ч. 2 ст. 11 АПК РФ, ч. 2 ст. 241 УПК РФ, ч. 2 ст. 11 КАС РФ).

При этом, только гражданский процессуальный кодекс и кодекс административного судопроизводства предоставляют возможность сторонам ходатайствовать о закрытом слушании в случаях, когда имеются иные обстоятельства, гласное обсуждение которых способно помешать правильному рассмотрению дела.

Подобная формулировка создает предпосылки к широкому толкованию таких обстоятельств, и как следствие, предоставляет как сторонам, так и суду простор для злоупотребления правом, приводя к ограничению принципа гласности.

ГПК РФ и КАС РФ помимо прочего поводом для препятствия к публичному разбирательству признается неприкосновенность частной жизни. В данном случае непонятна логика законодателя, который не нашел оснований для защиты частной жизни в иных видах судопроизводства.

Продолжая анализировать нормы ч. 2 ст. 11 КАС РФ и ч. 2 ст. 10 ГПК РФ необходимо отметить, что в них не уточняется какие сведения о частной жизни лица могут явиться основанием для рассмотрения дел в закрытых судебных заседаниях.

Право на неприкосновенность частной жизни продекларировано Конституцией Российской Федерации. Однако, действующее российское законодательство не закрепляет точного определения понятия «частная жизнь», не определяет критерии его отличия от семейной или личной жизни, иных данных о личности, неприкосновенность которой охраняется законом.

Повсеместно закрепляя право на неприкосновенность, защиту и недопущение вмешательства в частную жизнь, умышлено или случайно, законодатель не раскрыл, что именно в жизни граждан подлежит охране государством.

Необходимо согласиться с мнением В.И. Баловневой, которая отмечает, что для рассмотрения дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную и коммерческую тайны, законодательством предусмотрены специальные режимы, транслирующиеся в процессуальное законодательство. Для иных видов тайн законодательства, устанавливающего режим их охраны, не предусмотрено, что находит отражение на содержании процессуальных норм [1].

Справедливо указание Э.И. Хубутдиновой о том, что категория «частная жизнь» не имеет юридического содержания, правовое регулирование устанавливает только пределы ее неприкосновенности и допустимого вмешательства [2].

При этом, устанавливая уголовную ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни, законодатель к безусловным основаниям для проведения закрытого судебного заседания рассмотрение дел по ст. 137 УК РФ не относит.

Большего разнообразия в регулировании случаев проведения закрытых судебных разбирательств достиг уголовно-процессуальный закон. УПК РФ дополнительно к государственной и иной охраняемой законом тайне, допускает закрытое слушание при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет, против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях, которые могут привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство, а также в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, родственников или близких лиц (ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Логика законодательного ограничения гласности по делам с участием несовершеннолетних лиц и против половой неприкосновенности понятна и оправдана. Разглашение информации, исследуемой судом при рассмотрении указанных категорий дел, безусловно нарушает принцип нравственности.

Следует констатировать, что безопасность участников уголовного процесса является необходимым условием для вынесения справедливого и правосудного решения.

Вместе с тем, возникает закономерный вопрос о достаточности сведений о наличии угрозы участникам процесса или их родственникам, для принятия судом решения о закрытии судебного разбирательства.

Несмотря на то, что диспозиция ч. 3 ст. 11 УПК РФ ставит в прямую зависимость принятие судом решения о проведении закрытого рассмотрения дел с наличием достаточных данных о такой угрозе, на практике возникает вопрос доказанности ее возникновения. При таких обстоятельствах может сыграть субъективный фактор, и повлечь необоснованное ограничение гласности и открытости судебного разбирательства.

Кроме того, необходимым, на взгляд автора, является дополнение АПК РФ и ГПК РФ наличием угрозы участникам процесса или их родственникам в качестве основания для проведения закрытых судебных заседаний. Такая угроза может возникнуть при рассмотрении семейных и корпоративных споров, крупных имущественных исков и других дел.

Закрытое судопроизводство как ограничение принципа гласности правосудия следует рассматривать исходя из предложенного автором

ранее подхода к его содержанию: с точки зрения набора процессуальных прав сторон судебного спора и возможностей общества по контролю за отправлением правосудия, деятельностью судов и получения информации о результатах судебного разбирательства [3].

Неоспорим тот факт, что принцип гласности имеется важное социальное значение, предоставляет возможность общественного контроля за деятельностью судов и оказывает положительное влияние на соблюдение процессуального законодательства.

Поэтому весьма логичен вывод о том, что ограничения, накладываемые законом на процедуру разрешения дел за «закрытыми дверями», существенно влияют на реализацию принципа гласности правосудия, не предоставляя сторонам и общественности тех механизмов воздействия на прозрачность и честность судопроизводства, которыми они обладают при открытом рассмотрении дел.

Необходимо отметить, что основной тенденцией развития современного правосудия является активное внедрение информационно-электронных технологий, которые обеспечивают реализацию принципа гласности.

Одним из способов достижения открытости судебного процесса является возможность аудиозаписи заседания участниками процесса. Таким образом, при рассмотрении института закрытого судебного заседания и его влияния на гласность правосудия необходимо остановиться на запрете использования средств аудиофиксации (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ, ч. 6 ст. 11 АПК РФ). Следует обратить внимание, что УПК РФ и КАС РФ прямо не устанавливают запрет на аудиозапись закрытого судебного разбирательства. Вместе с тем, исходя из токования норм ч. 5 ст. 241 УПК РФ, предусматривающей право вести аудиозапись в открытом заседании, можно сделать вывод о запрете ее ведения при рассмотрении дел в закрытых процессах. Административное судопроизводство вовсе не ограничивает такой возможности.

Ряд исследователей вопросов гласности и принципов судопроизводства считают оправданным такое законодательное ограничение. С.А. Трефилов полагает, что законодательный запрет аудиофиксации судебного заседания лицами, участвующими в деле, отвечает целесообразности и цели сокрытия данных, разглашаемых в ходе процесса, и не является ограничением принципа гласности [4].

Безусловно указанное мнение заслуживает внимания, однако исходя из целей внедрения такой формы контроля за ходом рассмотрения дела как аудиозапись, невозможно согласиться с отсутствием ограничения принципа гласности правосудия. Лишение сторон и иных участников процесса такого права видится как ограничение возможности принесения объективных замечаний на протокол судебного заседания, а также предоставление суду простора для нарушения порядка рассмотрения дела.

При этом, С.А. Трефилов отмечает, что требуется законодательное закрепление иных гарантий для участников закрытого процесса, например, обязательная фиксация закрытого заседания судом.

Целесообразно поддержать позицию А.Р. Султанова, который посчитал оправданным отсутствие запрета на осуществление аудиозаписи в закрытом судебном заседании при рассмотрении административных дел, указав, на наличие в таком случае процессуальной гарантии достоверности и не искаженности судебного процесса и дисциплинированности суда [5].

Переходя к такой составляющей гласности и открытости правосудия как оглашение принятого судом решения необходимо отметить ряд особенностей.

В первую очередь, действующим процессуальным законодательством предусмотрено, что решение суда оглашается публично вне зависимости от вида судопроизводства. При этом, озвучена может быть только резолютивная часть принятого решения, что не нарушает цели проведения закрытого судебного заседания, поскольку сокрытая информация оглашена не будет.

Однако наличие возможности оглашения резолютивной части не лишает суд права довести до участников и общественности решение в полном объеме, где в мотивировочной части будут оглашены данные, которые явились основанием для закрытого рассмотрения дела.

Кроме того, предусматривая случаи, при которых отправление правосудия осуществляется закрыто, законодатель прямо не установил запрет на публичное оглашение решения. При таких условиях возможность закрытого оглашения истолковывается только исходя из понимания стадии судопроизводства.

Такая законодательная неопределенность позволяет частично восполнить ограничения принципа гласности правосудия, наложенные возможностью рассмотрения дела в закрытом судебном заседании, однако не коррелирует с целью, которую необходимо достичь, принимая решение о судопроизводстве при «закрытых дверях».

Аналогичного мнения придерживается А.А. Курганская, которая отмечает, что публичное оглашение решения не должно сопровождаться оглашением сведений, составляющих охраняемую законом тайну, данные, послужившие основанием для рассмотрения дела без общественности, не

должны содержаться в судебном решении, или, в крайней мере, упоминаться косвенно [6].

Рассматривая соотношение принципа гласности правосудия с точки зрения общественного контроля, права на присутствие в зале суда при рассмотрении дел необходимо обратиться к Федеральному закону от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Статья 12 названного закона устанавливает, что граждане, представители организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления имеют право присутствовать только в открытом судебном заседании.

При такой формулировке закона и отсутствии каких-либо дополнительных норм процессуального законодательства очевидным является вывод, что для лиц, не являющихся участниками закрытого заседания, доступ в зал суда ограничен.

Если обратиться к мнению исследователей принципа гласности правосудия необходимо отметить, что последний является системообразующим механизмом судебной системы и гарантом справедливого разрешения дел. К примеру, Е.В. Васильковский писал, что гласность обеспечивает правильность рассмотрения спора, доверие граждан к суду, оказывает влияние на правосознание участников процесса, а также устанавливает связь с общественным правосознанием и развитием правовых наук [7].

Исходя из обозначенных целей, безусловно запрет доступа к закрытому судебному процессу лиц, не являющихся его участниками, ограничивает принцип гласности правосудия.

Вместе с тем, не стоит отрицать, что проведение закрытого судебного заседания иногда является необходимостью для правильного разрешения дела, защиты не только охраняемой законом тайны, но и защиты прав и законных интересов участков процесса.

Как верно отмечает О.Ю. Сальникова закрытое судебное заседание в данном аспекте гарантирует равновесие между гласностью правосудия и защитой прав и интересов участников судебного разбирательства [8]. Право на информационную безопасность лиц и сведений, имеющих значимость и несущих установленную законом тайну, является показателем прогрессивного развития судебной системы.

Подводя итог необходимо констатировать отсутствие однозначного ответа на вопрос о том, является ли закрытое судебное разбирательство ограничением принципа гласности правосудия. Опуская законодательную неопределенность в регулировании указанного института, отмечается, что изъятия из основных составляющих гласности, которые допускаются при рассмотрении дел при «закрытых дверях», безусловно ограничивают рамки важного конституционного принципа правосудия. Теряется доверие общественности к суду, возникают возможности отклонения от обычного хода судопроизводства.

Вместе с тем, возможность проведения закрытого разбирательства обеспечивает баланс между гласностью правосудия и информационной защитой личности и государства, что позволяет прийти к выводу об оправданности таких мер для экономической, политической и социальной стабильности страны.

**Список литературы:**

[1] Баловнева В.И. Процессуальные аспекты охраны предусмотренных законов тайн в административном судопроизводстве // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. - № 5. – С. 307-309.

[2] Хубутдинова Э.И. Правовые аспекты неприкосновенности частной жизни // Экономика и социум. – 2020. - № 4(71) – С. 1109-1112.

[3] Петришин А.П. К вопросу о правовых основаниях ограничения права на публичное судебное разбирательство в конституционных (уставных) судах субъектов РФ // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы V Междунар. науч. конф. – 2016. - Казань: Изд-во «Бук» - С. 25–27.

[4] Трефилов С.А. Аудиозапись в закрытом судебном заседании: ее соответствие некоторым принципам гражданского процессуального права // Экономические и гуманитарные исследования. – 2020. - № 4(28) – С. 132-136.

[5] Султанов А.Р. Проблемы ведения аудиопротоколирования в закрытых судебных заседаниях// Вестник гражданского процесса. – 2022. - № 4. – С. 141-152.

[6] Курганская А.А. Принцип гласности в гражданском процессе // StudNet. – 2022. - № 5. – С. 3549-3556.

[7] Васильковский Е.В. Курс гражданского процесса. Субъекты и объекты процесса, процессуальные правоотношения и действия. М.: СТАТУТ. - 2016. - С. 624.

[8] Сальникова О.Ю. Институт закрытого судебного заседания как гарантия информационной защищенности участников арбитражного процесса // Информационная безопасность регионов. – 2014. - № 2(15). – С. 90-93.

**Spisok literatury:**

[1] Balovneva V.I. Processual'nye aspekty ohrany predusmotrennyh zakonov tajn v administra-

tivnom sudoproizvodstve // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. – 2019. - № 5. – S. 307-309.

[2] Hubutdinova E.I. Pravovye aspekty neprikosnovennosti chastnoj zhizni // Ekonomika i socium. – 2020. - № 4(71) – S. 1109-1112.

[3] Petrishin A.P. K voprosu o pravovyh osnovaniyah ogranicheniya prava na publichnoe sudebnoe razbiratel'stvo v konstitucionnyh (ustavnyh) sudah sub"ektov RF // YUridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy V Mezhdunar. nauch. konf. – 2016. - Kazan': Izd-vo «Buk» - S. 25–27.

[4] Trefilov S.A. Audiozapis' v zakrytom sudebnom zasedanii: ee sootvetstvie nekotorym principam grazhdanskogo processual'nogo prava // Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya. – 2020. - № 4(28) – S. 132-136.

[5] Sultanov A.R. Problemy vedeniya audioprotokolirovaniya v zakrytyh sudebnyh zasedaniyah// Vestnik grazhdanskogo processa. – 2022. - № 4. – S. 141-152.

[6] Kurganskaya A.A. Princip glasnosti v grazhdanskom processe // StudNet. – 2022. - № 5. – S. 3549-3556.

[7] Vasil'kovskij E.V. Kurs grazhdanskogo processa. Sub"ekty i ob"ekty processa, processual'nye pravootnosheniya i dejstviya. M.: STATUT. - 2016. - S. 624.

[8] Sal'nikova O.YU. Institut zakrytogo sudebnogo zasedaniya kak garantiya informacionnoj zashchishchennosti uchastnikov arbitrazhnogo processa // Informacionnaya bezopasnost' regionov. – 2014. - № 2(15). – S. 90-93.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-339-342
NIION: 2018-0076-9/23-723
MOSURED: 77/27-023-2023-9-723

***ИГНАТЬЕВА Марина Валерьевна,***
*доцент кафедры международного права*
*ФГБОУ «Российский государственный*
*педагогический университет им. А.И. Герцена»,*
*кандидат юридических наук, доцент,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# ПРИНЦИПЫ ПРАВОСУДИЯ КАК ОСНОВА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация** *В статье сделана попытка подробного исследования принципов правосудия. Рассмотрено их влияние на судебную деятельность. Проанализированы исследования российских ученых о необходимости научного осмысления правосудия как основного направления деятельности органов государственной власти, которая должна быть направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина. Выявлены проблемы нормативно-правовой регламентации и как следствие, практической реализации принципов судопроизводства. Сделаны попытки выработки общих подходов к усовершенствованию судебной деятельности и формированию унифицированной системы судебных органов.*

**Ключевые слова:** *судебная власть, судопроизводство, закон, право, принципы правосудия, судебная деятельность.*

***IGNATIEVA Marina Valeryevna,***
*Associate Professor,*
*Department of International Law,*
*Federal State Budgetary Educational Establishment*
*"Russian State Pedagogical University*
*named after A.I. Herzen,*
*Candidate of Law, Associate Professor*

# THE PRINCIPLES OF JUSTICE AS THE BASIS OF JUDICIAL ACTIVITY

**Annotation.** *The article attempts a detailed study of the principles of justice. Their influence on judicial activity is considered. The studies of Russian scientists on the need for a scientific understanding of justice as the main activity of state authorities, which should be aimed at protecting the rights and freedoms of man and citizen, are analyzed. The problems of legal regulation and, as a result, the practical implementation of the principles of legal proceedings are identified. Attempts have been made to develop common approaches to the improvement of judicial activities and the formation of a unified system of judicial bodies.*

**Key words:** *judiciary, legal proceedings, law, law, principles of justice, judicial activity.*

Обратимся к истории становления принципов, каждый из них имеет свою историю. Одним из первых признанных принципов права называют принцип справедливости, который затем трансформировался в принцип правосудия. По мнению П.Г. Виноградова принцип справедливости не только самый древний, но и является самой современной формой судебной деятельности.

Следующим этапом развития подобных идей отразилось в работах Фомы Аквинского (1225-1274 гг.) в период средневековья. Он считал, что совместная жизнь людей в обществе должна быть основана на справедливости. Естественно, что рабство, он считал несправедливым. К справедливости же он относил распределение общих благ, а также своевременную оплату труда [1; с. 356].

В России судопроизводство и его развитие нашло выражение в учреждении Императрицей Екатериной II «совестных» судов. Такие суды рассматривали гражданские дела и руководствовались следующими принципами:

- гуманность;
- уважения чести и достоинства личности;
- справедливость.

В период, когда возникла необходимость урегулирования каких-либо международных отно-

шений и споров, началось зарождение международного права. Существует мнение, что международное право должно было строится на началах справедливости. По мнению Х. Перельман существовал ряд оснований, по которым можно дать определение справедливости - это труд, потребности человека, его заслуги и закон.

В результате, справедливость, проявлялась у субъектов, которые наделялись равными правами. В итоге справедливость являлась, так называемым, гарантом сохранения «верховенства» такого субъекта по отношению к другим.

Принципы правосудия имеют тесную связь с особенностями любого государства, это могут быть национальные, культурные и иные особенности.

Во второй половине XX века только начали появляться некоторые нормы, которые были выработаны международным правом. Со временем, они смогли стать универсальными нормами для всех государств, которые их ратифицировали.

Система всех принципов построена на определенных теоретических положениях, на нравственных ценностях и естественно, содержит определенные правила осуществления правосудия [2; с. 97].

Как известно, принципы судопроизводства являются основой для осуществления судебной деятельности в любом государстве. Помимо этого, они обеспечивают единое понимание и применение законов, осуществление правосудия, деятельность судей.

Необходимым условием для работы этой системы, то есть для реализации принципов, является их взаимосвязь. Только она и способствует выполнению любых задач судопроизводства.

Судебная система должна строится на демократических принципах, иначе работа этой системы будет невозможна.

Действовать принципы должны только на следующих началах:

равенство граждан перед законом и судом;

коллегиальностью рассмотрения дел;

независимостью судей;

подчинение судей только закону;

гласностью судебного процесса.

Только при соблюдении этих пунктов могут осуществляться гарантии прав и их реализация. Все это дает возможность каждому лицу обратиться за защитой своих прав в суд.

Все принципы в данном случае работают совместно и составляют, так называемый, единый механизм. Принципы, каждый в отдельности, играют важную роль. Взаимодействие всех принципов в результате приводят к судебному разбирательству.

Система принципов в нормативном порядке не предусмотрена и в науке определяется по-разному.

Например, по мнению Треушникова М.К., систему принципов правосудия составляют:

- конституционные принципы;
- общие принципы – закрепленные в Законе Российской Федерации «О судебной системе Российской Федерации»;
- отраслевые принципы [3; с. 356].

Рассмотрим все принципы более подробно. Как известно, отраслевые принципы судопроизводства должны соответствовать конституционным принципам и не могут противоречить им.

Обратимся к принципам правосудия в Российской Федерации. К ним можно отнести:

- осуществление правосудия только судом;
- независимость судей;
- принцип законности;
- гласность судебного процесса;
- коллегиальность;
- равенство всех перед судом;
- состязательность сторон;
- обязательность решений суда и других [4; с. 105 ].

Таким образом, можно сказать, что принципы правосудия – это фундаментальные правовые требования, которые определяют содержание и форму осуществления правосудия. Несоблюдение принципов влечет неблагоприятные последствия в виде отмены принятых по делу решений.

Нужно отметить, что принципы правосудия отражают самые важные черты и свойства судебной системы, они носят общий характер и имеют определяющее значение.

Что касается значения принципов правосудия, то они заключаются в том, что они являются:

во-первых, гарантией соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении судопроизводства;

во-вторых, гарантией принятия, законного и обоснованного решение по рассматриваемому делу.

Делая вывод, можно сказать о том, что нормальное функционирование и развитие системы судопроизводства, возможно только при активном усовершенствовании отдельных элементов общей системы. В связи с этим, необходимо полное исследование системы принципов как отдельного института.

Чтобы обеспечить взаимодействие всех элементов системы, было бы логичным создание какого- то единообразного подхода для рассмотрения дел в судах. Для этого необходимо закрепление общих принципов для всех видов судопроизводства.

Ряд ученых предлагают делить принципы на две группы: принципы судоустройства, то есть организации судебной власти и принципы судопроизводства, то есть сама регламентация деятельности судов. Эта классификация кажется грамотной и логичной [5; с. 182 ]

Глобальной проблемой современного судоустройства является то, что оно недоступно для ряда граждан и это вносит свои коррективы. Если рассмотреть основные причины этого, то можно выделить несколько: это и отсутствие должного количества специалистов, из-за этого загруженность кадров, естественно нарушение сроков, ну и самое распространенное, это отсутствие правовой культуры у граждан.

Все перечисленные причины влияют на работу судебной системы, это ведет к нарушению сроков и к увеличению времени по рассмотрению дел. Есть и еще одна важная проблема, это волокита с рассмотрением дел, но есть решение проблемы и возможно это электронное правосудие, которое упрощает процесс подачи документов. Сделать суд доступным и эффективным органом правосудия возможно, но для этого необходимо решить множество проблем и пробелов. Одним из способов решения проблемы возможно станет внедрение современных технологий, которые помогут дать полный доступ к электронному правосудию для эффективной работы, для ее упрощения, для сокращения сроков и волокиты.

Еще одной проблемой часто называют недоступность правосудия и несовершенство законов. Многие граждане, живущие в отдаленной местности, не могут ознакомится с законодательством, им никто не рассказывает о возможности защищать свои права, для них все это недоступно. Было бы очень важно, во всех регионах и отдаленных территориях, проводить какие-то мероприятия, где бы разьясняли гражданам их права и рассказывали о возможностях их защищать. А введение электронного правосудия, могло бы помочь людям, беспрепятственно обращаться в суд за защитой своих прав. Для этого необходимо оснащать отдаленные регионы информацией, обязательным пунктом является внедрение современных технологий, которые смогут дать полный доступ людям к новой системе и поможет реализовывать защиту своих прав, путем подачи документов в суд. Такие изменения в судебной системе все больше начинают заинтересовывать население, так как это помогает и упрощает возможность осуществления защиты своих прав и интересов. Единственное, следует иметь ввиду и то, что не везде происходит должное оснащение населения цифровыми технологиями, и распространение информации тоже оставляет желать лучшего. Это не дает возможности полностью перейти на новый способ обращения в суд и не все находятся в равном положении по данному вопросу.

Как известно, чтобы судебная деятельность была эффективной для граждан, она не должна быть заложником каких-либо политических или экономических вопросов. Главная задача - это защита граждан и позитивное влияние на общество. В любом государстве, право на справедливое судебное разбирательство остается, является основным правом человека и гражданина, только тогда возможна эффективная судебная деятельность.

Существует много дискуссий по вопросу принципов судебной системы, но очевидно одно, что именно от них зависит развитие, функциональная и эффективная деятельность судов. И возможно, еще одним дискуссионным вопросом, является то, что судебная власть не избирается народом и соответственно, у граждан нет возможности влиять и контролировать ее. Необходимо учитывать все потребности общества, рассматривать все проблемы, возникающие на пути судебной деятельности, предпринимать все возможные попытки усовершенствования этой сферы для того, чтобы правосудие стало доступным для все категорий граждан, для всех регионов, в том числе и отдаленных. Особенно это надо учитывать, в связи с введением электронного правосудия, которое должно упростить гражданам защиту своих прав и интересов.

Внедрение новых технологий способствует разрешению многих устоявшихся проблем судопроизводства, но есть моменты, которые сложно решить применением, например, электронного правосудия, либо увеличением требований к кандидатам в судьи. Очень многое еще предстоит изменить и испробовать на практике, потребуется время, чтобы довести судебную деятельность до того, чтобы все без проблем могли использовать свои права. Это сложный и одновременно интересный период, когда рождается новая система [6; с. 138]. Проблемы, которые связаны с цифровизацией различных сфер, затронули, том числе и правовую сферу и стали отдельным направлением в различных исследованиях [7; с. 18]. Актуальность вопроса о судебной власти не вызывает сомнений, так как она должна обеспечивать защиту прав граждан. Естественно, что рассмотреть все проблемы в данной сфере невозможно, всегда найдется ниша, требующая усовершенствования. Затронутые проблемы рано или поздно будут решаться и это будет способствовать эффективной деятельности судебной власти и защите всех граждан и их прав и интересов.

**Список литературы:**

[1] Караева А.А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 2(31). с. 355-358.

[2] Маргарян Н.В. Принципы правосудия в Российской Федерации: понятие, сущность и система // Вестник науки. 2020. № 12, с. 96-100.

[3] Караева А.А. Понятие и основные принципы правосудия в Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 2(31). с. 355-358.

[4] Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2. с. 104-107.

[5] Цацалов О.О. К вопросу о принципах правосудия как принципах судебной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал, № 7. 2017. с. 181-184.

[6] Черных И.И. Размышления об электронном правосудии // Судебная реформа и проблемы развития гражданского и арбитражного процессуального законодательства: материалы Международной научно-практической конференции. М., 2011. с. 130-138.

[7] Дорская А.А. Проблемы цифровизации правовой сферы: основные направления исследований // Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сборник научных трудов. М., 2019. с. 18-28.

**Spisok literatury:**

[1] Karaeva A.A. Ponyatie i osnovnye principy pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 2(31). s. 355-358.

[2] Margaryan N.V. Principy pravosudiya v Rossijskoj Federacii: ponyatie, sushchnost' i sistema // Vestnik nauki. 2020. № 12, s. 96-100.

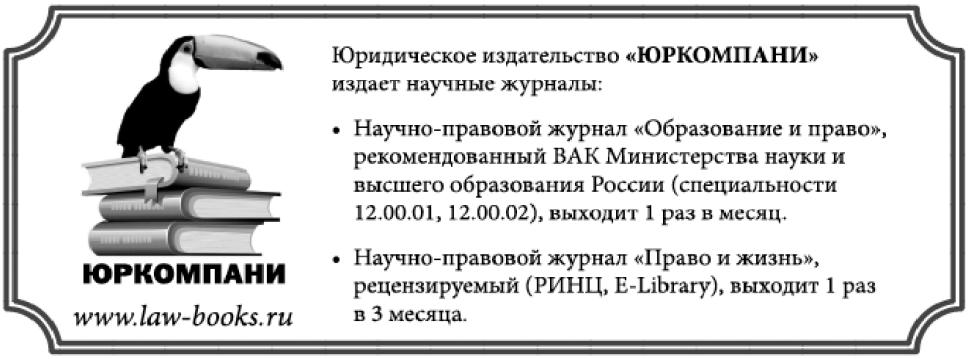
[3] Karaeva A.A. Ponyatie i osnovnye principy pravosudiya v Rossijskoj Federacii // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2020. № 2(31). s. 355-358.

[4] Kashepov V.P. Preobrazovanie sistemy principov sudoproizvodstva pri osushchestvlenii sudebnoj reformy // ZHurnal rossijskogo prava. 2017. № 2. s. 104-107.

[5] Cacalov O.O. K voprosu o principah pravosudiya kak principah sudebnoj deyatel'nosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. YUridicheskij zhurnal, № 7. 2017. s. 181-184.

[6] Chernyh I.I. Razmyshleniya ob elektronnom pravosudii // Sudebnaya reforma i problemy razvitiya grazhdanskogo i arbitrazhnogo processual'nogo zakonodatel'stva: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2011. s. 130-138.

[7] Dorskaya A.A. Problemy cifrovizacii pravovoj sfery: osnovnye napravleniya issledovanij // Transformaciya pravovoj real'nosti v cifrovuyu epohu: sbornik nauchnyh trudov. M., 2019. s. 18-22828.18-28.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-343-350
NIION: 2018-0076-9/23-724
MOSURED: 77/27-023-2023-9-724

***БЕДРОСОВ Владислав Эдуардович,***
*Магистр гражданского права,*
*аспирант Высшей школы правоведения*
*ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,*
*юрист Практики специальных проектов*
*Юридической фирмы VEGAS LEX,*
*Москва, Россия,*
*e-mail: ve.bedrosov@gmail.com*
*Разделы I – II*

***ЖЕРНОВНИКОВА Полина Степановна,***
*Магистр гражданского права,*
*аспирант Высшей школы правоведения*
*ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ,*
*младший юрист Практики специальных проектов*
*Юридической фирмы VEGAS LEX, Москва, Россия,*
*e-mail: geeway524@gmail.com*
*Разделы III – IV*

# ВЛИЯНИЕ ФОРМЫ ВОЛЕИЗЬЯВЛЕНИЯ НА ЮРИДИЧЕСКИ ОБЯЗЫВАЮЩИЙ ХАРАКТЕР СОГЛАШЕНИЯ: ОБЗОР ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

**Аннотация.** *Данная научная статья посвящена исследованию развития форм волеизъявления в правоприменительной практики договорной работы в России, а также оценке подходов арбитражных судов к квалификации нестандартных договорно-правовых конструкций.*

*Исследование базируется на анализе судебной практики, академической литературы и нормативных актов, а также, частично, на теоретико-методологическом подходе.*

*В первой части работы отражены основные теоретические подходы к понятию «воля», а также отражена значимость данной категории, какую ей отводят высшие судебные инстанции. Авторами проведен анализ как теоретических источников в различные периоды развития правовой мысли, так и сложившихся в философском аспекте подходов. Сформирован тезис, согласно которому воля и форма волеизъявления влияют на свойства заключаемого сторонами соглашения, а именно – на юридически обязывающий характер (binding force).*

*Во второй части работы определена роль суда как правоприменителя в определении наличия намерения сторон. Авторами выдвинуто и проверено предположение, что основная роль суда заключается при правовой квалификации соглашений, в чем проявляется ex poste контроль за соблюдением принципов автономии воли и свободы договора. В третьей части работы выявлены и проанализированы случаи применения в отношениях сторон нестандартных правовых конструкций, смежных обычному волеизъявлению на заключение (изменение) договора. Авторами выделены две укрупненные категории правовой квалификации таких соглашений как, например, меморандумы, протоколы, основные условия и т.п.: (i) квалификация в качестве не юридически обязывающих (включая квалификацию в качестве соглашения о порядке переговоров), и (ii) квалификация в качестве юридически обязывающих (в том числе в качестве предварительных договоров) соглашений.*

**Ключевые слова:** *Намерение, заключение договора, формы волеизъявления, меморандум о намерениях, протокол, перечень условий.*

***BEDROSOV Vladislav Eduardovich,***
*Master of Civil Law,*
*post-graduate student at the Higher School of Law IPACS RANEPA,*
*associate at the Special Projects Practice of VEGAS LEX Law Firm,*
*Moscow, Russia, e-mail: ve.bedrosov@gmail.com*
*Section I – II*

***ZHERNOVNIKOVA Polina Stepanovna,***
*Master of Civil Law, post-graduate student*
*at the Higher School of Law IPACS RANEPA,*
*junior associate at the Special Projects*
*Practice of VEGAS LEX Law Firm,*
*Moscow, Russia,*
*e-mail: geeway524@gmail.com*
*Section III – IV*

# THE INFLUENCE OF THE FORM OF WILL ON THE LEGALLY BINDING NATURE OF THE AGREEMENT: A REVIEW OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

**Annotation.** *This article focuses on the examination of the development of forms of expression of will in the contractual practice in Russia, as well as an evaluation of the approaches taken by arbitration courts in classifying non-standard contractual legal constructs. The research is based on an analysis of case law, academic literature, and legislative acts, supplemented in part by a theoretical and methodological approach.*

*The first part of the paper outlines the key theoretical approaches to the concept of 'will' and highlights the significance attributed to this category by the highest judicial authorities. The authors conduct an analysis of both theoretical sources in various periods of legal thought development and established philosophical approaches. A thesis is formulated asserting that will and the form of expression of will influence the characteristics of agreements entered into by parties, specifically their legally binding nature.*

*In the second part of the paper, the role of the court as a legal authority in determining the parties' intent is defined. The authors put forward and test the hypothesis that the primary role of the court lies in the legal classification of agreements, where it exercises ex post control over the observance of the principles of autonomy of will and freedom of contract.*

*The third part of the paper identifies and analyzes instances of the application of non-standard legal constructs in relationships between parties, which are closely related to ordinary expressions of will concerning the conclusion or modification of contracts. The authors categorize such agreements into two broad legal classification groups, such as (i) non-legally binding (including their classification as agreements on the conduct of negotiations) and (ii) legally binding (including their classification as preliminary agreements).*

**Key words:** *Intention, contract formation, forms of expression of will, memorandum of understanding, protocol, term sheets.*

## I. Выражение воли сторон на заключение договора

Базисом договорного права в России (и преимущественно во многих других правопорядках) является акт заключения договора, для чего необходимо выражение согласованной воли сторон – на это напрямую указывает пункт 3 статьи 154 Гражданского кодекса РФ.

В свое время судьи Высшего Арбитражного Суда РФ указывали, что «сделка есть волевой акт ее сторон» [14], а Конституционный Суд РФ продолжает называть «выражение согласованной воли» одним из важнейших условий для заключения договора [15].

Развивая толкование пункта 3 статьи 154 Гражданского кодекса РФ Верховный Суд РФ добавляет также и последствие наличия согласованной воли сторон – влечение правовых последствий [17].

Очевидно, что вопрос заключения (заключенности) договора и (или) сделки в правоприменительной плоскости имеет большое значение и неразрывно связан с понятием «воля».

Данному аспекту уделялось и уделяется не меньше, а скорее гораздо больше внимания и в доктрине.

Развивая предмет настоящего исследования, нельзя не упомянуть, например, позицию Панова А.А., который называет «волю» конститутивным элементом любой сделки [10].

Понимание «воли» у многих ученых различное.

«Воля» является категорией, пришедшей в юридическую науку из философии, в связи с чем небезосновательно подвергается дискуссиям со

стороны обоих научных сообществ. С философской точки зрения о воле и принципе свободы воли писали, например, Августин Аврелий и Ансельм Кентерберийский, а в более позднее время Иммануил Кант и Артур Шопенгауэр [1; 2; 7; 12].

Обобщая в целом подходы в советской гражданско-правовой науке, ученые, например, Курмашев Н.В., называют сугубо психологическую основу преобладающим подходом в изучении воли [8]. В юридической же плоскости волю рассматривали как юридический факт (например, Генкин Д.М. [3]), а обладание волей в правовом смысле называли дееспособностью (например, Граве К.А. [4]).

Современные же источники, а также иностранная доктрина изобилуют различными определениями и понятиями категории воли, но часто ее определяют как намерение или желание индивида (в случае с обязательствами – создать, изменить или прекратить правоотношение).

В связи с этим, целесообразно отойти от рассуждений непосредственно о термине и вернуться в русло динамических правоотношений. Говоря о специфике заключения соглашений сторон (при сравнении их с решениями гражданско-правовых сообществ), Соломин С.К. и Соломина Н.Г. подчеркивают, что для таких соглашений, т.е. договоров, характерно «всегда изъявление согласованной (единой) воли всех его сторон, которая формируется в результате встречного волеизъявления […]; только совпадение этих встречных волеизъявлений позволяет сформировать согласованную (единую) волю» [11].

Но возможна ли такая ситуация, при которой все внешние признаки выражения воли соблюдены, но правовые последствия не возникли? Либо возникли, но не те, которые стороны намеревались породить?

К примеру, если в соглашении, ex ante, выраженные во вне волеизъявления казались сторонам встречными и совпавшими, «рожденный» в процессе переговоров документ (соглашение) не содержит ни пороков воли, ни пороков формы. Но при этом соглашение оказалось не имеющим такого важного свойства как «юридическое обязывание» (binding force)[1]. Представляется, что может, и, как будет показано далее, очень даже не редко. И в правоприменительной плоскости описываемая проблема зачастую связана с той формой, в которой стороны заключают свои соглашения (и речь, в данном случае не идет лишь о письменной/устной форме). Здесь нельзя не вспомнить и не согласиться с позицией Мейера Д.И., который писал, что «каждое соглашение, будучи юридической сделкой, существенно нуждается в известной форме, так что только соглашение, облеченное в установленную форму, получает обязательную силу. Сам по себе факт, что у двух или более лиц одинаковая воля, еще не порождает ничего обязательного […]» [9]. Но прежде чем перейти к конкретным формам, используемым сторонами, и их оценке как юридических обязывающих (или не обязывающих), стоит затронуть вопрос о роли суда и, в целом, судебной дискреции в оценке данного аспекта соглашений сторон.

### II. Роль суда в определении наличия намерения сторон

Очевидно, что суд не участвует в процедуре заключения договора непосредственно на этапе его заключения (за исключением, разве что, отдельных случаев, когда сторона требует такого заключения или, например, изменения условий в судебном порядке) – это противоречило бы принципу автономии воли сторон. Однако роль судов появляется и становится существенной, когда о заключенном сторонами соглашении возникает спор. При рассмотрении споров именно суды самостоятельно осуществляют гражданско-правовую квалификацию отношений сторон, определяют, могут ли эти правоотношения считаться установленными, какова их природа, юридические факты, их порождающие и т.д. Именно такая роль судов понимается и подчеркивается Конституционным Судом РФ [16; 18]. И в том числе исходя из такого понимания значения судебной дискреции возникают условия для рассмотрения требований о признании договоров незаключенными, а заключенных соглашений – не юридических обязывающими. В этом же контексте необходимо отметить, что при наличии подобного спора суд будет оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств [13].

В то же время при наличии спора о квалификации соглашения в качестве договора, другого юридически обязывающего документа или, наоборот, не юридически обязывающего, для суда будет иметь большее значение содержание документа, характер и объем условий, нежели его название (по аналогии с квалификацией непоименованных договоров [19; 20]). Указанное особенно актуально в ситуации, когда стороны по тем или иным причинам решают отступить от привычной формы заключения договора, ограничившись подписанием иных документов, которые могут быть истолкованы по-разному российскими судами. Такая ситуация может возникнуть, если одна из сторон, участвующих в международной торговле, требует

[1] Практика рассмотрения вопроса о наличии (отсутствии) обязывающего характера соглашения формировалась, например, в английском праве, на протяжении столетий [34; 35; 36; 37].

соблюдения конкретных юридико-технических норм, характерных для договоров в ее собственной юрисдикции.

И именно такие ситуации в судебной практике мы разберем далее.

### III. Стандартная форма волеизъявления и смежные правовые конструкции

В классическом варианте заключение договора по соглашению сторон оформляется путем подписания единого документа, содержащего согласованные условия. Такой документ, как правило, имеет преамбулу, перечень взаимных синаллагматических обязательств в формате (к примеру) «Сторона А обязана [совершить действие в пользу] Стороны Б, а Сторона Б обязуется [осуществить встречное предоставление] Стороне А», реквизиты сторон и т.п.

И в большинстве случаев такие единые документы стороны называют «договором».

Однако, вместо классического «дополнительного соглашения» к гражданско-правовому договору на практике можно встретить множество случаев подписания неких «меморандумов», «протоколов», «аддендумов» и т.п., под которыми обе стороны могут понимать совершенно разные правовые формы и последствия. Приведем ниже лишь некоторые примеры, какие термины могут вызывать различия в понимании у сторон:

**1. Меморандум** – неофициальная записка или документ, которым стороны желают зафиксировать что-либо в памяти с помощью письменных доказательств или которые должны служить основой для будущего официального договора [37].

**2. Предварительные условия** – документ, на этапе переговоров фиксирующий отдельные условия договора, по которым у сторон предварительно совпадает интерес. Его условия при этом в дальнейшем могут измениться и (или) дополниться, в связи с чем его не стоит отождествлять с предварительным договором в значении статьи 429 Гражданского кодекса РФ;

**3. Аддендум** – документ, содержащий дополняющее договор страхования условия [5].

**4. Протокол** – документ, которым стороны заявляют о своих намерениях вести совместную деятельность и / или заключить какой-либо договор в будущем.

Более того, в различных специфических договорных отношениях могут иметь место и другие малоизвестные на данный момент российскому правопорядку документы (например, «мандатные письма» в синдицированном кредитовании, которые могут иметь индикативный характер наравне с обязывающим [6]).

Помимо вышеуказанного, в ходе судебных разбирательств стороны могут ссылаться на так называемые «джентльменские соглашения», к которым стороны приходят только устно, и которые, в своей сути, не обязывают стороны к выполнению каких-либо обязательств. Эти соглашения также не рассматриваются судами в качестве доказательств или оснований для договорной ответственности [24; 31]. В результате одна сторона, понимающая, к примеру, под «меморандумом» то значение, которое придается ему в английском праве, считает, что его подписание не означает принятие на себя обязательств, а другая сторона, в свою очередь, может отстаивать обратную позицию и, руководствуясь иным значением или существом условий, утверждать, что название документа не имеет значения. С такими противоречиями во взаимопонимании понимании, а говоря теоретической терминологией – несовпадением намерений или встречных волеизъявлений – приходится разбираться российским судам, и как правило – не без трудностей.

Обобщая приводимые ниже результаты анализа судебной практики, отметим заранее, что оценку вышеперечисленным документам «сделочного» характера можно разделить на следующие категории:

1) Не имеющие юридически обязывающего свойства;

2) Имеющие юридически обязывающие свойства.

#### А. Категория № 1.

При разрешении споров о правовой квалификации подобных документов, заключенных сторонами в ходе переговорных или уже существующих договорных отношений, принимают сторону тех, кто оспаривает их юридически обязывающие свойства. Рассмотрим следующие примеры:

◆ **Постановление 9ААС от 20.01.2016 по делу № А40-77620/15**

Общество обратилось в суд с иском о расторжении меморандума о порядке взаимодействия сторон в связи с существенными нарушениями его условий. Суды двух инстанций установили, что, во-первых, нарушение условий меморандума ответчиком наступило из-за нарушений, допущенных истцом (кредитором), во-вторых, меморандум не создает денежных обязательств его сторон, а направлен на установление порядка урегулирования уже существующих обязательств, вытекающих в том числе из договоров подряда.

◆ **Постановление 18ААС от 10.02.2020 по делу № А47-6022/2018**

На решение о частичном удовлетворении искового заявления общества о взыскании неустойки по договорам ответчиком была подана апелляционная жалоба. Апеллянт заявлял, что требование о взыскании неустойки является нео-

боснованным в том числе потому, что между сторонами были заключены меморандумы о графиках погашения задолженности истца перед ответчиком, которые были нарушены истцом. Кроме того, меморандумами была согласована возможность стороны ответчика приостановить расчеты по договорам в связи с нарушением истцом указанного графика.

Суд определил, что поскольку из содержания меморандумов не следует, что их условия распространяются на конкретные спорные договоры, а спорными договорами предусмотрена обязательная письменная форма всех изменений и дополнений к договору и подписание их уполномоченными лицами, довод о меморандумах подлежит отклонению.

◆ **Постановление 15ААС от 22.12.2020 по делу № А32-31685/2019**

Истец, которому суд отказал в удовлетворении иска о взыскании упущенной выгоды, обратился в суд с апелляционной жалобой. Основным доводом апеллянта стало наличие между сторонами соглашения о намерениях, которым были согласованы новые условия договора между сторонами. Апеллянт заявил, что соглашение о намерениях является дополнительным соглашением к основному договору. Суд определил, что соглашение о намерении не является дополнительным соглашением, поскольку им закреплено лишь намерение о возникновении новых правоотношений для сторон, однако основного соглашения, договора, дополнительного соглашения сторонами заключено не было. Соглашение о намерениях является лишь выражением воли о будущих условиях соглашения, которые предложили стороны.

◆ **Постановление 10ААС от 23.11.2021 по делу № А41-30390/21**

Суд первой инстанции удовлетворил иск общества о взыскании штрафа за ненадлежащее исполнение меморандума о намерениях, признав меморандум непоименованным договором.

Суд апелляционной инстанции, тем не менее, установил, что, поскольку меморандумом установлено обязательство сторон согласовать и подписать договор на условиях, закрепленных в меморандуме, заключенное между сторонами соглашение по своей правовой природе является предварительным договором.

◆ **Решение АС Астраханской области от 14.04.2022 по делу № А06-3595/2021**

Суд в решении указал, что меморандум не является дополнительным соглашением к договору подряда, поскольку из буквального толкования условий меморандума не следует, что ответчик принял на себя обязанность по компенсации фактических затрат истца. Готовность произвести компенсацию затрат не свидетельствует о принятии соответствующего обязательства.

Нестандартным случаем, о котором стоит сказать отдельно, является признание документа в качестве соглашения о порядке ведения переговоров.

Соглашение о порядке ведения переговоров устанавливает правила поведения во время переговорного процесса. Оно может обязывать стороны прилагать усилия для достижения соглашения, предписывать соблюдение высокого уровня честности и может содержать условия о возможной ответственности за нарушение таких правил. Важно отметить, что, в отличие от предварительного договора, соглашение о порядке ведения переговоров не обязывает стороны заключить окончательный договор по требованию другой стороны. Суды пришли к такому выводу в случаях:

◆ При наличии предварительного договора, в котором не были утверждены важные условия основного договора (суды также указали, что данный документ может быть интерпретирован как заверения о фактических обстоятельствах) [29];

◆ При наличии соглашения (коммерческих условий аренды), которое не содержало всех существенных условий основного договора. Кроме того, суды обратили внимание на поведение сторон во время переговоров и пришли к выводу, что не было достаточных оснований для заключения предварительного договора и были предпосылки для продолжения переговоров [27].

**В. Категория № 2.**

В более редких случаях подобные документы могут иметь юридически обязывающий характер. В выявленных на практике случаях «обязывающее» свойство могло проявляться как в квалификации всего документа в качестве основного договора, так и предварительного договора. В обоих случаях суды проверяли условия соглашений на соответствие тем или иным критериям.

При квалификации документа в качестве основного соглашения суды учитывали (**постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.07.2008 по делу № А43-26755/2007**):

◆ соблюдение письменной формы сделки, которую необходимо соблюдать при заключении того или иного вида договора (сделки);

◆ заключение договора лицами, имеющими соответствующие полномочия действовать таким образом от имени и в интересах юридического лица (в таком случае, как представляется, следует также устанавливать перечень лиц, кото-

рые имеют право действовать соответственно без доверенности);

◆ соответствие нормам гражданского законодательства о том виде договора (сделки), который стороны на самом деле изъявляли волю заключить (а в случае с дополнительными соглашениями – который собирались изменить).

При определении в документе характера предварительного договора важно установить наличие в нем предмета основного договора или условий для его определения. Классическими критериями, помимо предмета, являются, как правило, (i) заранее согласованный сторонами срок заключения основного договора, (ii) согласование иных существенных условий помимо предмета, (iii) выражение взаимных намерений (например, в виде встречных обязательств) по заключению в будущем основного договора. Подобная квалификация «нестандартного» соглашения в качестве предварительного договора имела место при изучении судами «меморандума о намерениях» [28], «протокола о результатах тендера» [22] и «основных условий кредитования» [21].

### IV. Заключение

Учитывая вышеизложенный анализ, однозначно можно отметить, что суды склонны проводить детальную оценку условий, предусмотренных подобными нестандартными формами волеизъявлений, и в большинстве из рассмотренных случаев применяли статью 431 Гражданского кодекса РФ, которая регулирует интерпретацию договора (начиная с буквального толкования и, в случае его неуспешности, опираясь на действительную общую волю сторон с учетом цели договора). Так, суды признают свободу лиц на заключение договоров с определением условий по их усмотрению и соглашению. При этом такой договор должен соответствовать императивным нормам закона, действующего в момент заключения первого, а соглашение об изменении договора должно соответствовать основному договором по форме. Истцы, предъявляя к ответчикам имущественные требования, могут привлекать все возможные доказательства, в которых каким-либо образом содержится подтверждение их позиции. Поэтому и меморандумы, которые по сути могут не содержать положений о принятии ответчиком на себя каких-либо обязательств или даже не относиться напрямую к предмету основного договора, приобщаются к делу с соответствующим обоснованием. Когда же речь заходит о заключении дополнительных соглашений, сторонам целесообразно не отходить от заведенного порядка и руководствоваться критериями, которые с высокой долей вероятности повысят шанс признать соглашение юридически обязывающим (снизят риск признания юридически не обязывающим). Таким образом, к процессу изменения условий договора сторонам следует подойти не менее серьезно, чем к процессу составления самого договора. Неверное наименование изменяющего документа или неточное формулирование намерений сторон в тексте дополнительного соглашения может быть чревато возникновением нежелательных споров.

### Список литературы:

[1] Аврелий Августин. О свободе воли // Антология средневековой мысли. СПб.: РХГИ; Амфора. ТИД Амфора, 2008.

[2] Ансельм Кентерберийский. О свободном выборе // Антология средневековой мысли. СПб.: РХГИ; Амфора. ТИД Амфора, 2008.

[3] Генкин Д.М. Недействительность сделок, совершенных с целью, противной закону // Ученые записки ВИЮН, вып. IV Юриздат, 1947. – С. 51.

[4] Гражданское право // Библиотека народного судьи, кн. IV, Юриздат, 1949. – С. 21.

[5] Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая // СПС КонсультантПлюс. 2021

[6] Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса РФ / В.В. Байбак, О.М. Иванов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2019. 1282 с.

[7] Кант И. Основы метафизики нравственности (раздел III) // Электронный доступ. URL: http://vehi.net/zph/ikant.html.

[8] Курмашев Н.В. Учение о воле в юридической сделке в советской и современной российской цивилистической науке // Вестник гражданского права, 2007, № 1. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[9] Мейер, Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. (по испр. и доп. 8-му изд., 1902): Изд. 3-е, испр. / М.: Статут, 2003 (Классика российской цивилистики). 829 с.

[10] Панов А.А. К вопросу о категориях воли, волеизъявления и порока воли в теории юридической сделки // Вестник гражданского права. 2011. № 1. С. 52 - 81. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[11] Соломин С.К., Соломина Н.Г. Юридические факты и иные жизненные обстоятельства: цивилистический очерк: монография. М.: Юстицинформ, 2022. 168 с. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

[12] Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3: Малые философские сочинения / Пер. с

нем.; Общ. ред. и сост. А Чанышева. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2001. – С. 303 – 374.

[13] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.02.2014 № 165.

[14] Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.02.2008 по делу № А40-13978/2007.

[15] Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1075-О.

[16] Определение Конституционного Суда РФ от 20.12.2018 № 3162-О.

[17] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 04.07.2017 № 4-КГ17-23.

[18] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 28-П.

[19] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

[20] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

[21] Постановление АС Дальневосточного округа от 04.04.2022 по делу № А16-2954/2020.

[22] Постановление АС Западно-Сибирского округа от 11.10.2021 по делу № А75-19971/2020.

[23] Постановление АС Московского округа от 04.03.2022 по делу № А41-30390/2021.

[24] Постановление АС Поволжского округа от 20.01.2023 по делу № А65-5602/2022.

[25] Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 07.07.2008 по делу № А43-26755/2007.

[26] Постановление 9ААС от 20.01.2016 по делу № А40-77620/2015.

[27] Постановление 10ААС от 23.06.2020 по делу № А40-286954/2019.

[28] Постановление 10ААС от 23.11.2021 по делу № А41-30390/2021.

[29] Постановление 10ААС от 25.04.2022 по делу № А40-192304/2021.

[30] Постановление 15ААС от 22.12.2020 по делу № А32-31685/2019.

[31] Постановление 17ААС от 14.02.2023 по делу № А60-58433/2009.

[32] Постановление 18ААС от 10.02.2020 по делу № А47-6022/2018.

[33] Решение АС Астраханской области от 14.04.2022 по делу № А06-3595/2021.

[34] Christie, Owen and Davies Ltd v Stockton [1953] 1 W.L.R. 1353.

[35] Harvey v Barnard's Inn (1881) 50 L.J.Ch. 750.

[36] Kingston-upon-Hull (Governors) v Petch (1854) 10 Ex. 610.

[37] Plott v. Kittelson, 58 N.D. 881, 228 N.W. 217, 221.

**Spisok literatury:**

[1] Avrelij Avgustin. O svobode voli // Antologija srednevekovoj mysli. SPb.: RHGI; Amfora. TID Amfora, 2008.

[2] Ansel'm Kenterberijskij. O svobodnom vybore // Antologija srednevekovoj mysli. SPb.: RHGI; Amfora. TID Amfora, 2008.

[3] Genkin D.M. Nedejstvitel'nost' sdelok, sovershennyh s cel'ju, protivnoj zakonu // Uchenye zapiski VIJuN, vyp. IV Jurizdat, 1947. – S. 51.

[4] Grazhdanskoe pravo // Biblioteka narodnogo sud'i, kn. IV, Jurizdat, 1949. – S. 21.

[5] Grishaev S.P., Svit Ju.P., Bogacheva T.V. Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu RF. Chast' vtoraja // SPS Konsul'tantPljus. 2021

[6] Zaem, kredit, faktoring, vklad i schet: postatejnyj kommentarij k stat'jam 807 - 860.15 Grazhdanskogo kodeksa RF / V.V. Bajbak, O.M. Ivanov, A.G. Karapetov i dr.; otv. red. A.G. Karapetov. M.: M-Logos, 2019. 1282 s.

[7] Kant I. Osnovy metafiziki nravstvennosti (razdel III) // Jelektronnyj dostup. URL: http://vehi.net/zph/ikant.html.

[8] Kurmashev N.V. Uchenie o vole v juridicheskoj sdelke v sovetskoj i sovremennoj rossijskoj civilisticheskoj nauke // Vestnik grazhdanskogo prava, 2007, № 1. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus».

[9] Mejer, D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo: V 2 ch. (po ispr. i dop. 8-mu izd., 1902): Izd. 3-e, ispr. / M.: Statut, 2003 (Klassika rossijskoj civilistiki). 829 s.

[10] Panov A.A. K voprosu o kategorijah voli, voleiz#javlenija i poroka voli v teorii juridicheskoj sdelki // Vestnik grazhdanskogo prava. 2011. № 1. S. 52 - 81. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus».

[11] Solomin S.K., Solomina N.G. Juridicheskie fakty i inye zhiznennye obstojatel'stva: civilisticheskij ocherk: monografija. M.: Justicinform, 2022. 168 s. // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus».

[12] Shopengaujer A. Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 3: Malye filosofskie sochinenija / Per. s nem.; Obshh. red. i sost. A Chanysheva. – M.: TERRA – Knizhnyj klub; Respublika, 2001. – S. 303 – 374.

[13] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 25.02.2014 № 165.

[14] Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14.02.2008 po delu № A40-13978/2007.

[15] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 29.05.2014 № 1075-O.

[16] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20.12.2018 № 3162-O.

[17] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 04.07.2017 № 4-KG17-23.

[18] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.10.2015 № 28-P.

[19] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 14.03.2014 № 16 «O svobode dogovora i ee predelah».

[20] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 25.12.2018 № 49 «O nekotoryh voprosah primenenija obshhih polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii o zakljuchenii i tolkovanii dogovora».

[21] Postanovlenie AS Dal'nevostochnogo okruga ot 04.04.2022 po delu № A16-2954/2020.

[22] Postanovlenie AS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 11.10.2021 po delu № A75-19971/2020.

[23] Postanovlenie AS Moskovskogo okruga ot 04.03.2022 po delu № A41-30390/2021.

[24] Postanovlenie AS Povolzhskogo okruga ot 20.01.2023 po delu № A65-5602/2022.

[25] Postanovlenie FAS Volgo-Vjatskogo okruga ot 07.07.2008 po delu № A43-26755/2007.

[26] Postanovlenie 9AAS ot 20.01.2016 po delu № A40-77620/2015.

[27] Postanovlenie 10AAS ot 23.06.2020 po delu № A40-286954/2019.

[28] Postanovlenie 10AAS ot 23.11.2021 po delu № A41-30390/2021.

[29] Postanovlenie 10AAS ot 25.04.2022 po delu № A40-192304/2021.

[30] Postanovlenie 15AAS ot 22.12.2020 po delu № A32-31685/2019.

[31] Postanovlenie 17AAS ot 14.02.2023 po delu № A60-58433/2009

[32] Postanovlenie 18AAS ot 10.02.2020 po delu № A47-6022/2018.

[33] Reshenie AS Astrahanskoj oblasti ot 14.04.2022 po delu № A06-3595/2021.

[34] Christie, Owen and Davies Ltd v Stockton [1953] 1 W.L.R. 1353.

[35] Harvey v Barnard's Inn (1881) 50 L.J.Ch. 750.

[36] Kingston-upon-Hull (Governors) v Petch (1854) 10 Ex. 610.

[37] Plott v. Kittelson, 58 N.D. 881, 228 N.W. 217, 221.

# ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-351-361
NIION: 2018-0076-9/23-725
MOSURED: 77/27-023-2023-9-725

***САМИГУЛЛИН Венир Калимуллович,***
*профессор кафедры конституционного права*
*ФГКОУ ВО «Уфимский юридический*
*институт МВД России»,*
*доктор юридических наук, профессор,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

## ПРАВОВОЕ ПРОЧТЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К. Д. УШИНСКОГО (К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

**Аннотация.** *Статья подготовлена по случаю того, что в 2024 году исполняется 200 лет со дня рождения К. Д. Ушинского, и посвящена его творчеству как педагога. Его творческое наследие в части педагогики изучено основательно. И его последователи – педагоги, деятели синтетически антропологического направления, сделали немало хорошего, реализуя гуманистическую и демократическую концепцию «самовоспитания», основу которой составляет активность и творчество самой личности. Особенностью данной статьи является то, что в ней обращается внимание на то, что Константин Дмитриевич, будучи по базовому образованию юристом, определенное внимание в своей педагогической деятельности уделял внимание и государственно-правовой проблематике. На взгляд автора, они сохраняют свое значение в современных условиях. Им рассматривается круг проблем и вопросов, относящих в тематике государства, права, воспитания, которые, с его точки зрения, в равной мере представляют ценность, как педагогам, так и юристам.*

**Ключевые слова:** *человек, организм, жизнь, народ, воспитание, образование, основа, римское право*

***SAMIGULLIN Venir Kalimullovich,***
*Professor, Department of Constitutional Law*
*FSKEI HE «Ufa Law Institute of the Ministry*
*of Internal Affairs of Russia,*
*Doctor of Law, Professor,*

## LEGAL READING OF THE CREATIVE HERITAGE OF K. D. USHINSKY (ON THE 200TH ANNIVERSARY OF BIRTH)

**Annotation.** *The article was prepared on the occasion that in 2024 marks the 200th anniversary of the birth of K. D. Ushinsky, and is dedicated to his work as a teacher. His creative heritage in terms of pedagogy has been thoroughly studied. And his followers - teachers, figures of the synthetically anthropological direction, did a lot of good things, implementing the humanistic and democratic concept of "self-education," the basis of which is the activity and creativity of the personality itself. The peculiarity of this article is that it draws attention to the fact that Konstantin Dmitrievich, being a lawyer in basic education, paid certain attention to public legal issues in his pedagogical activities. In the author's opinion, they retain their significance in modern conditions. He considers the range of problems and issues relating to the subject of the state, law, education, which, from his point of view, are equally valuable to both teachers and lawyers.*

**Key words:** *person, organism, life, people, upbringing, education, foundation, Roman law.*

*Ушинский Константин Дмитриевич родился 19 февраля (2 марта) 1824 года (по другим источникам 1823 года) в городе Тула, где его отец – Дмитрий Григорьевич Ушинский – небогатый помещик из старшинной малороссской дворянской фамилии, служил мелким чиновником казенной палаты. После выхода в отставку он привез семью в небольшой украинский город Новгород-Северский. Там под неусыпным вниманием матери, женщины умной и доброй, Ушинский провел десять лет своей жизни. Первоначальное образование он получил дома, где имелась хорошая библиотека, и был прекрасный обширный дом.*

*В 11 лет Ушинский поступил в 3-й класс Новгород-Северской гимназии. Однако на выпускном экзамене потерпел неудачу. Тем не менее, летом 1840 года сдал экзамены на юридический факультет Московского университета, который блестяще закончил в 1844 году. Благодаря блестящей характеристике московских профессоров, он в 22 года назначается на должность исполняющего обязанности профессора «камеральных наук» (экономики, финансов и т.п.) по кафедре энциклопедии законодательства, государственного права и науки финансов в Ярославский Демидовский юридический лицей. Ушинский, готовясь с большим усердием к своим лекциям, мастерски излагал их – ясно, с жаром, убедительно. Студенты полюбили своего талантливого профессора, и его занятия в лицее шли успешно. Однако в 1848 году в результате «стеснений в преподавательской деятельности», которые «в состоянии были убить живое дело преподавания», он был вынужден оставить лицей.*

*Прибыв в Петербург, некоторое время Ушинский работал в канцелярии департамента иностранных дел под начальством графа Д.Н. Толстого, сотрудничал в журналах «Современник», «Библиотека для чтения».*

*В 1854 – 1859 годах преподавал словесность и географию в Гатчинском сиротском институте, а с 1855 года являлся еще и инспектором этого учебного заведения. В 1859 году он был назначен инспектором классов обоих отделений («благородной и неблагородной половин») Смольного института, а в 1860 году также редактором издания «Журнал народного просвещения».*

*Ушинский вместе с семейством находится в заграничной командировке. Во время этой командировке он, живя преимущественно в Швейцарии, изучил положение женского образования в Европе.*

*С 1862 года по 1867 год Ушинский вместе с семейством находится в заграничной командировке. Во время этой командировке он, живя преимущественно в Швейцарии, изучил положение женского образования в Европе.*

*Через три года после своего возвращения из-за границы 27 декабря 1870 года (3 января 1871 года) Константин Дмитриевич Ушинский умер от пневмонии.*

*Согласно его желанию он погребен в ограде Выдубицкого монастыря близ Киева на берегу Днепра. На могиле поставлен памятник с надписью* «Константин Дмитриевич Ушинский – автор «Детского мира» и «Педагогической антропологии». Умер на 47-м году жизни.

***

Обычно Константина Дмитриевича Ушинского представляют как великого русского педагога, создателя народной (национальной) школы в России и основоположника педагогики. Действительно, его вклад в педагогику, теорию и практику воспитания и образования в России значителен. Он создал классические педагогические труды, уникальные учебные пособия, был первым педагогом-публицистом. По существу, творчество его – тот исток, из которого российская педагогика берет свое начало и черпает по сегодня вдохновение. По глубине мысли, разносторонности взглядов К. Д. Ушинский может быть поставлен в один ряд со своими предшественниками – выдающимися мыслителями, как чешский мыслитель и педагог Ян Амос Коменский (1592 – 1670), английский философ и педагог Джон Локк (1632 – 1704), французский философ-демократ, основатель теории свободного воспитания Жан-Жак Руссо (1712 – 1778), швейцарский педагог-демократ Иоган Генрих Песталоцци (1746 – 1827). Ближайший соратник Ушинского Л. Н. Модзалевский писал: «Ушинский – это наш действительно народный педагог, точно так же, как Ломоносов – наш первый ученый, Суворов – наш народный полководец, Пушкин – наш народный поэт, Глинка – наш народный композитор».

Это действительно так. Однако в творчестве и деятельности К. Д. Ушинского есть еще одна грань, которая в силу различных причин остается без должного внимания. Это его взгляды на право, закон и государственность. При углубленном анализе его философских, педагогических, психологических концепций, теорий, взглядов они представляют определенный интерес и для организации, а также осуществления правового воспитания и образования. С указанной точки зрения, особый интерес представляют следующие работы К. Д. Ушинского: «Три элемента школы» (1857), «О народности в общественном воспитании» (1857), «Письма о воспитании наследника престола» (1859), «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» (1868 – 1869).

**I. Взгляды К. Д. Ушинского, существенные для понимания права.**

Познаваема ли сущность права? Если познаваема, то какова она?

Многие склоняются к тому, что сущность права познаваема. Некоторые из них находят, что сущность права в том, что она – мера свободы. А это, так или иначе, ведет к размышлениям на тему о свободе воли.

К. Д. Ушинский рассуждает очень интересно о воле и неволе, свободе и несвободе, свободной воли, души, что, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к праву, хотя сам Константин

Дмитриевич об этом прямо и не пишет. Приведем некоторые наиболее принципиальные высказывания Ушинского на этот счет.

« 2. ... Понятие воли как противоположное неволе не должно смешивать с понятием *свободы,* которое имеет свое специальное философское и психологическое значение и приложимо только к человеку.

3. ... В ...*нефилософском* смысле говорим мы о свободе народа, о любви к свободе, об освобождении раба ... Ясно, что говоря, например, что рабу дали свободу, мы вовсе не разумеем, что ему дали безграничную свободу выбора между мотивами его поступков или желаниями, что никто дать ему не может; но хотим сказать только, что ему дали возможность сообразовываться в своих поступках со своими желаниями. Точно так же, говоря о любви к свободе, мы ... хотим выразить только, что человек, чтобы его не стесняли в исполнении его желаний, и отвращается от всякого постороннего для души насилия. Во всех этих случаях мы употребляем слово свобода для обозначения понятия своей воли. Но слово *своеволие* имеет у нас специальное нравственное, и при том *дурное* нравственное, значение ... То же нравственное значение имеет и слово *произвол.*

5. Слово *свобода воли* есть книжное выражение, и при том неверное. Воля всегда свободна, иначе она не будет волею. Под словом же *свобода* в точном смысле следует разуметь отсутствие стесняющих преград в той области, в которой в данный момент вращается наша воля ... Философский же термин *свобода воли*, если он нужен, следует заменить словами *свобода души*, ибо этим термином мы хотим обозначить, что *душа* не руководствуется ничем, может выбирать между мотивами своих поступков ...

6. ... *Человеку врожденно стремление к свободе,* которое обнаруживается в нем еще в младенчестве, при первых попытках стеснить пеленками его произвольные движения. Кант ... стремление к свободе ... называет ... «самою сильною из всех природных наклонностей человека».

7. Само собой разумеется, что *стремление к свободе* есть стремление *душевное*, а не органическое, ибо сама воля, как мы видели, есть вполне и исключительно душевное явление. Стремление это находится в теснейшей связи с ... стремлением души к жизни или сознательной деятельности. ... С одной стороны, человек стремится только к той деятельности, которая была бы *его* деятельностью, им выбранною, им возлюбленною, словом, его *вольною* деятельностью, а с другой – человек осознает свое стремление к свободе тогда только, когда его вольная деятельность встречает стеснения ... и ... только в *вольной* деятельности крепнет и развивается самое стремление человека к свободе.

8. Чувство человека к свободе рождается только как *отрицание стеснения*, и потому существо, которое никогда не испытало бы стеснения своей вольной деятельности, никогда не узнало бы, есть или нет в нем стремление к свободе. ... В самом выполнении своего желания есть уже наслаждение ...Такое состояние души называют обыкновенно *упрямством,* но для психолога упрямство есть только замечательное психическое явление, в котором во всей чистоте своей, независимо от содержания желаний, обнаруживается стремление к свободе ... Но тем не менее упрямство есть ... ложный путь, на который попадает человек ... в своем стремлении к свободе.

9. ... Чувство и воля – две стороны личности и потому понятно, что всякое стеснение моей воли заставляет меня страдать... Волю мою стесняют или воля других людей, или насилие ... природы. Но и в том и в другом случае воля моя стесняется внешним для меня насилием. Насилие это не перестает быть для меня внешним и тогда, если она выражается даже в форме *моих же* органических стремлений ... Так, человек, занятый любимою своею работою, досадует на чувство голода, жажды, усталости или просто боли, мешающих ему продолжить его вольную работу. При таком душевном состоянии человек спешит как попало утолить голод или жажду и радуется прекращению страданий не как прекращению неприятного чувства, но только как удалению стеснения своей воли. Это самое законное, самое нормальное чувство и стремление человека и никак не может быть названо упрямством.

10. Но есть одно насилие, которое идет... идет из самой души и от которого потому она не может отделаться: это есть само стремление к сознательной деятельности. Это *внутреннее насилие* составляет сущность души... Само стремление к свободе находит свое объяснение и оправдание только в этом стремлении. Если же человек, испытав наслаждение удаления деятельности, то попадает на фальшивую дорогу... упрямства, своеволия и произвола.

11. ... Как лакомство возникает из врожденного нормального стремления к пище, из опытов удовлетворения этого стремления, но может существовать и отдельно, независимо от пищевого стремления, точно так же и упрямство возникает из опытов удовлетворения врожденного стремления к *вольной* деятельности; но потом может существовать и отдельно как желание лакомиться тем наслаждением, какое доставляет человеку всякое опрокинутое им стеснение. .. Упрямый не хочет того, на чем он настаивает, а хочет того удовольствия, которое он получит от

того, что настоял на своем, или избегает того неудовольствия, которое испытал бы, если бы ему удалось настоять на своем. Вот почему упрямый ясно ищет случаев поупрямиться, а не избегать их. ... Из ряда многочисленных опытов таких наслаждений своею волею образуется ... *своеволие* как наклонность и *деспотизм* как страсть. Если же ... сбросив все стеснения, человек или даже целый народ начинает отыскивать их, придумывать, создавать, чтобы *насладиться* их удалением, то такая страсть является как один из важных элементов *тиранства*. Тираном может быть и народ, и деспот ... Иван Грозный и парижская чернь во время великой революции поступали часто по одному и тому же психическому закону неизбежных последствий извращения законного коренного стремления человека к свободе. По тому же закону поступает и семейный тиран ... который выискивает и выдумывает хоть что-нибудь, чтобы иметь наслаждение еще хоть раз пригнуть к земле кого-нибудь ... и сердится тем более, чем более домочадцы его и родные оказываются сломленными им же самим.

12. ... Свобода составляет такое существенное условие для человеческой деятельности, что без удовлетворения этого условия сама деятельность невозможна. Отнять у человека свободу значит лишить его возможности своей деятельности, а деятельность, ему навязанная, которую он выполняет против желания, есть уже для него не своя, а чужая, и человеку в таком положении остается или искать наслаждений, или обмануть деспота и подменить его деятельность своею. Вот почему деспотизм и тиранство так быстро превращают всех людей, входящих в сферу их действия, или в плутов, или в развратников, а чаще всего в развратных плутов...

13. ... Если человека с детства принуждать к выполнению чужой воли и ему никогда не будет удаваться скидывать или обходить ее (что, к счастью, невозможно), то в нем не разовьется стремление к свободе, но вместе с тем не разовьется и стремление к самостоятельной деятельности. Удовлетворив телесным потребностям, такой человек пойдет на работу, когда его погонят: это будет уже почти машина ... раб...

14. Между этими двумя одинаково гибельными крайностями – безграничным своеволием и безграничным рабством, которые одинаково приводят человека – раба и деспота – к помойной яме полного скотства, лежит средний, истинный путь, путь вольной деятельности, требующий свободы настолько, насколько есть содержание в самой этой деятельности ... Только та свобода полезна человеку, которая прямо выходит из потребностей излюбленной им деятельности. В этом теснейшем соединении с деятельностью стремление к свободе является пищею человеческой жизни и основного человеческого достоинства; отделенное же от нее стремление к свободе жжет и губит ... Самостоятельная излюбленная деятельность есть именно то соединение сознания и воли, в котором стремление к свободе является корнем человеческого благоденствия.

15. Для нравственной жизни человека свобода так же необходима, как кислород для жизни физической; но как кислород воздуха, освобожденный от азота, сжег бы легкие, так и свобода, освобожденная от деятельности, губит нравственного человека... Принимаясь за деятельность из любви к ее содержанию, к ее идее, человек сам беспрестанно *добровольно* стесняет свою свободу и беспрестанно преодолевает эти стеснения, наложенные на него этим же его излюбленным трудом. Таким образом, во всяком излюбленном труде человек делает постоянные опыты наслаждения свободою, когда опрокидывает ... теснящие его препятствия, и опыты отказа от этих наслаждений, когда принимается опять за увлекающий его труд, за преодоление новых препятствий. В этих-то бесчисленных опытах развиваются и крепнут воля, стремление к свободе, умение пользоваться ею и необходимая для этого сила характера... И нет ничего забавнее, как слышать декламации о свободе от таких людей, которые не могут и дня прожить без чужой помощи. Таков уж неизбежный психический закон: свобода есть законная дочь вольного, упорного, неутомимого труда, а вольный труд широко развивается только под покровом свободы...

16.Уяснив влияние воспитания и жизни на правильное развитие в человеке стремления к свободе... мы ... тем самым показали всю неизмеримую важность обязанностей воспитателя в этом отношении. Он должен зорко отличать упрямство, каприз и потребность свободной деятельности и бояться более всего, чтобы, подавляя первое, не подавить последней, без которой душа человека не может развить в себе никакого человеческого достоинства: словом, он должен воспитать *сильное стремление к свободе* и не дать развиться *склонности к своеволию или произволу.*

17... Вот почему на обязанности воспитателя лежит сделать не только все то, что возможно, для развития и воспитания любви к самостоятельному, излюбленному свободному труду, но и для того, чтобы предупредить развитие своеволия и деспотизма, тем более, что, подавляя их, когда они уже развились, чрезвычайно трудно, если и возможно, не задеть святого, законного стремления в свободе» [1. с. 179– 183].

«...плох тот защитник идеи, который принимается проводить ее только потому, что она высказана в уставе, и который точно так же при-

мется проводить другую, когда устав переменится... Если в мире финансовом или административном можно действовать предписаниями и распоряжениями, не справляясь о том, нравятся ли идеи их тем, кто будет исполнять их, то в мире общественного воспитания нет другого средства проводить идею, кроме откровенно высказанного и откровенно принимаемого убеждения. Воспитатель не чиновник, а если он чиновник, то он не воспитатель, и если можно проводить в исполнение идеи других, то проводить чужие убеждения невозможно» [1. с. 80 ].

Едва ли Ушинского можно отнести к анти-позитивистам. Но трудно отнести его также и к «чистым» позитивистам. Скептически относясь к различным инструкциям, уставам, программам, он тем не менее допускает, что в ряде областей (управление, финансы) обойтись без них невозможно.

Если вчитаться и вдуматься в рассуждения Константина Дмитриевича, в особенности о воле и неволе, свободе, свободной воле, души и т.д. и попытаться осмыслить все сказанное им с позиций юриспруденции, то можно прийти к выводу: право как таковое, как самость несет в себе значительный воспитательный заряд. Логика Ушинского подводит к мысли, что право дано в самом человеке, который чувствует, мыслит и которому свойственно душевное стремление к свободе, к вольной и содержательной деятельности, свободному труду. Это – основа благоденствия. Отсюда – настоящий воспитатель (право!) не может и не должен подавлять, стеснять это стремление человека. Напротив, он должен всемерно способствовать наиболее полному раскрытию этого начала в человеке, активно противостоять всему дурному, опасному, что вредно, мешает решать эту важную и актуальную задачу.

Во взглядах К.Д. Ушинского на государственность ценен ряд идей. При совокупной оценке их можно заключить, что в отношении государства им, по существу, реализуется *системный подход* и *принцип историзма.*

По Ушинскому, государство подобно организму. Оно развивается, проходя различные стадии: возникновения, возмужания, упадка, гибели. «*...государство есть организм и неизбежно* подчиняется общим законам организмов*; всякий же организм или развивается или разлагается, и остановить его на одной точке невозможно, как невозможно остановить время.* Картины разложения государств классического мира должны внушить ему глубокое отвращение от этого гибельного пути, на котором первым падает и страдает язвами духа само правительство. Но тогда как в древнем мире государство, как растение, возникало из незаметного семени, развивалось, мужало и потом, достигнув апогея своего развития, неизбежно начинало склоняться к упадку, в христианском государстве жизнь государства вечна, по крайней мере, вечна по земному, если его общественная нравственность развивается на основании евангельских законов. Такое государство, целью развития которого является христианский недосягаемый идеал, не может одряхлеть и умереть; оно обладает вечною силою обновления, какою обладает слово Спасителя» [2. с. 142 – 143]. В этой связи Ушинский достаточно оптимистично настроен в отношении перспектив развития российской государственности. Здесь он солидарен, например, с Николаем Николаевичем Лобачевским (1792 – 1856), который считал, что «всякое государство переходит возраста младенчества, возмужалости и старости» [3. с. 21]. Однако, если по Н. Н. Лобачевскому, «... счастливейшие дни России еще впереди. Мы видим зарю, предвестницу их, на востоке; за нею показалось солнце...» [3. с. 21], то, по К. Д. Ушинскому, «... в одном христианстве есть неисчерпаемый ключ свободной, здоровой, вечно развивающейся и цветущей государственной жизни» [1. с. 142 – 143]. Разница во взглядах на рассматриваемый предмет этих двух крупных величин в научном мире столь очевидна, что всякие комментарии, думается, излишни.

Интересно то, что в качестве причины, ведущей к деспотии, тирании, произволу, Ушинский рассматривает упрямство, своеволие, садистское чувство наслаждения, удовольствия (все это из области психологии), получаемое каким-то человеком от того, что, он добился, настояв на своем, некоторого результата. Каков этот результат? Каковы его последствия для других? Такого человека это не волнует.

II. **Идеи К.Д. Ушинского актуальные для правового воспитания и юридического образования.**

По К. Д. Ушинскому, «*воспитание* прилагается не к одному человеку, но также к животным и растениям, а равно и к историческим обществам, племенам и народам, т. е. к *организмам* всякого рода, а воспитывать в обширнейшем смысле слова значит способствовать развитию какого-нибудь *организма* посредством пищи, материальной или духовной» [1. с. 92]. Следовательно, «организм» и «воспитание» – основные понятия воспитания.

Для Ушинского воспитание – не наука, а искусство, которое «стремится творить то, чего еще нет, и перед ним в будущем несется цель и идеал его творчества» [1. с. 76]. Искусство может иметь свою теорию. Но теория искусства тоже не наука, поскольку, в отличие от науки, не излагает законов существующих уже явлений и отношений,

а предписывает правила для практической деятельности, черпая основания этих правил в науке. Для него педагогика «только *собрание правил воспитательной деятельности*» [1. с. 77], в обширном смысле необходимых и полезных для педагога, а в тесном, узком смысле – для воспитательной деятельности. Следовательно, по Ушинскому, педагогика – это тоже не наука, а искусство, главное, первое, высшее из искусств, поскольку «она стремится удовлетворить величайший из потребностей человека и человечества – их стремлению к самосовершенствованию в самой человеческой природе ... самой природе человека... его души и тела» [1. с. 77].

Ушинский глубоко убежден в том, что главный предмет воспитания – сам человек. Он обращает самое серьезное внимание на то, что «пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека и в условиях мира, среди которых человеку суждено жить» [1. с. 78].

Уделяя большое значение личности воспитателя в деле воспитания, он тем не менее противник преувеличения значения этого фактора, поскольку воспитатели бывают, по его терминологии, «преднамеренные» и «непреднамеренные». «...школа, воспитатель и наставники ex officio – вовсе не единственные воспитатели человека и столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели *непосредственные:* природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий» [1. с. 78]. При этом, – замечает Ушинский, – надо иметь в виду, что в последних «многое изменяется самим человеком в его последовательном развитии» [1. с. 78]. Отсюда – «воспитатель должен стремиться узнать человека, *каков он есть в действительности,* со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человек в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своею совестью; во всех возрастах, во всех классах, во всех положениях, в радости и горе, в величии и унижении, в избытке сил и болезни, среди неограниченных надежд и на одре смерти, когда слово *человеческого* утешения уже бессильно. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и всякого характера. Тогда только будет он в состоянии почерпать в самой природе человека средства воспитательного влияния – а средства эти громадны» [1. с. 92, 98, 100].

*Ушинский подразделяет организмы на единичные и общественные. Если органы единичных организмов (растений, животных и человека) связаны между собой в пространстве и во времени материально, то органы общественных организмов, по его мнению, связаны между собой нематериальную связью, а условиями развития и жизни. Если в организмах единичных органы, будучи связаными материально в одно целое, живут только для назначения целого существа, то в организмах общественных все наоборот: целое, соединенное нематериальными условиями, необходимостями ... живет исключительно для своих органов ... чтобы дать им возможность существования жизни и развития. Отсюда вывод: «органы телесного организма имеют свою цель в целом; целое общественного организма имеет свою цель в органах; так семья, племя, народ, государство, человечество имеют свою цель в личности отдельных людей».*

*С точки зрения Ушинского, «человек есть организм развивающийся, как всякий другой организм, по своей внутренней идее...». Для того чтобы проследить за развитием человека, важно вести наблюдение и самонаблюдение. Антропологию он представляет как учение, состоящее из трех главных отделов: а) явления телесного организма; б) душевные явления; в) духовные явления. В отличие от телесных и душевных явлений, общих и человеку, и животным, человек – явление духовное. Для Ушинского «дух» – собирательное понятие, характеризующее все психические явления, свойственные только человеку. Он находит, что психические явления полезно разделять на три рода: на явления сознания, чувства и воли. Отсюда – «...мы разделим покудова нашу психологию на три главных отдела: в первом изложим явления сознания, во втором – явления внутреннего, или сердечного, чувства (в отличие от пяти внешних чувств, орудий сознания) и в третьем – явления воли, или желания. Сознавать, чувствовать и хотеть – вот три главных психических акта»* [1. с. 80 ] [1. с. 92, 98, 100, 4. 120 ].

В одной из наиболее известных статей «О народности в общественном воспитании» Ушинский рассматривает различные аспекты национальных особенностей воспитания и дает достаточно ясное мировоззренческое обоснование своей позиции.

Ушинский считал, что каждый цивилизованный народ на протяжении веков выработал собственную систему воспитания и образования, отвечающую интересам человеческого развития. По его мнению, эта система основывается на фор-

мировании такого идеала человека, каким он представлялся в каждой стране. Несмотря на сходство педагогических форм всех европейских народов, у каждого из них своя особенная национальная система воспитания, своя особая цель и свои особые средства к достижению этой цели. Ушинский считал: «... заимствование одним народом у другого воспитательных систем является невозможным» [4. с. 120]. По его мнению, применение в России системы образования, построенной на «абстрактных или иностранных началах» окажет слабое или даже дурное влияние на развитие личности.

Обосновывая доминирующее влияние национальности на народный характер человека, Ушинский утверждал, что некоторые национальные качества человека передаются по наследству. По его мнению, национальные черты «коренятся глубже всех прочих», как во внешности, так и в душе человека, и именно они предопределяют поведение личности в различных ситуациях. Отсюда он делал вывод о том, что у людей одного этноса существует только одна общая черта – «природная наклонность», которую он именовал «народность»[1]. Именно на «народность», утверждал Ушинский, должен опираться педагог в своей деятельности. «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» [4. с. 117], т. е. сообразным особенностям национального характера.

В качестве высшего идеала воспитания Ушинский рассматривал идеал христианский, который является неотъемлемой частью национального характера всех христианских народов. Он считал, что преподавание различных дисциплин составляет общий для всх цивилизованных народов элемент педагогики, но конкретные формы воспитания и обучения при этом должны оставаться национальными. Иначе – эффективность воспитательного воздействия будет снижаться [4. с. 119].

В «Письмах о воспитании наследника Русского престола» Ушинский пишет: «1) *область наук социальных*, или общественных, куда относятся науки юридические, политические и государственные; 2) *область наук математических* с их приложениями к наукам военным и техническим ... 3) *область наук эстетических*, куда относятся: литература и знакомство с теорией искусств и художеств, а равно и знакомство с изящными произведениями всех родов – это науки требуют уже развитого сознания и чувства уже созревшего» [2. с. 130]. Государь – наследник должен быть ознакомлен со всеми этими науками, но в их числе он, без сомнения, на первое место ставит науки социальные, «потому что монарх может быть и быть полководцем, смотря по его личностным дарованиям и наклонностям, но политиком, законодателем, верховным правителем и верховным судьею он не может не быть по сану своему» [2. с. 130].

Ушинский считал, что изложение юридических наук государю-наследнику, не имея целью подготовить в нем ни ученого-юриста, ни даже юриста-практика, должно иметь много особенностей. И преподаватель, избрав определенную цель, должен неуклонно к ней стремиться, избегая, с одной стороны, частностей, трудно удерживаемых памятью, а с другой – отвлеченных воззрений, занимательных для ученого, но ни приложимых к жизни [2. с. 144]. Он обозначал цель, в направлении которой нужно последовательно продвигаться при преподавании юридических дисциплин.

*Первое.* С точки зрения Ушинского, к юридическим наукам в строгом смысле относятся только гражданское и уголовное право, Он считал, что преподавание же их должно быть организовано таким образом, чтобы оно способствовало развитию врожденного человеку чувства справедливости, дав этому чувству правильный выход в юридической сфере.

*Второе.* Ушинский находил исключительно важным сообщить государю-наследнику твердые основания обоих прав, т.е. гражданского права и уголовного права. В результате он должен был уметь каждый уголовный кодекс или гражданский казус и закон разложить на его составные элементы. Уметь отличить в них существенное от не существенного, принадлежащее праву и справедливости от того, что принадлежит историческому влиянию, случаю, политическим соображениям, и в каждом данном казусе или законе открыть основную мысль, подлежащую решению.

*Третье.* Ушинский считал, что, изучив юридические науки, государь-наследник должен приобрести твердый навык анализа закона и фактов, который при необходимости используется при рассмотрении конкретных гражданских и уголовных дел.

*Четвертое.* Ушинский находил важным знакомить государя-наследника с положительным законодательством, русским и иностранным, настолько, чтобы он впоследствии мог самостоятельно обращаться с ним при представляющихся ему юридических вопросах [2. с. 144].

Интересны идеи Константина Дмитриевича относительно *методики* преподавания гражданского и уголовного права, гражданского и уголовного судоустройства и судопроизводства, государственных наук и международного права.

[1] По современным представлениям, ментальность.

При изучении *гражданского права* Ушинский предлагает придерживаться нормальной теории, построенной, по возможности, на строгих логических основаниях римского права. «Ничто так не развивает юридического такта, как изучение римского права: в этом, педагогическом отношении римское право есть неоценимое наследие классического мира», – писал он [2. с. 145]. Но при этом Константин Дмитриевич предостерегает, говоря, что при изучении римского права надо избегать мелочных тонкостей, в которые так любят вдаваться римские юристы.

При изучении *уголовного права* Ушинский предлагал уделять серьезное внимание психологическим занятиям, служащим основой уголовному праву, теории о вменении, различным теория наказания с указанием на существующие его формы, как по русскому закону, так и по иностранным законам. Важным считал он и обращение особого внимания на устройство образцовых исправительных тюрем в некоторых европейских государствах [2. с. 145].

Ушинский был убежден в том, что системы *гражданского и уголовного судоустройства* и *судопроизводства* должны изучаться в связи. Причем, он предлагал ограничиться кратким изложением особенностей этих систем, но обязательно обращая внимание на отличия русского судопроизводства от господствующего за границей суда присяжных [2. с. 145 – 146].

Ушинский находил, что прочное основание *государственным наукам* должно быть предварительно положено в *энциклопедии общественных наук* (т.е. фактов физики, психологии человека, физиологических законов самого общества и др.) и отчасти в истории, главная цель которых есть не передача фактов, а свободное развитие сознания в определенном направлении и свободное формирование общественных убеждений. При изучении же государственных наук он полагал целесообразным двигаться таким образом. Знакомясь с лучшими сочинениями знаменитых европейских публицистов, изучать вначале простейшие формы общественного быта, сохранившиеся у народов диких и кочевых, затем – сложившиеся европейские формы. И лишь после этого он находил возможным и необходимым обратиться к главнейшим чертам истории развития государственного организма России, избегая, однако, всего того, что имеет лишь одно археологическое достоинство и не оставило по себе никаких следов в настоящем. Вопрос о современном состоянии государственного организма России должен быть тщательно проработан в заключении.

Любопытно также отношение Ушинского к изучению *международного права* и *политических наук.* Он считал: «Международное право, которое имеет только историческое значение, есть не что иное, как история практиков, найдет себе место при изложении новейшей истории, а изучение политики, как особой науки, я считаю необходимым и даже возможным, и его можно заменить чтением нескольких лучших политических соглашений» [2. с. 146].

По Ушинскому, «деятельность всякого учебного заведения, если то имеет сколько-нибудь воспитательную цель, слагается из трех элементов, представителями которых являются: администраторы заведения, его воспитатели и его учителя» [5. с. 32]. На основании изучения постановки воспитания и обучения в учебных заведениях Англии, Германии, Франции, других образованных народов, Константин Дмитриевич находит, что названные основные элементы могут находиться и находятся в самых разнообразных комбинациях между собой. Иногда они соединяются более или менее тесно, иногда совершенно распадаются между отдельными лицами, часто находятся даже во враждебном отношении. Он замечает, что теория и практика на этот вопрос обращали недостаточно внимания, хотя от особенностей комбинации этих основных элементов всякого учебного заведения зависит ее воспитательная сила.

Ушинский убежден, что «самая важная часть воспитания – образование характера» [5. с. 46]. И этому, по его мнению, наиболее отвечает та система, где тесно соединены все основные элементы учебного заведения. Она дает силу воспитанию, а сила – достояние общее. Отсюда – его симпатии к устройству старых воспитательных заведений Англии.

Если в Германии в учебных заведениях учат, а не воспитывают, поэтому учитель – главное действующее лицо, а начальник заведения – прежде всего начальник учебной части; если во Франции в учебных заведениях на переднем плане администрация, «слишком гордая, что унизиться до смиренного занятия ученьем или воспитанием; а ученью нет никакого дела до воспитания», а воспитания больше нет, чем есть, то в учебных заведениях Англии воспитанники не только учатся, но живут и действительно воспитываются. В английских учебных заведениях все подчинено воспитанию человека, английского джентльмена, поэтому там не разделяют должности администратора, учителя и воспитателя; должность начальника соединена с должностью главного учителя и главного воспитателя. Вместе с тем Ушинский считал несчастьем для воспитания и образования ту систему, где все находится в руках военных, которые приобрели свои педагогические сведения в казармах и на ученьях, а прилагают их к детям.

Исключительно ценными являются мысли Ушинского относительно роли личности в воспи-

тании. «В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро они ни был придуман, не может заменить личности в деле воспитания... без личного непосредственного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание, проникающее в характер, невозможно. Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер. Причины такого нравственного магнитезирования скрываются глубоко в природе человека» [5. с. 47 – 48]. Отсюда вывод практического порядка. В воспитании важное дело – выбор главного воспитателя. Инструкции, уставы, программы – дело второстепенное. Чем меньше их, тем лучше. «Дурного воспитателя они не сделают хорошим и не заменят его ни в коем случае: хорошему же они не нужны и могут только помешать ему» [5. с. 48]. Ушинский считает, что «главный воспитатель должен быть главным учителем и преподавать самый воспитывающий, центральный предмет, вокруг которого все остальные группируются. Ученье есть могущественный орган воспитания, и воспитатель, лишенный этого органа, потеряет главнейшее и действеннейшее средство иметь влияние на воспитанников. Главный воспитатель или начальник школы должен в строгом смысле этого слова жить с воспитанниками, чтобы имеет влияние на них не только словом, но и примером» [5. с. 48].

Ушинский считал, что хозяйственная часть учебного заведения должна быть приведена к возможно простейшему виду. Он находил: «если возможно, то начальник заведения не должен принимать в ней вовсе никакого участия» [5. с. 49], чтобы не давать никакого повода для сомнений в добросовестности главного начальника. «Нет ничего хуже, если воспитанники по какому-нибудь поводу, справедливо или ошибочно, вообразят, что их главный начальник и воспитатель пользуется на их счет какими-нибудь незаконными выгодами. Тогда все погибло» [5. с. 49].

III. **Подведем некоторые промежуточные выводы.**

Все приведенное – фрагменты из достаточно стройной системы взглядов К.Д. Ушинского на воспитание и образование, ряд других социальных явлений. Естественно, по ним еще нельзя составить цельное представление об этой системе. Но даже они (фрагменты) наводят на определенные размышления. Какие уроки из сказанного К.Д. Ушинским может для себя извлечь юрист? Что ценного и полезного в них для организации и осуществления *правового воспитания* и *юридического образования?*

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на следующее.

Выпускнику педагогического учебного заведения, знающему педагогику, психологию, различные методики преподавания, но не знающему или слабо знающему право, теоретическую и практическую юриспруденцию, решать задачи правового воспитания сложно. Но не просто решать эти задачи и выпускнику юридического учебного заведения, знающему право, закон, осведомленному в теоретической и практической юриспруденции, но не знающему или слабо знающему педагогику, психологию, соответствующие методики преподавания.

Таким образом, нельзя добиться успеха в деле правового воспитания, зная только зная только право, закон, юриспруденцию или только педагогику, психологию, методики. Но знания и умения в этих областях, соединенные вместе (своеобразный юридико-педагогический синтез) – залог успеха.

Словосочетание «правовое воспитание» состоит из двух слов: *правовое* и *воспитани*е. Следовательно, тому, кто решил заниматься вопросами теории или практики правового воспитания или и тем, другим вместе необходимо разобраться по существу с содержанием каждого из них. Хотя К.Д. Ушинский нигде прямо не говорит о правовом воспитании (для России его времени понятие «правовое воспитание» даже понятие «педагогика» было не актуальным), его учение в своей основе, в своей наиболее принципиальной части, образует методологию и для правового воспитания. А учение это – его *юридическая антропология*.

*Термин «антропология» предложен Иммануилом Кантом (1724 - 1804), а понятие «педагогическая антропология» стало популярным благодаря работе Николая Ивановича Пирогова (1810 – 1881) «Вопросы жизни» (1856). К. Д. Ушинский в своем многотомном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» содержание понятия «педагогическая антропология» уточнил и обогатил.*

*Если антропология – знания о человеке, специальная наука о человеке как сложном и чрезвычайно значительном явлении, то педагогическая антропология – своего рода педагогически ориентированная философская теория, интегрированное знание о ребенке как целостном существе, полноценном представителе Homo Sapiens, полноправном участнике воспитательного процесса, а не пассивной стороне образовательной деятельности.*

*В XIX веке сторонники педагогической антропологии было немало: П. Ф. Каптеров, А. Ф. Лазурский и др. Однако в силу ряда обстоятельств в XX веке, особенно в Советском Союзе, отношение к педагогической антропологии изменилось. Само понятие «педагогическая антропология» стало оцениваться как устаревшее, хотя система взглядов, образующих его содержание, принимая различные виды и формы (педология, развивающее учение, педагогика отношений и др.) продолжала жить.*

*Сегодня интерес к педагогической антропологии повысился: антропологический принцип – один из ведущих в педагогике, а антропологические знания – стержень профессиональной подготовки педагогов нового поколения. Воистину: педагогическая антропология становится новой идеологией. Более того, наряду с физической антропологией получили развитие новые направления антропологии: религиозная (в том числе христианская) антропология, философская антропология, психологическая антропология, социальная антропология, культурная антропология. Наблюдается антропологизация права, теоретической и практической юриспруденции, отдельных областей юридической науки. Например, криминалистики, криминологии. Показательны работы: Норбера Рулана, Анатолия Ивановича Ковлера, Олега Александровича Пучкова, Леонида Васильевича Кондрютюка и др.* [ 6, 7, 8, 9 ]

Невозможно правильно организовать правовое воспитание в целом по стране и невозможно построить учебный курс (спецкурс), посвященный вопросам правового воспитания, не зная основ антропологии, в том числе юридической антропологии, общей, особенной и специальной педагогики.

В вопросах преподавания права во взглядах К.Д. Ушинского можно усмотреть элементы, характерные взглядам Томаса Гоббса (1588 – 1679), Иеремии Бентама (1748 – 1832)[10, 11, 12]. Как и английский философ, либерал и утилитарист И. Бентам, К.Д. Ушинский уделяет большое внимание гражданскому праву и уголовному праву, считая их важнейшими составляющими права (законодательства). Однако в отличие от него, Ушинский более «продвинут» в том смысле, что он отдает должное также энциклопедии права, государственному праву, международному праву.

С точки зрения принципов общей методики преподавания юридических дисциплин, интересны следующие идеи К. Д. Ушинского.

*Первое.* Надо большое значение уделять изучению нормы права, ибо если теоретическая основа верна, то отклонения от нее замечаются без особого труда.

*Второе.* Важна и технология рассмотрения гражданских, и технология рассмотрения уголовных дел, которые в принципе схожи. Следовательно, при обучении тому, как рассматривать эти дела, могут быть применены одинаковые или схожие методы и приемы.

*Третье.* Слишком много внимания уделять своду законов совершенно бессмысленно, так как знать свод в полном объеме невозможно и бесплодно. Главное – научить тому, как им пользоваться, чтобы при необходимости заинтересованное лицо без особых затруднений могло найти нужное и точно понять смысл найденого.

Изложенное свидетельствует, что К.Д. Ушинский высоко оценивает римское право, достаточно бережно относится к норме, закону, правовому наследию народа. Но все же его внимание сосредоточено на главном – на человеке, его природных свойствах, побудительных мотивах его вольной и содержательной деятельности. Углубление в проблематику, поднимаемую Ушинским, рождает некоторые сомнения. А верен ли тезис, что предметом права являются только общественные отношений? Не обедняется ли право, когда оно сводится к актуальным лишь сегодня писаным нормативным актам? Не следует ли искать первооснову «правового императива» в велениях природы, в физико-биологическом, психологическом естестве человека?

Суждения К.Д. Ушинского о необходимости и важности компаративистики (сравнительного правоведения), психологических занятий, вообще его общий взгляд на преподавание права наводят на мысль: возможно, сегодня в организации преподавания права в юридических учебных заведениях в большей степени необходимо учитывать дореволюционный (досоветский) опыт? И, медля в этом, мы, возможно, многое теряем, оказываемся в положении лица, упустившего выгоду, возможность лучше распорядиться чем-то очень важным.

**Список литературы:**

[1] Ушинский К.Д. Человека как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. По книге Максаковой В.И. Педагогическая антропология. М.: Издательский центр «Академия», 2001.

[2] Ушинский К.Д. Письма о воспитании наследника русского престола. См.: Ушинский К.Д. Проблемы педагогики. М.: Изд-во УРАО, 2002.

[3] Лобачевский Н.Н. Речь «О важнейших предметах воспитания»// Лобачевский Н.Н. Научно-педагогическое наследие. Руководство Казанским университетом. Фрагменты. Письма. Под общ. ред. Александрова П.С., Бронштейна И.Н., Лаптева Б.Л., Маркушевича А.И. и др., Изд-во «Наука»; Глав. ред. физ.-мат. лит-ры. М., 1976. С. 21.

[4] Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. В сб. Ушинский К.Д. Проблемы педагогики...Человек ... С. 120.

[5] Ушинский К.Д. Три элемента школы. См.: Ушинский К.Д. Проблемы педагогики ... С. 32.

[6] Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. Перевод с франц. Отв. редактор член. Корр. РАН, доктор юрид. н., профессор В.С. Нерсесянц. М.: Изд-во НОРМА, 1999.

[7] Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА), 2002.

[8] Пучков О.А. Антропологическое постижение права. Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999.

[9] Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микрокриминология). М.: Изд-во НОРМА, 2001.

[10] Покровский И. Бентам и его время, 1916.

[11] История политических и правовых учений, XIX в., М., 1993.

[12] Остроух А.Н. Учение Бентама о праве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., ИГиП РАН, 2002.

**Spisok literatury:**

[1] Ushinskij K.D. CHeloveka kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoj antropologii. Po knige Maksakovoj V.I. Pedagogicheskaya antropologiya. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2001.

[2] Ushinskij K.D. Pis'ma o vospitanii naslednika russkogo prestola. Sm.: Ushinskij K.D. Problemy pedagogiki. M.: Izd-vo URAO, 2002.

[3] Lobachevskij N.N. Rech' «O vazhnejshih predmetah vospitaniya»// Lobachevskij N.N. Nauchno-pedagogicheskoe nasledie. Rukovodstvo Kazanskim universitetom. Fragmenty. Pis'ma. Pod obshch. red. Aleksandrova P.S., Bronshtejna I.N., Lapteva B.L., Markushevicha A.I. i dr., Izd-vo «Nauka»; Glav. red. fiz.-mat. lit-ry. M., 1976. S. 21.

[4] Ushinskij K.D. O narodnosti v obshchestvennom vospitanii. V sb. Ushinskij K.D. Problemy pedagogiki...CHelovek ... S. 120.

[5] Ushinskij K.D. Tri elementa shkoly. Sm.: Ushinskij K.D. Problemy pedagogiki ... S. 32.

[6] Rulan N. YUridicheskaya antropologiya. Uchebnik dlya vuzov. Perevod s franc. Otv. redaktor chlen. Korr. RAN, doktor yurid. n., professor V.S. Nersesyanc. M.: Izd-vo NORMA, 1999.

[7] Kovler A.I. Antropologiya prava: Uchebnik dlya vuzov. M.: NORMA (Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA), 2002.

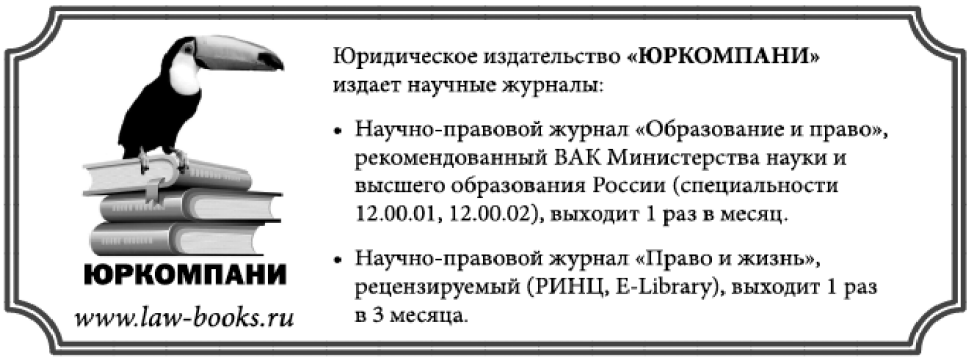
[8] Puchkov O.A. Antropologicheskoe postizhenie prava. Monografiya. Ekaterinburg: Izd-vo UrGYUA, 1999.

[9] Kondratyuk L. V. Antropologiya prestupleniya (mikrokriminologiya). M.: Izd-vo NORMA, 2001.

[10] Pokrovskij I. Bentam i ego vremya, 1916.

[11] Istoriya politicheskih i pravovyh uchenij, XIX v., M., 1993.

[12] Ostrouh A.N. Uchenie Bentama o prave. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskih nauk. M., IGiP RAN, 2002.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-362-367
NIION: 2018-0076-9/23-726
MOSURED: 77/27-023-2023-9-726

***ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,***
*кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: zhuravleva08@gmail.com*

***ЗАРУБИНА Елена Васильевна,***
*кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: ethos08@mail.ru*

***РУЧКИН Алексей Владимирович,***
*кандидат социологических наук, заведующий кафедрой философии Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com*

***СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,***
*кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: nikolina73@yandex.ru*

***ЧУПИНА Ирина Павловна,***
*доктор экономических наук, профессор кафедры философии Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: irinacupina716@gmail.com*

# АКТУАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ И КОНЦЕПТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ

**Аннотация.** *В статье рассмотрены концепты и тренды социальных наук в ситуации поиска новых подходов и анализа современных вызовов. Доказывается, что многие концептуальные схемы и объяснительные принципы, апробированные в других геополитических и социально-экономических условиях, оказываются неадекватными. Это обусловлено тем, что общественные и гуманитарные науки стали в современном мире той сферой, где сталкиваются альтернативные ценности, научные принципы и концепты теоретического знания. В социальных науках началось активное противостояние западно- и европоцентристских теорий, отрицающих самоценность цивилизаций незападного типа с паттернами славянофильства и концептами архетипических основ ценностных представлений людей различных культур.*

*Отмечается, что теоретическая конфронтация между сторонниками различно ориентированных моделей социального познания, не нова в общественной мысли и решалась представителями отечественной и мировой социальной мысли в переходные периоды российского общества. Опираясь на творчество и методологические поиски П.А. Сорокина, авторами обосновывается необходимость обращения к идеалам русской гуманистической философии, ценностным истокам российской культуры, интегральной методологии и межпредметному анализу человека как природного и социального существа. Этот подход, названный сегодня, экологическим, позволил П.А. Сорокину предложить новую парадигму объяснения человека и социума в XX веке, отличную от западных концептуальных построений. Творчество ученого в американский период позволяет увидеть попытку противопоставления П.А. Сорокиным западной интеллектуальной традиции социальных наук, базирующейся на положении об антиномичности антропо- и социоцентризма с российской духовной традицией анализа мира социального бытия в неразрывном единстве с природой («космосом»).*

*По мнению авторов, космоцентристкое мировоззрение составляет методологическое основание экофилософии как актуального направления социально-философского знания, изучающего системное понимание окружающей среды в неразрывном единстве природы и общества. Среди приоритетных проблем экофилософии отмечены следующие: последствия урбанизации и хозяйственной деятельности на здоровье и генофонд человечества и биопопуляций. Делается вывод, что творческое наследие Питирима Александровича Сорокина и поставленные ученым вопросы, не только не теряют актуальности, но и приобретают новые смыслы в современных реалиях. Интенсифицировавшийся в последнее время тренд поиска национальной и цивилизационной идентичности российского общества во многом распространяется и на социальное познание. Изучение экологии человека, традиционных культурных ценностей, примордиальных структур общества становится приоритетным научным направлением и трендом развития отечественной социально-философской мысли.*

**Ключевые слова***: социальное познание, концептуальные схемы, русская философия, цивилизационная идентичность российского общества.*

. ***ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,***
*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
*of the Department of Philosophy of the*
*Ural State Agrarian University*

***ZARUBINA Elena Vasilyevna,***
*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
*of the Department of Philosophy*
*of the Ural State Agrarian University*

***RUCHKIN Alexey Vladimirovich,***
*Candidate of Sociological Sciences, Head*
*of the Department of Philosophy*
*of the Ural State Agrarian University*

***SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,***
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
*of the Department of Management and Economic Theory*
*of the Ural State Agrarian University*

***CHUPINA Irina Pavlovna,***
*Doctor of Economics, Professor of the Department*
*of Philosophy of the*
*Ural State Agrarian University*

## CURRENT TRENDS AND CONCEPTS OF SOCIAL KNOWLEDGE

**Annotation.** *The article considers the concepts and trends of social sciences in the situation of searching for new approaches to the analysis of modern challenges. It is proved that many conceptual schemes and explanatory principles tested in other geopolitical and socio-economic conditions turn out to be inadequate. This is due to the fact that the social and human sciences have become in the modern world the area where alternative values, scientific principles and concepts of theoretical knowledge collide. In the social sciences, an active confrontation between Western and Eurocentric theories began, denying the intrinsic value of non-Western civilizations with patterns of Slavophilism and the concepts of the archetypal foundations of the value ideas of people of different cultures.*

*It is noted that the theoretical confrontation between supporters of differently oriented models of social cognition is not new in social thought and was resolved by representatives of domestic and world social thought in the transitional periods of Russian society. Based on the work and methodological searches of P.A. Sorokin, the authors substantiate the need to address the ideals of Russian humanistic philosophy, the value sources of Russian culture, integral methodology and interdiscipli-*

*nary analysis of man as a natural and social being. This approach, today called ecological, allowed P.A. Sorokin to propose a new paradigm for explaining man and society in the 20th century, different from Western conceptual constructions. The work of the scientist in the American period allows us to see an attempt by P.A. Sorokin to oppose the Western intellectual tradition of the social sciences, based on the position of the antinomy of anthropo- and sociocentrism with the Russian spiritual tradition of analyzing the world of social life in inseparable unity with nature ("cosmos").*

*According to the authors, the cosmocentric worldview constitutes the methodological basis of ecophilosophy as an actual area of socio-philosophical knowledge that studies the systemic understanding of the environment in the inseparable unity of nature and society. Among the priority problems of ecophilosophy, the following are noted: the consequences of urbanization and economic activity on the health and gene pool of mankind and biopopulations. It is concluded that the creative heritage of Pitirim Aleksandrovich Sorokin and the questions posed by the scientist not only do not lose their relevance, but also acquire new meanings in modern realities. The recently intensified trend of the search for the national and civilizational identity of Russian society in many respects extends to social cognition. The study of human ecology, traditional cultural values, primordial structures of society is becoming a priority scientific direction and a trend in the development of domestic socio-philosophical thought.*

**Key words:** *social cognition, conceptual schemes, Russian philosophy, civilizational identity of Russian society.*

Новая реальность ставит перед обществоведами задачу поиска новых методологических и ценностных оснований для рефлексии комплекса сложных социальных вопросов. Весьма злободневной проблемой, на наш взгляд, стала проблема адекватности познавательных средств анализа аксиоматики и парадигмальной эффективности устоявшихся концепций современной гуманитаристики. Это обусловлено тем, что общественные и гуманитарные науки стали в современном мире той сферой, где сталкиваются альтернативные ценности, научные принципы и концепты теоретического знания. В социальных науках началось активное противостояние западно- и европоцентристских теорий, отрицающих самоценность цивилизаций незападного типа с паттернами славянофильства и концептами архетипических основ ценностных представлений людей различных культур [2, с. 91].

Среди круга актуальных вопросов выделим сложившуюся ситуацию цивилизационной рассогласованности российского общества с западными ценностями и парадигмой развития, которая в свою очередь элиминирует проблемы национально-культурной идентичности и особенностей регуляции и детерминации социального поведения. В серьезном осмыслении нуждаются вопросы формирования групповой сплоченности и складывания нового облика стратификационных общностей со сходным ценностно-мотивационным комплексом установок и диспозиций. На наш взгляд, недостаточно изучены механизмы социальной инноватики и самоорганизации, феноменов социального поведения и системных цивилизационных и культурных отличий России по сравнению с обществами западного типа.

Отметим, что теоретическая конфронтация между сторонниками различно ориентированных моделей социального познания, не нова в общественной мысли и решалась представителями отечественной и мировой социальной мысли. Прежде всего, подчеркнем вклад виднейших представителей отечественного обществознания А.А. Богданова, С.Н. Булгакова, Л.Н. Гумилева, Н.Д. Кондратьева, В.В. Розанова, П.А. Сорокина, П.Б. Струве, А.В. Чаянова. Среди данного перечня столпов социально-философского знания особое место, на наш взгляд, занимает творчество и методологические поиски П.А. Сорокина, которые могут быть актуальны и сегодня. Считаем важным остановиться более подробно на его подходах.

Жизнь и судьба Питирима Александровича Сорокина представляется феноменальной, во многом уникальной и исключительной. Повторив в годы отрочества и юности путь Ломоносова, он затем разделил участь революционеров и эмигрантов, сумел преодолеть проблемы инкультурации, сделать блистательную академическую карьеру и стать ученым-социологом с мировым именем [1].

Духовная эволюция, продолжающаяся на протяжении всей его творческой жизни поистине парадоксальна. Позитивизм и бихевиористские установки начального этапа его становления как ученого-социолога, сменились в конце его жизни преобладанием интуитивизма с элементами мистицизма, верой в «таинственную энергию любви» и действенности этики ответственности [9, с. 128]. В интеллектуальной обстановке американского общества, мало располагающей к идеалам русской гуманистической философии, П.А. Сорокин пришел к пониманию истоков и сущности русской культуры. В автобиографии «Дальняя

дорога» ученый объяснил отказ от позитивизма и эмпиризма кризисом «оптимистически-плоскостного» эволюционистского мировоззрения, возникшим в результате осмысления трагических событий русской революции. Новая культурная среда актуализировала проблему духовного поиска и идентичности ученого, что привело его к переосмыслению заложенных в детстве и юности основ народной культуры и противопоставлению их американским ценностям массовой культуры. Разработке современной социологии как «целостной системы знаний и убеждений из естественных наук, религии, философии, социологии, этики, политики, экономики и изящных искусств» было посвящено все научное творчество П.А. Сорокина американского периода [5, с. 265].

Критичность анализа современной американской культуры и ее базовых ценностей сопровождалась в научном творчестве П.А. Сорокина поиском истоков уникальности и духовности российской культуры. По его мнению, Америка принесла в жертву своему утверждению самобытную, но еще не полностью раскрывшую весь свой потенциал культуру коренных жителей американского континента (ацтеков, инков, майя), которая могла бы развиться до высоких и непревзойденных образцов. Лишенная древних корней, то есть глубины и протяженности во времени, американская культура превратилась в безликое, стандартизированное и сиюминутное образование, культивировавшее талант выживания и адаптации населения.

В своем программном метатеоретическом труде «Социокультурная динамика» (1937-1941) ученый анализирует историю социальности как единства различных культурных систем и раскрывает значимость каждой культуры как основы цивилизационного развития [8]. Он делает вывод, что понять все происходящее как на национальном, так и на глобальном уровнях, возможно через понимание особенностей культуры и ценностно-нормативного комплекса того или иного общества.

Наука как базовый культурный институт развития общества не может не обладать, по мнению ученого, качествами интегральности и межпредметного анализа человека как природного и социального существа. Этот подход, названный сегодня, экологическим, базировался на духовной традиции русской философии космизма и ценностях народной культуры, позволил П.А. Сорокину предложить новую парадигму объяснения человека и социума в XX веке, отличную от западных концептуальных построений. Творчество ученого в американский период позволяет увидеть попытку противопоставления П.А. Сорокиным западной интеллектуальной традиции социальных наук, базирующейся на положении об антиномичности антропо- и социоцентризма с российской духовной традицией анализа мира социального бытия в неразрывном единстве с природой («космосом»).

По мнению мыслителя, космоцентристское мировоззрение – важнейшее достижение отечественной социальной и естественнонаучной мысли, роднящее ее с древнейшими религиями мира (зороастризмом, буддизмом, даосизмом). Отечественная культура XX столетия была пронизана идеями космизма. Достаточно вспомнить имена Александра Блока и Николая Гумилева, Михаила Врубеля и Николая Рериха, Константина Бальмонта и Велимира Хлебникова, Кузьмы Петрова-Водкина и Павла Филонова, Андрея Платонова и Даниила Андреева, Владимира Вернадского и Константина Циолковского, Леонида Чижевского и Льва Гумилева, Павла Флоренского и Сергия Булгакова, Николая Федорова и Алексея Лосева [6].

Космоцентристское мировоззрение, по нашему мнению, составляет методологическое основание экофилософии как актуального направления социально-философского знания, изучающего системное понимание окружающей среды в неразрывном единстве природы и общества [4, 166]. Среди приоритетных проблем экофилософии можно отметить следующие: последствия урбанизации и хозяйственной деятельности на здоровье и генофонд человечества и биопопуляций [10, с. 485].

Среди основополагающих концепций, внесших вклад в развитие экофилософии, мы считаем идею «космической этики» российского ученого, основоположника космонавтики и гуманиста-философа Константина Эдуардовича Циолковского (1857-1935), который в русле идей русского космизма, развитых В.И. Вернадским и А.Л. Чижевским, поставил проблему ответственности человека за жизнь и существование Земли и Вселенной [1]. В своем философском творчестве он попытался ответить на животрепещущие вопросы: «Какая цена известной нам земной жизни? Жили ли мы до рождения и будем ли жить после смерти? Каковы основы нравственности и в чем она состоит?.. Как улучшить будущее, если существование беспредельно? И беспредельно ли оно?» [5, с. 211].

В своих философских трудах «Этика, или естественные основы нравственности», «Любовь к самому себе, или истинное себялюбие», «Научная этика» и др., К.Э. Циолковский делает вывод о том, что все живое имеет одно начало, один дух, равновесие в природе стремится к естественной гармонии: формы бытия меняются, но целое сохраняется во всей своей гармонии, что

понуждает людей к нравственной круговой поруке и заботе о мировом целом. Отсюда следует, что этика – смысловой стержень космической философии, раскрывающей смысл жизни, цели и перспективы человечества на пути в космос к достижению «совершенного и прекрасного» будущего. Основой своей этической системы К.Э. Циолковский считал «чистейшее себялюбие (эгоизм)», которое, в соответствии с космической философией, будет благом для всех [11].

Идеи К.Э. Циолковского нашли признание свое дальнейшее развитие в современной философии и легли в основу экологического мышления как осознанного потребления ресурсов в современном мире - 3R: Reduce (Уменьшай потребление), Reuse (Используй повторно), Recycle (Перерабатывай), которые применимы как на уровне личности, так и на уровне отдельных государств и мирового сообщества в целом. Несмотря на то, что эти принципы противоречат идеологии потребительского общества, они формируют модель поведения людей, которая поможет в долгосрочной перспективе снизить экологические риски и сохранить экологический баланс на нашей Земле.

Среди ведущих концептов экофилософии присутствует критический взгляд на сложившуюся практику принижения роли природного (космического) начала при объяснении социальных реалий, что ведет к саморазрушению человека и общества [3, с. 17]. Многие современные проблемы связаны с тем, что человек разучился жить в одном ритме со Вселенной. Рассогласование природного и социального приводит к растущей дисгармоничности развития человеческого рода, к агрессии, стрессам, массовым болезням, пандемиям и генетическому вырождению. Нерефлектированная телеологичность, полное отстранение от внерациональных форм знания, изоляция от достижений естественнонаучного знания – снижают эффективность социально-философского познания, что актуализирует поиск новых методологических подходов.

Одним из заветов «неистового Питирима» был призыв вернуться к отечественной культурной традиции, развивать российское национальное философское наследие и разработать принципиально новую парадигму социального познания, основанную на принципах космоцентризма, интегрализма, следования национальным культурным и духовным традициям [7, с. 135].

В заключение отметим, что творческое наследие Питирима Александровича Сорокина и поставленные ученым вопросы, не только не теряют актуальности, но и приобретают новые смыслы в современных реалиях. Интенсифицировавшийся в последнее время тренд поиска национальной и цивилизационной идентичности российского общества во многом распространяется и на социальное познание. Изучение экологии человека, традиционных культурных ценностей, примордиальных структур общества становится приоритетным научным направлением отечественной социально-философской мысли.

Опираясь на методологические установки мыслителя, сформулируем несколько актуальных подходов для изучения многомерного социального пространства.

Прежде всего, подчеркнем, что система принципов научного познания находится в ситуации развития, обновления и уточнения категориального аппарата, что требует обоснования природы самого социального знания и выделения ключевых научных проблем для глубокого межпредметного осмысления. Кроме того, отметим, что, экофилософия в современном мире претендует на роль метанаучного знания, выполняющего функции интегрального нелинейного анализа социального бытия с учетом единства социального и биологического факторов.

Опираясь на данные концепты, целесообразно объединить усилия гуманитаристики, социальной экологии и естественнонаучного знания для исследования проблем экологии и аксиологии человека в современном мире.

**Список литературы:**

[1] Большой человек (От Туръи до Винчестера: как выходец из коми глубинки стал ученым с мировым именем) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sorokin130.tilda.ws/ (дата обращения: 12.07.2023).

[2] Васильева Л.П. Формирование критического мышления с использованием трансформативно-развивающих технологий // Образование и право. 2022. № 12. – С. 90-93.

[3] Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 261 с.

[4] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И.П. Экологическое поведение современного человека // Образование и право. – 2020. № 1. – С. 165-171.

[5] Питирим Сорокин Дальняя дорога: Автобиография [Пер. с англ., общ. ред., сост., предисл. и примеч. А.В. Липского]. – М.: Изд. центр «Терра»: Моск. рабочий, – 1992. – 302 с.

[6] Русский космизм: Антол. филос. мысли / Сост. и предисл. к текстам С.Г. Семеновой, А.Г. Гачевой; Примеч. А.Г. Гачевой. – М.: Педагогика-пресс, 1993. – 365 с.

[7] Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социологические исследования. 1992. № 10. – С. 134-139.

[8] Сорокин П.А. Социокультурная динамика – М.: Директ-Медиа, 2007. – 344 с.

[9] Сорокин П.А. Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8. – С. 121-137.

[10] Чупина И.П., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Журавлева Л.А., Ручкин А.В. Экологический маркетинг: опыт прикладного исследования // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 2. – С. 485-492.

[11] Циолковский К.Э. Этика или естественные основы нравственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/etika-ili-estestvennye-osnovy-nravstvennosti/ (дата обращения: 12.07.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Bol'shoj chelovek (Ot Tur"i do Vinchestera: kak vyhodec iz komi glubinki stal uchenym s mirovym imenem) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://sorokin130.tilda.ws/ (data obrashcheniya: 12.07.2023).

[2] Vasil'eva L.P. Formirovanie kriticheskogo myshleniya s ispol'zovaniem transformativno-razvivayushchih tekhnologij // Obrazovanie i pravo. 2022. № 12. – S. 90-93.

[3] Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. – M.: Nauka, 1989. – 261 s.

[4] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., CHupina I.P. Ekologicheskoe povedenie sovremennogo cheloveka // Obrazovanie i pravo. – 2020. № 1. – S. 165-171.

[5] Pitirim Sorokin Dal'nyaya doroga: Avtobiografiya [Per. s angl., obshch. red., sost., predisl. i primech. A.V. Lipskogo]. – M.: Izd. centr «Terra»: Mosk. rabochij, – 1992. – 302 s.

[6] Russkij kosmizm: Antol. filos. mysli / Sost. i predisl. k tekstam S.G. Semenovoj, A.G. Gachevoj; Primech. A.G. Gachevoj. – M.: Pedagogika-press, 1993. – 365 s.

[7] Sorokin P.A. Moya filosofiya – integralizm // Sociologicheskie issledovaniya. 1992. № 10. – S. 134-139.

[8] Sorokin P.A. Sociokul'turnaya dinamika – M.: Direkt-Media, 2007. – 344 s.

[9] Sorokin P.A. Tainstvennaya energiya lyubvi // Sociologicheskie issledovaniya. 1991. № 8. – S. 121-137.

[10] Chupina I.P., Zarubina E.V., Simachkova N.N., ZHuravleva L.A., Ruchkin A.V. Ekologicheskij marketing: opyt prikladnogo issledovaniya // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2023. T. 8. № 2. – S. 485-492.

[11] Ciolkovskij K.E. Etika ili estestvennye osnovy nravstvennosti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/etika-ili-estestvennye-osnovy-nravstvennosti/ (data obrashcheniya: 12.07.2023).

# ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-368-371
NIION: 2018-0076-9/23-727
MOSURED: 77/27-023-2023-9-727

***ГОРБАТЕНКО Галина Валерьевна,***
*кандидат педагогических наук,*
*доцент кафедры теории и истории государства*
*и права Воронежского института МВД России,*
*e-mail: gali-gorbatenko@mail.ru*

***ГОРБАТЕНКО Владимир Валентинович,***
*кандидат физико-математических наук, доцент,*
*доцент кафедры радиотехники Воронежского*
*государственного технического университета,*
*e-mail: vlgorbatenko@mail.ru*

***ДАЦЕНКО Наталия Валерьевна,***
*кандидат технических наук, доцент,*
*доцент кафедры информационных технологий,*
*моделирования и управления Воронежского*
*государственного университета инженерных технологий,*
*e-mail: natdatsenko@mail.ru*

## К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ АДАПТАЦИИ ПЕРВОКУРСНИКОВ К УСЛОВИЯМ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

**Аннотация.** *Адаптация студентов к образовательной среде высшего учебного заведения, особенно в первые годы обучения представляет собой актуальную научную тему, в частности для исследований психолого-педагогического характера. От того как будет проходить процесс адаптации во многом зависит не только эффективность самого обучения, но и дальнейшее формирование самооценки и социального статуса молодого человека, а также сохранение и укрепление его мотивации к освоению выбранной профессии. В этой связи теоретический и практический интерес представляют различные аспекты процесса адаптации, в том числе те ключевые проблемы, которые мешают вчерашним школьникам максимально успешно войти в систему высшего образования. В данной статье приведены результаты исследования, проведенного в конце первого года обучения студентов Воронежского государственного университета инженерных технологий в целях выявить наиболее типичные проблемы, с которыми они столкнулись в высшей школе. В результате работы были определены основные трудности адаптации учащихся, изучены внешние и внутренние факторы, негативно влияющие на этот процесс.*

**Ключевые слова:** *высшее образование, проблемы адаптации, первый год обучения, социализация, образовательная среда.*

***GORBATENKO Galina Valeryevna,***
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate*
*Professor of the Department of Theory and History of State*
*and Law of the Voronezh Institute of the Ministry*
*of Internal Affairs of Russia*

***GORBATENKO Vladimir Valentinovich,***
*Candidate of Physical and Mathematical Sciences,*
*Associate Professor, Associate Professor of the Department*
*of Radio Engineering of*
*Voronezh State Technical University,*

***DATSENKO Natalia Valeryevna,***
*Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,*
*Associate Professor of the Department*
*of Information Technology, Modeling and Management*
*of the Voronezh State University*
*of Engineering Technologies,*

# TO THE QUESTION OF THE PROBLEMS OF ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE CONDITIONS OF HIGHER SCHOOL

**Annotation.** *Adaptation of students to the educational environment of a higher educational institution, especially in the first years of study, is an urgent scientific topic, in particular for research of a psychological and pedagogical nature. Not only the effectiveness of the training itself, but also the further formation of self-esteem and social status of a young person, as well as the preservation and strengthening of his motivation to master the chosen profession, largely depends on how the adaptation process will take place. In this regard, various aspects of the adaptation process are of theoretical and practical interest, including those key problems that prevent yesterday's schoolchildren from entering the higher education system as successfully as possible. This article presents the results of a study conducted at the end of the first year of study of students of the Voronezh State University of Engineering Technologies in order to identify the most typical problems they encountered in higher education. As a result of the work, the main difficulties of adaptation of students were identified, external and internal factors that negatively affect this process were studied.*

**Key words:** *higher education, problems of adaptation, first year of study, socialization, educational environment.*

В современных условиях общество возлагает на систему высшего образования значительное количество обязательств не только по формированию у обучающихся профессиональных знаний и навыков, но и по их всестороннему личностному развитию и общей социализации. Подобные задачи продиктованы реалиями постиндустриального общества, в котором, в связи с индивидуализацией труда, залогом успеха и самореализации работника становится высокий уровень его профессиональной мобильности, обучаемости, коммуникативности и коммуникабельности.

Во многом эффективность подготовки специалистов, обладающих подобными качествами, зависит от того, насколько успешно будет проходить процесс вхождения вчерашних школьников в мир высшего образования. Именно на первых курсах у обучающихся закладываются необходимые навыки самообразования, выстраиваются взаимоотношения в незнакомом коллективе, формируется новый социальный статус студента, трансформируется (снижается, либо укрепляется) первичная мотивация к учебе и выбранной профессии, происходит осознание своего потенциала в них. В целом можно рассматривать процесс адаптации студентов к высшей школе как важную часть не только профессионального становления, но и продолжающейся личностной социализации и самореализации молодого человека.

Данный процесс индивидуален и проблемы в первый год обучения могут испытывать даже лица, окончившие среднюю общеобразовательную школу с отличием. Однако наибольшие сложности, как правило, возникают у обучающихся с изначально низким уровнем знаний. Ситуация усугубляется тем, что в условиях демографического кризиса, часть высших учебных заведений вынуждено снижает требования к поступающим, особенно на платных отделениях. В результате в вузы поступает значительное количество слабо подготовленных к высшей школе лиц, требующих сложной продолжительной адаптации, а учебные группы формируются из абитуриентов, значительно различающихся по уровню знаний, что доставляет дополнительные трудности в организации образовательного процесса.

Сложность и важность проблемы адаптации студентов на начальном этапе обучение в вузе делает ее актуальной научной темой. Исследованию подлежат как содержание, структура и формы самого процесса адаптации, так и факторы, обеспечивающие его оптимальное протекание. Одним из ключевых аспектов рассматриваемой темы, на наш взгляд, является определение спектра наиболее типичных проблем, с которыми сталкиваются первокурсники.

В данной статье приведены результаты исследования, проведенного в 2023 году с участием первокурсников Воронежского государственного университета инженерных технологий, обучающихся по техническим направлениям подготовки.

В нем приняли участие 111 человек, что составляет 80% от учащихся первого курса университета. Исследование проводилось в конце первого года обучения и было призвано выявить наиболее типичные проблемы, с которыми сталкивались студенты в начале получения высшего образования. В работе использовались такие актуальные методы оценки как опрос, анкетирование и открытое наблюдение.

Для проведения исследования был создан перечень вопросов, подготовленных на основании предварительного устного опроса части обучающихся (25 человек) и педагогов (10 человек) на

предмет их опыта и наблюдений по заданной теме. Наиболее распространённые схожие ответы были сформулированы в обобщенном виде и объединены в итоговый список, состоящий из 10 вопросов. Далее, после анализа выявленных проблем, опросник был разделен на 3 блока.

Первый блок составили вопросы, призванные выявить степень изначальной мотивации обучающихся в выборе профессии и учебного заведения. Анализ ответов показал, что подавляющее большинство опрошенных имели устойчивую положительную мотивацию. Так, отвечая на вопрос «Когда вы приняли решение о выборе профессии?» 51,4 % лиц ответили, что сделали это в старших классах школы, а 29,7 % – что в детстве. При этом 17,1 % приняли это решение за несколько месяцев до поступления, а 1,8 % за несколько дней. Выбор конкретного учебного заведения для получения высшего образования 61,3 % учащихся сделали в старших классах школы, а 6,3 % еще в детстве. 30,6 % опрошенных определились с вузом за несколько месяцев до поступления и только 1,8 % за несколько дней. Очевидно, что мотивация большинства респондентов была сформирована не под влиянием сиюминутных факторов и имела устойчивый характер.

Высокий уровень мотивации подтверждает и то, что 63,1 % обучающихся заявили в качестве основной причины выбора вуза – интерес к профессии, а 11,7 % – положительный опыт родственников и знакомых. Только 25,2 % указали ключевыми обстоятельствами факторы, на наш взгляд не формирующие устойчивой положительной мотивации, а именно: желание получить диплом о высшем образовании (9,9 %); территориальное удобство расположения вуза (6,3 %); стипендию, наличие общежития и иных материальных и социально-бытовых условий, предоставляемых вузом (6,3 %); влияние (давление) семьи (2,7 %).

Второй блок опросника был призван выявить уровень мотивации и степень удовлетворения процессом получения высшего образования после года обучения. Согласно результатам 54,1 % учащихся не испытали снижение мотивации к обучению выбранной профессии, 32,4 % испытали его менее чем наполовину, 9 % более чем наполовину, а 4,5 % испытали снижение мотивации в полной мере. При этом не испытали разочарование к выбранной профессии после года обучения 64 % опрошенных, 31,5 % испытали его менее чем наполовину, 3,6 % более чем наполовину, а 0,9 % в полной мере. На лицо снижение в той или иной степени мотивации к обучению выбранной профессии у 36 % первокурсников, что явно говорит о проблемах с их адаптацией. При этом большая часть опрошенных (66,7%) отметили, что чувствуют, что их процесс адаптации проходит также как и у однокурсников, 26,1 % указали, что адаптируются легче, а 7,2 %, что сложнее, чем другие учащиеся.

Третья часть вопросов была посвящена определению конкретных сфер, в которых учащиеся испытывали наибольшие трудности в процессе обучения на первом курсе университета. По результатам опроса у 41,4 % опрошенных наибольшие трудности вызвали проблемы психологического характера, чуть меньше – 36 % основной проблемой посчитали учебную деятельность, а 22,5 % – проблемы бытового характера.

У 59,5 % учащихся основной проблемой, вызвавшей психологические сложности, стало уменьшение объёма свободного времени, у 24,3 % – отрыв от привычного окружения, семьи и друзей, у 6,3 % – необходимость выстраивать отношения в новом студенческом коллективе, а у 5,4 % с незнакомым педагогическим составом. 4,5 % опрошенных назвали ключевой проблемой – увеличение личной ответственности за свою жизнь.

В учебной работе первокурсников больше всего беспокоили: новые (по сравнению со школой) формы организации образовательного процесса (44,1 %); высокий уровень учебной нагрузки (28,8 %); недостаток опыта в самоорганизации учебной деятельности (самообразования) (19,8 %); дефицит знаний по предметам, ввиду недостаточной подготовки в школе (7,2 %).

Основными бытовыми проблемами стали сложности, связанные с переездом от родителей и необходимостью самостоятельно организовывать свой быт (64 %); проблемы с транспортом (16,2 %); необходимость совместного проживания с другими обучающимися в случае совместного съёма жилья (11,7 %); отсутствие личного компьютера (ноутбука) (8,1 %).

Результаты опроса позволяют говорить о том, что даже при наличии устойчивой положительной мотивации к выбранной специальности и учебному заведению у многих студентов к окончанию первого года университета происходит снижение мотивации к обучению, вызванное проблемами с адаптацией на нескольких уровнях (психологическом, учебном и бытовом). Подробное систематическое изучение данных проблем, на наш взгляд, позволит наладить оперативную обратную связь между вузом и студентами, и выстраивать образовательную среду, наилучшим образом способствующую достижению первокурсниками индивидуального максимально возможного уровня профессионального самоопределения, самоактуализации в учебной и внеучебной деятельности, эмоциональной стабильности и психологического комфорта [1, с. 244]. Разрабо-

танный на основании результатов проведенного анализа комплекс мер по нивелированию факторов, негативно влияющих на адаптацию первокурсников, будет способствовать максимально эффективному вхождению студентов в высшее образование.

**Список литературы:**

[1] Стенина Т.Л. Адаптация первокурсников в образовательной среде вуза как период эволюционных преобразований (на примере Ульяновского государственного технического университета) // Проблемы педагогики и психологии. № 1. 2016. С. 243-253.

[2] Мещеряков Б.Г., Соболев Г.И. Новая методика исследования социально-психологической адаптации первокурсников // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна». № 4. 2009. URL: http://www.psyanima.ru (дата обращения: 10.08.2023).

[3] Попцов А.Н., Хаматнурова Е.Н. Решение проблемы учебной адаптации студентов первого курса к обучению в филиале технического вуза // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, № 5. 2015. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/246PVN515.pdf (дата обращения: 14.08.2023).

[4] Чикина Т.Е. Адаптивное обучение первокурсников // Высшее образование в России. № 6. 2009. С. 143-145.

[5] Шолохова Г.П., Чикова И.В. Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе и ее психолого-педагогические особенности // Вестник ОГУ №3 (164). 2014. С. 103-107.

**Spisok literatury:**

[1] Stenina T.L. Adaptatsiia pervokursnikov v obrazovatel'noi srede vuza kak period evoliutsionnykh preobrazovanii (na primere Ul'ianovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta) // Problemy pedagogiki i psikhologii. № 1. 2016. S. 243-253.

[2] Meshcheriakov B.G., Sobolev G.I. Novaia metodika issledovaniia sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii pervokursnikov // Psikhologicheskii zhurnal Mezhdunarodnogo universiteta prirody, obshchestva i cheloveka «Dubna». № 4. 2009. URL: http://www.psyanima.ru (data obrashcheniia: 10.08.2023).

[3] Poptsov A.N., Khamatnurova E.N. Reshenie problemy uchebnoi adaptatsii studentov pervogo kursa k obucheniiu v filiale tekhnicheskogo vuza // Internet-zhurnal «NAUKOVEDENIE» Tom 7, № 5. 2015. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/246PVN515.pdf (data obrashcheniia: 14.08.2023).

[4] Chikina T.E. Adaptivnoe obuchenie pervokursnikov // Vysshee obrazovanie v Rossii. № 6. 2009. S. 143-145.

[5] Sholokhova G.P., Chikova I.V. Adaptatsiia pervokursnikov k usloviiam obucheniia v vuze i ee psikhologo-pedagogicheskie osobennosti // Vestnik OGU №3 (164). 2014. S. 103-107.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-372-375
NIION: 2018-0076-9/23-728
MOSURED: 77/27-023-2023-9-728

***СУЛЕЙМАНОВА Раиса Валиабдуллаевна**,*
*кандидат педагогических наук, доцент,*
*заведующий кафедрой педагогики*
*Дагестанский государственный*
*педагогический университет,*
*Махачкала, Россия,*
*e-mail: valiraya_9@mail.ru*

# ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

**Аннотация.** *В статье рассмотрены воспитательные практики формирования социальной ответственности будущего педагога в условиях Дагестанского государственного педагогического университета. Автор подчеркивает значимость социального воспитания студентов, повышающего уровень социальной образованности и обеспечивающего социальную ответственность специалистов. Подчеркивается, что будущий учитель несет ответственность за выполнение возложенных на него задач в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования. Процесс формирования у студентов опыта социальной ответственности в условиях практико-ориентированной деятельности педагогических вузов и предупреждение личностных деформаций в процессе развития способности к осуществлению деятельности предполагает применение условий, направленных на воспитание социальной ответственности студентов: лекции и семинары, волонтёрство, социальные проекты, образовательные программы, социальные комитеты. Показан опыт проведения воспитательной работы в ФГБОУ ВО «ДГПУ», проводимой по всем направлениям, способствующая практической реализации педагогических условий формирования социальной ответственности студентов в пространстве вуза. Автор пришел к выводу, что создание и выполнение стратегических педагогических условий необходимо для формирования социальной ответственности студентов, восходящей к реальным проблемам. Успешные воспитательные практики формирования социальной ответственности студентов требует комплексного подхода, объединяющего работу в рамках учебного процесса, внеклассные мероприятия и практическую деятельность. Только такой подход позволит студентам полноценно осознать свою роль в обществе и развить навыки и ценности, необходимые для социально ответственного поведения.*

**Ключевые слова:** *воспитательная практика, формирование, социальная ответственность, будущий педагог, вуз, воспитание, развитие.*

***SULEIMANOVA Raisa Valiabdullaevna,***
*Candidate of Pedagogical Sciences,*
*Associate Professor, head of the department*
*of pedagogy Dagestan State Pedagogical*
*Dagestan State Pedagogical University,*
*Makhachkala, Russia,*

# EDUCATIONAL PRACTICE OF FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF A FUTURE TEACHER

**Annotation.** *The article considers the educational practice of formation of social responsibility of future teacher in the conditions of Dagestan State Pedagogical University. The author emphasises the importance of social education of students, as it increases the level of social education and provides social responsibility of specialists. Stresses that the future teacher should know that the student is responsible for the performance and fulfilment of assigned tasks in accordance with the requirements of the federal state educational standards of professional education. The process of forming students' experience of social responsibility in the conditions of practice-oriented activity of pedagogical universities and prevention of personal deformations in the development of the ability to carry out responsible activity presupposes the application of certain conditions aimed at fostering*

*social responsibility among students: lectures and seminars, volunteering, social projects, educational programmes. social committees. The author shows the experience of educational work in FSBEU VO "DSPU" carried out in all directions, which contributes to the practical implementation of pedagogical conditions for the development of social responsibility in students in the space of the university. The author came to the conclusion that the creation and implementation of strategic pedagogical conditions are necessary for the development of students' social responsibility rising to real problems. Successful educational practice of forming students' social responsibility requires a comprehensive approach that combines work within the educational process, extracurricular activities and practical activities. Only this approach will allow students to fully understand their role in society and develop the skills and values necessary for socially responsible behaviour.*

**Key words:** *educational practice, formation, social responsibility, future teacher, university, education, development.*

**Введение.** В настоящее время, университеты, направленные на профессиональную подготовку будущих учителей, столкнулись с рядом вызовов социальной действительности. Важное значение уделено социальному воспитанию подрастающего поколения, что повышает уровень социальной образованности и обеспечивает социальную ответственность специалистов. Учитель, который выполняет свои социальные обязанности, способствует формированию гражданской позиции обучающихся.

Для решения задач, заложенных в ФГОС ВО будущих педагогам необходимо понимать всю ответственность за возложенные на него обязанности в роли учителя. Дефиниция «ответственность» рассматривается как социокультурный феномен, аккумулирующий в себе социальную, правовую и экономическую ответственность. Социальная ответственность педагога проявляется в способности к прогнозированию различных событий, адекватная оценка своих функций, принятие решений в различных ситуациях, к претворению креативных идей в жизнь. Можно отметить многоаспектность и многогранность понятия «ответственность», которая охватывает воспитание и рассмотрение поведения в различных ситуациях вплоть до изучения путей рассматривания отдельных составляющих. Обладая социальной ответственностью будущий педагог, являясь участником процесса, принимает ответственность за его результаты.

**Цель исследования**. Целью данной статьи мы можем считать анализ воспитательных практик формирования социальной ответственности будущего педагога в условиях Дагестанского государственного педагогического университета.

**Степень научной разработанности**. Как отечественные, так и зарубежные авторы заинтересованы в формирования социальной ответственности молодежи (К. Н. Вентцель, И. Ф. Гербарт, С. И. Гессен, Л. Н. Толстой и др.).

В исследованиях А. И. Голубева, Н. Я. Голубковой, Н. П. Дубинина, Т. Ф. Ивановой, С. П. Капицы, С.Н. Васильева, Г. В. Ковалевой, Л. С. Славиной, Н. И. Скорбилиной и др. также был рассмотрен этот вопрос.

С.Н. Васильев утверждает, что воспитание социальной ответственности возможно через проблемные методы обучения, эмпатическое доверие, совершенствование организационных структур, расширение использования форм диалога, сотрудничества, самореализации, моделирование учебных и производственных ситуаций, связанных с необходимостью свободного выбора способ действия, формы контроля, обоснование предпочтений, оценка принятого решения [1, с.8].

Направленность И. А. Гладышевой на социальную ответственность предполагает повышение знаний учащихся о своих обязанностях и правах посредством образования, внеурочной деятельности и других норм. Учёный отмечает необходимость взаимодействия и вовлечения студентов при создании программ и проектов и их реализации [2, с.156].

О. В. Донева считает, что «социальная ответственность характеризуется как устойчивое личностное образование, которое развивается во время учебы и воспитания, определяющая поведение обучающихся на базе понимания ими социально-правовых норм, принятия духовных и нравственных ценностей общества, особенностей личного выбора, достижения поставленных целей и преодоления возникших препятствий» [3, с. 382].

Формирование социальной ответственности происходит путем изучения социальных наук и смежных дисциплин. Иными словами, изучение психологии, социологии, экономики, педагогики поможет обучающимся легче понимать те проблемы, с которыми встречаются люди, способствует осознанию своей роли при решении конкретных проблем. К примеру, студенты, разбирая различные этические ситуации, учатся правильно оценивать возможные варианты действий и их последствия [5, с.750].

Опыт показывает, что работа по формированию социальной ответственности в рамках учебного процесса вуза недостаточна. Большую роль в этом играют воспитательные мероприятия, прово-

димые вузом в данном направлении, то есть участие студентов в волонтёрских движениях, благотворительных акциях и общественных организациях. Участвуя в различных мероприятиях, студенты проявляют свои знания и умения, тем самым формируют такие ценности как коллективизм, взаимную требовательность, доброту, ответственность, доверие и организованность. К примеру, студенты могут проводить различные мероприятия для детей из малообеспеченных семей или участвовать в исследованиях, способствующих решению каких либо социальных проблем.

**Результаты исследования**. Эффективному формированию у студентов социальной ответственности в условиях педагогических вузов и предупреждению личностных деформаций способствует ряд условий. [3, с. 581].

Применение в образовательном процессе активных форм обучения способствует активизации познавательной и творческой деятельности студентов. В частности, наряду с деловой игрой, не менее эффективным отметим метод проектов. Данные методы направлены на раскрытие личностного потенциала студентов, способности разрешать различные проблемы используя свои знания, уметь прогнозировать возможный итог. Реализация на практике личностных качеств будущих педагогов проходит во время всей деловой игры, в ходе которой студент может самовыражаться, игра способствует к активизации самостоятельности, активности, получении зунов, необходимых для будущего педагога.

Как отметили ранее, формирование социальной ответственности эффективно проходит не только в рамках учебной нагрузки, но и внеучебной.

Вовлечение студентов во внеучебные мероприятия способствует развитию у будущих педагогов личностных ценностей, умению социального взаимодействия со сверстниками и разных возрастов. Эту функцию выполняют высшие учебные заведения путём проведения конкретных мероприятий: лекции, семинары, волонтёрство, социальные проекты, социальные комитеты. В процессе проведения лекций по проблемам формирования социальной ответственности могут быть задействованы специалисты из профильных организаций. Студенты принимают активное участие в различных волонтёрских движениях, где проходят различные акции по поддержке нуждающихся, что помогает будущего педагогу самоутвердится и самоопределиться в социуме. Задействование студентов в благотворительных акциях для детей сирот, детей-инвалидов так же направлено на развитие у студентов профессиональных умений и навыков. Внедрение образовательных курсов в учебный процесс вуза расширяет познание студентов в данной области. Организация социальных клубов помогает студентам шире и глубже разбираться в вопросах социальной ответственности [4, с.77].

Рассмотрим опыт ФГБОУ ВО «ДГПУ» в практике формирования социальной ответственности будущих педагогов. Воспитательная работа в вузе основана на Концепции воспитательной работы, стратегического плана и плана воспитательной работы. Координирует это направление проректор, отдел по делам молодежи, заместитель декана по воспитательной работе, кураторы групп, а так же органы студенческого самоуправления [7].

Профессорско-преподавательский состав нацелен на нравственное воспитание, в процессе которое происходит привитие чувства долга, совести, ответственности. С первого курса студенты знакомы с внутренней политикой университета. Регулярные встречи с известными учеными, деятелям наук и общества способствуют расширению знаний и усвоению их опыта в общественной и культурной деятельности. На факультете управления и права ДГПУ прошел круглый стол «Молодежный патриотизм», в котором приняли участие представители министерств, органов государственной власти, религиозных объединений из разных вузов и колледжей Дагестана [7].

Среди мероприятий, проведенных с участием участников и слушателей, ветераны Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане и Чечне, празднование Дня защитника Отечества, военно-спортивная игра «А ну-ка, джигиты». Конкурс чтецов «Поэзии волнующие строки» был организован в рамках культурно-эстетического воспитания, приуроченный к столетию со дня рождения Р.Г. Гамзатова [7].

На кураторских часах проводятся такие беседы, как «Этот день Победы», «Основные направления патриотического воспитания молодежи и современность», «Патриотические темы как концепция Дня Победы». Студенты сотрудничают с детской благотворительной организацией «Милосердие» в Махачкале, Республика Дагестан. В 2022 и 2023 годах ДГПУ проводит акцию в рамках госзадания Министерства просвещения РФ «Университетские смены», в процессе которой на базе лагеря «Солнечный берег», студенты ДГПУ работают в качестве волонтеров со школьниками Луганской народной республики и Донецкой народной республики.

Не меньшее место занимает научно-исследовательская деятельность в университете. Так, была проведена региональная научно-методическая конференция, посвященная памяти 200-летия К.Д.Ушинского «Образовательное наследие великого русского педагога К.Д.Ушинского», целью

проведения которого было изучение и анализ педагогического наследия К.Д. Ушинского; обобщение опыта работы учителей школ и педагогов по реализации демократичного и народного образования; установление связи педагогических идей К.Д. Ушинского с современными тенденциями педагогического образования, обмен опытом ученых и практиков региона; публикация результатов научных исследований ученых, докторантов, аспирантов, магистрантов, практиков и студентов [7].

Педагогическая практика студентов является важной составляющей образовательного процесса при подготовке будущего педагога как специалиста. Так, на факультете начальных классов в рамках подготовки студентов и магистрантов к производственной (педагогической) практике был проведен мастер-класс «Лайфхаки современного учителя».

Как видим, в ФГБОУ ВО «ДГПУ» воспитательная работа направлена на практическую реализацию педагогических условий формирования социальной ответственности студентов в образовательном пространстве вуза.

**Заключение.** Эффективное формирование социальной ответственности будущих педагогов в процессе воспитательной работы вуза является необходимым условием в данном направлении, что требует комплексного подхода, который объединяет работу как в рамках учебного процесса, так и во внеаудиторных мероприятиях и практической деятельности. Только такой подход позволит студентам полноценно осознать свою роль в обществе и развить навыки и ценности, необходимые для социально ответственного поведения.

**Список литературы:**

[1] Васильев, С. Н. Формирование социальной ответственности у курсантов военного вуза: автореф. дис. канд. пед. наук. Кострома, 2006. 22 с.

[2] Гладышева, И. А. Педагогические условия воспитания социальной ответственности у студентов негосударственного вуза: дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2006. 226 с.

[3] Донева, О. В. Критерии сформированности социальной ответственности студентов вуза // Фундаментальные исследования. 2014. № 3–3. С. 580 –584.

[4] Пирогланов, Ш.Ш. Социальная ответственность личности: сущность, динамика и пути формирования / Ш.Ш. Пирогланов // Социосфера. 2016. № 1. С. 77 –80.

[5] Соловьева, Д. Роль социальной ответственности в процессе социального воспитания и социального развития подрастающего поколения // В сборнике: Человек. Общество. Культура. Социализация. Материалы XVII Международной молодёжной научно-практической конференции. 2021. С. 750-757.

[6] Супрунова, Л.Л., Лидак, Л.В., Тарасова, О.А. Основы педагогического мастерства: уч. пособие. / Л.Л.Супрунова, Л.В.Лидак, О.А. Тарасова. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. – 314 с.

[7] https://dspu.ru/2023/2722/

**Spisok literatury:**

[1] Vasil’ev, S. N. Formirovanie social’noj otvetstvennosti u kursantov voennogo vuza : avtoref. dis. . kand. ped. nauk. Kostroma, 2006. 22 s.

[2] Gladysheva, I. A. Pedagogicheskie usloviya vospitaniya social’noj otvetstvennosti u studentov negosudarstvennogo vuza: dis. ... kand. ped. nauk. Kostroma, 2006. 226 s.

[3] Doneva, O. V. Kriterii sformirovannosti social’noj otvetstvennosti studentov vuza // Fundamental’nye issledovaniya. 2014. № 3–3. S. 580 –584.

[4] Piroglanov, SH.SH. Social’naya otvetstvennost’ lichnosti: sushchnost’, dinamika i puti formirovaniya / SH.SH. Piroglanov // Sociosfera. 2016. № 1. S. 77 –80.

[5] Solov’eva, D. Rol’ social’noj otvetstvennosti v processe social’nogo vospitaniya i social’nogo razvitiya podrastayushchego pokoleniya // V sbornike: CHelovek. Obshchestvo. Kul’tura. Socializaciya. Materialy XVII Mezhdunarodnoj molodyozhnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. S. 750-757.

[6] Suprunova, L.L., Lidak, L.V., Tarasova, O.A. Osnovy pedagogicheskogo masterstva: uch. posobie. / L.L.Suprunova, L.V.Lidak, O.A. Tarasova. – Pyatigorsk: PGLU, 2009. – 314 s.

[7] https://dspu.ru/2023/2722/

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-376-382
NIION: 2018-0076-9/23-729
MOSURED: 77/27-023-2023-9-729

***РАЗУМОВСКИЙ Владимир Юрьевич,***
*кандидат политических наук,*
*доцент АНО ВО «Белгородский университет*
*кооперации, экономики и права»,*
*Липецкий институт кооперации (филиал),*
*e-mail: vrazumovsky@yandex.ru*

# ОТЧИСЛЕНИЕ ИЗ ШКОЛЫ РОССИИ, КАК ФОРМА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

**Аннотация.** *Актуальность статьи обусловлена состоянием успеваемости и дисциплины в школе России, тенденциями их улучшения. Предметом исследования выступает процедура отчисления, её правовые и социально-педагогические аспекты. Цель статьи – исследование её влияния на сознание и поведение питомцев российских школ в рамках институционального и функционального подходов, различных видов анализа. Автор характеризует причины перерастания отчисления в разряд «спящей» нормы законодательства и связанные с ней социально - педагогические и правовые противоречия, их последствия. В статье содержится ряд организационно-правовых рекомендаций по отчислению обучающихся, их последующей реабилитации и восстановления в школе.*

**Ключевые слова:** *отчисление, дисциплина, общеобразовательная школа, ученик, закон, реабилитация, комиссия.*

***RAZUMOVSKY Vladimir Yuryevich,***
*Candidate of Political Sciences,*
*Associate Professor of the Belgorod University*
*of Cooperation, Economics and Law,*
*Lipetsk Institute of Cooperation (branch)*

# EXPULSION FROM RUSSIAN SCHOOLS AS A FORM OF DISCIPLINARY RESPONSIBILITY (SOCIO-PEDAGOGICAL AND LEGAL ASPECTS)

**Annotation.** *The relevance of the article is due to the state of academic performance and discipline in the Russian school, the trends of their improvement. The subject of the study is the expulsion procedure, its legal and socio-pedagogical aspects. The purpose of the article is to study its influence on the consciousness and behavior of pets of Russian schools within the framework of institutional and functional approaches, various types of analysis. The author characterizes the reasons for the outgrowth of the deduction into the category of "sleeping" norms of legislation and related socio-pedagogical and legal contradictions, their consequences. The article contains a number of organizational and legal recommendations for the expulsion of students, their subsequent rehabilitation and restoration at school.*

**Key words:***: expulsion, discipline, secondary school, student, law, rehabilitation, commission.*

Состояние школы в постсоветской России, результаты её деятельности по обучению и воспитанию подрастающего поколения вызывают серьёзную озабоченность, тревогу за будущее. Это связано с неоднозначными, во многом противоречивыми реформами системы отечественного образования, которые, к сожалению, не предложили пока эффективного решения комплекса системных проблем.

Одной из них является поиск новой воспитательной парадигмы, которая оказала бы значительное влияние на современную молодёжь, заставила каждого школьника серьёзно задуматься над своей собственной судьбой, пересмотреть отношение к учёбе и поведению. Эту задачу способно решить отчисление – прекращение образовательных отношений по отрицательным мотивам со стороны руководства организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Регламентирующая данную процедуру правовая норма содержится в федеральном законе «Об образовании» 2012 г, но относится к разряду «спящих». Фактический отказ от него за более чем полувековой период функционирования отечественной школы предопределил множество кри-

зисных явлений и процессов, обострившихся в настоящее время. Возникшая проблема не получила чёткого научного осмысления. Так, в исследованиях В.Н. Ахренова, Н.А. Ахреновой, Е.Ю. Белоус, А.Ю. Уварова, И.Д.Фрумина, О.Н. Четвериковой и др. отчисление упоминается в контексте модернизации системы школьного обучения на современном этапе, без анализа его правовых аспектов. В научных работах А.И.Вахрушева, Е.А. Дурасовой, Е.Ю. Игнатьевой, Н.М.Ландушкиной, Н.М.Намаканова и др., оно трактуется, как исключительная мера воспитательного воздействия, но её социально-педагогические аспекты освещены недостаточно.

Здесь слабо прослеживается связь между нынешними проблемами и сложившимися ранее подходами к системе школьного образования, допущенными в этой связи серьёзными ошибками и просчётами. Не содержится анализа социально-педагогических и правовых аспектов отчисления, как средства дисциплинарного воздействия, а также возникших в этой связи противоречий. В данных работах почти не затрагиваются проблемы укрепления авторитета учителя, морально-психологического состояния школьного социума в целом, их последствий. Наконец, в них не говориться о реабилитации тех, кто мог бы покинуть школу по отрицательным мотивам. Именно этим проблемам посвящается данная статья.

Как известно, образование относится к наиболее значимым социальным потребностям человека. Поэтому ведущее социальное требование к правительствам разных государств мира заключалось в том, что «…каждый человек имеет право на образование» (ст. 26). [1, с.4] В результате оно было закреплено в законодательстве высокоразвитых стран – США, Великобритании, Франции, Германии и др. Их системы образования строились на основе принципов всеобщности, обязательности и доступности. (Наряду с государственными школами, там функционируют частные образовательные учреждения.).

В современной России законодательством гарантировано его получение «…независимо от пола, расы, национальности, языка, социального положения…, а также других обстоятельств». (ст.5 п.2) [4, с.6] Согласно Конституции РФ 1993 г «… основное общее образование является обязательным» (ст. 43, п.4). [2, с.14] Данный принцип до сих пор вызывает споры в научном сообществе, задает вектор развития отечественной школы, но не всегда позитивный.

Бесспорно, охват школьным обучением почти всех юных жителей планеты, выступает в качестве важного приоритета социальной политики государства, позволяет добиться грамотности населения, открывает возможность получения образования. Посещение школы ребёнком является значимым элементом социализации личности, источником получения им объективных, научно обоснованных знаний об окружающем мире, основой формирования многих важных навыков и умений. Это позволяет также обеспечить присмотр за детьми, осуществлять их воспитание.

В данном процессе ведущая роль остаётся за государством, но свойственные ему тенденции бюрократизации образования, сглаживаются институтами гражданского общества. Благодаря этому, единая государственная школа обрела внутреннее разнообразие, а широкий выбор направлений, форм и методов обучения, участие в данных процессах педагогов, учеников и их родителей, позволяет выработать оптимальную модель её функционирования. Она не исключает требовательности со стороны администрации учебных заведений, прилежания и дисциплинированности тех, кто в ней обучается. Это осуществляется за счёт наказания – метода педагогического воздействия, предупреждающего нежелательные поступки и действия, вызывающего чувство вины перед собой и окружающими. Его крайней мерой является отчисление из образовательного учреждения. Ничего другого пока ни теория, ни практика воспитания придумать не смогли.

Похожие черты (правда, с учётом специфических особенностей) прослеживались в школе дореволюционной России, где посредством отчисления шёл качественный отбор наиболее достойных. Данная процедура оказалась воспроизведённой в советской школе 30-50-х гг и, несмотря на унификацию образовательного процесса, авторитарные методы руководства ученическими коллективами, она решительно расставалась с неучами и правонарушителями. (Этому давалась ещё и идеологическая оценка).

Но к середине 50-х гг Советское государство столкнулось с комплексом проблем, вызванных необходимостью технической и технологической перестройки экономики. Их должна была решить реформа образования 1958 г, итогом которой явился поэтапный переход к восьмилетнему, а затем и к десятилетнему школьному обучению. Оно становилось не только всеобщим, но и обязательным для всех юных граждан СССР.

Эта реформа имела весьма противоречивые результаты. С одной стороны, получение полного среднего образования, в отличие от сталинской «семилетки», стало доступным для миллионов юношей и девушек, открывало им дальнейшую перспективу. С другой – обязательное обучение в школе, являвшееся частью концепции воспитания нового человека, закреплённой в программе КПСС, обернулось бюрократизацией всей

системы образования, ростом формализма в оценке показателей её деятельности. Увеличение информационной и учебной нагрузки, слабый учёт способностей школьников к изучению тех или иных предметов, пассивно-репродуктивный способ подачи учебного материала – всё это способствовало росту эмоционально-психологической усталости молодёжи, её отчуждению от школы в целом. (Некоторые из данных тенденций сохраняются в настоящее время).

Это обусловило реформы отечественной школы в 1984, 1992, 2009 гг, результатом которых стала демократизация педагогического процесса, внедрение новаторских методик изучения школьных дисциплин, появление новых типов образовательных учреждений (гимназий, лицеев). Перемены затронули всю систему образования, о чём свидетельствует переход к 11-летнему школьному обучению, внедрение новых форм аттестации (ЕГЭ и ГИА), а также ориентация её на международные стандарты.

Однако прежний подход, который «…требовал не того, чтобы ученик обязательно освоил учебную программу, а того, чтобы учитель…обязательно поставил положительную оценку» [17, с.14] сохраняется в российской школе. Это порождает полуофициальные установки о недопустимости выставления неудовлетворительных оценок, и тем более отчисления неуспевающих. Они причудливо сочетаются с восприятием образования, как сферы услуг. Переход к рыночной экономике предопределил появление нового финансового инструмента государства – подушевого финансирования школ. В этих условиях «…зарплата учителя зависит от количества детей в классе» [9, с.8], что детерминировало своеобразный социальный заказ на направленность, содержание образования. Дополнительные платные занятия, функционирование при школах всевозможных кружков и секций свидетельствуют об учёте самых разнообразных пожеланий.

Однако дифференциация многих семей по уровню доходов не позволяет ими воспользоваться, что наносит «…ущерб исторически выверенной социально-гуманистической миссии образования…» [13, с.2] Более того, некоторые родители стремятся обеспечить наиболее престижные позиции в сфере образования своим детям «любой» ценой, в том числе и посредством коррупционных отношений

В настоящее время многие российские учителя с горечью констатируют катастрофическое падение интеллектуального уровня молодёжи, нередко граничащее с безграмотностью и невежеством. Нежелание серьёзно учиться сопряжено не только с их личными качествами – ленью, безответственностью, недисциплинированностью, но и неоднозначными последствиями внедрения в нашу жизнь цифровых технологий. Они открывают воистину «…неограниченные возможности… для использования в процессе обучения. [6, с.5] Для юных граждан РФ это является увлекательным занятием, которое, при наличии определённых условий, может привести к «…принципиальному пересмотру моделей управления знаниями – наукой, образованием, архивами» [18, с.9]. Но фактический отказ от традиционных, проверенных временем методов обучения породил так называемое «клиповое мышление». Оно способно усваивать отдельные фрагменты учебных дисциплин; целостного восприятия какой-либо области знаний не происходит. Вытеснив иные значимые формы познания (книги, театр, кинематограф), Интернет-ресурс никакой их полноценной замены детям не предложил.

Это обусловило пересмотр некоторых приоритетов в обучении (их отрицательные последствия продемонстрировал переход школ на дистанционное обучение весной 2020 г вследствие эпидемии COVID-19). В данных условиях «…система российского образования должна быть подвергнута трансформации…и сохранения её лучших традиций, собственной идентичности и самобытности». [7, с.9] Способность рассуждать, сопереживать, развивать когнитивные навыки, призвана развивать система школьного воспитания, где также накопилось немало проблем.

Ликвидация прежних организаций, осуществлявших воспитание молодёжи – ВПО им. В.И.Ленина и ВЛКСМ в начале 90-х гг породила огромный духовный вакуум. Он начал заполняться ложными ценностями и стереотипами поведения – культом грубой силы, добыванием денежных средств «любой» ценой, приемом наркотиков, половой распущенностью и др. С целью коррекции поведения молодёжи в 1999 г принимается федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Его главную задачу – работу «…с подростками и их семьями, находящимися в социально опасном положении…» [3, С.12] взяли на себя созданные в каждой школе Советы профилактики. Они занялись выявлением и постановкой на учёт лиц с проблемами в поведении. Но эти органы лишены возможности применять к нарушителям какие-либо дисциплинарные санкции.

В начале 2000-х гг Российское государство предприняло попытку выработать новую концепцию воспитания молодёжи, основанную на патриотизме, религиозности, традиционных семейных ценностях. Однако нерешённость многих социальных проблем и, в частности, отсутствие современной системы лифтов для моло-

дёжи, вызвали на неё слабый отклик. Снижение воспитательной функции российской семьи, где родители вынуждены больше работать и, как следствие, меньше уделять внимания своим детям зачастую оборачивается снижением их уровня эстетического восприятия действительности и культуры общения, порождает зависть и агрессию в отношении окружающих.

Всё это ложится в основу буллинга, чреватого «…риском депрессивного, а то и суицидального состояния» [12, с.72] тех, кто пытается серьезно учиться и достойно себя вести. Отсутствие у администрации школы эффективных механизмов воздействия на эти факты зачастую способствует их сокрытию. В этом состоит главное противоречие школы, от которой требуют воспитательной работы, «…направленной на развитие у детей любознательности, патриотизма, нравственного долга» [5, с. 17] и, одновременно, не позволяют применять к ним в случае неповиновения дисциплинарные санкции, ибо «…в силу возраста они не смогли оценить тяжесть содеянного…». [8, с.68]

Подобные отношения нередко оборачиваются хулиганскими выходками в отношении учителей, жестокими избиениями одноклассников и даже убийствами в учебных заведениях.

Решением данного комплекса проблем могло бы стать отчисление. Но этому мешают противоречия в законодательстве. Оно возможно по достижению обучающимся 15 лет, «…если меры педагогического воздействия не дали результата…» и дальнейшее его пребывание в школе «…оказывает отрицательное влияние на других обучающихся, нарушает их права и права работников организации, осуществляющей образовательную деятельность…» (ст. 43, п. 8). [4, с. 63]

Однако вне его действия оказались школьники в возрасте 11-14 лет. Некоторые из них «… отличаются шумливостью, общительностью, склонностью к озорству…» [12, с.114] Их возраст всё же предполагает вменяемость, адекватную оценку своих поступков и действий, моральную и правовую ответственность за них. Но этого не происходит, так как «…большинство законодательных актов, защищающие права детей, привели к легализации их безнаказанности». [16, с.4] Основанием для отчисления является «…нарушение устава организации, осуществляющей образовательную деятельность» (ст. 43, п. 4). [4, с.62] Однако в тексте закона не определены «…ни виды проступков, которые можно квалифицировать, как правонарушения в сфере образования, ни виды юридической ответственности, которые можно применять в таких случаях…». [10, с. 8]

Он исключает также какую-либо ответственность за неуспеваемость. Обеспокоенность снижающимся уровнем знаний способствовало введению в федеральный закон «Об образовании» 2012 г понятия «академическая задолженность». Оно трактуется, как «…неудовлетворительные результаты промежуточной аттестации по одному или нескольким учебным предметам…» (ст. 58, п.2). При её наличии школьник переводится в следующий класс условно. Он обязан её ликвидировать «…в пределах одного года с момента образования (ст. 58, п.3) и сделать это «…в сроки, определяемые организацией, осуществляющей образовательную деятельность» (ст. 58, п.5). Но в случае невыполнения ученик «…оставляется на повторное обучение...», или переводится «…для обучения по адаптированным образовательным программам, либо по индивидуальному учебному плану» (ст. 58, п.9). [4, с.56]

Наличие в классе второгодника, как показывает практика, ведёт либо к систематическим нарушениям дисциплины, либо к насмешкам над ним со стороны окружающих. Спорный характер имеет перевод на домашнее (семейное) обучение. Оно предполагает наличие иных качеств – любознательности, целеустремлённости, усидчивости и др. Если ребёнок не освоил учебную программу в ходе школьных занятий, то вряд ли станет это делать самостоятельно.

Противоречия скрываются в самой процедуре отчисления, осуществляемой с «…учётом мнения его родителей (законных представителей) и согласия Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав» (ст.43, п.9). [4, с.63] Вполне очевидно, что родители будут против отчисления, ибо тогда придётся признать собственный педагогический брак. Не станут настаивать на нём члены данной комиссии. Их позиция близка к воззрениям о неизбежности роста безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних.

Определённая доля истины, безусловно, в этом есть. Но входящие в её состав сотрудники МВД России не могут не знать о так называемом «казанском феномене» 70-80-х гг, когда проникшие в школы криминальные «…группировки напоминали закрытые мини-государства со своими территорией, законами…специфическими ритуалами и модой». [11, С.27] Повторение подобного, к сожалению, возможно в наши дни. Наконец, в случае вынесения такого решения, школа обязана проинформировать об этом орган местного самоуправления, а он должен «…не позднее, чем в месячный срок…принять меры для получения обучающимся основного общего образования» (ст.43, п.10). [4, с.63]

Следуя букве закона, администрация школы фактически не может расстаться даже с закорене-

лым бездельником и злостным правонарушителем, и это обстоятельство явилось одной из причин кризиса системы обучения в настоящее время. О недоверии к школе свидетельствует возрастающий интерес части родительского сообщества к домашнему (семейному) образованию своих детей, обращение к частным занятиям с репетиторами. Эти процессы коснулись педагогического сообщества в целом. Складывавшая более полувека система образования, в рамках которой игнорирование профессиональной оценки качества знаний и умений обучающихся, в сочетании с возникшим подходом к ней, как к сфере услуг, способствовало утрате престижа педагогической профессии.

Пренебрежительное отношение к учителям со стороны части родительского сообщества (аналогичные установки зачастую передаются их детям) сопровождается предъявлением к ним разнообразных претензий – от недосмотра за детьми при совершении ими неблаговидных поступков до выставленных плохих итоговых оценок. Огромная ответственность в сочетании с низкой оплатой труда, выполнением многочисленных бюрократических предписаний способствовали уходу педагогов из профессии, и данный процесс принял в последнее время массовый характер.

Выходом из сложившейся ситуации может ревизия принципа обязательности основного общего образования, его постепенная замена принципом качества знаний и умений. Это должно сопровождаться, во-первых, возрождением школьной оценки «неудовлетворительно» и снятием всех запретов на её выставление, а во-вторых, внесением изменений в законодательство. В новых условиях отчисление обучающегося (возраст следует снизить до 12 лет), условно переведённого в следующий класс (это возможно только один раз) при наличии академической задолженности и не ликвидированной в установленные сроки, должно стать обыденной процедурой. Её следует отнести исключительно к компетенции педагогического совета школы.

Кроме того, проблему позитивного поведения российских школьников, может решить принятие нового документа – Свода правил этичного поведения обучающихся в РФ. Его ключевые принципы – посещаемость, успеваемость, дисциплина должны стать основой морально безупречного и законопослушного поведения молодёжи страны. Туда следует поместить раздел «Грубые нарушения учебной дисциплины, правил этичного поведения», а перечень определённых поступков и действий станет основанием для отчисления из школы .

Всё это при умелом применении окажется действенным рычагом влияния на молодёжь, способствует укреплению авторитета педагога, обеспечит «…поддержание порядка в образовательном учреждении в целом» [14, с.60]. Гласный, публичный характер процедуры отчисления (в присутствии всего класса) окажется серьёзным предупреждением для остальных. В результате должна возрасти успеваемость, улучшиться дисциплина, моральная атмосфера школьного социума в целом.

Конечно, общество и государство не может не волновать дальнейшая судьба незадачливых школяров. Но изменить её могут только они сами с помощью процедуры восстановления. Закреплённая в законодательстве, она должна носить строго индивидуальный характер. После издания соответствующего приказа, бывшему питомцу школы выдается его копия, академическая справка и психологическая характеристика, где следует отразить отношение к учёбе, особенности поведения, черты характера и др.

Эти документы предоставляются в орган управления образования субъекта РФ (очевидно, там должна появиться структура по работе с такими детьми). Она регистрирует ребёнка, как претендента на восстановление и разрабатывает программу его реабилитации. Её первичный срок рассчитан на 90 дней, включает в себя два параллельно реализуемых направления. Первое нацелено на коррекцию поведения (консультации у психолога, лечение от табачной и иной зависимости). Здесь будут уместны все формы деятельного раскаяния, например, письма с извинениями перед бывшими учителями и одноклассниками. Второе основывается на устранении пробелов в знаниях.

Собранный пакет документов передаётся в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав по месту жительства, и при положительном решении, она ходатайствует о восстановлении в школе. Затем производится его аттестация. (Например, в резервные дни сдачи ЕГЭ и ГИА). В случае её успешного прохождения ребёнок направляется в другую школу, где продолжит обучение. Обе эти процедуры можно проходить неограниченное количество раз.

Таким образом, принцип обязательности основного общего образования, внедрённый в отечественную школу более полувека назад, в настоящее время обусловил её кризис. Он создаёт препятствие для продуктивной учебы, способствует распространению негативного поведения. Выходом из этой ситуации мог бы стать поэтапный переход к принципу качества знаний и умений обучающихся. Здесь необходима ревизия законодательства, всей прежней педагогической практики. Возрождение оценки «неудовлетворительно», а также процедура отчисления, за ака-

демическую неуспеваемость могли бы стать мощным средством дисциплинарного воздействия, способствовать укреплению авторитета учителя. Оно не будет носить массового характера; ответственность за подобный исход несёт в первую очередь семья ребёнка, и это стимулировало бы более тесное сотрудничество со школой в деле обучения без академических задолженностей. Наличие процедуры восстановления и связанных с ней моральных испытаний (повторение подобного вызовет отчисление без всяких предупреждений) явилось бы серьёзным уроком для остальных.

Предлагаемые меры должны постепенно изменить сознание ученического и родительского сообщества, а возрождение интеллектуального, социального и нравственного потенциала российской школы вернет ей былой авторитет.

**Список литературы:**

[1] Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН. М. Проспект, 2023 .

[2] Конституция Российской Федерации: официальный текст. [сайт] .URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения 01.06.2023)

[3] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершенно летних: федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 1999 г № 120-ФЗ : [принят Гос. думой 21 мая 1999 г : одобрен Советом Федерации 9 июня 1999 г; ред.от 24 апреля 2020 г]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 16.06.2023)

[4] Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г № 273- ФЗ [принят Гос. думой 21 декабря 2012 г : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 27.05.2023)

[5] Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. [распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г № 996-р]// Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. С. 231– 233.

[6] Агранович М. Любовь Духанина: Нужно создавать новые возможности в общем образовании// Российская газета. 2020. 21 мая.

[7] Ахренов В.Н., Ахренова Н.А., Белоус Е.Ю. Дистанционное обучение – 2020 и проблемы киберсоциализации участников образовательного процесса //Вестник Московского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С.6 –13

[8] Болотова Е.А.Ответственность ученика// Народное образование. 2010. № 9. С.64 –71.

[9] Брылякова М. Евгений Ямбург: О школьном образовании, о свободе, о России, о будущем// Аккредитация в образовании. 2018. 26 марта.

[10] Вахрушев А. Как заставить школьника учиться?// Учительская газета. 2018. 16 октября.

[11] Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970 –2010 -х. Казань.: Individuum, 2020.

[12] Дурасова Е.А. Депрессивное состояние подростков, причины его возникновения// Педагогика: история, перспективы. 2021. № 6. С.71–73.

[13] Игнатьева, Е.Ю. К вопросу к образованию, как к услуге. //Мир науки, культуры, образования. 2019. № 3. С.1–3.

[14] Ландушкина Н.М. О дисциплинарной ответственности учащихся// Народное образование. 2013.№ 8. С.57– 66.

[15] Намаканов Б.А. Девиантное поведение подростков – проблемы школьного воспитания. // Психология и воспитание. 2020. № 3. С.112–116.

[16] Пименов Н. Дисциплина в школе // Аргументы и факты. 2018. 21 дек.

[17] Российское образование: достижение, перспективы, вызовы// под ред.А.Ю.Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.

[18] Четверикова О.Н. Скрытые угрозы российского проекта «Цифровая школа»// Народное образование. 2019. № 1. С.9–23.

**Spisok literatury:**

[1] Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka. Prinyata General'noj Assambleej OON. M. Prospekt, 2023 .

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii: oficial'nyj tekst. [sajt] .URL: http://www.kremlin.ru (data obrashcheniya 01.06.2023)

[3] Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij sredi nesovershenno letnih: federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 iyunya 1999 g № 120-FZ : [prinyat Gos. dumoj 21 maya 1999 g : odobren Sovetom Federacii 9 iyunya 1999 g; red.ot 24 aprelya 2020 g]. URL: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya 16.06.2023)

[4] Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2012 g № 273- FZ [prinyat Gos. dumoj 21 dekabrya 2012 g : odobren Sovetom Federacii 26 dekabrya 2012 g.]. URL: http://www.consultant.ru (data obrashcheniya 27.05.2023)

[5] Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoj Federacii na period do 2025 g. [rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29 maya 2015 g № 996-r]// Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. № 6. S. 231– 233.

[6] Agranovich M. Lyubov' Duhanina: Nuzhno sozdavat' novye vozmozhnosti v obshchem obrazovanii// Rossijskaya gazeta. 2020. 21 maya.

[7] Ahrenov V.N., Ahrenova N.A., Belous E.YU. Distancionnoe obuchenie – 2020 i problemy kibersocializacii uchastnikov obrazovatel'nogo processa // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2020. № 3. S.6 –13

[8] Bolotova E.A.Otvetstvennost' uchenika// Narodnoe obrazovanie. 2010. № 9. S.64 –71.

[9] Brylyakova M. Evgenij YAmburg: O shkol'nom obrazovanii, o svobode, o Rossii, o budushchem// Akkreditaciya v obrazovanii. 2018. 26 marta.

[10] Vahrushev A. Kak zastavit' shkol'nika uchit'sya?// Uchitel'skaya gazeta. 2018. 16 oktyabrya.

[11] Garaev R.N. Slovo pacana. Kriminal'nyj Tatarstan 1970 –2010 -h. Kazan'.: Individuum, 2020.

[12] Durasova E.A. Depressivnoe sostoyanie podrostkov, prichiny ego vozniknoveniya// Pedagogika: istoriya, perspektivy. 2021. № 6. S.71–73.

[13] Ignat'eva, E.YU. K voprosu k obrazovaniyu, kak k usluge. //Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019. № 3. S.1–3.

[14] Landushkina N.M. O disciplinarnoj otvetstvennosti uchashchihsya// Narodnoe obrazovanie. 2013.№ 8. S.57– 66.

[15] Namakanov B.A. Deviantnoe povedenie podrostkov – problemy shkol'nogo vospitaniya. // Psihologiya i vospitanie. 2020. № 3. S.112–116.

[16] Pimenov N. Disciplina v shkole // Argumenty i fakty. 2018. 21 dek.

[17] Rossijskoe obrazovanie: dostizhenie, perspektivy, vyzovy// pod red.A.YU.Uvarova, I.D. Frumina. M.: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019.

[18] CHetverikova O.N. Skrytye ugrozy rossijskogo proekta «Cifrovaya shkola»// Narodnoe obrazovanie. 2019. № 1. S.9–23.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-383-387
NIION: 2018-0076-9/23-730
MOSURED: 77/27-023-2023-9-730

***ШАХОВА Екатерина Анатольевна,***
*доцент кафедры математики*
*ФГБВОУ ВО «Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского»,*
*e-mail: vka@mil.ru*

***РОДИОНОВА Марина Семеновна,***
*доцент кафедры математики*
*ФГБВОУ ВО «Военно-космическая академия имени А.Ф. Можайского»,*
*e-mail: vka@mil.ru*

# ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ МАТЕМАТИКИ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

**Аннотация**. *В статье рассматривается актуальная проблема организации учебного процесса преподавания математики студентам, проходящим обучение в вузах. Проведен анализ особенностей организации учебного процесса в рамках преподавания математики студентам вузов, специфики применяемых методов и подходов обучения с учетом цифровизации.*

**Ключевые слова:** *математика, вуз, цифровизация, развивающая образовательная среда.*

***SHAKHOVA Ekaterina Anatolyevna,***
*Associate Professor of the Department of Mathematics*
*Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky*

***RODIONOVA Marina Semenovna,***
*Associate Professor of the Department of Mathematics*
*Military Space Academy named after A.F. Mozhaisky*

# FEATURES OF TEACHING MATHEMATICS AT A UNIVERSITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

**Annotation.** *The article deals with the actual problem of the organization of the educational process of teaching mathematics to students studying at universities. The analysis of the features of the organization of the educational process in the framework of teaching mathematics to university students, the specifics of the applied methods and approaches of teaching, taking into account digitalization, is carried out.*

**Key words:** *mathematics, university, digitalization, developing educational environment.*

Математика относится к одной из ведущих дисциплин естественнонаучного цикла. Изучение особенностей преподавания математики в вузе обусловлено необходимостью соответствия современным требованиям общества, работе в условиях модернизации системы образования и активного внедрения инновационных цифровых технологий [7]. Проведенный нами анализ литературы позволил сделать вывод о том, что совершенствование системы преподавания математики в вузах в настоящий момент требует комплексного анализа происходящих изменений и преодоления возникающих противоречий, что позволит осуществлять процессы повышения профессионального развития будущих специалистов более эффективно.

Изучение математических дисциплин является обязательным практически во всех учебных планах специальностей, по которым осуществляется обучение студентов российский вузов, что обусловлено не только необходимостью всестороннего развития личности в процессе получения образования [10], но и нестабильностью и многоаспектностью различных политических, культурных, экономических и социальных процессов в условиях глобальной цифровизации [12]. Именно в таких условиях возрастает роль математики в развитии личности, в целом, что влечет за собой

необходимость в развитии профессиональных компетенций будущих специалистов в процессе их обучения.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506-р «О Концепции развития математического образования в Российской Федерации» форсированное развитие математического образования и науки, обеспечивающее прорыв в таких емких стратегических направлениях, как информационные технологии, моделирование в машиностроении, энергетике и экономике, прогнозирование природных и техногенных катастроф, биомедицина, будет способствовать улучшению положения и повышению престижа России в мире [15]. Целью исследования явилось проведение анализа особенностей организации учебного процесса в рамках преподавания высшей математики студентам вузов, специфики применяемых методов и подходов обучения. Методами исследования явились теоретический анализ, анализ результатов деятельности отечественных вузов. Теоретическая значимость результатов состоит в анализе осуществления учебного процесса при освоении математических дисциплин (в условиях цифровизации) в контексте повышения эффективности системы образования будущих специалистов в целом. Практическая значимость результатов заключается в возможности использования предложенных инструментов вузам в практике преподавания дисциплин математического цикла.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» основной целью высшего образования является обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности с учетом запросов и потребностей современного общества и государства, а также удовлетворение личностных потребностей в развитии, углубление и расширение образования, научно-педагогической квалификации [18].

Изучению особенностей преподавания математики в современных вузах посвящены исследования многих исследователей, таких как А.Н. Исаченко, С.О. Карданов, В.И. Леванков, Л.А. Раевская, А.М. Ревякин, Е.В. Сергеева, К.Т. Тибилов и др. [3; 4; 17 и др.]. По мнению ряда исследователей (А.Ф. Галимова, А.А. Добровольская, И.В. Енекова, Е.Г. Плотникова и др.) математика, как учебная дисциплина, обладает огромным воспитательным и мировоззренческим потенциалом, необходима для успешного овладения не только фундаментальными общенаучными, но и специальными дисциплинами, для которых она является по сути неким универсальным языком [2; 14].

С.О. Карданов, В.И. Леванков, К.Т. Тибилов отмечают, что мотивацию студентов к изучению математики необходимо формировать через осознание полезности и возможности применения получаемых знаний в дальнейшей профессиональной деятельности [4]. Д.В. Здор, Е.В. Савельева, О.Е. Федореева в своих исследованиях подчеркивают необходимость внедрения в практику преподавания математики интерактивных методов обучения, например, метода педагогического взаимодействия, направленного на поиск коллективного решения поставленной задачи; игровых технологий; дискуссий, диспутов, «круглых столов» и других. Интерактивные методы обучения, по мнению авторов, способствуют развитию критического мышления, таких навыков, как умение работать в команде, поддержание концепции сотрудничества, умение действовать в нестандартных ситуациях [16]. Е.В. Сергеева выделяет основные способы повышения эффективности преподавания математики в вузе в современных условиях:

1) необходимость развития у студентов современного мышления, основными характеристиками которого являются, в первую очередь, мобильность, конструктивность, понимание собственной ответственности за принимаемые решения и их возможные последствия;

2) увеличение аудиторных часов на освоение предмета;

3) применение метода проектов в процессе проведения практических занятий [17].

Глобальная цифровизация во всех сферах, в том числе, в сфере образования, диктует необходимость внедрения в практику вузовского обучения, в том числе, преподавание дисциплин математического цикла, новых современных методов и технологий, основанных на принципе сотрудничества, где преподаватель и студент выступают в качестве субъектов образовательного процесса. Следует отметить, что использование информационных и коммуникационных технологий в учебном процессе направлено, прежде всего, на повышение эффективности обучающей и контролирующей функций образовательного процесса [9]. Вопросы использования информационных и коммуникационных технологий в процессе преподавания математики рассмотрены в работах С.М. Бутаковой, Е.В. Мазуренко, Л.П. Мартиросян и др. Е.В. Мазуренко отмечает эффективность использования в учебной деятельности различных компьютерных пакетов (математические, статистические), что, по мнению автора, позволяет индивидуализировать учебную деятельность студентов, с начала обучения получить опыт научно-исследовательской работы и творческих изысканий при решении различных задач по высшей математике [5]. Формирование профильной мотивации изучения математики осуществляется с помощью решения определенной системы прикладных задач, а также с первоначального формирования у обучающихся понимания, как и в

каких именно дисциплинах, они смогут применять полученные математические знания [14]. С.М. Бутакова выделяет способы повышения качества подготовки обучающихся по дисциплинам математического цикла, а именно: визуализация содержания предмета, максимально вариативный подход к математическому образованию, формирование информационной культуры студентов, создание и использование электронного учебно-методического обеспечения математических дисциплин, системное и методически обоснованное применение информационных и коммуникационных технологий. Применение перечисленных способов способствует усилению положительной мотивации студентов к обучению, а также развивает их способность к самообразовательной деятельности [1].

Особый интерес представляет для нас исследовательская позиция Л.П. Мартиросян, которая определяет информатизацию математического образования как «целенаправленно организованный процесс создания и использования научно-педагогических, учебно-методических, программно-технологических разработок, ориентированных на достижение целей обучения математике, в условиях реализации возможностей информационных и коммуникационных технологий, с учетом педагогико-эргономических условий безопасного их применения» [6, с. 5]. Изложение курса математики в вузах осуществляется, как правило, на следующих видах занятий: лекции, практические занятия, контрольные и курсовые работы. В качестве основных инструментов преподавания математики в современных вузах с целью формирования и развития у них различных компетенций [11] с учетом цифровизации можно выделить следующие:

1) использование современных технологий организации учебной деятельности обучающихся, например, совершенствование содержания компьютерных презентаций для проведения всех видов занятий с переходом на более высокий методический уровень;

2) использование наглядных математических объектов;

3) использование компьютерных пакетов;

4) использование в процессе обучения примеров из повседневной, «цифровой» жизни;

5) неограниченный доступ к электронным образовательным ресурсам позволяет осуществлять профессиональное взаимодействие в форме обмена знаниями;

6) внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс [13];

7) использование активных и интерактивных методов обучения, основанных на моделировании ситуаций профессиональной деятельности, является важным компонентом практико-ориентированного обучения;

8) рейтинговая система контроля успеваемости;

9) научно-исследовательская работа студентов.

Создание развивающей среды с использованием данных инструментов мотивирует обучающихся к личностному росту, повышению уровня своей компетенции в целом в рамках образовательного процесса в вузе. На наш взгляд, одним из основных инструментов развития профессиональных компетенций обучающихся является формирование такой образовательной информационной среды вуза, которая соответствует индивидуальным потребностям обучающихся [8], способствует эффективному усвоению учебной информации на основе современных средств и методов обучения, активизирующих познавательную деятельность обучаемых. Практическая и теоретическая значимость результатов состоит в совершенствовании процесса преподавания математики в вузах, создании развивающей информационной образовательной среды, способствующей их профессиональному развитию в целом. Процесс формирования профессионально развивающей информационной образовательной среды в вузах, включающей различные методы, подходы, инструменты и технологии для преподавания математики в целом является многоплановым, его результативность определяется согласованной интеграцией всех компонентов образовательной среды вуза в единую педагогическую систему, направленную на подготовку высококвалифицированных специалистов.

По итогу реализации внедрения и использования инструментов преподавания математики в условиях цифровизации вузам удастся решить следующие задачи:

1) приобщение будущих специалистов к применению знаний, полученных при изучении дисциплин математического цикла в своей профессиональной деятельности;

2) организация научно-методического сопровождения вуза;

3) интеграция различных видов деятельности преподавателей и обучающихся.

Таким образом, при правильном подходе к организации обучения студентов и ориентации учебного процесса на освоение математических методов и формирование навыков их активного применения в профессиональной деятельности дает положительные результаты. Применение современных информационных и коммуникационных технологий в процессе обучения позволяет существенно повысить эффективность этого процесса [19], усилить мотивацию к изучению предмету, способствовать его лучшему пониманию и усвоению, а также стимулировать студентов к самостоятельному изучению дополнительного материала. Использование цифровых технологий

в процессе обучения формирует специалистов с высоким уровнем информационной культуры, что имеет большое значение для развития общества, в целом. В числе перспективных направлений продолжения данного исследования считаем проведение сравнительного анализа специфики преподавания дисциплин математического цикла в различных вузах нашей страны.

**Список литературы:**

[1] Бутакова, С. М. Математическая подготовка студентов вуза в условиях информатизации образования / С. М. Бутакова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 262.

[2] Галимова, А. Ф. Особенности обучения математике и статистике в военном вузе / А. Ф. Галимова, И. В. Енекова, А. А. Добровольская // В сборнике: Инициатива в образовании: проблема интерпретации знания в современной науке // Сборник научных трудов. – Казань: ООО «СитИвент», 2019. – С. 144-148.

[3] Исаченко, А. Н. Уровень подготовки абитуриентов и особенности преподавания математики в техническом вузе / А. Н. Исаченко, Л. А. Раевская, А. М. Ревякин // В сборнике: VI Декартовские чтения «Декарт и современные формы трансляции научного знания». – М.: Национальный исследовательский университет «МИЭТ», 2019. – С. 23-28.

[4] Карданов, С. О. Некоторые особенности преподавания математики студентам гуманитарных специальностей в техническом вузе / С. О. Карданов, В. И. Леванков, К. Т. Тибилов // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2019. – № 7. – С. 137-140.

[5] Мазуренко, Е. В. Аспекты применения компьютерных программ при преподавании высшей математики в вузе / Е. В. Мазуренко // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2017. – № 1 (33). – С. 48-56.

[6] Мартиросян, Л. П. Теоретико-методические основания информатизации математического образования / Л. П. Мартиросян: автореф. дис. … докт. пед. наук. – М., 2010. – 42 с.

[7] Морозов, А. В. Инновационные образовательные технологии в системе высшего и послевузовского образования / А. В. Морозов // В сборнике: Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации // Материалы научно-практической конференции (заочной) с международным участием / Отв. редактор А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2015. – С. 487-493.

[8] Морозов, А. В. Личностно-ориентированное обучение в современном информационном пространстве / А. В. Морозов // В сборнике: Постсоветское пространство – территория инноваций // 3-я Международная научно-практическая конференция: доклады и сообщения. – М.: МРСЭИ, 2016. – С. 146-150.

[9] Морозов, А. В. Мониторинг как эффективный метод оценки и повышения качества образования / А. В. Морозов // В сборнике: Современное непрерывное образование и инновационное развитие. – Серпухов: МОУ ИИФ, 2017. – С. 405-410.

[10] Морозов, А. В. Развитие личности обучаемого как важнейшая задача современного непрерывного образования / А. В. Морозов // В сборнике: Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики // Материалы 11-ой Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Е. А. Корчагина, Р. С. Сафина. – Казань: КГАСУ, 2017. – С. 287-291.

[11] Морозов, А. В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности / А. В. Морозов // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований // Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Отв. редактор О. И. Кабалина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63-69.

[12] Морозов, А. В. Субъектность и цифровизация / А. В. Морозов // Глобальная экономика и образование. – 2021. – № 4. – С. 99-107.

[13] Морозов, А. В. Применение дистанционных образовательных технологий в учебном процессе до пандемии и после: проблемы и перспективы / А. В. Морозов, А. Ю. Терещенко // Педагогическая информатика. – 2020. – № 4. – С. 17-29.

[14] Плотникова, Е. Г. Математическое образование в военно-инженерном вузе / Е. Г. Плотникова. - Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 2002. – 231 с.

[15] Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 2506-р «О Концепции развития математического образования в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://base.garant.ru/70692348/ (дата обращения 12.08.2023).

[16] Савельева, Е. В. Интерактивные методы обучения математике в вузе / Е. В. Савельева, Д. В. Здор, О. Е. Федореева // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 3. – С. 243-245.

[17] Сергеева, Е. В. Современные особенности преподавания математики в техническом вузе / Е. В. Сергеева // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 96-98.

[18] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_140174/a9a28ae49b86df0327132598d1e9b42bffda4ab6 (дата обращения 07.06.2023).

[19] Morozov, A. V. Information and communication technologies in modern digital educational environment / A. V. Morozov, O. A. Kozlov // В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. 2. Сер.

«InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – Pp. 211-217.

**Spisok literatury:**

[1] Butakova, S. M. Matematicheskaya podgotovka studentov vuza v usloviyah informatizacii obrazovaniya / S. M. Butakova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2013. – № 3. – S. 262.

[2] Galimova, A. F. Osobennosti obucheniya matematike i statistike v voennom vuze / A. F. Galimova, I. V. Enekova, A. A. Dobrovol'skaya // V sbornike: Iniciativa v obrazovanii: problema interpretacii znaniya v sovremennoj nauke // Sbornik nauchnyh trudov. – Kazan': OOO «SitIvent», 2019. – S. 144-148.

[3] Isachenko, A. N. Uroven' podgotovki abiturientov i osobennosti prepodavaniya matematiki v tekhnicheskom vuze / A. N. Isachenko, L. A. Raevskaya, A. M. Revyakin // V sbornike: VI Dekartovskie chteniya «Dekart i sovremennye formy translyacii nauchnogo znaniya». – M.: Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «MIET», 2019. – S. 23-28.

[4] Kardanov, S. O. Nekotorye osobennosti prepodavaniya matematiki studentam gumanitarnyh special'nostej v tekhnicheskom vuze / S. O. Kardanov, V. I. Levankov, K. T. Tibilov // Aktual'nye problemy prepodavaniya matematiki v tekhnicheskom vuze. – 2019. – № 7. – S. 137-140.

[5] Mazurenko, E. V. Aspekty primeneniya komp'yuternyh programm pri prepodavanii vysshej matematiki v vuze / E. V. Mazurenko // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2017. – № 1 (33). – S. 48-56.

[6] Martirosyan, L. P. Teoretiko-metodicheskie osnovaniya informatizacii matematicheskogo obrazovaniya / L. P. Martirosyan: avtoref. dis. … dokt. ped. nauk. – M., 2010. – 42 s.

[7] Morozov, A. V. Innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii v sisteme vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya / A. V. Morozov // V sbornike: Aktual'nye problemy sovremennogo obrazovaniya: opyt i innovacii // Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii (zaochnoj) s mezhdunarodnym uchastiem / Otv. redaktor A. Yu. Nagornova. – Ul'yanovsk, 2015. – S. 487-493.

[8] Morozov, A. V. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie v sovremennom informacionnom prostranstve / A. V. Morozov // V sbornike: Postsovetskoe prostranstvo – territoriya innovacij // 3-ya Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: doklady i soobshcheniya. – M.: MRSEI, 2016. – S. 146-150.

[9] Morozov, A. V. Monitoring kak effektivnyj metod ocenki i povysheniya kachestva obrazovaniya / A. V. Morozov // V sbornike: Sovremennoe nepreryvnoe obrazovanie i innovacionnoe razvitie. – Serpuhov: MOU IIF, 2017. – S. 405-410.

[10] Morozov, A. V. Razvitie lichnosti obuchaemogo kak vazhnejshaya zadacha sovremennogo nepreryvnogo obrazovaniya / A. V. Morozov // V sbornike: Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie kak faktor ustojchivogo razvitiya innovacionnoj ekonomiki // Materialy 11-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Pod obshch. red. E. A. Korchagina, R. S. Safina. – Kazan': KGASU, 2017. – S. 287-291.

[11] Morozov, A. V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti / A. V. Morozov // V sbornike: Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskih, psihologo-pedagogicheskih i lingvodidakticheskih issledovanij // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. redaktor O. I. Kabalina. – M.: MGOU, 2019. – S. 63-69.

[12] Morozov, A. V. Sub"ektnost' i cifrovizaciya / A. V. Morozov // Global'naya ekonomika i obrazovanie. – 2021. – № 4. – S. 99-107.

[13] Morozov, A. V. Primenenie distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v uchebnom processe do pandemii i posle: problemy i perspektivy / A. V. Morozov, A. Yu. Tereshchenko // Pedagogicheskaya informatika. – 2020. – № 4. – S. 17-29.

[14] Plotnikova, E. G. Matematicheskoe obrazovanie v voenno-inzhenernom vuze / E. G. Plotnikova. - Perm': Izd-vo Permskogo un-ta, 2002. – 231 s.

[15] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 dekabrya 2013 g. № 2506-r «O Koncepcii razvitiya matematicheskogo obrazovaniya v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: https://base.garant.ru/70692348/ (data obrashcheniya 12.08.2023).

[16] Savel'eva, E. V. Interaktivnye metody obucheniya matematike v vuze / E. V. Savel'eva, D. V. Zdor, O. E. Fedoreeva // Vestnik pedagogicheskih nauk. – 2022. – № 3. – S. 243-245.

[17] Sergeeva, E. V. Sovremennye osobennosti prepodavaniya matematiki v tekhnicheskom vuze / E. V. Sergeeva // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki, tekhniki i obrazovaniya. – 2021. – T. 12. – № 1. – S. 96-98.

[18] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // [Elektronnyj resurs] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/a9a 28ae49b86df03271325 98d1e9b42bffda4ab6 (data obrashcheniya 07.06.2023).

[19] Morozov, A. V. Information and communication technologies in modern digital educational environment / A. V. Morozov, O. A. Kozlov // V sbornike: CEUR Workshop Proceedings. 2. Ser. «InnoCSE 2019 – Proceedings of the 2nd Workshop on Inovative Approaches in Computer Science within Higher Education». – 2019. – Vol. 2562. – S. 211-217.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-388-391
NIION: 2018-0076-9/23-731
MOSURED: 77/27-023-2023-9-731

***РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,***
*доктор экономических наук,*
*доцент кафедры менеджмента*
*и экономической теории*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru;*

***КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,***
*кандидат исторических наук, доцент кафедры*
*менеджмента и экономической теории*
*Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: rustale@yandex.ru;*

***ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,***
*старший преподаватель кафедры*
*менеджмента и экономической теории*
*Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: victorovna_eburg@mail.ru;*

***БАТРАКОВА Светлана Игоревна,***
*старший преподаватель кафедры иностранных языков*
*Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: s-batrakowa@mail.ru*

***ЧЕРНОВ Сергей Александрович,***
*кандидат экономических наук, доцент кафедры*
*менеджмента и экономической теории*
*Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: schernov76@yandex.ru*

# О ПРЕПОДАВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН СТУДЕНТАМ АГРАРНОГО ВУЗА

**Аннотация.** *В данной статье анализируются некоторые проблемы преподавания нового курса – экономическая культура студентам аграрного вуза. Изучение данной дисциплины крайне важно для стратегического развития агропромышленного комплекса (АПК). Авторы обращают внимание на необходимость усиления внимания вопросам теории экономической динамики. Важно показать в лекционном материале, что в основе экономики лежат процессы создания и распределения национального продукта и дохода. Необходимо обратить внимание во время аудиторных занятий на проблему развития финансовых рынков и финансовой грамотности студентов. Важно семинарские занятия проводить в форме дискуссий в целях повышения интереса молодежи к экономической политике государства на современном этапе.*

**Ключевые слова***: Экономическая культура, неоклассическая школа, деньги, финансы, деловые циклы, инфляция, аграрный вуз.*

***RUSHCHITSKAIA Olga Aleksandrovna,***
*Doctor of Economics, Associate Professor*
*of the Department of Management and Economic Theory*
*of the Ural State Agrarian University*

***KRUZHKOVA Tatiana Ivanovna,***
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
*of the Department of Management and Economic Theory*
*of the Ural State Agrarian University*

***FETISOVA Anastasiia Viktorovna,***
*Senior lecturer*
*of the Department of Management and Economic Theory*
*of the Ural State Agrarian University*

***BATRAKOVA Svetlana Igorevna,***
*Senior lecturer of the Department of Foreign Languages*
*of the Ural State Agrarian University*

***CHERNOV Sergei Alexandrovich,***
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*
*of the Department of Management and Economic Theory*
*of the Ural State Agrarian University*

# ON TEACHING ECONOMIC DISCIPLINES TO STUDENTS OF AGRARIAN UNIVERSITY

**Annotation.** *This article analyses some problems of teaching a new course - economic culture to students of agrarian university. The study of this discipline is extremely important for the strategic development of agro-industrial complex (AIC). The authors turn attention to the need to redouble attention to the theory of economic dynamics. It is important to show in the lecture material that the economy is based on the processes of creation and distribution of the national product and income. It is necessary to pay attention to the problem of financial markets development and financial literacy of students during classroom lessons. It is important to hold seminars in the form of discussions in order to heighten interest of young people in the economic policy of the state at the present stage.*

**Key words:** *Economic culture, neoclassical school, money, finance, business cycles, inflation, agrarian university.*

**Введение.** В условиях постоянно меняющегося многополярного мира студенты аграрного вуза проявляют больший интерес к проблемам его функционирования и экономической политике государства. Выпускник вуза должен владеть не только экономическими знаниями, но и получать навыки экономического мышления. Это требует постоянного изменения структуры и содержание курсов учебных дисциплин по экономике. **Цель** и **задачи** данного исследования – обосновать необходимость чтения курса «Экономическая культура» студентам аграрного вуза. **Научная новизна** заключается в рассмотрении актуальных проблем преподавания курса экономической культуры в аграрном вузе.

**Методы исследования** изучение источников и учебной литературы по ранее читаемому курсу «Экономическая теория».

**Результаты исследования.** Следует отметить, что большое количество учебной литературы по экономическим дисциплинам, при всем разнообразии авторов в концептуальном отношении, по существу, мало чем отличаются друг от друга. Поэтому сегодня актуальны и востребованы новые курсы, которые необходимо включать в учебные планы, такие как, например «Экономическая культура». Рассмотрим некоторые актуальные проблемы преподавания курса экономической культуры для студентов аграрного вуза. Как известно, неоклассическая школа не имеет собственной теории экономической динамики, т.е. роста и цикла, хотя в учебной литературе рассматриваются соответствующие модели разных авторов (Солоу, Тобин).

При изучении данного курса, на наш взгляд нет необходимости проводить обзор всех имеющихся концепций. Важно донести до студенческой аудитории отсутствие консенсуса во взглядах экономистов на причины возникновения циклических колебаний, на существование многообразия подходов в исследовании данной проблемы. На лекции целесообразно сделать обзор структурных моделей краткосрочных колебаний. При этом важно подчеркнуть, что и в настоящее время ведется спор о причинах и характере проявления экономических циклов между неоклассиками и неокейнсианцами [4]. Студентам необходимо понять, что не надо бесконечно спорить о правильности какой-то одной альтернативной теории, а разумнее постараться разобраться в том, какая гипотеза больше всего подходит к данной ситуации.

Финансовый сектор становится необходимым элементом для изучения в современной экономике, в виду ее насыщенности финансовыми показателями. Однако, в большинстве учебников по экономической теории финансовый рынок рассматривается как обычный рынок,[6] который хотя

и имеет свою специфику, но не оказывает значительного влияния на флуктуацию макроэкономических показателей в долгосрочном плане.

Важно отметить, что именно создание системы национальных счетов и балансов, созданных С. Кузнецом и В. Леонтьевым стало основополагающим для современной экономической теории. Кейнс применил открытые к тому времени методы счета национального продукта и разработал мультипликативный эффект, который можно учитывать и для разработки макроэкономических прогнозно-плановых моделей. Коэффициенты полных затрат Леонтьева – лишь разновидность мультипликатора Кейнса, потому что показывают кратное приращение совокупного общественного продукта по отраслям, вызванное единичным приращением конечного продукта, т.е. валового внутреннего продукта (ВВП). Поэтому целесообразно рассмотреть в курсе экономической культуры современные теории экономического роста, авторы которых получили в 2018г. Нобелевскую премию (Агийон, Хоуит).

Влияние современной государственной политики на экономику представляет большой интерес для студенческой молодежи. Поэтому актуально и востребовано сегодня изучение экономической культуры студентами аграрного вуза. Один из наиболее важных и вместе с тем наиболее сложных для понимания разделов новой экономической дисциплины – деньги и финансы. Важно показать, что в основе экономики лежат именно процессы создания и распределения национального продукта и дохода и только во вторую очередь – денежно-кредитные и финансовые факторы.

Студент должен знать, что среди экономистов до сих пор не утихают споры о причинах и факторах инфляции в России. В средствах массовой информации часто приходится слышать мнение, что если ЦБ запускает печатный станок, то инфляция неизбежна. Однако это неверные представления: прежде всего, нельзя сводить понятие об инфляции к чисто денежным факторам, поскольку общий рост цен может происходить по разным причинам, лежащим как на стороне спроса, так и на стороне предложения.

В лекционном материале важно проинформировать студентов о дискуссиях по ряду теоретических разногласий, возникающих при классификации факторов российской инфляции. Чтобы не вводить в заблуждение студентов, целесообразно при обсуждении на семинарских занятиях вопросов о природе и факторах российской инфляции, рассмотреть предлагаемые участниками дискуссии классификации основных монетарных и немонетарных факторов.

Также необходимо обратить внимание к использованию математики в курсе экономической культуры. В экономической литературе часто цитируется мнение Марка Блауга, который констатирует, что «современная экономическая теория больна, и экономическая наука все более превращается в интеллектуальную игру ради игры, а не ради практических выводов» [1]. Однако современный специалист должен быть в состоянии разбираться в уравнениях и графиках, которыми иллюстрируется данная дисциплина. Необходимо постигать методы решения систем линейных уравнений и простейшие положения математического анализа, без которых нельзя понять многие принципы экономической науки. И это не чрезмерное требование, поскольку выпускник вуза должен уметь не только понимать, но и объяснять современные экономические процессы. Конечно, свести теорию только к ее количественной стороне было бы упрощением, но необходимо изучать теорию через формулы, т.е. стараться то или иное положение теории отобразить и языком математики. В этом случае выпускник вуза сразу же существенно расширяет и сферу своего теоретического анализа, и возможности применения теории на практике. С сожалением следует отметить, что математика в наших университетах редко преподается в непосредственной связи с экономикой.

**Список литературы:**

[1] Автономов В.С. Блауг М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. Пер. С англ. / науч. Ред. И вступ. Ст. В. С. Автономова. М.: НП «Журнал вопросы экономики», 2004. За что экономисты не любят методологов вступительная статья к книге // Экономическая социология. 2004. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blaug-m-metodologiya-ekonomicheskoy-nauki-ili-kak-ekonomisty-obyasnyayut-per-s-angl-nauch-red-i-vstup-st-b-c-avtonomova-m-np-zhurnal-voprosy (дата обращения: 27.09.2023).

[2] Буханцова А. В. Влияние ФГОС ВО 3++ на организацию и содержание учебного процесса // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; Актюбинский региональный государственный университет им. К. Жубанова. Чебоксары : Интерактив плюс, 2019. –С. 10–12.

[3] Гловели Г.Д. От Петти к Смиту: происхождение классической политэкономии в историко-научной и мир-системной ретроспективе// Вопросы теоретической экономики. 2023. № 2. –С 64-85

[4] Кононкова Н.П., Костанян А.А., Михайленко Д.А., Волкова Е.Ю. Экономика как общеоб-

разовательная дисциплина в университетах: поиск целевой модели преподавания // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022;(4) –С 229-255..

[5] Кружкова Т.И., Пономарева С.И. Дискуссионные вопросы преподавания политической экономии // Экономика и управление: современные проблемы. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. УрГАУ, Екатеринбург 2018. Т.1. С.39-42..

[6] Лавров В.Н., Пономарева С.И. Денежно-кредитная политика в контексте теоретических и методологических проблем экономической науки // Известия УрГЭУ. 2018. № 1. С. 5 – 15.

[7] Рубинштейн А.Я. К вопросу теории и методологии исследования культурной активности населения // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 2. с. 77–92.

[8] Успаева М.Г., Гачаев А.М. Стратегическое развитие понимания экономической культуры в обществе // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-razvitie-ponimaniya-ekonomicheskoy-kultury-v-obschestve (дата обращения: 10.09.2023).

[9] Шинкаренко В. Д. Особенности и перспективы развития экономической культуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-ekonomicheskoy-kultury (дата обращения: 05.09.2023).

[10] Шоназаров Ж.У., Шодиев Б.Т. Соединение экономических знаний, экономического сознания и экономической культуры в воспитании развитого поколения // Вестник науки. 2022. №4 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soedinenie-ekonomicheskih-znaniy-ekonomicheskogo-soznaniya-i-ekonomicheskoy-kultury-v-vospitanii-razvitogo-pokoleniya (дата обращения: 20.09.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Avtonomov V.S. Blaug M. Metodologija jekonomicheskoj nauki, ili kak jekonomisty ob#jasnjajut. Per. S angl. / nauch. Red. I vstup. St. B. C. Avtonomova. M.: NP «Zhurnal voprosy jekonomiki», 2004. Za chto jekonomisty ne ljubjat metodologov vstupitel'naja stat'ja k knige // Jekonomicheskaja sociologija. 2004. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/blaug-m-metodologiya-ekonomicheskoy-nauki-ili-kak-ekonomisty-obyas-nyayut-per-s-angl-nauch-red-i-vstup-st-b-c-avtonomova-m-np-zhurnal-voprosy (data obrashhenija: 01.09.2023).

[2] Buhancova A. V. Vlijanie FGOS VO 3++ na organizaciju i soderzhanie uchebnogo processa // Sbornik materialov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. FGBOU VO «Chuvashskij gosudarstvennyj universitet im. I.N. Ul'janova»; Aktjubinskij regional'nyj gosudarstvennyj universitet im. K. Zhubanova. Cheboksary : Interaktiv pljus, 2019. –S. 10–12.

[3] Gloveli G.D. Ot Petti k Smitu: proishozhdenie klassicheskoj politjekonomii v istoriko-nauchnoj i mir-sistemnoj retrospektive//Voprosy teoreticheskoj jekonomiki. 2023. № 2. –S. 64-85

[4] Kononkova N.P., Kostanjan A.A., Mihajlenko D.A., Volkova E.Ju. Jekonomika kak obshheobrazovatel'naja disciplina v universitetah: poisk celevoj modeli prepodavanija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. 2022;(4) –S. 229-255..

[5] Kruzhkova T.I., Ponomareva S.I. Diskussionnye voprosy prepodavanija politicheskoj jekonomii // Jekonomika i upravlenie: sovremennye problemy. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. UrGAU, Ekaterinburg. 2018. T.1. S. 39-42.

[6] Lavrov V.N., Ponomareva S.I. Denezhno-kreditnaja politika v kontekste teoreticheskih i metodologicheskih problem jekonomicheskoj nauki // Izvestija UrGJeU. 2018. № 1. S. 5 – 15.

[7] Rubinshtejn A.Ja. K voprosu teorii i metodologii issledovanija kul'turnoj aktivnosti naselenija // Voprosy teoreticheskoj jekonomiki. 2022. № 2. S. 77–92.

[8] Uspaeva M.G., Gachaev A.M. Strategicheskoe razvitie ponimanija jekonomicheskoj kul'tury v obshhestve // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tehnologij «Integral». 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-razvitie-ponimaniya-ekonomicheskoy-kultury-v-obschestve (data obrashhenija: 10.09.2023).

[9] Shinkarenko V. D. Osobennosti i perspektivy razvitija jekonomicheskoj kul'tury // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sociologija. Pedagogika. Psihologija. 2020. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-perspektivy-razvitiya-ekonomicheskoy-kultury (data obrashhenija: 05.09.2023).

[10] Shonazarov Zh.U., Shodiev B.T. Soedinenie jekonomicheskih znanij, jekonomicheskogo soznanija i jekonomicheskoj kul'tury v vospitanii razvitogo pokolenija // Vestnik nauki. 2022. №4 (49). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/soedinenie-ekonomicheskih-znaniy-ekonomicheskogo-soznaniya-i-ekonomicheskoy-kultury-v-vospitanii-razvitogo-pokoleniya (data obrashhenija: 20.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-392-395
NIION: 2018-0076-9/23-732
MOSURED: 77/27-023-2023-9-732

***РЕДИ Елена Владимировна,***
*доцент кафедры*
*физического воспитания и спорта*
*Сибирский государственный университет*
*науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева,*
*г. Красноярск,*
*e-mail: Russlen90@mail.ru*

***КОНОНОВА Нина Викторовна,***
*преподаватель высшей категории*
*Аэрокосмический колледж Сибирского государственного*
*университета науки и технологий*
*имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск,*
*e-mail: Kononova.nina.61@mail.ru*

# ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЗНАЧИМОСТИ ПРИСУТСТВИЯ РОДИТЕЛЕЙ НА СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ СРЕДИ СПОРТСМЕНОВ - ПОДВОДНИКОВ ТРЕХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

**Аннотация.** *Целью исследования было исследовать уровень значимости присутствия родителей на спортивных соревнованиях среди спортсменов – подводников трех возрастных групп. Материалы и методы: в исследовании принимали участие 60 спортсменов занимающихся плаванием в ластах, условно разделенных на три группы по 20 человек каждая. 1 группа – спортсмены от 6 до 11 лет имеющие спортивный разряд не выше 2 взрослого; 2 группа – спортсмены 12-17 лет имеющие спортивный разряд не выше кандидата в мастера спорта; 3 группа – спортсмены 18-25 лет имеющие спортивное звание не выше мастера спорта России. Каждая группа спортсменов проходила опрос на тему «Важно ли присутствие родителей на соревнованиях». Результаты: спортсмены 6-11 лет: 93% - присутствие родителей на соревнованиях помогает, 7% - не ощущают разницы. Спортсмены 12-17 лет: 51% - присутствие родителей на соревнованиях вызывает большее волнение перед стартом, 28% - присутствие родителей на соревнованиях помогает, 21% - не ощущают разницы. Спортсмены 18-25 лет: 87% - не ощущают разницы от присутствия родителей на соревнованиях, 6% - присутствие родителей на соревнованиях вызывает большее волнение перед стартом, 7% - присутствие родителей на соревнованиях помогает. Заключение. Нельзя сказать, что с возрастом у спортсменов теряется значимость присутствия родителей на соревнованиях или авторитет родителей становится меньше. Спортсмены 3 группы, мастера спорта России – уже имеют огромный опыт выступления на спортивных мероприятиях, это опытные спортсмены, умеющие себя замотивировать и настроить на высокий результат. Для спортсменов этой группы, в первую очередь, важен настрой тренера и поддержка команды. Спортсмены 2 группы, это уже подростки, которые хотят быть более самостоятельными и менее зависимыми от родителей, для них важен настрой тренера. Спортсмены 1 группы, это еще совсем дети, не имеющие достаточного опыта в выступлении на соревнованиях. Для спортсменов в возрасте 6-11 лет родители имеют огромный авторитет наравне с тренером.*

**Ключевые слова:** *спортсмен, плавание в ластах, соревнования, мотивация, родитель, тренер, спортивный результат, психологическая подготовка, спорт.*

***REDI Elena Vladimirovna,***
*Associate Professor of the Department*
*of Physical Education and Sports*
*Siberian State University of Science and Technology*
*named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk*

***KONONOVA Nina Viktorovna,***
*Teacher of the highest category*
*Aerospace College of the Siberian State University of Science*
*and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk*

# STUDY OF THE SIGNIFICANCE LEVEL OF PARENTS' PRESENCE AT SPORTS COMPETITIONS AMONG SUBMARINERS OF THREE AGE GROUPS

**Annotation.** *The aim of the study was to investigate the level of significance of the presence of parents at sports competitions among submariners of three age groups. Materials and methods: the study involved 60 athletes engaged in swimming in fins, conditionally divided into three groups of 20 people each. Group 1 – athletes from 6 to 11 years old with a sports rank not higher than 2 adults; group 2 – athletes 12-17 years old with a sports rank not higher than a candidate for master of sports; group 3 – athletes 18-25 years old with a sports title not higher than the master of sports of Russia. Each group of athletes took a survey on the topic "Is it important for parents to be present at competitions". Results: athletes aged 6-11: 93% - the presence of parents at competitions helps, 7% - do not feel the difference. Athletes aged 12-17: 51% - the presence of parents at competitions causes more excitement before the start, 28% - the presence of parents at competitions helps, 21% - do not feel the difference. Athletes aged 18-25: 87% - do not feel the difference from the presence of parents at competitions, 6% - the presence of parents at competitions causes more excitement before the start, 7% - the presence of parents at competitions helps. Conclusion. It cannot be said that with age, athletes lose the importance of the presence of parents at competitions or the authority of parents becomes less. Athletes of the 3rd group, masters of sports of Russia – already have a huge experience of performing at sports events, these are experienced athletes who know how to motivate themselves and set up for a high result. For athletes of this group, first of all, the attitude of the coach and the support of the team are important. Athletes of 2 groups, these are already teenagers who want to be more independent and less dependent on their parents, the attitude of the coach is important for them. The athletes of group 1 are still quite children who do not have enough experience in performing at competitions. For athletes aged 6-11 years, parents have a huge authority on a par with the coach.*

**Key words:** *athlete, swimming in fins, competitions, motivation, parent, coach, sports result, psychological preparation, sport.*

**Введение.** Подводное плавание — один из сложных водных видов спорта. Основной задачей спортсменов - подводников является плавание, ныряние и спуски под воду с применением специального снаряжения и оборудования [4]. На сегодняшний день высокий уровень достижений спортсменов на российской и мировой арене предъявляет повышенные требования к уровню тренированности за счет применения новых методик и инновационных технологий [1]. Совершенствование подготовки современных спортсменов – многогранная и многоплановая задача. Она включает в себя ряд направлений, в числе которых и психологическая подготовка. Современная психологическая наука располагает существенным арсеналом методов, технологий и средств, которые в состоянии значительно влиять на эффективность тренировочного и соревновательного процессов [3]. В настоящее время присутствие родителей на спортивных соревнованиях играет не малую роль. Одни психологи отмечают, что спортсмен не должен выступать на соревнованиях в одиночку без поддержки со стороны родителей. Если спортсмен не достиг подросткового возраста, то присутствие родителей на соревнованиях важно. Посещение спортивного мероприятия, это еще один способ доказать ребенку свою любовь и поддержку [2]. Другие же наоборот считают, что спортсмен может ощущать волнение родителей и легко способен перенести это напряжение на себя, тем самым показать результат хуже [5]. Цель нашей работы – исследовать уровень значимости присутствия родителей на спортивных соревнованиях среди спортсменов – подводников трех возрастных групп.

**Материалы и методы**. В исследовании принимали участие 60 спортсменов занимающихся плаванием в ластах, условно разделенных на три группы по 20 человек. 1 группа – спортсмены от 6 до 11 лет имеющие спортивный разряд не выше 2 взрослого; 2 группа – спортсмены 12-17 лет имеющие спортивный разряд не выше кандидата в мастера спорта; 3 группа – спортсмены 18-25 лет имеющие спортивное звание не выше мастера спорта России. Все спортсмены являются учениками спортивной школы г. Красноярска МАУ СШОР «Спутник». Каждая группа спортсменов проходила опрос на тему «Важно ли присутствие родителей на соревнованиях».

**Результаты исследования.** Каждая группа спортсменов проходила опрос на тему «Важно ли присутствие родителей на соревнованиях». Результаты опроса представлены на *Рисунке 1.*

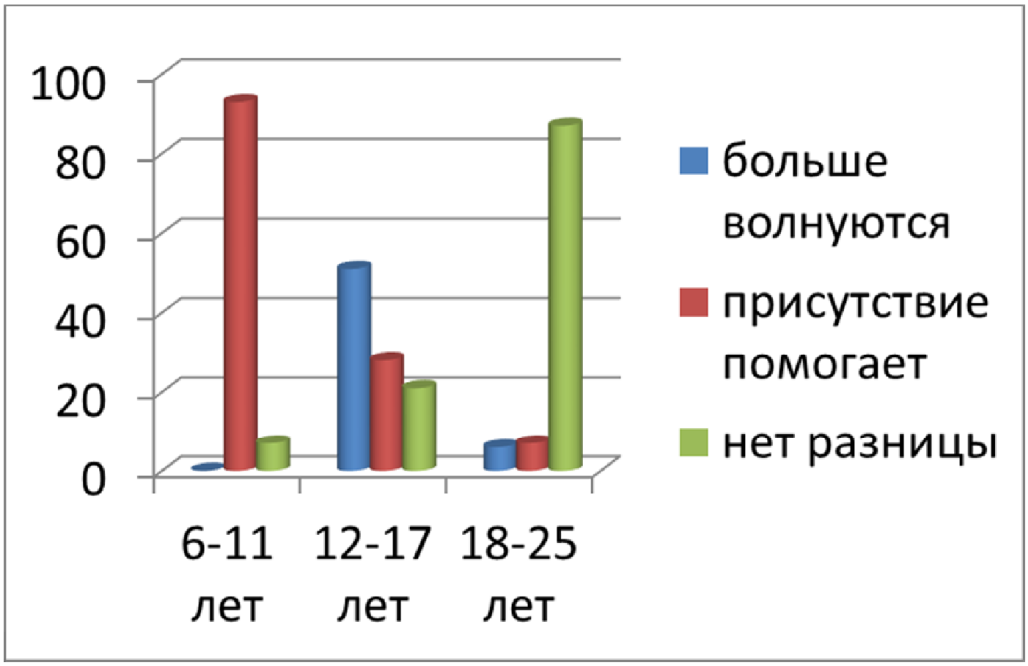



Рисунок 1. Результаты опроса «Важно ли присутствие родителей на соревнованиях».

Спортсмены 6-11 лет: 93% - присутствие родителей на соревнованиях помогает, 7% - не ощущают разницы.

Спортсмены 12-17 лет: 51% - присутствие родителей на соревнованиях вызывает большее волнение перед стартом, 28% - присутствие родителей на соревнованиях помогает, 21% - не ощущают разницы.

Спортсмены 18-25 лет: 87% - не ощущают разницы от присутствия родителей на соревнованиях, 6% - присутствие родителей на соревнованиях вызывает большее волнение перед стартом, 7% - присутствие родителей на соревнованиях помогает.

**Заключение.** Однозначно нельзя сказать, что с возрастом у спортсменов теряется значимость присутствия родителей на соревнованиях или авторитет родителей становится меньше.

Спортсмены 3 группы, мастера спорта России – уже имеют огромный опыт выступления на спортивных мероприятиях, это опытные спортсмены, умеющие себя замотивировать и настроить на высокий результат. Для спортсменов этой группы, в первую очередь, важен настрой тренера и поддержка команды. Присутствие родителей на соревнованиях их не отвлекает от предстоящего старта. Однако, некоторые спортсмены отмечают, что ценят поддержку родителей и желание присутствовать на соревнованиях, однако присутствие родителей на соревнованиях добавляет груз ответственности и выступать становится тяжелее.

Спортсмены 2 группы, это уже подростки, которые хотят быть более самостоятельными и менее зависимыми от родителей, для них важен настрой тренера. Многие в этом возрасте выступая в присутствии родителей, боятся совершить ошибку, не оправдать их ожидания, тем самым показывая более низкий результат.

Спортсмены 1 группы, это еще совсем дети, не имеющие достаточного опыта в выступлении на соревнованиях. Для спортсменов в возрасте 6-11 лет родители имеют огромный авторитет наравне с тренером. Родители оказывают огромную поддержку и мотивацию к победе.

Поболеть, поддержать, показать, что родители рядом – вот, что важно для спортсмена в любом возрасте. Только так ребенок действительно почувствует заботу, интерес и поддержку своих родителей.

**Список литературы:**

[1] Анализ закономерности прироста мировых рекордов в подводном спорте (плавание в ластах). / Московченко О.Н., Толстопятов И. А., Реди Е.В., Иваницкий В.В., Захарова Л.В. // Теория и практика физической культуры. – 2019. - №969. – С. 70-73.

[2] Выдрин В.М. современные проблемы теории физической культуры как вид культуры /

В.М. Выдрин,-Спб.ГАФК им. П.Ф. Лесгафта, 2001,-76с.

[3] Гогунов, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта/Е.Н. Гогунов, Б.И. Мартьянов М.: ACDAEMA, 2000.-288с.

[4] Московченко, О.Н. Подводный спорт и дайвинг: Учебное пособие: Словарь-справочник/ сост. О.Н. Московченко, И.А. Толстопятов, А.В. Александров. – Изд. 2-е, перераб. и доп. /Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – 316 с. : ил. КГПУим. В.П. Астафьева, СибГАУ им. М.Ф. Решетнева, М.: Флинта, М.:Наука.

i. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта /

[5] Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. - М.: Издательский центр «Академия»,-2000,-480с.

**Spisok literatury:**

[1] Analiz zakonomernosti prirosta mirovyh rekordov v podvodnom sporte (plavanie v lastah). / Moskovchenko O.N., Tolstopyatov I. A., Redi E.V., Ivanickij V.V., Zaharova L.V. // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2019. - №969. – S. 70-73.

[2] Vydrin V.M. sovremennye problemy teorii fizicheskoj kul'tury kak vid kul'tury / V.M. Vydrin,-Spb. GAFK im. P.F. Lesgafta, 2001,-76s.

[3] Gogunov, E.N. Psihologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta/E.N. Gogunov, B.I. Mart'yanov M.: ASDAEMA, 2000.-288s.

[4] Moskovchenko, O.N. Podvodnyj sport i dajving: Uchebnoe posobie: Slovar'-spravochnik/sost. O.N. Moskovchenko, I.A. Tolstopyatov, A.V. Aleksandrov. – Izd. 2-e, pererab. i dop. /Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. – Krasnoyarsk, 2014. – 316 s. : il. KGPUim. V.P. Astaf'eva, SibGAU im. M.F. Reshetneva, M.: Flinta, M.:Nauka.

i. Holodov, ZH.K. Teoriya i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta /

[5] ZH.K. Holodov, V.S. Kuznecov. - M.: Izdatel'skij centr «Akademiya»,-2000,-480s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-396-400
NIION: 2018-0076-9/23-733
MOSURED: 77/27-023-2023-9-733

***РУЩИЦКАЯ Ольга Александровна,***
*доктор экономических наук, доцент,*
*заведующая кафедрой менеджмента*
*и экономической теории,*
*Уральский государственный*
*аграрный университет,*
*e-mail: olgaru-arbitr@mail.ru*

***КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,***
*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры*
*менеджмента и экономической теории,*
*Уральский государственный аграрный университет,*
*e-mail: rustale@yandex.ru*

***РУЧКИН Алексей Владимирович,***
*кандидат социологических наук, доцент,*
*заведующий кафедрой философии,*
*Уральский государственный аграрный университет,*
*e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com*

***СМИРНОВА Ирина Юрьевна,***
*старший преподаватель кафедры философии,*
*Уральский государственный аграрный университет,*
*e-mail: irus-smi1103@mail.ru*

***ФЕТИСОВА Анастасия Викторовна,***
*старший преподаватель кафедры*
*менеджмента и экономической теории,*
*Уральский государственный аграрный университет,*
*e-mail: victorovna_eburg@mail.ru*

# РЕАЛИЗАЦИЯ СВЯЗИ НОВОГО И ТРАДИЦИОННОГО В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

**Аннотация.** *В настоящее время сложная политическая и экономическая ситуация в РФ ставит задачу изменения подходов к преподаванию дисциплин гуманитарного цикла в высших учебных заведениях. В декабре 2022 года президентом страны В.В. Путиным было объявлено о введении нового курса «Основы российской государственности».*

*Важным фактором должно стать активное использование во время аудиторных занятий интерактивных средств обучения, это апробирована авторами в ходе преподавания дисциплины в Уральском государственном аграрном университете на всех курсах, начиная от направления «Ветеринария» и заканчивая направлением «Профессиональное обучение». Авторы статьи отмечают, использование нового в преподавании дисциплины «Основы российской государственности» позволяет развивать у студентов творческий подход к решению проблем, инициативу, способствует выработке активной жизненной позиции по отношению к происходящим в стране и мире процессам. Совершенствование преподавания вновь введенной в образовательные программы вузов дисциплины «Основы российской государственности» должно проявляться в четком структурировании и логическом построении курса, в регулярном контроле и объективной оценке полученных знаний, во внедрении новых приемов и методов обучения, в расширении самостоятельной работы студентов. Однако авторы выявили в ходе преподавания дисциплины, что не все форматы и методы взаимодействия со студентами легко ими воспринимаются. Необходим синтез разных подходов к обучению для обеспечения адаптации студентов и глубокого восприятия материала. Следует подчеркнуть, что возможность для анализа вызовов перед нашей страной*

*сегодня дают не только индивидуальные самостоятельные задания, но совместная работа преподавателя и группы, например, по итогам представления результатов анализа в формате «печа-куча». Результатами этой работы могут быть реферативные материалы сверх программы или в пределах ее с целью более глубокой проработки тем.*

**Ключевые слова:** *российская государственность, интерактивные формы обучения, менталитет, патриотизм, мировоззрение, преподавание, лекции, практические занятия.*

***RUSHCHITSKAYA Olga Alexandrovna,***
*Doctor of Economics, Associate Professor,*
*Head of the Department of Management and Economic Theory,*
*Ural State Agrarian University,*

***KRUZHKOVA Tatyana Ivanovna,***
*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,*
*Associate Professor of the Department of Management and Economic Theory,*
*Ural State Agrarian University,*

***RUCHKIN Aleksey Vladimirovich,***
*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,*
*Head of the Department of Philosophy, Ural State Agrarian University,*

***SMIRNOVA Irina Yurievna,***
*Senior Lecturer, Department of Philosophy, Ural State Agrarian University,*

***FETISOVA Anastasia Viktorovna,***
*Senior Lecturer, Department of Management and Economic Theory,*
*Ural State Agrarian University*

# IMPLEMENTATION OF THE CONNECTION OF NEW AND TRADITIONAL IN THE TRAINING OF UNIVERSITY STUDENTS

**Annotation.** *Currently, the difficult political and economic situation in the Russian Federation poses the task of changing approaches to teaching humanities disciplines in higher educational institutions. In December 2022, President of Russian Federation V.V. Putin announced the introduction of a new course "Fundamentals of Russian Statehood".*

*An important factor should be the active use of interactive teaching aids during classroom lessons; this was tested by the authors during the teaching of the discipline at the Ural State Agrarian University in all courses, from the "Veterinary" direction to the "Vocational Training" direction. The authors of the article note that the use of new things in teaching the discipline "Fundamentals of Russian Statehood" allows students to develop a creative approach to solving problems, initiative, and contributes to the development of an active life position in relation to the processes taking place in the country and the world. Improving the teaching of the newly introduced discipline "Fundamentals of Russian Statehood" into the educational programs of universities should be manifested in a clear structuring and logical construction of the course, in regular monitoring and objective assessment of acquired knowledge, in the introduction of new techniques and teaching methods, in the expansion of independent work of students. However, the authors discovered during the course of teaching the discipline that not all formats and methods of interaction with students are easily perceived by them. A synthesis of different approaches to teaching is necessary to ensure student adaptation and deep perception of the material. It should be emphasized that the opportunity to analyze the challenges facing our country today is provided not only by individual independent tasks, but by the joint work of the teacher and the group, for example, based on the results of presenting the results of the analysis in the "pecha-kucha" format. The results of this work may be abstract materials beyond the program or within it for the purpose of deeper elaboration of topics.*

**Key words:** *Russian statehood, interactive forms of education, mentality, patriotism, worldview, teaching, lectures, practical classes.*

**Введение**

Процесс преподавания курса «Основы российской государственности» в вузах нашей страны, содержание курса и методика определяются такими факторами, как состоянием гуманитарных наук и идеологической (идейной) линии государства [1]. Данная дисциплина является междисциплинарной, включая в себя элементы: истории, экономики, юриспруденции, социологии, философии, политологии, культурологии и психологии. Преподавание дисциплины началось с 1 сентября 2023 г. в вузах России для студентов первых курсов всех направлений подготовки [2]. Необходимость обязательного изучения основ российской государственности можно объяснить тем, что формирование способностей студентов к профессиональной деятельности часто вступало в противоречие с идеологическим аспектом высшего образования. То есть способность студентов первого года обучения творчески и критически осмысливать какие-либо события, обрабатывать информацию, полученную из социальных сетей, фактически сводилась к минимуму [3]. Кроме того, рассматриваемая дисциплина являет собой некий синтез тех знаний, которые, с одной стороны, ранее изучались студентами в школе на курсе «Обществознание», с другой, за счет концентрической парадигмы образования (постепенное наращивание знаний, умений и навыков на основе ранее усвоенного материала) готовит студентов к более сложным дисциплинам, например, «Правоведение», «Философия», «Экономическая культура». Соответственно, предлагаемая дисциплина становится своеобразным образовательным мостиком между школой и вузом, решая проблему адаптации к системе знаний, требованиям высшей школы.

**Цель и задачи статьи**

Традиционная практика проведения лекционных и семинарских занятий дает необходимые представления и формирует базисные знания по основам российской государственности. В статье авторы отметили необходимость соблюдения принципа связи нового и традиционного в материале лекций студентам. В этом заключается научная новизна данной статьи. Целью исследования является выявления интерактивных форм обучения в преподавании новой дисциплины. Задачи: 1) проанализировать формы взаимодействия на первых занятиях в рамках первого раздела, выявить основные методы подачи материала; 2) определить наиболее сложные для восприятия студентами методы подачи и изучения материала; 3) определить перечень наиболее эффективных методов преподавания дисциплины с учетом разработанного учебно-методического комплекса.

**Методы**

Авторами использовался метод компаративного анализа на основе практики проведения лекционных и семинарских занятиях в различных группах. После обобщения опыта подачи материала и хода проведения занятий были сделаны выводы и даны рекомендации для наиболее эффективного взаимодействия со студентами в ходе рассматриваемой дисциплины.

**Результаты**

В условиях сложной политической и экономической ситуации, сложившейся в России и в целом в мире необходимо в учебном процессе уделять больше внимания формированию патриотизма и воспитанию творческой, социально-ориентированной личности [4, 5]. Эту задачу должны решать во время аудиторных занятий по курсу «Основы российской государственности». Учебно-методический комплекс курса включает в себя пять разделов:

- «Что такое Россия». Цель – дать информацию студентам о территории нашей страны, о природных ресурсах, предпринимательстве, многонациональной культуре страны;

- «Российское государство – цивилизация». Изучить со студентами процесс формирования российской цивилизации: исторические, географические, институциональные основы. Уделить особое внимание роли и миссии России в современном многополярном мире;

- «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». Цель- способствовать пониманию студентами основных ценностных принципов российской цивилизации – многообразии, суверенности, согласии, доверии, созидании;

- «Политическое устройство». В данном разделе уделяется особое внимание вопросу создания и развития государственных и общественных институтов. Частью раздела должен стать материал, посвященный основам конституционного строя, ветвях власти, институте президентства, региональном и местном уровне власти, национальных проектах и государственных программах.

- «Вызовы будущего и развитие страны». Задача раздела – проанализировать глобальные тренды, техногенные риски, экономические кризисы и обозначить траектории реализации творческого и профессионального потенциала личности [6].

Во время лекций и семинарских занятий преподаватели должны научить студентов не только размышлять и находить решения поставленных проблем, но и переживать различные исторические ситуации. Это требует широкого использования интерактивных форм обучения: просмотр тематических фильмов с последующим обсуждением, интеллектуальные игры и викто-

рины, работа в проектных группах, иммерсивные перформансы, дискуссии, историко-деловые игры. Опыт проведения первых лекционных и практических занятий показывает, что необходимо сочетать методы обучения, ранее известные студентам по реализации школьной программы и новые для них формы, методы, инструменты. Так студенты легко готовятся к докладам, поскольку данный метод образования и изучения распространен в школе, но сложнее происходит процесс распределения поиска информации в малых группах в силу отсутствия ранее в практике данной формы взаимодействия и познания одновременно. Также непросто воспринимается, хоть и с интересом форматы «печа-куча» [7] (студентам тяжело контролировать время и выделить самое главное) и метод ассоциативных рядов (сложность возникает с обоснованием такого ряда). Однако использование различных методов обучения позволяет не только сменить активность и формат взаимодействия «преподаватель – студенты» и «студенты-студенты», но и с разных сторон исследовать рассматриваемую тему. Потребность разнообразия методов обусловлена тем, что важным фактором качественного обучения студентов по основам российской государственности является необходимость добиваться в конце семинарского занятия обоснования выводов и в случае постановки проблемы – определения путей ее решения.

Следует отметить, что учебный процесс детерминирован и отчасти роль идеологической функции в нем выполняет менталитет. Менталитет служит для объяснения особенностей российской государственности. Он является объективной реальностью, включающей в себя характер народа, его психологию и осознание мира на культурно-бытийном уровне. Безусловно, в преподавании «Основ российской государственности» должен присутствовать национальный фактор, способствующий формированию у студентов патриотизма, чувства гражданственности, гордости за свою страну [8]. Но в тоже время принцип национальности часто противоречит принципу научности, объективности, особенно при исследовании какого-либо другого народа. Поэтому, изучая данную тему необходимо избегать резких оценочных суждений, так как крайность – одна из черт российского менталитета.

Одной из актуальных задач дисциплины «Основы российской государственности» является воспитание у студентов соответствующих форм правосознания, гуманизма, являющихся важнейшей составной частью менталитета нашего общества. Воспитание законности необходимо увязать с материалом, имеющим правовое содержание или с вопросами духовной культуры. Например, по разделу «Политическое устройство семинарское занятие можно провести в форме ролевой игры. Организовать заседание областного суда, разделив группу на обвиняемых, обвинителей, защитников и судей. Результатом должно быть решение, основанное на законодательстве РФ. Еще одной формой активизации студентов на практических занятиях является проведение деловых игр. В каждом разделе курса «Основы российской государственности можно выбрать темы для организации деловых игр, методика проведения которых предусматривает ряд общих положений:

1.хорошее знание студентами изучаемой темы и возможность самостоятельно моделировать те или иные ситуации;

2.Соответствующая материально-техническая база;

3.Во время проведения деловой игры студенты в соответствии с заранее обусловленной ролью самостоятельно выполняют все действия, запрограммированные ситуацией.

Организация деловых игр формирует у студентов самостоятельное мышление, позволяет более уверенно ориентироваться в различных ситуациях, находить в них правильные решения, а также расширять профессиональный кругозор студентов.

**Выводы**

В целом формирование менталитета не ограничивается воспитанием правосознания, но крайне важно понимать, что изменение менталитета связано с познанием уже существующих его проявлений и форм.

Таким образом, задачи студента заключаются как в изменении одних компонентов менталитета (например, в отношении восприятия информации в результате постановки проблем), так и в развитии других его сторон, в частности практической. Данный факт необходимо учитывать в преподавании дисциплины «Основы российской государственности», что будет способствовать формированию в вузах духовно-нравственной и цельной личности, четко понимающей особенности исторического пути развития нашей страны, самобытность ее политической организации.

**Список литературы:**

[1] Склярова Н.Ю. Ценностные основы отечественного образования - фундамент российской государственности // Народное образование. 2023. № 1(1496). С. 27-38. DOI 10.52422/0130-6928_2023_1_27.

[2] Российская государственность как дидактическая единица учебно-методического комплекса «Основы российской государственности» /

А. А. Гребенкина, С. К. Сергеев, О. В. Колесникова, О. Д. Романников // Вестник педагогических инноваций. 2023. № 1(69). С. 22-30. DOI 10.15293/1812-9463.2301.03.

[3] Сорокина А.И., Мальцева А.С. Актуализация основ российской государственности в вузах // Современные технологии и научно-технический прогресс. 2023. № 10. С. 348-349.

[4] Сорокина А.И., Мальцева А.С. Формирование основ российской государственности в вузах // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2023. № 20. С. 423-427.

[5] Колесникова А.В. Об актуальности, теоретической матрице и ценностных акцентах учебного курса «основы Российской государственности» // Технологии в образовании - 2023: Сборник материалов Международной научно-методической конференции, Новосибирск, 19–21 апреля 2023 года / Под общей редакцией Е.В. Добровольской. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2023. С. 184-193.

[6] Основы российской государственности: учебно-методическое пособие. Иркутск: Аспринт, 2023. 154 с. ISBN 978-5-6049703-9-3.

[7] Ребрина С.А., Казакова О.П. Развитие умений презентации: формат «печа-куча» // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2022. № 1. С. 70-76.

[8] Бойко П.Е., Галустьянц Г.Л. О философско-историческом содержании курса «Основы российской государственности» // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 4(474). С. 85-90. DOI 10.47475/1994-2796-2023-474-4-85-90.

**Spisok literatury:**

[1] Skliarova N.Iu. Tsennostnye osnovy otechestvennogo obrazovaniia - fundament rossiiskoi gosudarstvennosti [The value foundations of domestic education are the foundation of Russian statehood] // Narodnoe obrazovanie [People's education]. 2023. № 1(1496). P. 27-38. DOI 10.52422/0130-6928_2023_1_27.

[2] Rossiiskaia gosudarstvennost' kak didakticheskaia edinitsa uchebno-metodicheskogo kompleksa «Osnovy rossiiskoi gosudarstvennosti» [Russian statehood as a didactic unit of the educational and methodological complex "Fundamentals of Russian Statehood"] / A. A. Grebenkina, S. K. Sergeev, O. V. Kolesnikova, O. D. Romannikov // Vestnik pedagogicheskikh innovatsii [Bulletin of pedagogical innovations]. 2023. № 1(69). P. 22-30. DOI 10.15293/1812-9463.2301.03.

[3] Sorokina A.I., Mal'tseva A.S. Aktualizatsiia osnov rossiiskoi gosudarstvennosti v vuzakh [Updating the foundations of Russian statehood in universities] // Sovremennye tekhnologii i nauchno-tekhnicheskii progress [Modern technologies and scientific and technical progress]. 2023. № 10. P. 348-349.

[4] Sorokina A.I., Mal'tseva A.S. Formirovanie osnov rossiiskoi gosudarstvennosti v vuzakh [Formation of the foundations of Russian statehood in universities] // Sbornik nauchnykh trudov Angarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Collection of scientific works of the Angarsk State Technical University]. 2023. № 20. P. 423-427.

[5] Kolesnikova A.V. Ob aktual'nosti, teoreticheskoi matritse i tsennostnykh aktsentakh uchebnogo kursa «osnovy Rossiiskoi gosudarstvennosti» [On the relevance, theoretical matrix and value accents of the training course "Fundamentals of Russian Statehood"] // Tekhnologii v obrazovanii - 2023: Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii [Technologies in Education - 2023: Collection of materials of the International Scientific and Methodological Conference], Novosibirsk, 19–21 aprelia 2023 goda / Pod obshchei redaktsiei E.V. Dobrovol'skoi. Novosibirsk: Sibirskii universitet potrebitel'skoi kooperatsii, 2023. P. 184-193.

[6] Osnovy rossiiskoi gosudarstvennosti: uchebno-metodicheskoe posobie [Fundamentals of Russian statehood: educational and methodological manual]. Irkutsk: Asprint, 2023. 154 p. ISBN 978-5-6049703-9-3.

[7] Rebrina S.A., Kazakova O.P. Razvitie umenii prezentatsii: format "pecha-kucha" [Development of presentation skills: "pecha-kucha" format] // Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki [Current problems of German studies, novelistic studies and Russian studies]. 2022. № 1. P. 70-76.

[8] Boiko P.E., Galust'iants G.L. O filosofsko-istoricheskom soderzhanii kursa «Osnovy rossiiskoi gosudarstvennosti» [On the philosophical and historical content of the course "Fundamentals of Russian Statehood"] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2023. № 4(474). P. 85-90. DOI 10.47475/1994-2796-2023-474-4-85-90.

# СПОРТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-401-405
NIION: 2018-0076-9/23-734
MOSURED: 77/27-023-2023-9-734

***САБАНОВ Андрей Юрьевич,***
*Начальник кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, e-mail: saban2210@mail.ru*

***АЛЕШИН Евгений Александрович,***
*Начальник заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, e-mail: sir.evgen-2017@yandex.ru*

***ЦЕЕВА Фатима Нурбиевна,***
*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры физкультурно-спортивных и медико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: gorizont-32@yandex.ru*

***КУХАРЕВА Оксана Васильевна,***
*Кандидат медицинских наук, доцент кафедры физкультурно-спортивных и медико-биологических дисциплин ФГБОУ ВО Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, e-mail: pilotavia32@yandex.ru*

## СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ У НАЧИНАЮЩИХ БЕГУНОВ

**Аннотация.** *Рассматриваемый материал в статье позволяет определить пути и формы развивающих методик воздействия на адаптационную выносливость у начинающих бегунов, объектом изучения и сравнительного анализа стало определение степени воздействия на организм обучающихся от занятия бегом на начальном этапе.*

*Проанализированы труды отечественных исследователей в вопросах воздействия и применения различных методик, направленных на развитие выносливости.*

*Определена роль, относительного определения показателей частоты сердечных сокращений в момент тренировочного процесса.*

*Углубленно рассмотрен вопрос адаптивного применения тренировочного режима для групп с разной степенью подготовленности.*

*Особое внимание сосредоточено на восстановительном процессе, на принципах оптимизации процессов пост нагрузочного восстановления и повышения физической работоспособности.*

**Ключевые слова:** *физическая подготовка, общая выносливость, двигательная активность, аэробная нагрузка, восстановительный процесс, дистанция, бег, обучающийся.*

***SABANOV Andrey Yurievich,***
*Head of the Department of Special Training Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

***ALESHIN Evgeniy Alexandrovich,***
*Head of distance learning, retraining and advanced training Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

***TSEEVA Fatima Nurbievna,***
*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture, Sports and Medical and Biological Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky*

***KUKHAREVA Oksana Vasilievna,***
*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture, Sports and Medical and Biological Disciplines of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky*

# A SYSTEMATIC APPROACH TO DEVELOPING ENDURANCE IN BEGINNING RUNNERS

**Annotation.** *The material under consideration in the article makes it possible to determine the ways and forms of methods of influence on the development of adaptive endurance in just beginning runners; the object of study and comparative analysis was to determine the degree of impact on the body of those engaged in running at the initial stage.*

*Previously studied material by previous researchers was analyzed regarding the impact and application of various techniques aimed at developing endurance.*

*The role of the relative determination of heart rate indicators at the time of the training process has been determined.*

*The issue of adaptive application of the training regime for groups with different degrees of preparedness is considered in depth.*

*Particular attention is focused on the recovery process on the principles of optimizing post-stress recovery processes and increasing physical performance.*

**Key words:** *physical training, general endurance, physical activity, aerobic exercise, recovery process, distance, running, student.*

**Введение**

Доказано, что бег помимо повышения выносливости, оказывает еще разнообразное воздействие на организм, способствуя повышению эффективности работы сердца, увеличению снабжения кровью работающих мышц, увеличению потребности кислорода организмом, укреплению мышечных групп, опорно-двигательного аппарата. Бег должен превалировать в общем объеме на занятиях по физической подготовке для различных возрастных категорий [1; 2].

Сегодня тема бега имеет особую актуальность, бегуны которые решились осваивать длинные дистанции и тем более преодолевать марафоны, должны учитывать физиологические и энергетические процессы, которые происходят в организме во время бега. Энергия в которой нуждается бегун, получается в результате химического распада особого вещества – гликогена. Это быстро мобилизующийся энергетический резерв, содержащийся в мышцах и печени. Однако естественные запасы гликогена быстро заканчиваются. Благодаря извлекаемому кислороду во время дыхания запускается химический процесс, восстанавливающий гликоген. Данный механизм энергообеспечения имеет продолжительное время. На процесс восстановления существенное влияние оказывает объем вдыхаемого кислорода [3; 4].

После врабатывания устанавливается аэробный процесс определяющий баланс между поступающим кислородом и интенсивностью мышечной деятельностью. Бег трусцой развивает выносливость, оказывая благоприятное воздействие на организм. Бегать можно круглый год для этого не требуется особые условия, подойдут как спортивные стадионы, так и парки для отдыха.

**Методы и организация исследования**

На занятиях по физической подготовке всегда было проблемой найти время для систематического длительного бега. С этой целью на занятии можно посвятить лишь 10-15 мин. при этом, не жертвуя основной частью плана программы занятия. Поэтому при подготовке обучающихся необходимо увеличивать моторную плотность занятия с использованием упражнений, например из кроссфита. Все перемещения должны быть слаженными и быстрыми. Беговые упражнения для успешного их освоения и развития выносливости необходимо выполнять на каждом занятии независимо от его направленности. Беговые упражнения могут проводиться в

групповом и в индивидуальном формате, на заданное расстояние как с учетом так и без учета по времени [5].

Бег, используемый на занятиях для развития выносливости, можно подразделить на равномерный гладкий, бег с изменениями направления и скорости, с преодолением препятствий, с отягощением, с изменениями способов передвижения, в сочетании с другими действиями [6].

Имея достаточно продолжительный опыт в данной сфере деятельности перед авторским коллективом встал вопрос о разграничении нагрузки и ее умеренной последовательности в развитии выносливости у обучающихся в высших образовательных организациях.

На протяжении пяти месяцев проводилась работа по тщательному подбору различных нагрузок, способствующих развитию выносливости у обучающихся, сбору данных и оценке результатов. Все результаты и показатели фиксировались в журналах о нагрузке.

На первоначальном этапе на занятиях уделялось внимание равномерному гладкому бегу, скорость передвижения была постоянной от начала и до конца выбранной дистанции.

Бег проводился с контролем скорости по пульсу (ЧСС). Скорость зависела от функционального состояния каждого обучающегося и прежде всего от состояния его кардиореспираторной системы, ориентировочная величина ЧСС во время бега 160-170 уд./мин. Следует заметить, что встречаются обучающиеся с повышенной и пониженной ЧСС. К таким физиологическим особенностям необходимо пристальное внимание, в лучшем случае если будет проведен медицинский анализ его показателей реакции на нагрузку [7; 8].

Одним из самых удобных способов проведения подсчета пульса является прикладывание пальцев к сонной артерии, где в отсчете времени за 6 сек. полученный результат умножается на число 10. это позволяет выполнить подсчет оперативно, поскольку через 20 сек. после остановки показатели будут не достоверны.

Контроль пульса проводился с периодичностью в 3 мин. Преподавателем подавалась команда для остановки во время бега, после звучал сигнал, участники забега приступали к подсчету, после команды прекратить подсчет обучающиеся фиксировали результат и продолжали движение по дистанции[9].

Приблизившись к преподавателю, каждый из участников эксперимента называл свои значения, по каждому расчету давались рекомендации, о дальнейшем темпе движения стараясь сохранить установленную ЧСС.

Многие из испытуемых ошибаются во время подсчета пульса, таких легко определить по их дыханию и покраснению кожных покровов, в первое время их приходилось контролировать индивидуально, но уже через несколько занятий обучающиеся начинают чувствовать скорость бега на пульсе 160-170 уд./мин.

После двух месяцев в соответствии с нашим планом подготовки мы перешли к следующему этапу - это бег с контролем времени на отрезках.

Скорость бега задавалась временем, отведенным на преодоление отдельных отрезков (кругов) дистанции. Все испытуемые были разбиты на подгруппы по своим результатам отбора, для каждой подгруппы время устанавливалось индивидуально. Так, например, давалось задание преодолеть отрезок в 2 км за 10 мин. Постепенно скорость бега увеличивалась за счет возникающего соперничества между участниками группы.

Следующим этапом стал ритмичный бег, задавался он метрономом. Для подбора нужного ритма метронома или музыкального сопровождения использовался электронный секундомер имеющий функцию определения ритма, который задавался в соответствии с подготовленностью обучающихся. На каждый удар метронома осуществлялась постановка левой ноги.

В третьем месяце обучающееся выполняли бег с преодолением препятствий. Такой бег включал в себя равномерный бег, дающий огромную нагрузку на организм. Обучающиеся стремились преодолеть препятствие при этом, затрачивая минимум усилий без лишних движений, препятствия подбирались с таким расчетом, чтобы их можно было преодолеть быстро, не сбавляя скорость на дистанции, в качестве препятствий применялись гимнастические снаряды, различные предметы.

После значительного периода подготовки последующие два месяца испытуемые выполняли задания с использованием утяжелителей. Все нагрузки сопровождались детализированным расчетом, что включало строгое соблюдение двигательной активности. Расчет весового утяжелителя подбирался в зависимости от подготовленности испытуемых.

Прирост еженедельной обще-плановой нагрузки не превышал 15-20% от предыдущих заданий, доля интенсивности выполняемых упражнений имела так же не значительный прирост.

В ходе эксперимента занимающиеся преодолевали дистанцию с небольшим увеличением расстояния, с учетом обязательного контроля времени.

Систематическое включение данной нагрузки практиковалось в рамках учебного занятия, данная нагрузка предполагалась в заключительной части.

Особое внимание отводилось промежуточному отдыху, восстановление организма протекало в свободном перемещении и предусматривало готовность организма к выполнению последующей установленной нагрузки, так как для нас это имело очень важное значение. Промежуточное восстановление позволяло контролировать функционирование сердечнососудистой системы (при ЧСС не ниже 100-110 уд. / мин.).

Распределение нагрузки планировалось следующим образом *(Таблица 1).*

**Таблица №1 План проведения занятий**

| Понедельная нагрузка | Заданная дистанция | Время на прохождение дистанции | | Кол-во повторений |
|---|---|---|---|---|
| | | Юноши | Девушки | |
| 1-я / неделя | 1000 мет. | 4 мин. | 4,50 мин. | 1 |
| 2-я / неделя | 400 мет. | 1,50 мин. | 2,20 мин. | 3 / повторения (после полного восстановления) |
| 3-я / неделя | 2000 мет. | 9 мин. | 10 мин. | 1 |
| 4-я / неделя | 500 мет. | 2 мин. | 2,50 мин. | 3 / повторения (после полного восстановления) |
| 5-я / неделя | 3000 мет. | 14 мин. | 15 мин. | 1 |
| 6-я / неделя | 1000 мет. | 4 мин. | 4,50 мин. | 2 / повторения (после полного восстановления) |
| 7-я / неделя | 5000 мет. | 25 мин. | 28 мин. | 1 |

В таблице показано, каким образом шло распределение заданий, на наш взгляд многоповторность дала возможность выработать чувство временных ощущений при прохождении дистанции.

**Результаты исследования и их обсуждение**

По окончанию проведенных нами исследований в области балансового показателя организма на реакцию после выполнения упражнений, полученный результат значительно превзошел наши ожидания. Испытуемые, с низким уровнем выносливости и не имеющие устойчивости к продолжительной аэробной нагрузке к концу нашего эксперимента по показателям не уступали обучающимся, которые факультативно занимались легкой атлетикой на протяжении всего обучения, а также наблюдалось значительное проявление интереса к дальнейшим занятиям способствующим повышению общей выносливости.

**Заключение**

Использование данной методики имеет достаточно быстрое воздействие на развитие физических показателей, не создает определенных накладок на предусмотренный учебный план, не является затратным в рамках самого учебного занятия, и самое главное имеет положительную динамику в развитии выносливости.

Из полученных результатов можно сделать вывод, что данный вид нагрузки, значительно повышает общую выносливость, и должен быть рекомендован, к использованию в учебном процессе.

**Список литературы:**

[1] Полунин А.И. Спортивно-оздоровительный бег. Рекомендации для тренирующихся самостоятельно. - М.: Советский спорт, 2004. - 112с.

[2] Бальсевич В.К. Основные параметры прогноза качественных характеристик специалиста отрасли «Физическая культура и спорт» / В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева // Довузовская подготовка как этап развития кадровой инфраструктуры: сб. научн. тр. – М.: СпортАкадем Пресс, 2001. – С. 9.

[3] Гагин Ю.А. Концептуальный словарь-справочник по педагогической акмеологии: Учебное пособие. / Ю.А. Гагин. – 2-е изд. – СПб.: СПбГУПМ, Балт. пед. академия, 2000. – 222 с.

[4] Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта: учебник для студ. учреждений высш. проф. Международный научно-исследовательский журнал № 2 (116) Часть 3 Февраль 70 Образования / Б.Р. Голощапов – 10-е изд., стар. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. – 320 с.

[5] Гайдаш, А.И. Встречные эстафеты в системе вузовского образования трансформация обучающихся на занятиях по физической культуре

/ Пожидаев С.В. // Общество и личность: проблемы гуманизации современного социокультурного пространства материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Сборник научных статей преподавателей, научно-практических работников, обучающихся вузов. 2019. С. 59-61.

[6] Гайдаш А.И. Ключевые факторы воздействия на прирост физических показателей у отстающих курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Проскурин С.М. // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 5 (131).

[7] Гайдаш А.И. Проявление интереса у обучающихся в образовательных организациях к физической культуре как к отдельной педагогической науке // В сборнике: Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать восьмой Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2023. С. 80-83.

[8] Гайдаш, А.И. Достижение ценностно-ориентированного направления в учебно-воспитательном процессе / Пожидаев С.В. В сборнике: Актуальные вопросы права и правоприменения. Материалы Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Н.Ш. Козаев, О.М. Шуваева, С.Н. Маслюкова [и др.]. Краснодар, 2022. С. 222-224.

[9] Кайнова Э.Б. Общая педагогика физической культуры и спорта: учеб.пособ. / Э.Б. Кайнова. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА – М., 2009. – 208 с.

**Spisok literatury:**

[1] Polunin, A.I. Sportivno-ozdorovitel`ny`j beg. Rekomendacii dlya treniruyushhixsya samostoyatel`no. - M.: Sovetskij sport, 2004. - 112s.

[2] Bal`sevich, V.K. Osnovny`e parametry` prognoza kachestvenny`x xarakteristik specialista otrasli «Fizicheskaya kul`tura i sport» / V.K. Bal`sevich, L.I. Luby`sheva // Dovuzovskaya podgotovka kak e`tap razvitiya kadrovoj infrastruktury`: sb. nauchn. tr. – M.: SportAkadem Press, 2001. – S. 9.

[3] Gagin, Yu.A. Konceptual`ny`j slovar`-spravochnik po pedagogicheskoj akmeologii: Uchebnoe posobie. / Yu.A. Gagin. – 2-e izd. – SPb.: SPbGUPM, Balt. ped. akademiya, 2000. – 222 s.

[4] Goloshhapov, B.R. Istoriya fizicheskoj kul`tury` i sporta: uchebnik dlya stud. uchrezhdenij vy`ssh. prof. Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal № 2 (116) Chast` 3 Fevral` 70 Obrazovaniya / B.R. Goloshhapov – 10-e izd., star. – M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2013. – 320 s.

[5] Gajdash, A.I. Vstrechny`e e`stafety` v sisteme vuzovskogo obrazovaniya transformaciya obuchayushhixsya na zanyatiyax po fizicheskoj kul`ture / Pozhidaev, S.V. // Obshhestvo i lichnost`: problemy` gumanizacii sovremennogo sociokul`turnogo prostranstva materialy` VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sbornik nauchny`x statej prepodavatelej, nauchno-prakticheskix rabotnikov, obuchayushhixsya vuzov. 2019. S. 59-61.

[6] Gajdash, A.I. Klyuchevy`e faktory` vozdejstviya na prirost fizicheskix pokazatelej u otstayushhix kursantov i slushatelej obrazovatel`ny`x organizacij MVD Rossii / Proskurin S.M. // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. 2023. № 5 (131).

[7] Gajdash, A.I. Proyavlenie interesa u obuchayushhixsya v obrazovatel`ny`x organizaciyax k fizicheskoj kul`ture kak k otdel`noj pedagogicheskoj nauke // V sbornike: Podgotovka kadrov dlya silovy`x struktur: sovremenny`e napravleniya i obrazovatel`ny`e texnologii. Materialy` dvadczat` vos`moj Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. Irkutsk, 2023. S. 80-83.

[8] Gajdash, A.I. Dostizhenie cennostno-orientirovannogo napravleniya v uchebno-vospitatel`nom processe / Pozhidaev S.V. V sbornike: Aktual`ny`e voprosy` prava i pravoprimeneniya. Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Redkollegiya: N.Sh. Kozaev, O.M. Shuvaeva, S.N. Maslyukova [i dr.]. Krasnodar, 2022. S. 222-224.

[9] Kajnova, E`.B. Obshhaya pedagogika fizicheskoj kul`tury` i sporta: ucheb.posob. / E`.B. Kajnova. – M.: ID «FORUM»: INFRA – M., 2009. – 208 s.

## ТРУДОВОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-406-409
NIION: 2018-0076-9/23-735
MOSURED: 77/27-023-2023-9-735

***ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,***
*доктор юридических наук, профессор,*
*главный научный сотрудник*
*сектора конституционного права*
*и конституционной юстиции*
*Института государства и права РАН,*
*e-mail: evigpran@igpran.ru*

# НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

**Аннотация.** *Формирование эффективных трудовых отношений никогда не считалось простой задачей. Трудовое право все чаще манифестирует себя как междисциплинарная отрасль, включающая в себя разные отношения, и гражданско-правовые, и административные, и конституционные, связанные с государственной службой, следовательно с возможным допуском к государственной или служебной тайне, разного уровня, и пр.. К числу наиболее сложных относятся отношения с гражданами других государств. В статье анализируются вопросы нормативного регулирования трудовых договоров, заключаемых российскими юридическими лицами с мигрантами. Актуальность темы обусловлена процессами, приводящими к социальным кризисам, которые «запускают миграционные процессы». Необходимость трудоустройства новых жителей России обусловливает значимость установления рамочных ограничений, которые позволят сохранить гарантии общепризнанных прав и свобод для каждого человека.*

**Ключевые слова:** *трудовая миграция, иностранные граждане, нормативные акты, трудовое законодательство.*

***VINOGRADOVA Elena Valeryevna,***
*Doctor of Law, Professor,*
*Chief Researcher of the Sector*
*of Constitutional Law and Constitutional Justice*
*of the Institute of State and Law*
*of the Russian Academy of Sciences*

# REGULATORY REGULATION OF LABOR RELATIONS WITH FOREIGN CITIZENS

**Annotation.** *The formation of effective labor relations has never been considered a simple task. Labor law is increasingly manifesting itself as an interdisciplinary branch that includes various relations, both civil and administrative, and constitutional, related to public service, therefore with possible access to state or official secrets, of different levels, etc.. Relations with citizens of other States are among the most difficult. The article analyzes the issues of regulatory regulation of labor contracts concluded by Russian legal entities with migrants. The relevance of the topic is due to the processes leading to social crises that "trigger migration processes". The need to employ new residents of Russia determines the importance of establishing framework restrictions that will preserve the guarantees of universally recognized rights and freedoms for each person.*

**Key words:** *labor migration, foreign citizens, regulations, labor legislation.*

В современных реалиях, обострения отношений в условиях действия специальных мер в сфере экономики, вопросы трудоустройства иностранных граждан, приобретают особую актуальность. В этой связи важными видятся проблемы нормативного закрепления подходов к правоотношениям в сфере трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства. При этом миграционное законодательство во многих странах зачастую не содер-

жит всего комплекса гарантий, предусмотренных Европейской социальной хартией [1] , которая, по мнению исследователей носит ярко выраженный западно-ориентированный характер [2]. Это обусловлено диспозитивностью метода правового регулирования в сфере трудовой миграции [3]. Весьма часто именно такой подход предполагает возможности нарушений прав мигрантов, вынужденных сталкиваться с неопределенностью своего статуса.

Решение проблем установления гарантий соблюдения прав и свобод иностранных трудящихся, видится в закреплении во внутригосударственном законодательстве подходов к правоотношениям в сфере трудовой миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, соответствующих общепризнанным принципам и положениям международных договоров.

В Российской Федерации эти отношения регулируются законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (114-ФЗ). Этот закон был принят в 15.08.1996 г. и несмотря на многочисленные изменения, последнее из которых произошло в результате принятия федерального закона №357 - ФЗ от 14 .07.2022 г., вероятно следует обсуждать своевременность принятия нового закона.

Обсуждение такого законопроекта для которого предложено название «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (далее – законопроект), уже началось. Важно, что в нем предусмотрено государственное регулирование допуска на рынок труда иностранных граждан и лиц без гражданства (далее потексту — иностранных работников). Вопросы планирования нормативного регулирования тех или иных отношений в современной России должны стать предметом широкого общественного обсуждения. Как отмечал чл.-корр. Д.А. Керимов [6], активное участие людей в обсуждении вопросов общественного развития не только является условием правильного решения и реализации этих вопросов, но и означает вместе с тем образование единства общей воли народа, которая является силой, создающей правовые установления, содержится в них и их реализует, внося органическое единство во всю правовую систему, придавая ей характер правовой целостности.

Обсуждение концепции законопроекта предполагает активное участие в этом процессе представителей научного сообщества. Здесь очень важно обозначить, что проект должен нивелировать коррупционные риски, которые как известно, существуют при наделением полномочиями лица, принимающего решение, на котором основывается установление юридических фактов.

Безусловно, необходимо закрепить полномочия Президента Российской Федерации по установлению запрета на привлечение к трудовой деятельности иностранных работников, которй может быть следствием например, резолюции Совбеза ООН и др.

**Правом установления** (отмены, приостановления) **запретов** и ограничений на привлечение к трудовой деятельности должно быть наделено **только Правительство РФ** (после обсуждения на Правительственной комиссии по миграционной политике). Основания для такого решения можно обусловить следующими аргументами. Вопрос об ответственности Правительства и его главы, относится в науке конституционного права к весьма непростым. Внесение поправок в российскую Конституцию позволяет говорить об упорядочении на самом высоком- конституционном уровне вопроса об ответственности высших должностных лиц страны. Существенным дополнением конституционных гарантий стало установление в Конституции (ст. 113) ответственности Председателя Правительства[1], который несет персональную ответственность перед Президентом за осуществление возложенных на Правительство полномочий.

Поэтому, именно Правительство должно устанавливать перечень запретов и ограничений, на привлечение к трудовой деятельности. В него целесообразно включить запреты на работу иностранных граждан по квалификации, форме отношений с работодателем, видам производств и работ, условиям оплаты труда. Установить, что под запретами на работу иностранных граждан на отдельных объектах понимаются, в том числе, запреты по отраслям экономики и категориям работодателей (например, по форме организации, отраслевой принадлежности и наличию иностранного участия). Полагаю, что логично будет указать, что устанавливать действие таких запретов Правительство может как на всей территории Российской Федерации, так и на отдельной ее части. Как для постоянного действия, так и на определенное время.

Предложения об установлении (корректировке, отмене) ограничений (запретов), могут вноситься в Минтруд России заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общероссийскими отрасле-

[1] Это фундаментальное правило, затем было внесено в нормы Федерального конституционного закона от 06 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

выми объединениями работодателей и иными некоммерческими организациями, объединяющими лиц, привлекающих иностранную рабочую силу, торгово-промышленными палатами, который совместно с иными заинтересованными федеральными органами исполнительной власти их прорабатывает и направляет заключение в Правительство Российской Федерации.

Необходимо предусмотреть дополнительные гарантии защиты прав граждан и организаций, повышения обоснованности ограничений (запретов). В частности можно закрепить требование о разработке порядка мониторинга факторов (показателей, критериев), свидетельствующих о рисках, связанных с привлечением к труду иностранных граждан, в соответствии с которым будет проводиться оценка рисков и формироватья предложения по корректировке (отмене) соответствующих ограничений (запретов).

Кроме того, можно установить правило об установлении ограничений (запретов) не более чем на один год, по окончании которого должен рассматриваться вопрос о целесообразности их сохранения корректировки или отмены. А также предусмотреть общие правила вступления в силу актов о введении ограничения (запрета). Вероятно можно установить, что акты, исполнение которых требует увольнения имеющихся иностранных работников - не ранее чем через шесть месяцев после их официального опубликования.

Учитывая необходимость обработки большого массива информации можно ввести инструменты, с помощью которых можно оптимизировать рынок труда для иностранных работников. Сегодня развитие информационных «…технологий достигло такого уровня, при котором их применение для прикладных задач становится реальностью» [4], причем реальностью повседневной, в которой существование без цифрового контента кажется немыслимым [5]. Использование для решения задач, стоящих перед современным российским обществом цифровых инструментов позволит оптимизировать многие процессы. Например, создать электронные реестры работодателей (заказчиков работ, услуг), привлекающих иностранных работников и иностранных работников. Которые могут формироваться их лиц, зарегистрированных на портале «Работа в России». При этом может быть использован и аутстаффинговый договор. Все установленные ограничения по привлечению иностранных работников размещаются в открытом доступе на портале «Работа в России» и доступны в личном кабинете работодателя. Возможность трудоустройства на предлагаемую вакансию, обусловлена появлением для нее статуса «одобрена для иностранных работников». Такой статус вакансии появляется по истечении срока, обозначенного в законе, который необходим для возможности воспользоваться ей российским гражданам. При установлении ограничений для размещения вакансий может быть использован либо «реестр недобросовестных работодателей», либо при помощи других инструментов. Решение, использовать технологии распределенного реестра при регулировании вопросов трудовой миграции иностранных граждан, безусловно разгрузит органы власти, ведь процесс верефикации может быть достаточно легко автоматизирован.

Следует отметить, что укрепление государственно-правовых институтов предполагает необходимость формирования некой общей стратегии развития в определенной сфере. Она должна соответствовать интересам России, объединяя в систему тактические и стратегические задачи. Одним из элементов этой системы должна стать стратегия развития миграционной политики. Решение этих вопросов влияет на формирование не только экономического роста, от эффективности их решения зависит имидж России в глазах мирового сообщества, от обоснованности принятых решений напрямую зависит безопасность страны, реальность соблюдения гарантий личности, общества, государства.

**Список литературы:**

[1] Акатнова М.И. Реализация положений Европейской социальной хартии о праве на социальное обеспечение в законодательстве России // Вестник СГЮА. // 2020. // №4 (135).

[2] Валентик О.Н. Европейская хартия и новый вектор муниципальной реформы в Российской Федерации. ЭТАП. 2022. №1.

[3] Виноградова Е.В. Информационные инструменты в праве. LegalTech, LawTech и RegTech// Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1. Виноградова Е.В. Возможности блокчейна для регулирования процессов трудовой миграции. // Право и управление. 2023.№2.

[4] Виноградова Е.В. К вопросу о возможностях использования блокчейн-технологий в оценке эффективности гуманитарных научных исследований. // Образование и право №6. 2022.

[5] Гойибов Ж. Административно-правовое регулирование межгосударственной трудовой миграции // ОИИ. 2021. // №1/S. С. 111. // [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-mezhgosudarstvennoy-trudovoy-migratsii (дата обращения: 11.02.2023).

[6] Керимов Д.А. Основы философии права. М.: Манускрипт. 1992. – 191 с.

**Spisok literatury:**

[1] Akatnova M.I. Realizaciya polozhenij Evropejskoj social'noj hartii o prave na social'noe obespechenie v zakonodatel'stve Rossii // Vestnik SGYUA. // 2020. // №4 (135).

[2] Valentik O.N. Evropejskaya hartiya i novyj vektor municipal'noj reformy v Rossijskoj Federacii. ETAP. 2022. №1.

[3] Vinogradova E.V. Informacionnye instrumenty v prave. LegalTech, LawTech i RegTech// Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2023. №1. Vinogradova E.V. Vozmozhnosti blokchejna dlya regulirovaniya processov trudovoj migracii. // Pravo i upravlenie. 2023.№2.

[4] Vinogradova E.V. K voprosu o vozmozhnostyah ispol'zovaniya blokchejn-tekhnologij v ocenke effektivnosti gumanitarnyh nauchnyh issledovanij. // Obrazovanie i pravo №6. 2022.

[5] Gojibov ZH. Administrativno-pravovoe regulirovanie mezhgosudarstvennoj trudovoj migracii // OII. 2021. // №1/S. S. 111. // [Elektronnyj resurs]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-mezhgosudarstvennoy-trudovoy-migratsii (data obrashcheniya: 11.02.2023).

[6] Kerimov D.A. Osnovy filosofii prava. M.: Manuskript. 1992. – 191 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-410-415
NIION: 2018-0076-9/23-736
MOSURED: 77/27-023-2023-9-736

***ЛАРИНА Елена Анатольевна,***
*старший преподаватель кафедры*
*административного и трудового права*
*Юго-Западного государственного университета,*
*Российская Федерация, г. Курск,*
*e-mail: larinahelene83@gmail.com*

***КОРАБЛЕВА Анастасия,***
*студент 4 курса юридического факультета*
*Юго-Западного государственного университета,*
*Российская Федерация, г. Курск,*
*e-mail: k.vaylengil@gmail.com*

# ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** *В научной статье авторами затрагивается актуальная для исследования современности тема дискриминации в сфере труда. Авторами анализируется существующая практика и предпринимается попытка обозначить различные причины данного феномена. На этой основе делаются выводы и предлагаются возможные методы решения описанной проблемы. Еще в 1993 году в Конституции Российской Федерации был впервые провозглашён один из основополагающих принципов трудовых отношений на всей территории многонационального государства – запрещение какой бы то ни было дискриминации в сфере труда. Согласно ч. 2 статьи 19 Конституции РФ государство берёт на себя ответственность гарантировать равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его половой принадлежности, расы, национальности, имущественного положения, религиозных убеждений и иных обстоятельств, имеющих важное и сугубо индивидуальное значение для каждого лица. Теоретико-правовые вопросы, связанные с возникновением понятия «дискриминация», исследованием данного понятия были и остаются одними из центральных в трудовом законодательстве. Дискриминация является одной из форм неравенства: неравное обращение и неравные возможности создают трещины в сфере производительности трудовой деятельности. Исследование представляет собой анализ российского законодательства о дискриминации в сфере труда, выявление базовых видов трудовой дискриминации, определение наиболее выраженных ее форм в России, а также предложение способов решения сложившейся ситуации. При этом представляется важным, что сформулированные теоретико-правовые построения наиболее полно и логически непротиворечиво отражают сущность анализируемого феномена, его многоаспектность и проявление в правовой действительности.*

**Ключевые слова***: труд, работник, работодатель, дискриминация, трудовые отношения, гендерное неравенство, общество, законодательство, работа, экономика.*

***LARINA Elena Anatolyevna,***
*Senior Lecturer of the Department of Administrative*
*and Labor Law of Southwestern State University,*
*Russian Federation, Kursk*

***KORABLEVA Anastasia,***
*4th year student of the Faculty of Law*
*of Southwestern State University,*
*Russian Federation, Kursk*

# INDIVIDUAL MANIFESTATIONS OF DISCRIMINATION IN THE SPHERE OF LABOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *In the scientific article, the authors touch upon the topic of discrimination in the sphere of labor, which is relevant for modern research. The authors analyze the existing practice and attempt to identify various causes of this phenomenon. On this basis, conclusions are drawn and possible methods of solving the described problem are proposed. Back in 1993, the Constitution of the Russian Federation for the first time proclaimed one of the fundamental principles of labor relations throughout the territory of a multinational state – the prohibition of any discrimination in the field of labor. According to part 2 of Article 19 of the Constitution of the Russian Federation, the State assumes the responsibility to guarantee equality of human and civil rights and freedoms, regardless of their gender, race, nationality, property status, religious beliefs and other circumstances of important and purely individual importance for each person. Theoretical and legal issues related to the emergence of the concept of "discrimination", the study of this concept have been and remain one of the central ones in labor legislation. Discrimination is a form of inequality: unequal treatment and unequal opportunities create cracks in the field of labor productivity. The research is an analysis of the Russian legislation on discrimination in the sphere of work, identification of the basic types of labor discrimination, determination of its most pronounced forms in Russia, as well as the proposal of ways to solve the current situation. At the same time, it seems important that the formulated theoretical and legal constructions most fully and logically consistently reflect the essence of the analyzed phenomenon, its multidimensional nature and manifestation in legal reality.*

**Key words***: labor, employee, employer, discrimination, labor relations, gender inequality, society, legislation, work, economy.*

### Введение

В научной статье используется общенаучные методы познания правовой действительности. Авторами применены методы правового анализа, сравнительно-правового анализа и синтеза, что позволило обеспечить полноту исследования рассматриваемого явления, а также достоверность, точность и непротиворечивость положений, позволивших с объективной точки зрения оценить «дискриминацию» в рассматриваемом контексте. Применение общенаучных методов авторам помогло в большем объёме изучить заявленную тематику, всесторонне, глубоко с получением объективных, научно обоснованных и достоверных выводов о возникновении, особенностях формирования, а также различных типов взаимоотношений и взаимодействий политической системы общества.

**Задачи исследования**: выявить юридическую природу понятия «дискриминация»; проанализировать действующее трудовое законодательство, уделяя внимание обеспечению равных взаимоотношений в трудовой сфере.

**Методология**: в научной статье отражается совокупность общенаучных и специальных способов познания правовой действительности. Автором использованы методы правового анализа, сравнительно-правового анализа и синтеза, что позволило обеспечить всесторонность изучения анализируемого явления, а также достоверность и непротиворечивость положений.

**Результатом** исследования стало формирование комплексного представления представленного феномена, а также дальнейшего развития трудо-правовой деятельности, обуславливающей необходимость определенных реформ для оптимальной модификации дискриминации трудовой сферы.

**Результаты и их обсуждение.** Россия на протяжении веков сохраняет за собой звание одной из самых многонациональных, мультикультурных стран в мире. Впрочем, следует констатировать, что с дискриминацией можно встретиться повсеместно и, в частности, в трудовых отношениях. В 2021 году был проведён опрос HR-менеджеров на сервисе HeadHunter, в результате которого 59% респондентов ответили, что не раз отказывали в найме соискателям, чьи навыки отвечали требованиям компании, но внешний вид по каким-либо причинам им не понравился [1]. В конце 2022 года аналогичный опрос был проведён среди более 1000 специалистов по найму (рекрутеров и HR-менеджеров) издательской группой «Актион кадры и HR». Согласно нему, наиболее часто в приёме на работу отказывают следующим категориям кандидатов, которые формально подходят по требуемым компаниями профессиональным навыкам: 54% случаев – соискатели старше шестидесяти лет, 46% – «нестандартный» или «несоответствующий» внешний облик, 35% – женщины, чуть менее 20% – соискатели «неславянской внешности» [2]. Спорные результаты порождают логичные вопросы, первый из которых: «Почему так происходит?». Необходимо рассмотреть его более детально.

Налицо – дискриминация в сфере труда, которая завуалирована под стандартизированную форму отказа с указанием каких-либо, нередко надуманных, причин и потому сложно доказуема в рамках, например, судебного разбирательства. В

современных реалиях, к сожалению, приходится сталкиваться с различными её проявлениями. Как показал опрос, большинство респондентов указали, что люди старше шестидесяти лет априори считаются неподходящими кандидатами для замещения должности в их компании:

- 9,3% HR-менеджеров честно признались, что обычно не тратят на возрастных соискателей время,

- 10% отметили, что такие сотрудники бы не «вписались в молодой коллектив».

Другие указывали на неуверенность работодателя в том, что такие сотрудники смогут трудиться в организации продолжительное время, а не предпочтут уйти на пенсию по достижению пенсионного возраста или, с его наступлением, в любой момент [3, с. 177]. Важно иметь в виду, что возрастная дискриминация проявляется не только в отношении старшего поколения, но и затрагивает молодое. Если обратить внимание на объявления на популярных сервисах по подбору специалистов, легко заметить следующее: к молодым соискателям, как правило, только окончившим высшие учебные заведения, предъявляются высокие требования, касающиеся квалификации, трудового стажа, дополнительных (вспомогательных) навыков. Очевидно, что для молодого сотрудника они почти невыполнимы: он не имеет ни достаточного опыта, ни практических навыков. Создаётся положение, когда, имея высшее профессиональное образование и необходимую специальность, молодые люди не получают возможности устроиться на эту специальность в связи с фактическим отсутствием опыта работы, который зачастую почти невозможно приобрести во время студенчества. Несмотря на прямой запрет на дискриминацию по возрасту, указанный в статье 3 Трудового Кодекса РФ, приходится констатировать, что в настоящее время ни работодатели, ни государственные органы не относятся к этому как к серьёзной проблеме [4]. Именно через стремление государства и его субъектов к правовой поддержке наиболее подверженных возрастной дискриминации групп работников может быть обеспечен выход из сложившейся ситуации и устранение неблагоприятных стереотипов о «правильном» возрасте работника.

Следующий распространённый случай дискриминации проявляется в отношении молодых женщин. В качестве одной из причин этого некоторые исследователи называют гендерную асимметрию, то есть устоявшуюся систему понятий о социальных и культурных ролях полов во всех сферах жизнедеятельности [4, с. 286]. С такой позиции женщину принято рассматривать как мать, на что косвенно намекают результаты опроса. Так, 21% рекрутеров заявили, что причиной отказа соискательницам стала необходимость в стабильном работнике на продолжительный период. Каждый второй работодатель на собеседовании считает важным задать вопрос о наличии детей или о планах на них [5, с. 134]. В этом выражается опасение, что будущая сотрудница уйдёт в отпуск по беременности и родам, в отпуск по уходу за ребёнком, возникнет необходимость в иных социальных гарантиях, полагающихся женщинам по трудовому законодательству. По мнению HR-менеджеров, это – большой риск для компаний, так как за время пребывания в отпуске женщина может растерять часть профессиональных навыков, её невозможно уволить и имеется ряд других практических проблем.

Дискриминация в отношении женщин в сфере труда на практике до сих пор имеет немалые объемы. По данным Всемирного экономического форума, проходившего в 2020-2021 годах, Российская Федерация находилась на 81 позиции рейтинга гендерного равенства, то есть почти в середине списка. Согласно информации портала «ГАРАНТ» и официальному сайту Росстат в России 68,9% официально трудоустроенных женщин, многие из которых имеют высшее образование и определенную квалификацию, однако их доходы в среднем на 20-25% ниже доходов мужчин [6].

К сожалению, официальные исследования, в том числе приведенные выше, подтверждают, что проблема не идет на спад – притеснения женщин в трудовых отношениях остаются злободневной повесткой.

Кроме того, для российских работодателей по-прежнему характерны стереотипные установки о так называемых «женских» и «мужских» профессиях. В большей степени эта позиция сохраняется в небольших провинциальных городах:

- женщин представляют в ролях домохозяек,
- работниц детских садов,
- учителей,
- поваров,
- сотрудниц call-центров,
- персонала обслуживающей сферы и сферы ухода, тогда как в отношении мужчин остается стереотип, что они имеют «предрасположенность» к руководящим должностям [7, с. 89].

Естественно, природа такой «предрасположенности» не закладывала – это результат многовековой половой сегрегации, преодолеть которую представляется непростой задачей даже на современном этапе развития общества. Наглядной демонстрацией своеобразного «перевеса» в сторону мужской части населения, известной каждому гражданину Российской Федерации, может послужить, как ни странно, Государственная Дума VIII созыва: среди четырехсот пятиде-

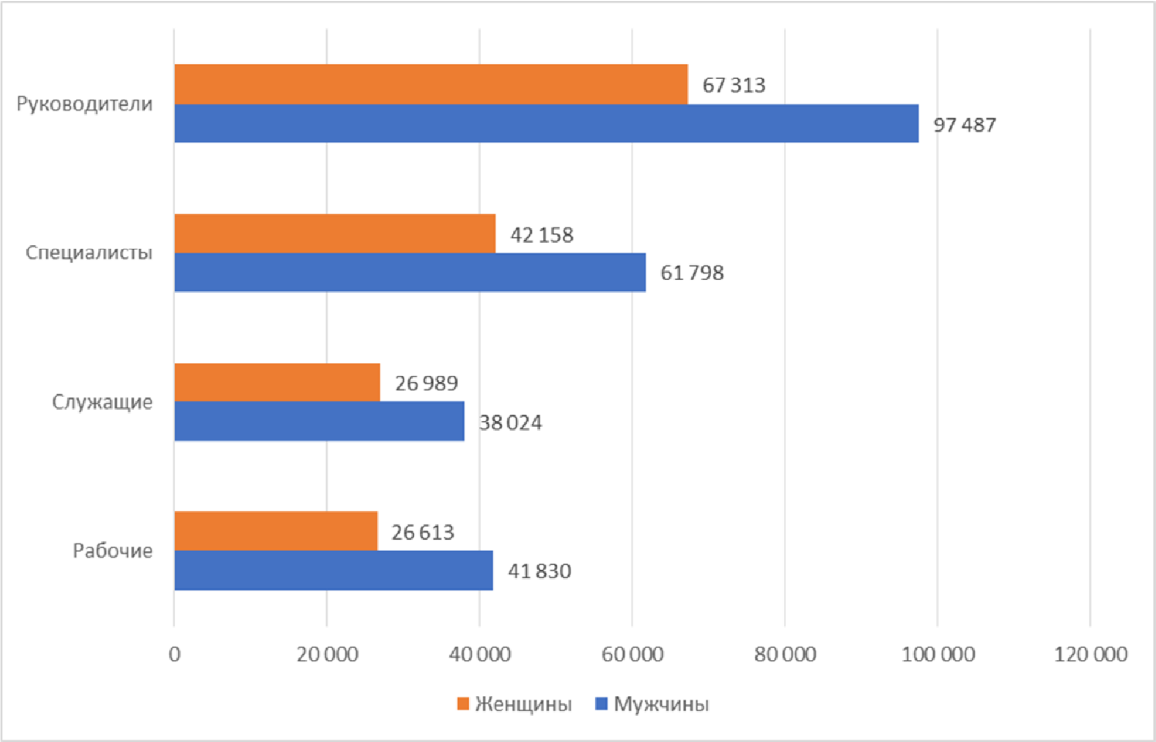



Таблица 1. Средняя заработная плата мужчин и женщин по занимаемым должностям в России в 2022 году на основании данных Росстата

сяти депутатов чуть более 16% женщин. Цифры говорят сами за себя: в настоящее время Россия находится лишь на переходном этапе осознания гендерного равенства и медленно отказывается от исторически сложившегося положения дел в сфере труда [8].

Нельзя отрицать, что биологический фактор имеет важное значение в человеческой жизнедеятельности. Мужчины и женщины различны по природе, и было бы глупостью утверждать обратное. Каждый из полов с этой точки зрения обладает определенными преимуществами перед другим, однако, в соответствии с Конституцией России, трудовым законодательством и ратифицированными Российской Федерацией международными актами в области прав человека и гражданина, это не может служить поводом для дискриминации – запрещенного явления и, как было отмечено ранее, опасного для российского общества [9, с. 58].

Результаты опроса «Актион кадры и HR» показывают, что рекрутеры продолжают отдавать предпочтение соискателям-мужчинам. По их мнению, мужчины более заинтересованы в карьере, чем женщины, особенно молодые, которые при возникновении тех или иных обстоятельств выдвинут на первый план семью и детей, а не карьерный рост [10, с. 72].

Исследователи отмечают и другое нарушение со стороны работодателей. В 2021 году опрос, также проведенный на сервисе HeadHunter, но уже с потенциальными соискателями, помог определить, что 86% женщин сталкивались с вопросами на собеседовании, связанными с их семейным положением, планами на личную жизнь, детьми и т.д. Среди мужчин тоже не обошлось без инцидентов: 78% соискателей указали, что также получали неудобные вопросы на собеседованиях, никак не связанные с трудовыми отношениями, профессиональными навыками и опытом работы в необходимой сфере [8]. Однако, принимая во внимание вышесказанное, можно утверждать, что с должным подходом государства и работодателей, преодоление спорных моментов в отношении женщин возможно. Оно выражается в комплексной государственной политике и участию работодателей по поддержке матерей и восстановлению их профессиональных навыков: переподготовка, получение дополнительных знаний с помощью курсов и консультаций, создание мотивационных центров с полноценными лекционными и семинарскими занятиями по ведению бизнеса [11, с. 53]. Внешность также служит поводом для отказа в приёме на работу. Яркие волосы, заметные татуировки, многочисленный пирсинг, броская одежда, то есть фактически неотъемлемые атрибуты неко-

торых современных молодых людей, отталкивают потенциальных работодателей. Нетипичный внешний вид влечёт сомнения в соответствующем стандартам кампании поведении, в качестве профессиональных знаний соискателей, и нередко уже на этапе рассмотрения резюме следует немотивированный отказ в трудоустройстве [12, с. 253]. Однако, отмечают юристы, даже при наличии в локальных нормативных правовых актах компании требований к дресс-коду, неправильно распространять их на соискателей, которые пока не являются сотрудниками компании [13]. Определенные меры борьбы с дискриминацией в сфере труда все же применяются. В 2013 году в КоАП РФ введена статья 13.11.1, которой установлен запрет на размещение информации о свободных рабочих местах и вакантных должностях с содержанием ограничений дискриминационного характера. Штрафы, впрочем, достаточно невелики, а рассмотрение размещенной информации и выявление в ней дискриминационных положений являются оценочными, субъективными и остаются на усмотрение прокуратуры и суда, так как единообразных правил и установок, способствующих разрешению этого сложного с правовой точки зрения вопроса, не существует.

**Выводы**

Таким образом, можно сделать вывод, что дискриминация в трудовых отношениях представляет собой сложное явление. С точки зрения правовых норм, доказать её – непростая задача, так как она часто завуалирована под вполне типичными причинами для отказа в приёме на работу. Суд решает, имела ли она место, в каждом отдельно взятом случае индивидуально. Впрочем, проблемы очевидны, актуальны и требуют немедленного всестороннего законодательного и практического разрешения. Повышение правовой грамотности трудящегося населения, упорядочение судебной практики, разработка и внедрение специальных антидискриминационных норм в части трудовых отношений, следует полагать, поспособствуют преодолению дискриминации в сфере труда.

**Список литературы:**

[1] «Возраст, пол и яркий внешний вид регулярно становятся причиной отказа при приеме на работу» [Электронный ресурс] / Ведомости, 21.09.2022 // Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/09/21/941789-vozrast-yarkii-vneshnii-vid.

[2] Социальный опрос «Актион кадры и HR» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://action-kadry.ru/ .

[3] Инякин Т.Б. Дискриминация по возрасту при приёме на работу [Текст] / Инякин Т.Б. // Научный электронный журнал МЕРИДИАН. – 2020. – №13 (47). – с. 177-179.

[4] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.09.2023) // СПС Консультант Плюс.

[5] Седов Н.П. Особенности рассмотрения трудовых споров судами общей юрисдикции // Молодой ученый №21 (259) – 2019 - 354 с.

[6] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/.

[7] Колос И.К. К вопросу о дискриминации женщин при приёме на работу [Текст] / Колос И.К. // SCIENCE TIME. – 2016. – №2 (26). – с. 285-289.

[8] EcoStandard.journal «Женщины в труде: вызовы и перемены» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://journal.ecostandard.ru/ot/opinion/zhenshchiny-v-trude-vyzovy-i-peremeny-spetsproekt-ecostandard-journal-i-headhunter-k-8-marta /.

[9] Шестерякова И.В., Шестеряков И.А. Дистанционная работа в России и за рубежом в период пандемии: сравнительно-правовой анализ // Правовая политика и правовая жизнь – 2021 - № 1. - 195 с.

[10] Головина С. Ю. Пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) как новый вызов трудовому праву // Трудовое право в России и за рубежом. – 2020 - № 3. – 145 с.

[11] Морозов П. Е. Актуальные проблемы трудового законодательства и нормативных правовых актов. Учебное пособие. - М.: Проспект, - 2018. - 176 с.

[12] Мацкевич О. В. Трудовое право России. М.: Изд-во «Прометей», - 2022. С. 250–265.

[13] Российский уровень гендерного неравенства в мировом сравнении // КонсультантПлюс: сайт. URL: https:// www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.2023).

[14] Костенькова Т. А. Проблемы гендерного неравенства на российском рынке труда // Экономика труда. 2021. Т. 8, No 5. С. 509–522.

[15] Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин: приказ Минтруда России: [принят 18.07.2019 No 512 н по состоянию на 13.05.2021] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https:// www.consultant.ru (дата обращения: 12.03.2023).

**Spisok literatury:**

[1] «Vozrast, pol i yarkij vneshnij vid regulyarno stanovyatsya prichinoj otkaza pri prieme na rabotu» [Elektronnyj resurs] / Vedomosti, 21.09.2022 //

Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/management/articles/2022/09/21/941789-vozrast-yarkii-vneshnii-vid.

[2] Social'nyj opros «Aktion kadry i HR» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://action-kadry.ru.

[3] Inyakin T.B. Diskriminaciya po vozrastu pri priyome na rabotu [Tekst] / Inyakin T.B. // Nauchnyj elektronnyj zhurnal MERIDIAN. – 2020. – №13 (47). – s. 177-179.

[4] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 01.09.2023) // SPS Konsul'tant Plyus.

[5] Sedov N.P. Osobennosti rassmotreniya trudovyh sporov sudami obshchej yurisdikcii // Molodoj uchenyj №21 (259) – 2019 - 354 s.

[6] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://rosstat.gov.ru/.

[7] Kolos I.K. K voprosu o diskriminacii zhenshchin pri priyome na rabotu [Tekst] / Kolos I.K. // SCIENCE TIME. – 2016. – №2 (26). – s. 285-289.

[8] EcoStandard.journal «ZHenshchiny v trude: vyzovy i peremeny» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://journal.ecostandard.ru/ot/opinion/zhenshchiny-v-trude-vyzovy-i-peremeny-spesproekt-ecostandard-journal-i-headhunter-k-8-marta /.

[9] SHesteryakova I.V., SHesteryakov I.A. Distancionnaya rabota v Rossii i za rubezhom v period pandemii: sravnitel'no-pravovoj analiz // Pravovaya politika i pravovaya zhizn' – 2021 - № 1. - 195 s.

[10] Golovina S. YU. Pandemiya koronavirusnoj infekcii (COVID-19) kak novyj vyzov trudovomu pravu // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. – 2020 - № 3. – 145 s.

[11] Morozov P. E. Aktual'nye problemy trudovogo zakonodatel'stva i normativnyh pravovyh aktov. Uchebnoe posobie. - M.: Prospekt, - 2018. - 176 s.

[12] Mackevich O. V. Trudovoe pravo Rossii. M.: Izd-vo «Prometej», - 2022. S. 250–265.

[13] Rossijskij uroven' gendernogo neravenstva v mirovom sravnenii // Konsul'tantPlyus: sajt. URL: https:// www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.03.2023).

[14] Kosten'kova T. A. Problemy gendernogo neravenstva na rossijskom rynke truda // Ekonomika truda. 2021. T. 8, No 5. S. 509–522.

[15] Ob utverzhdenii perechnya proizvodstv, rabot i dolzhnostej s vrednymi i (ili) opasnymi usloviyami truda, na kotoryh ogranichivaetsya primenenie truda zhenshchin: prikaz Mintruda Rossii: [prinyat 18.07.2019 No 512 n po sostoyaniyu na 13.05.2021] // Konsul'tantPlyus: sajt. URL: https:// www.consultant.ru (data obrashcheniya: 12.03.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-416-422
NIION: 2018-0076-9/23-737
MOSURED: 77/27-023-2023-9-737

***СОКОЛОВА Т.В.,***
*e-mail: mail@law-books.ru*

# НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ВВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ МЕР В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

**Аннотация.** *Рынок труда выступает важным элементом рыночной экономики, без которого невозможно нормальное функционирование рыночных механизмов. Развитие техники и технологий, пандемия 2019 года, введение специальных мер в сфере экономики и другие факторы, оказывают влияние на рынок труда, что порождает новые вызовы в политике занятости. В этой связи Минтруд РФ подготовил Проект Федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации». В данной статье автором анализируется трудовое законодательство и законодательство о занятости с учетом происходящих изменений, в том числе особенности регулирования самозанятости и платформенной занятости, рассматриваются мероприятия, направленные на расширение мер государственной поддержки безработных граждан, меры содействия занятости молодежи, мобилизованных граждан и членов их семей.*

**Ключевые слова:** *пандемия, специальные меры, рынок труда, занятость, дистанционный труд, самозанятые, платформенная занятость, гарантии, охрана труда.*

***SOKOLOVA T.V.***

# SOME FEATURES OF LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS WHEN INTRODUCING SPECIAL MEASURES IN THE ECONOMIC FIELD AND REFORMING LEGISLATION ON EMPLOYMENT IN RUSSIA

**Annotation.** *The labor market is an important element of the market economy, without which the normal functioning of market mechanisms is impossible. The development of technology and technology, the 2019 pandemic, the introduction of special measures in the economic sphere and other factors have an impact on the labor market, which gives rise to new challenges in employment policy. In this regard, the Ministry of Labor of the Russian Federation prepared the Draft Federal Law No. 275599-8 "On employment in the Russian Federation". In this article, the author analyzes labor legislation and employment legislation taking into account ongoing changes, including the specifics of regulating self-employment and platform employment, and examines measures aimed at expanding state support measures for unemployed citizens, measures to promote employment of youth, mobilized citizens and members of their families.*

**Key words:** *pandemic, special measures, labor market, employment, labor distance, self-employed, platform employment, guarantees, labor protection.*

Рынок труда выступает важным *сегментом рыночной экономики, без которого невозможно нормальное функционирование рыночных механизмов, р*азвитие же рынка труда связывают с развитием экономики[1].

В Российской Федерации влияние на рынок труда оказывают различные факторы. Еще до недавнего времени это были научно-технологическое развитие и глобализация, способствовавшие

[1] В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, гибкий эффективно функционирующий рынок труда определяется как важнейшая составляющая инновационной экономики. Вместе с тем современное развитие экономики невозможно без продуктивной занятости, являющейся производной от эффективно функционирующего гибкого рынка труда, позволяющего оперативно реагировать на экономические вызовы.

появлению цифровых технологий и нетипичных форм занятости, усилению трудовой миграции. Переход к цифровой экономике характеризовался автоматизацией и роботизацией производственных процессов, активным внедрением электронных коммуникаций в рабочий процесс.

С 2019 года рынок труда подвергается дальнейшим изменениям под влиянием пандемии коронавируса (Covid-19), которая спровоцировала активное распространение дистанционной занятости. В этот период государство различными способами стремилось избежать распространения коронавирусной инфекции и предпринимало различные меры по поддержанию санитарно-эпидемиологической обстановки. Одним из наиболее распространенных способов был так называемый локдаун, т.е. «система мер, направленных на сокращение социальных взаимодействий между людьми и реализуемых прежде всего посредством ограничения их передвижения»[1]. Работодатели всего мира переводили работников, которые могли выполнять трудовые обязанности с помощью информационно-коммуникационных технологий дома, на удаленный режим работы[2]. В той ситуации перевод большей части работников, в организациях и на предприятиях на «удаленку» представлялся максимально эффективным. Однако, в Российской Федерации трудовое законодательство в тот период не было готово к регулированию отношений между работодателем и дистанционным работником. В этой связи, Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»[3] были внесены изменения в гл. 49.1 ТК РФ, определившие порядок взаимодействия дистанционных работников между собой и с работодателем посредством информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). В ТК РФ устанавливались особенности приема и увольнения дистанционных работников, их перевода на дистанционную работу, а также были закреплены понятия «дистанционная работа» и «дистанционный работник», позволившие не только отграничить данную категорию работников от других работников, с учетом особенностей их труда, но и предоставить им ряд важных гарантий. Например, в качестве необходимых гарантий, ТК РФ закрепил обязанность работодателя предоставлять работникам средства труда; включать время взаимодействия работодателя с работником в рабочее время и другие гарантии, направленные на сохранение здоровья работников. Изменения, внесенные в главу 49.1 ТК РФ, посвященную особенностям регулирования труда дистанционных работников, положительно сказались на регулировании отношений дистанционной занятости и позволили законно привлекать работников к дистанционной работе на основании трудового договора.

В дальнейшем, в связи с наступлением условий, требующих введения специальных мер в сфере экономики в Трудовом кодексе Российской Федерации[4] в ст. 252 получили развитие нормы Федерального закона от 31 мая 1996 года № 61 – ФЗ «Об обороне» (далее – ФЗ об обороне)[5] (ч.1 ст. 26.1), наделившие Правительство РФ правом устанавливать особенности правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, или структурных подразделениях, производственных объектах в период действия специальных мер. Однако ни Трудовой кодекс РФ, ни ФЗ об обороне не раскрывают к работникам каких организаций относятся положения данных статей. Разъяснение дает Постановление Правительства РФ от 01.08.2022 г. № 1365 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах» (далее - постановления Правительства № 1365)[6], которым установлено, что к сверхурочным работам и к работе в выходные и праздничные дни могут привлекаться работники, выполняющие работы, непосредственно связанные с исполнением государственных контрактов, а перечень данных организаций утверждается Министерством промышленности и торговли Российской Федерации по согласованию с Министерством обороны Российской Федерации, Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» и Государственной корпорацией по космической деятельности «Роскосмос». Таким образом, за исключением работников, привлечение которых к сверхурочным работам и работе в выходные и праздничные дни запрещено законодательством РФ, к сверхурочным работам в период действия специальных мер в экономике могут привлекаться

[1] Варламова Н.В. Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 16.

[2] Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей. Женева: Международное бюро труда, май 2020 г. URL: https://www.ilo.org/actemp/publications/WCMS_749872/lang--en/index.htm (дата обращения: 10.05.2021).

[3] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2023 г.).

[4] Российская газета. 2001. № 256

[5] СЗ РФ. 1996. № 23. ст. 2750.

[6] СЗ РФ. 2022. № 32. ст. 5839.

работники, осуществляющие трудовые обязанности по выполнению государственных контрактов в утвержденном Минпромторгом России перечне организаций.

Работников допускается привлекать к сверхурочной работе без их согласия на срок не более года, а ее ежедневная продолжительность для каждого работника ограничена 4-мя часами с оплатой всех отработанных часов не менее чем в двойном размере. Еженедельный непрерывный отдых в свою очередь, не может быть менее 24 часов. В этой ситуации возникает вопрос, распространяется ли на данный случай положение ч.6 ст. 99 ТК РФ об ограничении привлечения работника к сверхурочным работам 120 часами в год? На сайте Онлайнинспекции РФ в ответ на данный вопрос отмечено, что работника допускается привлекать к сверхурочным работам за пределами 120 часов в год, но не более 4-х часов в день[1]. Однако, не будет ли эта норма приводить к нарушению права работника на охрану здоровья, поскольку в данной ситуации работники могут работать по 12 часов в сутки с двумя выходными днями.

Кроме того, допускается привлекать работников к сверхурочной работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их согласия с оплатой всех отработанных часов не менее чем в двойном размере, если число дней еженедельного отдыха в текущем месяце не менее числа полных недель. Так, отдельные категории работников, перечень которых, установлен Постановлением Правительства № 1365, привлекаются к сверхурочным работам и работе в выходные и праздничные дни только с их письменного согласия, и в случае, если это не запрещено им по состоянию здоровья (п. 3 Постановления), данные категории работников обязательно должны быть письменно ознакомлены со своим правом отказаться.

Совместным приказом Минпромторга России № 3750 и Минтруда России № 508 от 02.09.2022 г.[2] (далее - Приказ № 3750) были утверждены методические рекомендации о применении Постановления Правительства № 1365. Данные рекомендации работодателям предлагается реализовывать посредством локального регулирования на уровне работодателя, целью которых является сохранение здоровья работников организаций оборонно-промышленного комплекса и предоставление дополнительных гарантий с учетом особенностей их труда. Так, предлагается разработать локальный акт, содержащий перечень работников, привлекаемых к сверхурочным работам, на которых распространяется специальное правовое регулирование. В локальном акте необходимо установить сроки доведения до работников графиков сменности, порядок уведомления об отзыве из отпусков, закрепить перечень гарантий работникам, привлекаемым к сверхурочным работам с учетом финансовых возможностей работодателя, а также период действия данного локального акта и порядок ознакомления с ним работников.

Важными представляются положения Приказа № 3750, направленные на осуществление комплекса мероприятий по поддержанию трудоспособности работников, снижению риска травматизма, сочетанию работы с семейной нагрузкой. Эти предложения представляются достаточно инновационными и в духе Рекомендаций МОТ, поскольку не только физическое, но и психическое здоровье работника должны находиться в фокусе внимания работодателя. В соответствии с Конвенцией МОТ № 155, термин «здоровье» в отношении труда рассматривается достаточно широко и включает не только отсутствие болезни или недуга, а также влияющие на него физические и психические элементы, которые имеют непосредственное отношение к безопасности и гигиене труда[3]. Состояние психического здоровья отражается на когнитивном, поведенческом, эмоциональном, социальном и реляционном благополучии и функционировании человека, на его физическом здоровье[4], что, в свою очередь, сказывается на производительности и эффективности труда, способности работника безопасно осуществлять трудовую деятельность. Именно поэтому в организациях важно реализовывать рекомендации по оптимальной организации труда с учетом требований эргономики, физиологии и психологии труда; по оборудованию для работников, особенно занятых на работах, требующих отдыха в течение рабочего дня, мест отдыха, отвечающих санитарным нормам; по дополнительному бесплатному питанию и медицинскому

[1] Вопрос: Допустимо ли привлечение работников к сверхурочной работе согласно Постановлению Правительства РФ № 1365 свыше 120 часов в год? (Сайт «Онлайнинспекция.РФ», 2022)) // СПС КонсультантПлюс

[2] Приказ Минпромторга России № 3750, Минтруда России № 508 от 02.09.2022 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку применения постановления Правительства Российской Федерации от 1 августа 2022 г. № 1365 "Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах» // СПС Консультант Плюс

[3] Конвенция № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СЗ РФ. 2001. № 50. ст. 4652

[4] https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/363206/9789240058378-rus.pdf (дата обращения 22.08.2023 г.)

обслуживанию, санаторно-курортному лечению работников и членов их семей; по организации присмотра за детьми и другие меры защиты работников с учетом особых условий труда.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что нормы, как регулировавшие в период пандемии вопросы дистанционного труда, до внесения изменений в ТК РФ, так и нормы регулирующие особенности труда работников отдельных организаций или структурных подразделений, производственных объектов, в период действия специальных мер в сфере экономики носят временный характер и направлены на решение срочных вопросов в конкретной ситуации, существенно снижают уровень гарантий работникам, по сравнению с установленным трудовым законодательством. Однако, Российская Федерация, как социальное государство[1] должно стремиться к поддержанию необходимого уровня гарантий всем работникам[2], с целью обеспечения достойной жизни и свободного развития человека (ст. 7 Конституции РФ).

Статья 75.1 Конституции РФ, в развитие положений ст. 7 Конституции гарантирует создание условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, защиту достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина, социального партнерства, экономической, политической и социальной солидарности. Данная норма направлена на защиту интересов как человека труда, так и защиту, и интересов общества и государства, обеспечения их взаимного доверия. Как отмечает Е.В. Виноградова, «Признание конституционной какой-либо ценности предопределяет необходимость согласования разнонаправленных интересов государства, общества, личности»[3]. Достижение баланса интересов между этими сторонами имеет важное значение в обеспечении функционирования рынка труда и соответственно для развития экономики.

На рынке труда взаимодействуют работодатели, наемные работники и государство, в рамках которого каждый реализует свои интересы[4]. Однако, если работник заинтересован в превалировании спроса на рабочую силу над ее предложением, то работодателя интересует превышение рабочей силы над спросом на нее. По обоснованному мнению А.М. Куренного, «то, что устраивает одну сторону, может восприниматься другой стороной как несправедливость»[5], поэтому, одной из основных задач трудового законодательства является создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов как сторон трудовых отношений, так и интересов государства (ст. 1 ТК РФ). В свою очередь, государству, как регулятору данных отношений, отводится важная роль на рынке труда по согласованию интересов субъектов, в том числе, путем определения государственной политики в сфере занятости.

В настоящее время политика Российской Федерации в сфере занятости направлена в первую очередь на защиту национального рынка труда, повышение мобильности трудовых ресурсов, создание условий, гарантирующих достойную жизнь и свободное развитие человека. Государство в интересах граждан и работодателей осуществляет мероприятия по содействию занятости лиц, испытывающих трудности в поиске подходящей работы, предупреждению массовой безработицы и другие мероприятия, установленные ст. 5 Закона РФ от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации»[6] (далее - Закон о занятости).

Однако, активное развитие техники и технологий, появление новых форм занятости, внешнеполитические и экономические факторы и др. порождают новые вызовы в политике занятости. В этой связи Минтруд РФ подготовил Проект Федерального закона № 275599-8 «О занятости населения в Российской Федерации»[7] (далее – Проект закона о занятости), учитывающего современные реалии рынка труда и разработал эффективные инструменты, необходимые для решения государственных задач. Проектом нового закона вводится ряд мероприятий, направленных на расширение мер государственной поддержки безработных граждан, а также работников, находящихся под риском увольнения.

---

[1] См.: Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. №3. С. 5-16.

[2] Летова Н. В. , Михайлова Е. В. , Соловяненко Н. И. , Чуча С. Ю. Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // Государство и право. 2022. № 9 С. 66-74.

[3] Виноградова Е.В. Иерархия системы конституционных ценностей от концепта к конструкту // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 24–29.

[4] О.В. Собченко Некоторые правовые проблемы занятости населения в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05. М., 2005. С. 17

[5] Куренной А.М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. // СПС Консультант Плюс.

[6] СЗ РФ. 1996. № 7. ст. 1915.

[7] https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения 15.03.2023)

В Проекте закона о занятости закреплены понятия новых развивающихся форм занятости, как самозанятость и платформенная занятость. Так, в соответствии ч.3 ст. 2 Проекта, к самозанятым относятся граждане, осуществляющие личным трудом деятельность по производству товаров, выполнению работ, оказанию услуг и направленную на систематическое получение дохода. К платформенной занятости относится деятельность граждан по выполнению работ и оказанию услуг, которую они, как и самозанятые, также лично выполняют и действуют на основе заключаемых договоров. Особенность платформенной занятости состоит в том, что она организуется с использованием цифровых платформ занятости, обеспечивающих взаимодействие платформенных занятых, заказчиков и операторов цифровых платформ занятости посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Личный характер данных отношений и систематическое получение дохода говорят о возможности отнесения данных отношений к трудовым и наделения их признаками трудовых отношений, таких как создание здоровых и безопасных условий труда, осуществление трудовой функции на условиях совместного труда, выполнение работником трудовой функции, обусловленной трудовым договором, что позволит отграничить эти отношения от смежных, в том числе гражданско-правовых отношений. Все это позволит также распространить на данные категории трудящихся гарантии и компенсации, установленные трудовым законодательством. Следует согласиться с позицией С.Ю. Чучи о том, что регулирование таких форм занятости, как самозанятые и платформенная занятость, закрепленных в Проекте закона о занятости, необходимо «осуществлять нормами трудового законодательства, а также на данные формы должны распространяться нормы об охране труда, социальном страховании и социальном партнерстве»[1]. Регулирование этих отношений нормами трудового законодательства, позволит предоставить работникам необходимый перечень гарантий для обеспечения достойного уровня жизни.

Кроме того, в Проекте закона о занятости получили свое закрепление и дальнейшее развитие меры поддержки социально незащищенных категорий граждан, в том числе были определены меры содействия занятости молодежи, граждан, находящихся под риском увольнения и других лиц, оказавшихся в неблагоприятных условиях, а также дополнительные мероприятия государственной политики в сфере занятости направленные, в том числе на содействие работодателям в создании специальных рабочих мест. Например, в целях содействия занятости молодежи, предполагается осуществить следующие мероприятия: предоставление мер финансовой поддержки работодателям, осуществляющим их трудоустройство, организацию прохождения профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, оказания мер поддержки по постановке на учет в качестве самозанятых, при государственной регистрации создаваемого ими юридического лица или в качестве индивидуального предпринимателя.

В проекте нового закона о занятости нашли отражение и специальные меры помощи гражданам, которые окончили прохождение военной службы по мобилизации или военной службы по контракту и членам их семей (п. 5 ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Жены или мужья военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, при прочих равных условиях имеют преимущественное право поступления на работу на государственные и муниципальные унитарные предприятия.

На основании изложенного можно сделать выводы, что рынок труда в России претерпевает большие изменения, на которые оказывают влияние как внешнеэкономические факторы, так и развитие техники и технологий и др., что способствует появлению и развитию новых форм занятости, установлению особых условий труда. С учетом современных реалий, трудовое законодательство и законодательство о занятости подвергается реформированию, однако оно должно учитывать особенности труда различных категорий работников и предоставлять им соответствующий уровень гарантий с целью обеспечения достойного уровня жизни. Как отмечает О.В. Собченко, учет проблематики занятости в любом из направлений государственной политики, позволит преодолеть имеющиеся негативные тенденции в данной сфере[2].

**Список литературы:**

[1] В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, гибкий эффективно функционирующий рынок труда определяется как важнейшая составляющая инновационной экономики. Вместе с тем современное развитие экономики невозможно без продуктивной занятости, являющейся производной от эффективно функционирующего гибкого

[1] Чуча С.Ю. Перспективы правового регулирования занятости в России // Закон. 2022. № 10 С. 106

[2] Собченко О.В. Некоторые правовые проблемы занятости населения в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05 / О. В. Собченко. М., 2005. с. 15

рынка труда, позволяющего оперативно реагировать на экономические вызовы.

[2] Варламова Н.В. Локдаун как способ реагирования на пандемию COVID-19: анализ в контексте Европейской конвенции о защите прав человека // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 16.

[3] Удаленный режим работы в условиях пандемии COVID-19: руководство для работодателей. Женева: Международное бюро труда, май 2020 г. URL: https://www.ilo.org/actemp/publications/WCMS_749872/lang--en/index.htm (дата обращения: 10.05.2021).

[4] СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.03.2023 г.).

[5] Российская газета. 2001. № 256

[6] СЗ РФ. 1996. № 23. ст. 2750.

[7] СЗ РФ. 2022. № 32. ст. 5839.

[8] Вопрос: Допустимо ли привлечение работников к сверхурочной работе согласно Постановлению Правительства РФ № 1365 свыше 120 часов в год? (Сайт «Онлайнинспекция.РФ», 2022)) // СПС КонсультантПлюс

[9] Приказ Минпромторга России № 3750, Минтруда России № 508 от 02.09.2022 «Об утверждении методических рекомендаций по порядку применения постановления Правительства Российской Федерации от 1 августа 2022 г. № 1365 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах» // СПС Консультант Плюс

[10] Конвенция № 155 Международной организации труда «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» (принята в г. Женеве 22.06.1981 на 67-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // СЗ РФ. 2001. № 50. ст. 4652

[11] https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/363206/9789240058378-rus.pdf (дата обращения 22.08.2023 г.)

[12] См.: Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. 2019. №3. С. 5-16.

[13] Летова Н. В. , Михайлова Е. В. , Соловяненко Н. И. , Чуча С. Ю. Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // Государство и право. 2022. № 9 С. 66-74.

[14] Виноградова Е.В. Иерархия системы конституционных ценностей от концепта к конструкту // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2. С. 24–29.

[15] О.В. Собченко Некоторые правовые проблемы занятости населения в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05. М., 2005. С. 17

[16] Куренной А.М. Право и справедливость в российской системе регулирования трудовых отношений // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. // СПС Консультант Плюс.

[17] СЗ РФ. 1996. № 7. ст. 1915.

[18] https://sozd.duma.gov.ru/ (дата обращения 15.03.2023)

[19] Чуча С.Ю. Перспективы правового регулирования занятости в России // Закон. 2022. № 10 С. 106

[20] Собченко О.В. Некоторые правовые проблемы занятости населения в Российской Федерации : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.05 / О. В. Собченко. М., 2005. с. 15

**Spisok literatury:**

[1] V Koncepcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda, utverzhdennoj Rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r, gibkij effektivno funkcioniruyushchij rynok truda opredelyaetsya kak vazhnejshaya sostavlyayushchaya innovacionnoj ekonomiki. Vmeste s tem sovremennoe razvitie ekonomiki nevozmozhno bez produktivnoj zanyatosti, yavlyayushchejsya proizvodnoj ot effektivno funkcioniruyushchego gibkogo rynka truda, pozvolyayushchego operativno reagirovat' na ekonomicheskie vyzovy.

[2] Varlamova N.V. Lokdaun kak sposob reagirovaniya na pandemiyu COVID-19: analiz v kontekste Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2020. № 3 (87). S. 16.

[3] Udalennyj rezhim raboty v usloviyah pandemii COVID-19: rukovodstvo dlya rabotodatelej. ZHeneva: Mezhdunarodnoe byuro truda, maj 2020 g. URL: https://www.ilo.org/actemp/publications/WCMS_749872/lang--en/index.htm (data obrashcheniya: 10.05.2021).

[4] SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 15.03.2023 g.).

[5] Rossijskaya gazeta. 2001. № 256

[6] SZ RF. 1996. № 23. st. 2750.

[7] SZ RF. 2022. № 32. st. 5839.

[8] Vopros: Dopustimo li privlechenie rabotnikov k sverhurochnoj rabote soglasno Postanovleniyu Pravitel'stva RF № 1365 svyshe 120 chasov v god? (Sajt «Onlajninspekciya.RF», 2022)) // SPS Konsul'tantPlyus

[9] Prikaz Minpromtorga Rossii № 3750, Mintruda Rossii № 508 ot 02.09.2022 «Ob utverzhdenii metodicheskih rekomendacij po poryadku primeneniya postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 1 avgusta 2022 g. № 1365 "Ob osobennostyah pravovogo regulirovaniya trudovyh otnoshenij v

otdel'nyh organizaciyah, ih strukturnyh podrazdeleniyah i na otdel'nyh proizvodstvennyh ob"ektah» // SPS Konsul'tant Plyus

[10] Konvenciya № 155 Mezhdunarodnoj organizacii truda «O bezopasnosti i gigiene truda i proizvodstvennoj srede» (prinyata v g. ZHeneve 22.06.1981 na 67-oj sessii General'noj konferencii MOT) // SZ RF. 2001. № 50. st. 4652

[11 https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/363206/9789240058378-rus.pdf (data obrashcheniya 22.08.2023 g.)

[12] Sm.: Savenkov A.N. Cennosti konstitucii RF v izmenyayushchemsya mire // Gosudarstvo i pravo. 2019. №3. S. 5-16.

[13] Letova N. V. , Mihajlova E. V. , Solovyanenko N. I. , CHucha S. YU. Sudebnaya i nesudebnaya zashchita grazhdanskih, semejnyh i trudovyh prav v usloviyah globalizacii i cifrovizacii gosudarstva i obshchestva // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 9 C. 66-74.

[14] Vinogradova E.V. Ierarhiya sistemy konstitucionnyh cennostej ot koncepta k konstruktu // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 2. S. 24–29.

[15] O.V. Sobchenko Nekotorye pravovye problemy zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii : dis. … kand. yurid. nauk : 12.00.05. M., 2005. S. 17

[16] Kurennoj A.M. Pravo i spravedlivost' v rossijskoj sisteme regulirovaniya trudovyh otnoshenij // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2018. № 4. // SPS Konsul'tant Plyus.

[17] SZ RF. 1996. № 7. st. 1915.

[18] https://sozd.duma.gov.ru/ (data obrashcheniya 15.03.2023)

[19] CHucha S.YU. Perspektivy pravovogo regulirovaniya zanyatosti v Rossii // Zakon. 2022. № 10 S. 106

[20] Sobchenko O.V. Nekotorye pravovye problemy zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federacii : dis. … kand. yurid. nauk : 12.00.05 / O. V. Sobchenko. M., 2005. s. 15

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-423-427
NIION: 2018-0076-9/23-738
MOSURED: 77/27-023-2023-9-738

***СЕНАТОВА Екатерина Васильевна,***
*кандидат юридических наук, доцент,*
*Академия ФСИН России,*
*г. Рязань, Российская Федерация,*
*начальник кафедры административного*
*и финансового права,*
*полковник внутренней службы,*
*e-mail: k.senatova@yandex.ru*

***ЗЕЙНАЛОВ Даниил Махмудович,***
*Академия ФСИН России,*
*г. Рязань, Российская Федерация,*
*курсант 315 учебной группы*
*юридического факультета,*
*рядовой внутренней службы,*
*e-mail: zeinalovdaniil@yandex.ru*

# АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСМОТРЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОТДЫХ

**Аннотация.** *В статье рассматривается практика применения административного усмотрения начальника при реализации права сотрудника уголовно-исполнительной системы на отдых.*

*Целью статьи является исследование теоретико-правовых начал применения административного усмотрения начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при реализации права сотрудника на отдых; установление проблем правоприменительной практики в данной сфере и внесение предложений по их устранению.*

*Достижение поставленной цели обеспечивалось решением следующих исследовательских задач: анализ современного состояния отечественного административного законодательства, устанавливающего возможность осуществления дискреционных полномочий начальниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы при реализации права сотрудника на отдых; разработка направлений совершенствования административного законодательства, закрепляющего рассматриваемый институт, и практики его применения.*

*В качестве методов исследования преобладали социологический и сравнительно-правовой.*

*В статье проанализированы ситуации, касающиеся вопросов реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы права на отдых в виде предоставления отпуска по личным обстоятельствам и получения времени отдыха при привлечении к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни.*

*Сделан вывод, что существующие проблемы при реализации права на отдых носят системный характер, проблема с кадровым составом учреждений уголовно-исполнительной системы усугубляет существующее положение дел. Необходимость разрешения данной проблемы продиктована не только заботой о правах сотрудников уголовно-исполнительной системы, но и возросшей в связи с геополитическими событиями нагрузкой на учреждения и органы ФСИН России. Решение подобной проблемы кроется не только в устранении пробелов в законе, но и в принятии решений, способствующих уменьшению случаев проявления административного произвола. Целесообразным также является создание общественных организаций, деятельность которых заключалась бы в оказании помощи сотрудникам, столкнувшимся с подобной проблемой.*

**Ключевые слова:** *административное усмотрение, право на отдых, административный произвол, уголовно-исполнительная система.*

***SENATOVA Ekaterina Vasilievna,***
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,*
*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,*
*Ryazan, Russian Federation,*
*Head of the Department of Administrative and Financial Law,*
*Colonel of the Internal Service*

***ZEYNALOV Daniil Makhmudovich,***
*Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,*
*Ryazan, Russian Federation,*
*cadet of the 315th training group of the Faculty of Law,*
*private of the internal service*

# ADMINISTRATIVE DISCRETION OF THE CHIEF WHEN EXERCISING THE RIGHT OF AN EMPLOYEE OF THE PENITENTIARY SYSTEM TO REST

**Annotation.** *The article discusses the practice of using the administrative discretion of the chief when exercising the right of an employee of the penal system to rest.*

*The purpose of the article is to study the theoretical and legal principles of the use of administrative discretion by the heads of institutions and bodies of the penal system when exercising the employee's right to rest; identifying problems of law enforcement practice in this area and making proposals to eliminate them.*

*Achievement of this goal was ensured by solving the following research tasks: analysis of the current state of domestic administrative legislation, which establishes the possibility of exercising discretionary powers by the heads of institutions and bodies of the penal system when exercising the employee's right to rest; development of directions for improving administrative legislation that enshrines the institution under consideration, and the practice of its application.*

*Sociological and comparative legal methods prevailed as research methods.*

*The article analyzes situations related to the implementation by employees of the penal system of the right to rest in the form of granting leave for personal reasons and the receipt of rest time by an employee when they are involved in the performance of official duties in excess of the established normal duration of official time, as well as at night, weekends and non-working holidays.*

*It is concluded that the existing problems in the implementation of the right to rest are systemic in nature, the problem with the staffing of institutions of the penal system aggravates the existing state of affairs. The need to resolve this problem is dictated not only by concern for the rights of employees of the penal system, but also by the increased burden on institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia due to geopolitical events. The solution to such a problem lies not only in eliminating gaps in the law, but also in making decisions that help reduce cases of administrative arbitrariness. It would also be advisable to create public organizations whose activities would include providing assistance to employees faced with a similar problem.*

**Key words:** *administrative discretion, right to rest, administrative arbitrariness, penal system.*

Административное усмотрение – понятие далеко не новое в юридической науке [1, 3, 5]. Под ним принято понимать выбор органами власти или должностными лицами возможного варианта принятия решения для регулирования возникающих в ходе осуществления деятельности органов государственной власти конкретных управленческих ситуаций в том случае, если отсутствуют правовые нормы, устанавливающие жесткие рамки, шаблоны для их разрешения. Административное усмотрение представляет собой стимул к началу действий в государственных органах в тех случаях, когда для реагирования на сложившуюся ситуацию требуется принятие решения конкретным должностным лицом. По мнению Б. М. Лазарева: «Административное усмотрение призвано обеспечить такое реагирование, предоставляя соответствующие средства определенным лицам и структурам. Их самостоятельность и динамика необходимы, но при этом усмотрение выступает как волевая сторона проблемы соотношения целесообразности и законности» [4, с. 92].

Изучая проблему применения административного усмотрения на практике, мнения специалистов в данном вопросе разделились. Против-

ники данной дискреции права приводят в качестве аргумента довод о том, что грань между административным усмотрением и произволом достаточно тонка, данное положение дел увеличивает возможность нарушения закона, создает механизмы, позволяющие обойти установленный порядок. С другой стороны, урегулирование всех общественных отношений законодательно не представляется возможным как потому, что такой массив отношений слишком огромен, так и потому, что каждая ситуация уникальна, и не существует универсального варианта решения возникающих вопросов.

Административное усмотрение применяется и правоохранительными органами, в том числе учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Так, руководитель учреждения (органа) вправе решать многие управленческие вопросы, включая прием на службу, перемещение на ней, поощрение, привлечение к дисциплинарной ответственности, продление контракта сотруднику, реализацию права на отдых и др. Учитывая тот факт, что начальник принимает решение по своему личному усмотрению, в этом случае и проявляется административное усмотрение, когда данному лицу предоставляется выбор из возможных непротиворечащих закону вариантов поведения [6, с. 98].

Решения, принимаемые начальником, направлены не только на достижение и выполнение поставленных перед уголовно-исполнительной системой целей и задач, но и на реализацию прав сотрудников.

Остановимся поподробнее на административном усмотрении начальника при реализации права сотрудника уголовно-исполнительной системы на отдых. Согласно ст. 57 Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее – ФЗ № 197) время отдыха – время, в течение которого сотрудник свободен от исполнения служебных обязанностей. В пункте 2 этой же статьи обозначено, что одним из видов времени отдыха является отпуск. Для сотрудников уголовно-исполнительной системы предусмотрено 6 видов отпусков (ст. 58 ФЗ №197).

Изучая заявленную тему, мы пришли к выводу, что права сотрудника уголовно-исполнительной системы наиболее уязвимы именно в вопросе предоставления отпуска по личным обстоятельствам. В статье 63 выше упомянутого закона определено, что подобный отпуск предоставляется продолжительностью не более 10 суток, однако не указывается на какие критерии следует опираться начальнику при принятии решения о продолжительности предоставляемого отпуска. Зачастую это приводит к ситуации, когда длительность предоставляемого отпуска составляет всего трое-четверо суток, что явно недостаточно для преодоления тяжелой жизненной ситуации, с которой столкнулся сотрудник уголовно-исполнительной системы. В свою очередь лицо, принимающее решение о длительности предоставляемого отпуска, обосновывает его исходя из своих личных убеждений, которые не всегда соответствуют действительности. Сотрудник попадает в ситуацию, когда продолжительность предоставляемого ему отпуска зависит не от тяжести ситуации, с которой он столкнулся, а от его личных отношений с начальником. Подобная ситуация не редкость в уголовно-исполнительной системе, можно говорить о том, что такая проблема имеет системный характер.

Также, на наш взгляд, представляется неполным перечень близких родственников, приводимый законодателем, болезнь или смерть которых является основанием для предоставления отпуска по личным обстоятельствам сотруднику уголовно-исполнительной системы (ст. 63 ФЗ № 197). Мы считаем, что данный список необходимо дополнить в соответствии с нормами Семейного кодекса Российской Федерации (ст. 14), в котором представлен более широкий перечень лиц, являющихся близкими родственниками.

На данный момент в ст. 63 ФЗ-197 регламентирует следующий перечень близких родственников: «…в случае тяжелого заболевания или смерти близкого родственника сотрудника (супруги (супруга), отца, матери, отца (матери) супруги (супруга), сына (дочери), родного брата (родной сестры), пожара или другого стихийного бедствия, постигшего сотрудника или его близкого родственника…».

Исходя из вышесказанного предлагается следующий вариант редакции данной статьи: «… тяжелого заболевания или смерти близкого родственника сотрудника (супруги (супруга), отца, матери, отца (матери) супруги (супруга), сына (дочери), полнородного и неполнородного (имеющим общих отца или мать) брата (сестры), дедушки (бабушки), внука, усыновителя, усыновленного (усыновленной), пожара или другого стихийного бедствия, постигшего сотрудника или его близкого родственника…».

Нередко в уголовно-исполнительной системе наблюдается нарушение порядка привлечения сотрудников к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, установленного приложением № 10

«Порядок привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни» к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132 «Об организации прохождения службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее – приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132). В пункте 3 данного приложения указывается, что привлечение сотрудников к исполнению служебных обязанностей сверх установленной нормы должно осуществляться на основании приказа руководителя и доводиться до сведения сотрудника под роспись. На практике подобные приказы делаются только для сотрудников, исполняющих обязанности на основании графика сменности. Руководители обосновывают подобные решения тем, что сотрудники с установленной пятидневной служебной неделей расписываются в ознакомлении с графиком несения службы, из которого позже заполняется табель учета использовании рабочего времени. Это приводит к ситуации, в которой получение сотрудником своего заслуженного времени отдыха в случае исполнения служебных обязанностей сверх установленной нормы зависит от того, будет ли заполнен табель учета использования рабочего времени в соответствии с действительностью или нет. Отсутствует и механизм доказывания исполнения такими сотрудниками служебных обязанностей сверх установленной нормы, так как при отсутствии подобного приказа начальника лицу просто не на что сослаться. При этом отметим, что в пункте 4 рассматриваемого приложения указывается, что при обострении оперативной обстановки в учреждениях и органах УИС и на прилегающих к ним территориям решение о привлечении сотрудников к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормы может быть принято и доведено до сотрудника в устной форме. Однако в таком случае руководитель (начальник) обязан в течение 2-х рабочих дней рапортом доложить о таком привлечении руководителю (начальнику) учреждения или органа УИС. Конечно, зачастую, это не делается. И такую ситуацию стоит расценивать не как административное усмотрение, а как административный произвол начальника.

К сожалению, нарушение прав сотрудников уголовно-исполнительной системы наблюдается и в других сферах. Так, согласно п. 5 Приложения № 11 «Порядок предоставления сотрудникам уголовно-исполнительной системы Российской Федерации дополнительного отпуска за ненормированный служебный день, дополнительных дней отдыха и выплаты денежной компенсации за исполнение служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни» к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132 сотрудникам с установленной пятидневной рабочей неделей за выполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни предоставляется компенсация в виде дополнительного времени отдыха продолжительностью, соответствующей времени выполнения служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни. Согласно п. 8 того же приложения предоставление дополнительного времени отдыха осуществляется на основании рапорта сотрудника, согласованного с непосредственным руководителем. Однако, начальник имеет право не согласовывать подобные рапорта на основании «крайней служебной необходимости». Подобная «крайняя служебная необходимость» возникает зачастую в виду наличия неукомплектованности структурных подразделений уголовно-исполнительной системы.

Стоит учитывать, что в соответствии с приложением № 10 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 132 в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы ведутся табеля учета использования рабочего времени, которые хранятся в течение пяти лет, после чего уничтожаются. В том случае, если сотрудник не успел получить положенную ему за переработку компенсацию в виде дополнительного времени отдыха, то ему будет затруднительно ее получить уже по истечении пяти лет. К сожалению, подобные случаи имеют место быть в практике деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. Закрепленное право сотрудника на предоставление дополнительного времени отдыха систематически нарушается. Налицо перетекание административного усмотрения в административный произвол.

Как уже упоминалось, подобная ситуация во многом объясняется тяжелой кадровой ситуацией в уголовно-исполнительной системе [2, с. 27-28]. Начальники учреждений (органов) или их структурных подразделений зачастую не имеют другого выбора и вынуждены прибегать к нарушению прав сотрудников. Такое положение дел приводит к неоднозначному отношению к таким ситуациям сотрудников уголовно-исполнительной системы. С одной стороны нарушение прав сотрудников на получение компенсации в виде дополнительного времени отдыха за выполнение служебных обязанностей в выходные и нерабочие праздничные дни недопустимо, с другой же, учитывая важность

и значимость выполняемых уголовно-исполнительной системой задач, они понимают, что не имеют права подвергать опасности как общество, так и самих осужденных, поэтому им приходится работать иногда и за двоих, и за троих, и сверх рабочего времени. Нельзя же закрыть исправительное учреждение и уйти домой, используя все свои «переработки».

Решение подобной проблемы кроется в принятии кардинальных мер, способствующих улучшению кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе, закреплению квалифицированных кадров на службе и сохранению профессионального кадрового ядра [2, с. 29]. И такая ситуация наблюдается не только в уголовно-исполнительной системе, но и других правоохранительных органах. Остро стоит вопрос с дефицитом кадров, например, и в полиции.

Таким образом, административное усмотрение с одной стороны является эффективным методом управления, с другой стороны грань между административным усмотрением и административным произволом очень тонка. При реализации права сотрудника уголовно-исполнительной системы на отдых начальник, действительно, обладает большими полномочиями, однако систематическое нарушение прав сотрудников негативным образом складывается на имидже уголовно-исполнительной системы. Стоит учитывать, что административное усмотрение привносит и положительный эффект в работу, так благодаря ему решения могут приниматься в сжатые сроки с учетом конкретной ситуации. Именно начальник обладает наиболее полной картиной сложившейся ситуации, именно он способен принимать наиболее оправданные и необходимые решения.

Наличие и эффективная работа общественных организаций, в том числе и внутриведомственных, деятельность которых заключалась бы оказании помощи сотрудникам уголовно-исполнительной системы в защите и восстановлении нарушенных прав, способствовала бы изменению ситуации в лучшую сторону. Создание и организация работы подобных организаций могли бы распространиться как на региональном, так и на федеральном уровнях.

**Список литературы:**

[1] Аврутин Ю.Е., Гирвиц А.В. К вопросу о понятии полицейского усмотрения, его правовой природе и основаниях // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобаческого. 2017. № 4. С. 77-84.

[2] Злотников С. А., Колесова А. В. Кадровое обеспечение Федеральной службы исполнения наказаний на примере УФСИН России по Вологодской области: проблемы и пути их решения // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 1. С. 23-29.

[3] Зырянов С.М. Пределы усмотрения в правоприменительной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 7. С. 72 – 77.

[4] Лазарев Б. М. Компетенция органов управления. М., 1972. 280 с.

[5] Соловей Ю.П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. 229 с.

[6] Чорный В.Н., Сенатова Е.В. Административное усмотрение начальника при реализации прав сотрудников уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 4. С. 96-100.

**Spisok literatury:**

[1] Avrutin Ju.E., Girvic A.V. K voprosu o ponjatii policejskogo usmotrenija, ego pravovoj prirode i osnovanijah // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobacheskogo. 2017. № 4. S. 77-84.

[2] Zlotnikov S. A., Kolesova A. V. Kadrovoe obespechenie Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij na primere UFSIN Rossii po Vologodskoj oblasti: problemy i puti ih reshenija // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2023. № 1. S. 23-29.

[3] Zyrjanov S.M. Predely usmotrenija v pravoprimenitel'noj dejatel'nosti organov ispolnitel'noj vlasti // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 7. S. 72 – 77.

[4] Lazarev B. M. Kompetencija organov upravlenija. M., 1972. 280 s.

[5] Solovej Ju.P. Usmotrenie v administrativnoj dejatel'nosti sovetskoj milicii: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1982. 229 s.

[6] Chornyj V.N., Senatova E.V. Administrativnoe usmotrenie nachal'nika pri realizacii prav sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta. 2019. № 4. S. 96-100.

## УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-428-433
NIION: 2018-0076-9/23-739
MOSURED: 77/27-023-2023-9-739

***ЧУПИНА Ирина Павловна,***
*Доктор экономических наук, профессор*
*Российский государственный профессионально-педагогический университет,*
*e-mail: irinacupina716@gmail.com*

***ДЕМИНА Юлия Владимировна,***
*старший преподаватель*
*Российский государственный профессионально-педагогический университет,*
*e-mail: ivanovansp@yandex.ru*

# ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРАХ В СТРАНЕ

**Аннотация.** *Потребность в квалифицированных специалистах в стране существовала всегда, так как наука и соответственно инновации в любой отрасли экономики в настоящее время продвигаются быстрыми темпами. Учебный процесс в высших учебных заведениях часто в программном обеспечении отстает от современных требований рынка труда. Поэтому важно, чтобы обучение специалистов в учебных заведениях и научные достижения шли в ногу со временем.*

*Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время безработица в России снизилась до оценки 4 %. Уход иностранных компаний с российского рынка потребовал от отечественных производителей перестройки своего производства и замене на рынке данных компаний. Данная тема изучается научными аналитиками, а роль авторов данной статьи заключается в анализе прогнозирования квалифицированных кадров на основе статистических материалов РФ.*

*Целью данной статьи является исследование российского рынка труда и потребность его в квалифицированных кадрах. Задачи исследования вытекают из цели – изучение прогнозов по востребованности кадров на рынке труда, анализ наиболее востребованных профессий на российском рынке и мониторинг состояния рынка труда на перспективу развития в ближайшие годы.*

*В статье использованы следующие методы исследования: методы анализа и синтеза использованы при изучении востребованности высококвалифицированных кадров в разных отраслях экономики. Методы дедукции и индукции применялись в статье для проведения исследования в отдельных отраслях экономики по потребностям кадрового персонала и по отдельно взятым отраслям российского рынка труда. Метод факторного анализа* ***был использован для*** *анализа влияния отдельных факторов (причин) на результирующий показатель. Результатами статьи являются выявление наиболее востребованных профессий на рынке труда на 2023 год. В заключении авторами отмечены факторы, которые негативно влияют на обеспеченность квалифицированными кадрами российских компаний.*

**Ключевые слова:** *квалифицированные кадры, рынок труда, безработица, профессиональный уровень, социальное обеспечение, статус сотрудников, профессиональный рост, инновации в производстве.*

***CHUPINA Irina Pavlovna,***
*Doctor of Economic Sciences, professor*
*Russian state professional – pedagogical University*

***DEMINA Yulia Vladimirovna,***
*senior lecturer*
*Russian state professional – pedagogical University*

# FORECASTING THE NEED FOR SKILLED PERSONNEL IN THE COUNTRY

**Annotation.** *The need for qualified specialists in the country has always existed, since science and, accordingly, innovation in any sector of the economy are currently advancing at a rapid pace. The educational process in higher education institutions often lags behind modern labor market requirements in software. Therefore, it is important that the training of specialists in educational institutions and scientific achievements keep pace with the times.*

*The relevance of the topic lies in the fact that currently unemployment in Russia has dropped to an estimate of 4%. The departure of foreign companies from the Russian market required domestic manufacturers to restructure their production and replace these companies on the market. This topic is being studied by scientific analysts, and the role of the authors of this article is to analyze the forecasting of qualified personnel based on statistical materials of the Russian Federation.*

*The purpose of this article is to study the Russian labor market and its need for qualified personnel. The objectives of the study stem from the goal of studying forecasts for the demand for personnel in the labor market, analyzing the most in-demand professions on the Russian market and monitoring the state of the labor market for development in the coming years.*

*The article uses the following research methods: methods of analysis and synthesis are used to study the demand for highly qualified personnel in various sectors of the economy. Methods of deduction and induction were used in the article to conduct research in individual sectors of the economy on the needs of personnel personnel and in individual sectors of the Russian labor market. The factor analysis method was used to analyze the influence of individual factors (reasons) on the resulting indicator. The results of the article are the identification of the most in-demand professions in the labor market for 2023. In conclusion, the authors noted factors that negatively affect the supply of qualified personnel in Russian companies.*

**Key words:** *qualified personnel, labor market, unemployment, professional level, social security, employee status, professional growth, innovation in production.*

***Введение***

В России в настоящее время происходит глобальная трансформация экономики для обеспечения технологического суверенитета страны. Поэтому потребность в квалифицированных кадрах значительно увеличилась по сравнению с досанкционным периодом. Поэтому потребность в квалифицированных кадрах является одной из основных государственных задач.

Когда в 2022 году западные работодатели покинули российский рынок, то многие аналитики предрекали самые пессимистические прогнозы российской экономике. Но острого кризиса удалось не только избежать, но и сравнительно снизить уровень безработицы внутри страны, который в ноябре 2022 года достиг 3,7 % и стал рекордно низким за все предыдущие годы. 2023 год показал, что рынок труда проходит активную адаптацию к сложившимся условиям. И главная проблема заключается в дефиците квалифицированных кадров [2, с.18], [4, с.152].

***Результаты***

Наибольший дефицит кадров сложился в легкой промышленности – 60 %, в машиностроении – 35 % , на пищевых производствах – 25 %. Одной из наиболее уязвимых отраслей после отъезда зарубежных специалистов из России стала отрасль IT, в которой недостаток специалистов составляет в целом более 250 тысяч. В годы пандемии ситуация в этой отрасли с кадровым дефицитом была примерно такая же. В строительной отрасли нехватка кадров составила на начало 2023 года более 3 млн работников по оценкам Минстроя. Но учитывая, что в 2023 году жилищное строительство значительно сократится, то дефицит в этой отрасли не должен превысить 100 – 140 тысяч человек. Примерно такая же ситуация в нехватке кадров наблюдается и в сельском хозяйстве.

На 2023 год дефицит существует и в военно – промышленной отрасли. В среднем нехватка высококвалифицированных инженеров составляет примерно 50 тыс. человек по стране. Существенный рост вакансий наблюдается в сервисном обслуживании оборудования, где нехватка специалистов достигает существенной цифра в 60 %. По добыче сырья дефицит кадров составляет 33 %, а в спортивных клубах и салонах красоты – 36 %.

Как следует из ноябрьских данных Росстата, в октябре 2022 г. больше всего работников было занято в обрабатывающих производствах: число замещенных рабочих мест в этой отрасли составило 5,1 млн чел., за ней следует образование – 4,9 млн чел., здравоохранение и социальные услуги – 3,9 млн чел., госуправление, безопас-

ность и социальное обеспечение – 3,1 млн чел., а также розничная торговля и ремонт автотранспорта – 2,8 млн чел. В деятельности, связанной с информацией, к тому моменту насчитывался 1 млн работников [1].

Если говорить о самых востребованных профессиях в настоящее время, то к ним относят в первую очередь IT – специалистов. Так как предпринимателям необходимо как можно больше задействовать инструментов для онлайн – продаж, то спрос на данных специалистов будет постоянно расти. К IT – специалистам относятся разработчики мобильных приложений, облачные архитекторы. Особенно большой спрос на специалистов в области искусственного интеллекта, а также специалистов по работе с Big Data. Данная профессия является высокооплачиваемой и составляет в среднем 130 – 160 тыс. рублей, чем привлекает талантливых работников. Без данных специалистов сейчас не могут работать практически ни одно учреждение. Поэтому они всегда будут востребованными [3, с.115].

Чтобы быть конкурентоспособными и идти «в ногу со временем», компании обращаются за помощью к экспертам в области технологий для внедрения в компанию новых инновационных идей. Государство же оказывает поддержку аккредитованным IT – компаниям, что, в свою очередь, делает работу специалистов в данной отрасли стабильной и выгодной. К разновидностям данной профессии относят системных администраторов, тестировщиков ПО, специалистов по кибербезопасности, системных аналитиков, интернет – маркетологов и разработчиков мобильных приложений.

К высокооплачиваемым профессиям относятся профессия нефтяника – 140 тыс. рублей, авиатора – более 100 тыс. рублей, работники в информационной среде – 58 тыс. рублей. На такие зарплаты могут претендовать только высококвалифицированные кадры.

В последние годы большую популярность приобретает и профессия менеджера. Если это грамотный руководитель, то успех данной компании будет обеспечен, независимо от ее деятельности. Роль управленца заключается в том, чтобы создавать долгосрочные стратегии развития компании, создавать мотивацию для творческого потенциала сотрудников, а также вести контроль по финансовым и кадровым вопросам. Чтобы быть специалистом в этой сфере деятельности, необходимо постоянно изучать инновационные технологии управления и иметь базовые знания по праву, психологии, экономике и маркетингу [7, с.12].

В экономике России и других стран идет процесс вытеснения ручного труда автоматизированным. Роботы постепенно заменяют тяжелый труд людей. Но остаются такие профессии, которые не смогут заменить роботы. Одной из таких профессий является менеджер.

Маркетологи также в настоящее время продолжают оставаться востребованными в сфере рекламы и продвижения. Специалисты данной отрасли постоянно проводят мониторинг состояния потребительского рынка данной продукции и деятельности основных конкурентов. Основная цель маркетолога заключается в разработке эффективной стратегии по продвижению определенного продукта или услуги. В его задачи такжк входит разработка бренда и брендинга для поддержания авторитета данной компании на долгосрочный период. Маркетолог может выбрать для себя и более узкое направление своей деятельности и стать PR- менеджером. В этом случае его работа заключается в создании положительного имиджа компании и завоевании лидерских позиций в отрасли для данной фирмы. Быть хорошим пиарщиком – значить уметь готовить пресс – релизы, взаимодействовать с представителями различных отраслей и профессий и идеально знать правила этикета [10, с.176].

С каждым годом появляются новые предприятия в интернете. Поэтому у маркетолога имеются большие возможности расширить сферу деятельности определенного предприятия не только в стране, но и за ее пределами. А так как с развитием медиа – платформ конкуренция между компаниями довольно высокая, то от маркетологов требуются креативные решения для создания визуально привлекательного контента, который заинтересует потребителей. И знание цифрового маркетинга способствует специалистам работать в крупных компаниях.

Потребность в кадрах в настоящее время в стране не только в специальностях новых, но и специальностях, которые существуют многие десятилетия. Например, бухгалтер считается одной из самых востребованных специальностей на ближайшее время. Грамотный бухгалтерский учет в каждой фирме говорит об экономическом и финансовом благополучии предприятия. Своевременная сдача отчетности в различные инстанции и уплата налогов, а также своевременное начисление заработной платы работникам фирмы не создает дополнительных проблем руководству фирмы.

Родственной специальностью бухгалтера является и lean – менеджер, который также имеет спрос на рынке труда. Lean – менеджер отвечает за оптимизацию бизнес – процессов на фирме и разрабатывает стратегии по уменьшению расходов фирмы.

Профессия юриста всегда была востребована на рынке труда. В настоящее время ситуация с данной специальностью не изменяется, так как профессия объединяет несколько специальностей, на которые существует спрос. К ним относятся нотариус, юрисконсульт, судья, адвокат, прокурор и другие. Знание правовых аспектов специалистов данной отрасли помогает физическим и юридическим лицам разрешить спорные и трудные вопросы и защищать интересы клиентов.

Учитывая, что в 2023 году количество кибератак из недружественных стран будет продолжать увеличиваться, компаниям потребуются специалисты в области права, которые помогут защитить права на интеллектуальную собственность и обеспечить соблюдение законодательства. Поэтому опытные юристы, которые предоставляют обоснованные консультационные услуги, будут востребованы не только в крупных компаниях, но и в сфере среднего и малого бизнеса. Также российским предприятиям нужны юристы, которые имеют большой опыт в вопросах международной торговли и иностранных инвестиций. Такие юристы смогут предоставить совет о подходе к инвестициям за рубежом, а также являются специалистами в вопросах управления торговыми спорами.

Одной из наиболее древних профессий, которая существовала многие тысячелетия, является педагог. В разные годы данная профессия претерпевала различные изменения, но, тем не менее, ни один робот не сможет заменить живого человека в подготовке будущих специалистов. Преподаватели и наставники необходимы с детского сада и заканчивая коучингом.

К топовым профессиям относится и риэлтор, который является посредником между продавцами и покупателями и сопровождает различные сделки по реализации или аренде. Так как доход риэлтора зависит от количества успешно завершенных сделок, поэтому риэлтор должен быть коммуникабельным и дипломатичным, чтобы достигнуть успеха на данном поприще.

Профессия архитектора также является одной из древних, но имеет огромное значение и в наши дни. Специалист в вопросах градостроительства должен обладать знаниями в сфере инжиниринга и иметь творческий подход к каждому новому проекту. Современные архитекторы не только составляют проекты многоквартирных домов и коттеджей, но и располагают обширными знаниями в проектировании ландшафтного дизайна и навыками по озеленению и облагораживанию городских парковых зон и улиц городов.

Помимо перечисленных профессий, профессия стилист в настоящее время становится еще более приоритетной в настоящее время по мере развития коучинга и блогинга. Многим медийным людям необходимой потребностью становится создание собственного имиджа, поэтому к услугам стилистов обращаются публичные звезды эстрады, политики и бизнесмены. Стилисты отслеживают модные тренды каждого сезона и помогают своим клиентам скрыть недостатки внешности.

Профессия журналиста также считается одной из популярных профессий, потребности в которой не снижаются, а напротив, повышаются с каждым годом. Журналисты востребованы на телевидении, в печатных изданиях и СМИ. Они помогают донести людям нужную информацию. Журналисты проводят обзор новостей и выкладывают публикации в соцсетях.

В 2023 году профессия инженера становится одной из наиболее востребованных в стране. С развитием искусственного интеллекта и росте инновационной активности инженеры разрабатывают решения конкретных проблем, а разработка и обслуживание сложных инновационных систем требует высокого уровня знаний. Для эффективной работы новых систем требуются высококвалифицированные специалисты разных профилей, среди которых особенно популярны искусственный интеллект, машинное обучение, робототехника, биотехнологии кибернетика и другие. Спрос на инженеров в стране растет в связи с потребностями в высокотехнологичных продуктах. Потребности в инженерах, которые разрабатывают технику на основе искусственного интеллекта, очень высокие. И в ближайшие годы спрос на данную профессию будет неуклонно расти.

Также высоким спросом будут пользоваться финансовые аналитики. Используя статистическое программное обеспечение, финансовые аналитики составляют прогнозы по развитию компаний и рынков. Они также имеют сведения о деятельности фондового рынка, экономических показателях и других важных факторах, которые могут повлиять на деятельность определенной компании [5, с.81], [6, с.29].

Не теряет своей актуальности и профессия медицинского работника, так как новые достижения в медицине позволяют увеличить продолжительность жизни людей и помогают пациентам вылечивать диагнозы, которые ранее считались неизлечимыми. В 2023 году количество электронных медицинских карт в разы увеличивается. Благодаря этому врачи могут отслеживать данные о пациенте для принятия решений о наиболее подходящем курсе лечения для пациента [8].

В связи с растущим спросом к производству энергии специалисты нефтегазовой отрасли в 2023 году и в дальнейшем будут пользоваться большим спросом, т.к. Россия является одним из

крупнейших производителей газа и нефти. Так как прогресс в технологиях и в данной отрасли за последние несколько лет довольно значительный, то предприятиям, связанным с добычей и переработкой газа и нефти, потребуются профессиональные кадры, которые разбираются в технических аспектах и бизнес – операциях, связанных с этим сектором производства. Знания необходимы специалистам и при оптимизации методов добычи нефти и газа, а также для соблюдения стандартов безопасности. Но главное заключается в том, что высококвалифицированные специалисты в данной отрасли уже сейчас ищут альтернативные решения по минимизации воздействия на окружающую среду, связанных с переработкой данных ресурсов. Поэтому специалисты, разрабатывая инновационные решения, которые смогут оптимизировать производственные мощности и уменьшать при этом воздействие на окружающую среду, будут востребованы во всех российских компаниях.

Несмотря на то, что в строительной отрасли не наблюдается высокого спроса на покупку жилья, но, тем не менее, спрос на жилье не падает до критической оценки. Для потенциальных покупателей новые современные дома являются более привлекательными, так как считаются экологически чистыми из – за снижения затрат на электроэнергию. Уже сейчас у строителей появился доступ к современным экологичным материалам, поэтому способность строителей работать с данными материалами станет ключевым параметром в выборе строительной компании.

*Заключение*

Таким образом, проанализировав потребности в квалифицированных кадрах в России, нужно отметить следующие моменты. Во – первых, одним из факторов, который негативно влияет на обеспеченность квалифицированными кадрами российские компании, является демографический фактор. Трудоспособного населения с каждым годом становится все меньше. Это, конечно, создает предпосылки для снижения уровня безработицы, но едва ли улучшает качество труда, так как дефицит наблюдается именно в квалифицированных специалистах [10, с.176].

Во – вторых, человеческий капитал, интеллектуализация становятся в настоящее время наиболее актуальными, так как современные знания, навыки и быстрая адаптация к нововведениям являются важными конкурентными преимуществами специализированных кадров.

Еще одной проблемой является тот факт, что невозможно подготовить специалиста за короткий промежуток времени. Помимо учебы в университете молодой специалист должен набраться опыта, а на это уходит еще несколько лет. Поэтому высококвалифицированным специалистом данный специалист становится уже не ранее, чем через 8 – 10 лет.

Динамика изменения на рынке труда также является одной из основных проблем. Например, только за последнее десятилетие 30 % востребованных рабочих сменилось другими. Это происходит из – за роста новых технологий и инноваций в разных сферах производственной деятельности. Поэтому находить квалифицированные кадры, которые бы отвечали запросам рынка, с каждым годом будет труднее.

В связи с быстрыми изменениями в области инноваций рынок труда не в состоянии также быстро и регулярно мониторить ситуацию и прогнозировать, какие специалисты в ближайшем будущем будут иметь наибольший спрос. Именно это позволило бы на несколько лет вперед формировать потребность в кадровом составе и подготовку необходимых кадров. Поэтому образование в первую очередь должно адаптироваться под изменяющиеся показатели в экономике во всех сферах производства. Пока такая прогнозная аналитика применяется довольно слабо, тем более, что при изменении условий труда нет гарантии, что, пока специалист проходит обучение в вузе, ситуация на рынке труда не изменится, а знания данного специалиста будут считаться уже устаревшими. Учебные заведения также не готовы подстраиваться под изменяющиеся условия рынка труда. Показателями востребованности квалифицированных кадров выступают размер заработной платы, карьерные перспективы и самооценка самого работника при определенном его статусе.

**Список литературы:**

[1] Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2022 году и задачах на 2023 год [Электронный ресурс]: https://mintrud.gov.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings

[2] Баскаков В. Н., Баскакова М. Е. Оценка показателей полной продолжительности безработицы по данным выборочного обследования рабочей силы // Социально – трудовые исследования. 2022. № 4. С. 16 – 29.

[3] Васильева Е.В. Возрастная дифференциация в заработной плате на российском рынке труда: выявление причин // Пространственная экономика. 2021. № 3. С.103 - 132.

[4] Винокуров Е.Ф. Характеристики движения трудовых ресурсов и уровень безработицы // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов: Математика. Компьютер. Образование. 2019. № 4. С. 148 - 155.

[5] Заболотняя Е.А., Серегина В. В., Середина М. Н. Требования рынка труда к человеческому капиталу молодежи // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 10. С. 64 - 76.

[6] Капелюшников Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 78 с.

[7] Кашепов А. В. Баланс трудовых ресурсов: традиционные и современные методы расчета и формирования // Социально – трудовые исследования. 2022. № 4. С.8 - 16

[8] Латышова А. А. Развитие методов определения потребности в медицинских кадрах (обзор литературы) // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2022. № 4.

[9] Назарова У.А., Деревяшкина Н.С. Аномалии регионального рынка труда // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3. С. 89 - 97.

[10] Неживенко Е. А., Головихин С. А. Новые тенденции формирования кадровой потребности промышленного региона (на примере Челябинской области) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 10. С. 173 - 178.

**Spisok literatury:**

[1] Doklad ob itogakh raboty Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii v 2022 godu i zadachakh na 2023 god [Elektronnyy resurs]: [ Report on the results of the work of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation in 2022 and tasks for 2023 [Electronic resource]: https://mintrud.gov.ru/ministry/about/structure/ advisory_coordinating/board/meet https://mintrud.gov.ru/ministry/about/structure/advisory_ coordinating/board/meetings

[2] Baskakov V. N., Baskakova M. Ye. Otsenka pokazateley polnoy prodolzhitel'nosti bezrabotitsy po dannym vyborochnogo obsledovaniya rabochey sily // Sotsial'no – trudovyye issledovaniya. 2022. № 4. S. 16 – 29. [ Baskakov V.N., Baskakova M.E. Estimation of indicators of the full duration of unemployment according to a sample survey of the labor force // Social and Labor Research. 2022. No. 4. P. 16 – 29.]

[3] Vasil'yeva Ye.V. Vozrastnaya differentsiatsiya v zarabotnoy plate na rossiyskom rynke truda: vyyavleniye prichin // Prostranstvennaya ekonomika. 2021. № 3. S.103 – 132. **[**Vasilyeva E.V. Age differentiation in wages on the Russian labor market: identifying the causes // Spatial Economics. 2021. No. 3. P. 103 - 132.]

[4] Vinokurov Ye.F. Kharakteristiki dvizheniya trudovykh resursov i uroven' bezrabotitsy // Analiz i modelirovaniye ekonomicheskikh i sotsial'nykh protsessov: Matematika. Komp'yuter. Obrazovaniye. 2019. № 4. S. 148 - 155.

[Vinokurov E.F. Characteristics of the movement of labor resources and the level of unemployment // Analysis and modeling of economic and social processes: Mathematics. Computer. Education. 2019. No. 4. P. 148 - 155.]

[5] Zabolotnyaya Ye.A., Seregina V. V., Seredina M. N. Trebovaniya rynka truda k chelovecheskomu kapitalu molodezhi // Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya. 2020. № 10. S. 64 - 76. [Zabolotnyaya E.A., Seregina V.V., Seredina M.N. Labor market requirements for the human capital of youth // Modern economics: problems and solutions. 2020. No. 10. P. 64 - 76.]

[6] Kapelyushnikov R. I. Rossiyskiy rynok truda: statisticheskiy portret na fone krizisov // Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». - M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2023. 78 s. [Kapelyushnikov R.I. Russian labor market: statistical portrait against the backdrop of crises // Nat. research University "Higher School of Economics". - M.: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2023. 78 p.]

[7] Kashepov A. V. Balans trudovykh resursov: traditsionnyye i sovremennyye metody rascheta i formirovaniya // Sotsial'no – trudovyye issledovaniya. 2022. № 4. S.8 – 16. [Kashepov A.V. Balance of labor resources: traditional and modern methods of calculation and formation // Social and labor research. 2022. No. 4. P.8 - 16]

[8] Latyshova A. A. Razvitiye metodov opredeleniya potrebnosti v meditsinskikh kadrakh (obzor literatury) // Sovremennyye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoy statistiki. 2022. № 4. [Latyshova A. A. Development of methods for determining the need for medical personnel (literature review) // Modern problems of healthcare and medical statistics. 2022. No. 4.]

[9] Nazarova U.A., Derevyashkina N.S. Anomalii regional'nogo rynka truda // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2019. № 3. S. 89 - 97.[Nazarova U.A., Derevyashkina N.S. Anomalies of the regional labor market // Living standards of the population of Russian regions. 2019. No. 3. P. 89 - 97.]

[10] Nezhivenko Ye. A., Golovikhin S. A. Novyye tendentsii formirovaniya kadrovoy potrebnosti promyshlennogo regiona (na primere Chelyabinskoy oblasti) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. № 10. S. 173 – 178.[Nezhivenko E. A., Golovikhin S. A. New trends in the formation of personnel needs in the industrial region (on the example of the Chelyabinsk region) // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2021. No. 10. P. 173 - 178.]

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-434-438
NIION: 2018-0076-9/23-740
MOSURED: 77/27-023-2023-9-740

***ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна**,*
*старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: uprkadr@mail.ru*

***КОТ Екатерина Михайловна**,*
*доктор экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: katekaterina@rambler.ru*

***ФАТЕЕВА Наталья Борисовна**,*
*старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: natbor73@mail.ru*

***РАДИОНОВА Светлана Владимировна**,*
*преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: svr_svetlana@mail.ru*

***ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,***
*ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург,*
*e-mail: pilnikovai@mail.ru*

# МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА ВУЗОВ

**Аннотация.** *Мотивация персонала является одним из ключевых аспектов успешного функционирования высшего учебного заведения. Сотрудники, которые чувствуют себя мотивированными, работают более эффективно и продуктивно, мотивированный персонал способен эффективно выполнять свои обязанности, достигать поставленных целей и добиваться высоких результатов. Ресурсом образовательного учреждения являются педагогические и научные работники, используя данный ресурс можно достичь поставленных стратегических целей. Правильно мотивированный персонал вуза в конечном итоге приводит к достижению поставленных целей и успеху учебного заведения в целом. Однако, в современных условиях существует ряд факторов, которые могут негативно влиять на мотивацию персонала. В связи с этим, исследование и разработка эффективных методов мотивации является актуальной задачей высшего учебного заведения.*

**Ключевые слова:** *мотивация персонала, эффективность деятельности преподавателя, факторы, влияющие на мотивацию.*

***PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,***
*Old Believer Departments of Accounting Three and audit of the Ural State agrarian university*

***KOT Ekaterina Mikhailovna,***
*Doctor of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Accounting and audit of Uralsky state agrarian university*

***FATEEVA Natalia Borisovna,***
*senior departments of precedent management and Uralsky economic theory state agrarian university*

***RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,***
*Department of Accounting Precedent and audit of the Ural State agrarian university*

***PILNIKOVA Irina Fyodorovna,***
*Art. Department of Accounting Precedent Three and audit of the Ural State agrarian university, Yekaterinburg*

# MOTIVATION OF UNIVERSITY STAFF

**Annotation.** *Staff motivation is one of the key aspects of the successful functioning of a higher educational institution. Employees who feel motivated work more efficiently and productively, motivated employees are able to perform their duties effectively, achieve their goals and achieve high results. The resource of an educational institution is pedagogical and scientific workers, using this resource it is possible to achieve the set strategic goals. Properly motivated university staff ultimately leads to the achievement of goals and the success of the educational institution as a whole. However, in modern conditions there are a number of factors that can negatively affect the motivation of staff. In this regard, the research and development of effective methods of motivation is an urgent task of a higher educational institution.*

**Key words:** *staff motivation, teacher performance, factors influencing motivation.*

Мотивация персонала – это процесс стимулирования сотрудников для достижения высоких результатов в работе. Она может быть внутренней или внешней, и каждый тип мотивации имеет свои преимущества и недостатки. Внутренняя мотивация основана на личных ценностях и убеждениях сотрудников, а внешняя мотивация связана с вознаграждением и поощрением за достижение определенных целей.

Мотивацию персонала рассматривают ученые на протяжении многих лет, способы воздействия на сотрудника с целью совершенствования его работы являются актуальной темой исследования и в настоящее время.

Технологии управления коллективом рассматриваются в трудах А.Маслоу, Л.Портера, Дж.Адамса, Э.Мейо, А.П. Егоршина, Э.А. Уткина, А.Я. Кибанова, С.А. Шапиро и др. Мотивация в высшем учебном заведении, система эффективного контракта, уровень мотивации в вузе изучались в трудах Л.В. Андреевой, В.М. Шараповой, О.М. Михалева, О.А. Денисовой и др. Стоит отметить, что в последние годы возрос научный интерес к методам исследования ключевых тенденций управления персоналом высшей школы, что подкрепляется увеличением количества публикаций по данной теме [5].

Рассматривая сущность понятия персонала высшей школы, мы можем трактовать его как весь человеческий ресурс в образовательной организации [1]. Ресурсом образовательного учреждения главным образом являются педагогические и научные работники, поэтому процесс мотивации данной категории является приоритетным в вузе.

Еще в конце XX века основными мотивационными моментами для педагогов считались: «престижность профессии, престижность научных степеней и званий, реализация педагогических способностей, возможность заниматься научной работой, интерес к преподаваемому предмету, возможности самореализации, умственный труд, гибкий режим работы, общение в творческом коллективе, общение со студентами, материальные выгоды» [3]. В условиях трансформации педагогического труда, повышения требований к педагогу в части использования новейших технологий в настоящее время изменилась и мотивация педагогических работников.

Научно-педагогическая работа характеризуется рядом особенностей (совмещение функций передачи знаний, ответственности за знания студентов, преумножение и совершенствование знаний, применение педагогических технологии, воспитательной работы с исследовательским трудом, научным поиском, исследовательской деятельно-

стью студентов), которые не сразу становятся видимыми и явными, т.е. не позволяют оценить профессиональную деятельность в момент ее осуществления.

Ориентация руководства вуза на мотивационную стратегию, предполагающая проведение анализа мотивационного профиля сотрудников, позволит разработать эффективный механизм управления персоналом вузов [7].

С точки зрения отраслевой специфики, эффективность труда персонала высшего учебного заведения обоснована достигнутыми показателями в области науки, образования, организационно-методической работы и затрат труда педагогических работников [2]. Рассмотрим особенности мотивации и оценки педагогических работников в вузах, осуществляющих подготовку кадров для агропромышленного комплекса.

Мотивация труда в вузах осуществляется за счет повышения уровня оплаты труда при качественном выполнении видов деятельности, представленных на *рисунке 1.*

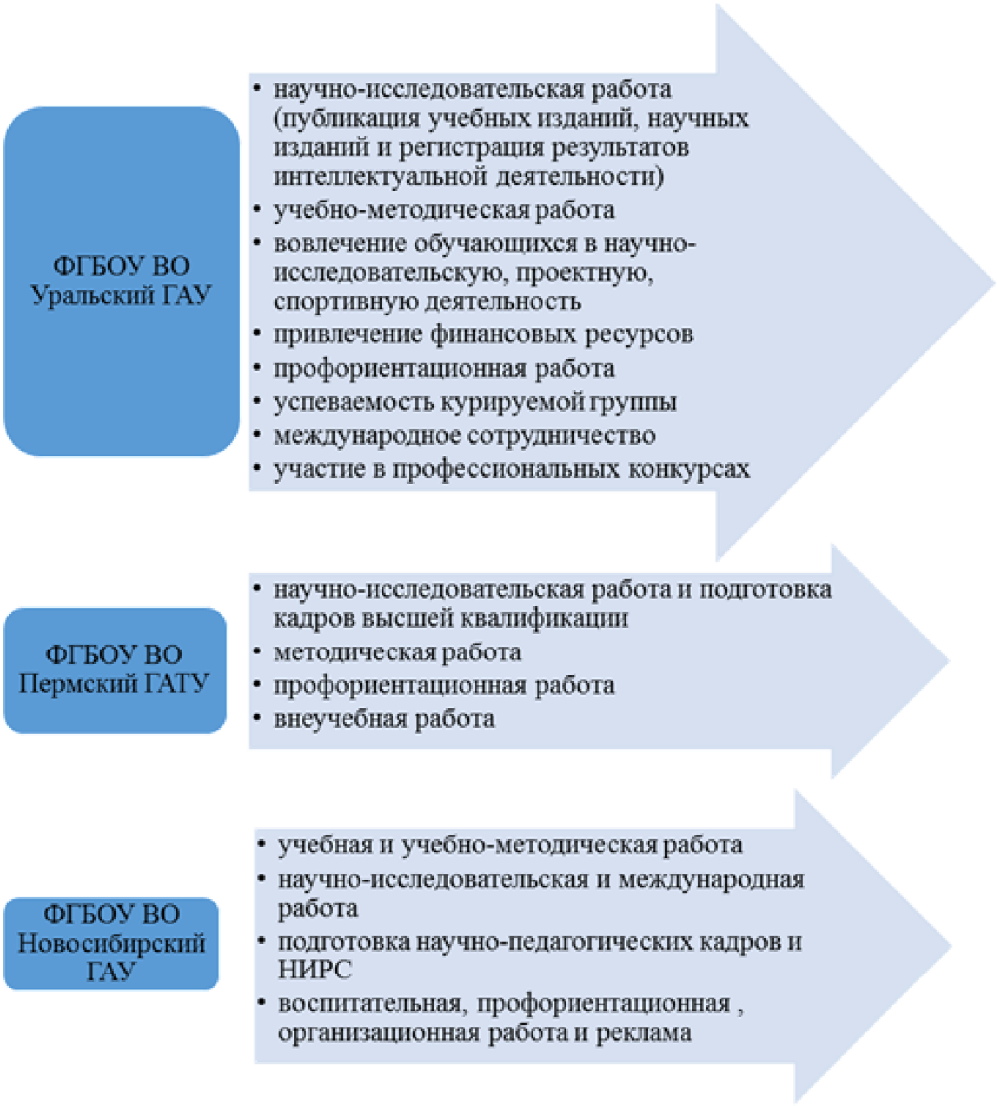



Рисунок 1 – показатели оценки эффективности деятельности профессорско-преподавательского состава в вузах.

В целом оценка педагогов основывается на требованиях, определенных в должностных инструкциях (профессиональных характеристиках), оценки компонентов профессиональной деятельности: (учебная, учебно-методическая, научно-исследовательская (наличие научных трудов, вовлечение в научные исследования обучающихся), воспитательная, профориентационная работа. Не существует единого подхода к оценке преподавателей вузов, в каждом учебном заведении критерии оценки свои.

Мотивация, как правило носит материальный характер, за достижение установленных показателей устанавливается стимулирующая выплата на разный срок и в разных объемах. Нематериальной мотивации уделяется мало внимания. Считается, что «подход к денежной мотивации персонала государственных образовательных учреждений должен соответствовать принятой на государственном уровне политике управления по результатам, пришедшей на смену управлению ресурсами (затратами)» [4].

Так же можно выделить следующие факторы, влияющие на мотивацию преподавателей в высшем учебном заведении, которым уделяется немного внимания в вузах:

1. Корпоративная культура: важный фактор, определяющий мотивацию персонала. Создание стимулирующей и инклюзивной корпоративной культуры способствует повышению мотивации персонала.

2. Возможности профессионального и личностного роста.

3. Коммуникация и сотрудничество: установление открытой и эффективной коммуникации между сотрудниками и администрацией является важным фактором, способствующим повышению мотивации.

На основе выявленных факторов можно предложить следующие рекомендации по повышению мотивации персонала («мотивирующие методы, вдохновляющие работника к саморазвитию, повышению качества и интенсивности работы» [6]) в высшем учебном заведении:

1. Создание стимулирующей корпоративной культуры путем проведения тренингов, семинаров и внедрения практик, способствующих мотивации персонала.

2. Совершенствование системы вознаграждения (повышение прозрачности и справедливости системы вознаграждения путем разработки и внедрения четких критериев оценки работ).

3. Установление системы эффективной обратной связи и коммуникации между сотрудниками и администрацией для решения проблем и улучшения рабочей среды.

4. Осуществление работы по нематериальной мотивации.

Хорошо мотивированный педагог оказывает положительное воздействие на достижения обучающихся, те, кто чувствуют себя мотивированными, работают более эффективно и продуктивно. Предоставление возможностей для профессионального роста и развития является ключевым фактором, который мотивирует сотрудников в высшем учебном заведении. Однако, мотивация персонала должна быть основана на личных ценностях и убеждениях сотрудников, чтобы она была долгосрочной и эффективной.

**Список литературы:**

[1] Баковкина О.А. Управление персоналом в вузе // Актуальные проблемы педагогики и психологии: Материалы VII Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 45-50.

[2] Кочеткова Н.Н. Управление эффективностью труда преподавателя высшей школы / Н.Н. Кочеткова, Н.А. Иглина // Экономика и управление: проблемы, решения, 2019. – Т. 2. – № 1. – С. 106-114.

[3] Малкина Е.В., Швецов В.И. Формирование электронной образовательной среды вуза: мотивация преподавателей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 3 (35). С. 156 – 162. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-obrazovatelnoysredy-vuza-motivatsiya-prepodavateley

[4] Матвеев В.В., Соболева Ю.П. Управление процессом мотивации персонала вузов с использованием стратегического подхода // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. 2020. № 3. С. 28-41.

[5] Прядко С.Н. Совершенствование системы управления персоналом вуза: теоретические аспекты исследования / С.Н. Прядко, И.А. Демьянов // Символ науки: международный научный журнал, 2022. – № 8-1. – С. 29-31

[6] Сорокина Г.П., Широкова Л.В. Современные мотивационные факторы и способы стимулирования труда преподавателей вузов при переходе к модели смешанного обучения в ракурсе научных теорий// Modern Economy Success, 2021. № 3. С. 84-90.

[7] Тупик Е.С. Мотивация и стимулирование профессорско-преподавательского состава высшей школы в условиях модернизации // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». 2016. № 2. С. 120-125.

**Spisok literatury:**

[1] Bakovkina O.A. Upravlenie personalom v vuze // Aktual'nye problemy pedagogiki i psihologii: Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Moskva, 2022. – S. 45-50.

[2] Kochetkova N.N. Upravlenie jeffektivnost'ju truda prepodavatelja vysshej shkoly / N.N. Kochetkova, N.A. Iglina // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija, 2019. – T. 2. – № 1. – S. 106-114.

[3] Malkina E.V., Shvecov V.I. Formirovanie jelektronnoj obrazovatel'noj sredy vuza: motivacija prepodavatelej // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2014. № 3 (35). S. 156 – 162. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-obrazovatelnoysredy-vuza-motivatsiya-prepodavateley

[4] Matveev V.V., Soboleva Ju.P. Upravlenie processom motivacii personala vuzov s ispol'zovaniem strategicheskogo podhoda // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchjonye zapiski. 2020. № 3. S. 28-41.

[5] Prjadko S.N. Sovershenstvovanie sistemy upravlenija personalom vuza: teoreticheskie aspekty issledovanija / S.N. Prjadko, I.A. Dem'janov // Simvol nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal, 2022. – № 8-1. – S. 29-31

[6] Sorokina G.P., Shirokova L.V.Sovremennye motivacionnye faktory i sposoby stimulirovanija truda prepodavatelej vuzov pri perehode k modeli smeshannogo obuchenija v rakurse nauchnyh teorij// Modern Economy Success, 2021. № 3. S. 84-90.

[7] Tupik E.S. Motivacija i stimulirovanie professorsko-prepodavatel'skogo sostava vysshej shkoly v uslovijah modernizacii // Vestnik TvGU. Serija «Pedagogika i psihologija». 2016. № 2. S. 120-125.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-439-441
NIION: 2018-0076-9/23-741
MOSURED: 77/27-023-2023-9-741

***КАНУННИКОВ Роман Игоревич,***
*кандидат психологических наук,*
*доцент Уральского юридического института*
*МВД России,*
*e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru*

***САВИЧ Игорь Иванович,***
*кандидат педагогических наук,*
*доцент Уральского института*
*Государственной противопожарной службы*
*МЧС России,*
*e-mail:igor_savich66@mail.ru*

# ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

**Аннотация.** *В статье проанализированы и систематизированы научные материалы, касающиеся проблемы формирования правовых ценностей у обучающихся образовательных организаций МВД России. Актуальность данной работы состоит в том, что необходимо совершенствовать работу по формированию правовых ценностей у обучающихся в образовательных учреждениях системы МВД России. Методами исследования стали: контент-анализ, синтез, обобщение. Результаты рефлексивной составляющей исследования позволяют расширить и обогатить научные знания и представления по проблеме формирования правовых ценностей у обучающихся в образовательных организациях МВД России.*

**Ключевые слова:** *право, правовые ценности, равенство, справедливость, правосознание.*

***KANUNNIKOV Roman Igorevich,***
*Candidate of Psychological Sciences,*
*Associate Professor, Ural Law Institute*
*of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

***SAVICH Igor Ivanovich,***
*Candidate of Pedagogical Sciences,*
*Associate Professor Ural Institute*
*of the State Fire Service*
*EMERCOM of Russia*

# FORMATION OF LEGAL VALUES AMONG STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

**Annotation.** *The article analyzes and systematizes scientific materials relating to the problem of the formation of legal values among students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The relevance of this work lies in the fact that it is necessary to improve the work on the formation of legal values among students in educational institutions of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The research methods were: content analysis, synthesis, generalization. The results of the reflexive component of the study make it possible to expand and enrich scientific knowledge and ideas on the problem of the formation of legal values among students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

**Key words:** *law, legal values, equality, justice, sense of justice.*

Формирование правовых ценностей обучающихся образовательных организаций органов внутренних дел (далее ОВД) России, обусловлено требованиями Конституции Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года, № 809 Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению тради-

ционных российских духовно-нравственных ценностей» и других документов, обязывающих должностных лиц, изучать вопросы, связанные с формированием правовых ценностей обучающихся, обеспечивающих становление правосознания.

Различные аспекты данной проблемы изучали такие ученые как: О.В. Чикалов, Т.И. Петрова, П.И. Новгородцева, Д.А. Леонтьев, Ф.Э. Шереги, С.В. Шиморина, В.В. Федорова, В.В. А.С. Душкин, Е.В Душкина., А.А. Абрамов и др.

Интересующие нас ценностные компоненты структуры личности, скорее всего обеспечивают правопонимание и познание личностью права как неоспоримой нормы должного поведения. В связи с этим, правовые ценности, должны образовывать в сознании курсантов и слушателей, ту «ось мировоззрения», на формирование которой направлены педагогические усилия сотрудников и работников образовательной организации МВД России.

Вместе с тем важно понимать, что правовые ценности – это совокупность достаточно динамичных факторов, обеспечивающих активизацию потребностей, за счет преобразования пассивных компонентов в активные, образует условия для появления мотивации. Такой побудительной силы, которая сохраняет устойчивость, социально одобряемых действий, является стратегическим ресурсом мировоззренческого потенциала личности [7].

Формирование правовых ценностей – это способ передачи обучающимся научного опыта отдельных людей, социальных групп о действующем праве и законности, как норме должного поведения, обеспечивающего готовность осуществлять защиту жизни и здоровья граждан, спасения их от противоправных посягательств.

Так, из всех анализируемых ценностей, правовые, по мнению Т.И. Петровой, являются важнейшими доминантами, обеспечивающими формирование стратегии поведения, регулируют социальные отношения. Вносят в поведение людей гармонию, обеспечивают законность и «справедливую дифференциацию интересов» [6].

А.А. Абрамов, считает, что наиболее важная роль правовых ценностей, для сотрудников ОВД, заключается в том, что они обеспечивают формирование личности «человека государственного», что в наибольшей степени дисциплинирует сотрудника, является базисом, обеспечивающим регуляцию правопонимания и познания. В то же время, это является основой их законопослушного поведения, формой проявления мировоззрения и общественных нравов [1].

Формирование правовых ценностей осуществляется задолго до поступления в образовательные организации МВД России. Абитуриент уже имеет определенные представления о правовых ценностях, а иногда уже и сформировавшуюся систему правовых ценностей. Задача, стоящая перед сотрудниками, осуществляющими профессиональный отбор в образовательные организации МВД России, по нашему мнению, должна содержать показатели отношения у абитуриентов к праву и правовым основам жизни Российского общества.

Немаловажным аспектом, которому уделяется большое внимание является и создания профильных классов для дальнейшего поступления в образовательные организации МВД России.

К сожалению, отбор педагогов по уровню правосознания, для работы в таких классах не проводится, и как следствие значительная часть поступающих из таких классов несмотря на хорошие результаты не ориентированы на правовые ценности, имеют низкий уровень правосознания, либо же вообще не поступают в образовательные организации МВД России. Первоочередная задача в этом плане и состоит в более тщательном отборе кадров, повышении уровня правосознания, как основы правовых ценностей [5].

Оценка отношения к праву, к правовым основам гражданского общества и т.д. является основой для формирования идейности у будущих сотрудников ОВД. Данный показатель должен стать приоритетным в процессе обучения в образовательных организациях МВД России.

А. Каменев считает, что офицер – это надежда нации, относит его профессии к категории идейных. Генерал М.И. Драгомиров: «…велика и почетна роль офицера… и тягость ее не всякому под силу». А.А. Дерюгина, делает важный и обобщающий вывод, о том, что «каждый офицер… являясь проводником воли государства, обязан исполнять основные виды правовых действий, относящиеся к его службе».

В приведенных примерах речь идет о правосознании офицера, важнейшей из ценностей, позволяющих ориентироваться на такие из них как: справедливость, законность, интуитивное совладание. Они являются для обучающихся в образовательных организациях МВД России чем-то большим, нежели стремление к справедливости. Это его «мировоззренческая ось», модус должного, образующего в сознании правовую и социокультурную области мировосприятия, от доминирования одной из которых и зависит форма поведения будущих сотрудников ОВД [4].

Все это указывает на то, что усвоенные обучающимися правовые аспекты не являются некой «окаменелостью», а со временем, под воздействием других факторов, изменяются и развиваются.

Как считает И.И. Беседина, трансформация в сознание обучающихся в условиях образовательной организации МВД России, правовых ценностей, обеспечивается опытными командирами

и начальниками, квалифицированными педагогами, которые «прямо и опосредованно», посредством системы активных и интерактивных методов, современных педагогических (инновационных) технологий обеспечивает передачу «нового (живого) знания», развивает познавательную активность, честность, добросовестность, формирует достойных уважения офицеров [2].

В процессе профессиональной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России важно не только понимание и осознание правовых ценностей, но и их принятие. Достаточно часто человек, декларирует правовые ценности, их значимость, а с другой стороны несогласен с ними, либо же вообще испытывает отвращение к ним. В связи с этим отбор на должности профессорско-преподавательского состава в образовательных организациях МВД России должен быть усилен.

Важно понимать, что на формирование правовых ценностей оказывает у курсантов также оказывает социальная, политическая и экономическая ситуация в стране. В этом случае возрастает роль нравственных идеалов, ориентация на которые способствует преодолению неблагоприятных факторов окружающей действительности. Нравственные идеалы должны быть персонифицированными, так как в этом случае обучающимся легче проводить сравнительный анализ своих правовых ценностей с теми, которые демонстрировали сотрудники органов внутренних дел в рамках выполнения служебной деятельности [3].

Таким образом, формирование правовых ценностей, в образовательных организациях МВД России, должно реализовываться комплексно под воздействием особой, достаточно динамичной социокультурной среды, формирующей требуемые правовые ценности: равенство, справедливость, мораль, порядок, безопасность, жертвенность, законность, уважение прав и свобод граждан, что обеспечивает их государственным стилем мышления. Получаемое таким образом «новое знание» развивает в сознании особые аксиологические представления о государственности, понимании норм права, ответственности, правомерных поступках, о взаимоотношениях, осуществляет их социализацию в профессию полицейского.

**Список литературы:**

[1] Абрамов А.А. Идеи и ценности в профессиональном правосознании современного полицейского // Вестник экономической безопасности. – 2022. – №6. – С. 14 – 19.

[2] Беседина И.И. Особенности сущности правовой культуры сотрудников органов внутренних дел российской федерации

[3] Деккерт Д.В. Правосознание и его местов в структуре профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел // Вестник Челябинского университета. – 2020. – №1. – С. 12 – 16.

[4] Душкин А.С., Душкина Е.В. Особенности правового воспитания сотрудников органов внутренних дел в современных условиях // Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел: современные подходы и перспективы развития: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 года / Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 134-139.

[5] Душкина Е.В., Михалев В.Н. Психолого-правовая характеристика основных компонентов профессионального правосознания сотрудника полиции //Человеческий капитал. – 2023. – №7(175). – С.191–197.

[6] Петрова Т.И. Ценности права и правовые ценности //Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2023. – №4(104). – С.131–140.

[7] Чикалов О.В. Профессиональное правосознание: понятие, уровни, структурные элементы // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 23-26.

**Spisok literatury:**

[1] Abramov A.A. Idei i cennosti v professional`nom pravosoznanii sovremennogo policejskogo // Vestnik e`konomicheskoj bezopasnosti. – 2022. – № 6. – S. 14 – 19.

[2] Besedina I.I. Osobennosti sushhnosti pravovoj kul`tury` sotrudnikov organov vnutrennix del rossijskoj federacii

[3] Dekkert D.V. Pravosoznanie i ego mestov v strukture professional`noj kul`tury` sotrudnikov organov vnutrennix del // Vestnik Chelyabinskogo universiteta. – 2020. – №1. – S. 12 – 16.

[4] Dushkin A.S., Dushkina E.V. Osobennosti pravovogo vospitaniya sotrudnikov organov vnutrennix del v sovremenny`x usloviyax // Moral`no-psixologicheskoe obespechenie deyatel`nosti organov vnutrennix del: sovremenny`e podxody` i perspektivy` razvitiya: materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 14 dekabrya 2022 goda / Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii, 2022. S. 134-139.

[5] Dushkina E.V., Mixalev V.N. Psixologo-pravovaya xarakteristika osnovny`x komponentov professional`nogo pravosoznaniya sotrudnika policii // Chelovecheskij kapital. – 2023. – №7(175). – S.191–197.

[6] Petrova T.I. Cennosti prava i pravovy`e cennosti //Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. – 2023. – №4(104). – S.131–140.

[7] Chikalov O.V. Professional`noe pravosoznanie: ponyatie, urovni, strukturny`e e`lementy` // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. – № 1. – S. 23-26.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-442-444
NIION: 2018-0076-9/23-742
MOSURED: 77/27-023-2023-9-742

***НИМИРОВСКАЯ Юзефа Казимировна,***
*кандидат педагогических наук, доцент*
*доцент кафедры педагогики и психологии*
*ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет*
*Министерства внутренних дел*
*Российской Федерации»,*
*г. Санкт-Петербург*
*ORCID: 0000-0001-6419-0112,*
*e-mail: yuzefa_nimirovskaya@mail.ru*

# ОБУЧЕНИЕ ОТКРЫТИЯМ КАК ФОРМА ФОРМИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ГРАМОТНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ-ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

**Аннотация.** *В статье представлены сведения о дидактических обоснованиях обучения открытиям, а также о методических вопросах, связанных с эффективностью использования этой формы обучения. Обращено внимание на методологические этапы среды обучения открытиями.*

**Ключевые слова:** *Метод, обучающиеся, обучение открытиям, когнитивное мышление.*

***NIMIROVSKAYA Yuzefa K.,***
*PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of pedagogy and psychology, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,St. Petersburg, Russian Federation*

# TEACHING DISCOVERIES AS A FORM OF FORMATION OF NATURAL SCIENCE LITERACY AMONG PSYCHOLOGISTS OF THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

**Annotation.** *The article presents information about the didactic justifications of teaching the lessons, as well as methodological issues related to the effectiveness of the use of this form of training. Attention is paid to the methodological stages of the learning environment by discoveries.*

**Key words:** *Method, learners, learning discoveries, cognitive thinking.*

Профессиональная подготовка специалистов-психологов для органов внутренних дел реализуется на основе модификации инновационной деятельности преподавателя и интеграции ее в образовательную систему высшей школы. Результатом этой деятельности является побуждение обучающихся к саморазвитию, креативности, ответственности, умению учиться посредством активного структурированного поиска знаний. Однако сами по себе формы преподавания и обучения мало что говорят о том, насколько устойчивы процессы приобретения знаний. Обучение через открытие – это не просто вопрос дидактической организации, а прежде всего это вопрос того, какое знание получит обучающийся.

Изучение естественно-научных дисциплин в образовательных организациях высшего образования МВД России происходит в рамках семинаров и практических занятий, ориентированных на углубление и закрепление знаний, полученных в ходе лекций, а также оценке уровня овладения теоретическими знаниями, практическими навыками, умениями и компетенциями.

Сформировать компетенции у специалистов – психологов для органов внутренних дел в рамках дисциплин естественно-научного профиля, таких как «Анатомия и физиология центральной нервной системы», «Физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем», «Психофизиология» позволяет применение метода обучения открытиям. Принцип открытия в конкретных дисциплинах представляется способом решения эффективности процесса обучения через опыт и открытия. Основополагающим для этого является индивидуальная траектория обучения.

По мнению К.Б. Маккарти «Обучение открытиям происходит в ситуациях решения проблем,

когда учащийся опирается на свой собственный опыт и предшествующие знания, и представляет собой метод обучения, с помощью которого учащиеся взаимодействуют со своим окружением, исследуя объекты и манипулируя ими, решая вопросы и противоречия или проводя эксперименты» [3, с.245].

Аналогичная позиция отражена в исследованиях Г. Кершенштейнера, который оценивает самодеятельность в открытиях как метод познания, согласно которому субъект учится посредством продуктивного действия [1].

Отсюда следует, что основная схема обучения открытия должна содержать проблему, которая приводит к вовлечению обучающихся в систему знаний. Открытие есть рефлексивная деятельность поскольку рефлексия связана с обработкой новых знаний и передачей знаний в практических ситуациях. Эта точка зрения нашла отражение в исследованиях Дж. Дьюи, который рассматривает образование как активный процесс отраженной самодеятельности [2].

В свою очередь Ф. Вайнерт характеризует самоконтролируемое участие в процессе обучения следующим образом: «в ситуации обучения должно быть пространство для методов обучения; обучающиеся должны принимать решение об обучении, преподаватель вмешивается тогда, когда мышление обучающихся явно противоречит реальным принципам» [6, с.32].

При обучении через открытие студентам необходимы стратегии поиска, чтобы тщательно планировать способы решения проблем в рамках изучаемой темы. Это включает способность знакомиться с новым учебным материалом и понимание того. Что было открыто также в смысле когнитивного моделирования. Процесс открытия требует включения таких психических процессов как: внимание, мышление и логических размышлений. Познание и эмоции обычно переплетаются. Надо отметить, что существует еще аспект проектирования, в рамках которого осуществляется конструктивная деятельность. В своем анализе показателей памяти обучающихся Дж. Семб, Дж. Эллис обнаружили, что эффект сильнее, когда обучающиеся активно участвуют на занятии. Решающее значение имеет конструктивное обучение [5, с. 253]. Например, при изучении темы «сенсорные системы» по физиологии высшей нервной деятельности запланированы проектные работы по видам сенсорных систем. Однако при всяком открытии может возникнуть сопротивление, так называемые когнитивные конфликты. Причина их возникновения возможно потому, что у обучающихся не приходят никакие идеи или что-то противоречит предыдущим знаниям. Надо отметить, что студенты пытаются найти выход из противоречия только в том случае, если проблема кажется субъективно преодолимой. В таких ситуациях обратная связь со стороны преподавателя способствует повышению уверенности в поиске решений и поиске в достижении учебной цели. В осуществлении навыков обучения с использованием формы открытия обучающиеся реорганизуют свои знания на основе открытых знаний, на основе опыта в ходе открытий. Однако Х. Небер показал, что метод открытия без руководства преподавателя встречается редко, обратная связь внутри группы и извне является необходимым средством обучения [4, с. 212].

Таким образом обучающиеся высшей школы в образовательном процессе формируют свои знания и умения, используя свои способности обращения с явлениями, объектами при поиске учебной информации дисциплин естественно-научного профиля. Можно сказать, что они обучаются посредством формирующей деятельности и конструктивного мышления, а открытия становятся творческим процессом формирования знаний с использованием перцептивных способностей на когнитивном уровне. Посредством формирующей деятельности обучающиеся создают план, согласно которому исследуют учебный материал изучаемой темы. Этот план ориентирован на поиск аналитических открытий, что может вызывать стресс, если студенты не владеют правилами интерпретации, оценкой информации. Как мы видим, открытие есть обучение, подкрепленное опытом. Обучающиеся реорганизуют свои знания на основе «неоткрытых» знаний и опыта при открытиях, формирует свои знания и умения, открывая не только новые знания, но и свои способности обращения с учебной информацией.

Безусловно, следует отметить, что обучение открытиями не всегда может рассматриваться как лучший метод. Преимущества возникают только тогда, когда студенты овладевают соответствующими навыками и учатся сочетать то, что он знает с тем, что является для него еще новым. Для этого необходимо разработать соответствующие методологические этапы среды обучения открытиями. При собственном открытии обучающиеся в представленном учебном материале, ищут ответы на вопросы в той степени, в которой их конструкции являются последовательными. Это означает, что дидактическое решение не исходит в первую очередь от преподавателя, а студенты следуют своим интересам и идеям, разрабатывая свои собственные пути приобретения знаний. Это возможно, опираясь на свой опыт и сталкиваясь с проблемами в знаниях, которые мотивируют их учиться. В свою очередь преподаватель предлагает задания, доступные учебные материалы для размышления посредством беседы, в ходе которой можно реконструировать стратегии действий и проанализировать способы мышления. Обязательно при этом ориентироваться на федеральные государ-

ственные стандарты высшего образования (ФГОС ВО), учебную программу изучаемой дисциплины.

Фазу открытия условно можно разделить на три этапа:

1. Фокус – любопытство, возникающее в результате поиска ответа на вопросы. Преподаватель направляет на решение проблем и в конечном итоге временно концентрируется на вопросах совместно с обучающимися. На этом этапе важно фокусировать процесс открытия, например при изучении структур головного мозга, отдельные группы студентов концентрируются и продвигают процесс исследования на отдельных темах о структурах головного мозга, при этом темы должны быть связаны (передний, ствол, задний, средний отделы головного мозга). Отдельные группы, могут взаимодействовать, а полученные знания по изучаемым темам можно отсортировать и интегрировать в рамках изучаемого вопроса. Задача преподавателя состоит в том, чтобы сопровождать процесс познания и сосредоточить их внимание на получение знаний.

2. Систематизация – это исследовательский процесс получения утверждений. Студенты выделяют отделы и закономерности их функционирования, сравнивают и противопоставляют, делают предположения о связях структур головного мозга. Преподаватель указывает на новые для обучающихся аспекты по изучаемой учебной информации, задает вопросы на поиск противоречий.

3. Анализ и оценка своего собственного процесса обучения. Используя разработанные критерии. Преподаватель стимулирует логическое размышление студентов, оказывает поддержку в представлении различных точек зрения, помогает оценить процесс обучения. В обучении посредством открытий отработка результатов процесса обучения играет важную роль, поэтому они должны быть осязаемыми.

Фаза презентации служит для того, чтобы результаты исследования и ответы обучающихся были прозрачными. На этом этапе обобщенные усилия обучающихся предоставляются друг другу, что помогает им еще раз работать вместе и представить свой собственный продукт, свой процесс открытия. Например, при изучении темы «Отделы головного мозга» получаем древо презентаций с определенной ориентацией на результат. По крайней мере презентации преподаватель получает информацию об учебном потенциале и интересах студентов, а также о проблемах, которые необходимо устранить в процессе учебной деятельности. Обратная связь имеет решающее значение для процессов открытия. Студенты в результате стратегий познания могут улучшить результативность в обучении (мониторинг успеваемости).

Таким образом обучение методом открытия требует соблюдения правил, согласно которым знания и опыт дидактически организованы и должны быть найдены самими обучающимися путем поиска и исследования.

Обучение методом открытия, как и другие формы обучения также являются образовательной деятельностью, предполагающей активное приобретение или углубление собственных знаний, что требует волевых усилий со стороны обучающихся.

**Список литературы:**

[1] Кершенштейнер Г. Основные вопросы школьной организации. – Санкт-Петербург: Газ «Шк. и жизнь». 1911. 139 с.

[2] Дьюи Д. Психология и педагогика мышления / Пер. с англ. Н.М. Никольской. - М.: Совершенство. 1997. 208 с.

[3] Маккарти К.Б. Эффекты тематического, практического преподавания естественных наук по сравнению с подходом по учебникам для студентов с ограниченными возможностями. //Журнал исследований в области преподавания естественных наук. 2005. 42 (3). - С. 245-263.

[4] Небер Х. Активное обучение посредством эпистемических вопросов: создание и контроль в контексте преподавания истории. //Журнал педагогической психологии №13. – С. 212-222.

[5] Семб Дж. Б., Элис Дж. А. Знания, преподаваемые в школе: что запоминается? //Обзор образования, катионные исследования. – С. 253.

[6] Weinert F.E. (1999) Concepts of competence (Contribution within the OECD project Definition and selection of competencies: Theoretical and conceptual foundations (DeSeCo)). Neuchatel: DeSeCo.

**Spisok literatury:**

[1] Kershenshtejner G. Osnovnye voprosy shkol'noj organizacii. – Sankt-Peterburg: Gaz «SHk. i zhizn'». 1911. 139 s.

[2] D'yui D. Psihologiya i pedagogika myshleniya / Per. s angl. N.M. Nikol'skoj. - M.: Sovershenstvo. 1997. 208 s.

[3] Makkarti K.B. Effekty tematicheskogo, prakticheskogo prepodavaniya estest-vennyh nauk po sravneniyu s podhodom po uchebnikam dlya studentov s ogranichennymi vozmozhnostyami. //ZHurnal issledovanij v oblasti prepodavaniya estestvennyh nauk. 2005. 42 (3). - S. 245-263.

[4] Neber H. Aktivnoe obuchenie posredstvom epistemicheskih voprosov: sozdanie i kontrol' v kontekste prepodavaniya istorii. //ZHurnal pedagogicheskoj psihologii №13. – S. 212-222.

[5] Semb Dzh. B., Elis Dzh. A. Znaniya, prepodavaemye v shkole: chto zapominaetsya? //Obzor obrazovaniya, kationnye issledovaniya. – S. 253.

[6] Weinert F.E. (1999) Concepts of competence (Contribution within the OECD pro-ject Definition and selection of competencies: Theoretical and conceptual foundations (DeSeCo)). Neuchatel: DeSeCo.

# ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-445-449
NIION: 2018-0076-9/23-743
MOSURED: 77/27-023-2023-9-743

***ИВЛЕВА Юлия Ивановна,***
*ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук», Россия, г. Москва,*
*e-mail: ivleva.julia@mail.ru*

## КОНЦЕПЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

**Аннотация.** *Ухудшение экологической ситуации является одной из глобальных проблем настоящего столетия, способной привести к непоправимым последствиям, в том числе к исчезновению жизни на нашей планете Земля. Для предотвращения потенциальных негативных последствий, а также для устранения принесенного окружающей среде вреда необходимо принятие комплексного решения на международном уровне, способного обеспечить должную степень экологической защищенности природных объектов. В настоящий момент ввиду различных правовых и организационных пробелов и ограничений отсутствует крайне важный и значимых механизм, способный привлечь виновных, будь то физические лица или государство, к ответственности за совершение наиболее серьезных преступлений в сфере экологии. По мнению автора, принятие решения относительно обозначенной категории правонарушений следует отнести к подсудности Международного уголовного суда, способного рассматривать дела на наднациональном уровне и в интересах всего общества в целом. В настоящей статье представлены причины, обуславливающие необходимость коллективной и наднациональной борьбы с преступлениями против экологической безопасности, изложены основные проблемы, связанные с функционированием отмеченного ранее межгосударственного органа, а также предложены способы решения таковых. Устранение наблюдаемых противоречий позволит достичь эффективную международную политику в области охраны окружающей природной сред, что является непременным условием для достижения столь жизненно важной всемирной задачи.*

**Ключевые слова:** *экологическая безопасность, экоцид, международное сотрудничество, Международный уголовный суд, окружающая среда, экологический кризис, экосистема.*

***IVLEVA Yulia Ivanovna,***
*Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences. 10, Znamenka str., Moscow 119019, Russian Federation*

## THE CONCEPT OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL SECURITY. REFERRING TO THE NEED FOR FORMATION

**Annotation.** *The deterioration of the environmental situation is one of the global problems of the present century, which can lead to unpredictable consequences, including the extinction of life on the Earth. In order to prevent potential negative consequences, as well as to eliminate the damage caused to the environment, it is necessary to adopt a comprehensive solution at the international level, capable of ensuring a proper degree of environmental protection of natural objects. At the moment, due to various legal and organizational gaps and limitations, there is a lack of an extremely important and significant mechanism to hold offenders, whether individuals or the State, accountable for the most serious environmental crimes. According to the author, a decision on this category of offenses should be referred to the jurisdiction of the International Criminal Court, which is capable of trying cases at the supranational level and in the interests of society as a whole. This article presents the reasons for the need for a collective and transnational fight against crimes of environmental security, outlines the main problems associated with the functioning of the previously mentioned in-*

*ter-State body, and proposes ways to resolve them. The elimination of the observed controversies will make it possible to achieve an effective international policy in the field of environmental protection, which is a prerequisite for achieving such a crucial global goal.*

**Key words:** *environmental security, ecocide, international cooperation, the International Criminal Court, environment, ecological crisis, ecosystem.*

В июле 2023 года глава Европейского бюро Всемирной организации здравоохранения Ханс Клюге[1] заявил о прогрессировании тройного экологического кризиса, сущность которого состоит в одновременном ухудшении состояния таких компонентов как:

- климат, что выражается в его постепенном изменении;

- окружающая среда, подвергнутая постоянному загрязнению;

- а также биологическое разнообразие, которое неумолимо претерпевает численную и видовую утрату.

Борьба с обозначенной экзистенциональной угрозой, и с иными проявлениями неблагоприятных экологических факторов является одной из ключевых задач, стоящих перед мировым сообществом. Актуальность, важность и значимость рассматриваемой темы подтверждается многочисленными исследованиями отечественных и мировых специалистов, объединений, сообществ, изучающих состояние экологической защищенности жизненно важных интересов человека, а также природной среды. Анализ и оценка наблюдаемых преобразований выступают необходимыми условиями для формирования правильной модели поведения как политических институтов, коими являются государства, так и отдельно взятых индивидов. Ввиду промышленного развития ряда стран, потребительского и нерационального поведения человечества уже сейчас можно наблюдать существенные неблагоприятные последствия от вмешательства в экосистему, число и характер которых при сохранении имеющегося воздействия со стороны антропогенных факторов будет лишь возрастать.

Повышенная эрозия прибрежной зоны, расположенной вблизи морских дамб, ввиду укорачивания и одновременного увеличения высоты волн; затруднение процесса фотосинтеза, а также гибель морских обитателей, вследствие загрязнения водоемов нефтепродуктами; вымирание объектов флоры и фауны, вызванное регулярными кислотными осадками и т.д. Указанные и иные проблемы животного и растительного мира способны привести к непоправимым последствиям, в том числе определяющим факт существования известных нам форм жизни на планете Земля. В целях предотвращения глобальных катастроф большинство стран всего мира вырабатывают собственную политику, направленную на обеспечение экологической безопасности, то есть на достижение должной степени защищенности как интересов человека, имеющих наибольшее значение для жизни, так и окружающей среды от различного рода факторов.

Однако, внутригосударственные попытки предотвращения рассматриваемых проблем, имеющих воздействие на состояние экосистемы, являются крайне ограниченными и неэффективными по причине:

недостаточности необходимых ресурсов как для выявления неблагоприятного воздействия, так и для ликвидации последствий;

дефицита должного уровня квалификации и осведомленности специалистов, осуществляющих решение задач, направленных на достижение экологической безопасности в стране;

возможной неэффективности и недостаточности принимаемых мер из-за отсутствия должной осведомленности или степени реагирования необходимого для устранения сложных проблем, имеющих комплексный характер;

экстерриториального характера причин возникновения и степени проявления неблагоприятных экологических последствий и иное.

Ввиду отмеченного ранее крайне важным представляется внедрение комплексного подхода, направленного на предотвращение и устранение экологических проблем на международном уровне в дополнение к уже имеющейся национальной политике обеспечения экологической безопасности.

Изменение политической ситуации в ряде стран привело к усложнению международного сотрудничества, направленного на предотвращение экологических катастроф, что оказывает негативное влияние на качество и количество предпринимаемых межправительственных мероприятий, готовых обеспечить достойный и повсеместный уровень экологической безопасности. Выступает крайне важным возобновление действующих ранее механизмов, таких как осуществление международного обмена кадрами, проведение совместных научных исследований, конференций, позволяющих эффективно изучить наблюдаемые явления, заключение многосторонних договоров, предусматривающих взаимные обязательства, способные предотвратить вмеша-

[1] Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций – URL: https://news.un.org/ru/story/2023/07/1442632 (дата обращения: 03.08.2023).

тельства, ущемляющие права подписавшихся государств, предоставить правовую основу для необходимого транснационального взаимодействия и иное.

В настоящий момент среди международных органов и организаций наибольший вклад в сфере охраны окружающей среды вносит Организация Объединенных Наций, основным предназначением которой является решение глобальных проблем различного характера, а также поддержание мира и безопасности. ООН осуществляет разработку и реализацию международных соглашений, программ, стратегий, направленных на сохранение и улучшение состояния окружающей среды, защиту биоразнообразия, борьбу с изменением климата и иными экологическими проблемами. Однако, стоит учитывать, что часть актов, принимаемых органами, входящими в структуру ООН, имеют рекомендательный характер, в то время как иные документы обладают обязательной силой исполнения исключительно для государств-членов, подписавших и ратифицировавших его. Таким образом, представляется возможным не исполнять те положения, которые были выработаны посредством многосторонних переговоров и исследований, многолетнего опыта, а также значительных материальных, кадровых и научных ресурсов международной организацией для достижения достойного уровня окружающей среды на Земле. Более того, при наличии нарушений в ходе реализации имплементированных норм возникает серьезная проблема в части привлечений нарушителя к ответственности за правонарушение в сфере экологии. В связи с чем, крайне важным является обеспечение должного уровня правовой защищенности и порядка исполнения наказания, предъявления обвинения к субъекту, причинившему вред окружающей среде на международном уровне.

Предложение о необходимости отнесения преступлений против природной среды к числу международных имеет довольно продолжительную историю, в частности, данная инициатива была выдвинута действующим на тот момент премьер-министром Швеции Улофом Пальме в ходе выступления на Конференции ООН[1] по окружающей человека среде, которая проходила в Стокгольме в 1972 года.

Единственным органом, способным привлечь виновных к ответственности за совершение преступлений, посягающих на экологическую безопасность, выступает Международный уголовный суд (далее – МУС) как постоянный орган уголовной юстиции. В настоящий момент, согласно Римскому статуту Международного уголовного суда [1] (далее – Римский статут), документу, учредившему данный орган правосудия, вступившему в силу 1 июля 2002 года, юрисдикция МУСа ограничивается крайне серьезными преступлениями, которые в свою очередь волнуют и вызывают наибольшее опасение у всего международного сообщества. К числу таковых относятся преследования за следующие деяния: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, а также преступления агрессии. Упоминание об окружающей природной среде встречается исключительно в разделе, посвященному военным преступлениям, что является недостаточным, поскольку масштаб последствий от экологических преступлений, совершенных в мирное время, является не менее существенным и опасным для всего человечества. Вопрос о включении преступлений против окружающей природной среды ни раз поднимался в МУС, в частности в 2016 году, а также в 2021 году. Ряд государств-членов ООН публично выразил свою заинтересованность во включении преступлений, способных привести к широкомасштабным и долгосрочным негативным последствиям для окружающей природной среды, в Римский статут, однако возникли сложности с точки зрения юридического оформления и определения таковых деяний.

В 2017 году доктор юридических наук, профессор Е.В. Виноградова [3] отметила, что: «Проблемой, не позволяющей распространить юрисдикцию действующих международных судебных органов уголовной юстиции на преступления, посягающие на международную экологическую безопасность, является отсутствие универсального понятийного аппарата для преступлений данного вида». К сожалению, в настоящий момент проблема, исследованная автором, по-прежнему является актуальной. Международный уголовный суд не рассматривает экологические преступления, а следовательно, в силу отсутствия наказания за правонарушения в рамках данной категории дел, виновные не несут ответственность за причинение вреда мирового масштаба и, что в свою очередь наиболее важно, продолжают совершать таковые деяния, все более усугубляя напряженную экологическую обстановку.

Над термином «экоцид», для включения которого в один ряд с упомянутыми ранее составами и отнесения к подсудности Международного уголовного суда, работали 12 независимых юристов из различных стран мира. Проект определяет экоцид как - «противоправные или умышленные деяния, совершенные с осознанием того, что существует значительная вероятность причинения этими действиями крупного, либо широкомас-

[1] Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций – URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972 (дата обращения: 17.08.2023).

штабного, либо долгосрочного ущерба окружающей среде». Имеющиеся пояснения к отдельным составляющим термина позволяют нам сделать вывод о том, что в отличии от остальных четырёх категорий дел, закрепленных Римским статутом, предполагается, что таковой состав станет единственным, в котором будет рассмотрен вред, причиненный не человеку, а окружающей природной среде в широком смысле, как естественной экологической системе. Крайне важным выступает сохранение данного акцента, способного обеспечить должную степень защиты природных объектов, расположенных в территориальной дистанцированности от традиционного места обитания индивидов, артеприродной и иной среды, непосредственно составляющей окружение для человека.

Полагая, что в перспективе вопрос о внешней форме выражения и закрепления в Римском статуте особенностей такого серьезного правонарушения, как экоцид, будет решен, стоит задуматься и об иной проблеме, способной привести к неэффективности вносимых изменений и дополнений. В виду того, что решения Международного уголовного суда являются обязательными для исполнения государствами и гражданами тех государств, которые ратифицировали Римский статут и признали юрисдикцию МУС, в ряде стран таковые акты исполняться не будут в виду отсутствия императивности их исполнения. Более того, государства, являющиеся полноценными участниками МУС, в ряде случаев позволяют своим гражданам избежать уголовной ответственности, предъявленной международным органом. Стоит уточнить, что Российская Федерация 13 сентября 2000 года подписала Римский статут, однако в силу возникновения определенных сомнений подпись была отозвана. При этом такие государства, как Соединенные Штаты Америки, Китай, Израиль, Индия и Иран изначально выступили против ратификации документа и учреждения МУС по причине ограничения данным органом национального суверенитета.

Поскольку обозначенный орган уголовной юстиции уполномочен осуществлять судопроизводство исключительно за преступления, совершенные либо на территории государства-участника, либо гражданином государства-участника, а именно принимая во внимание территориальный или личный принцип, в случае несоблюдения такового условия суд не имеет права осуществлять судебный процесс, за исключением двух случаев, когда поступает:

резолюция Совета безопасности ООН о передаче дела на рассмотрение в МУС;

заявление от государства, не являющегося страной-участником Римского статута.

Обозначенное положение предоставляет государствам право принимать решение о том, подвергать своих граждан или свою территорию юрисдикции МУС, или нет, а также какой ответственности. Стоит обратить внимание на то, что государства-участники Римского статута являются должными исполнить решения данного суда, однако отсутствует нормативное закрепление санкций за неисполнение таковых, что создает возможность для нарушения предписаний-обязательств. Для решения отмеченной проблемы требуется создание жесткого механизма, предупреждающего любую возможность диспозитивного выбора исполнения или нет, решений Международного суда, что позволит повысить силу и статус рассматриваемых решений, к сожалению, отвергаемых и не воплощаемых государствами.

Международное обеспечение, а также сотрудничество государств и организаций являются необходимыми условиями, способными объединить усилия различных политических институтов, направленных на борьбу и предотвращение глобальных проблем, связанных с изменением климата, загрязнением водоемов, истощением и заражением почвы, вымиранием растений и животных. Взаимодействие на международном уровне позволит осуществлять должный обмен опытом, технологиями, осуществлять совместное исследование и формирование программ для предстоящего обеспечения экологической безопасности. Не менее важным выступает факт необходимости привлечения к ответственности виновных в совершении особо тяжких преступлений независимым межгосударственным органом, что позволит наиболее полно реализовать сущность уголовной ответственности, отразить факт наличия преступления, имеющего межтерриториальное значение, комплексно подойти к устранению неблагоприятных последствий. Имеющиеся в настоящий момент правовые пробелы и ограничения не позволяют эффективно функционировать механизму, направленному на создание достойной и безопасной окружающей среды, что указывает на необходимость совместного проведения качественных преобразований в данной области.

**Список литературы:**

[1] Римский статут Международного уголовного суда // Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. Статут вступил в силу 1 июля 2002 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/

conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 10.08.2023).

[2] Федеральный закон «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» от 04.11.2004 № 128-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 2004 г., № 45, ст. 4378.

[3] Виноградова Е.В. Проблемы юрисдикционной подсудности преступлений, посягающих на международную экологическую безопасность // Право и современные государства. 2018. № 2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yurisdiktsionnoy-podsudnosti-prestupleniy-posyagayuschih-na-mezhdunarodnuyu-ekologicheskuyu-bezopasnost-1.

[4] Дятлова А. В. Экоцид как международное преступление // Вопросы российского и международного права // Учредители: Аналитика Родис. – 2022. – Т. 12. – №. 1А. – С. 382-388.

[5] Лобач Д. В., Углова Е.А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kriminalizatsii-ekotsida-v-praktike-mezhdunarodnyh-otnosheniy.

[6] Малыгина Н. В. Регулирование экоцида на международном уровне // Научный аспект № 7 2023. – Самара: ООО «Аспект», 2023. – Т. 4. – С. 481.

[7] Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций – URL: https://news.un.org/ru/story/2023/07/1442632 (дата обращения: 03.08.2023).

[8] Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций – URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972 (дата обращения: 17.08.2023).

[9] Zhang Q., Yu Z., Kong D. The real effect of legal institutions: Environmental courts and firm environmental protection expenditure //Journal of Environmental Economics and Management. – 2019. – Т. 98. – С. 102254.

**Spisok literatury:**

[1] Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda // Tekst Rimskogo statuta, rasprostranennogo v kachestve dokumenta A/CONF.183/9 ot 17 iyulya 1998 g. s izmeneniyami na osnove protokolov ot 10 noyabrya 1998 g., 12 iyulya 1999 g., 30 noyabrya 1999 g., 8 maya 2000 g., 17 yanvarya 2001 g. i 16 yanvarya 2002 g. Statut vstupil v silu 1 iyulya 2002 g. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (data obrashcheniya: 10.08.2023).

[2] Federal'nyj zakon "O ratifikacii Kiotskogo protokola k Ramochnoj konvencii Organizacii Ob"edinennyh Nacij ob izmenenii klimata" ot 04.11.2004 № 128-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 2004 g., № 45, st. 4378.

[3] Vinogradova E.V. Problemy yurisdikcionnoj podsudnosti prestuplenij, posyagayushchih na mezhdunarodnuyu ekologicheskuyu bezopasnost' // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2018. № 2-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-yurisdiktsionnoy-podsudnosti-prestupleniy-posyagayuschih-na-mezhdunarodnuyu-ekologicheskuyu-bezopasnost-1.

[4] Dyatlova A. V. Ekocid kak mezhdunarodnoe prestuplenie // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava // Uchrediteli: Analitika Rodis. – 2022. – T. 12. – №. 1A. – S. 382-388.

[5] Lobach D. V., Uglova E.A. Perspektivy kriminalizacii ekocida v praktike mezhdunarodnyh otnoshenij // Aziatsko-Tihookeanskij region: ekonomika, politika, pravo. 2022. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-kriminalizatsii-ekotsida-v-praktike-mezhdunarodnyh-otnosheniy.

[6] Malygina N. V. Regulirovanie ekocida na mezhdunarodnom urovne // Nauchnyj aspekt № 7 2023. – Samara: OOO «Aspekt», 2023. – T. 4. – S. 481.

[7] Oficial'nyj internet-portal Organizacii Ob"edinennyh Nacij – URL: https://news.un.org/ru/story/2023/07/1442632 (data obrashcheniya: 03.08.2023).

[8] Oficial'nyj internet-portal Organizacii Ob"edinennyh Nacij – URL: https://www.un.org/ru/conferences/environment/stockholm1972 (data obrashcheniya: 17.08.2023).

[9] Zhang Q., Yu Z., Kong D. The real effect of legal institutions: Environmental courts and firm environmental protection expenditure //Journal of Environmental Economics and Management. – 2019. – T. 98. – S. 102254.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-450-455
NIION: 2018-0076-9/23-744
MOSURED: 77/27-023-2023-9-744

***ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,***
*главный научный сотрудник ИГП РАН*
*доктор юридических наук,*
*e-mail: gshink@yandex.ru*

# ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ В АРКТИКЕ НА ФОНЕ ПОТЕПЛЕНИЯ КЛИМАТА

**Аннотация.** *Северная полярная область Земного шара, называемая Арктикой, традиционно представляла интерес только для прибрежных государств в силу суровости своих природных условий. Однако в конце XX века на всем Земном шаре отмечается потепление климата; в Арктике оно отразилось в таянии льдов, в том числе «вечных». Последовали явления, которые можно характеризовать как выгодные для человечества, так и очень для него вредные. Отсутствие льдов на большей части Северного Ледовитого океана означает значительное сокращение и удешевление морского пути между Европой и Азией. Теперь Северный Ледовитый океан не разделяет, а связывает континенты. Освобождение ото льдов означает также доступ к минеральным богатствам дна. Однако эти же явления означают драматические изменения в образе жизни коренного населения, а также внесение возможных необратимых изменений в ландшафте Арктики, в состоянии ее животного и растительного мира. Между тем образ жизни коренного населения, его этническая и культурная идентичность тесно связаны с природой Арктики, с возможностями охоты и транспортного передвижения. Более того, таяние вечной мерзлоты оказывает свое негативное влияние и на население, проживающее гораздо южнее побережья Северного Ледовитого океана: в многих местах Аляски и Российского севера наблдается разрушение фундаментов жилых и общественных зданий, дорог и иных сооружений.*

*В этих условиях наобходимо тесное и продуманное сотрудничество в решении эти настоятельных проблем. Однако сотрудничество приарктических государств пока налажено довольно слабо. Отмечается настороженное отношение и государств, и их населения к наделению Арктического совета значительными полномочиями. Нет и достаточного доверия между ними в области безопасности.*

**Ключевые слова:** *Арктика, Северный Ледовитый океан, коренные народы Севера, приарктические государства, полярные льды, вечная мерзлота, охрана окружающей среды, животный мир Арктики, рыболовство в Северном Ледовитом океане, Северный морской путь.*

***SINKARETSKAIA Galina G.,***
*Dr of Law, principal fesearch fellow,*
*Institute of State and Law RAS*

# PROBLEMS OF NATURE PROTECTION IN THE ARCTIC AGAINST THE BACKGROUND OF CLIMATE WARMING

**Annotation.** *The northern polar region of the globe, called the Arctic, has traditionally been of interest only to coastal States due to the severity of natural conditions. However, at the end of the twentieth century, climate warming was observed all over the globe; in the Arctic it was reflected in the melting of ice, including "eternal" ones. There followed phenomena that can be characterized as both beneficial to humanity, and very harmful to it. The absence of ice in most of the Arctic Ocean regions means a significant reduction and cheapening of the sea route between Europe and Asia. Now the Arctic Ocean does not divide, but connects the continents. Liberation from the ice also means access to the mineral riches of the bottom. However, these same phenomena mean dramatic changes in the lifestyle of the indigenous population, as well as the introduction of possible irreversible changes in the landscape of the Arctic, in the state of its fauna and flora. Meanwhile, the lifestyle of the indigenous population, its ethnic and cultural identity are closely connected with the nature of the Arctic, with the possibilities of hunting and means of transportation. Moreover, the melting of permafrost has its negative impact on the population living also southward of the Arctic Ocean coast: in many places in Alaska and the Russian North, the foundations of residential and public*

*buildings, roads and other structures are being destroyed. In these conditions, close and thoughtful cooperation in solving these urgent problems is necessary. However, the cooperation of the Arctic states is still rather poorly established. There is a wary attitude of both states and their populations to the granting of significant powers to the Arctic Council. There is also not enough trust between them in the field of security.*

**Key words***: Arctic, Arctic Ocean, indigenous peoples of the North, Arctic states, polar ice, permafrost, environmental protection, Arctic wildlife, fishing in the Arctic Ocean, Northern Sea Route.*

Арктический регион не имеет точного определения; в науке принято рассматривать в качестве Арктического региона область Земного шара, ограниченную северным тропиком [3, с.14]. Его главная особенность — наличие вечного льда на море и вечной мерзлоты в почве. На протяжении всей человеческой истории арктический лед постоянно таял и снова замерзал в соответствии с изменениями погоды; примерно в 1970-х годах XX века впервые за тысячи лет сформировался процесс преобладания таяния льда над обратным замерзанием. Научные данные говорят о том, что этот процесс вызван обильным выбросом в атмосферу производимого человеческой деятельностью углекислого газа, что создает в атмосфере парниковый эффект.

Повышение температуры окружающей среды Арктики приводит к изменению географии Арктики, состояния снежного покрова, морского льда, ледников и вечной мерзлоты. Эти изменения ведут, в свою очередь, к значительным переменам в ландшафте, способах эксплуатации природных ресурсов, состояния животного мира. Последствия этого пока трудно предсказать, но уже сейчас заметно, что под угрозой находятся не только интересы людей, но и сама арктическая природа.

*1.Приарктические государства*

В Арктическом регионе проживает около 4 миллионов человек, населяющие государства, которые называют «арктической пятеркой»: Россия, Канада, США, Норвегия (учитывая местоположение Шпицбергена) и Дания (учитывая местоположение Гренландии и Фарерских островов). К арктическим государствам относят также входящие в Арктический совет Швецию, Финляндию и Исландию.

Из разнообразного населения данного региона около 400 тысяч относят к коренным жителям (это эвенки, чукчи, эскимосы, нганасаны, алеуты, ханты , ненцы и др). Эти коренные сообщества особенно обеспокоены изменением климата из-за того, что не только для своего выживания они зависят от окружающей среды, но и их духовность и культура неотделимы от арктической природы [9, с.74-78]. Кроме того, местное население опасается прибытия большого числа работников извне, что может создать перевес этого прибывшего населения и превратить коренное население в меньшинство на своей территории [11]. Дж.Хайндман отмечает, что компании стремятся привлечь к добыче и завезти в Арктику наиболее квалифицированных и образованных работников, с которыми, очевидно, местным жителям будет трудно конкурировать [10, с.243-255].

*2. Международное сотрудничество в Арктике*

Универсальных договоров о международном сотрудничестве в Арктике пока не существует. В 1996 году был образован Арктический совет [2, с.220-233] - международная организация, в которую, помимо восьми арктических стран-членов, обладающих правом принятия решений, входят организации коренных народов Севера: Арктический совет атабасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Совет саамов. Они участвуют в подготовке всех документов и решений совета. Кроме того, статус наблюдателя имеют 12 государств (Великобритания, Германия, Индия, Испания, Италия, Китай, Республика Корея, Нидерланды, Польша, Сингапур, Франция и Япония), девять межправительственных организаций и 11 неправительственных организаций.

Задача Арктического совета - защита арктической экосистемы и ее обитателей, улучшение и сохранение качества окружающей среды и содействие рациональному использованию природных ресурсов, признание и удовлетворение самоопределяющихся культурных и традиционных потребностей арктических сообществ в отношении окружающей среды, постоянном мониторинге состояния арктической среды, а также сокращение и устранение ее загрязнения.

Основные позиции Арктических государств выражены в Илулиссатской декларации, которой был учрежден Арктический совет; там же на Арктику

распространено действие Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В 2011 году была запущена программа «Круглый стол сил безопасности Арктики», которая проводится ежегодно и ее главная цель - проанализировать, как вооруженные силы и береговая охрана могут оказывать

помощь гражданским властям. В 2013 году Исландия инициировала создание организации под названием Арктический круг, которая содействует диалогу между политическими и деловыми лидерами, экспертами-экологами, учеными, представителями коренных народов и другими международными заинтересованными сторонами для решения проблем, стоящих перед Арктикой в результате изменения климата и таяния морского льда.

В 2016 году был создан Форум Арктической береговой охраны, в котором сотрудничают и производят обмен информацией службы береговой охраны. Таким образом, кроме межгосударственного Арктического совета, активно развивается межведомственное сотрудничество [8, с.40-42].

Ведется также сотрудничество в исследовательской области. В Международный арктический научный комитет, созданный в 1990 году, входит 23 страны. Комитет занимается всеми сторонами арктических исследований, а также предоставляет соответствующие научные консультации. Другой организацией является сеть университетов и колледжей, развивающих междисциплинарное образование, направленное на решение проблем циркумполярного региона с учетом перспектив коренных народов Арктики. Существует также Международный союз циркумполярного здравоохранения, который занимается медицинскими проблемами людей в Арктике [12, с.8].

*3.Последствия таяния льдов*

Таяние льдов создает выгодные условия для новых видов экономической деятельности в Арктическом регионе. Прежде всего это относится к активизации транспортных отношений и к возможностям добычи природных ресурсов. Теперь арктические воды в значительной мере открылись для навигации. Теперь они не разделяют, а связывают Азию и Северную Америку с помощью Северного морского пути вблизи российского побережья Сибири. Облегчается проход и по Северо-Западному проходу, пересекающему Канадский арктический архипелаг, проходным может стать и путь прямо через Северный полюс. Время в пути между Северной Азией и Северной Европой и расходы на топливо значительно сокращаются (примерно на 40%) по сравнению с тем, что было раньше. В течение последних десяти лет наблюдался рост товарооборота; по сравнению с 2017 годом количество товаров, перевозимых по этому маршруту, увеличилось на 70% в следующем году. В 2018 году через Россию было перевезено более 18 миллионов тонн товаров; в 2019 году Северным морским путем было перевезено 25 миллионов тонн товаров [8, с.23].

Не только морские суда, но и круизные лайнеры начинают появляться в Арктическом регионе. Туризм в летнее время расширяется и, по прогнозам, будет продолжать расти. В 2019 году появилось 13 новых круизных лайнеров, способных преодолевать льды. К 2022 году вступят в строй еще 28 новых круизных лайнеров [13, с.11].

Доступнее станут и залежи нефти не океанском дне. По существующим оценкам до сих пор еще в его недрах хранится 90 миллиардов баррелей нефти, то есть приблизительно 13% неразведанной нефти в мире, 20% жидкого газа и 30% природного газа [6, с.60].

К сожалению, увеличение добычи нефти и газа делает регион уязвимым для разливов, которые могут нанести вред экосистемам, уничтожить дикую природу и повлиять на жизнедеятельность жителей Арктики. Низкая температура воздуха затрудняет очистку от загрязнений, которые разлагаются очень медленно, что ухудшает ситуацию. Пока нет достаточно эффективных технологий борьбы с разливами в Арктическом регионе. В свою очередь, нефть, покрывая лед, способствует его нагреву и еще более усиленному таянию.

4. *Уроза животному миру*

Влияние потепления на животный мир оказывается многослойным. С одной стороны, освобождение ото льда континентальных шельфов и новые возможности для добычи нефти создают опасность для тюленей и китов; с другой стороны, перемещение масс рыбы вслед за планктоном из-за изменения температуры воды вызывает перемещение стад тюленей и моржей, но эти животные в открытом море оказываются лишенными таких «лежбищ для отдыха», как льды; с третьей стороны, сокращается численность полярных медведей, которые из-за недостатка снега не могут строить берлоги для рождения детенышей. Из-за этого же сокращается численность нерп, составляющих основной рацион для белых медведей. Все это делает охотничьи угодья местного населения более скудными.

Совершенно неожиданно оказалось, что с повышением температуры воздуха на север перемещаются различные виды насекомых, против которых у местных лесов нет средств бороться, это ведет к их гибели и учащению лесных пожаров, что, в свою очередь, создает угрозу диким оленям. Всем оленям — и диким, и домашним, непривычные формы таяния и замерзания льда создают трудности добывания лишайника зимой. Недостаточно изучены пока проблемы возможного изменения путей миграции птиц из-за изменения растительности в результате повышения температуры [9].

Освобождение от льда центральной части Северного Ледовитого океана и с учетом миграции трески и палтуса на север делает потенци-

ально неизбежным приход сюда множества рыболовецких судов [1, 196-198]. Как меру предотвращения полного истощения здесь запасов рыбы группа государств — Россия, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Соединенные Штаты – вместе с Китаем, Европейским союзом, Японией и Южной Кореей в 2018 году подписали крупное соглашение о предотвращении нерегулируемого рыболовства в центральной части Северного Ледовитого океана[1]. Этим Соглашением запрещен коммерческий промысел в регионе на 16 лет, в течение которых будут проводиться исследования морской экосистемы.

Морская экосистема Арктики изучена слабо по сравнению с более теплыми регионами, и риск был бы слишком велик, в случае начала коммерческого промысла, когда еще нет установленных базовых показателей для мониторинга состояния экосистемы.

*5. Перемещение людей*

Таяние льдов может привести к необходимости переселения людей: их жилища приходят в негодность из-за оттаивания вечной мерзлоты и разрушения фундаментов. Известно, что общины коренных жителей Аляски вынуждены восстанавливать свои системы канализации, а также многие общественные объекты [9]. Нередки случаи, когда в России и Северной Америке рушатся целые дома, а в Скандинавии дороги требуют более частого обслуживания и ремонта [5, с.84-86]. Люди больше не могут использовать замерзшие реки и озера как дороги, а тонкий лед зачастую препятствует успешной охоте на зверей, а также не позволяет использовать их для передвижения на собачьих упряжках. Все это создает также трудности транспортировки продовольственных и промышленных товаров для местного населения. Хотя людям доступны авиаперелеты, они намного дороже, чем перевозка товаров по морю [9].

*6. Территориальные споры*

В настоящее время в Арктическом регионе сохраняется напряженность из-за неразрешенных территориальных споров. Н.Н.Швец и В.П. Береснева указывают на три из них:

1. Территориальный спор между Канадой и Данией вокруг острова Ханс;

2. Определение статуса Северо-Западного прохода между Канадой и США;

3. Разграничение акваторий в море Бофорта между Канадой и США [6, с.60].

В отличие от вышеуказанных правоотношений, Россия сумела урегулировать свои территориальные отношения с соседними арктическими государствами. Ее шельф имеет четкие юридические границы, позволяющие правомерно устанавливать права собственности на нефтегазовые ресурсы, добытые на 200-мильной зоне континентального шельфа, а также на расширенном континентальном шельфе, на который в настоящее время Комиссия ООН по границам континентального шельфа рассматривает заявку [4]. По справедливому мнению, Н.Н.Швеца и В.П.Бересневой, «вопросы правового статуса Северного Ледовитого океана в настоящее время не являются принципиально важными при рассмотрении вопроса освоения нефтегазовых ресурсов Арктики, а имеют большее отношение к вопросам геополитики и военно-стратегической доктрины» [6, с.60].

*7.Вопросы безопасности*

В Оттавской декларации 1996 года, которой был учрежден Арктический совет, содержался запрет Арктическому совету «заниматься вопросами, связанными с военной безопасностью». Это ограничение не исключало привлечение военных средств к решению общих проблем. Например, на межведомственной основе был создан Североатлантический Форум береговой охраны. В целом же решение проблем безопасности в Северном Ледовитом океане требует целостных стратегий с международными, междисциплинарными и инклюзивными перспективами.

На уровне отдельных арктических государств интересы безопасности выражаются различным образом. Например, в Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике говорится о том, что целью РФ является сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства[2]. Политика Соединенных Штатов в отношении Арктического региона [14] поощряет «мирное разрешение споров в Арктическом регионе». Главной целью Северной стратегии Канады[3] объявлена защита суверенитета Канады в арктическом секторе. В Арктической стратегии Дании главным объявлена защита суверенитета и безопасности страны[4].

[1] Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана 2018 года (вступило в силу для Российской Федерации 25 июня 2021 года) // http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280035?y (дата обращения 24.08.2023) sclid=llp5cgcekc487500090

[2] Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. http://www.kremlin.ru/acts/bank (дата обращения 23.08.2023)

[3] Government of Canada. (2009) Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. Ministry of Indian Affairs and Northern Development. Available at: http://library.arcticportal.org/1885/1/canada.pdf (дата обращения 23.08.2023)

[4] Demark, Grønland & Færøerne: Kongeriet Danmarks Strategi for Arktis 2011-2020 // Udenrigsminis-

Это совсем не значит, что арктические государства заинтересованы в конфликте. Декларация Тромсё Арктического совета 2009 года[1] подтверждает, “что в международных отношениях верховенство закона является необходимым условием мирного регионального развития”. Аналогичным образом Нуукская декларация Арктического совета 2011 года[2] признает “важность поддержания мира, стабильности и конструктивного сотрудничества в Арктике”.

Представляется, однако, что мир и стабильность в Арктическом регионе пока не осознаны как «общие арктические проблемы», так что в этом отношении между арктическими государствами существует недостаточное регулирование.

*7. Заключение*

Технологическое развитие нашего времени предоставило человечеству необозримые возможности экономического использования биосферы. Человечество сильно преуспело в преобразовании своей среды обитания.Мир становится все более искусственным.

Таяние Арктики для общин коренных народов зачастую становится катастрофой, и изменение климата бросает вызов существующим системам управления. Территориальный контроль и насилие не в полной мере решают мировые проблемы. Но ни власти, ни общества арктических государств пока не имеют четкого представления о том, как строить управление и разрабатывать политику, отвечающую потребностям коренных народов в современных условиях.

Анализ показывает наличие у арктических государств «общих арктических проблем», как сказано в Оттавской декларации 1996 года, которой был учрежден Арктический совет. Именно решение этих общих проблем позволит сохранить Северный Ледовитый океан как зону стабильности и мира на долгосрочное благо всего человечества. В отсутствие такого подхода вполне вероятно, что там возникнет лоскутное одеяло институтов и организаций, занимающихся разными вопросами. Это может привести только к фрагментированному и нестабильному управлению. Однако следовать общим интересам означает балансировать между национальными интересами и общими интересами в решении вопросов, как в пределах суверенных юрисдикций, так и за их пределами.

teriet. 2011. 58 s. URL: https://um.dk/~/media/UM/Danish-site/Documents/Udenrigspolitik/Udenrigspolitikny/Lande%20og%20regioner/Arktisk/Arktis%20strategi.pdf?la=da (дата обращения 23.08.2023)

[1] Arctic Council. Tromsø Declaration on the Occasion of the Sixth Ministerial Meeting of The Arctic Council, Tromsø, Norway, 29 April 2009, http://library.arcticportal.org/1253/1/Tromsoe_Declaration 1..pdf, (дата обращения 23.08.2023)

[2] Arctic Council. Nuuk Declaration on the Occasion of the Seventh Ministerial Meeting of the Arctic Council, Nuuk, 12 May 2011, http://www.arctic-council.org/index.php/en/about/documents/category/ 20-main-documents-from-nuuk

**Список литературы:**

[1] Горнова А.М. О состоянии рыболовства в арктических акваториях // Арктика и Север. 2016. № 25 DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.196. С.196-210.

[2] Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 220–233. doi:10.37482/issn2221-2698.2022.46.220

[3] Минаева И.Ю. Экологическая безопасность Арктического региона (международно-правовые аспекты) // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С.13-19

[4] Мороз Е.Н. Правовые проблемы и перспективы делимитации континентального шельфа в Арктике// Международное право. 2021. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2021.2.34800 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34800 (дата обращения 23.08.2023) С.37-48.

[5] Пунтус В.А., Мясепп К.К. Здания двойного применения в Арктике и Антарктиде. (анализ эволюции формы и технологии) // Национальная ассоциация ученых (НАУ) № VIII (13), 2015 / ВОЕННЫЕ НАУКИ. 84-89

[6] Швец Н.Н. , Береснева В.П. Нефтегазовые ресурсы Арктики: правовой статус, оценка запасов и экономическая целесообразность их разработки // МИЭП к 70-летию МГИМО. С.60-67.

[7] Csurgai G. The Increasing Importance of Geoeconomics in Power Rivalries in the Twenty-First Century // Geopolitics, 23(1), 38-46. (2017, October 27).

[8] Ebinger C., Zambetakis E. The Geopolitics of Arctic Melt // International Affairs, 2009, November. № 85(6). P. 1215-1232.

[9] Ferris E. A Complex Constellation: Displacement, Climate Change and Arctic Peoples. // Brookings-LSE Project on Internal Displacement. L., OUP, 2013.

[10] Hyndman, J. (2012, April 25). The Geopolitics of Migration and Mobility. Geopolitics, 17(2), 243-255.

[11] Macalister T. Arctic resource wealth poses dilemma for indigenous communities // The Guardian. 2011, July 4 https://www.theguardian.com/environment/2011/jul/04/arctic-resources-indige nous-communities (дата обращения 23.08.2023).

[12] Olesen M. Sovereignty Issues, Economic Stakes and Outsider Interests in Arctic Rivalries:

Friendly Competition or Dangerous Conflict? Danish Institute for International Studies. Kobenhavn, 2017. P. 7-11.

[13] Zandee D., Kruijver K., Stoetman A. Arctic Security Trends // In The Future of Arctic Security. Clingendael Institute. 2020. P.5-17.

[14] National Strategy for the Arctic region 2022.

**Spisok literatury:**

[1] Gornova A.M. O sostoyanii rybolovstva v arkticheskih akvatoriyah // Arktika i Sever. 2016. № 25 DOI: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.196. S.196-210.

[2] ZHuravel' V.P. Arkticheskij sovet: osnovnye vekhi razvitiya (k 25-letiyu obrazovaniya) // Arktika i Sever. 2022. № 46. S. 220–233. doi:10.37482/issn2221-2698.2022.46.220

[3] Minaeva I.YU. Ekologicheskaya bezopasnost' Arkticheskogo regiona (mezhdunarodno-pravovye aspekty) // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2004. № 1. S.13-19

[4] Moroz E.N. Pravovye problemy i perspektivy delimitacii kontinental'nogo shel'fa v Arktike// Mezhdunarodnoe pravo. 2021. № 2. DOI: 10.25136/2644-5514.2021.2.34800 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34800 (data obrashcheniya 23.08.2023) S.37-48.

[5] Puntus V.A., Myasepp K.K. Zdaniya dvojnogo primeneniya v Arktike i Antarktide. (analiz evolyucii formy i tekhnologii) // Nacional'naya associaciya uchenyh (NAU) № VIII (13), 2015 / VOENNYE NAUKI. 84-89

[6] SHvec N.N. , Beresneva V.P. Neftegazovye resursy Arktiki: pravovoj status, ocenka zapasov i ekonomicheskaya celesoobraznost' ih razrabotki // MIEP k 70-letiyu MGIMO. S.60-67.

[7] Csurgai G. The Increasing Importance of Geoeconomics in Power Rivalries in the Twenty-First Century // Geopolitics, 23(1), 38-46. (2017, October 27).

[8] Ebinger C., Zambetakis E. The Geopolitics of Arctic Melt // International Affairs, 2009, November. № 85(6). R. 1215-1232.

[9] Ferris E. A Complex Constellation: Displacement, Climate Change and Arctic Peoples. // Brookings-LSE Project on Internal Displacement. L., OUP, 2013.

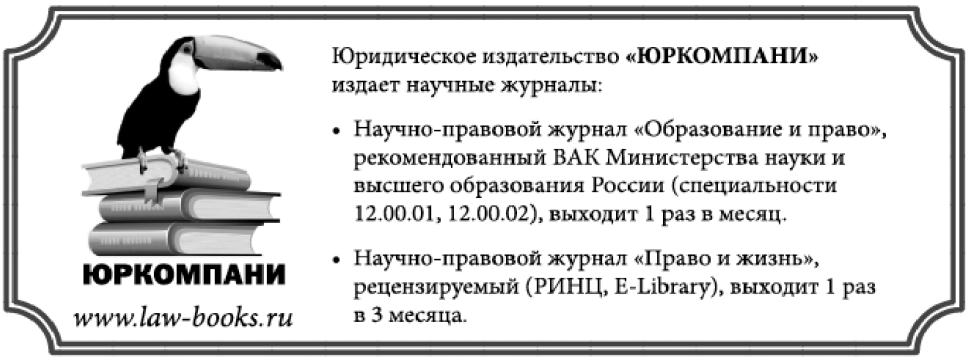
[10] Hyndman, J. (2012, April 25). The Geopolitics of Migration and Mobility. Geopolitics, 17(2), 243-255.

[11] Macalister T. Arctic resource wealth poses dilemma for indigenous communities // The Guardian. 2011, July 4 https://www.theguardian.com/environment/2011/jul/04/arctic-resources-indige nous-communities (data obrashcheniya 23.08.2023).

[12] Olesen M. Sovereignty Issues, Economic Stakes and Outsider Interests in Arctic Rivalries: Friendly Competition or Dangerous Conflict? Danish Institute for International Studies. Kobenhavn, 2017. P. 7-11.

[13] Zandee D., Kruijver K., Stoetman A. Arctic Security Trends // In The Future of Arctic Security. Clingendael Institute. 2020. R.5-17.

[14] National Strategy for the Arctic region 2022.



## ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-456-462
NIION: 2018-0076-9/23-745
MOSURED: 77/27-023-2023-9-745

***ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,***
*кандидат философских наук,*
*доцент кафедры философии*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: zhuravleva08@gmail.com*

***ЗАРУБИНА Елена Васильевна,***
*кандидат философских наук,*
*доцент кафедры философии*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: ethos08@mail.ru*

***РУЧКИН Алексей Владимирович,***
*кандидат социологических наук,*
*заведующий кафедрой философии*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: alexeyruchkin87@gmail.com*

***СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,***
*кандидат исторических наук,*
*доцент кафедры менеджмента и экономической теории*
*Уральского государственного*
*аграрного университета,*
*e-mail: nikolina73@yandex.ru*

***ЧУПИНА Ирина Павловна,***
*доктор экономических наук,*
*профессор кафедры философии*
*Уральского государственного аграрного университета,*
*e-mail: irinacupina716@gmail.com*

# ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

**Аннотация.** *В статье рассмотрена проблема выбора исследовательской стратегии в социальных науках как актуального фактора, влияющего на достоверность получаемых результатов.*

*Проводится сравнительный анализ генезиса, сферы применения и методологических особенностей качественной и количественной стратегий в социальных исследованиях, уточняются основные категории, раскрываются преимущества и ограничения сопутствующих методов. Отмечается, что исторически первой в социологии зародился количественный подход как стратегия, направленная на математическое измерение социальных процессов. Ключевой целью стратегии выступает ответ на вопрос: «сколько». Количественная стратегия опирается на позитивистскую парадигму в духе классической рациональности для изучения объективно существующей социальной реальности и общественного мнения как субъекта ее отражения. Опирается на математические методы, статистический анализ и компьютерную обработку данных, полученных с помощью стандартизированных, структурированных, формализованных методов сбора социальной информации: анкетного опроса, структурированного интервью, контент-анализа документов, структурированного наблюдения. Позитивистский подход ориентирует на использование методов естественных наук для точного измерения социальных объектов и процессов,*

*что предполагает работу по квантификации основных понятий для перевода их в числовой вид, сравнение полученных данных с эталоном измерения и дальнейшая генерализация полученных результатов на выборочной совокупности. Жесткость и стандартизация выступают основными принципами количественной стратегии на всех этапах проведения социологического исследования: от разработки программы до обработки результатов, табличного и графического представления полученных данных и написания отчета с опорой на статистические методы анализа.*

*Качественная парадигма делает акцент на понимании субъективного мира и мотивов поведения конкретных людей, обосновывает социальную реальность, опираясь на методологию микросоциологических теорий (феноменологии, этнометодологии, символического интеракционизма, социального конструкционизма). Цель качественной парадигмы – изучить жизненные миры и личностные смыслы конкретных людей для построения микротеорий для целостного объяснения и обобщения смысловых констант индивидуального опыта социального бытия в ситуации изменяющейся реальности. Для реализации данной цели используются специальные методы сбора социологической информации, которые называются «мягкими», «гибкими», «глубокими» (неструктурируемые, неформализованные и не претендующие на статистическую обработку получаемой информации): глубинные интервью, нарративные интервью, биографическое интервью, экспертные интервью, фокус-группы, включенное наблюдение, анализ личных документов, анализ визуальных документов.*

*Делается вывод, о синергетическом взаимодополнении количественной и качественной методологии в процессе исследования сложного и разнообразного социального мира. В заключение статьи проведен анализ эвристических возможностей одного их наиболее популярных в современной социологии методов качественной социологии – метода фокус-групп.*

**Ключевые слова***: выбор исследовательской стратегии, социологическое исследование, количественная стратегия, качественная стратегия, метод фокусированного группового интервью.*

***ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,***
*Candidate of Philosophical Sciences,*
*Associate Professor of the Department of Philosophy*
*of the Ural State Agrarian University*

***ZARUBINA Elena Vasilyevna,***
*Candidate of Philosophical Sciences,*
*Associate Professor of the Department of Philosophy*
*of the Ural State Agrarian University*

***RUCHKIN Alexey Vladimirovich,***
*Candidate of Sociological Sciences,*
*Head of the Department of Philosophy*
*of the Ural State Agrarian University*

***SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,***
*Candidate of Historical Sciences,*
*Associate Professor of the Department*
*of Management and Economic Theory*
*of the Ural State Agrarian University*

***CHUPINA Irina Pavlovna,***
*Doctor of Economics,*
*Professor of the Department of Philosophy*
*of the Ural State Agrarian University*

## THE PROBLEM OF CHOOSING A RESEARCH STRATEGY IN THE SOCIAL SCIENCES

**Annotation.** *The article considers the problem of choosing a research strategy in the social sciences as an actual factor influencing the reliability of the results obtained.*

*A comparative analysis of the genesis, scope and methodological features of qualitative and quantitative strategies in social research is carried out, the main categories are clarified, and the advantages and limitations of related methods are revealed. It is noted that historically the first in sociology was the quantitative approach as a strategy aimed at the mathematical measurement of social processes. The key goal of the strategy is to answer the question: "how much". The quantitative strategy is based on the positivist paradigm in the spirit of classical rationality to study the objectively existing social reality and public opinion as the subject of its reflection. It relies on mathematical methods, statistical analysis and computer processing of data obtained using standardized, structured, formalized methods for collecting social information: questionnaire survey, structured interview, content analysis of documents, structured observation. The positivist approach focuses on the use of natural science methods for accurate measurement of social objects and processes, which involves work on the quantification of basic concepts to convert them into a numerical form, comparison of the data obtained with the measurement standard and further generalization of the results obtained on a sample population. Rigidity and standardization are the main principles of a quantitative strategy at all stages of sociological research: from developing a program to processing results, tabular and graphical presentation of the data obtained and writing a report based on statistical methods of analysis.*

*The qualitative paradigm focuses on understanding the subjective world and the motives of the behavior of specific people, substantiates social reality based on the methodology of microsociological theories (phenomenology, ethnomethodology, symbolic interactionism, social constructionism). The purpose of the qualitative paradigm is to study the life worlds and personal meanings of specific people in order to build microtheories for a holistic explanation and generalization of the semantic constants of the individual experience of social life in a situation of changing reality. To achieve this goal, special methods of collecting sociological information are used, which are called "soft", "flexible", "deep" (unstructured, non-formalized and not claiming to statistical processing of the information received): in-depth interviews, narrative interviews, biographical interviews, expert interviews, focus groups, participant observation, analysis of personal documents, analysis of visual documents.*

*The conclusion is made about the synergistic complementarity of quantitative and qualitative methodology in the process of studying a complex and diverse social world. In conclusion, the article analyzes the heuristic possibilities of one of the most popular methods of qualitative sociology in modern sociology - the method of focus groups.*

**Key words:** *choice of research strategy, sociological research, quantitative strategy, qualitative strategy, focused group interview method.*

Проблема выбора исследовательской стратегии является ключевой для социальных наук и не теряет своей актуальности в современных условиях, поскольку напрямую связана с объективностью и достоверностью получаемых данных [4].

Исторически первой в социологии зародился количественный подход. Родоначальник социологии и основоположник позитивизма Огюст Конт определял только что появившуюся науку как «социальную физику», считал «позитивной» наукой, которая позволяет точно измерить социальные процессы с помощью апробированных методов естественнонаучного знания.

Несколько комментариев по поводу основных терминов, которые достаточно условны, метафоричны и дихотомичны (качество-количество).

Качественная парадигма обосновывает социальную реальность, опираясь на методологию микросоциологических теорий (феноменологии, этнометодологии, символического интеракционизма, социального конструкционизма) для понимания человеческого поведения в субъективной интерпретации информантов [1].

Цель качественной парадигмы – изучить жизненные миры и личностные смыслы конкретных людей для построения микротеорий для целостного объяснения и обобщения смысловых констант индивидуального опыта социального бытия в ситуации изменяющейся реальности.

Для реализации данной цели используются специальные методы сбора социологической информации, которые называются «мягкими», «гибкими», «глубокими» (неструктурируемые, неформализованные и не претендующие на статистическую обработку получаемой информации): глубинные интервью, нарративные интервью, биографическое интервью, экспертные интервью, фокус-группы, включенное наблюдение, анализ личных документов, анализ визуальных документов [8, с. 82].

В зависимости от объекта и направленности исследовательского интереса выделяют совокупные качественные исследовательские процедуры или тактики: кейс-стади, этнографические исследования, историческое исследование или устная история, история жизни, история семьи, восхождение к теории или grounded theory. Таким образом, качественная стратегия зиждется на методологии микросоциологических парадигм, собирает информацию с помощью качественных методов и процедур, применяет для написания отчета аналитические и интерпретативные процедуры, раскрывающие индивидуальные личностные смыслы [14, с. 428].

Количественная стратегия опирается на позитивистскую парадигму в духе классической рациональности для изучения объективно существующей социальной реальности и общественного мнения как субъекта ее отражения. Опирается на математические методы, статистический анализ и компьютерную обработку данных, полученных с помощью стандартизированных, структурированных, формализованных методов сбора социальной информации: анкетного опроса, структурированного интервью, контент-анализа документов, структурированного наблюдения. Позитивистский подход ориентирует на использование методов естественных наук для точного измерения социальных объектов и процессов, что предполагает работу по квантификации основных понятий для перевода их в числовой вид, сравнение полученных данных с эталоном измерения и дальнейшая генерализация полученных результатов на выборочной совокупности. Жесткость и стандартизация выступают основными принципами количественной стратегии на всех этапах проведения социологического исследования: от разработки программы до обработки результатов, табличного и графического представления полученных данных и написания отчета с опорой на статистические методы анализа.

Несмотря на тот факт, что на протяжении классического этапа формирования социологии как самостоятельной науки (протекавшего со второй половины тридцатых годов восемнадцатого века до начала двадцатого века), приоритетное развитие получила преимущественно теоретическая социология (формировался категориальный аппарат, объяснительные модели, концепции, парадигмы), а прикладная социология еще не институционализировалась, установка на необходимость количественного измерения социальных показателей прочно утвердилась и применялась в некоторых инициативных исследованиях (например, в письменном опросе рабочих по анкете К. Маркса в 1880 г.).

Качественная стратегия зародилась под влиянием научного творчества Максимилиана Вебера – основоположника понимающей социологии. Основное предназначение социологии он видел в понимании целей и смысла поведения людей, вытекающего из внутреннего мира каждого человека. Отсюда следовала приоритетность использования качественных методов исследования для понимания и объяснения ценностей и мотивов поведения, которые далеко не всегда можно свести к количественному анализу.

Этап современной социологии, начавшейся в начале прошлого века и продолжающийся до сегодняшнего дня, был ознаменован бурным развитием эмпирической социологии. Прежде всего, начали развиваться неколичественные методы сбора социологической информации. Пионером выступила Чикагская школа в социологии, предложившая в 20-30 годы XX века немало методологических и методических новшеств.

Интеллектуальный лидер Чикагской школы в социологии – Роберт Парк пришел в социологию из журналистики и привнес с собой познавательный арсенал «гибких» методов: глубинные интервью, включенное наблюдение, традиционный анализ документов [16].

Знаковым исследованием Чикагской школы стало изучение проблем мигрантов с применением никогда не встречающегося ранее метода анализа личных документов (писем, автобиографий, личных дневников). В пятитомном труде У. Томаса и Ф. Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке», вышедшего был обоснован концепт опоры на субъективный опыт индивидов, для анализа которого был применен качественный анализ текстов личных документов, с максимальной откровенностью раскрывавший для исследователей внутренний мир личности мигрантов.

Однако в качестве исследовательской стратегии качественная парадигма была теоретически обоснована только в 70-е гг. XX века английским и бельгийским социологами Д. Силверменом и А. Сикурелом. Опираясь на феноменологическую парадигму и этнометодологию, социологи постарались решить проблему исследования смыслов повседневной жизни, применив создали так называемый нарративный подход для изучения жизненных историй информантов.

Количественная стратегия также основательно изменилась в 20-30 гг. прошлого столетия по сравнению с классическим этапом. П. Лазарсфельд – известен как разработчик математических моделей анализа латентных (скрытых) структур, автор методики панельного анализа, создатель «индекса Лазарсфельда» [4, с. 94]. При разработке количественной стратегии П. Лазарсфельд

опирался не неопозитивистскую парадигму, позволившей ему серьезно модернизировать инструментарий и обосновать процедуру анализа анкетного опроса.

Нельзя не отметить и вклад в развитие количественного подхода Эмори Богардуса, создавшего шкалу социальной дистанции (шкалу Богардуса) для измерения установок и степени толерантности социальных и этнических общностей по отношению к другим группам; Дж. Морено, внесшего вклад в создание социометрии, позволявшей количественно измерять, анализировать и корректировать внутригрупповые процессы в малых группах; и других исследователей, которые разработали методы статистического анализа.

Первоначально в XX веке обе стратегии развивались достаточно автономно, а к 80-м гг. прошлого века спор о методах благополучно завершился [6; 7; 11; 12; 13; 15]. Пришло понимание, что каждая стратегия имеет свои цели, методологию, методы и процедуры, сферу применения и ограничения в использовании на практике. В современной социологии утвердилось мнение о синергетическом взаимодополнении количественной и качественной методологии в процессе исследования сложного и разнообразного социального мира. Рассмотрим подробнее эвристические возможности одного их наиболее популярных в современной социологии методов – метода фокус-групп.

Полуформализованное групповое фокусированное интервью (фокус-группа) относится к качественным методам сбора социальной информации, сфера применения которого резко возросла в последнее время и в академических, и в прикладных исследованиях [5, с. 7].

Как и все качественные методы фокус-группы нацелены прежде всего на понимание человеческого поведения в субъективной интерпретации информантов и характеризуются свободой, гибкостью, неформализованностью инструментария, интерпретативностью, рефлексивностью, открытостью общения социолога и респондентов.

Особенностью метода является возможность регулирования групповой социальной динамики, повышающей рефлексивный уровень высказываний респондентов в процессе обсуждения. Ответ одного из членов фокус-группы выступает триггером (или «растормаживающим эффектом» в трактовке Р. Мертона) для высказываний других, которые начинают соотносить свою позицию по тому или иному вопросу с групповыми и индивидуальными мнениями. Создание ситуации открытого общения может ослаблять защитные барьеры и более отчетливо проявляются эмоциональные реакции участников в ходе спонтанного обсуждения.

Эта особенность отличает метод фокус-групп от других и способствует получению спектра позиций по тому или иному вопросу в ограниченный период времени (от часа до полутора часов) с отражением эмоциональных, когнитивных и ценностных координат респондентов в ситуации осмысления и обсуждения в группе стимульной ситуации.

Групповая дискуссия, фокусированная на актуальных проблемах и модерируемая опытным социологом в сочетании с методом включенного наблюдения, позволяет глубже раскрыть мотивы, культурные коды и смыслы деятельности участников фокус-группы, оценить индивидуальный жизненный опыт для дальнейшего построения микротеорий, объясняющих детерминанты реального или потенциального поведения людей в различных социальных сферах (потребительской, экономической, политической, электоральной, семейной, нравственной).

Суть метода — глубокое изучение мнений респондентов и группы в целом, анализ внутренних противоречий, распространенных в изучаемой среде настроений, стереотипов, мифологем и идеологем. Группа выступает в качестве модели социума, а единицей анализа фокусированного интервью выступает не респондент, а высказывание, которое можно рассматривать как типичное мнение представителей различных социальных общностей и групп [2, с. 86].

Как и любой другой метод, фокус-группа имеет свои ограничения в применении. Отметим основные:

- существует ряд тем, которые сложно изучать с помощью метода фокус-групп: это могут быть острые политические, идеологические, нравственные или интимные вопросы; сложные проблемы, требующие глубокого раскрытия и далекие от повседневного опыта респондентов; изучение конфликтов, иерархических взаимодействий в организациях и другие;
- высокие требования к условиям проведения, личности модератора и отбору участников;
- затратность метода.

Экспериментальная работа с группами доказала свою эффективность в социальной психологии, психотерапии, психологическом направлении в социологии в период XIX-XX вв. Отметим вклад ученых, разработавших теоретические и прикладные основы изучения групп и понимания роли группового взаимодействия в научных исследованиях: К. Левин, А. Адлер, Я. Морено, К. Роджерс, М. Форверг и другие. Традиционно в фокус-группах сохраняется «клинический» подход и опора на социально-психологические теории и практику групповой терапии. Отметим распространенных прожективных методик, методов: свободных ассо-

циаций, стереотипных портретов/высказываний, действий в фантастических ситуациях, гипотетических сценариях.

Фокусированное групповое интервью (фокус-группы) впервые было описано в социологии в 1944 г. в книге Р. Мертона и П. Кендалла «Фокусированное интервью» [10]. Авторы проанализировали свой опыт изучения патриотических чувств у солдат, вернувшихся с войны в ситуации просмотра и обсуждения в группе фильмов военной тематики. Термин «фокусированное интервью» подвергся критике, широко обсуждался, но утвердился как метод сбора социальной информации в социологии и маркетинге.

Метод предполагает ряд обязательных условий и методологических установок. Прежде всего, необходимо специальное помещение с видео аппаратурой для записи дискуссии, круглым столом и вращающими креслами для модератора и участников группы (численность которых не должна превышать 12 человек). Рядом с аудиторией предполагается специальная скрытая комната, в которой могут присутствовать заказчики или заинтересованные лица, наблюдающие за обсуждением проблемы.

Во-вторых, нужен профессиональный социолог – специалист по групповым коммуникациям и невербальному поведению, выполняющий функции управления дискуссией по специально разработанному инструментарию – гайду фокус-группы с применением прожективной методики. Модератором заранее готовится «стимульный» материал, на котором фокусируется дальнейшее обсуждение. Это может быть реклама, кадры видео хроники, фильма, текст предвыборной программы, другие документы или тестируемые продукты, требующие выявления индивидуальных реакций и позиций участников дискуссии. Использование специальных методов проведения обсуждения: глубокая проработка проблемы, управление обсуждением, переадресация высказываний, создание искусственного конфликта и других приемов для активации дискуссии и выявление неосознанной мотивации респондентов.

В-третьих, наличие определенных правил проведения фокус группы, о которых предупреждает модератор: конфиденциальность, свободное высказывание своей позиции, возможность вмешательства модератора в ход обсуждения.

В-четвертых, тщательный отбор респондентов для формирования в зависимости от исследовательских задач гомогенных или гетерогенных групп. Для выбора участников фокус-групп используются фильтрующие анкеты и метод «снежного кома», предполагающие вербовку респондентов с определенными характеристиками (возраст, пол, профессия, опыт вовлечения в ту или иную деятельность, потребительская активность, другие). Организационной проблемой фокус групп является явка достаточного количества респондентов для проведения фокус группы. Наша практика проведения фокус-групп позволила сделать вывод, что трудности с вербовкой и мотивацией участия необходимых респондентов, является одним из ограничений в применении этого метода в научных целях.

В-пятых, для обработки данных фокус-групп используется методика концептуальной триангуляции, предполагающая соотнесение и сравнение различных концептов, точек зрения и позиций, сопровождающаяся лингвистическим анализом высказываний в контексте интерпретации невербальных реакций участников, проявившихся в процессе дискуссии. Важно выявление разброса мнений участников и наличие групповой позиции по тому или иному обсуждаемому вопросу. Не случайно, что при исследовании проблем социологии питания, авторский коллектив использовал метод фокус-групп для получения данных о культуре и паттернах пищевого поведения населения в качестве дополнительного источника информации, раскрывающего индивидуальные и групповые предпочтения респондентов [9].

Резюмируя, подчеркнем значимость качественных методов в социальном познании как в проведении фундаментальных, так и прикладных исследованиях, нацеленных на изучение потребительского поведения населения, мотивации людей и субкультурных различий в ситуации выбора товаров и услуг. При этом отметим, что наибольшим эффектом обладает комбинированная стратегия, сочетающая количественные и качественные методы сбора и анализа социальной информации.

**Список литературы:**

[1] Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 1. – С. 114-138.

[2] Айткалиев Р.А. Фокус-группы и некоторые особенности их проведения // Қазақ мемлекеттік қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. 2018. № 2 (74). – С. 86-91.

[3] Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Миф о качественной социологии. Социологический журнал. № 2. 1994. – С. 28-42.

[4] Батыгин Г.С. Ремесло Пауля Лазарсфельда (введение в его научную биографию) // Вестник АН СССР. 1990. № 8. – С. 94-108.

[5] Белановкий С.А. Метод фокус-групп. – М.: Издательство Магистр, 1996. – 272 с.

[6] Власенко Л.В. Об эвристическом потенциале качественных методов социологии в исследовании пространства публичной политики // Эко-

номика и предпринимательство. 2020. № 5 (118). – С. 1217-1220.

[7] Готлиб А.С. Качественная социология: предпосылки, контуры, проблемы // Сборник научных трудов ученых и аспирантов социологического факультета. К юбилею профессора, академика Российской академии социальных наук Е.Ф. Молевича. – Самара, 2001. – С. 36-45.

[8] Журавлева Л.А. Качественные и количественные стратегии анализа документов // Социально-гуманитарное образование и современность. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 70-летию доктора философских наук, профессора С.Н. Некрасова. – Екатеринбург, 2022. – С. 81-86.

[9] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Ручкин А.В., Симачкова Н.Н., Чупина И. П. Качество питания населения как показатель продовольственной безопасности страны // Образование и право. 2021. № 11. – С. 11-17.

[10] Мертон Р., Фиске М., Кендалл П. Фокусированное интервью [пер. с англ. к.э.н. Т.Н. Федоровской] / под ред. к.э.н. С.А. Белановского / изд. доп., испр. – М.: ВЦИОМ, 2019. –194 с. –

[11] Ненашев М.И. Этнографическое исследование в качественной социологии // Социология. 2016. № 1. – С. 9-14.

[12] Сербинина И.Б. Позитивная социология «счастья»: количественный и качественный подходы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 01. – С. 220-222.

[13] Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: Учеб. пособие для студентов вузов / Институт социологии РАН. – М.: Добросвет, 1998. – 289 с.

[14] Стожко К.П., Стожко Д.К., Шиловцев А.В., Сорокина Н.И., Макарова Т.Н. Мифологемы гуманизма в современном пространстве эпистемологии // Образование и право. 2023. № 6. – С. 428-435.

[15] Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / 3-е изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007. – 578 с.

[16] Anderson N. The Hobo: The Sociology of the Homeless Man. – Chicago: University of Chicago Press, 1923. – 296 p.

**Spisok literatury:**

[1] Abel's H. Romantika, fenomenologicheskaya sociologiya i kachestvennoe social'noe issledovanie // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii. 1998. T. 1. № 1. – S. 114-138.

[2] Ajtkaliev R.A. Fokus-gruppy i nekotorye osobennosti ih provedeniya // Қазақ memlekettik қyzdar pedagogikalyқ universitetinің Habarshysy. 2018. № 2 (74). – S. 86-91.

[3] Batygin G.S., Devyatko I.F. Mif o kachestvennoj sociologii. Sociologicheskij zhurnal. № 2. 1994. – S. 28-42.

[4] Batygin G.S. Remeslo Paulya Lazarsfel'da (vvedenie v ego nauchnuyu biografiyu) // Vestnik AN SSSR. 1990. № 8. – S. 94-108.

[5] Belanovkij S.A. Metod fokus-grupp. – M.: Izdatel'stvo Magistr, 1996. – 272 s.

[6] Vlasenko L.V. Ob evristicheskom potenciale kachestvennyh metodov sociologii v issledovanii prostranstva publichnoj politiki // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 5 (118). – S. 1217-1220.

[7] Gotlib A.S. Kachestvennaya sociologiya: predposylki, kontury, problemy // Sbornik nauchnyh trudov uchenyh i aspirantov sociologicheskogo fakul'teta. K yubileyu professora, akademika Rossijskoj akademii social'nyh nauk E.F. Molevicha. – Samara, 2001. – S. 36-45.

[8] Zhuravleva L.A. Kachestvennye i kolichestvennye strategii analiza dokumentov // Social'no-gumanitarnoe obrazovanie i sovremennost'. Materialy Vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu doktora filosofskih nauk, professora S.N. Nekrasova. – Ekaterinburg, 2022. – S. 81-86.

[9] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Ruchkin A.V., Simachkova N.N., CHupina I. P. Kachestvo pitaniya naseleniya kak pokazatel' prodovol'stvennoj bezopasnosti strany // Obrazovanie i pravo. 2021. № 11. – S. 11-17.

[10] Merton R., Fiske M., Kendall P. Fokusirovannoe interv'yu [per. s angl. k.e.n. T.N. Fedorovskoj] / pod red. k.e.n. S.A. Belanovskogo / izd. dop., ispr. – M.: VCIOM, 2019. –194 s.–

[11] Nenashev M.I. Etnograficheskoe issledovanie v kachestvennoj sociologii // Sociologiya. 2016. № 1. – S. 9-14.

[12] Serbinina I.B. Pozitivnaya sociologiya «schast'ya»: kolichestvennyj i kachestvennyj podhody // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo. 2022. № 01. – S. 220-222.

[13] Semenova V.V. Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sociologiyu: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov / Institut sociologii RAN. – M.: Dobrosvet, 1998. – 289 s.

[14] Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shilovcev A.V., Sorokina N.I., Makarova T.N. Mifologemy gumanizma v sovremennom prostranstve epistemologii // Obrazovanie i pravo. 2023. № 6. – S. 428-435.

[15] Yadov V.A. Strategiya sociologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob"yasnenie, ponimanie social'noj real'nosti / 3-e izd., ispr. – M.: Omega-L, 2007. – 578 s.

[16] Anderson N. The Hobo: The Sociology of the Homeless Man. – Chicago: University of Chicago Press, 1923. – 296 p.

# ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-463-468
NIION: 2018-0076-9/23-746
MOSURED: 77/27-023-2023-9-746

***БЕЛКИН Иларион Андреевич,***
*аспирант кафедры теории и истории государства и права Государственного академического университета гуманитарных наук,*
*e-mail: b_larik@mail.ru*

## ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ОРДЕНА СВЯТОГО СТАНИСЛАВА

**Аннотация**. *Статья рассматривает юридический статус и историю ордена Святого Станислава в наградной российской системе. Российская наградная система до 1917 г. имела четкую иерархию. Правила награждения российскими знаками отличия начали складываться при императоре Петре I и продолжали совершенствоваться на протяжении всего периода существования Российской Империи. Среди высших российских наград были Орден Святого Апостола Андрея Первозванного, Орден Святой Великомученицы Екатерины, Орден Святого Александра Невского, Орден Белого Орла, Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия, Орден Святого Равноапостольного князя Владимира и Орден Святой Анны. Орден Св. Станислава относился к наименее престижному знаку отличия. Подобная ситуация объясняется поздним введением Ордена Св. Станислава в иерархию наградной российской системы. Несмотря на это, он играл важную роль в карьере государственного служащего. Особенно если речь шла о статской или гражданской государственной службе. В тоже время уделяется место правилам награждения Орденом Святого Станислава и изменениям, происходившим со статутом знака отличия за период его существования. Например, пожалование Орденом Святого Станислава за выслугу речь являлось своеобразным подтверждением государственного статуса гражданского чиновника в дореволюционной России. В тоже время Орден Св. Станислава получали и военнослужащие армии и флота. На основе изменений статутов ордена Святого Станислава, с использованием справочной и научной литературы определяется роль награды в рамках российской наградной системы. Одновременно обозначаются проблемы генезиса юридического статуса Ордена Святого Станислава на протяжении его истории.*

**Ключевые слова:** *Орден Святого Станислава, орденский статут, юридический статус, права награжденных, пожалование награды.*

***BELKIN Ilarion Andreevich,***
*Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the State Academic University of Humanities*

## THE LEGAL STATUS OF THE ORDER ST. STANISLAUS

**Annotation.** *The article examines the legal status and history of the Order of St. Stanislaus in the award system of the Russian Federation. The Russian award system had a clear hierarchy until 1917. The rules for awarding Russian insignia began to take shape under Emperor Peter I and continued to improve throughout the entire period of the existence of the Russian Empire. Among the highest Russian awards were the Order of St. Andrew the First-Called, the Order of St. Catherine the Great Martyr, the Order of St. Alexander Nevsky, the Order of the White Eagle, the Military Order of St. George the Great Martyr and Victorious, the Order of St. Prince Vladimir and the Order of St. Anna. Order of St. Stanislav belonged to the least prestigious badge of distinction. This situation is explained by the late introduction of the Order of St. Stanislaus into the hierarchy of the Russian award system. Despite this, he played an important role in the career of a civil servant. Especially if it was about the civil or civil civil service. At the same time, attention is paid to the rules of awarding the Order of St. Stanislaus and the changes that have occurred with the statute of the badge of distinction during its existence. For example, the award of the Order of St. Stanislaus for the service of speech was a kind of confirmation of the state status of a civil official in pre-revolutionary Russia. At*

*the same time, the Order of St. Stanislav was also received by military personnel of the army and Navy. Based on the changes in the statutes of the Order of St. Stanislaus, the role of the award within the Russian award system is determined using reference and scientific literature. At the same time, the problems of the genesis of the legal status of the Order of St. Stanislaus throughout its history are outlined.*

**Key words:** *Order of St. Stanislaus, order statute, legal status, rights of awardees, award of the award.*

В XIX – начале XX вв. в России уже сложилась достаточно продуманная наградная система [1]. В нее входили следующие знаки государственного отличия:

• Орден Святого Апостола Андрея Первозванного [5].

• Орден Святой Великомученицы Екатерины [6].

• Орден Святого Александра Невского [7].

• Орден Белого Орла.

• Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия [14].

• Орден Святого Равноапостольного князя Владимира [15].

• Орден Святой Анны [16].

Орден Святого Станислава вошел достаточно поздно в российскую наградную систему. Точнее он был предпоследним из высших знаков отличия Российской Империи. Последним орденом, учрежденным российскими императорами, стал польский орден Белого Орла, появившийся в связи с указом Николая I от 17 ноября 1831 г. причем орден Белого Орла занял очень высокое положение в отечественной наградной системе [9]. Данный знак отличия за военные заслуги расположился сразу же после ордена Святого Александра Невского.

В свою очередь, орден Святого Станислава тоже пришел в российскую наградную систему из Польши. В 1815 г. после завершения эпохи наполеоновских войн произошло присоединение Царства Польского к Российской Империи. До этого орден Святого Станислава существовал в польском государстве по указу Станислава-Августа Понятовского еще с 7 мая 1765 г. Знак отличия был посвящен небесному покровителю польской страны IX в. – краковскому епископу Святому Станиславу. Когда Польша вошла в состав России, Александр I принял решение о награждении орденом Святого Станислава исключительно российских подданных польского происхождения. Однако для всех подданных России орден Святого Станислава стал доступен после уже упоминавшегося распоряжения Николая I от 17 ноября 1831 г. Причем изображение краковского епископа Святого Станислава заменили вензелем с его именем [8, с. 34].

Орден Святого Станислава занял последнюю позицию среди высших российских знаков отличия. Однако данный факт нисколько не умолял его значения и престижа в рамках отечественной наградной системы. Достаточно сказать, что им были награждены следующие российские правители:

1. Александр I.
2. Николай I.
3. Александр II.
4. Александр III.
5. Николай II.

Собственно подобное положение закономерно, т.к. орден Святого Станислава изначально учреждался как императорский и царский знак отличия [4]. Отсюда российский правитель с самого рождения получал высшую степень ордена Святого Станислава. Нельзя не отметить, что орден Святого Станислава вручался многим представителям императорского правящего дома [10, с. 8 – 11] и великим князьям [2]. Вообще, орден Святого Станислава представлял собой весьма разноплановую награду. Во второй половине XIX – начале XX вв. его жаловали за пространный перечень заслуг перед государством:

• Воинские подвиги.
• Отличие в гражданской службе.
• Благотворительность.
• Развитие промышленности.
• Открытия в агротехнике и земледелии.
• Успехи в торговле.
• Научные достижения.
• Творческие результаты.
• Ремесленные изобретения.

Получить орден Святого Станислава могли военнослужащий и гражданский чиновник [11]. 28 мая 1838 г. последовало упразднение четвертой степени ордена Святого Станислава. Вместо нее вторую степень знака отличия разделили на две части:

1. Орден с императорской короной.
2. Орден без императорской короны [12].

В 1855 г. за подвиги военнослужащим к ордену стали добавлять два скрещенных меча. Такой подход повысил престиж ордена Святого Станислава в армии и на флоте [3]. Однако уже в 1870 г. данное нововведение отменили. К тому же в 1874 г. упразднили степень ордена с императорской короной. В целом орден Святого Станислава с девизом «Награждая, поощряю» просуществовал до 1917 г. [8, с. 35]

По орденскому статуту Святого Станислава к старшим степеням знака отличия было разрешено представлять:

1. Лиц в чине статского советника ко второй степени ордена Святого Станислава.

2. Лиц в чине действительного статского советника к первой степени ордена Святого Станислава [17, с. 8 – 9].

К привилегиям кавалеров ордена Святого Станислава относились следующие государственные блага:

1. Лица из всех сословий, пожалованные второй и третьей степенью ордена Святого Станислава, с 28 июня 1855 г. приобретали личное дворянство.

2. Лица из купеческого сословия, пожалованные второй и третьей степенью ордена Святого Станислава, с 10 апреля 1832 г. приобретали личное дворянство [17, с. 11 – 12].

Надо отметить, что сразу после принятие ордена Святого Станислава в российскую наградную систему император Николай I указал учредить специальный комитет для выработки статута нового знака отличия [13, с. 3]. Упомянутый комитет упорядочил статут ордена Святого Станислава согласно конкретно-историческим реалиям в Российской Империи:

1. Орден Святого Станислава можно было носить кавалеру как на груди, так и в петлице фрака.

2. Для ордена Святого Станислава в состав его капитула назначались должностные лица:

- Церемонимейстер.
- Секретарь.
- Герольды.

3. Для ордена Святого Станислава учреждалась специальная печать.

4. Орденом Святого Станислава награждали иностранных подданных, оказавших услуги Российской Империи[13, с. 8 – 9].

Достаточно полно статут ордена Святого Станислава рассматривает варианты заслуг его кавалеров на награждение знаком отличия третьей степени:

- Человеколюбивые подвиги.
- Пожертвование на строительство церквей.
- Учреждение выгодных для государства мануфактур.
- Учреждение выгодных для государства заводов.
- Учреждение выгодных для государства фабрик.
- Важные открытия в земледелии.
- Важные открытия в технике.
- Важные открытия в науке.
- Достижения в торговле.
- Достижения в искусстве.
- Сочинение и последующее издание книг, признанных полезными для всего российского общества.
- Безвозмездное исполнение общественной должности в крае или губернии на протяжении значительного времени.
- Безупречное совмещение обязанностей государственной службы с общественной должностью.
- Приведение в надлежащий порядок какой-либо сферы государственного гражданского управления.
- Исполнение поручений начальства по реформированию какой-либо сферы государственного управления.
- Неоднократное успешное исполнение поручений начальства на государственной службе.
- Точное исполнение поручения начальника связанное с риском для жизни.
- Прекращение беспорядков и неустройств в государстве, которые могли бы иметь вредные последствия.
- Выявление фактов злоупотребления служебным положением государственных служащих.
- Раскрытие запутанного уголовного дела [13, с. 10].

Помимо этого, к ордену Святого Станислава третьей степени могли быть представлены:

1. За беспорочную пятнадцатилетнюю службу потомственные дворяне.

2. За беспорочную двадцатипятилетнюю службу пличные дворяне [13, с. 11].

Представление к награждению орденом Святого Станислава третьей степени могли направлять:

- Военно-сухопутный министр.
- Морской министр.
- Статс-секретарь Царства Польского.
- Обер-прокурор Святейшего Синода.
- Министерство иностранных дел.

В Российской Империи первичными инстанциями для ходатайства о награждении орденом Святого Станислава третьей степени считались:

- Начальник губернии.
- Начальник области.
- Предводитель губернского дворянства.
- Предводитель уездного дворянства.
- Начальник местной полиции [13, с. 12].

Прошение о награждении орденом Святого Станислава подавалось на простой бумаге. Между кавалерами ордена существовало старшинство.

Именной список, пожалованных к ордену Святого Станислава, периодически обновляла кавалерская дума знака отличия. Списки награжденных на усмотрение императора подавал пред-

седатель кавалерской думы ордена Святого Станислава [13, с. 14 – 15].

Все списки награжденных делились на разряды в зависимости от степени ордена Святого Станислава. Списки обновлялись к 1 декабря текущего по следующим организациям:

- Военно-сухопутное министерство.
- Морское министерство.
- Министерство внутренних дел.
- Министерство иностранных дел.
- Царство Польское [13, с. 31].

Помимо этого, Академия наук Российской Империи в обязательном порядке издавала следующие списки награжденных:

1. Каждые пять лет список награжденных всеми высшими российскими орденами.

2. Каждый год прибавочный список награжденных всеми высшими российскими орденами за данный год [13, с. 32].

При пожаловании старшей степени ордена Святого Станислава кавалер сдавал младшую степень в капитул орденов.

Не представлялись по его статуту к ордену Святого Станислава:

1. Лица грекороссийского духовенства.

2. Лица, находящиеся под судебным следствием.

3. Подрядчики строительных работ.

4. Поставщики строительных работ [13, с. 17].

Вероятно, последние две категории имели собственную выгоду, а награждение орденом Святого Станислава предполагало бескорыстное служение обществу.

Каждый награжденный должен был осуществить разовую выплату в капитул орденов. От взыскания не уплаченной суммы при награждении орденом освобождались:

- Наследники лиц, умерших до пожалования им ордена Святого Станислава.
- Наследники лиц, пожалованных орденом Святого Станислава погибших в сражении.
- Члены грузинского правящего дома.
- Члены имеретинского правящего дома.
- Члены мингрельского правящего дома.
- Кавказские князья.
- Представители кавказских народов не состоящие на российской военной службе.
- Представители кавказских народов не состоящие на российской гражданской службе.
- Иностранные подданные, не состоящие на российской военной или гражданской службе [13, с. 21].

Каждый пожалованный орденом Святого Станислава назвался «кавалером». Награждение орденом Святого Станислава в обязательном порядке вносилось в послужной список военнослужащего или гражданского чиновника. Далее права награжденных выглядели следующим образом:

1. Все кавалеры получали право украшать символикой ордена Святого Станислава личные печати и другие предметы.

2. Дворяне получали право участия в дворянских уездных и губернских собраниях.

3. Первая степень ордена Святого Станислава давала право на потомственное дворянство.

4. Римско-католического духовенство при награждении орденом Святого Станислава могло получить только личное дворянство.

5. Награжденные орденом Святого Станислава имели право на личное и потомственное дворянство в Царстве Польском.

6. Нойоны калмыцкого народа, кочующие в Астраханской губернии и Кавказской области, при пожаловании ордена Святого Станислава получают потомственное дворянство.

7. Зайсанги калмыцкого народа, кочующие в Астраханской губернии и Кавказской области, при пожаловании ордена Святого Станислава получают потомственное дворянство [13, с. 15].

Пенсии кавалерам ордена Святого Станислава назначаются по ходатайству:

- Министра финансов Российской Империи.
- Главного российского казначейства.
- Земских российских местных казначейств.
- Министра Царства Польского.
- Статс-секретаря Царства Польского.
- Польских местных казначейств.
- Финляндского генерал-губернатора[13, с. 25].

Пенсионные выплаты кавалерам ордена Святого Станислава производились до их смерти. Вдова умершего кавалера ордена Святого Станислава имела право на продолжение получения пенсии в течение года. Пенсию могли прекратить выплачивать кавалерам ордена Святого Станислава:

1. Если кавалер ордена Святого Станислава занимается благотворительными пожертвованиями.

2. Если кавалер ордена Святого Станислава проживает боле двух лет в иностранном государстве.

3. Если кавалер ордена Святого Станислава принимал монашеский постриг.

4. Если кавалер ордена Святого Станислава переходил на иностранную службу [13, с. 26].

Во всех вышеперечисленных случаях кавалеры ордена Святого Станислава не считались нуждающимися или не принадлежали к юрисдикции российского государства.

После смерти кавалеры все знаки ордена Святого Станислава и орденские грамоты подле-

жали возврату капитулу орденов. Если знаки ордена Святого Станислава и орденские грамоты были потеряны, то с наследников взыскивалась их стоимость. Исключением являлись наследники кавалеров, погибших в боях. В таком случае знаки ордена Святого Станислава и орденские грамоты оставались в их владении [13, с. 33 – 34]. Интересно, что по статуту ордена Святого Станислава военные чиновники, разжалованные по какой-либо причине в рядовые, не лишались права на орден Святого Станислава. Однако носить его им позволялось только после восстановления в офицерском чине. Если орденом Святого Станислава награждался священник, то он мог его носить исключительно по разрешению собственного начальства [13, с. 35].

Дочери кавалеров ордена Святого Станислава обладали правом поступления с 7 до 14 лет в Марийнский институт. При выпуске из учебного заведения дочь кавалера ордена Святого Станислава за успехи в образовании и поведении могла единовременно получить от капитула орденов денежную сумму от 400 до 600 руб. [13, с. 29] Таким образом, орден Святого Станислава пришел в российскую наградную систему при присоединении Царство Польского в 1815 г. Первоначально им награждали поляков, а с 1832 г. всех подданных Российской Империи. Орден Святого Станислава занял самую низку ступень среди высших российских знаков отличия. Однако им награждались все императоры при рождении начиная с Александра I и заканчивая Николаем II.

Нельзя не отметить, что орден Святого Станислава имел широкую социальную базу. К нему могли быть представлены представители практически всех российских сословий. Награда давалась не только за успехи на военной и гражданской государственной службе, но за благотворительность, отличия на предпринимательском, научном и творческом поприще. Можно сделать вывод, что замыкавший высшие российские награды орден святого Станислава, служил своеобразным социальным лифтом, который за достижения в различных областях культуры и экономики позволял представителям податных сословий претендовать на личное или потомственное дворянство.

**Список литературы:**

[1] Бугромеев В.П. Символ власти: флаги, гербы, правители, награды, деньги всех стран и времен: иллюстрированный энциклопедический справочник. М., 2006. – 571 с.

[2] Василенко С.А. Императорская фамилия в России конца XIX – начала XX вв. Имущественное положение и общественная деятельность: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 – Отечественная история. СПб, 2007. – 22 с.

[3] Выхорь С.С. Иностранные награды на Российском Императорском флоте. Воронеж, 2016. – 128 с.

[4] Градовский А.Д. Начала русского государственного права. СПб., 1875. Т. 1. – 448 с.

[5] Гусев, И.Е. Ордена, медали и наградные знаки от Петра I до современности. М., 2015. – 159 с.

[6] Гусев, И.Е. Ордена и медали. Популярный иллюстрированный гид. М., 2021. – 192 с.

[7] Дуров В.А. Русские награды XVIII – начала XX в. М., 1997. – 159 с.

[8] Изотова М.А., Царев, Т.Б. Полная энциклопедия орденов и медалей России. М., 2008. – 432 с.

[9] Кононенко В.В. Чины и награды Российской империи. Ростов н/Д, 2000. – 86 с.

[10] Ливенцев Д.В. Социальная ценность института юридической ответственности российской императорской фамилии в истории российской государственности // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы V Национальной научно-практической конференции. (г. Казань, 26 февраля 2021 г.). Казань, 2021. – С. 8 – 11.

[11] Потрашков С. В. Награды России: история и символика наград. Военные и гражданские ордена, медали, знаки. Наградные знамена и оружие. Иностранные награды в истории России. М., 2009. – 285 с.

[12] Спасский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. СПб., 1993. – 193 с.

[13] Статут Ордена Св. Станислава. СПб, 1839. – 35 с.

[14] Что нужно знать кавалеру ордена Св. Георгия. М., 1915. – 16 с.

[15] Что нужно знать кавалеру ордена Св. Владимира. М., 1915. – 16 с.

[16] Что нужно знать кавалеру ордена Св. Анны. М., 1915. – 16 с.

[17] Что нужно знать кавалеру ордена Св. Станислава. М., 1915. – 16 с.

**Spisok literatury:**

[1] Bugromeev V.P. Simvol vlasti: flagi, gerby, praviteli, nagrady, den'gi vseh stran i vremen: illjustrirovannyj jenciklopedicheskij spravochnik. M., 2006. – 571 s.

[2] Vasilenko S.A. Imperatorskaja familija v Rossii konca XIX – nachala HH vv. Imushhestvennoe polozhenie i obshhestvennaja dejatel'nost': avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskih nauk: 07.00.02 – Otechestvennaja istorija. SPb, 2007. – 22 s.

[3] Vyhor' S.S. Inostrannye nagrady na Rossijskom Imperatorskom flote. Voronezh, 2016. – 128 s.

[4] Gradovskij A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. SPb., 1875. T. 1. – 448 s.

[5] Gusev, I.E. Ordena, medali i nagradnye znaki ot Petra I do sovremennosti. M., 2015. – 159 s.

[6] Gusev, I.E. Ordena i medali. Populjarnyj illjustrirovannyj gid. M., 2021. – 192 s.

[7] Durov V.A. Russkie nagrady XVIII – nachala XX v. M., 1997. – 159 s.

[8] Izotova M.A., Carev, T.B. Polnaja jenciklopedija ordenov i medalej Rossii. M., 2008. – 432 s.

[9] Kononenko V.V. Chiny i nagrady Rossijskoj imperii. Rostov n/D, 2000. – 86 s.

[10] Livencev D.V. Social'naja cennost' instituta juridicheskoj otvetstvennosti rossijskoj imperatorskoj familii v istorii rossijskoj gosudarstvennosti // Osnovnye tendencii razvitija sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy V Nacional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. (g. Kazan', 26 fevralja 2021 g.). Kazan', 2021. – S. 8 – 11.

[11] Potrashkov S. V. Nagrady Rossii: istorija i simvolika nagrad. Voennye i grazhdanskie ordena, medali, znaki. Nagradnye znamena i oruzhie. Inostrannye nagrady v istorii Rossii. M., 2009. – 285 s.

[12] Spasskij I.G. Inostrannye i russkie ordena do 1917 goda. SPb., 1993. – 193 s.

[13] Statut Ordena Sv. Stanislava. SPb, 1839. – 35 s.

[14] Chto nuzhno znat' kavaleru ordena Sv. Georgija. M., 1915. – 16 s.

[15] Chto nuzhno znat' kavaleru ordena Sv. Vladimira. M., 1915. – 16 s.

[16] Chto nuzhno znat' kavaleru ordena Sv. Anny. M., 1915. – 16 s.

[17] Chto nuzhno znat' kavaleru ordena Sv. Stanislava. M., 1915. – 16 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-469-472
NIION: 2018-0076-9/23-747
MOSURED: 77/27-023-2023-9-747

***ГРОМАЦКИЙ Богдан Николаевич,***
*аспирант группы А1941К*
*Санкт-Петербургского государственного*
*университета аэрокосмического*
*приборостроения,*
*Санкт-Петербург,*
*e-mail: bkitt97@mail.ru*

# ПРОБЛЕМАТИКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАДЗОРА ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация.** *Данная статья рассматривает ряд проблемных вопросов, касающихся прокурорского надзора в России, анализируя деятельность и полномочия, возложенные на органы прокуратуры в сфере надзора в конституционной сфере, законодательства на федеральном уровне. А также рассмотрев существующие виды прокурорского надзора, будут внесены предложения о модернизации и совершенствования данного рода деятельности.*

**Ключевые слова:** *прокуратура, прокурорский надзор, Конституция России, объект конституционного надзора.*

***Gromatskiy Bogdan Nikolaevich,***
*Postgraduate student of the group A1941K group*
*of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,*
*St. Petersburg*

# PROBLEMS OF SUPERVISION BY THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Annotation.** *This article examines a number of problematic issues related to prosecutorial supervision in Russia, analyzing the activities and powers vested in the prosecutor's office in the field of supervision in the constitutional sphere, legislation at the federal level. And also, having considered the existing types of prosecutorial supervision, proposals will be made on the modernization and improvement of this type of activity.*

**Key words***: prosecutor's office, prosecutor's supervision, the Constitution of Russia, the object of constitutional supervision.*

Правовой статус государственных прокурорских органов был усовершенствован в главе 7 Конституции Российской Федерации, которая получила название «Судебная власть и прокуратура». Законодатель выносит на основное место список полномочий, а также правила деятельности органов прокуратуры, отказавшись при этом от описания характеризующих данных органов прокуратуры с позиции централизованной системы и подчиненности нижестоящих прокуроров вышестоящим прокурорам. В статье 129 Конституции РФ была указана процедура назначения Генерального прокурора РФ на свой пост, а также назначение нижестоящих органов прокуратуры. Основной деятельностью прокурорских органов на текущий момент является надзор в конституционной сфере и за надлежащим исполнением иными органами федерального законодательства.

Правовая основа института прокуратуры закреплена в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», также она проявляется через приказы Генерального прокурора и специализированные внутренние распорядительные акты данного государственного органа.[1] Фундаментом надзорной прокурорской деятельности является инициирование и проведение проверок по фактам обнаруженных нарушений законодательства, которые требовали бы принятие данным государственным органом мер по решению и устранению нарушений. Данное основание прямо указано в п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре.[2] Логическим путем из этого вытекает отсутствие оснований проведения прокурором проверок Консти-

[1] Федеральный закон от 22.12.2014 N 427-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. N 52 (часть I). Ст. 7538.

[2] Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 10.07.2023) "О прокуратуре Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 1995. N 47. Ст. 4472.

туции РФ, потому что, несмотря на тот факт, что данный документ является «Основным законом» страны, но по факту к законодательным актам она не относится из-за своего статуса и самодостаточности. Поскольку в другом случае, вряд ли было бы целесообразно ограничивать ее теми законами, которые действуют только на территории России. Также законом определен перечень органов и лиц, в отношении которых прокуратура уполномочена проводить проверки и иные мероприятия в сфере надзора. В ст. 15 Конституции РФ прямо не указано на то, что органы управления и главы коммерческих и части некоммерческих организаций обязаны соблюдать основной закон страны, соответственно, прямо не установлены полномочия органов прокуратуры осуществлять надзорную деятельность за данными субъектами. Однако законом предусматривается возможность беспрепятственного посещения сотрудниками прокуратуры территорий и помещений проверяемых органов, право требовать от руководителей проверяемых организаций документы, которые нужны для проверки, а также право вызывать для дачи объяснений граждан и должностных лиц. Исходя из этого, можно сказать о том, что практически полномочия по проверке фактов несоблюдения основного закона страны применяются органами прокуратуры. При этом стоит обратить внимание на самые проблемные моменты в деятельности органов прокуратуры в сфере охраны и соблюдения федеральных законов с точки зрения осуществления ими полномочий по надзору за физическими лицами. [3]

В первой статье «Закона о прокуратуре» законодатель перечислил все объекты прокурорского надзора, при этом физические лица там не названы и прямо не фигурируют. Из этого можно сказать, что прокурорский надзор в отношении них осуществляться не может в силу законодательства. Такого рода перечисление, что указано в законе создает ряд препятствий. Например, множество споров было по поводу объектов прокурорского надзора, вследствие которых в законе напрямую указали орган государственной власти – Следственный комитет, как объект надзора.

Если обращать внимание на то, по каким статьям возможно возбуждение дел только органами прокуратуры, то можно сказать, что законодательно прокурор наделен правом возбуждать дела в рамках административного производства в отношении физических лиц. Как пример, статья 5.61 Кодекса об административных правонарушениях России. Диспозиция рассматриваемой нормы позволяет сказать о том, что потерпевшим лицом в данной статье и правонарушителем могут быть исключительно физические лица. Исходя из того, что законодатель дал возможность органам прокуратуры принимать меры по реагированию в отношении физических лиц, он дал им также полномочия по надзорной деятельности за данными лицами. В связи с тем, что для выявления правонарушения необходима прокурорская проверка, при которой реализуется получение объяснений у граждан по делу. Несмотря на то, что имеются небольшие неувязки в формулировках законодательных актов РФ, стоит обратиться к вопросу о том, что действительно ли надзор за физическими лицами возможен только в рамках надзора над соблюдением законов страны.

Так п. 4 ст. 27 «Закона о прокуратуре» не гласит о том, что ответчиком может являться исключительно юридические или должностные лица. Однако, Гражданский процессуальный кодекс РФ это полномочие расширяет. В качестве примера можно привести предъявление прокурором в суде заявлений о лишении определенного человека конкретных разрешений, например, на управление средствами передвижения или разрешения на владение огнестрельным оружием. [2] Физическое лицо, которое страдает определенными психическими заболеваниями (например, наркоманией) может иметь доступ к управлению автомобилем согласно законодательству. Для устранения негативных последствий такого права данного лица, необходимо пресекать возможность подобных случаев. И таковые меры вправе осуществлять прокурорские работники, ведь с юридической точки зрения они никоим образом не связаны с предоставлением таких прав человеку и гражданам. В таких случаях прокурор инициирует и проводит проверку, устанавливает, когда лицо получило определенное право, имеется ли у него заболевания, которое препятствует реализации данного права, отбор объяснения у данного лица и принять иные действия в соответствии с законодательством страны. Исходя из этого, прокурор обязан осуществлять надзор за физическими лицами.[1]

Каждое из направлений прокурорского надзора ограничено законодательными рамками, описанными в законах страны. К таким рамкам можно отнести недопустимость подменять полномочия иных органов государственной власти, а также обязанность проводить проверочные мероприятия по фактам нарушения законодательства страны, в которых требуется присутствие и осуществление полномочий прокурорских работников. Обратимся к конкретному примеру в сфере надзорной деятельности прокурора над физиче-

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 21.06.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // Законность. N 3. 2008.

скими лицами. В районную прокуратуру был направлен запрос от мирового судьи о привлечении гражданки Ивановой к административной ответственности за дачу ложных показаний при производстве по делу об административном правонарушении. Материалы говорили о том, что в рамках дела, предусмотренного двенадцатой статьей КоАП Иванова сообщила заведомо ложные сведения в целях помочь виновному лицу избежать ответственности за совершенное им правонарушением. Суд по итогам дела пришел к выводу о том, что ложные показания Ивановой могли быть даны с заведомым умыслом. В соответствии с чем у мирового судьи были основания полагать о ее виновности в данном конкретном случае. Однако возбуждение дела по предъявленной статье не является исключительной компетенцией органов прокуратуры. Так, КоАП напрямую указывает на то (п.п. 1, 77 ч. 2 ст. 28.3), что полномочиями возбуждать дела по данной статье наделены органы внутренних дел, должностные лица органов, которые управомочены на осуществление функций принудительного исполнения документов в рамках исполнительного производства.[1] При этом прокурор не наделен данными полномочиями исходя из текста закона. Несмотря на это ст. 28.3 в ч. 3 предусматривает оговорку о том, что право составлять протоколы, равно, как и постановления об административных правонарушениях по вышеуказанной статье, наделены должностные лица федеральных органов исполнительной власти, а также их отделов, подразделений и специализированных органов. При этом указываются и иные органы государственной власти. Норма указывает не только на 17.9 статью КоАП, но и на 17.7 статью возбуждение по которой не относится к исключительному ведению органов прокуратуры. Также было установлено, что Ивановой было нарушено требование, предусмотренное ч.2 ст.25.6 КоАП Российской Федерации об обязанности давать правдивые показания в суде.

Исходя из всего вышеперечисленного, прокуратурой была получена информация о том, что было нарушено федеральное законодательство. После чего в результате проведенной в отношении данного лица проверки прокурором было возбуждено дело об административном правонарушении в отношении гражданки Ивановой, по которому дело было направлено в мировой суд. В результате рассмотрения данного дела гражданка Иванова была признана виновной, при этом постановление суда обжаловано не было и вступило в законную силу в установленный законом период. [1]

[1] "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 10.07.2023) ст.28.3

Подводя итоги можно сказать о том, что для устранения юридических пробелов стоит исключить из первой статьи Федерального закона «О прокуратуре» объекты надзора, ограничившись только видами прокурорского надзора. На сегодняшний день законодательство страны не предусматривает запретов в отношении работников органов прокуратуры осуществлять надзор за физическими лицами. Сегодня надзор за деятельностью физических лиц с определенными ограничениями, наложенными на прокуроров. Определенные меры реагирования органов прокуратуры в виде протеста, представления, вынесения требования и иные в силу ограничения законодательными актами в принципе не могут применяться в отношении физических лиц.

Зачастую выдвигаются предложения по совершенствования статуса органов прокуратуры и его регулирование путем выделения отдельной главы в Основном законе страны, хотя это и представляется на сегодняшний день преждевременным решением. Однако имеется смысл наделить Генерального прокурора Российской федерации специальным правом законодательной инициативы, предусмотренной статьей 104 основного закона страны.[2] Более того, имеет смысл включить генерального прокурора в ряд субъектов, у которых имеются полномочия обращения с запросами в Конституционный Суд РФ. Это стоит сделать, в том числе в связи с тем, что Конституционный суд подтвердил наличие такой возможности, как обращение вышестоящего прокурора с запросами о проверки конституционности специальных учредительных актов субъектов России. А в законе о прокуратуре предусматривается его право обращаться в тот же суд по определенным вопросам, связанным с нарушением конституционных прав человека и гражданина.

**Список литературы:**

[1] Иванова, В.В. Прокурорский надзор в соблюдении Конституции Российской Федерации и федерального законодательства: основные проблемы и пути их решения / В. В. Иванова. — Текст: непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 31-34.

[2] Шобухин В.Ю. К вопросу о конституционно-правовом регулировании статуса российской

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398

прокуратуры // Российское право: образование, практика, наука. 2015. N 4. С. 74–75.

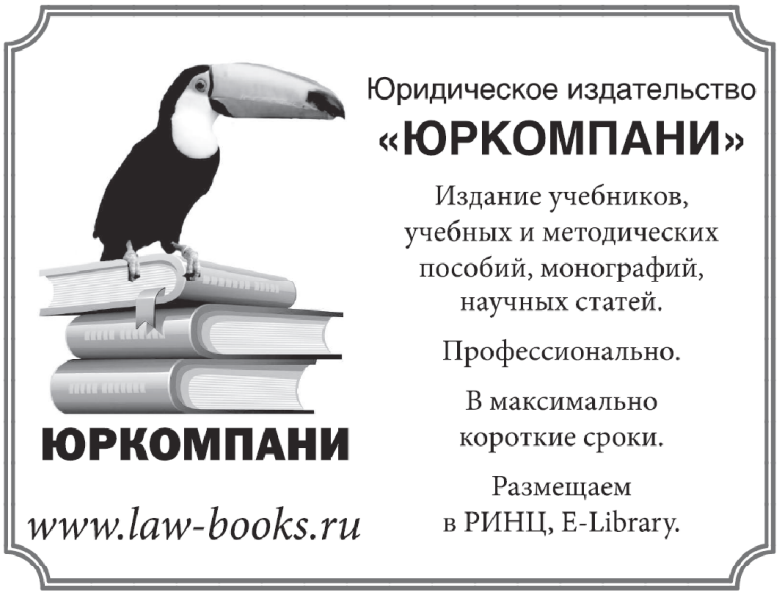
[3] Ястребов В.Б. Прокурорский надзор за исполнением законов // Прокурорский надзор: Учебник для вузов / Под ред. А. Я. Сухарева. М., 2011. С. 171–172.

**Spisok literatury:**

[1] Ivanova, V. V. Prokurorskij nadzor v soblyudenii Konstitucii Rossijskoj Federacii i federal'nogo zakonodatel'stva: osnovnye problemy i puti ih resheniya / V. V. Ivanova. — Tekst: neposredstvennyj // Aktual'nye voprosy yuridicheskih nauk: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. CHita, aprel' 2017 g.). — CHita: Izdatel'stvo Molodoj uchenyj, 2017. — S. 31-34.

[2] SHobuhin V. YU. K voprosu o konstitucionno-pravovom regulirovanii statusa rossijskoj prokuratury // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2015. N 4. S. 74–75.

[3] YAstrebov V. B. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonov // Prokurorskij nadzor: Uchebnik dlya vuzov / Pod red. A. YA. Suhareva. M., 2011. S. 171–172.



DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-473-478
NIION: 2018-0076-9/23-748
MOSURED: 77/27-023-2023-9-748

***ДЕРЗЯН В.Е.*** ,
*студентка 2 курса магистратуры*
*кафедра теоретической и*
*прикладной психологии*
*Южно-Уральский государственный*
*гуманитарно-педагогический университет,*
*г. Челябинск, Россия,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ У СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ МЕТОДАМИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ: РАЗРАБОТКА И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ

**Аннотация.** *В статье рассматривается процедура разработки и теоретического обоснования психолого-педагогической программы коррекции личностной беспомощности в старшем подростковом возрасте, а также индивидуального стимульного раздаточного материала, сопровождающего программу в форме авторской рабочей тетради. Описывается цель и задачи психокоррекционной программы, ее практическая и научная новизна, а также практическая значимость в системе современной психолого-педагогической практики.*

**Ключевые слова:** *личностная беспомощность, психолого-педагогическая коррекция, подростковый возраст.*

***DERZYAN V.E.,***
*2nd Year Master's Student*
*Department of Theoretical and Applied Psychology*
*South Ural State University of Humanities and Pedagogy,*
*Chelyabinsk, Russia*

# PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CORRECTION OF PERSONAL HELPLESSNESS IN OLDER ADOLESCENTS BY PSYCHOLOGICAL COUNSELLING METHODS: DEVELOPMENT AND THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE TOOLS

**Annotation.** *The article discusses the procedure for developing and theoretically justifying a psychological and pedagogical program for the correction of personal helplessness in older adolescence, as well as an individual incentive distribution material accompanying the program in the form of an author's workbook. The purpose and objectives of the psychocorrection program, its practical and scientific novelty, as well as practical significance in the system of modern psychological and pedagogical practice are described.*

**Key words:** *personal helplessness, psychological and pedagogical correction, adolescence.*

Современный мир – это стремительное развитие цифровых и информационных технологий, возникновение и обострение санитарно-эпидемиологических, политических и социально-экономических трудностей. Чувство тревоги, страха и беспомощности перед лицом внезапных, неподконтрольных и неизбежных событий, как никогда ранее, становится актуальным состоянием современного, как российского, так и мирового общества [5]. Подростковый возраст, как известно, является особым этапом стремительного развития, накопления знаний и умений, характеризующийся становлением нравственности и открытием своего «Я», а также обретением новой социальной позиции со множеством возможностей и перспектив [3]. В этом возрасте молодые люди регулярно подвергаются воздействию травмирующих и стрессовых ситуаций, и будучи не готовыми к конструктивному совладанию с ними, как правило, страдают от последствий. В особенности это подростки старшего возраста, на долю которых выпадает ответственное время принятия глобальных жизненных решений: с кем заводить дружеские отношения, где стоит

продолжить обучение, в какой сфере наиболее престижно будет построить карьеру и т. д. Неуверенность в себе, неспособность принимать решения самостоятельно, замкнутость и робость, избегание неудач, неумение доводить начатое дело до конца, ригидность мышления, пассивность – всё это, взаимообуславливаясь с внешними и внутренними факторами, постепенно может способствовать формированию личностной беспомощности [9].

Подростки, в силу своей психологической незрелости, являются наиболее уязвимыми «свидетелями» сложившейся на сегодняшний день обстановки в мировых реалиях, и поэтому требуют к себе особого внимания и поддержки со стороны. Тенденции повышения уровня тревожности в современном обществе, возникновение новых непредвиденных и внезапных травмирующих событий, отсутствие у подрастающего поколения конструктивного опыта совладания с происходящим – всё это увеличивает риск возникновения личностной беспомощности у тех, кто находится в «группе риска» по ее формированию [8]. Поэтому сейчас, как никогда ранее, становится актуальным изучение способов коррекции такого психологического образования, как личностная беспомощность.

Фундаментальный вклад в теоретическое обоснование феноменологии, тезауруса, и средовой природы личностной беспомощности внесли следующие российские учёные-психологи: Д. А. Циринг (2010), И. В. Пономарева (2013), М. О. Климова (2018), Я. Н. Пахомова (2019) и др. Подходы к коррекции выученной беспомощности у детей и подростков рассматривались в исследованиях Д. А. Циринг (2008). Моделей и подходов, а также программ коррекции личностной беспомощности, как в старшем подростковом возрасте, так и на иных этапах онтогенеза личности, ранее в психолого-педагогической теории и практике представлено не было.

Таким образом, возникает противоречие между высоким уровнем разработанности и актуальности концепции личностной беспомощности в отечественной психологической науке и существующими на сегодняшний день потребностями психолого-педагогической практики. Данное противоречие послужило научным основанием для разработки программы коррекции личностной беспомощности у старших подростков методами психологического консультирования.

***Практическая значимость*** настоящей программы заключается в том, что разработанные и предложенные нами психокоррекционные упражнения, стимульный материал, а также будущие результаты исследования, могут быть использованы педагогами-психологами системы общеобразовательных учреждений в профессиональной деятельности по коррекции личностной беспомощности у старших подростков.

***Научная новизна*** работы заключается в раздельном покомпонентном изучении структуры целостного психического образования – личностной беспомощности, что способствует выявлению доминирующего структурного компонента («дефицита») на исследуемом этапе онтогенеза личности, в результате чего возможно оказание более эффективных и направленных коррекционных психолого-педагогических воздействий с опорой на учёт специфики преобладания доминирующего структурного компонента («дефицита») личностной беспомощности в старшем подростковом возрасте. Благодаря такому подходу опытно-экспериментальным путём нами было установлено, что для старшего подросткового возраста доминирующим структурным компонентом («дефицитом») является когнитивный компонент личностной беспомощности. Опираясь на полученные данные, при разработке нашей программы учитывалось доминирующее воздействие когнитивного компонента («дефицита») на структуру личностной беспомощности в старшем подростковом возрасте. На основании этого, для более направленного и узкого воздействия на когнитивную сферу подростков-участников программы, нами была разработана авторская рабочая тетрадь, всецело опирающаяся на календарно-тематическое и поурочное планирование настоящей программы коррекции личностной беспомощности у старших подростков.

***Практическая новизна*** работы заключается в разработке и реализации программы по психолого-педагогической коррекции старших подростков с личностной беспомощностью, содержащей календарно-тематическое планирование, а также поурочные планы-конспекты психокоррекционных занятий. Помимо этого, автором настоящей статьи была разработана и апробирована рабочая тетрадь «Личностная беспомощность у старших подростков: от проблем к решениям», которая использовалась в качестве индивидуального раздаточного стимульного материала в процессе психолого-педагогических коррекционных мероприятий.

***Целью программы*** является коррекция личностной беспомощности у старших подростков методами психологического консультирования.

***Задачи программы:***

Психолого-педагогическая коррекция мотивационного компонента («дефицита») личностной беспомощности – способствовать формированию и проявлению инициативы, познавательной и деятельностной активности старших подростков;

Психолого-педагогическая коррекция когнитивного компонента («дефицита») личностной беспомощности – способствовать формированию

у старших подростков позитивного восприятия себя, а также объективной оценки собственных возможностей;

Психолого-педагогическая коррекция эмоционального компонента («дефицита») личностной беспомощности – способствовать повышению эмоциональной устойчивости старших подростков, а также обучить конструктивным способам совладания с трудностями;

Психолого-педагогическая коррекция волевого компонента («дефицита») личностной беспомощности – способствовать формированию навыков целеполагания, преодоления и выдержки.

***Научно-методическими основаниями*** программы явились следующие концепции: концепция личностной беспомощности Д. А. Циринг [7, 8, 9]; когнитивно-поведенческая терапия второй волны (концепция когнитивно-поведенческой терапии А. Бека, концепция рационально-эмотивной терапии А. Эллиса) [1,2,10]; концепция схема-терапии Д. Янга [11]. В качестве теоретического, а также психодиагностического инструментария для первичной (входящей) и итоговой диагностики нами использовались следующие ***методы и методики исследования***:

Теоретические: анализ научной литературы по проблеме личностной беспомощности, возрастно-психологических особенностей ее становления и психолого-педагогического сопровождения коррекции.

Эмпирические: формирующий эксперимент, тестирования с использованием психодиагностических методик. В настоящем исследовании все используемые психодиагностические методики были направлены на изучение каждого отдельного компонента («дефицита») личностной беспомощности (мотивационного, когнитивного, эмоционального и волевого) в старшем подростковом возрасте:

– методика «Исследование локуса контроля» по Дж. Роттеру [4] (интерпретацию результатов по данной методике в проведённом исследовании мы соотнесли с мотивационным «дефицитом» личностной беспомощности в старшем подростковом возрасте);

– опросник стиля атрибуции подростков М. Селигмана в адаптации Д.А. Циринг (с помощью адаптированной версии опросника нами был оценен вклад когнитивного «дефицита» в структуру личностной беспомощности старших подростков);

– методика «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссман, Д. Рикс, шкала «Уверенность в себе – чувство беспомощности» (данная методика использовалась нами для изучения эмоционального «дефицита» личностной беспомощности в старшем подростковом возрасте);

– тест-опросник «Исследование склонности к виктимному поведению» О. О. Андронниковой, шкала «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» (с помощью использованной методики нами исследовался волевой «дефицит» в структуре личностной беспомощности старших подростков).

А также математико-статистические методы обработки научных данных.

***Сроки и этапы реализации программы:*** Программа рассчитана на 3,5 месяца (15 недель) с условием проведения обязательной первичной (входной) и итоговой диагностики с целью оценки эффективности реализации психокоррекционной программы.

В рамках реализации программы выделяется несколько основных этапов:

Диагностический: В рамках данного направления осуществляется опытно-экспериментальное изучение наличия / отсутствия в исследуемой выборке диагностических критериев (показателей) личностной беспомощности (мотивационный, когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты).

Методический: Данный этап характеризуется созданием методического сопровождения всех психокоррекционных мероприятий (написание программы психолого-педагогической коррекции личностной беспомощности у старших подростков методами психологического консультирования, разработка календарно-тематического и поурочного планирования, а также создание авторской рабочей тетради в качестве раздаточного стимульного материала к занятиям) с последующей подготовкой рекомендаций для родителей и педагогов по работе с подростками, которые находятся в «группе риска» по проявлению признаков личностной беспомощности.

Коррекционно-развивающий: В рамках данного этапа осуществляется систематическое регулярное психолого-педагогическое сопровождение коррекционных занятий со старшими подростками.

***Организация занятий:*** В рамках коррекционной программы было запланировано и реализовано проведение 15 групповых занятий с периодичностью встреч 1 раз в неделю (3,5 месяца) и продолжительностью каждого занятия 90 минут. Количество участников нашей программы составило 22 человека в возрасте от 15 до 17 лет (2 группы по 11 человек, соответственно). Программа реализовывалась нами с середины января по апрель 2023 года. Ниже представлено разработанное и использованное нами календарно-тематическое планирование занятий программы коррекции личностной беспомощности у старших подростков методами психологического консультирования.

| № занятия | Дата занятия | Тема занятия | Цель занятия | Время проведения |
|---|---|---|---|---|
| – | Январь | Первичная психодиагностика | Проведение психодиагностического тестирования с использованием указанных в программе методик. | 60 минут |
| 1 | Январь | Знакомство | Знакомство / представление участников программы друг другу;<br>Сбор согласий родителей (законных представителей) на психологическое сопровождение участников программы;<br>Постановка цели и задач программы;<br>Установление правил группового взаимодействия;<br>Регламентация сроков реализации программы и длительности занятий. | 90 минут |
| 2 | Январь | «Мои жизненные ценности» | Определение жизненных ценностей и ориентиров старших подростков. | 90 минут |
| 3 | Январь | «Моя самооценка» | Определение состояния самооценки старших подростков. | 90 минут |
| 4 | Февраль | «Мои мысли» | Определение стиля когнитивного восприятия и атрибуции старших подростков. | 90 минут |
| 5 | Февраль | «Мое поведение» | Определение закрепившихся ранее деструктивных поведенческих установок и стереотипов старших подростков. | 90 минут |
| 6 | Февраль | «Мои эмоции» | Определение сложившихся ранее деструктивных способов совладания с трудностями у старших подростков. | 90 минут |
| 7 | Февраль | Групповое решение кейс-заданий «PRO-беспомощность» | Подгрупповая коллективная работа над решением ситуационных задач с целью отработки пройденного ранее материала. | 90 минут |
| 8 | Март | «Цели и ценности» | Постановка конструктивных жизненных ценностей и ориентиров старших подростков. | 90 минут |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 9 | Март | «Самоценность» | Способствование становлению устойчивости и адекватности самовосприятия и самоотношения у старших подростков. | 90 минут |
| 10 | Март | «Мышление» | Способствование становлению оптимистического стиля атрибуции старших подростков и интернализации локуса контроля у старших подростков. | 90 минут |
| 11 | Март | «Поведение» | Способствование формированию и закреплению у старших подростков новых конструктивных поведенческих установок и стереотипов. | 90 минут |
| 12 | Март | «Эмоции» | Способствование формированию и закреплению у старших подростков новых конструктивных способов совладания с трудностями. | 90 минут |
| 13 | Апрель | Закрепление пройденного материала | Способствование закреплению полученных знаний, умений и навыков. Отработка полученных знаний. | 90 минут |
| 14 | Апрель | Итоговое обобщающее занятие. Целеполагание | Обобщение и формулировка выводов по пройденной программе, способствование постановке конструктивных целей бедующей деятельности старших подростков. | 90 минут |
| 15 | Апрель | Групповое решение кейс-заданий «PRO-беспомощность 2.0» | Подгрупповая коллективная работа над решением ситуационных задач с целью отработки пройденного за период программы материала. | 90 минут |
| – | Апрель | Повторная психодиагностика | Проведение повторного психодиагностического тестирования с использованием четырех указанных в программе методик. | 60 минут |

Таким образом, для удобства работы специалистов (педагогов-психологов системы общего образования) составлено календарно-тематическое планирование программы коррекции личностной беспомощности у старших подростков методами психологического консультирования. Кроме того, в полной версии нашей программы содержатся поурочные планы-конспекты каждого отдельного занятия, которые всецело опираются на сопровождающие психокоррекционную про-

грамму стимульные материалы в форме индивидуальных авторских рабочих тетрадей для подростков – «Личностная беспомощность в подростковом возрасте: от проблем к решениям» (В. Е. Дерзян).

Итак, опираясь на актуальность и теоретическое обоснование разработки психолого-педагогической программы коррекции личностной беспомощности в старшем подростковом возрасте, нами прогнозируется результативность применения программы и ее индивидуальных стимульных компонентов (авторской рабочей тетради) в системе современной психолого-педагогической практики общеобразовательных учреждений.

**Список литературы:**

[1] Бек, А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен // СПб.: Изд-во «Питер», 2002. – 544 с.

[2] Бек, А. Техники когнитивной психотерапии. Психологическое консультирование и психотерапия: Хрестоматия. Т. 1. Теория и методология / А. Бек // М.: Московский психотерапевтический журнал, 1998.

[3] Выготский, Л.С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский. – М.: Изд-во «Юрайт», 2021. – 281 с.

[4] Дерзян В.Е. Исследование локуса контроля в структуре личностной беспомощности у старших подростков // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Том 6. – № 3. – С. 152-155.

[5] Дерзян, В. Е. Личностная беспомощность сегодня: проблемы и вызовы // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. – 2023. – № 14(253). – С. 59-60.

[6] Джейкоб, Г. Разрушение паттернов негативного мышления. Самопомощь и поддержка в схема-терапии / Г. Джейкоб, Х. Ван Гендерен, Л. Сибауэр // М.: Изд-во «Научный мир», 2019. – 208 с.

[7] Циринг, Д. А. Психология выученной беспомощности: Учеб. пособие / Д. А. Циринг // М.: Изд-во «Академия», 2005. – 120 с.

[8] Циринг, Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности: Учеб. пособие / Д. А. Циринг // М. : Изд-во «Академия», 2013. – 236 с.

[9] Циринг, Д. А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности / Д.А. Циринг // М.: Изд-во «Академия», 2010. – 410 с.

[10] Эллис, А. Психотренинг по методу Альберта Эллиса / А. Эллис // СПб.: Изд-во «Питер Ком», 1999. – 288 с.

[11] Янг, Д. Схематерапия. Практическое руководство / Д. Янг, Дж. Клоско, М. Вайсхаар // М.: Изд-во «Диалектика», 2020. – 464 с.

**Spisok literatury:**

[1] Bek, A. Kognitivnaya psihoterapiya rasstrojstv lichnosti / A. Bek, A. Frimen // SPb.: Izd-vo «Piter», 2002. – 544 s.

[2] Bek, A. Tekhniki kognitivnoj psihoterapii. Psihologicheskoe konsul'tirovanie i psihoterapiya: Hrestomatiya. T. 1. Teoriya i metodologiya / A. Bek // M.: Moskovskij psihoterapevticheskij zhurnal, 1998.

[3] Vygotskij, L.S. Psihologiya razvitiya. Izbrannye raboty / L. S. Vygotskij. – M.: Izd-vo «YUrajt», 2021. – 281 s.

[4] Derzyan V.E. Issledovanie lokusa kontrolya v strukture lichnostnoj bespomoshchnosti u starshih podrostkov // International Journal of Medicine and Psychology. – 2023. – Tom 6. – № 3. – S. 152-155.

[5] Derzyan, V. E. Lichnostnaya bespomoshchnost' segodnya: problemy i vyzovy // Studencheskij vestnik: elektron. nauchn. zhurn. – 2023. – № 14(253). – S. 59-60.

[6] Dzhejkob, G. Razrushenie patternov negativnogo myshleniya. Samopomoshch' i podderzhka v skhema-terapii / G. Dzhejkob, H. Van Genderen, L. Sibauer // M.: Izd-vo «Nauchnyj mir», 2019. – 208 s.

[7] Ciring, D. A. Psihologiya vyuchennoj bespomoshchnosti: Ucheb. posobie / D. A. Ciring // M.: Izd-vo «Akademiya», 2005. – 120 s.

[8] Ciring, D. A. Psihologiya vyuchennoj i lichnostnoj bespomoshchnosti: Ucheb. posobie / D. A. Ciring // M. : Izd-vo «Akademiya», 2013. – 236 s.

[9] Ciring, D. A. Psihologiya lichnostnoj bespomoshchnosti: issledovanie urovnej sub"ektnosti / D.A. Ciring // M.: Izd-vo «Akademiya», 2010. – 410 s.

[10] Ellis, A. Psihotrening po metodu Al'berta Ellisa / A. Ellis // SPb.: Izd-vo «Piter Kom», 1999. – 288 s.

[11] YAng, D. Skhematerapiya. Prakticheskoe rukovodstvo / D. YAng, Dzh. Klosko, M. Vajskhaar // M.: Izd-vo «Dialektika», 2020. – 464 s.

# ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-479-486
NIION: 2018-0076-9/23-749
MOSURED: 77/27-023-2023-9-749

***ГОНЧАРОВ Игорь Александрович,***
*кандидат юридических наук,*
*старший преподаватель кафедры*
*государственно-правовых дисциплин*
*Северо-Кавказского филиала*
*Российского государственного*
*университета правосудия (г. Краснодар),*
*e-mail: goncharov.1476@mail.ru*

## ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СОБСТВЕННОСТИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

**Аннотация.** *Научная теория гражданского права ведет свое начало от трудов римских юристов. Римское право частной собственности развилось из частного владения на землю, которая в ранний период республики являлась еще собственностью римского народа. Постепенно частное владение превратилось в частную собственность. Институт права частной собственности, впервые разработанный римскими юристами, получил в Древнем Риме настолько глубокую и совершенную разработку, что оказался способным пережить на многие века своих создателей. Силою исторических судеб римское гражданское право сделалось одним из главнейших оснований гражданских законодательств, действующих в настоящее время в Европе.*

**Ключевые слова:** *собственность, право собственности, гражданское право, римское право, земля, государство.*

***GONCHAROV Igor Alexandrovich,***
*Candidate of Legal Sciences,*
*Senior Lecturer in the Department*
*of State Legal Disciplines of the North Caucasus Branch*
*of the Russian State University of Justice (Krasnodar)*

## LEGAL BASIS FOR THE INSTITUTION OF PROPERTY IN ROMAN LAW

**Annotation.** *The scientific theory of civil law originates from the works of Roman lawyers. The Roman right of private property developed from private ownership of land, which in the early period of the republic was still the goss of the Roman people. Gradually, private ownership turned into private ownership. The Institute of Private Truth Law, first developed by Roman lawyers, received such a deep and perfect development in ancient Rome that it turned out to be able to survive for many centuries its creators. By virtue of historical fate, Roman civil law has become one of the main foundations of civil legislation currently in force in Europe.*

***Key words****: property, ownership, civil law, Roman law, land, state.*

Наиболее тщательную и глубокую разработку получили два основных правовых института, имевших решающее значение для хозяйственного оборота Древнего Рима - институт неограниченной частной собственности и институт договора. Право частной собственности на средства производства, прежде всего, на рабов и землю, составляло основу римского рабовладельческого общества. Договоры являлись основным регулятором хозяйственного оборота этого общества.

Римское право частной собственности развилось из частного владения на землю, которая в ранний период республики являлась еще собственностью римского народа. Постепенно частное владение превратилось в частную собственность [45]. Институт права частной собственности, впервые разработанный римскими юристами, получил в Древнем Риме настолько глубокую и совершенную разработку, что оказался способным пережить на многие века своих создателей [21, 27, 28]. Так, определение права собственно-

сти как наиболее абсолютного права владеть, пользоваться и распоряжаться вещами с теми лишь ограничениями, которые установлены законом и договором, было заимствовано большинством гражданско-правовых кодификаций [4].

В своем развитии римское частное, право прошло три этапа. Первый этап - период доклассического римского частного права, которое зарождается в древнейшие времена, - заканчивается в I в. до н.э. Право на этом этапе было рассчитано на регулирование патриархально-натуральных общественных отношений [9, 19, 38]. Второй этап - с начала I в. до н.э. до конца IV в. н.э. - период классического римского частного права. Право на этом этапе было приспособлено к регулированию развитых товарно-денежных отношений. Третий этап охватывает период с IV по VI в. н.э. Его характеризует не новизна сущности права, а его кодификация. Следует отметить, что социальная значимость римского частного права выходит за узкие хронологические рамки. Оно строилось как абстрактное право, применимое с определенными модификациями к любым отношениям собственности. Не случайно именно ему, римскому частному праву, удалось сохранить жизнедеятельность на протяжении всей последующей истории развития отношений собственности. Прямым подтверждением тому является рецепция римского частного права, т.е. восприятие его другими государствами более позднего периода [21, 22, 23].

Римское право занимает особое место в истории права. Его познавательное значение трудно переоценить. Тысячелетняя история римского права представляет собой уникальную историко-правовую модель [44]. Это значит, что именно римская классическая юриспруденция выработала понятийный аппарат в гражданском праве и обеспечила преемственность правовых категорий [43].

Римские юристы обратили внимание на двоякое положение лица, которому нужна какая-то вещь для удовлетворения своих потребностей: либо приобрести вещь в собственность, либо заключить договор с собственником вещи, в соответствии с которым собственник обязуется предоставить вещь в пользование лица на определенный срок. Эти два различных способа удовлетворения потребности в вещи порождают совершенно разные правовые отношения. В первом случае устанавливалось вещное право, а во втором – обязательственное [1].

Вещное право закрепляло господство лица над вещью, которое проявлялось в следующем. Предметом права выступала непосредственно сама вещь. Значит, субъект права имел возможность непосредственно и независимо от чьей-либо воли воздействовать на нее (например, владеть, пользоваться и распоряжаться вещью в собственных интересах). При этом возможность воздействовать на вещь возникала не на срок, не на какое-то время, а навсегда. И наконец, лицо пользовалось абсолютной защитой против любого нарушителя его права посредством вещного иска.

Обязательственное право характеризовалось тем, что, прежде всего, предметом его являлись действия лица. Так, заключив договор с собственником вещи о предоставлении ее в пользование, субъект мог требовать от собственника совершения только этого определенного действия по поводу вещи. Возможность лица воздействовать на вещь была не только ограниченной (он вправе только пользоваться вещью, нельзя повредить, уничтожить ее, передать другим лицам), но и условной, поскольку возникала, если собственник передавал вещь в пользование. При этом лицо имело право воздействовать на вещь, пользоваться вещью только в течение определенного срока (установленного договором) [33, 34, 35].

В древнейшую эпоху правосубъектность жены всецело поглощалась правосубъектностью мужа. Судьба жены всецело зависела от воли мужа. Последний мог продать жену в рабство, а если жена покидала дом, то по иску востребовать ее возврата даже от родителей, к которым она уходила. Идея безграничной мужней власти в патриархальной семье пронизывала и имущественные отношения супругов. Лишь муж был субъектом имущественных прав. Он был единственным владельцем имущества, нажитого в браке, и имущества, нажитого женой до брака, а также приданого. Таким образом, жена не могла иметь в собственности какое-либо имущество. Даже то имущество, которое муж ей выделял для практических потребностей, оставалось собственностью мужа [3, 37].

Своеобразным противовесом приданому служило так называемое послебрачное дарение, совершаемое мужем или его отцом и по своей величине равное приданому. Полученное в результате послебрачного дарения переходило в собственность жены бесповоротно лишь тогда, когда развод был вызван инициативой мужа или его виной [26].

К вещному праву на пользование чужой вещью, согласно римскому частному праву, относились сервитуты. Сервитуты были либо вещными, либо личными. Личным сервитутом является право пользования чужой вещью известным определенным лицом. Таково, например, право пожизненного пользования земельным участком конкретным лицом. Пока это определенное лицо существует, оно может пользоваться земельным

участком, а право собственности другого лица на этот земельный участок как бы замирает.

Вещным сервитутом является право пользования не конкретным лицом, а любым, кто окажется в положении собственника на определенную вещь. Так, собственник земельного участка предоставляет право проезда через этот участок (например, к реке) всем, кто в этом нуждается. С точки зрения экономической здесь вещь, имение (земельный участок) одного служит хозяйственным нуждам другого, хотя собственником остается владелец земельного участка, который распорядился таким образом, что участком теперь может пользоваться не только он один, но и каждый, кто пожелает проехать к реке [2, 6].

И личный, и вещный сервитуты подчиняются общему правилу: сервитут есть вещное право на чужую вещь, ибо всякий сервитут создает хотя и ограниченное, но непосредственное господство над вещью.

Закладное право есть также вещное право на чужую вещь, но здесь, в отличие от залога, вещь остается в собственности должника, ее заложившего. Кредитору представлено право истребовать эту вещь для того, чтобы продать и таким образом удовлетворить свои притязания, если должник не выполняет обязательства по уплате долга, Понятие» закладное право» не использовалось в частном римском праве, там применялся термин» ипотека", а закладным оно стало называться в более поздние времена, в других правовых системах, в том числе, в русском праве [14, 46, 47].

Вещи, находящиеся в обороте и изъятые из оборота. Находящимися в обороте признаются такие вещи, которые могут принадлежать любому и каждому. Если вещи вовсе неспособны быть объектом чьей-либо собственности или, будучи таким объектом, объявлены по закону неотчуждаемыми, непередаваемыми в собственность других лиц, они считаются изъятыми из оборота. В Риме к изъятым из оборота относились воздух, имущество, закрепленное за государством, священное имущество.

Движимое и недвижимое имущество. К движимым вещам относились как самостоятельно передвигающиеся вещи (скот), так и вещи, перемещаемые в пространстве. Недвижимые вещи – это, прежде всего, земля и все связанное с нею [39, 40, 41]. Вещи индивидуально-определенные и определенные родовыми признаками. Юридические правила приходится строить по-разному, в зависимости от того, как определена та или иная вещь в конкретных условиях оборота. Если вещь тем или иным образом выделена ив числа подобных вещей, то она называется индивидуально-определенной. Если по условиям оборота вещь характеризуется самым общим образом, то она относится к вещам с родовыми признаками [12].

По римскому праву из этой классификации следовали важные практические выводы. Если погибла проданная индивидуально-определенная вещь, договор прекращался. Если же договор заключен по поводу вещи, определяемой родовыми признаками, то, сколько бы таких вещей у продавца не погибло, договор сохранял силу, ибо в природе однопорядковые вещи остаются [48].

Вещи потребляемые и непотребляемые. В основу классификации положено свойство вещей в процессе использования потребляться. Одни вещи (земля, строения и др.) в процессе использования потребляются, а другие (мясо, зерно и т.д.) могут быть использованы только в процессе потребления.

Вещи неделимые и делимые. Эта классификация служила основанием для целого рода выводов. Если вещь неделима и имеет двух или больше собственников, то они владеют ею не в реальных, а в идеальных, не выделенных в натуре долях.

Если собственность - это экономическое отношение, то право собственности, благодаря закреплению соответствующих экономических связей в законе, придает им юридическое значение. В римском обществе право собственности определялось как полное господство над вещью. Здесь имелась в виду такая полнота власти, которая доступна только собственнику, но не носителю иных вещных прав. В право собственности юристы Древнего Рима включали пользование вещью, распоряжение ею и собирание плодов.

Римскому частному праву не известно такое правовое состояние, как владение вещью. Необходимое для права собственности владение, пользование, распоряжение - это требование современного права [32].

Древнейшим видом собственности в Риме была квиритская собственность. Ей присущи следующие признаки:

а) ее субъектами являлись римские граждане. Исключение было сделано только для латинов;

б) материальными объектами квиритской собственности выступали только манципируемые вещи;

в) единственно возможным способом её приобретения являлась такая сложная процедура, как манципация [7, 49, 50].

Еще одним видом собственности является преторская, или бонитарная, собственность, получившая наименование по способу защиты. Она не признавалась цивильным правом, но защищалась преторским эдиктом. Такая собственность возникала тогда, когда ее приобретатель не был рим-

ским гражданином, либо приобретались неманципируемые вещи, либо манципируемые вещи, но посредством не манципации, а простой традиции.

В дальнейшем разделение собственности по поводу одного и того же имущества на квиритскую и бонитарную превращается в чисто номинальное, а Уложением Юстиниана и вовсе упраздняется, а всеобщее значение придается тому правовому режиму, который сформировался под эгидой преторского права.

Способы приобретения права собственности по римскому частному праву разнообразны. Их можно подразделить на две группы: первоначальные и производные [41].

К первоначальным основаниям приобретения собственности относятся такие основания, которые влекут за собой самостоятельное создание собственности и поэтому не зависят от собственности другого, известного лица. Иными словами, приобретающий является первоначальным лицом и не имеет никакого предшественника. К таким основаниям относятся:

*аккупация* - это обращение никому не принадлежащей вещи в свою собственность. По древнеримскому праву считалось естественным, что ничейное имущество становится собственностью завладевшего им лица (например, аккупация диких зверей);

*дереликция* - противоположность аккупации. Это отказ от собственности. Как только этот отказ исполнен, вещь становится брошенной, не принадлежащей никому, и ей может завладеть всякий, обратив ее таким образом в собственность [8, 10, 11, 18].

К производным основаниям приобретения собственности относятся:

а) уступка права. Этот способ похож на мнимый судебный спор о праве собственности на вещь. Покупатель выявлял иск об истребовании вещи как якобы принадлежащей ему, а продавец молчал в ответ н. адресованное ему требование, тем самым уступая право на вещь [29];

б) традиция - передача владения с намерением передать и прав собственности. Соблюдалось несколько условий. Во-первых, требовалась сама передача вещи. Во-вторых, было необходимо, чтобы передача вещи опиралась на достаточно справедливое основание. Таким основанием являлись договоры купли-продажи, мены, дарения и т.д. Только в тех случаях, когда налицо были оба условия, происходил передача права собственности [24];

в) отказ по завещанию - производное основание приобретен» собственности. При этом завещатель путем распоряжения в своем завещании прямо и недвусмысленно передает свою вещь кому-нибудь (со стороны отказополучателя не требовалось фактического получения вещи, как при традиции). Наоборот, он приобретал право собственное на указанные в завещании вещи с момента смерти завещателя [31];

г) переработка (спецификация) как способ приобретения прав собственности есть не что иное, как создание ив чужих материал новой вещи для себя. Главным критерием здесь было появление имен новой вещи. Стоимость материалов возмещалась их собственнику [5].

д) соединение вещей - способ приобретения, при котором подчиненная вещь следует за главной. Примером соединения вещей римское частное право называет образование нового острова в реке и т.д. В первом случае право собственности на остров возникает у того, кому принадлежит право на реку. Во втором случае - у собственника более дорогих из числа смешавшихся предметов, но другому в этом случае выплачивается компенсация, равная стоимости более дешевых смешавшихся вещей [36].

е) плоды - это такой способ приобретения права собственности, когда появление одних вещей обусловлено эксплуатацией других (например, плоды сада, плоды с земельного участка и т.д.). По общему правилу право собственности на плоды приобретает лицо, которому принадлежит на праве собственности эксплуатируемая вещь. Но право собственности на плоды может возникать и у другого лица. Так, арендатор земельного участка наделен не только правом пользования, но одновременно у него возникает право собственности на урожай с этого земельного участка [20];

ж) решение судьи в процессе о разделе. Здесь одна собственность прекращается, вместо нее образуется две или более самостоятельные собственности. Посредством процесса о разделе вещь или действительно делится, т.е. разлагается на несколько вещей и каждому собственнику присуждается только одна из них, или одному ив собственников присуждается целая вещь с обязательством выплатить стоимость доли другим собственникам. В первом случае суд решает судьбу делимой вещи, а во втором - неделимой вещи. Судебное решение в этих случаях имеет силу акта установления. Гражданин приобретает право собственности, которое он раньше не имел [25].

Римляне под собственностью подразумевали право собственности, а под безопасностью - стабилизацию правоотношений. При этом учитывалось следующее обстоятельство. Если бы для собственника возникла потребность защитить свое право собственности в судебном порядке путем предъявления соответствующего иска, он должен был бы доказать свое право собственности. Предположим, что он когда-то купил вещь у

третьего лица [16]. Но этого недостаточно было бы для доказательства права собственности, так как продавец вещи (третье лицо) должен также доказать свое право собственности, а если он вещь тоже приобрел (например, путем покупки), то его предшественник должен доказать право собственности. И так до бесконечности можно переходить от предшественника к предшественнику [13]. Таким образом, открывается бесконечный ряд, благодаря которому становится совершенно невозможно получить доказательства права собственности. Необходимо где-то этот ряд пресечь, что и достигается установлением приобретательской давности. На основании давности достаточно доказать что вещь приобретена честно и находилась во владении определенное время. Таким образом, юридические положения относительно давности сводятся к окончательности по истечении установленного законом времени и независимости от права собственности предшественников [30].

**Список литературы:**

[1] Андреев П.П. Соотношение понятий: социальное государство, социальная защита, социальные риски, социальное обеспечение. – Владимир, 2005. С. 52.

[2] Бабаев А.Б. Система вещных прав. Монография. – М.: Волтерс Клувер, 2006. - С. 367.

[3] Воробьева Н.Ю., Кузнецов Э.В. Обеспечение социальной безопасности граждан в современном российском государстве // Шестая научная сессия аспирантов ГУАП: Гуманитарные науки. Сборник докладов: В 2-х частях. Ч. 2. - СПб.: СПбГУАП, 2003. - С. 148-150.

[4] Гоц Е.В. Вопросы регулирования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации // Новый юридический журнал. 2015. № 3. С. 81-86.

[5] Гоц Е.В. Направления совершенствования системы и мер административного предупреждения коррупции в сфере государственных закупок // Аграрное и земельное право. 2015. № 1 (121). С. 142-145.

[6] Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. Под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 362.

[7] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Законодательные и институциональные аспекты в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[8] Дмитриев Ю.А., Мамедов С.Н. Трудовое право в управлении персоналом. - Владимир, 2009.

[9] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[10] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[11] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 20-23.

[12] Елин В.М., Жарова А.К. К вопросу о методологии информационного права // Право и государство: теория и практика. 2013. № 4 (100). С. 133-143.

[13] Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151.

[14] Жарова А.К. Интернет, глобализация и международное право // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 97-104.

[15] Жарова А.К. Особенности осуществления розничной купли-продажи по сети интернет // Государство и право. 2012. № 8. С. 109-113.

[16] Жарова А.К. Условия оказания услуги по предоставлению доступа к облачным вычислениям // Государство и право. 2012. № 12. С. 86-90.

[17] Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.

[18] Мамедов С.Н. Курс лекций по дисциплине «Правоведение». – М.: Изд-во образования и науки РФ, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Владимирский гос. ун-т. Владимир, 2010.

[19] Мамедов С.Н., Иванова Ж.Б., Молчанов Б.А. Цыганский вопрос в Европе: статус и права цыган // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 196-201.

[20] Матвеева М.А. К вопросу о концептуально-методологических основах теории правотворчества // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 134-137.

[21] Матвеева М.А. Конституционный запрет монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции (на примере правового регулирования в сфере гражданской авиации) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 135-145.

[22] Матвеева М.А. Концепция правотворческой политики: проблема теоретического обоснования // Образование и право. 2017. № 3. С. 24-32.

[23] Матвеева М.А. Мониторинг правотворчества: проблема теоретического обоснования // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 2 (33). С. 44-47.

[24] Матвеева М.А. Правотворчество как юридическая деятельность: проблемы теоретического осмысления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 5. С. 191-201.

[25] Матвеева М.А. Теоретические и методологические проблемы юридической процессуальной формы правотворчества // Право и государство: теория и практика. 2015. № 3 (123). С. 30-34.

[26] Матвеева М.А. Теория правотворчества в отечественной юриспруденции // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2014. № 1 (32). С. 37-41.

[27] Мельников В.С. Понятие злоупотребления правом в гражданском праве // Международный академический вестник. 2018. № 1-1 (21). С. 76-79.

[28] Мельников В.С. Прогностическое моделирование онтологий искусственного интеллекта как основа для проектирования необходимых референтных изменений законодательства // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 92-95.

[29] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Доменное имя и распоряжение им / Современные достижения и разработки в области юриспруденции. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 17-20.

[30] Мельников В.С., Мельникова Ю.В. Соотношение доменного имени и средств индивидуализации / Юриспруденция: научные приоритеты учёных. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 11-15.

[31] Мецгер А.А. Гарантии личной неприкосновенности граждан в правоприменительной деятельности органов внутренних дел (теоретико-правовой аспект) / Автореф. дисс… канд. юрид. наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2005.

[32] Мецгер А.А. Обеспечение личной неприкосновенности подозреваемого на предварительном следствии / Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции. Москва, 2004. С. 190-194.

[33] Мецгер А.А. Понятие гарантий прав граждан в юридической науке // Образование и право. 2019. № 12. С. 23-29.

[34] Мецгер А.А. Содержание отдельных личных прав и свобод человека и гражданина (на примере политических прав) // Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 49-51.

[35] Мецгер А.А. Социальная сущность и значимость института гарантий прав граждан // Образование и право. 2019. № 11. С. 47-53.

[36] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[37] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[38] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[39] Печников А.П., Печникова А.П. Теория государства и права. Учебно-методическое пособие. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2009.

[40] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений М.: Щит - М, 2006.

[41] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского университета МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. - М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.

[42] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. М., 2009. - № 16. - С. 34-36.

[43] Римское частное право: курс лекций / Д.А. Колбасин, Е.В. Лобатенко. - Минск: Акад. МВД, 2011. С. 39.

[44] Савельев В.А. Римское частное право: (Проблемы истории и теории). М.: Юристъ, 1995. С. 4.

[45] Чернявский А.Г. Роль и значение идеологии для государства и права. Монография / Москва, 2020.

[46] Чернявский А.Г., Пашенцев Д.А., Ладнушкина Н.М., Фёклин С.И. История образования и педагогической мысли: в 3-х томах. Том 3: правовое регулирование государственного контроля качества образования. Том 3. Москва, 2020.

[47] Чернявский А.Г., Синяева Н.А., Самодуров Д.И. Международное гуманитарное право. Учебник / Москва, 2020; Чернявский А.Г. Правовое значение идеи суверенитета для государства и права. Москва, 2020.

[48] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты

// Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

[49] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[50] Шестак В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

**Spisok literatury:**

[1] Andreev P.P. Sootnoshenie ponyatij: social'noe gosudarstvo, social'naya zashchita, social'nye riski, social'noe obespechenie. – Vladimir, 2005. S. 52.

[2] Babaev A.B. Sistema veshchnyh prav. Monografiya. – M.: Volters Kluver, 2006. - S. 367.

[3] Vorob'eva N.Yu., Kuznecov E.V. Obespechenie social'noj bezopasnosti grazhdan v sovremennom rossijskom gosudarstve // SHestaya nauchnaya sessiya aspirantov GUAP: Gumanitarnye nauki. Sbornik dokladov: V 2-h chastyah. CH. 2. - SPb.: SPbGUAP, 2003. - S. 148-150.

[4] Goc E.V. Voprosy regulirovaniya kontraktnoj sistemy v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossijskoj Federacii // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2015. № 3. S. 81-86.

[5] Goc E.V. Napravleniya sovershenstvovaniya sistemy i mer administrativnogo preduprezhdeniya korrupcii v sfere gosudarstvennyh zakupok // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2015. № 1 (121). S. 142-145.

[6] Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Pod obshch. red. V.A. Belova. M.: YUrajt-Izdat, 2007. S. 362.

[7] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Zakonodatel'nye i institucional'nye aspekty v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[8] Dmitriev Yu.A., Mamedov S.N. Trudovoe pravo v upravlenii personalom. - Vladimir, 2009.

[9] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[10] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[11] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub»ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 20-23.

[12] Elin V.M., Zharova A.K. K voprosu o metodologii informacionnogo prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2013. № 4 (100). S. 133-143.

[13] Elin V.M., Zharova A.K. Pravovye aspekty torgovli v seti internet

Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2012. № 10 (94). S. 139-151

[14] Zharova A.K. Internet, globalizaciya i mezhdunarodnoe pravo // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 6. S. 97-104.

[15] Zharova A.K. Osobennosti osushchestvleniya roznichnoj kupli-prodazhi po seti internet // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 8. S. 109-113.

[16] Zharova A.K. Usloviya okazaniya uslugi po predostavleniyu dostupa k oblachnym vychisleniyam // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 12. S. 86-90.

[17] Zharova A.K., Gutnikova A.S., Mal'ceva S.V., Elin V.M. Zakonodatel'naya podderzhka principa tekhnologicheskoj nejtral'nosti v informacionnyh sistemah // Biznes-informatika. 2012. № 4 (22). S. 25-32.

[18] Mamedov S.N. Kurs lekcij po discipline «Pravovedenie». – M.: Izd-vo obrazovaniya i nauki RF, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Vladimirskij gos. un-t. Vladimir, 2010.

[19] Mamedov S.N., Ivanova ZH.B., Molchanov B.A. Cyganskij vopros v Evrope: status i prava cygan // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2015. № 4 (37). S. 196-201.

[20] Matveeva M.A. K voprosu o konceptual'no-metodologicheskih osnovah teorii pravotvorchestva // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 134-137.

[21] Matveeva M.A. Konstitucionnyj zapret monopolizacii ekonomicheskoj deyatel'nosti i nedobrosovestnoj konkurencii (na primere pravovogo regulirovaniya v sfere grazhdanskoj aviacii) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya. 2018. № 3. S. 135-145.

[22] Matveeva M.A. Koncepciya pravotvorcheskoj politiki: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 24-32.

[23] Matveeva M.A. Monitoring pravotvorchestva: problema teoreticheskogo obosnovaniya // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 2 (33). S. 44-47.

[24] Matveeva M.A. Pravotvorchestvo kak yuridicheskaya deyatel'nost': problemy teoreticheskogo osmysleniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 5. S. 191-201.

[25] Matveeva M.A. Teoreticheskie i metodologicheskie problemy yuridicheskoj processual'noj formy pravotvorchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2015. № 3 (123). S. 30-34.

[26] Matveeva M.A. Teoriya pravotvorchestva v otechestvennoj yurisprudencii // Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2014. № 1 (32). S. 37-41.

[27] Mel'nikov V.S. Ponyatie zloupotrebleniya pravom v grazhdanskom prave // Mezhdunarodnyj akademicheskij vestnik. 2018. № 1-1 (21). S. 76-79.

[28] Mel'nikov V.S. Prognosticheskoe modelirovanie ontologij iskusstvennogo intellekta kak osnova dlya proektirovaniya neobhodimyh referentnyh izmenenij zakonodatel'stva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. № 8 (164). S. 92-95.

[29] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Domennoe imya i rasporyazhenie im / Sovremennye dostizheniya i razrabotki v oblasti yurisprudencii. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 17-20.

[30] Mel'nikov V.S., Mel'nikova Yu.V. Sootnoshenie domennogo imeni i sredstv individualizacii / Yurisprudenciya: nauchnye prioritety uchyonyh. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2017. S. 11-15.

[31] Mecger A.A. Garantii lichnoj neprikosnovennosti grazhdan v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del (teoretiko-pravovoj aspekt) / Avtoref. diss… kand. yurid. nauk / Mosk. un-t MVD RF. Moskva, 2005.

[32] Mecger A.A. Obespechenie lichnoj neprikosnovennosti podozrevaemogo na predvaritel'nom sledstvii / Konstitucionnaya zashchita grazhdan ot prestupnyh posyagatel'stv, realizuemaya normami ugolovnogo i ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva materialy Vserossijskoj mezhvedomstvennoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 2004. S. 190-194.

[33] Mecger A.A. Ponyatie garantij prav grazhdan v yuridicheskoj nauke // Obrazovanie i pravo. 2019. № 12. S. 23-29.

[34] Mecger A.A. Soderzhanie otdel'nyh lichnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere politicheskih prav) // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2019. № 4. S. 49-51.

[35] Mecger A.A. Social'naya sushchnost' i znachimost' instituta garantij prav grazhdan // Obrazovanie i pravo. 2019. № 11. S. 47-53.

[36] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[37] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[38] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[39] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Teoriya gosudarstva i prava. Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: MGUU Pravitel'stva Moskvy, 2009.

[40] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij M.: SHCHit - M, 2006.

[41] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan // Nauchnye shkoly Moskovskogo universiteta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. - M.: YUNITI – DANA, 2009.

[42] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdravoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. M., 2009. - № 16. - S. 34-36.

[43] Rimskoe chastnoe pravo: kurs lekcij / D.A. Kolbasin, E.V. Lobatenko. - Minsk: Akad. MVD, 2011. S. 39.

[44] Savel'ev V.A. Rimskoe chastnoe pravo: (Problemy istorii i teorii). M.: Yurist", 1995. S. 4.

[45] Chernyavskij A.G. Rol' i znachenie ideologii dlya gosudarstva i prava. Monografiya / Moskva, 2020.

[46] Chernyavskij A.G., Pashencev D.A., Ladnushkina N.M., Fyoklin S.I. Istoriya obrazovaniya i pedagogicheskoj mysli: v 3-h tomah. Tom 3: pravovoe regulirovanie gosudarstvennogo kontrolya kachestva obrazovaniya. Tom 3. Moskva, 2020.

[47] Chernyavskij A.G., Sinyaeva N.A., Samodurov D.I. Mezhdunarodnoe gumanitarnoe pravo. Uchebnik / Moskva, 2020; Chernyavskij A.G. Pravovoe znachenie idei suvereniteta dlya gosudarstva i prava. Moskva, 2020.

[48] Shestak V.A. O nekotoryh voprosah primeneniya v sovremennyh usloviyah sudami ugolovno-pravovyh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rastraty // Biblioteka ugolovnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

[49] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnyh dokumentov v hode ugolovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[50] Shestak V.A. Ob otdel'nyh problemnyh voprosah kvalifikacii special'nyh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-487-491
NIION: 2018-0076-9/23-750
MOSURED: 77/27-023-2023-9-750

***МИРЗОЯН Марат Альбертович,***
*аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»,*
*e-mail: mail@law-books.ru*

# ПРОБЛЕМА ПОДПИСАНИЯ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО МИРНОГО ДОГОВОРА

**Аннотация.** *Данная научная статья посвящена проблеме подписания российско-японского мирного договора. В ходе настоящего научного исследования, автор планирует углубиться в тонкости позиций российского и японского правительств относительно мирного договора, уделяя особое внимание территориальной принадлежности Курильских островов как главному препятствию на пути его реализации. Проведен тщательный анализ ключевых историко-правовых актов, возникших по итогам Второй мировой войны, разъясняющих установление суверенитета нашей страны над южным частью полуострова Сахалин и Курильскими островами. При рассмотрении этого межгосударственного территориального спора мы обозначили основные позиции России и Японии относительно принадлежности Курильских островов. Помимо территориального вопроса, данное научное исследование выявило дополнительные препятствия на пути подписания договора, а именно, присутствие американских вооруженных сил в Японии и недружественная позиция японского правительства по отношению к нашей стране. Главная цель этого научного исследования — выявить основные правовые закономерности передачи Курильских островов Советскому Союзу в XX веке. Одновременно с этим, благодаря рассмотрению основных позиций двух государств относительно территориальной принадлежности Курильских островов были выявлены основные точки зрения относительно данного вопроса. Кроме того, данное научное исследование подчеркивает устоявшиеся позиции России и Японии в отношении территориальной принадлежности Курильских островов, подчеркивая многогранный и постоянный характер этого затяжного спора. Это также подчеркивает потенциальные последствия для национальной безопасности, присущие любой предполагаемой передаче, подчеркивая сложную сеть геополитической динамики.*

**Ключевые слова:** *Курильские острова, территориальный спор, мирный договор, исторический анализ, правовые последствия, Россия, Япония, международные договоры, национальная безопасность.*

***MIRZOYAN Marat Albertovich,***
*postgraduate student of Moscow Financial and Industrial University “Synergy”*

# THE PROBLEM OF SIGNING THE RUSSIAN-JAPANESE EACE TREATY

**Annotation.** *This scientific article is devoted to the problem of signing the Russian-Japanese peace treaty. In the course of this scientific research, the author plans to delve into the intricacies of the positions of the Russian and Japanese governments regarding the peace treaty, paying special attention to the territorial affiliation of the Kuril Islands as the main obstacle to its implementation. A thorough analysis of the key historical and legal acts that arose as a result of the Second World War, explaining the establishment of the sovereignty of our country over the southern part of the Sakhalin Peninsula and the Kuril Islands, was carried out. When considering this interstate territorial dispute, we outlined the main positions of Russia and Japan regarding the ownership of the Kuril Islands. In addition to the territorial issue, this scientific study identified additional obstacles to the signing of the treaty, namely, the presence of American military forces in Japan and the unfriendly position of the Japanese government towards our country. The main goal of this scientific research is to identify the main legal patterns of the transfer of the Kuril Islands to the Soviet Union in the twentieth century. At the same time, thanks to the consideration of the main positions of the two states regarding the territorial affiliation of the Kuril Islands, the main points of view regarding this issue were identified. Moreover, this academic study highlights the established positions of Russia and Japan regarding*

*the territorial ownership of the Kuril Islands, highlighting the multifaceted and ongoing nature of this protracted dispute. It also highlights the potential national security implications inherent in any proposed transfer, highlighting a complex web of geopolitical dynamics.*

**Key words:** *Kuril Islands, territorial dispute, peace treaty, historical analysis, legal perspectives, Russia, Japan, international treaties, national security.*

Вопрос подписания официального мирного договора между Российской Федерацией и Японией стоит «на повестке дня» больше полувека, однако ряд причин не позволяют этому произойти, одним из основных препятствий подписания мирного договора является территориальный статус Курильских островов. Так, по мнению доктора исторических наук А.Ю. Плотникова, японские претензии к РФ – наиболее показательный пример политики непризнания официальных территориальных итогов Второй мировой войны [1]. Очень важно уточнить, что японское правительство называет спорные острова «Северные территории», что позволяет очень размыто и гибко использовать это понятие. Северными территориями могут быть как три крупных острова Курильской гряды - Итуруп, Кунашир и Шикотан, так и все Курильские острова до Камчатки, поэтому к этому вопросу надо подходить очень серьезно и внимательно. Именно изучение историко-правового аспекта подписания российско-японского мирного договора позволит нам более ясно раскрыть существующую проблему.

Процедура передачи южной части Сахалинского полуострова и островов Курильской гряды началась в феврале 1945 года. Именно в ходе проведения Ялтинской конференции, которая проходила с 4 по 11 февраля 1945 года, лидеры стран Антигитлеровской коалиции Сталин, Рузвельт и Черчилль подписали соглашение, согласно которому СССР обязался вступить в войну против Японии при условии возвращения СССР южной части Сахалина и передачи Курильских островов. Именно Соглашение трех Великих Держав стало одним из основополагающих исторических правовых актов, которое закрепляло суверенитет нашей страны над данными территориями.

После окончания Второй мировой войны в 1945 году, Советский Союз вернул ранее потерянные территории Дальнего Востока, а именно Сахалин и Курильские острова. В 1951 году, после долгих процедур подготовки проекта мирного договора и ряда судебных процессов, проводимых с 1946 по 1948 гг. в рамках Международного военного трибунала для Дальнего Востока, был подписан Сан-Францисский мирный договор. В данном договоре, Япония отказалась от территорий, которые были переданы в результате подписания Портсмундского соглашения 1905 года, однако Сан-Францисский мирный договор не оговаривал территориальный суверенитет СССР над южной частью полуострова Сахалин и Курильских островов и, именно по этой причине наше государство не ратифицировало его. Ввиду этого работа по разработке проекта мирного договора, который мог урегулировать существующий территориальный спор был продолжен [4].

В 1956 году была подписана Московская декларация, которая стала одним из основных документов в истории российско-японских отношений, так как с момента принятия данной декларации были восстановлены дипломатические отношения между СССР и Японией [5]. В данной декларации было оговорено, что южные Курильские острова (Хабомаи и Шикотан) будут переданы Японии после подписания мирного договора.

Однако из-за давления США Япония не смогла заключить мирный договор с СССР [7]. Основным рычагом давления в этом вопросе стала 3 статья Сан-Францисского мирного договора, в соответствии с которой в управление США передавались острова Рюкю, Дайто, Бонин, Нансей и Сёто, которые Америка могла, в любой момент, законно приобрести. В итоге под влиянием США в 1960 году был подписан Договор о взаимодействии и безопасности между США и Японией, который стал юридической базой для нахождения в Японии Сухопутных, Военно-воздушных и Военно-морских сил США [8]. Так как данное соглашение создавало военную угрозу для СССР, то советская сторона отказалась от передачи данных островов и вплоть до 1991 года отказывалась признавать какие-либо территориальные споры со стороны Японии.

В 1982 году был принят Закон Японии № 85 «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий» [9], в котором Япония, несмотря на общепризнанные договора и декларации, вновь вернулась к вопросу территориальной принадлежности Курильских островов. В данном законе говорится, что, несмотря на то, что Северные территории являются японской территорией, проблема принадлежности данных территорий до сих пор не решена. Также поднимается вопрос заключения мирного договора, однако только при условии передачи Россией всех островов Курильской гряды. Во второй статье Закона было дано определение понятию «Северные территории», в которые были включены острова

Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп, что идет вразрез с положением Московской декларации 1956 года, в которой говорилось, что СССР после подписания мирного договора, был согласен передать лишь два острова – Хабомаи и Шикотан .

Уже после распада СССР российское правительство было готово подписать мирный договор с Японией с последующей передачей островов Хабомаи и Шикотан, однако требования японской стороны передать все четыре острова (Итуруп, Шикотан, Кунашир и Хабомаи), а также отсутствие гарантий неразмещения американских баз на данных островах сделали невозможным их передачу Японии.

В 2018 году Японским парламентом был принят ряд поправок к Закону № 85, который ставил вопрос возвращения «северных территорий» чуть ли не самым основным для Японии. Министерство иностранных дел РФ отмечало: «Видим в этом не что иное, как попытку предрешить исход соответствующих переговоров, навязать неприемлемые варианты урегулирования проблемы мирного договора. Хотели бы вновь напомнить, что южные Курилы принадлежат Российской Федерации на законных основаниях по итогам Второй мировой войны и российский суверенитет над ними неоспорим» [10]. После того, как Япония присоединилась к очередной санкционной кампании США и ЕС в отношении России по причине проведения специальной операции на Украине в 2022 году, МИД России отказался от дальнейших переговоров с Японией по поводу подписания мирного договора [11].

В ответ на это, МИД Японии в новой редакции своего ежегодного дипломатического справочника «Синяя книга по дипломатии», установил, что «северные территории», оставаясь исконными японскими землями, в настоящее время, незаконно оккупированы Россией [12]. Изучая вопрос территориальных претензий Японии к Российской Федерации, можно выделить основные позиции двух государств по отношению к территориальной принадлежности Курильских островов. Основная позиция России состоит в том, что южные Курильские острова вошли в состав СССР после окончания Второй мировой войны совершенно правомерно и это подтверждается общепризнанными международными актами, а именно: Сан-Францисским мирным договором 1951 года и Московской декларацией 1956 года.

Основной позицией Японии является то, что Курильские острова «незаконно оккупированы» Советским Союзом, а впоследствии и Россией и данные острова являются исконными территориями Японского государства. Данная позиция закреплена в Законе № 85 «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий».

Вопрос американского военного присутствия в Японии является одним из препятствий для заключения мирного договора и возможной передачи островов. С подписанием в 1960 году Американо-японского договора о взаимном сотрудничестве и безопасности, на территории Японии стало действовать около 91 военного объекта ВС США, в которых служат примерно 47 тысяч американских военнослужащих . Самое большое количество военных баз дислоцируется на территории префектуры Окинава – 14 американских баз ВВС и ВМС США [13]. Помимо Окинавы, военные базы располагаются на территории префектур Аомори, Ивакуни и Йокота, численность военнослужащих на данных военных базах составляет около 39 тысяч военнослужащих США [14].

Япония является основным местом дислоцирования ВС США в Азиатском регионе, и ее близость к границам Российской Федерации создает военную угрозу нашей безопасности. В случае передачи южных Курильских островов в состав Японии, вполне возможно, что ряд наиболее подготовленных военных баз США будут переведены на территорию данных островов и тогда мы получим прямую военную угрозу у восточных границ России.

Как показывает мировая практика, территориальные споры возникают не только из-за претензий отдельного государства на «исконность» определенных земель, но и по экономическим причинам. Ситуация с территориальным спором между Россией и Японией не является исключением из правил и также связана с экономическим аспектом региона. Курильские острова – это кладезь природных ископаемых, например, только на одном острове Итуруп находится крупнейшее в мире месторождение рения. Каждый год добывается около 20 тонн рения, для сравнения, общемировая добыча данного природного ресурса составляет 40 тонн. Из-за того, что рений активно используется в ракетной промышленности и сверхзвуковой авиации, его цена составляет 3500 долларов США за один кг [2]. Помимо рения, на Курильских островах находится огромные нефтегазовые запасы, объем которых оценивается примерно в 364 млн тонн. 200-мильная рыболовная зона Курильских островов позволяет добывать около трех миллионов тонн рыбы и иных морепродуктов в год. В случае передачи островов в состав Японии, мы не только потеряем огромное количество наших природных богатств, но и предоставим возможность использования их против нас.

Подводя итог вышесказанному, в данный момент подписание мирного договора между Россией и Японией невозможно по ряду причин. В

ходе проведенного научного исследования, мы выявили следующие причины: военное присутствие США, недружественная политика Японии по отношению к России, а также отказ от соблюдения международных договоров и обязательств. Данные причины привели к «дипломатическому тупику» в вопросе подписания мирного договора между Россией и Японией. В конечном случае, данная ситуация свела на «нет» любые разговоры о передачи островов Японии, и на наш взгляд такие разговоры еще «не скоро» будут возобновлены. Нынешняя обстановка на международной арене утвердила необходимость защиты территориальной целостности и суверенитета России.

Курильские острова являются законной территорией Российской Федерации, что подтверждается рядом общепризнанных международных актов и исторических правовых актов. Наличие российского суверенитета на Курилах являются важным элементом обеспечения национальной безопасности РФ и передача данных островов Японии может повлечь за собой создание ряда американских баз (в том числе нахождение сил ядерного сдерживания США) на Курильских островах, что в свою очередь может стать прямой угрозой национальной безопасности и обороноспособности России. В подтверждении моих слов можно привести мнение В.И. Афанасьева, «Курильские острова всегда являлись важнейшей составляющей стратегической безопасности России. Пусть на этих островах нет российских военных баз, однако отсутствие там иностранных гидролокаторов – важнейшее условие обеспечения национальной безопасности нашего государства» [3]. В дальнейшем необходимо обеспечить все необходимые меры в экономической, правовой, социальной и оборонной сферах для успешного достижения целей по защите интересов России на Дальневосточном направлении.

**Список литературы:**

[1] Плотников А.Ю. Японские территориальные конфликты с соседними государствами в послевоенный период и «проблема» российско-японского мирного договора // Вестник Московского государственного лингвистического университета // Общественные науки. – 2019. – № 2 (835). – С. 128-139.;

[2] Кременецкий А., Белоконева О. Завод на вулкане // Наука и жизнь. - 2000. - № 11.

[3] Афанасьев В. И., Дуреев С. П. Курилы – ракетно - ядерный щит России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2019. – № 3. – С. 737-740

[4] Japan Treaties. Treaty of Peace with Japan. San Francisco, 8th September, 1951. - London: His Majesty's Stationary. - P. 2-24.

[5] Викитека. Советско-японская декларация 1956 года. URL:

[6] https://ru.wikisource.org/wiki/Советско-японская_декларация_1956_года (дата обращения 20.09.2023)

[7] Российская газета. «За Курилы». URL: https://rg.ru/2005/10/28/kurily.html (дата обращения: 20.09.2023).

[8] Японо-Американский договор (О взаимном сотрудничестве и гарантии) безопасности 1960 г. // Япония от А до Я. Популярная иллюстрированная энциклопедия. (CD-ROM). — М.: Directmedia Publishing, «Япония сегодня», 2008. — ISBN 978-5-94865-190-3.

[9] Закон Японии «О специальных мерах по содействию решению проблемы северных территорий». URL: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=357AC1000000085_20190401_430AC0000000076 (дата обращения: 20.09.2023).

[10] Интерфакс. МИД РФ удивился принятым Японией поправкам в закон о «курильском вопросе». URL: https://www.interfax.ru/world/621763 (дата обращения 20.09.2023).

[11] Фонтанка.ру. МИД: Россия не будет обсуждать мирный договор с Японией из-за санкций. URL: https://www.fontanka.ru/2022/03/21/70522466/ (дата обращения 20.09.2023).

[12] Коммерсантъ. «Киодо»: Япония вернет фразу об «оккупации» Южных Курил в «Синюю книгу по дипломатии». URL: https://www.kommersant.ru/doc/5283462 (дата обращения: 20.09.2023).

[13] Википедия. Военные базы США в Японии.URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Военные_базы_США_в_Японии (дата обращения: 20.09.2023).

[14] Официальный сайт Вооруженных сил США в Японии. URL: http://www.usfj.mil/ (дата обращения: 20.09.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Plotnikov A.YU. YAponskie territorial'nye konflikty s sosednimi gosudarstvami v poslevoennyj period i "problema" rossijsko-yaponskogo mirnogo dogovora // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta // Obshchestvennye nauki. – 2019. – № 2 (835). – S. 128-139.;

[2] Kremeneckij A., Belokoneva O. Zavod na vulkane // Nauka i zhizn'. - 2000. - № 11.

[3] Afanas'ev V. I., Dureev S. P. Kurily – raketno - yadernyj shchit Rossii // Aktual'nye problemy aviacii i kosmonavtiki. – 2019. – № 3. – S. 737-740

[4] Japan Treaties. Treaty of Peace with Japan. San Francisco, 8th September, 1951. - London: His Majesty's Stationary. - P. 2-24.

[5] Vikiteka. Sovetsko-yaponskaya deklaraciya 1956 goda. URL:

[6] https://ru.wikisource.org/wiki/Sovetsko-yaponskaya_deklaraciya_1956_goda (data obrashcheniya 20.09.2023)

[7] Rossijskaya gazeta. «Za Kurily». URL: https://rg.ru/2005/10/28/kurily.html (data obrashcheniya: 20.09.2023).

[8] YApono-Amerikanskij dogovor (O vzaimnom sotrudnichestve i garantii) bezopasnosti 1960 g. // YAponiya ot A do YA. Populyarnaya illyustrirovannaya enciklopediya. (CD-ROM). — M.: Directmedia Publishing, «YAponiya segodnya», 2008. — ISBN 978-5-94865-190-3.

[9] Zakon YAponii «O special'nyh merah po sodejstviyu resheniyu problemy severnyh territorij». URL: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=357AC1000000085_20190401_430AC0000000076 (data obrashcheniya: 20.09.2023).

[10] Interfaks. MID RF udivilsya prinyatym YAponiej popravkam v zakon o "kuril'skom voprose". URL: https://www.interfax.ru/world/621763 (data obrashcheniya 20.09.2023).

[11] Fontanka.ru. MID: Rossiya ne budet obsuzhdat' mirnyj dogovor s YAponiej iz-za sankcij. URL: https://www.fontanka.ru/2022/03/21/70522466/ (data obrashcheniya 20.09.2023).

[12] Kommersant". «Kiodo»: YAponiya vernet frazu ob «okkupacii» YUzhnyh Kuril v «Sinyuyu knigu po diplomatii». URL: https://www.kommersant.ru/doc/5283462 (data obrashcheniya: 20.09.2023).

[13] Vikipediya. Voennye bazy SSHA v YAponii.URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Voennye_bazy_SSHA_v_YAponii (data obrashcheniya: 20.09.2023).

[14] Oficial'nyj sajt Vooruzhennyh sil SSHA v YAponii. URL: http://www.usfj.mil/ (data obrashcheniya: 20.09.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-492-496
NIION: 2018-0076-9/23-751
MOSURED: 77/27-023-2023-9-751

***МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,***
*кандидат юридических наук,*
*старший научный сотрудник*
*Научно-исследовательского института*
*Федеральной службы исполнения наказаний России,*
*доцент кафедры уголовного права и процесса*
*Открытого гуманитарно-экономического университета,*
*Москва, Россия, e-mail: g.maystrenko@yandex.ru*

***МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,***
*кандидат юридических наук,*
*доцент кафедры гражданского и предпринимательского права*
*Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития России,*
*доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин*
*Российского государственного университета нефти и газа*
*имени И.М. Губкина, Москва, Россия,*
*e-mail: annamajstrenko@yandex.ru*

# ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

**Аннотация.** *В статье рассмотрены ключевые вопросы касающиеся уголовно-правовой ответственности за общественно опасные деяния, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Автор подчеркивает важность детального правового регулирования половой неприкосновенности личности. Уделяется внимание вопросам половой свободы в обществе при соблюдении нормального уклада в данной сфере межличностных отношений. Проанализированы отдельные доктринальные источники отечественного и зарубежного уголовного права, касающиеся данной сферы общественных отношений. Автор констатирует, что объект посягательства в половых преступлениях носит сложный и комплексный характер.*

**Ключевые слова:** *половые преступления, законодательство, уголовная ответственность, поведение человека, личность, права и свободы.*

***MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,***
*PhD in Law, Senior Researcher*
*of Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,*
*Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure,*
*Open University for the Humanities and Economics, Moscow, Russia*

***MAISTRENKO Anna Grigorievna,***
*PhD in Law, associate Professor of Department*
*of Civil and Entrepreneurial Law,*
*All-Russian Academy of Foreign Trade*
*of the Ministry of Economic Development of the Russia,*
*Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines*
*of the Gubkin University,*
*Moscow, Russia*

# SEXUAL CRIME: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS

**Annotation.** *The article examines key issues relating to criminal liability for socially dangerous acts that infringe on sexual integrity and sexual freedom of the individual. The author emphasizes the importance of detailed legal regulation of personal sexual integrity. Attention is paid to issues of sexual freedom in society while maintaining the normal structure in this area of interpersonal relationships. Separate doctrinal sources of domestic and foreign criminal law relating to this area of social relations are analyzed. The author states that the object of assault in sexual crimes is complex and complex.*

**Key words:** *sexual crimes, legislation, criminal liability, human behavior, personality, rights and freedoms.*

Законодательное регулирование ответственности за посягательства на интересы личности в сексуальной сфере во многом зависит от того, как в обществе на том, или ином этапе его существования решается половой вопрос. Половой вопрос по массе заключающихся в нем противоречий традиционно относится к числу самых трагических и неоднозначных, над разрешением которых бьется человечество на всем протяжении своей истории. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, ни одно из влечений, являющихся основными двигателями человеческого поведения, не сохранило такой биологической чистоты проявления, такой биологической мощи над личностью человека, как половое влечение [9, с. 14]. Сексуальность – один из основополагающих элементов нормальной жизнедеятельности человека. С другой стороны, не ограниченная разумом сексуальность способна к достаточно разрушительным проявлениям.

Государства испокон веку предпринимали попытки урегулирования половых отношений, защиты сексуальных интересов личности. В соответствии Конституции РФ, ст. 19: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» [1]. Уголовные законы о половых преступлениях представляют собой часть нравственно-социальных воззрений общества относительно должного поведения человека в сфере половых отношений. Эти законы в различные исторические периоды и в различных государствах неоднозначно подходили к регулированию ответственности за сексуальные посягательства.

Долгое время существовало усиленно поддерживаемое церковью воззрение о том, что право человека распоряжаться собственным телом не включает в себя право использовать его таким образом, который представляет собой «вопиющее нарушение законов природы, так как это подрывает основные начала человеческого бытия и сожития». И лишь в XX веке большинство законодателей, юристов, философов пришли к выводу, что вмешательство в интимную сферу человека по общему правилу недопустимо. Во-первых, потому, что практически невозможно проконтролировать исполнение правовых предписаний в этой сфере. А закон, исполнение которого невозможно проверить, не есть закон, а пустая декларация. Во-вторых, потому, что подобное вмешательство нарушает нормальные условия существования личности, ее права и свободы.

Вместе с тем, общество пришло к мысли о том, что право человека на свободу выбора полового партнера или способа получения сексуального удовлетворения ни в коем случае не должно нарушать какие-либо права и свободы иных лиц и всего социума в целом.

Исходя из этих постулатов, современное российское законодательство регулирует ответственность за посягательства, совершаемые в половой сфере [6]. Уголовные законы о половых преступлениях представляют собой часть социальных воззрений общества относительно должного поведения человека в сфере половых отношений.

Под половыми отношениями понимается совокупность всех форм сексуального общения между людьми как социально-биологическими индивидуумами [13, с. 11]. Содержание половых отношений составляет человеческое поведение, характеризующееся потребностью продолжения рода или получения полового удовлетворения. Отсюда следует безусловный вывод о том, что половые отношения предполагают определенные связи только между людьми, как субъектами этих отношений, но не сексуальную связь людей либо с животными (зоофилия), либо с неодушевленными материализованными предметами внешнего мира (различные формы механического онанизма) [5, с. 123].

Основу половых отношений составляют элементы исторически устоявшихся в конкретном социуме, на конкретный период его развития, взаимоотношений между людьми, возникающих в процессе удовлетворения ими собственных сексуальных потребностей.

Половые отношения основываются на таких важных для человека интересах, как половая свобода, представляющая собой один из аспектов личной свободы, и половая неприкосновенность, являющаяся важнейшей гарантией половой свободы личности. Половые отношения включают в себя также условия нравственного и физического развития несовершеннолетних, условия нормальной половой жизни или уклад половых отношений. Уклад половых отношений представляет собой органическое сочетание биологических и социальных компонентов. Биологическая сторона является относительно неизменной, право и мораль регулируют социальные компоненты.

Основными требованиями уклада половых отношений и половой морали в настоящее время можно признать, в частности, следующие:

– количество половых партнеров (как правило, не менее двух, а верхний предел сегодня уже никем не конкретизируется);

– участниками половых отношений могут быть только лица, достигшие определенного возрастного порога и определенной половой зрелости;

– между половыми партнерами должно отсутствовать близкое биологическое родство;

– партнеры должны осознавать сущность этих отношений и их возможные биологические и социальные последствия;

– половые отношения могут устанавливаться только добровольно и на равной правовой и моральной для их участников основе;

– недопустимо вступление в половые отношения, независимо от их формы, с использованием насилия, угроз или с игнорированием воли партнера [13, с. 15].

Ряд авторов, на наш взгляд, ошибочно включают в уклад половых отношений требование о том, чтобы эти отношения осуществлялись только между лицами разного пола (Я.М. Яковлев, Б.А. Блиндер , А. Халиков). Ведь те же самые авторы в своих работах подчеркивают, что половая жизнь взрослых лиц является их личным делом и не может подвергаться законодательному регулированию до тех пор, пока не будут нарушены права других лиц. Человек, с условием, что удовлетворение его потребностей не приносит никому другому вреда, должен сам распоряжаться собой. Всё это свидетельствует о том, что во главу угла при установлении ответственности за сексуальные посягательства законодатель делает, прежде всего, акцент на половой свободе.

Следует отметить, что в правовой науке долгое время велась дискуссия о том, какие же преступления следует отнести к половым и как их следует именовать. Одни ученые предлагали называть эти посягательства «преступлениями в половой сфере или в области половых отношений» (П.И. Люблинский) [8]. Именно так они назывались в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. [3]. Другие именовали их «плотскими» (В.Д. Набоков), третьи – «преступлениями против нравственности» (А.Н. Игнатов). Вслед за наименованием гл. 18 УК РФ [2], в которой располагаются нормы об ответственности за рассматриваемые преступления, в литературе используется наименование «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Однако наиболее часто в российской юридической доктрине использовался, в том числе и до последнего времени, именно термин «половые преступления». Наиболее близким к понятию «половые преступления» является понятие «сексуальные преступления», относительно недавно введенное в научный оборот (Н.А. Исаев, В.В. Меркурьев, Г.П. Краснюк, С.Д. Цэнгэл, В.А. Мишота, М.А. Конева и др.). Представляется правильным высказанное в литературе мнение о том, что данные понятия должны рассматриваться как однозначные [11], несмотря на то, что смысл слов «пол» и «секс» в русском языке различен.

В литературе предлагались различные определения половых преступлений. Обзор и критический анализ таких определений, относящихся, главным образом, к 60–80 гг. прошлого века (П.И. Люблинский, П.П. Осипов, Я.М. Яковлев, Б.В. Даниэльбек, А.Н. Игнатов, В.Г. Беляев, Ю.К. Сущенко, М.Н. Хлынцов и др.) уже неоднократно проводился в юридической литературе. Поэтому целесообразно проанализировать более поздние определения, основанные на действующем с 1997 г. УК РФ [2] и учитывающие современные подходы к изучению посягательств в сфере половых отношений.

Наиболее часто в современной литературе по уголовному праву половые преступления определяются через указание на видовой объект посягательства такого рода деяний. В этом плане показательным, например, является определение Г.Б. Дерягина, который под половыми преступлениями понимает «уголовно наказуемые, умышленно и виновно совершенные деяния, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности» [7, с. 13].

Некоторыми учеными предлагаются более содержательные определения половых преступлений, учитывающие основные сущностные признаки рассматриваемой группы деяний. В частности, А.Е. Якубов понимает под половыми преступлениями предусмотренные уголовным законом общественно опасные действия сексуального характера, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений, а также умышленные действия, направленные против нравственного и физического развития лиц, не достигших 14-летнего возраста [12].

Исходя из сути половых преступлений, А.В. Агафонов определяет их как «общественно опасные, виновно совершенные, противоправные посягательства, нарушающие общественные отношения (либо содержащие в себе угрозу подобного нарушения), из числа охраняемых и регулируемых действующим уголовным законодательством, которые обеспечивают своим наличием право любого человека на собственную половую неприкосновенность, половую свободу, а также и на отвечающие интересам любого общества физическое и нравственное развитие человека на конкретном историческом этапе его развития» [5].

Т.В. Кондрашова придерживается позиции, согласно которой под половыми преступлениями понимаются предусмотренные уголовным законом общественно опасные посягательства, заключающиеся в умышленном нарушении половых благ другого лица путем осуществления или создания реальной возможности осуществления в отношении него самим виновным или третьими лицами действий, объективно имеющих сексуальный характер [10].

Различным является и круг деяний, которые предлагается относить к категории «половых преступлений».

В российской доктрине предпринимались попытки отнести к числу половых преступлений весьма обширный круг деяний. Так, Э. Вульфен считал половыми чуть ли не все преступления женщин и многие преступления, совершаемые мужчинами (убийство, поджог, кражи и даже политические преступления), поскольку в этом случае в действиях виновного лица, по его мнению, можно наблюдать некие скрытые сексуальные мотивы и некоторую сексуальную анормальность [14].

П.И. Люблинский, в свою очередь, относил к половым преступлениям сводничество, содержание притонов разврата, вербовку женщин для занятия проституцией и вовлечение в проституцию, сутенерство, распространение порнографических произведений, устройство циничных зрелищ и некое публичное бесстыдство [8, с. 124].

М.Д. Шаргородский, Ю.К. Сущенко и Б.В. Даниэльбек в 60–70х гг. прошлого века относили к половым лишь преступления, предусмотренные главой 3 УК РСФСР 1960 г. [4] (изнасилование; понуждение женщины к вступлению в половую связь; половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости; развратные действия; мужеложство).

Все приведенные мнение ученых исследователей, безусловно, имеют право на существование. Применение той или иной классификации половых преступлений зависит только от целей научного исследования и практических задач, которые требуется решить в конкретном случае.

**Список литературы:**

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Консультат+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=ln7rcoi3x7600516222 (дата обращения: 07.09.2023).

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) [Электронный ресурс] // Консультат+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ln7msyz615923007081 (дата обращения: 07.09.2023).

[3] Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и научно-технических документов. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901757375?ysclid=ln7q0vmoeg930900961 (дата обращения: 07.04.2023).

[4] Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. 30.07.1996) [Электронный ресурс] // Консультат+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=ln7my1uyul884073949 (дата обращения: 07.09.2023).

[5] Агафонов А.В. Половые преступления – М.: Юрлитинформ, 2009. – 368 с.

[6] Власов А.Э. Понятие и структура преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в современном российском законодательстве [Электронный ресурс] // Концепт. 2015. № 05 (май). – URL: http://e-koncept.ru/2015/15152.htm (дата обращения: 07.09.2023).

[7] Дерягин Г.Б. Расследование половых преступлений. Руководство для юристов и врачей. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 528 с.

[8] Люблинский П.И. Преступления в области половых отношений. – М., Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. – 246 с.

[9] Правонарушения в области сексуальных отношений: [Сборник статей] / под ред. Е.К. Краснушкина, Г.М. Сегала и Ц.М. Файнберг. – М.: Мосздравотд., 1927 (тип. НКРКИ СССР). – 180 с.

[10] Преступления против личности / Полный курс уголовного права: в 5 т. Т. II / под ред. А.И. Коробеева. – СПб.: Изд-во Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2008. – 980 с.

[11] Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Энциклопедия уголовного права в 35 т. Т. 15 / авт.: Л.А. Андреева [и др.]; отв. ред. В.Б. Малинин. – СПб.: Изд-во проф. Малинина (СПб. ГКА), 2011. – 579 с.

[12] Уголовное право России: учебник. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 848 с.

[13] Яковлев Я.М. Половые преступления. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 452 с.

[14] Wulffen E. Das Weib als Sexualverbrecherin: Ein Handbuch fur Juristen, Verwaltungsbeamte und Arzte. – Berlin: Langenscheidt, 1923.

**Spisok literatury:**

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g. s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs] // Konsul’tat+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=ln7rcoi3x7600516222 (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[2] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) [Elektronnyj resurs] // Konsul’tat+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=ln7msyz615923007081 (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[3] Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 g. [Elektronnyj resurs] // Elektronnyj fond pravovyh i nauchno-

tekhnicheskih dokumentov. – URL: https://docs.cntd.ru/document/901757375?ysclid=ln7q0vmoeg930900961 (data obrashcheniya: 07.04.2023).

[4] Ugolovnyj kodeks RSFSR utv. VS RSFSR 27.10.1960 (red. 30.07.1996) [Elektronnyj resurs] // Konsul'tat+. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=ln7my1uyul884073949 (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[5] Agafonov A.V. Polovye prestupleniya – M.: Yurlitinform, 2009. – 368 s.

[6] Vlasov A.E. Ponyatie i struktura prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve [Elektronnyj resurs] // Koncept. 2015. № 05 (maj). – URL: http://e-koncept.ru/2015/15152.htm (data obrashcheniya: 07.09.2023).

[7] Deryagin G.B. Rassledovanie polovyh prestuplenij. Rukovodstvo dlya yuristov i vrachej. – M.: YUrlitinform, 2008. – 528 s.

[8] Lyublinskij P.I. Prestupleniya v oblasti polovyh otnoshenij. – M., L.: Izd-vo L.D. Frenkel', 1925. – 246 c.

[9] Pravonarusheniya v oblasti seksual'nyh otnoshenij: [Sbornik statej] / pod red. E.K. Krasnushkina, G.M. Segala i C.M. Fajnberg. – M.: Moszdravotd., 1927 (tip. NKRKI SSSR). – 180 s.

[10] Prestupleniya protiv lichnosti / Polnyj kurs ugolovnogo prava: v 5 t. T. II / pod red. A.I. Korobeeva. – SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2008. – 980 s.

[11] Prestupleniya protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti / Enciklopediya ugolovnogo prava v 35 t. T. 15 / avt.: L.A. Andreeva [i dr.]; otv. red. V.B. Malinin. – SPb.: Izd-vo prof. Malinina (SPb. GKA), 2011. – 579 s.

[12] Ugolovnoe pravo Rossii: uchebnik. V 2 t. T. 2. Osobennaya chast' / pod red. A.N. Ignatova, Yu.A. Krasikova. 2-e izd., pererab. – M.: Norma, 2008. – 848 s.

[13] Yakovlev Ya.M. Polovye prestupleniya. – Dushanbe: Irfon, 1969. – 452 s.

[14] Wulffen E. Das Weib als Sexualverbrecherin: Ein Handbuch fur Juristen, Verwaltungsbeamte und Arzte. – Berlin: Langenscheidt, 1923.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-497-501
NIION: 2018-0076-9/23-752
MOSURED: 77/27-023-2023-9-752

***САЛМИНА Светлана Юрьевна,***
*кандидат педагогических наук,*
*доцент кафедры экономической*
*теории и регионального развития*
*ФГБОУ ВО «Челябинский*
*государственный университет»,*
*e-mail: salmina_1969@mail.ru*

# ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ЮЖНОГО УРАЛА В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

**Аннотация.** *В статье автором проанализированы основные направления деятельности органов прокуратуры на Южном Урале в начале 1990-х годов. В процессе подготовки статьи автором были изучены материалы Объединенного Государственного Архива Челябинской области, ведомственные архивы прокуратуры Челябинской области и Главного Управления внутренних дел по Челябинской области. Скрупулезный анализ документов позволил составить представление о том, какие приоритетные задачи стояли перед региональной прокуратурой в описываемый период времени, а также о путях и методах их решения. Особый интерес представляет статистика преступности того времени, которой оперировало руководство прокуратуры области, расставляя приоритеты следственной и надзорной деятельности. При изложении материала автором проведены исторические параллели описываемого периода времени и начала 1920-х гг., когда на Южном Урале наблюдался рост экономической и общеуголовной преступности, безработица, беспризорность и безнадзорность подростков, пополнявших ряды криминалитета и другие схожие проблемы. Исторический анализ основных направлений деятельности прокуратуры Южного Урала позволяет лучше осмыслить современное состояние правоохранительных органов и их приоритетные задачи на данном этапе общественного развития.*

**Ключевые слова:** *прокуратура, следственный аппарат, правоохранительные органы, преступность, надзор за законностью, правопорядок, методика расследования, исторические параллели.*

***SALMINA Svetlana Yurievna,***
*candidate of pedagogical sciences,*
*Associate Professor,*
*Department of Economic Theory*
*and Regional Development,*
*Chelyabinsk State University*

# MAIN AREAS OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE SOUTH URAL IN THE EARLY 1990S

**Annotation.** *In this article, the author analyzes the main activities of the prosecutor's office in the Southern Urals in the early 1990s. In the process of preparing the article, the author studied the materials of the Joint State Archive of the Chelyabinsk region, departmental archives of the Prosecutor's Office of the Chelyabinsk region and the Main Department of Internal Affairs in the Chelyabinsk region. A thorough analysis of the documents allowed us to get an idea of what priority tasks the regional prosecutor's office faced during the described period of time, as well as ways and methods of solving them. Of particular interest is the crime statistics of that time, which was operated by the leadership of the prosecutor's office of the region, prioritizing investigative and supervisory activities. In presenting the material, the author draws historical parallels between the described time period and the beginning of the 1920s, when there was an increase in economic and ordinary crime in the Southern Urals, unemployment, homelessness and neglect of teenagers who joined the ranks of criminals and other similar problems. The historical analysis of the main activities of the Prosecutor's Office of the Southern Urals makes it possible to better understand the current state of law enforcement agencies and their priority tasks at this stage of social development.*

**Key words:** *prosecutor's office, investigative apparatus, law enforcement agencies, crime, supervision of legality, law and order, investigation methodology, historical parallels.*

Анализ основных направлений развития прокуратуры Южного Урала в начале 1990-х гг., предпринятый на основе изучения архивных материалов, представляет несомненный интерес для понимания современных процессов функционирования правоохранительных структур, в частности, прокуратуры. В начале 1990-х гг. на фоне кризисных явлений в экономике и политической жизни в стране многократно возрос уровень общеуголовной и экономической преступности. На оперативной обстановке, состоянии законности и правопорядка отрицательно сказались общая нестабильность социально-политической ситуации в стране и регионе, нарастающие трудности на потребительском рынке, вызванные ими рост напряженности во взаимоотношениях людей на производстве и в быту, ослабление трудовой и общественной дисциплины.

25 января 1990 г. состоялось расширенное заседание коллегии прокуратуры Челябинской области под председательством прокурора области Роберта Валентиновича Голубева, где были намечены основные направления деятельности прокуратуры на предстоящий период. С основным докладом на коллегии выступал заместитель прокурора области, начальник следственного управления областной прокуратуры Виталий Иванович Воробьев. Прежде всего, он отметил доминирующий характер корыстной преступности, которая в то время составляла 54,8% от всех зарегистрированных преступлений, а также значительный рост организованных преступных группировок [1]. По данным правоохранительных органов, в то время на территории Челябинской области действовало 98 организованных преступных группировок общей численностью до 520 человек [1]. Отвечая на риторический вопрос о том, как работала прокуратура в столь сложной обстановке, В.И. Воробьев призвал коллег говорить только о том, что непосредственно зависит от них, не ссылаясь на объективные трудности: «Мы должны честно и откровенно проанализировать, все ли мы делаем из того, что именно в наших силах» [3].

В числе факторов, дестабилизирующих обстановку, способствующих росту преступности и ее организованных форм, на коллегии были названы обострение кризисных явлений в экономике, острый дефицит товаров и услуг, трудности в социальной и духовной сфере, ослабление дисциплины и личной ответственности. В связи с этим аппарат прокуратуры существенно изменил стиль работы, сделав акцент на оказании помощи и изучении опыта, накопленного непосредственно на местах. Члены коллегии призывали прокуроров проявлять больше инициативы и творчески подходить к решению назревших проблем соблюдения законности, укреплять дисциплину и организованность, повышать ответственность за порученное дело.

Для этого в каждом городе и районе были определены основные направления деятельности прокуратуры на предстоящий период. В качестве одной из первоочередных задач значилось усиление надзора за раскрываемостью преступлений. Правоохранительным органам требовалось объединить усилия и направить их на борьбу с организованной и рецидивной преступностью, а также с тунеядством, пьянством и другими проявлениями антисоциального поведения. Необходимым условием, способствующим повышению авторитета органов прокуратуры, оставалась защита чести и достоинства граждан, трудовых коллективов, активная и открытая поддержка их справедливых требований, изложенных в письменных, устных обращениях или в иной форме.

Год спустя, на заседании коллегии прокуратуры области, состоявшемся в декабре 1990 г., были подведены итоги реализации намеченных ранее мероприятий. Прокурор Челябинской области был вынужден констатировать устойчивый рост преступности, начавшийся с 1988 г. Об этом красноречиво свидетельствовала статистика. Если в 1987 г. по области было зарегистрировано 25563 преступления, то в 1988 г. их число составило уже 30077, а в 1989 г. – и вовсе 36934 преступления [6]. По мнению прокурора области, в 1990 г. работа по раскрытию преступлений несколько улучшилась, однако, несмотря на принимаемые меры, преступность продолжала расти. За 11 месяцев 1990 г. число умышленных убийств на территории области по сравнению с предыдущим годом увеличилось с 32 до 353, тяжких телесных повреждений – с 936 до 1166, грабежей – с 1988 до 1996 гг., разбойных нападений – с 353 до 403, уголовно наказуемых хулиганских проявлений – с 2194 до 2331 [6]. Каждое восьмое хулиганство было совершено несовершеннолетними [6].

Таким образом, предварительные данные позволяли прокурору области предположить, что по итогам 1990 г. преступность достигнет уровня 1983–1984 гг. Именно в это время на территории региона было отмечено наибольшее число преступных проявлений за последние 20 лет [6]. Прогноз оказался оптимистичным, так как в 1990 г. по области было зарегистрировано 40704 преступления, их рост по сравнению с предыдущим годом составил 10,2% [6]. Как впоследствии отмечало руководство прокуратуры, это был рекордный показатель за многие предыдущие десятилетия [6]. Число тяжких преступлений увеличилось на 13,3%, остались нераскрытыми 17 тысяч преступлений [6].

В 1990 г. рост преступности произошел в 37 городах и районах области. Наибольший рост по сравнению с предыдущим годом отмечался в Уйском (на 73,1%), Октябрьском (на 57,9%), Кунашакском (на 54,8%), Нагайбакском (на 51,5%) районах, в городе Карабаше (на 48,7%), а также в Аргаяшском, Брединском, Каслинском районах, городах Златоусте, Копейске и Миассе (от 23% и более) [2]. В областном центре преступность увеличилась в шести районах, в целом, на 11,2%, в Магнитогорске – во всех районах - в целом, на 12,5% [2]. Руководство прокуратуры области вынуждено было признать, что советские правоохранительные органы, общественные организации и формирования, трудовые коллективы оказались не готовы к решению задач по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. «При всех экономических и материальных потрясениях ничто так остро не переживается обществом, как наступление преступности», - говорилось на заседании коллегии [4].

Рост преступности отмечался в сфере торговли и бытового обслуживания, промышленном секторе, на транспорте, в строительстве, кредитно-финансовой системе, внешнеэкономической деятельности. Также увеличились масштабы коррупции, вымогательства и поборов, широкий размах приобрела контрабанда и незаконные валютные операции. Особую опасность представляло сращивание государственного и хозяйственного аппарата с организованной преступностью. По мнению руководства областной прокуратуры, вновь созданные коммерческие банки действовали практически без всякого контроля со стороны государства. При осуществлении многочисленных крупных финансово-кредитных операций с государственными, кооперативными и совместными предприятиями они допускали «грубые» нарушения действующего законодательства, нанося значительный ущерб экономике страны и региона.

В этой связи руководство прокуратуры области считало необходимым уделить повышенное внимание надзору за законностью в деятельности банковских учреждений, принятию мер по усилению ответственности банковских работников за совершение финансовых преступлений. Р.В. Голубев неоднократно отмечал, что эффективность предупреждения и пресечения правонарушений зависит от того, как будет «поставлена работа правоохранительных органов, в том числе, прокуратуры» [4]. Каждой территориальной прокуратуре было необходимо принять организационные меры по повышению уровня раскрываемости экономических преступлений, устранению бюрократической волокиты, а также по обучению кадров для успешной работы в новых условиях.

Заместитель прокурора Челябинской области И.Н. Филатов, отдавший работе в прокуратуре ни один десяток лет, вынужден был признать, что «воистину «золотой век» наступает для тех, кто совершает преступления в «белых перчатках» - всевозможных махинаторов, мошенников, бизнесменов, бурная деятельность которых протекает при фактическом бессилии налоговой и финансовой инспекции» [5]. Руководство прокуратуры области справедливо полагало, что в целях активизации борьбы с преступностью следует усилить надзор за деятельностью всех правоохранительных органов и служб, которые занимаются борьбой с преступлениями в сфере экономики. Так как именно на них возлагалась основная обязанность по перекрытию каналов хищений, бесхозяйственности, злоупотреблений, противозаконных натуральных обменов, финансовых и других сделок, наносящих ущерб государству.

И.Н. Филатов сетовал на то, что в массовом сознании не случайно нарастает неуверенность в способности властных структур обеспечить защиту прав человека, его имущественных и жизненных интересов. По его выражению, «перед валом разрастающейся организованной преступности правоохранительные органы на сегодняшний день выглядят, по крайней мере, малоубедительно» [5]. В этой обстановке от работников прокуратуры требовалось «новое мышление, психология, совершенно иной подход к решению вопросов, возникающих в повседневной практике» [4]. Прокуроры должны были быть готовы сами и готовить следователей к расследованию уголовных дел с неизвестной ранее спецификой. Так, на коллегии говорилось о том, что «пробивает себе дорогу такой вид посягательства на жизнь человека, как наёмное убийство. Причем, платежные ставки становятся все более и более весомыми – от нескольких до десятков тысяч рублей» [5]. В 1990 г. в прокуратуру начали поступать материалы, связанные с противоправной деятельностью кооперативов и совместных предприятий, в дальнейшем их число продолжало увеличиваться.

Несмотря на сложную оперативную обстановку, а также на то обстоятельство, что зачастую следователям не хватало практического опыта, многим из них удалось добиться минимальной прекращаемости уголовных дел. Так, в городе Копейске, который всегда отличался неблагоприятной криминогенной обстановкой, из 73 оконченных дел 70 было направлено в суд. В городе Коркино из 34 было прекращено лишь 5 дел, и таких примеров было немало. Они свидетельствовали о том, что даже в столь сложных условиях можно было добиться максимальных положительных результатов.

Анализ становления и развития органов прокуратуры позволяет провести определенные исторические параллели. Так, начало 1990-х во многом напоминало первую половину 1920-х гг. с их финансовыми проблемами, дефицитом людских и материальных ресурсов, всплеском всех видов преступности и так далее. Так же, как и тогда, в начале 1990-х гг. страну захлестнуло уличное хулиганство, и Южный Урал не являлся в этом отношении исключением. Поскольку существовала реальная опасность стать жертвами преступников, добропорядочные граждане всерьез опасались выходить на улицы, посещать общественные места и магазины, отпускать детей в детские учреждения.

Крайне негативное влияние на общественный порядок оказывало наличие массовой безработицы. Обычные обыватели, оставшиеся без каких-либо перспектив и средств к существованию, быстро деградировали, пополняя ряды криминалитета. Трудоустройство людей, освободившихся из мест лишения свободы, представляло особую сложность, они быстро становились лицами без определенного места жительства, также являясь питательной средой для совершения различного рода правонарушений. Прокуратура области отмечала, что, если в ближайшее время не будут созданы специальные учреждения по ресоциализации данной категории лиц, их число будет расти.

Весной 1990 г. на Южный Урал прибыла бригада из Генеральной прокуратуры, которая ознакомилась с деятельностью правоохранительных органов, государственных и общественных организаций, направленной на борьбу с хулиганством. В работе бригады принимали участие старший научный сотрудник ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка А.А. Растегаев, прокурор управления по рассмотрению уголовных дел в судах В.В. Кольцов, старший прокурор управления по надзору за следствием и дознанием в органах внутренних дел Прокуратуры СССР А.В. Петровский [7].

Исходя из непростой оперативной обстановки, правоохранительными органами региона с учетом многочисленных предложений трудовых коллективов, администрации предприятий и общественных организаций принимались меры по совершенствованию организации профилактики правонарушений. По решениям местных Советов народных депутатов в 15 городах и районах области были созданы и эффективно функционировали рабочие отряды содействия милиции (РОСМ). В 1990 г. их общая численность составила 160 человек [7]. По данным прокуратуры, ежедневно в охране правопорядка участвовали 100–120 членов РОСМ. Наиболее стабильно такие отряды работали в Ленинском и Тракторозаводском районах города Челябинска, городах Златоусте, Копейске и Миассе. По инициативе прокуратуры в области был сформирован так называемый фонд «Правопорядок». Одним из основных источников его финансирования стали денежные отчисления и техническая помощь трудовых коллективов. Средства фонда позволили привлекать для охраны общественного порядка в наиболее крупных городах области – Челябинске, Златоусте и Магнитогорске до 50 штатных сотрудников милиции ежедневно.

Тем не менее, число лиц, задержанных в области за мелкое хулиганство, в первом полугодии 1990 г. возросло по сравнению с предыдущим 1989 г. с 19,9 тыс. до 20,5 тыс. человек [7]. Также на 13,5% увеличилось число выявленных нарушителей антиалкогольного законодательства [7]. Если в 1989 г. их количество составляло 65,4 тысячи человек, то в 1990 г. - уже 82,4 тыс. человек [6]. В 1990 г. уличная преступность в области возросла на 6,8% по сравнению с предыдущим годом [6]. При этом темпы ее роста в ряде городов были значительно выше среднеобластных показателей. Среди выявленных преступников каждый шестой не занимался общественно полезным трудом, каждый четвертый был ранее судимым, почти половина правонарушителей в момент совершения преступления находилась в состоянии алкогольного опьянения, каждый третий совершил преступление в группе.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые меры по организации профилактики различного рода правонарушений, повышение качества расследования преступлений и рост профессионализма следственного аппарата прокуратуры и других правоохранительных органов уровень преступности на Южном Урале в 1990 г. был чрезвычайно высок и, по сути, превысил рекордные показатели за последние двадцать лет. Архивные документы свидетельствуют о том, что к 1995 г., когда экономика страны и региона достигла определенной стабилизации, ситуация начала улучшаться, и количество преступлений пошло на спад. Но именно в начале 1990-х гг. были заложены основы методики расследования преступлений с неизвестной ранее спецификой. Несмотря на многочисленный кадровые проблемы, сложился компетентный следственный аппарат. Опыт, полученный работниками прокуратуры в этот непростой для истории страны период, в дальнейшем позволил им успешно работать в условиях многозадачности и успешно решать назревшие профессиональные проблемы.

**Список литературы:**

[1] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.276. Оп.6. Д. 1624. Л. 3.
[2] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.276. Оп.6. Д. 1624. Л. 11.
[3] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.276. Оп.6. Д. 1624. Л. 39.
[4] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.276. Оп.6. Д. 1624. Л. 49.
[5] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.276. Оп.6. Д. 1624. Л. 50.
[6] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.276. Оп.6. Д. 1624. Л. 56.
[7] Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф.276. Оп.6. Д. 1624. Л. 63.

**Spisok literatury:**

[1] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti. F.276. Op.6. D. 1624. L. 3.
[2] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti. F.276. Op.6. D. 1624. L. 11.
[3] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti. F.276. Op.6. D. 1624. L. 39.
[4] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti. F.276. Op.6. D. 1624. L. 49.
[5] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti. F.276. Op.6. D. 1624. L. 50.
[6] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti. F.276. Op.6. D. 1624. L. 56.
[7] Ob”edinennyj gosudarstvennyj arhiv Chelyabinskoj oblasti. F.276. Op.6. D. 1624. L. 63.

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-502-506
NIION: 2018-0076-9/23-753
MOSURED: 77/27-023-2023-9-753

***ГОРБАТЕНКО Галина Валерьевна,***
*кандидат педагогических наук,*
*доцент кафедры теории и*
*истории государства и права*
*Воронежского института МВД России,*
*e-mail: gali-gorbatenko@mail.ru*

# СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ В СИСТЕМЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**Аннотация.** *В статье рассматриваются некоторые аспекты целенаправленной работы в отечественных органах внутренних дел по формированию положительного образа сотрудников через средства массовой информации на разных исторических этапах развития российского государства. Первые попытки осуществления подобной деятельности осуществлялись еще в Российской империи через использование официальных изданий Министерства внутренних дел. В советский период данная практика продолжилась и расширилась за счет радио и телевидения. Новые технологии требовали новых форм и методов популяризации деятельности сотрудников органов внутренних дел, и, несмотря на определенные упущения и недоработки, объём выступлений в печати, по радио и телевидению постоянно увеличивался. Новый виток развития МВД России и его взаимоотношений с обществом последовал с принятием в 2011 году Федерального закона «О полиции». Одним из важных векторов реформы стало внимание к общественному мнению, что придало особую значимость деятельности подразделений по взаимодействию со средствами массовой информации и общественными организациями, их функции и задачи были расширены.*

**Ключевые слова:** *полиция, историко-правовое развитие, средства массовой информации, имидж, общественное доверие, милиция, специализированные издания.*

***GORBATENKO Galina Valeryevna,***
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate*
*Professor of the Department of Theory and History of State*
*and Law of the Voronezh Institute of the Ministry*
*of Internal Affairs of Russia*

# FORMATION AND DEVELOPMENT OF INFORMATION AND PUBLIC RELATIONS UNITS IN THE SYSTEM OF DOMESTIC INTERNAL AFFAIRS BODIE

**Annotation.** *The article discusses some aspects of purposeful work in the domestic internal affairs bodies to form a positive image of employees through the mass media at different historical stages of the development of the Russian state. The first attempts to carry out such activities were carried out in the Russian Empire through the use of official publications of the Ministry of Internal Affairs. During the Soviet period, this practice continued and expanded due to radio and television. New technologies required new forms and methods of popularizing the activities of law enforcement officers, and despite certain omissions and shortcomings, the volume of speeches in the press, on radio and television, was constantly increasing. A new round of development of the Ministry of Internal Affairs of Russia and its relations with society followed with the adoption in 2011 of the federal law "On Police". One of the important vectors of the reform was the attention to public opinion, which gave special importance to the activities of the departments for interaction with the media and public organizations, their functions and tasks were expanded.*

**Key words:** *police, historical and legal development, mass media, image, public trust, police, specialized publications.*

В 2023 году исполнилось 40 лет с момента создания в системе органов внутренних дел подразделений информации и общественных связей. 10 июня 1983 года приказом МВД СССР № 0162 в структуре центрального аппарата министерства было создано пресс-бюро, отвечавшее за пропаганду деятельности милиции и взаимодействие со средствами массовой информации, издательствами и творческими организациями [1]. Однако сама потребность в формировании позитивного образа стража правопорядка существовала всегда и возникла непосредственно с самими правоохранительными органами. Причина в том, что, как показывает и отечественный и зарубежный опыт, невозможно эффективно противостоять преступности в условиях нарушенной обратной связи с населением. Так как сотрудники полиции не могут находиться повсеместно, необходим действенный механизм поступления от граждан информации о противоправных деяниях с последующим реагированием ответственных подразделений. Эффективность работы такого механизма напрямую зависит от уровня вовлеченности граждан в вопросы охраны правопорядка, а он, в свою очередь, от степени их доверия к полиции. Таким образом, проблема необходимости обеспечения доверия общества к правоохранительным структурам существовала всегда и присуща н е только России, но и большинству стран мира. Данная задача решается по нескольким направлениям, среди которых одним из наиболее важных является информационное обеспечение деятельности правоохранительной системы через средства массовой информации.

Отечественный опыт в данной сфере имеет богатую историю. Периодическая печать официально существует в России с 1703 года [2]. В основном она была представлена нерегулярными сборниками, газет в современном понимании еще не существовало. Одно и то же издание могло отличаться от номера к номеру по тематике, объёму и тиражу, который зависел от продаваемости выпуска. Граждан интересовали разные темы, но, как и сегодня, большим вниманием, а соответственно, и продаваемостью, пользовались громкие заголовки и криминальная тема. Поэтому авторы как столичных, так и провинциальных изданий были частыми гостями в полиции, где собирали информацию о криминальных событиях и одновременно знакомили аудиторию с ее деятельностью. При этом подобные публикации часто носили оценочный характер и могли влиять на мнение читателей о полиции как в положительном, так и в негативном ключе, в зависимости от позиции автора.

Идея о необходимости более целенаправленной деятельности по формированию положительного образа МВД через массовую печать пришла вместе с созданием самого ведомства в 1802 году. Уже в январе 1804 г. вышел в свет первый номер «Санкт-Петербургского журнала» – официального ведомственного издания МВД Российской империи. Редактором журнала и автором значительной части его статей стал личный секретарь министра внутренних дел, видный государственный деятель Михаил Михайлович Сперанский. Однако просуществовал журнал недолго, до 1809 г. Только через 20 лет, с 1829 года, стало выходить ежемесячное периодическое издание «Журнал Министерства внутренних дел», которое было официальным рупором ведомства, где публиковались его указы, а также сведения о награждениях и перемещениях чиновников. Ежемесячный разрыв между выпусками нередко приводил к тому, что подписчики получали уже устаревшую информацию. Поэтому в 1862 году ему на смену пришла ежедневная газета «Северная почта» (с 1869 года преобразована в «Правительственный вестник»), которая пропагандировала МВД, государственную политику в целом, боролась с оппозиционной прессой, публиковала придворные известия, правительственные распоряжения, и коммерческую информацию [3].

Стоит отметить, что так как правоохранительная деятельность являлась лишь одной из многочисленных функций МВД Российской империи, то данные издания не были сосредоточены исключительно на деятельности полиции и статьи про нее печатались среди прочего материала. Помимо официальной информации, касающейся министерства, тематику данных изданий составляли культура, история, краеведение, здравоохранение, церковный быт. Между тем в начале XX в. ситуация складывалась для полиции не лучшим образом в плане оценки ее деятельности населением и требовались дополнительные меры по ее поддержке. Дело в том, что до первой русской революции все печатные издания проходили предварительную государственную цензуру, которая следила за тем, чтобы публикации не вызывали чрезмерного общественного резонанса. Ее отмена в 1906 году, а также провозглашение свободы слова и печати способствовали резкому усилению публичной критики государственных учреждений, особенно полиции. Многие газеты и журналы в прямом смысле дискредитировали ее служащих, сводя их деятельность к «произволу», что ещё больше усиливалось в публикациях народнического, социал-революционного и социал-демократического толка. Революционные настроения были популярны. По мнению Сергея Юльевича Витте, возглавлявшего в этот период Совет министров, «этим газетам... выгодно было быть ле-

выми, ибо этими левыми мыслями была поглощена вся читающая Россия» [4].

Ситуация для полиции в этих условиях складывалась не лучшим образом. В августе 1906 года журнал «Правительственный вестник» даже выразил обеспокоенность чересчур предвзятым отношением прессы к полиции. В нем отмечалось, что «в обществе выработался особый неправильный взгляд на функции органов полиции, доходящий до антагонизма и полного презрения» [5]. Что бы как-то противостоять этому негативному информационному потоку, потребовалось отдельное ведомственное издание, освещающее и пропагандирующее исключительно полицейскую деятельность. В 1907 году вышел первый номер журнала «Вестник полиции», который был открытым еженедельным иллюстрированным изданием и просуществовал до 1917 года. Его создатели четко придерживались заявленной направленности, знакомя читателей с реальными случаями раскрытия преступлений, интересным опытом правоохранительной деятельности, новейшими приемами розыска и криминалистики и т.д.

После Октябрьской революции практика выпуска ведомственных периодических изданий продолжилась. В первые годы Советской власти выходило множество как центральных, так и региональных изданий по различным направлениям работы НКВД (журналы «Красный милиционер», «Криминалист», «Вестник НКВД» и т.д.). Однако большинство из них просуществовали недолго. Среди этой плеяды особняком стоит единственный многолетний профильный журнал, целиком посвященный деятельности ведомства – это легендарная «Рабоче-крестьянская милиция», 1-й номер которой вышел 27 ноября 1922 года. Впоследствии данное издание несколько раз переименовывалось, с 1925 г. по 1930 г. журнал назывался «Административный вестник», а с 1955 – «Советская милиция». Журнал популяризировал деятельность ОВД, в разных форматах рассказывал о работе сотрудников и подразделений, и даже публиковал отрывки детективов. В итоге, когда в 1989 году издание было открыто для подписки, оно побило все рекорды по популярности среди населения. Сейчас трудно в это поверить, но, чтобы подписаться на «Советскую милицию», нужно было в нагрузку подписаться ещё и на какую-нибудь малопопулярную газету [6]. После распада СССР в 1991 году с обложки журнала сначала исчезло слово «советская» и издание стало именоваться просто «Милиция», а в 2011 году в связи с реформой подписчики получили обновлённый журнал «Полиция России», который функционирует и сегодня.

Помимо печатных изданий советский период характеризуется развитием взаимодействия МВД с новыми видами средств массовой информации, а именно с радио и телевидением. Новые технологии требовали новых форм и методов популяризации деятельности сотрудников, и, несмотря на определенные упущения и недоработки, объем выступлений в печати, по радио и телевидению, посвященных различным аспектам деятельности милиции, в советское время постоянно увеличивался.

Очень много для нормативного и организационного обеспечения этого направления было сделано в период руководства МВД СССР Николаем Анисимовичем Щелоковым. Например, в 1969 был принят совместный приказ МВД СССР и Комитета по телевидению и радиовещанию № 452/382 от 14 ноября 1969 г. «Об усилении пропаганды средствами радио и телевидения деятельности ОВД и работы общественности по укреплению социалистического порядка» [5]. Также под его руководством к 1970 году были практически полностью укомплектованы подразделения по политико-воспитательной работе, на которых в тот период среди прочего были возложены вопросы организации взаимодействия с прессой.

И наконец, 10 июня 1983 года приказом МВД СССР № 0162 было создано Пресс-бюро МВД СССР, а в МВД республик, ГУВД и УВД краев и областей были сформированы пресс-группы, состоявшие из двух-трех сотрудников. Создание в МВД системы органов, которые специализировались непосредственно на взаимодействии со средствами массовой информации и общественными организациями, а не выполняли это среди прочих задач, стало не только признанием важности данного направления деятельности, но и послужило серьезным толчком к ее последующему развитию.

Далее в истории России был крайне сложный период. Распад Советского Союза и первые десятилетия суверенной Российской Федерации были наполнены драматическими событиями, которые отразились и на обществе, и на всех органах власти, включая Министерство внутренних дел. Сотрудникам приходилось выполнять свою работу в условиях значительного роста преступности, маленьких зарплат и главное – серьезного падения авторитета милиции в глазах общественности.

Новый виток развития министерства и его взаимоотношений с обществом последовал с началом большой реформы. Принятый в 2011 году Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции» впервые законодательно определил в качестве основных принципов ее деятельности открытость и публичность, а также общественное доверие и поддержку граждан. В результате одним из важных векторов реформы стало внимание к обще-

ственному мнению, что придало особую значимость деятельности подразделений по взаимодействию со СМИ и общественными организациями, а их функции и задачи были расширены.

Если давать общую характеристику этой деятельности сегодня, то можно констатировать, что она реализуется по трем основным направлениям:

1. Информационное обеспечение МВД, взаимодействие с масс-медиа и институтами гражданского общества в целях реализации права граждан на получение объективной информации о деятельности полиции.

2. Привлечения населения к участию в борьбе с преступностью и предупреждению правонарушений.

3. Формирование позитивного общественного мнения о работе различных служб органов внутренних дел.

Для реализации этих направлений в составе МВД функционирует Управление по взаимодействию с институтами гражданского общества и средствами массовой информации. Большую роль в создании положительного имиджа российской полиции в средствах массовой информации играет Пресс-центр МВД России и Объединённая редакция МВД, которая является многопрофильным учреждением, включающим центральные ведомственные СМИ. Признаком времени и одним из важных нововведений последних десятилетий стало активное развитие информационного обеспечения в сети Интернет. Сюда входят задачи по подготовке и предоставлению информации о деятельности ОВД для наполнения рубрик официальных ведомственных интернет-ресурсов, а также ведение аккаунтов МВД России в социальных сетях и мессенджерах.

Помимо расширения присутствия в интернете сотрудники указанных подразделений продолжают выполнять традиционные формы работы: дают интервью и комментарии, пишут пресс-релизы, статьи, проводят пресс-конференции и брифинги, социологические опросы, осуществляют фото- и видеосъёмки, проводят и освещают различные социальные акции. И это – далеко не полный перечень. Только в одной Воронежской области в СМИ ежегодно выходит более 20 тысяч материалов о деятельности подразделений и служб воронежской полиции [7].

Стоит отметить, что реализация данных мер дает положительный результат. Так, если сравнивать результаты опросов граждан за последние 10 лет, то очевиден рост доверия населения к полиции. Согласно опросу ВЦИОМ по результатам 2022 года, 62% россиян выражают доверие к сотрудникам полиции. За десять лет этот показатель вырос в 1,7 раза, в 2012 г. Он составлял – 35%. Не доверяют полиции сегодня треть россиян (32%), что вдвое меньше чем в 2012 г. (61%). Таким образом, расчетный индекс доверия сотрудникам полиции в 2022 году достиг отметки 30 пунктов – что является максимумом за весь период измерений [8].

Понятно, что основная заслуга в столь стремительном росте показателей принадлежит повышению эффективности практической деятельности сотрудников после реформы, однако нельзя недооценивать роль в этом процессе ежедневной комплексной деятельности подразделений информации и общественных связей по формированию позитивного имиджа полиции в средствах массовой информации. Несмотря на то, что еще не все проблемы в этой работе преодолены, на мой взгляд, данная статистика в целом свидетельствует об общем правильном векторе развития этих подразделений в последнее десятилетие.

**Список литературы:**

[1] МВД Медиа. URL: https://mvdmedia.ru/news/obshchestvo/ikh-oruzhie-slovo-ikh-tsel-pravda-/ (дата обращения: 2.07.2023).

[2] День российской печати: история памятной даты. Официальный сайт «РИА Новости». URL: https://ria.ru/20090113/159085448.html (дата обращения: 2.07.2023).

[3] Большая советская энциклопедия. URL: https://bse.slovaronline.com/39417-SEVERNAYA_РОСНТА (дата обращения: 7.07.2023).

[4] Витте С. Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Том II. С. 16. Электронная библиотека классической литературы. URL: http://libclub.com/V/VitteSYu/VitteSYu-208-16.htm (дата обращения: 7.07.2023).

[5] Исторический формуляр УОС МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/uos/history_UOS (дата обращения: 10.07.2023).

[6] Официальный сайт МВД России. История издания. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/journal_list/magazine/history (дата обращения: 10.07.2023).

[7] Официальный сайт ГУ МВД России по Воронежской области. URL: https://36.xn--b1aew.xn--p1ai/gumvd/structure/item/2840112 (дата обращения: 10.07.2023).

[8] ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring (дата обращения: 10.07.2023).

**Spisok literatury:**

[1] MVD Media. URL: https://mvdmedia.ru/news/obshchestvo/ikh-oruzhie-slovo-ikh-tsel-pravda-/ (data obrashcheniia: 2.07.2023).

[2] Den' rossiiskoi pechati: istoriia pamiatnoi daty. Ofitsial'nyi sait «RIA Novosti». URL: https://ria.

ru/20090113/159085448.html (data obrashcheniia: 2.07.2023).

[3] Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia. URL: https://bse.slovaronline.com/39417-SEVERNAYA_POCHTA (data obrashcheniia: 7.07.2023).

[4] Vitte S. Iu. Vospominaniia. Tsarstvovanie Nikolaia II. Tom II. S. 16. Elektronnaia biblioteka klassicheskoi literatury. URL: http://libclub.com/V/Vitte-SYu/VitteSYu-208-16.htm (data obrashcheniia: 7.07.2023).

[5] Istoricheskii formuliar UOS MVD Rossii. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/uos/history_UOS (data obrashcheniia: 10.07.2023).

[6] Ofitsial'nyi sait MVD Rossii. Istoriia izdaniia. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/journal_list/magazine/history (data obrashcheniia: 10.07.2023).

[7] Ofitsial'nyi sait GU MVD Rossii po Voronezhskoi oblasti. URL: https://36.xn--b1aew.xn--p1ai/gumvd/structure/item/2840112 (data obrashcheniia: 10.07.2023).

[8] VTsIOM. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring (data obrashcheniia: 10.07.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-507-514
NIION: 2018-0076-9/23-754
MOSURED: 77/27-023-2023-9-754

***ИВАНОВ Василий Михайлович,***
*аспирант юридического факультета*
*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университетимени М.К. Аммосова»,*
*e-mail: ivanov_vasily.2023@mail.ru*

# ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВЕДУЩИХ КОЧЕВОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

**Аннотация.** *В статье анализируется действующее законодательство Российской Федерации в сфере государственной поддержки и обеспечения социально-культурных прав граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни. В работе использованы методы ретроспективного, статистического, сравнительного, формально-логического, перспективного анализа. Определены нормативно-правовые рамки регулирования государственной поддержки и обеспечения социально-культурных прав граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни. Констатировано отсутствие отдельных норм, содержащих положения государственной поддержки и обеспечения социально-культурных прав конкретно для граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни, на уровне федерального законодательства.*

**Ключевые слова:** *кочевой образ жизни, государственная поддержка, социально-культурные права, коренные малочисленные народы.*

***IVANOV Vasily Mikhailovich,***
*graduate student, Faculty of Law,*
*North-Eastern Federal University*

# THEORETICAL AND LEGAL PROVISIONS OF STATE SUPPORT AND ENSURING SOCIAL-CULTURAL RIGHTS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION LEADING A NOMADIC LIFESTYLE

**Annotation.** *The article analyzes the current legislation of the Russian Federation in the field of state support and ensuring the socio-cultural rights of citizens of the Russian Federation leading a nomadic lifestyle. The work uses methods of retrospective, statistical, comparative, formal-logical, prospective analysis. The regulatory framework for regulating state support and ensuring the socio-cultural rights of citizens of the Russian Federation leading a nomadic lifestyle has been determined. It was stated that there are no separate norms containing provisions of state support and ensuring socio-cultural rights specifically for citizens of the Russian Federation who lead a nomadic lifestyle at the level of federal legislation.*

**Key words:** *nomadic lifestyle, state support, social and cultural rights, indigenous peoples.*

Приоритетность государственной поддержки коренных народов России, ведущих кочевой образ жизни, провозглашается в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Ретроспективный анализ оказания поддержки государством коренным народам свидетельствует о систематическом эволюционировании законодательной базы в исследуемой области [1; 2; 3; 4; 5]. Права граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни, закреплены в ст. Конституции РФ и ряде нормативно-правовых актов федерального и регионального значения, гарантирующих социально-культурные права коренных народов в соответствии с положениями, принципами и нормами международного права и международных договоров Российской Федерации. К

международно-правовым актам, регулирующим право коренных народов на защиту, государственную поддержку и обеспечение социально-культурных гарантий относятся, главным образом, Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах», Декларация ООН «О правах коренных народов» и другие международные пакты о социальных, экономических и культурных правах народов, ведущих племенной образ жизни.

Нормативно-правовые рамки регулирования государственной поддержки и обеспечения социально-культурных прав граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни, формируют следующие законы:

1) на федеральном уровне:

– Конституция РФ (ст. 69);
– Налоговый кодекс РФ (ст. 395), Лесной кодекс РФ (ст. 48), Водный кодекс РФ (ст. 54), Земельный кодекс РФ (ст. 7, ст. 39), Трудовой кодекс РФ (ст. 133);
– Федеральный закон № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральный закон от № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»;

Постановление Правительства РФ № 1258 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на возмещение части затрат по наращиванию маточного поголовья овец и коз, поголовья северных оленей, маралов и мясных табунных лошадей»; Постановление Правительства РФ № 217 «Об утверждении Правил распределения и предоставления из федерального бюджета иных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Постановление Правительства РФ № 307 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения», Постановление Правительства Российской Федерации № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения»;

Распоряжение Правительства РФ № 132-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ № 978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ».

2) на региональном уровне:

– Закон Республики Саха (Якутия) «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), ведущих кочевой образ жизни»;
– Закон Ямало-Ненецкого автономного округа № 62-ЗАО «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан в Ямало-Ненецком автономном округе»;
– Постановление Правительства Красноярского края № 76-п «Об утверждении порядков и нормативов предоставления мер социальной поддержки гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающим на территории»;
– Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа № 338-П «Об утверждении Порядка предоставления молодой семье, ведущей кочевой образ жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе, комплекта чума и нарт»;
– Приказ № 670 Агентства Республики Коми по социальному развитию «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты оленеводам за кочевой и полукочевой образ жизни».

В целом, можно констатировать наличие в отечественной законодательной базе общих правовых положений, гарантирующих права коренных народов на сохранение исконной среды обитания, политической безопасности, культурных ценностей, социальное обеспечение и прочие фундаментальные права. Разрабатываются и с достаточной степенью эффективности реализуются концепции, федеральные и региональные целевые программы и подпрограммы, направленные на стабилизацию и развитие финансового, материально-технического, социально-культурного положения коренных народов России. Доминирующими формами государственной поддержки служат льготирование, субсидирование и квотирование – традиционных видов предпринимательской деятельности (оленеводство и племен-

ное животноводство), образования, медицины для малочисленных народов Севера.

Одновременно с этим, фактически отсутствуют специальные нормы, содержащие положения государственной поддержки и обеспечения социально-культурных прав конкретно для граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни. Сегодня данные положения представлены отдельными разрозненными правовыми статьями. Важность растождествления коренных народов и коренных народов, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни продиктована тем обстоятельством, что в местах проживания коренных народов лишь незначительное количество населения ведет кочевой образ жизни – не более 100 тыс. человек.

Именно кочевые аборигены, ведя перманентно хозяйственную деятельность в сложных климатических условиях, вдали от инфраструктуры, медицинских учреждений прочих цивилизационных благ, испытывают наибольшую потребность в государственной поддержке. С начала XXI века в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности кочевого населения учреждаются учебные центры, кочевые школы с упором на обучение детей традиционным северным ремеслам (рыболовство, оленеводство, охота), издается учебная литература для изучения языков малочисленных народов Севера. При этом, как справедливо отмечает Х.С. Шагбанова, необходимо прилагать всё больше усилий в открытии национальных школ, увеличения числа вузов, где готовят специалистов по языкам народов Российской Федерации, поддержки углубленного изучения родных языков в системе учреждений просвещения и образования [6, с. 40].

Однако, действующая система поддержки граждан, ведущих кочевой образ жизни, является недостаточной – требуется полномасштабная полноаспектная адаптация экономических и социально-культурных условий под специфику традиционного образа жизни кочевого населения. Согласно официальной статистике, уровень жизни малочисленных народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, в 1,5-2 раза ниже среднего уровня жизни по России. Данное обстоятельство детерминирует острую потребность в модернизации законодательной базы в сфере оказания поддержки гражданам Российской Федерации, ведущим кочевой образ жизни.

Основной пласт мероприятий по предоставлению государственной поддержки и обеспечению социально-культурных прав граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни, представлен в Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (Распоряжение Правительства РФ № 132-р). Ценностно-смысловое ядро Концепции – консолидация усилий органов государственной власти и органов местного самоуправления с объединениями малочисленных народов Севера для решения вопросов сохранения самобытной культуры и традиционного образа жизни этих народов. В части, касающейся поддержки кочевого населения, Концепция определяет следующие задачи:

1) повышение уровня и качества жизни малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни, до среднероссийских показателей;

2) повышение доступа к образовательным услугам посредством организации сети кочевых школ и интеграции технологий дистанционного обучения;

3) интенсификация сотрудничества органов государственной власти и органов местного самоуправления с гражданами, ведущими кочевой образ жизни для адресного выявления потребностей последних и оказания актуальной поддержки.

Концепция устанавливает три основных этапа реализации мер, обеспечивающих модернизацию законодательной базы в сфере государственной поддержки и защиты прав граждан, ведущих кочевой образ жизни:

1) первый этап (2009-2011 гг.) предполагает осуществление государственной поддержки путем субсидирования социальной и инженерной инфраструктуры, кочевых школ, мобильных форм оказания медицинской помощи;

2) второй этап (2012-2015 гг.) предусматривает формирование условий для повышения мобильности медицинских и образовательных услуг, а также автономности кочевых народов в местах их традиционного проживания от завоза топлива и источников теплоэнергосбережения;

3) третий этап (2016-2025 гг.) включает в себя разработку и реализацию эффективных механизмов сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни кочевых народов и развития социально-культурной сферы (системы образования, здравоохранения и культуры). Прогнозируется, что к концу 2025 г. уровень жизни граждан, ведущих кочевой образ жизни должен быть эквивалентным среднероссийским показателям.

Далее, рассмотрим положения региональных нормативно-правовых актов по исследуемой теме. Отдельный закон, регулирующий вопросы государственной поддержки и обеспечения социально-культурных прав граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни, имеется только в Республике Саха (Якутия) и Коми. Закон Республики Саха (Якутия) от 8 ноября 2012 г.

1112-З № 1145-IV «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), ведущих кочевой образ жизни» устанавливает правовые, экономические и социальные основы государственной поддержки коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), ведущих кочевой образ жизни. В том числе, раскрыты дефиниции «коренные малочисленные народы Севера Республики Саха (Якутия)» и «кочевой образ жизни». Обозначены принципы государственной поддержки малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни, среди них: обеспечение конституционных прав в области здравоохранения, культуры, духовного развития, социального и бытового обеспечения. Перечень мер государственной поддержки малочисленных народов, ведущих кочевой образ жизни, включает: формирование благоприятных жилищных условий на местах кочевий, обеспечение льгот по медицинскому обслуживанию и обязательное медицинское страхование.

В соответствии с «Административным регламентом предоставления государственной услуги по предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты оленеводам за кочевой и полукочевой образ жизни» Коми, оленеводам республики предоставляются ежемесячные выплаты в размере 4 тыс. руб. По официальным данным, обнародованным Министерством Труда Коми, в 2022 г. данной мерой поддержки обеспечено 155 оленеводов за кочевой образ жизни. Процедура получения выплаты может быть произведена, в том числе, дистанционно через Портал государственных услуг Российской Федерации.

В Ямало-Ненецком автономном округе действует постановление, устанавливающее меры оказания социальной поддержки молодым семьям, ведущим кочевой образ жизни, в том числе, комплект чума и нарт на сумму 580 тыс. рублей. В Красноярском крае Постановлением Красноярского края № 76-П для оленеводов, проживающих на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района, установлен ряд компенсационных выплат: на приобретение и доставку керосина для освещения кочевого жилья, лекарственных и медицинских препаратов. Также в документе закреплены порядок и нормативы предоставления социальных мер поддержки абитуриентам из числа коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района.

Благодаря региональным законодателям, в местах проживания граждан, ведущих кочевой образ жизни, сформирована определенная нормативно-правовая база, обеспечивающая государственную поддержку и социально-культурные права граждан. Однако, регионального законодательства недостаточно, требуется принятие полноценного федерального закона и внесение дополнений в отраслевое законодательство, устанавливающих:

– четкий понятийный аппарат (унифицированное определение понятий «кочевой образ жизни», «кочевое жилье», «кочевая школа», «меры государственной поддержки для граждан, ведущих кочевой образ жизни», «места кочевий», «социально-культурные права граждан, ведущих кочевой образ жизни»);
– признание прав граждан, ведущих кочевой образ жизни, на получение государственной поддержки и обеспечение социально-культурных прав;
– категории граждан, ведущих кочевой образ жизни (это не только оленеводы, рыбаки, охотники, но и чумработницы, а также работники организаций и неорганизованное население, кочующее по тундре);
– дифференцированные критерии, по которым производится государственная поддержка гражданам, ведущим кочевой образ жизни;
– четкие меры поддержки граждан, ведущих кочевой образ жизни (направления мер поддержки, механизмы / нормативы / порядок предоставления мер поддержки, конкретные размеры субсидий и т.п.). Отдельные положения должны охватывать меры поддержки в сфере доступа к медицинским услугам, образовательным услугам;
– полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере государственной поддержки лиц, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни малочисленных народов;
– минимальный размер оплаты труда граждан, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни малочисленных народов;
– снятие на законодательном уровне противоречий между образовательным пространством кочевой цивилизации и стандартными требованиями к условиям осуществления формальной образовательной деятельности, что требует включения в законодательство отдельного пункта, регулирующего вопросы правоприменения понятий образования и его показателей (т.е. требуется согласование между понятиями «образование» и «кочевой образ жизни», т.к. данные явления по законодательству РФ являются

несовместимыми, ибо показатели образовательной деятельности связаны с наличием земли и помещений).

В 2016 г. подготовлен проект Федерального закона «О государственной поддержке лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни». В проекте предпринята попытка систематизации существующих мер государственной поддержки, ведущих кочевой образ жизни, и формирования полноценной нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу.

Сформулированы определения понятий «кочевой образ жизни», «кочевое жилье», «кочевая школа», «лица, ведущие кочевой образ жизни», «меры государственной поддержки лиц, ведущих кочевой образ жизни», «места кочевий», «оленьи пастбища», «северное оленеводство», «субъект хозяйственной деятельности малочисленных народов», «фактория». В качестве основополагающего критерия идентификации лиц из числа коренных малочисленных народов как ведущих кочевой образ жизни, авторами проекта определено соблюдение условия о перемещении в течение календарного года или сезона по местам кочевий.

Основными направлениями оказания государственной поддержки лиц, ведущих кочевой образ жизни, в проекте обозначены:

- формирование благоприятных условий для ведения традиционной хозяйственной деятельности в местах кочевий;
- повышение уровня и качества жизни путем развития соответствующей инфраструктуры в местах проживания и ведения хозяйственной деятельности;
- развитие сферы образования и медицинских услуг с ориентацией на специфику жизни и функционирования лиц, ведущих кочевой образ жизни;
- улучшение социально-культурной ситуации.
- Для реализации обозначенных мер поддержки, согласно позиции авторов, представляется необходимым обеспечение:
- равнозначного и равноценного доступа лиц, ведущих кочевой образ жизни, к выделяемым государством субсидий, льгот и преференций;
- признание и закрепление на законодательном уровне права лиц, ведущих кочевой образ жизни, на приоритетный доступ к земельным и биологическим ресурсам в местах их традиционного проживания.

Государственная поддержка и обеспечение социально-культурных прав граждан Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни, в законопроекте дифференцированы на прямые выплаты, в том числе, выплаты стимулирующего характера (на приобретение кочевого жилья), обеспечение товарно-материальными ценностями, компенсация платежей по страхованию поголовья оленей от гибели и финансирование расходов на доставку детей и студентов во время летних каникул в места кочевий. А также косвенную поддержку, а именно, содействие развитию коммерческих хозяйственных субъектов в местах кочевий, выделение дотаций государством на продукцию оленеводства, охрана пастбищ от пожаров, ветеринарное обслуживание оленеводства.

Отдельное внимание в проекте акцентировано на обеспечении уровня минимальной заработной платы в размере не ниже минимального размера оплаты труда, установленного на федеральном уровне.

В целях обеспечения социально-культурных прав граждан, ведущих кочевой образ жизни, в проекте сформированы положения, направленные на расширение доступа этих граждан к медицинским, образовательным и социальным услугам. Для расширения доступа к медицинским услугам предлагается учреждение фельдшерских пунктов с обеспечением бесплатной медицинской помощи, безвозмездного предоставление лекарственных препаратов, ежегодное бесплатное обследование со скринингом здоровья. Для расширения доступа к образовательным услугам предлагается организация кочевых школ с бесплатным обучением на уровне начального общего образования.

Проект встретил серьезную критику со стороны экспертов, основные замечания нами кратко представлены в таблице ниже.

**Таблица. Краткое содержание экспертного заключения на проект ФЗ «О государственной поддержке коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, ведущих кочевой образ жизни»**

| Содержание текста проекта | Соотношение с законодательством РФ | Экспертное заключение |
|---|---|---|
| В тексте проекта дается определение кочевого образа жизни | В федеральном законодательстве РФ не раскрывается значения понятия «кочевой образ жизни». В региональном законодательстве данный термин закреплен только в законах Республики Саха (Якутия) и Ямало-Ненецкого автономного округа. | Понятие «кочевой образ жизни» требует закрепления на федеральном уровне. Однако, в законодательстве РФ отсутствует термин «лица, ведущие кочевой образ жизни». Данный термин должен быть заменен на «граждане, ведущие кочевой образ жизни».<br>В понятии «кочевой образ жизни» словосочетание «вместе с жильем» заменить на «вместе с кочевым жильем», поскоку термин «жилье» предполагает по законодательству РФ, что это недвижимое имущество. |
| В проекте среди категорий лиц, ведущих кочевой образ жизни, определены индивидуальные предприниматели, непосредственно занятые хозяйственной деятельностью в местах традиционного проживания. | В законодательстве отсутствует четкий перечень категорий лиц, ведущих кочевой образ жизни. | Проект ограничивает круг граждан, ведущих кочевой образ жизни, только членами организаций, предпринимательских субъектов. Согласно положениям гражданского кодекса, членами организаций являются их участники, обладающие правами участия в деятельности организации.<br>Требуется расширение перечня категорий граждан, ведущих кочевой образ жизни – в перечень следует включить также физических лиц. |
| В проекте отдельный пункт посвящен мерам поддержки предпринимательской деятельности гражданами (оленеводство, рыболовство, охота), ведущими кочевой образ жизни. | Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства предусмотрена Федеральным законом от 24.07.2007 № 209 -ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». | В Федеральный закон № 209 требуется внесение изменений в включения в закон отдельной статьи, которая может быть представлена в следующей формулировке: «Меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». |
| В проекте дается определение понятия «фактория», установлены меры государственной поддержки факторий. | На федеральном уровне понятие «фактория» отсутствует. Определение термина дано только в Законе Ямало-Ненецкого автономного округа. | Требуется закрепление на федеральном уровне понятия «фактория» (в ГК РФ) как торгово-снабженческий базы, созданной для обслуживания трудового процесса лиц, занятых видами традиционной хозяйственной деятельности. |

| | | |
|---|---|---|
| В проекте одной из мер поддержки выступает установление рабочего стажа, необходимого для назначения пенсии по старости, для женщин – 15 лет, для мужчин – 20 лет. | Условия пенсионных выплат определены в ФЗ № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» - для мужчин требуемый стаж составляет 25 лет, для женщин – 20 лет. | Дополнить ФЗ № 400-ФЗ пунктом 10 ст. 5, установив особые условия пенсионных выплат для граждан, ведущих кочевой образ жизни. |
| В проекте перечислены меры государственной поддержки, в том числе, приобретение для граждан, ведущих кочевой образ жизни, вездеходной техники, проведение землеустроительных работ и т.д. | Перечисленные в проекте пункты по государственной поддержке граждан, ведущих кочевой образ жизни, дублируют (повторяют) положения Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. | Обозначить, что из перечисленных мер поддержки – субсидии, а что компенсационные выплаты.<br>Разработать нормативы, механизмы и условия обеспечения государственной поддержки. |

Таким образом, в Российской Федерации сформирован комплекс федеральных и региональных нормативно-правовых актов, обеспечивающих государственную поддержку и социально-культурные права коренных малочисленных народов страны. Однако отсутствует полноценная законодательная база, устанавливающая социально-культурные права, привилегии и меры государственной поддержки конкретно для граждан, ведущих кочевой образ жизни. Проанализировав действующее законодательство, следует констатировать необходимость дальнейшего регулятивного воздействия государства, связанного с обеспечением прав граждан, ведущих кочевой образ жизни. Дальнейшие перспективы развития российского законодательства в исследуемой сфере связаны с принятием отдельного федерального закона, в котором будет разработан соответствующий понятийный аппарат, устранены дублирования положений концепций и действующих нормативно-правовых актов, предложены конкретные механизмы/нормативы/условия/критерии реализации государственной поддержки граждан, ведущих кочевой образ жизни.

**Список литературы:**

[1] Боданова Е.Н. Право на охрану здоровья коренных народов Российской Арктики: «коллизионное поле» и поиск новых решений // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. – С. 210-217

[2] Молчанов Б.А., Мамедов С.Н., Задорин М.Ю. Об отдельных вопросах охраны «этнических» и «культурных» прав коренных малочисленных народов Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 4. – С. 19-26.

[3] Наумкина В.В. Правовое и социокультурное начало в обычном праве кочевых народов Восточной Сибири // Актуальные вопросы современной науки. 2010. – С. 90-100.
[4] Рыжов В.Б. Реализация прав национальных меньшинств в сфере образования: международные стандарты и российская практика // Образование и право. 2021. № 10. – С. 61-64.

[5] Ситникова Н.В. Образование детей, ведущих с родителями кочевой образ жизни: правовое регулирование // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия, 2021. – С. 41-43.

[6] Шагбанова Х.С. Языки народов России как компонент государственной национальной политики: современные тенденции [Электронный ресурс] // Современный ученый. 2022. № 5. – С. 39-42. – Режим доступа: https://su-journal.ru/wp-content/uploads/2022/10/su-5.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

**Spisok literatury:**

[1] Bodanova E.N. Pravo na ohranu zdorov'ya korennyh narodov Rossijskoj Arktiki: «kollizionnoe pole» i poisk novyh reshenij // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. № 432. – S. 210-217

[2] Molchanov B.A., Mamedov S.N., Zadorin M.Yu. Ob otdel'nyh voprosah ohrany «etnicheskih» i «kul'turnyh» prav korennyh malochislennyh narodov Rossijskoj Federacii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2015. № 4. – S. 19-26.

[3] Naumkina V.V. Pravovoe i sociokul'turnoe nachalo v obychnom prave kochevyh narodov Vostochnoj Sibiri // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki. 2010. – S. 90-100.

[4] Ryzhov V.B. Realizaciya prav nacional'nyh men'shinstv v sfere obrazovaniya: mezhdunarodnye standarty i rossijskaya praktika // Obrazovanie i pravo. 2021. № 10. – S. 61-64.

[5] Sitnikova N.V. Obrazovanie detej, vedushchih s roditelyami kochevoj obraz zhizni: pravovoe regulirovanie // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya, 2021. – S. 41-43.

[6] Shagbanova H.S. Yazyki narodov Rossii kak komponent gosudarstvennoj nacional'noj politiki: sovremennye tendencii [Elektronnyj resurs] // Sovremennyj uchenyj. 2022. № 5. – S. 39-42. – Rezhim dostupa: https://su-journal.ru/wp-content/uploads/2022/10/su-5.pdf (data obrashcheniya: 12.05.2023).

DOI: 10.24412/2076-1503-2023-9-515-518
NIION: 2018-0076-9/23-755
MOSURED: 77/27-023-2023-9-755

***АФАНАСЬЕВА Светлана Анатольевна***,
*кандидат юридических наук, доцент,*
*доцент кафедры культуры*
*мира и демократии (Кафедра ЮНЕСКО)*
*Российского государственного*
*гуманитарного университета,*
*доцент департамента права*
*Института экономики, управления и права*
*ГАОУ ВО Московского городского*
*педагогического университета,*
*e-mail: rivz20071@rambler.ru*

# ИНСТИТУТ ПУБЛИЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

**Аннотация.** *В статье рассматриваются историко-правовые аспекты становления и развития института публичных мероприятий в России, анализируются различные этапы его развития, характеризуются наиболее значимые акты, регулирующие свободу собраний, выявляются основные проблемы в исследуемой сфере. Несмотря на имеющиеся в настоящее время работы по анализу исторических основ публичных мероприятий проблемы комплексного изучения исторических аспектов данной темы остаются актуальными. Цель статьи – исследовать историю становления и развития публичных мероприятий в России, представить результаты авторского подхода к периодизации возникновения исследуемого института, дать им оценку. В статье сделаны выводы о несовершенстве правовой базы, регулирующей публичные мероприятия в разные этапы развития, о необходимости совершенствования законодательства в указанной сфере с учетом исторического опыта.*

**Ключевые слова:** *публичное мероприятие, законодательство, институт собраний, генезис института, общественный интерес, этапы становления.*

***AFANASYEVA Svetlana Anatolyevna,***
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,*
*Associate Professor, Department of Culture of Peace*
*and Democracy (UNESCO Department)*
*Russian State University of the Humanities,*
*Associate Professor, Department of Law, Institute of Economics,*
*Management and Law*
*GAOU HE of Moscow City Pedagogical University*

# INSTITUTE OF PUBLIC EVENTS IN RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL FOUNDATIONS

**Annotation.** *The article discusses the historical and legal aspects of the formation and development of the institution of public events in Russia, analyzes various stages of its development, characterizes the most significant acts governing freedom of assembly, identifies the main problems in the field under study. Despite the current work on the analysis of the historical foundations of public events, the problems of a comprehensive study of the historical aspects of this topic remain relevant. The purpose of the article is to study the history of the formation and development of public events in Russia, present the results of the author's approach to the periodization of the emergence of the studied institute, and give them an assessment. The article makes conclusions about the imperfection of the legal framework governing public events at different stages of development, about the need to improve legislation in this area, taking into account historical experience.*

**Key words:** *public event, legislation, institution of meetings, genesis of the institute, public interest, stages of formation.*

Под публичным мероприятием целесообразно понимать сбор лиц, доступный неопределенному кругу с целью выражения общественных интересов. Поскольку правовому регулированию в России в разные исторические периоды подвергался различный перечь видов таких сборов, то целесообразно уточнить, что смысловое содержание понятия «публичного мероприятия» также было изменчиво и определялось особенностями действующего конституционно-правового строя [1]. Так, в России институт публичных мероприятий юридически впервые был оформлен как «институт публичных собраний», а лишь впоследствии как «институт собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирования» [2].

В мировой практике институт публичных мероприятий формировался и юридически закреплялся в период внутригосударственных преобразований буржуазно-демократического характера [7]. Так, свобода собраний гарантировалась во Франции Конституцией 1791 года, а в США – вступившей в силу 15 декабря 1791 года первой поправкой к Конституции 1787 года. В Англии публичные собрания стали признаваться государством с 1825 года, когда утратил силу последний акт, ориентированный на сдерживание собраний граждан. В Германии же собрания были легализованы на территории всех земель общеимперским законом лишь в 1908 году, однако на территории отдельных земель подобные законы о собраниях существовали еще с середины XIX века.

В России период буржуазно-демократических преобразований начался лишь в начале XX века и, соответственно, юридические основы института собраний были заложены в условиях революционных процессов 1905-1906 годов. Российских подданных правом свободных собраний наделили положениями Высочайшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 года (далее – Манифест 1905 года) и статьей 36 Основных государственных законов Российской империи, изложенными в редакции от 23 апреля 1906 года (далее – Основные законы 1906 года) [3]. Реализация предоставленного права и определение условий его осуществления определялись именными высочайшими указами Императора Правительствующему Сенату о временных правилах собраний 12 октября 1905 года и 4 марта 1906 года [7].

В предшествующие указанным выше периоды в России также существовали отдельные формы выражения гражданами общественных настроений, например, в древней Руси, такой формой выступало вече. Кроме того, на Руси известна практика общественных выступлений, которые иногда перерастали в восстания и бунты. С середины XVII века для протекции царской власти Соборным уложением 1649 года даже вводилась уголовная ответственность за скопления людей (скопы), а впоследствии – за скопища, возмущения и бунты, также для поддержания общественного порядка проведение публичных мероприятий могло и вовсе быть запрещено. Однако, следует согласиться с точкой зрения некоторых ученых, которые считают, что установление запрещающих норм, уголовной и административной ответственности за проведение собраний не свидетельствует о формировании института публичных мероприятий, поскольку нормы направлены на охрану государственного и общественного порядка, а не на организацию публичных мероприятий [6, с. 30-31]. Сам же процесс активной правовой регламентации исследуемого института начался именно в начале XX века.

Справедливым, на наш взгляд, является утверждение о том, что между процессом генезиса института публичных мероприятий, как способом выражения общественных интересов, и особенностями политико-государственного устройства России в конкретном периоде времени существует объективная связь [4], в связи с чем развитие конституционно-правового регулирования публичных мероприятий целесообразно рассматривать в рамках отдельных исторических этапов, первым из которых является дореволюционный этап (с 1905 по 1917 годы), вторым – советский (с 1917 по 1991 годы) и наконец– современный (с 1991 по настоящее время) [7].

Для дореволюционного периода развития исследуемого института характерно регулирование публичных мероприятий, в основном, указами императора, содержащих нормы в виде запретов и предписаний. На местном уровне отсутствовало какое-либо регулирование в данной сфере. Также к особенностям представленного периода следует отнести введение разрешительного порядка проведения мероприятий, расширение полномочий должностных лиц по их запрету и прекращению.

Советский период юридическая наука разделяет на четыре этапа, в соответствии с существованием последовательно сменяющих друг друга советских конституций, гарантирующих свободу собраний. Вместе с тем, наличие подавляющего большинства общих признаков для всех советских конституций, анализ структуры и характера регламентации института публичных мероприятий в соответствии с ними свидетельствуют о целесообразности выделения двух этапов – с 1917 по 1988 год и с 1988 по 1991 год. Советский период развития института публичных мероприятий начался с контрреформ дореволюционного регу-

лирования (принятие в 1917 году Постановления Временного правительства «О собраниях и союзах», которое отменяло разрешительный порядок собраний и вводило дозволительный). Особенностью советского периода считается классовый подход, который прослеживался и в развитии института собраний. Так, согласно Основным законам РСФСР 1918 и 1925 годов субъектами реализации свободы собраний могли быть только трудящиеся, в 1937 и 1978 годах уже провозглашалось наличие такого права не только у трудящихся, но и у всего советского народа [5].

Гарантиями реализации свободы собраний на весь советский период выступали предоставление государством помещений и иных материальных средств, необходимых для их проведения. Прорывом в правовом регулировании советского периода стало и то, что Конституция РСФСР 1918 года выделила формы публичных мероприятий: собрания, митинги, шествия, оставив этот перечень открытым. Впоследствии Конституция РСФСР 1937 года дополнила перечень форм публичных мероприятий демонстрациями, но сделала его исчерпывающим, закрытым. Результатами сильной идеологии советской власти и организации публичных мероприятий совместными с обществом усилиями стали также праздничные и культурные акции, как правило, приуроченные к знаменательным датам истории, поэтому дополнительного правового регулирования данные акции не требовали. Так, с 1917 по 1988 годы свобода собраний регламентировалась только нормами Конституций, имеющими лишь общий характер. Отсутствие конкретного порядка организации и проведения публичных мероприятий предоставляло широкие возможности для государственного сопротивления публичным выступлениям граждан, связанным с выражением несовместимых с господствующей идеологией интересов [7]. Например, к таким событиям относится подавление демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади в городе Москве и забастовки жителей города Новочеркасска 1-2 июня 1962 года.

Четкий порядок организации публичных мероприятий, носящий разрешительный характер, устанавливался Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года. Указ вводил возможность субсидиарного регулирования публичных мероприятий нормами регионального и местного уровня, с учетом местных особенностей, допускалось уточнение положений Указа 1988 года в части перечня оснований изменения властным субъектом даты, места и времени акции, увеличения списка обстоятельств, оправдывающих наложение запретов на мероприятие, установления порядка проведения агитации в целях привлечения участников и иное. Особенностями большинства таких общегосударственных и региональных норм был их императивный, обязывающий характер.

Современный период развития института публичных мероприятий, как и советский, целесообразно разделить, на наш взгляд, на два этапа. Первый из которых ознаменовался принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 года и в 1993 году Конституции Российской Федерации, которые учреждали принципиально новые для того времени гарантии реализации права на проведение публичных мероприятий и вводили уведомительный порядок манифестаций. К особенностям этого этапа стоит отнести увеличение актов, регулирующих вопросы публичных мероприятий, поскольку их принимали на уровнях субъектов и местного самоуправления. Также регулирование осуществлялось нормами смежного законодательства. Федеральным законодателем не было установлено разграничения компетенций органов власти регионального и местного уровня по принятию актов в сфере организации и проведения публичных мероприятий, что впоследствии предопределило появление несогласованной системы норм, устанавливаемых актами в различных формах, разными органами власти и имеющих неодинаковую юридическую силу, либо отсутствию таковых норм вовсе. Все перечисленные проблемы приводили к коллизиям права и выводам о невозможности регулирования субъектами РФ и муниципальными образованиями организации и проведения публичных мероприятий.

Вместе с тем, представляется, что такое количество самостоятельных нормативных правовых актов, обогативших понятийный аппарат института публичных мероприятий, дало и позитивный результат. Федеральный законодатель, проанализировав нормы, принятые различными субъектами, изучив опыт применения наиболее удачных и эффективных из них, принял в 2004 году принципиально новый Федеральный закон № 54 ФЗ от 19.06.2004 г. «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», который обобщил предыдущий опыт и поставил все точки в основных понятиях и дефинициях института публичных мероприятий.

Так, с 2004 года начался новый второй этап современного периода развития права на свободу собраний, характерными чертами которого явились унификация правил организации и проведения публичных мероприятий за счет расширения предметов ведения федерального законодателя; усложнение структуры правового регулирования исследуемого права, появление помимо норм-дефиниций, также норм-принципов и норм-целей;

разделение понятий публичного мероприятия и собрания граждан для осуществления местного самоуправления; разумный баланс в сочетании дозволительного, обязывающего и запретительного способов правового регулирования; разграничение предметов ведения федерального и регионального законодательства (четко определен предмет регулирования региональных и местных властей).

Кроме того, на современном этапе развития очевидной становится тенденция по расширению предмета правового регулирования института публичных мероприятий. Так в 2016 году был расширен объем понятия пикетирование, а в 2017 году встречи депутатов законодательных органов власти с избирателями приобрели статус публичных мероприятий. Целесообразно отметить, что частые изменения законодательства о публичных мероприятиях на современном этапе не всегда носят позитивный характер для реализации данного права, зачастую мы видим, что принимаемые нормы напротив существенно затрудняют этот процесс. Так, например, поправки, внесенные в 2021 году, обязали организаторов публичных мероприятий представлять при подаче уведомления о проведении акции с количеством участников более 500 человек финансовую отчетность, введен запрет на иностранное и анонимное финансирование публичных мероприятий.

Таким образом, представляется, что институт публичных мероприятий в России имеет богатую историю становления и развития. Кроме того, процесс совершенствования норм, регулирующих данный институт в современной России не останавливается и сейчас [7], с учетом исторического опыта происходит постоянное развитие законодательства в сфере процедурных моментов реализации данного права и реформирование указанного института в целом. При этом законодатель должен оценивать и учитывать как позитивный, так и негативный опыт реализации данного права на определенном историческом этапе.

**Список литературы:**

[1] Афанасьева, С. А. Некоторые проблемы реализации права на публичные мероприятия / С. А. Афанасьева, В. П. Егоров // Образование и право. 2023. № 1. С. 267-271.

[2] Афанасьева С.А. Реализация политических прав и свобод человека и гражданина (на примере г. Москвы). Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2009. 192 с.

[3] Бабаева Ю.Г., Пашенцев Д.А. Основные этапы развития российского конституционализма // Образование и право. 2018. № 11. С. 39 – 43.

[4] Вышкварцев В.В. О некоторых проблемах законодательного регулирования публичных мероприятий в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. №5. С. 38-41.

[5] Конституционное право России: учебное пособие / С. А. Афанасьева, Н. Е. Борисова, Ю. В. Гаврилова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2023. 304 с.

[6] Матвеев В.Ф. Право публичных собраний. Очерк развития и современной постановки права публичных собраний во Франции, Германии и Англии. СПб., 1909. С. 30-31. http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2988/item2989.html.

[7] Симонова С.В. Конституционно-правовое регулирование публичных мероприятий в Российской Федерации. Дисс. на соиск. уч. ст. канд. юрид. наук. М., 2015. 215 с.

**Spisok literatury:**

[1] Afanas'eva, S. A. Nekotorye problemy realizacii prava na publichnye meropriyatiya / S. A. Afanas'eva, V. P. Egorov // Obrazovanie i pravo. 2023. № 1. S. 267-271.

[2] Afanas'eva S.A. Realizaciya politicheskih prav i svobod cheloveka i grazhdanina (na primere g. Moskvy). Diss. na soisk. uch. st. kand. yurid. nauk. M., 2009. 192 s.

[3] Babaeva YU.G., Pashencev D.A. Osnovnye etapy razvitiya rossijskogo konstitucionalizma // Obrazovanie i pravo. 2018. № 11. S. 39 – 43.

[4] Vyshkvarcev V.V. O nekotoryh problemah zakonodatel'nogo regulirovaniya publichnyh meropriyatij v Rossijskoj Federacii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2019. №5. S. 38-41.

[5] Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie / S. A. Afanas'eva, N. E. Borisova, YU. V. Gavrilova [i dr.]. – 2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe. – Moskva: Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, 2023. 304 s.

[6] Matveev V.F. Pravo publichnyh sobranij. Ocherk razvitiya i sovremennoj postanovki prava publichnyh sobranij vo Francii, Germanii i Anglii. SPb., 1909. S. 30-31. http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum2988/item2989.html.

[7] Simonova S.V. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie publichnyh meropriyatij v Rossijskoj Federacii. Diss. na soisk. uch. st. kand. yurid. nauk. M., 2015. 215 s

# ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
## научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

# ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

### *Сведения общего характера*

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

### *Технические требования*

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

***Последовательность оформления статьи***

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

***После размещения технической информации следует текст статьи.***

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

***Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:***

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

***Отдельным файлом направляется сопроводительная информация***

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

***Примерный образец***

УДК 37.07
ББК 74.4

***ИВАНОВА Ирина Ивановна,***
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

## СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**Аннотация.** Актуальность исследования вызвана … Цель: … Методология исследования - … В результате обосновано … Во-первых, … Во-вторых, … Авторы приходят к выводу, что … В этой связи важно отметить …

**Ключевые слова:** критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

***IVANOVA Irina Ivanovna,***
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

## MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

**Annotation.** The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

**Key words:** assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……

……

……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]……

# ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

## НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 02.10.2023. Подписано в печать 18.10.2023.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 65,75.
Тираж 1200 экз. Заказ № 81.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.